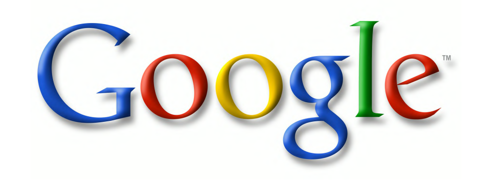
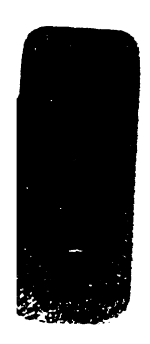




VE RI
TAS

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРОВЪ ИНСТИТУТА

Гр. Подставина и Е. Спальвина.

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

1903—1904 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

ТОМЪ XI.

Съ приложеніемъ 2 печатныхъ таблицъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ".
1904.

Конспектъ содержанія „Извѣстій Восточнаго Института".

Томъ I. (1899—1900 ак. г.). Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія. Положеніе о Вост. Инст. Правила о пріемѣ.—Протоколы засѣд. Конф. В. И. Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1899—1900 г. Инструкція въ дополненіе къ Положенію. Каталогъ Библіотеки.

Томъ II. (1900—1901 ак. г.). **Вып. I.**—Протоколы. Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1900—1901 г.—*Спальвинъ:* Языкъ и письменность японцевъ.—*Рудаковъ:* Руководство къ изученію мандаринской рѣчи.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для начинающихъ.—Революція въ Китаѣ.—*Кузьминъ:* Политическія общества въ Китаѣ и Японіи.—*Дмитріевъ:* Характеристики китайцевъ. Каталогъ Библіотеки. Современная Лѣтопись Дальняго Востока. **Вып. II.**—Протоколы. Отчетъ за 1899 и 1900 г.г.—*Спальвинъ:* Японскій прогрессъ. *Надаровъ:* Ханькоу.—*Позднѣевъ:* Происхожденіе и развитіе маньчжурскаго алфавита.—Каталогъ Библіотеки. Лѣтопись.—**Вып. III.** Протоколы.—*Рудаковъ:* Общество И-хэ-туань. *Надаровъ:* Ханькоу. *Шмидтъ:* Китайскія классическія книги.—*Протодьяконовъ:* Гольдско-Русскій словарь.—*Дмитріевъ:* Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги. Каталогъ Библіотеки. Лѣтопись.—**Вып. IV.** Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1901—1902 г. *Шмидтъ:* Введеніе въ изученіе китайскаго языка.—*Надаровъ:* Ханькоу.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для первоначальнаго чтенія.—Лѣтопись.—**Вып. V.** *Дмитріевъ:* Характеристики китайцевъ.—*Приложенія въ отдѣльной брошюровкѣ:* 1) Лѣтопись. 2) *Шмидтъ:* Китайскіе тексты для упражненій.

Томъ III. (1901—1902 ак. г.). **Вып. I.** Протоколы. *Рудаковъ:* Дворцы и книгохранилища въ Мукденѣ. *Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку. *Позднѣевъ:* Образцы маньчжурской литературы. *Позднѣевъ:* Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ.—Лѣтопись.—**Вып. II.**—Протоколы. *Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров. *Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку. *Богословскій:* Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи. —*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія. Лѣтопись.—**Вып. III.** Протоколы. Отчетъ за 1901 г. *Афанасьевъ:* Вооруженныя силы Кореи.—*Церерипъ:* Ху-лань-чэнское фудутунство. *Надаровъ:* Сеуло-Фузанская ж. дор.—*Назаровъ:* Японскій языкъ. *Шмидтъ:* Чтенія по кит. языку. *Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит. *Спальвинъ:* Японская хрестоматія. Лѣтопись. **Вып. IV.** Протоколы. *Сиваковъ:* Шань-дунъ и Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Шкуркинъ:* Хулань-чэнъ. *Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит. *Спальвинъ:* Японская хрестоматія. Лѣтопись. **Вып. V.** Протоколы. Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1902—1903 г. *Сиваковъ:* Шань-дунъ и Чжи-фу. *Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров. —*Терентьевъ-Рыбниковъ:* Цзинь-чжоу-фу. *Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія. Лѣтопись.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ И. Д. ПРОФЕССОРОВЪ ИНСТИТУТА

Гр. Подставина и Е. Спальвина.

V-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

1903—1904 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

ТОМЪ XI.

Съ приложеніемъ 2 печатныхъ таблицъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1904.

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 28 декабря 1903 года.

Секретарь *Г. Цыбиковъ*.

Содержаніе.

Исторія японской литературы

В. Г. Астона.

(Переводъ съ англійскаго слушателя Восточнаго Института, подъесаула **В. Мендрина**).

КНИГА ПЕРВАЯ.

Древнѣйшій періодъ (до 8-го столѣтія послѣ Р. Х.)

Начало японской литературы.—Пѣсни.—Синтоистическія молитвословія.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи японской литературы, далеко не лишнимъ будетъ отмѣтить нѣкоторые факты, важные въ смыслѣ лучшаго ея уразумѣнія.

Смотря на карту Восточной Азіи, мы видимъ, что Японія представляетъ собою группу острововъ, поверхностью нѣсколько больше Великобританіи и Ирландіи, отдѣленную узкимъ проливомъ отъ прилежащаго материка.

На этомъ послѣднемъ бросается прежде всего въ глаза полуостровъ Корея, населенный народомъ, совершенно отличнымъ отъ китайцевъ, какъ по племенному происхожденію, такъ и по языку, но находившимся съ древнѣйшихъ временъ въ политической и интеллектуальной зависимости отъ своего могущественнаго сосѣда, Китая. Корея проявила мало самобытности въ развитіи своей культуры, вообще, и литературы, въ частности; ея важное значеніе по отношенію къ Японіи кроется въ ея географическомъ положеніи, которое дѣлало ее посредницей въ сношеніяхъ Японіи съ континентомъ въ то время, когда мореплаваніе стояло еще на низкой ступени своего развитія. Китай съ его богатой и замѣчательной во многихъ отношеніяхъ литературой, съ его исторіей простирающейся болѣе, чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эры, имѣлъ громадное вліяніе на всѣхъ своихъ сосѣдей. Онъ былъ тѣмъ же самымъ для странъ Дальняго Востока, чѣмъ были Греція и Римъ для народовъ Запада. Особенно же много обязана ему Японія.

Нѣтъ ни одного явленія въ области національной японской жизни и круга идей, котораго не коснулось бы китайское вліяніе. Оно проявилось рѣшительно во всемъ: въ области чисто матеріальнаго прогресса, религіи, моральныхъ идей, политическаго устройства, языка, литературы. За Китаемъ слѣдуетъ Индія, которая внесла въ Японію одинъ весьма важный элементъ, отразившійся на японской литературѣ,—именно, буддизмъ. Если по отношенію къ Японіи Китай занимаетъ мѣсто Греціи и Рима, то буддизмъ съ его мягкимъ и гуманитарнымъ направленіемъ игралъ по отношенію къ ней такую же роль, какую играло христіанство по отношенію къ Западному міру. Поперемѣнное преобладаніе, которымъ пользовались въ Японіи оба эти фактора—китайское вліяніе и буддизмъ, представляетъ собою интересную черту японской исторіи, и въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, какъ именно они оба отразились на японской литературѣ.

Нельзя, однако, забывать и о національномъ японскомъ геніи, который, не смотря на всѣ постороннія вліянія, сохранилъ все таки свою оригинальность. Японцы никогда не довольствуются простымъ только заимствованіемъ. Въ искусствѣ, политическихъ установленіяхъ, даже религіи они, не стѣсняясь, приспособляютъ на свой ладъ все, чѣмъ заимствуются отъ другихъ, и на все это кладутъ свой національный отпечатокъ. То же самое можно наблюдать и въ литературѣ. При всей своей зависимости отъ Китая, при безотчетномъ довѣріи къ чужому руководительству она все таки сохранила несомнѣнные признаки національнаго генія. Это литература храбраго, вѣжливаго, веселаго, любящаго удовольствія, сентиментальнаго скорѣе, чѣмъ страстнаго, смѣшливаго и остроумнаго, быстро, но не глубоко понимающаго народа; народа, изворотливаго и изобрѣтательнаго, но врядъ ли способнаго къ высшей интеллектуальной дѣятельности; народа, одареннаго воспріимчивымъ умомъ, жадностью къ знаніямъ, наклонностью къ чистотѣ и изяществу въ выраженіяхъ, но рѣдко, или даже никогда не доходящаго до возвышенности въ этомъ отношеніи.

Островное положеніе и политическая независимость, внѣ сомнѣній, способствовали сохраненію въ японской литературѣ національнаго характера и оригинальности. Но при всемъ томъ, несомнѣнно, это зависѣло гораздо болѣе отъ племенного различія расъ, японской и тѣхъ, у которыхъ она дѣлала заимствованія.

Есть нѣкоторыя основанія думать, что японская нація заключаетъ въ себѣ основной полинезійскій элементъ, который нѣкоторые именуютъ

малайскимъ, но изъ данныхъ языка и антропологіи можно сдѣлать выводъ, что эта нація есть отпрыскъ какой-то большой континентальной расы, совершенно отличной при этомъ отъ китайской. Японцы пришли, повидимому, откуда-то съ сѣвера, и географическія соображенія указываютъ намъ на Корею, какъ на пунктъ, откуда они переправились на архипелагъ. Народныя преданія умалчиваютъ объ этомъ вопросѣ или даже стараются доказать, что японцы аборигены архипелага. Процессъ колонизаціи архипелага продолжался въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и многочисленныя переселенія изъ Кореи въ Японію уже въ историческія времена являются не болѣе, какъ продолженіемъ общаго передвиженія въ Японію. Первый историческій фактъ, который можно выбрать изъ исторіи легендарнаго періода, и который сохраненъ для насъ древнѣйшими японскими анналами,—это завоевательное нашествіе съ западнаго острова Кюсю въ центральную часть страны, населенную уже народомъ японскаго племени. Предводитель вторгнувшейся арміи, Дзимму-тенно, признаваемый за перваго микадо, основалъ свою столицу въ провинціи Ямато. Что касается до времени этого событія, то самое лучшее указать его неопредѣленно, а именно: за нѣсколько вѣковъ до Р. X. Здѣсь, или въ одной изъ смежныхъ провинцій царствовали его преемники въ теченіе многихъ столѣтій, причемъ каждый микадо строилъ себѣ новый дворецъ и основывалъ столицу на новомъ мѣстѣ. Такая полукочевая организація государственнаго строя, очевидно, была не совмѣстима съ прогрессомъ культуры, и дѣйствительно, настоящій прогрессъ въ искусствахъ и литературѣ начался только тогда, когда столица, какъ постоянная резиденція, была основана въ Нарѣ. Это было въ началѣ 8 вѣка по Р. X.

Хотя древнѣйшій періодъ оставилъ намъ мало литературныхъ памятниковъ, тѣмъ не менѣе онъ можетъ быть отмѣченъ двумя фактами первѣйшей важности въ развитіи японской литературы. Первый—это введеніе китайскихъ письменъ, вмѣстѣ съ которыми связано знакомство съ исторіей и литературой Китая: другимъ является первая пропаганда буддизма. И письмена, и буддизмъ пришли въ Японію непосредственно изъ Кореи, которая незадолго передъ тѣмъ получила ихъ сама изъ Китая. До знакомства Японіи съ китайскими письменами своихъ у нея не было никакихъ. Вѣроятно отдѣльныя лица начали изучать китайскій языкъ и письмена еще въ началѣ христіанской эры, но первое фактическое упоминаніе объ изученіи китайскаго языка въ Японіи относится только къ 405 году послѣ Р. X. Въ этомъ году одинъ кореецъ, по имени Ванъ-инь (Вани), былъ приглашенъ въ качествѣ

учителя китайскаго языка къ наслѣдному японскому принцу.[1]) Это былъ первый изъ цѣлаго ряда корейскихъ учителей, наставленія которыхъ проложили дорогу для реформы японскихъ обычаевъ и установленій, реформы, не менѣе глубокой, чѣмъ та, которая совершилась на нашихъ глазахъ, какъ слѣдствіе знакомства японцевъ съ европейской культурой и наукой. Буддизмъ появился 150 годами позже, въ половинѣ 6-го столѣтія, но развитія своего онъ достигъ не ранѣе, какъ въ 7-мъ столѣтіи. Его настоящимъ основателемъ въ Японіи былъ принцъ императорскаго дома, Сіотоку-дайси, умершій въ 621 году послѣ Р. Х.

Въ малочисленныхъ памятникахъ литературнаго періода, о которомъ идетъ рѣчь, сохранилось очень мало слѣдовъ, какъ буддизма, такъ и китайскаго вліянія. Можно сказать, что одинъ только Кюдзики, историческій трудъ, приписываемый упомянутому принцу, является какъ-бы исключеніемъ къ высказанному положенію. Но его подлинность подлежитъ еще сомнѣнію; кромѣ того онъ написанъ собственно на китайскомъ языкѣ и потому, строго говоря, не имѣетъ отношенія къ японской литературѣ.

Пѣсни.

Древнѣйшимъ памятникомъ національной японской литературы являются пѣсни, содержащіяся въ древнихъ анналахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кодзики и Нихонги; къ такимъ же древнѣйшимъ памятникамъ относятся и норито, т. е. молитвословія синтоизма, національной японской религіи.

Эти пѣсни имѣютъ отношеніе къ нѣкоторымъ историческимъ или quasi-историческимъ событіямъ и приписываются обыкновенно императорамъ и другимъ знатнымъ лицамъ. Многія изъ нихъ приписываются императору Дзимму-тенно, который, какъ говорятъ, основалъ японскую монархію въ 660 году до Р. Х.; подобные же вымыслы пріурочиваются и къ другимъ. Мы, вѣроятно, не очень ошибемся, если отнесемъ большую часть пѣсенъ Кодзики и Нихонги къ послѣднимъ временамъ древнѣйшаго періода, именно, къ 6-му и 7-му вѣкамъ нашей эры.

Поэзія этого періода представляетъ кой-какой филологическій и археологическій интересъ, но чисто литературныхъ достоинствъ за ней мало. Языкъ ея еще не отлился въ устойчивыя формы, и кромѣ того въ

[1]) Вопросъ о времени прибытія Вани въ Японію спорный. См. В. Костылевъ. Очеркъ исторіи Японіи, стр. VI--VIII. и K. Florenz, Japanische Annalen, 2-е изд., стр. VIII--IX.

ней замѣтенъ полный недостатокъ воображенія и другихъ качествъ, свойственныхъ поэзіи.

Что, напримѣръ, можетъ быть примитивнѣе слѣдующей военной пѣсни, которую, какъ предполагаютъ, распѣвали воины Дзимму-тенно, и которая, по словамъ автора Нихонги, была военной пѣсней императорской гвардіи въ его время:

„Ну! теперь наступило время:
Ну! теперь наступило время.
Эй! Эй! Полно!
Даже теперь
Мои ребята!
Даже теперь
Мои ребята!"

Или слѣдующая, напримѣръ, помѣченная 90 годомъ до Р. X.

„Чертоги Мива [1],—
Слава сладкой саке [2], —
Откроемъ ихъ двери
Даже поутру,—
Двери чертоговъ Мива [3]".

Нижеслѣдующая пѣсня, которая, какъ говорятъ, сложена микадо Одзинъ въ 282 году послѣ Р. X., но которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежитъ 6-му столѣтію, указываетъ тотъ высшій уровень поэзіи, котораго она достигла за этотъ періодъ. Этотъ микадо хотѣлъ пополнить свой гаремъ одной красавицей по имени Ками-нага-химе, что значитъ въ переводѣ—долговолосая дѣва, какъ вдругъ узналъ, что въ нее страстно влюбился его сынъ. Микадо пригласилъ ихъ обоихъ на пирушку и тутъ поразилъ своего сына, передавъ ему дѣвушку со слѣдующими словами:

„Вотъ! Мой сынъ!
Когда я шелъ по дорогѣ
Къ пустырю собирать чеснокъ,
Собирать чеснокъ,
То апельсинное дерево, полное благоуханія,
Было въ цвѣту.
Его нижнія вѣтви,
Всѣ были обломаны людьми;
Его верхнія вѣтви завяли

---

[1]) Мива—названіе мѣстности въ провинціи Ямато.

[2]) Саке—японская водка, изготовляемая изъ риса.

[3]) Смыслъ пѣсни, очевидно, тотъ, что попойка совершается не только вечеромъ или ночью, но и рано утромъ, или продолжается до утра.

От насѣстовъ птицъ;
Его среднія вѣтви,
Прятали въ сѣни своей
Стыдливо краснѣющую дѣву.
Вотъ! Мой сынъ! Пусть же она
Расцвѣтетъ для тебя!"

Кодзики и Нихонги сохранили для насъ болѣе 200 такихъ пѣсенъ, далеко не отличающихся литературными достоинствами. Изученіе этихъ пѣсенъ приводитъ къ заключенію, которое можетъ быть лучшимъ опроверженіемъ мнѣній, подобныхъ высказаннымъ Маколеемъ, который, исходя, несомнѣнно, изъ того осмѣяннаго нынѣ положенія, что Гомеръ является безыскусственнымъ поэтомъ, доказывалъ, что «при некультурномъ состояніи общества можно разсчитывать найти поэзію въ ея высшей степени совершенства». Судя по древнѣйшей японской поэзіи, отсутствіе культуры никоимъ образомъ не является факторомъ, способствующимъ развитію поэтическихъ наклонностей. Мы нигдѣ не находимъ «душевныхъ мукъ, экстаза, полноты вѣры», которыя мы, слѣдуя Маколею, должны были бы искать въ этихъ произведеніяхъ такого вѣка и страны, которые въ культурномъ отношеніи, безъ сомнѣнія, стояли гораздо ниже Гомеровыхъ временъ. Вмѣсто страсти, возвышенности, сильнаго воображенія, мы находимъ не болѣе, какъ слабенькое чувство, хорошенькія остроты, игру словами. Но при этомъ надо замѣтить, что даже и относительно тѣхъ немногихъ достоинствъ, которыми обладаютъ эти произведенія, возникаетъ подозрѣніе, не вдохновлены ли они до нѣкоторой степени Китаемъ. Впрочемъ, относительно этого нѣтъ никакихъ точныхъ доказательствъ.

Синтоистическія молитвословія [1]).

Проза древнѣйшаго періода представляется намъ въ видѣ норито, т. е. молитвъ синтоистическимъ божествамъ, которыя съ большой церемоніей читались такъ называемыми накатоми, наслѣдственной корпораціей придворныхъ чиновниковъ, спеціальной обязанностью которыхъ было представлять микадо въ качествѣ высшаго жреца націи. Точное время появленія норито и самые творцы ихъ неизвѣстны.

По самому существу своему норито несомнѣнно принадлежатъ глубокой древности, но есть нѣкоторое основаніе думать, что они отлились въ настоящія формы не ранѣе 7-го столѣтія, а нѣкоторыя изъ нихъ

[1]) См. переводы сэра Ernest Satow въ Transactions of the Asiatic Society of Japan и H. Weipert въ Mittheilungen der Deutchen Gesellschaft für Natur und Völkerkunde Ostasiens.

даже и позже. Относительно норито нѣтъ указаній, чтобы они были записаны ранѣе годовъ правленія Енги (901—923 г.), когда было приступлено къ составленію произведенія, извѣстнаго подъ именемъ Енгисики, т. е., сборника церемоніальныхъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ то время. Енги-сики насчитываетъ 75 такихъ молитвословій и приводитъ изъ нихъ въ текстѣ 27, заключающихъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, все самое важное. Это молитвы объ урожаѣ, моленія объ отвращеніи пожара и моровой язвы, молитвы, призывающія благословеніе на дворецъ, службы въ честь богини, ниспосылающей пищу, въ честь божествъ вѣтра и т. д. Самое знаменитое изъ этихъ моленій, это—Охараи, т. е. моленіе о великомъ очищеніи. Оно не лишено нѣкоторыхъ литературныхъ достоинствъ. Другія норито, которыя приходилось читать, значительно уступаютъ ему по достоинствамъ.

Охараи [1]).

„Отверзите уши вы, принцы царской крови, министры и высшіе сановники, которые собрались здѣсь, и внемлите моленію о великомъ очищеніи, которымъ въ это междолуніе шестого мѣсяца снимутся и уничтожатся всѣ грѣхи, совершенные императорскими чиновниками и слугами, носятъ ли они шарфъ[2]) или плечевую повязку[3]), носятъ ли они на спинѣ своей лукъ, или препоясаны мечомъ.

Давно то было: наши царственные предки, которые пребываютъ въ глубокихъ небесахъ, созвали собраніе изъ восьмисотъ миріадовъ божествъ и держали съ ними божественный совѣтъ. И такъ они повелѣли: „Пусть нашъ божественный отпрыскъ приметъ подъ свое мирное управленіе землю прекрасныхъ рисовыхъ колосьевъ, плодородную равнину камыша“. Но въ странѣ, такъ ему врученной, были враждебныя божества; они были покараны божеской карой, изгнаны божескимъ изгнаніемъ. И сверхъ того скалы, деревья и листья травы, которые имѣли способность рѣчи, должны были умолкнуть. А затѣмъ они послали его внизъ съ его небеснаго вѣчнаго трона, разсѣкая предъ нимъ, когда онъ шелъ, кучно нагроможденныя облака небесъ въ страшную разсѣлину-дорогу. Здѣсь въ самой серединѣ пожалованной ему страны, въ Ямато, землѣ высокаго солнца, учредилъ божественный отпрыскъ свое мирное царство;

[1]) Нижеслѣдующія объясненія заимствованы изъ статьи Dr. H. Weipert, Das Shinto-Gebet der grossen Reinigung въ Mittheilungen d. D. Gesellsch. f. Nat. u. Völkerk. Ostasiens.

[2]) Женщины.

[3]) Мужчины.

здѣсь воздвигъ онъ прекрасный дворецъ, вдѣлавъ глубоко въ скалы массивныя колонны, поднявъ къ небу брусья кровли, дабы быть укрытымъ отъ солнца и дождя.

Теперь изъ разныхъ беззаконій, которыя могутъ быть совершены небеснымъ поколѣніемъ, предназначеннымъ все болѣе и болѣе заселять эту землю мирнаго управленія, одни суть беззаконія земныя, другія—беззаконія небесныя. Небесныя беззаконія суть: уничтоженіе плотинъ между рисовыми полями, заполненіе водостоковъ, смѣщеніе водяныхъ желобовъ, живодерство... Земныя беззаконія суть: рѣзаніе живыхъ тѣлъ, рѣзаніе мертвыхъ тѣлъ, проказа, кровосмѣшеніе, бѣдствія отъ ползающихъ тварей, высокихъ боговъ и птицъ небесныхъ, убіеніе скота, заклинанія.

И всякій разъ, какъ беззаконія эти будутъ совершены, а совершаться они будутъ, пусть великіе накатоми подрѣжутъ божественныя вѣтви у вершины и подрѣжутъ ихъ у комля, сдѣлавъ изъ нихъ полный рядъ въ тысячу подстановокъ для жертвоприношеній. Подрѣзавъ вверху и внизу камышъ небесъ, пусть расщеплютъ они его на множество пластинокъ. А затѣмъ пусть прочтутъ это великое моленіе.

И когда они это сдѣлаютъ, то небесные боги, открывъ настежь алмазныя двери небесъ, и раздѣливъ нагроможденныя небесныя облака страшной разсѣлиной-дорогой, приблизятся и будутъ внимать.

Земные боги, вознесясь на вершины высокихъ горъ и вершины низкихъ горъ, сметая прочь туманы съ высокихъ горъ и туманы съ низкихъ горъ, приблизятся и будутъ внимать.

И тогда не останется неискупленнымъ ни одно преступленіе отъ дворца священнаго отпрыска боговъ и до самыхъ далекихъ концовъ царства. Какъ нагроможденныя облака въ небесахъ разсѣеваются дуновеніемъ бога вѣтровъ; какъ утренній бризъ и вечерній бризъ разгоняетъ утренніе туманы и разгоняетъ вечерніе туманы; какъ громадный корабль, ставшій на якорь въ большой гавани, потерявъ свои кормовые якоря и потерявъ свои носовые якоря, уносится въ обширный океанъ; какъ вотъ этотъ толстый хворостъ истребляется и разбрасывается острой лопаткой, закаленной въ огнѣ,—такъ точно и всѣ преступленія будутъ сняты и уничтожены. И богиня Се-ори-цу-химе[1]), пребывающая въ быстринахъ стремительнаго потока, воды котораго бѣшенно скатываются съ большихъ горъ и съ малыхъ горъ, унесетъ ихъ на равнины далекаго моря. Пусть затѣмъ богиня Хая-аки-цу-химе[2]), которая пребываетъ

[1]) Въ переводѣ на русскій языкъ: дѣва, пребывающая въ мелкой водѣ.

[2]) Въ переводѣ на русскій языкъ: дѣва, быстро раскрывающаяся.

въ миріадахъ путей прибоя бушующаго моря и въ миріадахъ мѣстъ, гдѣ скрещиваются миріады морскихъ путей, поглотитъ ихъ; и пусть богъ Ибуки-до-нуси[1]), пребывающій въ Ибуки-до[2]), изгонитъ ихъ прочь въ подземныя царства. Пусть затѣмъ богиня Хая-сасура-химе[3]), что пребываетъ въ подземномъ царствѣ, истребитъ и уничтожитъ ихъ.

Они уничтожены теперь. И всѣ, начиная отъ слугъ императорскаго дворца и вплоть до простого народа во всѣхъ четырехъ концахъ царства, всѣ отнынѣ впредь свободны отъ грѣха.

Внимайте же всѣ вы, обративъ уши къ равнинамъ высокаго неба, моленію великаго очищенія, которымъ въ это междолуніе шестого мѣсяца при закатѣ солнца вы очищаетесь и освобождаетесь отъ грѣха".

Хотя норито и представляютъ собою произведенія прозаическія, но въ нѣкоторомъ смыслѣ они гораздо болѣе поэтичны, чѣмъ современная имъ поэзія. Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, начинается ли литература съ прозы или съ поэзіи; но не лишнимъ будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что японская поэзія древнѣйшаго литературнаго періода недалеко ушла отъ прозы, тогда какъ прозаическія произведенія въ свою очередь заключаютъ въ себѣ поэтическіе элементы.

---

1) Въ переводѣ на русскій языкъ: хозяинъ мѣста (собств. земли) дуновенія.
2) Въ переводѣ на русскій языкъ: мѣсто дуновенія.
3) Въ переводѣ на русскій языкъ: быстро уничтожающая дѣва.

КНИГА ВТОРАЯ.

Нарскій періодъ [1]). (8-е столѣтіе послѣ Р. Х.).

ГЛАВА I.

Проза Нарскаго періода. - Кодзики.- -Идзумо-фудоки.

Собственно говоря, этотъ литературный періодъ начинается съ 710 г. послѣ Р. Х., когда резиденція микадо была основана въ Нарѣ, и оканчивается въ 794 г., въ которомъ столица была перенесена въ Нагаока, въ провинціи Ямасиро, откуда нѣсколькими годами позже она перешла въ Кіото. Но для насъ вполнѣ достаточнымъ будетъ считать, что этотъ періодъ совпадаетъ съ 8-мъ столѣтіемъ по Р. Х. Съ учрежденіемъ столицы въ Нарѣ палъ прежній порядокъ, въ силу котораго каждый микадо строилъ себѣ новый дворецъ на новомъ мѣстѣ. Это новое явленіе было не только важнымъ мѣропріятіемъ въ смыслѣ упроченія осѣдлости, но оно было вмѣстѣ съ тѣмъ и большимъ шагомъ впередъ въ смыслѣ прогресса культуры, начавшей развиваться понемногу въ теченіе двухъ предыдущихъ вѣковъ. Подъ вліяніемъ политическихъ идей, занесенныхъ изъ Китая, поднялся авторитетъ императорской власти; власть мѣстныхъ феодальныхъ князей была ослаблена и мѣстное управленіе ввѣрено губернаторамъ, находившимся подъ контролемъ центральнаго правительства. Наука, подъ которой въ Японіи надо, или вѣрнѣе надо было, разумѣть изученіе образцовыхъ произведеній китайской древности, значительно подвинулась впередъ. Императоръ Тенци (662—671 г.) учредилъ школы; а нѣсколько позднѣе былъ открытъ даже университетъ изъ четырехъ факультетовъ, на которыхъ изучались исторія, китайскіе классики, законы и ариѳметика. Но все это было доступно въ то время только высшимъ чиновнымъ классамъ; въ среду же простого народа образованіе проникло только много вѣковъ спустя.

[1]) Въ Японіи принято дѣленіе исторія литературы на періоды соотвѣтственно резиденціи правительства въ каждое данное время.

Въ это же время появилось не мало учителей—большей частью, корейцевъ,—живописи, медицины и искусства рѣзьбы по камню и дереву. Колоссальная бронзовая статуя Будды и нѣкоторыя другія скульптурныя произведенія, которыя еще и по настоящее время можно видѣть въ Нарѣ, служатъ наглядными доказательствами тому, какихъ успѣховъ достигли японцы въ этихъ искусствахъ.

Весьма важный шагъ впередъ сдѣлала архитектура. Прогрессъ архитектуры былъ тѣсно связанъ съ буддизмомъ, который требуетъ для своихъ служеній пышныхъ храмовъ и пагодъ. Возраставшее вліяніе двора также требовало зданій, болѣе соотвѣтствовавшихъ его достоинству и болѣе подходившихъ къ пышному, заимствованному изъ Китая придворному церемоніалу, чѣмъ прежніе дворцы, служившіе только въ теченіе одного царствованія.

Первая дошедшая до насъ книга на японскомъ языкѣ—это Кодзики, т. е. записи о дѣлахъ древности. Книга эта вышла въ свѣтъ въ 712 году послѣ Р. Х. Кодзики содержитъ въ себѣ древнѣйшія преданія японскаго народа и, начинаясь миѳами, которые являются основою синтоизма, она постепенно пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе историческій характеръ и заканчиваетъ свои повѣствованія 628 годомъ послѣ Р. Х.

Кодзики, хотя можетъ быть и цѣнный памятникъ для изслѣдованій въ области миѳологіи, обычаевъ, языка или легендъ доисторической Японіи, является тѣмъ не менѣе убогимъ произведеніемъ съ точки зрѣнія литературы или исторической лѣтописи. Какъ историческій памятникъ Кодзики значительно уступаетъ Нихонги, современному съ нимъ произведенію на китайскомъ языкѣ. Языкъ Кодзики представляетъ странную смѣсь китайскаго и японскаго. Обстоятельства, при которыхъ было написано это произведеніе, служатъ отчасти объясненіемъ, откуда взялся тотъ странный стиль, которымъ оно написано. Разсказываютъ, что нѣкто Ясумаро, изучившій китайскую письменность, составилъ это литературное произведеніе со словъ нѣкоего Хіеда-но-Аре, который обладалъ такой поразительной памятью, что «могъ повторить своими устами все, что только видѣли его глаза, и удержать въ своемъ сердцѣ все, что только слышали его уши». Задача Ясумаро была не изъ легкихъ. Онъ самъ въ предисловіи разсказываетъ о своихъ затрудненіяхъ. Нынѣшнія силлабическія азбуки катакана и хирагана въ то время еще не существовали. Единственный путь, который оставался ему,—это было прибѣгнуть къ употребленію китайскихъ идеографическихъ символовъ-письменъ, іероглифовъ, оставляя за ними ихъ значеніе и конструкцію,

т. е. другими словами, писать чисто по китайски,—или же употреблять каждый китайскій іероглифъ только въ качествѣ изобразителя присущаго ему звука, не обращая вниманія на его значеніе. Послѣдній именно способъ и долженъ былъ дать японскій текстъ.

При пользованіи іероглифами по первому способу невозможно было записать японскую поэзію, собственныя имена и множество фразъ и выраженій, которымъ не было тождественныхъ эквивалентовъ въ китайскомъ языкѣ, тогда какъ при употребленіи каждаго іероглифа фонетически, въ качествѣ одного только слога японскихъ словъ, возникала растянутость текста, невыносимая для ума образованнаго на китайскій ладъ, т. е. свыкшагося съ тѣмъ, что каждый отдѣльный іероглифъ есть въ то же время и отдѣльное понятіе. Ясумаро разрѣшилъ эту дилемму тѣмъ, что смѣшалъ вмѣстѣ оба способа, и это отозвалось роковыми послѣдствіями на стилѣ Кодзики. Дошло до того, что въ одномъ и томъ же предложеніи, построенномъ по чисто японской конструкціи, попадается вдругъ неуклюжая китайская фраза, тогда какъ, наоборотъ, китайскія фразы содержатъ въ себѣ такія выраженія, которыя немыслимо уразумѣть безъ знанія японскаго языка.

Въ періодъ составленія Кодзики существовала при дворѣ въ Нарѣ наслѣдственная корпорація катарибе, или разсказчиковъ, на обязанности которыхъ лежало разсказывать «древнія слова» въ присутствіи микадо при нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, при началѣ новаго царствованія. Если даже разсказчикъ, отъ котораго получалъ свѣдѣнія Ясумаро, и не принадлежалъ лично къ этой корпораціи, то во всякомъ случаѣ онъ, должно быть, былъ хорошо ознакомленъ съ сутью этихъ разсказовъ; и поэтому почти нельзя сомнѣваться въ томъ, что всѣ эти миѳы, легенды и quasi-историческіе разсказы Кодзики почерпнуты именно изъ этого источника. Нѣтъ, однако, никакихъ основаній думать, чтобы разсказы катарибе представляли собою что-нибудь иное, кромѣ прозы. Есть громадное количество поэтическихъ произведеній этого періода, но ни одно изъ нихъ не имѣетъ формы разсказа. Эта поэзія состоитъ изъ лирическихъ пѣсенъ, но не балладъ, и не даетъ рѣшительно никакого матеріала для исторіи, какъ достовѣрной, такъ и вымышленной. Японскіе анналы рѣшительно не подтверждаютъ теоріи Маколея, что при естественномъ порядкѣ вещей поэтическая баллада предшествуетъ исторіи. Въ приложеніи къ Японіи наблюдается какъ разъ обратный процессъ: въ болѣе позднемъ періодѣ исторія выказала тенденцію превратиться въ поэзію.

Пестрота языка Кодзики, конечно, теряется при переводѣ этихъ текстовъ на чужой языкъ. Приведенный ниже отрывокъ [1]) можетъ дать по своему содержанію нѣкоторое представленіе о характерѣ легендъ, которыя составляютъ ядро древнѣйшей части этого произведенія. Изслѣдователи народныхъ сказаній безъ труда узнаютъ въ этомъ отрывкѣ одинъ изъ многочисленныхъ варіантовъ греческаго миѳа о Персеѣ и Андромедѣ.

Богъ Хая-суса-но-во [2]), будучи изгнанъ съ небесъ за свои дурные поступки, спускается на землю и попадаетъ на берегъ рѣки въ провинціи Идзумо. Онъ видитъ, что по рѣкѣ плывутъ палочки, употребляемыя при ѣдѣ, вмѣсто вилки:

«Божественный Хая-суса-но-во, думая, что гдѣ-нибудь дальше по рѣкѣ должны быть люди, отправляется на поиски ихъ и дѣйствительно находитъ плачущихъ старика и старуху съ молодой дѣвушкой посреди ихъ. Онъ спросилъ стариковъ: «Кто вы такіе?»—Старикъ отвѣчалъ: «Я земное божество, и мое имя Аси-надзу-ци [3]). Я сынъ великаго бога горъ. Имя моей жены Те-надзу-ци [4]), а дочь нашу зовутъ Куси-нада-химе [5])». Далѣе Хая-суса-но-во спросилъ: «Отчего вы плачете?»—«У меня было восемь дѣтей»,—отвѣчалъ старикъ,—«но каждый годъ приходитъ восьмиглавый змѣй изъ Коси [6]) и пожираетъ ихъ. Теперь какъ разъ наступаетъ время его прихода, оттого мы и плачемъ.»—«Опиши мнѣ этого змѣя»,—сказалъ Хая-суса-но-во.—«Его глаза красны, какъ зимняя вишня. У него одно тѣло, но восемь головъ и восемь хвостовъ. Кромѣ того тѣло его поросло мохомъ, соснами и кедрами. Длина его такова, что онъ покрываетъ восемь долинъ и восемь холмовъ. Его желудокъ всегда въ крови и пламени».—Тогда божественный Хая-суса-но-во сказалъ: «Если это твоя дочь, то не отдашь ли ты ее мнѣ?»—«Съ позволенія сказать»,—отвѣчалъ старикъ,—«я не знаю твоего почтеннаго имени».—«Я старшій братъ богини солнца и пришелъ теперь съ небесъ»,—возразилъ Хая-суса-но-во.—Тог-

---

[1]) Нижеслѣдующія примѣчанія заимствованы изъ соч. K. Florenz: Japanische Mythologie.

[2]) По-русски: быстро-порывистый мужъ.

[3]) По-русски: растирающій (въ видѣ ласки) ноги (своей дочери) старикъ.

[4]) По-русски: растирающая (въ видѣ ласки) руки (своей дочери) старуха.

[5]) По-русски: дивная дѣва рисовыхъ полей. Но слово дивная (куси) содержитъ въ себѣ и намекъ на послѣдовавшее превращеніе дѣвы въ гребень (куси).

[6]) Подъ Коси разумѣется отдаленная мѣстность сѣверо-западной Японіи, о которой древніе японцы имѣли лишь самое смутное представленіе. Мѣстность эта обнимала нынѣшнія провинціи Етцю, Ециго и Ецидзенъ. Собственно же Коси ничто иное, какъ названіе незначительной области (нынѣ уѣзда) въ пров Ецного, и нѣкоторые думаютъ, что именно названіе этой области стало употребляться для обозначенія цѣлой обширной мѣстности.

да божества Аси-надзу-ци и Те-надзу-ци сказали: «Въ такомъ случаѣ почтительно передаемъ мы ее тебѣ.»—Хая-суса-но-во тотчасъ же взялъ эту дѣвушку и превратилъ ее во многозубчатый гребень, который онъ воткнулъ въ свои волосы; затѣмъ онъ сказалъ божествамъ Аси-надзу-ци и Те-надзу-ци: «Сварите вы саке восьмерной силы, а также сдѣлайте кругомъ ограду; въ этой оградѣ оставьте восемь проходовъ, въ каждомъ проходѣ установите восемь подстановокъ, на каждую подстановку поставьте по чану для саке и наполните каждый чанъ саке восьмерной силы. Затѣмъ ждите».—Приготовивъ все согласно его божественному повелѣнію, они стали ждать. Затѣмъ пришелъ восьмиглавый змѣй, дѣйствительно, какъ было сказано, и, опуская голову въ каждый чанъ, сталъ лакать саке. Послѣ этого онъ опьянѣлъ, и всѣ головы его склонились во снѣ. Тотчасъ же Хая-суса-но-во извлекъ изъ-за пояса свой десяти-пяденный мечъ и началъ рубить змѣя, такъ что воды рѣки превратились въ кровь. Но вотъ, когда онъ рубилъ среднюю часть хвоста, конецъ его священнаго меча сломился. Удивляясь этому, онъ пронзилъ хвость и разрѣзалъ его на-двое вдоль; тогда онъ нашелъ, что внутри хвоста былъ большой острый мечъ. Онъ взялъ этотъ мечъ и, считая его за чудесную вещь, преподнесъ его богинѣ солнца. Это и есть великій мечъ Куса-наги-но-цуруги [1])».

Въ началѣ 8-го столѣтія японское правительство сдѣлало распоряженіе о составленіи географическаго описанія всѣхъ провинцій. Попутно съ описаніемъ минераловъ, растеній, животныхъ должны были быть отмѣчены и свойства почвы, происхожденіе названій мѣстностей и мѣстныя легенды. Изъ этихъ трудовъ до насъ дошли весьма немногіе. Лучшій изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ Идзумо-фудоки [2]), написанъ въ 733 году. Онъ содержитъ очень мало интересныхъ легендъ и сосостоитъ въ общемъ изъ сухого перечня фактовъ. Это произведеніе является прототипомъ позднѣйшей замѣчательной топографической литературы, извѣстной подъ именемъ Мейсіо.

Другія произведенія японской прозы этого періода, на которыхъ можно остановить вниманіе,—это императорскіе эдикты, содержащіеся въ Сіоку-нихонги, продолженіи Нихонги (на китайскомъ языкѣ). Ихъ стиль очень напоминаетъ стиль норито. Мотоори издалъ ихъ отдѣльно съ комментаріями.

[1]) По-русски: траву косящій мечъ. По Кодзики, мечъ получилъ такое названіе потому, что Ямато-таке впослѣдствіи скосилъ при помощи его траву. Первоначальное названіе его было: ама-но-мура-кумо-но-цуруги, т. е. мечъ собирающихся небесныхъ облаковъ,—потому что надъ змѣей часто замѣчались облака.

[2]) По-русски: географическое описаніе провинціи Идзумо.

ГЛАВА II.

Общія замѣчанія о японской поэзіи. - Танка. - Нага-ута. - Макура-котоба.—Юкари-котоба. - Нарская поэзія. - Маньосю. - Ханка. - Образцы стихотвореній изъ Маньосю и Кокинсю.—Нихонги.

Прежде чѣмъ заняться изслѣдованіемъ поэзіи Нарскаго періода, необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія о тѣхъ характерныхъ особенностяхъ японской поэзіи, которыя нагляднымъ образомъ отличаютъ ее отъ поэзіи европейской. Прежде всего въ ней нѣтъ большихъ поэмъ. Въ ней рѣшительно нельзя найти ничего, имѣющаго хоть отдаленное сходство съ эпосомъ, ничего въ родѣ Иліады или Божественной Комедіи или даже Пѣсни Нибелунговъ и т. п. Дѣйствительно, японскія, нѣкотораго рода повѣствовательныя поэмы коротки, да ихъ и очень мало; единственныя произведенія этого рода—это двѣ, три баллады сентиментальнаго направленія. Дидактическая, философская, политическая и сатирическая поэзія также отсутствуетъ. Что касается драматической поэзіи, то она появилась не ранѣе 14-го вѣка, да и въ это время она вовсе не представляла собою цѣльныхъ драматическихъ поэмъ, а только нѣчто въ родѣ драмъ, заключавшихъ въ себѣ нѣкоторый поэтическій элементъ.

Короче говоря, японская поэзія ограничилась лирикой и такого рода произведеніями, которыя по недостатку другого, болѣе подходящаго слова можно назвать эпиграммами. Прежде всего это поэзія, выражающая непосредственныя душевныя движенія. Она даетъ эротическія стихотворенія, стихотворенія, выражающія тоску по дому и по близкимъ людямъ, восхваленіе любви и вина, элегіи по поводу смерти, жалобы на превратность судьбы, но главное мѣсто въ ней отводится стихотвореніямъ, воспѣвающимъ красоты внѣшней природы. Мѣняющіеся по временамъ года пейзажи, звукъ журчащаго ручья, снѣгъ на вершинѣ горы Фудзи, волны, разбивающіяся о взморье, прибитыя къ берегу водоросли, пѣніе птицъ, жужжанье насѣкомыхъ, даже кваканье лягушекъ, скачекъ форели въ горномъ потокѣ, молодые побѣги папоротника весною, ревъ оленя осенью, красный цвѣтъ клена, луна, цвѣты, дождь, вѣтеръ, туманъ,—все это для японскаго поэта излюбленныя темы, которыми онъ восхищается и надъ которыми останавливается подолгу. Если къ этому прибавить нѣсколько стихотвореній, вдохновленныхъ патріотизмомъ или придворной жизнью, значительное количество болѣе или менѣе удачныхъ остротъ въ формѣ стихотвореній, нѣсколько стихотвореній религіознаго характера,—то перечисленіе темъ, дававшихъ содержаніе поэтическимъ произведеніямъ, почти закончено. Но въ

этомъ перечнѣ, по замѣчанію Чэмберлена, замѣчаются курьезныя опущенія; такъ, напримѣръ, солнечный закатъ и звѣздное небо совершенно не привлекли вниманія поэтовъ. Страннымъ является также и то, что пѣсни воинственнаго характера почти совершенно отсутствуютъ. Сраженія и пролитіе крови, очевидно, не считаются у японцевъ подходящими для поэтическихъ произведеній темами.

Японская поэзія ограничена вообще во многомъ, не только въ формахъ своихъ произведеній и содержаніи ихъ. Современный европейскій поэтъ не стѣсняется пользоваться произведеніями греческой и римской поэзіи, черпая оттуда поэтическіе образы; даже въ самомъ языкѣ его многое заимствовано изъ этого же самаго источника. Но японскіе поэты умышленно удерживались отъ пользованія въ такомъ смыслѣ единственной извѣстной имъ литературой. Что обработка языка и выборъ темъ въ нѣкоторой степени обязаны ихъ знакомству съ древней литературой Китая, объ этомъ врядъ ли можетъ быть вопросъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ они даютъ слишкомъ мало внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно было бы судить объ этомъ. Хотя намеки на китайскую литературу и исторію у нихъ и не вполнѣ отсутствуютъ, но они очень рѣдки, и пользованіе китайскими словами строго возбранено въ поэзіи классическаго типа. Для этого были свои вѣскія причины. Фонетика одного языка совершенно не похожа на фонетику другого. Китайскій языкъ—языкъ моносиллабическій, японскій—полисиллабическій. Китайскій слогъ гораздо болѣе гибокъ и разнообразенъ по своему составу, чѣмъ слоги японскихъ словъ. Онъ можетъ представлять собою дифтонги, комбинаціи согласныхъ, имѣть конечныя согласныя, тогда какъ все это совершенно чуждо японскому языку, въ которомъ каждый слогъ представляетъ собою силлабу, состоящую изъ одной только гласной, или же гласной съ предшествующей ей согласной,—и только. Несомнѣнно, что японскій языкъ, заимствовавъ китайскія вокабулы, приспособилъ ихъ къ законамъ своей фонетики, но приспособленіе это не вполнѣ совершенно. Оба эти фонетическіе элементы такъ же плохо гармонируютъ другъ съ другомъ, какъ кирпичъ и булыжникъ въ одной и той же постройкѣ. Поэтому для японскихъ поэтовъ было вполнѣ естественнымъ совершенно возбранить этимъ наполовину ассимилировавшимся пришельцамъ доступъ въ самыя священныя области японской національной поэзіи, хотя такимъ образомъ они приносили въ жертву многое, въ смыслѣ полноты и разнообразія выраженій, и лишали сами себя обильнаго запаса иллюстрацій и намековъ, которыми совершенно свободно пользовались прозаическіе писатели.

Благозвучіе и легкость произношенія въ японскомъ языкѣ главнымъ образомъ обязаны указанной уже характерной особенности японской силлабы. Даже такіе читатели, которые совершенно незнакомы съ японскимъ языкомъ, могутъ оцѣнить благозвучность слѣдующаго, напримѣръ, стихотворенія:

„Идете инаба [1]),
Нуси наки ядо то
Нарину то мо,
Нокиба но уме іо,
Хару во васуруна“.

Переводъ:

„Когда изъ міра я уйду,
Хотя и безъ хозяина мой домъ
Останется тогда,
Ты, у края кровли слива,
Весны своей не забывай!“

Но въ то же время указанная благозвучность японской силлабы является и причиной отсутствія выразительности въ языкѣ поэтическихъ произведеній. Она, разумѣется, устраняетъ затрудненія стихосложенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ и силу, и разнообразіе ритма; и съ нѣкоторой вѣроятностью можно допустить то предположеніе, что національный японскій геній предпочелъ коротенькія стихотворенія именно въ силу свойствъ японской силлабы, препятствующихъ разнообразію ритма.

Техника японскаго стихосложенія проста въ высшей степени. Въ противоположность къ китайскому стихосложенію японское не допускаетъ никакихъ рифмъ, недостатокъ, проистекающій изъ указанныхъ выше свойствъ японской силлабы. Такъ какъ каждая силлаба оканчивается на гласную, а гласныхъ въ этомъ языкѣ только пять, то въ силу этого можетъ быть только пять рифмъ, постоянное повтореніе которыхъ явилось бы невыносимо монотоннымъ. Въ японскомъ поэтическомъ языкѣ всѣ гласныя одной и той же долготы. Въ силу этого, стихотворный размѣръ, присущій, напримѣръ, греческой и римской поэзіи, совершенно чуждъ японской. Также чужда совершенно и послѣдовательная смѣна слоговъ, носящихъ на себѣ удареніе, и слоговъ безъ ударенія, что свойственно нынѣшней европейской поэзіи. Въ смыслѣ ударенія, японскій языкъ почти не отдаетъ предпочтенія одной части слова передъ другой. Однимъ словомъ, единственный пріемъ японскаго стихосложенія, отличающій поэзію отъ прозы,—это послѣдовательное чередованіе строфъ,

[1]) Начальное „и“ слова „инаба“ при декламаціи элидируетъ.

изъ которыхъ одна содержитъ пять, а другая семь силлабъ. Въ концѣ концовъ получается нѣчто вродѣ нашихъ бѣлыхъ стиховъ.

Нѣкоторые японскіе критики высказываютъ предположеніе, что числа слоговъ—пять и семь—взяты въ подражаніе одному китайскому сборнику одъ, въ которомъ одни стихотворенія состоятъ изъ строфъ въ пять слоговъ, а другія изъ строфъ въ семь слоговъ. Но врядъ ли это такъ.

Наиболѣе извѣстными стихотвореніями, сложенными по указанному принципу, являются тѣ, которыя носятъ названіе танка. т. е. коротенькихъ стихотвореній; и когда въ Японіи говорятъ вообще о стихотвореніяхъ, то подъ этимъ разумѣютъ именно стихотворенія такого рода. Танка состоитъ изъ пяти строфъ, а именно: 1-я въ пять силлабъ, 2-я въ семь, 3-я въ пять, 4-я въ семь и 5-я, заключительная, опять въ семь. Такимъ образомъ въ 5 строфахъ имѣется 31 силлаба. Каждый изъ такихъ пятистрофныхъ стансовъ представляетъ собою цѣлое самостоятельное поэтическое произведеніе, какъ напримѣръ, вышеприведенное «Идете инаба...» и т. п. Танка наиболѣе распространенный и характерный изъ разныхъ видовъ японскихъ поэтическихъ произведеній. Древнѣйшіе образцы ея относятся къ VII вѣку до Р. Х. или даже къ болѣе отдаленному времени. Вплоть до настоящаго времени стихотворенія подобнаго рода слагались въ большомъ количествѣ. Даже теперь императоръ даетъ своимъ придворнымъ новогоднія темы, чтобы они могли показать свое искусство въ такомъ стихосложеніи, а страницы журналовъ служатъ наглядным доказательствомъ, что танка продолжаютъ еще создаваться во множествѣ.

Можно думать, что границы, поставленныя числомъ 31-го слога, и другія ограниченія, которыми стѣсненъ въ своемъ творчествѣ японскій поэтъ, служатъ достаточной помѣхой тому, чтобы создать что-нибудь цѣнное. Однако, на самомъ дѣлѣ это не такъ. Хотя танка и не могутъ претендовать на большія достоинства, однако, надо признать, что японскіе поэты использовали ихъ, насколько только это было возможно примѣнительно къ такимъ скуднымъ поэтическимъ ресурсамъ. Надо только удивляться, какъ можно было уложить въ такія тѣсныя рамки и возвышенность стиля, и мелодію, и неподдѣльность чувства. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть ничего совершеннѣе нѣкоторыхъ изъ этихъ небольшихъ стихотвореній. Они похожи на тѣ миніатюрныя рѣзныя издѣлія, извѣстныя подъ именемъ нецуке [1], въ которыхъ талантъ и искусство художника сказываются въ созданіи имъ фигурокъ величиною въ

[1]) Родъ разукрашенной пуговки, служащей для прикрѣпленія къ поясу сумки съ курительными принадлежностями и проч.

одинъ-два дюйма, или на тѣ эскизы, въ которыхъ японскій живописецъ всего нѣсколькими ловкими ударами кисти умѣетъ достичь поразительныхъ эффектовъ.

Слѣдующій за танка, другой распространенный родъ поэтическихъ произведеній—это нага-ута, т. е. длинныя пѣсни. Нага-ута имѣютъ то же самое чередованіе пяти и семислоговыхъ строфъ съ заключительной строфой въ семь силлабъ, что и танка, но отличаются отъ танка тѣмъ, что не ограничены всего пятью строфами. Нѣкоторыя изъ лучшихъ произведеній японской поэзіи принадлежатъ именно къ этому послѣднему роду. Но нага-ута никогда не пользовались большой любовью японцевъ. Послѣ Нарскаго періода этотъ родъ поэтическихъ произведеній былъ почти совсѣмъ преданъ забвенію, и предпочтеніе національнаго генія было очевидно всегда въ пользу танка. Несмотря на свое названіе, нага-ута вовсе не представляютъ изъ себя большихъ поэмъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, правда, отличаются сравнительно величиной, но въ общемъ большинство ихъ ограничивается всего нѣсколькими десятками строфъ.

Особенность, которою рѣзко отличается японская муза отъ европейской,—это нѣкоторый недостатокъ силы воображенія. Японцы не склонны вообще къ одушевленію неодушевленныхъ предметовъ, а олицетвореніе абстрактныхъ понятій кажется для нихъ уже совершенно непонятнымъ. Слова, выражающія абстрактныя понятія, у нихъ немногочисленны, и японскому поэту или живописцу совершенно не приходится изображать истину, правосудіе и вѣру въ видѣ красивыхъ дѣвъ въ одеждѣ, или изображать любовь въ видѣ толстощекаго нагого мальчугана съ крыльями, лукомъ и стрѣлами. Музы, граціи, фуріи—вообще масса олицетвореній, безъ которыхъ европейская поэзія была бы только тѣнью поэзіи, не имѣютъ ничего соотвѣтственнаго себѣ въ японской литературѣ.

Это, такъ сказать, безличное направленіе ума въ значительной степени свойственно не только японцамъ, но и другимъ націямъ Дальняго Востока, напримѣръ, китайцамъ. Явленіе это не ограничивается только поэзіей и вообще литературой. Оно есть характерная особенность всего склада восточнаго ума, проявившаяся и въ грамматикѣ, почти не имѣющей личныхъ мѣстоименій, и въ искусствѣ, не имѣющемъ никакихъ школъ портретной живописи, или скульптурныхъ произведеній, заслуживающихъ упоминанія, и въ позднемъ и несовершенномъ развитіи драмы, и въ религіозныхъ взглядахъ, съ ихъ сильною наклонностью къ раціонализму и туманнымъ представленіемъ о какомъ-то личномъ началѣ, управляющемъ вселенной. Въ ихъ пониманіи явленія

происходятъ скорѣе сами по себѣ, чѣмъ производятся кѣмъ-нибудь, и колебанія судьбы для нихъ болѣе реальны, чѣмъ сильная воля и личное стремленіе, которыя борются съ ними. Опредѣленіе значенія этого явленія по отношенію къ моральному и психологическому развитію этихъ націй мы оставляемъ на долю другихъ; съ насъ же достаточно будетъ отмѣтить тотъ фактъ, что это явленіе отразилось на японской литературѣ, а особенно на поэзіи.

Требуютъ объясненія нѣкоторые изъ риторическихъ пріемовъ, свойственныхъ исключительно японской поэзіи. Таковы, напримѣръ, макура-котоба, т. е. изголовье-слово [1]). Макура-котоба ставится обыкновенно въ началѣ стихотворенія, служа, какъ-бы изголовьемъ, на которомъ оно покоится. Макура-котоба представляютъ собою символическіе эпитеты нѣкоторыхъ понятій, нѣчто въ родѣ, напримѣръ, гомеровскаго «быстроногій»—Ахиллесъ. Такія слова суть обыкновенно древнѣйшіе пережитки языка, и смыслъ нѣкоторыхъ изъ нихъ очень теменъ, что не мѣшаетъ, однако, тому, чтобы ихъ все еще продолжали употреблять. Нѣкоторыя изъ нихъ являются довольно подходящими и понятными; напримѣръ: «домашняя птица»—курица (пѣтухъ); «покрытая дождемъ»—гора Микаса; «вѣчно крѣпкое»—небо; «утренній туманъ»—блуждающая мысль. Но несмотря на то, что макура-котоба могутъ оказаться весьма подходящими, будучи употреблены и примѣнены правильно, нѣкоторые японскіе поэты испытываютъ положительно какое-то необъяснимое наслажденіе, употребляя ихъ въ какомъ-нибудь особенномъ, не свойственномъ имъ смыслѣ, что намъ конечно кажется и непонятнымъ, и смѣшнымъ. «Китовая ловля», напримѣръ, можетъ еще сойти за символическій эпитетъ моря. Но что сказать о поэтѣ, который примѣняетъ это выраженіе ко внутреннему озеру-морю Оми, извѣстному намъ подъ именемъ озера Бива, въ которомъ никогда не было китовъ? «Одѣтая ползучими растеніями» является довольно удачнымъ символическимъ эпитетомъ скалы, но положительнымъ абсурдомъ будетъ этотъ эпитетъ-символъ въ примѣненіи къ провинціи Ивами, потому только употребленный такъ, что слово ива значитъ скала.

Съ точки зрѣнія стихотворцевъ макура-котоба очень полезная выдумка. Состоя почти всегда изъ пяти силлабъ, этотъ символъ дастъ поэту безъ всякихъ хлопотъ съ его стороны первую строфу стихотворенія въ совершенно готовомъ видѣ,—не бѣда, конечно, что все стихотвореніе состоитъ только изъ 31-го слога. Эти символическіе эпитеты

[1]) Они называются еще камури-котоба, т. е. шляпами-словами, или окосикотоба—начальными словами.

въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ собраны въ особыхъ словаряхъ, которыми поэты и пользуются для «восхожденія на Парнасъ». И дѣйствительно, они очень полезны въ такой странѣ, въ которой сложеніе танка въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій являлось почти дѣломъ простой техники.

Другая выдумка японскихъ поэтовъ, это такъ называемыя юкари-котоба [1]), которыя Чэмберленъ удачно назвалъ pivot-words т. е. «вертящимися на шпилѣ словами» [2]). Такое вертящееся слово или даже часть его употребляется въ двухъ смыслахъ; одинъ изъ нихъ относится къ тому, что предшествуетъ этому слову, а другой къ тому, что слѣдуетъ за нимъ. Нѣчто подобное этому встрѣчается у Тэккерея въ его The Newcomes, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о tea-pot (чайникъ), преподнесенномъ Mr. Honeyman'у ханжами, посѣщающими его капеллу, какъ devotea-pot (священный сосудъ). Здѣсь слогъ tea выполняетъ двоякую роль: онъ представляетъ собою одновременно и послѣдній слогъ слова devotee [3]) (ханжа) и первый слогъ слова tea-pot. «Но вѣдь это не болѣе, какъ каламбуръ»,—скажетъ, пожалуй, читатель. Однако, врядъ ли позволительно называть каламбуромъ такую игру словъ. Она имѣетъ своимъ назначеніемъ не вызывать смѣхъ, но служитъ риторическимъ украшеніемъ и иногда бываетъ очень къ мѣсту.

Но все-таки эти вертящіяся слова—украшеніе сомнительнаго свойства, и поэты классическаго періода пользовались этой риторической фигурой весьма осмотрительно. Гораздо больше придется говорить о ней, когда зайдетъ рѣчь о драматургахъ послѣднихъ вѣковъ, которые употребляютъ ее, не сообразуясь почти ни съ чѣмъ. Параллелизмъ, т. е. соотвѣтствіе въ словахъ двухъ слѣдующихъ одна за другою строфъ, причемъ имя соотвѣтствуетъ имени, глаголъ глаголу,—въ японской поэзіи явленіе случайное, какъ случайнымъ является онъ и въ поэзіи китайской. Образчики параллелизма извѣстны намъ изъ псалмовъ Давида; въ Hiawatha Лонгфелло также встрѣчается не мало примѣровъ его, какъ, напримѣръ, въ слѣдующихъ строкахъ:

„Filled the marshes full of wild-fowl,
Filled the river full of fishes.“

Примѣры параллелизма въ японской поэзіи будутъ приведены ниже.

---

[1]) По-русски: связующія слова.
[2]) См. B. H. Chamberlain: The Classical Poetry of the Japanese.
[3]) Фонетически.

Нарская поэзія.

Восьмой вѣкъ, который оставилъ послѣ себя мало или почти не оставилъ заслуживающей вниманія прозы, былъ поистинѣ золотымъ вѣкомъ японской поэзіи. Японцы въ это время вышли уже изъ того состоянія, когда они выражали свое вдохновеніе въ примитивной формѣ, не носящей на себѣ никакой печати искусства, какъ это уже указано выше, и создали за этотъ періодъ множество поэтическихъ произведеній такой красоты, которая никогда уже съ того времени не была превзойдена. Читатель, который ожидаетъ видѣть въ этой поэзіи поэзію народа, только-что вышедшаго изъ варварскаго періода, характеризуемаго грубостью и господствомъ силы, будетъ пораженъ, узнавъ, что наоборотъ она носитъ на себѣ отпечатокъ культурной утонченности. Она утонченна по чувствамъ, изящна по языку и обнаруживаетъ тонкое пониманіе стилистики, старательно придерживавшейся нѣкоторыхъ своеобразныхъ пріемовъ. Поэзія этого и слѣдующаго за нимъ періода предназначалась для нѣкотораго только класса японской націи и создана людьми именно этого класса.

Авторы, многіе изъ нихъ женщины, принадлежали или къ придворному кругу, или были изъ класса чиновниковъ, назначаемыхъ въ провинцію только временно и считавшихъ поэтому своимъ домомъ столицу. О какой-нибудь народной поэзіи ничего неизвѣстно. Съ другой стороны способность писать стихи была, такъ сказать, общеприсуща высшему классу. Почти каждый образованный человѣкъ, мужчина или женщина, могъ при случаѣ сочинить танка. Но среди поэтовъ не было многотомныхъ писателей, и не было въ обычаѣ издавать стихотворенія одного какого-нибудь автора отдѣльно; а если бы это и было даже такъ, то въ результатѣ получились бы очень тоненькіе томики. Время отъ времени, по повелѣнію микадо, составлялись сборники, въ которыхъ собраны были во-едино избранныя стихотворенія за нѣкоторый періодъ предшествующаго времени, и если двадцать—тридцать стихотвореній какого-нибудь поэта находили себѣ мѣсто въ такомъ сборникѣ, то этого было вполнѣ достаточно, чтобы дать ему (или ей) первенствующее мѣсто среди множества соревнователей.

Поэзія Нарскаго періода сохранилась въ одной изъ такихъ антологій, извѣстной подъ именемъ Маньосю, т. е. собраніе тысячи листовъ. Считаютъ, что этотъ сборникъ былъ составленъ въ началѣ 9-го вѣка. Содержащіяся въ немъ стихотворенія принадлежатъ главнымъ образомъ послѣдней половинѣ 7-го и первой половинѣ 8-го сто-

лѣтія послѣ Р. Х., охватывая въ общемъ періодъ около 130 лѣтъ. Стихотворенія распредѣлены въ сборникѣ по слѣдующему порядку: стихотворенія, воспѣвающія времена года; стихотворенія любовныя (касающіяся страстей); элегіи по разнымъ поводамъ; аллегорическія стихотворенія, и, наконецъ, стихотворенія смѣшаннаго характера. Общее число ихъ превышаетъ 4,000, и большую часть изъ нихъ составляютъ танка, короткія стихотвореньица въ 31 слогъ; слѣдующее за ними по количеству мѣсто занимають длинныя стихотворенія, нага-ута. Что касается до авторовъ стихотвореній этого сборника, то ихъ не перечесть. Но между ними выдаются особенно два поэта—Хитомаро и Акахито. Первый изъ нихъ славился въ концѣ 7-го столѣтія, послѣдній въ годы правленія Сіому (724-754 г.). Они оба были придворными чиновниками и сопровождали иногда микадо въ его путешествіяхъ по провинціямъ; больше о ихъ жизни ничего неизвѣстно.

Считавшееся прежде лучшимъ изданіе Маньосю, въ 30 томахъ, подъ названіемъ Маньосю-рякуге, теперь вышло изъ употребленія и замѣнено великолѣпнымъ Маньосю-коги, изданнымъ недавно при содѣйствіи правительства. Это изданіе, въ 122 томахъ, содержить въ себѣ положительно всѣ комментаріи и указатели, которыми пожелалъ бы воспользоваться самый ярый изслѣдователь. Печать удивительно хороша, и текстъ значительно выправленъ по сравненію съ изданіемъ Рякуге.

Нижеслѣдующіе переводы, хотя они и не совсѣмъ точны, могутъ дать все таки нѣкоторое понятіе о характерѣ поэзіи Маньосю. Первое стихотвореніе принадлежитъ Хитомаро. Это элегія на смерть принца Хинами, сына микадо Темму, умершаго въ 687 году, до своего вступленія на престолъ.

Поэтъ начинаетъ разсказомъ о назначеніи совѣтомъ боговъ божества Нинигн-но-микото первымъ божественнымъ правителемъ Японіи. Во второй части дѣлается намекъ на смерть микадо Темму. Въ третьей части поэтъ выражаетъ скорбь народа по поводу того, что принцъ Хинами не находится въ живыхъ, чтобы унаслѣдовать тронъ предковъ, и оплакиваетъ унылость его могилы, которую онъ изображаетъ въ видѣ дворца, гдѣ принцъ пребываетъ въ молчаніи и уединеніи:

„Когда зачиналась земля, зачиналося небо,
На берегу рѣки[1]) небесной тверди
Сошлись боги на великое собранье,
Сошлись боги и держали великій совѣтъ.
Сонмы и сонмы собрались ихъ тамъ.
Всѣмъ тогда было дано назначенье высокое.

[1]) Млечный путь.

Богинѣ солнечнаго свѣта,
Той, что блескомъ небо наполняетъ,
Удѣлили они царство на небѣ.
Ея божественному внуку
Отдали они эту страну Аси-хара, [1])
Эту землю прекрасныхъ рисовыхъ колосьевъ,
Отдали въ его божественное управленіе,
Доколѣ не прейдутъ небо и земля.
Ниспосланный внизъ, онъ мощно разсѣялъ
Облака небесъ, кучно нагроможденныя,
Спускаяся въ блескѣ на землю.

Во дворцѣ Кііоми [2])
Съ высокаго царскаго трона
Богоподобно правилъ потомокъ его,
Божественный отпрыскъ высокаго солнца,
Доколѣ не вознесся онъ въ небесныя тверди,
Распахнувъ широко вѣчности двери,
На равнину небесъ.

Великій принцъ! Если бы удостоилъ ты
Принять подъ власть свою подлунный этотъ міръ,
Ты былъ бы дорогъ всему народу твоему,
Дорогъ, какъ дороги весенніе цвѣты,
Какъ полное сіяніе луны, что въ душу льетъ отраду.
Какъ въ кормчаго великаго корабля,
Такъ сильна была бы наша вѣра въ тебя.
Какъ желаннаго дождя съ небесъ
Ждалъ весь народъ тебя.
Но ты избралъ, намъ невѣдомо зачѣмъ,
На уныломъ Маюми холмѣ,
Тамъ поднять къ небу массивныя колонны,
Тамъ воздвигнуть одинокій дворецъ.
По утрамъ не слышно гласа твоего:
Мѣсяцы и дни въ безмолвіи текутъ,
Пока слуги твои, печальные и унылые,
Не разбредутся, невѣдомо куда."

Слѣдующее стихотвореніе также принадлежитъ Хитомаро; оно представляетъ собою элегію на смерть одной придворной дамы:

„На лицѣ ея играла краска осеннихъ деревъ;
Изящны были ея формы, какъ граціозный бамбукъ.
Но невѣдомы были намъ ея думы о грядущемъ,
И ждали мы, что жизнь ея не будетъ знать конца:
Не прейдетъ она, какъ преходитъ роса,
Что падаетъ утромъ,
А къ вечеру нѣтъ:

---

[1]) По-русски: камышевая степь. Сокращено вмѣсто Аси-хара но ци-и-хо-аки но мидзу-хо но куни, т. е. страна тысячи пятисотъ осеннихъ свѣжихъ колосьевъ камышевой степи. (Florenz, Mythologie).

[2]) Полнѣе: Кііоми-хара (въ деревнѣ Асука, въ уѣздѣ Такеци) (Florenz, Annalen).

Не пройдетъ подобно туману,
Который палъ съ вечера,
Чтобъ къ утру исчезнуть.
Даже мы, знавшіе только по слухамъ ее,
Мы, видѣвшіе ее только мелькомъ,
Исполнились скорби глубокой.
Каково же должно быть отчаянье
Ея въ цвѣтѣ юныхъ силъ мужа,
Который дѣлилъ съ нею брачное ложе:
Ихъ бѣлыя руки сплеталися вмѣстѣ....
Безутѣшны становятся думы его,
Когда онъ ложится;
Съ тоскою онъ мыслитъ о ней.
Увы! Она, которая ушла отъ насъ,
По преждевременному велѣнію судьбы,
Дѣйствительно походитъ на утреннюю росу,
Походитъ она на вечерній туманъ."

Слѣдующее стихотвореніе даетъ представленіе о томъ, какъ японскіе поэты пользовались параллелизмомъ. Стихотвореніе помѣчено 744 годомъ послѣ Р. X.

„У дворца Футаги,
Гдѣ нашъ великій царь и божественный господинъ
Держитъ кормило правленья,
Мягки тамъ склоны холмовъ, покрытыхъ сотнями деревьевъ;
Пріятенъ тамъ шумъ потоковъ,
Бѣгущихъ стремительно внизъ.

Какъ продолжительно на скалахъ весеннее цвѣтенье
(Когда поетъ по ночамъ соловей)
Парче-узорныхъ цвѣтовъ,
Украшающихъ подножье горы;
Какъ продолжительно осеннее паденье
Сбиваемыхъ ливнями красныхъ листовъ,
Когда ходятъ по небу темныя тучи.

Такъ на многія тысячи лѣтъ
Пусть продолжается его жизнь,
Чтобы царствовать надъ всѣми подъ небомъ
Въ великомъ дворцѣ, которому назначено
Пребывать неизмѣннымъ на многія лѣта."

Въ похвалу Японіи.

„Страна Ямато[1])
Имѣетъ много горъ,
Но несравненнѣе всѣхъ ихъ

[1]) По Мотоори, слово Ямато было въ началѣ только названіемъ деревни, затѣмъ уѣзда и, наконецъ, оно сдѣлалось названіемъ провинціи и употреблялось кромѣ того еще для обозначенія всей Японіи вообще. Самымъ простымъ этимологическимъ объясненіемъ этого слова является Яма-то т. е. горныя ворота. (Florenz, Mythologie).

Высокая Кагу-яма.
Я стоялъ на вершинѣ ея
И обозрѣвалъ все царство свое.
Дымъ съ равнинъ поднимается
Въ воздухъ густыми столбами.
Чайки съ равнинъ моря
Порывисто носятся въ выси.
О страна Ямато!
Прекрасный Аки-цу-сима!
Какъ дорогъ ты мнѣ."

Легенда объ Урасима.

Это одна изъ самыхъ древнихъ и популярныхъ японскихъ легендъ. По времени своего сложенія она много древнѣе Маньосю.

„Въ туманный весенній день я пошелъ на взморье Суминое.
Я слѣдилъ, какъ сновали взадъ и впередъ рыбачьи челны;
И мнѣ вспомнилося сказанье сѣдой старины,
Какъ Урасима, нѣкій изъ Мидзуное рыбакъ,
Сильный въ искусствѣ ловить бонитовъ и тая,
Не возвращался домой цѣлыхъ семь дней,
Но гребъ все впередъ до границъ океана,
Гдѣ судилъ ему рокъ повстрѣчаться съ богиней,
Дщерью бога морей, когда гребъ онъ впередъ.
Они понравились другъ другу
И, обмѣнившися клятвой взаимной, въ страну безсмертныхъ ушли.
Рука въ руку вошли они въ прекрасный дворецъ въ царствѣ бога морей.
Здѣсь могъ бы жить онъ вѣчно,
Никогда не старѣя, не умирая никогда;
Но неразумный человѣкъ здѣшняго міра
Такъ супругѣ своей возвѣстилъ:
„Я вернусь ненадолго домой молвить слово роднымъ,
А завтра прійду я опять."
Такъ говорилъ онъ, и супруга сказала ему:
„Если ты хочешь вернуться въ безсмертныхъ страну
И жить вмѣстѣ со мною, какъ живешь ты теперь,
То смотри, не подумай открыть этотъ ларецъ".
Такъ строго внушала богиня ему.
Но, прибывъ въ Суминое,
Сталъ онъ дома искать, и найти онъ не могъ,
И не могъ отыскать онъ деревню свою.
Дивился онъ этому, и пришла ему мысль:
„За время трехъ лѣтъ, что покинулъ я домъ,
Могъ ли исчезнуть онъ такъ, что не осталося даже ограды?
Открою теперь я ларецъ,
А можетъ, какъ прежде, появится домъ!"
Такъ говоря, онъ чуть-чуть пріоткрылъ драгоцѣнный ларецъ.
И вышло оттуда бѣлое облако,
И потянулося вдаль въ безсмертныхъ страну.
Онъ бѣжалъ, онъ кричалъ, онъ махалъ рукавами:
По землѣ онъ катался, онъ топалъ ногами....
Но вдругъ сердце его начало таять,

Морщины покрыли тѣло его, который такъ юнъ былъ еще;
Черные кудри его совсѣмъ побѣлѣли,
Все слабѣй и слабѣй становилось дыханье его...
Наконецъ онъ почилъ.
Вотъ здѣсь! Здѣсь когда-то была
Рыбачья лачуга его, Урасима изъ Мидзуное.“

Подобно большинству нага-ута вышеприведенная поэма сопровождается стихотвореніемъ въ 31 слогъ, извѣстнымъ подъ именемъ **ханка**. **Ханка** иногда отражаетъ и повторяетъ главную идею предшествующей ему поэмы, а потому и употребляется иногда, какъ-бы въ родѣ нѣкотораго поэтическаго приложенія, чтобы использовать всѣ крохи мысли и воображенія, которыя неудобно было включить въ поэму. Нѣкоторыя нага-ута имѣютъ по нѣсколько ханка.

Ханка.

„Въ безсмертныхъ страну
Уйти бы онъ могъ и тамъ жить,
Но по природѣ своей
Безразсуденъ какъ былъ этотъ несчастный!“

Авторы двухъ нижеприведенныхъ стихотвореній неизвѣстны.

Гора Фудзи (Фудзи-но-яма).

„Тамъ, гдѣ съ одной стороны провинція Каи лежитъ,
А съ другой пораскинулись земли Суруга,
На границѣ ихъ тамъ пикъ высится Фудзи.
Даже небесъ облака не дерзаютъ къ нему подойти;
Даже въ небѣ парящія птицы не достигаютъ
Вершины его на полетѣ своемъ.
Всесожигающій огонь его умѣряется снѣгомъ,
И таетъ отъ огня ниспадающій снѣгъ на него.
Описать его словъ не хватаетъ;
Подходящее имя ему подобрать невозможно:
Божество дивное онъ!
Мы зовемъ моремъ Се
Озеро то, что находится въ немъ;
Та рѣка, Фудзи которую люди зовутъ,—
Это воды подножья его.
Для Ямато, солнцевосхода страны,
Онъ мира податель, божество и сокровище онъ.
На пикъ Фудзи въ странѣ Суруга
Никогда я глядѣть не устану.“

Бѣдность.

Это стихотвореніе является исключительнымъ въ томъ смыслѣ, что даетъ нѣкоторое указаніе на положеніе бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Въ нѣкоторыхъ его строфахъ можно прослѣдить вліяніе буддизма.

„Ночь,—льетъ дождь и воетъ вѣтеръ,
Снѣгъ идетъ, мѣшаяся съ дождемъ.
Зябну я и, какъ быть мнѣ, не знаю.
Мой удѣлъ ужъ таковъ, чтобъ соль [1]) грубую грызть,
Пить негодные выварки саке.
Я простуженъ, но помочь тутъ ничѣмъ не могу.
Гордо я думать могу, бороду гладя свою:
„Кто мнѣ подобенъ быть можетъ?"...
Мнѣ холодно,—покрываю себя я тогда изъ пеньки покрываломъ,
Я валю на себя всѣ плащи изъ холста, что имѣю.
Но, однако, въ такую морозную ночь
Нѣтъ ли другихъ побѣднѣе еще,
Чьихъ родителей голодъ и холодъ совсѣмъ истощилъ,
Чьи жены и дѣти молятъ въ слезахъ подаянья?"

(Поэтъ представляетъ себя какъ-бы обращающимся съ вопросомъ къ такому бѣдняку).

„Но какъ же проводите дни ваши вы во время такое?"

(Отвѣтъ).

„Небо и земля широки, но мнѣ стали тѣсны они;
Свѣтлы солнце и мѣсяцъ, но не блещутъ они для меня.
Для всѣхъ ли людей это такъ, для меня ль одного это только?
Человѣкомъ рожденный случайно,
Я подобно другимъ человѣческій образъ имѣю.
Но на плечахъ своихъ изъ холста плащъ ношу,
Безъ подкладки онъ шитъ;
Онъ лоскутьями вѣсится внизъ,
Точно водоросль моря,—
Просто куча лохмотьевъ и только!
А въ лачугѣ моей, кое-какъ и безъ формы слѣпленной,
На голомъ полу земляномъ лишь солома лежитъ.
Отецъ и мать у изголовья, у ногъ дѣтишки и жена
Собрались вокругъ меня съ рыданьемъ и плачемъ,
И голоса ихъ, какъ бы выходятъ изъ горла птицы нуе[2]),—
Ибо давно не дымится очагъ,
Пауки заплели паутину въ горшкахъ,
И какъ пищу готовить—давно ужъ забыто.
А въ добавокъ всему, какъ пословица есть:
„Поубавить конецъ у того, что и такъ коротко,"—
Появляется староста съ посохомъ.
Настоянья его проникаютъ до мѣста, гдѣ сплю я.
Вотъ какъ жалко влачимъ въ этомъ мірѣ мы жизнь!"

Образцы танка.

Метрическая передача лучшихъ танка изъ сборниковъ Маньосю и Кокинсю было бы наиболѣе подходящей. Но такъ какъ не появился еще какой-нибудь второй Edward Fizgerald, который изложилъ бы ихъ въ такой формѣ, то пока намъ приходится довольствоваться про-

[1]) Соленую рыбу?
[2]) Названіе баснословной ночной птицы.

стымъ прозаическимъ переводомъ. Въ большинствѣ случаевъ предлагаемые ниже переводы строка въ строку соотвѣтствуютъ подлинникамъ.

Здѣсь приводится десять стихотвореній изъ числа тридцати танка, сложенныхъ въ похвалу саке нѣкіимъ Отомо-но-Якамоци (умеръ въ 785 г), наиболѣе выдающимся въ то время поэтомъ послѣ Хитомаро и Акахито. Такая тема является не совсѣмъ обычной для японскаго поэта, и выборъ ея обязанъ, вѣроятно, китайскому вліянію.

„Ахъ! какая истина сказана словами
Великаго мудреца
Временъ старины,
Который далъ саке
Имя мудреца [1]).“

* * *

„Это была саке,
Что сильно любили
Даже семь мудрецовъ
Дней сѣдой старины.“

* * *

„Лучше, чѣмъ бесѣдовать,
Что было бы мудро,
Будетъ выпить саке,
Пока не заплачешь
Пьяными слезами.“

* * *

„Болѣе, чѣмъ могу сказать,
Болѣе, чѣмъ могу указать,
Еще болѣе благородная вещь—
Это саке.“

* * *

„Если бы случилось
Быть мнѣ чѣмъ-нибудь инымъ, а не человѣкомъ,
То хотѣлъ бы я быть
Кувшиномъ для саке,
И тогда бы ужъ я насосался вволю.“

* * *

„Ненавистенъ на мой взглядъ,
Тотъ добродѣтельный глупецъ,
Что пить не хочетъ саке.
Когда такого вижу я,
То нахожу я въ немъ сходство съ обезьяной.“ [2])

[1]) Первый императоръ Вэйскаго государства въ Китаѣ запретилъ своимъ подданнымъ употребленіе вина. Но такъ какъ народу трудно было отвыкнуть отъ вина, то онъ продолжалъ пить его тайкомъ. Когда же приходилось говорить о винѣ, тогда бѣлое, мутное вино называли „мудрецомъ“, а бѣлое прозрачное вино—„святымъ“. Намекъ на это содержится въ приведенномъ стихотвореніи, въ оригиналѣ котораго встрѣчается слово „хидзири“, имѣющее два значенія: 1) святой, мудрый человѣкъ и 2) рисовое вино. (Японскій словарь г. Модзуме: Нихонъ-дайдзиринъ).

[2]) Оффиціальное изданіе Маньосю посвящаетъ этому стиху восемь страницъ толкованій.

* * *

„Толкуй о безцѣнныхъ сокровищахъ!
Но драгоцѣннѣй ль они
Одной только чарки
Густой, крѣпкой саке?“

* * *

„Говори о камняхъ дорогихъ,
Что сверкаютъ въ ночи!
Столь услады дадутъ ли они,
Сколько саке—питье,
Что тоску разгоняетъ?“

* * *

„Много разныхъ путей
Для утѣхъ въ мірѣ семъ,
Но изъ нихъ ни одинъ, какъ то думаю я,
Не сравнится съ питьемъ,
Даже, если до слезъ.“

* * *

„Доколѣ въ этомъ мірѣ
Я пользуюсь своей утѣхой,
То въ томъ существованьѣ,
Не все ли мнѣ равно, буду ль птицей я,
Или насѣкомымъ?“

* * *

Весна является наиболѣе излюбленной темой для танка. Вотъ нѣсколько стихотвореній, принадлежащихъ разнымъ авторамъ, воспѣвающихъ весну:

„На сливовый цвѣтъ
Налегъ толстый снѣгъ,
Я хотѣлъ собрать,
Показать тебѣ,
Но въ моихъ рукахъ онъ растаялъ весь“.

* * *

„Сливовый цвѣтъ
Опалъ уже повсюду,
Но не смотря на это,
Бѣлый снѣгъ
Выпалъ глубоко въ саду.“

* * *

„Между холмовъ
Еще бѣлѣетъ снѣгъ,
Но ивовое дерево,
Гдѣ сбѣгаются потоки,
Уже пустило почки.“

* * *

„О ты, моя ива,
На которую гляжу я всегда по утрамъ,
Поспѣшай покрыться тѣнистой листвой,
Чтобы тамъ соловей [1],
Прилетая, могъ пѣть.“

* * *

„Прежде чѣмъ весенній вѣтеръ
Попутаетъ тонкія нити
Ивы зеленой,
Я хотѣлъ бы теперь показать
Ихъ возлюбленной своей.“

* * *

„Время цвѣтовъ вишни
Еще не прошло,
Хотя уже скоро они опадутъ.
Но на нихъ кто смотритъ,
Тѣхъ любовь все больше возростаетъ къ нимъ.“

* * *

„Падай же помягче
Ты, весенній дождь,
И не обивай мнѣ
Вишневыхъ цвѣтовъ,
Доколь не нагляжуся вдоволь я на нихъ.“

* * *

„Когда я шелъ
Черезъ пустую степь,
Гдѣ стелется туманъ,
Соловей ужъ пѣлъ.
Весна, какъ кажется, пришла.“

* * *

„Дни мои идутъ въ тоскѣ,
И сердце мое таетъ,
Какъ таетъ бѣлый иней
На водяныхъ растеніяхъ,
Когда идетъ весна.“

* * *

„Въ страданіяхъ любви
Я пребывалъ до ночи,
Но завтра, длинный день весны,
Съ его плывущимъ вверхъ туманомъ,
Какъ проводить его отнынѣ буду я?“

[1]) Птица угунсу, что переведено словомъ соловей, не есть въ дѣйствительности нашъ соловей. Угунсу походитъ на соловья по размѣрамъ и окраскѣ: онъ поетъ не только ночью, но и днемъ, забиваясь для этого въ густую тѣнистую чащу, и поэтому японцы устраиваютъ домашнему угунсу искусственный полумракъ, затягивая его клѣтку бумагой. Пѣніе угунсу далеко не такъ разнообразно, какъ пѣніе соловья; но по чистотѣ мелодіи его не можетъ превзойти ни одинъ изъ пѣвуновъ. Коротенькія мелодичныя трели угунсу являются подходящей эмблемой національной японской поэзіи.

* * *

„Любовь моя сильна,
Какъ зелень весны,
И многообразна, какъ волны,
Что сами тѣснятся на берегъ
Великаго моря.“

* * *

„Не стану я больше садить для тебя
Высокихъ деревьевъ,
Кукушка[1])!
Ты, прилетая, звонкимъ крикомъ своимъ
Только страданья любви разжигаешь.“

* * *

„Сегодня на разсвѣтѣ дня
Я слышала кукушки крикъ;
Ты, мой господинъ, слыхалъ ли его,
Или же спалъ ты еще?“

* * *

„Для тебя посажу
Апельсиновъ я рощу,
Кукушка!
И ты можешь тамъ жить,
Пока прійдетъ весна.“

* * *

„Занялася заря,
А я спать не могу, все мечтая о ней.
Что мнѣ дѣлать
Съ кукушкою этой,
Которая вѣчно поетъ и поетъ?“

* * *

„Только пусть твоя рука
Лежитъ въ рукѣ моей,—
Что намъ до людскихъ рѣчей,
Хотя бы много было ихъ,
Какъ лѣтней зелени въ лугахъ?“

* * *

„Разъ мы такія существа,
Что, въ жизнь родившися,
Потомъ намъ умереть должно,
Доколѣ длится эта жизнь,
Пусть наслаждаться намъ дано.“

* * *

„Съ чѣмъ сравнить мнѣ
Нашу жизнь?
Она похожа на ладью,

[1]) По представленію японцевъ въ крикѣ кукушки слышится тоска неудовлетворенной любви. Самая птица эта не похожа на нашу; она только родственнаго семейства съ нашей кукушкой, но пѣніе ея совершенно иное. По-японски она называется—хототогису, что представляетъ собою поэтическое звукоподражаніе.

Что по зарѣ плыветъ впередъ,
И нѣтъ за ней слѣдовъ."[1])

* * *

„Хотѣлъ бы я куда-нибудь уйти,
Гдѣ вовсе нѣтъ кукушекъ.
Печаленъ становлюся я
Всегда, когда заслышу
Пѣнье ихъ".

* * *

„На волны похожая [2]) фудзи[3]),
Что посадилъ у дома я,
Какъ память о тебѣ,
Которую люблю,
Вся теперь зацвѣла."

* * *

„Когда кукушка запѣла,
Я тотчасъ же послалъ ее прочь
И просилъ летѣть къ тебѣ.
Я хотѣлъ бы узнать,
Прилетала ль она?"

* * *

„Ступай ты, кукушка,
Скажи моему господину,
Который такъ занятъ дѣлами,—
Пусть придетъ, посмотритъ,
Какъ люблю я его."

* * *

„Я признаю,
Что ненавидимъ вами;
Но цвѣтущій апельсинъ
У жилища моего!—
Неужель вы не придете посмотрѣть его?"

* * *

„На мнѣ нѣтъ одежды,
Смоченной росою
При моей прогулкѣ по лѣтней травѣ,—
Но платья моего рукавъ
Постоянно мокръ отъ слезъ."

* * *

„Теперь шестой мѣсяцъ,
И солнце сіяетъ:
Земля даетъ трещины отъ сильнаго зноя.
Но даже при этомъ, какъ можетъ сухъ быть мой рукавъ,
Если я не вижусь съ тобой никогда?"[4])

---

[1]) Идея этого стихотворенія буддійская. Скоротечность жизни есть постоянный припѣвъ, проходящій черезъ всю японскую литературу.

[2]) Предполагается, что цвѣты похожи на волны и волнуются отъ вѣтра.

[3]) Названіе растенія Wistaria chinensis.

* * *

„На весеннихъ лучахъ
Собирать фіалки
Отправился я.
Ихъ прелесть такъ меня плѣнила,
Что я остался до утра.“[1])

(Акахито).

* * *

„Ахъ!—Страданія любви
Прячутся отъ міра
Подобно чистой лиліи,
Растущей въ густой зелени
На лѣтнихъ лугахъ!

* * *

„Небо—это море,
Гдѣ ходятъ облаковъ валы,
А луна корабль,
Который по аллеямъ звѣздъ
Плыветъ своимъ путемъ.“

* * *

„Ахъ! Чтобы этимъ бѣлымъ волнамъ,
Что вдали на морѣ Исе[2]),
Сдѣлаться цвѣтами,
Чтобы могъ я ихъ, собравъ,
Своей возлюбленной отдать!“

* * *

Хотя Нихонги[3]), какъ написанное на китайскомъ языкѣ, и не служитъ собственно цѣлямъ, преслѣдуемымъ настоящимъ трудомъ, но произведеніе это занимаетъ такое видное мѣсто между книгами, написанными въ Японіи, что заслуживаетъ особаго упоминанія.

Въ Нихонги мы имѣемъ собраніе національныхъ миѳовъ, легендъ, поэзіи и исторіи съ древнѣйшихъ временъ и до 697 года послѣ Р. Х., составленное при содѣйствіи правительства и законченное въ 720 г. по Р. Х.

Это первая большая серія историческихъ записей на китайскомъ языкѣ. Сами по себѣ записи эти въ большинствѣ случаевъ носятъ характеръ безцвѣтныхъ компиляцій, въ которыхъ могутъ найти особый интересъ только изслѣдователи исторіи, антропологіи и другихъ родственныхъ имъ предметовъ. Авторы Нихонги довольствовались только тѣмъ, что перечисляли событія въ ихъ хронологической послѣдовательности

[1]) Это, конечно, надо понимать метафорически, какъ визитъ къ возлюбленной.

[2]) Разумѣется море у провинціи Исе.

[3]) См. полный переводъ его: W. G. Aston въ „Transactions of the Japan Society“ и частичный: Dr. K. Florenz: Japanische Mythologie и Japanische Annalen (2-е изд.). Французскій переводъ Rosny не рекомендуется.

по мѣсяцамъ и днямъ, не дѣлая никакой попытки прослѣдовать связь между ними или поразмыслить о ихъ причинахъ.

Вниманіе къ китайскимъ сочиненіямъ и изученіе ихъ, что необходимо вызывалось употребленіемъ китайскаго языка, повело, однако, къ важнымъ послѣдствіямъ. Въ результатѣ оказалось то, что изученіе китайскихъ памятниковъ и языка приковало къ себѣ вниманіе мужчинъ, а развитіе національной поэзіи было предоставлено въ значительной мѣрѣ женщинамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это тяготѣніе къ китайской литературѣ помогло японскому языку усвоить себѣ лучшіе образцы стиля, чѣмъ тѣ, которые была въ состояніи создать его собственная страна.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Хейанскій (классическій) періодъ. (800—1186 г. послѣ Р. Х.).

ГЛАВА I.

Введеніе.—Положеніе женщины и ея отношеніе къ литературѣ.—Изобрѣтеніе силлабическаго письма.

Въ 794 году столица была перенесена на новое мѣсто въ нынѣшній Кіото, которому было присвоено названіе Хейанъ-дзіо, т. е. городъ мира. Микадо имѣли тамъ свою резиденцію вплоть до переворота 1868 года, но терминъ Хейанскій періодъ разумѣетъ только то время, когда Кіото былъ дѣйствительно центромъ, въ которомъ сосредоточивалась высшая власть, т. е. четыре первыхъ столѣтія послѣ обоснованія въ немъ столицы. Когда Іоритомо въ концѣ этого періода установилъ сіогунатъ, т. е. господство военнаго сословія, въ Камакурѣ, въ восточной части Японіи, то вся фактическая власть сосредоточилась тамъ.

Съ основаніемъ Хейанъ-дзіо быстро пошелъ впередъ и достигъ своего апогея культурный прогрессъ, получившій толчекъ отъ соединеннаго воздѣйствія китайской науки и буддизма. Наступилъ періодъ великаго матеріальнаго преуспѣянія. Но затѣмъ не замедлили появиться и обычныя послѣдствія, сопровождающія такіе историческіе моменты. Правящіе классы сдѣлались безпечными и расточительными; преслѣдуя только цѣли наслажденія жизнью, они стали пренебрегать дѣлами правленія. Наступило великое ослабленіе моральныхъ принциповъ, что слишкомъ наглядно видно изъ литературы этого періода. Но занятія науками процвѣтали, и высшая степень утонченности господствовала въ томъ небольшомъ кругу лицъ, которыя находились при микадо и его дворѣ.

Хейанскій періодъ есть классическій періодъ японской литературы Поэзія этого періода, можетъ быть, и не достигаетъ образцовъ

Маньосю, но тѣмъ не менѣе и въ этой области не мало удивительныхъ по своимъ достоинствамъ произведеній. Что же касается прозы, то по обилію и прелести своихъ произведеній она оставляетъ далеко за собою прозу Нарскаго періода. Въ этомъ періодѣ языкъ достигъ полной степени своего развитія. Съ его богатствомъ наращеній и частицъ онъ сталъ гибкимъ орудіемъ въ рукахъ писателя, а словарь сталъ такъ разнообразенъ и обиленъ выраженіями, что можно только удивляться ему, если принять во вниманіе то обстоятельство, что онъ пользовался почти исключительно только національными источниками. Немногія китайскія слова, которыя встрѣчаются въ немъ, проложили себѣ путь чрезъ разговорный языкъ, которому они привились, а не взяты прямо изъ китайскихъ книгъ, какъ это было въ болѣе поздній періодъ, когда японскіе писатели загромождали свои періоды совершенно чуждыми словами. Литература Хейанскаго періода вполнѣ отражаетъ въ себѣ пристрастный къ удовольствіямъ, изнѣженный, но вмѣстѣ съ тѣмъ культурно-утонченный характеръ того класса японскаго народа, который создалъ ее. За ней нѣтъ серьезныхъ, мужскихъ, такъ сказать, качествъ. Исторія, теологія, точныя науки, законовѣдѣніе, однимъ словомъ, всѣ ученые труды, результаты работы мысли, писались на китайскомъ языкѣ, и ни одинъ изъ нихъ не отличается литературными достоинствами. Что касается до чисто національной литературы, литературы, пользовавшейся японскимъ языкомъ, то по содержанію своему она наилучше можетъ быть опредѣлена терминомъ — изящная литература.

Она состоитъ изъ стихотвореній, вымышленныхъ, фантастическихъ исторій и разсказовъ, дневниковъ и несвязныхъ отрывковъ, называемыхъ по-японски дзуй-хицу, т. е. слѣдованіе за кистью. Единственнымъ исключеніемъ являются труды болѣе или менѣе историческаго характера, появившіеся къ концу этого литературнаго періода.

Низшіе классы народа не принимали никакого участія въ литературной дѣятельности этого времени. Цивилизація не проникла еще за предѣлы небольшого круга лицъ. И писатели, и читатели принадлежали исключительно къ чиновному классу. Народъ время отъ времени выражалъ свое недовольство по поводу притѣсненій и дурного управленія, но недовольство его не находило себѣ выраженія въ литературѣ. Оно выражалось въ формѣ народныхъ вспышекъ, волненій, разбоя и пиратства.

Удивительнымъ и, я думаю, безпримѣрнымъ фактомъ является то, что очень обширная и важная часть лучшей литературы, какую создала

Японія, написана женщинами. Мы уже видѣли, что добрая доля поэзіи Нарскаго періода принадлежитъ женщинамъ. Въ Хейанскомъ періодѣ женщины занимаютъ еще болѣе выдающееся мѣсто въ смыслѣ поддержанія и развитія національной литературы. Два величайшихъ произведенія этого періода, дошедшія до насъ, оба принадлежатъ женщинамъ. Отчасти это явленіе, несомнѣнно, обязано тому, что вниманіе мужчинъ было поглощено изученіемъ китайщины, и тому, что сильный полъ съ презрѣніемъ относился къ такимъ суетнымъ занятіямъ, какъ писаніе стихотвореній и романовъ. Но оно оправдывается и другими болѣе вѣскими причинами. Положеніе женщины въ древней Японіи было слишкомъ отлично отъ того, какимъ оно стало впослѣдствіи, когда начали оказывать свое вліяніе принципы китайскаго міровоззрѣнія. Японцы этого древняго періода не раздѣляли общаго большинству народовъ Востока взгляда, что женщину надо держать въ подчиненіи и, насколько возможно, въ уединеніи. Въ старинныхъ сказаніяхъ неоднократно упоминается о предводителяхъ-женщинахъ, и даже нѣкоторые изъ микадо были женщины.

Какъ кажется, китайцы дѣйствительно думали, что въ то время дѣлами Японіи заправлялъ «чудовищный полкъ женщинъ»; по крайней мѣрѣ они часто именовали Японію «страной королевы». Можно привести много примѣровъ тому, какъ женщины въ Японіи пользовались своимъ вліяніемъ въ извѣстныхъ случаяхъ, и какъ онѣ поддерживали свою независимость дѣйствій, что идетъ совершенно въ разрѣзъ съ нашими предвзятыми представленіями о положеніи женщины на Востокѣ. Вотъ это, именно, положеніе японскихъ женщинъ и отразилось на ихъ литературныхъ трудахъ, придавъ имъ характеръ свободы и оригинальности, чего нельзя было бы встрѣтить въ произведеніяхъ затворницъ гарема.

Тѣмъ фактомъ, что произведенія Хейанской литературы въ значительной мѣрѣ принадлежатъ женщинамъ, и объясняется, несомнѣнно, отчасти мягкій ея, такъ сказать, семейный характеръ. Она изобилуетъ описаніями сценъ домашней и придворной жизни и разныхъ любовныхъ, сентиментальныхъ, романическихъ инцидентовъ. Хотя мораль, которую проявляетъ эта литература, является не болѣе, какъ натяжкой, но языкъ ея неизмѣнно изысканъ и благопристоенъ, походя въ этомъ отношеніи на языкъ лучшей китайской литературы, на которой образовались вкусы японцевъ; въ немъ нѣтъ рѣшительно ничего, напоминающаго ту порнографическую школу, созданную народной фантазіей, которая унизила Японію въ 18 и 19 столѣтіяхъ. Хейанскій періодъ озна-

менованъ важнымъ шагомъ впередъ въ искусствѣ писанія, именно, изобрѣтеніемъ фонетическихъ письменныхъ знаковъ, той силлабической азбуки, которая извѣстна подъ общимъ именемъ—кана.

Древніе японцы не имѣли никакихъ письменъ. Когда они начали писать на своемъ родномъ языкѣ, то имъ не оставалось другого исхода, какъ воспользоваться для этой цѣли китайскими идеописательными знаками, іероглифами. Китайскій іероглифъ представляетъ собою сложное хитросплетеніе множества черточекъ, а такъ какъ для изображенія на письмѣ каждой силлабы многосложныхъ японскихъ словъ требовался цѣлый іероглифъ полностью, то въ результатѣ получалось невыносимое нагроможденіе знаковъ. Второе возраженіе противъ іероглифовъ—это то, что одна и та же японская силлаба могла быть изображена на письмѣ любымъ изъ нѣсколькихъ китайскихъ іероглифовъ, фонетически тождественныхъ. И дѣйствительно, для изображенія 47 силлабъ японскаго языка было въ употребленіи нѣсколько сотъ іероглифовъ.

Не легкой задачей было помнить такое количество знаковъ, касалось ли дѣло писанія или чтенія. Къ устраненію такихъ трудностей японцы подошли двумя способами: они ограничились, во 1-хъ, небольшимъ количествомъ іероглифовъ для фонетическаго письма, а во 2-хъ стали писать ихъ сокращенно, т. е. скорописью. Въ настоящее время имѣется двѣ разновидности письменъ, происшедшихъ такимъ образомъ, двѣ японскихъ силлабическихъ азбуки—это катакана и хирагана. Нѣтъ возможности указать точно время введенія этихъ азбукъ, но для насъ достаточно будетъ знать только то, что обѣ онѣ вошли въ употребленіе около конца 9-го столѣтія. Эти азбуки сильно упростили дѣло писанія. Врядъ ли будетъ большой смѣлостью сказать, что безъ нихъ трудъ передачи на бумагу длинныхъ сочиненій этого періода заставилъ бы призадуматься и самыхъ искусныхъ, прилежныхъ писцовъ.

ГЛАВА II.

Поэзія.—Кокинсю.—Поэтическіе турниры.—Образцы танка изъ Кокинсю.

Въ теченіе первыхъ 70 или 80 лѣтъ послѣ перенесенія столицы въ Хейанъ или Кіото изученіе китайской культуры исключительно привлекло къ себѣ вниманіе націи. До насъ не дошло никакихъ важныхъ прозаическихъ сочиненій періода этихъ лѣтъ на японскомъ языкѣ; національная поэзія также была въ застоѣ. Въ модѣ было китайское стихосложеніе, и микадо и принцессы считались въ рядахъ адептовъ это-

го искусства. Но конецъ 9-го столѣтія обнаруживаетъ уже признаки возрожденія національной японской поэзіи. Въ это время мы встрѣчаемъ уже имена: Юкихира, Нарихира, Отомо-но-Куронуси и другихъ, за которыми въ началѣ 10-го столѣтія слѣдуютъ: Ки-но-Цураюки, Оси Кодзи, Хендзіо и Оно-но-Комаци (поэтесса).

Въ 905 году послѣ Р. Х. микадо Дайго поручилъ комитету чиновниковъ придворной пѣсенной части, состоявшему изъ Ки-но-Цураюки и другихъ поэтовъ, составить сборникъ лучшихъ поэтическихъ произведеній, которыя созданы были въ теченіе предшествовавшихъ 150 лѣтъ. Результатомъ трудовъ комитета было появленіе антологіи подъ названіемъ Кокинъ-вака-сю, часто сокращаемымъ въ Кокинсю, т. е. собраніе японскихъ стихотвореній, древнихъ и современныхъ. Этотъ сборникъ былъ законченъ около 922 года и содержитъ болѣе 1,100 стихотвореній, расположенныхъ по слѣдующимъ рубрикамъ: весна, лѣто, осень, зима, поздравленія, разлука, путешествія, имена вещей, любовь, печаль и стихотворенія смѣшаннаго содержанія. Въ числѣ стихотвореній этого сборника имѣется только пять нага-ута, всѣ же остальныя представляютъ собою танка изъ 31 силлабы, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ стихотвореній, состоящихъ изъ меньшаго количества силлабъ. Предпочтеніе, оказывамое танка передъ нага-ута не было преходящимъ явленіемъ въ японской поэзіи. Оно имѣло мѣсто вплоть до нашихъ дней со всѣми своими роковыми послѣдствіями и служило помѣхой для настоящаго развитія японской поэзіи. Какимъ образомъ произошло то, что нація, имѣвшая въ нага-ута подходящую форму для свободнаго выраженія поэтическаго вдохновенія, какъ это видно изъ приведенныхъ выше примѣровъ, имѣвшая въ нихъ удобное орудіе для созданія повѣствовательныхъ, элегическихъ и другихъ поэмъ, могла въ то же время ограничиваться въ теченіе многихъ столѣтій такой поэтической формой, въ тѣсныхъ предѣлахъ которой могли заключаться не болѣе, какъ афоризмы, эпиграммы, остроты и восклицанія,—это вопросъ, который легче задать, чѣмъ отвѣтить на него.

Многія изъ поэтическихъ произведеній этого періода являются результатомъ поэтическихъ турнировъ. На такихъ турнирахъ темы предлагались конкуррентамъ судьями, которые затѣмъ внимательно и подробно изслѣдовали каждую фразу, каждое слово, прежде чѣмъ произнести свой приговоръ. Какъ и можно ожидать, стихотворенія, созданныя при такихъ обстоятельствахъ, являются болѣе или менѣе искусственными, имъ недостаетъ безыскусственной силы болѣе раннихъ образцовъ японской музы. Остроты, акростихи, непереводимая игра словъ занимаютъ выдаю-

щееся мѣсто въ стихотвореніяхъ этого времени, но по внѣшней отдѣлкѣ формъ равныхъ имъ нѣтъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что этому именно послѣднему качеству и обязанъ сборникъ Кокинсю своей популярностью. Сей-сіонагонъ, писавшая въ началѣ 11-го столѣтія, говоритъ, что въ программу образованія молодой знатной дѣвушки должны входить искусство письма, музыка и изученіе 20 томовъ Кокинсю. Послѣдующая поэзія подражала Кокинсю гораздо болѣе, чѣмъ Маньосю, сборнику болѣе древнихъ произведеній. Даже въ настоящее время Кокинсю пользуется самой большой извѣстностью въ Японіи и изучается гораздо болѣе всѣхъ остальныхъ японскихъ антологій.

Танка изъ Кокинсю.

„Кто могъ бы это быть,
Что далъ любви
Такое имя?
Простое слово--смерть,
Онъ могъ бы также примѣнить.“

* * *

„Могу ли забыть тебя я
Даже на мигъ такой краткій,
На который колосья
На полѣ осеннемъ
Освѣщаются блескомъ зарницы?“

* * *

„Я уснулъ въ мечтахъ о тебѣ,
Поэтому, можетъ быть,
Во снѣ тебя видѣлъ.
Знай я, что это будетъ продолжаться,
Я не хотѣлъ бы пробуждаться“.

* * *

„Назовемъ ли мы мечтою
То, что видимъ,
Когда спимъ:
Самый этотъ суетный міръ
Я реальнымъ считать не могу.“

* * *

„Я знаю, что за жизнь свою
Не могу я ручаться на завтра.—
Но нынѣшній день,
Пока не спустилася тьма,
Буду грустить я о томъ, кто ушелъ далеко.“

* * *

„О, ты кукушка
Въ храмѣ Идзо-но-ками[1])
Въ старинной столицѣ,—
Твой только голосъ одинъ,
Что осталося намъ отъ былого“.

Цураюки, встрѣтивъ холодный пріемъ въ родныхъ своихъ мѣстахъ, срываетъ вѣтку цвѣтущей сливы и восклицаетъ:

„Это народъ? Но пусть!
Я не знаю ихъ сердецъ,
Но въ родныхъ моихъ мѣстахъ
Прежнимъ запахомъ своимъ
Цвѣты пахнутъ все еще.“

* * *

„Краски цвѣтовъ
Мѣшаются съ снѣгомъ,
Такъ, что ихъ видѣть нельзя;
Но можно узнать, что они есть,
Хотя бы по запаху только.“

* * *

„Я пришелъ и тебя не засталъ,
И сталъ мокрѣе мой рукавъ,
Чѣмъ, если бъ пробирался я
Сквозь поросль бамбука
На осенней равнинѣ“.

* * *

Въ эту весеннюю ночь,
Ночь безформеннаго мрака,
Краски сливовыхъ цвѣтовъ
Увидать нельзя,—
Но можетъ ли быть скрыто благоуханье ихъ?“

* * *

„Что наводитъ тоску на меня
Въ этотъ вечеръ унылый,
Когда жду я того,
Кто не хочетъ прійти?
Не вой ли тоскливый осенняго вѣтра?“

* * *

„Хотѣлъ бы я, чтобы сердце твое
Растопилось во мнѣ,
Какъ топится ледъ
При началѣ весны,
Исчезая безслѣдно.“

[1]) Названіе храма въ Нарѣ.

* * *

Много лѣтъ во мнѣ
Не гаснетъ
Любви моей огонь,
И замерзшій мой рукавъ[1])
Не оттаялъ все еще."

* * *

„Это только я одинъ,
Одинъ я несчастенъ,
Ибо нѣтъ такого года,
Чтобъ „коровій пастухъ" даже
Не встрѣчалъ своей любви."

Въ послѣднемъ стихотвореніи заключается намекъ на китайскую легенду, по которой коровій пастухъ, группа звѣздъ недалеко отъ рѣки небесъ (млечный путь), считается любовникомъ звѣзды, называемой пряхой, и находящейся по другую сторону рѣки. Любовники разлучены ровно круглый годъ и могутъ встрѣчаться только въ седьмой день седьмого мѣсяца, когда сороки наводятъ мостъ черезъ рѣку небесъ. Какъ въ китайской, такъ и въ японской поэзіи встрѣчается безчисленное множество намековъ на эту легенду.

Изъ многихъ изданій Кокинсю самое подходящее—это изданіе Мотоори подъ названіемъ То-кагами. Оно содержитъ въ себѣ современный разговорный перифразъ подлинника.

ГЛАВА III.

Проза.—Предисловіе къ Кокинсю.—Тоса-ники.—Такетори-моногатари.—Исе-моногатари.—Уцубо-моногатари.—Хамамацу-цюнагонъ-моногатари.—Оцикубо-моногатари.—Сумійоси-моногатари.—Ямато-моногатари.

Предисловіе къ Кокинсю.

Со времени написанія Кодзики прошло почти два столѣтія, въ теченіе которыхъ въ прозаическую японскую литературу не было сдѣлано никакого существеннаго вклада. Нѣкоторые изъ норито и императорскихъ эдиктовъ, указанныхъ въ предыдущихъ главахъ, принадлежатъ этому періоду, но вообще японскіе писатели взялись серьезно за прозаическія сочиненія на своемъ родномъ языкѣ не ранѣе половины 10-го столѣтія.

Ки-но-Цураюки, поэтъ и издатель Кокинсю, былъ первымъ изъ такихъ піонеровъ. До насъ дошло весьма мало свѣдѣній о его жизни.

[1]) Смоченный слезами.

Онъ былъ изъ придворной аристократіи и велъ свое происхожденіе отъ одного изъ микадо. Его біографія, это не болѣе какъ простой перечень должностей, которыя онъ послѣдовательно занималъ въ Кіото и провинціяхъ. Умеръ онъ въ 946 году послѣ Р. Х. Его знаменитое предисловіе къ Кокинсю написано около 922 года. До настоящаго времени оно все еще пользуется въ Японіи репутаціей образчика самаго изящнаго стиля. Ссылками на него полна вся позднѣйшая литература, и оно служило предметомъ безчисленныхъ подражаній. Оно интересно, какъ первая попытка обсужденія такого философскаго вопроса, какъ природа поэзіи.

Вотъ наиболѣе выдающіяся мѣста изъ него:

«Поэзія Ямато (Японіи) посѣяна въ человѣческомъ сердцѣ и разрослась оттуда въ разнообразныя формы рѣчи. Люди обладаютъ способностью къ разнообразнымъ видамъ дѣятельности; въ числѣ послѣднихъ поэзія есть дѣятельность, состоящая въ томъ, чтобы выражать движенія сердца образами, взятыми изъ того, что люди видятъ и слышатъ во внѣ. Прислушиваясь къ пѣнію соловья въ цвѣтахъ или кваканью лягушки въ водѣ, мы познаемъ ту истину, что среди всѣхъ живыхъ тварей нѣтъ ни одной, которая бы не пѣла. Это поэзія, которою безъ всякихъ другихъ усилій движутся небо и земля, которою возбуждаются къ сочувствію невидимые намъ боги и демоны. Поэзіей облагораживается связь любовниковъ, и ею же смягчаются сердца суровыхъ воиновъ.

Поэзія зачалась, когда зачинались небо и земля. Но та часть, которая преемственно дошла до насъ, впервые была создана на вѣчныхъ небесахъ богиней Сита-теру-химе[1]) и на этой металлоносной землѣ богомъ Суса-но-во. Въ годы живыхъ боговъ не было еще установлено, какъ кажется, никакого стихотворнаго размѣра. Ихъ поэзія была безыскусственна по формѣ и трудна для пониманія. Это было уже въ годы людей, что Суса-но-во создалъ первое стихотвореніе въ 31 слогъ. А далѣе, увеличивая постепенно разнообразіе нашихъ мыслей и языка, мы дошли до того, чтобы выражать нашу любовь къ цвѣтамъ, зависть къ птицамъ, наши чувства при видѣ появляющихся весною тумановъ, нашу печаль, когда мы смотримъ на росу[2]). Какъ дальнее путешествіе начинается нашимъ первымъ шагомъ и продолжается потомъ мѣсяцы и годы, какъ высокія горы, начинаясь въ пыли своего подножія, въ кон-

[1]) По-русски: внизу сіяющая дѣва или принцесса. Она отличалась необыкновенной красотой, и имя ея толкуютъ въ томъ смыслѣ, что она была такъ красива, что видно было, какъ красота ея формъ сквозила чрезъ ея одежды.
(Florenz, Mythologie.)

[2]) Роса по японскому представленію напоминаетъ слезы и имѣетъ отношеніе къ печали.

цѣ концовъ поднимаются вверхъ и простираются по небесной выси подобно облакамъ небесъ, — такъ послѣдовательно должно было быть и развитіе поэзіи.

Въ настоящее время любовь развратила сердца людей и возбудила въ нихъ страсть къ украшеніямъ; поэтому и не создается ничего иного, кромѣ легкомысленныхъ поэтическихъ произведеній, лишенныхъ глубины чувства. Въ домахъ тѣхъ, кто предается пустой свѣтской жизни, поэзія похожа на дерево, зарытое въ землю и неизвѣстное людямъ, тогда какъ болѣе серьезные люди смотрятъ на нее, какъ на цвѣтистую сусуки[1]) на которой никогда не бываетъ колосьевъ. Но если мы поразмыслимъ о ея происхожденіи, то этого не должно было бы быть.

Микадо прежнихъ временъ въ утро, когда весенніе цвѣты были въ полномъ расцвѣтѣ, или въ ночь, когда сіяла луна, имѣли обыкновеніе посылать за своими придворными и требовать отъ нихъ подходящихъ случаю стихотвореній. Одни пытались представить себя бродящими по глухимъ мѣстамъ въ поискахъ за любимыми цвѣтами, другіе же старались описать свое блужданіе въ непроглядной тьмѣ и свою тоску по лунѣ. Затѣмъ микадо изслѣдовалъ всѣ такія фантазіи и произносилъ свой приговоръ, что такое-то стихотвореніе умно, а такое-то глупо. Иные выражали въ стихотвореніяхъ пожеланія благоденствія своему государю, употребляя метафоры кремень [2]) и Цукуба [3]). Когда ихъ радость была чрезмѣрна; когда ихъ сердца переполнялись удовольствіемъ: когда они чувствовали, что любовь ихъ вѣчна, какъ дымъ, который поднимается съ горы Фудзи; когда они тосковали по другѣ, при печальномъ стрекотаніи цикады; когда видъ пары сосенъ въ Такасаго[4])

[1]) Названіе травы Eulalia japonica.

[2]) „Да здравствуетъ нашъ государь
На тысячи лѣтъ,
Доколѣ кремень
Не станетъ скалою,
Мохомъ поросшей."

[3]) „Гора Цукуба (имѣющая два пика)
Имѣетъ тѣнь
На той сторонѣ и на этой.
Но что до тѣни нашего государя,
То нѣтъ тѣни, которая бы ее превзошла".

[4]) Такасаго, недалеко отъ Кобе, славится своими соснами и храмомъ въ честь Тендзина, бога каллиграфіи. Со временъ Хитомаро, въ началѣ VIII вѣка, японскіе поэты не переставали воспѣвать красоту сосенъ указанной мѣстности, въ которой весь вообще морской берегъ покрытъ соснами. Духи двухъ старинныхъ сосенъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „аи-ои но мацу", въ Такасаго, олицетворяемыхъ, какъ мужъ и жена почтенныхъ лѣтъ, собирающіе сосновыя иглы, образуютъ излюбленную тему японскаго искусства, въ смыслѣ эмблемы долгоденствія. (Chamberlain and Mason, Handbook.) Само же названіе „аи-ои но мацу" означаетъ: сосны, вмѣстѣ

и Суминое[1]) напоминалъ имъ мужа и жену, вмѣстѣ старѣющихъ; когда они думали о давнопрошедшихъ дняхъ мужеской силы, или съ завистью вспоминали былое время дѣвичьяго расцвѣта.—поэзія утѣшала ихъ сердца. Далѣе, когда они смотрѣли на цвѣты, осыпающіеся со стеблей въ весеннее утро, или слушали паденіе листьевъ въ весенній вечеръ, или каждый годъ оплакивали снѣгъ и волны (т. е. сѣдые волосы), отражаемые зеркаломъ, или видѣли росу на травѣ, или пѣну на водѣ,—они содрогались, узнавая въ нихъ эмблемы своей жизни. Или когда они, вчера еще наслаждавшіеся всей гордостью своего благополучія, сегодня, съ поворотомъ судьбы, видѣли себя обреченными на жалкую жизнь и друзья сторонились отъ нихъ; или далѣе, когда они брали метафорами волны, одѣтыя соснами горы, въ поляхъ журчавшія воды; или когда они созерцали нижніе листы осенняго хаги[2]), или считали, сколько разъ куликъ чиститъ свои перья на разсвѣтѣ, или сравнивали родъ человѣческій съ причудливыми бамбуковыми суставами, или выражали свое отвращеніе къ грязному міру при мысли о чистой рѣкѣ Іосино, или внимали тому, что дымъ съ горы Фудзи не поднимается болѣе, или что мостъ черезъ рѣку Нагара, несмотря на свою чрезвычайную длину, приведенъ въ порядокъ,—во всѣхъ такихъ случаяхъ они утѣшали поэзіей сердца свои».

Все вышеприведенное представляетъ собою намеки на хорошо извѣстныя японцамъ стихотворенія. Цураюки даетъ краткій очеркъ поэзіи Нарскаго періода, а затѣмъ переходитъ къ позднѣйшимъ поэтамъ, произведенія которыхъ нашли себѣ мѣсто въ составленномъ имъ сборникѣ. Нижеприведенный отрывокъ представляетъ собою нѣкоторый интересъ, какъ самый древній образецъ литературной критики въ Японіи [3]).

«Хендзіо[4]) выдается по формѣ, но онъ слабъ въ отношеніи содержанія. Впечатлѣніе, производимое его стихотвореніями, мимолетно и можетъ быть сравнено съ тѣмъ, которое мы испытываемъ при видѣ кра-

растущія или вмѣстѣ стоящія. и аи-ои но мацу употребляются на свадьбахъ, какъ эмблема того, что брачущимся предназначено вмѣстѣ старѣться. (Brinkley, Dictionary).

[1]) Суминое, т. е. Суми-но-е—Сумиская бухта, переименованная въ Сумііоси, въ пров. Сетцу. (Florenz, Mythologie).

[2]) Названіе дерева Lespedeza cyrtobotrya Miq.

[3]) Объяснительныя примѣчанія на слѣдующій отрывокъ заимствованы изъ біографическаго словаря Дай-Нихонъ-дзинмей-дзисіо, 4-е изд.

[4]) Іосимине Мунесада, поступивши въ монахи, принялъ имя Хендзіо. Умеръ 29-го дня 1-го мѣсяца 2-го года правленія Квампей (въ февралѣ 890 г. по Р. Х.), 75 лѣтъ. Писалъ эротическія стихотворенія, лучшія изъ которыхъ включены въ Кокинсю.

сивой женщины на картинѣ. Нарихира [1]) отличается избыткомъ чувства, но языкъ у него хромаетъ; его стихотворенія похожи на цвѣтокъ, хотя и увядшій, хотя и безъ красокъ, но сохранившій еще свой запахъ. Ясухиде [2]) искусенъ въ употребленіи словъ, но они плохо вяжутся съ содержаніемъ, какъ если бы лавочникъ разодѣлся въ тонкіе шелка. Кисенъ [3]) глубокъ по мысли, но связь между началомъ и концомъ не ясна; его можно сравнить съ осенней луной, которая заволакивается предразсвѣтными облаками въ то время, когда мы смотримъ на нее; стихотвореній его немного, такъ что путемъ сравненія одного изъ нихъ съ другимъ немного можно выиграть въ смыслѣ пониманія ихъ. Оно-но-Комаци [4]) принадлежитъ къ школѣ Сото-ори-химе [5]) древнихъ временъ; въ ея стихотвореніяхъ есть чувство, но мало силы; она похожа на прелестную женщину, страдающую отъ нездоровья. Впрочемъ, недостатокъ силы весьма натураленъ въ стихотвореніяхъ женщины. Стихотворенія Куронуси [6]) бѣдны формой; они напоминаютъ дровосѣка, нагруженнаго связками топлива и отдыхающаго въ тѣни цвѣтовъ».

Тоса-ники.

Другое произведеніе Цураюки—это Тоса-ники, т. е. дневникъ путешествія изъ Тоса на островѣ Сикоку въ Кіото. Въ немъ описано обратное путешествіе Цураюки въ Кіото по окончаніи имъ четырехлѣтняго срока службы въ должности губернатора провинціи Тоса.

Первая запись его помѣчена 21-мъ днемъ 12-го мѣсяца, и изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что это было въ 4-мъ году правле-

[1]) Аривара Нарихира славился своей красотой и извѣстенъ необычайно развратной жизнью. Умеръ 28-го дня 5-го мѣсяца 4-го года правленія Гвангіо (въ іюлѣ 880 г. по Р. Х.), 56 лѣтъ. Лучшія его стихотворенія помѣщены въ Кокинсю. Онъ прославился еще какъ живописецъ.

[2]) Фумія Ясухиде жилъ во время царствованія императоровъ Сейва-тенно (859- 876 г.) и Іодзей-тенно (877- 884 г.). Стихи его помѣщены въ Кокинсю.

[3]) О жизни его ничего не извѣстно. Стихи его встрѣчаются въ Кокинсю.

[4]) Оно-но-Комаци славилась своей красотой, которая вошла въ поговорку. О жизни ея ничего неизвѣстно: можно лишь сказать, что она во всякомъ случаѣ жила раньше времени составленія Кокинсю, въ который включены лучшія ея стихотворенія.

[5]) Ото-химе, болѣе извѣстная подъ кличкой Сото-ори-химе, славилась своей красотой и искусствомъ стихосложенія. Она была наложницей императора Инкіо-тенно (412—453 г.) и какъ поэтесса создала свой стиль, нашедшій себѣ, между прочимъ, подражательницу въ лицѣ вышеназванной Оно-но-Комаци.

[6]) Отомо Куронуси изъ деревни Отомо, въ провинціи Оми, отъ которой и получилъ свою фамилію. О жизни его ничего подробнаго неизвѣстно. Жилъ онъ во время годовъ правленія Енги (901—922 г.). Стихи его помѣщены въ антологіяхъ Кокинсю, Косенсю, изданной въ 5-мъ году правленія Тенряку (951 г.), и Сюисю, изданной во время царствованія императора Квадзанъ-тенно (985—986 г.).

нія Сіохей, или, по европейскому лѣтосчисленію, приблизительно въ январѣ или февралѣ 935 года послѣ Р. X.

Цураюки начинаетъ обращеніемъ къ читателямъ, что дневники пишутся вообще мужчинами, но его трудъ представляетъ попытку написать женскій дневникъ. Подъ этимъ онъ разумѣетъ то, что его дневникъ написанъ японскими письменами и на японскомъ языкѣ, а не по-китайски. Затѣмъ онъ даетъ отчетъ о своемъ отъѣздѣ изъ правительственнаго дома въ Тоса и прибытіи въ портъ, откуда онъ долженъ былъ отплыть. Его провожало множество народа, который пришелъ проститься съ нимъ. Многіе принесли съ собою подарки на дорогу, главнымъ образомъ, съѣстное и саке. Результатъ былъ тотъ, что, по словамъ Цураюки, «на берегу соленаго моря всѣ перепились, какъ селедки». Отправился онъ въ путь не ранѣе 27-го числа: шесть дней ушли на размѣщеніе подарковъ и на визитъ вновь назначенному губернатору, съ которымъ онъ провелъ цѣлый день и ночь въ выпивкѣ и сочиненіи стиховъ, послѣ чего уже окончательно распрощался. Преемникъ Цураюки провожалъ его до подножія лѣстницы, которая вела въ домъ, и тутъ они разстались при множествѣ сердечныхъ, но пьяныхъ взаимныхъ благопожеланій. Однако, на слѣдующій день мы находимъ Цураюки въ совсѣмъ иномъ настроеніи мыслей. Онъ разсказываетъ, что во время его пребыванія въ Тоса умерла одна дѣвушка, родомъ изъ Кіото, и что среди всѣхъ хлопотъ и суматохи при оставленіи порта ея друзья не могли думать ни о чемъ иномъ, кромѣ нея. Нѣкто, говоритъ онъ, сочинилъ по этому поводу слѣдующее стихотвореніе:

„Къ радостной мысли:
„Въ Кіото домой“
Примѣшалося горькое чувство.
Что здѣсь остается одна.
Которой уже не вернуться“.

Одинъ писатель говоритъ, что этимъ стихотвореніемъ Цураюки оплакиваетъ утерю своей собственной дочери, дѣвочки 9 лѣтъ.

Но увеселенія еще не пришли къ концу. Братъ новаго губернатора появился на одномъ выступающемъ мысу на ихъ пути къ первой станціи, и Цураюки со спутниками долженъ былъ высадиться на берегъ, чтобы провести время въ выпивкѣ и сочиненіи стиховъ. Объ этихъ стихахъ Цураюки, повидимому, не былъ особенно высокаго мнѣнія. Онъ говоритъ, что требовались соединенныя усилія двухъ людей, чтобы сочинить одно плохенькое стихотвореніе, и онъ сравниваетъ ихъ съ двумя рыбаками, еле плетущимися подъ тяжелымъ неводомъ на плечахъ.

Общее веселіе было прервано капитаномъ судна, который потребовалъ ихъ на бортъ, говоря, что какъ-разъ дуетъ попутный вѣтеръ и можно воспользоваться отливомъ. Цураюки саркастически добавляетъ къ этому отъ себя, что и вина уже больше не осталось. Итакъ они сѣли на судно и продолжали свой путь. 29-го числа Цураюки и его спутники не ушли далѣе Оминато, гавани, находящейся всего въ нѣсколькихъ миляхъ отъ пункта ихъ отправленія. Здѣсь они задержались десять дней, выжидая попутнаго вѣтра. Подарки, состоявшіе изъ съѣстныхъ припасовъ и питія, все еще получались, но уже въ меньшемъ количествѣ, и Цураюки съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о боченкѣ саке, который онъ прикрѣпилъ на крышѣ каюты, но который упалъ за бортъ, сорвавшись съ мѣста вслѣдствіе качки судна. Въ числѣ приношеній былъ и фазанъ, который, согласно старому японскому обычаю, былъ привязанъ къ цвѣтущей вѣткѣ сливы. Нѣкоторые вмѣстѣ съ подарками преподносили и стихи. Вотъ одинъ изъ такихъ стиховъ:

„Громче рева бѣлыхъ волнъ,
Шумящихъ намъ въ пути,
Крикъ будетъ плача моего,
Что я остался позади".

Цураюки замѣчаетъ, что если это дѣйствительно такъ, то у стихослагателя долженъ быть очень громкій голосъ.

9-го числа второго мѣсяца пути они отплыли наконецъ изъ Оминато. Когда они шли мимо Мацубара, то любовались большой рощей старыхъ сосенъ, разросшейся на морскомъ берегу. Цураюки отмѣчаетъ то удовольствіе, съ которымъ онъ слѣдилъ за цаплями, летавшими между вершинами сосенъ. Онъ сложилъ по этому поводу слѣдующее стихотвореніе:

„Когда мой взглядъ упадаетъ
По ту сторону моря,
Тамъ на каждой вершинѣ сосны[1])
Устроено цаплей жилище, —
Уже тысячу лѣтъ живутъ они вмѣстѣ".

Стемнѣло, прежде чѣмъ они успѣли достичь мѣста слѣдующей остановки, и Цураюки даетъ слѣдующее описаніе наступленія ночи:

„Пока мы шли на веслахъ впередъ, созерцая эти виды, горы и море сдѣлались темными; наступила ночь и нельзя было различить гдѣ востокъ, гдѣ западъ, такъ что мы положились только на искусство ка-

---

1) Сосна и цапля считаются въ Японіи эмблемами долгоденствія.

питана нашего судна. Мужчинамъ, которые еще не привыкли къ морю, и тѣмъ стало жутко на сердцѣ, нечего и говорить уже о женщинахъ, которыя положили свои головы на дно судна и только рыдали. Матросы, однако, казалось, вовсе не обращали на это вниманія и пѣли слѣдующую судовую пѣсню[1].

Цураюки приводитъ нѣсколько строкъ пѣсни и затѣмъ продолжаетъ:

«Было гораздо болѣе этой чепухи, но я не записалъ ее. Прислушиваясь къ смѣху, сопровождавшему эту пѣсню, мы значительно успокоились, несмотря на бушевавшее море. Было уже совсѣмъ темно, когда мы наконецъ достигли мѣста ночной стоянки».

Путешествуя не спѣша, они черезъ три слишкомъ дня прибыли въ Муроцу, портъ, находящійся на западной сторонѣ восточнаго изъ двухъ выступовъ, которыми островъ Сикоку выдвигается на югъ. На слѣдующее послѣ ихъ прибытія утро небольшой, но продолжительный дождь помѣшалъ имъ отправиться въ путь, и пассажиры воспользовались этимъ случаемъ, чтобы пойти выкупаться съ берега. Въ записи этого дня Цураюки упоминаетъ объ одномъ курьезномъ суевѣріи. Онъ говоритъ, что съ самаго перваго дня ихъ путешествія никто не надѣвалъ платья ярко-краснаго или иныхъ яркихъ цвѣтовъ, а также тонкихъ шелковъ, чтобы не навлечь этимъ гнѣва боговъ морей. На слѣдующій день дождь продолжался. Это былъ буддійскій постный день, и Цураюки строго держалъ постъ до полудня. Такъ какъ на суднѣ нельзя было достать никакой соотвѣтствующей постной пищи, то онъ вымѣнялъ на рисъ (такъ какъ мѣдныхъ денегъ не было) рыбу тай, которую наканунѣ поймалъ одинъ изъ матросовъ. Это было началомъ торговли, завязавшейся между ними и матросами: саке и рисъ обмѣнивались на рыбу. Погода не измѣнялась до 17 числа, пятаго дня со времени прибытія ихъ въ Муроцу. Въ этотъ день они отправились очень рано утромъ, еще при лунѣ, бывшей тогда какъ разъ на ущербѣ, и сіявшей надъ спокойнымъ моремъ, которое такъ хорошо отражало небо, что, какъ выразился Цураюки, нельзя было отличить неба вверху отъ моря внизу. По этому поводу онъ сложилъ слѣдующее стихотвореніе:

„Что такое ударяется
О весло мое, когда лодка плыветъ
Надъ луною морской глубины?
Не пряди ли это волосъ
Человѣка съ луны?"

Хорошая погода, однако, не долго стояла. Темныя облака, собравшіяся надъ головой, привели капитана въ безпокойство, и подъ про-

ливнымъ дождемъ они пошли обратно въ Муроцу, чувствуя себя прескверно. Три съ лишнимъ томительныхъ дня должны были они оставаться здѣсь, стараясь скоротать время писаніемъ китайскихъ и японскихъ стиховъ и считая каждое утро дни, уже проведенные въ путешествіи. 21-го числа они опять тронулись въ путь. Множество другихъ судовъ, отплывшихъ въ то же самое время, представляло собою прекрасное зрѣлище, которое привело Цураюки въ восхищеніе. «Была весна», — замѣчаетъ онъ, — «но казалось, что море усѣяно осенними листьями». Теперь погода установилась хорошая, и путешественники вошли въ такъ называемый Кійскій проливъ.

Здѣсь появился новый поводъ для безпокойства. Повидимому, Цураюки въ бытность свою губернаторомъ въ Тоса обошелся довольно сурово съ пиратами этихъ мѣстъ, а потому и было нѣкоторое вѣроятіе ожидать, что теперь они попытаются отомстить ему. Одинъ изъ комментаторовъ пытается спасти репутацію храбрости Цураюки, напоминая, что дневникъ этотъ написанъ въ духѣ женщины. Весь ходъ разсказа показываетъ, что боязнь эта, повидимому, имѣла свои основанія. Два дня спустя мы застаемъ путешественниковъ молящими ками и хотоке[1]) о спасеніи ихъ отъ пиратовъ. Въ послѣдующіе дни была постоянная тревога, а 26-го числа они услышали, что пираты дѣйствительно преслѣдуютъ ихъ, вслѣдствіе чего они около полуночи подняли якорь и пустились въ море. На пути ихъ было одно мѣсто, гдѣ обыкновенно приносили жертвы богу моря. Цураюки приказалъ капитану принести въ жертву нуса[2]). Нуса брошены были въ воздухъ, и вѣтеръ разнесъ ихъ по морю. Такъ какъ нуса упали въ восточномъ направленіи, то въ этомъ же направленіи и взяло свой курсъ судно. Къ великой радости пассажировъ вѣтеръ сталъ теперь попутнымъ, былъ поставленъ парусъ, и они совершили за этотъ день хорошій пробѣгъ. Слѣдующіе два дня они опять были задержаны непогодой, но 29-го числа они снова продолжали путь. 30-го числа они пересѣкли входъ въ проливъ Наруто и въ ту же самую ночь, идя усиленно на веслахъ, достигли пролива Идзуми. Теперь они добрались до Гокинай, или пяти провинцій, расположенныхъ вокругъ Кіото; здѣсь можно уже было не бояться пиратовъ. Въ первый день второго мѣсяца они прошли немного, а на 2-е число мы имѣемъ слѣдующую запись: «Дождь и вѣтеръ не прекращаются: цѣлый день и цѣлую ночь молимся мы ками и хотоке».

[1]) Синтоистическія и буддійскія божества.

[2]) Полоски бѣлой бумаги, которыя можно видѣть въ синтоистическихъ храмахъ; онѣ называются также гохей.

На слѣдующій день погода была также плоха, а 4-го числа капитанъ не хотѣлъ выйти въ море, опасаясь непогоды, что впрочемъ оказалось совершенно неосновательнымъ. На берегу было много красивыхъ раковинъ, и Цураюки сложилъ слѣдующее стихотвореніе въ намекъ на раковину, которая по японски называется **васурегаи**, т. е. **раковина забвенія**.

„Я хотѣлъ бы сойти съ корабля моего.
Чтобы ракушекъ забвенья набрать мнѣ о той,
О которой всегда вспоминаю съ неотвязною думой тоскливой.
Принесите жъ на взморье ихъ вы,
Вы волны морского прибоя!“

Далѣе онъ говоритъ, что его настоящее желаніе было не забыть совсѣмъ ту, которую онъ потерялъ, но только дать такую передышку своему горю, послѣ которой оно могло бы пріобрѣсти еще большую силу.

Вотъ часть записи 5-го числа, за день передъ тѣмъ, какъ они вошли въ Осакскую рѣку. Теперь они были напротивъ Сумійоси.

«Тѣмъ временемъ поднялся неожиданно штормъ. Несмотря на всѣ наши усилія, положеніе наше становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, и мы были въ большомъ страхѣ, что пойдемъ ко дну. «Этотъ Сумійоскій богъ». — сказалъ капитанъ. — «подобенъ другимъ богамъ. То, чего онъ желаетъ, не есть какой-нибудь модный предметъ повседневной жизни. Принесите ему въ жертву нуса». Совѣтъ капитана былъ принятъ и въ жертву была принесена нуса. Но такъ какъ вѣтеръ, вмѣсто того, чтобы перестать, задулъ еще съ большей силой, и опасность отъ бури и моря становилась все болѣе и болѣе угрожающей, то капитанъ опять сказалъ: «Такъ какъ священное сердце бога не тронулось **нуса** и корабль не движется, то принесите ему въ жертву что-нибудь, что можетъ доставить ему большее удовольствіе». Повинуясь этому совѣту, я сталъ раздумывать, что бы такое могло быть наилучшимъ въ этомъ случаѣ. «Что касается глазъ, то у меня ихъ пара, — ну, въ такомъ случаѣ я принесу богу въ жертву свое зеркало, которое у меня только одно». Зеркало было брошено въ море къ великому моему сожалѣнію; но зато, едва я успѣлъ сдѣлать это, какъ море стало такимъ же гладкимъ, какъ зеркало».

На слѣдующій день они вошли въ Осакскую рѣку. Всѣ пассажиры, мужчины, женщины и дѣти безумно радовались, что достигли этого мѣста и въ экстазѣ сжимали себѣ руками лбы.

Теперь цѣлые дни проходили въ томъ, чтобы тащить съ трудомъ судно противъ сильнаго теченія рѣки. На этомъ пути случился постный день, который Цураюки къ полному своему удовлетворенію имѣлъ возможность провести надлежащимъ образомъ, воздержавшись совершенно отъ рыбы *). 12-го числа они прибыли въ Ямадзаки: здѣсь было послано за каретой (особаго устройства бычачья арба, въ которой ѣздила знать), чтобы поѣхать въ Кіото и, оставивъ 16-го числа вечеромъ Ямадзаки, они направились въ столицу. Цураюки былъ въ восхищеніи, узнавая старыя знакомыя мѣста по мѣрѣ своего движенія впередъ. Онъ говоритъ, что дѣтскія игрушки и сласти въ лавкахъ выглядѣли точно такъ же, какъ въ то время, когда онъ уѣзжалъ на мѣсто службы, и что онъ желалъ бы знать, найдетъ ли онъ также мало перемѣны и въ сердцахъ своихъ друзей. Онъ нарочно выѣхалъ изъ Ямадзаки вечеромъ, чтобы ночью прибыть въ свое жилище. Вотъ что говоритъ онъ о томъ, въ какомъ состояніи онъ нашелъ свой домъ:

«Когда я добрался до своего дома и вошелъ въ ворота, луна свѣтила ярко, такъ что его можно было видѣть ясно. Онъ находился въ состояніи разрушенія и запустѣнія, превосходившихъ всякое описаніе; хуже даже, чѣмъ мнѣ о томъ говорили. Сердце человѣка, на попеченіи котораго я его оставилъ, должно быть, было точно въ такомъ же состояніи. Ограда между двумя домами была поломана, такъ что оба они казались какъ-бы однимъ, и онъ, повидимому, выполнялъ свои обязанности наблюденія, заглядывая черезъ дыры. А я еще снабжалъ его при каждомъ удобномъ случаѣ средствами, чтобы поддерживать домъ въ порядкѣ. Но въ эту ночь я не позволилъ себѣ сказать ему что-нибудь въ недовольномъ тонѣ; наоборотъ, не смотря на свои внутреннія мученія, я выразилъ ему свою признательность за его заботы подаркомъ. Въ одномъ мѣстѣ было нѣчто въ родѣ пруда, образуемаго собирающеюся въ углубленіи водой: подлѣ него росла сосна. Она наполовину потеряла свои вѣтви и выглядѣла такъ, какъ будто за время моего пяти-шести-лѣтняго отсутствія прошла цѣлая тысяча лѣтъ. Около нея выросли молодыя деревья, и все это мѣсто было въ такомъ запущенномъ видѣ, что каждый сказалъ бы, что на него жалко смотрѣть. Среди другихъ печальныхъ мыслей, которыя охватили меня, было еще и воспоминаніе — ахъ, какое печальное! — о той, которая была рождена въ этомъ домѣ, но которая не вернулась въ него вмѣстѣ со мной. Мои спутники весело болтали со своими дѣтьми на ихъ рукахъ, а я тѣмъ временемъ, не въ силахъ

*) Въ Японіи изъ постнаго стола исключается и рыба, и во время поста вообще допускается одна только растительная пища.

будучи сдерживать болѣе свое горе, прочелъ въ сторонѣ одному изъ тѣхъ, кто зналъ мое сердце, слѣдующія строки».

Я не стану приводить здѣсь этого стихотворенія, а перейду прямо къ заключительной фразѣ дневника: «Я не въ состояніи записать всѣ свои сожалѣнія и воспоминанія и, къ добру ли, къ худу ли, кладу свою кисть въ сторону».

Тоса-ники является поразительнымъ примѣромъ важности слога. Въ немъ нѣтъ возбуждающе дѣйствующихъ приключеній или романтическихъ положеній. Онъ не даетъ никакихъ мудрыхъ правилъ, или новыхъ свѣдѣній. Его единственная заслуга въ томъ, что онъ простымъ, но въ высшей степени изящнымъ языкомъ, съ оттѣнкомъ шутливаго юмора описываетъ заурядную жизнь путешественника въ Японіи въ то время, въ которое онъ написанъ. Но этого оказалось достаточнымъ, чтобы отвести ему весьма почетное мѣсто среди японскихъ классическихъ произведеній и прочно поставить его въ такое положеніе, что до настоящаго времени имъ пользуются еще, какъ наилучшимъ образчикомъ для японскихъ повѣствовательныхъ сочиненій. Тоса-ники имѣетъ массу подражаній, но ни одно изъ нихъ не можетъ равняться съ нимъ.

Такетори-моногатари и Исе-моногатари.

Слово моногатари, которое часто будетъ встрѣчаться ниже, значитъ—разсказъ. Этотъ терминъ прилагается главнымъ образомъ къ вымышленнымъ исторіямъ, но иногда подъ такимъ наименованіемъ попадаются и настоящіе историческіе разсказы.

Время написанія и авторы обоихъ указанныхъ выше сочиненій неизвѣстны. Можно, однако, согласиться съ мнѣніемъ выдающагося японскаго критика, Мотоори, что они написаны немного позже періода Енги (901—922 г.). Обѣ книги суть произведенія людей, хорошо знавшихъ литературу своего времени и близко знакомыхъ съ придворной жизнью въ Кіото.

Такетори-моногатари.

Такетори-моногатари *) считается, обыкновенно, первымъ по времени. Это произведеніе представляетъ собою нѣчто въ родѣ нашихъ сказокъ. Мѣстомъ дѣйствія служатъ окрестности Кіото; всѣ дѣйствующія лица японцы. Языкъ также, насколько это возможно было, чисто япон-

*) Перевелъ F. V. Dickins въ Journal of the Royal Asiatic Society, январь 1887 г. Существуетъ и русскій переводъ, отпечатанный въ „Нивѣ“.

скій, но въ немъ всетаки замѣчается много слѣдовъ чужеземнаго вліянія. Все сверхъестественное буддійскаго или даосскаго характера, и даже многія событія заимствованы изъ богатаго китайскаго сказочнаго міра.

Одинъ старикъ, который добывалъ себѣ средства къ существованію выдѣлкой бамбуковыхъ вещей ¹), примѣтилъ однажды въ лѣсу бамбукъ съ сіяющимъ стволомъ. Онъ раскололь его и нашелъ въ одномъ изъ колѣнъ красивую маленькую дѣвочку ростомъ въ три вершка. Онъ взялъ ее къ себѣ въ домъ и удочерилъ, давъ ей имя Кагуя-химе, т. е. сіяющая дѣвушка. Она скоро выросла и красота ея привлекла много поклонниковъ. Каждому изъ нихъ она предъявляла какое-нибудь требованіе, обѣщая, что выдетъ за того изъ нихъ, кто успѣшно справится съ возложеннымъ на него порученіемъ. Отъ одного изъ нихъ она потребовала, чтобы онъ принесъ изъ Индіи каменную чашку Будды для сбора милостыни. Другой долженъ былъ доставить ей вѣтку отъ дерева, корни котораго изъ серебра, стволъ золотой, а плоды драгоцѣнные камни, и которое растетъ на баснословномъ райскомъ островѣ, на горѣ Хорай. Отъ третьяго она потребовала одежду, сдѣланную изъ шкурки огненной крысы, которая считалась несгораемой. Четвертый долженъ былъ достать сверкающій многоцвѣтный камень съ головы дракона и, наконецъ, пятый раковину ласточки. Никто изъ нихъ не выполнилъ своего порученія. Затѣмъ дѣвушка была засватана за микадо, но и это было напрасно, хотя они и были въ очень дружескихъ отношеніяхъ и даже обмѣнивались сентиментальными танка. Въ концѣ концовъ она была унесена на небо на летающей колесницѣ, ниспосланной ея родными на лунѣ, откуда она, повидимому, была изгнана на землю за какую-то провинность.

Эпизодъ, описывающій поиски потребованной ей золотой вѣтки съ горы Хорай можетъ служить образчикомъ этого произведенія.

Принцъ Курамоци, которому была поручена эта задача, добывъ сдѣланную искуснымъ мастеромъ поддѣльную вѣтку, представляетъ ее и требуетъ себѣ награды. Старикъ проситъ его разсказать, въ какомъ мѣстѣ досталъ онъ эту «чудесную, красивую, восхитительную» вѣтку. Тогда принцъ Курамоци разсказываетъ свое воображаемое путешествіе на гору Хорай, не безъ ошибокъ и повтореній, надо замѣтить, свойственныхъ человѣку, который самъ измышляетъ свое путешествіе:

«Три года тому назадъ въ 10 день второго мѣсяца мы отплыли изъ Осака. Когда мы вышли въ море, мы совсѣмъ не знали, какого мы должны были держаться курса. Но такъ какъ я чувствовалъ, что жизнь потеря-

1) Слово такетори значитъ собиратель бамбука.

етъ для меня цѣну, если я не буду въ состояніи удовлетворить желаніе своего сердца, то мы и поплыли впередъ, довѣривъ себя вѣтрамъ. Если мы погибнемъ, думали мы, то конечно, противъ этого ничего не подѣлаешь. Но доколѣ мы живы, мы будемъ плыть, пока не доберемся до этого острова, называемаго, какъ кажется, гора Хорай. Съ такими мыслями мы гребли впередъ черезъ океанъ и бросались изъ стороны въ сторону, пока не оставили далеко за собою берега родной стороны. За время нашего скитанья мы иной разъ были весьма близки къ тому, чтобы пойти на дно моря, когда бушевали его волны; иной разъ вѣтеръ уносилъ насъ къ неизвѣстной сторонѣ, гдѣ появлялись какія-то твари, въ родѣ демоновъ, и пытались убить насъ; иной разъ мы совсѣмъ затеривались въ морѣ, не зная ни пути, по которому пришли, ни курса, котораго намъ надо было держаться; иной разъ у насъ истощалась провизія, и мы употребляли въ пищу корни деревьевъ. Однажды пришли къ намъ отвратительныя, выше всякаго описанія, существа и хотѣли пожрать насъ, а другой разъ мы только тѣмъ поддержали свою жизнь, что собирали моллюсковъ.

Подъ чуждымъ небомъ, гдѣ не было никого, кто оказалъ бы намъ помощь, мы мотались изъ стороны въ сторону, жертвы несчастій всякаго рода, предоставивъ судно его собственному движенію, такъ какъ мы совершенно не знали курса, котораго должны были держаться. Наконецъ, когда прошло 500 дней, приблизительно въ часу дракона *), показались неясныя очертанія горы среди моря. Всѣ на кораблѣ стали вглядываться въ нее и увидѣли, что это была громадная гора, которая плавала на поверхности моря. Видъ ея былъ величавъ и живописенъ. Мы и подумали, что это должно быть та гора, которую мы ищемъ. Не удивительно, что при видѣ ея мы исполнились страха.

Мы плавали вокругъ нея два или три дня. Въ это время изъ холмовъ вышла женщина, одѣтая, какъ обитательница небесъ, и стала черпать воду серебрянымъ сосудомъ. Когда мы увидѣли ее, мы высадились съ корабля и спросили, каково имя этой горы. Женщина отвѣчала намъ и сказала: «Это гора Хорай». Радость наша была безпредѣльна. — «А кто такая», — спросили мы, — «она, которая говоритъ намъ это?» — «Мое имя Хокапрури», — отвѣчала женщина и вдругъ исчезла между холмами.

Казалось, не было никакого способа взобраться на эту гору, и мы стали обходить ее кругомъ, гдѣ цвѣли неизвѣстныя въ этомъ мірѣ деревья. Потоки золотого, серебрянаго и изумруднаго цвѣтовъ текли съ

*) Отъ 7—9 ч. утра.

нея, а черезъ нихъ были перекинуты мосты изъ всевозможныхъ драгоцѣнныхъ камней. Здѣсь стояли сверкающія деревья. Наименѣе красивымъ изъ нихъ было то, вѣтку котораго я принесъ, но такъ какъ оно подходило подъ описаніе Кагуя-химе, то я сорвалъ вѣтку и пошелъ. Гора эта восхитительна выше всякой мѣры, и въ этомъ мірѣ нѣтъ ничего, съ чѣмъ бы ее можно было сравнить. Но когда я досталъ вѣтку, мною овладѣло нетерпѣніе поскорѣе возвратиться. Мы сѣли на корабль и, такъ какъ вѣтеръ былъ попутный, прибыли въ Осака послѣ путешествія, продолжавшагося болѣе 100 дней. Побуждаемый своимъ неудержимымъ желаніемъ, я вчера же пустился въ путь въ столицу и теперь вотъ я здѣсь, не перемѣнивъ даже своей одежды, пропитанной морской водой».

Я опускаю стихотворенія, въ которыхъ старикъ выражаетъ свое сочувствіе къ бѣдствіямъ, понесеннымъ принцемъ, а также и отвѣтъ принца въ стихахъ.

Какъ разъ въ это время во дворѣ появляется компанія изъ шести человѣкъ. Одинъ изъ нихъ, который держалъ въ рукѣ расщепленную трость съ бумагой въ ней, сказалъ: «Я Аябе-но-Уцимаро, главный слесарь вашей мастерской, смиренно докладываю: болѣе тысячи дней я и мои товарищи работали изо всѣхъ силъ съ величайшимъ вниманіемъ, изготовляя для васъ вѣтвь изъ драгоцѣнныхъ камней, но до сихъ поръ еще не получили отъ васъ никакого вознагражденія. Я прошу васъ позволить мнѣ получить его съ васъ, чтобы я былъ въ состояніи заплатить своимъ людямъ». Съ этими словами онъ протянулъ свою бумагу. Старый бамбукосѣкъ, склонивъ въ задумчивости голову, недоумѣвалъ, что бы могли значить слова этого мастерового, тогда какъ принцъ внѣ себя отъ ужаса чувствовалъ, что сердце у него какъ-будто таетъ. Когда Кагуя-химе услышала это, она сказала: „Дай сюда бумагу". И она прочла въ ней слѣдующее:

«Государь мой принцъ! Когда вы заперлись съ нами, простыми мастеровыми, болѣе, чѣмъ на тысячу дней, и заставили насъ отдѣлывать удивительную вѣтвь изъ драгоцѣнныхъ камней, вы обѣщали вознаградить насъ назначеніемъ на оффиціальную службу. Впослѣдствіи, когда мы стали думать объ этомъ, мы вспомнили, какъ вы говорили намъ, что вѣтвь требовалась государыней Кагуя-химе, супругомъ которой должны сдѣлаться вы. А потому намъ и пришло въ голову, что въ этомъ дворцѣ мы получимъ свое вознагражденіе».

Кагуя-химе, которая по мѣрѣ захода солнца дѣлалась все печальнѣе и печальнѣе, расцвѣла улыбкой. Она подозвала къ себѣ старика и

сказала ему: «Поистинѣ, я думала, что это ничто иное, какъ подлинное дерево съ горы Хорай, но теперь, когда мы знаемъ, что это только жалкая поддѣлка, отдай ему ее сейчасъ же назадъ».

По сравненію съ позднѣйшей литературой Хейанскаго періода стиль Такетори-моногатари безыскуственен и необобработанъ, но его наивная простота отлично согласуется съ содержаніемъ и сама по себѣ не лишена прелести.

Исе-моногатари.

Исе-моногатари одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ произведеній старой японской литературы. Слогъ его сжатъ и по изяществу далеко оставляетъ за собою слогъ Такетори-моногатари. Исе моногатари состоитъ изъ нѣкотораго количества небольшихъ главъ, мало чѣмъ связанныхъ другъ съ другомъ, за исключеніемъ того, что всѣ онѣ повѣствуютъ о приключеніяхъ одного знатнаго повѣсы изъ числа придворныхъ Кіотоскаго двора, котораго обыкновенно отождествляютъ съ дѣйствительно существовавшей личностью, по имени Нарихира[1]). Нарихира жилъ за сто лѣтъ до написанія Исе-моногатари, но предполагаютъ, что онъ оставилъ дневники, на которыхъ и основано это произведеніе. Теперь трудно удостовѣрить, поскольку все это справедливо, да для насъ и не важно знать это. Длинный рядъ любовныхъ приключеній, въ которыя впутывается герой, свидѣтельствуетъ болѣе о вымыслахъ, чѣмъ о дѣйствительныхъ фактахъ. Къ такому же заключенію приводитъ и наиболѣе вѣроятное толкованіе заглавія этого произведенія. Повидимому, жители провинціи Исе, подобно древнимъ критянамъ, не отличались правдивостью, такъ что авторъ, назвавъ свое произведеніе «Исескими разсказами», вѣроятно, этимъ хочетъ дать понять читателямъ, что не все въ немъ слѣдуетъ принять за правду

По капризу автора всѣ главы начинаются словомъ — мукаси, соотвѣтствующимъ выраженію «давнымъ давно» нашихъ сказокъ. Въ каждой главѣ помѣщается одно или два маленькихъ стихотворенія посредственнаго достоинства, вложенныхъ въ уста героя и его многочисленныхъ возлюбленныхъ.

Первыя главы повѣствуютъ о нѣкоторыхъ юношескихъ любовныхъ похожденіяхъ героя. Вотъ образчикъ ихъ:

Давнымъ давно въ западномъ павильонѣ, который былъ занимаемъ императрицей въ восточномъ Годзіо[2]), жила одна женщина. Здѣсь на-

[1]) Указанный выше поэтъ.
[2]) Кіото дѣлится параллельными улицами на кварталы. Годзіо — пятая линія. Теперь это главнѣйшая торговая улица Кіото.

вѣщалъ ее одинъ человѣкъ, который любилъ ее глубоко, хотя и подъ секретомъ. Около 10 числа перваго мѣсяца она скрылась въ другое мѣсто. Онъ узналъ, гдѣ она скрывалась, но такъ такъ посѣтить ее въ томъ мѣстѣ было невозможно, то онъ погрузился въ меланхолію. Въ первый мѣсяцъ слѣдующаго года цвѣтущее сливовое дерево передъ его домомъ напомнило ему прошлую весну. Оно пошелъ къ западному павильону и сталъ тамъ, пристально смотря на него. Но сколько онъ ни смотрѣлъ на него, не было ничего, напоминающаго сцену прошлаго года. Наконецъ онъ залился слезами и, прилегши, предавался безутѣшнымъ мыслямъ о былыхъ временахъ, пока луна не стала закатываться. Онъ сложилъ слѣдующее стихотвореніе и затѣмъ отправился домой, такъ какъ начинало уже разсвѣтать:

„Цуки я! арану:
Хару я! мукаси но
Хару нарану:
Вага ми хитоцу ва
Мото но ми ни сите".

Переводъ:

„Луна! Ея нѣтъ.
Весна! Не прежняя
Весна наступила:
Одинъ только я
Остаюся все тѣмъ же".

Европейскій поэтъ растянулъ бы это по крайней мѣрѣ въ сонетъ, но въ тѣсныхъ предѣлахъ 31-го слога, врядъ-ли можно выразить болѣе сильно чувство отчаянія, овладѣвающее при видѣ слишкомъ близко знакомой обстановки, не озаряемой болѣе присутствіемъ любимаго существа. Луна и весенніе цвѣты здѣсь передъ его глазами: но они не трогаютъ его, какъ прежде, а потому онъ смѣло отрицаетъ ихъ существованіе, выразительно противополагая имъ свою неизмѣнившуюся любовь, хотя его дальнѣйшія похожденія, говоря откровенно, далеко не свидѣтельствуютъ о его постоянствѣ.

Послѣ разныхъ другихъ неудачныхъ любовныхъ похожденій герой находитъ свою жизнь въ Кіото невыносимой и отправляется въ восточную Японію.

Его путешествіе даетъ поводъ для того, чтобы ввести множество стихотвореній, описывающихъ замѣчательные виды на его пути, какъ напримѣръ, дымящуюся вершину горы Асама, снѣгъ на Фудзи-но-яма въ разгарѣ лѣта. Онъ и его люди переправились черезъ рѣку Сумида-гава,

гдѣ нынѣ раскинулся Токіо, на паромѣ при наступленіи ночи. Унылая обстановка заставила ихъ чувствовать себя такъ, какъ будто они пришли къ краю свѣта, и ихъ мысли перенеслись обратно въ Кіото, къ ихъ домамъ, по которымъ они стали тосковать. На рѣкѣ были птицы, которыхъ мы называемъ рыболовами, но которыя извѣстны японцамъ подъ болѣе поэтичнымъ названіемъ міякодори, т. е. птицы столицы. Нарихира восклицаетъ:

„О, ты, птица столицы![1])
Если имя твое таково,
Я хотѣлъ бы спросить у тебя,
Та, кого я люблю, все еще ли жива,
Или болѣ ея уже нѣтъ?"

Это стихотвореніе тронуло до слезъ всѣхъ бывшихъ въ лодкѣ. Но Нарихира не всегда такъ сентименталенъ. Нѣкоторыя изъ его приключеній болѣе или менѣе комичны.

Вскорѣ послѣ этого мы застаемъ его въ одной изъ сѣверныхъ провинцій, гдѣ какая-то деревенская красавица, желавшая свести знакомство съ юнымъ франтомъ изъ столицы, посылаетъ ему пригласительное стихотвореніе (конечно въ 31 слогъ). Онъ удостаиваетъ ее своимъ посѣщеніемъ, но уходитъ отъ нея, когда еще было совсѣмъ темно. Подобно тому, какъ Жульета при такихъ же приблизительно обстоятельствахъ негодуетъ на жаворонка, эта особа, приписывая его уходъ пѣнію пѣтуха, выражаетъ свое неудовольствіе въ слѣдующемъ стихотвореніи, которое и понынѣ еще живо въ народной памяти:

„Когда наступитъ утро,
Я бы хотѣла, чтобы лиса
Растерзала пѣтуха,
Который своимъ раннимъ пѣньемъ
Супруга моего угналъ".

Изъ многихъ изданій этого произведенія передо мной находятся два. Одно изъ нихъ принадлежитъ выдающемуся ученому и критику Мабуци[1], и содержитъ больше комментаріевъ, чѣмъ текста; другое (помѣченное 1608 годомъ, по всей вѣроятности, способно заслужить вниманіе библіофиловъ, умственный горизонтъ которыхъ не ограниченъ только Европой. Оно состоитъ изъ двухъ томовъ, отпечатано съ дерева на разнообразно окрашенной бумагѣ и украшено многочисленными, во всю страницу.

[1]) Міяко (столица), означало до перенесенія резиденціи императора въ Токіо, прежнее Едо,—Кіото, которое часто называли просто міяко.

[2]) Это изданіе называется Исе-моногатари-кои и состоитъ изъ 3-хъ томовъ.

иллюстраціями, которыя являются древнѣйшими образчиками искусства рѣзьбы по дереву въ Японіи.

Уцубо-моногатари.

Уцубо-моногатари, какъ предполагаютъ, принадлежитъ тому же самому автору, что и Такетори-моногатари. Слогъ и содержаніе перваго изъ четырнадцати разсказовъ, изъ которыхъ состоитъ это сочиненіе, подкрѣпляютъ эту догадку; хотя, пожалуй, можетъ возникнуть вопросъ, принадлежитъ ли вся книга одному и тому же лицу. Объ этомъ произведеніи упоминается въ Гендзи-моногатари и Макура-но-соси, которыя сами принадлежатъ концу 10-го или началу 11 го столѣтія, и можно думать, что оно было составлено за 50—60 лѣтъ до нихъ. Точныхъ данныхъ о времени его появленія нельзя привести никакихъ. Слогъ Уцубо-моногатари сжатъ и правиленъ, но къ несчастію сочиненіе сильно пострадало отъ рукъ переписчиковъ и издателей, а также и отъ времени, такъ что текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имѣется сейчасъ, находится въ очень неудовлетворительномъ состояніи.

Первый разсказъ озаглавленъ Тосикаге, по имени героя разсказа. Это наиболѣе популярный изъ всей серіи разсказовъ, и онъ издавался отдѣльно, какъ самостоятельное произведеніе. Подобно Такетори-моногатари, онъ представляетъ собою фантастическую исторію—сказку.

Герой разсказа сынъ одного изъ членовъ фамиліи Фудзивара отъ одной изъ принцессъ императорскаго дома; другими словами, въ жилахъ его текла самая аристократическая кровь во всей Японіи. Его родители преднамѣренно оставили его рости, не уча его. Но несмотря на это, онъ учится съ поразительными успѣхами, и въ возрастѣ 7 лѣтъ онъ ведетъ уже переписку китайскими письменами съ однимъ принцемъ изъ Кореи, который какъ разъ въ то время находился въ Японіи. Услышавъ о его замѣчательныхъ способностяхъ, микадо устраиваетъ экзаменъ, на которомъ Тосикаге побѣждаетъ всѣхъ своихъ соперниковъ. Поэтому онъ получилъ назначеніе при дворѣ, а затѣмъ въ возрастѣ 16 лѣтъ онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Китай. Изъ трехъ кораблей, на которыхъ отплыло это посольство, два погибли во время шторма въ морѣ, а корабль, на которомъ находился Тосикаге, былъ выброшенъ на берегъ въ какой-то чуждой странѣ, причемъ утонули всѣ бывшіе на немъ, за исключеніемъ одного Тосикаге. Выбравшись на берегъ, онъ возноситъ молитву буддійской богинѣ Кваннонъ[2]) Затѣмъ появляется осѣдланная

[1]) Богиня милосердія.

вороная лошадь и увозитъ его въ одно мѣсто, гдѣ подъ сандальнымъ деревомъ, на тигровыхъ шкурахъ сидѣло три человѣка и играло на кото[1]). Лошадь исчезаетъ, а Тосикаге остается здѣсь до слѣдующей весны, когда, услышавъ въ западномъ направленіи звукъ, какъ бы отъ рубки деревьевъ, онъ рѣшается пойти на этотъ звукъ. Простившись вѣжливо со своими тремя хозяевами, онъ отправляется на поиски. Онъ переходилъ моря и рѣки, горы и долины, и только весною слѣдующаго года прибылъ онъ въ то мѣсто, куда направлялся. Здѣсь въ одной долинѣ онъ видитъ компанію Асура (демоны индійскихъ мифовъ), занятыхъ разсѣканіемъ на части огромнаго дерева кири [2]), которое было ими срублено. У этихъ демоновъ «волосы стояли кверху, какъ клинки мечей; ихъ лица горѣли, какъ огонь; ихъ руки и ноги походили на заступы и мотыки; ихъ глаза сверкали, какъ блюда изъ полированнаго металла». Тосикаге находился уже въ опасности пострадать отъ ихъ рукъ, какъ вдругъ съ неба спустился верхомъ на драконѣ среди бури, грома, молніи и дождя мальчикъ, съ золотой досточкой съ повелѣніемъ, обращеннымъ къ Асура, не препятствовать ему итти и дать ему часть срубленнаго дерева, чтобы онъ могъ понадѣлать изъ него кото. Тосикаге сдѣлалъ тридцать инструментовъ и пошелъ дальше, а инструменты несъ ему поднявшійся кстати вихрь.

Послѣ другихъ, не менѣе удивительныхъ приключеній, Тосикаге возвращается въ Японію и даетъ обо всемъ отчетъ микадо. Затѣмъ онъ удаляется къ частной жизни, женится и имѣетъ дочь. Онъ и жена его умираютъ, оставивъ свою дочь въ крайней бѣдности. Она живетъ въ уединеніи, въ предмѣстьѣ Кіото, гдѣ ее однажды и посѣщаетъ юноша, сопровождающій своего отца на поклоненіе къ храму въ Камо[3]). Когда онъ на слѣдующее только утро возвратился домой, отецъ его, разгнѣванный тѣмъ, что своимъ исчезновеніемъ онъ доставилъ столько безпокойства родителямъ, запрещаетъ ему на будущее время уходить хотя бы на минуту. Когда онъ, наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ получаетъ возможность посѣтить мѣсто, гдѣ жила его возлюбленная, домъ ея совершенно исчезъ.

Между тѣмъ дочь Тосикаге родила мальчика, который подобно большинству героевъ китайскихъ и японскихъ повѣстей является чудомъ по раннему развитію талантовъ и сыновней почтительности. Въ возрастѣ пяти лѣтъ онъ поддерживаетъ существованіе своей матери рыбой, кото-

[1]) Струнный инструментъ о 13 струнахъ.
[2]) Paulownia imperialis.
[3]) Недалеко отъ Кіото.

рую онъ самъ ловитъ, а позднѣе приноситъ ей съ горъ плоды и коренья. Находя, однако, что изъ-за этихъ отлучекъ ему приходится оставлять ее подолгу въ одиночествѣ, онъ ищетъ мѣста въ лѣсу, гдѣ бы онъ могъ помѣстить ее, и находитъ дуплистое[1]) дерево, которое, по его мнѣнію, могло бы годиться для этого. Это дерево служило жилищемъ семейству медвѣдей, и они уже готовы были растерзать нарушителя ихъ покоя, — но онъ начинаетъ увѣщевать ихъ слѣдующими словами:

«Подождите немного и не лишайте жизни меня, ибо я любящій сынъ, единственная поддержка своей матери, которая живетъ одна въ развалившемся домѣ, не имѣя ни родителей, ни братьевъ, никого, кто бы могъ ей помогать. Такъ какъ я не могу ничего сдѣлать для нея въ деревнѣ, гдѣ мы живемъ, то я прихожу на эту гору собирать для нея плоды и коренья. Взбираясь на высокія вершины, спускаясь въ глубокія долины, я оставляю домъ поутру и возвращаюсь, когда уже темно. Это является источникомъ большого горя для насъ. Поэтому я и думалъ перенести свою мать сюда, въ это дуплистое дерево, не зная, что оно служитъ жилищемъ такому царю горы .. Если у меня найдется какая-нибудь часть тѣла, безполезная въ смыслѣ поддержанія жизни моей матери, я готовъ пожертвовать ее вамъ. Но безъ ногъ, какъ могу я ходить? безъ рукъ, какъ могу я собирать для нея плоды или выкапывать коренья? безъ рта, гдѣ можетъ найти проходъ дыханіе жизни? безъ груди, гдѣ можетъ найти себѣ мѣстопребываніе сердце мое? — Въ этомъ тѣлѣ нѣтъ ни одной части, которая не несла бы какой-нибудь службы, развѣ только мочки моихъ ушей, да кончикъ моего носа. Ихъ я предлагаю царю этой горы».

Эта рѣчь тронула медвѣдей, и они тотчасъ же уступили ему дуплистое дерево, а сами отправились искать убѣжища въ другомъ мѣстѣ.

Мать и сынъ жили здѣсь много лѣтъ; пищей ихъ снабжали обезьяны. Въ концѣ концовъ они были найдены отцомъ, явившимся сюда на охоту. Онъ построилъ имъ въ Кіото прекрасный домъ, въ которомъ потомъ всѣ они зажили счастливо.

Хамамацу-цюнагонъ-моногатари.

Хамамацу-цюнагонъ-моногатари представляетъ собою разсказъ объ одномъ японскомъ аристократѣ, который отправился въ Китай и тамъ вступилъ въ любовную связь съ императрицей. Онъ привезъ съ собою въ Японію ребенка, плодъ этой любви. Авторъ этого

---

[1]) Дупло по японски — **уцубо**; отсюда и названіе всего произведенія.

произведенія неизвѣстенъ: по времени оно принадлежитъ второй половинѣ 10-го столѣтія.

Оцикубо-моногатари.

Оцикубо-моногатари также принадлежитъ второй половинѣ десятаго столѣтія. Мабуци относитъ это произведеніе къ періоду времени между 967 и 969 годами. Авторомъ его считается нѣкій Минамото-но-Ситагау, незначительный чиновникъ, но знаменитый ученый, который жилъ въ царствованія трехъ микадо—Муракамп, Рейдзей и Енъ-ю[1]). Слово оцикубо значитъ—подземелье. Героиня, молодая дѣвушка знатнаго рода, была заключена своей мачихой въ подземелье. Она находилась въ очень несчастномъ положеніи, пока ей при посредствѣ служанки не удалось свести знакомство съ однимъ знатнымъ юношей, который помогъ ей оттуда выбраться. Потомъ, разумѣется, они поженились и зажили счастливо.

Сумііоси-моногатари.

Въ Макура-но-соси упоминается сочиненіе подъ заглавіемъ Сумііоси-моногатари. Литературная критика, однако, согласна въ томъ, что книга, извѣстная въ настоящее время подъ этимъ названіемъ, представляетъ собою болѣе позднюю подделку. По содержанію своему, Сумііоси-моногатари представляетъ собою разсказъ о злой мачихѣ (являющейся излюбленнымъ лицомъ фикціи Дальняго Востока) и о тѣхъ событіяхъ, которыя въ концѣ концовъ привели къ заслуженному ея наказанію.

Ямато-моногатари.

Ямато-моногатари принадлежитъ неизвѣстному автору, хотя нѣкоторые и приписываютъ его Сигехару, сыну Нарихира, героя Исе-моногатари, а другіе микадо Квадзанъ[2]). Это произведеніе есть подражаніе Исе-моногатари, но стоитъ много ниже послѣдняго; слогу его недостаетъ ясности и сжатости. Оно представляетъ собою собраніе разсказовъ, уснащенныхъ танка, по образцу предшествовавшихъ ему такого же рода произведеній. Между отдѣльными разсказами нѣтъ никакой общей связи. Вотъ одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ разсказовъ изъ всей серіи:

---

1) 947—967 г.; 968—969 г.; 970—984 г.
2) 985—986 г.

«Давнымъ давно въ провинціи Цу жила одна дѣвушка. За ней ухаживали два поклонника. Одинъ, по имени Мубара, жилъ въ той же самой провинціи, другой же, котораго звали Цину, былъ изъ провинціи Идзуми.

Оба эти юноши были одного возраста, а также были похожи другъ на друга фигурой и сложеніемъ.

Дѣвушка думала выбрать того изъ нихъ, который любитъ ее больше, но и въ этомъ отношеніи она не могла найти между ними никакой разницы. Когда наступала ночь, они приходили къ ней оба вмѣстѣ, а когда они подносили ей подарки, то и подарки оказывались одинаковыми, такъ что ни объ одномъ изъ нихъ нельзя было сказать, что онъ превзошелъ другого.

Дѣвушка стала сильно терзаться въ душѣ. Если бы ихъ привязанность къ ней была обыкновеннаго рода, то она отказала бы имъ обоимъ. Но такъ какъ они въ теченіе цѣлыхъ дней и мѣсяцевъ являлись къ ея дверямъ и выказывали свою любовь самыми разнообразными способами, то вниманіе ихъ заставляло ее страдать. Оба они продолжали упорно приходить со своими схожими подарками, несмотря на то, что они не были принимаемы. Родители дѣвушки сказали ей: «Жаль, что мѣсяцъ за мѣсяцемъ, годъ за годомъ проходятъ такимъ неприличнымъ образомъ. Утомительно выслушивать причитанія этихъ людей, ни къ чему не ведущія. Если ты выйдешь замужъ за одного изъ нихъ, то любовь другого угаснетъ». Дѣвушка отвѣчала: «Я также думала объ этомъ, но одинаковость любви этихъ людей ставитъ меня въ затруднительное положеніе. Какъ мнѣ быть?» Въ тѣ дни люди жили въ шатрахъ на берегу рѣки Икута. И вотъ родители призвали сюда обоихъ ухаживателей и сказали имъ: «Наша дочь находится въ очень затруднительномъ положеніи вслѣдствіе одинаковости любви, проявляемой вами обоими. Но мы намѣрены сегодня такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ. Одинъ изъ васъ чужеземецъ изъ далекаго мѣста, другой, хотя и живетъ здѣсь, но перенесъ не мало безпокойства. Поведеніе каждаго изъ васъ вызываетъ нашу горячую симпатію». Оба поклонника выслушали это съ почтительною радостью. «Теперь мы хотимъ предложить вамъ вотъ что»,—продолжали родители—«прицѣльтесь изъ вашихъ луковъ въ одну изъ водяныхъ птицъ, летающихъ надъ рѣкою. Мы отдадимъ свою дочь тому изъ васъ, кто поразитъ птицу».—Превосходный планъ»—отвѣчали юноши. Но когда они выстрѣлили въ птицу, то оказалось, что одинъ попалъ ей въ голову, а другой около хвоста. Дѣвушка совсѣмъ пришла въ отчаяніе и воскликнула:

„Истомленная жизнью такою,
Свое тѣло я бросить хочу
Въ эти волны рѣки Икута,
Что въ провинціи Цу протекаетъ,
Икута,—для меня звукъ пустой лишь одинъ"[1]).

Съ этими словами она бросилась въ рѣку, которая протекала у шатровъ. Среди неистовыхъ криковъ родителей оба поклонника кинулись въ потокъ въ одно и то же время. Одинъ схватилъ ее за ногу, другой за руку, и оба они умерли вмѣстѣ съ ней. Убитые горемъ родители выловили тѣло дочери и похоронили его съ плачемъ и слезами. Родители обоихъ ухаживателей также явились и сдѣлали могилы по каждую сторону могилы дѣвушки. Но когда подошло время похоронъ, то родители юноши изъ провинціи Цу подняли споръ, говоря: «Что человѣкъ изъ этой же самой провинціи долженъ быть похороненъ на этомъ мѣстѣ,—это и справедливо и естественно. Но какъ можно допустить, чтобы чужеземецъ вторгался въ нашу землю?» Тогда родители юноши изъ Идзуми привезли на судахъ землю изъ той провинціи и похоронили наконецъ своего сына. Могила дѣвушки находится по срединѣ, а могилы поклонниковъ по обѣимъ сторонамъ ея, какъ это можно видѣть и теперь».

Авторъ настоящей книги совершилъ однажды благочестивое паломничество къ этимъ могиламъ, которыя еще существуютъ неподалеку отъ Кобе, и былъ не мало удивленъ, найдя, что могилы представляютъ собою громадные курганы, навѣрно гробницы какихъ-нибудь болѣе высокопоставленныхъ лицъ, чѣмъ герои вышеприведеннаго разсказа. Кромѣ того такъ называемыя могилы лыбовниковъ находятся въ разстояніи цѣлой мили по обѣ стороны могилы прекрасной дѣвушки, ради которой они умерли. На одной изъ могилъ густо разрослась капуста, посаженная какимъ-нибудь непочтительнымъ, а вѣрнѣе, незнающимъ японцемъ. Рѣка Икута, должно быть, сильно измѣнилась со временъ этой исторіи; теперь въ ней такъ мало воды, что утонуть въ ней очень трудно.

ГЛАВА IV.

Гендзи-моногатари.- Мурасаки-но-сикибу-ники.

Теперь мы подошли къ двумъ произведеніямъ, которыя, по общему мнѣнію, являются показателями высшей степени развитія, котораго до-

[1]) Икута значитъ „поле жизни".

стигла классическая литература въ Японіи. Это **Гендзи-монаготари**[1]) и **Макура-но-соси**. Авторы обоихъ ихъ были современниками, и оба они—женщины.

Настоящее имя создательницы **Гендзи-моногатари** не дошло до насъ. Она извѣстна въ исторіи подъ именемъ **Мурасаки-но-сикибу**. Критики не согласны между собою, почему эта писательница называется **Мурасаки**, что значитъ—**фіолетовый**, **пурпуровый**; да это и не важно. **Сикибу**, если только это слово имѣетъ въ данномъ случаѣ какое-нибудь значеніе, можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ на то, что она находилась въ какихъ-то отношеніяхъ къ департаменту церемоній. Въ тѣ времена было принято, что придворныя дамы присваивали себѣ воображаемыя оффиціальныя названія, которыя не имѣли, конечно, никакого практическаго примѣненія. Что касается именно этой писательницы, то это ея имя является, вѣроятно, намекомъ на то, что ея отецъ занималъ должность въ указанномъ департаментѣ.

Мурасаки-но-сикибу принадлежала къ младшей вѣтви большой фамиліи, или скорѣе, клана **Фудзивара**, который занималъ выдающееся положеніе въ Японіи въ теченіе многихъ столѣтій и далъ не мало микадо, государственныхъ дѣятелей, литераторовъ и поэтовъ. Ея отецъ пользовался репутаціей ученаго, и другіе члены ея фамиліи были извѣстными до нѣкоторой степени поэтами. Мурасаки-но-сикибу съ ранняго возраста обнаружила любовь къ наукѣ. Она была хорошо ознакомлена съ японской и китайской литературой, и ея отецъ часто высказывалъ желаніе, чтобы такія таланты и эрудиція не заглохли въ дѣвушкѣ. Выданная замужъ за одного изъ Фудзивара, она вскорѣ потеряла своего мужа, и тогда, повидимому, привязалась къ императрицѣ **Акико**, также изъ рода Фудзивара и большой поклонницѣ науки. Этимъ объясняется ея близкое знакомство съ церемоніями и установленіями Кіотоскаго двора. Ея произведенія носятъ на себѣ неопровержимый отпечатокъ того, что она вращалась въ наилучшемъ кругу своего времени и страны.

Предполагаютъ, что Гендзи-моногатари закончено въ 1004 году по Р. Х., но дата эта спорная, и можетъ быть, что оно написано нѣсколькими годами ранѣе. Преданіе связываетъ созданіе этого произведенія съ храмомъ **Исіяма**, на южномъ концѣ озера Бива, въ томъ

[1]) Есть англійскій переводъ первыхъ 17 книгъ (изъ 54), сдѣланный К. Суемацу. Хотя это и почтенный трудъ, но онъ не вполнѣ удовлетворителенъ. Переводчикъ не имѣлъ передъ собою комментаріевъ Мотоори, а изданіе Когецусіо ненадежно.

мѣстѣ, гдѣ изъ него вытекаетъ рѣка Удзи-гава. Говорятъ, что въ этомъ прелестномъ мѣстѣ жила Мурасаки-но-сикибу, удалившись отъ придворной жизни, и отдавшись на послѣдокъ дней своихъ литературѣ и религіи. Есть, однако, скептики, и въ числѣ ихъ Мотоори, которые отказываются вѣрить этому, доказывая, что это не согласуется съ установленными фактами. Съ другой стороны, въ монастырѣ показываютъ даже комнату, въ которой было написано Гендзи-моногатари, а также и кусокъ туши, которую употребляла Мурасаки-но-сикибу, и буддійскую сутру, переписанную ея рукой. Если все это и не въ состояніи убѣдить критика, то оно во всякомъ случаѣ вполнѣ достаточно, чтобы поселить убѣжденіе въ истинности такого факта въ умахъ обыкновенныхъ посѣтителей храма.

Гендзи-моногатари—романъ. Конечно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что какая-нибудь женщина можетъ создать романъ. Но Мурасаки-но-сикибу не только просто написала удачный романъ,—она сдѣлала больше. Подобно Фильдингу въ Англіи она является создателемъ японскаго романа, прозаическаго эпоса реальной жизни, какъ иначе называютъ его. По качеству своего генія она, однако, болѣе походитъ на Ричардсона, великаго современника Фильдинга. До нея имѣлись только короткіе разсказы романтическаго характера, не имѣвшіе никакого отношенія къ дѣйствительности повседневной жизни. Гендзи-моногатари реаленъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Въ немъ мы видимъ мужчинъ и женщинъ, особенно женщинъ, обрисованныхъ такъ, какъ они являются въ своей повседневной жизни и окружающей ихъ обстановкѣ, съ ихъ чувствами, страстями, ошибками и слабостями. Авторъ вовсе не старается поразить или привести въ ужасъ своихъ читателей и чувствуетъ отвращеніе ко всему сенсаціонному, неестественному чудовищному и невѣроятному. Герой въ родѣ Таметомо, котораго описываетъ романистъ 19-го столѣтія Бакинъ, и который имѣетъ по два зрачка въ каждомъ глазу и одну руку короче другой, который, упавъ однажды съ утеса, высотою въ нѣсколько тысячъ футовъ, тотчасъ же подымается и идетъ нѣсколько миль домой, какъ ни въ чемъ не бывало,—такой герой былъ бы въ ея глазахъ не менѣе смѣшнымъ, чѣмъ въ нашихъ. Въ Гендзи-моногатари имѣется немного драматическихъ положеній, и тотъ незначительный элементъ чудеснаго и сверхъестественнаго, который можно найти въ немъ, могъ вполнѣ быть принятъ на вѣру современными читателями. Весь разсказъ течетъ свободно отъ одной до другой сцены реальной жизни и даетъ намъ такія разнообразныя и детальныя изо-

браженія жизни и общества въ Кіото, какихъ мы не имѣемъ ни въ какой иной странѣ того же періода времени

Герой романа—сынъ микадо и его любимой наложницы, которую другія наложницы постоянно преслѣдуютъ разными мелочами, завидуя оказываемому ей предпочтенію. Она принимаетъ это такъ близко къ сердцу, что заболѣваетъ и умираетъ. О ея смерти разсказывается съ большимъ пафосомъ. Ея сынъ Гендзи, выростаетъ и дѣлается красивымъ, благовоспитаннымъ юношею, очень воспріимчиваго характера.

Его исторія есть главнымъ образомъ повѣствованіе о его многочисленныхъ любовныхъ похожденіяхъ и о его послѣдней связи съ Мурасаки, героиней, достойной его во всѣхъ отношеніяхъ. Повѣствованіе продолжается до его смерти, въ возрастѣ 51 года. Послѣднія 10 книгъ, которыя разсказываютъ главнымъ образомъ объ одномъ изъ сыновей Гендзи, разсматриваются нѣкоторыми, какъ отдѣльное произведеніе.

Стиль Гендзи-моногатари названъ разукрашеннымъ. Писатель, который примѣнилъ этотъ эпетитъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду выраженія почтительности и вѣжливости, которыми усипаны многія мѣста. Но въ этомъ отношеніи автора можно извинить. Гендзи-моногатари представляетъ собою романъ изъ аристократической жизни. Большинство дѣйствующихъ лицъ романа суть особы высшаго круга, и при изображеніи ихъ рѣчей и дѣйствій необходимъ изысканно вѣжливый языкъ. По японски было бы шокирующимъ сказать просто: микадо завтракаетъ; вмѣсто этого надо сказать: онъ августѣйше соизволяетъ принять утреннія яства, и т. д... Европейскій читатель находитъ такую манеру выражаться раздражающей и утомительной, но скоро онъ привыкаетъ къ ней. Правду сказать, такой языкъ находится въ полномъ согласіи съ установленными церемоніями, внушительными, но стѣснительными обрядностями и многими иными явленіями искусственной до извѣстной степени жизни японскаго двора того времени. Независимо отъ вышеуказаннаго стиль Гендзи-моногатари не болѣе разукрашенъ, чѣмъ, напримѣръ, стиль Робинзона Крузо, и гораздо менѣе, чѣмъ стиль многихъ японскихъ сочиненій позднѣйшаго времени. Онъ свободенъ отъ изобилія синонимически описующихъ прилагательныхъ и отъ излишества метафоръ, что мы обыкновенно соединяемъ съ понятіемъ разукрашеннаго, или цвѣтистаго стиля. Нѣкоторые дѣлали упреки, что стилю Гендзи-моногатари недостаетъ краткости. Можно согласиться, что его длинныя запутанныя предложенія очень не походятъ на точную прямую конструкцію Исе моногатари. Но, какъ замѣчаетъ Мотоори, кратко конструированный

стиль также можетъ быть плохимъ, а съ другой стороны длинные, полные подробностей періоды могутъ наилучше соотвѣтствовать содержанію. Полнота стиля Гендзи-моногатари вовсе не является растянутостью. Внимательное изслѣдованіе показываетъ, что при всемъ изобиліи подробностей въ немъ нѣтъ ничего лишняго. Это своя особая манера писанія, и она очень существенна по отношенію къ тому эффекту, къ которому стремится писательница.

По существу Гендзи-моногатари не очень трудное для пониманія произведеніе, и несомнѣнно современники автора понимали его очень хорошо. Но съ тѣхъ поръ языкъ, установленія и обычаи измѣнились въ Японіи такъ сильно, что смыслъ его является темнымъ не только для европейскихъ изслѣдователей, но и для самихъ японцевъ. Къ нему накопилась масса комментаріевъ разныхъ японскихъ издателей, и ихъ толкованія зачастую такъ запутаны и неточны, что Мотоори счелъ необходимымъ посвятить ихъ разъясненію цѣлый критическій трудъ въ девяти томахъ, состоящій по большей части изъ исправленій ошибокъ его предшественниковъ.[1])

Громадность объема Гендзи-моногатари будетъ всегда другимъ препятствіемъ для его справедливой оцѣнки европейскими читателями. Онъ состоитъ изъ 54 книгъ, которыя въ общепринятомъ, но далеко не удовлетворительномъ изданіи Когецусіо обнимаютъ 4234 страницы. Одно только генеалогическое древо фигурирующихъ въ романѣ лицъ, обнимая собою нѣсколькихъ микадо, массу принцевъ, принцессъ и императорскихъ супругъ съ цѣлой толпою придворныхъ, занимаетъ цѣлыхъ 80 страницъ.

Японскіе критики утверждаютъ, что Гендзи-моногатари стоитъ выше всѣхъ подобныхъ произведеній китайской литературы и даже заслуживаетъ быть поставленнымъ на ряду съ образцовыми произведеніями европейской литературы этого рода. Никто, однако, за исключеніемъ ярыхъ японофиловъ(а такіе типы существуютъ) не зайдетъ такъ далеко, чтобы поставить Мурасаки-но-сикибу въ рядъ съ Фильдингомъ, Тэккереемъ, Викторомъ Гюго, Дюма и Сервантесомъ, а съ другой стороны несправедливо отозваться о ней, какъ то сдѣлалъ Жоржъ Буске, къ приговору котораго присоединился и Чэмберленъ, какъ о «cette ennuyeuse Scudéry japonaise».Въ Гендзи-моногатари есть пафосъ, юморъ, достаточно чувства, тонкое наблюденіе людей и обычаевъ, вѣрная оцѣнка красотъ природы и совершенно свободное, во всей его полноти, владѣніе японскимъ языкомъ, который подъ кистью автора достигъ высшей

[1]) Тама но огуси: трудъ этотъ остался неоконченнымъ за смертью автора.

степени превосходства. Мурасаки-но-сикибу никогда не доходитъ до мелодраматичности; она часто вводитъ множество побочныхъ обстоятельствъ, но лишь рѣдко бываетъ скучна. Несмотря на свою ученость, она ненавидѣла педантичность и безукоризненность слога, этотъ бичъ многихъ современныхъ японскихъ романистовъ.

Намъ незачѣмъ здѣсь заниматься разсмотрѣніемъ мнѣній нѣкоторыхъ японскихъ писателей, что Гендзи-моногатари написанъ съ тѣмъ, чтобы вкоренить буддійскія доктрины, или замѣчаній другихъ, что онъ имѣлъ цѣлью проповѣдь конфуціанской морали. Намъ незачѣмъ заниматься предположеніемъ, что это романъ, заключающій въ себѣ извѣстную загадку, и что его дѣйствующія лица должны быть отождествлены съ такими-то дѣйствительно жившими во время его написанія людьми. Какъ справедливо замѣчаетъ Мотоори, всѣ такія предположенія указываютъ на полное непониманіе настоящей цѣли созданія романовъ, которая заключается въ томъ, чтобы вызвать въ насъ извѣстныя чувства, а вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовать и доставить забаву картиннымъ изображеніемъ реальной жизни.

Другой пунктъ, на который упираютъ японскіе критики,—это моральная сторона Гендзи-моногатари. Одни осуждаютъ ее, какъ она и заслуживаетъ того, тогда какъ другіе силятся защитить то, что даже съ японской точки зрѣнія не защитимо. Правду сказать, нравственная распущенность, рисуемая этимъ романомъ, явленіе прискорбное, но въ утѣшеніе можно сказать, что она является достояніемъ того времени и той страны, въ которыхъ жила писательница, и, что, какъ признано, частная ея жизнь не запятнана ничѣмъ подобнымъ. Что касается грубой скабрезности, то ея рѣшительно нѣтъ въ Гендзи-моногатари, какъ и вообще въ литературныхъ памятникахъ этого періода. Языкъ почти неизмѣнно приличенъ и даже утонченно деликатенъ, и врядъ-ли гдѣ можно найти фразу, расчитанную на то, чтобы вызвать краску смущенія на лицѣ молодой дѣвушки.

Трудно путемъ цитаты дать настоящее представленіе объ этомъ произведеніи. Нижеприведенный отрывокъ можетъ служить этой цѣли съ такимъ же успѣхомъ, какъ и любой другой. Авторъ настоящаго труда признается, что сказавшаяся именно въ этомъ, пожалуй, больше, чѣмъ въ какомъ-нибудь иномъ произведеніи японской литературы, пропасть, отдѣляющая по строю мысли, чувствамъ и языку насъ отъ Дальняго Востока, является неодолимымъ препятствіемъ, чтобы сообщить переводу несомнѣнныя прелести подлинника.

Гендзи, въ возрастѣ шестнадцати лѣтъ, разсуждаетъ съ однимъ изъ своихъ пріятелей о женскомъ характерѣ.

«Былъ вечеръ дождливаго періода года. Снаружи заунывно лилъ дождь, и никто не показывался даже въ дворцѣ. Въ помѣщеніи Гендзи ощущалось необыкновенное безмолвіе. Самъ Гендзи читалъ при свѣтѣ лампадки, какъ вдругъ ему пришло въ голову достать изъ шкафа, который находился возлѣ него, нѣсколько писемъ, написанныхъ на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ. Цюдзіо (его пріятель) хотѣлъ очень взглянуть на эти письма. «Здѣсь есть нѣкоторыя такого рода. что я могу показать ихъ вамъ»—сказалъ Гендзи,—«Но здѣсь есть и другія, не совсѣмъ отдѣланныя». Эти послѣднія онъ отказался показать. «О! Но какъ разъ именно эти, писанныя безъ условной сдержанности и изложенныя трогательнымъ языкомъ, мнѣ и нравятся. Банальныя письма не интересны для меня. Я хотѣлъ бы видѣть тѣ письма, по которымъ можно сдѣлать заключеніе объ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится пишущій. Если они написаны подъ внушеніемъ стремительнаго порыва ревности, или написаны въ вечерній часъ, когда становишься жертвой страстныхъ мечтаній, тоски и тому подобнаго,—тогда они заслуживаютъ того, чтобы ихъ читать».

Было бы невѣроятнымъ, чтобы то, что требуетъ строжайшаго секрета, оставлялось лежать въ простомъ шкафу; такія письма были бы старательно припрятаны. Эти же письма, должно быть, были не особенно интимнаго характера. Поэтому Гендзи, настоятельно упрашиваемый своимъ пріятелемъ, позволилъ ему прочесть изъ нихъ нѣкоторыя мѣста. «Какое разнообразіе!» воскликнулъ Цюдзіо и началъ угадывать авторовъ. «Это отъ такой-то. Неправда ли? Это вотъ отъ такой?»—спрашивалъ онъ. Иногда онъ угадывалъ, но если даже и ошибался, его выводы и догадки всетаки очень забавляли Гендзи. Но самъ Гендзи говорилъ мало и хранилъ сдержанность, отдѣлываясь отъ своего пріятеля уклончивыми отвѣтами. «У васъ должна быть собственная коллекція»—сказалъ Гендзи,—«Не покажете ли вы мнѣ кое что изъ нея? Въ такомъ случаѣ мой шкафъ болѣе привѣтливо раскрылъ бы свои двери»—сказалъ Гендзи. «Я убѣжденъ, что ни одно изъ моихъ писемъ не заслуживаетъ того, чтобы стоило брать на себя трудъ читать ихъ»—отвѣчалъ Цюдзіо. «Я наконецъ открылъ»- продолжалъ онъ (ему было 16 лѣтъ),—«какъ трудно найти женщину, о которой можно было бы сказать: «Вотъ она единственная. Въ ней нельзя найти никакихъ недостатковъ». Есть множество такихъ, которыхъ можно считать довольно сносными,--дѣвушки съ поверхностными чувствами, но съ

бойкимъ перомъ, способныя дать умный отвѣтъ [1]) при случаѣ. Но какъ трудно выбрать ту, о которой можно сказать, что она остановила на себѣ ваше вниманіе. Часто онѣ не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о какихъ-нибудь иныхъ познаніяхъ за исключеніемъ тѣхъ, которыми обладаютъ сами, и онѣ порицаютъ ихъ въ другихъ самымъ возмутительнымъ образомъ. Нѣкоторыя опять набалованы своими родителями, которые рѣшительно не отпускаютъ ихъ отъ себя. Такія дѣвушки, пока онѣ остаются за рѣшеткой, которая отдѣляетъ ихъ отъ ихъ будущаго, могутъ несомнѣнно произвести впечатлѣніе на сердце мужчинъ, которые имѣли мало случаевъ узнать ихъ въ дѣйствительности. Онѣ могутъ быть юны, привлекательны, сдержанныхъ манеръ и, пока онѣ не подвергаются внѣшнимъ треволеніямъ, онѣ естественно, путемъ постояннаго подражанія другимъ, доходятъ до извѣстнаго искусства въ суетныхъ забавахъ. Ихъ друзья прикроютъ ихъ недостатки и представятъ въ лучшемъ свѣтѣ ихъ хорошія качества. Какъ можетъ кто-нибудь, не имѣя доказательствъ, осудить ихъ въ своихъ мысляхъ и сказать: «Нѣтъ, это не такъ». А между тѣмъ, если мы будемъ вѣрить всему, что говорится о нихъ, то мы навѣрно найдемъ при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ ними, что они падаютъ въ нашемъ мнѣніи». Здѣсь Цюдзіо остановился, устыдившись своей горячности, съ которою онъ говорилъ это. Гендзи, думая кое о чемъ въ такомъ же родѣ, хотя и не точно о такомъ, извѣстномъ ему изъ его собственнаго опыта, улыбнулся и сказалъ: «По всетаки всѣ онѣ имѣютъ же что-нибудь и хорошее?—«Совершенно вѣрно»,—отвѣтилъ Цюдзіо,—«если бы онѣ не имѣли ничего, то кто бы могъ прельститься ими? Изъ тѣхъ крайне жалкихъ созданій, на которыхъ не стоитъ останавливать вниманія, и изъ высшаго круга женщинъ, предъ образованіемъ которыхъ мы испытываемъ безграничное удивленіе, одинаково небольшое число. Занимающія по рожденію высокое положеніе въ обществѣ служатъ предметомъ потворства своихъ друзей и ихъ недостатки скрываются, такъ что по внѣшнему виду онѣ, конечно, превосходятъ всѣхъ. Въ среднемъ классѣ гораздо больше свободы выраженія личныхъ чувствъ, и такимъ образомъ есть средство сдѣлать различіе между ними. Что же касается самаго низшаго класса ихъ, то онѣ совершенно не заслуживаютъ нашего вниманія».

Здѣсь къ Гендзи и Цюдзіо присоединились два другихъ ихъ пріятеля. Бесѣда затянулась надолго; разсуждали о разныхъ типахъ жен-

[1]) Вѣроятно здѣсь разумѣются поэтическіе отвѣты въ формѣ стихотвореній въ 31 слогъ.

щины, иллюстрируя разсужденія примѣрами, взятыми изъ собственнаго опыта собесѣдниковъ.

Этотъ отрывокъ, извѣстный подъ именемъ Сина-садаме, т. е., критика женщинъ, очень плѣняетъ японцевъ. Онъ разсматривается нѣкоторыми критиками, какъ ядро всего произведенія, главная идея котораго—дать читателю картину разныхъ женскихъ типовъ.

Гендзи, который удалился въ одинъ монастырь, чтобы заговорить себя отъ лихорадки, узнаетъ, что въ сосѣднемъ монастырѣ живетъ со своей бабушкой, монахиней, одна молодая дѣвушка, которой впослѣдствіи суждено было приковать къ себѣ его праздное вниманіе и сердце.

«Въ это время года дни были долги и время тянулось медленно. И вотъ подъ покровомъ густого вечерняго тумана Гендзи приблизился къ низкой изгороди, о которой ему говорили. Здѣсь онъ отослалъ всю свою свиту, оставивъ при себѣ только Коремицу. Взглянувъ черезъ ограду, онъ могъ видѣть прямо передъ собою западный фасадъ дома, въ которомъ была монахиня, молившаяся предъ домашнимъ изображеніемъ Будды Она подняла висячую ширму и сдѣлала приношеніе изъ цвѣтовъ. Затѣмъ помѣстившись у средней колонны, она положила на подставку сутру и начала читать; въ голосѣ ея слышалось много страданій. Эта монахиня казалась незаурядной личностью. Она была сорока съ небольшимъ лѣтъ на видъ, хорошо сложена и имѣла осанку знатной женщины. Она была тонка, но лицо ея было одутловато отъ болѣзни. Глядя на нее, Гендзи былъ пораженъ красотою ея волосъ, которые, казалось, скорѣе, выиграли отъ того, что были обрѣзаны [1]). Ей прислуживали двѣ красивыхъ взрослыхъ женщины. Тамъ было и нѣсколько дѣтей, игравшихъ въ комнатѣ и на дворѣ. Изъ нихъ одна дѣвочка, которой, пожалуй, можно было дать лѣтъ десять, была одѣта въ несовсѣмъ новое бѣлое шелковое платье съ желтой каймой. Она совершенно не походила на служанокъ и на остальныхъ дѣтей, и ея красота обѣщала ей, повидимому, будущность. Ея волосы были разметаны волнами, подобно распущенному вѣеру, и глаза были красны отъ плача. Монахиня взглянула на нее, когда она очутилась подлѣ, и спросила: «Въ чемъ дѣло? Ты поссорилась съ кѣмъ-нибудь изъ дѣтей?» Когда Гендзи посмотрѣлъ на нихъ, то ему бросилось въ глаза сходство между ними обѣими, и онъ подумалъ, что дѣвочка, вѣроятно, дочь монахини. «Инуки выпустилъ моего воробья, котораго я посадила подъ

[1]) Въ то время монахи не брили головы, а только коротко обрѣзывали волосы.

корзину», горестно отвѣчала дѣвочка. Тогда служанка воскликнула: «Онъ постоянно совершаетъ необдуманные поступки и обижаетъ бѣдную дѣвочку; а все потому, что его не бранятъ достаточно. Меня удивляетъ, куда бы могъ дѣваться воробей. Онъ сталъ дѣлаться такимъ милымъ! А теперь я боюсь, что его схватили вороны». Съ этими словами она вышла.

Волосы этой женщины были распущены и очень длинны. Она была пріятной наружности. Другіе называли ее нянькой Сіонагонъ и, повидимому, она ходила за этимъ ребенкомъ. «Подойди сюда! Будь хорошей дѣвочкой, и оставь эти пустяки»,—сказала монахиня дѣвочкѣ.— «Ты забываешь, что не сегодня-завтра я умру: а ты не можешь думать ни о чемъ иномъ, кромѣ твоего воробья. Развѣ я не говорила тебѣ часто, что это грѣхъ (держать птицъ въ клѣткѣ). Ты меня сильно огорчаешь. Подойди же сюда, дитя».

Дѣвочка подвинулась впередъ съ печальнымъ выраженіемъ, и туманъ налегъ надъ ея бровями. Очертанія ея лба, съ котораго волосы были по дѣтски зачесаны назадъ, и самые волосы были въ высшей степени прелестны.

«Какая очаровательная дѣвушка выйдетъ изъ нея, когда она выростетъ»—подумалъ Гендзи, и его глаза съ интересомъ остановились на ней. Она чрезвычайно походила на ту, которой прежде отдано было все его сердце, и при этомъ воспоминаніи слезы хлынули изъ его глазъ.

Гладя дѣвочку по головѣ, монахиня заговорила: «Какіе прекрасные волосы! хотя ты и считаешь, что причесывать ихъ такъ утомительно. Другія дѣвочки твоего возроста совсѣмъ не похожи на тебя. Когда твоя покойная мать въ возрастѣ 12 лѣтъ выходила замужъ, у нея было необыкновенно много здраваго смысла. Но теперь, когда ты потеряешь меня, что будетъ съ тобою?» И она залилась слезами. При видѣ этого Гендзи почувствовалъ къ ней невыразимое сожалѣніе. Дѣвочка взглянула на монахиню своими дѣтскими глазами и съ печальнымъ видомъ низко склонила свою голову, такъ что ея волосы свободно упали впередъ, блеснувъ при этомъ необычайно красиво.

„Нѣтъ такого неба, что бы высушить могло
Слезъ моихъ росу, когда я покидаю
Нѣжную траву, которая не знаетъ
Гдѣ найдетъ пріютъ себѣ,
Когда часъ зрѣлости настанетъ“.

Такъ говорила монахиня. «Вѣрно»,—сказала другая служанка (не нянька дѣвочки) и со слезами отвѣчала ей:

„Доколѣ первые ростки травы
Не будутъ знать, чего имъ ждать,
Когда часъ зрѣлости настанетъ,
Какъ можно думать, чтобъ роса
Дотолѣ высохнуть могла!"

Этотъ очеркъ можетъ быть законченъ слѣдующимъ стихотвореніемъ, въ которомъ Мотоори, будучи уже въ немолодыхъ годахъ, выражаетъ намѣреніе вернуться, если время позволитъ, къ изученію Гендзи-моногатари:

„Я ихъ такъ горячо полюбилъ,
Что опять бы хотѣть я прійти посмотрѣть
На весенней равнинѣ фіалки,
Которыхъ собрать я не могъ,—
Однако жъ сегодня ихъ рвать мнѣ нельзя".

Мурасаки-но-сикибу написала еще дневникъ, который называется Мурасаки-но-сикибу-никки и который дошелъ до насъ. Онъ не безъ достоинства, но его слава совершенно меркнетъ передъ славой ея большаго произведенія.

ГЛАВА V.

Макура-но-соси.

На ряду съ Гендзи-моногатари японцы ставятъ Макура-но-соси, какъ произведеніе равное ему по достоинствамъ, хотя и не похожее по своей формѣ и характеру. Въ дословномъ переводѣ Макура-но-соси значитъ подушечные очерки. Это произведеніе вышло изъ-подъ пера Сей-сіонагонъ, бывшей, подобно Мурасаки-но-сикибу, дамой высшаго круга. Ея отецъ, поэтъ, пользовавшійся нѣкоторой извѣстностью, велъ свое происхожденіе отъ того принца, который составилъ Нихонги. Благодаря своей учености и талантамъ Сей-сіонагонъ была назначена статсъ-дамой къ императрицѣ. Послѣ смерти императрицы въ 1000 году, она удалилась отъ свѣтской жизни; нѣкоторые говорятъ, что она уединилась въ монастырь и до конца своей жизни пользовалась милостями микадо Ицило: другіе же наоборотъ, говорятъ, что положеніе ея было бѣдственное и жалкое.

Названіе сочиненія, Макура-но-соси, по объясненію нѣкоторыхъ означаетъ то, что она хранила рукопись подъ подушкой и записывала свои мысли и наблюденія вечеромъ передъ отходомъ ко сну и утромъ,

когда вставала съ постели. Но гораздо вѣроятнѣе, что въ этомъ заглавіи кроется намекъ на то, что она сама разсказываетъ въ своемъ послѣсловіи: «Становится слишкомъ темно для того, чтобы писать, и моя кисть истерлась. Я хочу довести эти очерки до конца. Они являются разсказомъ о томъ, что я видѣла своими глазами и перечувствовала въ своей душѣ, написаннымъ не для того, чтобы другіе могли читать ихъ, но составленнымъ для того, чтобы служить мнѣ утѣшеніемъ при моей уединенной домашней жизни. Когда я подумаю о томъ, какъ я старалась держать ихъ въ секретѣ, сознавая пошлость и преувеличенность вырвавшихся у меня нѣкоторыхъ замѣтокъ, у меня невольно льются слезы.

Однажды, когда находилась у императрицы, она показала мнѣ запасъ бумаги, который принесъ ей министръ двора. «Что бы такое написать на ней?» — спросила ея величество. — «Микадо повелѣлъ написать на своей бумагѣ то, что они называютъ исторіей». — «Она отлично пригодна для подушекъ» — отвѣчала я. — «Въ такомъ случаѣ возьмите ее» — сказала императрица. И вотъ я постаралась использовать этотъ громадный запасъ, записывая странныя дѣла всякаго рода безъ всякой между ними связи или послѣдовательности».

Макура-но-соси является первымъ образчикомъ того стиля, который впослѣдствіи пріобрѣлъ въ Японіи популярность, подъ именемъ дзуйхицу, что значитъ буквально: слѣдованіе за кистью. Въ этомъ стилѣ нѣтъ никакой системы; подъ вліяніемъ минуты авторъ заноситъ на бумагу все, что приходитъ ему въ голову. Разсказы, описательныя перечисленія ужасныхъ, несообразныхъ, отвратительныхъ и скучныхъ явленій и предметовъ, перечни цвѣтовъ, горъ, рѣкъ, очерки изъ общественной и частной жизни, мысли, навѣянныя созерцаніемъ природы, и многое другое, — все это составляетъ farrago libelli автора.

Въ провитоположность Мурасаки-но-сикибу, уходящей въ тѣ лица, которыя она описываетъ, личность Сей-сіонагонъ рѣзко выступаетъ во всемъ, что ею написано. Всегда она выступаетъ предъ читателемъ въ обликѣ умной, нѣсколько циничной, свѣтской женщины. Ея вкусы и пристрастія выставляютстя съ значительной подробностью, но она не стѣсняется отмѣчать въ своихъ очеркахъ всякую подходящую цитату или острый отвѣтъ, который она могла бы сдѣлать въ каждомъ данномъ случаѣ. Позднѣйшіе писатели не стараются выгородить ее отъ личнаго участія въ любовныхъ интригахъ, которыя были такимъ выдающимся явленіемъ въ жизни высшихъ классовъ въ Кіото того времени. Изъ ея

сочиненій не трудно сдѣлать тотъ выводъ, что ей, какъ говоритъ Cowley, не чужды были

„The politic arts
To take and keep men's hearts:
The letters, embassies and spies,
The frowns, and smiles, and flatteries,
The quarrels, tears and perjuries,
Numberless, nameless mysteries".

Нижеприведенные отрывки могутъ дать нѣкоторое представленіе о характерѣ всего произведенія. Четыре времени года являются темой его вступительной главы.

Четыре времени года.

«Весной я люблю наблюдать, какъ постепенно увеличивается повсюду разсвѣтъ, пока слабый розовый цвѣтъ не покроетъ гребни горъ, между тѣмъ какъ вверху расплываются нѣжныя очертанія пурпуроваго облака.

Лѣтомъ я люблю ночь, не только тогда, когда сіяетъ луна, но и въ глубокую тьму, когда свѣтляки перекрещиваютъ другъ съ другомъ свои пути въ полетѣ, а также, когда идетъ дождь.

Осенью глубже всего трогаетъ меня красота вечера, когда я наблюдаю воронъ, отыскивающихъ свои насѣсты, по двѣ, по три и по четыре, между тѣмъ, какъ заходящее солнце пышно посылаетъ свои лучи, приближаясь къ кольцу горъ. Еще пріятнѣе смотрѣть на пролетающія вереницы дикихъ гусей, которые издали кажутся необыкновенно маленькими. А когда солнце совсѣмъ уже зайдетъ, какъ трогательны для сердца стрекотанье насѣкомыхъ и вздохи вѣтра.

Зимою — какая невыразимая красота снѣга! Но я люблю также ослѣпительную бѣлизну утренняго инея и сильный холодъ даже и въ другое время. Тогда очень кстати принести поскорѣе углей и развести огонь; и пусть не убѣждаетъ насъ пріятная теплота полудня позволить горячимъ углямъ въ жаровнѣ обратиться въ бѣлую кучу холоднаго пепла».

Заклинатель.

«Какая жалость сдѣлать жрецомъ ребенка, котораго любишь! Жрецы должны ложиться спать послѣ жалкой постной пищи, и ихъ порицаютъ, если они въ молодости позволяютъ себѣ такъ много, какъ бросить робкій взглядъ въ мѣста, гдѣ есть плѣнительныя дѣвы.

Особенно же трудна жизнь жреца-заклинателя. Сколько ужасныхѣ испытаній долженъ онъ перенести при своихъ паломничествахъ въ Митаке, Кумано и другіе святые монастыри! Даже, когда онъ пріобрѣтетъ славу изливающаго благодать и за нимъ посылаютъ во всѣхъ случаяхъ, эта самая слава служитъ ему помѣхой для отдыха. Какъ тяжелъ долженъ быть трудъ изгнанія злого духа изъ больного человѣка, который находится на излеченіи у заклинателя! Если только онъ чуточку вздремнетъ отъ полнаго истощенія, ему тотчасъ же дѣлаютъ выговоръ и говорятъ, что онъ только и дѣлаетъ, что спитъ!»

Заклинатели, вообще, пользуются большимъ сочувствіемъ писательницы; въ другомъ мѣстѣ она говоритъ:

«Когда отъ заклинателя требуютъ, чтобы онъ изгналъ злого духа, онъ принимаетъ тогда соотвѣтствующій видъ и распредѣляетъ свои жезлы и колокольчики между тѣми, кто присутствуетъ при заклинаніяхъ. Затѣмъ онъ начинаетъ гудѣть свои молитвословія, распѣвая ихъ такимъ тономъ, какъ поютъ цикады. Но предположимъ, что на демона это не дѣйствуетъ, и что заклинанія не приводятъ ни къ чему. Всѣ домочадцы, которые принимали участіе въ моленіи, начинаютъ удивляться. Еще и еще продолжаетъ онъ часъ за часомъ, пока окончательно не выбьется изъ силъ. Наконецъ онъ видитъ, что это безполезно. Тогда онъ позволяетъ имъ прекратить моленія и отбираетъ назадъ жезлы и колокольчики, сознаваясь въ своемъ безсиліи. Какъ теребитъ онъ свои волосы и чешетъ въ затылкѣ, когда, зѣвая ложится спать!»

Визитъ императрицы придворному.

«Когда императрица дѣлала визитъ министру Наримаса, ея карета прослѣдовала черезъ широкія восточныя ворота въ четыре колонны. Ея статсъ-дамы предпочли, однако, направить свои кареты черезъ сѣверныя ворота, гдѣ не было стражи. Нѣкоторыя изъ дамъ, не сдѣлавшія себѣ прически, думали про себя съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ: «Мы подъѣдемъ къ самой двери, такъ что намъ нечего быть особенно щепетильными». Но крытыя пальмовыми листьями кареты крѣпко завязли въ узкихъ воротахъ, и не было никакой возможности выѣхать. Тогда были проложены обычныя дорожки изъ цыновокъ, и намъ было предложено выйти къ немалой нашей досадѣ и негодованію. Но не было другого исхода. Было возмутительно видѣть придворныхъ и слугъ, собравшихся въ кордегардіи и глазѣвшихъ на насъ, когда мы проходили мимо нихъ. Когда мы явились къ ея величеству и разсказали, что съ нами случи-

лось, она посмѣялась надъ нами и сказала: «Теперь развѣ на васъ никто не смотритъ? Какъ вы можете быть такими неряшливыми!« — «Да», — отвѣчала я, — «но здѣсь всѣ привыкли къ намъ и были бы очень удивлены, если бы мы стали заботиться особенно о своей внѣшности. Развѣ возможно подумать только, что такой большой домъ имѣетъ настолько узкія ворота, что карета не можетъ проѣхать! Я хорошенько посмѣюсь надъ министромъ, когда увижу его».

Какъ разъ, вскорѣ послѣ этого Наримаса пришелъ, принося императрицѣ плитку для туши и письменныя принадлежности. «Это очень нехорошо», — сказала я. — «Какъ можете вы жить въ домѣ съ такими узкими воротами?» На это онъ съ улыбкой отвѣчалъ, что его домъ какъ-разъ соотвѣтствуетъ его положенію. «Однако», — сказала я, — «я слышала объ одномъ человѣкѣ, который заставилъ свои ворота сдѣлать слишкомъ широкими для своихъ личныхъ надобностей». «Конечно, — сказалъ министръ съ удивленіемъ, — «вашъ намекъ относится къ У Тейкоку[1]). Кто бы подумалъ, что кромѣ почтеннаго магистра наукъ еще кто-нибудь могъ знать объ этомъ? Я самъ иногда блуждалъ по дорожкамъ ученія и вполнѣ понимаю вашъ намекъ». — «Но ваши дорожки не особенно искусны: это была премилая суматоха, когда мы были вынуждены бродить по вашимъ цыновочнымъ дорожкамъ». — «Я боюсь, что это причинило вамъ непріятность» — выразилъ онъ. «А къ тому же еще шелъ дождь. Но мнѣ надо къ императрицѣ». Съ этими словами онъ ушелъ.

«Чѣмъ это такъ былъ сконфуженъ Наримаса?» — спросила меня потомъ императрица. «О, пустяки!» — отвѣчала я, — «я только разсказала ему о нашемъ непріятномъ приключеніи въ его воротахъ».

Домашняя сцена во дворцѣ микадо.

«На выдвинутой двери сѣвернаго фасада частныхъ аппартаментовъ микадо нарисованы страшныя картины существъ, живущихъ въ бурномъ океанѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ длинныя руки, другія же длинныя ноги. Когда дверь передней открыта, мы всегда можемъ ихъ видѣть.

---

[1]) У Тейкоку - китайскій сановникъ, упоминаемый въ одной китайской исторіи. У отца его разрушились ворота, и когда ихъ вновь выстроили, онъ приказалъ выстроить ихъ пошире, говоря, что, хотя ему, какъ мелкому чиновнику, и не подобаютъ такія большія ворота, но такъ какъ онъ добродѣтельный человѣкъ, то среди его потомковъ навѣрно окажется достаточно знатный человѣкъ, чтобы имѣть карету, требующую широкихъ воротъ (Японскій словарь Оціан: Котоба но идзуми). — Дѣлая этотъ злостный намекъ, Сей-сіонагонъ поражаетъ Наримаса своей ученостью и начитанностью въ китайской литературѣ.

Однажды, около полудня, когда мы смѣялись и толковали о нихъ, говоря о томъ, какъ они отвратительны, и въ то же время были заняты установкой внизу у веранды большихъ цвѣточныхъ вазъ изъ зеленаго фарфора, наполняя ихъ въ изобиліи самыми прекрасными вишневыми вѣтвями, длиною въ пять футовъ, такъ что цвѣты ихъ доходили до самаго верхняго края баллюстрады, подошелъ его высочество Дайнагонъ [1]) (братъ императрицы). На немъ была вишневаго цвѣта накидка, нѣсколько поношенная, такъ что она потеряла уже свою жесткость, и темнопурпуровые шаровары. Его бѣлая нижняя одежда, выставляясь на шеѣ, обнаруживала веселый узоръ густо-краснаго цвѣта. Такъ какъ микадо былъ тогда у императрицы, то онъ сѣлъ на узкой площадкѣ передъ дверью и сталъ дѣлать какой-то докладъ объ оффиціальныхъ дѣлахъ. Горничныя въ своихъ безрукавкахъ, сидѣвшихъ на нихъ совершенно свободно, однѣ, одѣтыя въ пурпуровое, другія въ желтое, вообще въ разные пріятные цвѣта, показывались изъ-за ширмъ маленькой двери. Въ императорскихъ покояхъ какъ-разъ накрывали къ столу. Мы могли слышать топотъ ногъ служителей и окрикъ одного изъ дворецкихъ: «Потише»! Ясная погода была въ высшей степени пріятна. Когда были установлены послѣднія блюда, явился дворецкій и возвѣстилъ объ обѣдѣ. Микадо ушелъ черезъ среднюю дверь въ сопровожденіи его высочества Дайнагон'а, который затѣмъ вернулся на свое прежнее мѣсто, подлѣ цвѣтовъ. Тогда императрица, поднявъ занавѣси, подошла до самаго порога. Дайнагонъ сдѣлалъ замѣчаніе о красотѣ окружающей обстановки и благопристойномъ видѣ слугъ и закончилъ слѣдующей цитатой изъ одного стихотворенія:

И солнце и луна, смѣняя другъ друга, чередуются.
Но императорскій дворецъ, подобно великой горѣ, пребываетъ въ вѣчномъ постоянствѣ.

Это произвело на меня глубокое впечатлѣніе, и въ глубинѣ души я пожелала, чтобы это дѣйствительно продолжалось тысячу лѣтъ».

Нападеніе собаки Окинамаро на кошку Міобу-но-омото.

«Августѣйшая статсъ-кошка микадо была прелестнѣйшее животное; его величество очень любилъ ее, возвелъ ее въ особы пятаго класса и пожаловалъ ей титулъ Міобу-но-омото, т. е. почетной статсъ-юнгферы. Однажды, когда она вышла на мостикъ между двумя дворцовыми зданіями, ея нянька, которой былъ порученъ за ней уходъ, позвала ее:

[1]) Первый изъ трехъ министровъ. 2-й назывался цюнагонъ, а третій сіонаго нъ.

«Какъ неприлично! ступай сейчасъ же сюда». Но кошка не обратила на зовъ никакого вниманія и продолжала, полудремля, грѣться на солнцѣ. Тогда нянька, желая напугать ее, крикнула: «Гдѣ Окинамаро? Окинамаро! искусай Міобу-но-омото». Глупая собака, думая, что нянька говоритъ серьезно, бросилась на кошку, которая въ смятеніи и страхѣ нашла себѣ спасеніе за ширмой обѣденной комнаты, въ которой какъ-разъ находился микадо. Микадо былъ въ высшей степени взволнованъ и возмущенъ. Онъ взялъ кошку на свою августѣйшую грудь, за пазуху, и, потребовавъ къ себѣ камердинера Тадатака, отдалъ приказаніе побить Окинамаро хорошенько палками и сейчасъ же послѣ этого сослать его на Собачій островъ. Прислуга, поднявъ суматоху, кинулась ловить Окинамаро. Скоро онъ былъ пойманъ и сосланъ, какъ приказано.

Увы, бѣдный песъ! Онъ такъ привыкъ быть здѣсь хозяиномъ. Когда въ третій день третьяго мѣсяца вели его съ ивовымъ вѣнкомъ на головѣ, украшеннаго персиковыми и вишневыми цвѣтами, могъ ли онъ думать, что когда-нибудь дойдетъ до этого? Онъ привыкъ присутствовать всегда во время ѣды, и теперь, когда прошло безъ него три или четыре дня, мы почувствовали, что намъ его недостаетъ.

Однажды въ полдень поднялся страшный шумъ отъ визга какой-то собаки; всѣ другія собаки въ безпокойствѣ кинулись къ тому мѣсту, откуда шелъ визгъ, чтобы узнать, что заставляетъ ее такъ визжать. Въ то же время къ намъ влетѣла служанка, на обязанности которой лежала уборка мусора во дворцѣ. «Ахъ! Какъ страшно!»—закричала она. —«два камердинера бьютъ собаку до смерти. Они говорятъ, что наказываютъ ее за то, что она опять пришла сюда, послѣ того, какъ была сослана». Мое сердце подсказало мнѣ, что это Окинамаро, котораго бьютъ Тадатака и Санефуса. Я послала имъ сказать, чтобы они остановились, но какъ-разъ въ это время вой прекратился. Потомъ мнѣ сказали, что собака умерла, и тѣло ея выброшено за ворота. При закатѣ солнца, когда мы всѣ сожалѣли о постигшей ее участи, къ намъ вошла жалкаго вида, вся дрожа, какая-то собака; тѣло ея страшно и отвратительно распухло. «Развѣ это Окинамаро?»—стали мы говорить,—«никакой такой собаки не видно было здѣсь за послѣднее время». Мы стали звать ее по имени, но собака не обращала никакого вниманія. Однѣ говорили, что это Окинамаро, другія говорили—нѣтъ. Тогда императрица послала за одной дамой, которая хорошо знала Окинамаро. «Это Окинамаро?»—спросила она, указывая на собаку.—«Она похожа на него»,—отвѣчала дама,—«но она слишкомъ отвратительна для того, чтобы быть нашей собакой. Кромѣ

того, когда кто-нибудь зоветъ Окинамаро по имени, то онъ съ радостью бѣжитъ, а это животное не подходитъ. Это не можетъ быть Окинамаро. Наконецъ, Окинамаро убитъ, и тѣло его выброшено вонъ. Невозможно, чтобы онъ остался живъ послѣ такихъ побоевъ, какіе онъ получилъ отъ лакеевъ». Когда стемнѣло, собакѣ предложили поѣсть, но она отказалась отъ пищи, и мы рѣшили, что, значитъ, она не можетъ быть нашимъ другомъ.

На слѣдующее утро, когда я отправилась помогать императрицѣ при ея туалетѣ и приготовляла ей умывальный тазъ и зеркало, собака подошла къ подножію одной изъ колоннъ. «Увы!»—воскликнула императрица,—«какъ, должно быть, страшно били Окинамаро вчера вечеромъ. Я очень опечалена тѣмъ, что онъ умеръ. Я думаю, что теперь онъ выглядитъ такъ же, какъ и это животное. Онъ, должно быть, ужасно страдалъ». Въ этотъ моментъ собака, лежавшая у колонны, задрожала, и, къ нашему безграничному удивленію, изъ глазъ ея хлынули слезы.

Всетаки это былъ Окинамаро, и его отказъ подойти къ намъ наканунѣ, когда мы звали его, былъ вызванъ боязнью выдать себя. Императрица была необыкновенно тронута и восхищена. Она отложила зеркало и окликнула его: «Окинамаро!» Собака легла пластомъ на землю и громко завизжала, что доставило императрицѣ большое удовольствіе. Всѣ собрались вокругъ собаки и было много разговоровъ и смѣха. Самъ микадо, услыхавъ объ этомъ, пришелъ и съ улыбкой выразилъ свое удивленіе находчивости собаки».

Читатель будетъ радъ узнать, что приговоръ объ изгнаніи Окинамаро былъ отмѣненъ. Съ нимъ стали обходиться хорошо, и въ короткое время онъ сталъ опять такимъ же, какимъ былъ.

Но авторъ очерковъ не всегда такъ сострадателенъ по отношенію къ собакамъ. Въ своемъ перечисленіи омерзительныхъ вещей она говоритъ:

«Собака, которая, узнавъ вашего любовника, лаетъ на него, когда онъ приходитъ къ вамъ съ тайнымъ визитомъ,—такая собака должна быть убита».

Вотъ нѣкоторыя изъ афоризмовъ Сей-сіонагонъ:

Печальныя вещи.

Дѣтская, гдѣ умеръ ребенокъ.

Жаровня съ угасшимъ огнемъ.

Кучеръ, ненавидимый своимъ быкомъ.

Рожденіе исключительно дѣвочекъ въ домѣ ученаго.

Письмо изъ дома, въ которомъ нѣтъ никакихъ новостей.

Омерзительныя вещи.

Изъ длиннаго перечня такихъ вещей здѣсь приводятся только нѣкоторыя:

Посѣтитель, который разсказываетъ длинную исторію въ то время, когда вамъ некогда. Если это лицо, съ которымъ вы близки, то вы можете отдѣлаться отъ него, сказавъ, что выслушаете его въ другой разъ. Но тѣ, съ которыми вамъ нельзя обойтись такимъ образомъ, поистинѣ омерзительны.

Заклинатель, который, если вы посылаете за нимъ въ случаѣ внезапной болѣзни, читаетъ свои заклинанія такъ, какъ еслибы онъ наполовину уснулъ.

Младенцы, которые кричатъ, и собаки, которыя лаютъ, когда вамъ надо слушать.

Храпѣніе человѣка, котораго вы стараетесь спрятать, и который отправился спать туда, гдѣ ему совсѣмъ не мѣсто.

Люди, которые разъѣзжаютъ въ скрипящей каретѣ. Такіе люди, должно быть, глухи, и они въ высшей степени омерзительны. Когда вы сами сидите въ такой каретѣ, тогда собственникъ (пославшій ее вамъ) омерзителенъ.

Люди, которые прерываютъ вашъ разсказъ, чтобы выказать свое собственное умѣнье. Всѣ прерыватели, какъ молодые, такъ и старые, очень омерзительны.

Люди, которые прерываютъ вашъ разсказъ словами: О, это я знаю!— и даютъ совсѣмъ иную версію его, чѣмъ вы.

Дома ли, или во дворцѣ быть разбуженнымъ для пріема нежелательнаго посѣтителя, избѣгая котораго, вы именно и притворялись спящимъ.

Будучи въ близкихъ отношеніяхъ съ мужчиной, слышать, какъ онъ расточаетъ похвалы женщинѣ, которую онъ зналъ раньше. Это омерзительно даже, если прошло уже нѣкоторое время, и это гораздо болѣе омерзительно, если онъ все еще знакомъ съ нею.

Люди, которые бормочутъ молитву, когда чихаютъ.
Громкое чиханіе не допускается за исключеніемъ того случая, когда чихаетъ господинъ дома.

Мухи очень омерзительны, особенно, когда залѣзаютъ къ вамъ подъ одежду и ползаютъ тамъ.

Вещи, которыя приводятъ въ дрожь.

Видѣть воробьевъ, кормящихъ своихъ птенцовъ.

Проходить тамъ, гдѣ играютъ дѣти.

Найти, что ваше китайское зеркало начинаетъ тускнѣть.

Быть спрошенной о дорогѣ красивымъ мужчиной, который нарочно для этого останавливаетъ свою повозку.

Вещи, вызывающія сожалѣніе о прошломъ.

Увядшая мальва (напоминаетъ о празднествѣ въ Камо, въ Кіото, на которомъ она примѣнялась).

Перечитываніе въ дождливый день писемъ когда-то любимаго нами человѣка.

Прошлогодніе вѣера (безъ сомнѣнія, съ написанными на нихъ сентиментальными танка).

Свѣтлыя лунныя ночи.

Радостныя вещи.

Возвращаясь изъ поѣздки съ переполненными телѣгами, имѣть множество слугъ, которые заставляютъ быковъ и телѣги двигаться скорѣе.

Рѣчная лодка, плывущая внизъ по теченію.

Красиво вычерненные зубы.

Слушать голосистаго чернокнижника, читающаго свое очистительное заклинаніе на отмели рѣки.

Глотокъ воды при пробужденіи ночью.

Будучи въ скучающемъ настроеніи духа, принимать посѣтителя, не настолько близкаго, чтобы онъ былъ неинтереснымъ, и не настолько чужого, чтобы ему быть сдержаннымъ, который поразсказалъ бы, что творится на бѣломъ свѣтѣ, —вещи пріятныя, и ненавистныя, и странныя, то касаясь того, то касаясь другого, дѣлъ частныхъ и общественныхъ, и все это съ достаточными подробностями, чтобы не быть скучнымъ. Это въ высшей степени пріятное дѣло.

Далѣе идутъ пункты: бычачьи повозки, лошади, кучера (которые должны быть плотными людьми грубой наружности и соотвѣтствующаго этому поведенія), скороходы, пажи, кошки и проповѣдники. О послѣднихъ говорится нѣсколько пространнѣе:

«Проповѣдникъ долженъ имѣть пріятную наружность. Тогда легче держать ваши глаза устремленными на его лицо, безъ чего невозможно извлечь пользу изъ рѣчи. Въ противномъ случаѣ глаза блуждають, и вы забываете слушать. Безобразные проповѣдники несутъ поэтому на себѣ тяжкую отвѣтственность. Но довольно!» Тѣмъ не менѣе она добавляетъ: «Если бы проповѣдники были въ болѣе подходящемъ возрастѣ, то я съ удовольствіемъ бы произнесла болѣе благопріятный приговоръ. Но, какъ дѣло обстоитъ въ дѣйствительности, грѣхи ихъ слишкомъ страшны, чтобы думать о нихъ».

Если по поводу этихъ длинныхъ извлеченій необходимо какое-нибудь оправданіе, то въ защиту можно сказать, что они представляютъ собою то, что есть наилучшаго въ японской литературѣ, и что въ то же время наиболѣе цитируется. Они взяты почти исключительно изъ первыхъ двухъ изъ числа 12 томовъ (646 страницъ), заключающихъ въ себѣ эти занимательные отрывки. Трудно повѣрить, что это написано въ Японіи 900 лѣтъ тому назадъ. Если эти очерки сравнить съ какимъ-нибудь литературнымъ памятникомъ, который произвела Европа въ соотвѣтствующій періодъ времени, то придется согласиться, что они являются дѣйствительно замѣчательнымъ произведеніемъ литературы. Сколько открылось бы новаго, если бы придворная жизнь временъ Альфреда или Канута была обрисована точно такимъ же образомъ!

Оба произведенія—и Гендзи-моногатари и Макура-но-соси—лишь съ трудомъ понимаются даже образованными японцами, и въ настоящее время ихъ читаютъ мало. Объ этомъ надо пожалѣть, ибо со-

временные писатели могли бы извлечь много пользы изъ этихъ образцовыхъ произведеній, если бы принялись за ихъ изученіе и поставили ихъ себѣ образцами.

ГЛАВА VI.

Сагоромо-моногатари.—Сарасина-ники.—Торикаебая-моногатари.—Удзи-моногатари.—Прочіе менѣе значительные моногатари.

Сагоромо-моногатари.

Сагоромо-моноготари принадлежитъ перу придворной дамы по имени Дайни-но-Самми, дочери Мурасаки-но-сикибу. Это произведеніе представляетъ собою довольно длинную любовную повѣсть и является прямымъ подражаніемъ Гендзи-моногатари, но стоитъ много ниже послѣдняго, какъ по стилю, такъ и по содержанію. Считаютъ, что оно написано около 1040 года послѣ Р. Х.

Сарасина-ники.

Сарасина-ники написано дочерью Сугавара-но-Такасуе, потомка въ шестомъ поколѣніи знаменитаго государственнаго дѣятеля Сугавара-но-Мицидзане. Написано оно въ царствованіе императора Го-Рейдзей (1046—1068 г.) Это произведеніе представляетъ собою отчетъ о путешествіи изъ Симоса въ Кіото по Токайдо въ 1021 году и о второмъ путешествіи, нѣсколькими годами позже, изъ Кіото въ Сарасина, въ провинціи Синано. Оно написано въ меланхолическомъ тонѣ и уснащено грустными танка.

Торикаебая-моногатари.

Торикаебая-моногатари, какъ предполагаютъ, написано вслѣдъ за Сагоромо-моногатари, слѣдовательно должно быть отнесено къ половинѣ или концу 11-го вѣка, но точныхъ данныхъ о времени его написанія и личности автора нѣтъ никакихъ. Это произведеніе есть повѣствованіе о затрудненіяхъ, которыя испытываетъ одинъ знатный человѣкъ при воспитаніи двоихъ своихъ дѣтей, мальчика и дѣвочки. Мальчикъ пристрастенъ къ женскимъ занятіямъ и забавамъ, тогда какъ дѣвочка, наоборотъ, сильно досаждаетъ отцу, который часто восклицаетъ: «Тори-каеба-я!», что буквально значитъ: «О, если бы мнѣ перемѣнить ихъ другъ на друга!» Все, что остается ему сдѣлать, это одѣть маль-

чика въ женское платье и обращаться съ нимъ, какъ съ дѣвочкой, а дѣвочку воспитывать по мужски. Но результаты этого являются неудовлетворительными съ моральной точки зрѣнія.

Удзи-моногатари.

Удзи-моногатари[1]) представляетъ собою собраніе разсказовъ, авторомъ которыхъ является одинъ придворный по имени Минамото-но-Такакуни, болѣе извѣстный подъ именемъ Удзи-дайнагонъ, по мѣсту жительства (въ Удзи) и по положенію при дворѣ (должность дайнагонъ). Онъ умеръ въ 1077 году въ преклонномъ возрастѣ. Будучи тучнымъ человѣкомъ и не вынося жары, онъ уѣзжалъ обыкновенно на лѣто въ Удзи, деревню недалеко отъ Кіото, расположенную на берегу рѣки, которая вытекаетъ изъ озера Бива. Здѣсь онъ построилъ у дороги неподалеку отъ своей дачи чайный домикъ, въ которомъ предлагался чай всѣмъ прохожимъ: затѣмъ ихъ просили разсказать какую-нибудь исторію, а дайнагонъ, сидя тутъ же за ширмой, записывалъ ее прямо со словъ разсказчика. Большинство собранныхъ такимъ образомъ разсказовъ очевидные вымыслы. Но правдивы ли эти разсказы, или они не болѣе, какъ выдумки, они все таки заслуживаютъ особаго интереса, такъ какъ они представляютъ собою картину жизни и міросозерцанія средняго и низшаго классовъ населенія, болѣе полную и живую, чѣмъ въ большинствѣ произведеній этого періода.

Какъ и можно ожидать, принявъ во вниманіе способъ составленія этого произведенія, Удзи-моногатари содержитъ въ себѣ много народныхъ повѣрій и легендъ. Слогъ его простъ и скроменъ. Изъ 60 небольшихъ томиковъ, изъ которыхъ состоитъ все произведеніе, тридцать заключаютъ въ себѣ національные японскіе разсказы, въ остальныхъ же тридцати помѣщены сказанія китайскаго и индійскаго происхожденія. Вѣроятно, не всѣ эти разсказы собраны вышеуказаннымъ способомъ, и значительная часть ихъ, какъ предполагаютъ, прибавлена позднѣйшими издателями.

Вотъ фабулы нѣкоторыхъ изъ этихъ разсказовъ, по которымъ себѣ можно составить приблизительное сужденіе о характерѣ всего сборника.

«У нѣкоего художника, по имени Каванари, былъ близкій пріятель Хида-но-Такуми, по профессіи инженеръ и архитекторъ. Этотъ послѣдній выстроилъ маленькій павильонъ и пригласилъ своего друга войти

[1]) Полное названіе: Удзи-сюи-моногатари.

туда. Художникъ направился было черезъ южную дверь, но дѣйствіемъ какого-то хитро придуманнаго механизма она захлопнулась передъ самымъ его носомъ. Когда онъ попробовалъ войти черезъ западную дверь, она точно также закрылась, а вмѣсто нея открылась сѣверная дверь . . . и такъ со всѣми дверьми. Въ отместку за шутку, которую разыгралъ надъ нимъ пріятель, Канавари нарисовалъ на одной изъ ширмъ такой омерзительный и отталкивающаго вида трупъ, что когда Хида-но-Такуми заставили неожиданно подойти къ нему, онъ въ ужасѣ отступилъ и убѣжалъ въ садъ.»

«Одинъ буддійскій монахъ, знаменитый игрокъ въ шашки (го), былъ приглашенъ къ нѣкоторой таинственной дамѣ. Будучи отдѣлены другъ отъ друга ширмой, они сыграли партію, которая окончилась полнымъ пораженіемъ монаха. Съ тѣхъ поръ объ этой дамѣ больше уже не слышали, и предполагаютъ, что она была какимъ-то сверхъестественнымъ существомъ».

«Одинъ профессоръ магіи какой-то ошибкой въ своихъ обрядахъ возбуждаетъ ярость адскихъ демоновъ, и они преслѣдуютъ его. Онъ сходитъ со своей лошади и пускаетъ ее итти домой одну, а самъ прячется между снопами на рисовомъ полѣ у дороги. Демоны идутъ по слѣдамъ лошади, и изъ ихъ разговора, когда они проходили мимо его убѣжища, колдунъ узнаетъ, какъ провести ихъ, если они возобновятъ свое нападеніе на него».

«Нѣкій магикъ отправляется совершить обрядъ очищенія отъ наважденія злого духа. Его маленькій мальчикъ-слуга, который его сопровождаетъ, обладаетъ внутреннимъ даромъ видѣть множество демоновъ, невидимыхъ обыкновенному глазу, уносящихъ принесенную имъ въ жертву пищу. Впослѣдствіи онъ дѣлается знаменитымъ чародѣемъ».

«У микадо исчезаетъ таинственнымъ образомъ драгоцѣнный кото [1]), доставшійся ему по наслѣдству. Одинъ изъ придворныхъ, великій музыкантъ, выслѣживаетъ его по его звукамъ и открываетъ, что онъ похищенъ демономъ. Когда демону объясняютъ, что этотъ инструментъ составляетъ для микадо въ высшей степени цѣнный предметъ, то онъ тотчасъ же возвращаетъ его».

«Одна молодая женщина, которую родители принуждаютъ вторично выйти замужъ, подкрѣпляетъ свой отказъ сдѣлать это примѣромъ

[1]) Струнный инструментъ о 13 струнахъ.

ласточки, которая потеряла своего самца. Она улетаетъ осенью, и, когда возвращается весною, она все еще въ одиночествѣ».

Прочіе моногатари.

Изъ числа другихъ моногатари, дошедшихъ до насъ отъ этого періода и представляющихъ собою разсказы вымышленно-фантастическаго характера, заслуживаютъ еще упоминанія: Идзуми-сикибу-моногатари, Има-моногатари, Цуцуми-цюнагонъ-моногатари, Акііо-но-Нага-моногатари и Мацухо-моногатари. Всѣ эти произведенія полезны, конечно, для изученія состоянія современнаго имъ общества, но особаго литературнаго интереса они не представляютъ. Что касается многихъ другихъ произведеній, то до насъ дошли только ихъ названія.

ГЛАВА VII.

Историческія сочиненія: Ейгва-моногатари и О-кагами.—Сочиненія на китайскомъ языкѣ: Сіо-дзироку, Енги-сики и Ваміосіо.

Ейгва-моногатари.

Само собою разумѣется, что японскій языкъ, достигшій высшей степени своего совершенства, какъ орудіе для выраженія мысли, долженъ былъ рано или поздно найти себѣ приложеніе къ чему-нибудь болѣе серьезному, чѣмъ писаніе стихотвореній, разсказовъ, дневниковъ и другихъ произведеній легкой литературы. Ейгва-моногатари заслуживаетъ вниманія, какъ первый образчикъ историческаго труда. Авторъ этого произведенія неизвѣстенъ. Преданіе, которому нельзя особенно довѣрять, приписываетъ его знаменитой поэтессѣ этого періода Акадзоме Емонъ, но судя по тому, что въ немъ упоминаются событія, имѣвшія мѣсто послѣ ея смерти, оно не можетъ принадлежать ей во всемъ своемъ объемѣ. Она, конечно, могла оставить матеріалы, которые потомъ были обработаны въ цѣльное произведеніе какимъ-нибудь изъ послѣдовавшихъ писателей. Время написанія этого сочиненія также неизвѣстно; приблизительно его можно отнести къ концу 11-го столѣтія.

Ейгва-моногатари состоитъ изъ 40 книгъ, которыя обнимаютъ періодъ японской исторіи, оканчивающійся въ 1088 г. послѣ Р. Х. и захватывающій приблизительно два столѣтія. Но это не столько общая

исторія страны за это время, сколько исторія славнаго правленія (Ейгва-моногатари значитъ сказаніе о славѣ) Фудзивара-но-Мицинага, который былъ главнымъ министромъ въ теченіе царствованія трехъ императоровъ Ицидзіо, Сандзіо и Го-Ицидзіо, и который умеръ въ 1027 г. послѣ Р. Х. Послѣдняя часть произведенія является исторіей двухъ его сыновей Іоримици и Норимици, которые унаслѣдовали его власть.

Стиль и методъ автора находятся подъ большимъ вліяніемъ произведеній, взятыхъ за образцы,—именно, наиболѣе вымышленныхъ моногатари. Онъ (или она) обнаруживаетъ предпочтеніе къ романтическимъ эпизодамъ и проявляетъ склонность судить о событіяхъ болѣе или менѣе со стороны поэзіи и воображенія, оживляя свой разсказъ анекдотами и усыпая, не задумываясь, его страницы неизбѣжными танка.

Съ этого произведенія пошелъ впервые обычай, котораго держатся отчасти и нынѣшніе романисты, давать каждой главѣ фантастическое заглавіе.

Нижеприведенный отрывокъ служитъ прекрасной иллюстраціей того сильнаго вліянія, которое имѣлъ на японскую націю въ это время буддизмъ. Этому отрывку слѣдуетъ предпослать, что въ 985 году взошелъ на тронъ въ возрастѣ 17 лѣтъ микадо Квадзанъ. Онъ получилъ въ жены три красивыхъ знатныхъ женщины, изъ которыхъ онъ полюбилъ одну такъ страстно, что когда она вскорѣ умерла, это оказалось слишкомъ непосильнымъ ударомъ для него, въ мозгу котораго наслѣдственно таились уже сѣмена сумасшествія.

«Съ начала 2-го года правленія Кванва (986 г.) въ умахъ народа чувствовалось нѣчто тяжелое и дѣлались разныя странныя предсказанія. Во дворцѣ также часто обращались къ благочестію. Помимо этого (неизвѣстно, когда это началось) народъ въ высокой степени сталъ высказывать приверженность къ религіи; только и слышно было повсюду, что такой-то сдѣлался монахомъ, а такой-то пошелъ въ жрецы. Когда микадо узналъ объ этомъ, онъ началъ оплакивать несчастія этого преходящаго міра. Онъ, очевидно, думалъ про себя: «Увы! какъ велики, должно быть, были грѣхи Кокиденъ (его любимая жена). Ея вина (въ одномъ изъ прежнихъ перерожденій) навѣрно была тяжка (иначе она не умерла бы въ такомъ юномъ возрастѣ). О, если бы я могъ найти какой-нибудь способъ искупить ее!» Такъ какъ его сердце часто было смущаемо такими странными и унылыми мыслями, то это и видно было на его нервно-возбужденномъ поведеніи. Первый министръ замѣчалъ все это съ печалью въ душѣ, а цюнагонъ, дядя микадо, втайнѣ просто

приходилъ въ отчаяніе. Часто призывали Гонкю, жреца изъ монастыря Квадзанъ, чтобы толковать священное писаніе, и божественное сердце микадо обратилось къ религіи въ безграничной мѣрѣ. Его замѣчанія о женѣ и ребенкѣ и безцѣнномъ сокровищѣ монаршей власти наполняли душу сацюбенъ[1]) Коренари невыразимой печалью, а его приверженность къ религіи приводила въ тревогу и его и цюнагона. «Оставить міръ и постричься въ монахи—это дѣло обыкновенное»—говорили они,—«но какъ быть въ этомъ случаѣ?» Нѣкоторыя выраженія чувствъ, которыя онъ проявлялъ время отъ времени, обязаны были ничему иному, какъ злому вліянію Рейдзей-инъ[2]) (его отца и предшественника на тронѣ, сошедшаго съ ума). Тѣмъ временемъ они стали замѣчать странное, необычное и безсознательное поведеніе микадо и старались не спускать съ него глазъ. Но ночью въ 22-й день шестого мѣсяца настоящаго года онъ внезапно исчезъ. Поднялась тревога, и всѣ безъ исключенія, отъ свитскихъ аристократовъ и до сторожей и слугъ низшаго званія, взяли факелы и начали его повсюду искать. Но слѣдовъ микадо не оказывалось нигдѣ. Собрались первый министръ и другіе министры, и вся знать. Были обысканы всѣ комнаты, но его нигдѣ нельзя было найти, и ночь прошла въ невыразимомъ смятеніи и тревогѣ.

Цюнагонъ, распростершись предъ алтаремъ (синтоистическихъ) боговъ, покровителей дворца, съ плачемъ и рыданіемъ молилъ ихъ указать мѣсто, гдѣ скрывается его дорогой господинъ. Затѣмъ было послано много отрядовъ на поиски его по всѣмъ буддійскимъ храмамъ, но все было напрасно. Жены его рыдали, думая о томъ, какое страшное дѣло случилось. Длинная лѣтняя ночь наконецъ пришла къ концу, а поиски все еще не увѣнчались успѣхомъ.

Цюнагонъ и сацюбенъ Коренари отправились наконецъ въ Квадзанъ, и тамъ они нашли его одѣтаго смиреннымъ жрецомъ. Они пали ницъ предъ нимъ съ восклицаніями печали и участія, и оба они, слѣдуя его примѣру, пошли въ жрецы.»

О-кагами.

О-кагами, т. е. **великое зеркало**, является другимъ историческимъ трудомъ. Это произведеніе содержитъ въ себѣ исторію 14 цар-

[1]) Сацюбенъ—лѣвый (т. е. старшій) дѣлопроизводитель средняго класса въ древнемъ Великомъ Правительствующемъ Совѣтѣ—Дайдзіокванъ.

[2]) Инъ—приставка къ имени отрекшагося отъ престола императора. Императоръ Рейдзей (968—969 г.) вступилъ на престолъ 17 лѣтъ и, отрекшись отъ него въ слѣдующемъ году, прожилъ еще 44 года.

ствованій, начиная съ императора Мондоку, который взошелъ на престолъ въ 851 году послѣ Р. Х., и кончая царствованіемъ императора Го-Ицидзіо, умершаго въ 1036 г. послѣ Р. Х. Авторомъ его былъ нѣкій Таменари, членъ великой фамиліи Фудзивара, занимавшій придворную должность при микадо Сутоку (1124—1141 г.). Нѣкоторое время онъ занималъ должность управляющаго дворцомъ императрицы, но потомъ постригся въ монахи и сдѣлался отшельникомъ на горѣ Охара, близъ Кіото. Здѣсь къ нему присоединились два его брата, которые послѣдовали его примѣру и оставили міръ для отшельнической жизни. Его предисловіе къ О-кагами показываетъ, что онъ былъ набожнымъ буддистомъ.

Какъ со стороны стиля, такъ и со стороны содержанія О-кагами не представляетъ собою важнаго вклада въ литературу. Произведеніе это состоитъ изъ 8 томовъ. Первый томъ, состоящій изъ 64 страницъ, заключаетъ въ себѣ безжизненные коротенькіе очерки жизни 14 микадо. Годъ, мѣсяцъ и день рожденія, назначенія наслѣднымъ принцемъ, совершенія обряда причесыванія волосъ, указывающаго на возмужалость, восшествія на престолъ и смерти каждаго императора,—все это сухо изложено на одной, двухъ страницахъ. Затѣмъ идутъ нѣсколько сентиментальныхъ или юмористическихъ анекдотовъ, успащенныхъ по обыкновенію танка. Въ слѣдующихъ 6 томахъ содержатся біографіи главнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей за тотъ же самый періодъ времени. Эта часть труда является въ нѣкоторой степени болѣе существенной, но въ ней все еще замѣтна наклонность въ анекдотизму и романтизму по отношенію къ событіямъ. Послѣдній томъ представляетъ собою изслѣдованіе происхожденія нѣкоторыхъ празднествъ въ храмахъ въ Камо и въ честь бога Хациманъ [1]).

О-кагами проливаетъ мало свѣта на то время, исторію котораго оно хочетъ дать, но оно можетъ служить дополненіемъ къ еще болѣе сухимъ оффиціальнымъ исторіямъ на китайскомъ языкѣ. О-кагами вмѣстѣ съ Масу-кагами и Мидзу-кагами (о которыхъ рѣчь будетъ ниже) извѣстны подъ именемъ Мицу-кагами, т. е. три зеркала. Слово зеркало представляетъ собою метафору для понятія—исторія, общепринятую не только въ Японіи, но и въ Китаѣ и Кореѣ.

Прежде чѣмъ закончить эту главу необходимо еще упомянуть о нѣкоторыхъ произведеніяхъ на китайскомъ языкѣ.

---

[1]) Богъ войны.

Сіо-дзироку.

Сіо-дзироку представляетъ собою нѣчто въ родѣ дворянской родословной. Этотъ трудъ вышелъ въ 815 году послѣ Р. Х. и содержитъ въ себѣ генеалогію 1182 дворянскихъ фамилій Японіи. Въ литературномъ смыслѣ онъ не имѣетъ никакой цѣнности, но въ историческомъ отношеніи онъ можетъ быть полезенъ, какъ справочная книга; въ немъ есть одна любопытная черта: изъ него видно, что въ этотъ періодъ около одной трети японскаго дворянства предъявляло притязанія на происхожденіе отъ китайскихъ и корейскихъ предковъ.

Енги-сики.

Енги-сики [1]) или уложеніе періода правленія Енги (901-923 г.) было окончено въ 927 году. Первыя двѣ книги его содержатъ подробныя указанія чина служенія и обрядностей синтоизма, со включеніемъ норито, т. е. молитвословій, примѣнявшихся въ такихъ случаяхъ, и которыя, насколько намъ извѣстно, являются здѣсь записанными впервые, несмотря на то, что они существовали уже цѣлыя столѣтія до этого. Остальныя 40 книгъ представляютъ описаніе организаціи разныхъ отдѣловъ управленія, обязанностей разныхъ чиновниковъ и т. п.; такъ что въ этомъ отношеніи Енги-сики является очень цѣннымъ справочнымъ трудомъ.

Ваміосіо.

Ваміосіо представляетъ собою китайско-японскій словарь. Слова въ немъ расположены по категоріямъ понятій, какъ то: небо, земля и т. д. Словарь этотъ имѣетъ цѣнность только для филологовъ. Авторомъ его былъ нѣкій Минамото-но-Ситагау (911-983 г.).

---

[1]) См. выше.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Камакурскій періодъ (1186—1332 г.). (Упадокъ учености).

ГЛАВА I.

Введеніе.- Установленіе сіогуната.—Неблагопріятныя условія для развитія литературы. —Процвѣтаніе буддизма и его вліяніе на литературу.

Въ исторіи Японіи, какъ и въ исторіи многихъ другихъ странъ, можно наблюдать послѣдовательно смѣнявшіе другъ друга періоды усиленія и ослабленія центральной власти, и это выражалось тѣмъ рѣзче, что островное положеніе страны служило защитой такому естественному колебанію отъ всякаго посторонняго, иностраннаго вмѣшательства. Время отъ времени появлялись обладавшіе способностями и рѣшительнымъ характеромъ правители, которые расширяли сферу вліянія верховной государственной власти и обуздывали честолюбіе мѣстныхъ владѣтелей. Но потомъ, рано или поздно, центральная власть опять ослаблялась и каждая провинція учреждала нѣчто въ родѣ своего собственнаго правительства, пока опять этотъ соціальный маятникъ не приходилъ въ первоначальное положеніе, а бразды правленія захватывались въ крѣпкія руки единодержавной власти.

Установленіе сіогуномъ Іоритомо, послѣ жестокой борьбы, господства военнаго сословія въ Камакурѣ около конца 12-го столѣтія отмѣчаетъ собою начало одного изъ этихъ періодовъ сильной централизаціи. Хотя за микадо и было оставлено внѣшнее подобіе власти, но вся фактическая власть, какъ гражданская, такъ и военная, ушла отъ нихъ, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, и мѣстная аристократія была оттѣснена отъ власти назначавшимися сіогуномъ чиновниками, отъ которыхъ она вполнѣ зависѣла.

Іоритомо наслѣдовали два его сына, которые вмѣстѣ со своимъ отцомъ извѣстны въ исторіи подъ именемъ трехъ сіогуновъ. Послѣ нихъ заняла мѣсто въ качествѣ правителей Японіи фамилія Ходзіо, дав-

шая династію сиккеновъ [1]), которые были тѣми же сіогунами, но подъ инымъ именемъ. Они пользовались властью до 1335 г. по Р. Х.

Владычество класса, которому ради самаго существованія своего крайне важны были практическое знаніе военнаго дѣла и военное образованіе, и который по необходимости пренебрегалъ умственнымъ развитіемъ, если только даже не презиралъ его, не способствовало созданію важныхъ литературныхъ произведеній. Но неблагопріятнымъ для этого было не одно только указанное условіе. Сношенія съ Китаемъ и Кореей сдѣлались очень затруднительными. Берега этихъ странъ наводнялись японскими пиратами, въ наказаніе за нападенія которыхъ Хубилай-ханъ и отправилъ свою знаменитую, но безуспѣшную экспедицію противъ Японіи. Китайская наука постепенно приходила къ застою, но зато сильно процвѣталъ буддизмъ, и колоссальная статуя Будды въ Камакурѣ (воздвигнутая въ 1252 г. по Р. Х.) свидѣтельствуетъ объ этомъ до настоящихъ дней. Большинство микадо послѣ нѣсколькихъ годовъ царствованія обращались къ монашеству, а за ними слѣдовали многіе изъ высшихъ лицъ ихъ двора, хотя, надо правду сказать, въ этомъ случаѣ сильно подтверждалось изреченіе: «cucullus non facit monachum».

Три тысячи монастырей, усѣявшіе въ это время склоны Хіей-санъ (гора на сѣверо-востокѣ отъ Кіото), служили матеріальными выразителями процвѣтанія буддизма. Обитатели ихъ, не довольствуясь однимъ только духовнымъ оружіемъ, всегда готовы были при малѣйшемъ къ тому поводѣ надѣть поверхъ своего монашескаго одѣянія бранные доспѣхи и маршировать въ улицы Кіото, чтобы бросить свои мечи на одну изъ чашекъ политическихъ вѣсовъ, на ту, которая казалась для нихъ болѣе подходящей въ каждый данный моментъ. Они были ужасомъ для микадо, и говорятъ, что одинъ изъ послѣднихъ выразился даже: «Есть три вещи, надъ которыми я не имѣю власти,—это воды рѣки Камо-гава (которая часто опустошала Кіото своими наводненіями), паденіе игральныхъ костей и буддійскіе монахи».

Тѣмъ не менѣе ученость въ этомъ періодѣ поддерживалась, глав-

[1]) Сиккенъ—назывались при Камакурскомъ сіогунатѣ ближайшіе помощники сіогуна. Фамилія Ходзіо, члены которой занимали должность сиккеновъ, забравши власть въ свои руки, не присвоила себѣ, однако, сіогунскаго титула. Номинальная власть оставалась въ рукахъ сіогуновъ, назначавшихся изъ малолѣтнихъ, которыхъ еще до достиженія болѣе зрѣлаго возраста свергали. Такимъ образомъ фамилія Ходзіо совершила двойную узурпацію фактической верховной власти: она узурпировала ее у сіогуновъ, которые въ свою очередь узурпировали ее у императоровъ. Въ Кіото жилъ номинально царствовавшій микадо, въ Камакурѣ—номинально правившій сіогунъ, а фамилія Ходзіо держала въ своихъ рукахъ какъ того, такъ и другого.

нымъ образомъ, будійскими монахами. Нѣкоторые изъ писателей были духовными лицами, но даже, если они и принадлежали къ кругу свѣтскихъ лицъ, то всетаки творенія ихъ глубоко проникнуты духомъ будійскаго ученія и будійскаго міросозерцанія. Тщета богатства и власти, непрочность человѣческихъ дѣлъ —вотъ постоянный припѣвъ ихъ правоучительныхъ разсужденій.

Участіе женщинъ въ литературѣ этого періода незначительно по сравненію съ Хейанскимъ періодомъ; въ ней замѣтенъ болѣе мужескій, хотя и менѣе утонченный, характеръ. Врядъ ли можно найти въ ней тѣ изящныя повѣсти, которыя услаждали часы досуга Кіотоской аристократіи въ предшествовавшемъ періодѣ. Новѣйшая литература съ ея разсказами о бояхъ и сраженіяхъ отражаетъ болѣе воинственный характеръ, присущій тому періоду, произведеніемъ котораго она является. Какъ замѣтилъ одинъ японскій писатель,—«Хейанская литература подобна цвѣтамъ дерева кайдо[1]), увядающимъ послѣ дождя, тогда какъ литература Камакурскаго періода походитъ на цвѣты сливы, испускающіе благоуханіе въ снѣгу и морозѣ».

Надо отмѣтить, что важнѣйшія литературныя произведенія этого періода принадлежатъ его болѣе ранней части.

ГЛАВА II.

Историческіе труды: Гемпей-сейсуйки.— Хейке-моногатари.—Мидзу-кагами.— Хогенъ-моногатари и Хейдзи-моногатари.

Гемпей-сейсуйки.

Гемпей-сейсуйки приписывается, но съ неувѣренностью, нѣкоему Хамуро Токинага, о которомъ намъ извѣстно мало, или даже ничего. Предполагаютъ, что имъ также написаны Хейдзи-моногатари и Хогенъ-моногатари, но достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ никакихъ. Когда именно написано первое изъ названныхъ сочиненій точно неизвѣстно; оно должно принадлежать по времени первой части Камакурскаго періода.

Гемпей-сейсуйки, какъ указываетъ само названіе, есть исторія возвышенія и паденія фамилій Генъ и Хей, двухъ большихъ аристократическихъ родовъ, борьба которыхъ изъ-за первенства волновала Японію въ теченіе послѣдней половины 12-го вѣка. Эта исторія состоитъ изъ 48 книгъ и охватываетъ періодъ времени съ 1161 по 1185

[1]) Pyrus spectabilis.

годъ послѣ Р. Х. Внушенная несомнѣнно сама китайскими янь-ги, т. е. пересказами изъ исторіи, изъ которыхъ наиболѣе извѣстнымъ является Сань-го-чжи (исторія трехъ царствъ), Гемпей-сейсуйки есть первый въ Японіи образчикъ того обширнаго класса quasi-историческихъ трудовъ, которымъ нѣтъ ничего точно соотвѣтствующаго въ нашей литературѣ, хотя нѣкоторое сравненіе ея съ историческими драмами Шекспира можетъ дать приблизительное представленіе о взаимномъ отношеніи фактовъ и вымысловъ, содержащихся въ ней. Такія quasi-исторіи не имѣютъ никакой оригинальной завязки, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и мало вводятъ, или даже совсѣмъ не вводятъ вымышленныхъ лицъ. Авторы довольствуются тѣмъ, что слѣдуютъ общему ходу фактической исторіи, но въ то же время вводятъ такія прикрасы, которыя подсказываются послѣдней. Но слово прикраса пожалуй не вполнѣ подходитъ къ данному случаю. Это не суть только риторическія украшенія и сентенціозныя размышленія, приводимыя авторами. Они отъ самихъ себя создаютъ рѣчи для государственныхъ дѣятелей и солдатъ, военныя стратагемы для военачальниковъ, молитвы для набожныхъ людей, пріурочиваютъ предзнаменованія, сны, заклинанія и разнообразныя чудесныя событія, сближая все это съ массой мелочныхъ подробностей, касающихся одежды, пышныхъ процессій, удивительныхъ избавленій отъ опасности, единоборствъ, и тому подобнаго. Танка, оригинальныя или заимствованныя, прибавлены повсюду, гдѣ представляется тому случай.

Гемпей-сейсуйки имѣетъ значительныя литературныя достоинства: его особенный стиль уступаетъ только стилю Тайхейки. Языкъ его значительно приближается къ новѣйшему японскому языку. Въ то время, какъ произведенія Хейанскаго періода не вполнѣ доступны пониманію обыкновеннаго образованнаго японца, Гемпей-сейсуйки представляетъ мало затрудненій въ этомъ отношеніи. Оно уже обходится безъ многихъ частицъ и окончаній, присущихъ болѣе древнему грамматическому строю языка; что же касается его лексикона, то онъ указываетъ на значительное приращеніе китайскихъ словъ, добрая часть которыхъ обязана своимъ введеніемъ вліянію буддизма.

Нижеприведенный отрывокъ представляетъ часть разсказа о морскомъ сраженіи при Данъ-но-ура[1]), которое имѣло рѣшающее значеніе для японской исторіи. Этимъ сраженіемъ приведена была на время къ концу борьба между партіями Хей (или Таира) и Генъ (или Минамото).

[1]) Въ 1185 году. Данъ-но-ура — недалеко отъ нынѣшняго города Симоносеки.

послѣ чего Іоритомо (изъ дома Минамото) получилъ возможность распространить свою власть на всю Японію.

«Взятіе Ясима изгнало фамилію Хей съ о. Кюсю. Не имѣя возможности укрыться въ какой нибудь гавани, они поплыли къ Данъ-но-ура въ Нагато, Акама (Симоносеки), Модзи и Хикусима. Здѣсь пребывали они, качаясь на волнахъ, проводя свое время на борту своихъ кораблей. Флотъ партіи Генъ прибылъ въ бухту Кацура въ провинціи Ава. Они были побѣдителями въ сраженіяхъ, завязывавшихся въ разныхъ мѣстахъ, и взяли дворецъ въ Ясима. Теперь они слѣдовали движенію Хейскихъ кораблей, слѣдя за ними съ суши, какъ соколъ выслѣживаетъ фазановъ, когда пустоши выжжены и не остается никакого покрова. Генскій флотъ достигъ мѣста, называемаго Ойцухейцу, въ двадцати или болѣе ціо (около двухъ англ. миль) отъ того мѣста, гдѣ остановились приверженцы дома Хей.

Въ 24-день третьяго мѣсяца того же самаго года (1185 г.) Іосицуне (Генскій военачальникъ, братъ Іоритомо) со своей арміей, на семистахъ корабляхъ или болѣе, на разсвѣтѣ напалъ на врага. Партія Хей не была неприготовлена Съ пятьюстами военными судами или болѣе выступили они навстрѣчу ему, и начался обмѣнъ стрѣлъ (способъ формальнаго вы ова къ бою). Войска Генъ и Хей исчислялись вмѣстѣ болѣе чѣмъ въ 100.000 человѣкъ. Шумъ военнаго клича, поднявшагося съ обѣихъ сторонъ, вмѣстѣ съ пѣніемъ рѣпо-головыхъ стрѣлъ[1]), когда онѣ скрещивались на пути своемъ, оошеломлялъ уши, и можно было подумать, что онъ слышенъ на самомъ лазурномъ небѣ вверху и отдается въ глубинахъ моря внизу.

Норіїори (съ другими Генскими военачальниками) прибылъ съ тридцатью тысячами кавалеріи на о. Кюсю и отрѣзалъ путь отступленія въ этомъ направленіи. Приверженцы Хей были подобны запертой въ клѣткѣ птицѣ, которая не можетъ ускользнуть, или похожи на рыбу въ сѣтяхъ, изъ которыхъ нѣтъ выхода. На морѣ, тамъ плавали корабли; на сушѣ, тутъ были стройные ряды всадниковъ. Востокъ и западъ, сѣверъ и югъ были заперты, и выходъ невозможенъ былъ ни съ какой стороны.

Томомори (Хейскій военачальникъ) выступилъ на носъ своего корабля и такъ говорилъ:

«Будемъ думать, что это нашъ послѣдній день и отгонимъ всякую мысль объ отступленіи. Въ древнія и въ новыя времена были примѣры, что даже славные военачальники и храбрые воины, когда ихъ арміи

[1]) Особаго устройства стрѣла, издававшая звукъ подобно большому волчку.

бывали разбиты и счастіе оставляло ихъ, бывали захватываемы путешественникомъ и забираемы въ плѣнъ путникомъ. Все это происходило изъ-за старанія избѣжать смерти, которая была неизбѣжна. Отдадимъ всѣ мы теперь жизнь нашу на погибель, и не будемъ думать ни о чемъ иномъ, какъ только о томъ, чтобы оставить имя свое грядущимъ вѣкамъ. Не выкажемъ слабости предъ этими пришельцами изъ восточной страны. Что мы сдѣлали такого, чтобъ намъ нужно было жалѣть свои жизни? Соединимся на одномъ рѣшеніи захватить Іосицуне и бросить его въ море. Это должно быть главной цѣлью сегодняшняго боя».

Первая атака была удачна для партіи Хей. Тогда «Іосицуне, видя, что его войска выказываютъ признаки колебанія, выполоскалъ ротъ соленой морской водой и съ закрытыми глазами, со сложенными ладонями сталъ молиться богу Хациманъ-дайбосацу[1]), прося его объ оказаніи помощи. Вслѣдъ за этимъ прилетѣла пара бѣлыхъ голубей (голуби посвящены богу Хациманъ) и усѣлась на значекъ Іосицуне. Пока Генъ и Хей говорили: «смотри сюда, смотри сюда», съ востока налетѣла куча черныхъ облаковъ и нависла надъ полемъ битвы. Изъ середины этихъ облаковъ спустился бѣлый значекъ, тогда какъ значекъ Іосицуне, раскачиваясь туда и сюда, улетѣлъ прочь вмѣстѣ съ облаками. Генцы соединили свои руки въ молитвѣ, а у Хейцевъ поднялись волосы, и сердца ихъ ощутили слабость въ себѣ.

Генскіе воины, ободренные такимъ благопріятнымъ предзнаменованіемъ, издавали громкіе крики воодушевленія. Одни изъ нихъ сѣли въ лодки и гребли все впереди и впередъ, сражаясь на своемъ пути. Другіе, идя по сушѣ и торопливо выпуская изъ своихъ луковъ стрѣлу за стрѣлою, завязали лучной бой».

Стиль этого описанія напоминаетъ сраженія Иліады, такъ подробно описываются дѣйствія и слова отдѣльныхъ героевъ.

«Генцевъ было много, и они, ободренные успѣхомъ, кидались въ атаку: Хейцевъ было меньше, но они дрались такъ, какъ будто это былъ для нихъ послѣдній день. Могло ли сраженіе Индра съ Асура быть страшнѣе этого?

Хейскіе корабли были построены по два и по три въ глубину. Корабль китайской постройки былъ наполненъ воинами такъ, что это

[1]) Исторія этого божества любопытна. Сначала это былъ микадо Одзинъ, относительно котораго существовало повѣрье, что онъ завоевалъ Корею, еще будучи во чревѣ матери. Затѣмъ онъ сдѣлался синтоистическимъ богомъ войны и наконецъ былъ причисленъ къ буддійскому пантеону, причемъ къ его имени было прибавлено буддійское слово, выражающее степень святости, дайбосацу, т. е. великій бодисатва.

показывало, что на немъ находится самъ главный военачальникъ. На другихъ (обыкновенныхъ) боевыхъ корабляхъ находились министръ и другіе соотвѣтствующіе начальники меньшаго ранга. Планъ Хей былъ таковъ, чтобы окружить своими боевыми кораблями корабли непріятеля, когда Генъ нападутъ на китайскій корабль и, окруживъ ихъ такимъ образомъ, перебить Генцевъ, всѣхъ до единаго.

Затѣмъ Сигеіоси, вѣрный до сего времени Хейскому дѣлу, внезапно перемѣнилъ свое сердце и съ тремя стами или болѣе кораблями, наполненными войсками съ о. Сикоку, отплылъ въ сторону и оставался равнодушнымъ зрителемъ битвы, готовый, если Хей окажутся сильнѣе, направить свои стрѣлы въ Генцевъ, а если будетъ вѣроятіе, что побѣду одержитъ Генъ, то направить ихъ въ Хейцевъ. Какъ справедливо то, что можно положиться на небо, можно положиться на землю; одна только вещь, на которую нельзя полагаться,—это сердце человѣка».

Въ концѣ концовъ Сигеіоси выдалъ Іосицуне планъ сраженія Хей, результатомъ этого было полное истребленіе этой послѣдней партіи.

Хейке-моногатари.

Авторъ и точное время написанія Хейке-моногатари неизвѣстны. Вѣроятно это произведеніе составлено вскорѣ послѣ Гемпей-сейсуйки, по отношенію къ которому оно является немного болѣе, чѣмъ простымъ перекладомъ, такъ какъ страница въ страницу списано съ этого послѣдняго произведенія. Но какъ будто его образчикъ и источникъ не отдалился уже самъ по себѣ въ достаточной мѣрѣ отъ фактовъ подлинной исторіи, Хейке-моногатари, трактующее о томъ же самомъ предметѣ и повѣствующее о тѣхъ же самыхъ событіяхъ, прибавляетъ еще достаточное количество своихъ собственныхъ выдумокъ, вдохновленныхъ патріотическими или благочестивыми побужденіями, или внушенныхъ цѣлью произвести поэтическій или драматическій эффектъ. Говорятъ, что главной цѣлью автора было создать разсказъ, который могъ бы быть распѣваемъ подъ аккомпаниментъ бива, особаго четырехъ-струннаго инструмента. Что онъ дѣйствительно былъ распѣваемъ людьми съ бритыми головами, называвшимися бива-бодзу (бивскіе бонзы), это фактъ, о которомъ часто упоминается позднѣйшими писателями. Въ такой формѣ произведеніе это сдѣлалось чрезвычайно популярнымъ, и даже въ настоящее время оно извѣстно гораздо болѣе, чѣмъ Гемпей-сейсуйки, стоящее много выше его по своимъ достоинствамъ

Мотоори, исходя изъ того умозаключенія, что все то, что можетъ быть пѣто, есть произведеніе поэтическое, отводитъ сообразно съ этимъ мѣсто и для Хейке-моногатари. Онъ говоритъ, что если даже дѣйствительный счетъ слоговъ и не даетъ правильности, то при пѣніи они могутъ быть такъ произносимы, что дадутъ размѣръ. Исходя изъ этого, читатель, пожалуй, расчитываетъ найти въ Хейке-моногатари образчикъ поэтической прозы, нѣчто въ родѣ Оссіана, но въ дѣйствительности врядъ-ли есть въ немъ что-нибудь, что могло бы оправдать мнѣніе Мотоори. Стиль Хейке-монотагари, хотя мѣстами болѣе или менѣе и цвѣтистый, на самомъ дѣлѣ не болѣе поэтиченъ, чѣмъ стиль многихъ другихъ книгъ, къ которымъ не предъявляются такія притязанія. Относительно этого, однако, надо отмѣтить одно исключеніе. Въ очень немногихъ пассажахъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ лишь незначительную часть книги, есть нѣчто въ родѣ чередованія фразъ въ пять и семь слоговъ, что замѣняетъ въ Японіи размѣръ; а также дикція и мысль носятъ слѣды попытки описать предметъ поэтическимъ образомъ.

Вотъ образчикъ этого:

Мѣстный чиновникъ Мороцуне, имѣвъ споръ съ монахами изъ-за нѣкоего храма, сжегъ его. Послѣдніе собрали монаховъ своего главнаго монастыря въ числѣ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ и подступили къ резиденціи чиновника.

„Къ закату склонилось денницы свѣтило.
Бой кровавый рѣшивши заутра начать,
Въ ночи подошли они близко, но были воздержны.
Дыханье росой напоеннаго осени вѣтра
Концы рукавовъ, не покрытые броней, слегка шевелило,
А зорница, вверху облака освѣщая,
Заставляла шеломовъ ихъ звѣзды сверкать.
Мороцуне, смекнувъ, что бороться напрасно бы было,
Среди ночи глубокой въ Кіото бѣжалъ.
Въ часъ зайца [1]) заутра они устремились,
Поднявши внезапно свой кличъ боевой.
Но въ замкѣ не слышно ни звука.
И посланъ впередъ былъ развѣдчикъ узнать, -
Онъ далъ вѣсть, что они всѣ бѣжали“.

Даже въ этомъ короткомъ пассажѣ правильность размѣра и дикція выдержаны далеко не хорошо.

Не было бы надобности останавливаться долго на этой чертѣ Хейке-моногатари, но это сдѣлано ради того обстоятельства, что въ немъ мы имѣемъ начало того рода произведеній, которыя впослѣдствіи

[1]) Около восхода солнца.

стали очень популярными въ Японіи. Тайхейки[1]) развило до нѣкоторой степени еще больше это «проникновеніе поэзіей», и новѣйшіе драматурги и романисты нагоняютъ на насъ не мало скуки такими своими описаніями.

Послѣ сраженія при Данъ-но-ура кормилица микадо Антоку, видя, что все погибло, взяла его на руки, (этотъ микадо былъ малькомъ 8 лѣтъ) и погрузилась вмѣстѣ съ нимъ въ море. Они оба утонули. Вотъ какъ разсказываетъ Хейке-моногатари объ этомъ событіи:

«Ніи-доно давно уже была приготовлена къ этому (пораженію партіи Хей или Таира). Забросивъ на голову свое двойное одѣяніе темнаго цвѣта и подобравъ высоко края своихъ шелковыхъ шароваръ соломеннаго цвѣта, она взяла въ руку священную печать и препоясала чресла своя священнымъ мечемъ; затѣмъ, взявъ государя къ себѣ на грудь, она сказала: «Хотя я и женщина, но я не хочу допустить врага наложить руки на меня. Я хочу сопровождать своего государя. Всѣ вы, которые видите его намѣреніе, спѣшите и слѣдуйте». Сказавъ это, она спокойно поставила ногу на бортъ корабля. Государь достигъ въ этомъ году возраста восьми лѣтъ, но выглядѣлъ много старше. Его священная наружность была такъ красива, что отбрасывала блескъ вокругъ. Его черные волосы свѣшивались свободно ниже его спины. Съ выраженіемъ удивленія онъ спросилъ: «Куда предполагаешь теперь ты взять меня, амадзе[2])?» Ніи-доно обратила лицо къ своему государю-ребенку и, обливаясь слезами, отвѣчала: «Развѣ ты не знаешь, мой государь,» — сказала она, — «что, хотя въ силу исполненія тобою десяти заповѣдей въ твоемъ прежнемъ существованіи, ты и былъ рожденъ въ этотъ міръ, какъ повелитель десяти тысячъ колесницъ, злая участь постигла тебя и счастье твое теперь пришло къ концу? Обернись теперь сперва къ востоку и простись съ храмомъ великаго бога въ Исе. Обернись затѣмъ къ западу и призови имя Будды, торжественно препоручая себя заботамъ тѣхъ, которыя встрѣтить тебя прійдутъ изъ рая западной страны. Этотъ міръ страна горя, дальнее мѣсто, незначительное, какъ зерно проса. Но подъ волнами, — тамъ есть прекрасный городъ, называемый чистой страною совершеннаго счастья. Туда хочу я взять тебя». Такими словами утѣшала она его. Ребенокъ завязалъ бангъ на своей императорской одеждѣ цвѣта горнаго голубя, и, заливаясь слезами, сложилъ вмѣ-

[1]) Историческое сочиненіе, обнимающее періодъ 1181—1268 г. Написано около 1382 г. Авторомъ считается монахъ Кодзима. Подробно рѣчь о немъ будетъ ниже.

[2]) Почетный титулъ для женщинъ, принявшихъ буддійскіе обѣты.

стѣ свои милыя маленькія рученки. Сперва онъ обернулся къ востоку и простился съ храмомъ великаго бога въ Исе и съ храмомъ бога Хациманъ. Затѣмъ онъ обернулся къ западу и призвалъ имя Будды. Когда онъ сдѣлалъ это, Ніи-доно смѣло взяла его на свои руки и, утѣшая его словами: «Есть городъ далеко подъ волнами», погрузилась на дно, на глубину тысячи саженей. Ахъ, какая жалость! — измѣнчивые весенніе вѣтры быстро разсѣяли цвѣтущія священныя формы. Ахъ, какая скорбь! — жестокія волны разлученія погребли сокровище — человѣка. Дворецъ его былъ названъ Ціосей, чтобы обозначить, что онъ построенъ, какъ долгая резиденція; на воротахъ было написано фуро, что значитъ — ворота, чрезъ которыя не входитъ старость. Но прежде, чѣмъ прошло десять лѣтъ, онъ былъ поглощенъ глубинами моря. Относительно такого добродѣтельнаго монарха было бы совершенно напрасно говорить о возмездіи и отплатѣ. Это драконъ, нисшедшій съ вышнихъ странъ надъ облаками и обратившійся въ рыбу».

Сравненіе вышеприведеннаго отрывка съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ Гемпей-сейсуйки ясно указываетъ на разницу въ характерахъ этихъ двухъ произведеній. Въ Гемпей-сейсуйки нѣтъ ничего по части моленій синтоистическимъ божествамъ или Буддѣ, или разговора о будущемъ раѣ. Когда юный монархъ спрашиваетъ, куда хочетъ взять его кормилица, то вмѣсто набожныхъ чувствъ, приписываемыхъ ей Хейке-моногатари, Гемпей-сейсуйки говоритъ, что она отвѣтила: «Воины пускаютъ стрѣлы въ священный корабль, и я имѣю честь сопровождать Ваше Величество на другой».

Выраженія почтительности, характеризующія японскій языкъ, дѣйствуютъ довольно странно въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пассажей. Такъ, напримѣръ, въ вышеприведенномъ: воины почтительно покрыли микадо; непріятельскіе воины почтительно направляли свои стрѣлы на священный корабль, и т. д. Передавать всѣ эти особенности въ переводѣ было бы утомительно-скучно.

Мидзу-кагами.

Настоящій авторъ историческаго труда, называемаго Мидзу-кагами, т. е. зеркало воды, неизвѣстенъ. Его приписывали Накаяма Тадацика, родившемуся въ 1131 году и умершему въ 1195 г. Опуская мифы такъ называемаго вѣка боговъ, писатель начинаетъ свою исторію легендами о Дзимму-темно, первомъ микадо, и проводитъ ее

чрезъ 54 царствованія до смерти императора Нимміо въ 850 г. Конечно, невозможно дать въ трехъ томахъ небольшой толщины что-нибудь иное, кромѣ бѣднаго очерка исторіи за этотъ длинный періодъ. Цѣнность этого произведенія невелика. Въ первой части своей оно представляетъ почти одно только извлеченіе изъ Нихонги. Исторія разсказывается просто, безыскусственнымъ образомъ, безъ риторическихъ украшеній, безъ философскихъ размышленій и безъ малѣйшей попытки вывести причины и связь событій. Кто бы ни былъ авторъ, но онъ былъ набожный буддистъ, и безъ сомнѣнія этому обстоятельству надо приписать извѣстный элементъ чудесности въ послѣдней части его исторіи.

Мидзу-кагами есть прямое подражаніе О-казами. Языкъ его сравнительно свободенъ отъ китайской подмѣси, и съ точки зрѣнія стиля произведеніе это можетъ быть помѣщено среди литературныхъ памятниковъ Хейанскаго періода.

Хогенъ-моногатари и Хейдзи-моногатари.

Авторомъ Хогенъ-моногатари и Хейдзи-моногатари считается Хамуро Токинага, жившій въ концѣ 12-го столѣтія. Первое изъ этихъ произведеній представляетъ собою разсказъ о междоусобіяхъ въ Кіото въ 1157 году, поднявшихся изъ-за спора о престолонаслѣдіи; второе изъ нихъ разсказываетъ о возобновленіи этой же борьбы въ 1159 году. Результатомъ борьбы была временная потеря могущества великой фамиліей Минамото (или Генъ) и установленіе власти фамиліи Таира (или Хей).

ГЛАВА III.

Ходзіоки и прочія сочиненія Камо-но-Ціомей.—Идзаіои-ники и прочія сочиненія Абуцу-ни.—Бенъ-но-найси-ники.—Поэзія.—Хякунинъ-иссю.—Книги на китайскомъ языкѣ.—Адзума-кагами.

Ходзіоки.

Камо-но-Ціомей, авторъ Ходзіоки, былъ блюстителемъ синтоистическаго храма въ Камо близъ Кіото. Пріобрѣтя нѣкоторую извѣстность, какъ музыкантъ и поэтъ, онъ былъ назначенъ отрекшимся отъ престола микадо Го-Тоба на должность въ пѣсенной части при дворѣ. Впослѣдствіи онъ просилъ о томъ, чтобы ему было разрѣшено наслѣдовать его отцу въ званіи главнаго блюстителя храмовъ въ Камо, но

просьба его не была уважена. Онъ былъ такъ обиженъ этимъ, что, обривъ голову, удалился въ отшельничество на Охара-яма, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кіото. Ходзіоки, написанное въ 1212 году, есть запись автора о лично имъ испытанномъ и видѣнномъ. Это произведеніе цѣнится высоко за свой превосходный стиль, который не является слишкомъ близкимъ подражаніемъ старой манерѣ писанія, и который вмѣстѣ съ тѣмъ не переполненъ китайскими выраженіями.

Давъ описаніе большого пожара въ Кіото въ 1177 году, голода 1181 года и землетрясенія 1185 года, авторъ этихъ мемуаровъ разсказываетъ далѣе о горѣ отшельничества, на которую онъ ушелъ, чтобы спастись отъ міра, столь изобилующаго ужасными несчастіями. Его хижина и образъ его жизни описаны подробно; вмѣстѣ съ тѣмъ приведено много впечатлѣній, по которымъ можно не только судить о личныхъ вкусахъ и характерѣ автора, но которыя раскрываютъ, кромѣ того еще, кое-что изъ сокровенныхъ основъ буддійской религіи. Эта тоненькая книжечка, заслужившая такую высокую репутацію, содержитъ только около 30 страницъ, почему и является возможнымъ выписать всѣ наиболѣе интересныя мѣста въ ней. Кстати замѣтить, что Ходзіо значитъ сто квадратныхъ футовъ [1]; подъ этимъ разумѣются размѣры отшельнической кельи, въ данномъ случаѣ размѣры хижины Ціомей. Ки значитъ запись.

«Струи бѣгущаго потока текутъ непрестанно, но вода не одна и та же; пѣна, плавающая на лужѣ, гдѣ она долго пребываетъ, то исчезаетъ, то образуется вновь, но не остается вѣчной. Таковъ родъ человѣческій и его обиталища. Въ блестящей столицѣ, гдѣ жилища высшихъ и низшихъ соединяютъ свои кровельные брусья и прикасаются другъ къ другу своей черепицей, можетъ казаться, что они переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе безъ перерыва. Но если мы сдѣлаемъ изслѣдованіе, то найдемъ, что въ дѣйствительности древнихъ изъ нихъ немного. Одни изъ нихъ были уничтожены прошлый годъ и должны быть вновь выстроены въ этомъ году; другіе, бывшіе большими домами, разрушены и замѣнены маленькими. То же самое справедливо и по отношенію къ ихъ обитателямъ. Если мы жили долго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ у насъ есть значительное число знакомыхъ, то мы найдемъ, что изъ двадцати или тридцати тѣхъ, кого мы знали прежде, остались только одинъ или два. Утромъ умираютъ одни, вечеромъ рождаются

---

[1] Выраженіе ходзіо часто, какъ между прочимъ и у Астона, переводится неправильно: десять квадратныхъ футовъ. Дзіо имѣетъ значеніе 10 футовъ, а 10 футовъ въ квадратѣ (ходзіо) составляетъ, конечно, 100 квадратныхъ футовъ.

другіе. Такова жизнь. Ее можно сравнить съ пѣной на водѣ. Рождаются ли они, умираютъ ли, — мы не знаемъ, ни откуда они приходятъ, ни куда они уходятъ. Не знаемъ мы также въ этомъ временномъ мѣстопребываніи, что будетъ извлекать пользу изъ хлопотъ, которыя мы налагаемъ на себя, или чѣмъ дать наслажденіе глазамъ. Я не знаю, что болѣе подвержено измѣненію, домъ ли, или его хозяинъ. Ихъ обоихъ можно сравнить съ росою на вьюнкахъ. Роса сойдетъ, а цвѣтокъ останется; но и цвѣтокъ блекнетъ съ утреннимъ солнцемъ. Опять же, цвѣтокъ можетъ увянуть, пока роса остается еще; но и она не можетъ оставаться до вечера.

Въ теченіе сорока веснъ и лѣтъ, которыя прошли съ тѣхъ поръ, какъ я впервые узналъ смыслъ вещей, происходили многія чрезвычайныя событія. Въ третьемъ году правленія Ангенъ (1177 г.), въ 28-й день четвертаго мѣсяца, ночью, которая была непокойна по причинѣ жестокаго вѣтра, вспыхнулъ приблизительно въ 8-мъ часу, въ юго-восточной части столицы пожаръ, который распространился въ сѣверо-западномъ направленіи, захвативъ южныя ворота дворца, павильонъ аудіенціи, зданія университета и министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ ту же ночь все было обращено въ пепелъ. Говорили, что пожаръ начался во временной постройкѣ, занятой подъ госпиталь. Гонимый порывами крутящагося вѣтра, онъ пошелъ по этому пути, пока не распространился подобно распущенному вѣеру. Отдаленные дома были окутаны дымомъ, тогда какъ ближайшая мѣстность была совершенно покрыта наносимыми на нее искрами. Пепелъ, гонимый высоко къ небу и освѣщаемый пламенемъ, образовалъ красноватый фонъ, на которомъ можно было видѣть искры, подхватываемыя безпрестанными порывами вѣтра и перелетавшія, какъ то было на самомъ дѣлѣ, черезъ пространство въ нѣсколько сотъ аршинъ въ другіе кварталы. Вообразите отчаянное положеніе жителей! Иные погибали, задыхаясь въ дыму: другіе, попавъ въ пламя, находили себѣ тамъ неожиданную смерть; иные, опять, едва могли спасти свою жизнь, но не имѣли возможности спасти имущество. Ихъ семь рѣдкихъ вещей и ихъ десять тысячъ сокровищъ сдѣлались простымъ пепломъ[1]). Какъ велики были потери! Было истреблено шестнадцать домовъ знатныхъ лицъ, а другимъ и числа нѣтъ. Третья часть Кіото была опустошена. Нѣсколько тысячъ мужчинъ и женщинъ лишились жизни, и погибло огромное количество

[1]) Подъ семью рѣдкими вещами разумѣется: золото, серебро, изумрудъ адулярій, агатъ, янтарь и кораллъ. Выраженіе „десять тысячъ сокровищъ" означаетъ вообще множество драгоцѣнныхъ вещей. (Буддійское сочиненіе Ханнякіо)

скота. Всѣ пути жизни человѣка полны тщеты, но особенно тщетнымъ можно считать постройку для себя жилищъ въ такомъ опасномъ мѣстѣ, какъ столица, причемъ мы рискуемъ лишиться имущества и доставляемъ сами себѣ много тревогъ.

Далѣе, въ 29-й день четвертаго мѣсяца въ четвертомъ году правленія Дзисіо (1180 г.) въ кварталѣ Кіогоку поднялся большой смерчъ и пронесся съ большой силой до самаго Рокудзіо. Три или четыре городскихъ квартала испытали на себѣ всю его силу. Въ этихъ кварталахъ не было ни одного дома большого или маленькаго, которые не были бы разрушены его крутящимися порывами. Нѣкоторые изъ нихъ были совсѣмъ положены на землю пластомъ, въ другихъ уцѣлѣли только столбы, да поперечныя балки. Навѣсы воротъ были сорваны прочь и отброшены на разстояніе нѣсколькихъ улицъ. Ограды были сметены долой, и такимъ образомъ было уничтожено различіе между землями и собственностью сосѣдей. Врядъ ли надо говорить о томъ, что все заключавшееся въ домахъ поднялось къ небу, а кора и гонтъ кровель были далеко разсѣяны, подобно осеннимъ листьямъ при вѣтрѣ. Пыль поднялась подобно дыму, такъ что ничего нельзя было видѣть, а шумъ былъ такъ ужасенъ, что нельзя было слышать, что говоритъ сосѣдъ. Вихрь буддійскаго ада, о которомъ мы слышали, долженъ бы быть чѣмъ-то въ родѣ этого. И не только были разрушены дома, но безчисленное множество людей получило поврежденія и сдѣлалось калѣками, (по неимѣнію крова), пока поправлялись ихъ дома. Вихрь прошелъ въ юго-западномъ направленіи и былъ причиною плача для многихъ. Смерчъ есть обыкновенное явленіе, но этотъ смерчъ не былъ простымъ естественнымъ явленіемъ; я очень подозрѣваю, что онъ былъ посланъ, какъ предостереженіе».

Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о несчастіяхъ, сопутствовавшихъ перенесенію столицы въ Сетцу, въ томъ же самомъ 1180 году.

«Это было такъ давно, что я точно не помню, но думаю, что это было въ годы правленія Іова (1181—1182 г.), то бѣдственное положеніе дѣлъ, которое было причинено голодомъ и которое продолжалось два года. Бѣдствія слѣдовали одно за другимъ. То были засухи, весной и лѣтомъ, то опять бури и наводненія осенью и зимою,—такъ что не созрѣло ни одного зерна. Весенняя запашка была понапрасну, и лѣтній трудъ разсадки (молодого риса) не привелъ ни къ чему. Не было суеты жатвенныхъ работъ осенью и собиранія жатвы зимою. Во

всѣхъ провинціяхъ народъ оставлялъ свои земли и, ища другихъ мѣстъ, или забросивъ свои дома, уходилъ жить въ горы. Начались всѣхъ родовъ моленія и даже ожили неупотребительныя въ обычное время религіозныя служенія, но все это не вело ни къ чему. Столица, зависимая во всемъ, конечно, отъ страны, не могла оставаться безпечной, когда ничего не родилось. Жители, при этомъ несчастіи, предлагали пожертвовать своими драгоцѣнностями разнаго рода, одинъ за другимъ, но никто не обращалъ на нихъ вниманія. Если даже и являлись покупатели; то они придавали менѣе значенія золоту, а болѣе зерну. Нищіе кишѣли толпами по сторонамъ дорогъ, и уши наши полны были звуками ихъ причитаній. Среди такого бѣдствія мы съ трудомъ дотянули до конца перваго года. Съ новымъ годомъ ожили надежды людей. Но чтобы ничто не могло уже остаться для довершенія нашихъ несчастій, появилась и свирѣпствовала, не переставая, мировая язва. Всѣ умирали отъ голода и, по мѣрѣ того, какъ время шло впередъ, положеніе наше дѣлалось такимъ же безнадежнымъ, какъ положеніе рыбы въ маленькой лужѣ. Въ концѣ концовъ можно было видѣть несчастно побирающимися отъ двери къ двери, прося милостыню даже почтенныхъ на видъ людей въ шляпахъ и съ покрытыми ногами. Иногда, пока вы удивлялись, какъ могутъ еще ходить такія невыразимо жалкія созданія, они падали на вашихъ глазахъ. Подъ стѣнами садовъ и по обочинамъ дорогъ умирало отъ голода безчисленное количество людей, а такъ какъ тѣла ихъ не убирались, то повсюду было зловоніе. Когда они разлагались, то было много такихъ видовъ, которыхъ глазъ не могъ выдержать. Еще хуже было на берегахъ рѣки, гдѣ не было даже настолько пространства, чтобы лошади и телѣги могли пройти взадъ и впередъ. Носильщики и собиратели топлива ослабѣли, и топлива становилось все меньше и меньше; люди, которые не имѣли средствъ, растаскивали свои дома и продавали матеріалы на рынкѣ. Говорили, что охапки, которую могъ снести одинъ человѣкъ, недостаточно было, чтобы дать ему прокормъ на одинъ только день. Странно было видѣть между этимъ топливомъ куски, украшенные мѣстами киноварью, или серебромъ, или золотыми лепестками. По разслѣдованіи оказалось, что люди, дошедшіе до крайности, проникли въ старинные храмы, выкрали изображеніе Будды и растащили предметы, употреблявшіеся при служеніи, обломками чего и были эти куски. Мнѣ, рожденному въ этомъ развращенномъ и зломъ мірѣ, выпало на долю быть свидѣтелемъ такихъ печальныхъ зрѣлищъ.

Другимъ весьма прискорбнымъ явленіемъ было то, что если были

мужчина и женщина, сильно привязанные другъ къ другу, то тотъ изъ нихъ, чья любовь была больше и чья преданность была глубже, умиралъ первымъ. Причина этому была та, что они ставили себя на послѣдній планъ и, мужчина ли, женщина ли, отказывались въ пользу нѣжно любимаго существа отъ того, что имъ удалось вымолить въ подаяніе. Само собою разумѣется, родители умирали прежде своихъ дѣтей; и опять же можно было видѣть младенцевъ, припавшихъ къ груди своей матери, не зная, что она уже мертва. Жрецъ храма Дзисонъ-инъ, скорбя въ тайникахъ души о множествѣ такимъ образомъ погибавшихъ людей, посовѣтовался со многими святыми людьми, и по его совѣту, они, увидѣвъ какого нибудь мертвеца, начертали на его лбу первый китайскій іероглифъ слова Амида (будда) и присоединяли его этимъ (къ буддизму). Одно только число тѣхъ, которые умерли въ теченіе четвертаго и пятаго мѣсяцевъ въ самомъ Кіото, простиралось до 42,300 человѣкъ. Къ этому надо прибавить еще много умершихъ раньше и послѣ. А если мы сочтемъ также и тѣхъ, которые погибли въ разныхъ предмѣстьяхъ, то число будетъ безгранично. А затѣмъ провинціи! Я слышалъ, что не такъ давно былъ голодъ въ царствованіе императора Сутоку въ годы, правленія Ціодзіо (1132—1135 г.), но о немъ я не имѣю обстоятельныхъ свѣдѣній. Описанное мною есть одно изъ плачевнѣйшихъ положеній дѣлъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ я самъ».

Затѣмъ Ціомей описываетъ великое землетрясеніе въ Кіото въ 1185 году, когда при наиболѣе его жестокихъ проявленіяхъ бывало въ одинъ день по двадцати и тридцати такихъ толчковъ, которые въ обыкновенное время можно бы назвать очень сильными. По прошествіи десяти или двадцати дней ударовъ стало ежедневно отъ двухъ до пяти, затѣмъ по одному въ каждые два или три дня, но окончательно пришла земля въ состояніе покоя не ранѣе, какъ на третій мѣсяцъ. Исторія этихъ бѣдствій служитъ введеніемъ къ разсказу о его собственной жизни, и приведена она для того, чтобы объяснить его рѣшеніе покинуть городъ и жить жизнью затворника. Тридцать лѣтъ прожилъ онъ въ удаленной отъ Кіото маленькой кельѣ, находя, тѣмъ не менѣе, что даже и такое затворничество не достаточно полно покоя.

«Нѣсколько веснъ и нѣсколько осеней» — говорилъ онъ, — «приходили ко мнѣ и уходили отъ меня, приготовлявшаго себѣ ложе между облаками горы Охара-яма[1]). Теперь на шестидесятомъ году, когда роса

[1]) Въ провинціи Ямасиро.

уже не такъ легко испаряется[1]), я построилъ себѣ на остаткѣ дней своихъ послѣднее жилище, нѣчто въ родѣ того прикрытія, которое путникъ строитъ себѣ для остановки на одну ночь, или кокона, спряденнаго для себя престарѣлымъ шелковичнымъ червемъ. Оно и въ сотой долѣ не такъ удобно, какъ жилище средняго періода моей жизни. Какъ склоняется мой возрастъ съ каждымъ годомъ, такъ съ каждымъ перемѣщеніемъ мое жилище дѣлается тѣснѣе. Это послѣднее не есть уже обыкновенный домъ. Онъ имѣетъ только десять футовъ въ квадратѣ и всего семь футовъ въ высоту. Такъ какъ оно не предназначается для постояннаго пребыванія на одномъ мѣстѣ, то земля вокругъ него плотно утоптана и оставлена невоздѣланной. Стѣны его изъ глины, а покрытъ онъ камышемъ. Въ видахъ большаго удобства перенесенія его куда-нибудь въ другое мѣсто, если бы возникъ поводъ для недовольства этимъ, связи его скрѣплены кольцами и скобами. Какъ мало потребовалось бы хлопотъ, чтобы возстановить его въ другомъ мѣстѣ! Онъ потребовалъ бы только двѣ повозки и не было бы никакихъ другихъ расходовъ, кромѣ платы за провозъ.

Съ тѣхъ поръ какъ я скрылъ свои слѣды въ уединеніи горы Хино-яма, я пристроилъ навѣсъ шириною приблизительно въ три фута на восточной сторонѣ, какъ мѣсто для ломанія и сжиганія валежника. На южной сторонѣ я повѣсилъ для защиты отъ солнца бамбуковую цыновку. На западѣ помѣщается домашній алтарь. Внутри на сѣверной сторонѣ, по ту сторону бумажной ширмы, я помѣстилъ рисованное изображеніе Амиды, а около него повѣсилъ изображеніе Фугена[2]). Передъ ними я положилъ экземпляръ Хоккекіо[3]). У самой восточной стѣны я настлалъ нѣкоторое количество папоротника, который служитъ мнѣ постелью. На юго-западѣ устроена висячая бамбуковая полка, на которой помѣщается три или четыре черныхъ кожаныхъ шкатулки, содержащихъ въ себѣ произведенія японской поэзіи и музыки, буддійскія благочестивыя книги и тому подобныя рукописи. Кромѣ того имѣются еще тото и биза изъ того рода, что извѣстны подъ названіемъ орикото[4]) и цугибива[5]).

Таково мое временное жилище. Теперь описать окружающую его обстановку. На югѣ водяной желобъ, который ведетъ къ резервуа-

[1]) Другими словами „печальныя мысли не могутъ быть легко стряхнуты“.

[2]) Фугенъ (по-санскритски Samantabhadra) — патронъ лицъ, предающихся особаго рода изступленному созерцанію (хокке-дзаммай). Изображенія его помѣщаются по большей части справа отъ изображенія Сакьямуни.

[3]) Буддійское священное писаніе.

[4]) Складное кото.

[5]) Складная лютня о четырехъ струнахъ.

ру, устроенному изъ нагроможденныхъ другъ на друга большихъ камней. Близъ лежащій лѣсъ доставляетъ въ изобиліи прутья для топлива. Низкорослое масаки[1]) скрываетъ все, что находится за нимъ. Долина густо покрыта зарослями, но она открыта по направленію къ западу[2]), что не неблагопріятно для созерцанія.

Весною здѣсь можно видѣть волнующіеся цвѣты фудзи, которые, похожіе на фіолетовыя облака, испускаютъ благоуханіе по направленію къ западу[3]). Лѣтомъ можно слышать кукушку, которая своимъ повторнымъ крикомъ приглашаетъ сойтись съ ней на той суровой тропинкѣ, которая ведетъ въ подземное царство. Осенью наполняетъ уши пѣніе цикадъ, звучащее подобно плачу о тщетѣ этого земного существованія. Зимою снѣгъ возбуждаетъ во мнѣ пріятное душевное ощущеніе. Онъ, который становится все глубже и глубже, а затѣмъ постепенно станваетъ, является подходящимъ символомъ грѣховности.

Когда я слишкомъ мраченъ для того, чтобы молиться, или не въ состояніи сосредоточить свой умъ на страницахъ священнаго писанія, то нѣтъ никого, кто бы могъ мѣшать мнѣ отдыхать и бездѣльничать, какъ мнѣ нравится, и нѣтъ здѣсь ни одного пріятеля, въ присутствіи котораго я чувствовалъ бы себя пристыженнымъ. Хотя я и не усвоилъ себѣ молчанія спеціально, принявъ это за правило, но при моей одинокой жизни возможность говорить естественно пріостановлена. Хотя я не принялъ окончательнаго рѣшенія соблюдать заповѣди, но обстановка моей жизни такова, что нѣтъ искушенія нарушить ихъ.

Когда поутру я приближаюсь къ бѣлымъ волнамъ озера, я чувствую такъ, какъ если бы укралъ чувствованія отшельника Мансей[4]), когда онъ смотрѣлъ на челны, проходившіе въ Оканоя и обратно (сравнивая жизнь человѣческую съ зыбью, оставшейся слѣдомъ за ними): когда вечеромъ вѣтеръ шуршитъ листьями кассіи, я думаю о лиманѣ Дзиньо и подражаю въ игрѣ своей стилю Генъ-тотоку[5]). Когда я болѣе веселъ, чѣмъ обыкновенно, я прославляю музыку осенняго вѣтра подъ аккомпаниментъ его пѣнія между соснами, или присоединяю

---

1) Enonymus japonicus.

2) На западѣ лежитъ Индія, родина Будды.

3) Т. е. по направленію къ странѣ захода солнца и смерти.

4) Его стихотворенія имѣются въ Моньосю.

5) Имѣется въ виду командующiй войсками (тотоку) Минамото-но-Цуненобу. Генъ есть китайское чтеніе іероглифа, которымъ пишется японская фамилія Минамото. Цуненобу умеръ въ 1-мъ году правленія Дзіотоку (1097 г.) въ возрастѣ 82 лѣтъ. Онъ славился своими японскими и китайскими стихотвореніями и музыкальнымъ искусствомъ, въ особенности игрой на бива. (Японскій біографическій словарь: Дай-Нихонъ-дзинмей-дзисіо).

къ журчанію воды свои прославленія музыки бѣгущаго потока. Я не претендую на что-нибудь особенное въ музыкѣ, и все, что я пою или играю, это только для утѣшенія собственнаго моего сердца, а не для забавы другихъ.

У подножія горы находится другая хижина, построенная изъ хвороста; въ ней живетъ лѣсникъ. У него есть сынъ, который иногда навѣщаетъ меня. Когда мнѣ скучно, я беру его на прогулку, и оба мы, не смотря на большую разницу въ лѣтахъ: ему шестнадцать лѣтъ, а мнѣ шестьдесятъ, наслаждаемся однимъ и тѣмъ же. Мы срываемъ большіе тростниковые цвѣты, или собираемъ бруснику. Мы наполняемъ наши корзинки горнымъ картофелемъ или набираемъ петрушки. Иногда мы спускаемся на рисовыя поля на земляхъ, опоясывающхъ подножіе горы, и подбираемъ упавшія зерна. Въ ясную погоду мы взбираемся на вершину горы и смотримъ издали на небо моей родины. Отсюда мы можемъ видѣть гору Кобата-яма, деревню Фусими-но-сато, Тоба и Хацукаси[1]). Прекрасный пейзажъ не есть частная собственность, и ничто не мѣшаетъ мнѣ наслаждаться имъ. Не нуждаясь въ утомительной прогулкѣ пѣшкомъ, умъ мой уходитъ далеко, пробѣгая вдоль ряда горныхъ пиковъ. Я перебираюсь черезъ гору Суми-яма, я прохожу за Касатори[2]), я совершаю паломничество къ Ивама[3]), я совершаю поклоненіе въ Иси-яма[4]), или же я совершаю свой путь по степи Авадзу[5]) и отдаю дань своего почтенія останкамъ старца Семимару[6]), или переправляюсь черезъ рѣку Тагами-гава[7]) и навѣщаю могилу Сарумару-даю.[8])

На обратномъ пути, домой, мы наламываемъ вишневыхъ вѣтокъ, или собираемъ красивую осеннюю листву; мы срываемъ молодые побѣги папоротника или набираемъ орѣховъ, смотря по времени. Часть этого идетъ въ приношеніе Буддѣ, а другая часть берется въ качествѣ презента (семейству моего компаньона).

---

[1]) Всѣ четыре въ провинціи Ямасиро. Послѣднія два названія обозначаютъ мѣстности.

[2]) Названіе мѣстности недалеко отъ Фусими-но-сато.

[3]) Ивама въ пров. Оми; тамъ находится буддійскій храмъ.

[4]) Въ пров. Оми: въ Иси-яма имѣется знаменитый буддійскій храмъ, и вся мѣстность славится своими великолѣпными видами.

[5]) Въ пров. Оми.

[6]) Слѣпой музыкантъ и поэтъ. Игралъ особенно искусно на бива. О судьбѣ его стихотвореній достовѣрнаго ничего не извѣстно. Вѣроятно жилъ во время императора Уда-тенно (889 -897 г.)

[7]) Въ пров. Оми.

[8]) Древній поэтъ, стихотворенія котораго не сохранились. Жилъ въ провинціи Оми. Къ какому времени относится его жизнь,—неизвѣстно.

Когда въ тихую ночь луна свѣтитъ въ мое окно, я съ грустью думаю о людяхъ старины, а при крикѣ обезьянъ рукавъ мой становится мокръ отъ слезъ. Летающіе свѣтляки въ заросляхъ травы представляютъ для меня маячные огни рыбаковъ на островѣ Магино-сима; дождь на разсвѣтѣ звучитъ для меня подобно листьямъ, когда они волнуются бурнымъ порывомъ вѣтра. Когда я слышу мѣднаго фазана[1]) и его плачъ: «хоро, хоро», я задумываюсь: не голосъ ли это отца или матери[2]). Когда съ вершины горы приближается ко мнѣ безбоязненно олень, я реально ощущаю, какъ далеко отдѣленъ я отъ міра.

* * *

Когда я впервые начиналъ свое житье здѣсь, я думалъ, что это будетъ только на нѣкоторый небольшой промежутокъ времени. Но прошло пять лѣтъ, и моя временная хижина сдѣлалась старой. Подъ краями крыши лежитъ толстый слой увядшихъ листьевъ, и мохъ скопился на земляномъ полу. Когда я случайно получаю новости изъ столицы, то слышу о смерти многихъ людей высокаго положенія, а смерти людей низшаго сословія нѣтъ и возможности сосчитать. Я слышу также о томъ, что много домовъ уничтожается частыми пожарами. Но эта моя временная хижинка все стоитъ въ безопасности и безъ поврежденій. Она мала, но на ночь у меня есть постель, чтобы лечь, а днемъ цыновка, на которой я сижу. Въ ней есть все, что потребно для житья одного человѣка.

* * *

Будда училъ человѣчество не допускать свои сердца быть порабощенными внѣшними предметами. И даже моя любовь къ этой крытой камышемъ хижинѣ должна быть сочтена за грѣхъ; даже мое лежаніе въ мирномъ отдыхѣ можетъ быть помѣхой благочестію. Какъ можетъ кто-нибудь тратить это драгоцѣнное время въ постоянномъ удовлетвореніи суетнымъ удовольствіямъ? Однажды въ тихое утро я долго ду-

---

1) Phasianus scintillans.

2) Это намекъ на старинное стихотвореніе:

„Когда я слышу
Плачъ мѣднаго фазана,
Плачъ „хоро—хоро“,—
Не гласъ отца ли это?
Не голосъ матери ли?“

Въ предлагаемомъ переводѣ удержанъ счетъ слоговъ танка. Стихотвореніе это рисуетъ грусть, пробуждающуюся въ душѣ одинокаго человѣка, круглаго сироты, отъ пѣнія птицъ.

малъ о смыслѣ этого и задалъ себѣ въ душѣ вопросъ: «Оставленіе міра и удаленіе въ эти холмы и лѣса дѣлается для того, чтобы дать успокоеніе уму и сдѣлать насъ способными отдаться религіи. Но хотя внѣшній видъ вашъ и есть видъ святого человѣка, но сердце ваше погружено въ несчастіе. Ваше жилище есть недостойное подражаніе жилищу Дзіоміо[1]), а въ соблюденіи монашескихъ обѣтовъ вы стоите ниже даже Сюри и Бандоку. Есть ли это естественное несчастіе, неразлучное съ обыкновенными условіями существованія или же оно обязано развратнымъ страстямъ нечестиваго сердца?» Сердце мое не дало на это никакого отвѣта. Нѣсколько непроизвольныхъ призываній имени Будды сорвалось съ моихъ губъ, а затѣмъ — молчаніе.

Написано въ моей хижинѣ на горѣ То-яма во второмъ году правленія Кенряку (1212 г. послѣ Р. Х.); въ послѣдній день третьяго мѣсяца мною, монахомъ Ренъ-инъ[2])».

Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ прибавляется еще слѣдующее благочестивое стихотвореніе:

„Луна покинула уже
Угрюмый горный пикъ,
Гдѣ только-что сіяла.
О! Если бы моей душѣ
Непогрѣшимый данъ былъ свѣтъ.“

Ціомей является также авторомъ собранія короткихъ эскизовъ названныхъ Муміосіо, т. е. анонимный сборникъ, касающихся большей частью поэзіи, и произведенія, извѣстнаго подъ именемъ Сики-моногатари (сики значитъ—четыре времени года); оно описываетъ проявленія придворной жизни въ теченіе годичнаго періода.

Идзаіои-ники.

Отъ Камакурскаго періода до насъ дошло нѣсколько дневниковъ и путевыхъ журналовъ. Наиболѣе извѣстенъ изъ нихъ Идзаіои-ники[3]). Онъ написанъ одной дамой, извѣстной подъ именемъ Абуцу-ни[4]), указывающемъ, что она приняла на себя буддійскіе обѣты. Она происходила отъ одного изъ микадо и осталась вдовою по смерти своего мужа,

[1]) Монахъ-отшельникъ.

[2]) Монашеское имя Ціомей.

[3]) Или: Идзаіои-но-ники, т. е. дневникъ 16-го числа, въ каковой день 10-го мѣсяца 1937 года послѣ восшествія на престолъ императора Даимму-тенно (1277 по Р. Х.) Абуцу-ни отправилась въ свое описанное въ этомъ дневникѣ путешествіе изъ Кіото въ Камакура.

[4]) Монахиня Абуцу. Ни—значитъ монахиня.

сына того Фудзивара-но-Садаіе, который издалъ Хякунинъ-иссю[1]). Этотъ дневникъ написанъ во время путешествія, которое она предприняла въ Камакуру въ 1277 году, чтобы добиться судебнаго рѣшенія въ пользу своего сына Тамесуке противъ его старшаго брата отъ сводной матери, захватившаго одно изъ фамильныхъ имѣній.

Идзаіои-ники очень сентиментальный дневникъ, переполненный танка. Нижеслѣдующій короткій отрывокъ можетъ служить образчикомъ его:

«26-й день. Мы переправились черезъ рѣку, которая, какъ я думаю, называется Варасина-гава, и отправились къ морскому берегу у Окицу[2]). Мнѣ вспомнилось стихотвореніе, въ которомъ говорится: «Сіяніе луны позади меня, когда со слезами пускаюсь я въ путь». Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы сдѣлали полуденный привалъ, было причудливое маленькое изголовье изъ дерева цуге[3]). Совершенно истомленная я прилегла и, найдя тушницу, написала, пока лежала, слѣдующее на бумагѣ, положенной у моего изголовья:

Наодзари ни
Миру ме бакари во!
Кари-макура,
Мусуби-окицу то
Хито ни катару-на[4]).

---

1) Упоминается ниже.

2) Окицу, въ провинціи Суруга, славится своими видами.

3) Buxus japonica.

4) Полный смыслъ этого стихотворенія не поддается передачѣ на русскій языкъ. Непосредственная, ближайшая передача его содержанія можетъ быть облечена въ слѣдующую форму: „Ахъ, глаза мои только мимолетно видѣли здѣсь сонъ, и ты, случайная подушка, не говори людямъ, что здѣсь я спала“.

Для уразумѣнія же полнаго смысла мы должны помнить, что Абуцу-ни остановилась въ мѣстности Окицу: на что имѣется намекъ въ сложномъ глаголѣ: мусуби-окицу (спать), вторая часть котораго—„окицу“—совпадаетъ съ названіемъ мѣстности Окицу. Второй намекъ имѣется въ двухъ словахъ „миру ме“ (глаза, которые видятъ), которыя по звуку совпадаютъ со словомъ мируме (родъ морской травы, Codium tomentosum), которую жнутъ серпами, на что указываетъ первая часть (кари-жать) въ сложномъ словѣ кари-макура; то же самое кари въ словѣ кари-макура означаетъ - заимствованный, случайный, такъ что кари-макура значитъ: случайная подушка. Затѣмъ слово мусуби по отношенію къ травѣ значитъ „связать“, по отношенію же къ подушкѣ „спать“.

Какъ видно, смысла въ этомъ стихотвореніи очень мало, и оно представляетъ собою ничто иное, какъ нелѣпую на европейскій вкусъ игру словъ.

Астонъ переводитъ это стихотвореніе, черезчуръ удаляясь отъ основного смысла и не выставляя никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего перевода, слѣдующими довольно туманными словами:

«Когда наступили сумерки, мы прошли заставу Кііоми-га-секи. Волны, разбивавшіяся о скалы, представляли картину, какъ будто онѣ одѣвали ихъ въ бѣлыя одежды,—очень красивый видъ!

„Вы, древнія скалы
На брегѣ Кііоми,
Позвольте спросить мнѣ у васъ,
Какъ много смѣнъ надѣваете вы
Одѣяній волнъ мокрыхъ[1])?“

Теперь наступила темнота, и мы остановились на ночлегъ въ одной сосѣдней деревушкѣ, которая лежала у самаго моря. Откуда-то по близости шелъ дымъ отъ горѣнія; запахъ этотъ былъ въ высшей степени отвратителенъ. Онъ происходилъ безъ сомнѣнія отъ чего-то, что дѣлали рыбаки. Я припоминаю слова: «Прокисшій запахъ моего ночного пребыванія».

Вѣтеръ свирѣпствовалъ всю ночь, и волны, казалось, разбивались съ шумомъ надъ моимъ изголовьемъ».

Слѣдующій далѣе пассажъ описываетъ гору Фудзи. Изъ него явствуетъ, что во время жизни автора дымовыя изверженія этой горы были перемежающимися. Съ тѣхъ поръ дымъ давно уже пересталъ подыматься.

Стиль Идзаіои-ники совершенно отличенъ отъ стиля Гемпейсейсуйки и Хейке-моногатари. Онъ сравнительно свободенъ отъ китайскихъ элементовъ и походитъ болѣе на стиль произведеній Хейанскаго періода; очевидно за образецъ взято Тоса-ники.

'Twas an experience
Scarce worth remembering,
Tell it not to the world,
O thou chance pillow!
Nor say that I have bound myself.

Переводъ:

„Это былъ опытъ одинъ
Недостойный, чтобъ помнить его.
Не разсказывай міру о немъ,
Ты, изголовье случайное!
Не говори также, что я здѣсь спала..“

Для объясненія Астонъ прибавляетъ, что „слова мусуби-окицу, означающія „ложиться спать“, въ то же время заключаетъ въ себѣ названіе мѣста, гдѣ остановилась путешественница. Стихотвореніе, очевидно, сложено просто таки ради этой игры словъ и не заключаетъ въ себѣ никакого указанія на какое-нибудь дѣйствительно бывшее, личное испытаніе“.

[1]) „Мокрыя одѣянія“ обозначаютъ метафорически незаслуженное порицаніе или наказаніе.

Абуцу-ни издала также одинъ томъ критическихъ очерковъ поэзіи подъ названіемъ Іо-но-цуру, т. е. ночная цапля, и кой-какія другія, менѣе значительныя произведенія.

Бенъ-но-найси-ники есть также дневникъ, написанный женщиной. Онъ говоритъ о событіяхъ, случившихся въ періодъ 1246—1252 годовъ.

Поэзія.

Производство танка при дворѣ въ Кіото продолжалось въ этотъ періодъ. Результатомъ этого было нѣсколько сборниковъ стихотвореній, изданныхъ при содѣйствіи правительства; но такъ какъ въ нихъ мало чего характернаго, то и нѣтъ надобности останавливаться на нихъ. Поэзія этого времени заслуживаетъ упоминанія главнымъ образомъ какъ указаніе на то, что образованіе не было совсѣмъ заброшено въ теченіе этого невѣжественнаго въ общемъ періода.

Въ это время вошло въ обычай составлять антологіи, состоявшія каждая изъ 100 стихотвореній, принадлежавшихъ 100 различнымъ авторамъ. Такія антологіи назывались Хякунинъ-иссю. Первоначальный сборникъ такого рода[1]), содержащій въ себѣ танка отъ 7-го до 13-го столѣтій, имѣется въ настоящее время у каждой японской школьницы. Онъ былъ составленъ въ 1235 году однимъ придворнымъ по имени Садаіе изъ великаго клана Фудзивара, который въ это время почти монополизировалъ японскую поэзію.

Въ это время появился новый размѣръ, замѣнившій старыя нагаута. Онъ названъ има-іо, т. е. современная манера, и состоитъ изъ чередованія фразъ въ семь и пять слоговъ. Этого размѣра болѣе или менѣе близко придерживались въ поэтическихъ пассажахъ, которые съ этого времени начинали появляться въ прозаическихъ произведеніяхъ.

Книги на китайскомъ языкѣ.

Написанныя въ Камакурскомъ періодѣ на китайскомъ языкѣ книги свидѣтельствуютъ объ общемъ упадкѣ образованія. Онѣ написаны на плохомъ китайскомъ языкѣ, который съ удобствомъ можно сравнить съ варварской средневѣковой латынью въ Европѣ.

Наиболѣе выдающееся изъ этихъ произведеній это Адзума-кагами, т. е. зеркало востока, представляющее собою исторію Японіи съ

[1]) Имѣется англійскій переводъ Ф. В. Диккинса и нѣмецкій П. Эмана. Послѣдній интересенъ тѣмъ, что въ немъ удержанъ стихотворный размѣръ оригинала.

1180 по 1266 годъ. Неоцѣнимое въ смыслѣ источника историческихъ данныхъ, оно малоцѣнно въ литературномъ отношеніи. Оно представляетъ собою одну изъ тѣхъ сухихъ лѣтописей, въ которыхъ событія записываются съ мѣсяца на мѣсяцъ, со дня на день, безо всякой попытки показать связь между ними.

КНИГА ПЯТАЯ.

Періоды Намбоку-ціо (1332—1392 г.) и Муромаци (1392—1603 г.) (Темные вѣка).

ГЛАВА I.

Введеніе.—Дзинно-сіотоки.—Гэнгенсю.—Тайхейки.

Къ концу Камакурскаго періода дурное управленіе Ходзіо, которые по отношенію къ сіогунамъ были тѣмъ же самымъ, чѣмъ были сіогуны по отношенію къ микадо, породило всеобщее недовольство; и если бы на тронъ взошелъ микадо съ рѣшительнымъ характеромъ, то положеніе дѣлъ, казалось, было благопріятнымъ для того, чтобы свергнуть господство военнаго сословія. При дворѣ въ Кіото всегда были сильныя тайныя интриги, направленныя противъ власти сіогуновъ, а также противъ власти регентовъ, правившихъ именемъ сіогуновъ. Микадо Го-Дайго (1319—1338 г.) первый считалъ себя достаточно сильнымъ для того, чтобы предпринять болѣе рѣшительныя мѣры. Послѣ отчаянной борьбы и многихъ превратностей судьбы онъ отчасти успѣлъ въ своемъ предпріятіи, результатомъ чего было установленіе власти двухъ микадо, царствовавшихъ одновременно. Одинъ изъ нихъ, креатура сіогуновъ, имѣлъ свою резиденцію въ старой столицѣ Кіото; другой жилъ въ Іосино и другихъ мѣстахъ провинціи Ямато, пользуясь независимостью довольно сомнительнаго характера. Эта система двоецарствія, извѣстная въ японской исторіи подъ именемъ Намбоку-ціо, т. е. южный и сѣверный дворы, была приведена къ концу возсоединеніемъ обѣихъ верховныхъ властей въ лицѣ императора Го-Комацу, въ 1392 году, послѣ длиннаго ряда междоусобныхъ войнъ. Тѣмъ временемъ въ Муромаци, въ Кіото, обосновалась новая династія сіогуновъ изъ рода Асикага; именемъ этого мѣста (Муромаци) и названъ слѣдующій за Намбоку-ціо періодъ японской исторіи. Родъ Асикага пользовался властью до 1603 года, когда сіогунатъ, перейдя

опять въ другія руки, во второй разъ былъ перенесенъ на востокъ Японіи.

Двѣсти семьдесятъ лѣтъ, обнимаемые этими двумя періодами, были особенно непроизводительны въ смыслѣ созданія значительныхъ литературныхъ памятниковъ. Одно, два quasi-историческихъ сочиненія, прелестный томъ эскизовъ, нѣсколько сотъ коротенькихъ драматическихъ очерковъ,—вотъ все, что заслуживаетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ бѣглой замѣтки.

Дзинно-сіотоки.

Авторомъ Дзинно-сіотоки былъ государственный дѣятель и воинъ по имени Китабатаке Цикафуса, игравшій важную роль въ гражданскихъ войнахъ, которыя волновали Японію въ первой половинѣ 14-го вѣка.

Цикафуса велъ свое происхожденіе отъ одного принца императорской фамиліи. Онъ родился въ 1293 году и исполнялъ разнообразныя служебныя обязанности при началѣ царствованія Го-Дайго, но затѣмъ по смерти принца, къ которому онъ былъ привязанъ, онъ обрилъ голову и удалился отъ свѣтской жизни. Въ 1333 году, когда микадо Го-Дайго возвратился съ острова Оки, куда онъ былъ сосланъ Камакурскимъ правительствомъ, Цикафуса сдался на убѣжденія опять вступить въ службу и очень отличился въ слѣдовавшихъ затѣмъ войнахъ. Выдающіяся заслуги, которыя онъ оказалъ дѣлу южнаго двора своимъ мечемъ, перомъ и совѣтомъ, были вознаграждены въ 1351 году высшими почестями, какія только могъ оказать его повелитель. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ.

Дзинно-сіотоки есть главнѣйшее произведеніе Цикафуса. Содержаніе и характеръ этого сочиненія указываются самымъ его названіемъ, которое значитъ: Исторія истиннаго преемства божественныхъ царей. Оно было написано съ цѣлью доказать, что микадо южнаго двора суть законные повелители Японіи. Этимъ объясняется то особенное вниманіе, съ которымъ онъ относится къ предметамъ и явленіямъ, подтверждающимъ законность притязаній микадо на тронъ, каковы напримѣръ, исторія регалій, генеалогіи, вопросы спорнаго престолонаслѣдія, и тому подобное.

Это сочиненіе написано въ царствованіе Го-Мураками (1339—1345 г.). Первый изъ шести томовъ, изъ которыхъ состоитъ сочиненіе, мифиченъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ начинаетъ буквально

ab ovo, съ яйцевидной хаотической массы, изъ которой создались небо и земля. Затѣмъ онъ повѣствуетъ о сотвореніи Японіи мужскимъ и женскимъ божествами Идзанаги и Идзанами; это взято отчасти изъ Нихонги, но перепутано удивительнымъ образомъ съ китайской философіей и индійской мифической космогоніей. Происхожденіе микадо отъ богини солнца, которая въ Японіи является дочерью божественной четы, сотворившей эту страну, проведено далѣе съ должнымъ вниманіемъ черезъ ряды божествъ вплоть до Дзимму-тенно, который считается первымъ изъ человѣческихъ властителей Японіи.

Слѣдующіе четыре тома представляютъ собою неизбѣжно краткое и убогое резюме японской исторіи отъ времени Дзимму-тенно (вступившаго на тронъ въ 660 году до Р. Х., по обычнымъ показаніямъ японскихъ источниковъ) и до восшествія на престолъ микадо Фусими въ 1288 году послѣ Р. Хр.

Шестой томъ содержитъ въ себѣ исторію времени, въ которое жилъ самъ Цикафуса. Эта послѣдняя часть рѣшительно не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, какія возможно было бы возложить на нее. Хотя самъ авторъ и его сыновья играли выдающуюся роль въ сраженіяхъ и политическихъ событіяхъ своего времени, но Цикафуса не считалъ необходимымъ дать что-нибудь иное, кромѣ короткаго и плохого отчета о событіяхъ, въ которыхъ онъ былъ главнымъ дѣятелемъ. Большая часть этого тома наполнена разсужденіями о принципахъ управленія, необходимыми для пониманія мотивовъ дѣятельности и круга идей японскихъ государственныхъ дѣятелей при старомъ режимѣ.

Своими собственными соотечественниками Цикафуса былъ сильно восхваляемъ, какъ представитель политической философіи китайскаго направленія, и даже новѣйшіе критики расточаютъ ему похвалы, которыхъ онъ, какъ намъ кажется, врядъ ли заслуживаетъ. Безъ сомнѣнія, его сочиненія свидѣтельствуютъ о его дарованіяхъ, какъ государственнаго дѣятеля; сюда относится, напримѣръ, его осужденіе пожалованія синекуръ и неотчуждаемыхъ земельныхъ владѣній духовнымъ учрежденіямъ; и если въ нихъ есть и многое такое, что мы склонны считать общеизбитыми истинами, то справедливо будетъ вспомнить, что Цикафуса былъ первымъ изъ японскихъ писателей, пытавшимся примѣнить философскіе принципы къ дѣйствовавшей въ то время политикѣ; и то, что кажется намъ тривіальнымъ, могло казаться новымъ и поразительнымъ современнымъ ему читателямъ.

Стиль Дзинно-сіотоки простъ и безъ притязаній на что-нибудь особенное. Литературная цѣнность этого произведенія мала сравнитель-

но съ тѣмъ политическимъ вліяніемъ, которое оно оказало. Выходъ его въ свѣтъ способствовалъ существенно не только тому дѣлу, преданнымъ поборникомъ котораго являлся авторъ его, но оно заявляло о себѣ и въ позднѣйшія времена. Патріотическія чувства **Цикафуса** и его вѣрность законному властелину своей страны оказали большую услугу непосредственно, а также и косвенно, черезъ посредство сочиненій, вдохновлявшихся имъ писателей, въ которыхъ они передавались потомству, дѣлу образованія общественнаго чувства и мнѣнія, поведшихъ къ возстановленію власти микадо, совершившемуся въ наше время.

Цикафуса является однимъ изъ немногихъ писателей того класса, которые не упражняются въ танка.

Нижеприведенные отрывки могутъ служить образчиками политическихъ разсужденій **Цикафуса**.

«Великая Ямато[1])—божественная страна. Это только одна наша страна, основаніе которой положено сперва божественнымъ предкомъ. Она единственная только, которая передана была богиней солнца длинному ряду ея потомковъ. Ничего нѣтъ подобнаго въ чужеземныхъ странахъ. Поэтому она и называется божественной страной.

Это только одна наша страна, что сохранила, съ того времени, какъ впервые проявились небо и земля (изъ хаоса), наслѣдованіе трона неизмѣннымъ въ одномъ и томъ же роду. Если даже оно переходило, какъ это иногда естественно происходитъ, въ боковыя линіи, то оно всегда было согласно съ истинными принципами. Это показываетъ, что священная клятва боговъ (сохранять престолонаслѣдіе) постоянно возобновляется такъ, что это и отличаетъ Японію отъ другихъ странъ».

***

«На пути боговъ (въ синтоистической религіи) есть такія явленія, которыя трудно истолковать. Тѣмъ не менѣе, если мы не знаемъ происхожденія вещей, то результатомъ этого неминуемо бываетъ путаница. Какъ лекарство противъ этого зла, я и написалъ нѣкоторыя замѣчанія, объясняющія, какъ преемство отъ вѣка боговъ было руководимо истиной, а вовсе не прилагаю своихъ усилій къ тому, чтобы написать обыкновенную исторію. Этотъ трудъ поэтому можетъ быть озаглавленъ: «**Исторія истиннаго преемства божественныхъ царей**».

---

[1]) Японія.

***

«Мужчина посвящаетъ себя хлѣбопашеству, доставляя пищу себѣ и другимъ и такимъ образомъ предохраняя отъ голода; женщина занимается пряжей, путемъ чего она одѣваетъ себя и другимъ доставляетъ тепло. Это можетъ показаться простыми дѣлами, но на нихъ покоится весь строй человѣческаго общества. Они находятся въ соотвѣтствіи съ временами неба и зависимы отъ даровъ, извлекаемыхъ изъ земли.

Иные искусны въ извлеканіи выгодъ изъ торговли, тогда какъ иные опять предпочитаютъ работать въ механическомъ искусствѣ или же имѣютъ честолюбіе сдѣлаться чиновниками. Это и есть то, что называется: «четыре класса народа».

Чиновниковъ имѣется два класса—гражданскій и военный. Дѣло гражданскаго чиновника оставаться дома и разсуждать о справедливыхъ путяхъ, причемъ, если онъ достигнетъ ясности, онъ можетъ возвыситься до того, чтобы быть государственнымъ министромъ. Дѣло воина, съ другой стороны, состоитъ въ томъ, чтобы исполнять службу въ военныхъ походахъ, причемъ, если онъ добьется славы, онъ можетъ сдѣлаться военачальникомъ. Поэтому обѣ эти профессіи не должны быть пренебрегаемы ни на одинъ моментъ. Было сказано такъ: «Во время гражданскихъ безпорядковъ оружіе берется въ правую руку, а бумаги въ лѣвую; во время мира бумаги находятся въ правой рукѣ, а оружіе въ лѣвой».

***

«Обязанность каждаго человѣка, рожденнаго на императорской землѣ,—это воспитать въ себѣ полную преданность своему повелителю. до того даже, чтобы пожертвовать собственной своей жизнью. Пусть никто ни на моментъ не думаетъ, что есть какая-нибудь особая слава, обязанная тому, что онъ такъ дѣлаетъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы поощрить усердіе тѣхъ, которые идутъ послѣ, и чтобы выказать трогательное воспоминаніе объ умершихъ, на обязанности правителя лежитъ пожаловать въ такихъ случаяхъ награды (дѣтямъ). Тѣ, которые находятся въ низшемъ положеніи, не должны вступить въ соперничество съ ними. Еще болѣе должны воздерживаться отъ чрезмѣрнаго честолюбія тѣ, которые не оказали никакихъ особенно достойныхъ награжденія заслугъ. Это поистинѣ благословенное небомъ правило—держаться колеи телѣги, которая прошла, съ какимъ бы рискомъ ни было это сопряжено для нашего личнаго благополучія. (Это значитъ, что консервативная политика должна быть поддерживаема во всѣхъ случаяхъ)».

***

«Въ разныхъ мѣстахъ касался я уже принциповъ государственной дѣятельности. Они основаны на справедливости и милости, въ расточенiи которыхъ нужно крѣпкое веденiе дѣлъ. Такова ясная инструкцiя, пожалованная намъ Тенсiо-дайдзинъ (богиней солнца). Твердое веденiе дѣлъ проявляется разнообразными способами. Во первыхъ, въ выборѣ людей для оффицiальныхъ должностей. Японiя и Китай, оба согласны въ томъ, что основанiе хорошаго управленiя заключается въ томъ, что повелитель находитъ настоящаго человѣка и оказываетъ ему свое благорасположенiе. Во вторыхъ,—въ удаленiи частныхъ побужденiй при назначенiи на должности въ провинцiяхъ и округахъ. Это должно быть сдѣлано на основанiяхъ только одной справедливости. Въ третьихъ,—твердое веденiе дѣлъ проявляется въ награжденiи заслуги и наказанiи преступленiя. Этимъ путемъ дается поощренiе добродѣтели и подавляется зло. Если одно изъ этихъ трехъ положенiй пренебрегается, то получается то, что называется дурнымъ управленiемъ».

***

«Синекуры и злоупотребленiя въ дѣлѣ оффицiальныхъ повышенiй суть шаги впередъ къ паденiю государства и гибельны для стойкости императорской службы».

Генгенсю.

Другое произведенiе Цикафуса—это Генгенсю, въ восьми томахъ. Оно заключаетъ въ себѣ краткое изложенiе мифовъ, составляющихъ основу синтоистическихъ вѣрованiй.

Тайхейки.

Подобно Дзинно-сiотоки, другое знаменитое произведенiе, называемое Тайхейки, есть также исторiя попытокъ микадо Го-Дайго стряхнуть господство «восточныхъ варваровъ», какъ прозваны были Камакурскiе сiогуны и ихъ приспѣшники, и поднявшихся изъ-за этихъ попытокъ гражданскихъ войнъ, которыя терзали Японiю болѣе, чѣмъ въ теченiе сорока лѣтъ.

Изданiе, именуемое Тайхейки-сомоку, имѣетъ введенiе, задавшееся цѣлью указать, на основанiи «преданiя», источники котораго намъ неизвѣстны, тѣ обстоятельства, при которыхъ это сочиненiе написано. Начатое, какъ говорятъ, по настоянiю микадо Го-Дайго однимъ жре-

цомъ по имени Генъ-е, оно было продолжаемо другими жрецами въ разное время, пока не было закончено въ 1382 году. Эти писатели, какъ говорятъ, основывали свои повѣствованія на свѣдѣніяхъ, полученныхъ ими прямо отъ сіогуна Такаудзи, Нитта Іосисада, Кусуноки Масасиге и другихъ главныхъ участниковъ въ политическихъ событіяхъ того времени. Недавнее изслѣдованіе, однако, кажется, устанавливаетъ тотъ фактъ, что авторомъ его дѣйствительно былъ монахъ Кодзима, принадлежавшій, вѣроятно, къ одному изъ трехъ тысячъ монастырей горы Хіей-дзанъ и умершій въ 1374 году; больше о немъ ничего неизвѣстно. Если это вѣрно, то или приведенный выше разсказъ одна изъ выдумокъ, какихъ не мало въ японской литературѣ, или же Кодзима, быть можетъ, пользовался матеріалами, собранными вышеуказаннымъ способомъ. Доказательства, которыя можно извлечь изъ самаго сочиненія, говорятъ въ пользу того, что Тайхейки есть произведеніе одного лица, которое писало вскорѣ послѣ событій, имъ передаваемыхъ, и которое болѣе обязано было своему собственному воображенію, чѣмъ непосредственному полученію свѣдѣній отъ героевъ этой исторіи.

Тайхейки начинается очеркомъ исторіи сіогуната съ самаго его основанія Іоритомо въ 1181 году, а затѣмъ переходитъ къ описанію политическаго состоянія Японіи при вступленіи на престолъ Го-Дайго въ 1319 году. Событія этого царствованія, которое окончилось въ 1339 году, переданы съ значительными подробностями, и сочиненіе доведено до конца царствованія Го-Мураками въ 1368 году.

Тайхейки въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько главъ, которыя мало, или даже нисколько не вяжутся съ общимъ планомъ сочиненія и очень походятъ на вставки, сдѣланныя какимъ-нибудь позднѣйшимъ писателемъ. Таковы главы: о возстаніяхъ въ Японіи, о завоеваніи Ямато императоромъ Дзимму-тенно, о корейскомъ походѣ императрицы Дзинго и о монгольскомъ нашествіи въ Японію Хубилай-хана. Прибавленія изданія Сомоку, конечно, отсутствуютъ въ оригиналѣ.

Тайхейки, что значитъ—запись о великомъ мирѣ, является конечно странным названіемъ для исторіи одного изъ самыхъ безпокойныхъ періодовъ, какіе только были въ Японіи. Онъ представляетъ собою послѣдовательный рядъ интригъ, измѣнъ, тайныхъ заговоровъ и открытой борьбы съ массовыми смертными приговорами и ссылкѣ. Однако, первоначальное названіе произведенія было не таково. Сначала оно называлось Анки-юрайки, т. е. запись о причинахъ мира и опасности; другое его названіе было Кокка-циранки, т. е. запись о

мирѣ и безпорядкахъ въ государствѣ. Эти послѣднія наименованія скорѣе наводятъ на мысль о философской исторіи, но само сочиненіе является опроверженіемъ этого. Очевидно, это произведеніе принадлежитъ не государственному дѣятелю или философу, а беллетристу, задавшемуся цѣлью создать разукрашенную, романтическаго характера, историческую повѣсть. Разъ только онъ достигаетъ этого, то въ способѣ достиженія, и факты дѣйствительные, и вымыслы для него совершенно безразличны. Трудно сказать, что именно—факты или вымыслы—преобладаютъ въ его повѣствованіи. Онъ завѣдомо не точенъ въ такихъ данныхъ, какъ числа, даты и генеалогіи. Но это ничто въ сравненіи съ тѣмъ, какъ онъ узорно вышиваетъ свои разсказы объ осадахъ и бояхъ съ такими подробностями, которыя никоимъ образомъ не могли быть переданы самыми очевидцами, и по сравненію со снами, предзнаменованіями, чудесными случайностями, которыми изобилуетъ его исторія. Не мало также рѣчей, приноровленныхъ имъ очевидно къ лицу говорящаго и къ случаю, но которыя, тѣмъ не менѣе, подобно рѣчамъ въ исторіи Ѳукидида, имѣютъ нѣкоторую историческую цѣнность. Серіозный взглядъ, котораго держатся комментаторы Тайхейки по отношенію къ его частымъ эксурсіямъ въ область романтизма, имѣетъ въ себѣ много забавнаго.

О стилѣ Кодзима (если только онъ авторъ) японскіе критики составили приговоръ, какъ о напыщенномъ и педантичномъ; и надо согласиться, что въ ихъ обвиненіяхъ не мало правды. Тайхейки даетъ много доказательствъ его учености и умѣнья пользоваться всѣми ресурсами китайской и японской риторики. Страницы этого сочиненія мѣстами обременены въ высшей степени китайскими словами и выраженіями и сильно испещрены китайскими историческими намеками и цитатами. По такой его манерѣ писанія «бамбуковая роща», напримѣръ, обозначаетъ фамилію принцевъ, «перечный дворецъ» употребляется въ значеніи императорскаго гарема, «облачные гости»—это придворные; о каретѣ микадо говорится «колесница феникса», о лицѣ микадо—«наружность дракона»; о красивой дамѣ говорится, что она заставляетъ краснѣть Мао-цянъ и Си-ши, двухъ знаменитыхъ красавицъ китайской древности; гражданская война -это время, «когда волчьи испаренія затемняютъ небо и китовыя волны потрясаютъ землю». Кодзима не задумывается даже надъ тѣмъ, чтобы приплести сюда изъ китайской и индійской исторіи длинные эпизоды, представляющіе собою нѣкоторое подобіе тѣхъ событій, которыя онъ описываетъ, особенно если изъ нихъ можно создать что-нибудь романическое.

Еще болѣе противной, чѣмъ его хвастливое выставленіе на показъ своей китайской эрудиціи, является для обыкновеннаго европейскаго читателя буддійская теологія, съ которой Кодзима былъ очень хорошо ознакомленъ, и которой введено въ Тайхейки болѣе, чѣмъ достаточно. Изслѣдователи исторіи и религіи найдутъ, однако, эту особенность его сочиненія заслуживающей интереса. Кодзима является типичнымъ выразителемъ, иллюстраціей національной склонности къ компромиссу и сдѣлкѣ въ дѣлахъ вѣры. Тайхейки дѣлаетъ попытку согласовать три существенно отличающіяся другъ отъ друга системы: китайскую философію, синтоистическую мифологію и буддизмъ, включая въ послѣдній и древніе индійскіе мифы, проникшіе въ Японію попутно съ нимъ. Такъ напримѣръ, въ концѣ 16-й книги своего сочиненія онъ описываетъ Янъ и Инь (мужская и женская стихійныя первосилы, или положительное и отрицательное первоначала по китайскому міровоззрѣнію), какъ начало и первоисточникъ всѣхъ вещей. Отъ взаимнаго сплетенія этихъ двухъ элементовъ произошли Идзанаги и Идзанами, божества-первосоздатели синтоистическаго пантеона. Ихъ дочь Тенсіо-дайдзинъ (богиня солнца), доказываетъ онъ, есть воплощеніе Будды, однимъ изъ служеній котораго по отношенію къ человѣчеству было укротить въ какой-то отдаленный періодъ времени «злыхъ царей шести небесъ» индійскаго мифа и заставить ихъ отказаться отъ противодѣйствія распространенію истиннаго ученія (буддизма) въ Японіи.

Однако, Кодзима не всегда черпаетъ свое вдохновеніе изъ китайскихъ источниковъ или теологіи. Подобно тому, какъ въ Хейке-монагатари, въ Тайхейки есть значительное количество высокопоэтичныхъ пассажей, не обязанныхъ никакимъ постороннимъ образцамъ и идеямъ. Размѣръ ихъ походитъ на размѣръ нага-ута, за исключеніемъ того, что чередованіе пяти и семи-слоговыхъ фразъ перевернуто наоборотъ. Слова китайскаго происхожденія въ нихъ не совсѣмъ исключены. Одинъ изъ такихъ пассажей описываетъ принудительное путешествіе Тосимото, приспѣшника микадо Го-Дайго, въ Камакуру, гдѣ онъ былъ казненъ за измѣну сіогунату, а другой — путешествіе самого микадо Го-Дайго, въ изгнаніе на островъ Оки. Названія мѣстъ, встрѣчавшихся по пути, введены въ разсказъ такимъ образомъ, чтобы навести на приличествующія обстоятельствамъ размышленія.

Эта своеобразная черта Тайхейки имѣла огромное вліяніе на труды драматурговъ и романистовъ Едоскаго періода, какъ это указывается многочисленными прямыми подражаніями указаннымъ пассажамъ, извѣстнымъ подъ именемъ мици-юки, т. е. путешествія, и

ритмически колеблющимся чередованіемъ семи и пяти-слоговыхъ фразъ по примѣру Тайхейки, что и получило затѣмъ большое распространеніе въ послѣдующей народной литературѣ. Европейцы, которые предполагали бы взяться за изученіе Тайхейки, будутъ довольны, узнавъ, что въ немъ еще остается добрая часть правильнаго, дѣловитаго повѣствованія, которое хотя и не безъ случайныхъ цвѣтистыхъ фразъ и живописныхъ штриховъ, въ общемъ похвально свободно отъ недоступныхъ пониманію намековъ и темныхъ метафоръ, приводящихъ въ замѣшательство непосвященнаго въ нихъ и признаваемыхъ за педантизмъ даже тѣми, кто понимаетъ ихъ.

Языкъ Тайхейки сильно отличается отъ языка произведеній Хейанскаго періода. Древнія формы замѣнены болѣе простыми, грамматическая конструкція болѣе отдѣлана, а словарь обогащенъ введеніемъ большого количества китайскихъ словъ, заимствованныхъ прямо изъ китайскихъ книгъ, а не допущенныхъ, какъ прежде, въ литературный языкъ только послѣ того, какъ они прошли черезъ языкъ разговорный.

Значеніе Тайхейки въ исторіи японской литературы гораздо больше, чѣмъ могли бы мы ожидать, основываясь на дѣйствительно присущихъ этому произведенію достоинствахъ. Оно является основаніемъ для новѣйшаго литературнаго стиля болѣе, чѣмъ какое-нибудь другое произведеніе, и его худыя или хорошія качества отразились вообще прямо или косвенно, на произведеніяхъ множества его подражателей.

Событія и лица, описываемыя имъ, служатъ темами для очень многихъ новѣйшихъ произведеній японской литературы, а намеки на Тайхейки встрѣчаются постоянно. Кромѣ этого, его популярность свидѣтельствуется уже тѣмъ фактомъ, что въ Кіото и Едо появился особый классъ профессіоналовъ, зарабатывавшихъ себѣ средства жизни чтеніемъ Тайхейки; они соотвѣтствовали тѣмъ бонзамъ, что распѣвали Хейке-моногатари подъ аккомпаниментъ бива.

Нижеприведенный отрывокъ представляетъ разсказъ о битвѣ приверженцевъ сіогуна съ монахами горы Хіей-дзанъ, которые приняли однажды сторону микадо. Сраженіе происходило недалеко отъ Карасаки на берегу озера Бива. Этотъ пассажъ можетъ служить образчикомъ, какъ онъ вѣроятно и былъ образцомъ, описанія безчисленныхъ подобныхъ сраженій въ японской литературѣ.

«Когда Кайто увидѣлъ это, онъ воскликнулъ: «Враги немногочисленны; мы должны разсѣять ихъ прежде, чѣмъ подойдетъ подкрѣпленіе. За мной ребята!» Съ этими словами онъ извлекъ свой мечъ, длиной

въ 3 фута 6 дюймовъ, и, приподнявъ передъ собою свой лѣвый, покрытый бронею рукавъ, какъ защиту отъ стрѣлъ, устремился въ самую средину водоворота находившихся въ ожиданіи враговъ. Онъ уложилъ трехъ изъ нихъ. Затѣмъ, отступивъ къ берегу озера, онъ собралъ къ себѣ своихъ соратниковъ. И вотъ, когда Квайдзицу, монахъ изъ Окамото, замѣтилъ его издали, онъ отбросилъ прочь щитъ, который выставилъ передъ собою, и со своей алебардой, длиной въ 2 фута 8 дюймовъ, вертя ею, какъ вертится водяное колесо, стремительно напалъ на Кайто. Кайто встрѣтилъ ударъ своимъ лѣвымъ покрытымъ бронею рукавомъ, тогда какъ своей правой рукою онъ направилъ ударъ въ головную чешуйку шлема своего противника, расчитывая разсѣчь его совсѣмъ на двое. Но мечъ его соскользнулъ вкось на раменную чешую, а оттуда внизъ на край крестообразно скрѣпленнаго наплечника, не причинивъ ему никакого вреда. Стараясь повторить ударъ, онъ сдѣлалъ такое усиліе, что его лѣвый стремянной ремень лопнулъ, и онъ былъ недалекъ отъ того, чтобы упасть съ лошади. Онъ поправился въ сѣдлѣ, но пока онъ дѣлалъ это, Квайдзицу вонзилъ снизу два или три раза подрядъ древко своей алебарды, такъ что конецъ его вошелъ въ шлемъ. Кайто, пронзенный въ дыхательное горло, кувыркомъ полетѣлъ со своей лошади. Квайдзицу тотчасъ же поставилъ свою ногу на висящую кисть доспѣховъ Кайто и, схвативъ его за волосы, началъ тянуть его къ себѣ, отрѣзая въ то же время ему голову, которую онъ затѣмъ воткнулъ на конецъ своей алебарды. «А, хорошее начало! Я убилъ военачальника изъ военной партіи»,—воскликнулъ онъ радостно съ торжествующимъ смѣхомъ. Пока онъ стоялъ здѣсь, изъ среды зрителей отдѣлился мальчикъ, приблизительно 15—16 лѣтъ, съ волосами, связанными еще на манеръ «китайскаго кольца»[1]), одѣтый въ латы темнаго цвѣта и высоко подобранные шаровары; обнаживъ свой маленькій, оправленный въ золото мечъ, онъ устремился на Квайдзицу и съ силой ударилъ его три или четыре раза по головнымъ чешуйкамъ шлема. Квайдзицу быстро обернулся, но видя, что это ребенокъ дважды восьми лѣтъ, съ подведенными бровями и вычерненными зубами[2]), онъ подумалъ, что убить мальчика такого возраста было бы актомъ жестокости, неприличествующимъ его монашескому сану. Чтобы не убить его, Квайдзицу дѣлалъ отбивы, фехтуя все время своимъ оружіемъ надъ нимъ. Затѣмъ ему удалось выбить мечъ изъ рукъ мальчугана древкомъ своей алебарды и схватить его въ свои руки; но пока онъ старался сдѣлать это, нѣкото-

[1]) Родъ китайской мужской прически.

[2]) Въ древности чернили зубы и мальчикамъ.

рые изъ партіи Хiей[1]), идя окольными путями, приблизились по узкой тропинкѣ между рисовыми полями, и стрѣла, пущенная однимъ изъ нихъ, уложила малаго замертво на мѣстѣ, пронзивъ ему сердце.

По разслѣдованіи оказалось, что это былъ старшій сынъ Кайто по имени Каравакамару. Получивъ запрещеніе отъ отца принимать участіе въ сраженіи, онъ остался недоволенъ этимъ и, смѣшавшись съ толпою зрителей, слѣдовалъ сзади. Хотя и ребенокъ, онъ отъ природы былъ воиномъ, и когда онъ увидѣлъ, что его отецъ убитъ, онъ также палъ, сражаясь на томъ же самомъ ратномъ полѣ, оставивъ послѣ себя имя. О, какая жалость!

Когда воины Кайто увидѣли это, они почувствовали, что послѣ того, какъ ихъ предводитель и его сынъ убиты на ихъ глазахъ и, что еще хуже, головы ихъ взяты непріятелемъ, никто изъ нихъ не долженъ вернуться домой живымъ. Тридцать шесть человѣкъ изъ нихъ, поводъ въ поводъ, кинулись въ атаку, сгорая одинъ передъ другимъ желаніемъ пасть въ бою и сдѣлать себѣ изголовье изъ мертваго тѣла своего господина. Увидя это, Квайдзицу разразился смѣхомъ. «Ха! ха! у васъ ребята, нѣтъ никакого пониманія»,—воскликнулъ онъ.—«Вы должны бы болѣе думать о томъ, чтобы захватить головы враговъ, вмѣсто того, чтобы только отбивать у нихъ головы своихъ собственныхъ людей. Это предзнаменованіе паденія военнаго могущества; если вамъ нужно голову, вы можете получить ее.» Такъ говоря, онъ бросилъ голову Кайто въ середину враговъ и внизъ-сметающими ударами расчистилъ мѣсто по всѣмъ направленіямъ.»

Слѣдующій образчикъ стиля Кодзима взятъ изъ разсказа объ арестѣ Тосимото, одного изъ главныхъ совѣтниковъ микадо Го-Дайго; Тосимото былъ арестованъ по обвиненію его въ заговорѣ противъ сіогуна.

«Въ 11-й день седьмого мѣсяца онъ во второй разъ былъ арестованъ и взятъ въ Рокухара (резиденція представителя сіогуна въ Кіото), а затѣмъ отправленъ въ восточныя провинціи. Онъ отправился въ путь, хорошо зная, что законъ не прощаетъ вторичнаго преступленія этого рода, и что его уже никогда не выпустятъ, что бы онъ ни говорилъ въ свою защиту. Съ нимъ будетъ или покончено во время путешествія, или же онъ будетъ казненъ въ Камакурѣ. Другой исходъ былъ невозможенъ».

---

[1]) Т. е. монахи съ горы Хіей-дзанъ.

Затѣмъ безъ всякаго перехода слѣдуетъ пассажъ, который по размѣру, дикціи и чувству является вполнѣ поэтичнымъ. Онъ, однако, не есть оригинальное произведеніе Кодзима, а состоитъ большей частью изъ отрывковъ стихотвореній древнихъ писателей, удержавшихся въ памяти автора.

„Одна только ночь впереди, и чужое отведено будетъ жилище.
Вдали отъ Кадано[1]), въ которомъ весною онъ часто бродилъ
По снѣгу съ деревьевъ сроненныхъ вишневыхъ цвѣтовъ;
Вдали отъ Араси горы[2]), съ которой бывало онъ въ вечеръ осенній
Возвращался одѣтый парчею багряной кленовой листвы.
Въ тоскѣ его умъ не могъ имѣть думы иной, какъ только о домѣ,
Съ которымъ онъ связанъ любви неразрывною связью,
Какъ только о дѣтяхъ, женѣ, грядущее коихъ темно ему было.
„Разъ послѣдній“—онъ думалъ, когда онъ смотрѣлъ
На городъ микадо, что въ девять оградъ,
Что былъ ему домомъ столь многіе годы.
Какъ было, должно быть, печально внутри его сердце,
Когда въ этотъ негаданный путь онъ пошелъ!
Въ фонтанѣ заставы Осака[3]) рукавъ намочился его,—
Но для того, чтобы скорбь удержать,—увы! нѣтъ заставы такой.
Черезъ гору направилъ онъ слѣдъ съ Уциде но хама[4]),
Когда съ брега онъ взгляды кидалъ далеко черезъ волны.“

Здѣсь авторъ такъ отдается остроумному, основанному на игрѣ словъ, комбинированію названій мѣстъ, встрѣчавшихся на пути Тосимото, съ главной идеей разсказа, что слѣдовать ему въ переводѣ совершенно невозможно.

Ниже приведена одна изъ вставленныхъ главъ Тайхейки. Въ ней описывается въ очень измышленномъ видѣ знаменитое монгольское нашествіе Хубилай-хана въ Японію въ 13-мъ столѣтіи нашей эры.

«Изучая внимательно записи древнихъ временъ въ часы досуга, доставляемые мнѣ тремя излишними явленіями (ночь, зима и дождь), я нахожу, что со времени сотворенія міра было семь нашествій иноземныхъ государствъ въ Японію. Самое замѣчательное изъ этихъ нападеній было въ годъ правленія Бунъ-ей (1264—1275 г.) и Коанъ (1278—1288 г.). Въ это время великій Юаньскій императоръ (Хубилай-ханъ) подчинилъ себѣ силою оружія четыреста провинцій Китая. Небо и земля были подчинены его власти. Трудно допустить, чтобы какая-нибудь маленькая страна, въ родѣ нашей, могла сопротивляться

[1]) Мѣстность недалеко отъ Кіото, славящаяся вишневыми цвѣтами.

[2]) Гора Араси-яма недалеко отъ Кіото.

[3]) Между Кіото и Оцу.

[4]) Уциде но хама значитъ берегъ отправленія и въ то же время представляетъ собою названіе мѣста.

ему. и то, что она легко и безъ усилій могла уничтожить войска в е-ликаго Юаньскаго государства. обязано ничему иному, какъ божескому благословенію.

Планъ экспедиціи былъ таковъ. Военачальникъ Вань, командовавшій Юаньскими войсками, исчисливъ поверхность пяти пристоличныхъ провинцій Японіи въ 3,700 квадратныхъ ри[1]), расчиталъ, что для наполненія этихъ мѣстъ воинами такъ, чтобы ни одна часть не осталась незанятою, потребуется армія въ 3,700,000 человѣкъ. И вотъ онъ выступилъ изъ разныхъ портовъ и бухтъ со своими войсками, посаженными на корабли, которые составляли флотъ болѣе чѣмъ 70,000 большихъ судовъ. Наше правительство, имѣя предварительныя свѣдѣнія объ этомъ планѣ, отдало распоряженіе, чтобы сдѣланы были приготовленія. Войскамъ изъ Сикоку и Кюсю было приказано собраться, какъ можно поспѣшнѣе, у Хаката въ провинціи Цукуси; войска западныхъ провинцій главнаго острова спѣшили къ столицѣ; между тѣмъ какъ люди изъ Тосандо[2]) и сѣверныхъ провинцій заняли портъ Цуруга въ Ецидзенъ.

Послѣ этого военные корабли великаго Юаньскаго государства, въ числѣ 70,000, прибыли вмѣстѣ къ порту Хаката въ 3-й день восьмого мѣсяца второго года Бунъ-ей (1265 г.) Ихъ большіе корабли были связаны вмѣстѣ и чрезъ нихъ проложены отъ одного къ другому висячіе переходы (трапы). Каждое отдѣленіе (кораблей) было окружено ширмами изъ промасленнаго холста; ихъ оружіе было расположено правильными рядами. Отъ островов Гото по направленію на востокъ вплоть до Хаката море было заперто со всѣхъ сторонъ на пространствѣ 100 ри и внезапно превратилось въ сухую землю. Пожалуй, иной сталъ бы удивляться, не выдѣлились ли это испаренія морской змѣи и образовали миражъ.

На сторонѣ японцевъ былъ устроенъ лагерь, который раскинулся на тринадцать ри по Хакатскому берегу. Фронтъ его образовалъ высокій каменный валъ, обрывистый къ сторонѣ непріятеля, но такъ устроенный въ тылу, чтобы дать нашимъ войскамъ возможность свободно двигаться. Подъ прикрытіемъ его были воздвигнуты облицеванныя (обмазанныя) стѣны и устроены казармы, въ которыхъ были размѣщены въ должномъ порядкѣ многіе десятки тысячъ людей. Думали, что такимъ образомъ врагу невозможно будетъ опредѣлить наше число.

[1]) Одно японское ри около 3½ верстъ.

[2]) Область Восточной Японіи, состоявшая въ разное время изъ разнаго числа провинцій.

Но на носахъ вражескихъ кораблей были установлены на высоту нѣсколькихъ сотъ футовъ брусья въ родѣ тѣхъ, что употребляются для подъема воды изъ колодцевъ, и на концахъ ихъ были устроены платформы. Съ нихъ люди имѣли возможность видѣть японскій лагерь внизу и сосчитывать кончикъ каждаго волоска. Кромѣ этого они посоединяли вмѣстѣ плахи на ширину сорока или пятидесяти футовъ, такъ чтобы образовать родъ плотовъ, которые, бывъ положены на поверхность воды, давали множество ровныхъ дорогъ на волнахъ, подобно тремъ большимъ проѣзжимъ дорогамъ, или двѣнадцати главнымъ улицамъ (въ Кіото). По этимъ дорогамъ проходило много десятковъ тысячъ непріятельской кавалеріи и сражалось съ такимъ бѣшенствомъ, что наши войска понемногу теряли свой пылъ и многіе изъ нихъ имѣли мысли объ отступленіи. Когда билъ барабанъ и рукопашный бой уже начался, то изъ вещей, называемыхъ «теппо» (ружье), они, со звукомъ, подобно желѣзнымъ колесамъ, катящимся по крутому скату, заставляли вылетать желѣзные шары, въ родѣ большихъ мячей, сопровождаемые вспышками огня, подобно молніи. За одинъ разъ ихъ выпускалось двѣ или три тысячи. Большинство японскихъ войскъ было сожжено до смерти, а ихъ ворота и башенки преданы огню. И не было возможности тушить пламя.

Когда люди изъ верхняго Мацуура и нижняго Мацуура [1]) увидѣли это, они почувствовали, что обыкновенныя мѣры будутъ безполезны, такъ что они сдѣлали обходъ изъ другой бухты и только съ тысячью человѣкъ отважились на ночное нападеніе. Но какъ бы, однако, ни были они храбры, они были не болѣе, какъ одинъ волосокъ на быкѣ, или одно зерно риса въ житницѣ. Напавъ съ такими малыми силами, они убили нѣсколько десятковъ тысячъ враговъ, но въ концѣ концовъ всѣ попались въ плѣнъ. Они были связаны жесткими веревками и ихъ руки пригвождены къ бульваркамъ линіи кораблей.

Никакое дальнѣйшее сопротивленіе не было возможно. Всѣ люди изъ Кюсю бѣжали въ Сикоку и провинціи сѣвернѣе Внутренняго моря. Вся японская нація была охвачена паникой и не знала, что дѣлать. Императоръ посѣщалъ храмы синтоистическихъ боговъ, совершалъ въ буддійскихъ храмахъ всякаго рода моленія, и въ удрученномъ умѣ составлялъ всевозможные планы. Онъ отправлялъ своихъ посланцевъ съ жертвенными приношеніями всѣмъ богамъ неба и земли и во всѣ буддійскіе храмы для вознесенія моленій, во всѣхъ шестидесяти провинціяхъ. Въ седьмой день, когда окончены были императорскія моле-

---

[1]) Названіе мѣстностей въ провинціи Цукуси.

нія, съ озера Сува [1]) поднялось облако многихъ цвѣтовъ, по формѣ похожее на большую змѣю, и стало распространяться по направленію къ западу. Двери сокровищницы храма въ честь Хацимана распахнулись настежь, и небеса наполнились звукомъ скачущихъ лошадей и брящающихъ удилъ. Въ двадцати одномъ храмѣ на горѣ Хіей зашевелились парчей окутанныя зеркала [2]), мечи въ храмовой сокровищницѣ стали съ острыми лезвіями, и всѣ башмаки, принесенные въ жертву богу, повернулись къ западу [3]). Въ Сумііоси выступилъ потъ изъ подъ сѣделъ четырехъ лошадей, посвященныхъ божествамъ [4]), а желѣзные щиты сами повернулись и выстроились въ линію фронтомъ къ непріятелю». (Далѣе слѣдуетъ еще много подобныхъ чудесъ).

«И вотъ Вань, военачальникъ великаго Юаньскаго государства, поднявъ якоря своихъ 70,000 кораблей, въ часу дракона въ седьмой день восьмого мѣсяца отправился въ Нанато и Суво мимо Модзи и Акама-га-секи (Симоносеки). Его флотъ былъ въ полпути своего плаванія, когда погода, бывшая безвѣтренной, съ облаками совершенно спокойными, внезапно измѣнилась. Кучи черныхъ облаковъ, поднявшихся съ сѣверо-востока, закутали небо, задулъ яростно вѣтеръ, и шумящіе валы вздымались до неба; раскатывался громъ, и молнія такъ часто ударяла въ землю, что казалось, будто великія горы распались и высокое небо свалилось на землю. 70,000 военныхъ кораблей иноземныхъ пиратовъ, или ударялись о скалистые рифы и разбивались на мелкія части, или, завертѣвшись въ бушевавшихъ водоворотахъ, шли ко дну со всѣми людьми.

Однако, одинъ военачальникъ Вань не былъ ни унесенъ штормомъ, не былъ ни погребенъ подъ волнами, но былъ вознесенъ высоко

---

[1]) Въ провинціи Синано.

[2]) Въ каждомъ синтоистическомъ храмѣ хранится эмблема божества (митама-сиро), состоящая изъ трехъ вещей: металлическаго зеркала, меча и рѣдкаго камня. Зеркало нѣкоторыми японскими писателями приравнивается къ самому божеству, т. е. къ богинѣ солнца, другіе же усматриваютъ въ немъ одно лишь изображеніе богини. Оно хранится въ ящикѣ и завернуто въ брокатную матерію. Зеркало никогда не вынимается, и когда матерія приходитъ въ ветхость, то не снимая ее, зеркало вмѣстѣ съ ветхой матеріей завертываютъ въ новый кусокъ матеріи. Такимъ образомъ зеркало хранится въ нѣсколькихъ слояхъ болѣе или менѣе ветхой брокатной матеріи. (Chamberlain and Mason: Handbook).

[3]) Въ древности божествамъ дѣлались преподнесенія матеріей, платьемъ, обувью и пр. Въ настоящее время это замѣнено т. н. гохей или полосками бѣлой бумаги. Въ настоящемъ случаѣ башмаки повернулись къ западу, т. е. въ сторону непріятеля, какъ бы въ знакъ того, что божество собирается выступить въ походъ по направленію къ врагу.

[4]) При синтоистическихъ храмахъ содержатся священныя лошади (дзимме), большей частью бѣлыя.

и оставленъ въ тихомъ уединеніи средняго неба. Здѣсь онъ лбылъ встрѣченъ мудрецомъ, по имени Ріо-то-бинъ, который пришелъ съ запада, паря по воздуху. Онъ обратился къ военачальнику Вань съ такими словами: «Боги неба и боги земли всей страны Японіи, 3700 храмовъ слишкомъ, подняли этотъ пагубный вѣтеръ и заставили сердитые валы вздыматься высоко. Человѣческая мощь не можетъ противустоять имъ. Я совѣтую тебѣ сейчасъ же сѣсть на твой единственно оставшійся, поврежденный корабль и возвратиться въ твою собственную страну». Военачальникъ Вань внялъ увѣщаніямъ. Онъ сѣлъ на единственный оставшійся поврежденный корабль, храбро преодолѣлъ совершенно одинъ волны 10,000 ри океана и затѣмъ прибылъ въ портъ Минъ-чжоу (въ Китаѣ)».

Теппо, переведенное словомъ ружье, значитъ дословно—„желѣзная труба". Собственно подъ этимъ словомъ надо разумѣть кремневое ружье. Но согласно съ энциклопедіей, называемой Сансай-дзуе [1]), ни пушки, ни кремневыя ружья не были извѣстны китайцамъ до 16-го столѣтія. Кремневыя ружья ввезены были впервые въ Японію Мендецемъ Пинто и его товарищами въ 1543 году, а китайцамъ они стали извѣстны еще позже. Отсюда тотъ выводъ, что это мѣсто и, вѣроятно, вся глава есть позднѣйшая вставка.

Пожалуй, здѣсь является необходимымъ напомнить читателю, что въ этомъ разсказѣ между фантастически вышитыми узорами кроется и нѣкоторое ядро факта. Хубилай-ханъ приблизительно въ указываемое разсказомъ время послалъ противъ Японіи громадный флотъ, который потерпѣлъ такую же участь, какъ испанская Армада, снаряженная для завоеванія Англіи.

ГЛАВА II.

Кенко и его произведеніе Цуре-дзуре-гуса.

Если въ японской литературѣ есть безплодныя пустыни, то въ ней попадаются также и пріятные оазисы, и Цуре-дзуре-гуса [2]) есть одинъ изъ самыхъ восхитительныхъ въ числѣ ихъ. Это произведеніе представляетъ собою сборникъ короткихъ очерковъ, анекдотовъ и набросковъ на всевозможные воображаемые предметы, нѣчто въ родѣ Table talk Сельдена. Авторомъ его былъ нѣкто Кенко-хоси: хоси—

[1]) Полное названіе: Ва-Канъ-сансай-дзуе.

[2]) Переведено C. S. Eby въ журналѣ Chrysanthemum, vol. iii.

это почетная приставка, приблизительно въ значеніи нашего преподобный. Онъ принадлежалъ къ хорошей фамиліи и велъ свое происхожденіе чрезъ разныя поколѣнія знаменитыхъ лицъ отъ синтоистическаго божества Ама-но-кояне-но-микото. Много лѣтъ онъ состоялъ на службѣ при отрекшемся отъ престола микадо Го-Уда-но-инъ и его сочиненія показываютъ его близкое знакомство съ образомъ жизни и обычаями двора микадо. По смерти своего господина въ 1324 г. Кенко сдѣлался буддійскимъ монахомъ и удалился отъ общественной жизни, проводя остатокъ своихъ дней въ разныхъ уединенныхъ мѣстахъ по сосѣдству съ Кіото. О времени его смерти точно неизвѣстно, но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что, какъ утверждаютъ, онъ умеръ въ 1350 году, на шестьдесятъ восьмомъ году своей жизни.

Японскіе писатели держатся весьма противорѣчивыхъ мнѣній о его личномъ характерѣ. Одни называютъ его развратнымъ, недобросовѣстнымъ, пошлымъ жрецомъ и приводятъ старую скандальную исторію, разсказываемую въ Тайхейки, о томъ, какъ онъ писалъ для Ко-по-Моронао письма, которыя тотъ адресовалъ женѣ судьи Енья Такасада, преслѣдуя свои адюльтерскія искательства. Но Тайхейки авторитетъ очень сомнительнаго свойства, и существуютъ другія данныя, на основаніи которыхъ можно заподозрить правдивость этого разсказа. Почитатели Кенко утверждаютъ, что онъ былъ поистинѣ благочестивый человѣкъ.

Если составлять сужденіе на основаніи его сочиненій, то Кенко имѣетъ какъ бы двѣ отдѣльныхъ личности: проницательнаго, внѣшне-образованнаго, отчасти циничнаго свѣтскаго человѣка и буддійскаго святоши; первыя черты его характера имѣютъ рѣшительное преобладаніе. Религіозныя его убѣжденія, какъ кажется, были искренны, но во всякомъ случаѣ они не были глубоки. Подобно Горацію, котораго онъ очень напоминаетъ по характеру, у него были свои благочестивые порывы, но онъ былъ очень далекъ на самомъ дѣлѣ отъ того, чтобы быть святымъ. Послѣдователь ученія буддійской секты Тендай, онъ имѣлъ много, что сказать, и говорилъ это хорошо, о непрочности земной жизни, о безуміи честолюбія и денежной наживы, и о необходимости отрѣшиться отъ вожделѣній этого порочнаго міра и заблаговременно приготовиться къ бытію вѣчному. Но старый грѣшникъ всегда сказывается въ немъ. Его порочныя наклонности не могли быть подавлены и, то и дѣло, заявляютъ о своемъ существованіи, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ тѣ пассажи изъ его сочиненій, на которые его преданные почитатели снисходительно хотятъ закрыть глаза.

Его религія была не того крѣпкаго закала, которая преуспѣваетъ среди заботъ и развлеченій міра, и которою обыкновенная жизнь можетъ быть обращена въ «благоухающее пламя на алтарѣ». Въ своихъ запискахъ онъ высказалъ мнѣніе (обще-присущее впрочемъ сектѣ, къ которой онъ принадлежалъ), что истинное благочестіе невозможно за исключеніемъ, какъ въ уединеніи отъ міра. Когда однажды покой его собственнаго отшельничества былъ нарушенъ посѣщеніемъ охотничьей компаніи, онъ сложилъ стихотвореніе, въ которомъ жалуется, что міръ преслѣдуетъ его даже здѣсь, и перенесъ свое жилище въ еще болѣе глухое мѣсто. Но при всѣхъ его предосторожностяхъ ему все-таки не удалось достичь нирваны, если понимать подъ этимъ терминомъ святое спокойствіе ума, которое дается долго длящимся размышленіемъ о божественныхъ вещахъ.

Имя Кенко, которое онъ избралъ себѣ, сдѣлавшись монахомъ, хорошо характеризуетъ его духовное направленіе. Онъ удержалъ два китайскихъ іероглифа, которыми изображалось его мірское имя, Канеіоси, перемѣнивъ просто на просто только ихъ чтеніе, такъ что оно съ нѣкоторой натяжкой могло служить буддійскимъ монашескимъ именемъ. Это выходитъ въ родѣ того, какъ если бы какой-нибудь Оливеръ, напримѣръ, принявъ на себя монашескій санъ, сталъ называться «братъ Оливерусъ» вмѣсто того, чтобы выбрать себѣ имя святого по календарю.

Въ сочиненіяхъ Кенко много самообличеній. Личность, которую они обрисовываютъ, не принадлежитъ къ тѣмъ, которыя возможно было бы всецѣло любить. Есть что-то неладное въ человѣкѣ, который чувствуетъ отвращеніе къ супружеству (не потому вовсе, чтобы безбрачіе и цѣломудріе были для него синонимами), считаетъ рожденіе дѣтей ошибкой и заявляетъ, что послѣ сорока лѣтъ жизни жить уже не стоитъ. Слѣдующій анекдотъ, который онъ самъ разсказываетъ, освѣщаетъ нѣсколько его любопытно сложный характеръ:

«Даже люди, отъ которыхъ мы не должны были бы ожидать много чувства, высказываютъ иногда хорошія вещи. Нѣкій дикарь страшной наружности, повстрѣчавшись со своимъ сосѣдомъ, спросилъ его, есть ли у того дѣти.—«Нѣтъ ни одного»,—былъ отвѣтъ.—«Въ такомъ случаѣ ты не можешь чувствовать смысла вещей, и твои дѣянія должны дѣлаться съ сердцемъ, лишеннымъ чувства». Это очень сильно сказано. Несомнѣнно справедливо, что черезъ дѣтей (имѣя дѣтей) лю-

ди познаютъ смыслъ вещей. Безъ стези натуральныхъ привязанностей, какъ можетъ быть какое-нибудь чувство въ сердцахъ такихъ людей?»

«Знать или чувствовать смыслъ вещей» (моно но аваре во сиру) есть выраженіе, постоянно повторящееся въ японской литературѣ, особенно классическаго періода. Ученый критикъ Мотоори разбираетъ его подробно въ своемъ разсужденіи о природѣ поэзіи, носящемъ названіе Исо-но-ками-но-сисюкугенъ. Выраженіе это значитъ: имѣть чувствительную, поддающуюся душевнымъ волненіямъ натуру, le coeur sensible, какъ говорятъ французы; оно прилагается въ болѣе частномъ смыслѣ къ способности испытывать впечатлѣнія, производимыя на человѣка природой въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ.

Кенко безъ сомнѣнія выразилъ-бы презрѣніе къ той идеѣ, что образованному человѣку, ученому и поэту, подобно ему, необходимо быть отцомъ, чтобы пробудить его чувствительность, хотя для «такихъ особъ», какъ напримѣръ, грубый крестьянинъ его анекдота, быть отцомъ какъ разъ къ мѣсту.

Послѣдователи разныхъ религіозныхъ и этическихъ системъ, имѣвшихъ мѣсто въ Японіи, считали Кенко учителемъ каждый своей именно системы доктринъ. Правда, что хотя онъ главнымъ образомъ былъ буддистомъ, онъ со свободомысліемъ, характерной чертою японской націи, выказывалъ болѣе, чѣмъ простую терпимость къ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Онъ не только относился съ уваженіемъ къ синтоистическому пантеону, но глубоко изучалъ конфуціанскую моральную философію и даже даосизмъ, эту массу темныхъ умозрительныхъ теорій, приписываемую Лао-цзы и его ученику Чжуанъ-цзы. Но было бы ошибочно смотрѣть на него, какъ на послѣдователя и приверженца какого-нибудь частнаго религіознаго толка, или какъ на учителя морали вообще. Онъ самъ говоритъ во вступительныхъ разсужденіяхъ Цуре-дзуре-гуса, что оно писалось для того, чтобы скоротать долгіе дни скуки (цуре-дзуре), когда онъ сидѣлъ съ тушницей передъ собою и записывалъ всевозможные пустяки по мѣрѣ того, какъ они приходили ему на умъ. Если вѣрно говоритъ одинъ изъ послѣднихъ издателей его, то оно не предназначалось даже для опубликованія, и въ настоящей своей формѣ было собрано неизвѣстнымъ лицомъ уже послѣ его смерти.

Кенко былъ любителемъ старины, выражалась ли она въ формѣ древнихъ произведеній искусства, или древнихъ обычаевъ и формъ рѣчи, которая была принята (и теперь еще принята) при дворѣ микадо, или въ старинныхъ книгахъ. Онъ въ особенныхъ выраженіяхъ почти-

тельности отзывается о Гендзи-моногатари и Макура-но-соси, на какихъ произведеніяхъ образовался очевидно и его собственный стиль. Его стиль сильно отличается отъ той установившейся манеры рѣчи, обремененной китайскими словами, метафорами и намеками, которая въ его дни почти вытѣснила старый японскій языкъ Хейанскаго періода. Однимъ словомъ, Кенко запоздавшій классикъ. Онъ не имѣетъ ничего противъ полезнаго китайскаго слова или подходящей иллюстраціи, заимствованной изъ китайской исторіи, но его болѣе чистый вкусъ отвергаетъ пышно-словныя пошлости и недантичное выставленіе на показъ учености, что весьма часто обезображивало творенія подражателей китайскимъ образцамъ. Его наброски читаются подобно бесѣдѣ свѣтски образованнаго человѣка и по внѣшности отличаются той простотой и легкостью выраженій, которыя являются результатомъ тщательно исполненной, искусной обработки стиля.

Тѣ, кто хотѣлъ бы приняться за изученіе старой японской литературы, не могутъ выбрать ничего лучше, какъ Цуре-дзуре-гуса. Оно не такъ трудно читается, какъ Гендзи-моногатари и Макура-но-соси, а новое изданіе, называемое Цуре-дзуре-гуса-коги, оказываетъ всякую помощь путемъ толкованій тѣмъ, кто достигъ въ японскомъ языкѣ достаточнаго успѣха, чтобы самому пользоваться ими. Любитель художественно изданныхъ книгъ предпочтетъ изящныя старыя, печатанныя съ дерева изданія 1672 и 1688 годовъ, оба снабженныя значительнымъ количествомъ замѣтокъ.

Кенко пользовался громкой извѣстностью, какъ слагатель танка. Онъ былъ однимъ ихъ «четырехъ небесныхъ царей» (выраженіе, заимствованное изъ индійской мифологіи), какъ называли въ его время четырехъ главныхъ поэтовъ. Большинство изучающихъ японскую литературу, пожалуй, скажетъ, что къ счастію приложеніе поэтическаго таланта Кенко нашло себѣ другіе пути: Цуре-дзуре-гуса не успащено танка.

Нѣкоторыя извлеченія изъ Цуре-дзуре-гуса.

«Когда мнѣ было восемь лѣтъ, я спросилъ своего отца: «Что такое Будда?» — Онъ отвѣтилъ: «Будда это нѣчто такое, во что можетъ обратиться человѣкъ». — «Какъ же можетъ кто-нибудь сдѣлаться буддой?» — спросилъ я. — «Чрезъ ученіе какого-нибудь будды». — «Но кто училъ того будду, который преподаетъ намъ это ученіе?» — «Онъ содѣлывается буддой чрезъ ученіе другого будды, который былъ до него.» — «Въ такомъ случаѣ изъ какого рода буддъ былъ тотъ будда, первый изъ всѣхъ, который началъ

ученіе?»—Отецъ мой не зналъ, что отвѣтить и сказалъ, смѣясь: «Я полагаю, что онъ, должно быть, снизошелъ съ неба или вышелъ изъ земли».—Онъ имѣлъ обыкновеніе разсказывать эту бесѣду своимъ пріятелямъ, къ ихъ большому удовольствію».

«Какъ бы ни былъ образованъ человѣкъ, но безъ свѣтскаго лоска онъ очень унылое существо. Такой человѣкъ напоминаетъ мнѣ цѣнную винную чарку, не имѣющую дна».

«Надо завидовать тому человѣку, умъ котораго устремленъ къ будущему и которому хорошо извѣстенъ путь Будды».

«Что болѣе всего бросается въ глаза людямъ въ женщинѣ, такъ это красота ея волосъ. Ея качества и наклонности могутъ быть выведены изъ манеры ея рѣчи, хотя бы и была поставлена ширма, скрывающая ее. Бываютъ также случаи, когда самая ея поза, если она сидитъ, сбиваетъ съ толку сердце мужчины. Тогда, пока не осуществятся его надежды, онъ переноситъ терпѣливо то, чего не должно переносить равнодушный даже къ своей жизни. Только любовь и можетъ сдѣлать это. Глубоки дѣйствительно корни страсти, и далеки источники ея. Для насъ возможно отдѣлаться отъ всѣхъ другихъ вожделѣній этого испорченнаго міра, одно это только очень трудно искоренить. Старый и молодой, умница и дуракъ—всѣ одинаково рабы его. Поэтому и говорилось, что шнуркомъ, скрученнымъ изъ волосъ женщины, можно крѣпко связать большого слона, что свисткомъ, вырѣзаннымъ изъ женской сандаліи навѣрняка можно приманить оленя осенью[1]).

Это то обольщеніе, которое мы должны карать въ самихъ себѣ, это то, противъ чего мы должны быть на сторожѣ».

«Однажды въ 10-мъ мѣсяцѣ (около нашего сентября) я предпринялъ прогулку по долинѣ Курусу[2]) и, изслѣдуя нѣкій горный округъ, который лежалъ по ту сторону, я направилъ свой путь вдоль по узкой, заросшей мохомъ тропинкѣ, какъ вдругъ пришелъ къ одному уединенному домику. Не было слышно ни звука за исключеніемъ капанья воды изъ желоба, схоронившагося подъ упавшими листьями. Онъ былъ, однако, обитаемъ, какъ заключилъ я по хризантемамъ и краснымъ осен-

[1]) Течка оленей бываетъ осенью, начинаясь приблизительно около 10 сентября. На охотничьемъ языкѣ это называется „ревъ". Въ это время охотятся, подревывая звѣря въ трубу.

[2]) Въ провинціи Ямасиро.

нимъ листьямъ, которыми усыпана была домашняя божница. «Ахъ!» — подумалъ я, — «даже въ такомъ мѣстѣ можно жить!» — Но, пока я стоялъ, глазѣя, я примѣтилъ въ саду большое персиковое дерево, съ вѣтвями, склоненными до земли. Оно было прочно огорожено со всѣхъ сторонъ. Это (доказательство того, что алчныя желанія проникли даже сюда) до нѣкоторой степени разогнало мои мечтанія, и я отъ всего сердца пожелалъ, чтобы никакого такого дерева не было».

«Если мы беремъ въ руки кисть, то это наводитъ насъ на мысль о писаніи; если мы беремся за музыкальный инструментъ, то самый актъ этого дѣйствія побуждаетъ насъ заняться музыкой; винная чарка внушаетъ мысль о питьѣ; игральныя кости заставляютъ насъ думать объ азартной игрѣ. Наше сердце неизбѣжно испытываетъ на себѣ вліяніе нашихъ дѣяній. Поэтому мы должны быть осмотрительны, чтобы совершенно воздержаться отъ неназидательныхъ забавъ.»

«Если мы взглянемъ разсѣянно на какой-нибудь стихъ священнаго писанія, то то, что идетъ прежде и слѣдуетъ послѣ, представляется намъ само собою безъ нашихъ усилій, и это можетъ повести насъ къ внезапному исправленію ошибокъ многихъ годовъ. Но если мы никогда не читали бы священнаго писанія, какъ бы могли мы знать это? Въ этомъ заключается польза перелистыванія священнаго писанія».

«Если даже безъ какихъ бы то ни было благочестивыхъ намѣреній мы преклоняемся предъ Буддой и беремъ въ руки священную книгу и колокольчикъ, то внутри насъ сама собою происходитъ хорошая работа. Если даже съ разсѣяннымъ умомъ садимся мы на веревочный матъ[1]), то, сами не замѣчая этого, мы погружаемся въ благочестивыя размышленія».

«Въ сущности дѣйствіе и принципъ одно. Если мы остерегаемся, чтобы избѣжать проступковъ въ нашихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, то внутренній принципъ укрѣпляется. Мы должны поэтому остерегаться, чтобы не сдѣлать невѣріе профессіей, и относиться къ религіи со всѣмъ почтеніемъ и уваженіемъ».

---

[1]) Особаго устройства сидѣніе для созерцанія. Растянутыя свободно по воздуху веревки покрываются сверху кускомъ матеріи, и отшельникъ садится на это опасное, качающееся сидѣніе и предается созерцанію. При малѣйшемъ неосторожномъ движеніи онъ можетъ упасть. (Цуре-дзуре-гуса-коги.)

«Есть много вещей въ этомъ мірѣ, которыя непонятны мнѣ. Я не могу понять, какъ можетъ кто-нибудь находить удовольствіе въ томъ, чтобы заставлять людей пить противъ ихъ желанія, какъ это дѣлается при каждомъ удобномъ случаѣ. Жертва въ бѣдѣ морщитъ брови и подстерегаетъ удобный моментъ, когда никто не смотритъ, чтобы вылить вино или незамѣтно скрыться. Но его ловятъ, задерживаютъ, заставляютъ выпивать свою часть, какъ будто это ничего не значитъ. Самые милые малые становятся вдругъ сумасшедшими людьми и совершаютъ безразсудные поступки. Самые здоровые люди на нашихъ собственныхъ глазахъ поражаются тяжкой болѣзнью и шатаются, не сознавая ни прошедшаго, ни будущаго. Печальный способъ, въ самомъ дѣлѣ, прославлять праздничный случай. До слѣдующаго дня остаются они лежать въ пьяномъ состояніи, съ головными болями, неспособные ѣсть, какъ будто изъятые изъ жизни, неспособные думать о слѣдующемъ днѣ и слишкомъ больные, чтобы взяться за какое-нибудь важное дѣло, общественное или частное.

Нелюбезно и невѣжливо обращаться съ людьми такъ. Если бы намъ сказали, что такой обычай существуетъ въ какой-нибудь иноземной странѣ (не будучи принятъ въ Японіи), то мы нашли бы его въ высшей степени страннымъ и непостижимымъ».

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе одного пьянаго дебоша, который въ нѣкоторомъ смыслѣ слишкомъ точно очерченъ для того, чтобы передать его на этихъ страницахъ. Затѣмъ Кенко говоритъ далѣе:

«Въ этомъ мірѣ сильное пьянство виновно во многомъ. Оно истощаетъ наши средства и разрушаетъ наше здоровье. Оно было прозвано главнымъ изъ ста лекарствъ, но поистинѣ всѣ наши болѣзни проистекаютъ отъ сильнаго питья гораздо болѣе, чѣмъ отъ чего-нибудь другого. Оно можетъ помочь намъ позабыть наши несчастія, но съ другой стороны мы часто видимъ пьянаго человѣка рыдающимъ при воспоминаніи о своихъ прошедшихъ скорбяхъ.

Что касается до будущаго міра, то сильное пьянство гибельно для пониманія и сжигаетъ корень добра въ насъ, какъ огонь. Оно питаетъ зло и ведетъ насъ къ нарушенію заповѣдей и попаденію въ адъ. Будда объявилъ, что тотъ, кто заставляетъ человѣка пить вино долженъ перeродиться сто разъ безъ рукъ[1])».

Изъ этого вовсе не должно дѣлать заключенія, что Кенко былъ

[1]) Въ образѣ животнаго.

воздержнымъ трезвенникомъ, какимъ бы онъ долженъ быть, если бы онъ исполнялъ свои обѣты буддійскаго монаха. Напротивъ,—

«Бываютъ времена, когда мы не можемъ обойтись безъ вина. Въ лунную ночь, въ снѣжное утро или когда цвѣты находятся въ цвѣту и мы съ беззаботнымъ сердцемъ болтаемъ съ пріятелемъ,—наше удовольствіе увеличивается, если появится винный кубокъ».

Кенко доходитъ даже до того, что считаетъ позволительнымъ иногда сильно напиться съ задушевными друзьями.

«Нѣтъ большаго удовольствія, какъ будучи одному, при свѣтѣ лампадки, раскрыть книгу и сдѣлать своими товарищами людей невидимаго міра».

«Ничто не раскрываетъ такъ глазъ, какъ путешествіе, —не важно гдѣ».

«Я люблю запереться въ горномъ храмѣ и заняться служеніемъ Буддѣ. Здѣсь нѣтъ скуки и чувствуешь, что сердце твое очищается отъ несчастія».

Времена года.—Весна.

«Это перемѣна, что во всѣхъ вещахъ вызываетъ наше сочувствіе. Каждый скажетъ, и не безъ нѣкотораго основанія, что это главнымъ образомъ осень, которая внушаетъ намъ это чувство. Но мнѣ кажется, что виды природы весною, болѣе чѣмъ въ какое-нибудь иное время, заставляютъ сердце наше переполняться волненіемъ. Пѣсни птицъ дѣйствуютъ особенно возбуждающе въ это время. Съ увеличеніемъ тепла трава въ изгороди превращается въ почки и по мѣрѣ того, какъ весна захватываетъ глубже, снаружи разливаются туманы и цвѣты проявляются во всей своей славѣ. Иногда продолжительными шквалами вѣтра и дождемъ они бурно разсѣеваются и не остается ничего, кромѣ зеленыхъ листьевъ. Все это наводитъ на наше сердце постоянный трепетъ.

Цвѣтущій персикъ пользуется громкой славой. Но это есть благоуханіе сливоваго дерева, что заставляетъ насъ тоскливо думать о прошломъ. Затѣмъ есть весело-цвѣтущая желтая роза[1]) и фудзи болѣе тем-

[1]) Kerria japonica, по японски: ямабуки.

ныхъ красокъ. Съ этими цвѣтами связывается много чувствъ, и оставить ихъ незамѣченными невозможно.

«Въ часы покойной думы у кого нѣтъ сожалѣнія о всемъ томъ, что уже прошло?»

«Когда кто-нибудь удалился на покой, то чтобы скоротать долгіе ночные часы, мы приводимъ въ порядокъ нашъ имущественный скарбъ. Между клочками бумаги, которые отбрасываются прочь, какъ не стоящіе храненія, попадается на глаза письмо или очеркъ, набросанный ради забавы тѣмъ, кого уже нѣтъ, и живо переноситъ насъ къ тому времени, когда это было сдѣлано. Также производитъ впечатлѣніе и то, когда мы по прошествіи многихъ лѣтъ находимъ письмо кого-нибудь, кто еще живъ, и думаемъ о томъ, что оно было написано такого-то числа, по такому-то случаю.

Предметы, съ которыми были знакомы ихъ руки остались неизмѣнными (не имѣя сердца) въ теченіе всѣхъ долгихъ годовъ, что прошли. Увы! Увы!»

«Человѣкъ, у котораго дурной почеркъ, не долженъ удерживаться въ силу этого обстоятельства отъ писанія писемъ, иначе онъ будетъ приставать къ своимъ друзьямъ, чтобы они писали за него,—это уже надоѣдливость».

«Глупъ тотъ, кто растрачиваетъ свою жизнь въ погонѣ за славой или наживой».

«Преподобный монахъ Хоненъ, бывъ однажды спрошенъ однимъ человѣкомъ, сонливость котораго при моленіи мѣшала его религіознымъ обязанностямъ, какимъ образомъ удалить ему эту помѣху благочестію, отвѣчалъ: «Молись достаточно усердно, чтобы тебѣ возможно было быть въ бодрствующемъ состояніи».—Это былъ удивительный отвѣтъ».

«Тотъ же самый монахъ сказалъ: «Если ты думаешь, что твое спасеніе вѣрно,—оно вѣрно; если думаешь, что невѣрно,—оно невѣрно». Это также удивительно сказано».

«Другая его удивительная рѣчь была такова: «Если ты, не смотря на то, что охваченъ сомнѣніями, продолжаешь свои молитвы, то ты будешь спасенъ».

Кенко съ нѣсколькими пріятелями присутствовалъ однажды на скачкахъ,— неподходящее мѣсто, пожалуй, подумаетъ иной, для буддійскаго отшельника Между ихъ телѣгой и ристалищемъ скопилась толпа, мѣшая имъ смотрѣть.

«Мы всѣ вышли изъ телѣги и пытались протолкаться впередъ къ загородкѣ, но давка была слишкомъ велика для насъ, чтобы проложить себѣ дорогу. Тогда мы замѣтили одного монаха, который залѣзъ на дерево и усѣлся тамъ на развилинѣ, чтобы лучше видѣть. Задремавъ, онъ безпрестанно клевалъ носомъ и пробуждался какъ разъ во время, чтобы удержаться отъ паденія. Всѣ кричали и насмѣхались надъ нимъ.—«Что за дуракъ,»—кричали они,—«этотъ малый, что онъ позволяетъ себѣ уснуть спокойно въ такомъ опасномъ положеніи!» —Тутъ у меня блеснула мысль, и я воскликнулъ: «А мы здѣсь проводимъ свое время въ ротозѣйничаньи, совершенно забывъ, что смерть можетъ настигнуть насъ каждый моментъ Мы еще большіе глупцы, чѣмъ этотъ жрецъ».—Люди, стоявшіе впереди насъ, оглянулись и стали говорить: «Нѣтъ ничего справедливѣе. Это дѣйствительно очень глупо. Проходите сюда, господа». Такимъ образомъ они открыли проходъ и дали намъ возможность пройти впередъ. Это мое замѣчаніе могло прійти каждому въ голову. Я полагаю, что именно неожиданность его была причиной того, что оно произвело впечатлѣніе. Люди не палки и не камни, и иногда одно слово, сказанное въ подходящій моментъ, находитъ свою дорогу къ сердцу»

Одинъ комментаторъ говоритъ, что «эта глава имѣетъ цѣлью напомнить намъ о непрочности человѣческихъ дѣлъ». Читатель можетъ самъ сдѣлать выводъ.

«Берегись оставлять дѣло религіознаго служенія до самаго преклоннаго твоего возраста: многія могилы принадлежатъ молодымъ людямъ».

«Когда мы слышимъ имя какого-нибудь человѣка, то стараемся сдѣлать себѣ нѣкоторое представленіе о его внѣшности, но неизмѣнно находимъ, впослѣдствіи познакомившись съ нимъ, что мы жестоко ошиблись».

« Я хотѣлъ бы знать, я ли одинъ только чувствую, что рѣчи, ко-

торыя я слышалъ, и виды, которые я видѣлъ,— уже когда-то видѣны и слышаны мною въ прошломъ, — когда именно, не могу сказать?»

Вещи дурного вкуса

Слишкомъ много обстановки въ жилой комнатѣ.
Слишкомъ много кистей въ одномъ пеналѣ.
Слишкомъ много буддъ на частной божницѣ.
Слишкомъ много скалъ, деревьевъ и травы въ саду.
Слишкомъ много дѣтей въ домѣ.
Слишкомъ много словъ, когда люди встрѣчаются.
Слишкомъ много книгъ въ книжномъ шкафчикѣ никогда не можетъ быть, а также слишкомъ много сору въ кучѣ мусора.

«Это не только, когда мы смотримъ на луну или цвѣты своими глазами, что они доставляютъ намъ удовольствіе. Весною, хотя мы и не оставляемъ нашего дома, въ лунную ночь, хотя мы и остаемся въ своей комнатѣ,—одна простая мысль о нихъ въ высшей степени радостна и пріятна».

ГЛАВА. III.

Поэзія.—Развитіе лирической драмы изъ мимическихъ танцевъ кагура.—Кванъамя Кіоцугу и его послѣдователи.—Сборникъ Іокіоку-цуге и характеристика „*но*“.—Переводъ лирической драмы Такасаго.—Содержаніе лирическихъ драмъ Тосенъ и Додзіодзи. Фарсы кіогенъ.

Производство танка при дворѣ микадо продолжалось, какъ и обыкновенно, въ теченіе разсматриваемыхъ періодовъ японской литературы. Время отъ времени онѣ собирались надлежащимъ образомъ въ антологіи, но такъ какъ онѣ не представляютъ достойныхъ замѣчанія особенностей и стоятъ сравнительно много ниже по достоинствамъ стихотвореній болѣе раннихъ временъ, то и нѣтъ необходимости останавливаться на нихъ. Гораздо больше интереса имѣетъ вновь развившійся родъ поэтическихъ произведеній, который и привлекаетъ теперь наше вниманіе,—а именно, *но* или лирическія драмы.

Подобно древнимъ греческимъ трагедіямъ и мистеріямъ среднихъ вѣковъ, драма въ Японіи вначалѣ была тѣсно связана съ религіей. Непосредственнымъ родоначальникомъ ея были кагура [1]), т. е. **мимическіе танцы**, которые производились подъ звуки флейты и барабана на спеціальной сценѣ (кагура-бутай) въ дни синтоистическихъ праздниковъ. О древности кагура можно судить по тому факту, что во

1) Различалось два рода кагура: саруго (или саругаку) и денгаку,

время написанія Кодзики (712 по Р. Х.) и Нихонги (720 по Р. Х.) былъ уже распространенъ мифъ, имѣвшій цѣлью объясненіе ихъ происхожденія.

Богиня солнца, разсказывается въ немъ, огорченная непристойными продѣлками своего брата Суса-но-во, заперлась въ каменной пещерѣ неба и оставила міръ во тьмѣ. Тогда боги собрались сонмами на сухомъ руслѣ рѣки небесъ (млечный путь) и между прочими способами, которые они обсуждали, чтобы выманить ее изъ ея убѣжища, былъ тотъ, что они заставили Ама-но-удзуме (страшная женщина небесъ) нарядиться фантастическимъ образомъ и, ставъ на повернутый дномъ кверху чанъ, изъ пустоты котораго раздавался звукъ при ударахъ ея ногъ, исполнить мимическій танецъ, который и увѣнчался желаннымъ успѣхомъ.

Тѣ же самыя произведенія разсказываютъ въ другомъ мѣстѣ исторію, цѣль которой дать объясненіе другой пантомимы, которая была исполняема при дворцѣ микадо такъ называемыми хаято или хаито [1]).

Разсказъ состоитъ въ слѣдующемъ: Были два брата божества: старшій изъ нихъ, Хо-но-сусори [2]), былъ охотникомъ, а младшій, Хико-хо ходе-ми [3]), рыбакомъ. Когда братья поссорились, то младшій употребилъ противъ своего брата талисманъ, данный ему его тестемъ, богомъ моря. Силой этого талисмана воды морскія хлынули на сушу и покрыли Хо-но-сусори. Тогда послѣдній взмолилъ о прощеніи и обѣщалъ быть для своего брата рабомъ и мимомъ во всѣхъ поколѣніяхъ. Послѣ этого дѣйствіемъ другого талисмана воды отхлынули и жизнь его была пощажена. Младшій братъ былъ предкомъ микадо, а старшій предкомъ хаято, которые въ память этого обыкновенно исполняли танецъ, въ которомъ подражалось борьбѣ съ водою тонущаго Хо-но-сусори. Актеры обнажались до пояса и вымазывали

1) Подъ этими терминами, сокращенными изъ первоначально употреблявшагося хая-хито, понимались сперва смѣлые (хая) люди (хито) провинціи Сацума и Осуми. Въ древнія времена изъ нихъ составлялась императорская гвардія, благодаря чему названіе ихъ впослѣдствіи стало употребляться для обозначенія отряда императорской гвардіи вообще. (Brinkley, Dictionary). Они вплоть до историческихъ временъ состояли при дворѣ въ качествѣ стражниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ качествѣ шутовъ (Florenz Mythologia).

2) Хо-но-сусори или Хо-сусори (по Кодзики—Хо-сусери) состоитъ изъ хо—огонь и сусори (отъ сусуму) распространяться, такъ что все названіе имѣетъ смыслъ „распространеніе огня". (Floredz Mythologie).

3) Хико-хо-ходеми трудно объяснимое названіе, относительно точнаго смысла котораго существуютъ разногласія. Возможна передача его выраженіемъ: великолѣпный принцъ Огненная Люсевъ (Florenz. Mythologie).

себѣ руки и лица красной глиной, напоминая намъ винные осадки Тесписа и его толпы [1]).

Въ послѣдующей японской исторіи встрѣчаются частыя упоминанія о мимическихъ представленіяхъ, одни изъ которыхъ были свѣтскаго характера, а другія болѣе или менѣе религіознаго характера.

Когда танцы и музыка кагура дополнились словесными діалогами, то въ результатѣ получились *но*. Прибавка словъ внушена была, говорятъ пѣсенными пересказами изъ Хейке-моногатари, распѣвавшимися странствующими бонзами, и въ языкѣ *но* есть много подтверждающаго это предположеніе. Удостовѣрено, что авторы *но* были хорошо ознакомлены съ этимъ произведеніемъ, а также съ Гемпей-сейсуйки и Тайхейки.

Начало *но* относится къ 14-му столѣтію. Вначалѣ это были чисто религіозныя представленія, имѣвшія цѣлью умилостивленіе главнѣйшихъ божествъ синточтической религіи, и они исполнялись исключительно въ связи съ ихъ храмами. Въ Исе, главномъ мѣстѣ поклоненія богинѣ солнца, было три театра для *но*; три ихъ было въ провинціи Оми, три въ провинціи Тамба и четыре въ городѣ Нарѣ; всѣ они были посвящены наиболѣе почитаемымъ синтоистическимъ богамъ, которымъ поклонялись въ этихъ мѣстахъ.

Въ началѣ періода Муромаци директоръ одного изъ театровъ *но* въ Нарѣ по имени Кванъами Кііоцугу, обратилъ на себя вниманіе правившаго тогда сіогуна, который ради его искусства и взялъ его къ себѣ на службу. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство (какъ указывающее на соціальное положеніе исполнителей *но*), что этотъ Кванъами былъ пожалованъ въ мелкіе дайміо съ назначеніемъ ему лена въ провинціи Ямато. Онъ умеръ въ 1406 году. Начиная съ этого времени и впредь, *но* находились подъ особымъ покровительствомъ сіогуновъ, точно такъ же какъ танка снискали себѣ расположеніе и оффиціальную поддержку двора микадо. Кііоцугу наслѣдовалъ его старшій сынъ Мотокііо, умершій въ въ 1455 году, на восемьдесятъ первомъ году своей жизни. Потомки его пользовались расположеніемъ сіогуновъ въ теченіе долгаго періода времени. Хи-

---

[1]) Разсказъ этотъ въ предлагаемомъ здѣсь видѣ (въ изложеніи Астона) является значительно сокращеннымъ и отчасти не согласнымъ съ обычнымъ изложеніемъ. Въ виду того, что Астонъ не указываетъ источника, изъ котораго онъ его заимствовалъ, провѣрка его текста невозможна. Лица, интересующіяся этимъ преданіемъ, отсылаются къ сочиненію профессора Florenz Japanische Mythologie, въ которомъ на стр. 217—255 даны, какъ основной разсказъ, такъ и многочисленные варіанты его.

деіося, который фактически былъ сіогуномъ, хотя и не пользовался титуломъ сіогуна, былъ очень пристрастенъ къ *но* и, говорятъ, принималъ лично участіе въ нихъ въ качествѣ актера. Многія изъ болѣе позднихъ *но* относятся къ его времени. Въ Едоскомъ періодѣ сіогуны удѣляли много вниманія представленіямъ *но*. Онѣ были обращены въ государственныя церемоніи и исполнялись молодыми дворянами военнаго сословія воспитываемыми спеціально для такого назначенія. Даже въ настоящее время сохранились нѣкоторые остатки былой ихъ популярности между самураями. Представленія, даваемыя въ Токіо, Кіото и другихъ мѣстахъ потомками или послѣдователями старыхъ актеровъ, основавшихъ это искусство 500 лѣтъ тому назадъ, привлекаютъ немногочисленныхъ, но избранныхъ слушателей, состоящихъ почти исключительно изъ бывшихъ дайміо, или военной знати, и ихъ бывшихъ приспѣшниковъ. Для простого народа *но* совершенно непонятны.

Изъ двухсотъ тридцати пяти *но*, содержащихся въ послѣднемъ и наиболѣе полномъ сборникѣ Іокіоку-цуге, не менѣе девяноста трехъ приписывается второму по порядку изъ оффиціальныхъ актеровъ, Сеами Мотокіio. Отцу его Кванъами Кіiоцугу приписываютъ пятнадцать. Зятя и послѣдователя Мотокіio считаютъ творцомъ двадцати двухъ изъ нихъ, а остальныя, творцы которыхъ не безызвѣстны, распредѣляются приблизительно между дюжиной лицъ, занимавшихъ послѣдовательно должности оффиціальныхъ актеровъ. Большая часть *но* принадлежитъ 15-му столѣтію.

Издатель Іокіоку-цуге высказываетъ предположеніе, и съ большой вѣроятностью, что, хотя имена Кіiоцугу, Мотокіio и ихъ послѣдователей и указываются, какъ имена авторовъ *но*, но въ дѣйствительности они были отвѣтственны только за музыку, за мимическіе танцы (самую игру) и за общее веденіе представленій. Онъ высказываетъ догадку, что либретто есть дѣло буддійскихъ монаховъ, къ какому классу принадлежали почти всѣ литературные дѣятели этого періода. Вопросъ объ авторствѣ, однако, есть вопросъ небольшой важности, такъ какъ характерныя особенности *но* отражаютъ на себѣ скорѣе цѣлую школу писателей, чѣмъ отдѣльныхъ лицъ.

Кто бы ни были ихъ авторы, первой цѣлью ихъ была поддержка благочестія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ побудительными мотивами, дававшими вдохновеніе, являлись патріотическій или военный энтузіазмъ и почти во всѣхъ нихъ можно отмѣтить любовь къ природѣ, самые же матеріалы черпались изъ массы легендъ, имѣвшихъ соприкосновеніе съ

буддійской и синтоистической религіями. Буддійскій монахъ или блюститель синтоистическаго храма являются наиболѣе часто главными дѣйствующими лицами пьесы, и добродѣтель радушія и гостепріимства, по отношенію къ жречеству, грѣхъ отнятія жизни, восхваленіе извѣстныхъ божествъ, непрочность жизни и преходимость человѣческихъ дѣлъ,—являются излюбленными темами этихъ *но*.

Слѣдомъ за религіей въ *но* идетъ поэзія. Не то, чтобы это были настоящія стихотворенія. Въ чисто лирическихъ пассажахъ нѣтъ недостатка, но, какъ съ точки зрѣнія размѣра, такъ и дикціи—это несомнѣнная проза. Не мало есть въ нихъ и, такъ сказать, средняго стиля, въ которомъ семи и пяти-слоговыя строки слѣдуютъ одна за другою съ большой неправильностью, и къ языку примѣшиваются менѣе поэтическіе элементы. Допущеніе китайскихъ словъ, хотя и съ увѣренностью, также служитъ тому, чтобы понизить поэтическій уровень. Какъ намъ извѣстно, они строго были отвергаемы въ произведеніяхъ болѣе древней классической поэзіи.

Очень поражающей чертою *но* является совершенно неумѣренное употребленіе риторически-поэтическихъ фигуръ, о которыхъ упоминалось выше. Макура-котоба вводятся совершенно неосмотрительно и параллелизмъ является обычнымъ пріемомъ украшенія Но особенными любимцами изъ всѣхъ ихъ являются юкари-котоба, которыя употребляются въ *но* повсюду и притомъ способомъ, неизвѣстнымъ прежде въ японской литературѣ. Въ виду этого да извинятъ мнѣ, что я останавливаюсь на этой послѣдней фигурѣ нѣсколько долѣе. «The pivot [1]) (юкари-котоба—вертящееся на шпилѣ слово) есть слово двухъ значеній, служащее какъ бы въ родѣ шарнира, на которомъ вращаются двѣ двери, такъ что въ то время, какъ одна часть поэтической фразы не имѣетъ никакого логическаго конца, послѣдующая ея часть не имѣетъ никакого логическаго начала. Онѣ входятъ одна въ другую, и построить предложеніе рѣшительно невозможно». Чэмберленъ прибавляетъ, что «для европейскаго читателя такая игро-словная выдумка покажется несомнѣнно высшей степенью дурно приложеннаго остроумія. Но на самомъ дѣлѣ, впечатлѣніе, производимое этими сцѣпленными стихами, пріятно въ высшей степени, когда они пробѣгаютъ передъ читателемъ, подобно рядамъ расходящихся волнъ, неуловимыхъ, граціозныхъ, намекающихъ. Это риторическое украшеніе особенно характеризуетъ старую поэтическую драму и дѣлаетъ отмѣнно труднымъ изученіе ея для тѣхъ, которые не вполнѣ понимаютъ характеръ ихъ».

[1]) Дословная цитата изъ B. H. Chamberlain Classical Poetry of the Japanese.

Японскіе критики несомнѣнно присоединятся къ благосклонному отзыву Чэмберлена о «вертящихся словахъ», и нельзя отрицать того, что японцы, нація глубоко остроумная, находятъ наслажденіе въ этихъ акробатическихъ фокусахъ языка. Но европейскій читатель въ правѣ задать вопросъ, неужели стоитъ хоть чуточку жертвовать смысломъ и синтаксисомъ ради такого безсодержательнаго и безсмысленнаго, хотя бы даже иногда и забавнаго, шутовства. Я смѣю думать, что «вертящіяся слова» въ серьезномъ сочиненіи ошибка, и что пристрастіе къ такимъ безсмысленнымъ украшеніямъ стиля, проявленное не только авторами *но*, но и драматургами и романистами Едоскаго періода, есть характерный признакъ вѣка литературнаго декадентства и дурного вкуса, Такіе писатели, какъ Хакусеки, Кюсо и Мотоори относятся къ нимъ съ величайшимъ презрѣніемъ.

Авторы *но* не бьютъ особенно на оригинальность. Они имѣютъ обыкновеніе переносить на свои страницы самымъ безцеремоннымъ образомъ отрывки танка, тексты изъ буддійскихъ книгъ и удачныя фразы изъ произведеній старыхъ писателей, сохранившіяся въ ихъ памяти, соединяя все это такимъ способомъ, который оказываетъ большую честь ихъ остроумію. Плагіатъ, надо замѣтить, врядъ ли сознавался японцами, какъ проступокъ.

Но—не классическія поэмы. Въ нихъ очень недостаетъ ясности, метода, связи и хорошаго вкуса, чтобы заслужить такое названіе. Но они и не лишены извѣстной прелести. Въ нихъ не исключительно игра словъ, и читатель, у котораго хватитъ терпѣнія распутать ихъ темныя мѣста, представляемыя языкомъ, не останется совсѣмъ невознагражденнымъ. Если ихъ поэтическая жила и не такъ чиста, какъ въ Маньосю и Кокинсю, то она зато богаче по содержанію. Онѣ заключаютъ въ себѣ цѣлый міръ легендарныхъ сказаній, причудливыхъ вымысловъ и религіознаго чувства, чему чужда японская классическая литература. И если мы не замѣчаемъ въ нихъ совершенства формъ, отличающаго изящныя танка, то вмѣсто этого мы имѣемъ обиліе и разнообразіе, которыя вознаграждаютъ насъ нѣкоторымъ образомъ за эту потерю. Надо пожалѣть, что эта подававшая такъ много надеждъ литературная попытка въ концѣ концовъ должна была остаться безрезультатной. Послѣ 16-го столѣтія писаніе *но* прекратилось. Направленіе высшей японской мысли отвратилось въ это время отъ буддизма и всего, что было связано съ нимъ, и обратилось неуклонно къ китайской философіи. Хотя *но* все еще и исполнялись на сценѣ, но побужденія писать новыя, очевидно, болѣе уже не ощущалось.

Какъ драмы, *но* имѣютъ небольшую цѣнность. По отношенію къ нимъ нельзя говорить вовсе о дѣйствіи (драматическомъ), и врядъ ли можно думать о драматическихъ свойствахъ и эффектахъ. Самый планъ ихъ часто представляется приблизительно въ родѣ такого:

На сценѣ появляется жрецъ. Онъ провозглашаетъ свое имя и заявляетъ публикѣ, что онъ отправляется въ путешествіе. Вслѣдъ затѣмъ онъ прибываетъ къ какому-нибудь храму, полю сраженія или иному знаменитому мѣсту, какъ вдругъ появляется какой нибудь духъ, или божество, и разсказываетъ ему мѣстныя легенды. Слѣдуетъ обмѣнъ назидательными чувствами и наконецъ сверхъестественное существо открываетъ, кто оно.

Каждая пьеса рѣдко занимаетъ болѣе шести или семи печатныхъ страницъ и требуетъ обыкновенно менѣе часа на исполненіе. Можно ожидать, что въ такихъ узкихъ предѣлахъ должно быть соблюдаемо единство времени, мѣста и дѣйствія. Ничуть не бывало. Дѣйствіе, поскольку оно вообще имѣется, еще болѣе или менѣе приведено къ единству, но остальными единствами совершенно пренебрежено. Въ Такосаго, напримѣръ, мѣсто дѣйствія переносится съ Кюсю въ Харима [1]), а изъ Харима опять въ Сумійоси, и это на семи страницахъ текста, тогда какъ на путешествіе главнаго дѣйствующаго лица между этими мѣстами должны уйти цѣлыя недѣли.

Число дѣйствующихъ лицъ разнообразится отъ двухъ и трехъ (послѣднее наиболѣе часто) до пяти и шести. Къ этому надо прибавить еще нѣсколько музыкантовъ и хоръ. Хоръ въ *но* выполняетъ разнообразныя функціи. Главная обязанность его распѣвать разсказъ, который служитъ дополненіемъ и объясненіемъ къ дѣйствію пьесы, какъ въ нѣкоторыхъ болѣе старинныхъ пьесахъ Шекспира, или дѣлать поэтическія описанія, замѣняющія отсутствующую сценическую обстановку. Время отъ времени хоръ также снисходитъ до сентенціозныхъ или участливыхъ замѣчаній, а то даже вступаетъ въ разговоръ съ дѣйствующими лицами на сценѣ.

Нижеслѣдующее описаніе театра *но* поможетъ намъ уяснить ихъ характеръ нѣсколько полнѣе [2]).

«Сцена, которая осталась неизмѣнною во всѣхъ отношеніяхъ съ начала 15-го столѣтія, представляетъ квадратную деревянную комнату, открытую на всѣ стороны, за исключеніемъ одной, поддерживаемую столбами; сторона квадрата приблизительно въ 18 футовъ. Она увѣн-

[1]) Названіе провинціи на главномъ островѣ.
[2]) Chamberlain: Classical Poetry of the Japanese.

чина причудливой крышей, напоминающей нѣсколько кровли буддійскихъ храмовъ, и соединена съ фойе галлереей около девяти футовъ шириною. На этой галлереѣ иногда выполняется часть дѣйствія. Пристройка сзади квадратной сцены представляетъ собою узкое пространство, гдѣ помѣщается оркестръ, состоящій изъ одного флейтиста, двухъ музыкантовъ, играющихъ на какихъ-то инструментахъ, которые за неимѣніемъ болѣе подходящаго названія можно, пожалуй, назвать тамбуринами, и одного барабанщика, тогда какъ хоръ, численность котораго не опредѣлена, сидитъ на корточкахъ направо отъ зрителей. На заднемъ планѣ сцены, который одинъ только и не открытъ наружу, нарисована сосна, согласно съ древнимъ обычаемъ, между тѣмъ какъ, тоже сообразно съ установленными издревле правилами, три маленькихъ сосны посажены во дворѣ, который отдѣляетъ галлерею отъ мѣста, занимаемаго менѣе почетной частью публики. Крытыя мѣста для публики идутъ вокругъ трехъ сторонъ сцены[1]). Маски надѣваются тѣми актерами, которые играютъ роли женщинъ или сверхъестественныхъ существъ: одежды необычайно пышны. Для сценической обстановки, однако, на лирической сценѣ нѣтъ мѣста».

Легко понять, что трудность проникнуть въ смыслъ такихъ произведеній, какъ *но*, весьма значительна. Митфордъ, незаурядный ученый, называетъ ихъ въ своей книгѣ Tales of Old Japan «совершенно непонятными»; однако, къ этому сужденію надо относиться съ нѣкоторой разборчивостью, такъ какъ въ томъ же самомъ сочиненіи онъ отчетливо даетъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но что касается переводчика, то если онъ даже и овладѣлъ смысломъ ихъ, трудности еще ждутъ его впереди. Я не знаю въ литературѣ ничего болѣе труднаго для правильной и точной передачи на другой языкъ, какъ хитросплетенная запутанность игры словъ, цитаты и историческіе, литературные и религіозные намеки, переполняющіе эти *но*. Чемберленъ, который изложилъ нѣкоторыя изъ нихъ англійскими стихами, признается, что его переводъ есть только перифраза. Проза и грубые, но легкіе, бѣлые стихи предпочтены мною для перевода отрывка изъ Такасаго, который приведенъ ниже. Но даже удерживаясь отъ искушенія ввести посторонніе элементы, чего очень трудно избѣжать при поэтическомъ перекладѣ оригинала, все таки невозможно перевести оригиналъ такъ вѣрно, какъ это хотѣлось бы. Я, однако, старался, опуская нѣкоторыя непереводимыя мѣста, не внести во всякомъ случаѣ ничего отъ самого себя.

1) Отъ которой они отдѣлены пространствомъ, соотвѣтствующимъ нашему партеру, только безъ крыши. Прим. автора.

Такасаго.

Это одна изъ пьесъ, приписываемыхъ Мотокіio, умершему въ 1455 году; но какъ уже было высказано предположеніе, онъ былъ, вѣроятно, только директоромъ или актеромъ, завѣдывавшимъ театромъ, гдѣ она исполнялась. Она наиболѣе извѣстна, и ее считаютъ наилучшей изъ всѣхъ *но*. Ея популярность засвидѣтельствована не далѣе, какъ въ 1897 году, спускомъ на воду для японскаго флота броненосца, которому дано названіе Такасаго.

Дѣйствующія лица:

Томонари . . . . Блюститель синтоистическаго храма въ Асо на о Кюсю.
Старикъ . . . . Въ дѣйствительности духъ сосны въ Сумiіоси.
Старуха . . . . . Въ дѣйствительности духъ сосны въ Такасаго.
Богъ Сумiіоси.
Хоръ.

Хоръ (?)[1] (поетъ почти правильнымъ размѣромъ).

Вотъ впервые онъ вяжетъ дорожной одежды шнурокъ:
Его цѣль отстоитъ въ долгодневномъ пути.

Томонари (говоритъ прозой)

Это я, Томонари, блюститель храма въ Асо въ провинціи Хиго на Кюсю. Не видѣвъ никогда столицы, я теперь рѣшился, и вотъ, иду въ столицу. Помимо этого я хочу воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы посмотрѣть бухту Такасаго въ провинціи Харима.

Хоръ(?) (поетъ правильнымъ размѣромъ).

Сегодня рѣшенье онъ принялъ
И дорожное платье надѣлъ для пути
Къ цѣли далекой,—столицѣ.
Съ волнами, что вдоль берега вздымаются кверху
Съ живительнымъ вѣтромъ весны на пути кораблей
Не знаемъ, сколь много прошло дней безъ вѣсти о немъ,
Пока наконецъ не достигъ онъ того, что желалъ,
Такасаго залива на брегѣ Харима.

Старикъ и Старуха (поютъ)

Весенній вѣтеръ, что дуетъ
Сквозь сосну Такасаго,
Съ солнцемъ вмѣстѣ ушелъ;
Вечерній звонъ слышенъ
Изъ храма Оное.

---

[1]) Распредѣленіе рѣчей нѣсколько сомнительно. Я сдѣлалъ одно—два измѣненія. Прим. автора.

Старуха.

Волны скрыты отъ насъ
Туманомъ прикрытой скалой.

Оба.

И нѣтъ ничего, кромѣ звука,
Чтобъ подъемъ и паденье прилива отмѣтить.

Старикъ.

Кого взять мнѣ, чтобы былъ мнѣ другомъ? Кромѣ сосны въ Такасаго, моего старяннаго товарища, нѣтъ никого, чтобы побесѣдовать со мною о былыхъ дняхъ, на которыхъ всегда накопляются бѣлые снѣга (забвенія). Я становлюсь старѣе и старѣе, привыкнувъ не слышать ничего, кромѣ вѣтра въ соснѣ, встаю ли я или ложусь, чтобы спать въ своемъ гнѣздѣ престарѣлой цапли, куда льетъ свои лучи ночная луна и весенній вѣтеръ посылаетъ свой иней. Такъ, что я дѣлаю товарищемъ свое собственное сердце и такимъ образомъ даю говорить своимъ думамъ.

Оба.

Рукавомъ къ рукаву нашихъ одеждъ
Сметемъ прочь мы сосновыя иглы,
Что подъ древомъ внизу налегли,
На которыхъ покоятся павшіе листья.
Обитые вѣтромъ прибрежнымъ,
Который у нихъ вопрошаетъ
Объ соснахъ извѣстій.

. . . .

Томонари (говоритъ).

Пока я ожидалъ, что покажется кто-нибудь изъ деревенскихъ жителей, сюда пришли старикъ и старуха. Пожалуйста, старики, позвольте задать вамъ одинъ вопросъ.

Старикъ.

Ты ко мнѣ обращаешься? Что хочешь ты знать?

Томонари.

Которое дерево то, что зовется сосной Такасаго?

Старикъ.

Это самое дерево, тѣнь котораго мы очищаемъ, и есть Такасаго сосна.

Томонари.

Выраженіе „состарѣвшіяся вмѣстѣ" употребляется относительно сосенъ Такасаго и Суминое. Но это мѣсто и Сумііоси (то же, что Суминое) находятся въ провинціяхъ, отдаленныхъ одна отъ другой. Какъ въ такомъ случаѣ могутъ быть названы онѣ соснами, которыя „состарѣлись вмѣстѣ"?

Старикъ.

Какъ ты изволилъ замѣтить, въ предисловіи къ Квакинсю говорится, чтососны изъ Такасагу и Суминое заставляютъ насъ чувствовать, какъ будто онѣ состарѣлись вмѣстѣ. Однако, какъ бы то ни было, но вотъ я, старикъ изъ Суміоси, въ провинціи Сетцу, тогда какъ, эта вотъ старуха изъ этого мѣста. Скажи мнѣ, пожалуйста, если ты можешь, какъ это можетъ быть.

Томонари (стихами)

Странно! Я вижу васъ здѣсь,
Чету престарѣлую вмѣстѣ.
Что хочешь сказать ты словами.
Что живете вы врозь, —
Одинъ въ Суминое далекомъ,
А другой въ Такасаго,
Отдѣленный одинъ отъ другого
Провинціей, брегомъ морскими и холмами?

Старуха (стихами).

Что за странныя рѣчи!
Хотя ихъ отдѣляютъ многія горы и рѣки,
Но дороги жены и супруга,
Чьи сердца отвѣчаютъ другъ другу
Заботой взаимной,
Не такъ отдаленны.

. . . .

Старуха.

Вотъ Суминое.

Старикъ.

А вотъ Такасаго.

Томонари.

Сосны перемѣшали свои краски.

Старикъ.

И весенній воздухъ —

Томонари.

Живителенъ пока . . .

(Здѣсь присоединяется хоръ съ гимномъ, пѣніе котораго неизбѣжно необходимо при каждой правильно совершаемой свадьбѣ и который принадлежитъ къ наиболѣе извѣстнымъ пассажамъ японской литературы. Фигуры, изображающія стариковъ подъ сосной съ метелками въ рукахъ, устанавливаются въ такихъ случаяхъ на особомъ подносѣ. Эта одна изъ излюбленныхъ темъ японскихъ артистовъ)

Хоръ.

Въ четырехъ моряхъ
Ходятъ еще волны;
Въ мірѣ разлитъ миръ.
Нѣжные порывы временнаго вѣтра
Не шуршатъ листами[1]).
И въ такое время пусть благословенны
Будутъ даже сосны, чтобъ имъ удалося
Состариться вмѣстѣ.
Тщетны кверху взоры
Смиренные наши,
Не сказать словами
Нашу благодарность, что на свѣтъ родились
Мы въ такое время,
Богатое благостью
Вышняго властителя.

. . . .

Старикъ

Я слышу звукъ колокола храма Оное въ Такасаго.

Хоръ.

Близокъ разсвѣтъ,
И падаетъ иней
На вѣтви сосны;
Но листьевъ ихъ темная зелень
Перемѣны не знаетъ,
И утро, и вечеръ
Подъ ихъ тѣнью внизу
Прочь сметаются листья,
Но онѣ навсегда неизмѣнны.
Истина то,
Что эти сосны
Листьевъ не роняютъ совсѣмъ,
Свѣжа пребываетъ ихъ зелень
Въ теченіе долгихъ вѣковъ,
Какъ масэки ползучія лозы.
Даже средь вѣчно зеленыхъ деревъ,—
Долгой жизни эмблема,—
Вознесена ихъ слава,
Слава сосенъ, старѣющихъ вмѣстѣ.

Томонари.

А вы, которые сообщаете эту давнишнюю исторію этихъ древнихъ сосенъ, вѣтви которыхъ дѣйствительно заслужили славу,--скажите мнѣ, прошу, какими именами зовутъ васъ?

Старуха и Старикъ.

Къ чему скрывать далѣе! Мы духи состарившихся вмѣстѣ сосенъ Такасаго и Суминое, проявившіеся въ образѣ супружеской четы.

---

[1]) Бризы съ суши и съ моря, дующіе правильно только въ хорошую погоду.

Хоръ.

Удивительно! Чудо, совершенное соснами этого знаменитаго мѣста.

Старикъ и Старуха.

Растенія и деревья безъ душъ—

Хоръ.

Но въ это священное царствованіе—

Старикъ и Старуха.

Даже для растеній и деревьевъ—

Хоръ.

Благо жить
Во вѣки и вѣки
Въ нашего въ этой странѣ
Властелина великаго,
Подъ управленьемъ его.
Въ Суміоси[1]) поэтому онъ
Хотѣлъ путь предпринять,
Чтобъ тамъ богу служить.
Въ челнъ рыбачій онъ сѣлъ,
Что на брегѣ лежалъ,
Гдѣ катятся вечернія волны,
И парусъ подставивши свой
Дыханью попутнаго бриза,
Онъ пускается въ море,
Въ пучину пускается онъ.

Томонари.

Изъ Такасаго я парусъ поднялъ,
Въ заливѣ томъ, что на взморьѣ лежитъ,
И пустился впередъ я съ отливомъ,
Который съ луною начался.
Я прошелъ подъ защитой Авадзи[2]) бреговъ,
За собой далеко я оставилъ Наруво,—
И вотъ я теперь въ Суминое прибылъ.

(Появляется богъ[3]) Суміоси и вступаетъ въ поэтическій разговоръ съ хоромъ).

Мы шлемъ благодарность за это явленье,
Чтить будемъ всегда мы опять
Твой духъ танцемъ священнымъ
При чистомъ сіяніи луны Суміоси.

. . . .

[1]) Суміоси значитъ—хорошо для жизни.

[2]) Названіе острова въ Японскомъ Срединномъ морѣ, по преданію раньше остальныхъ острововъ созданнаго Идзанаги и Идзанами.

[3]) На самомъ дѣлѣ этихъ боговъ три. На сценѣ появляется, конечно, только одинъ.

Хоръ.

И теперь пока міру не будетъ конца,
Простертыя руки танцующихъ дѣвъ,
Одѣтыхъ въ священныя ризы,
Разгонятъ дурныя вліянья,
Сложенныя мирно на грудяхъ ихъ руки
Обнимутъ благую фортуну.
Осеней тысячи гимнъ
Привлечетъ на народъ благодать,
А пѣснь десяти тысячъ лѣтъ[1])
Продолжитъ властителя жизнь.
И во всякій моментъ бриза гласъ,
Какъ только задуетъ онъ въ соснахъ,
Что старыми сдѣлались вмѣстѣ,
Намъ доставитъ усладу.

Тосенъ.

У нѣкоторыхъ, изъ *но* дѣйствіе болѣе драматично, чѣмъ въ Такасаго. Накамицу, пьеса переведенная Чэмберленомъ, одна изъ такихъ именно. Другимъ примѣромъ является Тосенъ. Содержаніе этой пьесы таково:

Одинъ житель Хокадзаки на Кюсю докладываетъ публикѣ, что при арестѣ, наложенномъ тридцать лѣтъ тому назадъ японскимъ правительствомъ на китайскіе корабли, онъ захватилъ одинъ изъ нихъ и отдалъ его въ собственность своему коровьему пастуху.

Являются два сына китайца, чтобы выкупить своего отца изъ неволи. Господинъ отпускаетъ его, но какъ разъ въ то время, когда они готовы были отплыть, появляются два рожденные въ Японіи сына его и хотятъ отправиться съ нимъ. Господинъ отказываетъ имъ въ просьбѣ, и отецъ, колеблющійся между своимъ желаніемъ возвратиться на родину со своими китайскими дѣтьми и нежеланіемъ покинуть своихъ японскихъ дѣтей, пытается утопиться. Высказывается много соотвѣтствующихъ случаю чувствъ, что трогаетъ сердце господина, такъ что онъ позволяетъ отправиться имъ всѣмъ пятерымъ вмѣстѣ.

Додзіодзи.

Въ Додзіодзи появляется на сценѣ жрецъ и заявляетъ публикѣ, что сейчасъ онъ будетъ освящать для храма новый колоколъ, такъ какъ старый давно уже убранъ. Онъ приказываетъ своему прислужнику сдѣлать необходимыя приготовленія, особенно наказывая ему позаботиться о томъ, чтобы на церемоніи не присутствовала ни одна женщина.

[1]) Соотвѣтствуетъ нашему „Боже царя храни . . .“

Приближается дѣвушка-танцовщица и предлагаетъ почтить этотъ случай пляской. Прислужникъ забываетъ приказаніе жреца и разрѣшаетъ ей продѣлать это. Она пользуется этимъ случаемъ, схватываетъ колоколъ за кольцо его и снимаетъ его, покрывая себя имъ,—къ великому смущенію жреца. Жрецъ созываетъ всѣхъ своихъ товарищей и разсказываетъ имъ легенду, объясняющую, почему женщинамъ не разрѣшается присутствовать:—

«У одного человѣка была единственная дочь. которая вступила въ любовную связь съ однимъ ямабуси (отшельникъ). Когда она стала настаивать, чтобы онъ женился на ней, онъ бѣжалъ и спрятался въ храмовомъ колоколѣ. Она преслѣдовала его и пришла къ рѣкѣ, черезъ которую не могла переправиться. Но огонь ея страсти былъ такъ великъ, что онъ превратилъ ее въ змѣю, и въ такомъ видѣ ей нетрудно было уже переплыть рѣку. Явившись въ храмъ, змѣя обвилась кольцомъ вокругъ колокола, который растаялъ въ пылу ея страсти, а ея невѣрный любовникъ тутъ же погибъ».

Разсказавъ эту легенду, жрецъ вмѣстѣ со своими товарищами начинаетъ изо всѣхъ силъ читать буддійскія молитвы и призыванія, силою которыхъ колоколъ подымается въ прежнее положеніе, а дѣвушка-танцовщица принуждается принять образъ змѣи. Окутанная пламенемъ, она погружается въ сосѣднюю рѣку и исчезаетъ. Всѣ уходятъ.

Кіогенъ.

Кіогенъ, т. е. сумасшедшія слова, находятся въ такомъ же отношеніи къ *но*, какъ нашъ фарсъ къ драмѣ. Они исполнялись на той же самой сценѣ въ антрактахъ между болѣе серьезными пьесами.

Кіогенъ отличается отъ *но* тѣмъ, что въ нихъ нѣтъ хора и тѣмъ, что они изложены на чистомъ разговорномъ языкѣ своего времени. Они еще короче *но* и притомъ конструированы очень легко. Вотъ примѣръ:

«Одинъ дайміо посылаетъ своего слугу въ городъ купить талисманъ, который творилъ бы чудеса. Слуга попадается въ руки плуту, продающему ему нѣкій предметъ, который онъ называетъ колотушкой Дайкоку[1]) (каждый ударъ которой, какъ думаютъ, производитъ кусокъ золота), научая его чародѣйству, путемъ котораго, когда онъ держитъ колотушку, онъ можетъ имѣть все, что пожелаетъ. Слуга возвращается

---

1) Богъ счастія.

со своимъ пріобрѣтеніемъ. Дайміо приказываетъ ему достать лошадь. Слуга повторяетъ заклинаніе и объявляетъ, что лошадь осѣдлана и взнуздана. Дайміо притворяется, будто видитъ лошадь въ своемъ слугѣ, вскакиваетъ ему на спину и ѣдетъ на немъ вокругъ сцены, не взирая на его протесты».

Пятьдесятъ кіогенъ были изданы подъ заглавіемъ Кіогенъ-ки, а предо мною находится рукописный сборникъ, содержащій въ себѣ 150 такихъ пьесокъ.

Островъ Дажелетъ.

Студента III-го курса Восточнаго Института Е. Лебедева.

Происхожденіе настоящей замѣтки.—Посѣщеніе о. Дажелета европейцами.—Мѣстная лѣсная концессія.—Береговое очертаніе, происхожденіе, устройство поверхности и климатъ острова.—Лѣсное царство.—Животное царство.—Царство пернатыхъ.—Населеніе и административное дѣленіе.—Появленіе японцевъ и корейскихъ переселенцевъ.—Корейскія и японскія постройки.—Земледѣльческая дѣятельность корейцевъ.—Хищническая рубка лѣса японцами.—Отношеніе корейцевъ къ японцамъ и русскимъ.—Отношеніе японцевъ къ русской экспедиціи.—Заключеніе.

По возвращеніи изъ порта Отару, куда я былъ командированъ Конференціей Восточнаго Института 3-го мая 1903 г., я въ среднихъ числахъ августа получилъ приглашеніе отъ командира Владивостокскаго порта адмирала Гаупта, переданное черезъ доктора В. А. Меркушева, участвовать въ качествѣ переводчика японскаго языка въ экспедиціи на о. Дажелетъ для осмотра состоянія лѣсовъ, полученныхъ Россіей въ концессію.

Получивъ разрѣшеніе отъ и. д. Директора Восточнаго Института Г. В. Подставина, я передалъ свое согласіе доктору Меркушеву, который пригласилъ меня быть къ 4 часамъ утра 18 августа на «Якутѣ», такъ какъ въ это время было предположено выйти изъ порта. 18 августа экспедиція, во главѣ съ начальникомъ ея, лейтенантомъ В. А. Карцевымъ и докторомъ В. А. Меркушевымъ, вышла изъ Владивостока на транспортѣ «Якутъ» и въ сопровожденіи 16 человѣкъ матросовъ «Якута» высадилась на о. Дажелетъ. «Якутъ», пользуясь тихой погодой ходилъ вокругъ острова, приходя ежедневно къ 12 часамъ къ мѣсту высадки, такъ что мы имѣли возможность каждый день сообщаться съ нимъ. На островѣ пробыли только 8 дней, но благодаря опытности и неутомимой энергіи начальника экспедиціи В. А. Карцева и доктора В. А. Меркушева намъ удалось осмотрѣть почти весь островъ, побы

вать и на самыхъ высокихъ вершинахъ горъ и въ глухихъ ущельяхъ, гдѣ среди гигантскаго лѣса, покрывающаго скаты крутыхъ горъ, проглядываетъ вверху только небольшой клочекъ неба, а внизу журчитъ чистый горный ручеекъ.

При составленіи нижеслѣдующихъ замѣтокъ я пользовался сообщеніями своихъ спутниковъ, которые всегда любезно дѣлились всѣми полученными ими свѣдѣніями, и сообщеніями, полученными отъ корейцевъ, которые благодаря сильному вліянію японцевъ на островѣ говорятъ по японски и на этомъ языкѣ могли сообщить мнѣ все необходимое. Не могу не выразить благодарности командиру и г.г. офицерамъ «Якута» за то гостепріимство, которымъ я пользовался во время плаванія.

Въ 307 морскихъ миляхъ отъ Владивостока, на пути въ Нагасаки, лежитъ подъ 37°30′ с. ш. и 130°54′ в. д. небольшой корейскій островокъ, имѣющій нѣсколько болѣе 25 миль въ окружности. (Окружность его равняется по корейскимъ мѣрамъ 220 и). Островъ этотъ извѣстенъ у европейскихъ мореплавателей подъ именемъ Дажелета (Dagelet), у японскихъ подъ именемъ Мацусима (т. е. островъ сосенъ), и у корейцевъ—подъ именемъ Уллындо. Корейское названіе островъ получилъ отъ гигантскаго строевого лѣса, густо покрывающаго склоны и вершины его горъ. Этотъ островъ былъ впервые открытъ Лаперузомъ въ 1787 году, плававшимъ во главѣ французской экспедиціи на судахъ Астролябія и Бусоль у сѣверныхъ береговъ Кореи. Весною и лѣтомъ 1854 года англійское судно «Acteon» изслѣдовало о. Дажелетъ. На суднѣ находился ботаникъ Вильфордъ, собиравшій мѣстныя растенія. Болѣе 15 лѣтъ тому назадъ русское военное судно «Витязь» сняло съ о. Дажелета планъ и произвело промѣры у его береговъ, закончивши этимъ свою службу Россіи, такъ какъ судно вскорѣ послѣ того погибло, попавъ на подводный камень, лежащій на NO отъ Дажелета, который и получилъ въ воспоминаніе объ этомъ печальномъ случаѣ названіе «Витязь». Въ 1901 году на островъ былъ посланъ правительствомъ лейтенантъ В. А. Карцевъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ матросовъ для осмотра лѣсовъ этого острова и у корейцевъ, проживающихъ на Дажелетѣ, сохранилось воспоминаніе объ этой русской экспедиціи. Мы помнимъ,—говорили они намъ при настоящемъ посѣщеніи острова,—бѣлое русское военное судно (это былъ «Кореецъ»). Офицеру, спустившемуся съ него, островъ показывало нѣсколько японцевъ.

При этомъ корейцы высказывали предположеніе, что настоящій начальникъ экспедиціи и есть именно то лицо, которое посѣтило Дажелетъ въ 1901 г. Равнымъ образомъ, у нихъ живетъ и воспоминаніе объ англичанинѣ, который прибылъ на островъ вмѣстѣ съ японцами лѣтъ 20 тому назадъ и занимался вырубкой лѣса, и о другомъ англичанинѣ, который, сойдя съ судна, поднялся на самую высокую гору острова Дажелетъ, Сунмбонъ, изслѣдуя на пути каменистыя породы.

Справедливо славясь своими лѣсными богатствами, Уллындо первоначально былъ отданъ въ эксплоатацію американскому подданному Митчелю за уплату 50% съ вывоза брутто въ пользу корейской казны; затѣмъ концессія на этотъ островъ была уступлена русскому подданному Бринеру, при условіи уплаты въ корейскую казну 25% съ чистой прибыли; въ настоящее же время хотя концессія также точно принадлежитъ русскому поданному Безобразову, но японцы, нарушая права Россіи, вырубаютъ лѣсъ.

Уллындо—единственный большой корейскій островъ въ Японскомъ морѣ сравнительно удаленный отъ материка. Онъ составляетъ самый восточный пунктъ корейскихъ владѣній, подъ 130° 54′ в. д. отъ Гринвича, и находится приблизительно въ 70 миляхъ отъ береговъ корейскаго материка. Въ ясный солнечный день со склона вершины Турибонъ (въ хребтѣ Нариколь), съ высоты приблизительно 2500—2800 футовъ, виднѣются берега Кореи и снѣговыя вершины ея горъ, переливающія серебристымъ блескомъ при ярко-свѣтящемъ солнцѣ. Море, омывающее непривѣтливыя скалистыя берега Дажелета, очень глубоко, но оно не образуетъ на островѣ ни одной бухты, гдѣ бы могло найти пристанище даже судно въ 1,000 тоннъ. Берега Дажелета такъ недоступны, что даже небольшія суда могутъ пристать къ берегу въ очень немногихъ мѣстахъ. Лучшая пристань, могущая служить мѣстомъ выгрузки и якорной стоянки,—Тодо, лежащая на восточномъ берегу острова и защищенная отъ сѣверныхъ, западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ. Другая удобная гавань для небольшихъ судовъ лежитъ на NW берегу. Она защищена отъ южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ. Пристань, удобная для шлюпокъ и ботовъ, (гдѣ приставали мы) находится на SW берегу, въ мѣстности Корке, нѣсколько на SO отъ мыса Башеннаго. Неудобство этой бухточки заключается въ томъ, что пристать здѣсь могутъ 2—3 шлюпки и противъ входа, въ 100 слишкомъ саженяхъ въ море, лежитъ едва выдающійся изъ моря камень, который препятствуетъ прямому курсу съ судна въ бухточку.

О. Дажелетъ вулканическаго происхожденія, подтвержденіемъ чего служитъ его вертикальное строеніе, масса камней, представляющихъ застывшую лаву, и крайне пересѣченная мѣстность, каковая можетъ быть только при вулканическомъ образованіи. При подъемѣ на нѣкоторыя горы слышенъ гулкій звукъ, выходящій изъ пустоты, что указываетъ на существованіе внутри горъ пещеръ, происхожденіе которыхъ можетъ быть объяснено вулканическимъ дѣйствіемъ. О томъ, что островъ выросъ изъ моря не 200—300 лѣтъ тому назадъ, а гораздо ранѣе, 1200—1500 лѣтъ тому назадъ, мы можемъ судить на основаніи громадныхъ, гигантскихъ деревьевъ, достигающихъ 5 обхватовъ толщины.

Весь островъ покрытъ лѣсистыми горами, отдѣленными одна отъ отъ другой узкими долинами, которыя постепенно расширяются по мѣрѣ приближенія къ югу. Отъ Суимбона и Турибона—двухъ высокихъ вершинъ хребта Нариколь (Суимбонъ имѣетъ 3,208 ф. вышины, а Турибонъ нѣсколько ниже), какъ отъ центра радіусы, расходятся во всѣ стороны гряды горъ, постепенно понижаясь къ морю, но все еще оставаясь довольно высокими. Самая высокая (1384 ф.) вершина, которою горы оканчиваются при морѣ,—Сахарная голова, лежащая на сѣверной сторонѣ Дажелета и названная такимъ именемъ за свою форму. На югѣ островъ оканчивается мысомъ Кербера, на востокѣ—мысомъ Розанова и на западѣ мысомъ Виреніуса и мысомъ Башеннымъ, возвышающимся на 475 футовъ надъ уровнемъ моря.

Всѣ горы и долины представляютъ почти точную копію одна съ другой, отличаясь только большимъ или меньшимъ уклономъ горъ. Онѣ отъ вершины до самаго низа покрыты громаднымъ лѣсомъ; только на вершинѣ горы Суимбонъ растетъ невысокій бамбукъ, дикій виноградъ и низкорозлый кустарникъ Омціо, который нѣсколько ниже смѣняется рябиной, достигающей вершины горы своими верхними вѣтвями, и наконецъ переходитъ въ громадный густой лѣсъ. По дну долинъ, загроможденныхъ камнями, текутъ рѣчки, а склоны оголенныхъ отъ лѣса горъ засѣяны хлѣбами, служащими средствомъ поддержанія жалкаго существованія корейца.

Чтобы дать понятіе о долинахъ и подъемѣ на горы, я постараюсь описать подробнѣе наше восхожденіе на самую высокую гору острова Суимбонъ. Войдя съ морского берега въ долину Сенмонголь, мы двинулись, постепенно поднимаясь на гору, вдоль рѣчки того же названія. Узкая тропинка, извиваясь изъ стороны въ сторону сообразно теченію рѣчки, то идетъ рядомъ съ ней, то пересѣкаетъ ее, то отклоняется отъ нея нѣсколько въ сторону, когда рѣчка дѣлаетъ крутые повороты.

Съ каждымъ шагомъ путь становится труднѣе, подъемъ круче и каменистѣе. Часто приходится прибѣгать къ помощи кустовъ и деревьевъ, чтобы удержать равновѣсіе тѣла, и кажется, что съ преодоленіемъ этого препятствія всѣ трудности окончатся—вдали виднѣется ровная, гладкая тропинка, но это только обманъ зрѣнія, поддерживающій бодрость путника, и заставляющій его стремится впередъ и впередъ къ новому разочарованію. Утомительный путь много скрашиваютъ красоты окружающей природы. Кругомъ высятся горы, покрытыя столѣтними лѣсными великанами. чрезъ листву которыхъ яркое солнышко пропускаетъ свои лучи и освѣщаетъ небольшой журчащій потокъ. Извиваясь серебристой блестящей змѣйкой, онъ, то весело журчитъ среди молчаливыхъ угрюмыхъ скалъ, то съ шумомъ падаетъ водопадомъ со скалы, то вдругъ, исчезая среди скалъ съ глухимъ рокотомъ, снова вырывается изъ душившихъ его объятій скалъ и камней къ свѣту и быстро устремляется впередъ, неся съ собою жизнь и радость.

Подъемъ на горный хребетъ Нариколь совершается какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдній со своими двумя вершинами имѣетъ видъ сѣдла, передней лукой котораго является возвышающаяся на 3,208 ф. вершина Суимбонъ, а заднею—вершина Турибонъ; пониженный же горный хребетъ, лежащій между этими двумя вершинами, образуетъ сидѣнье. Къ этому сидѣнью и подходитъ перпендикулярно тропинка, ведущая вдоль рѣки Сенмонголь на вершины Суимбонъ и Турибонъ.

Суимбонъ оканчивается небольшой,—саженъ 36 въ окружности,—площадкой, покрытой низкорослымъ бамбукомъ и дикимъ виноградомъ, и потому съ него очень удобно обозрѣвать окружающія мѣста и море. Прямо подъ вершиной лежитъ, раскинувшись въ чашеобразной долинѣ, деревня Нариколь, за которой виднѣется около моря Сахарная голова. Очень хорошо виденъ NO острова Дажелета и NW и W. Южная сторона острова заслоняется вершиной Турибонъ и потому совершенно не видна съ Суимбонъ. Вершина Турибонъ заросла громаднымъ лѣсомъ, густо покрывающимъ ея вершину и склоны, и потому и окрестности ея нельзя было иначе обозрѣвать, какъ взобравшись на верхушку дерева, которое нависло надъ крутыми склонами горы. Въ такомъ положеніи докторомъ Меркушевымъ была снята фотографія южной части острова со склона горы Турибонъ.

Климатъ острова очень здоровый. Самая лучшая погода бываетъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, но въ это же время бываютъ и самыя сильныя жары, достигающіе 36° Р. въ тѣни. Ночи теплыя (18°—20°) и несырыя, хотя влажныя и туманныя. Облака, которыя почти каждый

день окутываютъ вершины горъ, не спускаются въ долину и не вносятъ того пронизывающаго холода и сырости, какъ туманы Владивостока. Съ октября по февраль выпадаетъ снѣгъ, особенно значительный на сѣверѣ Дажелета и долгое время остается на вершинахъ горъ. Самый большой выпадъ снѣга бываетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Хорошій, легкій воздухъ и изобиліе воды, дающей возможность устраивать купанья въ прѣсной водѣ, могутъ оказать дѣйствительную помощь чахоточнымъ больнымъ.

Насколько обильно на островѣ лѣсное царство, настолько же бѣдно травянистое и цвѣточное царство. Самыя дорогія и самыя громадныя деревья, которыя прежде росли въ долинахъ, въ настоящее время остались въ незначительномъ количествѣ по склонамъ горъ (до 800 ф. вышины). Это экземпляры изъ породы краснаго дерева. Но среди нихъ нѣтъ уже такихъ великановъ въ 5 обхватовъ, о которыхъ разсказываютъ корейцы и остатки которыхъ валяются по лощинамъ въ видѣ широкихъ плахъ и толстыхъ обрубковъ, слѣдовъ хозяйства хищниковъ-японцевъ. Другое цѣнное дерево кедръ, достигающее до 3-хъ обхватовъ толщины, росло прежде отъ вершины до подножья горъ, а въ настоящее время сохранилось, хотя и въ большомъ количествѣ, только по верхнимъ склонамъ болѣе высокихъ горъ. Не менѣе цѣннымъ является также дерево pterocсarpus fiavus, растущее по склонамъ горъ и въ долинахъ и достигающее 4-5 обхватовъ толщины. Оно цѣнится за желтую кору, изъ которой японцы приготовляютъ желтую краску для матеріи. Вообще лѣса здѣсь очень много. Болѣе важныхъ и достигающихъ громадныхъ размѣровъ деревьевъ здѣсь насчитывается 24 сорта. Горы отъ подножія до крайнихъ вершинъ одѣты лѣсными великанами, которые теперь постепенно падаютъ подъ топоромъ японцевъ. На островѣ разнообразіе травъ незначительное, и почти совершенно нѣтъ цвѣтовъ. Изъ растеній, служащихъ своими плодами средствомъ существованія для обитателей острова, можно отмѣтить: кукурузу, рисъ, бобы, картофель, капусту, тыкву и лукъ.

Нѣтъ здѣсь также и обилія животнаго царства. Изъ дикихъ животныхъ мы встрѣтили только дикихъ кошекъ и крысъ, отличающихся длинными хвостами. По словамъ корейцевъ, здѣсь нѣтъ другихъ дикихъ животныхъ, изъ домашнихъ же имѣются козы, свиньи, собаки и коровы. Всѣ домашнія животныя привезены изъ Кореи и находятся на островѣ въ незначительномъ числѣ. Коровъ очень мало, и онѣ стоятъ очень дорого, около 60-70 рублей за такую корову, которая въ Шестаковѣ (въ Кореѣ) стоитъ 8-10 рублей. Коровы привезены исключительно для расплода и на убой, потомучто

благодаря крутымъ склонамъ горъ и каменистой почвѣ, гдѣ сѣютъ хлѣба, корейцы не могутъ ими пользоваться въ качествѣ рабочей силы. Свинья въ 42 фунта стоитъ 5 рублей, а небольшая коза стоитъ 2-3 рубля. Собаки служатъ стражами полей въ защиту ихъ отъ нападенія крысъ.

Изъ царства пернатыхъ на Дажелетѣ имѣются: ласточки, дятлы, воробьи, голуби (теперь ихъ очень мало, потомучто японцы стрѣляютъ голубей изъ дробовиковъ), вороны, крикъ которыхъ очень напоминаетъ медленный лай собаки „áу“ „áу“, чайки, живущія въ норахъ на вершинѣ даже самыхъ высокихъ горъ, и бакланы. Изъ домашнихъ птицъ здѣсь водятся только куры.

Въ водахъ, омывающихъ берега Дажелета во множествѣ водятся раковины haliotis и каракатица; рыбы же очень мало, такъ какъ глубина моря около береговъ острова очень значительна и неудобна для жизни и размноженія рыбы.

Въ морѣ, омывающемъ островъ, видѣли сивуча, который выползъ на прибрежныя скалы.

Островъ Уллындо входитъ въ составъ провинціи Канъ-ундо и управляется Кунсу—уѣзднымъ начальникомъ. Населеніе его состоитъ изъ 2,500 корейцевъ, расположившихся въ 560 домахъ, и 180 японцевъ *), расположившихся въ 63 жилищахъ и находящихся подъ управленіемъ японскаго полицейскаго офицера, живущаго въ селеніи Тодо. Островъ раздѣленъ на 20 деревень, названія которыхъ служатъ и наименованіемъ окружающихъ ихъ мѣстностей: 1) Корке, гдѣ расположено 80 корейскихъ домовъ и 7 японскихъ. Изъ японцевъ только жители одного дома занимаются рыбной ловлей, остальные же рубятъ лѣсъ; 2) Саммаколь; 3) Хантукими,—японскихъ жилищъ 4; 4) Сапнамуце; 5) Хампо,—японскихъ домовъ 1 и корейскихъ 45; 6) Синціо,—1 японскій домъ; точное число корейскихъ домовъ неизвѣстно; 7) Пенги и 8) Куамъ--въ которыхъ живутъ только корейцы; 9) Сонгосанъ,—корейскихъ домовъ 53, японскихъ нѣтъ; 10) Усллямпо,—японскихъ домовъ 1—2, число же корейскихъ—неизвѣстно; 11) Есянцянъ,—японскихъ домовъ 3, а корейскихъ—60; 12) Цямбудонъ,—японскихъ домовъ 3, число корейскихъ—неизвѣстно; 13) Тебао,—японскихъ жилищъ 4, число корейскихъ—неизвѣстно; 14) Тундерпо, около котораго лежитъ мѣсто Ватари, изобилующее краснымъ деревомъ; тамъ въ настоящее время хозяйничаютъ японцы. За неимѣніемъ рѣчки, по которой было бы возможно сплавлять лѣсъ, японцы нанимаютъ корейцевъ, и по-

*) Въ настоящее время, вѣроятно, японцевъ болѣе 180, потомучто стоитъ много японскихъ судовъ и идетъ сильная порубка лѣса.

слѣдніе канатами вытаскиваютъ лѣсины къ морскому берегу; 15) Несудцянъ; 16) Мосиге,—японскихъ жилищъ 3, число корейскихъ—неизвѣстно; 17) Тодо,—корейскихъ домовъ 47 и почти столько же японскихъ; 18) Арукса,—одинъ японскій домъ; 19) Цюньянъ и 20) Тонгими,—японскихъ домовъ 5, корейскихъ 23.

Японцы появились на островѣ 20 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Вскорѣ же послѣ прибытія японцевъ, корейское правительство, въ виду возможности захвата острова со стороны японцевъ, послало на островъ своихъ колонизаторовъ въ лицѣ 6 корейскихъ семействъ. Съ этого времени начинается иммиграція корейцевъ на Дажелетѣ, достигшая за 1902 г. 300 человѣкъ. Корейское правительство, желая ускорить заселеніе острова, освобождало до настоящаго года иммигрантовъ отъ уплаты податей, и только съ этого года назначена подать въ размѣрѣ 1 доллара 30 центовъ японскою серебряною монетою, или 2 долларовъ 60 центовъ корейскою никелевою монетою въ годъ.

Населеніе острова главнымъ образомъ живетъ на южной сторонѣ Дажелета, гдѣ долины гораздо шире и плодороднѣе, чѣмъ въ сѣверной части. Селенія крайне разбросаны, и дома отстоятъ далеко одинъ отъ другого. Японскія постройки рѣзко выдѣляются среди корейскихъ и большею чистотой, и болѣе красивымъ внѣшнимъ видомъ. Корейцы, выбравши мѣсто для постройки жилища, срубаютъ близъ растущія деревья и устраиваютъ изъ нихъ хижину, помѣщая одно бревно на другомъ такъ, что между бревнами образуются широкія пазы, которые замазываются глиной съ соломой, послѣ чего уже приступаютъ къ устройству крыши. На стропила, связанныя веревками, помѣщаютъ плахи, кладя нижній конецъ верхней плахи на верхній конецъ нижней плахи. Плахи, употребляемыя для устройства крышъ, приготовляются изъ дерева, распиленнаго на короткія чурки, длиною аршина въ $1^1/_2$, которыя разрубаются при помощи клиньевъ топоромъ на неровныя и неодинаковой толщины плахи, служащія въ такомъ видѣ для устройства крышъ. Поверхъ плахъ,—чтобы вѣтеръ не могъ сорвать такой плохой крыши,—накладываютъ камней, которыя своей тяжестью придавливаютъ плахи болѣе или менѣе плотно одну къ другой. Построивъ жилище и обдѣлавъ его съ внѣшней стороны, кореецъ приступаетъ къ его внутренней отдѣлкѣ и прежде всего устраиваетъ полъ изъ разбитой глины, который покрываетъ, или тонкой рогожей, или древесными листьями. Дома корейцевъ по большей части обнесены невысокими каменными стѣнами, въ основаніи которыхъ лежатъ болѣе крупные камни, между тѣмъ какъ камни верхнихъ слоевъ постепенно дѣлаются болѣе мелкими,

по мѣрѣ возвышенія и утонщенія стѣны. Въ этой оградѣ противъ входа въ жилище, на подставкахъ изъ обрубковъ бревенъ, вышиною аршина на $1^{1}/_{2}$, устраивается курятникъ, чтобы дикія кошки и крысы не могли похищать куръ. Рядомъ съ курятникомъ, но уже прямо на землѣ, устраиваютъ, изъ положенныхъ одно на другое бревенъ, хлѣвъ для свиней, который своимъ внѣшнимъ видомъ очень напоминаютъ клѣтку, въ которой аину—древніе обитатели Японіи—выкармливали медвѣжать для своихъ праздниковъ.

Японскія жилища построены по образцу обычныхъ въ Японіи домовъ, только меньшаго размѣра и съ меньшими удобствами, чѣмъ въ Японіи, потомучто обитатели ихъ пріѣзжаютъ сюда, только чтобы заработать деньги. Задавшись этой цѣлью, японцы пользуются всѣми средствами эксплоатаціи корейцевъ, селясь въ корейскихъ деревняхъ по нѣсколько человѣкъ, чтобы было удобнѣе эксплоатировать корейцевъ, не сталкиваясь съ интересами другихъ своихъ соотечественниковъ.

Корейцы главнымъ образомъ занимаются земледѣліемъ. Вырубая лѣсъ по склонамъ высокихъ и крутыхъ (градусовъ въ 50) горъ, корейцы сжигаютъ деревья и сбрасываютъ внизъ тѣ камни, которые они въ состояніи сбросить; на расчищенной такимъ образомъ площади они устраиваютъ кукурузныя, бобовыя и тыквенныя поля. Въ долинахъ очень мало мѣстъ, удобныхъ для земледѣлія, такъ какъ дома завалены громадными осколками скалъ, а потому если и встрѣчается пашня, то невольно приходитъ на мысль, насколько остра должна быть борьба за существованіе у жителей, если для устройства поля въ 2 кв. сажени кореецъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ перетаскиваетъ камни съ намѣченнаго имъ мѣста. Но несмотря на каменистую почву, территоріальныя неудобства для обработки и крутые склоны горъ, трудъ земледѣльца вознаграждается въ достаточной мѣрѣ, и еще Оппертъ, путешествовавшій въ Кореѣ въ 60 годахъ 19 столѣтія замѣчаетъ, что Дажелетъ славится плодородіемъ. Продукты земли служатъ главнымъ средствомъ существованія жителей. Они ѣдятъ вареную и печеную кукурузу, похлебку изъ рисовой муки и другую вареную зелень. Чайки, живущія по вершинамъ горъ въ норахъ, также служатъ пищею. Поймавъ руками въ норѣ чайку, кореецъ очищаетъ ее отъ перьевъ, сдираетъ верхнюю кожу и жаритъ на вертелѣ безъ соли и другой какой-либо приправы. Куры и ихъ яйца служатъ преимущественно пищею японцевъ.

Дѣятельность японцевъ на островѣ сосредоточена на вырубкѣ лѣса. Ловля раковинъ haliotis является только временнымъ занятіемъ съ марта по май мѣсяцъ, для чего японцы пріѣзжаютъ изъ своего отечества,

вооружившись водолазными аппаратами, ибо, благодаря значительной глубинѣ моря у береговъ, ловить haliotis руками при нырянiи неудобно. По этой же причинѣ корейцы не могутъ ловить аваби (haliotis), не имѣя у себя водолазныхъ снарядовъ. Японцы главномъ образомъ вырубаютъ красное дерево, которое идетъ на различнаго рода дорогiя издѣлiя, и кедръ, изъ плахъ котораго строятъ судна. Срубивъ дерево, японцы сбрасываютъ его на дно лощины, гдѣ и придаютъ ему ту или другую форму, дожидаясь сильныхъ дождей, которыя, поднимая горныя рѣчки, обращаютъ ихъ въ бурные потоки, являющiеся удобнымъ средствомъ для сплава лѣса. Въ тѣхъ весьма немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ рѣчки, японцы пользуются канатами для переноски деревянныхъ отрѣзковъ съ помощью корейцевъ къ морю. Суда, находящiяся около устья рѣчки, подбираютъ лѣсъ и перевозятъ его въ Японiю. Главною гаванью по вывозу лѣса съ острова Дажелетъ служитъ Тодо, которое является также главнѣйшимъ мѣстопребыванiемъ японцевъ на островѣ, устроившихъ здѣсь свою особую полицiю, почему на островѣ существуютъ собственно двѣ власти: de jure власть на островѣ принадлежитъ корейскому чиновнику, но de facto здѣсь всѣмъ распоряжается японскiй полицейскiй офицеръ.

Только пристала наша шлюпка къ берегу, какъ намъ уже привелось быть зрителями антагонизма двухъ восточныхъ народовъ. Выдя изъ шлюпки, мы обратились къ корейцу, говорившему по японски, прося его нанять 15 человѣкъ рабочихъ для переноски вещей въ долину, гдѣ было рѣшено устроить временный лагерь. Рабочiе были наняты и готовились уже приступить къ переноскѣ вещей, какъ вдругъ явились три японца, которые, услышавъ, что мы нуждаемся въ рабочихъ, быстро выбрали изъ уходившихъ отъ насъ обратно въ деревню корейцевъ*) 15 рабочихъ, приказывая имъ нести вещи. Въ это же время одинъ японецъ предложилъ намъ обратиться за содѣйствiемъ къ японской полицiи, говоря: «Обратитесь къ нашему полицейскому офицеру, и онъ распорядится о доставленiи вамъ всего необходимаго». Не желая признавать авторитета японцевъ на островѣ и такимъ образомъ показать, что и мы русскiе ничего не можемъ сдѣлать безъ помощи японцевъ и даже, можно сказать, безъ ихъ руководства, мы предпочли подвергнуть себя всѣмъ неудобствамъ перехода съ громаднымъ количествомъ груза, но не пользоваться услугами нашихъ конкуррентовъ ко вреду Россiи, такъ какъ въ противномъ случаѣ, корейцы сочли бы русскихъ такими

---

*) Впослѣдствiи корейцы сообщили, что они ушли отъ насъ, не желая имѣть дѣло съ друзьями японцевъ, какъ и съ самими японцами.

же притѣснителями, какъ и японцевъ, и стали бы относиться къ намъ еще хуже, чѣмъ къ послѣднимъ. На японцевъ они смотрятъ, какъ на враговъ и, ненавидя ихъ, боятся, и насъ, въ случаѣ признанія нами авторитета японцевъ, корейцы стали бы презирать, и потому мы отказались отъ дискредитирующей Россію помощи. Японцы ушли, но и 15 корейцевъ, отобранныхъ ими для переноски груза, ушли вмѣстѣ съ ними, послѣ того, какъ японцы сказали имъ что-то на корейскомъ языкѣ. Только черезъ два дня корейцы, видя, что мы не имѣемъ ничего общаго съ ихъ угнетателями и не причиняемъ имъ вреда, начали подходить къ нашему лагерю, и исполнять наши порученія, сначала относительно пищи, а затѣмъ, чувствуя къ намъ довѣріе, они стали разсказывать про свою совмѣстную жизнь съ японцами. Корейцы указывали на презрительное отношеніе японцевъ къ ихъ расѣ и на насилія, доходившія до появленія въ ихъ жилищахъ 2—3 вооруженныхъ японцевъ, которые распоряжались имуществомъ корейцевъ, какъ своею собственностью. Пользуясь услугами корейцевъ или пріобрѣтая какую-либо нужную вещь, японцы стараются эксплоатировать корейцевъ, не уплачивая имъ причитающіяся суммы денегъ и платя взамѣнъ ихъ японскими товарами. Ближайшимъ результатомъ этого является то, что на островѣ денегъ очень мало. Японскихъ денегъ почти совершенно нѣтъ, а изъ корейскихъ встрѣчается только самая мелкая мѣдная монета, 50 штукъ которой цѣнится въ 1 японскій рубль.

Проживъ на островѣ 7 дней, мы завоевали симпатію корейцевъ, которые уже не только перестали насъ бояться, но даже стали относиться къ намъ довѣрчиво: доставляя лучшіе припасы, или оказывая услуги, они не требовали немедленной уплаты денегъ и даже, исполнивши аккуратно нашъ заказъ, предупредительно говорили, чтобы о деньгахъ мы не безпокоились и заплатили ихъ, когда намъ будетъ удобнѣе. Какъ на доказательство довѣрія корейцевъ къ намъ, можно указать на тотъ фактъ, что за день до нашего отъѣзда прибылъ въ лагерь кореецъ и просилъ доктора Меркушева осмотрѣть его жену, у которой болитъ сильно нога благодаря ушибу. Докторъ осмотрѣлъ больную, у которой оказался свищъ, сдѣлалъ перевязку и разсказалъ, какъ нужно поступать въ дальнѣйшемъ. Кореецъ выслушалъ очень внимательно совѣтъ доктора, переспросивъ нѣкоторое 2—3 раза.

Японцы послѣ нашего отказа пользоваться ихъ услугами, видя наше рѣшительное нежеланіе вступать въ какія-либо сношенія съ ними, и не имѣя средствъ борьбы съ нами, по неимѣнію пулевыхъ патроновъ, какъ намъ объяснили корейцы, выражали намъ свою злобу тѣмъ, что

не только не смотрѣли на насъ, когда мы проходили мимо японскихъ жилищъ, но даже повертывали свои головы въ противоположную сторону. Сознавая незаконность своего пребыванія и рубки лѣса на о. Дажелетъ, японцы, съ появленіемъ насъ на островѣ, немедленно прекратили порубку лѣса, и свидѣтелями существующаго хищнечества остались только японскія мѣтки на плахахъ и лѣсинахъ.

Съ каждымъ годомъ число хищниковъ японцевъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются и площади вырубленнаго лѣса, и для русскихъ, получившихъ этотъ островъ въ концессію, останутся только однѣ оголенныя вершины горъ и скалы, и сохранившіеся пни великановъ будутъ говорить намъ о нашей неосмотрительности и объ энергіи японцевъ въ борьбѣ за существованіе. Поэтому пора проснуться и русскимъ предпринимателямъ, чтобы не сводить къ нулю успѣхи, достигнутые нашими дипломатами въ дѣлѣ упроченія русскаго вліянія на Дальнемъ Востокѣ. Довольно надѣяться на всегдашнюю помощь правительства частнымъ предпринимателямъ! Иностранцы работаютъ капиталами на свой рискъ и страхъ и зарабатываютъ на нашихъ предпріятіяхъ громадныя деньги. Если японцы вырубаютъ наши лѣса, значитъ, они имъ нужны. Отчего же не заняться этимъ дѣломъ русскимъ предпринимателямъ, тѣмъ болѣе, что Дажелетъ русская концессія? Рынками для сбыта являются Японія и Китай; въ послѣдній ввозятъ шпалы для желѣзныхъ дорогъ, а въ Японію—дерево для деревянныхъ подѣлокъ, постройки судовъ и пр., а затѣмъ имѣются еще потребности нашего восточнаго побережья и Маньчжуріи. Рабочія руки найдутся отчасти на мѣстѣ, и, при большемъ развитіи дѣла, могутъ быть наняты за незначительную плату въ Кореѣ. Такимъ образомъ, оказывается, что рынокъ— есть, и рабочія руки—есть; но нѣтъ самаго главнаго—денежныхъ средствъ для веденія предпріятія, такъ какъ русскіе капиталисты слишкомъ неэнергичны и слишкомъ придерживаются рутины. Поэтому всѣ наши предпріятія, и не только на Востокѣ, но и въ Россіи, переходятъ въ руки иностранныхъ капиталовъ, которые живутъ на нашъ счетъ. Въ мірѣ нѣтъ двухъ побѣдителей, а есть побѣдитель и побѣжденные имъ, а потому если мы не хотимъ быть въ числѣ послѣднихъ, мы должны употребить всѣ усилія, чтобы быть въ числѣ первыхъ. А для этого мы должны выступить такъ же бодро и энергично въ экономической борьбѣ, какъ и на полѣ брани, чтобы показать, что мы, русскіе, сильны не въ войнѣ только, но и въ мирѣ.

———

Современное состоянiе вооруженныхъ силъ Кореи.

Положенiя объ обмундированiи, вооруженiи, снаряженiи, жалованьи, довольствiи, устройствѣ казармъ и обученiи корейскихъ войскъ*).

Составлено слушателемъ III курса Восточнаго Института, Штабсъ-Капитаномъ Афанасьевымъ.

Обмундированiе.

Форма одежды корейскихъ сухопутныхъ войскъ раздѣляется на слѣдующiе пять видовъ: 1) парадную, 2) церемонiальную, 3) походную, 4) обыкновенную и 5) лѣтнюю.

Парадная форма.

а) Парадная форма офицеровъ

состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) длинныхъ брюкъ съ короткими сапогами, 3) парадной фуражки съ султаномъ, 4) шарфа, 5) сабли, 6) темляка, 7) перчатокъ бѣлой кожи, а также, кому положено, 8) прибивныхъ шпоръ, 9) эксельбантовъ, 10) дежурныхъ перевязей и 11) орденскихъ лентъ.

1) Мундиръ—двубортный, изъ чернаго сукна, со стоячимъ воротникомъ, 12-ю пуговицами спереди и 4-мя сзади. Кантъ по краю борта и сзади по пуговичнымъ выпушкамъ и воротника и матерiалъ на треугольникахъ верхней стороны обшлаговъ, основанiемъ котораго служитъ нижнiй край обшлаговъ,—изъ цвѣтного сукна, смотря на принадлежности къ роду оружiя и вѣдомствамъ. Шитье на воротникѣ и рукавахъ—золотое, кромѣ интендантскихъ офицеровъ и военныхъ врачей, у которыхъ шитье серебряное. Шитье на рукавахъ состоитъ изъ шитыхъ золотыхъ или серебряныхъ снуровъ; первый снуръ идетъ отъ угловъ

*) См. статью того же автора и съ тѣмъ же заглавiемъ въ т. III (вып. 3-iй) «Извѣстiй Восточнаго Института». 1901—1902 г.г.

основанія цвѣтного треугольника, параллельно его ребрамъ на разстояніи 1/10 дюйма, и служитъ какъ бы основаніемъ послѣдующему шитью; второй шнуръ, также начинаясь отъ угловъ основанія цвѣтного треугольника, идетъ вверхъ рукава остроугольнымъ треугольникомъ и заканчивается петлею или пятилистникомъ (цвѣтокъ вишни), смотря по тому—будетъ ли это первый или послѣдній треугольникъ шитья. Какъ при одномъ треугольникѣ шитья (чинъ поручика), такъ и при девяти (полный генералъ), послѣдній треугольникъ, на высотѣ локтя рукава, заканчивается пятилистникомъ, а всѣ предыдущіе треугольники, находящіеся внутри послѣдняго, заканчиваются петлями.

На каждой сторонѣ передней части воротника имѣются, шитыя золотомъ или серебромъ, звѣздочки или пятилистники, смотря по чинамъ и вѣдомствамъ (у генераловъ и офицеровъ Штаба Главнокомандующаго — пятилистники, а у остальныхъ офицеровъ — звѣздочки). Звѣздочки на воротникѣ — такія же, какъ и въ русской арміи на погонахъ у офицеровъ, для обозначенія чиновъ. На лѣвомъ боку мундира имѣется разрѣзъ для сабли и черный металлическій крючекъ для пристегиванія ея, когда не положено имѣть саблю распущенной на всю длину портупеи.

2) Эполеты— японскаго образца; поле эполетъ—красное для всѣхъ родовъ оружія, кромѣ офицеровъ Штаба Главнокомандующаго и генераловъ, у которыхъ поле эполетъ—золотое. У генераловъ и штабъ-офицеровъ эполеты—съ золотыми кистями, а на круглой части поля эполетъ вышитъ серебромъ національный флагъ съ лавровыми вѣтвями, пересѣкающимися внизу флага; по обѣимъ сторонамъ національнаго флага, вдоль продольной и круглой части эполетъ, находятся цвѣтки вишни, отъ 1-ой до 3-хъ съ каждой стороны, смотря по чинамъ, лепестки которыхъ вышиты серебряными нитками, а края ихъ—золотыми нитками. У штабъ-офицеровъ не Штаба Главнокомандующаго, вмѣсто цвѣтковъ вишни, вышиты серебряныя звѣздочки, отъ 1-ой до 3-хъ, съ каждой стороны національнаго флага соотвѣтственно чину. У оберъ-офицеровъ эполеты—безъ кистей и на полѣ круглой части эполетъ также вышитъ знакъ національнаго флага, но безъ лавровыхъ вѣтвей, а по сторонамъ его, на продолговатой и круглой частяхъ эполетъ, серебряныя (вышитыя) звѣздочки по чинамъ. Въ концѣ поля продолговатой части эполетъ находится позолоченная пуговица, на которой изображенъ цвѣтокъ вишни.

3) Длинныя брюки—изъ чернаго сукна, съ кожаными штрипками и съ цвѣтными лампасами, смотря по роду оружія и вѣдомству. Лампасъ у генераловъ три: одна—черная, въ срединѣ, изъ шелковой ленты,

шириною въ $^{3}/_{10}$ дюйма, и двѣ — цвѣтного сукна, по бокамъ черной, по $^{7}/_{10}$ дюйма шириною. У штабъ-офицеровъ — двѣ лампасы цвѣтного сукна, по $^{7}/_{10}$ дюйма шириною, раздѣленныя просвѣтомъ шароваръ, въ $^{2}/_{10}$ дюйма шириною. У оберъ-офицеровъ — одна цвѣтная лампаса, въ одинъ дюймъ шириною.

4) Короткіе сапоги — черной кожи.

5) Парадная фуражка — японскаго образца, изъ чернаго сукна, подклееннаго твердымъ кордономъ, съ цвѣтнымъ околышемъ, смотря по роду оружія и вѣдомству, выгнутой внутрь фуражки тульей и съ длиннымъ, но узкимъ козырькомъ лакированной кожи. По нижнему краю околыша идетъ кантъ изъ лакированной кожи.

Въ срединѣ вогнутой тульи помѣщается пятилистникъ изъ цвѣтного сукна (по роду оружія), края котораго обшиты узкимъ шитымъ золотымъ кантомъ; вмѣсто пестика пятилистника — вышитъ золотымъ шнуромъ пятилистникъ въ миніатюрѣ, отъ котораго въ разныя стороны, по полямъ лепестковъ цвѣтного пятилистника, идутъ золотыя нити въ видѣ тычинокъ. По дну вогнутой тульи, при соединеніи ея съ верхней невогнутой тульей, идетъ золотой кантъ. По верхней невогнутой тульѣ, перпендикулярно къ околышу фуражки, — спереди, сзади, слѣва и справа идетъ золотой снуръ, который, начинаясь отъ дна вогнутой тульи, кончается у верхняго золотого канта околыша; снуровъ этихъ бываетъ отъ 1-го до 3-хъ на каждой сторонѣ, смотря по чинамъ.

По верхнему краю околыша идетъ золотой снуръ, который, при опредѣленіи чиновъ и званій по снурамъ на околышѣ, въ разсчетъ не принимается. Чины обозначаются на фуражкѣ золотыми снурами, идущими кругомъ околыша, снизу кверху, до верхняго золотого канта; такихъ снуровъ бываетъ отъ одного до девяти включительно.

Спереди фуражки имѣется подбородный ремень черной лакированной кожи, который прикрѣпляется къ фуражкѣ посредствомъ двухъ позолоченныхъ пуговицъ, на которыхъ изображенъ цвѣтокъ вишни.

На передней сторонѣ фуражки, посрединѣ околыша, прикрѣплена кокарда круглой выпуклой формы изъ черной твердой матеріи, прошитой серебряными нитями и служащей основаніемъ для помѣщенія на ней пятилистника и лавровыхъ вѣтвей; въ срединѣ основанія кокарды расположенъ пятилистникъ въ миніатюрѣ, вышитый золотыми нитями, а слѣва и справа пятилистника идутъ двѣ лавровыхъ вѣтви, скрещивающіяся внизу пятилистника; листья лавровыхъ вѣтвей — золотыя, а вѣт-

ыя — серебряныя. Въ каждой кокардѣ имѣется гнѣздо для вставки нижняго конца стержня султана.

6) Султанъ — изъ красныхъ и бѣлыхъ перьевъ — вставляется своимъ нижнимъ концомъ стержня въ гнѣздо, имѣющееся въ кокардѣ.

7) Шарфъ — изъ красной ленты; кисти на его концахъ у генераловъ — серебряныя, у штабъ-офицеровъ — зеленыя и у оберъ-офицеровъ — желтыя. У офицеровъ Штаба Главнокомандующаго и у флигель-адъютантовъ шарфъ — изъ желтой ленты, съ золотыми кистями; у генераловъ вышеозначеннаго штаба вдоль шарфа по желтому полю вышиты серебряными нитками цвѣты вишни.

8) Сабля — въ металлическихъ ножнахъ (японскаго образца), на поясной портупеѣ, одѣваемой подъ мундиръ. На передней сторонѣ эфеса сабли изображены двѣ пересѣкающіяся позолоченныя лавровыя вѣтви, а посрединѣ — изображеніе національнаго флага. Лавровыя вѣтви у генераловъ — во всю длину эфеса, у штабъ-офицеровъ — до половины, а у оберъ-офицеровъ — до четверти эфеса.

Поясная портупея у генераловъ — золотая двусторонняя, а у штабъ-офицеровъ и оберъ офицеровъ — черная лакированной кожи, причемъ обратная сторона портупеи у штабъ-офицеровъ — красная, а у оберъ-офицеровъ — зеленая. Шашки строевымъ офицерамъ положено имѣть отточенными. Длинныя сабли, какъ въ казармахъ, такъ и внѣ ихъ, — должны быть прицѣплены на поясной крючекъ (не распускаются) и только во время верховой ѣзды онѣ распускаются.

9) Темлякъ — одинаковъ по формѣ съ темлякомъ офицеровъ русской арміи, но немного менѣе въ діаметрѣ; онъ прикрѣпляется къ эфесу сабли посредствомъ круглаго снура, который у генераловъ, штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ Штаба Главнокомандующаго — золотой съ золотымъ темлякомъ, а у остальныхъ оберъ-офицеровъ и юнкеровъ — черный съ чернымъ темлякомъ.

10) Перчатки — положено имѣть изъ бѣлой кожи, но большая часть офицеровъ корейской арміи носитъ бѣлыя нитяныя.

11) Шпоры — стальныя прибивныя.

12) Эксельбанты — у офицеровъ Штаба Главнокомандующаго и флигель-адъютантовъ — золотые съ позолоченными наконечниками, а у офицеровъ гвардіи и арміи — плетеные (желтые) также съ позолоченными наконечниками. Эксельбанты положено носить всѣмъ офицерамъ Штаба

Главнокомандующаго, флигель-адъютантамъ, полковымъ и батальоннымъ адъютантамъ.

13) Дежурная перевязь — изъ ленты на подобіе русской ленты ордена Св. Станислава, въ одинъ дюймъ шириною и съ короткими кистями на концахъ. Перевязь одѣвается черезъ правое плечо и завязывается на лѣвомъ боку. Перевязь одѣвается офицерами, дежурными по полку, баталіону и карауламъ.

14) Орденскія ленты — одѣваются черезъ лѣвое плечо и закалываются на правомъ боку.

б) Снаряженіе лошади при парадной формѣ

состоитъ изъ: 1) сѣдла, 2) уздечки, 3) переметныхъ сумъ, 4) мундштука, 5) чепрака, 6) подхвостника и 7) нагрудника.

1) Сѣдло — англійскаго образца, желтой кожи.

2) Уздечка, подхвостникъ и нагрудникъ — желтой кожи.

3) Чепракъ и переметныя сумы — изъ чернаго сукна, съ кантомъ по краямъ чепрака. У генераловъ кантъ — золотой, у штабъ-офицеровъ — красный, а у оберъ-офицеровъ кантъ идетъ только по лѣвому и правому краямъ чепрака.

в) Парадная форма нижнихъ чиновъ

состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) длинныхъ брюкъ, 3) фуражки съ султаномъ, 4) туфель, 5) поясного ремня, 6) перчатокъ и 7) штыковой ножны.

1) Мундиръ — японскаго образца, изъ темно-синяго сукна, однобортный, со стоячимъ изъ того же сукна воротникомъ и съ застежкой на крючкахъ на срединѣ груди.

У обшлаговъ рукавовъ мундира, съ наружной стороны, идетъ узкій цвѣтного сукна кантъ, шириною въ $^2/_5$ или $^3/_4$ дюйма, смотря по званію нижняго чина; одинъ узкій кантъ означаетъ солдата 1-го года службы (3-ей статьи), два узкихъ канта — солдата 2-ой статьи и три канта — солдата 1-ой статьи; одинъ широкій и одинъ узкій кантъ — младшаго унтеръ-офицера; широкій и два узкихъ — старшаго унтеръ-офицера и одинъ широкій и три узкихъ — фельдфебеля.

На высотѣ таліи, по бокамъ мундира, имѣются два крючка для поясного ремня, препятствующіе ремню спускаться ниже таліи, когда на немъ одѣты патронныя сумки, и, кромѣ того, кому положено имѣть

саблю, то — и для пристегиванія этой сабли, когда не положено имѣть ее распущенной.

2) Длинныя брюки — изъ темно синяго сукна, съ цвѣтными лампасами, смотря по роду оружія и вѣдомству. Брюки шьются довольно узкими.

Лампасы у унтеръ-офицеровъ — шириною въ $^{3}/_{5}$ дюйма, а у рядовыхъ — въ $^{3}/_{10}$ дюйма.

3) Фуражка — изъ чернаго сукна; форма фуражки нижнихъ чиновъ та же, что и у офицеровъ, но на тульѣ не имѣется золотыхъ снуровъ и золотого шитья, и, кромѣ того, околышъ фуражки не сплошь цвѣтного сукна. У рядовыхъ околышъ цвѣтного сукна — только въ $^{4}/_{5}$ дюйма шириною, а у унтеръ-офицеровъ такой же цвѣтной околышъ, что и у рядовыхъ, но, кромѣ того, на разстояніи $^{1}/_{10}$ дюйма отъ цвѣтного околыша — имѣется цвѣтной кантъ, шириною въ $^{1}/_{5}$ дюйма.

Посрединѣ вогнутой тульи вышитъ желтыми нитками цвѣтокъ вишни. Кокарда — позолоченный металлическій пятилистникъ. Подбородный ремень и козырекъ — черной кожи. Султанъ вставляется нижнимъ концомъ стержня въ гнѣздо въ кокардѣ.

4) Туфли — черной грубой кожи съ желтыми подметками и каблуками, подбитыми желѣзными гвоздями съ толстыми и широкими шляпками. Снуруются туфли кожаными ремнями.

5) Поясной ремень — черной кожи съ невороненой бляхой.

6) Погоны — русскаго образца, изъ краснаго сукна для всѣхъ родовъ оружія. На погонахъ, сверху внизъ, нашиваются буквы (корейскимъ письмомъ) изъ желтаго сукна, обозначающія номеръ полка (части). Погонъ вшивается въ опушку рукава и прикрѣпляется посредствомъ петли, имѣющейся на верхнемъ концѣ погона, къ металлической пуговицѣ на мундирѣ. У основанія погона имѣется лычка изъ желтой тесьмы, въ $^{1}/_{5}$ дюйма шириною, служащая для удержанія погона внѣ плеча, когда онъ отстегнутъ; такія же лычки имѣются, отъ 1 ой до 3-хъ, у верхняго края погона, обозначающія званіе нижняго чина.

7) Перчатки — бѣлыя нитяныя.

Фуражка, султанъ, погоны и перчатки, предназначаемыя для парадовъ, хранятся въ ротныхъ цейхгаузахъ и выдаются на руки нижнимъ чинамъ только по мѣрѣ надобности.

Парадная форма одѣвается офицерами и нижними чинами: 1) во время совершенія обрядовъ богослуженія, церемоній и жертвоприношеній, 2) въ

дни рожденій императора, императрицы и наслѣдника, 3) въ дни рожденій принцевъ императорской крови, 4) въ первый день новаго года, 5) въ день зимняго солнцестоянія, 6) при поздравленіяхъ и визитахъ и 7) при всѣхъ выѣздахъ императора для совершенія богослуженій и на могилы предковъ.

Церемоніальная форма.

При церемоніальной формѣ одѣваются тѣ же предметы, что и при парадной, за исключеніемъ султана и эполетъ. Эполеты замѣняются погонами, въ $1^1/_2$ дюйма шириною и 3 дюйма длиною.

Погоны — съ краснымъ (гвардія и армія) или бѣлымъ (офицеры Штаба Главнокомандующаго) полемъ, опушенные узкимъ шитымъ золотымъ кантомъ; посрединѣ погонъ, на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ концовъ, находится изображеніе національнаго флага, вышитое синимъ и краснымъ шелкомъ и окаймленное узкимъ золотымъ снуромъ; по сторонамъ означеннаго флага, для обозначенія чиновъ, вдоль погонъ помѣщаются посеребренныя накладныя металлическія звѣздочки, смотря по чинамъ — отъ одной до трехъ — съ каждой стороны національнаго флага. У офицеровъ Штаба Главнокомандующаго и флигель адъютантовъ, вмѣсто національнаго флага и звѣздочекъ, на продольной части поля погонъ вышиваются золотыми и серебряными нитями — пятилистники, отъ одного до трехъ включительно, смотря по чинамъ. При трехъ пятилистникахъ поля погонъ совершенно заполняются вышивкой. На позолоченной погонной пуговицѣ изображаются лавровыя вѣтви.

Снаряженіе лошади при церемоніальной формѣ — такое же, что и при парадной, но только не употребляется переметныхъ сумъ, чепрака, подхвостника и нагрудника.

Церемоніальная форма установлена только для офицеровъ и одѣвается: 1) во время императорскихъ обѣдовъ во дворцѣ, 2) во время представленія высшимъ начальствующимъ лицамъ. 3) на оффиціальныхъ обѣдахъ, актахъ, вечерахъ, публичныхъ собраніяхъ и 4) во время жертвоприношеній и похоронъ своихъ родителей и родственниковъ.

Походная форма.

а) Походная форма офицеровъ

состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) шароваръ, 3) обыкновенной фуражки, 4) длинныхъ сапогъ или короткихъ — съ гамашами, 5) пальто,

6) сабли съ поясной портупеей и темлякомъ, 7) ранца, 9) боевого ремня, 9) кобуры, 10) фуфайки и 12) перчатокъ.

1) Мундиръ при походной формѣ — однобортный, со стоячимъ воротникомъ и съ застежкой посрединѣ груди посредствомъ снуровки на японскій образецъ, но узлы снуровки изображаютъ цвѣтокъ вишни. Воротникъ и обшлага рукавовъ—одного цвѣта съ мундиромъ, а шитье на рукавахъ такое же, какъ и при парадной формѣ, но только не золотымъ снуромъ, а снуромъ цвѣта чая.

На обѣихъ сторонахъ передней части воротника имѣются металлическія посеребренныя звѣздочки, отъ одной до трехъ—съ каждой стороны, смотря по чинамъ.

По верхнему краю воротника нашита тесьма цвѣта чая.

Сзади на мундирѣ четыре позолоченныхъ пуговицы съ цвѣтнымъ кантомъ по пуговичнымъ выпушкамъ; на лѣвомъ боку мундира имѣется разрѣзъ для сабли и крючекъ.

2) Шаровары (брюки)—короткія, изъ темно-синяго сукна и такой же формы, какъ и длинныя брюки, но только короче, причемъ на концахъ штанинъ имѣются двѣ тесьмы для завязки; короткія брюки носятся при длинныхъ сапогахъ при всѣхъ формахъ, за исключеніемъ формы для оффиціальныхъ обѣдовъ, гдѣ положено быть въ длинныхъ брюкахъ.

3) Погоны—такой же формы, что и при церемоніальной формѣ.

4) Обыкновенная фуражка. Форма обыкновенной фуражки та же, что и при парадной формѣ, но только снуры на околышѣ и вышивка на вогнутой тульѣ—не золотые, а шелковые—цвѣта чая.

Подбородный ремень—изъ круглаго шелковаго снура цвѣта чая, а кокарда—не шитая, а металлическая позолоченная, и притомъ въ ней не имѣется гнѣзда для султана.

5) Длинные сапоги—носятся только при короткихъ брюкахъ. Образецъ сапогъ—японскій, съ короткими голенищами и твердой подклѣпкой.

Офицерамъ при ношеніи походной формы, по усмотрѣнію командира части, разрѣшается, вмѣсто короткихъ брюкъ съ длинными сапогами, —одѣвать длинныя брюки съ короткими сапогами и гамашами.

Офицерскія гамаши—изъ матеріи цвѣта чая, съ застежками на черныхъ костяныхъ пуговицахъ.

6) Пальто—японскаго покроя, двубортное, безъ погонъ, изъ чернаго драпа съ капишономъ и съ 12-ю серебряными гладкими пу-

говицами. Длина пальто—немного ниже колѣнъ; на верхней опушкѣ обшлага рукава нашиты золотые или красные канты, отъ 1-го до 3-хъ, смотря по званію (оберъ-офицеры имѣютъ 1 красный кантъ, штабъ-офицеры—2 красныхъ и генералы—3 золотыхъ); кромѣ того, по срединѣ верхней части обшлаговъ помѣщаются серебряныя звѣздочки, отъ одной до трехъ, соотвѣтственно званію.

Капишонъ пристегивается къ воротнику тремя пуговицами.

Разрѣзъ сзади пальто—на трехъ или на шести пуговицахъ, смотря по принадлежности къ роду оружія.

Пальто одѣвается во время холодной и дождливой погоды при всѣхъ формахъ, но не одѣвается при обыкновенной, церемоніальной и парадной формахъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) во время смотровъ, производимыхъ въ присутствіи иностранныхъ офицеровъ, 2) во время оффиціальныхъ обѣдовъ въ паркахъ, садахъ и, вообще, на открытомъ воздухѣ и 3) въ присутствіи старшихъ начальствующихъ лицъ.

При походной формѣ—въ теплое время года—пальто скатывается и одѣвается черезъ лѣвое плечо, а тѣ офицеры, коимъ положено быть на лошади въ строю, приторачиваютъ его къ передней лукѣ сѣдла. Кромѣ пальто, офицерамъ разрѣшается имѣть черную непромокаемую накидку, которая одѣвается во время дождливой погоды какъ при скатанномъ пальто, такъ и при надѣтомъ въ рукава.

7) Сабля—съ поясной портупеей и темлякомъ, та же, что и при парадной формѣ.

8) Ранецъ—изъ черной непромокаемой парусины (японскаго образца), съ крышкой, застегивающейся сзади двумя ремнями съ пряжками, и двумя плечными ремнями безъ нагрудной перемычки. Какіе предметы долженъ имѣть офицеръ въ ранцѣ,—закономъ не установлено, а каждый беретъ то, что признаетъ для себя болѣе необходимымъ; такъ, напримѣръ,—при отправленіи изъ Сеула въ одинъ изъ городовъ Пхенъ-аньской провинціи 5-ой роты 3-го баталіона гвардейскаго охраннаго полка, я посмотрѣлъ у одного изъ офицеровъ отправляемой роты ранецъ и нашелъ въ немъ: 12 коробокъ папиросъ, 5 коробковъ японскихъ спичекъ, уставъ полевой службы, полбутылки воды и пару бѣлыхъ перчатокъ, но ни одной смѣны бѣлья—несмотря на то, что рота должна была пробыть въ походѣ около 14 дней.

9) Боевой ремень—изъ черной лакированной кожи съ металлической желтой пряжкой, застегивающейся посрединѣ.

10) Кобура—изъ черной нелакированной кожи—одѣвается на боевой ремень при помощи имѣющихся двухъ лопастей и при этомъ на правый бокъ; подъ крышкой кобуры имѣется патронташъ для 5 патроновъ. Револьверъ—Смитта Вессона уменьшеннаго образца, невороненый, пятизарядный.

11) Фуфайка—изъ бѣлой бумажной матеріи одѣвается подъ мундиръ.

12) Перчатки—цвѣта чая.

б) Снаряженіе лошади при походной формѣ.

Снаряженіе лошади при походной формѣ почти такое же, что и при парадной формѣ, но чепракъ—кожаный, а не суконный; кромѣ того, прибавляются еще двѣ переметныхъ вещевыхъ сумы, которыя приторачиваются у задней луки сѣдла по обѣимъ сторонамъ, и арканъ, приторачиваемый сзади задней луки сѣдла.

в) Походная форма нижнихъ чиновъ.

Походная форма нижнихъ чиновъ состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) короткихъ брюкъ съ гамашами, кожаными туфлями или лаптями, 3) шинели съ капишономъ, 4) поясного ремня съ тремя патронными сумками, 5) вещевой сумки, 6) баклаги, 7) штыковой ножны, 8) винтовки съ погоннымъ ремнемъ, 9) сабли и 10) револьвера съ 10 патронами и кобурой.

1) Мундиръ—такой же, что и при парадной формѣ, но, смотря по времени года, бываетъ или зимній, или лѣтній, тогда какъ при парадной формѣ одѣвается только зимній мундиръ.

2) Короткія брюки—того же покроя, какъ и длинныя, но немного короче и, вмѣсто штрипокъ, на концахъ штанинъ пришиты два веревочныхъ снура для завязыванія.

Короткія брюки заправляются въ бѣлыя (со штрипками, тремя ремнями и пряжками для застежки) гамаши, которыми покрывается снуровка кожаныхъ туфель.

3) Фуражка—та же, что и при парадной формѣ; одна для всѣхъ временъ года.

4) Шинель—такого же покроя, какъ офицерское пальто, но вмѣсто серебряныхъ пуговицъ—съ костяными

5) Поясной ремень—тотъ же, что и при парадной формѣ.

6) Патронныя сумки — изъ желтой кожи, съ двумя отдѣленіями внутри и съ крышками, застегивающимися съ боковъ и сзади на металлическія пуговицы; въ каждой сумкѣ помѣщается 30 патроновъ въ обоймахъ (по 15-ти въ каждомъ отдѣленіи). Сумки одѣваются на поясной ремень — двѣ спереди у лѣваго и праваго боковъ, а третья — сзади посрединѣ.

7) Вещевая сумка — изъ непромокаемой сѣрой парусины, съ крышкой, застегивающейся снизу, и внутри съ карманомъ для патроновъ.

Сумка служитъ для помѣщенія патроновъ (60 штукъ съ обоймами), принадлежностей для чистки и смазки винтовки и для укладки необходимыхъ вещей нижняго чина.

При выступленіи нижнихъ чиновъ въ походъ, въ сумкѣ должны находиться слѣдующіе предметы: 1) 60 патроновъ въ особомъ карманѣ, имѣющемся въ сумкѣ, 2) принадлежности для чистки и смазки винтовки, 3) рубашка и подштанники, 4) 2 пары чулокъ, 5) 1 пара гамашъ, 6) 1 пара кожаныхъ туфель, если онѣ не одѣты, или 1 пара лаптей, если одѣты кожаныя туфли, 7) табакъ и спички и 8) четыредневный запасъ риса. Сумка имѣетъ ременную глухую перевязь для одѣванія ея, и одѣвается она черезъ лѣвое плечо, причемъ приходится на правой сторонѣ сзади, равняясь верхнимъ своимъ обрѣзомъ съ высотой таліи.

8) Баклага для воды — металлическая, обтянутая черной кожей, съ деревянной пробкой и съ глухой перевязью изъ парусины. Баклага одѣвается черезъ правое плечо и находится сзади на лѣвой сторонѣ ниже таліи.

9) Штыковая ножна — изъ черной кожи, съ лопастью для одѣванія на поясъ. Штыковая ножна одѣвается на лѣвый бокъ.

10) Винтовка — съ кожанымъ погоннымъ ремнемъ, носится въ походѣ на лѣвомъ плечѣ — въ пѣхотѣ и одѣвается черезъ правое плечо, при посредствѣ погоннаго ремня, — въ кавалеріи.

11) Сабля на поясной портупеѣ, изъ черной кожи, носится на лѣвомъ боку.

12) Кобура — изъ черной кожи, одѣвается на правый бокъ.

Обыкновенная форма.

а) Обыкновенная форма офицеровъ

состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) длинныхъ брюкъ съ короткими сапогами, 3) обыкновенной фуражки, 4) сабли на поясной портупеѣ, 5) пальто и 6) бѣлыхъ перчатокъ.

Мундиръ, фуражка, сабля и пальто—тѣ же, что и при походной формѣ; пальто одѣвается только во время дождливой или холодной погоды. Длинныя брюки и бѣлыя перчатки—тѣ же, что и при парадной формѣ.

б) Обыкновенная форма нижнихъ чиновъ

состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) фуражки, 3) длинныхъ или короткихъ брюкъ съ короткими сапогами или гамашами и 4) сабли на поясной портупеѣ.

Мундиръ, фуражка, короткія брюки и сабля—тѣ же, что и при походной формѣ. Длинныя брюки—тѣ же, что и при парадной формѣ.

Обыкновенная форма одѣвается всѣми военно-служащими какъ на службѣ, такъ и внѣ ея, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда нужно быть въ парадной, церемоніальной или походной формахъ.

Лѣтняя форма.

Лѣтняя форма одѣвается офицерами и нижними чинами только при походной, обыкновенной и караульной формахъ.

а) Лѣтняя форма офицеровъ

состоитъ изъ однобортнаго кителя, изъ бѣлой рогожки, покроя мундира, но безъ таліи (покрой сзади, какъ у нашихъ морскихъ лѣтнихъ тужурокъ) и съ боковымъ карманомъ на лѣвой сторонѣ борта

Шитье на рукавахъ, снуровка на застежкахъ кителя и тесьма на воротникѣ—той же формы, что и на мундирѣ при походной формѣ, но только—не цвѣта чая, а—бѣлыя. Фуражка, брюки и сапоги—того же образца, что и при обыкновенной формѣ.

б) Лѣтняя форма нижнихъ чиновъ

состоитъ изъ мундира и брюкъ тѣхъ же покроевъ, какъ и при обыкновенной формѣ, но только—не изъ сукна, а изъ тонкой темно-синей дабы или изъ бѣлой парусины (только одинъ мундиръ).

Фуражка и погоны при лѣтней формѣ—тѣ же, что и при обыкновенной формѣ.

Тесьма, нашиваемая на обшлага рукавовъ для обозначенія званія нижнихъ чиновъ,—при лѣтней формѣ изъ бѣлой парусины, бываетъ—не краснаго, а желтаго цвѣта.

До 1897 года всѣ нижніе чины носили только бѣлую лѣтнюю форму, но, при переходѣ корейскаго императора изъ русской миссіи (20-го

января 1897 года) во вновь выстроенный дворецъ, былъ изданъ императорскій указъ, по которому всѣ офицеры и нижніе чины, входящіе по какому-либо дѣлу во внутрь дворца и находящіеся въ немъ, должны быть въ черной формѣ; исключеніе было предоставлено только русскимъ офицерамъ и фельдфебелямъ, которые состояли инструкторами въ корейской арміи и жили внутри дворца.

Это измѣненіе формы одежды офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находящихся во дворцѣ и входящихъ въ него, послѣдовало вслѣдствіе убійства королевы и нападенія на дворецъ (въ 1895 году) японскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые были въ то время въ бѣлой лѣтней формѣ. По разсказамъ приближенныхъ къ императору офицеровъ, императоръ до сихъ поръ не можетъ безъ волненія видѣть офицера, одѣтаго въ бѣлую форму, считая такого офицера за предвѣстника несчастія. Справедливость словъ моего разсказчика (корейскаго офицера) подтвердилась въ августѣ мѣсяцѣ 1903 года, когда императоръ и всѣ его приближенные были взволнованы тѣмъ, что одинъ изъ представителей иностранныхъ державъ, аккредитованныхъ при корейскомъ правительствѣ, явился на аудіенцію къ императору въ бѣломъ кителѣ и бѣлой фуражкѣ. По окончаніи аудіенціи, во дворцѣ была собрана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ самого императора, которая обсуждала вопросъ появленія посланника въ бѣлой формѣ на аудіенцію къ императору, такъ какъ до сихъ поръ такого случая еще не встрѣчалось. Въ концѣ засѣданія, какъ говорятъ приближенныя къ императору лица, императоръ сказалъ, что этотъ бѣлый посланникъ есть предвѣстникъ великихъ несчастій для корейской имперіи.

Присланный ко мнѣ изъ дворца спеціально по этому случаю флигель-адъютантъ просилъ меня объяснить ему,—что означаетъ бѣлая форма у иностранцевъ и въ какихъ случаяхъ она одѣвается. На это я ему отвѣтилъ, что у насъ, у военныхъ, бѣлая форма одѣвается въ жаркое время года и—въ извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ—замѣняетъ собою мундиръ; что же касается формы одежды чиновъ дипломатическаго корпуса при представленіи ихъ государямъ иностранныхъ державъ, то мнѣ она не извѣстна.

Вслѣдствіе того, что лейбъ-гвардейскій и гвардейскій охранные полки несутъ караульную службу внутри императорскихъ дворцевъ и передъ ними, то, вмѣсто бѣлой лѣтней одежды, они носятъ мундиры изъ темно-синей дабы.

При этомъ надо отдать справедливость недоброкачественности матеріала, изъ котораго шьется лѣтняя форма для лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго

полковъ,—онъ такъ быстро выцвѣтаетъ, что послѣ мѣсячной носки становится изъ темносиняго—коричневымъ или желтымъ съ различными оттѣнками. Впрочемъ нижнимъ чинамъ лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго охранныхъ полковъ разрѣшается носить мундиры изъ бѣлой парусины, но отпуска на нихъ особыхъ суммъ отъ казны не положено.

Лѣтняя форма одѣвается въ жаркое время—съ 1-го мая по 1-ое октября—въ сѣверныхъ провинціяхъ и—съ 1-го апрѣля по 1-ое октября—въ южныхъ.

Лѣтняя одежда одѣвается при обыкновенной и походной формахъ.

Форма одежды въ караулахъ, дежурствахъ и дневальствахъ.

а) Караульная форма офицеровъ состоитъ изъ: 1) обыкновеннаго мундира, 2) короткихъ брюкъ съ длинными сапогами, 3) обыкновенной фуражки и 4) сабли на поясной портупеѣ.

б) Караульная форма нижнихъ чиновъ состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) короткихъ брюкъ съ гамашами и туфлями, 3) фуражки, 4) винтовки и 5) поясного ремня съ одной патронной сумкой на правомъ боку при пяти патронахъ. Мундиръ и шаровары—тѣ же, что и при походной формѣ, но въ жаркое время года разрѣшается одѣвать лѣтнюю мундирную одежду изъ темносиней дабы (въ лейбъ-гвардейскомъ и гвардейскомъ полкахъ) или мундиръ изъ бѣлой парусины (въ остальныхъ войскахъ). Караульная форма одѣвается офицерами и нижними чинами во время нахожденія въ караулахъ, при патрулированіи и при содѣйствіи войскъ гражданскимъ властямъ въ мѣстахъ расположенія частей.

в) Форма одежды дежурныхъ офицеровъ состоитъ изъ: 1) обыкновеннаго мундира съ погонами, 2) длинныхъ брюкъ съ короткими сапогами или гамашами, 3) обыкновенной фуражки, 4) сабли на поясной портупеѣ и 5) дежурной перевязи изъ ленты, въ родѣ нашей Станиславской, одѣваемой черезъ правое плечо.

г) Форма одежды дежурныхъ и дневальныхъ нижнихъ чиновъ состоитъ изъ: 1) мундира съ погонами, 2) фуражки, 3) короткихъ или длинныхъ брюкъ (у фельдфебелей), 4) поясного ремня съ штыковой ножной и, вложеннымъ въ немъ, штыкомъ.

Трауръ.

Трауръ одѣвается при парадной, церемоніальной и обыкновенной формахъ. Трауръ выражается тѣмъ, что золотое и серебряное шитье на фуражкѣ и мундирѣ покрывается черной тафтой; на лѣвый рукавъ мундира, по срединѣ между локтемъ и плечомъ, одѣвается траурная повязка изъ черной крепевой ленты, шириною въ 2 вершка. Эполеты и эфесъ сабли также покрываются черной тафтой. Перчатки при ношеніи траура полагаются пепельнаго цвѣта.

Полный трауръ носится по отцу и матери императора и по принцамъ императорской крови; полный трауръ разрѣшается также одѣвать во время похоронъ родителей и родственниковъ.

Малый трауръ, т. е. черная креповая лента на лѣвомъ рукавѣ, носится въ продолженіе года на всѣхъ формахъ, не исключая и лѣтней, по родителямъ и родственникамъ.

Полный трауръ по императору, императрицѣ и наслѣднику престола начинается со дня ихъ кончины и длится до окончанія похоровъ (около 5 мѣсяцевъ); со дня же похоронъ до истеченія трехъ лѣтъ со дня кончины носится малый трауръ.

Трауръ носятъ только офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, а нижніе чины траура не имѣютъ.

На обмундированіе солдата отпускается по 25 дол. 80 цент; въ прежнее время деньги эти получались военнымъ министерствомъ, которое заказывало японцамъ все обмундированіе на всѣ войска имперіи, но съ 1-го января 1903 года—при военномъ министерствѣ была сформирована швальня, которая, опять таки получая матеріалъ изъ Японіи, шьетъ теперь обмундированіе на всѣ войска корейскаго государства.

Благодаря недоброкачественности японскаго матеріала, изъ котораго шьется обмундированіе, одежда не выдерживаетъ и половины положеннаго для нея срока, въ особенности это нужно сказать о лѣтней одеждѣ изъ темносиней дабы, такъ что видѣть солдата съ многочисленными заплатами на мундирѣ и шароварахъ—не рѣдкость.

Корейское правительство, желая улучшить доброкачественность обмундированія нижнихъ чиновъ, рѣшило въ 1901 году построить свою суконную фабрику, которая служила бы поставщикомъ сукна для арміи, но фабрика эта до сихъ поръ,—несмотря на то, что уже скоро три года, какъ прибылъ приглашенный для ея постройки русскій инженеръ,—

не только не открыта для выполненія своего прямого назначенія, но даже нѣтъ ни одного камня фундамента этой будущей фабрики.

Вообще, Корея, это—страна, гдѣ проживаетъ огромное количество различныхъ иностранныхъ совѣтниковъ при различныхъ министерствахъ, а равно инженеровъ, техниковъ и мастеровъ, присланныхъ корейскому правительству иностранными державами для преобразованія различныхъ вѣдомствъ, постройки фабрикъ и заводовъ, и, если эти лица не требуютъ того, для чего они приглашены, или не вмѣшиваются въ дѣла тѣхъ вѣдомствъ, для преобразованія которыхъ они присланы, то дѣятельность ихъ сводится лишь къ тому, что, получая огромное содержаніе отъ корейскаго правительства и занимаясь всѣми дѣлами, кромѣ дѣлъ своего прямого назначенія, они проживаютъ установленный срокъ по контракту, возобновляютъ его, а иногда даже получаютъ пожизненную пенсію отъ корейскаго правительства за долголѣтнюю службу въ Кореѣ.

Такъ, въ 1896 году—во время пребыванія русскихъ инструкторовъ въ Кореѣ—совѣтникомъ при военномъ министерствѣ былъ сержантъ американской службы Нинстендъ, который величалъ себя полковникомъ, ходилъ въ какомъ-то, лично имъ придуманномъ, нарядѣ и носилъ кэпи съ черепаховыми козырьками. Въ продолженіе своей 15-тилѣтней службы совѣтникомъ военнаго министерства, онъ исключительно занимался, совмѣстно съ военными министрами, поставкой изъ Японіи обмундированія для корейской арміи, настолько недоброкачественнаго, что русскіе инструкторы категорически отказались принимать его, вслѣдствіе чего—военный министръ былъ смѣщенъ, а американецъ Нинстендъ былъ удаленъ изъ министерства, но, по ходатайству американскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, ему была установлена пожизненная пенсія за долголѣтнюю службу корейскому правительству.

Срокъ носки выдаваемой одежды нижнимъ чинамъ установленъ слѣдующій:

1) Мундиръ и брюки изъ темносиняго сукна—1 пара . . . на 1 годъ.
2) Мундиръ и брюки изъ темносиней дабы—1 пара . . . » 1 годъ.
3) Шинель—1 пара . . . . » 3 года.
4) Туфли—3 пары . . . . » 1 годъ.
5) Чулки—10 паръ . . . . » 1 годъ.
6) Фуражка—1 пара . . . . » 3 года.
7) Нижнее бѣлье—2 пары . . . . » 1 годъ.
8) Погоны—1 пара . . . . » 3 года.
9) Гамаши—2 пары . . . . » 1 годъ.

10) Поясной ремень — 1 пара.......................... на 3 года.
11) Одѣяла — 1 пара.................................. » 3 года.

Каждому нижнему чину во время походовъ отпускается по 3 фута 5 дюймовъ матеріи на портянки.

Офицерамъ, выпущеннымъ изъ военныхъ училищъ или поступившимъ вновь на службу изъ запаса — если они пробыли въ запасѣ не менѣе 5-ти лѣтъ, — отпускаются слѣдующія суммы: маіорамъ и капитанамъ — по 60 долларовъ, а поручикамъ и подпоручикамъ — по 50 долларовъ на обмундированіе.

Волосы у офицеровъ и нижнихъ чиновъ — коротко остриженные. Стрижка волосъ началась со времени русскихъ инструкторовъ въ Кореѣ. До русскихъ инструкторовъ, всѣ офицеры и нижніе чины носили длинные волосы, которые закручивались наверху головы въ шишку, затѣмъ голова стягивалась волосяной сѣткой (чтобы не сваливались короткіе волосы), а поверхъ этой сѣтки одѣвался волосяной колпакъ и затѣмъ уже шлемъ. Благодаря громаднымъ волосамъ (которые не расчесывались ежедневно) на головѣ появлялись различныя накожныя болѣзни, и въ огромномъ количествѣ заводились насѣкомыя, которыя разгуливали по одеждѣ; эти причины заставили русскихъ инструкторовъ прибѣгнуть къ постепенной стрижкѣ волосъ при пріемѣ новобранцевъ, которымъ заранѣе ставилось условіемъ, что они могутъ быть приняты въ охранные баталіоны, которыми завѣдываютъ русскіе офицеры, только въ томъ случаѣ, если они пожелаютъ быть остриженными. До 1902 года стригли волосы только въ лейбъ-гвардейскомъ и гвардейскомъ охранныхъ полкахъ, но въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 года императорскимъ указомъ было предписано всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ имперіи имѣть волосы коротко остриженными.

Очки разрѣшается носить только офицерамъ, причемъ офицерамъ артиллеріи ношеніе очковъ не разрѣшается.

Благодаря незначительному отпуску бѣлья нижнимъ чинамъ (только по 2 пары), оно сильно занашивается и не можетъ выслужить и половины положеннаго срока. Многіе изъ корейскихъ офицеровъ и большая часть нижнихъ чиновъ одѣваются весьма неряшливо и нечистоплотно; офицеры же, окончившіе Военное Училище въ Сеулѣ или получившіе образованіе въ Японіи, одѣваются не только чисто, но и франтовато.

Вооруженіе.

а) Вооруженіе строевыхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія

состоитъ изъ 1) сабли японскаго образца, въ металлическихъ ножнахъ, на поясной портупеѣ, и 2) револьвера Смитта-Вессона уменьшеннаго образца. Нестроевые офицеры вооружены болѣе короткой саблей—также на поясной портупеѣ.

б) Нижніе чины вооружены:

1) Жандармы—короткими саблями, въ металлическихъ ножнахъ, на поясной портупеѣ, и пятизаряднымъ револьверомъ Смитта-Вессона уменьшеннаго образца.

2) Нижніе чины лейбъ-гвардейскаго, гвардейскаго, 1-го и 4-го провинціальныхъ охранныхъ полковъ вооружены однозарядными ружьями системы Гра, со штыками-саблями; остальные 4 полка провинціальныхъ войскъ вооружены ружьями различныхъ системъ (Маузера, Ремингтона, Спейндера, Мартини, Мюрепна и Бердана).

Вышеозначенныя ружья употребляются нижними чинами во время ученія и карауловъ; въ случаѣ же выступленія войскъ или части ихъ въ походъ, они вооружаются магазинными винтовками Мурата (японскія) со штыками, которыя хранятся въ цейхгаузахъ при каждомъ полку въ качествѣ неприкосновеннаго запаса, а патроны отъ винтовокъ Мурата хранятся въ военномъ министерствѣ.

Съ 1-го января 1904 года предположено произвести перевооруженіе всей арміи винтовками Мурата, а, взамѣнъ ихъ, для неприкосновеннаго запаса на случай увеличенія арміи, корейское военное министерство, при посредствѣ представителя Франціи въ Сеулѣ и французскаго офицера артиллеріи, завѣдывающаго Сеульскимъ арсеналомъ, выписываетъ изъ Франціи, въ количествѣ 60 тысячь, ружья, которыми вооружена въ настоящее время французская армія. Соотвѣтствующее количество патроновъ для этихъ ружей, равно какъ и патронныхъ сумокъ, также будетъ заказано во Франціи.

Для практическихъ занятій и для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ винтовками Мурата, въ каждое отдѣленіе роты выдано по одной винтовкѣ съ тремя патронными сумками и тремя обоймами пружинныхъ патроновъ.

Фельдфебели въ пѣхотѣ вооружены длинными саблями на поясной портупеѣ, а револьверовъ имъ не положено.

Благодаря недавнему сформированію кавалерійскихъ, артиллерійскихъ, саперныхъ и обозныхъ частей, всѣ онѣ вооружены уже современнымъ оружіемъ, именно — винтовками Мурата кавалерійскихъ и пѣхотныхъ образцовъ.

3) Кавалерія вооружена длинными саблями (японскаго образца), съ металлическими ножнами, на поясной портупеѣ, и магазинными винтовками Мурата кавалерійскаго образца, безъ штыковъ.

4) Артиллерія вооружена полевыми орудіями Круппа и скорострѣльными—Готчисса, а нижніе чины—длинными саблями, въ металлическихъ ножнахъ, на поясныхъ портупеяхъ, и револьверами Смитта-Вессона уменьшеннаго образца (револьверовъ имѣется въ настоящее время только 50, а остальная часть ихъ до сихъ поръ еще не прислана, хотя заказъ былъ сдѣланъ 2 года тому назадъ).

5) Саперы вооружены магазинными винтовками Мурата, пѣхотнаго образца, со штыкомъ.

6) Обозные нижніе чины строевого взвода вооружены магазинными винтовками Мурата, пѣхотнаго образца. Строевой взводъ служитъ охраной для обоза. Нижніе чины нестроевыхъ взводовъ до сихъ поръ еще не вооружены, и предполагается вооружить ихъ одними револьверами.

7) Музыканты вооруженія не имѣютъ.

Магазинныя винтовки Мурата, съ принадлежностями къ нимъ для чистки, состоящія въ неприкосновенномъ запасѣ, хранятся при полкахъ во взводныхъ оружейныхъ цейхгаузахъ – въ деревянныхъ пирамидахъ. Винтовки содержатся исправно, а металлическія части ихъ имѣютъ обильную смазку. Патроны отъ винтовокъ Мурата, какъ я уже сказалъ, хранятся въ военномъ министерствѣ. Винтовки, находящіяся въ постоянномъ употребленіи, т. е. системы Гра и другихъ системъ, помѣщаются въ казармахъ—въ пирамидахъ. Ружья Гра совершенно исправны, но у многихъ нѣтъ погонныхъ ремней, а каналъ ствола пораженъ раковинами. Ружья Маузера, Ремингтона, Спейндера, Мартини, Мюреппа и Бердана—довольно въ плохомъ состояніи; у многихъ изъ нихъ также нѣтъ погонныхъ ремней, а стрѣльба изъ нѣкоторыхъ винтовокъ не безопасна для самого стрѣлка, такъ какъ у многихъ ружей Ремингтона курокъ плохо держится на взводахъ (ружьями Бердана и Ремингтона вооружены только 2 баталіона 3-го полка провинціальныхъ охранныхъ войскъ).

Неимѣніе погонныхъ ремней и неисправность многихъ ружей въ войскахъ—корейскіе офицеры объясняютъ тѣмъ, что, вслѣдствіе ожидаемаго вскорѣ перевооруженія арміи магазинными винтовками Мурата,

ремонтныхъ денегъ на снаряженіе и исправленіе винтовокъ не отпускалось уже въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Много винтовокъ Маузера, Ремингтона и Бердана свалено въ кучу въ одномъ изъ зданій Сеульскаго арсенала.

Патроны отъ винтовокъ Гра, Маузера, Ремингтона и другихъ хранятся, въ количествѣ 100 штукъ на отдѣленіе роты, въ патронномъ полковомъ складѣ и находятся въ вѣдѣніи офицера, завѣдывающаго оружіемъ въ полку; патроны выдаются нижнимъ чинамъ, заступающимъ въ караулъ или на другіе наряды, гдѣ положено имѣть патроны. Каждому нижнему чину пѣхоты и саперъ, а равно строевого взвода обоза, при походной формѣ,—положено имѣть 180 патроновъ, изъ нихъ 120 патроновъ—въ трехъ патронныхъ сумкахъ на поясномъ ремнѣ и 60—въ вещевой сумкѣ. Кавалеристу положено—90 патроновъ: 30 патроновъ въ патронной сумкѣ на поясномъ ремнѣ и 60 – въ вещевыхъ переметныхъ сумахъ.

Вооруженіе одѣвается нижними чинами только во время исполненія ими обязанностей службы и въ строю. При выходѣ нижнихъ чиновъ со двора, винтовки остаются въ ротныхъ помѣщеніяхъ, а, при увольненіи нижнихъ чиновъ въ болѣе продолжительный отпускъ (болѣе сутокъ),—винтовки сдаются отдѣленнымъ начальникамъ.

Ношеніе оружія лицами, не состоящими на военной службѣ, строго воспрещается, и, если и разрѣшается имѣть у себя на квартирахъ (но не при себѣ) охотничьи ружья, револьверы, сабли и стилеты — для самообороны, то—только одного какого-либо рода изъ вышеуказанныхъ категорій и не больше, какъ въ одномъ экземплярѣ, причемъ необходимо имѣть разрѣшеніе отъ мѣстнаго полицейскаго управленія на право тому или иному лицу держать у себя то или иное оружіе.

Снаряженіе.

а) Снаряженіе офицера, которому положено быть въ строю пѣшкомъ, состоитъ изъ: 1) револьверной кобуры изъ черной кожи, 2) боевого ремня лакированной кожи, съ пряжкою изъ желтой мѣди посрединѣ и 3) ранца изъ сѣрой непромокаемой парусины; снаряженіе же офицера, коему положено быть въ строю верхомъ на лошади, состоитъ: 1) изъ кобуры съ боевымъ ремнемъ и 2) полнаго походнаго снаряженія лошади (описаніе въ отдѣлѣ походной формѣ).

б) Снаряженіе 1) нижнихъ чиновъ пѣхоты, саперъ и строевого взвода обоза состоитъ изъ: 1) поясного ремня съ тремя пат-

ронными сумками желтой кожи, 2) штыковой ножны, 3) баклаги для воды и 4) вещевой сумы изъ сѣрой непромокаемой парусины (описаніе въ отдѣлѣ походной формы).

2) Снаряженіе кавалериста, при походной формѣ, состоитъ изъ одной патронной сумки, а снаряженіе лошади—то же, что и у офицеровъ при походной формѣ, за исключеніемъ суконнаго чепрака и подхвостника.

3) Снаряженіе артиллеріи состоитъ изъ кобуры на правомъ боку и вещевыхъ сумокъ на козлахъ лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ.

4) Снаряженіе жандармовъ состоитъ изъ кобуры на поясномъ ремнѣ.

Снаряженіе нижнихъ чиновъ, при караульной формѣ и во время ученія—не болѣе роты, состоитъ изъ одной патронной сумки на поясномъ ремнѣ.

Патронныя сумки, которыя одѣваются нижними чинами при походной формѣ, хранятся во взводныхъ оружейныхъ цейхгаузахъ вмѣстѣ съ винтовками Мурата и выдаются только въ случаѣ похода.

Въ обыкновенное время, во время ученій и караульной службы, нижніе чины носятъ патронныя сумки старыхъ образцовъ, смотря по тому, какой системы ружей та или иная часть вооружена.

Патроннымъ сумкамъ и поясамъ установленъ трехлѣтній срокъ со дня ихъ выдачи на руки нижнимъ чинамъ, но въ настоящее время нижніе чины носятъ патронныя сумки уже 5 лѣтъ, и это происходитъ—благодаря предположенному перевооруженію корейской арміи магазинными винтовками Мурата.

Снаряженіе одѣвается нижними чинами только при исполненіи ими обязанностей службы и въ строю; при увольненіи же нижнихъ чиновъ въ отпускъ, снаряженіе остается въ ротныхъ помѣщеніяхъ, а при болѣе продолжительныхъ отпускахъ (болѣе сутокъ) сдается отдѣленному начальнику.

Жалованіе.

Содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ различныхъ частяхъ войскъ не одинаково, а именно—въ жандарміи, лейбъ-гвардіи и гвардіи содержаніе выше, чѣмъ въ охранныхъ провинціальныхъ войскахъ, а въ этихъ послѣднихъ выше, чѣмъ въ личной охранѣ императора.

Содержаніе состоитъ изъ жалованія и пособія, выдаваемаго соотвѣтственно чину, въ которомъ состоитъ данный офицеръ. Содержаніе офицерамъ и жалованіе нижнимъ чинамъ выдается ежемѣсячно, по окончаніи каждаго мѣсяца, въ первыхъ числахъ слѣдующаго мѣсяца. Всѣ офи-

церы, состоящіе въ штабахъ полковъ и баталіоновъ, получаютъ содержаніе по чинамъ. Жалованіе офицерамъ и нижнимъ чинамъ выдается корейскими деньгами, курсъ коихъ въ 1903 году стоялъ такой, что за 1 японскій долларъ (=1 рублю) давали 1 долларъ 87 центовъ корейскими деньгами.

Содержаніе офицеровъ и жалованіе нижнихъ чиновъ строевыхъ частей установлено въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Наименованіе должностей и чиновъ.	Лейбъ-гвардія, гвардія и, входящіе въ составъ ихъ, саперы, артиллерія и обозъ, музыканты и кавалерійскій лейбъ-гвардейскій баталіоны 1.				Жандармы 2.				Провинціальныя охранныя войска. 3.				Личная охрана императора. 4.			
	Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.		Въ мѣсяцъ		Въ годъ.		Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.		Въ мѣсяцъ.		Въ годъ.	
	Д.	Ц	Д.	Ц.	Д.	Ц.	Д.	Ц	Д.	Ц.	Д.	Ц.	Д	Ц	Д.	Ц.
1) Завѣдывающій личной охраной императора, въ чинѣ генералъ-маіора	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	100	„	1200	„
2) Командиръ полка, въ чинѣ полковника или подполковника	115	25	1383	„	„	„	„	„	106	25	1275	„				
	99	16	1189	92	„	„	„	„	91	80	1001	60	„	„	„	„
3) Командиръ баталіона, въ чинѣ маіора	84	96	1019	52	84	96	1019	52	77	35	928	20	75	„	900	„
4) Ротный командиръ — капитанъ	70	83	849	96	70	83	849	96	46	75	561	34	34	„	418	„
5) Старшій интендантскій офицеръ, въ чинѣ капитана	70	83	849	96	70	83	849	96	46	75	561	34	„	„	„	„
6) Младшій интендантскій офицеръ, въ чинѣ поручика	56	66	679	92	56	66	679	92	34	„	408	„	28	5	336	60
7) Поручикъ	56	66	679	92	56	66	679	92	34	„	408	„	28	5	336	60
8) Подпоручикъ	42	48	509	76	42	48	509	76	28	5	336	60	24	„	288	„
9) Фельдфебель	11	„	132	„	14	„	168	„	9	„	108	„	10	„	120	„
10) Стар. унтеръ-офицеръ	10	„	120	„	11	50	138	„	7	50	90	„	8	„	96	„
11) Младшій „ „	9	„	108	„	9	50	114	„	6	50	78	„	7	„	84	„
12) Ефрейторъ	6	50	78	„	6	50	78	„	3	„	36	„	4	„	48	„
13) Строевой рядовой	6	50	78	„	6	50	78	„	3	„	36	„	3	50	42	„
14) Нестроевой рядовой	6	50	78	„	6	50	78	„	3	„	36	„	3	„	36	„
15) Врачъ	42	48	509	76	42	48	509	76	28	5	336	60	„	„	„	„

Офицеры, состоящіе въ баталіонѣ личной охраны императора, числятся въ своихъ частяхъ и получаютъ изъ нихъ положенное содержаніе, помимо жалованья, которое они получаютъ въ баталіонѣ личной охраны; такимъ образомъ, они удовлетворяются почти двойнымъ содержаніемъ въ сравненіи съ прочими офицерами.

Командирамъ полковъ и баталіоновъ и адъютантамъ строевыхъ частей, а также всѣмъ генераламъ—какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ, и, наконецъ, штабъ-офицерамъ и адъютантамъ изъ оберъ-офицеровъ штабовъ и управленій—кромѣ содержанія, выдаются еще фуражныя деньги—по 12 долларовъ въ мѣсяцъ (144 доллара въ годъ).

До 1899 года содержаніе офицерамъ и жалованіе нижнимъ чинамъ выдавалось японскими долларами—нижніе чины получали въ мѣсяцъ отъ 5 д. 50 ц. до 10 д. японскими деньгами, смотря по званію (по курсу 1896—1899 г.г., 1 япон. дол. стоилъ отъ 1 д. 40 ц. до 1 д. 57 ц. корейскими деньгами). Благодаря высокому жалованію нижнимъ чинамъ,—желающихъ поступить въ войска оказалось въ 5 разъ болѣе, чѣмъ требовалось.

Въ 1899 году, вслѣдствіе усиленія арміи и увеличенія расходовъ на ея содержанія, былъ изданъ императорскій указъ о выдачѣ содержанія офицерамъ и жалованія нижнимъ чинамъ корейскими деньгами, благодаря чему содержаніе офицеровъ и жалованіе нижнихъ чиновъ уменьшилось болѣе чѣмъ на $^1/_3$.

Въ настоящее время—въ жандармскій, лейбъ-гвардейскій и гвардейскій баталіоны—люди идутъ на службу довольно охотно, но въ провинціальныя войска, гдѣ жалованіе рядового незначительно,—желающихъ зачислиться въ ихъ ряды почти нѣтъ, и правительству приходится нерѣдко прибѣгать къ насильственной вербовкѣ и пополнять провинціальныя войска изъ гвардіи и лейбъ-гвардіи, да и то только въ видѣ наказанія за различные маловажные проступки по службѣ.

Въ настоящее время Строевой Отдѣлъ Штаба Главнокомандующаго, совмѣстно съ коммиссіей, состоящей изъ офицеровъ и чиновниковъ отъ различныхъ частей войскъ и управленій—какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ,—занять выработкой правилъ о всеобщей воинской повинности въ Кореѣ.

Проектъ о всеобщей воинской повинности въ черновикѣ совершенно готовъ и одобренъ императоромъ. Объявить о введеніи всеобщей воинской повинности предполагалось осенью 1903 года, а начать выполненіе ея—съ 1-го января 1904 года, но, благодаря сильной

оппозиціи со стороны янбаньской партіи (дворяне, на которыхъ, по проекту, также распространяется воинская повинность), которая имѣетъ своихъ агентовъ въ народѣ и въ войскахъ, агитирующихъ противъ введенія всеобщей воинской повинности, —Штабъ Главнокомандующаго, съ одобренія императора, отложилъ объявленіе о введеніи всеобщей воинской повинности до перевооруженія арміи, а—для того, чтобы имѣть опору въ войскахъ въ нужный моментъ, во время волненій въ народѣ при введеніи всеобщей воинской повинности,—добавилъ въ правила о всеобщей воинской повинности особый пунктъ, въ которомъ говорится, что на всѣхъ лицъ, находящихся въ войскахъ и управленіяхъ въ день указа о всеобщей воинской повинности, повинность эта не распространяется, и они, со дня императорскаго указа о всеобщей воинской повинности, будутъ состоять на сверхсрочной службѣ и получать то же содержаніе, какое они получали въ день высочайшаго указа о всеобщей воинской повинности.

По словамъ офицеровъ Штаба Главнокомандующаго, всеобщая воинская повинность будетъ введена не ранѣе 1904 года и притомъ послѣ перевооруженія арміи. Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности въ корейскихъ войскахъ, Штабъ Главнокомандующаго предполагаетъ довести численность корейской арміи до 80 тысячъ. Жалованіе нижнему чину въ годъ, по проекту всеобщей воинской повинности, предположено дать такое же, какое онъ получаетъ въ настоящее время въ мѣсяцъ. По мнѣнію офицеровъ Штаба Главнокомандующаго, содержаніе 80-титысячной арміи будетъ стоить около $5^1/_2$ милл. кор. дол., т. е. на $1^1/_2$ милл. болѣе, чѣмъ расходуется въ настоящее время при 25-титысячной арміи.

Требованіе на жалованіе составляется интендантскими офицерами по штатному числу нижнихъ чиновъ въ той или иной части и отсылается въ военное министерство, откуда означенное требованіе, по провѣркѣ и засвидѣтельствованіи его печатью военнаго министра, отсылается въ министерство финансовъ и, по полученіи денегъ отъ министерства, выдается старшему интендантскому офицеру баталіона.

Выдачу содержанія нижнимъ чинамъ роты производятъ ротные командиры, которые получаютъ содержаніе по числу нижнихъ чиновъ, состоящихъ по списку въ ротѣ, отъ интендантскихъ офицеровъ. Офицеры и нижніе чины, болѣющіе болѣе одного мѣсяца, лишаются права на полученіе содержанія, причемъ нижніе чины совершенно увольняются со службы.

Выдача содержанія нижнимъ чинамъ отмѣчается въ записной книжкѣ каждаго нижняго чина (образца русской записной книжки солдата).

Довольствіе.

На довольствіе каждаго нижняго чина отпускается въ сутки по 30 кор. центовъ, изъ коихъ—7 цент. и 5 ли (ли составляетъ десятую долю цента) идутъ на приварочное довольствіе и 22 цента и 5 ли—на покупку риса. Довольствіемъ въ частяхъ войскъ завѣдываютъ интендантскіе офицеры. Деньги на довольствіе выдаются впередъ, авансами, по разсчету на полмѣсяца. Продукты получаются дежурными по ротамъ отъ хозяйственныхъ каптенармусовъ и выдаются артельщикамъ ротъ вечеромъ наканунѣ варки пищи.

Для принятія пищи установлены слѣдующіе сроки:

1) Завтракъ—въ 4 часа утра лѣтомъ и въ 6 часовъ утра зимою—состоитъ изъ риса, супа изъ навара костей и кимчи (особое кушанье остраго вкуса—квашеная капуста и рѣдька съ перцемъ, черемшей и лукомъ).

2) Обѣдъ—въ 12 часовъ дня—супъ изъ навара костей (иногда—рыба), рисъ и кимчи.

3) Ужинъ—въ 6 часовъ вечера—рисъ и кимчи.

Въ холодное время года—желающимъ нижнимъ чинамъ выдается горячая кашица изъ риса. Въ царскіе дни и на новый годъ—на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ выдаются (не въ одинаковыхъ каждый разъ размѣрахъ) особыя суммы изъ министерства двора.

Во время походовъ и при усмиреніи народныхъ волненій внутри страны—на каждаго человѣка отпускается: на добавочное довольствіе—по 20 цент. въ сутки; на добавочное фуражное довольствіе офицерамъ и нижнимъ чинамъ—по 24 цента въ сутки; на покупку лаптей—по 10 цент. на каждые три дня на одного человѣка; суточныхъ офицерамъ—по 10 цент. въ сутки; на походную канцелярію—по 3 цента въ сутки и на непредвидѣнные расходы—по 1 дол. 50 цент. въ день.

При усиленной охранѣ, во время народныхъ волненій, въ городахъ, въ которыхъ части имѣютъ постоянное свое мѣстопребываніе, нижнимъ чинамъ выдается на добавочное приварочное довольствіе по 1 цента въ день на каждаго человѣка.

При зачисленіи на должности командировъ полковъ, батальоновъ и адъютантовъ этихъ частей въ пѣхотѣ, равно какъ и при зачисленіи вновь на службу всѣхъ офицеровъ кавалерійскихъ, артиллерійскихъ и

жандармскихъ частей—имъ отпускается по 80 долларовъ на покупку лошади и сѣдла.

На различные виды довольствія въ части войскъ отпускаются слѣдующія суммы:

I. На содержаніе провинціальныхъ войскъ:

а) на штабъ полка:

		Въ годъ. Дол.	Цент.
1)	Въ содержаніе офицеровъ	2.581	—
2)	На жалованіе нижнимъ чинамъ	276	—
3)	На покупку риса	83	—
4)	Приварочныхъ денегъ	55	—
5)	На покупку лошадей и сѣделъ	136	—
6)	Фуражныхъ денегъ—офицерамъ	288	—
7)	На обмундированіе—офицерамъ	215	—
8)	» » нижнихъ чиновъ	43	—
9)	На отопленіе	130	—
10)	На ремонтъ помѣщеній	120	—
11)	На постройку помѣщеній при сформированіи новыхъ частей	200	—
12)	На канцелярскіе расходы	360	—
	Итого	4.517	—

б) на каждый баталіонъ полка:

		Дол.	Цент.
1)	Въ содержаніе офицеровъ	12.981	20
2)	На жалованье нижнимъ чинамъ	39.832	—
3)	На обмундированіе - офицерамъ	1.615	—
4)	» » нижнихъ чиновъ	11.275	—
5)	На покупку риса	27.594	—
6)	Приварочныхъ денегъ	18.250	—
7)	На ремонтъ казармъ	1.500	—
8)	На канцелярскіе расходы	600	—
9)	Фуражныхъ денегъ—офицерамъ	288	—
10)	На покупку офицерскихъ лошадей и сѣделъ	136	—
11)	На отопленіе	1.500	—
12)	На медикаменты	200	—
13)	На улучшеніе пищи	200	—

14) Разъѣздныхъ денегъ	150	—
15) На похороны нижнихъ чиновъ	100	—
16) На покупку различнаго имущества для вновь сформированныхъ частей	1.000	—
17) На постройку казармъ для вновь сформированныхъ частей	5.000	—
Итого на каждый баталіонъ	125.254	20
На полкъ 3-хъ баталіоннаго состава	380.279	60
Всего на 6 полковъ провинціальныхъ охранныхъ войскъ (всего - 16 баталіоновъ, такъ какъ 2 полка—2-хъ баталіоннаго состава) отпускается въ годъ	2.281.677	60
II. На содержаніе жандармскаго баталіона	98.699	—
III. На содержаніе лейбъ-гвардейскаго полка	531.579	—
Въ этой суммѣ: а) на пѣхотный л.-гвард. полкъ	403.641	—
б) на артиллерійскій батальонъ, входящій въ составъ л.-гв. полка,	115.334	—
в) на хоръ музыки при полку.	12.604	—
IV. На содержаніе лейбъ-гвардейскаго кавалерійскаго баталіона	141.598	—
V. На содержаніе гвардейскаго полка	535.067	—
Въ этой суммѣ: а) на собственно гвардейскій полкъ	403.641	—
б) на саперную и обозную роты, входящія въ составъ гвардейскаго полка	131.426	—
Всего на лейбъ-гвардію, гвардію и на входящія въ составъ ихъ части—отпускается	1.306.943	—
Всего же корейскимъ военнымъ министерствомъ расходуется на содержаніе строевыхъ частей	3.588.620	60
VI. На содержаніе Штаба Главнокомандующаго	65.275	—
VII. » » военнаго министерства	50.786	—
VIII. » » военнаго суда	12.102	—
IX. » » военнаго училища	107.721	—

Общій итогъ расходовъ военнаго министерства на войска, военныя управленія и заведенія исчисляется въ 3.824.504 долл. 60ц.

Въ лейбъ-гвардейскій и гвардейскій пѣхотные полки отпускаются такія же суммы, какъ и въ провинціальныя войска, за исключеніемъ

содержанія офицерамъ и жалованія нижнимъ чинамъ, которое отпускается въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ охранныхъ провинціальныхъ войскахъ (см. отдѣлъ жалованья). Помимо сего,—въ жандармскихъ, артиллерійскихъ, кавалерійскихъ и обозныхъ частяхъ отпускаются деньги на фуражное довольствіе строевыхъ и нестроевыхъ лошадей нижнихъ чиновъ, на ремонтъ лошадей, снаряженія, шанцеваго инструмента и обоза.

Расходъ по содержанію личной охраны императора относится не на счетъ военнаго министерства, а на счетъ министерства двора.

Въ настоящее время изъ общаго итога расходовъ на армію военное министерство выплачиваетъ свыше 1.200.000 дол. только одного жалованья нижнимъ чинамъ, т. е. 1/3 всего ассигнованія на содержаніе арміи, военныхъ управленій и заведеній. Съ введеніемъ же всеобщей воинской повинности и принятіемъ мѣсячнаго жалованія, выдаваемаго въ настоящее время нижному чину, за годовое,—расходы по выдачѣ жалованія нижнимъ чинамъ при 25 тысячахъ арміи уменьшатся до 100.000 долларовъ, т. е. будутъ составлять 1/10 расходовъ по жалованію солдатамъ, такъ что, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, корейское правительство будетъ имѣть ежегодно въ остаткѣ болѣе одного милліона.

Въ каждомъ баталіонѣ имѣется двухмѣсячный запасъ риса на случай военнаго времени, хранящійся въ особо построенныхъ каменныхъ зданіяхъ съ каменными полами. Неприкосновенный запасъ риса освѣжается два раза въ годъ (весною и осенью) посредствомъ выдачи его въ довольствіе нижнимъ чинамъ баталіоновъ и удержанія съ баталіоновъ денегъ, слѣдуемыхъ имъ на рисовое довольствіе въ двухмѣсячной пропорціи.

Казармы.

Каждый изъ баталіоновъ того или иного полка располагается въ отдѣльныхъ казармахъ, съ отдѣльными дворами, и притомъ въ различныхъ мѣстахъ города (деревни), въ которомъ они имѣютъ постоянную стоянку.

Баталіоны лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго полковъ, расположенные въ Сеулѣ, имѣютъ свои казармы, по большей части, близъ императорскихъ дворцовъ. Казармы каждаго отдѣльнаго баталіона представляютъ собою квадратный плацъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ глинобитной, наполовину съ камнемъ, или кирпичной стѣною, которая замѣняетъ собою одну изъ стѣнъ зданія, построеннаго вдоль всѣхъ сторонъ этой стѣны.

Передняя стѣна казармъ имѣетъ деревянный остовъ, а промежутки между окнами, дверями и столбами, поддерживающими крышу,—глинобитные или выложенные кирпичомъ, положеннымъ на извѣсти.

Крыша—черепичная; балки ея съ передней стороны зданія поддерживаются деревянными столбами, а сзади кладутся прямо на наружную стѣну плаца (задняя стѣна зданія). Ширина зданія равняется двумъ съ половиной саженямъ, а высота—одной съ четвертью сажени. Все это громадное зданіе, идущее вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ двора, раздѣлено поперечными глухими глинобитными или кирпичными перегородками на комнаты—длиною отъ трехъ съ половиной до пяти саженей и шириною въ три сажени. Въ каждой такой комнатѣ имѣется двое дверей (близь лѣвой и правой стѣны комнатъ); въ промежуткѣ между обѣими дверями помѣщается одно окно, шириною въ полтора аршина и длиною до двухъ аршинъ, съ рамой, поднимающейся кверху, которая оклеена промасленной бумагой; въ рединѣ рамы вставленъ небольшой кусокъ стекла (поларшина длины и четверть аршина ширины). Кромѣ этихъ оконъ, въ нѣкоторыхъ казармахъ продѣлываются еще небольшія окна (три четверти аршина длины и поларшина ширины) въ задней стѣнѣ зданія (т. е. въ стѣнѣ двора), также оклеенныя промасленной бумагой съ рамами, поднимающимися кверху.

Стѣны внутри помѣщеній и потолки выбѣлены извѣстью или оклеены сѣрой бумагой. Въ комнатахъ устроены деревянныя нары (въ 1-мъ баталіонѣ лейбъ гвардейскаго охраннаго полка) или каны оклеенные промасленной бумагой; каны отопляются снизу, а подтопка находится подъ дверями. Въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ нѣтъ кановъ, казармы отопляются желѣзными печами—по одной на каждую комнату. Между передней стѣной и нарами (канами) имѣется проходъ (вдоль передней стѣны), шириною до полутора саженей, усланный деревянными досками или глинобитный

Въ каждой такой комнатѣ помѣщается одинъ взводъ роты (50 человѣкъ); въ помѣщеніи каждаго взвода, въ проходѣ между нарами и передней стѣной, (въ одномъ изъ угловъ) отгороженъ небольшой цейхгаузъ, гдѣ хранятся ружья и снаряженіе неприкосновеннаго запаса—на штатное число нижнихъ чиновъ взвода. Оружейный цейхгаузъ находится въ вѣдѣніи взводнаго унтеръ-офицера.

Ружья, которыя находятся въ постоянномъ употребленіи у нижнихъ чиновъ взвода, помѣщаются въ деревянныхъ пирамидахъ, поставленныхъ въ проходѣ, или на нарахъ—вдоль наружной стѣны зданія.

Въ каждой ротѣ—въ одномъ изъ взводныхъ помѣщеній, по большей части—въ первомъ взводѣ, устраивается досчатая комнатка, въ которой помѣщается фельдфебель роты.

Спятъ нижніе чины на нарахъ или канахъ, подкладывая подъ себя соломенныя маты, а подушку имъ замѣняетъ деревянный кубикъ, съ измѣреніемъ въ 6 дюймовъ по сторонѣ.

Шинели, шапки и снаряженіе вѣшаются на вѣшалки или гвозди, имѣющіося на боковыхъ стѣнахъ прохода, равно какъ и на наружной стѣнѣ помѣщенія, а въ 1-мъ баталіонѣ лейбъ-гвардейскаго полка снаряженіе помѣщается на полкахъ, устроенныхъ вдоль боковыхъ стѣнъ комнатъ.

Помѣщеніе каждаго взвода освѣщается одной лампой, висящей посрединѣ комнатѣ, а въ нѣкоторыхъ казармахъ—на передней стѣнѣ зданія.

Въ баталіонахъ лейбъ-гвардейскихъ и гвардейскихъ полковъ—на стѣнахъ взводныхъ помѣщеній вывѣшены правила и инструкціи для караульныхъ начальниковъ и часовыхъ (остатокъ отъ дѣятельности русскихъ инструкторовъ). Въ каждой ротѣ 1-го и 2-го баталіоновъ лейбъ-гвардейскаго охраннаго полка, въ помѣщеніяхъ первыхъ взводовъ, повѣшены фотографіи русскихъ инструкторовъ.

Офицеры помѣщаются въ общихъ казармахъ баталіона; помѣщеніе ихъ состоитъ изъ одной комнаты—на двухъ офицеровъ, меньшаго размѣра, чѣмъ взводныя, но въ окнахъ вставлены стекла. Обстановка офицерской комнаты состоитъ изъ европейскаго стола, маленькаго корейскаго столика для обѣда, двухъ вѣнскихъ стульевъ, ватнаго коврика для спанья, одѣяла и саквояжа, въ которомъ хранятся списки, печать, принадлежности для письма и для куренія.

Помѣщенія офицеровъ отдѣлены отъ общаго плаца глинобитной стѣной. Офицеры находятся въ казармахъ въ теченіе всего дня—до ужина (6 часовъ вечера), а когда рота, въ которой они состоятъ, назначена дежурной на случай тревоги или должна заступить на слѣдующій день въ караулъ, то—въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

Воротъ имѣется двое; одни—большія (главныя ворота), выходящія на главную улицу, а другія—малыя ворота (калитка), выходящія въ одинъ изъ боковыхъ переулковъ.

Посрединѣ двора находится красивое деревянное зданіе съ каменнымъ крыльцомъ, на фундаментѣ и съ черепичной крышей. Въ этомъ зданіи находятся: большая пріемная комната, баталіонная канцелярія,

дежурная и телефонная комнаты; всѣ эти комнаты раздѣлены бумажными перегородками.

Пріемная комната отличается отъ другихъ помѣщеній деревяннымъ поломъ и большими стеклянными окнами, а стѣны ея оклеены хорошими обоями; внутри пріемной стоитъ большой обѣденный столъ, обыкновенно покрытый бѣлою скатертью, и, кромѣ того, въ ней разставлено до дюжины вѣнскихъ стульевъ. Въ пріемной комнатѣ командиръ баталіона принимаетъ гостей, посѣщающихъ баталіонъ. Въ дежурной комнатѣ помѣщается дежурный по баталіону офицеръ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, помимо его,—еще и дежурный по телефону.

Всѣ баталіоны соединены телефонами—между собою, съ военнымъ министерствомъ, Штабомъ Главнокомандующаго, императорскими дворцами, шефомъ жандармовъ, полиціей, градоначальникомъ и губернаторомъ; кромѣ того, съ баталіонами также соединены телефонами квартиры командировъ полковъ и баталіоновъ, военнаго министра и вице-министра и управляющаго Штабомъ Главнокомандующаго.

Кухни помѣщаются въ зданіи же казармъ—близь главныхъ воротъ. Помѣщеніе кухни равняется двумъ взводнымъ комнатамъ. Оно покрыто глинобитнымъ поломъ. Вдоль задней стѣны кухни идутъ очаги—на два котла, и всего такихъ очаговъ пять, по одному на роту (въ нѣкоторыхъ баталіонахъ имѣется по два котла на роту). Каждый котелъ, во время варки пищи, закрывается деревянной крышкой сомнительной чистоты и не особенно чистой тряпкой. Варятъ пищу—получающіе за свой трудъ прокормленіе, всякаго рода оборванцы, взятые съ улицы. На столбахъ въ кухнѣ повѣшены продуктовыя раскладки (остатокъ отъ дѣятельности русскихъ инструкторовъ), но количество продуктовъ, положенныхъ въ котелъ, въ нихъ не вписано. Кухни и отхожія мѣста содержатся вообще довольно грязно, между тѣмъ какъ плацъ и ротныя помѣщенія, наоборотъ, содержатся весьма чисто. Кухни отдѣляются отъ общаго плаца низкой глинобитной стѣною.

Карцеры помѣщаются у главныхъ наружныхъ воротъ и состоятъ изъ одной взводной комнаты—съ окномъ, предназначенной для содержанія нижнихъ чиновъ простымъ арестомъ, и отъ 5 до 10 маленькихъ каморокъ (въ полтора аршина ширпною и въ одну сажень длиною), перегороженныхъ глинобитными стѣнами, безъ оконъ, а лишь съ маленькими отверстіями въ дверяхъ (въ четверть аршина по сторонамъ), которыя служатъ для передачи пищи арестованнымъ нижнимъ чинамъ и задвигаются деревянными дощечками; въ этихъ каморкахъ совершенно

—

Въ ... трогаго ареста нижнихъ чиновъ.
части — ... плаца глинобитной стѣной, внутри
помѣн ... ста — для арестованныхъ нижнихъ чи-
... ается на замки, а ключи отъ нихъ
со... начальника домашняго караула. Домашній ка-
и... рядомъ съ карцерами, — самой первой отъ
... караулъ содержитъ часовыхъ у арестован-
... у рисоваго и оружейнаго цейхгаузовъ.

... имѣется два цейхгауза: рисовый и патронный.
... каменный, съ черепичною крышей, камен-
... окнами съ желѣзными рѣшетками въ нихъ —
... Въ продуктовомъ цейхгаузѣ хранится непри-
... запасъ риса. Двери цейхгауза запираются на
... печатью Хозяйственнаго Отдѣла Штаба Главно-
... баталіона; ключъ хранится въ Хозяйствен-
... командующаго.

... каменный или деревянный, оконъ не имѣетъ:
... ружей, находящихся въ постоянномъ
... и запасныя винтовки. Патронный цейх-
... завѣдывающаго оружіемъ баталіона.

... часовыми.

... и отпуска денегъ на баню нижнимъ

... интендантскими офицерами и вы-

... слѣдующихъ предметовъ: мѣд-
... приправъ и супа, палочекъ.
... и узкихъ скамеекъ — для обѣда
... сидя на корточкахъ), баковъ
... и въ караулы; ведеръ, со-
... и лампъ.

... установленъ слѣдующій:

... утра.
... минутъ утра.
... часовъ утра.
... утра — лѣтомъ и въ 6 ч. веч. — зимою.

5) Вступленіе и смѣна карауловъ—въ 6 ч. утра.
6) Учебныя занятія отъ 6 до 9 ч.—лѣтомъ и отъ 8 до 11 ч.—зимой.
7) Обѣдъ—въ 12 часовъ пополудни.
8) Послѣобѣденныя занятія—отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ ч. дня зимою, осенью и весною.
9) Ужинъ—въ 6 ч. вечера.
10) Повѣрки—въ 9 часовъ вечера.
11) Тушить огни—въ 10 ч. вечера.

Послѣобѣденныхъ занятій въ жаркое время года и послѣ смѣнъ съ карауловъ – не производится.

Въ баталіонѣ ежедневно назначается дежурный офицеръ, который въ продолженіе сутокъ не имѣетъ права уходить изъ казарменнаго расположенія баталіона, и на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ въ казармахъ. У дежурнаго офицера находится ключъ отъ казарменныхъ воротъ, которыя въ 9 часовъ вечера закрываются до разсвѣта и могутъ быть открыты не иначе, какъ по приказанію дежурнаго офицера. Ночью ни въ казармы, ни изъ казармъ никто ни впускается, ни выпускается, за исключеніемъ лицъ, отправляемыхъ дежурными офицерами и прибывающихъ въ баталіонъ по дѣламъ службы. Въ помощь дежурному по баталіону назначается дежурный фельдфебель, который и находится въ его распоряженіи.

Дежурный по телефону также назначается изъ числа младшихъ офицеровъ баталіона, и на его обязанности лежитъ пріемъ и передача по телефону различныхъ приказаній начальствующихъ лицъ.

Въ каждой ротѣ назначается по одному дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру и по четыре дневальныхъ изъ числа рядовыхъ.

При назначеніи роты въ городской караулъ,—ротный командиръ этой роты назначается дежурнымъ по карауламъ, а младшіе офицеры—караульными начальниками въ различные офицерскіе караулы.

Въ воскресенье, царскіе дни, новый годъ и въ дни національныхъ праздниковъ—нижніе чины увольняются въ отпускъ. При увольненіи въ отпускъ они получаютъ отъ взводнаго унтеръ-офицера отпускной билетъ (деревянная дощечка—съ надписью на ней номера баталіона и роты и званія и фамиліи нижняго чина); вышеозначенный билетъ нижніе чины должны предъявлять при выходѣ изъ воротъ—караульному начальнику домашняго караула, который вписываетъ фамилію нижняго чина и номеръ его роты въ особую книгу отпускныхъ и, послѣ повѣрки въ казармахъ, представляетъ ее дежурному по баталіону офицеру. При увольненіи ниж-

нихъ чиновъ въ болѣе продолжительный отпускъ (болѣе сутокъ),—имъ выдается билетъ за подписью ротнаго командира, съ обозначеніемъ на немъ срока отпуска.

Приварочныя деньги и деньги, отпускаемыя на рисъ, за время нахожденія нижнихъ чиновъ въ отпускѣ, имъ не выдаются, а удерживаются въ суммы баталіона.

Въ лагерь части войскъ не выступаютъ и все время находятся въ казармахъ.

Обученіе корейскихъ войскъ.

Нижніе чины и офицеры, внѣ строя, отдаютъ честь—прикладывая руку къ головному убору и становясь во фронтъ. Рядовые отдаютъ честь, прикладывая правую руку къ головному убору всѣмъ унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ (пріемы при отданіи чести такіе же, что и въ русской арміи). Всѣ нижніе чины отдаютъ честь офицерамъ—становясь во фронтъ. Офицеры отдаютъ честь—становясь во фронтъ—императору, императрицѣ, наслѣднику, всѣмъ принцамъ императорской крови, когда послѣдніе въ военной формѣ, а также начальнику Штаба Главнокомандующаго и военному министру. Оберъ-офицеры отдаютъ честь—прикладывая руку къ головному убору—всѣмъ штабъ-офицерамъ и генераламъ. Штабъ-офицеры отдаютъ честь генераламъ—прикладывая руку къ головному убору.

Нижніе чины, находящіеся въ строю безъ ружей, отдаютъ честь—по командѣ старшаго изъ находящихся въ строю нижняго чина или офицера—поворачиваніемъ головы въ сторону начальника. Команды и части войскъ, находящіяся въ строю съ ружьями, на ходу—отдаютъ честь по командѣ, по которой ружья остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ они были до команды, а нижніе чины перестаютъ махать правыми руками и поворачиваютъ головы въ сторону начальника.

Честь ротами и частями войскъ, на мѣстѣ—въ строю съ ружьями, отдается по командѣ, по которой вся часть беретъ ружья на караулъ, не исключая и находящихся въ строю офицеровъ, которые обнажаютъ шашки и берутъ также на караулъ.

Караульные и часовые отдаютъ честь, беря ружья на караулъ, причемъ караульные на главной гауптвахтѣ императорскаго дворца вызываются въ ружье (посредствомъ двухъ ударовъ часовымъ у фронта въ колоколъ деревянной колотушкой) и отдаютъ честь, беря на караулъ,—при проходѣ мимо гауптвахты императора, наслѣдника, управляющаго

Штабомъ Главнокомандующаго, военнаго министра и иностранныхъ пословъ и посланниковъ.

Ружейные пріемы, вздваиваніе и выстраиваніе рядовъ, гимнастика— ручная и машинная, повороты, ходьба, бѣгъ, фехтованіе, прикладка, прицѣливаніе, ротное и баталіонное ученія и разсыпной строй, за малыми измѣненіями,—тѣ же самые, что и въ русской арміи.

Въ каждомъ баталіонѣ имѣется машинная гимнастика.

Присутствовавъ нѣсколько разъ на ротныхъ и баталіонныхъ ученіяхъ въ различныхъ частяхъ войскъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, саперъ и обоза, находящихся—какъ въ городѣ Сеулѣ, такъ и внѣ его стѣнъ (пхёнъ-янскіе баталіоны провинціальныхъ охранныхъ войскъ),—я совершенно не могу согласиться съ мнѣніемъ многихъ иностранцевъ, а также почти всѣхъ русскихъ, проживающихъ въ городѣ Сеулѣ и проѣзжавшихъ черезъ него,—что корейскіе солдаты представляютъ собою сбродъ, совершенно ничему не обученный Такое мнѣніе могутъ высказывать лица, совершенно не видѣвшія корейскаго пѣхотнаго солдата на ученіи, а произносящія свой приговоръ по тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые въ большомъ количествѣ разставлены по улицамъ Сеула въ помощь полиціи. По моему же мнѣнію, корейская пѣхота обучена не только удовлетворительно, но даже весьма удовлетворительно. Такъ, видѣнные мною ружейные пріемы, фехтованіе, вздваиваніе и выстраиваніе рядовъ, повороты, прикладка, прицѣливаніе и знакомство съ ружьемъ—оказались довольно хороши, хотя, при постановкѣ прицѣловъ по командѣ, многіе нижніе чины ставили невѣрно, но это происходитъ отъ того, что цифры на прицѣлѣ—арабскія, а не китайскія.

Заряженіе пружинными патронами производится довольно быстро. Шевеленія и разговоровъ въ строю нѣтъ. Машинная гимнастика—отлична; ротное ученіе—хорошо; ломка строя и ходьба, бѣгъ сомкнутымъ строемъ—хороши. Развертываніе роты и баталіона для стрѣльбы изъ сомкнутаго строя—на мѣстѣ и на ходу—производится быстро и безъ замѣшательства.

Единственно, на что мало обращено вниманія, такъ это на разсыпной строй; многіе изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ цѣпи не знаютъ своихъ обязанностей и не сразу принимаютъ сигналы и команды ротнаго командира

На стрѣльбѣ боевыми патронами мнѣ удалось быть только одинъ разъ; стрѣляла одна рота залпами по-взводно на 800 шаговъ въ шестифигурныя мишени русскаго образца; залпы были замѣчательно выдер-

жаны и дружны, но попаданіе—не важно, именно—изъ 720 выпущенныхъ пуль въ мишени оказалось только 80, т. е. 11%.

Обученіе кавалеріи и артиллеріи, вслѣдствіе недавняго ихъ сформированія и неимѣнія опытныхъ офицеровъ этого дѣла,—ведется неудовлетворительно.

Обозъ и саперы, также вслѣдствіе недавняго изъ сформированія и неполнаго комплекта лошадей и двуколокъ, оказываются почти совершенно необученными по своимъ спеціальностямъ.

Хоръ музыки—отличный и вполнѣ можетъ соперничать съ лучшими военными оркестрами нашей арміи, не говоря уже о японской.

Жандармы обучены хорошо, такъ какъ комплектуются они лучшими ефрейторами (солдатъ 1-ой статьи) лейбъ-гвардейскаго и гвардейскаго пѣхотныхъ полковъ.

Изъ вышесказаннаго можно сдѣлать такое заключеніе:

1) Пѣхота и жандармы корейской арміи обучены удовлетворительно.

2) Кавалерія и артиллерія—не удовлетворительно.

3) Саперы и обозъ совершенно не обучены по своимъ спеціальностямъ.

4) Музыканты играютъ хорошо.

Къ этому нужно добавить, что корейскіе солдаты—крѣпкаго тѣлосложенія, высокаго роста и почти всѣ грамотны по-китайски.

Такъ что, если корейское правительство введетъ всеобщую воинскую повинность, перевооружитъ армію магазинными винтовками Мурата, улучшитъ образованіе офицеровъ и кадръ унтеръ-офицеровъ, то смѣло можно утверждать, что не пройдетъ и трехъ лѣтъ, какъ мы будемъ имѣть нашу сосѣдку обладающей шестьюдесятью или восьмьюдесятью тысячами хорошо вооруженной и обученной арміей.

нижнихъ чиновъ.

	По темляку. 8.	По брюкамъ. 9.	По пальто. 10.	По чепраку. 11.
и	Золотой.	3 лампасы — 2 цвѣтныхъ и 1 черные.	3 золотыхъ канта на обшлагахъ рукавовъ.	Золотой кантъ
	»	»	»	»
	»	»	»	»
	»	»	»	»
и	Золотой.	2 цвѣтныхъ ламнасы, раздѣлен. просвѣтами шароваръ.	2 красныхъ канта на обшлагахъ рукавовъ.	1 красный кантъ.
	»	»	»	»
	»	»		»
	»	»	»	»
и	Черный.	1 цвѣтная ламнаса.	1 красный кантъ на обшлагахъ рукавовъ.	Красный кантъ, только по двумъ сторонамъ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Конференціи Восточнаго Института.

Засѣданіе 19 октября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали: г. инспекторъ Института Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. проф.: Н. В. Кюнеръ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо, П. П. Шмидтъ, преподаватели: В. И. Заверскій и Н. П. Кохановскій, лекторъ англійскаго языка Я. И. Бойль и лекторъ монгольскаго языка Г. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 22-го минувшаго сентября. Опредѣлено: протоколъ этого утвердить.

2) Отчетъ о жизни и дѣятельности Восточнаго Института за 1903 годъ, составленный г. Инспекторомъ Института Г. В. Подставинымъ. Опредѣлено: отчетъ этотъ утвердить и одобрить къ прочтенію, въ указанныхъ извлеченіяхъ, на торжественномъ актѣ Восточнаго Института 21-го сего октября.

3) Приготовленную для прочтенія на торжественномъ актѣ Восточнаго Института 21-го сего октября рѣчь и. д. профессора японской словесности Е. Г. Спальвина на тему «О политической и общественной сплоченности Японіи».

4) Заявленіе г. директора о томъ, что по разсмотрѣнію г. г. профессорами Института отчетовъ, представленныхъ вернувшимися изъ командировокъ студентами и слушателями Института, наиболѣе выдающимися по своимъ достоинствамъ оказались нижеслѣдующія работы:

а) «Матеріалы къ изученію Хулунъ-буирскаго фудутунства», слушателя III-го курса штабсъ-капитана Козлянинова, представляютъ собою работу, выдающуюся прежде всего потому, что она составлена на основаніи маньчжурскихъ источниковъ. Извѣстно, что въ настоящую пору маньчжурскій языкъ не имѣетъ для себя спеціальныхъ ученыхъ

темно, и онѣ предназначены для строгаго ареста нижнихъ чиновъ. Карцеры отдѣляются отъ общаго плаца глинобитной стѣной, внутри которой помѣщаются отхожія мѣста—для арестованныхъ нижнихъ чиновъ. Двери карцеровъ запираются на замки, а ключи отъ нихъ находятся у караульнаго начальника домашняго караула. Домашній караулъ помѣщается въ комнатѣ, рядомъ съ карцерами,—самой первой отъ главныхъ воротъ. Домашній караулъ содержитъ часовыхъ у арестованныхъ, у главныхъ воротъ и у рисоваго и оружейнаго цейхгаузовъ.

Въ каждомъ баталіонѣ имѣется два цейхгауза: рисовый и патронный.

Продуктовый цейхгаузъ—каменный, съ черепичною крышей, каменнымъ поломъ и небольшими окнами съ желѣзными рѣшетками въ нихъ—со всѣхъ сторонъ зданія. Въ продуктовомъ цейхгаузѣ хранится неприкосновенный двухмѣсячный запасъ риса. Двери цейхгауза запираются на замокъ и припечатываются печатью Хозяйственнаго Отдѣла Штаба Главнокомандующаго и командира баталіона; ключъ хранится въ Хозяйственномъ Отдѣлѣ Штаба Главнокомандующаго.

Патронный цейхгаузъ—каменный или деревянный, оконъ не имѣетъ; въ немъ хранятся патроны отъ ружей, находящихся въ постоянномъ употребленіи у нижнихъ чиновъ, и запасныя винтовки. Патронный цейхгаузъ находится въ вѣдѣніи завѣдывающаго оружіемъ баталіона.

Оба цейхгауза охраняются часовыми.

Бань при баталіонахъ—нѣтъ, и отпуска денегъ на баню нижнимъ чинамъ не производится.

Все нужное для ротъ закупается интендантскими офицерами и выдается ротнымъ командирамъ.

Ротное имущество состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: мѣдныхъ чашекъ для риса и чашечекъ для приправъ и супа, палочекъ, замѣняющихъ вилки и ложки; низкихъ и узкихъ скамеекъ—для обѣда нижнихъ чиновъ (нижніе чины обѣдаютъ сидя на корточкахъ), баковъ для воды и для разноски пищи по ротамъ и въ караулы; ведеръ, соломенныхъ циновокъ, ружейныхъ пирамидъ и лампъ.

Ежедневный порядокъ въ казармахъ установленъ слѣдующій:

1) Утренняя заря—въ 3¾ часа утра.
2) Утренній осмотръ—въ 4 часа 10 минутъ утра.
3) Уборка помѣщеній—отъ 4 до 4½ часовъ утра.
4) Завтракъ—въ 4 ч. 50 м. утра—лѣтомъ и въ 6 ч. веч.—зимою.

5) Вступленіе и смѣна карауловъ—въ 6 ч. утра.
6) Учебныя занятія отъ 6 до 9 ч.—лѣтомъ и отъ 8 до 11 ч.—зимой.
7) Обѣдъ—въ 12 часовъ пополудни.
8) Послѣобѣденныя занятія—отъ $3^{1}/_{2}$ до $5^{1}/_{2}$ ч. для зимою, осенью и весною.
9) Ужинъ—въ 6 ч. вечера.
10) Повѣрки—въ 9 часовъ вечера.
11) Тушить огни—въ 10 ч. вечера.

Послѣобѣденныхъ занятій въ жаркое время года и послѣ смѣнъ съ карауловъ - не производится.

Въ баталіонѣ ежедневно назначается дежурный офицеръ, который въ продолженіе сутокъ не имѣетъ права уходить изъ казарменнаго расположенія баталіона, и на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ въ казармахъ. У дежурнаго офицера находится ключъ отъ казарменныхъ воротъ, которыя въ 9 часовъ вечера закрываются до разсвѣта и могутъ быть открыты не иначе, какъ по приказанію дежурнаго офицера. Ночью ни въ казармы, ни изъ казармъ никто ни впускается, ни выпускается, за исключеніемъ лицъ, отправляемыхъ дежурными офицерами и прибывающихъ въ баталіонъ по дѣламъ службы. Въ помощь дежурному по баталіону назначается дежурный фельдфебель, который и находится въ его распоряженіи.

Дежурный по телефону также назначается изъ числа младшихъ офицеровъ баталіона, и на его обязанности лежитъ пріемъ и передача по телефону различныхъ приказаній начальствующихъ лицъ.

Въ каждой ротѣ назначается по одному дежурному по ротѣ унтеръ-офицеру и по четыре дневальныхъ изъ числа рядовыхъ.

При назначеніи роты въ городской караулъ,—ротный командиръ этой роты назначается дежурнымъ по карауламъ, а младшіе офицеры—караульными начальниками въ различные офицерскіе караулы.

Въ воскресенье, царскіе дни, новый годъ и въ дни національныхъ праздниковъ—нижніе чины увольняются въ отпускъ. При увольненіи въ отпускъ они получаютъ отъ взводнаго унтеръ-офицера отпускной билетъ (деревянная дощечка—съ надписью на ней номера баталіона и роты и званія и фамиліи нижняго чина); вышеозначенный билетъ нижніе чины должны предъявлять при выходѣ изъ воротъ—караульному начальнику домашняго караула, который вписываетъ фамилію нижняго чина и номеръ его роты въ особую книгу отпускныхъ и, послѣ повѣрки въ казармахъ, представляетъ ее дежурному по баталіону офицеру. При увольненіи ниж-

нится лишь въ силу самихъ способностей, степени оріентальной подготовки и общаго уровня развитія ихъ авторовъ. Ознакомившись со всѣми этими трудами, я могъ бы отмѣтить Вамъ въ высшей степени детальное «Описаніе Тянь-цзина» студента III-го курса Сивякова; «Изслѣдованіе Альчукаскаго фудутунства» студента II-го курса Новикова; весьма удовлетворительное, хотя и значительно лишенное оригинальности, изслѣдованіе «Хай-чэна» слушателя II-го курса, Есаула Румянцева; обстоятельное изложеніе свѣдѣній о сформированной по европейскому образцу «Чжи-лиской арміи» Китая слушателя I-го курса, Штабсъ-Капитана Блонскаго; обширное изслѣдованіе «Тао-лай чжао и его экономическаго состоянія» слушателя II-го курса, Штабсъ-Капитана Теренина-Рыбникова: продолженіе дѣльнаго обзора «Современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Кореи» уже извѣстнаго у насъ своими изслѣдованіями слушателя III-го курса, Штабсъ-Капитана Афанасьева; интересное, хотя и недостаточно усердно обработанное собраніе свѣдѣній по «Рабочему вопросу на каменно-угольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи» вольнослушателя III-го курса Спицына; представляющій капитальнѣйшій, хотя и совершенно сырой матеріалъ для науки «Дахурскій Словарь», собранный слушателемъ II-го курса, Штабсъ-Капитаномъ Шаренбергомъ,—всѣ эти и нѣкоторые другіе труды, если и не являются образцовыми, тѣмъ не менѣе обличаютъ въ авторахъ лицъ, способныхъ стать усердными работниками обществу...»

Прочитавъ засимъ соотвѣтствующія выписки изъ протокола засѣданія Конференціи Восточнаго Института 19-го октября и объявивъ опредѣленія Конференціи о награжденіи слушателя IV-го курса штабсъ-капитана Козлянинова за представленную имъ работу подъ заглавіемъ «Матеріалы къ изученію Хулунь-буирскаго фудутунства» серебряной медалью и объ объявленіи студенту IV-го курса Лебедеву и слушателямъ III-го курса, подъесаулу Мендрину и подпоручику Болобану за ихъ лѣтнія работы почетнаго отзыва Конференціи, г. Директоръ провозгласилъ фамиліи учениковъ гимназіи, съ отличіемъ перешедшихъ въ минувшемъ учебномъ году въ высшіе классы и удостоенныхъ Педагогическимъ Совѣтомъ Гимназіи наградъ. (Награды I степени удостоены: ученики VIII класса Монкевичъ Еливферій, Стрѣлецкій Николай, ученики VII-го класса Ганинъ Анатолій, Мухарскій Іосифъ, Поповъ Иннокентій, Тафѣевъ Иванъ, ученикъ VI-го класса Саловъ Владиміръ, ученикъ V-го класса Изюмовъ Николай, ученикъ IV-го класса Коробицынъ Александръ, ученики III-го основного класса Коробицынъ Николай, Кричевскій Сергѣй, Се-

мевскій Илья, Тафѣевъ Павелъ, ученикъ II-го параллельнаго класса Истоминъ Владиміръ; награды же II-й степени удостоены: ученикъ VIII-го класса Хлоповъ Евгеній, ученикъ VII-го класса Полетика Иннокентій, ученики VI-го класса Пакъ Витольдъ, Тафѣевъ Петръ, Халинъ Иванъ, ученики V-го класса Бринеръ Борисъ, Гедговдъ Антонъ, ученики IV-го класса Вебель Александръ, Ситниковъ Евгеній, Смиренскій Владиміръ, Сунфу Іосифъ, Хорватъ Леонидъ, ученики III-го основного класса Андреевъ Евгеній, Астафуровъ Михаилъ, Стадниченко Владиміръ, ученикъ III-го параллельнаго класса Корякинъ Константинъ, ученики II-го основного класса Костенко Анатолій, Полетика Иванъ, Скворцовъ Александръ, ученики II-го параллельнаго класса Вересовъ Гавріилъ, Визитаторовъ Анатолій, Вольновъ Петръ, Раковичъ Александръ, Сырокомскій Витольдъ, ученики I-го основного класса Михайловскій Александръ, Михайловскій Всеволодъ, Ширягинъ Александръ, ученики I-го параллельнаго класса Семевскій Иванъ, Таккелля Георгій, и Цорнъ Валеріанъ).

По окончаніи раздачи медалей и наградъ г. Директоръ продолжалъ свою рѣчь слѣдующими словами:

«Я не сомнѣваюсь, Милостивые Государи, что количество выданныхъ нами наградъ питомцамъ гимназіи и число отмѣченныхъ нами выдающихся научныхъ и литературныхъ трудовъ студентовъ и слушателей Института, изъ которыхъ очень многіе, конечно, въ самомъ непродолжительномъ времени появятся для Васъ въ печати, ручаются Вамъ за то, что Восточный Институтъ съ должнымъ напряженіемъ силъ и честно выполняетъ свое назначеніе.

Настоящій торжественный актъ нашъ представляетъ собою ту особенность, что со времени открытія Института онъ впервые происходитъ подъ предсѣдательствомъ попечителя нашего учебнаго округа, въ данномъ случаѣ Его Превосходительства Николая Петровича Линевича. Храбрый главнокомандующій русской арміи, три года тому назадъ побѣдоносно овладѣвшій Пекиномъ, лучше всѣхъ, конечно, оцѣнитъ значеніе работъ, предпринимаемыхъ Восточнымъ Институтомъ для изслѣдованія странъ Дальняго Востока, а какъ старожилъ и знатокъ Приамурскаго края, онъ лучше другихъ пойметъ, какого труда стоятъ нашимъ молодымъ людямъ не только эти изслѣдованія, а даже простая ихъ обработка и опубликованіе въ печати. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ гуманною и твердою правящею рукою Николая Петровича Восточный

Институтъ еще болѣе возрастетъ въ предстоящемъ учебномъ году въ своихъ духовныхъ силахъ и дѣятельности.

Да цвѣтетъ же нашъ высшій разсадникъ восточной науки до конца временъ! Да преуспѣваетъ онъ во всемъ, что ведетъ къ истинной пользѣ отечества! Да будетъ онъ вѣренъ кореннымъ завѣтамъ земли русской и историческимъ основамъ просвѣщенія! И наконецъ да позволено мнѣ будетъ выразить пожеланіе, чтобы на послѣдующихъ торжественныхъ годовыхъ актахъ Восточнаго Института, на которыхъ многіе изъ Васъ, безъ сомнѣнія, будутъ присутствовать, Вы годъ отъ года имѣли болѣе и болѣе основаній говорить, что Россія своимъ цвѣтущимъ состояніемъ и могуществомъ на Востокѣ обязана, не столько обширности своихъ пространствъ и громадности своего населенія, сколько своему знанію Востока, а въ развитіи этихъ знаній принимали немалое участіе многочисленные и усердные работники и питомцы Восточнаго Института,—вѣрные слуги православнаго Бѣлаго Царя и нераздѣльной съ нимъ Россіи.»

Актъ окончился пѣніемъ народнаго гимна «Боже, царя храни!»

Послѣ акта были получены слѣдующія поздравительныя телеграммы:

Отъ Генералъ-квартирмейстера Приамурскаго Военнаго Округа—изъ Хабаровска.

Поздравляю съ годовымъ актомъ. Крайне сожалѣю, что не имѣю возможности присутствовать лично.

Орановскій.

Отъ и. д. профессора Восточнаго Института А. В. Рудакова—изъ С. Петербурга.

Поздравляю дорогой Институтъ съ пятой годовщиной.

Рудаковъ.

Отъ окончившихъ курсъ Восточнаго Института К. Дмитріева и Д. Щербакова—изъ Пекина.

Привѣтствуемъ Институтъ съ годовымъ праздникомъ.

Дмитріевъ. Щербаковъ.

Отъ прослушавшаго курсъ Восточнаго Института священника Цивилева—изъ Раздольнаго.

Поздравляю директора, профессоровъ и студентовъ съ годовымъ праздникомъ.

Благодарный *Цивилевъ.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Восточнаго Института за 1903 годъ.

1-го января 1904 года закончился четвертый годъ существованія Восточнаго Института. Годъ жизни для Института—время небольшое, и нельзя ожидать за этотъ срокъ значительныхъ перемѣнъ въ его существованіи, но, имѣя въ виду, что ни одно изъ жизненныхъ событій не проходитъ безслѣдно, невольно приходится отмѣчать и явленія мимолетныя, имѣющія, повидимому, ничтожное значеніе—вообще, но представляющія собою несомнѣнную важность въ жизни такого юнаго учрежденія, какимъ является Восточный Институтъ. Распространеніе высшихъ знаній и развитіе науки—вотъ двѣ главныя, первостепенныя цѣли существованія учрежденій, подобныхъ Институту, а въ цѣлесообразномъ стремленіи къ нимъ и достиженіи этихъ задачъ лежитъ единственный критерій для правильной оцѣнки ихъ дѣятельности. Насколько дѣйствительно приближался въ истекшемъ году и приблизился къ совершенству въ этомъ отношеніи Восточный Институтъ, можетъ свидѣтельствовать представляемый отчетъ о его дѣятельности, въ первыхъ строкахъ коего, по заведенному доброму обычаю, умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ о лицахъ, бывшихъ такъ или иначе прикосновенныхъ къ Институту и потрудившихся для его блага, а нынѣ частью завершившихъ свое земное поприще, а частью утратившихъ свои отношенія къ Институту за оставленіемъ служебной дѣятельности въ Приамурскомъ краѣ.

Человѣческая природа устроена такъ, что подъ вліяніемъ времени она мирится съ фактами, потрясавшими ее въ свое время до глубины души. О добрыхъ покойникахъ своихъ люди сохраняютъ вѣчную память, а о покинувшихъ ихъ они вспоминаютъ по заслугамъ. Жизнь идетъ своимъ чередомъ, и отошедшія съ арены ея кипучей дѣятельности личности, съ которыми мы больше не имѣемъ соприкосновенія, скоро забываются. Но не такъ скоро и не такъ легко, однако, забыть Восточному Институту своего перваго директора, учредителя и устрои-

теля Института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева, призваннаго нынѣ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 3-го ноября минувшаго 1903 года, на высшій постъ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

Для полнаго и законченнаго обозрѣнія дѣятельности этого истинно русскаго человѣка не настало еще время, и въ намѣренія составителей институтскаго отчета не входила мысль предупредить задачу будущаго біографа Алексѣя Матвѣевича. Страницы протоколовъ засѣданій Конференціи Восточнаго Института достаточно свидѣтельствуютъ о рѣдкой, неутомимой его работѣ, а здѣсь возможно только подчеркнуть нѣкоторые факты его управленія Институтомъ въ послѣдовательности ихъ развитія въ отдѣльныхъ областяхъ дѣятельности Алексѣя Матвѣевича.

Въ области хозяйственной, въ качествѣ предсѣдателя строительной коммиссіи по возведенію зданія Восточнаго Института и предсѣдателя его Правленія,—Алексѣю Матвѣевичу пришлось бороться съ цѣлымъ рядомъ самыхъ неутѣшительныхъ фактовъ: новое зданіе, строившееся поначалу для одной Владивостокской Мужской Гимназіи и предназначенное впослѣдствіи къ помѣщенію въ немъ и Института, оказалось неприспособленнымъ ни къ нуждамъ Гимназіи, ни къ нуждамъ Института, расширить же это зданіе не представлялось возможнымъ за неимѣніемъ средствъ,—и лишь благодаря хозяйственной распорядительности Алексѣя Матвѣевича, ему удалось съ честью преобороть означенныя затрудненія, причемъ, путемъ послѣдовательныхъ перемѣщеній и размѣщеній отдѣльныхъ учрежденій внутри зданія, эта сложная задача существованія двухъ учрежденій была разрѣшена наивозможно лучшимъ образомъ при наличныхъ обстоятельствахъ. Въ этомъ сказалось его блестящее умѣнье расширить узкіе планы строителей и использовать ихъ для болѣе широкихъ цѣлей, не только обезпечивъ Институту и Гимназіи всѣ потребныя имъ помѣщенія, включая сюда два интерната, разсчитанные на 30 человѣкъ—каждый, но и—путемъ ежегоднаго исходатайствованія остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній—приведя все зданіе, какъ съ внѣшней стороны, такъ и въ отношеніи внутренняго устроенія, въ надлежащее благоустройство. При этомъ, не оставляя съ самаго возникновенія Института мысли о выдѣленіи Гимназіи въ отдѣльное, имѣющее быть построеннымъ зданіе, Алексѣй Матвѣевичъ исходатайствовалъ ассигнованіе на возведеніе новаго помѣщенія Гимназіи и настоящимъ расположеніемъ институтскихъ и гимназическихъ учрежденій обезпечилъ вполнѣ удобное приспособленіе ихъ, немедленно по выдѣленіи Гимна-

зіи, къ расширенію стѣсненныхъ теперь помѣщеній Института и къ обоснованію новыхъ потребныхъ ему учрежденій, какъ читальни, музеи, типографія, литографія и переплетная.

Что касается учебной дѣятельности Алексѣя Матвѣевича, то, не говоря уже о томъ, что ему въ совершенствѣ удалось поставить на надлежащую высоту всѣ читаемые въ Восточномъ Институтѣ курсы, изъ коихъ нѣкоторые преподаются впервые не только въ Россіи, но и вообще среди всѣхъ государствъ, въ которыхъ изучается Дальній Востокъ,—самыя лежащія въ основѣ институтскаго преподаванія практическія цѣли изученія восточныхъ языковъ и странъ и быта Востока наисовершеннѣйшимъ образомъ обезпечены Алексѣемъ Матвѣевичемъ путемъ неизвѣстной до сихъ поръ нигдѣ въ мірѣ комбинаціи практическихъ занятій студентовъ въ теченіе года въ стѣнахъ Института подъ руководствомъ профессоровъ съ лѣтними самостоятельными изслѣдованіями ихъ во время каникулярныхъ командировокъ. Достигнутые Институтомъ результаты, въ лицѣ выступившихъ нынѣ на общественное служеніе питомцевъ Института изъ числа студентовъ его перваго выпуска, достаточно свидѣтельствуютъ, что Восточный Институтъ въ дѣлѣ подготовленія грядущихъ дѣятелей на Востокѣ стоитъ на вѣрномъ пути, указанномъ ему геніемъ Алексѣя Матвѣевича, который не только прилагалъ всѣ свои силы къ тому, чтобы надлежащимъ образомъ подготовить своихъ питомцевъ къ высокому служенію на Дальнемъ Востокѣ въ предѣлахъ современнаго изученія его Восточнымъ Институтомъ, но, прозорливо вглядываясь въ грядущія событія, настойчиво ходатайствовалъ о расширеніи программъ Института - включеніемъ въ сферу его изученія тибетскаго языка и изслѣдованія Тибета. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ отмѣтить, что, не смотря на сложность своихъ административныхъ обязанностей, Алексѣй Матвѣевичъ значительную часть своего времени посвящалъ чтенію лекцій по незамѣщеннымъ каѳедрамъ монгольской и маньчжурской словесностей, а во время отсутствія спеціалистовъ одновременно съ симъ принималъ на себя трудъ преподаванія даже географіи и исторіи Востока.

Въ области директорскихъ обязанностей—Алексѣю Матвѣевичу, въ продолженіе всей его дѣятельности во Владивостокѣ, необходимо было заботиться о привлеченіи и пополненіи личнаго состава, какъ для Института, такъ и для Гимназіи, и неустаннымъ его трудамъ въ этомъ отношеніи удалось не только обезпечить оба учрежденія достаточнымъ для надлежащаго веденія дѣла персоналомъ, но и удовлетворить назрѣвающія нынѣ нужды расширенія и наиболѣе широкой постановки ин-

ститутскаго преподаванія. Имѣя въ виду прогрессирующее развитіе Института, Алексѣй Матвѣевичъ заблаговременно озаботился усиленіемъ преподавательскаго состава, какъ къ замѣщенію вакантныхъ каѳедръ, такъ и къ доцентурѣ по замѣщеннымъ каѳедрамъ, и въ настоящее время Институтъ, благодаря его попеченію, имѣетъ уже подходящее лицо для занятія каѳедры тибетской словесности, которая рано или поздно должна быть учреждена при Институтѣ. Вообще, въ качествѣ директора— Алексѣй Матвѣевичъ пользовался всѣми средствами, предоставленными въ его распоряженіе и опытностью и положеніемъ, для надлежащаго развитія новаго дѣла. Каждое лѣто онъ переносилъ свою кипучую дѣятельность въ центръ управленія Министерствомъ, участвуя въ С.-Петербургѣ въ обще-просвѣтительныхъ работахъ и ходатайствуя о нуждахъ ввѣреннаго ему учрежденія. Одаренный глубокимъ умомъ и многолѣтнею служебною опытностью, Алексѣй Матвѣевичъ всегда сознавалъ, что онъ одинъ, несмотря на весь громадный житейскій и дѣловой опытъ, не въ состояніи охватить все широкое поле дѣятельности Института, и, относясь въ высшей степени гуманно и предупредительно къ своимъ сослуживцамъ, онъ при всѣхъ предполагавшихся мѣропріятіяхъ совѣщался съ ними и принималъ ихъ совѣты, создавъ такимъ образомъ тѣсно сплоченную институтскую семью.

Совокупность указанныхъ обстоятельствъ привела Алексѣя Матвѣевича къ созданію совершенно новой и оригинальной области его учено-литературной дѣятельности. При широкой постановкѣ учебнаго и ученаго дѣла, Институтъ, естественно, прежде всего нуждался въ своемъ собственномъ научномъ органѣ, каковой и былъ созданъ Алексѣемъ Матвѣевичемъ немедленно по основаніи самаго Института, подъ заглавіемъ «Извѣстій Восточнаго Института». Условія и характеръ этого изданія въ скоромъ времени показали, что одного этого органа— для надлежащаго познанія Востока и, главнымъ образомъ, для постояннаго созерцанія его повседневной жизни — не достаточно, и, со свойственной энергіей, Алексѣй Матвѣевичъ обосновалъ второе періодическое изданіе въ видѣ «Современной Лѣтописи Дальняго Востока». Умѣлая постановка дѣла повела къ тому, что, несмотря на полное отсутствіе рекламы или даже самыхъ естественныхъ заботъ о распространеніи печатныхъ трудовъ Института,—эти изданія получили широкое распространеніе въ русскомъ обществѣ, привлекли въ сотрудники ихъ лицъ, совершенно постороннихъ Институту, и, наконецъ, что самое главное, обратили на себя вниманіе правительства, которое, по ходатайству Алексѣя Матвѣевича, увеличило ежегодное ассигнованіе и безъ того уже сравнительно

крупныхъ суммъ на изданіе трудовъ Института постояннымъ пособіемъ, въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ. Естественно, что Алексѣй Матвѣевичъ — при той массѣ печатнаго матеріала, которая имѣлась въ распоряженіи Института, вынужденъ былъ всецѣло посвятить свои силы редакторскому труду, отпечатавъ всего 10 томовъ «Извѣстій Восточнаго Института», заключающихъ въ себѣ 17 отдѣльныхъ выпусковъ, до 30 печатныхъ листовъ—въ каждомъ, и въ то же время помѣстивъ въ нихъ нѣсколько своихъ цѣнныхъ научныхъ трудовъ.

Въ качествѣ общественнаго дѣятеля, Алексѣй Матвѣевичъ выступалъ. главнымъ образомъ, на почвѣ обезпеченія привлекаемымъ въ далекій край молодымъ силамъ Восточнаго Института безбѣднаго ихъ существованія на чужбинѣ. Исключительно по его мысли и иниціативѣ въ г. Владивостокѣ возникло Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, дѣятельнѣйшимъ членомъ коего Алексѣй Матвѣевичъ неизмѣнно оставался съ момента возникновенія Общества до времени своего отъѣзда изъ Владивостока. Помимо того, всѣ обоснованныя за четыре года при Восточномъ Институтѣ стипендіи исключительно обязаны своимъ учрежденіемъ неутомимой энергіи Алексѣя Матвѣевича къ изысканію средствъ для облегченія проживанія во Владивостокѣ нуждающимся студентамъ. Какъ человѣкъ занятой, человѣкъ серіозно-практическаго и въ то же время строго-научнаго дѣла,—Алексѣй Матвѣевичъ, конечно, не могъ посвящать свои досуги общественной дѣятельности въ областяхъ, чуждыхъ Институту и жизни востоковѣдовъ, но, съ другой стороны, онъ никогда не отказывался принимать участіе—лично или чрезъ своихъ сослуживцевъ, въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ обще-административной и государственной дѣятельности, и нѣтъ ни одного учрежденія, которое бы получило отказъ въ своей просьбѣ о содѣйствіи ему къ разрѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые оказывались не по силамъ самому учрежденію.

Несомнѣнно, что при очерченной дѣятельности громкое имя Алексѣя Матвѣевича Позднѣева неизгладимыми чертами будетъ вписано въ исторію Восточнаго Института, и нерукотворный памятникъ этой дѣятельности—Восточный Институтъ, въ дѣлѣ дальнѣйшаго своего развитія, еще не мало окажется обязаннымъ Алексѣю Матвѣевичу, который и въ высшихъ сферахъ правительственнаго служенія не оставляетъ своего попеченія о взлелѣянномъ имъ дѣтищѣ.

Переходя затѣмъ къ тѣмъ утратамъ, которыя уже навсегда оторвали отъ Института преданнѣйшихъ его слугъ, съ глубокою скорбью приходится прежде всего отмѣтить роковой день—28 февраля 1903 года, когда Восточный Институтъ понесъ одну изъ своихъ наиболѣе тя-

желыхъ потерь. Въ этотъ день скончался церковный староста институтскаго храма—Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ Владиміръ Павлиновичъ Пьянковъ. Одаренный истинно русскимъ умомъ и сердцемъ, Владиміръ Павлиновичъ глубоко сознавалъ высокое значеніе православной вѣры для русской земли, а укрѣпленіе религіозныхъ началъ въ сердцахъ юношества полагалъ непремѣннымъ условіемъ для каждаго истинно образованнаго русскаго дѣятеля. Вотъ почему онъ не только всегда съ непритворною любовью и готовностью отзывался на всякій призывъ къ содѣйствію благолѣпію нашего храма и отправляемыхъ въ немъ богослуженій, но многое устроялъ еще и по своей личной иниціативѣ. Доброе и отзывчивое сердце его не удовольствовалось одной дѣятельностью въ области матеріальнаго обезпеченія возможности удовлетворенія духовныхъ потребностей юношества, оно искало и нашло себѣ поле для вспомоществованія чисто-матеріальнымъ нуждамъ нашего студенчества:—основанное, вскорѣ послѣ учрежденія Восточнаго Института, Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ включило его въ число своихъ первыхъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ лицѣ Владиміра Павлиновича Восточный Институтъ лишился одного изъ тѣхъ искреннихъ дѣятелей просвѣщенія и развитія христіанскихъ добродѣтелей, скромность и мудрость которыхъ ярче всего свидѣтельствуютъ о ихъ высокополезной дѣятельности.

Другую не менѣе ощутительную утрату понесъ Восточный Институтъ въ лицѣ почившаго 8-го ноября 1903 года своего перваго Почетнаго Попечителя, коммерціи совѣтника, Михаила Григорьевича Шевелева, принадлежащаго къ числу самыхъ выдающихся русскихъ дѣятелей на Дальнемъ Востокѣ и глубочайшихъ знатоковъ китайскаго языка и Китая. Родившись въ Верхнеудинскѣ, покойный получилъ свое оріентальное образованіе въ школѣ переводчиковъ въ Кяхтѣ, а продолжалъ его въ самомъ Китаѣ, состоя при Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Вскорѣ послѣ того Михаилъ Григорьевичъ переселился въ Ханькоу, гдѣ, состоя повѣреннымъ частныхъ фирмъ, онъ составилъ себѣ значительное состояніе. Впослѣдствіи, обосновавъ свое собственное коммерческое дѣло въ г. Владивостокѣ, онъ учредилъ мѣстное морское пароходство, въ то же время выступивъ на служеніе мѣстному городскому самоуправленію въ качествѣ гласнаго и замѣстителя городского головы. Выдающіяся познанія Михаила Григорьевича въ области китаевѣдѣнія и китайскаго языка побудили правительство пригласить его къ участію въ дѣлѣ точнаго установленія границъ уступленнаго Китаемъ Уссурійскаго края. Когда же—съ учрежденіемъ Восточнаго Института, воз-

никла необходимость въ замѣщеніи должности его Почетнаго Попечителя, то, естественно, выборъ наиболѣе подходящаго для сего лица не могъ не пасть на Михаила Григорьевича, всю свою молодость проведшаго на Востокѣ въ ближайшемъ соприкосновеніи съ его жизнью, лично много потрудившагося ради распространенія славы русскаго имени и основательно изучившаго и продолжавшаго изучать Дальній Востокъ и, въ особенности—Китай. Всѣмъ, знавшимъ хорошо о работахъ Михаила Григорьевича, извѣстны его историческія изысканія о Бохайскомъ царствѣ, результаты которыхъ онъ къ сожалѣнію взялъ съ собою въ могилу, а равно неустанные его труды кабинетнаго ученаго на обширномъ поприщѣ изученія Китая при помощи составленной имъ драгоцѣнной библіотеки китайскихъ сочиненій. Назначенный Почетнымъ Попечителемъ, Михаилъ Григорьевичъ, насколько позволяло ему пошатнувшееся уже къ тому времени состояніе его здоровья, внесъ свою долю въ должное развитіе дѣятельности Попечительнаго Совѣта, пользуясь полнымъ сочувствіемъ со стороны мѣстнаго общества и безграничною любовью студентовъ, почитавшихъ его, какъ родного отца.

Помимо сихъ, отошедшихъ въ вѣчность, дѣятелей Восточнаго Института,—8-го января 1903 года оставилъ свою службу въ Приамурскомъ краѣ бывшій Военный Губернаторъ Приморской области, генералъ-лейтенантъ, Николай Михайловичъ Чичаговъ, получившій назначеніе на должность корпуснаго командира охранной стражи Восточной Китайской желѣзной дороги. На глазахъ Николая Михайловича, бывшаго современникомъ открытія Восточнаго Института и являвшагося въ ту пору представителемъ административной власти въ области, начала осуществляться Восточнымъ Институтомъ идея практическаго изученія Дальняго Востока, и нѣтъ сомнѣнія, что, глубоко проникшись сознаніемъ государственной потребности для Россіи востоковѣдѣнія, Николай Михайловичъ весьма способствовалъ благоустройству новаго разсадника науки въ главномъ городѣ ввѣренной его управленію области. Основная дѣятельность его, въ званіи предсѣдателя Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, проявилась на почвѣ изысканія матеріальныхъ средствъ для означеннаго Общества. Въ отношеніи же самаго Института нельзя не отмѣтить принесеніе Николаемъ Михайловичемъ въ даръ институтской библіотекѣ нингутаскихъ архивовъ и обогащенія ея разными цѣнными китайскими изданіями, а равно—пожертвованій музею Института образцовъ китайскаго оружія и различныхъ вещественныхъ символовъ и аттрибутовъ административной власти и правительственныхъ учрежденій Китая. Признательное за его

дѣятельность въ качествѣ губернатора и боевого генерала Владивостокское общество, свидѣтельствуя особенное сочувствіе Николая Михайловича нуждамъ молодого учебнаго заведенія, увѣковѣчило его память собраніемъ неприкосновеннаго капитала, предназначеннаго къ учрежденію стипендій его имени при Восточномъ Институтѣ.

30-го марта 1903 года во Владивостокъ прибылъ, а 7-го августа того же года уже оставилъ свою службу въ Приамурскомъ краѣ бывшій Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Деанъ Ивановичъ Суботичъ. По должности Генералъ-Губернатора—объединяя въ себѣ званіе Попечителя Приамурскаго Учебнаго округа, Деанъ Ивановичъ, правда, всего только одинъ разъ посѣтилъ Восточный Институтъ на торжественномъ актѣ перваго выпуска студентовъ,—тѣмъ не менѣе его кратковременное управленіе, безъ сомнѣнія, останется памятнымъ Институту, внеся въ жизнь сего послѣдняго нѣсколько совершенно новыхъ началъ.

При такихъ то тяжелыхъ утратахъ Восточный Институтъ долженъ былъ вести свою дѣятельность за истекшій годъ, продолжая по прежнему заботиться какъ о внѣшней, такъ и о внутренней сторонахъ своего благосостоянія.

I.

Дѣятельность Правленія Восточнаго Института въ отношеніи благоустройства институтскаго помѣщенія въ теченіе отчетнаго года была направлена, главнымъ образомъ, къ окончательному выполненію тѣхъ плановъ и предположеній, которыя были намѣчены Правленіемъ еще въ первомъ году существованія Института.

Первую и настоятельную нужду Восточнаго Института, какъ указывалось въ отчетахъ минувшихъ лѣтъ, составляло выдѣленіе изъ институтскаго корпуса помѣщенія Гимназіи, и въ настоящее время этотъ вопросъ можно считать вполнѣ разрѣшеннымъ. Въ отчетномъ году проектъ плановъ и смѣты на постройку зданія Владивостокской Гимназіи былъ утвержденъ г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генераломъ-отъ-инфантеріи А. С. Беневскимъ, и засимъ, по производствѣ указанныхъ исправленій, представленъ директоромъ Восточнаго Института г. Министру Народнаго Просвѣщенія, коимъ и опредѣлено было —сумму, потребную на постройку зданія Владивостокской Гимназіи, въ количествѣ 191.102 руб. 66 коп., внести въ смѣту государственныхъ расходовъ на 1904 годъ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, Восточному Институту вполнѣ удовлетворяющее условіямъ его суще-

ствованія помѣщеніе, Правленіе Института, по прежнему, не оставляло своихъ заботъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ институтскаго зданія, признавая главную необходимость Института въ укладкѣ тротуаровъ и въ возведеніи мостовыхъ по тремъ окружающимъ Институтъ улицамъ. Дѣло укладки тротуаровъ, какъ извѣстно изъ прошлогоднихъ отчетовъ, велось Правленіемъ исподволь на остатки отъ содержанія личнаго состава Института,—въ 1901 году было уложено всего 36 саж. тротуара по лицевой сторонѣ институтскаго зданія, выходящей на Пушкинскую улицу, въ прошломъ 1902 году укладка тротуара, на протяженіи 42 саж., была продолжена по Ключевой улицѣ, и, наконецъ, въ настоящемъ году Институту предстояло окончить это дѣло укладкою 25 саж. тротуара по третьей послѣдней сторонѣ, выходящей на главную улицу города—Свѣтланскую. Въ связи съ окончаніемъ работъ по возведенію тротуаровъ, Правленіе признало необходимымъ приступить въ отчетномъ году и къ замощенію прилегающихъ къ Институту улицъ, предположивъ прежде всего устроить мостовыя по Пушкинской и Ключевой улицамъ, на площади 312 кв. саж., а также замостить 100 кв. саж. на заднемъ дворѣ институтскихъ зданій. Наряду съ окончаніемъ наружныхъ капитальныхъ построекъ въ зданіи Института и очисткою институтскаго двора отъ строительнаго мусора, для Института представилась возможность приступить къ устройству институтскаго сада, столь необходимаго при учрежденіи, содержащемъ въ своихъ стѣнахъ студенческій и гимназическій интернаты. Озабочиваясь предоставленіемъ Правленію возможности выполнить означенныя работы, г. директоръ Института своевременно исходатайствовалъ предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшеніе отнести подлежащій расходъ по ихъ производству на остатки отъ штатныхъ суммъ Института. Укладка тротуара по Свѣтланской улицѣ, равно какъ и разбивка сада, поскольку это касалось раздѣлки дорожекъ и грунта и проведенія водоотводныхъ канавъ,—были окончены въ отчетномъ году, между тѣмъ какъ посадка въ саду деревьевъ по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ должна была быть отнесена къ веснѣ будущаго года. Что же касается укладки мостовыхъ, то неблагопріятно сложившіяся въ г. Владивостокѣ лѣтомъ отчетнаго года условія для работъ этого рода заставили Правленіе Института, не смотря на всѣ принятыя мѣры, отложить ихъ производство до начала строительнаго періода въ будущемъ году.

Не меньшихъ заботъ потребовало отъ Правленія также и окончательное оборудованіе водопровода, предпринятое въ зданіи Института

еще въ 1901 году. Доставленныя изъ-за границы водопроводныя чугунныя трубы и относящіяся къ нимъ фасонныя части, предназначенныя для оборудованія водопроводной канализаціи, оказались не вполнѣ удобными для работъ внутри зданія. Изыскивая способы къ устраненію возникшаго такимъ образомъ неудобства и задержки въ оборудованіи водопровода, Правленіе Института оказалось всецѣло обязаннымъ своевременнымъ и надлежащимъ выполненіемъ водопроводныхъ работъ Строительной Коммиссіи по расширенію Владивостокскаго порта—въ лицѣ г. Инспектора строительныхъ работъ, полковника Н. К. Ставицкаго, который, на обращенную къ нему просьбу, исходатайствовалъ согласіе Коммиссіи на уступку Восточному Институту потребныхъ для него водопроводныхъ частей въ обмѣнъ на таковыя, оказавшіяся неподходящими для работъ въ Институтѣ.

Что же касается главнаго руководительства и наблюденія за оборудованіемъ водопровода, а также доведенія его до надлежащаго совершенства, то въ этомъ отношеніи Правленіе Института почитаетъ своимъ долгомъ принести глубочайшую благодарность Предсѣдателю Строительной Коммиссіи при Восточномъ Институтѣ М. И. Суворову, который, не щадя своихъ матеріальныхъ издержекъ, не только обезпечилъ Институту надлежащее пользованіе водопроводомъ, поставивъ для сего усовершенствованную помпу съ бензиннымъ двигателемъ, но и возведя на собственныя средства цѣлое надворное каменное зданіе для помѣщенія этой помпы.

Въ отношеніи исправленія поврежденныхъ частей зданія въ отчетномъ году было предпринято совершенное переустройство пола въ большей части нижняго этажа учебнаго корпуса, гдѣ, благодаря неулетучившейся еще совершенно изъ зданія сырости, половыя балки и настильныя доски оказались настолько прогнившими, что простой ремонтъ пола, предпринимавшійся и въ минувшихъ годахъ, не достигъ бы своей цѣли. На этомъ основаніи, согласно указаніямъ г. архитектора,—въ 4-хъ гимназическихъ классахъ и учительской комнатѣ—всего на площади въ 51 кв. сажень, были заложены новыя просмоленныя балки и возведенъ новый полъ съ добавленіемъ половины новаго матеріала. Изъ болѣе же мелкихъ строительныхъ работъ въ теченіе отчетнаго года было выполнено еще слѣдующее: въ актовомъ залѣ и церковномъ помѣщеніи клеевая краска замѣнена масляной; исправлены водосточныя трубы и покрыты желѣзомъ надоконные пояски и карнизы по всему зданію Института, переложены кухонные очаги во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ Института и, наконецъ, произведены обычныя ремонтныя

работы по обѣлкѣ и окраскѣ потолковъ, стѣнъ и половъ почти во всѣхъ учебныхъ комнатахъ.

Расходы по производству перечисленныхъ работъ собственно въ зданіи самаго Института были покрыты, частью—изъ штатныхъ суммъ, частью—изъ спеціальныхъ средствъ Института и Гимназіи, ремонтъ же церкви, въ значительной своей части, былъ произведенъ на суммы, пожертвованныя благотворителями нашего храма, и въ ряду сихъ приношеній Правленіе Института съ особенною благодарностью почитаетъ своимъ долгомъ отмѣтить щедрый даръ на украшеніе институтскаго храма, принесенный супругою незабвеннаго покойнаго ктитора церкви—Еротіидой Димитріевной Пьянковой.

II.

Личный составъ Восточнаго Института, собственно по учебной его части,—по вступленіи еще съ минувшаго года въ исполненіе своихъ обязанностей всѣхъ кандидатовъ къ замѣщенію свободныхъ каѳедръ и при неимѣніи доселѣ у Института новыхъ лицъ къ занятію остающихся еще вакантными каѳедръ монгольской и маньчжурской словесностей,—въ большей части отчетнаго года оставался въ общемъ безъ измѣненій, если не считать замѣны оставившаго свою службу при Институтѣ лектора китайскаго языка г. Юй Ли-чэна новымъ ученымъ китайцемъ Фань Пинъ-хоу, такъ что численность институтскаго преподавательскаго состава, какъ и въ минувшемъ году, представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

преподаватель богословія	1
профессоръ	1
и. д. профессоровъ	6
преподавателей	2
лекторовъ новыхъ языковъ	2 и
лекторовъ восточныхъ языковъ	7,
а всего . .	19.

Съ назначеніемъ же 3-го ноября 1903 г. бывшаго директора Восточнаго Института, профессора А. М. Позднѣева, Членомъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и съ оставленіемъ имъ съ 31-го ноября минувшаго года служенія въ Восточномъ Институтѣ, означенное число уменьшилось до 18 лицъ, въ каковомъ количествѣ наличный преподавательскій составъ Института и исчислялся къ 1-му января 1904 года.

Однако, заботы о подготовленіи достойнаго кандидата къ замѣщенію только что отмѣченной вакантной каѳедры монгольской словесно-

сти не оставляли Конференцію Восточнаго Института и въ теченіе отчетнаго года, тѣмъ болѣе что историческія событія, совершавшіяся за послѣднее время въ Сѣверо-Восточной Азіи, какъ хорошо было извѣстно Конференціи, вызвали въ жизни восточныхъ народовъ массу новыхъ запросовъ, то или другое разрѣшеніе которыхъ должно будетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ произвести рѣзкія перемѣны въ дальнѣйшемъ политическомъ и бытовомъ существованіи отдѣльныхъ поколѣній монгольскаго народа. Первые, но въ высшей степени характеристичные признаки указываемаго движенія уже успѣли сильно сказаться въ наиболѣе интересующихъ насъ странахъ застѣннаго Китая—Монголіи и Маньчжуріи, и мы уже знаемъ, что въ Пекинѣ рѣшили приступить къ болѣе энергичному заселенію территоріи юго-восточныхъ аймаковъ Монголіи китайскими поселянами, имѣющими принести за собою въ колонизируемый край китайскую культуру, начиная съ мелочей необходимой обстановки и быта и кончая языкомъ и политическими установленіями. Такимъ образомъ, въ настоящее время мы являемся свидѣтелями завершенія китайской политики, направленной къ подчиненію населенія монгольскихъ хошуновъ экономическому игу китайской торгово-промышленной системы.

Но для насъ далеко не безразлично, имѣть ли на десятитысячно-верстной границѣ апатичнаго номада, или живого и дѣятельнаго китайца. Сложность нашихъ политическихъ задачъ усугубляется еще такимъ факторомъ, какъ реагированіе на мѣропріятія китайскаго правительства въ Монголіи глубокихъ симпатій монголовъ къ Россіи, которой, рано или поздно, несомнѣнно, придется принять болѣе активное участіе въ дѣлахъ Монголіи. Все это должно побуждать насъ дѣятельно взяться за изученіе этой страны.

Что же касается вопроса о современныхъ задачахъ изученія Монголіи, то нельзя не отмѣтить, что до 1900 года, когда названная страна жила своею внутреннею жизнью—внѣ круга китайскихъ реформъ,—для ознакомленія съ нею было совершенно достаточно изученія монгольскаго языка и курса своеобразнаго административнаго устройства Монголіи, какъ прикладного къ преподаваемымъ въ Институтѣ основамъ китаевѣдѣнія. Въ настоящее же время изслѣдованія Монголіи не могутъ ограничиваться прежними рамками, такъ какъ самая жизнь монголовъ становится сложнѣе, а со стороны Россіи требуется болѣе внимательное всестороннее отношеніе къ предмету—при новомъ детальномъ освѣщеніи такихъ сторонъ жизни, какъ, напримѣръ, торгово-промышленная дѣятельность Монголіи въ зависимости отъ условій монгольской жизни

и быта. Подобное же изученіе требуетъ знанія не только монгольскаго, но и китайскаго языковъ, такъ какъ объектомъ изслѣдованій являются китайцы съ цѣлымъ сложнымъ ритуаломъ ихъ національной торгово-промышленной практики въ Монголіи. Тѣсное политическое общеніе Монголіи, или—вѣрнѣе сказать, сліяніе ея съ политическимъ организмомъ Китая, точно также должно стать предметомъ нашего изученія въ обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ всѣхъ внѣшнихъ формъ новаго монголо-китайскаго быта, а для правильной оцѣнки этихъ вновь нарождающихся жизненныхъ нормъ необходимо прежде всего близкое знакомство съ китайской литературой въ составѣ наилучшихъ ея произведеній о Монголіи.

Такимъ образомъ, для Конференціи Восточнаго Института становится совершенно ясной необходимость спеціальнаго изученія Монголіи —не въ качествѣ прикладного предмета къ синологіи, а въ видѣ спеціальныхъ доктринъ монголовѣдѣнія при прикладномъ значеніи китайскаго языка. Предъявляя поэтому къ кандидату для замѣщенія каѳедры монгольской словесности исключительныя требованія, заключающіяся не только въ знаніи имъ монгольскаго языка, но и въ отличныхъ познаніяхъ въ области китайской словесности, наряду съ спеціальной подготовкой въ монголовѣдѣніи, каковая подготовка совершенно чужда программамъ С.-Петербургскаго Университета,—Конференція Восточнаго Института пришла къ убѣжденію о необходимости подготовлять своихъ преподавателей--монголовѣдовъ изъ среды своихъ же питомцевъ и—въ стремленіи восполнить ощущаемый нынѣ недостатокъ--не могла не остановить своего вниманія на личности Алексѣя Павловича Хіонина, окончившаго весною настоящаго года курсъ Восточнаго Института.

Заявившій себя во время прохожденія институтскаго курса своими блестящими способностями и обнаружившій выдающіяся для студента познанія на выпускныхъ экзаменахъ, этотъ молодой человѣкъ—при условіи дальнѣйшихъ усердныхъ работъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ—несомнѣнно, съ честью могъ бы подготовить себя къ занятію впослѣдствіи каѳедры монгольской словесности въ Восточномъ Институтѣ. Возбужденное относительно сего ходатайство было всецѣло удовлетворено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и нынѣ г. Хіонинъ является первымъ оставленнымъ для приготовленія къ профессорскому званію при Восточномъ Институтѣ.

Оставленіемъ г. Хіонина не ограничились, однако, заботы Конференціи о надлежащей постановкѣ преподаванія и по другимъ отдѣламъ институтскаго курса. Обозрѣніе историческихъ событій, совершившихся на Дальнемъ Востокѣ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, съ достаточною ясностью убѣ-

дило современныхъ изслѣдователей Востока въ томъ необычайномъ развитіи политической и экономической жизни, которое переживаетъ нынѣ корейскій полуостровъ. Коренное преобразованіе политическаго строя корейскаго государства, явившееся результатомъ реформъ 1895 года, положило начало новой жизни Кореи — какъ въ отношеніи ея внутренняго переустройства, такъ и въ упорядоченіи сношеній съ иностранцами. Оба эти вопроса, совершенно чуждые политикѣ страны — отшельницы до 1895 года, естественно, не могли быть разрѣшены немедленнымъ составленіемъ новаго уложенія, регулирующаго жизнь реформированнаго государства, и не удивительно, что въ настоящее время въ Кореѣ не проходитъ ни одного дня безъ опубликованія новыхъ законовъ и императорскихъ повелѣній.

Вмѣстѣ съ симъ, необходимость подчиняться требованіямъ проникшихъ въ страну европейцевъ, а, главнымъ образомъ — японцевъ, заставила Корею въ самый незначительный промежутокъ времени широко раскрыть двери своего гостепріимства и послѣдовательно открыть цѣлый рядъ договорныхъ портовъ; наряду же съ обоснованіемъ новыхъ торговыхъ пунктовъ — несомнѣнно, должна была развиваться и торгово-промышленная дѣятельность страны, о возрастающемъ значеніи которой намъ свидѣтельствуютъ не только оффиціальные отчеты корейскихъ таможень, но и ежедневныя газетныя извѣстія. Несомнѣнно, что успѣхами своей торговли и промышленности Корея всецѣло обязана энергичной дѣятельности японцевъ, съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ наводняющихъ полуостровъ, но извѣстно также, что дѣятельность Японіи въ Кореѣ не ограничивается только ея стремлеленіемъ къ выдѣленію на корейскій полуостровъ избытка своего населенія и къ экономическому порабощенію корейскаго государства. Мы знаемъ о существованіи цѣлыхъ японскихъ обществъ, имѣющихъ своею цѣлью распространеніе японскаго просвѣщенія среди корейцевъ.

Несомнѣнно также и то, что корейское общество, руководимое японцами, уже начинаетъ выходить изъ состоянія своей обычной апатіи и проявлять признаки интеллектуальной жизни. Обоснованіе національныхъ просвѣтительныхъ обществъ, содѣйствующихъ развитію отечественной литературы и поднятію уровня просвѣщенія народа, служитъ яркимъ тому доказательствомъ. Наряду съ симъ, развитіе торговли и расширеніе торговыхъ сношеній съ культурными сосѣдями заставляетъ корейцевъ урегулировывать свои торговыя операціи и вызываетъ необходимость согласовать ихъ исконные торговые пріемы съ требованіями торговаго обмѣна между цивилизованными государствами. Все это сви-

дѣтельствуетъ о томъ, что въ Кореѣ кипитъ жизнь въ самыхъ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, и настоящее время—лихорадочной дѣятельности корейскаго правительства и общества, въ связи съ возрастающими успѣхами японской предпріимчивости—не только является самымъ удобнымъ моментомъ къ ознакомленію съ основными идеями новой жизни Кореи, но—еще важнѣе, настоятельно требуетъ скорѣйшаго и обстоятельнѣйшаго изученія своей сосѣдки со стороны Россіи.

Восточный Институтъ, призванный подготовлять грядущихъ работниковъ для политической и торгово-промышленной дѣятельности, между прочимъ,—и въ Кореѣ, естественно, долженъ заботиться о томъ, чтобы сообщаемыя имъ своимъ питомцамъ знанія стояли на уровнѣ современнаго положенія дѣлъ на Востокѣ и, по своей полнотѣ и обстоятельности, дѣлали ихъ трудъ продуктивнымъ съ первыхъ же шаговъ ожидающей ихъ дѣятельности. Между тѣмъ, отсутствіе литературныхъ источниковъ туземнаго происхожденія и бѣдность европейскихъ изслѣдованій о современной Кореѣ, сравнительно съ таковыми относительно Японіи и Китая, дѣлаютъ эту задачу совершенно невыполнимой, ибо поверхностныя, большею частью—сенсаціонныя, ложныя газетныя извѣстія, да сухія изложенія правительственныхъ распоряженій въ оффиціальной корейской газетѣ, даже при должной оцѣнкѣ ихъ, весьма мало уясняютъ дѣло. Обширнѣйшіе же источники, принадлежащіе перу многочисленныхъ японскихъ изслѣдователей не всегда могутъ служить матеріаломъ для лекцій профессора корейской каѳедры, такъ какъ и японологамъ они подчасъ оказываются довольно трудными для разбора. При такихъ обстоятельствахъ, единственнымъ средствомъ къ познанію жизни современной Кореи является возможно болѣе продолжительное пребываніе профессора-кореевѣда въ самой странѣ и періодическое посѣщеніе имъ важнѣйшихъ центровъ политической и торговой дѣятельности корейскаго государства. Съ другой стороны, при наличности у профессора 28 недѣльныхъ лекцій и при продолжительности курса въ теченіе 8 мѣсяцевъ, для него положительно не представляется возможнымъ—не только ежегодно совершать экскурсіи по изучаемой странѣ, но и разрабатывать надлежащимъ образомъ пріобрѣтенные матеріалы.

Означенное исключительное положеніе представителя корейской каѳедры при Восточномъ Институтѣ неоднократно служило въ отчетномъ году предметомъ обсужденія Конференціи, и, вполнѣ признавая въ силу изложенныхъ обстоятельствъ настоятельную необходимость усиленнаго изученія Кореи именно въ настоящую пору, она пришла къ твердому убѣжденію о своевременности раздѣленія труда профессора—кореевѣда

особымъ лицомъ, которому возможно было бы поручить веденіе какого-либо особаго отдѣла преподаванія на корейско-китайскомъ отдѣленіи, и которое могло бы временно замѣнять отсутствующаго профессора во время поѣздокъ послѣдняго въ Корею.

Озабочиваясь своевременнымъ осуществленіемъ означеннаго предположенія, Конференція Института, уже неоднократно отмѣчавшая выдающееся трудолюбіе и особенныя наклонности къ научнымъ занятіямъ своего бывшаго питомца кореолога, штабсъ-капитана Надарова, остановила свой выборъ особаго преподавателя для каѳедры корейской словесности именно на этомъ молодомъ человѣкѣ и представила соотвѣтствующее ходатайство объ оставленіи его при Институтѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ корейской словесности.

Наряду съ указанными мѣрами, предпринятыми въ обезпеченіе на будущее время желательной постановки институтскаго преподаванія, въ концѣ отчетнаго года Конференціи пришлось еще озаботиться временнымъ распредѣленіемъ на текущій учебный годъ чтенія лекцій по каѳедрамъ маньчжурской и монгольской словесностей, лишившимся своего представителя съ оставленіемъ служенія въ Институтѣ бывшимъ его директоромъ А. М. Позднѣевымъ, который въ теченіе предшествовавшихъ трехъ лѣтъ велъ преподаваніе предметовъ, входящихъ въ составъ означенныхъ каѳедръ. Замѣщеніе каѳедры маньчжурской словесности, чтеніе лекцій по коей до того времени раздѣлялось А. М. Позднѣевымъ съ и. д. профессора китайской словесности А. В. Рудаковымъ, не представило особенныхъ затрудненій, такъ какъ читавшіяся профессоромъ Позднѣевымъ лекціи могли быть съ удобствомъ переданы магистру китайской и маньчжурской словесностей, и. д. профессора П. П. Шмидту: что же касается распредѣленія курсовъ по каѳедрѣ монгольской словесности, общее число теоретическихъ и практическихъ лекцій по коей исчисляется 30 недѣльными часами, то, за невозможностью всецѣло возложить веденіе занятій монгольскихъ языкомъ на одного преподавателя, въ лицѣ состоящаго при Институтѣ въ качествѣ лектора монгольской словесности — окончившаго курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета г. Цыбикова, Конференція нашла необходимымъ раздѣлить его трудъ, собственно—въ преподаваніи возлагаемаго нынѣ на него теоретическаго курса, съ и. д. профессора при корейской каѳедрѣ, магистрантомъ монгольской словесности Г. В. Подставинымъ, поручивъ сему послѣднему изложеніе студентамъ совершенно особой части преподаванія, именно—ученія объ административномъ устройствѣ Монголіи, наряду съ чтеніемъ всякаго рода юридическихъ

текстовъ и бумагъ дипломатическаго, гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства.

Въ отношеніи исполненія лицами преподавательскаго состава Института административныхъ обязанностей произошли лишь тѣ измѣненія, что, во-первыхъ, со включеніемъ въ отчетномъ году въ составъ членовъ Конференціи вновь назначеннаго на должность лектора при каѳедрѣ монгольской словесности г. Цыбикова. явилась возможность возложить на него несеніе обязанностей секретаря, въ каковой должности онъ и былъ утвержденъ приказомъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 24-го февраля, за № 52, и, во-вторыхъ, въ званіе новаго члена Правленія, вмѣсто выбывшаго преподавателя В. И. Зазерскаго, согласно утвержденія г Пріамурскаго Генералъ-Губернатора, съ 1-го сентября 1903 года вступилъ и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ. Помимо сего, временное исполненіе обязанностей завѣдывающаго Цензурнымъ Отдѣломъ и веденіе цензуры на европейскихъ языкахъ, на время лѣтней командировки въ Японію и. д. профессора Е. Г. Спальвина, съ 1-го мая по 15-ое августа минувшаго 1903 года, было поручено и. д. профессора Г. В. Подставину, а лежавшее дотолѣ на послѣднемъ цензированіе мѣстныхъ періодическихъ изданій было передано законоучителю Института о П. И. Булгакову, который и продолжалъ затѣмъ нести означенныя обязанности въ теченіе всего отчетнаго года.

Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ непреподавательскаго состава Института въ отчетномъ году произошли слѣдующія измѣненія:

1) За послѣдовавшею 28 февраля 1903 года кончиною бывшаго церковнаго старосты при храмѣ Восточнаго Института—Владиміра Павловича Пьянкова, въ исполненіе обязанностей ктитора институтской церкви, согласно утвержденію Преосвященнаго Евсевія, Епископа Владивостокскаго и Камчатскаго, отъ 10-го ноября 1903 года за № 2134, вступилъ Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ Василій Петровичъ Бабинцевъ.

2) Согласно приказу г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 8-го декабря 1903 года, № 274, исполнявшій до того времени обязанности врача при Восточномъ Институтѣ, коллежскій совѣтникъ Людвигъ Мартыновичъ Биркъ, по представленному имъ прошенію, былъ освобожденъ отъ занимаемой имъ должности, несеніе коей тѣмъ же приказомъ было возложено на младшаго врача Владивостокскаго мѣстнаго лазарета, доктора медицины, надворнаго совѣтника Павла Алексѣевича Веденскаго.

3) Состоявшій въ первой четверти отчетнаго года въ должности бухгалтера Восточнаго Института, коллежскій секретарь Алексѣй Ивановичъ Никольскій, въ виду необходимости для него отправиться въ Европейскую Россію для устройства своихъ семейныхъ дѣлъ, согласно прошенію, былъ освобожденъ отъ занимаемой имъ должности—и къ временному исполненію обязанностей бухгалтера, по рекомендаціи г. Управляющаго Амурской Казенной Палаты и съ разрѣшенія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 31-го марта 1903 года, былъ приглашенъ помощникъ бухгалтера Владивостокскаго Казначейства Ѳеодоръ Васильевичъ Трусовъ.

4) Помимо сего, личный составъ должностныхъ лицъ Восточнаго Института въ отчетномъ году увеличился особымъ зубнымъ врачомъ, на каковую должность, приказомъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 29-го сентября 1903 года, за № 222, былъ назначенъ Владивостокскій зубной врачъ Михаилъ Исидоровичъ Залевскій, любезно предложившій свои услуги къ безвозмездному врачеванію студентовъ Института.

По Попечительному Совѣту при Восточномъ Институтѣ—за выслугою трехлѣтняго срока бывшимъ Предсѣдателемъ Попечительнаго Совѣта покойнымъ М. Г. Шевелевымъ,—согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 25 день августа минувшаго 1903 года, на предстоящее трехлѣтіе въ званіи Почетнаго Попечителя Восточнаго Института былъ утвержденъ Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ, Адольфъ Васильевичъ Даттанъ, и въ званіи почетнаго члена Попечительнаго Совѣта—г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія былъ утвержденъ инородецъ Агинской Степной Думы, почетный шуленга Норбо Жамбалъ Очировъ, срокомъ съ 1-го октября 1902 года.

III.

Студенты и слушатели Восточнаго Института къ 1-му января 1903 года исчислялись всего въ количествѣ 96 человѣкъ, изъ коихъ носили званіе:

студентовъ: I курса—18, II курса—9, III курса—23 и IV курса—6, всего—56;

офицеровъ-слушателей Института: I курса—8, II курса—10, III курса—4 и IV курса—2, всего—24 и

постороннихъ слушателей: I курса—6, II курса—5, III курса—3 и IV курса—2, всего—16.

Въ теченіи первой половины отчетнаго года означенный составъ слушателей подвергся измѣненіямъ лишь въ томъ отношеніи, что одинъ изъ г.г. офицеровъ, состоявшихъ дотолѣ въ числѣ постороннихъ слушателей I-го курса, былъ зачисленъ на офицерскую вакансію, а другой офицеръ-слушатель I-го курса выбылъ изъ состава слушателей. Изъ оставшихся затѣмъ 95 человѣкъ—переходнымъ испытаніямъ не подвергались 15 молодыхъ людей – 5 студентовъ III-го курса, 5 студентовъ II-го курса, 2 постороннихъ слушателя III-го курса, 2 постороннихъ слушателя II-го курса и 1 посторонній слушатель I-го курса, причемъ двое изъ постороннихъ слушателей были уволены еще до времени испытаній въ отпускъ въ Европейскую Россію и трое постороннихъ слушателей на испытанія не явились; что же касается 10 человѣкъ студентовъ, то означенные молодые люди ходатайствовали о разрѣшеніи имъ держать переходныя испытанія по окончаніи каникулярнаго времени —осенью 1903 года, но г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, признавъ перенесеніе экзаменовъ на осень безусловно нежелательнымъ, означенное ходатайство изволилъ отклонить.

Такимъ образомъ, въ концѣ учебнаго года пожелали подвергнуться испытаніямъ всего 80 человѣкъ:

студентовъ: I курса—18, II к.—4, III к. –18 и IV к.—6, всего—46;

офицеровъ-слушателей Института: I курса—8, II к. -10, III к.—4 и IV к.—2, всего 24 и

постороннихъ слушателей: I курса—4, II к.—3, III к.—1 и IV к.—2, всего 10.

Изъ нихъ: а) по выдержаніи выпускныхъ испытаній, окончили курсъ Института всѣ 10 человѣкъ слушателей IV-го курса: въ званіи окончившихъ курсъ ученія съ отличнымъ успѣхомъ—5 человѣкъ и на правахъ оказавшихъ на окончательныхъ испытаніяхъ удовлетворительные успѣхи также 5 человѣкъ, и б) выдержали переходныя испытанія и удостоены права слушать лекціи высшихъ курсовъ, по представленіи отчетовъ о лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ, всего 57 человѣкъ, именно:

студентовъ: I курса -17, II к.—3 и III к.—15, всего—35;

офицеровъ-слушателей Института: I курса – 8, II к. – 8 и III к.—2, всего—18 и изъ постороннихъ слушателей 4 слушателя I-го курса.

Изъ числа же 28 слушателей, 15 вовсе не подвергавшихся испытаніямъ и 13 не выдержавшихъ переходныхъ экзаменовъ,—5 молодыхъ людей (1 студентъ I-го курса, 1 студентъ II-го курса, 2 постороннихъ

слушателя II-го курса и 1 посторонній слушатель III-го курса) совершенно выбыли изъ Института; 9 человѣкъ (7 въ званіи студентовъ и 2 офицера), съ разрѣшенія г. Пріамурскаго Генералъ-Губернатора, оставлены на повторительный годъ на II-мъ курсѣ; 9 человѣкъ (5 въ званіи студентовъ, 2 на правахъ постороннихъ слушателей и 2 офицера), равнымъ образомъ, оставлены на повторительный годъ на III-мъ курсѣ (въ томъ числѣ 2 студента слушаютъ лекціи III-го курса уже третій годъ), 1 посторонній слушатель II-го курса допущенъ къ слушанію лекцій III-го курса, 2 студента и одинъ посторонній слушатель III-го курса допущены къ слушанію лекцій IV-го курса въ званіи вольнослушателей и 1 молодой человѣкъ, состоявшій въ минувшемъ учебномъ году постороннимъ слушателемъ I-го курса, вновь зачисленъ въ Институтъ на правахъ студента того же курса.

Что касается дальнѣйшихъ измѣненій въ составѣ слушателей, выдержавшихъ переходныя испытанія, то одинъ изъ студентовъ II-го курса, бывшій офицеръ и нынѣ вторично вступившій на военную службу, по распоряженію г. Командующаго войсками Приамурскаго Военнаго Округа, былъ зачисленъ въ штатъ г.г. офицеровъ—слушателемъ того же II-го курса Института, 1 посторонній слушатель II-го курса, по представленіи удовлетворительнаго отчета о практическихъ занятіяхъ въ теченіе каникулярнаго времени, перечисленъ въ разрядъ студентовъ того же курса и, наконецъ, два бывшихъ студента-интерна, выдержавшихъ переходныя испытанія на IV-ый курсъ, согласно Высочайшему соизволенію, воспослѣдовавшему на Всеподданѣйшій докладъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 іюля сего года, зачислены посторонними слушателями IV-го курса Института.

Помимо сего, съ началомъ новаго учебнаго года—къ слушанію лекцій II-го курса въ качествѣ посторонняго слушателя, согласно прошенію, былъ допущенъ одинъ бывшій студентъ Института, прекратившій свои занятія въ 1902 году, которой однако къ слушанію лекцій въ первой половинѣ уч. года не явился

Такимъ образомъ, общее число слушателей старшихъ курсовъ Восточнаго Института къ 1 января 1904 года достигаетъ 79 человѣкъ, изъ коихъ состоятъ въ званіи:

студентовъ: II курса—24, III к.—8 и IV к.—13, всего—45;

офицеровъ-слушателей Института: II курса—11, III к.—10 и IV к.—2, всего—23 и

постороннихъ слушателей: II курса—3, III к.—3 и IV к.—5 всего—11.

Распредѣленіе этихъ лицъ по спеціальнымъ отдѣленіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

по кит.-маньчжурскому: на II к.—26, III к.—9 и на IV к. 7, всего—42,
по кит.-монгольскому: на II к.— 6, III к.—2 и на IV к. 5, всего—13,
по японско-китайскому на II к.— 5, III к.—5 и на IV к. 3, всего—13,
по корейско-китайскому на II к. - 1, III к.—5 и на IV к. 5, всего—11.

Къ началу новаго $190^{3}/_{4}$ учебнаго года всего прошеній о зачисленіи въ число слушателей Восточнаго Института поступило—50; изъ нихъ 4 прошенія отклонены въ виду несоотвѣтствія представленныхъ документовъ установленнымъ правиламъ для поступленія въ Институтъ, по 7 прошеніямъ, безъ подлинныхъ документовъ, разрѣшеніе вопроса о зачисленіи отложено до явки просителей и представленія надлежащихъ документовъ и 1 прошеніе затребовано обратно. Такимъ образомъ, пожелавшихъ слушать лекціи I-го курса и имѣвшихъ право на зачисленіе—оказалось 38 лицъ, кои и были приняты въ число слушателей Института—27 со званіемъ студентовъ и 11—въ качествѣ постороннихъ слушателей. Въ теченія первой половины текущаго учебнаго года 5 постороннихъ слушателей I-го курса, по удовлетворительномъ выдержаніи первыхъ репетиціонныхъ испытаній, были удостоены званія студентовъ; наряду съ симъ, двое зачисленныхъ посторонними слушателями I-го курса—не пожелали начинать своихъ занятій въ Институтѣ въ текущемъ учебномъ году, а 1 студентъ того же курса совершенно не явился къ слушанію лекцій. Такимъ образомъ, къ 1-му января 1904 г. на I-мъ курсѣ оказалось всего 35 человѣкъ*)—31 студентъ и 4 постороннихъ слушателя.

По роду учебныхъ заведеній, въ которыхъ принятые получили первоначальное образованіе, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

поступило по окончаніи:	студентовъ	постор. слуш.
классическихъ гимназій:		
Благовѣщенской	1.	
Кишиневской 2-ой	1.	
Харьковской 1-ой	2.	

*) Помимо указанныхъ 35 человѣкъ, вновь зачисленныхъ слушателями I-го курса Института, къ слушанію лекцій означеннаго курса—въ первой половинѣ текущаго учебнаго года—были допущены еще 6 молодыхъ людей—4 изъ числа морскихъ офицеровъ стоявшихъ во Владивостокскомъ портѣ судовъ Тихоокеанской эскадры, 1 судовой священникъ и 1 артиллерійскій офицеръ, коимъ подлежащимъ начальствомъ было разрѣшено слушать институтскія лекціи въ свободное отъ службы время.

	студентовъ	посторон. слуш.
реальныхъ училищъ:		
Елабужскаго	1.	
Екатеринославскаго	1.	
Ейскаго	1.	
Казанскаго	3.	
Ростовскаго на Дону		1.
Троицкосавскаго	2.	
духовныхъ семинарій:		
Астраханской	1.	
Благовѣщенской	1.	
Воронежской	2.	
Донской	1.	
Могилевской	1.	
С.-Петербургской	1.	
Подольской	1.	
Полтавской	1.	
Тифлисской	2.	
Томской	1.	
Уфимской	1.	
С.-Петербургскаго Петровскаго Коммерческаго училища	2.	
Московскаго Комисаровскаго Техническаго училища	1.	
Московской Земледѣльческой школы	1.	
Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I.	2.	
Иркутскаго Промышленнаго училища		1.
кадетскихъ корпусовъ		2.

По происхожденію вновь поступившіе раздѣляются такъ:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ . . . . . . 11.
„ лицъ духовнаго званія . . . . 14.
„ почетныхъ гражданъ и купцовъ . . . 4.
„ мѣщанъ . . . . 5.
„ крестьянъ . . . . 1.

По вѣроисповѣданію:

православнаго . . . . 33.
англиканскаго . . . . 1.
евангелическо-лютеранскаго . . . . 1.

Помимо сего на основанiи Высочайше утвержденнаго постановленiя Военнаго Совѣта, вступившаго въ дѣйствiе еще съ начала $190^1/_2$ учебнаго года, относительно ежегоднаго прiема въ Институтъ восьми офицеровъ отъ Приамурскаго Военнаго Округа и двухъ офицеровъ отъ войскъ Квантунской Области,—въ началѣ текущаго учебнаго года было зачислено на первый курсъ Восточнаго Института 8 офицеровъ—по предложенiю г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора и 2 офицера—по назначенiю Главнаго Начальника Квантунской Области и, наряду съ симъ, за мѣсяцъ до истеченiя отчетнаго года къ слушанiю лекцiй I-го курса Восточнаго Института былъ откомандированъ еще одинъ офицеръ отъ Заамурскаго Округа Отдѣльнаго корпуса Пограничной стражи—во исполненiе Высочайшаго разрѣшенiя и на основанiи утвержденнаго г. Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ протокола относительно командированiя въ Институтъ въ текущемъ учебномъ году 1 офицера, а на будущее время ежегодно по 2 офицера означеннаго округа.

Такимъ образомъ, съ зачисленiемъ 11 офицеровъ—общее число слушателей I-го курса Института возрасло до 46 человѣкъ. Всего же къ 1-му января 1904 года въ Восточномъ Институтѣ состоитъ 125 слушателей, которые и распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по разрядамъ—студентовъ—76, офицеровъ-слушателей—34 и постороннихъ слушателей—15, а по курсамъ—на I-мъ—46, на II-мъ—38, на III-мъ—21 и на IV-мъ—20.

Что касается предоставленiя студентамъ пользованiя казенными стипендiями, то въ первой половинѣ отчетнаго года на казенномъ содержанiи состояло всего 16 молодыхъ людей. Изъ сего числа десять человѣкъ студентовъ, согласно предложенiю г. Министра Народнаго Просвѣщенiя, были уволены изъ интерната, причемъ для семи изъ нихъ это увольненiе сопровождалось лишенiемъ права на полученiе казенной стипендiи во все время прохожденiя институтскаго курса, и—трое сохранили право ходатайствовать о вторичномъ зачисленiи въ интернатъ, подъ условiемъ надлежащей успѣшности въ занятiяхъ и безукоризненнаго поведенiя. Двое изъ состоящихъ казенными степендiатами оставили интернатъ за окончанiемъ институтскаго курса и одинъ изъ стипендiатовъ во второй половинѣ отчетнаго года былъ зачисленъ въ число штатныхъ офицеровъ—слушателей Института. Такимъ образомъ, въ интернатѣ осталось 3 студента, которые и сохранили за собой казенное содержанiе и въ настоящемъ учебномъ году. Изъ числа же вновь вступившихъ въ Институтъ—подвергнуться установленнымъ испытанiямъ на полученiе казенной стипендiи пожелали 4 студента, и, кромѣ того—по вы-

ясненіе результатовъ первыхъ третныхъ репетицій, были удостоены пользованія казеннымъ содержаніемъ еще 4 студента изъ числа вновь принятыхъ въ Институтъ, такъ что общее число казенныхъ пансіонеровъ къ 1-му января 1904 г. увеличилось до 11 человѣкъ. Въ качествѣ же своекоштнаго пансіонера, съ началомъ настоящаго учебнаго года, былъ принятъ въ интернатъ одинъ молодой человѣкъ—также изъ числа вновь поступившихъ въ Институтъ.

Надзоръ за занятіями и поведеніемъ студентовъ, какъ живущихъ въ институтскомъ интернатѣ, такъ и на частныхъ квартирахъ, по прежнему, лежалъ на инспекторѣ Восточнаго Института Г. В. Подставинѣ, въ сотрудничествѣ съ дежурнымъ по общежитію п. д. пофессора А. В. Рудаковымъ и преподавателемъ В. И. Зазерскимъ. Наблюденіе жа студентами, проживающими въ квартирахъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, и веденіе хозяйства этого общежитія въ теченіе всего отчетнаго года, по порученію г. директора Института, несъ на себѣ и. д. проф П. П. Шмидтъ.

IV.

Учебныя занятія въ Восточномъ Институтѣ въ теченіе отчетнаго года, помимо указаннаго выше новаго распредѣленія между профессорами лекцій по каѳедрамъ маньчжурской и монгольской словесностей, подверглись еще измѣненіямъ въ отношенія распредѣленія по курсамъ чтенія лекцій юридическихъ и коммерческихъ наукъ.

Какъ извѣстно, за отсутствіемъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ и д. проф Н. П. Таберіо, находившагося въ заграничной командировкѣ, преподаваніе юридическихъ наукъ за означенное время всецѣло велось преподавателемъ Н. И. Кохановскимъ, который, сообразно своей спеціальности, -- въ $190^1/_2$ ак году читалъ Политическую экономію студентамъ I-го курса и Гражданское право студентамъ III-го курса, а въ $190^2/_3$ ак. году — Политическую экономію — вновь вступившимъ студентамъ I-го курса, а Гражданское право—одновременно -студентамъ, перешедшимъ на II-ой и III-ій курсы; слѣдовательно, слушатели текущаго учебнаго года, состоящіе на III-мъ курсѣ, уже оказались знакомыми съ означенными дисциплинами, между тѣмъ какъ курсъ Государственнаго права, долженствующій читаться на I-мъ курсѣ, остался ими непройденнымъ, равно какъ его не прослушали и студенты, перешедшіе нынѣ на II-ой курсъ. Съ возвращеніемъ же къ .началу наступившаго учебнаго года д. проф. Таберіо явилась возможность пополнить этотъ недоста-

токъ, и потому студенты, состоящіе теперь на II-мъ и III-мъ курсѣ одновременно слушаютъ лекціи Государственнаго права у и. д. проф. Таберіо, который ведетъ также свои занятія по Международному праву со студентами IV-го курса, уже прослушавшими всѣ прочія юридическія науки. На 1-мъ же курсѣ, какъ и въ минувшемъ году, читается курсъ Политической экономіи.

Что касается коммерческихъ наукъ, преподаваемыхъ на старшихъ курсахъ Института въ составѣ двухъ коммерческихъ дисциплинъ—Счетоводства и Товаровѣдѣнія, то двухгодичный опытъ чтенія этихъ предметовъ съ достаточною ясностью доказалъ необходимость перенесенія преподаванія Товаровѣдѣнія съ IV-го курса на III-ій и чтенія лекцій по Счетоводству—наоборотъ. Не говоря уже о томъ, что для большей живости и занимательности изученія студентами основъ счетоводства и, въ частности—практическаго веденія бухгалтерскихъ книгъ, имъ необходимо познакомиться прежде всего съ самыми объектами торговаго обмѣна, подлежащими исчисленіямъ,—еще болѣе важнымъ мотивомъ къ сообщенію студентамъ III-го курса свѣдѣній о главнѣйшихъ сортахъ товаровъ, способахъ ихъ обработки и участія въ торговлѣ является то соображеніе, что студенты этого курса, долженствующіе въ послѣдній разъ изъ стѣнъ Института совершить поѣздку въ изучаемую страну, не только будутъ имѣть возможность провѣрить на практикѣ пріобрѣтенныя познанія по товаровѣдѣнію, но и найдутъ въ нихъ значительное облегченіе къ составленію своихъ отчетовъ, отчего и самыя ихъ изслѣдованія о торговлѣ посѣщаемыхъ пунковъ является болѣе обстоятельными и законченными въ деталяхъ. На этомъ основаніи, Конференціею Института было опредѣлено—съ начала наступившаго учебнаго года чтеніе лекцій по Товаровѣдѣнію перенести на III-ій курсъ, а преподаваніе Счетоводства сдѣлать предметомъ чтенія на IV-мъ курсѣ,—и, въ виду того, что перешедшіе нынѣ на IV-ый курсъ студенты, прослушавъ курсъ Счетоводства, не знакомы еще съ Товаровѣдѣніемъ,—вести преподаваніе этого предмета на III-мъ и IV-мъ курсахъ одновременно, чтобы съ началомъ будущаго учебнаго года чтеніе коммерческихъ наукъ совершалось уже по новому ихъ распредѣленію.

Далѣе, преподаваніе англійскаго языка на II-мъ и III-мъ курсахъ въ минувшемъ учебномъ году было всецѣло отнесено на вечернія занятія—на томъ основаніи, чтобы студенты IV-го курса, проходя англійскій языкъ на утреннихъ лекціяхъ, были совершенно свободны по вечерамъ для упражненій въ китайскомъ и спеціальныхъ языкахъ. Между тѣмъ, оказалось, что назначеніе англійскихъ лекцій на вечернія занятія—въ

ущербъ практическимъ упражненіямъ въ китайскомъ и спеціальныхъ языкахъ—весьма неблагопріятно отражается на ходѣ занятій этими послѣдними, главнымъ образомъ на II-мъ курсѣ. Въ виду сего, съ началомъ наступившаго учебнаго года,—вечернія лекціи по англійскому языку на II-мъ курсѣ были перенесены на утреннія занятія, и соотвѣтствующимъ распредѣленіемъ чтенія лекцій было достигнуто увеличеніе учебныхъ вечернихъ часовъ по китайскому языку—на II-мъ курсѣ съ 3 до 8 и на III-мъ курсѣ съ 3 до 6, а по спеціальнымъ языкамъ—на II-мъ курсѣ съ 3 до 4.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе отчетнаго года Конференція совершенно пришла къ убѣжденію, что надлежащее распредѣленіе вечернихъ практическихъ занятій является непремѣннымъ условіемъ къ успѣшному прохожденію студентами теоретическаго курса по тому или иному языку, и что непосѣщеніе вечернихъ занятій, которыя посвящаются не только практическимъ разговорамъ съ лекторами, но, главнымъ образомъ, служатъ для подготовки подъ ихъ руководствомъ къ лекціямъ профессора или для повторенія пройденнаго утромъ,—всецѣло исключаетъ для студентовъ возможность слѣдить за лекціями профессоровъ и усваивать сообщаемыя ими свѣдѣнія.

Что касается внутренней стороны преподаванія, то какъ извѣстно, однимъ изъ главнѣйшихъ требованій институтской програмы является представленіе студентами отчетовъ о своихъ практическихъ занятіяхъ въ теченіе каникулярнаго времени. При внимательномъ разсмотрѣніи, за четырехлѣтнюю практику командированія студентовъ, представляемыхъ ими работъ—Конференція не могла не замѣтить той поразительной разницы какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, которою различаются между собой работы, исполненныя тѣми или иными слушателями Института. Не говоря уже о томъ, что, наряду съ обширнѣйшими изслѣдованіями въ 200, 300 и даже 600 печатныхъ страницъ, являющимися результатомъ или собственныхъ наблюденій, или собранія переводныхъ свѣдѣній, у однихъ студентовъ,—встрѣчаются работы, изложенныя другими на 20 листкахъ школьной тетради и по своему качеству не превышающія ученическихъ сочиненій въ средней школѣ,—самое изложеніе у большинства грѣшитъ грубѣйшими ошибками и въ стилистическомъ и даже въ грамматическомъ отношеніяхъ. Объясненіе этого явленія, конечно, нужно искать не только въ различной степени способностей авторовъ къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, но и въ отсутствіи начитанности у большинства изъ нихъ, а также и въ непривычкѣ къ точному изложенію своихъ наблюденій.

Признавая по сему крайне необходимымъ побуждать студентовъ къ пріобрѣтенію и систематизаціи научнаго матеріала по изслѣдованію изучаемыхъ странъ, а равно содѣйствовать развитію ума и сосредоточенію ихъ мышленія, дабы преоставляемыя ими работы вполнѣ отвѣчали требованіямъ высшаго учебнаго заведенія,—Конференція пришла къ убѣжденію, что лучшимъ средствомъ для сего могутъ быть уже установленныя правилами Института—ежемѣсячно задаваемыя студентамъ работы переводнаго или компилятивнаго характера, и потому веденіе такихъ работъ, съ соотвѣтствующей провѣркой ихъ г.г. профессорами, должно неотъемлемо входить въ программу институтскаго преподаванія.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, въ которыя былъ поставленъ Восточный Институтъ въ отношеніи только, что упомянутыхъ лѣтнихъ командировокъ студентовъ, прежде всего надлежитъ сказать, что удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ этого вопроса Восточный Институтъ оказался прежде всего обязаннымъ бывшему Приамурскому Генералъ-Губернатору Д. И. Суботичу, который, подобно своему предшественнику, генералу-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекову, далъ разрѣшеніе на прикомандированіе 17 студентовъ Института къ гарнизонамъ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ различныхъ пунктахъ Маньчжуріи и, помимо того, предоставилъ возможность одному студенту Института посѣтить Осакскую выставку въ Японіи, съ назначеніемъ ему пособія отъ Военнаго Вѣдомства. Наряду съ симъ, бывшій директоръ Пекинскаго отдѣленія Русско-Китайскаго банка Д. Д. Покотиловъ, на обращенную къ нему просьбу объ опредѣленіи нѣсколькихъ студентовъ на службу въ маньчжурскія отдѣленія Русско-Китайскаго банка, изъявивъ согласіе на предоставленіе четыремъ студентамъ Института занятій при отдѣленіяхъ Банка въ г.г. Цицикарѣ, Тѣлинѣ Мукденѣ и Инькоу, съ вознагражденіемъ каждому изъ нихъ по 50 рублей въ мѣсяцъ. Не меньшую поддержку Институту оказалъ также и почетный дѣйствительный членъ Попечительнаго Совѣта, а нынѣ Почетный Попечитель Института А. В. Даттанъ, вспомоществованіемъ изъ собственныхъ средствъ пяти слушателямъ Института къ совершенію ими поѣздокъ въ изучаемую страну. Обезпечивъ себѣ, такимъ образомъ, командированіе большей части студентовъ, Институтъ озаботился и доставленіемъ имъ возможнаго облегченія при слѣдованіи къ мѣстамъ своего назначенія. Результатомъ ходатайства г. директора въ этомъ отношеніи явилось то, что г. начальникъ временной эксплоатаціи Восточно-Китайской ж. д. С. М. Ваховскій сдѣлалъ распоряженіе о безплатномъ проѣздѣ студентовъ Института отъ ст. Пограничной вплоть до пунктовъ ихъ

назначенія, а Попечительный Совѣтъ при Восточномъ Институтѣ снабдилъ всѣхъ студентовъ, откомандированныхъ въ Маньчжурію, еще необходимыми суммами на путевыя издержки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отправлявшіяся въ Японію, Корею и китайскіе порты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пользовались льготными условіями переѣзда на пароходахъ О-ва К. В. ж. д. и японскаго пароходства „Оіе“.

При такомъ всеобщемъ вниманіи къ дѣлу командировокъ нашихъ студентовъ, Институтъ оказался въ состояніи дать возможность отправиться на практическія занятія 46 своимъ слушателямъ, не считая 22 офицеровъ, которые, по указанію Конференціи, были откомандированы въ соотвѣтствующія ихъ занятіямъ страны —военнымъ начальствомъ.

Что касается распредѣленія откомандированныхъ по странамъ, то 1) въ Маньчжурію были отправлены —29 студентовъ и 10 офицеровъ, 2) въ Китай—8 студентовъ и 4 офицера, 3) въ Японію—4 студента и 4 офицера и 4) въ Корею—5 студентовъ и 4 офицера.

На средства Института были откомандированы—17 студентовъ, пособіе отъ Попечительнаго Совѣта при Институтѣ получали—11, удовлетворялись жалованьемъ на службѣ въ отдѣленіяхъ Русско-Китайскаго Банка—4, были откомандированы съ пособіемъ отъ Военнаго Вѣдомства—1 студентъ и 22 офицера и отправлялись на собственныя средства и съ вспомоществованіемъ частныхъ лицъ —13.

Условія, въ которыхъ находились откомандированные, были вполнѣ благопріятны для того, чтобы каждый изъ нихъ въ большей или меньшей полнотѣ и обстоятельности ознакомился съ жизнью посѣщенной страны, какъ это съ достаточною ясностью свидѣтельствуется нижепомѣщаемымъ спискомъ представленныхъ ими работъ.

Такъ, слушали I-го курса представили слѣдующіе отчеты:

1. Веревкинъ Иванъ—переводъ сочиненія: „Chinese Characteristics“, Smith, A. H., гл. XXIV—XXX.

2. Воронецъ Михаилъ—переводъ статьи: „The Chinese Language“ изъ сочиненія „China and the Chinese“, Giles, H. A.

3. Гребенщиковъ Александръ—„Отчетъ по лѣтней поѣздкѣ въ Хунь-чунь“.

4. Грищенко Владиміръ—„Городъ Ваянъ-сусу“.

5. Жижинъ Николай —„Торговля Бинь-чжоускаго округа“.

6. Кустеръ Иванъ—переводъ сочиненія: „Manchuria, its people, resources and recent historu“, Alex. Hosie, гл. V, VI и IX.

7. Молчановъ Яковъ—переводъ брошюры „Village life in China“, Smith, A. H.

8. П а н о в ъ Павелъ — „Изъ поѣздки на устье рѣки Сунгари".

9. П е т р о в ъ Аркадій — „Лѣтняя поѣздка въ мѣстечко Фулярди".

10. Р а х и н с к і й Дмитрій — „Отчетъ о поѣздкѣ въ Баянъ-сусу".

11. Шт.-капитанъ Б л о н с к і й — „Чжи-ли'ская армія" (напечатано въ IX томѣ „Извѣстія Восточнаго Института").

12 Подъесаулъ К р е м е н е ц к і й — переводъ сочиненій: Rudiments de parler chinois", Wieger, L. гл. V и Koan-hoa-tche-nan", Boucher, H. стр. 1—70.

13. Поручикъ П о л е в о й — „Описаніе Бинь-чжоускаго округа".

14. Шт.-капитанъ С е л и в е р с т о в ъ — „Поѣздка на линію Инъ-коу Шань-хай-гуань".

Подъесаулъ С л а в и н с к і й — „Цицикаръ".

Слушатели II-го курса.

16. К р ы л о в с к і й Тихонъ — „Нѣкоторыя историческія справки для изученія Шэнъ-цзинской провинціи" и „Нѣкоторыя данныя къ вопросу о китайской миѳологіи".

17. М е н ь ш и к о в ъ Павелъ — „Отчетъ по поѣздкѣ въ Гань-дэ-мяо".

18. Н о в и к о в ъ Николай — „Альчукаское фудутунство" (напечатано въ X томѣ „Извѣстій Восточнаго Института").

19. Я щ и н с к і й Георгій — „Путевыя замѣтки о Кореѣ" (описаніе маршрута: Сеулъ—Ко-янъ—Пха-чжю—Чанъ-дань Ма-чжень—Еньчхень—Пхенъ-ганъ—Ань-бень—Гензанъ).

20. Поручикъ Б о л о б а н ъ — „Дневникъ командировки въ Японію въ 1903 году", „Краткія свѣдѣнія о японскихъ школахъ и, въ частности—о школѣ иностранныхъ языковъ въ Токіо" (по японскимъ источникамъ), „Ханасика" (японскіе бытовые разсказчики), съ приложеніемъ перевода трехъ японскихъ разсказовъ, переводъ съ японскаго статьи маіора Танака: „Мнѣніе японскаго офицера о русской военной дисциплинѣ" (напечатано въ № 637 „Развѣдчика", отъ 22 сент. 1903 г.) и перевода сочиненія „Glimpses of Unfamiliar Japan", Lafcadio Hearn, т. I.

21. Шт.-капитанъ В и л ь ч и н с к і й — „Объ источникахъ доходовъ корейскаго правительства".

22. Поручикъ К а л а н т а е в с к і й — „Краткія свѣдѣнія о вооруженныхъ силахъ Японіи", „Краткая исторія военной организаціи Японіи" (по японскимъ источникамъ), переводъ японскихъ сказокъ: „Момотаро" и „Іорои-но-таке", переводъ сочиненія: „Glimpses of Unfamiliar Japan" Lafcadio Hearn, Т. II, гл. XVI и XVIII.

23. Подъесаулъ М е н д р и н ъ — Переводъ японскихъ сказокъ животнаго

эпоса по сборнику „Нихонъ-мукаси-банаса“ и переводъ сочиненія: „A History of Japanese Literature“, W. G. Aston (печатается въ XI и XII томахъ „Извѣстій Восточнаго института“).

24. Есаулъ Румянцевъ—„Хай-чэнъ и его добывающая и обработывающая промышленность“.

25. Шт.-капитанъ Терепинъ-Рыбниковъ—„Тао-лай-чжао и его экономическое положеніе“.

26. Поручикъ Шаренбергъ—„Дахурскій словарь“.

Слушатели III-го курса:

27. Алексѣевъ Михаилъ—„Описаніе города Мергеня и его торгово-экономической дѣятельности“.

28. Богословскій Леонидъ—„къ вопросу о характеристикѣ японцевъ.—Изъ области религіозной“ (по англійскимъ источникамъ).

29. Дуля Геннадій—„Матеріалы по шелководству въ Японія“, „Шелководная школа въ г. Фудзіока“, „Историко-географическое описаніе губерніи Гумма-кенъ“.

30. Зинькевичъ Ананія „Краткое описаніе Тянь-цзиня“.

31. Ивановскій о. Павелъ „Исторія распространенія христіанства въ Кореѣ“ и „Маршрутъ въ пути отъ Гензана до Сеула“.

32. Кибардинъ Николай—„Организація Шэнъ-цзинской провинціи“ (по Шэнъ-цзинъ-дянь-чжи-бей-као).

33. Кобелевъ Алексѣй—„Отчетъ о посѣщеніи V-ой Національной Промышленной выставки въ Осака“ (по англійскимъ источникамъ).

34. Лебедевъ Евгеній—„Описаніе порта Отару въ связи съ исторіей заселенія о-ва Хоккайдо“, „Административное устройство о-ва Хоккайдо“, „Пивоваренный заводъ въ Саппоро“, „Фруктовые сады въ г. Саппоро“ и „Островъ Дажелетъ“ (послѣднее напечатано въ XI томѣ „Извѣстій Восточнаго Института“).

35. Николаевъ Михаилъ—Переводъ съ китайскаго брошюры: „Поглощеніе Азіи Россіей“.

36. Прокоповъ Николай—„Краткія свѣдѣнія о производствахъ г. Гириня“.

37. Рѣпинъ Владиміръ—переводъ съ корейскаго сочиненія: „Описаніе китайской войны 1900 г.“ (глава: „Богдоханскіе эдикты“).

38. Сенько-Буланый Николай—„Портъ Мазампо и его торговое значеніе“.

39. Сивяковъ Петръ—„Портъ Тянь-цзинь“.

40. Спицынъ Александръ—„Рабочій вопросъ на каменно-угольныхъ

копяхъ Мукденской провинціи" (напечатано въ IX и X томахъ „Извѣстій Восточнаго Института").

41. Церринъ Андрей—„Портъ Мокпо и южная Челлаская провинція Кореи".

42. Шт.-капитанъ Афанасьевъ—„Современное состояніе вооруженныхъ силъ Кореи" (напечатано въ XI томѣ „Извѣстій Восточнаго Института".

43. Шт.-капитанъ Бурскій—„Организація японской арміи" (продолженіе работы прошлаго года).

44. Поручикъ Дюковъ „Округъ Сондо" и „Арсеналъ въ Сеулѣ".

45. Штабсъ-капитанъ Козляниновъ—„Матеріалы къ изученію Хулунь-буирскаго фудутунства".

Къ числу наиболѣе выдающихся работъ, представленныхъ въ отчетномъ году, прежде всего надлежитъ отнести послѣдній изъ указанныхъ въ спискѣ отчетъ штабсъ-капитана Козлянинова, выдающійся уже по тому, что эта работа составлена на основаніи обстоятельно переведенныхъ маньчжурскихъ руковисныхъ сочиненій, дающихъ подробное описаніе одного изъ малоизвѣстнѣйшихъ уголковъ Восточной Азіи—Хулунь-буирскаго фудутунства. Равнымъ образомъ, доказательствомъ значительныхъ успѣховъ нашихъ молодыхъ изслѣдователей въ усвоеніи ими того или другого восточнаго языка—могутъ служить работы, исполненныя студентомъ Лебедевымъ и офицерами—Болобаномъ и Мендринымъ, изъ коихъ первые два представили цѣлый рядъ переводовъ, свидѣтельствующихъ о необыкновенномъ ихъ прилежаніи и серіозномъ отношеніи къ изученію японскаго языка, причемъ составленное, на основаніи японскихъ источниковъ, „Описаніе порта Отару въ связи съ исторіей заселенія о-ва Хоккайдо" студента Лебедева, по надлежащей его обработкѣ можетъ явиться весьма цѣннымъ источникомъ къ ознакомленію съ интереснымъ островомъ Хоккайдо—вообще и съ портомъ Отару—въ частности. Что же касается трудовъ г. Мендрина, то, помимо указанныхъ въ спискѣ переводныхъ его работъ,—въ теченіе отчетнаго года имъ было обработано капитальнѣйшее изслѣдованіе по грамматикѣ японскаго разговорнаго языка, первая законченная часть коей содержитъ въ себѣ талантливо разработанный глаголъ, между тѣмъ какъ во второй части имѣютъ быть помѣщены—обработываемые нынѣ г. Мендринымъ—ученіе о послѣслогахъ и японскій синтаксисъ.

По таковымъ достоинствамъ означенныхъ работъ Конференція признала необходимымъ отмѣтить ихъ своимъ вниманіемъ и увѣнчать молодыхъ изслѣдователей соотвѣтствующими наградами, удостоивъ штабсъ-

капитана Козлянинова полученія серебряной медали, а г.г. Мендрина, Болобана и Лебедева объявленія имъ почетнаго отзыва. Слѣдующими по достоинству—должно признать работы: 1) въ высшей степени детальное описаніе Тянь-цзиня студента Спвякова, 2) изслѣдованіе Альчукаскаго фудутунства студента Новикова, 3) весьма удовлетворительное, хотя въ значительной степени лишенное оригинальности, изслѣдованіе Хай-чэна—есаула Румянцева, 4) обстоятельное изложеніе свѣдѣній о реформированной по европейскому образцу Чжилиской арміи въ Китаѣ—штабсъ капитана Блонскаго, 5) обширное изслѣдованіе Тао-лай-чжео и его экономическаго состоянія—шабсъ-капитана Теренина-Рыбникова, 6) разработанное въ мельчайшихъ деталяхъ изслѣдованіе по японскимъ источникамъ шелководства въ Японіи студента Дули, 7) продолженіе дѣльнаго обзора современнаго состоянія вооруженныхъ силъ Кореи—уже извѣстнаго, по отзывамъ въ прошлыхъ отчетахъ, штабсъ-капитана Афанасьева, 8) интересное. хотя и недостаточно усердно обработанное, собраніе свѣдѣній по рабочему вопросу на каменно угольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи—слушателя Спицына и 9) представляющій капитальнѣйшій, хотя и совершенно сырой, матеріалъ для науки дахурскій словарь, собранный поручикомъ Шаренбергомъ. Всѣ эти труды, если и не являются образцовыми,—тѣмъ не менѣе обличаютъ въ ихъ авторахъ лицъ, способныхъ стать усердными работниками на поприщѣ изученія Востока.

Свидѣтельствуя отличное усердіе нѣкоторыхъ своихъ слушателей, Конференція почитаетъ необходимымъ отмѣтить также и другіе спеціальные труды, которымъ посвящали свои занятія въ теченіи учебнаго времени отчетнаго года наиболѣе успѣшные питомцы Института. Такъ, окончившій нынѣ курсъ Восточнаго Института, штабсъ-капитанъ Надаровъ, въ сотрудничествѣ со своимъ товарищемъ по выпуску—студентомъ Хіонинымъ, издали составленный ими переводъ, съ подстрочнымъ къ нему словаремъ, извѣстнаго французскаго учебника: „Choix de documents etc....“, par S. Couvreur, S. J. 2-ème édition; другой прошедшій полный курсъ Института посторонній его слушатель Шкуркинъ, ко времени выпускныхъ испытаній, закончилъ изданіе лекцій, читанныхъ на IV-мъ курсѣ въ $190^2/_3$ ак. году и. д. проф. Н. В. Кюнеромъ, объединивъ ихъ въ одномъ томѣ подъ заглавіемъ: „Коммерческая географія Китая“; въ теченіе первой половины текущаго учебнаго года усердно занимался изданіемъ лекцій того же профессора студентъ I-го курса Валентинъ Костровъ, составляющій подробнѣйшій конспектъ чтеній по географіи странъ Дальняго Востока, а, въ дополненіе къ со-

общаемымъ сими чтеніями свѣдѣніямъ,—посторонній слушатель II-го курса Гребенщиковъ продолжалъ начатый имъ въ минувшемъ году переводъ съ англійскаго полнаго сочиненія W. Williams'a: «The Middle Kingdom». Наконецъ, студенты IV-го курса японско китайскаго отдѣленія—Дуля, Лебедевъ и Кобелевъ совмѣстно работали надъ переводомъ японскаго сочиненія «Кокуминъ-домейкай-симацу (Исторія японской національной лиги)» и составляли конспектъ лекцій по курсу японской литературы, читавшихся имъ на японскомъ языкѣ лекторомъ К. Маеда, а студентъ Лебедевъ, помимо того, приготовилъ къ литографированію второе изданіе первой части практическихъ разговоровъ на японскомъ языкѣ, составленныхъ и дополненныхъ въ отчетномъ году и. д. проф. Е. Г. Спальвинымъ.

V.

Денежныя средства Восточнаго Института въ 1903 году состояли: 1) изъ штатныхъ суммъ, отпущенныхъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе Института, согласно Высочайше утвержденному штату; 2) изъ дополнительныхъ ассигнованій отъ государственнаго казначейства и 3) изъ спеціальныхъ средствъ Института.

I. Штатныя суммы. Согласно Высочайше утвержденному штату Восточнаго Института, на содержаніе Института государственнымъ казначействомъ, по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, было отпущено въ 1903 году:

А) На содержаніе личнаго состава Института, по § 12 ст. 1 смѣты Мин. Нар. Просв. . . 63800 р. *)

Б) 1) На содержаніе дома, наемъ прислуги, отопленіе, освѣщеніе и другіе хозяйственные расходы . . . . 10.000 р.

2) На составленіе библіотеки, на пріобрѣтеніе и изданіе учебныхъ пособій — 5.300 р., а всего по § 12 ст. 2 смѣты Мин. Народ. Просв. . . . . 15.300 р.

В) 1) На содержаніе въ общежитіи 30 стипендіатовъ . . . . 15.000 р.

*) Въ эту сумму включены 2000 р., назначенныя, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 7-го ноября 1902 г., въ личную прибавку къ содержанію бывшему директору Восточнаго Института А. М. Позднѣеву.

2) На лѣтнія командировки студентовъ 3.500 р., а всего по § 12 ст. 3 смѣты Мин. Нар. Просв. . . . . 18.500 р.

Итого . . . . 97.600 р.

Суммы эти расходовались Правленіемъ Восточнаго Института въ теченіе 1903 года, согласно смѣтнымъ назначеніямъ, причемъ:

А) Изъ назначенной по § 12 ст. 1 смѣты Минист. Нар. Просв. на содержаніе личнаго состава Восточнаго Института суммы, въ размѣрѣ 63.800 руб.,

I. было израсходовано въ теченіе 1903 г. на содержаніе личнаго состава служащихъ:

а) по учебной части (директора, инспектора, законоучителя, 5-ти профессоровъ, 2-хъ преподавателей, 2-хъ лекторовъ европейскихъ языковъ и 7-ми лекторовъ восточныхъ языковъ) 49.874 р. 78 к.

б) по хозяйственной части, дѣлопроизводству и управленію (библіотекаря, секретаря Конференціи, письмоводителя, бухгалтера, эконома и врача) . . . . 3.534 р. 40 к.

в) по инспекціи (инспектора и дежурнаго въ общежитіи) . . . . 1388 р. 33 к.,

а всего . . . . . . 54797 р. 51 к.

II. перечислено 2% удержаній изъ жалованья служащихъ въ пенсіонный капиталъ . . . 922 р.

Итого . . . . 55.719 р. 51 к.

Остатокъ отъ штатнаго назначенія, образовавшійся вслѣдствіе незамѣщенія въ 1903 г. всѣхъ установленныхъ Положеніемъ о Восточномъ Институтѣ каѳедръ, къ 1 января 1904 г. составлялъ 8080 р. 49 к.

Изъ сего остатка, согласно разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, по ходатайству г. директора Восточнаго Института, было перечислено въ § 12 ст. 2 смѣты Мин. Нар. Просв. на хозяйственныя нужды Восточнаго Института—2914 р. 87 к. и на восполненіе институтской библіотеки—1170 р., а всего—4084 р. 87 к.

Остальная часть оставшагося свободнымъ штатнаго назначенія по § 12 ст. 1, въ суммѣ 3995 р. 62 к., имѣетъ быть перечислена въ доходъ казны.

Б) Изъ назначенной по § 12 ст. 2 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1903 года на содержаніе дома, на расходы по со-

ставленію библіотеки и изданію учебныхъ пособій суммы, въ размѣрѣ 15.300 р., было израсходовано въ теченіе 1903 года:

а) на ремонтъ зданія	1004	р.	56 к.
б) на пополненіе инвентаря пріобрѣтеніемъ мебели	909	р.	—
в) на отопленіе и освѣщеніе (покупка каменнаго угля, дровъ и керосину)	1404	р.	—
г) въ уплату за вывозъ нечистотъ . .	110	р.	—
д) въ жалованье служителямъ	1095	р.	40 к.
е) на содержаніе канцеляріи и канцелярскіе расходы	782	р.	34 к.
ж) на мелкіе расходы по хозяйству . .	714	р.	38 к.
всего — на хозяйственные расходы	6019	р.	68 к.
з) на изданіе «Извѣстій Восточнаго Института» (томы VIII и IX)	3877	р.	60 к.
и) на пріобрѣтеніе книгъ, газетъ и журналовъ для библіотеки Восточнаго Института	1835	р.	59 к.
і) за доставку выписанныхъ книгъ . .	1021	р.	49 к.
к) въ уплату за переплетъ книгъ . . .	638	р.	37 к.
л) на пріобрѣтеніе восточныхъ шрифтовъ	694	р.	02 к.
м) въ уплату рабочимъ Института за наборъ восточныхъ текстовъ	312	р.	83 к.
н) на устройство новыхъ полокъ и ящиковъ въ библіотекѣ	73	р.	—
о) на мелкіе расходы по библіотекѣ . .	679	р.	84 к.
всего — на библіотеку .	9132	р.	74 к.
Итого	15152	р.	42 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 г. состоитъ 147 р. 58 к.

Изъ сего остатка въ теченіе льготнаго срока предстоитъ произвести слѣдующіе хозяйственные расходы:

1) по доставкѣ всякаго рода вещей, прибывшихъ въ теченіе отчетнаго года (по счету Транспортной Конторы Т. д. «Бринеръ, Кузнецовъ и К°»), 34 р. 90 к.

2) на мелкіе хозяйственные расходы по мелкимъ счетамъ . . 54 р. 44 к.

3) въ уплату за пріобрѣтенныя для музея шелкомотальный станокъ и минеральную коллекцію 58 р. 24 к., а всего 147 р. 58 к.

Что же касается суммъ, перечисленныхъ, согласно разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ остатковъ на содержаніе личнаго состава Восточнаго Института по § 12 ст. 1—въ § 12 ст. 2 со спеціальнымъ назначеніемъ 1) на хозяйственныя нужды Института— 2914 р. 87 к. и 2) на пополненіе его библіотеки—1170 р., то означенныя суммы подлежатъ израсходованію согласно своимъ назначеніямъ, причемъ сумма въ 2914 р. 87 к., согласно условіямъ, заключеннымъ съ подрядчикомъ на производство предположенныхъ строительныхъ работъ, имѣетъ быть уплачена за устройство каменной водоотводной трубы около Институтскаго зданія—при пересѣченіи Пушкинской и Ключевой улицъ, за передѣлку въѣздныхъ воротъ въ жилое помѣщеніе для прислуги и на возведеніе по институтскому участку желѣзной ограды и воротъ со стороны Ключевой улицы, а сумма въ 1170 р. должна поступить въ уплату за выписанныя библіотекой Института капитальныя изданія по востоковѣдѣнію.

Къ вышеприведеннымъ даннымъ о смѣтныхъ назначеніяхъ и расходованіи суммъ по отдѣлу «составленія библіотеки, пріобрѣтенія и изданія учебныхъ пособій»—надлежитъ присоединить еще послѣдовавшее, по Высочайшему повелѣнію отъ 6-го января 1903 г., спеціальное ассигнованіе изъ государственнаго казначейства—въ пособіе Восточному Институту на изданіе его «Извѣстій»—въ суммѣ 3000 рублей въ годъ, съ тѣмъ чтобы означенный расходъ въ 1902 и 1903 г.г. былъ отнесенъ на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Переведенное въ теченіе отчетнаго года въ распоряженіе Восточнаго Института изъ остатковъ смѣтныхъ назначеній Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1902 г., по § 8 ст. 2, въ суммѣ 3000 р.—означенное ассигнованіе было полностью израсходовано, согласно своему назначенію, на покрытіе произведенныхъ въ 1902 году расходовъ по изданію «Извѣстій Восточнаго Института», причемъ 2148 р. были уплачены типографіямъ за отпечатаніе VII тома «Извѣстій» и 852 руб. израсходованы на пріобрѣтеніе печатной бумаги.

В) I. Изъ назначенной по § 12 ст 3 на содержаніе въ общежитіи 30 стипендіатовъ суммы, въ размѣрѣ 15,000 р., было израсходовано въ теченіе 1903 года:

1) на пріобрѣтеніе разнаго рода вещей для интерната (по инвентарю) . . . . 953 р.

въ томъ числѣ:

а) на изготовленіе одежды и обуви — 393 р.
б) на пріобрѣтеніе рояля . . . — 500 р.
в) на покупку швейной машины — 60 р.

2) на продовольствіе студентовъ	2412 р. 71 к.
3) на письменныя принадлежности и учебныя пособія	355 р. 40 к.
4) въ уплату за медикаменты и леченіе студентовъ	59 р. 54 к.
5) въ жалованье служителямъ интерната . .	653 р. 10 к.
6) на ремонтъ помѣщенія интерната . . .	664 р. 70 к.
7) на отопленіе и освѣщеніе интерната . .	856 р.
8) въ уплату за вывозъ нечистотъ	110 р.
9) на мелкіе хозяйственные расходы по интернату	309 р. 30 к.
Итого	6373 р. 75 к.
Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 г. состоитъ	8626 р. 25 к.
Изъ означеннаго остатка предстоитъ перечислить по разсчету (за вычетомъ изъ ассигнованной суммы въ 15,000 руб.—содержанія дѣйствительно проживавшихъ *) въ интернатѣ стипендіатовъ) въ доходъ казны	8000 р.

Остальная же часть неизрасходованной суммы, въ размѣрѣ 626 руб. 25 к., имѣетъ быть употреблена въ теченіе льготнаго срока на удовлетвореніе нижеслѣдующихъ нуждъ интерната:

1) въ уплату по неоплаченнымъ счетамъ за пошитье заказанной одежды (1 пальто и 5 тужурочныхъ троекъ) . .	136 р.
2) на продовольствіе интерновъ	362 р. 47 к.
3) на покрытіе хозяйственныхъ расходовъ .	43 р. 78 к.
4) въ уплату за поставленный керосинъ для освѣщенія интерната	84 р.
Итого	626 р. 25 к.

II. Назначенная на лѣтнія командировки студентовъ и состоящая въ § 12 ст. 3 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія сумма, въ размѣрѣ 3,500 р., израсходована полностью въ теченіе лѣтнихъ кани-

*) Въ первой половинѣ отчетнаго года стипендіей пользовались 16 студентовъ и во второй половинѣ—12 студентовъ, изъ коихъ 1 студентъ, какъ зачисленный въ число штатныхъ офицеровъ слушателей Института, прекратилъ пользованіе казеннымъ содержаніемъ въ самомъ концѣ отчетнаго года.

кулъ 1903 года на выдачу подъемнаго и путевого пособія и суточныхъ 17 студентамъ, откомандированнымъ въ страны Дальняго Востока (см. Протоколъ Конференціи Восточнаго Института отъ 28-го апрѣля 1903 г.).

II. Дополнительныя ассигнованія изъ суммъ государственнаго казначейства на 1903 г. представляли собою нижеслѣдующіе, ассигнованные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, кредиты:

А) по § 3-му ст. 1 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1903 годъ—пособія и прогоны служащимъ въ Восточномъ Институтѣ:

1) бывшему директору Восточнаго Института А. М. Позднѣеву прогоны по поѣздкѣ въ командировку въ С.-Петербургъ и обратно	3832 р.
2) и. д. профессора Восточнаго Института П. В. Кюнеру во вторую половину путевого пособія	666 р. 66 к.
Итого	4498 р. 66 к.

Означенное дополнительное ассигнованіе было израсходовано полностью, согласно своему назначенію, причемъ съ суммы, ассигнованной г. Кюнеру, произведенъ надлежащій 10% вычетъ въ инвалидный капиталъ и внесенъ въ мѣстное казначейство въ размѣрѣ 66 р. 67 к.

Б) по § 14 ст. 1—пособія г.г. профессорамъ и преподавателямъ Восточнаго Института:

1) на командировки г. г. профессоровъ Восточнаго Института въ страны спеціальнаго изученія	1777 р.
2) въ содержаніе оставленнымъ при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію	600 р.
Итого	2377 р.

Означенное дополнительное ассигнованіе было израсходовано полностью, согласно своему назначенію, причемъ было выдано:

1) и. д. проф. Е. Г. Спальвину на поѣздку въ Японію	1000 р.
2) преподавателю коммерческихъ наукъ В. И Зазерскому на поѣздку въ Западную Европу . .	777 р.

3) оставленному при Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію А. П. Хіонину, за вычетомъ въ пенсіонный капиталъ внесенныхъ въ мѣстное казначейство 12 рублей—2% удержаній, 588 р.

III. Специальныя средства.

Специальныя средства Восточнаго Института въ 1903 г. состояли изъ: 1) платы за содержаніе въ интернатѣ своекоштныхъ пансіонеровъ (отдѣлъ I), 2) сбора платы за слушаніе лекцій (отдѣлъ II) и 3) пожертвованій и стипендій (отдѣлъ III).

А). Плата за содержаніе въ интернатѣ своекоштныхъ пансіонеровъ:

а) оставалось отъ 1902 г.	1,923 р. 11 к.
б) поступило отъ 3-хъ пансіонеровъ за содержаніе (по-полугодно)	750 р.
в) поступило отъ оплаты купоновъ % бумагъ, въ коихъ заключается часть капитала,	52 р. 25 к.
г) остатокъ отъ обращенія части наличнаго капитала въ 500 р. въ % бумаги	3 р. 88 к.
Итого	2,729 р. 24 к.

Изъ означенной суммы въ теченіе 1903 г. израсходовано:

а) законоучителю о. П. И. Булгакову за исполненіе обязанностей настоятеля церкви Восточнаго Института	120 р.
б) на расходы по встрѣчѣ студентами Новаго Года	80 р.
в) въ награду служителямъ	49 р.
г) городской больницѣ за леченіе недостаточнаго студента	7 р. 70 к.
Итого	256 р. 70 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 года состоитъ 2,472 р. 54 к., каковая сумма заключается въ % бумагахъ на 2,000 р. и въ наличномъ капиталѣ въ 472 р. 54 коп.

Б). Сборъ платы за слушаніе лекцій:

а) оставалось отъ 1902 года	9,011 р. 15 к.
б) поступило отъ 2-хъ слушателей за первую половину 190²/₃ ак. г.	60 р.
в) поступило отъ 43 слушателей за вторую половину 190²/₃ ак. г.	1,290 р.

г) поступило отъ 102 слушателей за первую половину $190^3/_4$ ак. г.	3,060 р.	
д) поступило отъ 1 слушателя за вторую половину $190^3/_4$ ак. г.	30 р.	
е) остатокъ отъ обращенія наличнаго капитала въ 2,000 р. въ % бумаги	15 р.	70 к.
ж) поступило отъ оплаты купоновъ % бумагъ	251 р.	75 к.
Итого	13,718 р.	60 к.

Изъ означенной суммы въ теченіе 1903 г. было израсходовано:

а) въ путевые прогоны директору и инспектору Института при поѣздкѣ по дѣламъ службы въ г. Никольскъ-Уссурійскій . . .	27 р.	
б) законоучителю о. П. И. Булгакову за исполненіе обязанностей настоятеля церкви Восточнаго Института	120 р.	
в) въ пособіе и. д. проф. Н. В. Кюнеръ на леченіе болѣзни	250 р.	
г) въ пособіе наборщику восточныхъ текстовъ Джамсаранову на проѣздъ на родину въ Забайкалье	25 р.	
д) на выписку наградныхъ медалей студентамъ Института (217 р. 25 к.) и изготовленіе привѣтственнаго адреса бывшему губернатору Н. М. Чичагову (15 р.)	232 р.	25 к.
е) въ жалованье десятнику для наблюдеденія за производствомъ ремонтныхъ работъ въ Институтѣ въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ	240 р.	
ж) на выдачу наградныхъ служителямъ Института	54 р.	
Итого	948 р.	25 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 года состоитъ 12,770 р. 35 к., именно % бумагами 9,500 и наличными деньгами 3,270 р. 35 к.

В). Стипендіи и пожертвованія:

I. Стипендіи различныхъ учрежденій:

а) оставалось отъ 1902 года . . . . 7,057 р. 20 к.

б) поступило въ теченіе 1903 года:

1) отъ Никольскъ-Уссурійскаго Городского Общественнаго Управленія на учрежденіе двухъ стипендій для студентовъ Восточнаго Института (ежегодный взносъ)	200 р.
2) отъ Владивостокской Городской Управы на учрежденіе двухъ стипендій для студентовъ Восточнаго Института (ежегодный взносъ)	1,000 р.
3) отъ Николаевской на Амурѣ Городской Управы на учрежденіе трехъ стипендій для студентовъ Восточнаго Института (взносы за 1901—1902 г.г.)	1,000 р.
4) отъ Русско-Китайскаго Банка на учрежденіе одной стипендіи для студентовъ Восточнаго Института (ежегодный взносъ) . .	500 р.
5) остатокъ отъ обращенія наличнаго капитала въ 1,700 р. въ °/о бумаги	16 р. 09 к.
6) поступило отъ продажи купоновъ °/о бумагъ	231 р. 80 к.
Итого	10,005 р. 09 к.

Расходованія означенныхъ суммъ въ теченіе 1903 года не производилось, и весь стипендіальный капиталъ остался къ 1-му января 1904 года неприкосновеннымъ, состоя изъ °/о бумагъ на сумму въ 7,800 р. и 2,205 р. 09 к. наличными деньгами.

II. Неприкосновенные капиталы Восточнаго Института:

1) Капиталъ имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова, хранящійся во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4°/о государственной ренты, составляетъ сумму въ	9,500 р.
Въ теченіе 1903 года получено °/о съ означеннаго капитала	63 р. 10 к.
Итого	9,563 р. 10 к.

2) Капиталъ имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова, хранящійся во Владивостокскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка и заключающійся въ свидѣтельствахъ 4°/о государственной ренты, составляетъ сумму въ	2,000 р.

Въ теченіе 1903 года: а) получено остатка отъ обращенія наличнаго капитала въ % бумаги—18 р. 61 к. и б) поступило отъ продажи купоновъ % бумагъ—19 р., а всего поступило	37 р. 61 к.
Итого	2,037 р. 61 к.
3) Капиталъ имени Министра Финансовъ, статсъ-секретаря С. Ю. Витте, принятый въ специальныя средства Института, въ суммѣ 5,000 р., обращенный въ свидѣтельства 4% государственной ренты номинальной стоимостью въ	4,900 р.,
за каковою покупкою % бумагъ наличными деньгами осталось	71 р. 57 к.
Итого	4,971 р. 57 к.

Расходованія % съ неприкосновенныхъ капиталовъ въ теченіе 1903 г. не производилось, и означенные капиталы, вмѣстѣ съ %, составляютъ нынѣ сумму въ 16,572 р. 28 к., состоя изъ % бумагъ номинальной стоимостью въ 16,400 р. и 172 р. 28 к. наличными деньгами.

Всего по отдѣлу стипендій и пожертвованій къ 1-му января 1904 года состоитъ . . 26,577 р. 37 к.

Общій же итогъ спеціальныхъ средствъ Восточнаго Института выражается суммою въ . . 41,820 р. 26 к.

Помимо вышеисчисленныхъ средствъ въ распоряженіи Правленія Восточнаго Института имѣется еще капиталъ церковный, составившійся въ теченіе трехлѣтняго существованія институтскаго храма изъ пожертвованій, тарелочнаго сбора и суммъ, вырученныхъ отъ продажи свѣчъ. Къ 1-му января 1904 года капиталъ этотъ выражается суммою въ 3,594 р. 03 к., состоя большею своею частью въ процентныхъ бумагахъ (номинальной стоимостью въ 3,600 р.)—на сумму 3,539 р. 69 к. и въ 54 р. 34 к. наличными деньгами.

Что же касается средствъ состоящихъ при Восточномъ Институтѣ вспомоществующихъ ему учрежденій, подробныя вѣдомости о движеніи коихъ приведены въ приложеніяхъ II и III къ настоящему отчету, то капиталъ Попечительнаго Совѣта къ 1-му января 1904 г. составляетъ сумму въ 4,744 р. 27 к., а итогъ наличныхъ средствъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ къ тому же сроку равняется 5,960 р. 58 к.

Какъ видно изъ обозрѣнія отдѣла «стипендій и пожертвованій», въ теченіе отчетнаго года, согласно послѣдовавшему разрѣшенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ спеціальныя средства Восточнаго Института были приняты новые стипендіальные капиталы: 1) имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова—въ 2,000 р. (положеніе о стипендіяхъ утверждено 14-го января 1903 г.) и 2) имени Министра Финансовъ, статсъ-секретаря С. Ю. Витте—въ 5,000 р. (положеніе о стипендіяхъ утверждено 23-го мая 1903 г., а также 3) были учреждены при Институтѣ три новыя стипендіи Николаевскаго на Амурѣ Городского Общества—съ ежегоднымъ взносомъ въ 500 р. (положеніе утверждено 9-го ноября 1902 г.). Помимо того, въ отчетномъ году Конференціей Института было возбуждено ходатайство объ учрежденіи четырехъ стипендій имени генералъ-лейтенанта Н. М. Чичагова на % съ капитала въ 6,500 р., предназначавшагося поначалу на учрежденіе наградныхъ медалей въ память заслугъ Его Превосходительства на посту Военнаго Губернатора Приморской области. Наряду съ симъ, граждане г. Владивостока, въ лицѣ близко стоящихъ къ Восточному Институту представителей мѣстнаго общества, пожелавъ увѣковѣчить память о безпримѣрной дѣятельности бывшаго директора Института А. М. Позднѣева, собрали капиталъ въ 1,500 р. на предметъ обоснованія стипендіи его имени при Восточномъ Институтѣ, и такая же сумма была выдѣлена членами Конференціи Института изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе «Извѣстій Восточнаго Института» въ ознаменованіе—имѣющею быть учрежденной на % съ этого капитала стипендіей—трудовъ А. М. Позднѣева, въ качествѣ основателя и перваго редактора означенныхъ «Извѣстій». Представленныя на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія положенія о всѣхъ указанныхъ стипендіяхъ имѣютъ пополнить спеціальныя средства Восточнаго Института включеніемъ въ разрядъ ихъ новыхъ поступленій, всего въ суммѣ 9,500 руб.

VI.

Библіотека Восточнаго Института въ теченіе четвертаго года своего существованія продолжала неизмѣнно расти и развиваться по направленію, указанному опытомъ прежнихъ лѣтъ, и въ настоящее время по праву заняла безспорно первое мѣсто среди учебно-вспомогательныхъ учрежденій Института. Правда, несомнѣнные успѣхи, достигнутые библіотекою въ отчетномъ году, будучи выражены въ сухихъ цифрахъ увеличенія входящихъ въ ея составъ сочиненій, могутъ пока-

заться на первый взглядъ менѣе осязательными, чѣмъ быстрые шаги численнаго роста библіотеки въ первые три года ея существованія. Это видимое замедленіе въ дѣлѣ преуспѣянія—въ дѣйствительности оказывается только количественнымъ, такъ какъ въ качественномъ отношеніи развитіе библіотеки идетъ своимъ чередомъ, ничуть не уступая первымъ годамъ ея обзаведенія. Собравъ уже въ своихъ стѣнахъ всѣ важнѣйшія сочиненія по востоковѣдѣнію,—въ настоящую пору, библіотека, естественно, не можетъ имѣть прежняго, почти неограниченнаго выбора въ существующей литературѣ о Востокѣ, и вся ея задача сводится теперь къ пополненію замѣченныхъ пробѣловъ и къ пріобрѣтенію вновь выходящихъ въ свѣтъ сочиненій. Частные жертвователи и правительственныя учрежденія и ученыя общества, какъ и въ прежніе годы, не оставляютъ библіотеку своими попеченіями, принося ей въ даръ какъ сочиненія общеобразовательнаго характера, такъ и книги, трактующія спеціально по вопросамъ востоковѣдѣнія. Обмѣнъ изданіями съ учеными обществами и учрежденіями продолжаетъ развиваться, и, помимо 49 учрежденій, съ которыми библіотека обмѣнивалась изданіями въ предшествовавшіе годы своего существованія,—въ теченіе отчетнаго года ею вновь завязаны сношенія съ библіотекою Географическаго и Статистико-экономическаго кабинетовъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института Императора Николая II, а изъ иностранныхъ учрежденій—съ японскимъ департаментомъ народнаго просвѣщенія и съ однимъ ученымъ обществомъ Deutsche Gesellshaft für Natur-und Völkerkunde Ost-Asiens.

Что касается численнаго роста библіотеки за отчетный годъ, то онъ выражается слѣдующими данными.

I. Пріобрѣтенія покупкою выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) а) русскихъ книгъ—263 названія въ 413 томахъ;
   б) русскихъ картъ—1 названіе на 4 листахъ;

2) а) иностранныхъ книгъ на европейскихъ языкахъ—266 названій въ 388 томахъ;
   б) иностранныхъ картъ—9 названій на 38 листахъ;

3) книгъ на восточныхъ языкахъ:
   а) на китайскомъ—2 названія въ 2 томахъ;
   б) на японскомъ—240 названій въ 549 томахъ;
   в) на корейскомъ—1 названіе въ 3 томахъ;
   г) на маньчжурскомъ—1 названіе въ 6 томахъ;
   д) китайскихъ картъ—1 названіе въ 1 листѣ.

II. Общее же число пожертвованій выразилось 251 названіемъ въ 861 томѣ, въ каковое количество вошли:

1) русскихъ книгъ—83 названія въ 101 томѣ;

2) иностранныхъ-европейскихъ—36 названій въ 36 томахъ

и 3) восточныхъ изданій—132 названія въ 724 томахъ.

Всего въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку поступило 1035 названій въ 2265 томахъ, такъ что въ настоящее время книжныя сокровища Восточнаго Института исчисляются 10,785 названіями въ 46,613 томахъ.

Сюда слѣдуетъ присоединить еще періодическія изданія, которыхъ библіотека выписываетъ всего въ количествѣ 183 различныхъ журналовъ и газетъ—63 русскихъ, 61 иностранныхъ на европейскихъ языкахъ и 59 на восточныхъ языкахъ.

По мѣрѣ увеличенія числа слушателей Института прогрессируетъ, въ соотвѣтствующей степени, и пользованіе съ ихъ стороны книгами библіотеки; съ начала текущаго академическаго года, при общемъ числѣ слушателей въ 127 человѣкъ, библіотекою было выдано 124 карточки на право полученія книгъ; общее же число выданныхъ по нимъ книгъ достигаетъ 918 названій въ 1167 томахъ, или до 8 книгъ на каждаго слушателя. Наибольшее число требованій поступаетъ на книги, принятыя г.г. профессорами въ руководство или въ видѣ пособія къ своимъ курсамъ.

Наряду съ процвѣтаніемъ библіотеки, необходимо также отмѣтить и продолжавшееся въ отчетномъ году пополненіе и упорядоченіе другого учебно-вспомогательнаго учрежденія Восточнаго Института—его торгово-промышленнаго музея. Изъ отчета минувшаго года уже извѣстно, что, благодаря просьбамъ, обращеннымъ г. директоромъ Института ко многимъ изъ русскихъ фабрикантовъ и коммерсантовъ, нашъ музей обогатился значительнымъ количествомъ образцовъ (въ 9,000 отдѣльныхъ предметовъ), дающихъ наглядное представленіе о ходѣ различныхъ производствъ. Въ теченіе отчетнаго года къ этимъ сокровищамъ присоединились еще до 2000 предметовъ, доставленныхъ Институту 16-ю новыми торговыми фирмами. Обладая такимъ образомъ значительнымъ количествомъ экспонатовъ, исчисляемыхъ всего въ суммѣ 11065 предметовъ (при 3329 назван.), Восточный Институтъ въ отчетномъ году получилъ возможность приступить и къ надлежащей огранизаціи этого важнѣйшаго учрежденія, правильная постановка котораго должна отвѣчать практическимъ задачамъ Института, самымъ живѣйшимъ образомъ содѣйствуя ознакомленію его слушателей съ современнымъ состоя-

ніемъ торговли и промышленности, прежде всего—государствъ Дальняго Востока, а затѣмъ—и другихъ странъ, ведущихъ съ нимъ свои сношенія. Озабочиваясь обезпеченіемъ себѣ совершеннѣйшаго устройства музея и полагая, что примѣрами для сего могли бы служить для Института важнѣйшіе государственно-общественные и торговые музеи при коммерческихъ школахъ въ Западной Европѣ,—Конференція Института предъ началомъ каникулъ минувшаго учебнаго года исходатайствовала своему преподавателю коммерческихъ наукъ В. И. Зазерскому лѣтнюю поѣздку по Европѣ для посѣщенія выдающихся коммерческихъ музеевъ, школъ и складовъ образцовъ въ Англіи, Италіи, Франціи и Австріи. Вернувшійся изъ означенной командировки, г. Зазерскій, въ достаточной степени ознакомившись съ системами организаціи указанныхъ учрежденій, дѣятельно приступилъ къ упорядоченію институтскаго музея, разбирая его коллекціи, продолжая составлять систематическіе каталоги экспонатовъ и приводя послѣдніе въ тотъ видъ, въ каковомъ они могутъ служить въ качествѣ наглядныхъ пособій при преподаваніи курса товаровѣдѣнія.

VII.

Заканчивая обозрѣніе жизни Восточнаго Института за истекшій годъ его существованія перечисленіемъ трудовъ его преподавательскаго персонала, отмѣтимъ прежде всего, что, располагая съ минувшаго года ежегоднымъ ассигнованіемъ необходимыхъ средствъ на совершеніе г.г. профессорами Института поѣздокъ въ изучаемую страну, Конференція Института, соотвѣтствующимъ ходатайствомъ, доставила возможность своему представителю японовѣдѣнія—и. д. профессора Е. Г. Спальвину посѣтить въ теченіе лѣта отчетнаго года промышленную выставку въ Японіи, которая была устроена въ центрѣ торгово-промышленной дѣятельности этой страны—въ г. Осака. Помимо подробнаго и тщательнаго ознакомленія съ выставкой и исторіей ея возникновенія, а равно сравненія ея результатовъ съ прежде бывшими выставками, г. Спальвинъ основательно ознакомился какъ съ самимъ городомъ Осака и его важнѣйшими учрежденіями, такъ и съ нѣкоторыми иными пунктами, въ которыхъ онъ собиралъ матеріалы о дѣятельности японскихъ обществъ, содѣйствующихъ развитію внутренней и внѣшней торговли Японіи.

Преподаватель В. И. Зазерскій, откомандированный, какъ было сказано, для изученія организаціи европейскихъ промышленныхъ музеевъ, помимо выполненія этой главной своей цѣли, посѣтилъ еще наилучшія

заведенія для кондиціонированія и гренажа шелка, шелководныя станціи и шелкоиспытательныя лабораторіи во Франціи и Италіи, собралъ обширнѣйшія свѣдѣнія по шелковому дѣлу и значительно пополнилъ наши коллекціи по шелковому производству.

Наконецъ, и. д. профессора юридическихъ наукъ Н. П. Таберіо, состоявшій въ двухлѣтней командировкѣ за-границей, большую часть означеннаго времени посвятилъ восполненію своихъ знаній въ наукахъ государственнаго и международнаго права, а также основательно ознакомился съ современной постановкой преподаванія права въ германскихъ университетахъ. Въ частности, осень 1901 года г. Таберіо провелъ въ Лондонѣ, гдѣ, помимо посѣщенія University College, работалъ въ библіотекѣ Британскаго музея; въ половинѣ декабря того же 1901 года онъ переѣхалъ въ Гейдельбергъ и здѣсь, въ теченіе почти цѣлаго 1902 года, велъ свои занятія подъ руководствомъ профессора г. Еллинека; въ теченіе зимняго семестра того же года г. Таберіо посѣщалъ Берлинскій университетъ, слушалъ въ немъ лекціи профессоровъ Колера, Паульсена, Мöллера, Мартица, Зиммеля и Гирке, а весною минувшаго 1903 г., продолжая заниматься въ Берлинскомъ Университетѣ, посѣтилъ Страсбургъ и Бонъ, гдѣ познакомился съ чтеніями профессоровъ Лабанда и Бергбома.

Помимо этихъ спеціальныхъ работъ, коимъ были посвящены командировки поименованныхъ лицъ, собственно литературные труды профессорской корпораціи Восточнаго Института заключаются въ слѣдующемъ:

А. М. Позднѣевъ—1) редактировалъ VI, VII, VIII, IX и X томы «Извѣстій Восточнаго Института» и 2) продолжалъ изданіе приготовленныхъ имъ избранныхъ маньчжурскихъ текстовъ, подъ заглавіемъ: «Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы».

Г. В. Подставинъ—1) продолжалъ печатаніе хрестоматіи современнаго книжнаго языка, заключающей въ себѣ образцы слога всѣхъ родовъ современной корейской литературы; 2) составилъ отчетъ о дѣятельности Восточнаго Института за 1903 годъ; 3) редактировалъ изданные Восточнымъ Институтомъ труды: а) «Дневникъ поѣздки въ Японію отъ порта Цуруга до порта Ніігата» студента III-го курса Васкевича (первую половину); б) «Экскурсія для изученія порта Инъкоу» студента III-го курса Дмитріева и в) «Матеріалы для изслѣдованія Бутхаскаго фудутунства» студента III-го курса Горяинова.

О. П. И. Булгаковъ—1) редактировалъ изданный Восточнымъ

Институтомъ трудъ Д. М. Позднѣева «56 дней Пекинскаго сидѣнья» и 2) напечаталъ статью «На Дальнемъ Востокѣ».

А. В. Рудаковъ—окончилъ печатаніемъ первую половину своего перевода новѣйшей китайской энциклопедіи по изученію Гириньской провинціи (Цзи-линь тунъ-чжи), объединивъ изданные имъ отдѣлы перевода, съ дополненіями по новѣйшимъ китайскимъ оффиціальнымъ даннымъ, подъ заглавіемъ: «Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гириньской провинціи. Томъ I.»; означенный трудъ былъ представленъ въ качествѣ диссертаціи на степень магистра китайской словесности, въ каковомъ званіи г. Рудаковъ и былъ утвержденъ опредѣленіемъ Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета отъ 8-го декабря 1903 года.

Е. Г. Спальвинъ—1) продолжалъ печатать въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института» редактируемый имъ переводъ, сдѣланный студентами и слушателями Института, англійскаго сочиненія J. D. Ball: «Things Chinese», подъ русскимъ заглавіемъ: «Вопросы Китая»; 2) окончилъ печатаніемъ въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института» и выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ «Хрестоматію разговорнаго японскаго языка»; 3) приступилъ къ изданію «Исторіи японской литературы» В. Г. Астона—въ русскомъ переводѣ слушателя III-го курса подъесаула Мендрина; 4) отпечаталъ вторую половину работы студента III-го курса Васкевича: «Дневникъ поѣздки въ Японію отъ порта Цуруга до порта Ніигата» и 5) отлитографировалъ: а) 2-е исправленное и пересмотрѣнное изданіе «Практическихъ разговоровъ» (части II, IV—VI и дополненія), б) полный подстрочный словарь іероглифовъ къ изданнымъ имъ отдѣльнымъ частямъ японской хрестоматіи, в) ключевой указатель къ означенному подстрочному словарю и г) начало подробныхъ примѣчаній и толкованій къ «Собранію отрывковъ японской прозы».

П. П. Шмидтъ— 1) отпечаталъ «Китайскіе тексты» въ дополненіе къ своему труду: «Опытъ мандаринской грамматики»; 2) редактировалъ съ 20-го апрѣля по 10-ое октября «Современную Лѣтопись Дальняго Востока» и 3) приступилъ къ печатанію китайской хрестоматіи.

Н. В. Кюнеръ—1) отпечаталъ въ «Извѣстіяхъ Восточнаго Института» статьи: а) «Взглядъ на современное состояніе европейской литературы, въ частности—географической, о Дальнемъ Востокѣ» и б) «Географическій очеркъ Японіи», составленный къ руководству студентовъ Института; 2) отлитографировалъ : а) курсъ лекцій по исторіи Востока XIX столѣтія и б) «Географическій очеркъ Тибета» и 3)

редактировалъ съ 10-го октября по 31-ое декабря „Современную Лѣтопись Дальняго Востока".

В. И. Зазерскій—1) издалъ „Обзоръ коллекцій Торгово-промышленнаго Музея при Восточномъ Институтѣ" и 2) редактировалъ съ 1-го января по 20-ое апрѣля „Современную Лѣтопись Дальняго Востока".

Н. И. Кохановскій—1) отпечаталъ въ „Извѣстіяхъ Восточнаго Института" статью: „Очеркъ экономическаго положенія Японіи" и 2) отлитографировалъ свои переработанныя записки по курсу Политической экономіи.

Г. Ц. Цыбиковъ—1) приготовилъ къ печати оконченный имъ переводъ съ тибетскаго языка сочиненія Цзонхавы: „Лам-рим-чэн-мо", съ объясненіями текста и вступительнымъ очеркомъ о ламаизмѣ, и 2) окончилъ обработку своего отчета о путешествіи въ Тибетъ.

К. Маеда—напечаталъ въ японскомъ журналѣ „Урадзиво-боекигенно" статью на японскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Рого-Кенкю іоданъ но кипося ни ицигонъ су", въ защиту противъ японской критики „Грамматики русскаго языка для японцевъ", составленной о. С. Глѣбовымъ.

Помимо вышеприведенныхъ ученыхъ трудовъ, членамъ Конференціи Восточнаго Института въ теченіе отчетнаго года, какъ и въ минувшіе годы существованія Института, нерѣдко случалось приходить на помощь и оказывать содѣйствіе другимъ правительственнымъ учрежденіямъ Приамурскаго Края—какъ разборомъ и переводомъ разнаго рода восточныхъ документовъ, такъ и составленіемъ на восточныхъ языкахъ правительственныхъ объявленій и распоряженій для инородческаго населенія края, главная же дѣятельность профессоровъ Института, въ отношеніи удовлетворенія общегосударственныхъ нуждъ,—заключалась въ несеніи цензорскихъ обязанностей, каковая дѣятельность въ отчетномъ году получила вполнѣ правильную организацію съ учрежденіемъ при Конференціи особаго Отдѣла внутренней и иностранной цензуры.

Таковы данныя о жизни и дѣятельности Восточнаго Института за истекшій годъ его существованія,—годъ, особенно знаменательный въ жизни нашего учрежденія тѣмъ, что, завершивъ свое четырехлѣтнее служеніе первымъ выпускомъ своихъ питомцевъ, Восточный Институтъ впервые узрѣлъ плоды своей дѣятельности, и, несомнѣнно, что члены институтской семьи, побуждаемые радостнымъ чувствомъ исполненнаго долга, бодро пойдутъ впередъ по пути высокаго служенія Отчизнѣ и ея Державному Вождю.

И. д. Директора, Инспекторъ Восточнаго Института,

И. д. профессора Гр. Подставинъ.

1-ое приложеніе къ „Отчету за 1903 годъ".

Санитарный отчетъ по Восточному Институту за 1903 годъ.

Въ теченіе отчетнаго года обращалось за медицинскою помощью всего 46 человѣкъ—студентовъ, лекторовъ и служителей Института съ ихъ семьями. Нижеслѣдующая таблица представляетъ наглядно ходъ заболѣваній по роду и количеству среди личнаго состава учрежденія:

Названіе болѣзней.	Студенты.	Лекторы.	Служители.	Всего.
Желудочно-кишечный катарръ:				
а) острый	1	1	4	6
б) подострый	2	—	—	2
Подострый катарръ толстыхъ кишекъ	2	—	—	2
Воспаленіе слѣпой кишки		1	—	1
Горловая жаба	4		6	10
Острый бронхитъ	5	1	4	10
Воспаленіе легкихъ	1	—	—	1
Мышечный ревматизмъ	4	—	2	6
Воспаленіе наружнаго уха	1	—		1
Ногтоѣда	2	—	—	2
Неврастенія	4	—	—	4
Укусъ собаки	1	—	—	1
Итого	27	3	16	46

Болѣе половины заболѣваній (27) пришлось на долю простудныхъ. Всѣ другія болѣзни носили характеръ случайности, такъ что не только эпидеміи, но и простой однообразности болѣзней не наблюдалось. Оба случая подостраго катарра толстыхъ кишекъ относились къ двумъ студентамъ, только что возвратившимся изъ командировокъ въ Корею, гдѣ одинъ изъ нихъ перенесъ дизентерію, а другой болѣлъ, повидимому, брюшнымъ тифомъ. Всѣ больные лѣчились амбулаторно, за исключе-

ніемъ двухъ (воспаленіе слѣпой кишки и воспаленіе легкихъ), которыхъ пришлось отправить въ городскія лечебныя заведенія. Какъ всѣ амбулаторные больные, такъ и эти двое, вполнѣ выздоровѣли Такимъ образомъ, можно сказать, что санитарныя условія жизни студентовъ за отчетный годъ были весьма хороши, а равно и климатическія условія были благопріятны, чѣмъ и слѣдуетъ объяснить съ одной стороны небольшое число заболѣваній, а съ другой—безусловно легкое теченіе заболѣваній, окончившихся полнымъ выздоровленіемъ.

Врачъ Института надворный совѣтникъ,
докторъ медицины *П. Веденскій.*

2-ое приложеніе къ «Отчету за 1903 годъ».

Свѣдѣнія о дѣятельности Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ за 1903 годъ.

Попечительный Совѣтъ при Восточномъ Институтѣ въ теченіе отчетнаго года имѣлъ у себя пять засѣданій, изъ коихъ первыя два, состоявшіяся 2-го и 8-го мая 1903 года, имѣли главнымъ предметомъ своихъ занятій назначеніе пособій студентамъ Восточнаго Института, откомандированнымъ Конференціею Института для практическихъ занятій въ страны Дальняго Востока. Въ частности, на этихъ засѣданіяхъ были заслушаны и разрѣшены слѣдующіе вопросы:

1) Два отношенія Канцеляріи Пріамурскаго Генералъ-Губернатора а) отъ 23-го октября 1902 г., за № 2064, съ приложеніемъ копіи приказа г. И. д. Пріамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 7 октября 1902 года, за № 205, объ утвержденіи почетнаго гражданина Бажанова въ званіи члена-соревнователя Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ, срокомъ съ 1-го іюля 1902 года, и б) отъ 15-го января 1903 г., за № 100, о томъ, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ инородца Агинской Степной Думы, почетнаго шуленгу Норбо Жамбалъ Очирова въ званіи почетнаго члена Попечительнаго Совѣта при Восточномъ Институтѣ, срокомъ съ 1-го октября 1902 года.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить г.г. Н. Ж. Очирова и Ф. Г. Бажснова о состоявшемся утвержденіи ихъ въ соотвѣтствующихъ званіяхъ.

2) Отношеніе Конференціи Восточнаго Института о томъ, что, въ засѣданіи своемъ 28-го апрѣля, она опредѣлила командировать на ка-

зенный счетъ 17 человѣкъ студентовъ Института, распредѣливъ между ними полностью всѣ средства, отпускаемыя правительствомъ на лѣтнія командировки студентовъ. Признавая необходимымъ совершеніе научныхъ поѣздокъ и для другихъ студентовъ, не могущихъ воспользоваться казенными суммами, Конференція, въ томъ же засѣданіи, опредѣлила ходатайствовать предъ Попечительнымъ Совѣтомъ о доставленіи возможности означеннымъ студентамъ отправиться въ командировки выдачею имъ пособія изъ средствъ Совѣта, причемъ къ командированію предположены ею нижепоименованные студенты, имѣющіе отправиться въ различные пункты Маньчжуріи: 1) Алексѣевъ—въ Мергень, 2) Доброловскій—въ Фукдинъ, 3) Сухоруковъ—въ Шуанъ-чэнъ-пу, 4) Грищенко—въ Баянъ-сусу, 5) Петровъ -въ Фулярди, 6) Таланцевъ въ Харбинъ и 7) Пановъ—въ Лоха-сусу, для совершенія каковыхъ поѣздокъ означеннымъ студентамъ потребуется пособіе въ размѣрѣ 200 р. каждому, и назначенный къ отправленію въ Китай студентъ 8) Николаевъ, пособіе коему должно быть опредѣлено въ 250 р. Вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе, что какъ 8 поименованныхъ студентовъ, такъ и другіе 9 человѣкъ, назначенные Конференціею къ откомандированію въ Марьчжурію съ пособіями изъ казенныхъ суммъ, должны будутъ понести нѣкоторые расходы по переѣзду, Конференція въ заботахъ о предоставленіи означеннымъ студентамъ возможнаго облегченія при слѣдованіи ихъ къ мѣстамъ своего назначенія,—признала необходимымъ просить Совѣтъ снабдить ихъ еще необходимыми суммами на путевыя издержки.

Опредѣлено: 1) ассигновать на командировки указанныхъ студентовъ, согласно опредѣленнымъ Конференціей размѣрамъ потребнаго имъ пособія, -1650 р. и 2) выдать 17 студентамъ, откомандированнымъ въ Маньчжурію, на путевыя издержки по 15 р. каждому а всѣмъ 255 р.

3) Прошенія трехъ студентовъ: II-го курса—Гутовскаго и Крыловскаго и III-го курса—Прокопова о выдачѣ имъ пособія на совершеніе лѣтнихъ поѣздокъ въ изучаемую страну.

Опредѣлено: ассигновать въ командировочное пособіе каждому изъ представившихъ прошенія студентовъ по 200 р. и на путевые расходы—всѣмъ 50 р., съ тѣмъ чтобы командировки этихъ лицъ были посвящены главнымъ образомъ изслѣдованіямъ торговли въ мѣстностяхъ ихъ лѣтняго пребыванія, и просить Конференцію Восточнаго Института назначить имъ пункты изслѣдованій.

4) Прошеніе окончившаго курсъ Восточнаго института г. Хіонина, въ коемъ онъ ходатайствуетъ о выдачѣ ему пособія для поѣздки на родину, въ г. Астрахань, и обратно—въ размѣрѣ 300 р., каковую

сумму онъ обязуется уплачивать періодическими взносами въ теченіе 1903 и 1904 г.г.

Опредѣлено: выдать г. Хіонину заимообразно 300 рублей.

5) Заявленіе г. директора Восточнаго Института о томъ, что, предназначенные къ откомандированію для занятій въ теченіе каникулярнаго времени въ маньчжурскихъ отдѣленіяхъ Русско-Китайскаго Банка слушатели Института—Спицынъ и Тишенко не имѣютъ средствъ на расходы по переѣзду къ мѣстамъ ихъ назначенія, первый—въ Мукденъ, а второй—въ Телинъ, а потому—не признаетъ ли Совѣтъ возможнымъ выдать означеннымъ слушателямъ пособіе на путевые расходы, въ размѣрѣ 25 рублей каждому.

Опредѣлено: выдать г.г. Спицыну и Тишенко по 25 р. каждому на путевые расходы по переѣзду ихъ къ мѣстамъ своего назначенія.

Слѣдующія засѣданія Попечительнаго Совѣта состоялись 17-го октября, 23-го ноября и 20-го декабря 1903 года и происходили подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго Почетнымъ Попичителемъ Восточнаго Института коммерціи совѣтника А. В. Даттанъ Первыя два изъ означенныхъ засѣданій главнымъ предметомъ своего обсужденія имѣли заявленіе г. Почетнаго Попечителя, сдѣланное имъ въ засѣданіи 17-го октября, о томъ, что, въ видахъ наиболѣе удобнаго обезпеченія студентовъ Восточнаго Института надлежащимъ продовольствіемъ, онъ призналъ возможнымъ обосновать въ г. Владивостокѣ особую столовую для студентовъ Восточнаго Института, предоставивъ для сего помѣщеніе въ одномъ изъ своихъ собственныхъ домовъ и предполагая произвѣсти надлежащую обстановку столовой на собственныя средства. Озабочиваясь удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ означеннаго вопроса, г. Даттанъ уже вошелъ въ соглашеніе съ хозяиномъ Владивостокскаго Пѣвческаго кружка и, въ отвѣтъ на свое предложеніе ему взять исполненіе обязанностей ресторатора предполагаемой столовой, получилъ его согласіе продовольствовать студентовъ за плату по 15 р. въ мѣсяцъ. Вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе заявленіе нѣкоторыхъ обращавшихся къ нему студентовъ относительно сравнительно высокой стоимости продовольствія, г. Даттанъ, изъявивъ со своей стороны готовность доплачивать ежемѣсячно по 3 руб за каждаго недостаточнаго студента изъ собственныхъ средствъ, обратился также съ заявленіемъ о семъ къ Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, со стороны членовъ коего получилъ полное согласіе содѣйствовать цѣлямъ имѣющей открыться столовой. Доводя о семъ до свѣдѣнія Попечительнаго Совѣта, г. Даттанъ просилъ г.г. членовъ Конфе-

ренцін Восточнаго Института выработать соответствующія правила для означенной столовой. Составленный затѣмъ Конференціей проектъ временнаго устава столовой для студентовъ Восточнаго Института былъ разсмотрѣнъ въ слѣдующемъ засѣданіи Попечительнаго Совѣта—23-го ноября, на которомъ, по обсужденіи отдѣльныхъ статей означеннаго проекта, Попечительнымъ Совѣтомъ было опредѣлено: а) въ статьѣ 16, трактующей о платѣ за продовольствіе, предположенное Конференціей положеніе о «взносѣ означенной платы впередъ по-мѣсячно или по-полумѣсячно» замѣнить положеніемъ о «взносѣ этой оплаты по истеченіи каждаго мѣсяца» и, соответственно сему, редактировать статью 16 такъ: «плата за продовольствіе устанавливается Правленіемъ столовой и вносится по истеченіи каждаго мѣсяца» и, кромѣ того, совершенно устранить изъ проекта статью 22 о запрещеніи куренія въ столовой и б) утвержденный, за означенными измѣненіями, Попечительнымъ Совѣтомъ проектъ устава столовой сообщить для обсужденія Правленію Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института.

Помимо сего, въ тѣхъ же двухъ засѣданіяхъ Совѣта, равно какъ и въ послѣднемъ, состоявшемся 20-го декабря 1903 года, были разсмотрѣны и разрѣшены 9 прошеній недостаточныхъ студентовъ Восточнаго Института, испрашивавшихъ себѣ пособія, главнымъ образомъ—на изготовленіе форменной одежды и на уплату за продовольствіе, причемъ Попечительнымъ Совѣтомъ было навсегда постановлено: всѣ подобныя потребности студентовъ въ одеждѣ и бѣльѣ удовлетворять впредь не выдачею студентамъ соответствующихъ суммъ на ихъ пріобрѣтеніе, а—непосредственно заказывая для каждаго просителя потребный ему комплектъ платья или выдавая на руки надлежащіе количество носильнаго бѣлья, которое имѣетъ быть пріобрѣтаемо самимъ Попечительнымъ Совѣтомъ. Такимъ образомъ, при удовлетвореніи указанныхъ 9 прошеній, на изготовленіе одежды было израсходовано—485 р. 25 к., уплачено различнымъ рестораторамъ за продовольствіе студентовъ 117 р. и выдано на руки для разсчета съ квартирохозяевами или для покупки учебныхъ пособій только—98 р.

Движеніе средствъ Попечительнаго Совѣта въ теченіе 1903 года представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

П р и х о д ъ.

I Оставалось отъ 1902 года . . . . . . 7. 168 р. 67 к.

II. Поступило членскихъ взносовъ

отъ Почетнаго Попечителя Восточнаго Института

А. В. Даттанъ за 1902-1903 г.—525 р. и за 1903-1904 г.—500 р., а всего . . . . 1.025 р. —

III. Поступило въ возвратъ ссудъ и пособій:

1) отъ студента Ящинскаго—75 р.;

2) отъ студента Щербакова—180 р., а всего 255 р. —

Итого . . . . . 8.448 р. 67 к.

Расходъ.

I. Внесено въ канцелярію Восточнаго Института въ Уплату за слушаніе лекцій студентами Гутковскимъ и Крыловскимъ въ первой половинѣ 1903-1904 ак года . . . . 60 р. —

II. Выдано на пособіе 11 студентамъ откомандированныхъ въ Маньчжурію и Китай . . . . 2250 р. —

III. Выдано въ путевое пособіе 22 студентамъ, командированнымъ въ Маньчжурію, на проѣздъ отъ Владивостока до пунктовъ ихъ назначенія 355 р. —

IV. Выдано заимообразно въ пособіе окончившему курсъ Восточнаго Института г. Хіонину . . 300 р.

V. Выдано безпроцентныхъ ссудъ 9 нуждающихся студентамъ Восточнаго Института (Андреевскому—99 р. 50 к., Ксимидову—108 р., Молчанову—45 р., Панову—55 р. 71 к., Рахинскому—120 р., Рацевичу—80 р. 89 к., Рогозинскому—66 р. 15 к) въ пособіе на обмундированіе и въ уплату за продовольствіе, всего на сумму . . . . 700 р. 25 к.

VI. Уплачено за вѣнокъ на гробъ бывшаго Почетнаго Попечителя Восточнаго Института М. Г Шевелева 36 р. и въ почтовые расходы по пересылкѣ пособій откомандированнымъ студентамъ—3 р. 15 к., а всего . . . . 39 р. 15 к.

Итого . . . . . 3704 р. 27 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 года состоитъ . . . . 4744 р. 27 к.

Въ административномъ составѣ Попечительнаго Совѣта въ отчетномъ году произошло то измѣненіе, что, за выслугою трехлѣтняго срока въ званіи Почетнаго Попечителя покойнаго М. Г Шевелева,

на означенную должность Почетнаго Попечителя при Восточномъ Институтѣ, согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 25 день августа 1903 года, приказомъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 29-го сентября того же года, за № 220, былъ назначенъ Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ Адольфъ Васильевичъ Даттанъ — на три года. срокомъ съ 25-го августа 1903 года, а личный составъ Попечительнаго Совѣта увеличился однимъ почетнымъ членомъ въ лицѣ инородца Агинской Степной думы, почетнаго шуленги Норбо Жамбалъ Очирова, который былъ утвержденъ въ означенномъ званіи г, Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, срокомъ съ 1-го октября 1902 года.

За Секретаря Попечительнаго Совѣта *Гр. Подставинъ.*

3-ье приложеніе къ «Отчету за 1903 годъ».

Отчетъ о дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ за 1903 годъ.

Обозрѣніе жизни и дѣятельности Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института въ новомъ истекшемъ году надлежитъ начать теплыми воспоминаніями о благотворной дѣятельности двухъ его незабвенныхъ членовъ, изъ коихъ одинъ—бывшій Военный Губернаторъ Приморской Области Н. М. Чичаговъ, за полученіемъ новаго назначенія на постъ Начальника Заамурскаго округа Отдѣльнаго корпуса Пограничной стражи, оставилъ свое служеніе Обществу въ званіи его предсѣдателя 8-го января 1904 г., между тѣмъ, какъ другой—бывшій Директоръ Восточнаго Института А. М. Позднѣевъ, призванный 3-го ноября того же года на высшій постъ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, одновременно съ оставленіемъ имъ должности Директора Института, выбылъ изъ состава Правленія Общества, въ числѣ членовъ коего, въ продолженіе $3^1/_2$ лѣтъ, онъ состоялъ въ званіи непремѣннаго члена.

Излагать въ подробностяхъ дѣятельность этихъ лицъ на пользу Общества значило бы писать исторію четырехлѣтняго его существованія, ибо всѣмъ, кто внимательно слѣдилъ за жизнью Общества въ теченіе означеннаго срока, въ совершенствѣ извѣстны тѣ неизмѣримыя заслуги А. М. Позднѣева и Н. М Чичагова, которымъ оно обязано своими настоящими успѣхами въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. До-

статочно сказать, что, если самая мысль объ учрежденіи Общества въ г. Владивостокѣ и идея, одухотворяющія его дѣятельность, всецѣло принадлежать А. М. Позднѣеву, то осуществленіе этой мысли и воплощеніе указанныхъ инціаторомъ задачъ въ значительной мѣрѣ совершено Н. М. Читаговымъ.

Всѣмъ гражданамъ г. Владивостока, присутствовавшимъ на учредительскомъ собраніи Общества 18-го мая 1900 года, памятны мудрыя слова пригласительнаго къ участію въ этомъ засѣданіи письма Н. М. Чичагова, съ коимъ онъ обратился къ представителямъ мѣстнаго общества, заявляя, что «поддержать стремящуюся къ пріобрѣтенію знаній молодежь въ тяжелыя минуты ея жизни побуждаетъ не одно человѣколюбіе, но и пониманіе потребности въ образованныхъ людяхъ для выполненія практическихъ задачъ, стоящихъ на очереди въ нашемъ отечествѣ».

Не менѣе убѣдительно и краснорѣчиво было детальное изложеніе началъ, долженствующихъ лечь въ основу дѣятельности Общества, которыя столь обстоятельно выяснилъ А. М. Позднѣевъ г.г. членамъ учредителямъ, не только указавъ всѣ предстоящія задачи Общества, но и намѣтивъ наиболѣе достижимые и наиболѣе цѣлесообразные, въ смыслѣ натуральнаго обезпеченія содержанія учащейся молодежи, способы, при которыхъ каждый болѣе или менѣе нуждающійся студентъ Восточнаго Института могъ бы получить квартиру, столъ и одежду.

Усматривая въ обоснованіи студенческаго общежитія первую и основную задачу Общества, А. М. Позднѣевъ не ограничился детальною совершеннѣйшею разработкою его внутренней организаціи, но своевременно испросивъ у бывшаго тогда Командира Владивостокскаго Порта Г. П. Чухнина въ безплатное пользованіе освободившееся зданіе Мужской Гимназіи, принадлежащее Морскому вѣдомству, - еще до времени утвержденія устава Общества, нашелъ возможнымъ и необходимымъ приступить къ устроенію общежитія на свой собственный страхъ. Обзаведеніе общежитія—пріобрѣтеніе его перваго инвентаря производилось не только подъ непосредственнымъ наблюденіемъ А. М. Позднѣева, но, можно сказать, исключительно его личными трудами, причемъ новоустроенному прибѣжищу студентовъ—его заботами было обезпечено надлежащее веденіе хозяйства и просвѣщенное наблюденіе за жизнью и занятіями его обитателей въ лицѣ г.г. профессоровъ Восточнаго института, была организована необходимая студентамъ учебная помощь путемъ поселенія въ общежитіи институтскихъ лекторовъ и, наконецъ, предоставлено безплатное медицинское пользованіе.

Что касается средствъ, потребовавшихся на первоначальное устроеніе общежитія, то и въ этомъ отношеніи первые расходы Общества были произведены изъ первыхъ членскихъ взносовъ Н. М. Чичагова и А. М. Позднѣева, изъ коихъ послѣдній своимъ крупнымъ единовременнымъ пожертвованіемъ первымъ вступилъ въ число пожизненныхъ членовъ Общества. Извѣстно также, что значительнымъ увеличеніемъ средствъ Общества, въ послѣдующіе за его обоснованіемъ годы, Общество всецѣло обязано своему предсѣдателю Н. М. Чичагову, по инниціативѣ котораго въ теченіе 1901 и 1902 гг. были устроены два благотворительныхъ концерта, чистый сборъ съ коихъ, поступившій въ кассу Общества, исчислялся суммою до 3,000 рублей, между тѣмъ какъ А. М. Позднѣевъ, въ теченіе всей своей дѣятельности на пользу Общества, неизмѣнно заботился о привлеченіи новыхъ лицъ въ число его членовъ, и наиболѣе щедрые благотворители были приглашены имъ къ участію въ дѣятельности Общества—даже за предѣлами Владивостока.

Наряду съ симъ, въ постоянныхъ своихъ заботахъ объ обезпеченіи Обществу своего собственнаго помѣщенія для студенческаго общежитія, Н. М. Чичаговъ, въ началѣ 1902 года, обратился къ наиболѣе извѣстнымъ русскимъ торговымъ фирмамъ на Дальнемъ Востокѣ съ приглашеніемъ внести свою лепту на это доброе дѣло, а лѣтомъ того же года А. М Позднѣевъ, въ личномъ своемъ докладѣ г. Управляющему Министерствомъ Народнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ, засвидѣтельствовалъ Его Превосходительству о томъ, что удовлетвореніе этой насущнѣйшей потребности Общества можетъ осуществиться лишь при поддержкѣ его со стороны правительства ассигнованіемъ потребной для постройки зданія общежитія суммы.

Ко всему сказанному необходимо присовокупить, что какъ всѣ работы по составленію проекта устава Общества, такъ и послѣдующія ходатайства о разрѣшеніи временнаго открытія его дѣятельности въ предѣлахъ проектированнаго устава, равно какъ и о сохраненіи положеній этого устава въ проектированномъ видѣ всецѣло относятся къ трудамъ А. М. Позднѣева и Н. М Чичагова.

Таковы заслуги этихъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, и глубоко признательное Общество, призванное ими къ служенію на этомъ поприщѣ, не имѣя въ своемъ распоряженіи иныхъ средствъ, дабы увѣковѣчить на страницахъ своей исторіи имена А. М. Позднѣева и Н М. Чичагова, помимо предоставленнаго ему, § 7 устава, права избирать изъ своей среды почетныхъ членовъ, единогласно постановило на вѣчныя времена

запечатлѣть служеніе А. М. Позднѣева и Н. М. Чичагова присвоеніемъ имъ званій первыхъ почетныхъ членовъ Общества.

Однако, если самое обоснованіе Общества должно быть приписано его первымъ почетнымъ членамъ, то не меньшими заслугами въ послѣдующемъ развитіи Общества должна быть отмѣчена дѣятельность двухъ другихъ его членовъ—товарища предсѣдателя Правленія Общества Н. А. Гаупт ъ и пожизненнаго дѣйствительнаго его члена И. І. Маковскаго.

Не говоря уже о томъ, что, въ теченіе всего времени отсутствія въ отчетномъ году предсѣдателя Общества, Н. А. Гауптъ несъ на себѣ обязанности, соединенныя съ этимъ званіемъ,—самое существованіе студенческаго общежитія, помѣщавшагося за предшествовавшіе три года въ зданіи Морского Вѣдомства, исключительно обезпечивалось теплымъ сочувствіемъ его къ нуждамъ Института и добрымъ участіемъ къ нуждающимся студентамъ,—между тѣмъ какъ не прекращавшееся со времени обоснованія Общества участіе въ его дѣятельности И. І. Маковскаго, выражавшееся ежегодно въ его щедрыхъ единовременныхъ пожертвованіяхъ, служило постояннымъ обезпеченіемъ процвѣтанія денежныхъ средствъ Общества.

По таковымъ основаніямъ, подведя итоги своей четырехлѣтней дѣятельности, Общество не могло не отмѣтить вышеуказанныхъ заслугъ Н. А. Гауптъ и И. І. Маковскаго и, равнымъ образомъ, единогласно почтило ихъ избраніемъ своими почетными членами.

Переходя, затѣмъ къ изложенію дѣятельности Общества за истекшій четвертый годъ его существованія, въ общемъ надлежитъ сказать, что дѣятельность эта, какъ и въ предшествовавшіе три года, по-прежнему, была направлена въ возможно болѣе широкому достиженію намѣченныхъ уставомъ цѣлей и, главнымъ образомъ, заключалась въ заботахъ о благоустройствѣ содержащагося на средства Общества студенческаго общежитія, которое, какъ было сказано, въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ пользовалось безплатнымъ помѣщеніемъ въ зданіи Морского Вѣдомства.

Помимо обычныхъ ремонтныхъ исправленій крыши и надворныхъ построекъ самаго зданія, Правленію Общества въ отчетномъ году пришлось произвести основательный ремонтъ почти всего инвентаря общежитія, надлежащимъ образомъ исправивъ пріобрѣтенную при обоснованіи общежитія въ 1900 г. комнатную мебель, а также замѣнивъ новыми тюфяками всѣ пришедшіе въ негодность постельные матрацы.

Потребовавшіеся для сего расходы (всего свыше 300 рублей) въ значительной степени измѣнили обычный годовой бюджетъ общежитія и

вызвали необходимость усиленныхъ ассигнованій изъ кассы Общества, тѣмъ болѣе, что взносъ студентами установленной платы за помѣщеніе могъ покрыть лишъ $^1/_5$ всѣхъ произведенныхъ на содержаніе расходовъ.

Говоря осамомъ содержаніи общежитія, съ особенной благодарностью слѣдуетъ отмѣтить, что, какъ и въ предшествовавшіе годы, веденію хозяйства общежитія и удовлетворенію нуждъ его обитателей оказали немаловажныя услуги неизмѣнно сочуствовавшіе этому учрежденію частные благотворители, во главѣ коихъ надлежитъ поставить представителей фирмы «Бр. Небель», безвозмездно поставившихъ на нужды общежитія въ теченіе отчетнаго года всего 18 большихъ и 6 малыхъ цистернъ керосину.

Изъ среды лицъ, проявлявшихъ постоянныя заботы объ удовлетвореніи потребностей проживавшихъ въ общежитіи студентовъ, своими крупными пожертвованіями въ отчетномъ году выдѣляется пожизненный дѣйствительный членъ Общества А. В. Даттанъ, который въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ 1903 года снабжалъ питомцевъ общежитія чаемъ, сахаромъ и хлѣбомъ, а для наиболѣе неимущихъ изъ нихъ, помимо того, неоднократно жертвовалъ бѣлье и обувь.

Медицинская помощь студентамъ, какъ и въ предшествовавшіе три года существованія общежитія, была всецѣло обезпечена безплатными услугами доктора медицины П. А. Веденскаго.

Наблюденіе за проживавшими въ общежитіи студентами, равно какъ и веденіе его хозяйства, въ теченіе всего отчетнаго года—лежало на профессорѣ Восточнаго Института П. П. Шмидтѣ.

Что касается числа студентовъ, пользовавшихся помѣщеніемъ общежитія въ теченіе отчетнаго года, то къ числу 11, указанныхъ къ 1-му января 1903 года въ отчетѣ за прошлый годъ,—въ первый половинѣ отчетнаго года прибавилось еще 3 молодыхъ человѣка, которые, вмѣстѣ съ прежде поступившими, и прожили до конца $190^2/_3$ ак. года. Съ открытіемъ же общежитія къ началу $190^3/_4$ ак. года, всего въ немъ помѣщалось разновременно 46 студентовъ (13 прежнихъ жильцовъ общежитія, 16—изъ числа прежде поступившихъ въ Институтъ и 17 новыхъ его слушателей изъ 35 всѣхъ вновь зачисленныхъ къ началу текущаго учебнаго года), изъ которыхъ временно проживали въ общежитіи 28 человѣкъ (16 старыхъ и 12 новыхъ), причемъ наименѣе продолжительный срокъ пребыванія ихъ ограничивался 2 днями.

Такимъ образомъ, всѣхъ студентовъ, пользовавшихся помѣщеніемъ въ общежитіи къ 1-му января 1904 года,—оказалось 18 человѣкъ; изъ нихъ 3 проживали на собственныя средства, располагая въ среднемъ по 30

руб. въ мѣсяцъ, 11 имѣли заработки, оплачиваемые, въ среднемъ, 15—50 рублями ежемѣсячно, а 4 остальнымъ, наиболѣе нуждающимся, помимо предоставленія безплатнаго проживанія въ общежитіи—какъ самимъ Обществомъ, такъ и Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ,—соразмѣрно степени ихъ недостаточности, въ теченіе всего отчетнаго года, оказывались всякаго рода вспомоществованія, причемъ изъ средствъ Общества 3 студентамъ были выданы денежныя пособія, всего на сумму въ 206 рублей, и другимъ 3 студентамъ было оказано вспомоществованіе внесеніемъ платы за слушаніе ими лекцій въ 1-ой половинѣ 190^3/$_4$ ак. года.

Помимо означеннаго удовлетворенія нуждъ обитателей общежитія, Общество пришло на помощь еще 13, не пользовавшимся помѣщеніемъ общежитія, студентамъ Восточнаго Института—частью, выдачею имъ заимообразно безпроцентныхъ ссудъ, всего на сумму въ 600 р., а частью уплатою взноса за слушаніе лекцій въ 1-ой половинѣ 190^3/$_4$ ак. года семью нуждающимися студентами Института.

Заканчивая разсмотрѣніе дѣятельности Общества за 1903 годъ представленіемъ отчета о приходѣ и расходѣ его суммъ, Правленіе Общества почитаетъ своимъ долгомъ съ особенною благодарностью отмѣтить тѣ чрезвычайныя пожертвованія, которыя были сдѣланы въ теченіе отчетнаго года его членами, а также и то сочувствіе, которымъ пользовалось Общество со стороны гражданъ г. Владивостока. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи краснорѣчивымъ свидѣтелствомъ можетъ послужить тотъ фактъ, что—устроенный по инниціативѣ г. предсѣдателя Общества А. М. Колюбакина, 27-го декабря 1903 года, въ залахъ Владивостокскаго Общественнаго Собранія, безвозмездно предоставившаго на этотъ день свое помѣщеніе по въ распоряженіе Правленія Общества,—благотворительный концертъ далъ 3330 р. 47 коп. чистаго дохода, съ каковымъ поступленіемъ наличныя къ тому времени средства Общества сразу болѣе чемъ удвоились въ своихъ суммахъ.

Что же касается пожертвованій, то наряду съ отмѣченною выше щедрою благотворительностью почетнаго члена Общества И. I. Маковскаго внесшаго въ кассу Общества, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, единовременно 100 рублей,—съ неменьшимъ вниманіемъ къ нуждамъ призрѣваемыхъ Обществомъ питомцевъ Восточнаго Института относился священникъ Владивостокской крѣпости о. Θ. В. Кутузовъ, не оставляя ихъ своими обычными—изъ года въ годъ—денежными пожертвованіями къ праздникамъ Св. Пасхи и Рождества Христова.

Къ числу наиболѣе значительныхъ пожертвованій слѣдуетъ

также отнести предложеніе пожизненнаго дѣйствительнаго члена Общества Д. М. Позднѣева, сдѣланное имъ Конференціи Восточнаго Института относительно принятія ею на себя второго изданія составленнаго Дмитріемъ Матвѣевичемъ дневника „56 дней Пекинскаго сидѣнья“, съ тѣмъ чтобы чистая прибыль, полученная впослѣдствіи отъ продажи этой книги, поступила на усиленіе средствъ Общества. Оконченный въ настоящее время печатаніемъ и переданный Конференціей Восточнаго Института въ Распоряженіе Правленія Общества—въ количествѣ 1000 экземпляровъ, означенный трудъ Д. М. Позднѣева, несомнѣнно, въ самомъ непродолжительномъ времени составитъ значительную сумму въ общемъ итогѣ средствъ Общества, такъ какъ скорую распродажу этого въ высшей степени интереснаго труда столь извѣстнаго автора, при вполнѣ доступной стоимости книги (2 рубля) и въ виду преслѣдуемой распространеніемъ ея благотворительной цѣли,—можно почитать совершенно обезпеченною.

Въ настоящее же время движеніе денежныхъ средствъ Общества за 1903 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ.

I. Оставалось отъ 1902 г.		3.629 р. 29 к.
II. Поступило членскихъ взносовъ:		
а) отъ членовъ Общества	203 р.	
б) отъ лицъ пожелавшихъ вступить въ число членовъ Общества въ теченіе 1903 г.,	20 р.	223 р.
III. Поступило пожертвованій на сумму		145 р. —
IV. Поступило въ возвратъ ссудъ, выданныхъ Обществомъ въ пособіе нуждающимся студентамъ		290 р. —
V. Поступило чистаго дохода съ благотворительнаго концерта, устроеннаго Правленіемъ Общества		3330 р. 47 к.
VI. Поступило %% съ капитала Общества по текущему счету во Владивостокскомъ Отдѣленіи Русско-Китайскаго Банка по 1-ое января 1904 г.		105 р. 07 к.
Итого		7722 р. 83 к.

Расходъ.

I. Выдано г. завѣдывающему общежитіемъ на расходы по содержанію общежитія въ теченіе 1903 г. и на ремонтъ инвентаря общежитія . . . . 400 р. —

II. Уплачено Т. д. Бринеръ, Кузнецовъ и К° за доставленный въ общежитіе каменный уголь въ теченіе 1902 г.—на сумму 95 р. и въ теченіе 1903 г. на сумму 157 р. 50 к., а всего . . . . 252 р. 50 к.

III. Выдано безпроцентныхъ ссудъ нуждающимся студентамъ . . . . 1106 р. —

IV. Канцелярскіе расходы . . . . 3 р. 75 к.

Итого . . . 1762 р. 25 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 г. въ кассѣ Общества состоитъ . . . . 5960 р. 58 к.

Что же касается содержанія въ отчетномъ году студенческаго общежитія, то вѣдомость прихода и расхода его суммъ, за срокъ съ 1-го января 1903 года по 1-ое января 1904 года, представляетъ нижеслѣдующія данныя:

Приходъ.

I. Оставалось къ 1-му января 1903 года . . 24 р. 33 к.

II. Поступило изъ кассы Общества на расходы по содержанію общежитія въ теченіе 1903 года . . . . 400 р. —

III. Ассигновано Правленіемъ Общества на уплату за доставленный въ теченіе 1902 и 1903 г.г. каменный уголь . . . . 252 р. 50 к.

IV. Внесено студентами въ уплату за помѣщеніе . . . . 161 р. 75 к.

Итого . . . 838 р. 58 к.

Расходъ.

I. Уплачено за производство ремонтныхъ работъ по исправленію крыши и надворныхъ построекъ . . . . 60 р. 37 к.

II. Уплачено за каменный уголь . . . . . . 252 р. 50 к.

III. Израсходовано на ремонтъ инвентаря (починка тюфяковъ и мебели) . . . . 249 р. 55 к.

IV. Выдано въ жалованье прислугѣ . . . . . 236 р. 50 к.
V. Хозяйственныя расходы:
а) въ уплату за древесный уголь—15 р. 30 к.
б) на мелкіе расходы 21 р. 13 к. . . . . 36 р. 43 к.

Итого . . . 835 р. 35 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1904 г. состоитъ . . . 3 р. 23 к.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ видно, что содержаніе въ отчетномъ году студенческаго общежитія исчислялось всего въ суммѣ 835 р. 35 к. Принимая во вниманіе, что во весеннемъ полугодіи 1903 года въ немъ постоянно проживали 14 человѣкъ, а въ осеннемъ полугодіи это число увеличилось до 18 человѣкъ, оказывается, что содержаніе каждаго изъ проживавшихъ въ общежитіи студентовъ въ отчетномъ году обошлось въ 52 р. 21 к.

Число членовъ Общества въ теченіе отчетнаго періода увеличилось 3 дѣйствительными членами; за смертью же въ 1903 году пожизненнаго дѣйствительнаго члена В. П. Пьянкова и дѣйствительныхъ членовъ М. Г. Шевелева и г. Юнъ-хо-занъ,—къ 1-му января 1904 г. Общество имѣетъ въ своемъ составѣ: 4 почетныхъ членовъ, 6 пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ и 82 дѣйствительныхъ.

Въ составѣ Правленія Общества произошли слѣдующія измѣненія: предсѣдатель Правленія, Военный Губернаторъ Приморской области, генералъ-лейтенантъ Николай Михайловичъ Чичаговъ и непремѣнный членъ Правленія, Директоръ Восточнаго Института, дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Матвѣевичъ Позднѣевъ, за оставленіемъ службы въ г. Владивостокѣ, выбыли изъ состава Правленія, и, по единогласному избранію Общаго Собранія отъ 14-го октября 1903 года, званіе предсѣдателя Правленія Общества принялъ на себя вновь вступившій въ управленіе Приморской областью, Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Колюбакинъ. Наряду съ симъ, за выбытіемъ изъ состава Правленія отбывшаго трехлѣтній срокъ выборнаго члена В. А. Панова, на оставшуюся вакантной должность былъ избранъ состоявшій донынѣ кандидатомъ къ выборнымъ членамъ—Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ Юлій Ивановичъ Бринеръ, а состоявшіе выборными членами Правленія—В. А. Терентьевъ и А. А. Масленниковъ, постановленіемъ Общаго Собранія отъ 14 ноября 1903 г., были вновь утверждены выборными членами Правленія на второе трехлѣтіе.

Для разрѣшенія текущихъ вопросовъ и ознакомленія членовъ Об-

щества съ его дѣятельностью въ теченіе отчетнаго года происходили 2 соединенныхъ засѣданія Общаго Собранія и Правленія Общества и 3 засѣданія Правленія.

СОСТАВЪ

Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института къ 1-му января 1904 года.

Правленіе Общества.

Предсѣдатель Правленія, Военный Губернаторъ Приморской Области, генералъ-маіоръ Алексѣй Михайловичъ Колюбакинъ.

Товарищъ Предсѣдателя, Командиръ Владивостокскаго Порта, контръ-адмиралъ Николай Александровичъ Гауптъ.

Непремѣнный членъ Правленія, И. д. Директора, Инспекторъ Восточнаго Института Григорій Владиміровичъ Подставинъ (онъ же секретарь).

Выборные члены Правленія: Комендантъ Владивостокской Крѣпости, генералъ-маіоръ Димитрій Николаевичъ Воронецъ.

Агентъ Добровольнаго Флота, контръ-адмиралъ Владиміръ Африкановичъ Терентьевъ.

Директоръ Владивостокскаго Отдѣленія Русско-Китайскаго Банка Александръ Алексѣевичъ Масленниковъ.

Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ Юлій Ивановичъ Бриннеръ.

Казначей Общества—Николай Ѳеодоровичъ Янсонъ.

Кандидаты къ выборнымъ членамъ Правленія: дѣйствительный статскій совѣтникъ Игнатій Іосифовичъ Маковскій.

Владивостокскій 1-ой гильдіи купецъ Василій Петровичъ Бабинцевъ.

Почетные члены:

1. Гауптъ Н. А.
2. Маковскій И. І.
3. Позднѣевъ А. М.
4. Чичаговъ Н. М.

Пожизненные дѣйствительные члены:

1. Бабинцевъ В. П.
2. Бриннеръ Ю. И.
3. Даттанъ А. В.
4. Позднѣевъ Д. М
5. Семеновъ Я. Л.
6. Харченъ К. Н.

Дѣйствительные члены:

1. Акацатовъ Н. Е.
2. Бардуновъ П. Р.
3. Биркъ Л. М.
4. Булгакова С. М.
5. Свящ. Булгаковъ П. И
6. Блонская Н. И.
7. Блонскій И. Я.
8. Брандтъ В. Ф.
9. Бушуева А. І.
10. Виттенбургъ М. И.
11. Воронецъ Д. Н.
12. Высоцкій К. А.
13. Вѣтцкій П. И.
14. Гауптъ Е. И.
15. Гондатти Н. Л.
16. Гротгузъ О. К.
17. Долинскій П. И.
18. Домбровскій І. А.
19. Дюковъ Д. И.
20. Дюфуръ Н. В.
21. Ефимовъ С. Е.
22. Жариковъ В. О.
23. Заверскій В. И.
24. Зарѣцкій Ѳ. Н.
25. Ивановъ А. А.
26. Ильницкій К. Ф.
27. Кедроливанскій А. Е.
28. Кисловъ М. Н.
29. Корсакъ В. Л.
30. Котельниковъ К. А.
31. Кохановскій Н. И.
32. Кусси Э. К.
33. Свящ. Кутузовъ о. Ѳ. В.
34. Ли-тья-ао.
35. Люба В. Ф.
36. Люгебиль І. І.

вкинъ Г. П.

38. Мапаевъ М. С.
39. Масленниковъ А. А.
40. Машукова Е. М.
41. Машуковъ Н. Д.
42. Мельгуновъ В. П.
43. Міякоси.
44. Минуттъ А. Н.
45. Прот. Муравьевъ о. А. Н.
46. Неждановъ М. М.
47. Павленко А. Н.
48. Павленко Я. П.
49. Пановъ В. А.
50. Пановъ Е. П.
51. Подставинъ Г. В.
52. Поповъ М. С.
53. Свящ. Пляскинъ о. Д. И.
54. Позднѣева О. К.
55. Пулезо В. С.
56. Рубахинъ И. И.
57. Рубинштейнъ М. В.
58. Рудаковъ А. В.
59. Савченко Г. Г.
60. Свидерскій А. Г.
61. Севастьянова М. Е.
62. Скворцовъ В. А.
63. Спальвинъ Е. Г.
64. Ставицкій П. К.
65. Стрижевъ М. И.
66. Таберіо Н. П.
67. Тенчинскій П. С.
68. Терентьевъ В. А.
69. Фихманъ И. А.
70. Френцъ В. Н.
71. Циммерманъ И. А.
72. Чернокнижниковъ К. С.
73. Свящ. Черныхъ о. И. А.
74. Свящ. Чистяковъ о. Н. В.

75. Чичагова А. Г.
76. Чухнинъ Г. П.
77. Шварцъ А. А.
78. Шмидтъ П. П.
79. Шпигановичъ А. И.
80. Щавинская М. С.
81. Эпштейнъ С. Л.
82. Янсонъ Н. Ѳ.

4-е приложеніе къ „Отчету за 1903 годъ".

ОТЧЕТЪ
о дѣятельности Конференціи Восточнаго Института въ качествѣ цензурнаго учрежденія за 1903 годъ.

Личный составъ. Непосредственное участіе въ исполненіи цензорскихъ обязанностей въ отчетномъ 1903-мъ году принимали: а) по восточной цензурѣ: г. директоръ Восточнаго Института А. М. Позднѣевъ (монгольскій, калмыцкій, маньчжурскій и тибетскій языки, съ 1-го января по 1-е декабря 1903 года), г. инспекторъ Института Г. В. Подставинъ (корейскій языкъ, причемъ въ декабрѣ замѣнялъ А. М. Позднѣева), и. д. профессоровъ А. В. Рудаковъ и П. П. Шмидтъ (китайскій языкъ) и и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ (японскій языкъ). Во время отсутствія изъ г. Владивостока, въ каникулярное время, а равно и по причинѣ состоянія въ командировкахъ отдѣльныхъ членовъ Конференціи, цензированіе велось подъ наблюденіемъ наличныхъ профессоровъ съ участіемъ подлежащихъ лекторовъ, въ особенности лекторовъ китайскаго языка Ци Шань-цина и Лю Юнь-чжана и лектора японскаго языка Маеда Кііоцугу; б) по цензированію европейскихъ изданій: и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ, котораго во время состоянія его въ заграничной командировкѣ (съ 1-го мая по 15-е августа 1903 г.) замѣнялъ и. д. профессора Г. В. Подставинъ. На означенныхъ лицахъ лежали также и обязанности по управленію дѣлами всего цензурнаго отдѣла Конференціи Восточнаго Института, причемъ роль письмоводителя, въ виду преобладающаго количества іероглифическихъ изданій, исправлялъ по найму образованный японецъ подъ ближайшимъ руководствомъ и надзоромъ лектора Маеда Кііоцугу; в) по цензированію мѣстныхъ (Владивостокскихъ) повременныхъ и неповременныхъ изданій на русскомъ языкѣ: и. д. профессора Г. В. Подставинъ (съ 1-го января по 1-е мая 1903 года) и законоучитель Восточнаго Института священникъ о. П. И. Булгаковъ (съ 1-го мая по 31-е декабря 1903 г.).

Сфера компетенціи. 1) Телеграммой г. Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 4 августа 1903 года было разъяснено, что «цензированіе книгъ и брошюръ, печатаемыхъ въ предѣлахъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства, лежитъ на обязанности Владивостокской цензуры, которая должна разсматривать также всѣ печатныя изданія, получаемыя въ краѣ морскимъ или сухимъ путемъ». Такимъ образомъ область цензированія была расширена за предѣлы г. Владивостока и распространена на все вообще Приамурское Генералъ-Губернаторство.

2) На основаніи выданной изъ Владивостокской Почтово-Телеграфной Конторы справки отъ 8 марта 1903 года за № 11440 о томъ, что «согласно предписанія г-на Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ отъ 30 декабря с. г. за № 64776 выдаются безъ цензурнаго просмотра Великобританскому Коммерческому Агенту во Владивостокѣ Эдгару Швабе слѣдующія иностранныя повременныя изданія: 1) North China Herald, 2) Daily Telegraph, 3) Globe, 4) Nagasaki Press и 5) British Trade Journal», и о томъ, что «согласно телеграммѣ г-на Начальника Приамурскаго Почтово-Телеграфнаго Округа отъ 9 апрѣля 1902 года за № 7611 выдаются безъ цензурнаго просмотра всѣ заграничныя періодическія изданія на имя Штаба и Канцеляріи Генералъ-Губернатора и дипломатическаго чиновника Грушевскаго»,—попадавшіяся на цензуру изрѣдка изданія, адресованныя указаннымъ учрежденіямъ и лицамъ, не подвергались цензурному просмотру.

3) Въ силу новаго закона о безцензурномъ полученіи нѣкоторыми иностранными чиновными лицами иностранныхъ изданій отъ 26 мая 1903 года (Собр. узак. № 86-й ст. 974) изданія, поступавшія на имя великобританскаго, сѣверо-американскаго, китайскаго и японскаго коммерческихъ агентовъ въ г. Владивостокѣ, а также и членовъ ихъ семействъ, оставлялись безъ цензурнаго просмотра, какъ то соблюдалось и раньше по отношенію къ иностраннымъ посольствамъ, миссіямъ и консульствамъ. Если тѣмъ не менѣе возникла переписка по поводу производившагося яко-бы цензурнаго просмотра печатныхъ изданій, адресованныхъ въ японскую дипломатическую миссію, то это тѣмъ болѣе странно, что изданій, адресованныхъ въ означенную миссію, вообще никогда на цензуру не поступало, а попадались лишь изрѣдка отдѣльные нумера, которые, однако, пропускались безпрепятственно. Къ тому же Владивостокская Почтово-Телеграфная Контора по этому поводу объяснила, что изданій, адресованныхъ въ японскую миссію въ С.-Петербургѣ, на просмотрѣ

Владивостокской цензуры вообще быть не могло, такъ какъ во Владивостокъ не поступаетъ никакой корреспонденціи, направляемой изъ-за границы въ С.-Петербургъ, за исключеніемъ развѣ случайныхъ засылокъ.

Какъ и въ прежніе годы, попадались въ городѣ Владивостокѣ изданія на японскомъ языкѣ, не бывшія на цензурномъ просмотрѣ и получавшіяся, очевидно, непосредственно съ приходившихъ во Владивостокъ японскихъ и иныхъ пароходовъ. Подъ конецъ года стало бросаться въ глаза значительное количество нумеровъ японскихъ газетъ, въ которыхъ еще въ Японіи были учинены вырѣзки цѣлыхъ статей и отдѣльныхъ замѣтокъ.

Количество поступленій по иностранной цензурѣ. Что касается количества поступленій и результатовъ цензурнаго просмотра печатныхъ изданій на иностранныхъ языкахъ въ одномъ экземплярѣ, то соотвѣтствующія данныя сгруппированы въ прилагаемой при семъ таблицѣ. Безъ цензуры, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній и указаній, было выпущено 376 нумеровъ европейскихъ изданій и 276 восточныхъ.

По роду упаковки поступавшихъ на цензурный просмотръ печатныхъ произведеній зарегистрировано 18529 почтовыхъ бандерольныхъ отправленій съ изданіями на европейскихъ языкахъ (въ томъ числѣ 16087 англійскихъ бандеролей, 1167—французскихъ и 1020 нѣмецкихъ) и 36692 бандероли съ изданіями на восточныхъ языкахъ (въ томъ числѣ 35732 японскихъ бандероля, 553 китайскихъ и 407 корейскихъ), всего же было 55221 бандерольное отправленіе, для доставки коихъ потребовалось 263 почтовыхъ мѣшковъ, 101 простого постъ-пакета и 218 заказныхъ постъ-пакетовъ. Книги поступали по большей части черезъ Владивостокскую и др. таможни и были уложены въ ящикахъ, почтовыхъ посылкахъ и пачкахъ. Подобнаго рода ящиковъ поступило на цензуру всего 72, почтовыхъ же посылокъ и пачекъ 138.

Какъ и въ прежніе годы, поступило на цензуру не мало газетной макулятурной бумаги, почти исключительно японской, упакованной въ соломенныхъ цыновкахъ, всего въ количествѣ 3890 тюковъ, имѣвшихъ около 21395 пудовъ вѣса, причемъ на доставку ихъ потребовалось 778 повозокъ. Въ указанныхъ тюкахъ содержалось около 4,668,000 нумеровъ старыхъ газетъ, почти исключительно японскихъ.

Цензура внутреннихъ изданій на русскомъ языкѣ. Изъ числа повременныхъ изданій поступали регулярно на цензуру ежедневныя газеты «Дальній Востокъ» (287 нумеровъ) и «Восточный Вѣстникъ» (287 нумеровъ) и еженедѣльная газета «Владивостокъ» (52 нумера).

Въ концѣ года (съ 30 ноября 1903 года) сталъ вновь издаваться, подъ редакціей Л. П. Подпаха, «Владивостокскій Листокъ Объявленій», выходившій три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ. Этой газеты поступило на цензуру всего 12 нумеровъ. Изъ неповременныхъ изданій поступили на цензуру Измѣненія и дополненія къ справочной книгѣ г. Владивостока, изд. Н. П. Матвѣева, Старый молитвен-

Цензурное разсмотрѣніе заграничныхъ

Поступило.	Газетъ.				Журналовъ.			
На языкахъ:	Позволено въ цѣлости.	Съ исключеніемъ.	Запрещено.	Итого.	Позволено въ цѣлости.	Съ исключеніемъ.	Запрещено.	Итого.
А. Европейскихъ.								
1. Нѣмецкомъ	448	52	10	510	388	13	—	401
2. Французскомъ	599	50	—	649	88	1	—	89
3. Англійскомъ	5295	1338	—	6633	2030	154	—	2184
4. Польскомъ	—	—	—	—	—	—	3	3
5. Итальянскомъ	30	7	—	37	1	—	—	1
6. Испанскомъ	—	—	—	—	6	—	—	6
7. Латышскомъ	28	5	—	33	—	—	—	—
8. Шведскомъ	12	—	—	12	1	—	—	1
9. Норвежскомъ	112	—	—	112	2	—	—	2
10. Датскомъ	180	—	—	180	8	—	—	8
11. Голландскомъ	10	—	—	10	—	—	—	—
12. Ново-греческомъ	137	—	—	137	4	—	—	4
13. Русскомъ	—	—	—	—	16	—	—	16
14. Малороссійскомъ	—	—	—	—	4	—	—	4
15. Сербскомъ	1	—	—	1	—	—	—	—
16. Чешскомъ	54	—	—	54	3	—	—	3
17. Эсперанто	—	—	—	—	20	—	—	20
Всего на европейскихъ языкахъ	6906	1452	10	8368	2571	168	3	2742
Б. Восточныхъ:								
18. Китайскомъ	2246	5	—	2251	72	3	—	75
19. Японскомъ	12052	1188	—	13240	2383	108	—	2491
20. Корейскомъ	1231	3		1234	4	—	—	4
21. Монгольскомъ	—	—	—	—	—	—	—	—
22. Маньчжурскомъ	—	—	—	—	—	—	—	—
23. Тибетскомъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего на восточныхъ языкахъ	15529	1196	—	16725	2459	111	—	2570
Всего на европейскихъ и восточныхъ языкахъ	22435	2648	10	25093	5030	279	3	5312

никъ, повѣсть Илличъ-Свитыча, Въ пустыняхъ и дебряхъ, и Курсъ французскаго языка (2-й годъ) П. Таккелля.

Канцелярское производство. Исходящихъ бумагъ за отчетный годъ было 3097 нумеровъ, входящихъ же 441. Преобладающая часть входящихъ бумагъ поступила изъ Владивостокской и Маньчжурской таможенъ, а равно и изъ Владивостокской Почтово-Телеграфной Конторы.

повременныхъ и неповременныхъ изданій.

Книгъ.				Прочихъ предметовъ тисненія.				Итого.			
Позволено въ цѣлости.	Съ исключеніемъ.	Запрещено.	Итого.	Позволено въ цѣлости.	Съ исключеніемъ.	Запрещено.	Итого.	Позволено въ цѣлости.	Съ исключеніемъ.	Запрещено.	Итого.
628	5	—	633	57	—	—	57	1521	70	10	1601
28	—	—	28	104	—	—	104	819	51	—	870
1121	—	2	1123	4224	—	—	4224	12670	1492	2	14164
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
—	—	—	—	—	—	—	—	31	7	—	38
—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	—	28	5	—	33
1	—	—	1	—	—	—	—	14	—	—	14
—	—	—	—	—	—	—	—	114	—	—	114
14	—	—	14	—	—	—	—	202	—	—	202
—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	10
—	—	—	—	—	—	—	—	141	—	—	141
1	—	—	1	—	—	—	—	17	—	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	4
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	—		—	—	—	—	57	—	—	57
—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	20
1793	5	2	1800	4385	—	—	4385	15655	1625	15	17295
601	1	3	605	—	—	—	—	2919	9	3	2931
2788	—	9	2797	858	—	—	858	18081	1296	9	19386
1	—	—	1	—	—	—	—	1236	3	—	1239
1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1
20	—	—	20	—	—	—	—	20	—	—	20
16	—	—	16	—	—	—	—	16	—	—	16
3427	1	12	3440	858	—	—	858	22273	1308	12	23593
5220	6	14	5240	5243	—	—	5243	37928	2933	27	40888

Зубоврачебный отчетъ по Восточному Институту за 1903 годъ.

Въ теченіе отчетнаго года обращались за зубоврачебной помощью 31 студентъ Восточнаго Института. Нижеслѣдующая таблица содержитъ въ себѣ необходимыя подробныя указанія зубныхъ заболѣваній указанныхъ студентовъ:

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Число лицъ.	Количество зубовъ.	Количество удаленныхъ зубовъ.	Количество пломбированныхъ зубовъ.	Количество излеченныхъ зубовъ.
Pulpitis acut.	9	19	4	15	15
„ chronic.	8	26	—	26	26
Periodontitis	5	14	2	—	12
Periostitis	6	9	4	5	5
Stomatitis	1	—	—	—	—
Gingivitis	2	—	—	—	—
Итого . . .	31	68	10	46	58

Лица, болѣвшія болѣзнями Stomatitis и Gingivitis, являлись ежедневно въ теченіе трехъ недѣль, послѣ чего уже явилась возможность установить домашнее леченіе.

Зубной врачъ Восточнаго Института
М. И. Залевскій.

Засѣданіе 27 октября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали: г. инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и. д. профессоровъ: П. В. Кюнеръ, Е. Г. Спальвинъ, Н. П. Таберіо и П. П. Шмидтъ, преподаватели: В. И. Зазерскій и Н. И. Кохановскій, лекторъ Я. П. Бойль и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предыдущаго засѣданія 19 октября с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4 сентября сего года, за № 27215, о томъ, что Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Его Высокопревосходительства, въ 23 день августа с. г. Высочайше повелѣть соизволилъ назначить оставленному при Восточномъ Институтѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ монгольской словесности Алексѣю Хіонину содержаніе по 100 р. въ мѣсяцъ за время проживанія его и занятій при Институтѣ въ г. Владивостокѣ и по 250 р. въ мѣсяцъ во время командировокъ его за границу и въ отдаленныя и малокультурныя мѣстности Азіатской Россіи,—съ увѣдомленіемъ, что упомянутое содержаніе подлежитъ выдавать г. Хіонину, начиная съ 1 іюля сего года. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Предложеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 6-го октября с. г., за № 31104, о томъ, что Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Его Высокопревосходительства, въ 21 день сентября с. г. Высочайше повелѣть соизволилъ разрѣшить лѣсничему Ивану Холодковскому, получившему образованіе въ Лисинскомъ лѣсномъ училищѣ, поступить въ число студентовъ Восточнаго Института во Владивостокѣ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить г. Холодковскаго.

4) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 17 сентября с. г., за № 2111, съ препровожденіемъ копіи отно-

шенія Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 21-го августа с. г., за № 25336, о томъ, что Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 8-й день августа с. г. Высочайше повелѣть соизволилъ выдать подпоручику запаса армейской пѣхоты Назарову, прослушавшему курсъ Восточнаго Института въ качествѣ посторонняго слушателя, аттестатъ объ окончаніи курса сего Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 11 октября с. г., за № 31856, съ увѣдомленіемъ о томъ, что окончившій курсъ въ Восточномъ Институтѣ, подпоручикъ запаса гвардейской пѣхоты Константинъ Дмитріевъ 5-го октября с. г. опредѣленъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ причисленнаго къ оному. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить г. Дмитріева.

6) Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 25 сентября с. г., за № 29868, съ объявленіемъ студенту Восточнаго Института Николаю Успенскому, что поданное имъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія прошеніе о разрѣшеніи ему нынѣ же держать переходные экзамены Его Высокопревосходительствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отклонено. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и объявить студенту Успенскому.

7) Телеграмму г. Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ отъ 13 сентября с. г., за № 194, нижеслѣдующаго содержанія: «Бывшій студентъ Зиньковичъ ходатайствуетъ о допущеніи его къ слушанію лекцій IV-го курса. Прошу допустить его временно, и если успѣхи его за первое полугодіе окажутся удовлетворительными и поведеніе весьма хорошее, то зачислить его въ число студентовъ этого курса».—При обсужденіи этой телеграммы возникли нижеслѣдующіе вопросы: 1. По распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Конференція должна была уволить г. Зиньковича изъ Института (Засѣд. Конфер. 30 августа 1903 года), а потому новое поступленіе его въ Институтъ возможно не иначе, какъ на основаніи существующихъ узаконеній, т. е. послѣ подачи имъ прошенія на имя г. директора Института о зачисленіи его на подлежащій третій курсъ студентомъ или вольнослушателемъ Института. Нѣтъ сомнѣнія, что, если бы такое прошеніе было подано г. Зиньковичемъ, то, въ силу вышеупомянутаго опредѣленія г. Министра, ни директоръ, ни Конференція не приняли бы на себя рѣшенія этого вопроса, а представили бы съ приложеніемъ надлежащихъ справокъ и соображе-

ній на благоусмотрѣніе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора; но г. Зинькевичъ, въ отступленіе отъ установленныхъ правилъ, не подалъ своего прошенія по начальству, а предъявилъ его непосредственно господину Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, въ силу чего Институтъ является обязаннымъ считать это прошеніе законнымъ, а выраженное по нему желаніе Его Высокопревосходительства подлежащимъ неуклонному исполненію.

2. Между тѣмъ признанію законности прошенія г. Зинькевича препятствуетъ не только форма представленія онаго, но и самая сущность этого прошенія. На основаніи существующихъ узаконеній, студентъ, не выдержавшій переходныхъ испытаній, можетъ ходатайствовать только—или о назначеніи ему переэкзаменовки, или объ оставленіи его на второй годъ на томъ же курсѣ, но просить о разрѣшеніи слушать лекціи старшаго курса, или, что то же, о переводѣ на старшій курсъ, не выдержавъ переходныхъ испытаній, противно основнымъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ объ учебныхъ заведеніяхъ—вообще, по коимъ въ старшіе классы или курсы переводятся только тѣ воспитанники, которые удовлетворительно выдержали установленныя для сего испытанія. Правило это не могло не быть неизвѣстнымъ г. Зинькевичу, если не теоретически, то хотя бы изъ опыта, и, не смотря на то, онъ осмѣлился утруждать Его Высокопревосходительство своею незаконною просьбою.

3. Милостиво снисходя къ прошенію г. Зинькевича, Его Высокопревосходительству благоугодно нынѣ допустить г. Зинькевича къ слушанію лекцій четвертаго курса временно. Но такое допущеніе рѣшительно не предусмотрѣно узаконенными въ Имперіи установленіями. Желающій слушать лекціи того или другого высшаго учебнаго заведенія зачисляется, соотвѣтственно предъявленнымъ имъ правамъ и выраженному желанію, студентомъ или вольнослушателемъ, но это зачисленіе можетъ быть не иное, какъ полное, и никакія временно условныя зачисленія законоположеніями не допускаются, тѣмъ паче на старшихъ курсахъ, допущеніе къ слушанію коихъ не можетъ быть обусловливаемо ничѣмъ инымъ, какъ доказаннымъ на испытаніяхъ основательнымъ усвоеніемъ курсовъ младшихъ.

4. По точному смыслу предложенія Его Высокопревосходительства, если допущенный къ слушанію лекцій четвертаго курса г. Зинькевичъ окажетъ удовлетворительные успѣхи въ теченіе перваго полугодія, онъ долженъ быть перечисленъ въ числѣ студентовъ четвертаго курса. Но, по закону, зачисленіе въ студенты старшаго курса обусловливается не

успѣшнымъ прохожденіемъ этого курса, а доказаннымъ въ теченіе года и на испытаніяхъ удовлетворительнымъ усвоеніемъ младшихъ курсовъ. Если незанимавшіеся въ теченіе года и невыдержавшіе испытаній на младшихъ курсахъ будутъ допускаться на старшіе курсы, то понятно,— тѣмъ самымъ утратится мотивъ годичныхъ занятій и испытаній, и ни одинъ студентъ не станетъ относиться серіозно ни къ тому, ни къ другому, будучи вполнѣ увѣренъ, что по прошенію онъ перейдетъ на старшій курсъ, если бы даже его занятія и успѣхи на младшихъ курсахъ были неудовлетворительны. Такимъ образомъ, зачисленіе г. Зинькевича въ студенты четвертаго курса затрагиваетъ принципіальный вопросъ о значеніи занятій и экзаменовъ въ глазахъ студентовъ. Но этого мало. Въ Восточномъ Институтѣ, какъ и во всякомъ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, младшіе курсы являются не только подготовительными для старшихъ курсовъ, но имѣютъ еще и самостоятельное значеніе, такъ какъ почти въ каждомъ изъ нихъ оканчивается сполна изученіе то особыхъ отдѣловъ наукъ, то, наконецъ, цѣлыхъ наукъ, экзаменаціонныя отмѣтки по коимъ вносятся въ выпускные аттестаты студентовъ. Но разъ студентъ не выдержалъ переходныхъ испытаній и получилъ неудовлетворительныя отмѣтки по таковымъ, оканчивающимся на младшихъ курсахъ, предметамъ, какимъ образомъ можетъ быть выданъ ему аттестатъ объ окончаніи курса? Нельзя представить, чтобы студентъ признавался окончившимъ курсъ учебнаго заведенія и аттестовался пріобрѣтшимъ въ томъ или другомъ предметѣ неудовлетворительныя познанія: ибо, если познанія студента неудовлетворительны, то учебное заведеніе обязано или довести его до совершенства, или уволить его, какъ неспособнаго. а не сообщать ему правъ окончившаго курсъ.

Опредѣлено: доводя до свѣдѣнія о затрудненіяхъ, которыя могутъ предстоять Конференціи при перечисленіи г. Зинькевича изъ вольнослушателей въ студенты четвертаго курса, а равно при выдачѣ ему аттестата—вслѣдствіе невыдержанія имъ переходныхъ испытаній III-го курса, просить указаній г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора къ разрѣшенію этихъ недоразумѣній.

8) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 21 октября с. г., за № 2616, о томъ, что г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенантъ Чайковскій на представленіи г. директора Института отъ 9-го октября с. г., за № 1715, по вопросу объ оставленіи студентовъ III-го курса Восточнаго Института: Богословскаго Леонида, Вологодскаго Сергѣя и постороннихъ слушателей: Гареста Леонида и Федорова Владиміра на повторительный

годъ на томъ же III курсѣ, изволилъ наложить слѣдующую резолюцію: «Просьбу г.г. Богословскаго, Вологодскаго, Гареста и Федорова объ оставленіи на второй годъ на III-мъ курсѣ, нахожу не заслуживающей уваженія. Снисхожденіе только можетъ быть оказано г. Вологодскому, въ виду удовлетворительности прежнихъ его занятій, если Конференція Института признаетъ это возможнымъ», и въ дополненіе къ сему:

9) Телеграмму г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, генералъ-лейтенанта Линевича, отъ 1-го ноября, с. г. за № 2702, нижеслѣдующаго содержанія: «Разрѣшаю студента Владиміра Федорова принять въ Институтъ вольнослушателемъ на третій курсъ, а Леонида Богословскаго оставить студентомъ третьяго курса на второй годъ, Леонида Гареста допустить въ качествѣ вольнослушателя на третій курсъ, съ обязательствомъ въ концѣ года держать экзаменъ за второй и третій курсы.» Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и зачислить г.г. Богословскаго и Вологодскаго въ число студентовъ III-го курса, а г.г. Гареста и Федорова въ разрядъ постороннихъ слушателей того же курса.

10) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 3 октября с. г., за № 2257, съ увѣдомленіемъ о томъ, что студентовъ 3-го курса Восточнаго Института Бобырева, Михайлова и Успенскаго и студентовъ 2-го курса Бернадскаго, Гольденштедта, Крыловскаго и Рыбальскаго Его Превосходительство г. и. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора изволилъ разрѣшить оставить на второй годъ на тѣхъ же курсахъ, а также выразилъ согласіе на разрѣшеніе постороннему слушателю 2-го курса Брайковскому слушать лекціи 3-го курса, съ условіемъ въ концѣ учебнаго года держать экзамены за 2-ой и 3-ій курсы вмѣстѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 25 августа с. г. за № 1896, съ препровожденіемъ, для зависящаго распоряженія, прошенія слушателя III-го курса Восточнаго Института Кибардина Николая, въ коемъ онъ, всецѣло признавая дѣйствительную неудовлетворительность своихъ экзаменаціонныхъ отвѣтовъ на переходныхъ испытаніяхъ весною с. г., объяснилъ ихъ, однако, не недостаточностью своихъ знаній, а своимъ чрезмѣрнымъ утомленіемъ и посему просилъ г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора удостоить его перевода на IV-й курсъ, или подъ условіемъ представленія отчета, или съ обязательствомъ держать экзаменъ по монгольскому языку,—съ наложенною на семъ прошеніи бывшимъ Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Суботичемъ резолюціею: «Согласенъ».

При обсужденіи означеннаго предложенія, г. директоромъ Института былъ поставленъ слѣдующій вопросъ:

«Имѣя въ виду, что г. Кибардинъ просилъ о переводѣ на IV-й курсъ подъ условіемъ, или представить отчетную работу, или держать экзаменъ, представляется совершенно непонятнымъ,—съ чѣмъ именно былъ «согласенъ» генералъ-лейтенантъ Суботичъ, налагая на прошеніе г. Кибардина такую резолюцію. Нѣтъ сомнѣнія, что, не выдержавъ экзамена для перехода на IV-й курсъ, г. Кибардинъ не имѣетъ права слушать его въ званіи студента; разрѣшить ему держать неудовлетворительно сданный экзаменъ послѣ каникулъ невозможно въ силу параграфа 67 правилъ о студентахъ Восточнаго Института, по которымъ «переэкзаменовки въ Институтѣ ни подъ какимъ видомъ не допускаются»; что же касается представленія письменныхъ работъ, то таковыя дѣйствительно назначаются студентамъ, какъ условіе для перехода, но—только тѣмъ изъ нихъ, кои, достаточнымъ образомъ усвоивъ себѣ теорію и правила языка, въ то же время мало занимались практически и недостаточно научились примѣнять усвоенныя правила къ жизни.» Опредѣлено: представить вышеизложенное соображеніе на благоусмотрѣніе г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора и просить указаній Его Превосходительства, какъ именно должна поступить Конференція въ дѣлѣ г. Кибардина.

12) Коллективное письмо на имя г. директора Института главныхъ жертвователей капитала на учрежденіе при Восточномъ Институтѣ медалей имени генералъ-лейтенанта Н. М. Чичагова отъ 15 октября с. г. нижеслѣдующаго содержанія: «Узнавъ изъ сообщеній Вашего Превосходительства о томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не признало возможнымъ учредить на собранный нами капиталъ въ 6,500 рублей медали имени бывшаго Военнаго Губернатора Приморской области, генералъ-лейтенанта Н. М. Чичагова, каковыя медали должны бы выдаваться на ежегодномъ актѣ Института за лучшее изслѣдованіе по Востоку, обращаемся къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою возбудить новое ходатайство о принятіи означеннаго капитала въ разрядъ спеціальныхъ средствъ Института, съ цѣлью образованія съ % на оный стипендій имени генералъ-лейтенанта Н. М. Чичагова на предметъ освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій наиболѣе бѣдныхъ и недостаточныхъ студентовъ. Положенія объ означенныхъ стипендіяхъ мы желали бы имѣть во всемъ соотвѣтственными положеніямъ о стипендіяхъ имени генерала-отъ-инфантеріи Н. И. Гродекова.» Опредѣлено: возбудить ходатайство согласно выра-

женному желанію жертвователей.

13) Заявленіе г. директора Восточнаго Института о томъ, что посторонній слушатель Восточнаго Института Георгій Ящинскій обратился къ нему съ прошеніемъ, въ коемъ, излагая обстоятельства своего пребыванія въ числѣ слушателей Восточнаго Института, онъ ходатайствуетъ о зачисленіи его въ число студентовъ II-го курса Института съ оставленіемъ на повторительный годъ на томъ же, уже разъ прослушанномъ имъ, II-мъ курсѣ. Принимая во вниманіе, что, согласно § 69 практикующихся нынѣ въ Восточномъ Институтѣ студенческихъ правилъ, «оставленіе на другой годъ въ томъ же курсѣ допускается только съ разрѣшенія г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора», г. директоръ представилъ означенное прошеніе на благоусмотрѣніе г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора,—не благоугодно ли будетъ Его Превосходительству признать просьбу г. Ящинскаго заслуживающею уваженія и разрѣшить Конференціи зачислить его въ число студентовъ II-го курса Восточнаго Института,—и что нынѣ генералъ-лейтенантъ Линевичъ наложилъ на прошеніи студента Ящинскаго резолюцію «согласенъ». Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

14) Заявленіе г. директора о томъ, что имъ зачисленъ студентомъ 1-го курса представившій нынѣ всѣ надлежащіе для поступленія въ Институтъ документы окончившій курсъ Петровскаго Коммерческаго Училища С.-Петербургскаго Купеческаго Общества Мельниковъ Михаилъ и допущены къ слушанію лекцій въ качествѣ постороннихъ слушателей: 1) о. к. Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса, князь Микеладзе Захарій, 2) штабсъ-капитанъ II-го Владивостокскаго Крѣпостнаго полка Куликовскій, 3) штабсъ-капитанъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи Вишневскій, 4) штабсъ-капитанъ Керчь-Еникольскаго полка Орловъ, 5) мичманъ крейсера «Богатырь» Аквилоновъ, 6) старшій врачъ того же крейсера, коллежскій совѣтникъ Бржескій, 7) священно-служитель крейсера I-го ранга «Рюрикъ», іеромонахъ Алексій и 8) мичманъ крейсера «Богатырь» Хрущовъ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

15) Заявленіе г. директора о томъ, что имъ, съ согласія г. г. профессоровъ, зачисленъ въ число вольнослушателей IV-го курса бывшій студентъ IV-го курса Томашевскій Василій.

16) Заявленіе г. Почетнаго Попечителя Восточнаго Института А. В. Даттана о томъ, что, въ видахъ наиболѣе удобнаго обезпеченія студентовъ Восточнаго Института надлежащимъ продовольствіемъ, онъ призналъ возможнымъ обосновать во Владивостокѣ особую столовую для студен-

товъ Института, предоставивъ для нея помѣщеніе въ одномъ изъ своихъ собственныхъ домовъ и предположивъ произвести надлежащую обстановку столовой на собственныя средства. Въ заботахъ объ удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса, г. Даттанъ уже вошелъ въ соглашеніе съ хозяиномъ Владивостокскаго Пѣвческаго Кружка, предложивъ ему взять на себя исполненіе обязанностей ресторатора означенной столовой, и въ отвѣтъ на свое предложеніе получилъ его согласіе продовольствовать студентовъ за плату по 15 руб. въ мѣсяцъ при обѣдѣ изъ трехъ блюдъ и ужина изъ одного блюда. Вмѣстѣ съ симъ, принимая во вниманіе заявленіе нѣкоторыхъ изъ студентовъ, обращавшихся къ нему, относительно сравнительно высокой стоимости продовольствія, г. Даттанъ, изъявилъ готовность доплачивать по 3 рубля въ мѣсяцъ за каждаго недостаточнаго студента изъ собственныхъ средствъ, обратился также съ заявленіемъ о семъ къ Обществу вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ и получилъ на сіе полное согласіе означеннаго Общества содѣйствовать цѣлямъ имѣющей открыться столовой. Доводя до свѣдѣнія Конференціи о вышеизложенномъ, г. Даттанъ проситъ ее отъ имени Попечительнаго Совѣта—составить проектъ временнаго устава столовой для студентовъ Восточнаго Института. Опредѣлено: просить г. директора, вмѣстѣ съ г. инспекторомъ Института, взять на себя трудъ по выработкѣ проекта временнаго устава столовой для студентовъ Восточнаго Института.

17) Телеграмму и. д. профессора Восточнаго Института А. В. Рудакова отъ 26 сего октября слѣдующаго содержанія: «Сейчасъ на диспутѣ удостоенъ степени магистра.» Опредѣлено: ходатайствовать по телеграфу передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи г. Рудакова въ должности профессора.

18) Представленіе и. д. профессора Е. Г. Спальвина о необходимости увеличить жалованье лектору японскаго языка при Восточномъ Институтѣ г. Маеда Кііоцугу, въ виду отличнаго исполненія имъ своихъ обязанностей и особыхъ трудовъ по разбору и приведенію въ порядокъ принадлежащихъ Институту шрифтовъ восточныхъ языковъ. Опредѣлено: представить Правленію Института объ увеличеніи жалованья лектору японскаго языка Маеда Кііоцугу на 10 рублей въ мѣсяцъ, считая съ 1-го сентября с. г.

19) Представленіе г. Библіотекаря Восточнаго Института, и. д. профессора П. В. Кюнера о желательности выписать полные экземпляры за всѣ годы изданія журналовъ: 1) China Review, or Notes and Queries on the Far East. Vol I—XXXI. Hongkong.—1873—95. 2) Chinese

Repository (1832—51) и 3) Transactions of the Asiatic Society, China Branch (1848—59). Hongkong. Опредѣлено: поручить г. Библіотекарю при первой возможности войти въ сношенія, относительно выписки означенныхъ журналовъ, съ книжною торговлею Кальвари въ Берлинѣ.

20) Прошеніе студента I-го курса Мамонова Льва о назначеніи ему провѣрочнаго испытанія на предметъ зачисленія его казеннымъ стипендіатомъ. Опредѣлено: назначить экзаменаціонную коммисію подъ предсѣдательствомъ г. инспектора Института Г. В. Подставина изъ и. д. профессоровъ П. П. Шмидта и П. В. Кюнера и лектора Я. П. Бойля, съ порученіемъ предсѣдателю оной представить Конференціи свое заключеніе.

21) Прошенія студентовъ II-го курса: Воронца Михаила, Керра Леонида и Молчанова Якова и слушателей того же курса: штабсъ-капитана Вильчинскаго, поручика Ильенкова и Гребенщикова Александра о перечисленіи ихъ на китайско-маньчжурское отдѣленіе. Опредѣлено: перечислить.

22) Прошенія студентовъ II-го курса: Грищенко Владиміра, Зарина Петра, Рахинскаго Димитрія, Синькевича Евсигнія, Занковскаго Анатолія, Панова Павла, Веревкина Ивана, Таланцева Алексѣя, Петрова Аркадія, Софоклова Григорія и IV-го курса: Дедевича Димитрія, объ освобожденіи ихъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій. Опредѣлено: первыхъ четырехъ просителей освободить; прошенія Занковскаго и Панова препроводить въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, а прошенія послѣднихъ пяти студентовъ—отклонить.

23) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: представить Правленію о пріобрѣтеніи книгъ по востоковѣдѣнію у директора Восточнаго Института А. М. Позднѣева.

Засѣданіе 23 ноября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора А. М. Позднѣева, присутствовали: г. инспекторъ Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. П. Булгаковъ, и. д. профессоровъ П. В. Кюнеръ, А. В. Рудаковъ, Е. Г. Спальвинъ и П. П. Шмидтъ, преподаватели В. П. Зазерскій и Н. И. Кохановскій, лекторъ Я. П. Бойль и секретарь Конференціи, лекторъ Г. Ц. Цыбиковъ.

Слушали: 1) Протоколъ предшествовавшаго засѣданія 27 октября с. г. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 10 октября с. г., за № 31575, о томъ, что Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 1 день октября с. г. Высочайше повелѣть соизволилъ перечислить сторонняго слушателя Восточнаго Института Никольскаго Алексѣя въ студенты 2-го курса того же Института. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 17-го ноября, за № 2896, съ препровожденіемъ копіи отношенія Временной Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ о томъ, что согласно предложенія Его Высокопревосходительства бывшій студентъ Восточнаго Института Зинькевичъ можетъ быть оставленъ вольнослушателемъ IV-го курса въ теченіе настоящаго учебнаго года, съ тѣмъ, чтобы для полученія аттестата объ окончаніи курса Института, онъ держалъ весною будущаго года узаконенныя испытанія по предметамъ, какъ III-го, такъ и IV-го курсовъ. Опредѣлено: донести г. И. д. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, что г. Зинькевичу, какъ вольнослушателю, не можетъ быть выданъ аттестатъ, а лишь свидѣтельство, не сообщающее правъ, сопряженныхъ съ окончаніемъ курса высшаго учебнаго заведенія.

4) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 6-го ноября с. г., за № 2752, по поводу прошенія бывшаго студента Восточнаго Института Ивана Піянна, ходатайствовавшаго сначала передъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ, а затѣмъ предъ г. Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ о вторичномъ пріемѣ его въ число студентовъ I-го курса Восточнаго Института. Опредѣлено: донести, что Конференція, не признавъ возможнымъ измѣнить своихъ прежнихъ постановленій, опредѣлила прошеніе г. Піянна отклонить.

5) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 8-го ноября с. г., за № 2289, съ препровожденіемъ прошенія служащаго переводчикомъ въ отдѣлѣ отчужденія Китайской-Восточной желѣзной дороги казака Цыдынова о допущеніи его посторонним слушателемъ въ Восточный Институтъ. Опредѣлено: увѣдомить, что къ зачисленію г. Цыдынова въ число постороннихъ слушателей Восточнаго Института со стороны Конференціи препятствій не встрѣчается.

6) Отношеніе Штаба Заамурскаго Округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной стражи, отъ 28-го октября с. г., за № 16053, о командированіи въ Восточный Институтъ поручика Титова для прохожденія имъ курса Института, съ увѣдомленіемъ, что столь позднее командированіе

произошло по той причинѣ, что только 17-го сего октября было получено изъ С.-Петербурга распоряженіе о командированіи означеннаго офицера въ Институтъ, и что въ этомъ году отъ Округа разрѣшено командировать только одного офицера, съ будущаго же года, на основаніи утвержденнаго Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ протокола и Высочайшаго разрѣшенія, командированію въ Институтъ ежегодно будутъ подлежать по два офицера. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

7) Отношеніе г. директора Казанской Учительской Семинаріи отъ 8-го октября, за № 2310, о зачисленіи Казанской Учительской Семинаріи въ число подписчиковъ «Извѣстій Восточнаго Института» и о высылкѣ всѣхъ напечатанныхъ до текущаго года томовъ этого изданія, сдѣлавъ возможную скидку съ установленной платы, въ виду единовременнаго требованія всѣхъ уже вышедшихъ томовъ. Опредѣлено: выслать всѣ вышедшіе томы «Извѣстій» со скидкой 25% и таковую же скидку 25% установить для всѣхъ вообще ученыхъ учрежденій, и учебныхъ заведеній, а равно и для студентовъ и слушателей Восточнаго Института.

8) Заявленіе г. директора нижеслѣдующаго содержанія: «Господинъ Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія телеграммою увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить Всеподданнѣйшій докладъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, коимъ Его Высокопревосходительству благоугодно было призвать меня на должность Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.

Озабочиваясь посему возможно болѣе удобною и правильною постановкою преподаванія по двумъ занимаемымъ мною до сего времени каѳедрамъ монгольской и маньчжурской словесностей, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Конференціи нижеслѣдующее:

I. Замѣщеніе каѳедры маньчжурской словесности, чтеніе лекцій по коей раздѣлялось мною до сего времени съ профессоромъ А. В. Рудаковымъ, повидимому, не представляетъ собою особыхъ затрудненій: лекціи, читавшіяся мною до сего времени, могутъ быть съ удобствомъ переданы г. профессору П. П. Шмидту, съ назначеніемъ ему и получавшагося мною вознагражденія за чтеніе этихъ лекцій, въ размѣрѣ 1000 рублей.

II. Нѣсколько затруднительнѣе представляется распредѣленіе курсовъ по каѳедрѣ монгольской словесности, общее число, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ лекцій по коей не можетъ быть исчисляемо менѣе 30, между тѣмъ какъ къ занятію оныхъ, мы имѣемъ у се-

бя лишь одного кандидата въ лицѣ лектора монгольской словесности Гонбо-жапъ Цыбикова. Правда, г. Цыбиковъ, какъ природный бурятъ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по Факультету Восточныхъ языковъ и уже извѣстный въ ученомъ мірѣ своимъ путешествіемъ въ Тибетъ и по степямъ Южной Монголіи и Тангута, несомнѣнно, можетъ вести не только практическій, но и научно-теоретическій курсъ монгольскаго языка: однако, возложить на одного преподавателя 30 лекцій, вмѣстѣ съ исполненіемъ при этомъ и другихъ обязанностей по каеедрѣ, представляется буквально невозможнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго, я полагалъ бы чтеніе лекцій по монгольской словесности (теоретическій курсъ) раздѣлить между г. Цыбиковымъ и другимъ лицомъ, а именно—поручивъ изложеніе студентамъ совершенно особой части этого предмета—ученіе объ административномъ устройствѣ Монголіи и порядкахъ управленія этой страны, вмѣстѣ съ чтеніемъ всякаго рода юридическихъ текстовъ и бумагъ дипломатическаго, гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства —г-ну и. д. профессора корейской словесности Г. В. Подставину.

Конференціи извѣстно, что г. Подставинъ, слушая курсъ Факультета Восточныхъ языковъ, спеціально посвящалъ себя изученію монгольскаго языка, затѣмъ былъ оставленъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каеедрѣ монгольской словесности и, наконецъ, выдержалъ устное испытаніе на степень магистра по сему предмету, пріобрѣтя такимъ образомъ званіе магистранта монгольской словесности.

Что касается вознагражденія за чтеніе теоретическихъ монгольскихъ лекцій, то, принимая во вниманіе аналогичное раздѣленіе труда по каеедрѣ маньчжурской словесности, я полагалъ бы опредѣлить его для г. г. Подставина и Цыбикова суммою въ 1000 рублей —каждому»

По выслушаніи изложеннаго заявленія, Конференція, вполнѣ раздѣляя мнѣніе своего директора, какъ относительно полной возможности поручить, въ замѣщеніе профессора А. М. Позднѣева, часть преподаванія по каеедрѣ маньчжурской словесности и. д. профессора П. П. Шмидту, такъ и относительно необходимости раздѣленія труда по чтенію теоретическихъ лекцій монгольской словесности, опредѣлила просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи чтенія лекцій, со времени оставленія профессоромъ А. М. Позднѣевымъ Восточнаго Института, по остающимся вакантными каеедрамъ монгольской и маньчжурской

словесностей г.г. профессорамъ П. П. Шмидту и Г. В. Подставину и лектору Г. Ц. Цыбикову на основаніяхъ, изложенныхъ въ заявленіи г. директора.

9) Прошеніе преподавателя коммерческихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ, надворнаго совѣтника Владиміра Ивановича Зазерскаго, въ коемъ онъ, заявляя о томъ, что въ виду болѣзни, постигшей его престарѣлаго отца, для него представляется необходимымъ немедленно отправиться въ С.-Петербургъ для устроенія своихъ семейныхъ дѣлъ, испрашиваетъ ходатайства Конференціи предъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ о разрѣшеніи ему отпуска въ Европейскую Россію на 3 мѣсяца, срокомъ съ 1-го декабря 1903 г. Опредѣлено: просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора разрѣшить означенный отпускъ г. Зазерскому.

10) Заявленіе г. директора о томъ, что имъ зачислены посторонними слушателями Восточнаго Института: 1) прикомандированный къ Приамурскому Военно-Окружному Суду капитанъ Хаскинъ, 2) состоящій на ледоколѣ Владивостокскаго Порта «Надежный» мичманъ Толстопятовъ и бывшіе студенты Восточнаго Института: 3) Черделели Сергѣй и 4) Шевелевъ Владиміръ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Прошенія постороннихъ слушателей I-го курса Деньгина Сергѣя, Рустановича Алексѣя и свящ. Өедорова о. Георгія о зачисленіи ихъ въ число студентовъ. Опредѣлено: зачислить.

12) Прошенія студентовъ I-го курса Амитрова Константина, Кострова Валентина, Проскурякова Петра и Чечелева Виктора о принятіи ихъ въ число казенныхъ стипендіатовъ. Опредѣлено: представить Правленію о зачисленіи означенныхъ лицъ казенными стипендіатами

13) Прошеніе студента 2-го курса Бернадскаго Евгенія объ освобожденіи его отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ теченіе перваго полугодія настоящаго академическаго года. Опредѣлено: освободить.

14) Отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 17 октября с. г., за № 9813, о томъ, что Владивостокскому 2-й гильдіи купцу Леонтію Павловичу Подпаху разрѣшено издавать въ гор. Владивостокѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, газету подъ названіемъ «Владивостокскій Листокъ Объявленій», по нижеслѣдующей программѣ: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Агентскія телеграммы. 3) Справочныя свѣдѣнія, касающіяся торговли и промышленности края и сосѣднихъ странъ—Китая, Кореи и Японіи. 4) Разныя замѣтки. 5) Объявленія.—Срокъ выхода—три раза въ недѣлю.—Подписная цѣна за годъ для иногороднихъ подписчиковъ—1 р.

50 к. Городскіе подписчики получаютъ изданіе безплатно. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и увѣдомить о семъ г. Подпаха.

15) Отношеніе Окружнаго Таможеннаго Инспектора Заамурскаго раіона отъ 31 октября с. г., за № 3474, съ просьбою увѣдомить его: подвергаются ли всѣ иностранныя печатныя изданія, въ томъ числѣ и японскія газеты, цензурному разсмотрѣнію, независимо отъ того, будутъ ли они адресованы на имя пребывающихъ въ Россіи японской и другихъ миссій, или же въ этомъ отношеніи допускаются какія-либо изъятія изъ общаго правила. Опредѣлено: увѣдомить, что произведенія печати, адресованныя въ дипломатическія миссіи, не подвергаются цензурѣ.

16) Въ семъ засѣданіи разсматривались результаты провѣрочныхъ репетицій за первую треть $190^3/_4$ академическаго года.

17) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: представить Правленію Восточнаго Института о выпискѣ для Библіотеки Института нижеслѣдующихъ капитальныхъ изданій: Encyclopedia Britannica и соч. Capt. Brinkley: Japan and China.

18) Въ семъ засѣданіи опредѣлено: утвердить приложенный къ сему протоколу проектъ Временнаго устава столовой для студентовъ Восточнаго Института.

Приложеніе къ Протоколу засѣданія Конференціи Восточнаго Института 23 ноября 1903 г.

Временный уставъ столовой для студентовъ Восточнаго Института.

I. Общія постановленія для столовой.

1) Въ видахъ наиболѣе удобнаго обезпеченія студентовъ Восточнаго Института надлежащимъ продовольствіемъ Попечительнымъ Совѣтомъ при Восточномъ Институтѣ, при содѣйствіи Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, учреждается «Столовая для студентовъ Восточнаго Института».

2) Впредь до утвержденія нормальнаго устава, столовая находится въ вѣдѣніи Правленія, состоящаго изъ Почетнаго Попечителя Восточнаго Института и почетныхъ дѣйствительныхъ членовъ Попечительнаго Совѣта, а равно изъ Предсѣдателя или выбраннаго представителя отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института,

3) Правленіе выбираетъ изъ числа своихъ членовъ завѣдывающаго столовой, на обязанности коего лежитъ надзоръ за хозяйственною и административною частями этого учрежденія.

4) Отчетность по хозяйственной части ежемѣсячно представляется завѣдывающимъ и разсматривается Правленіемъ столовой.

5) Вопросы по административной части, а равнымъ образомъ обсужденіе нарушеній посѣтителями столовой установленныхъ для нихъ правилъ, по заявленію завѣдывающаго, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію Правленія столовой, которое о своихъ опредѣленіяхъ касательно студентовъ сообщаетъ Директору Восточнаго Института.

6) Почетный Попечитель Восточнаго Института ежегодно, не позже 1-го октября, представляетъ Правленію Института подробныя свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности столовой за истекшій годъ для включенія оныхъ въ общій отчетъ Института, составляемый ко дню годовщины его основанія.

II. Средства и расходы по содержанію столовой.

7) Средства на содержаніе столовой составляютъ: а) плата за продовольствіе, вносимая посѣтителями столовой, б) взносы за недостаточныхъ студентовъ отъ Общества вспомоществованія и частныхъ лицъ, в) пожертвованія частныхъ лицъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій на содержаніе столовой и г) сборы съ публичныхъ лекцій, спектаклей, концертовъ и проч., устраиваемыхъ Правленіемъ въ пользу столовой.

8) Остатки, могущіе образоваться отъ неизрасходованія означенныхъ суммъ на содержаніе столовой, образуютъ запасный капиталъ, который, по опредѣленію Правленія, хранится въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка или сберегательныхъ кассахъ.

9) Оборотныя средства на содержаніе столовой хранятся въ Правленіи, которое, по мѣрѣ надобности, выдаетъ завѣдывающему столовой потребныя суммы для расчета съ ресторатором и прислугой, а равно и для покрытія другихъ расходовъ по содержанію столовой.

III. Внутренній порядокъ въ столовой.

10) Столовая разсчитана не менѣе, какъ на 15 человѣкъ: увеличеніе этого количества разрѣшается Правленіемъ столовой.

11) Столовая функціонируетъ лишь въ теченіе учебныхъ занятій

въ Восточномъ Институтѣ, открываясь не раньше 15-го августа и закрываясь не позже 15-го мая.

12) Правомъ посѣщенія столовой пользуются исключительно студенты и слушатели Восточнаго Института, которые, при посѣщеніи столовой, по требованію завѣдывающаго, обязаны въ удостовѣреніе своей личности предъявлять свои билеты на право посѣщенія институтскихъ лекцій.

13) Постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ составу Восточнаго Института и его учрежденій, входъ въ столовую не разрѣшается.

14) Столовая открывается ежедневно только въ опредѣленное время для обѣда—отъ 1 до 3 часовъ дня и для ужина—отъ 7 до 9 часовъ вечера.

15) Продовольствіе, предоставляемое столовой состоитъ изъ обѣда въ три блюда и ужина въ одно блюдо; порціоннаго довольствія не полагается; чай и кофе подаются только къ обѣду и ужину.

16) Плата за продовольствіе устанавливается Правленіемъ столовой и вносится впередъ по-мѣсячно или по-полумѣсячно.

17) Меню столовой вырабатывается ея завѣдывающимъ и выставляется еженедѣльно для свѣдѣнія посѣтителей.

18) Спиртные напитки въ столовой не допускаются.

19) Устраивать читальни, спектакли и концерты въ помѣщеніи столовой не разрѣшается.

IV. Правила для посѣтителей столовой.

20) Посѣтители столовой обязуются соблюдать порядокъ, не нарушать спокойствія своихъ товарищей и вообще въ точности исполнять всѣ правила, установленныя для столовой.

21) Въ столовую студенты должны являться въ установленной для нихъ формѣ.

22) Куреніе въ столовой не разрѣшается.

23) Всякія игры на деньги, а равно появленіе въ столовой въ нетрезвомъ видѣ не допускается.

24) Всѣми предметами, принадлежащими столовой, посѣтители пользуются съ должною осторожностью, неся отвѣтственность за ихъ порчу.

25) Въ случаѣ неисполненія прислугой установленныхъ для нея обязанностей, равно какъ и при замѣченныхъ неисправностяхъ въ пищѣ

и вообще въ случаѣ какихъ-либо заявленій, посѣтители обращаются непосредственно къ завѣдывающему столовой.

26) Вывѣшиваніе объявленій безъ вѣдома и разрѣшенія завѣдывающаго столовой не допускается.

27) Плата за продовольствіе вносится въ опредѣленные по установленію Правленія сроки завѣдывающему столовой, который въ полученіи оной выдаетъ квитанцію съ обозначеніемъ времени взноса денегъ и срока пользованія продовольствіемъ въ столовой.

Лицо, не имѣющее возможности своевременно внести установленную плату, заявляетъ о томъ завѣдывающему заблаговременно,—не позже, какъ за недѣлю до истеченія срока, и вопросы о семъ, по сообщенію завѣдывающаго, разсматриваются Правленіемъ столовой.

Торжественное засѣданіе 1-го декабря 1903 года, посвященное чествованію бывшаго Директора Восточнаго Института, Профессора А. М. Позднѣева, при отъѣздѣ его изъ г. Владивостока къ мѣсту новаго служенія.

1-го декабря 1903 года въ большой конференцъ-залѣ Восточнаго Института состоялось торжественное засѣданіе Конференціи Восточнаго Института, посвященное чествованію бывшаго Директора Восточнаго Института, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Доктора монгольской и калмыцкой словесности, Профессора Алексѣя Матвѣевича Позднѣева, по случаю назначенія его на высшей постъ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія и связаннаго съ симъ оставленія имъ службы при Восточномъ Институтѣ и отъѣзда изъ г. Владивостока въ С.-Петербургъ къ мѣсту новаго служенія.

Торжество началось въ церкви Восточнаго Института, гдѣ Ег[о] Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евсевіемъ, Епископомъ Влади востокскимъ и Камчатскимъ, въ сослуженіи съ о. Настоятелемъ Владиво стокскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора, протоіереемъ Александ ромъ Муравьевымъ, о. Настоятелемъ Институтской церкви, священ никомъ Петромъ Булгаковымъ, священникомъ о. Георгіемъ Ѳедоро вымъ и іеромонахомъ о. Павломъ, состоящими слушателями Восточна го Института, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ Его Преосвященство обратился къ отъѣзжающиму А. М. Позднѣе[ву] съ краткимъ прочувствованнымъ напутственнымъ словомъ.

По окончаніи богослуженія, въ большой конференцъ-залѣ Восточн[а] го Института собрались всѣ присутствовавшіе на молебнѣ и прибывш[іе] ко времени окончанія его лица, близко стоящія Восточному Институт[у] и представители связанныхъ съ нимъ учрежденій. Присутствовали [въ] полномъ составѣ, подъ предсѣдательствомъ г. и. д. Директора, Инсп[ек]тора Восточнаго Института Г. В. Подставина, вся профессорс[кая] корпорація Восточнаго Института, въ полномъ составѣ членовъ Кон[фе]ренціи, вмѣстѣ съ лекторами восточныхъ языковъ, члены Правле[нія]

Восточнаго Института съ служащими Правленія, чины состоящей при Восточномъ Институтѣ Владивостокской Мужской Гимназіи, во главѣ съ Инспекторомъ Г. А. Цвѣтаевымъ, члены Попечительнаго Совѣта Восточнаго Института, во главѣ съ Почетнымъ Попечителемъ Коммерціи Совѣтникомъ А. В. Даттаномъ и въ составѣ Владивостокскаго I-й гильдіи купца М. И. Суворова и директора Владивостокскаго Отдѣленія Русско-Китайскаго Банка С. Л. Эпштейна, и наконецъ, Почетный Попечитель Владивостокской Мужской Гимназіи, Владивостокскій I-й гильдіи купецъ Ю. Н. Бринеръ. Изъ лицъ и учрежденій, близко стоящихъ Восточному Институту, почтили собраніе своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евсевій, Епископъ Владивостокскій и Камчатскій, Управляющій Амурской Казенной Палатой, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. И. Неудачинъ, супруга бывшаго Директора Восточнаго Института О. К. Позднѣева, представители Правленія Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ, во главѣ съ г. Предсѣдателемъ Правленія Общества, Военнымъ Губернаторомъ Приморской области, генералъ-маіоромъ А. М. Колюбакинымъ и въ составѣ членовъ Правленія Общества, Командира Владивостокскаго Порта, контръ-адмирала Н. А. Гаупта и Агента Владивостокской Конторы Добровольнаго Флота, контръ-адмирала В. А. Терентьева, представители жертвователей капитала на учрежденіе стипендіи имени бывшаго директора Восточнаго Института А. М. Позднѣева, супруги г.г. профессоровъ и преподавателей, офицеры-слушатели Восточнаго Института, учащіеся гимназіи и пр.

Торжественное засѣданіе чествованія А. М. Позднѣева было открыто г. Предсѣдателемъ Конференціи, и. д. Директора, Инспекторомъ Восточнаго Института Г. В. Подставинымъ, обратившимся къ А. М. Позднѣеву и всему собранію присутствовавшихъ съ краткимъ объясненіемъ повода и цѣли настоящаго торжественнаго собранія. Засимъ взошелъ на каѳедру и. д. профессора Е. Г. Спальвинъ и прочиталъ составленную имъ, по порученію членовъ Конференціи Восточнаго Института, рѣчь о дѣятельности бывшаго Директора А. М. Позднѣева. По окончаніи рѣчи, покрытой шумными рукоплесканіями, Его Преосвященство оповѣстилъ объ избраніи А. М. Позднѣева почетнымъ членомъ Владивостокскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, послѣ чего состоялось поднесеніе г. Предсѣдателемъ Правленія общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ, Военнымъ Губернаторомъ Приморской Области, генералъ-маіоромъ А. М. Колюбакинымъ, диплома

бя лишь одного кандидата въ лицѣ лектора монгольской словесности Гонбо-жапъ Цыбикова. Правда, г. Цыбиковъ, какъ природный бурятъ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по Факультету Восточныхъ языковъ и уже извѣстный въ ученомъ мірѣ своимъ путешествіемъ въ Тибетъ и по степямъ Южной Монголіи и Тангута, несомнѣнно, можетъ вести не только практическій, но и научно-теоретическій курсъ монгольскаго языка: однако, возложить на одного преподавателя 30 лекцій, вмѣстѣ съ исполненіемъ при этомъ и другихъ обязанностей по каѳедрѣ, представляется буквально невозможнымъ.

Въ виду вышеизложеннаго, я полагалъ бы чтеніе лекцій по монгольской словесности (теоретическій курсъ) раздѣлить между г. Цыбиковымъ и другимъ лицомъ, а именно—поручивъ изложеніе студентамъ совершенно особой части этого предмета—ученіе объ административномъ устройствѣ Монголіи и порядкахъ управленія этой страны, вмѣстѣ съ чтеніемъ всякаго рода юридическихъ текстовъ и бумагъ дипломатическаго, гражданскаго и уголовнаго дѣлопроизводства—г-ну и. д. профессора корейской словесности Г. В. Подставину.

Конференціи извѣстно, что г. Подставинъ, слушая курсъ Факультета Восточныхъ языковъ, спеціально посвящалъ себя изученію монгольскаго языка, затѣмъ былъ оставленъ при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ монгольской словесности и, наконецъ, выдержалъ устное испытаніе на степень магистра по сему предмету, пріобрѣтя такимъ образомъ званіе магистранта монгольской словесности.

Что касается вознагражденія за чтеніе теоретическихъ монгольскихъ лекцій, то, принимая во вниманіе аналогичное раздѣленіе труда по каѳедрѣ маньчжурской словесности, я полагалъ бы опредѣлить его для г. г. Подставина и Цыбикова суммою въ 1000 рублей—каждому»

По выслушаніи изложеннаго заявленія, Конференція, вполнѣ раздѣляя мнѣніе своего директора, какъ относительно полной возможности поручить, въ замѣщеніе профессора А. М. Позднѣева, часть преподаванія по каѳедрѣ маньчжурской словесности и. д. профессора П. П. Шмидту, такъ и относительно необходимости раздѣленія труда по чтенію теоретическихъ лекцій монгольской словесности, опредѣлила просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о порученіи чтенія лекцій, со времени оставленія профессоромъ А. М. Позднѣевымъ Восточнаго Института, по остающимся вакантными каѳедрамъ монгольской и маньчжурской

словесностей г.г. профессорамъ П. П. Шмидту и Г. В. Подставину и лектору Г. Ц. Цыбикову на основаніяхъ, изложенныхъ въ заявленіи г. директора.

9) Прошеніе преподавателя коммерческихъ наукъ при Восточномъ Институтѣ, надворнаго совѣтника Владиміра Ивановича Зазерскаго, въ коемъ онъ, заявляя о томъ, что въ виду болѣзни, постигшей его престарѣлаго отца, для него представляется необходимымъ немедленно отправиться въ С.-Петербургъ для устроенія своихъ семейныхъ дѣлъ, испрашиваетъ ходатайства Конференціи предъ г. Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ о разрѣшеніи ему отпуска въ Европейскую Россію на 3 мѣсяца, срокомъ съ 1-го декабря 1903 г. Опредѣлено: просить г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора разрѣшить означенный отпускъ г. Зазерскому.

10) Заявленіе г. директора о томъ, что имъ зачислены посторонними слушателями Восточнаго Института: 1) прикомандированный къ Приамурскому Военно-Окружному Суду капитанъ Хаскинъ, 2) состоящій на ледоколѣ Владивостокскаго Порта «Надежный» мичманъ Толстопятовъ и бывшіе студенты Восточнаго Института: 3) Черделели Сергѣй и 4) Шевелевъ Владиміръ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Прошенія постороннихъ слушателей I-го курса Деньгина Сергѣя, Рустановича Алексѣя и свящ. Ѳедорова о. Георгія о зачисленіи ихъ въ число студентовъ. Опредѣлено: зачислить.

12) Прошенія студентовъ I-го курса Амитрова Константина, Кострова Валентина, Проскурякова Петра и Чечелева Виктора о принятіи ихъ въ число казенныхъ стипендіатовъ. Опредѣлено: представить Правленію о зачисленіи означенныхъ лицъ казенными стипендіатами

13) Прошеніе студента 2-го курса Бернадскаго Евгенія объ освобожденіи его отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ теченіе перваго полугодія настоящаго академическаго года. Опредѣлено: освободить.

14) Отношеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати отъ 17 октября с. г., за № 9813, о томъ, что Владивостокскому 2-й гильдіи купцу Леонтію Павловичу Подпаху разрѣшено издавать въ гор. Владивостокѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, газету подъ названіемъ «Владивостокскій Листокъ Объявленій», по нижеслѣдующей программѣ: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Агентскія телеграммы. 3) Справочныя свѣдѣнія, касающіяся торговли и промышленности края и сосѣднихъ странъ—Китая, Кореи и Японіи. 4) Разныя замѣтки. 5) Объявленія.—Срокъ выхода—три раза въ недѣлю.—Подписная цѣна за годъ для иногороднихъ подписчиковъ—1 р.

даже не большей частью, относящимся къ тѣсному кругу извѣстныхъ привычекъ повседневный обычной дѣятельности и сношеній, самымъ причудливомъ образомъ переплетаемыхъ сплетнями, слухами и подчасъ пустой молвой. При оцѣнкѣ человѣка чаще беретъ перевѣсъ какое-то необъяснимое чувство такъ называемой симпатіи, питаемое къ нему, чѣмъ спокойная холодная оцѣнка дѣятельности человѣка. Пошлость повседневной жизни доходитъ даже до того, что она, въ собственномъ безсиліи, все выше стоящее считаетъ ниже стоящимъ, и всякое неучастіе въ ежедневныхъ сплетняхъ клеймитъ чуть ли не преступленіемъ.

Всѣ мы живемъ въ одномъ и томъ же мірѣ и должны считаться съ его требованіями, какъ бы они подчасъ не казались дикими. При всемъ томъ, однако, есть моменты, когда то, что выше стоитъ мизерности существованія, мощнымъ гласомъ обращается къ лучшему Вашему сознанію и заставляетъ Васъ отбросить всю неприглядную плѣсень мѣщанской мысли и бодро, безъ предупрежденія, взглянуть дѣйствительности въ глаза. И въ настоящій моментъ, властно отрывающій насъ отъ будничной обстановки, ничто именно не требуетъ въ такой степени уясненія и яснаго пониманія, какъ самая важность и многозначительность переживаемаго нами момента.

Учрежденія не живутъ жизнью тѣхъ камней, изъ которыхъ сооружены ихъ дома,—и камень превращается въ прахъ. Учрежденія не живутъ дыханіемъ тѣхъ людей, которые въ нихъ вращаются,—всѣ смертны, и отъ дыханія людей не останется слѣда. Но учрежденія живутъ тѣмъ духомъ, который вселяетъ въ нихъ духъ живого человѣка, духъ, проистекающій изъ сердца его и души, и этотъ духъ создаетъ себѣ свою безсмертность, и гордое сознаніе его право, говоря:

«Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный».

Ваше Превосходительство

Алексѣй Матвѣевичъ!

Мы собрались сегодня, чтобы отдать послѣднюю дань Вамъ, Вашей личности и Вашей дѣятельности. Завтрашній день увезетъ Васъ отъ насъ, и среди насъ не будете уже Вы, а лишь память о Васъ.

Четыре года прошли съ того времени, какъ Вы прибыли въ этотъ край, призванный Монаршей Волей изъ ординарныхъ профессоровъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета въ директора-устроители Восточнаго Института. Вы застали Восточный Институтъ—одну каменную громаду, нѣмую и безмысленную въ тупости своего матеріала, а

въ настоящее время, когда Вы оставляете этотъ домъ,—если не будетъ человѣческихъ голосовъ, о Васъ заговорятъ камни..

Четыре года тому назадъ, на торжественномъ актѣ открытія Восточнаго Института, Ваша любовь къ правдѣ и Ваша неподдѣльная искренность публично заявляли: «(Восточный Институтъ) является на свѣтъ рѣшительно безъ всякой предварительной регламентаціи для своей грядущей дѣятельности, не имѣя ни провѣренныхъ опытомъ плановъ, ни испытанныхъ программъ своего преподаванія: все это ему предстоитъ создать самому» [1]). Въ настоящее же время Вы оставляете этотъ же Восточный Институтъ, снабженный полными программами и курсами, испытанными и провѣренными опытомъ минувшихъ лѣтъ. За ними обращаются не только изъ Петербурга, Москвы, Одессы, изъ русской провинціи, изъ Сибири, за ними обращаются и иностранныя правительства, и о нихъ пишутъ передовые заграничные журналы стараго и новаго свѣта, [2]) и они одинаково нужны и Бельгіи, Италіи и Германіи.

Статья 8 Высочайше утвержденнаго Положенія о Восточномъ Институтѣ гласитъ: «Кромѣ изученія соотвѣтственныхъ предметовъ, студенты командируются на каникулярное время, по усмотрѣнію Конференціи Института, въ сосѣднія восточныя государства для усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ», а между тѣмъ, согласно ст. 1-ой того же Положенія, «Восточный Институтъ есть высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью подготовлять учащихся въ немъ лицъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ». И, наконецъ, въ штатъ Восточнаго Института включена статья: «На лѣтнія командировки студентовъ—3500 рублей». Сколько неяснаго, повидимому, несогласованнаго въ этихъ трехъ пунктахъ: дается высшее образованіе, готовятъ лицъ къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-азіатской Россіи и прилегающихъ къ ней государствъ, и въ то же самое время эти же лица командируются за границу лишь для усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ, и на весь комплектъ студентовъ отпускается всего лишь 3500 рублей. Но Ваша плодотворная мысль прозрѣла сущность дѣла, и сумму въ 3500 рублей Вы сумѣли утроить и учетверить, и Вы сумѣли поставить командировки такъ, чтобы онѣ дѣйствительно служили на пользу, не только студентамъ, но и государству и обществу.

Ни одинъ языкъ не можетъ быть плодотворно изучаемъ безъ

[1]) Изв. Вост. Инст., т. I, стр. 77.
[2]) Напримѣръ, Révue générale Colonial, Public Opinion (Founded 1886), New York Staats-Zeitung и др.

знанія и изученія жизни и быта народа, говорящаго на немъ, и ни одинъ дѣятель не можетъ быть готовымъ для дѣла безъ знанія объекта, ожидающаго приложенія его труда. Разъ это такъ, то съ очевидностью вытекаетъ, что студенты не могутъ посылаться за границу для какой-то репетиціи и простого усовершенствованія въ изучаемыхъ языкахъ безъ отношенія къ окружающей ихъ обстановкѣ. Мы учимся языкамъ для познанія жизни, а не живемъ для познанія языковъ. Языкъ и знаніе его являются средствомъ для достиженія извѣстной цѣли, но не исключительной цѣлью нашихъ стремленій и нашего изученія. Никакія другія воззрѣнія не совмѣстимы съ задачами Восточнаго Института и съ требованіями, предъявляемыми къ Институту правительствомъ, обществомъ и жизнью, и никакія другія воззрѣнія не достойны ни Института, ни его дѣятелей. Познаніе этой мысли принадлежитъ Вамъ, проведеніе ея въ жизнь осуществлена Вами, и твердый фундаментъ для дальнѣйшаго развития ея положили Вы. И если бы во всей постановкѣ сложнаго дѣла Институтскаго преподаванія Ваши заслуги заключались лишь въ одномъ этомъ, то и этого было бы достаточно, чтобы обезсмертить Ваше уже и безъ того увѣковѣченное въ наукѣ имя.

Не тотъ хозяинъ и достоинъ названія хозяина и распорядителя, кто только производитъ и не заботится объ утилизированіи произведеній.

Все больше и больше расширявшійся кругъ институтскихъ слушателей привозилъ съ собою массу свѣдѣній, подчасъ самыхъ новыхъ, самыхъ оригинальныхъ и самыхъ важныхъ. Часто они были сокрыты въ цѣлой кучѣ мусора, наслоеннаго вокругъ нихъ неопытной рукой молодыхъ ислѣдователей, часто они были покрыты непроглядным мракомъ ужасающей безграмотности, и что хуже всего, многіе изъ посланныхъ возвращались съ пустыми руками, и конечно безъ всякаго усовершенствованія въ языкѣ, нигдѣ въ мірѣ несуществующаго обособленно отъ жизни народа.

Мы всѣ знаемъ и чувствовали, какъ Ваше сердце болѣло при видѣ этого. Только нѣмыя стѣны Вашего кабинета и мы, Ваши ближайшіе сотрудники, студенты и слушатели Института, знаютъ, какъ Вы, отказавшись отъ собственныхъ ученыхъ работъ, посвятили всѣ Ваши силы обученію ввѣренной Вамъ молодежи. Всѣ, кто Васъ знаетъ, знаетъ и Вашъ день, начинавшійся въ 4 часа утра и кончавшійся поздней ночью, и то мѣсто въ Вашемъ кабинетѣ, гдѣ Васъ въ любое время дня, безъ всякаго предварительнаго доклада, могли застать и профессора, и студенты, сгорбленнаго за безчеловѣчной работой, сдѣлалось легендарнымъ, и воспоми-

наніе о немъ, какъ о святынѣ, будетъ жить въ сердцахъ тѣхъ, кто способенъ на благородныя чувства и благодарность.

Наши молодые авторы лучше всего могутъ свидѣтельствовать о томъ, какъ Вы ихъ учили работать, и если они сличатъ свои печатные труды съ первоначальными рукописными оригиналами, то они сами не повѣрятъ своимъ глазамъ. И это было такъ, не только съ слабѣйшими силами изъ среды институтскихъ слушателей, но и съ лучшими.

Основанныя Вами «Извѣстія Восточнаго Института» обратили на себя должное вниманіе, какъ оффиціальныхъ, такъ и частныхъ сферъ, и конечно, и ученаго міра. Поддерживающіе связи съ Россіей заграничные журналы спеціально-восточнаго содержанія—нечего, конечно, и говорить о русскихъ,—даютъ о каждой книжкѣ ихъ свои рефераты[1]). Обмѣнъ изданіями съ русскими и иностранными учрежденіями растетъ съ каждымъ днемъ, и за три года существованія «Извѣстій» авторскій гонораръ, вырученный отъ продажи ихъ, составляетъ свыше 2000 рублей. «Извѣстія» Института взяты изъ жизни и представляютъ собою отраженіе современныхъ знаній о Востокѣ, добытыхъ на мѣстѣ. Опытный глазъ откроетъ въ нихъ много недостатковъ, какъ во всякомъ твореніи рукъ человѣческихъ, но только неопытные уста могутъ ихъ осуждать. Наша задача не работать надъ научно-приготовленнымъ трупомъ, а надъ бьющей ключемъ жизнью. Опытъ и искусство лечившаго врача не страдаютъ отъ посмертнаго вскрытія трупа, обнаруживающаго иной или болѣе сложный источникъ болѣзни, чѣмъ предполагалъ лечившій врачъ. И дѣятельность врача, и дѣятельность анатома одинаково полезны и вносятъ новый свѣтъ и опытъ въ общее дѣло облегченія человѣческихъ страданій.

Такимъ образомъ и «Извѣстія Восточнаго Института», которыя среди всего созданнаго, Вашей рукой, ближе всего Вашему сердцу, внесли мощную струю живительной жизни въ наши познанія о Востокѣ. Но постановка ихъ и утилизированіе въ нихъ всего имѣвшагося въ распоряженіи мало-мальски интереснаго матеріала принадлежитъ всецѣло Вамъ и Вашей опытной рукѣ.

Въ этомъ дѣлѣ проявляется и другая великая сторона Вашей дѣятельности и глубокое проникновеніе Вами таинствъ педагогики: то, что нашимъ слушателямъ представлялось неяснымъ на мѣстѣ, получаетъ должное освѣщеніе и обработку въ стѣнахъ Института. Всякая раньше допущенная ошибка, по мѣрѣ возможности, исправляется. Самое плодотворное ученіе то, при которомъ из-

[1]) Между прочимъ, Mitteilungen des Orientalischen Seminars въ Берлинѣ.

бѣгаются ошибки. Справедливость этого признана во всемъ педагогическомъ мірѣ. Поэтому всѣ Ваши старанія были направлены на то, чтобы у Вашихъ студентовъ не образовалось ложныхъ представленій; поэтому въ началѣ каждаго академическаго года, съ разрѣшенія высшаго начальства, цѣлый мѣсяцъ посвящался на проштудированіе со студентами собранныхъ за лѣто матеріаловъ; поэтому каждый день въ Институтѣ ведутся практическія занятія, чтобы до крайнихъ предѣловъ сократить неправильное заучиваніе теоретически познанныхъ истинъ.

Нѣтъ возможности перечислить все то, что сдѣлано Вами на пользу Института и востоковѣдѣнія въ Россіи. Длинный списокъ Вашихъ трудовъ, вмѣстѣ съ Вашей біографіей, знакомъ интеллигентной публикѣ по «Біографическому словарю профессоровъ и преподователей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета». Не смотря, однако, на Ваши постоянные, неусыпные труды по Институту, Вы и во Владивостокѣ нашли время обогатить литературу о Востокѣ капитальными трудами, печатающимися въ «Извѣстіяхъ» Института.

Я не могу останавливаться на общеизвѣстныхъ фактахъ, читавшихся ежегодно на публичныхъ актахъ: о феноменальномъ ростѣ библіотеки; о небываломъ расширеніи другихъ учебно-вспомогательныхъ средствъ, какъ напримѣръ, торгово-промышленнаго музея; о необыкновенно быстромъ ростѣ спеціальныхъ средствъ Института; объ увѣнчавшихся успѣхомъ заботахъ о расширеніи помѣщенія Института путемъ выдѣленія гимназіи; о заботахъ по внѣшнему благоустройству Института и Институтскаго храма,—все это общеизвѣстно и знакомо всѣмъ. Но одна изъ Вашихъ послѣднихъ идей, направленныхъ на довершеніе устроенія Вами дѣла востоковѣдѣнія, такъ обширна и обѣщаетъ быть столь плодотворной, что я, не смотря на то, что идея эта еще не осуществлена и будетъ осуществляться безъ Вашего ближайшаго участія, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ о ней:—Вами задумано основаніе «Общества для изученія Дальняго Востока при Восточномъ Институтѣ» и уже выработанъ проектъ устава. Въ этой идеѣ, которую Вы на прощаніе поручаете исполненію Конфереренціи Восточнаго Института, сказывается въ полномъ блескѣ именно вся строгая логичность, практичность и послѣдовательность Вашего учено-педагогичнаго и хозяйственно-распорядтельнаго ума: и послѣ выхода изъ Института питомцы его, поставленные въ непосредственное соприкосновеніе съ жизнью Востока и желающіе продолжать изученіе ея попутно съ практической своей дѣятельностью, будутъ имѣть возможность работать въ области востоковѣдѣнія по слѣдамъ Института и при ближайшемъ участіи его—на славу Института и дорогой отчизны.

Обозрѣвая всю Вашу широкую и плодотворную дѣятельность, невольно возникаетъ вопросъ: на чемъ она была основана? что ее поддерживало? и что Вамъ давало все новыя и новыя силы для продолженія ея? Отвѣтомъ на это служитъ Ваша личность и проявленіе ея въ Вашей дѣятельности.

Вся Ваша личность уходила въ Вашу дѣятельность, и вся Ваша дѣятельность одухотворялась Вашей личностью. О Васъ говорили, что у Васъ страшная нравственная сила, но, не вполнѣ понимая ее, прибавляли:—но эта нравственная сила отрицательнаго характера: она убиваетъ личность другихъ. Да, она убивала личность другихъ, когда эта личность сама просила о смерти, но она поднимала личность другихъ, когда эта личность жаждала небесной выси. Ваша животрепещущая душа не знала покоя, ненавидѣла застоя и презирала отставаніе. Ваша энергія дѣйствовала повсюду, и она дѣйствовала повсюду на благо. Гордіевы узлы не распутываются любующимся ихъ витіеватостью глазомъ; они разрубаются желѣзной рукой. Но разрубая ихъ, эта же рука вооружаетъ противъ себя безсильныя глаза, безсмысленно и тупо созерцавшія непосильную для рѣшенія слабыхъ мозговъ загадку. И слабая тупость негодуетъ. Но благородные сыны свободной дѣятельности и прогресса, ликуя, поднимаютъ побѣдителя на свои щиты.

Работа была Вашимъ девизомъ, и работы и труда Вы требовали и отъ другихъ. Вы знали чарующую усладу животворящей мысли. Она Васъ утѣшала, она Васъ охраняла.

Не богата и разнообразна жизнь человѣка безъ труда, и каждый человѣкъ, чтобы быть человѣкомъ, долженъ прежде всего быть дѣятелемъ въ своей области. Но при той шаткости нравственныхъ понятій, которыми проникнута въ настоящее время умственнаго броженія огромная масса людей, Вы оказались вынужденными тратить немало энергіи на разъясненіе этой простѣйшей аксіомы нравственности. Вы имѣли мужество говорить людямъ о томъ, что ихъ больше всего задѣваетъ. Исправлять ошибки другихъ, вести ихъ по пути истины, разъ они на него уже вступили,—благородно и бываетъ подчасъ даже благодарной задачей; но говорить мнящему себя чѣмъ-то, что онъ не то, а нѣчто другое, и что, чтобы быть тѣмъ, чѣмъ онъ себя мнитъ, слѣдуетъ поступать такъ, а не иначе,—самоотверженное геройство и никогда не понимается. Если же и понимается справедливость упрека, то нарождается ненависть къ упрекающему, и ряды враговъ его растутъ. И это тотъ нравственный крестъ, который возложила на Васъ

судьба, но это и тотъ крестъ, который воодушевляюще сіяетъ на пути вѣрующихъ въ истину. И мы еще вѣруемъ.

И вѣруя въ истину и благотворность нашего труда, мы вмѣстѣ съ Вами работали. Мы работали вмѣстѣ съ Вами въ качествѣ Конференціонной организаціи, мы работали вмѣстѣ съ Вами въ качествѣ распорядительнаго Правленія, мы работали вмѣстѣ съ Вами въ качествѣ членовъ Попечительнаго Совѣта, мы работали вмѣстѣ съ Вами въ качествѣ общественныхъ дѣятелей. Вмѣстѣ съ Вами мы пытливо работали, отдергивая тяжелую завѣсу мрака, лежащую на современныхъ познаніяхъ о Востокѣ, вмѣстѣ съ Вами мы слѣдили за работой ввѣренныхъ намъ слушателей. Но если бы не было Вашей энергіи, если бы не было вложенной въ нашу общую работу громады Вашего личнаго труда, если бы не было Вашей долголѣтней опытности,—Восточный Институтъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ есть.

Вы должны были не только руководить всѣмъ дѣломъ,—Вы должны были и строить его организацію, предусмотрѣнную закономъ. Вы открыли первое засѣданіе Конференціи при наличности двухъ и. д. профессоровъ, къ которымъ черезъ нѣсколько дней присоединился третій. Одинъ изъ нихъ пріѣхалъ изъ Петербурга и имѣлъ служебную опытность, но оба китаиста пріѣхали непосредственно изъ Китая изъ командировки, въ которую они отправились непосредственно по окончаніи университетскаго курса. И каждый годъ кругъ членовъ Конференціи расширялся подобнымъ же образомъ,—молодыми людьми, Вашими учениками, могущими быть Вашими сыновьями и внуками. Но Вы сумѣли изъ самаго робкаго, самаго неопытнаго изъ насъ сразу же сдѣлать себѣ товарища. Ни одинъ изъ насъ никогда не замѣчалъ въ Васъ, ни начальника, ни человѣка, принадлежащаго къ другому поколѣнію, а что касается энергіи и бодрости, то Вы были моложе всѣхъ. Научный Вашъ авторитетъ и испытанная Ваша опытность служили намъ примѣромъ, по которому мы учились. Вы понимали положеніе дѣла. Вы понимали, что члены Конференціи должны научиться всѣмъ институтскимъ дѣламъ, какъ можно скорѣе, и Вы стали вносить въ Конференцію и сообщать ей дѣла, которыя въ подобныхъ учрежденіяхъ никогда не вносятся въ Конференцію. Но мы должны были учиться, и учиться быстро. Мы должны были, какъ можно скорѣе, стать Вашими помощниками на дѣлѣ, не только по буквѣ закона.

Поразительный тактъ Васъ никогда не оставлялъ. Самые сложные вопросы, поражавшіе въ свое время своей новизной: о постановкѣ дѣла преподаванія, о введеніи извѣстныхъ методовъ, учебниковъ и учебныхъ

пособій,—Вы для успѣха дѣла должны были взять на себя, и поддерживать всѣмъ своимъ научнымъ авторитетомъ. Конференція, проникнутая новѣйшими взглядами на востоковѣдѣніе, знакомая съ новѣйшими методами, съ первыхъ же дней приступила къ безжалостной ломкѣ всѣхъ традицій Петербургской программы. Вашъ тактъ и Ваше научное чутье Вамъ подсказали, что это новое, радикальное дѣло требуетъ самой сильной поддержки, и Вы не гнушались и не боялись дать надлежащую форму и подписаться со всѣмъ Вашимъ научнымъ престижемъ и свыше двадцати-лѣтнимъ профессорскимъ авторитетомъ подъ представленіями Вашихъ помощниковъ-учениковъ. И въ этомъ проявляется вся великая самоотверженность Вашей натуры, готовой на самый страшный рискъ во имя добраго дѣла.

Въ настоящее время, когда Вы оставляете Институтъ, Вы его оставляете спокойно, зная, что Ваши старанія увѣнчались успѣхомъ. Конференція, въ лицѣ главныхъ своихъ представителей, отличается той желанной солидарностью, которая можетъ ручаться за успѣхъ мирнаго развитія дѣла. Одна черта Вашей дѣятельности и Вашего отношенія къ дѣлу въ этомъ направленіи останется памятной навсегда: Вы всегда сдерживали слишкомъ быстрые порывы Конференціи и обуздывали пылъ отдѣльныхъ ея членовъ. Если бы не было Васъ и Вашего спокойнаго отношенія къ дѣлу,—большинство голосовъ и формальная сторона являлись бы во многихъ случаяхъ единственно рѣшающимъ элементомъ. Но когда рѣчь шла о переводѣ слабаго въ одной какой-либо наукѣ студента, и когда экзаменаціонная коммиссія отстаивала свою неудовлетворительную оцѣнку, Вы во всѣхъ заслуживающихъ вниманія случаяхъ всегда находили возможность найти выходъ. По Вашему почину командировались лѣтомъ за границу иногда даже провалившіеся на экзаменахъ студенты. И въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, Вы научили насъ мудрому, спокойному отношенію къ дѣлу.

Вы всегда цѣнили личность выше всего и индивидуальность труда почитали основой занятій. Занимайся, чѣмъ хочешь,—лишь бы работа шла на пользу. Яснѣе всего это сказывалось въ отношеніи къ студентамъ и ихъ поѣздкамъ за границу. Кто любитъ путешествовать,—пускай путешествуетъ; кто любитъ книжныя занятія,—пускай сидитъ надъ книгой. Ни одинъ изъ нашихъ студентовъ никогда еще не былъ поставленъ въ стѣснительныя рамки. И о крайнемъ разнообразіи изученія Востока Восточнымъ Институтомъ свидѣтельствуютъ именно студенческія работы. Но Вамъ, привыкшему къ труду и дѣятельности, ничего не могло быть болѣе противнымъ, какъ лѣнь или неохота трудиться. И достойныхъ гнѣва

Вы удостаивали сердца Вашего, а отъ недостойныхъ Вы отворачивались. Многіе Васъ не понимали, но тѣ немногіе, которые Васъ поняли, боготворятъ Васъ, и, съ другой стороны, насъ всѣхъ утѣшаетъ твердое убѣжденіе, что лучше одинъ да будетъ здоровый, нежели сто больныхъ. Жизнь живется и дѣло дѣлается съ живыми, а не съ мертвыми. И въ этомъ отношеніи Вы насъ научили единомыслію, согласію и солидарности, и тѣмъ Вы насъ оберегали отъ безплоднаго стаднаго чувства толпы. Индивидуальность и распредѣленіе труда дали намъ возможность при наличности 20 и большаго количества еженедѣльныхъ лекцій приготовить за четыре года изъ нашей среды двухъ магистровъ, издать печатныхъ произведеній въ количествѣ 17—18 объемистыхъ томовъ, не считая крупнаго количества отдѣльныхъ и цѣлаго ряда литографскихъ изданій. При Вашемъ благосклонномъ участіи намъ, — насколько это позволяетъ незначительный личный составъ Института, — обезпечены ежегодныя ученыя командированы за границу.

Въ настоящую минуту мы Васъ лишаемся, — лишаемся Васъ, который стоялъ намъ ближе всѣхъ. Но мы стоимъ твердо на своихъ мѣстахъ, ибо Вы научили насъ быть твердыми. Мы гордимся Вами и Вашимъ ученіемъ, и просимъ насъ не забыть. Но мы вмѣстѣ съ тѣмъ и просимъ Васъ — и гордиться нами. Мы просимъ Васъ гордиться нами, какъ мы гордимся Вами, потомучто сердца наши бьются живѣе, чѣмъ когда-либо и властное чувство говоритъ: то, что Вы были для насъ, и что мы были для Васъ, Вы не можете быть ни для кого другого, какъ и мы не можемъ быть ни для кого другого. Духовная связь между учителемъ и учениками велика и свята повсюду на всемъ бѣломъ свѣтѣ, но духовная связь между учителемъ и учениками, ставшими друзьями, товарищами, — выше всего... И что такое любовь, это смутное чувство, заброшенное въ сердца людей? — Любовь все видитъ и различаетъ, любовь все чувствуетъ и понимаетъ. Но сильнѣе всего любовь чувствуетъ утрату любимаго.

И мы теряемъ Васъ, дорогой Алексѣй Матвѣевичъ, теряемъ Твою заботу о насъ; мы теряемъ Васъ, — теряемъ Твой ясный примѣръ; мы теряемъ Васъ, но въ насъ остается сознаніе лучшихъ силъ Твоихъ: — Твоей великой нравственной силы, одухотворившей всю нашу дѣятельность; Твоей желѣзной энергіи, сотворившей чудеса; Твоей неутомимой работы, создавшей Тебѣ этотъ Твой памятникъ: — этотъ Восточный Институтъ. И да утѣшитъ насъ мысль и сознаніе о немъ и о той жизни, которую Ты въ него вдохнулъ, и да окажемся мы и безъ Тебя достойными продолжателями Твоихъ трудовъ.

Да здравствуетъ Первый Директоръ и Профессоръ Восточнаго Института Алексѣй Матвѣевичъ Позднѣевъ и да здравствуетъ и процвѣтаетъ Восточный Институтъ на многая, многая лѣта!

Адресъ жертвователей капитала на учрежденіе стипендіи имени бывшаго директора А. М. Позднѣева при Восточномъ Институтѣ въ г. Владивостокѣ.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь

Алексѣй Матвѣевичъ!

Четыре года тому назадъ Монаршая Воля призвала Васъ на отвѣтственный постъ перваго директора и устроителя перваго высшаго учебнаго заведенія Восточной Сибири—Восточнаго Института, и намъ, современникамъ этого великаго событія на Дальнемъ Востокѣ, было суждено стать ближайшими свидѣтелями тѣхъ неутомимыхъ трудовъ, которые Вы положили на дѣло обоснованія, постановки и обезпеченія первыхъ шаговъ новаго питомника науки и просвѣщенія, составляющаго нынѣ нашу гордость и славу.

Четыре года тому назадъ трудно было даже предположить возможность открытія Института при той сравнительной неподготовленности, которая отличала его помѣщеніе, а главное внутреннюю постановку дѣла, но благодаря Вашимъ заботамъ удалось приспособить незаконченное еще постройкой зданіе къ веденію институтскихъ занятій и въ сравнительно короткій промежутокъ времени довести его до надлежащаго благоустройства: всѣ капитальныя улучшенія въ институтскомъ зданіи, предпринятыя въ теченіе минувшихъ четырехъ лѣтъ, были выполнены по Вашей иниціативѣ и подъ Вашимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Во время Вашего управленія Институтомъ былъ оконченъ устроеніемъ и освященъ институтскій храмъ, все возрастающее благолѣпіе коего обязано Вашей религіозной заботливости. Идя на встрѣчу нуждамъ просвѣщенія и стремясь обезпечить ввѣреннымъ Вамъ учебнымъ заведеніямъ вполнѣ достойныя ихъ цѣлямъ и назначенію помѣщенія, Вы заблаговременно озаботились представленіемъ проекта о выдѣленіи Гимназіи изъ стѣнъ Институтскаго зданія, и благодаря Вашимъ заботамъ, насущный вопросъ о постройкѣ новой Гимназіи разрѣшился вполнѣ благопріятно. Институтъ, который Вы открыли при наличности лишь трехъ преподавательскихъ силъ, имѣетъ въ настоящее время достойныхъ представителей по всѣмъ спеціальнымъ предметамъ его изученія, а приглашенные Вами преподаватели Гимназіи въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ правильный ходъ преподаванія, невыгодно тормозив-

шійся до времени Вашего управленія неполнымъ личнымъ составомъ ея преподавателей.

Своевременно озабочиваясь устроеніемъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, Вы не только обезпечили за Институтомъ и Гимназіей обширнѣйшія библіотеки, но даже далеко превзошли планы и предположенія основателей Института, положивъ начало собранными Вами обширными коллекціями по товаровѣдѣнію и этнографіи двумъ важнѣйшимъ на далекой окраинѣ музеямъ—торгово-промышленному и этнографическому, имѣющимъ служить интересамъ русскаго дѣла на Востокѣ далеко за предѣлами самого Института. Обоснованныя и редактируемыя лично Вами два повременныхъ изданія при Институтѣ поставили Институтъ на первое мѣсто въ ряду подобныхъ ему учрежденій и принесли немаловажную услугу нашему ознакомленію съ Дальнимъ Востокомъ.

Ваша учено-педагогическая дѣятельность вышла далеко изъ стѣнъ ввѣреннаго Вамъ учрежденія: не смотря на скудость имѣющихся средствъ, Вамъ, при содѣйствіи Попечительнаго Совѣта, удалось обезпечить ежегодныя практическія командировки за-границу почти всѣмъ студентамъ Восточнаго Института. По Вашей мысли и инниціативѣ въ г. Владивостокѣ было основано Общество вспомомоществованія недостаточнымъ студентамъ, и, сознавая неотложность его дѣятельности, Вы выхлопотали разрѣшеніе на немедленное открытіе его дѣйствій съ временно дѣйствовавшимъ положеніемъ, оставаясь въ теченіе всѣхъ минувшихъ четырехъ лѣтъ дѣятельнымъ членомъ этого учрежденія. Время Вашего управленія Институтомъ ознаменовалось необычайнымъ для молодого учебнаго заведенія ростомъ спеціальныхъ и стипендіальныхъ средствъ Института, въ чемъ, конечно, ярко отразилось сочувствіе Общества къ преслѣдуемымъ Институтомъ цѣлямъ.

Воспроизводя въ настоящее время, когда Вы покидаете мѣсто Вашего благотворнаго служенія, въ памяти всѣ Ваши труды, мы не можемъ не проникнуться чувствами глубокаго уваженія.

Позвольте же намъ запечатлѣть наше глубокое почтеніе къ Вашимъ трудамъ учрежденіемъ стипендіи Вашего имени при дорогомъ Вашему сердцу Восточномъ Институтѣ и не откажите принять отъ насъ собранную нами съ этою цѣлью ничтожную лепту.

Адресъ Педагогическаго Совѣта состоящей при Восточномъ Институтѣ Владивостокской Мужской Гимназіи.

Глубокоуважаемый

Алексѣй Матвѣевичъ!

Гимназія при Восточномъ Институтѣ, поздравляя Васъ съ назна-

ченіемъ на высшій постъ въ центральномъ управленіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и желая Вамъ на прощанье дальнѣйшихъ успѣховъ по службѣ, считаетъ своею обязанностью и долгомъ благодарить Васъ за всѣ заботы о ней и выразить свое сожалѣніе, что Вы оставляете постъ Директора Восточнаго Института, съ которымъ такъ тѣсно соединена Владивостокская гимназія.

Память о Васъ останется надолго въ нашей гимназіи: она при Васъ и благодаря Вамъ приняла свой теперешній видъ большого учебнаго заведенія, съ 12-ю классами, съ 400 учащихся, съ полнымъ штатомъ учащихъ.

Никто столько не способствовалъ и не потрудился для ея благоустройства, сколько способствовали и потрудились Вы. Нуженъ былъ Вашъ просвѣщенный взглядъ на педагогическое дѣло, чтобы въ гимназіи было, кромѣ основныхъ классовъ, три параллельныхъ. Нужна была Ваша доброжелательность къ учащимся, чтобы никому не было отказа для поступленія во Владивостокскую гимназію, чтобы это поступленіе въ нее, въ виду нѣкоторыхъ ея отличій отъ другихъ гимназій, для пріѣзжающихъ изъ Россіи было облегчено до послѣдней степени. Нужна была, наконецъ, Ваша энергія, чтобы всѣ должности учащихъ въ гимназіи были своевременно замѣщены.

Чрезъ два-три года гимназія будетъ имѣть отдѣльное отъ Института помѣщеніе. Новое зданіе для гимназіи построятъ безъ Васъ, и однако же въ немъ не найдется ни одного угла, который не будетъ извѣстенъ Вамъ, потомучто на планѣ нѣтъ ни одной черты, которая была бы проведена безъ Вашего вѣдома, безъ Вашего участія.

Гимназія должна быть благодарной Вамъ и за Ваши отношенія къ учащимся и служащимъ. Вы были всегда снисходительны къ первымъ, а кто часто бесѣдовалъ съ Вами о людяхъ, Вамъ подчиненныхъ въ служебномъ отношеніи, тотъ можетъ смѣло засвидѣтельствовать передъ всѣми Вашъ въ высшей степени симпатичный взглядъ на нихъ: «Для посторонниихъ въ средѣ подчиненныхъ мнѣ чиновъ нѣтъ людей съ недостатками; у меня всегда и всѣ хороши. Въ кабинетѣ и аудиторіи я поставляю указывать всякій недостатокъ, а внѣ этого у меня всегда и обо всѣхъ лучшій отзывъ».

Г. Владивостокъ. Декабря 1 дня 1903 года.

Адресъ лекторовъ восточныхъ языковъ при Восточномъ Институтѣ.
(Переводъ съ китайскаго).

Ваше Превосходительство
Алексѣй Матвѣевичъ!

Государство создаетъ школы для воспитанія талантовъ человѣка. Образованіе молодежи всецѣло зависитъ отъ опытныхъ руководителей.

Ваше Превосходительство! Своими обширными познаніями Вы заслужили уваженіе всего цивилизованнаго міра. Обладая всестороннимъ европейскимъ образованіемъ, Вы присоединили къ нему еще глубокое пониманіе нашего Востока. Ваша обширная ученость куплена богатствами Вашего духовнаго міра; Ваши высокія нравственныя качества извѣстны уже много лѣтъ!...

Съ перечисленными выше данными Вы выступили на покрытый терніями путь учителя,—но только мудрый способенъ ощущать высокое наслажденіе при созерцаніи Вашего труда!... Вы одинъ явились организаторомъ новаго дѣла,—но только опытный мужъ оцѣнитъ все значеніе Вашей неутомимой дѣятельности!... Увы! Какое дѣло ученому работнику до перемѣнчивыхъ и непостоянныхъ людскихъ толковъ!... станетъ-ли онъ обращать вниманіе на похвалы или порицаніе, когда всѣ силы его души обращены на благородное призваніе?

Ваше Превосходительство! Блестящій сонмъ учениковъ уже стоитъ за Вами; изъ нихъ многіе станутъ опорою государства; знанія ихъ есть звѣно сближенія народовъ Запада и Востока, и, воспитанные подъ Вашимъ руководствомъ, они прочный залогъ того, что среди человѣчества исчезнутъ распри и брань и воцарится вѣчный міръ!...

Въ настоящее время, когда Вы, послѣ перваго выпуска слушателей ввѣреннаго Вамъ учрежденія, оставляете Восточный Институтъ,—необходимо увѣковѣчить память о Васъ; поэтому мы рѣшили поднести Вамъ настоящій адресъ; у насъ нѣтъ возможности ознаменовать этотъ день по восточному обыкновенію подарками,—но за то въ вышеприведенныхъ словахъ мы излили всѣ свои неподдѣльныя чувства... Да послужатъ они доказательствомъ того, что память о Васъ будетъ жить среди насъ вѣчно!

Адресъ Конференціи Восточнаго Института.

Дорогой Алексѣй Матвѣевичъ.

Монаршей волѣ благоугодно было призвать Васъ на высшій постъ, на болѣе широкую дѣятельность, и Вы насъ покидаете. Отнынѣ

Вамъ предстоитъ служить не одному только учрежденію съ тѣсными рамками и узкими спеціальными цѣлями, одной незначительной части въ необъятной шири организаціи, преслѣдующей въ конечномъ результатѣ одно общее дѣло просвѣщенія и науки, — Вамъ предстоитъ служить непосредственно самому этому общему дѣлу въ центрѣ его организаціи, гдѣ явственнѣе всего бьются его жизненные пульсы, гдѣ ощутительнѣе всего работаетъ его неутомимый мозгъ, и откуда живая струя неустанныхъ попеченій и заботъ широко разливается по всему лицу русской земли. Мы должны радоваться за Васъ и за то дѣло, къ которому Вы призываетесь, и мы Васъ провожаемъ съ наилучшими нашими благопожеланіями. Но все-таки настоящая минута такъ полна для насъ значенія, всецѣло поглощающаго наше вниманіе, что мы только въ состояніи думать и говорить о томъ, что Вы уходите, что Вы насъ покидаете.

Четыре года прошли, какъ одинъ мигъ, но они оставили за собой слѣды неисчислимаго количества лѣтъ. Эти четыре года видѣли Васъ и Вашу дѣятельность, видѣли, какъ Восточный Институтъ возникалъ и развивался, какъ хаотическія формы первоначала наконецъ перешли въ опредѣленныя формы здороваго, развивающагося организма. Вы создали Институтъ такимъ, какимъ онъ представляется въ настоящее время съ внѣшней стороны благоустройства, Вы создали Институтъ такимъ, какимъ онъ представляется съ внутренней стороны научно-учебнаго распорядка. Вашими попеченіями о благѣ студенчества организовано Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института, и Вашъ житейскій опытъ помогалъ въ дѣлѣ цѣлесообразнаго распредѣленія между большимъ числомъ нуждающихся сравнительно скромныхъ средствъ этого Общества и Попечительнаго Совѣта. Вы вездѣ, во всѣхъ начинаніяхъ являлись строго-послѣдовательнымъ элементомъ, предохранившимъ отъ излишнихъ увлеченій и Конференцію Института, и Попечительный Совѣтъ, и Общество вспомоществованія. Никто не скорбѣлъ больше Васъ при видѣ дѣйствительной нужды, но никто и не умѣлъ болѣе разумно помогать, нежели Вы. Конечно, дѣятельность Ваша, какъ дѣятельность сильнаго человѣка несокрушимой энергіи и воли, не могла не создать Вамъ и многихъ противниковъ, но при всемъ томъ не было за все четырехлѣтнее пребываніе Ваше въ краѣ ни одного вопроса общественной или правительственной важности, къ которому Вы не превлекались бы въ качествѣ совѣтника, или вершителя дѣла. Нѣтъ ни одного вѣдомства, которое не нуждалось бы въ Вашемъ содѣйствіи, и Вашъ уходъ будетъ долго чувствоваться, образуя въ на-

личныхъ силахъ края самый чувствительный, ничѣмъ не заполнимый пробѣлъ.

У Васъ было и есть слишкомъ много энергіи, слишкомъ много твердыхъ, непреклонныхъ убѣжденій, слишкомъ много гордаго благородства, и этими качествами Вы стяжали себѣ горячую благодарность всѣхъ, кому дѣйствительно близки интересы просвѣщенія и учащейся молодежи и интересы общественной и правительственной дѣятельности.

Мы же, Ваши ближайшіе сотрудники, проникнутые полнымъ уваженіемъ и преданной любовью къ Вашей благородной личности честнаго дѣятеля и выдающагося ученаго, нашего руководителя и единственнаго наставника на далекой, разстояніемъ отрѣзанной отъ родины, окраинѣ, въ знакъ нашей глубокой благодарности, дѣйствуя въ Вашемъ духѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдуя доброму старинному обычаю,—въ минуту собственнаго глубокаго горя стараться объ утѣшеніи горя и нуждъ другихъ,— рѣшили ознаменовать Вашу блестящую дѣятельность въ качествѣ перваго директора-организатора и профессора Восточнаго Института учрежденіемъ стипендіи Вашего имени, на проценты съ капитала, выдѣленнаго нами изъ фонда авторскихъ гонораровъ за изданіе «Извѣстій Восточнаго Института», матеріальнаго плода нашей безкорыстной общей работы на пользу расширенія знаній о Востокѣ и священнаго служенія нашей дорогой отчизнѣ.

Г. Владивостокъ, 1-го декабря 1903 г.

Прощальная рѣчь бывшаго Директора Восточнаго Института, нынѣ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія А. М. Позднѣева.

Отъ глубины всего моего сердца благодарю Ваше Преосвященство, Ваше Превосходительство, всѣхъ Васъ, дорогіе мои ученики и сослуживцы по Институту, всѣхъ Васъ, г.г. членовъ Попечительнаго Совѣта и Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, всѣхъ Васъ, г.г. членовъ Педагогическаго Совѣта Владивостокской гимназіи, Васъ, высоко уважаемый представитель г. Владивостока, и всѣхъ Васъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи, собравшихся въ этотъ знаменательный для меня день,—отъ всего сердца благадарю за ту высокую честь, которую Вы, со свойственною Вамъ добротою и снисходительностью, соизволили оказать мнѣ.

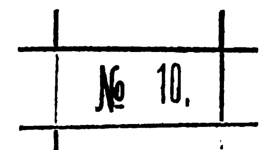
Недостоинъ я ея, ибо что сдѣлано мною помимо выполненія своего долга? Вы припомнили все то, что совершилось за минувшіе четыре года, и назвали это моими заслугами. Дѣйствительно, если подумать, что такое представлялъ собою уголъ Пуш-

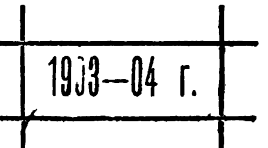
кинской и Ключевой улицы четыре года тому назадъ, необходимо сказать, что достигнутое въ этомъ уголкѣ Владивостока являетъ собою значительныя усилія человѣческаго труда. Съ внѣшней стороны, вмѣсто зданія безъ оконъ и дверей, Вы находите теперь здѣсь благоустроенное учрежденіе, не только возможно приспособленное къ отправленію своего назначенія, но и носящее въ себѣ полный залогъ, обладающее силами для своего дальнѣйшаго совершенствованія. Вступивъ внутрь этого учрежденія, Вы встрѣчаете здѣсь знакомую Вамъ гимназію; но составъ ея за это время увеличился втрое; а главное Вы находите здѣсь высшее учебное заведеніе, которое четыре года тому назадъ располагалось всего въ двухъ залахъ, временно и на скорую руку отдѣланныхъ нашимъ Почетнымъ Попечителемъ А. В. Даттаномъ, а нынѣ, не смотря на всю свою недостаточность, стоящее несравненно выше многихъ учебныхъ заведеній. Приспособлены комнаты, устроенъ водопроводъ, совнѣ институтское мѣсто обводится красивою рѣшеткой,— внутри разбивается небольшой садикъ, устраиваются мостовыя и тротуары. Но развѣ все это мое дѣло?—Истинно говорю,—все это труды г-на Почетнаго Дѣйствительнаго Члена Попечительнаго Совѣта Михаила Ивановича Суворова и Почетнаго Попечителя Гимназіи Ю. И. Бринера. Ихъ заботливостью обязанъ Владивостокъ этими удобствами и красою, которая, повторю Вамъ снова, во многомъ чужда учрежденіямъ, гораздо старѣйшимъ нашего. Самыми родственными нашему Институту по своей спеціальности учебными заведеніями являются, безъ сомнѣнія, Восточный Факультетъ Императорскаго Университета въ С.-Петербургѣ и Лазаревскій Институтъ въ Москвѣ, и эти оба учрежденія далеко не обладаютъ такими помѣщеніями и не имѣютъ у себя ни одной такой аудиторіи, какія находимъ мы въ Восточномъ Институтѣ, не смотря на то, что Восточный Факультетъ, напримѣръ, считаетъ у себя болѣе 200 студентовъ, тогда какъ у насъ ихъ только 135. Не гнѣвите же Бога ропотомъ и недовольствомъ на нашу жизнь!

Но, какъ говорилъ и думалъ я всегда, жизнь учебныхъ заведеній не создается и даже не обезпечивается внѣшностью, ихъ основное бытіе обусловливается тѣмъ, что способствуетъ развитію человѣческаго ума, даетъ силы духу. И что же мы видимъ? Библіотека Института заключаетъ въ себѣ свыше 45.000 томовъ, уже теперь значительно превосходя библіотеку Восточнаго Факультета; въ Институтскомъ торгово-промышленномъ музеѣ считается свыше 11,000 экземпляровъ, чего не найти и въ очень многихъ спеціальныхъ учрежденіяхъ. Изданія Института за три года исчисляются уже 17-ю книгами, въ 10 томахъ, каковую продуктивность ра-

Христовѣ. Въ дальнѣйшемъ менѣе всего заслуженнымъ для себя почитаю я привѣтъ Владивостокской Гимназіи, которой дѣйствительно я почти не имѣлъ времени посвящать свои силы. Благадарю Бога, если въ самомъ дѣлѣ мнѣ удалось что-либо сдѣлать въ этой составной части Восточнаго Института.

Оставляя Владивостокъ, я уѣзжаю отсюда съ единою мольбою и единымъ пожеланіемъ —да процвѣтаетъ Восточный Институтъ со всѣми входящими въ составъ его учрежденіями и Обществами. Еще разъ благогодарю Васъ, Милостливые Государи, за высокую честь, которую Вы оказали мнѣ. Еще разъ благадарю Васъ, дорогіе мои ученики и сотоварищи, за Вашу беззавѣтную преданность дѣлу и любовь ко мнѣ, и да не скорбитъ Ваше доброе сердце о моихъ болѣзняхъ, которыя приходилось переносить мнѣ въ силу всегда и повсюду встрѣчающагося въ жизни противоборства. Пусть люди судятъ меня, какъ имъ угодно; но совѣсть моя не упрекаетъ меня ни въ чемъ. Я имѣлъ передъ собою ясно сознанную задачу—открыть и поставить ввѣренное мнѣ высокое учрежденіе на его надлежащую высоту и, по мѣрѣ силъ моихъ, шелъ къ этой цѣли прямымъ путемъ. Въ послѣдній разъ и отъ всей души благадарю всѣхъ сочувствовавшихъ и помогавшихъ мнѣ, и да проститъ Господь тѣхъ, кто не хотѣлъ правильно понять меня! . . .





Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е октября.

Китай.

За китайско-японскій союзъ. «Шэнь-бао» обвиняя правительство въ томъ, что оно повѣрило въ обѣщанія Россіи эвакуировать Маньчжурію и такимъ образомъ подвергло Китай опасности потерять три восточныхъ провинціи навсегда, доказываетъ теперь необходимость союза съ Японіей.

«Въ настоящемъ положеніи, говорятъ газета, намъ остается только обратиться за помощью къ Японіи, предложивъ ей союзъ съ Китаемъ. Есть три причины, которыя даютъ основаніе надѣяться, что предложеніе этого союза встрѣтитъ сочувствіе. Во первыхъ, Китай и Японія лежатъ въ одной части свѣта и обѣ страны встрѣчаютъ одинаковое отношеніе со стороны Россіи. Во вторыхъ, послѣ японско-китайской войны Ляо-дунъ былъ бы уступленъ Японіи, если бы въ это не вмѣшалась Россія и это то вмѣшательство Японія всегда будетъ считать основаніемъ для мщенія. Когда Японія желала что-нибуть взять у Китая. Россія постоянно ставила свое veto; такъ неужели же Японія не сдѣлаетъ того же при желаніи Россіи отнять что либо у Китая? Если Китай откажется подчиниться требованіямъ Россіи и сдѣлаетъ свою политику по отношенію къ ней твердой и рѣшительной, несомнѣнно, что Японія присоединится къ намъ и ополчится вмѣстѣ съ нами противъ общаго врага. Въ третьихъ, такъ какъ Россія выразила свое нежеланіе эвакуировать Маньчжурію и такъ какъ Японія готовится къ войнѣ съ Россіей, то нѣтъ сомнѣнія, что Японія съ радостью встрѣтитъ идею союза съ Китаемъ. Можетъ быть, нѣкоторые скажутъ, что Китай слабъ, да и Японія недостаточно сильна съ военной точки зрѣнія, чтобы даже соединенными силами побѣдить Россію. Но надо же понять, что Японія будетъ бороться съ Россіей до послѣдней капли крови. Если мы ей въ этомъ не поможемъ, то Россія навсегда завладѣетъ Маньчжуріей, а потомъ рано или поздно та же участь постигнетъ и весь Китай. Лучше побѣдить или умереть»!

Celest. Empire, Oct 17.

Дунъ Фу-сянъ.—Генералъ Дунъ Фу-сянъ и его приверженцы бѣжа-

ли въ провинцію Синь-цзянъ и грабятъ тамъ деревни. Въ ТекifaHfu они убили нѣсколько русскихъ.

По полученіи этихъ извѣстій русскій посланникъ въ Пекинѣ сдѣлалъ энергичное представленіе китайскому правительству, предупреждая его, что Россія будетъ принуждена для защиты своихъ подданныхъ послать туда свои войска, если пекинское правительство окажется не въ состояніи поймать преступниковъ и обезпечить безопасность живущихъ тамъ русскихъ. Китайское правительство было сильно обезпокоено этимъ представленіемъ русскаго посланника и телеграфировало губернатору провинціи произвести по этому дѣлу дознаніе.

Celest. Empire, Oct. 17.

Какъ изъ Тянь-цзина намъ пишутъ, еще до истеченія срока запрещенія о ввозѣ въ Китай оружія у китайцевъ пробудился къ нему живой интересъ. Нѣтъ сомнѣнія, что китайцы не имѣютъ достаточнаго количества оружія и поэтому должны озаботиться пріобрѣтеніемъ его, чтобы снабдить имъ все выростающія въ числѣ правительственныя войска. За время затишья, которое наступило въ торговлѣ оружіемъ вслѣдствіе запрещенія, послѣдовавшаго со стороны державъ, положеніе дѣлъ измѣнилось. На сценѣ, въ лицѣ японцевъ появился новый конкуррентъ, который успѣшно начинаетъ соперничать съ нѣмецкими фирмами, доселѣ занимавшими въ этой отрасли первое мѣсто. При сравненіи цѣнъ японскіе образцы, безъ сомнѣнія, оказались болѣе дешевыми. Однако вице-король Юань Ши-кай не поторопился рѣшеніемъ и приказалъ прежде испытать модели въ пробной стрѣльбѣ при Бао дин-фу, при чемъ результатъ оказался совершенно неожиданнымъ, а именно: японская модель превзошла по качеству ружья Маузера и Манлихера. Но велось ли это испытаніе какъ слѣдуетъ и на чистоту, вопросъ остается открытымъ. Какъ бы то ни было, продукты европейской промышленности были забракованы; вскорѣ послѣ этого между вице-королемъ и фирмой Окура и К° въ Токіо былъ подписанъ контрактъ на доставку 14,000 ружей съ патронами—всего на сумму 400,000 ланъ.

Ostas. Lloyd, 23. Okt.

Изъ Кантона сообщаютъ, что дао-тай Чэнъ Сяо-су, бывшій раньше директоромъ Шанхайскаго арсенала и въ настоящее время командующій Хубэйскими войсками въ Гуанъ-си, одержалъ побѣду надъ мятежниками вблизи Нань-нинъ фу, кромѣ того, имѣль успѣхъ въ округѣ Линь-чжоу-фу. Однако въ другихъ мѣстахъ провинціи правительственныя войска снова разбиты.

Ostas. Lloyd, 16. Okt.

Генералъ-губернаторъ Цэнь Чунь-сюань доноситъ государственному совѣту (Цзюнь-цзи-чу), что хотя порядокъ въ Гуанъ-си не всюду еще возстановленъ, однако въ дѣйствительности всякая опасность те-

перь устранена. Напротивъ, положеніе дѣлъ въ округѣ Кай-цзянь Гуандунской провинціи кажется очень серьезнымъ и, вообще, тамошнія смуты даютъ поводъ къ опасеніямъ. При той трудности, съ какой сопряжено полученіе извѣстій изъ южныхъ провинцій, мы должны ограничиться лишь этимъ оффиціальнымъ сообщеніемъ.

Ostas. Lloyd, 23. Okt.

Кризисъ въ Гуанъ-си. Депеша изъ главнаго города провинціи Ху-нань сообщаетъ, что губернаторъ этой провинціи Чжао Эръ-сэнь въ послѣднее время былъ сильно занятъ наборомъ новыхъ войскъ для подкрѣпленія арміи генералъ-губернатора Цэн'я, находящейся въ Гуанъ-си. Среди мандариновъ провинціи Ху-бэй существуетъ опасеніе, что въ виду отсылки лучшихъ войскъ въ Гуанъ-си по просьбѣ генералъ-губернатора Цэн'я, Гэлао-хуй и другія тайныя общества воспользуются этимъ обстоятельствомъ и произведутъ зимой смуты въ провинціяхъ по Янъ-цзы

N. Ch.Herald. Oct. 23.

Въ срединѣ сентября въ прессу проникло сообщеніе о смерти маршала Су въ Пекинской тюрьмѣ. Своевременно мы комментировали это сообщеніе замѣчаніемъ, что по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, маршалъ Су незадолго до этого находился въ тюрьмѣ министерства юстиціи и чувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Далѣе мы упоминали, что хотя Дамокловъ мечъ китайскаго правосудія виситъ надъ головой маршала, Франція не откажетъ въ защитѣ своему protégé и, что поэтому Су, въ крайнемъ случаѣ, предстоитъ ссылка. И дѣйствительно, въ настоящее время намъ сообщаютъ изъ Пекина, что въ извѣстіяхъ о смерти маршала нѣтъ ни одного слова правды. Су Юань-чжунь по прежнему, въ ожиданіи рѣшенія своей участи, находится подъ арестомъ въ тюрьмѣ министерства юстиціи.

Ostas. Lloyd, 23. Okt.

Маньчжурія.

Мукденскій цзянъ-цзюнь Цзэнъ-ци. Цзэнъ-ци, цзянъ-цзюнь Шэнцзинской провинціи, опять вызванъ принцемъЦиномъ въ Пекинъ для «совѣщанія о дѣлахъ, касающихся южной Маньчжуріи», какъ говоритъ депеша принца; но такъ какъ это не желательно русскимъ властямъ въ Мукденѣ, которыя находятъ его болѣе удобнымъ для себя, чѣмъ какого-либо другого чиновника, то нельзя надѣяться, что его отъѣздъ состоится въ непродолжительномъ времени. Фактъ тотъ, что русскіе, разумѣется, желаютъ имѣть дѣло съ такимъ слабымъ человѣкомъ, какъ Цзэнъ-ци, при которомъ они могутъ сдѣлать въ Мукденской провинціи все, что только они найдутъ нужнымъ. Поэтому-то всѣ попытки центральнаго правительства въ Пекинѣ перемѣстить Цзэнъ-ци, встрѣчаютъ противодѣйствіе со стороны русскихъ.

N. Ch. Herald, Oct. 16.

Цзэнъ-ци. Мукденскому цзянъ-цзюн'ю Цзэнъ-ци, согласно депешѣ изъ Пекина, удалось устроить свой отъѣздъ въ Пекинъ. Является вопросомъ,

какъ ему удалось получить разрѣшеніе у русскихъ покинуть Маньчжурію. Нѣтъ сомнѣнія, что безъ принужденія къ тому, онъ не возвратится въ Мукденъ хотя бы на короткое время.

N. Ch. Herald, Oct. 23.

Монголія.

Возстаніе въ восточной Монголіи. Изъ Пекина сообщаютъ, что подъ вліяніемъ русскихъ эмиссаровъ часть монголовъ, принадлежащихъ къ родамъ, обитающимъ въ восточной Монголіи, стали выказывать недовольство властью маньчжуровъ и, что ихъ князья боятся, что они не будутъ въ состояніи удержать въ повиновеніи своихъ подданныхъ. По телеграфному сообщенію изъ Пекина, князья (которые всѣ преданы маньчжурской династіи) уже обращались туда съ просьбой о помощи, но центральное правительство отвѣтило, что ничего не можетъ сдѣлать.

N. Ch. Herald, Oct. 16.

Разбой въ Ургѣ. Въ «Синь-вэнь-бао» его пекинскій корреспондентъ сообщаетъ, что Фынъ Сэнъ, политическій агентъ въ Ургѣ, недавно сообщилъ въ пекинское министерство иностранныхъ дѣлъ, что три недѣли тому назадъ въ Ургѣ внезапно появилась шайка разбойниковъ и что онъ уже былъ готовъ послать противъ нихъ войска, но узналъ, что у нихъ произошло столкновеніе съ партіей русскихъ инженеровъ, производившихъ изысканія. Послѣдовало сраженіе, результатомъ котораго у обѣихъ сторонъ оказались раненые. Онъ (агентъ) немедленно отправилъ войска для поимки разбойниковъ и для охраненія безопасности инженеровъ.

Celest. Empire, Oct. 17.

Мѣры противъ готовящагося въ Монголіи возстанія. «Синь-вэнь-бао» заимствуетъ изъ одной сѣверной газеты сообщеніе о томъ, что въ Южной Монголіи готовится всеобщее возстаніе и что съ цѣлью предупредить его мѣстный князь просилъ японскаго консула въ этой мѣстности пригласить въ Монголію японскаго офицера для обученія туземныхъ войскъ.

Celest. Empire, Oct. 17.

Копи въ Алашанѣ, въ Монголіи. «Синь-вэнь-бао» сообщаетъ, что алашанскій князь намѣревается заняться разработкою копей въ подчиненной ему области и уже послалъ довѣреннаго въ Шанхай для осуществленія этого плана. Одинъ французскій коммерсантъ въ Шанхаѣ обѣщалъ дать сумму въ 100,000 ланъ для производства работъ на условіи участія въ прибыляхъ предпріятія. Кромѣ того князь предполагаетъ пригласить американскаго инженера сдѣлать изысканія. По слухамъ мѣстность изобилуетъ каменнымъ углемъ и другими минеральными богатствами.

Эти копи чрезвычайно желали разрабатывать иностранцы, но князь намѣренъ предупредить ихъ и разработать самостоятельно.

Cel. Empire, Oct. 24.

Тибетъ.

На страницахъ нашего органа мы не разъ имѣли случай отмѣтить, что въ то время, какъ всеобщее вниманіе обращено на маньчжурскія событія, въ другой части Китайской Имперіи, а именно въ Тибетѣ, готовится не менѣе важный переворотъ. Русскіе интересуются Тибетомъ уже издавна.

Первыя отношенія возникли послѣ 1770 года, когда Галданъ, имѣвшій вліяніе даже на выборъ далай-ламы, послѣ паденія джунгарскаго владычества, принужденъ былъ бѣжать къ русскимъ на Амуръ, и, затѣмъ, въ то время, когда въ Восточномъ Туркестанѣ владычествовалъ Якубъ-бекъ. Тибетъ посѣтили многіе изъ русскихъ путешественниковъ: Въ новѣйшее время Грумъ-Гржимайло, Роборовскій, Козловъ, Богдановъ, и Гурко. Въ 1900 г. съ Тибетомъ былъ заключенъ договоръ, гарантировавшій ему, до нѣкоторой степени, защиту со стороны русскихъ. Менѣе извѣстно то обстоятельство, что русскіе пограничные отряды изъ Кульджи вторглись въ Тибетъ, въ концѣ же лѣта 1900 г.—столь обильнаго для Китая событіями—русскіе ввели туда пятидесяти-тысячный отрядъ войска. Объ этихъ, еще донынѣ мало извѣстныхъ фактахъ, сообщаетъ докторъ Виртъ газетѣ «Tag» «Объ этомъ, говоритъ онъ, я узналъ совершенно случайно. Въ Иссыкъ-кулѣ 1 фунтъ мяса стоитъ отъ трехъ до четырехъ копѣекъ, а курица отъ двѣнадцати до пятнадцати копѣекъ. Я не мало былъ изумленъ, когда узналъ, что на рѣкѣ Или, неподалеку отъ Иссыкъ куля, существуютъ такія высокія цѣны, какъ напримѣръ цѣна на мясо, доходившая до шестидесяти пяти копѣекъ за фунтъ. Да можетъ ли это быть?—спросилъ я.—«Да,—отвѣтилъ содержатель почты,—здѣсь прошло такъ много войскъ, они то все и съѣли!»—Откуда же они пришли?—«Одна бригада изъ Омска, полкъ изъ Ташкента, артиллерія изъ Чимкенда, казаки изъ Копала и, наконецъ, войска изъ Барнаула. Всѣ эти отряды, общей численностью до пятидесяти тысячъ, переправились черезъ Или, чтобы идти на Кульджу».

Бассейнъ Тарима и Джунгарія уже почти подчинились вліянію Россіи и слово русскихъ консуловъ въ Кашгарѣ и Турфанѣ значитъ больше, нежели слова китайскихъ амбаней. Но такъ какъ вліянія Царя въ бассейнѣ Тарима никто не оспариваетъ, а время для нападенія на Тибетъ, повидимому, еще не настало, то выше упомянутыя войска были отозванны назадъ. Можетъ быть также и то, что путешествіе Свена Хедина открыла глаза русскимъ генераламъ на невозможность вторженія въ Тибетъ съ сѣвера! Шведскій путешественникъ, проходя черезъ эти страшныя пустыни, потерялъ почти весь свой сравнительно небольшой караванъ; уже одно то, что въ этихъ пустыняхъ, на протяженіи трехнедѣльнаго пути не встрѣтить ни одного человѣческаго существа, говоритъ о невозможности военнаго похода. Гораздо легче выполнить этотъ планъ съ юга. Правда, что и здѣсь существуетъ своего рода трудно преодолимое препятствіе, а именно придется взбираться на крутыя горы Кунь-луня, затѣмъ спускаться съ нихъ въ долину Сампо, но за то на этомъ пути повсюду можно встрѣтить въ достаточномъ количествѣ воду и кормъ;

какъ люди, такъ и животныя могутъ здѣсь всегда найти продовольствіе; къ тому же база для дальнѣйшей доставки провіанта, аммуниціи и войскъ находится въ непосредственной близости и соединена какъ желѣзнодорожной, такъ и телеграфной линіей, тогда какъ русская база отъ Лхассы отстоитъ на 2,000 километровъ.

«Новое Время» во всякомъ случаѣ несправедливо возмущается поступательнымъ движеніемъ англичанъ, основывая старшинство и преимущество притязаній Россіи на открытіяхъ русскихъ изслѣдователей въ Тибетѣ. Послѣ Маннинга, который въ концѣ 18-го столѣтія посѣтилъ Лхассу, въ послѣднюю эпоху не было недостатка въ англійскихъ путешественникахъ по Тибету. Я назову Carey, Younghusband, Bower, Littledale и различныхъ пундитовъ, которые, по порученію британскаго правительства дѣлали съемки различныхъ мѣстностей Тибета. Къ этому нужно добавить значительное количество спортсменовъ. Если основываться только на правахъ изслѣдованія территоріи, то точно также Франція могла бы оспаривать свои притязанія на далекій Тибетъ, опираясь на путешествія Бонвалло и принца Орлеанскаго, или Швеція, основываясь на открытіяхъ Хедина.

Во всякомъ случаѣ, Англія снова даетъ понять, что она далеко не расположена спокойно взирать на поступательное движеніе русскихъ въ Азіи Самъ по себѣ Тибетъ имѣетъ менѣе важное значеніе, хотя юго-востокъ его очень плодороденъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ сокрыты значительныя минеральныя богатства. Суть въ томъ, что Императоръ Индіи едва-ли потерпитъ, чтобы чуждая держава получила въ Тибетѣ господствующее положеніе и заняла ворота въ Индію.

Ostas. Lloyd, 23. Okt.

Японія.

Хотя русско-японскій вопросъ уже болѣе не представляетъ особой важности, такъ какъ нахожденіе modus vivendi является лишь вопросомъ времени, тѣмъ не менѣе не безъинтересно бросить взглядъ на японскую прессу, чтобы ознакомиться съ направленіемъ и отношеніемъ къ дѣлу извѣстныхъ круговъ общества въ странѣ Микадо. Для этого мы приводимъ здѣсь слѣдующія выдержки изъ нѣкоторыхъ періодическихъ изданій.

«Дзи-дзи» заявляетъ, что вначалѣ считало басней занятіе и укрѣпленіе русскими войсками Іонъ-амъ-по, но теперь убѣдилось, что Россія дѣйствительно позволила себѣ это смѣлое дѣяніе. Послѣднимъ нарушенъ суверенитетъ Кореи и подвергнуты опасности интересы Японіи. Японія должна потребовать отъ Россіи объясненія и отозванія расположенныхъ тамъ отрядовъ. Если это не поможетъ, Японія должна позаботиться о самозащитѣ. Японская колонія въ Ый-чжю уже возбуждена. Корея, склоняющаяся передъ силой близка къ тому, чтобы признать умаленіе японскаго вліянія.

Далѣе газета указываетъ на умѣренность Японіи, выразившуюся во-пер-

выхъ, въ отказѣ отъ Ляо-дунскаго полуострова и затѣмъ въ согласіи на отдачу послѣдняго въ аренду Россіи. Но Россія какъ будто задалась платить Японіи за ея терпѣніе оскорбленіями и нарушать миръ на Востокѣ. Если бы даже японскій народъ стремился къ полному самообладанію, то все же права и интересы государства не позволяютъ долѣе терпѣть. По японско-китайскому торговому договору, заключенному 9 го октября, Мукденъ, какъ и другія мѣстности, долженъ быть открытымъ. Но возможно ли выполненіе этого пункта, пока Россія остается господиномъ Маньчжуріи? Правительство должно ускорить переговоры!

«Ници Ници» сообщаетъ, что Россія не только далека отъ мысли вывести свои войска изъ Маньчжуріи, но даже занимаетъ теперь нѣкоторую часть Кореи. Если Россія не согласится принять умѣренныя и справедливыя требованія Японіи, то миръ между этими державами, по мнѣнію газеты, неизбѣжно долженъ нарушиться. Если дѣло дойдетъ до войны, то всякое промедленіе будетъ невыгодно для России, такъ какъ зима ограничитъ операціи русскаго флота. Съ стратегической точки зрѣнія фактъ откладыванія войны на четыре или пять мѣсяцевъ является преимуществомъ для Японіи. Къ этому времени Россія утратитъ нравственный авторитетъ и лишится дружбы другихъ державъ.

Согласно извѣстіямъ «Асахи», ничто не указываетъ на уходъ русскихъ изъ Маньчжуріи. Та же газета сообщаетъ, что Японія купила участокъ земли въ Ню-чжуанѣ для постройки верфей.

Ostas. Lloyd, 23. Okt.

Общее число школъ въ Японіи въ настоящее время достигаетъ цифры 29,335. Въ дѣлѣ обученія участвовало 110,104 человѣка. Количество учащихся, посѣщавшихъ школы, равняется 5.265,006 человѣкъ, при чемъ окончившихъ занятія было 901,621 человѣкъ. Если сравнить эти цифры съ данными предыдущаго года, то оказывается, что число школъ возрасло на 473, число учителей—11,977. Число учащихся увеличилось на 339,333 чел., а число окончившихъ—на 112,787. Изъ каждой сотни мальчиковъ и дѣвочекъ, достигшихъ школьнаго возраста, школу посѣщали 93,78 мальчиковъ и 81,03 дѣвочекъ. По сравненію съ протекшимъ годомъ только что приведенныя цифры указываютъ приращеніе на 3,23 у мальчиковъ и на 9,18 у дѣвочекъ.

D. Japan-Post, 17 Okt.

Годовой отчетъ японскаго министерства народнаго просвѣщенія приводитъ слѣдующія интересныя статистическія данныя, относительно иностранцевъ, состоящихъ преподавателями и профессорами въ Японіи.

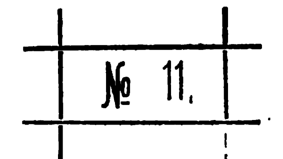
	1897 г.	1898 г.	1899 г.	1900 г.	1901 г
американцевъ	3	2	6	12	12
англичанъ	12	15	12	11	15
французовъ	6	5	5	6	5
нѣмцевъ	13	14	16	19	21
русскихъ	2	3	2	3	2
бельгійцевъ	1	1	1	1	1
итальянцевъ	1	1	2	2	1
испанцевъ	—	1	1	1	2
швейцарцевъ	1	1	1	2	2
китайцевъ	2	2	3	4	3
корейцевъ	1	2	3	3	2
Итого	41	47	52	64	66
Годовое содержаніе равнялось	136,800	179,855	189,985	218,820	238,210 енъ.

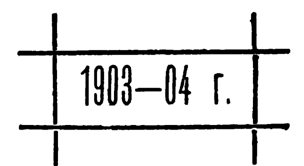
D. Japan-Post, 17. Okt.

Общее количество учащихся, которые должны быть приняты въ японскія военныя школы въ будущемъ 1904 г. опредѣляется слѣдующими данными. Изъ соискателей офицерскаго чина подлежатъ пріему 67 пѣхотинцевъ, кавалеристовъ 4, полевыхъ артиллеристовъ 5, крѣпостныхъ артиллеристовъ 2, саперовъ 7, обозныхъ 5.

Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ добавить еще 300 человѣкъ, окончившихъ главный кадетскій корпусъ. Каждый провинціальный кадетскій корпусъ вмѣщаетъ 50 человѣкъ. Въ Японіи насчитывается шесть мѣстныхъ кадетскихъ корпусовъ, а именно: въ Токіо, Сендай, Нагойя, Осака, Хиросима и Кумамото, гдѣ находятся дивизіонные штабы. Кадетскій корпусъ въ Токіо носитъ особое названіе—подготовительная школа при главномъ кадетскомъ корпусѣ.

D. Japan Post. 17 Okt.





Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е октября.

Китай.

Прибытіе парохода В. К. Ж Д. «Аргунь» въ Шанхай $^{10}/_{23}$ октября было впервые возвѣщено сигнальнымъ выстрѣломъ изъ таможенной почтовой пушки, т. к. съ этимъ пароходомъ была получена первая европейская почта для центральнаго Китая, шедшая сухимъ путемъ черезъ Сибирь. Слѣдующая почта доставила адресатамъ $^{14}/_{27}$ октября тѣмъ же путемъ первыя письма изъ Англіи, помѣченныя 4 октября нов. стиля. Газета «Echo de Chine» открыла у себя новый отдѣлъ, посвященный обзору европейскихъ газетныхъ извѣстій, получаемыхъ съ сибирскою почтою.

«Chefoo Express« отъ 17 окт. н. ст. содержитъ интересную замѣтку озаглавленную: «Англійская торговля предпріимчивость на Дальнемъ Востокѣ», по поводу посѣщенія пароходомъ общества China Navigation Steamship Co.—«Min» китайскаго пограничнаго города Ша-хэ (въ уѣздѣ Ань тунь сянь) на р. Я-лу, въ 6 часахъ плаванія по рѣкѣ вверхъ по теченію отъ Іонъ-амъ-пхо, русской лѣсной станціи барона Гинсбурга на корейской сторонѣ рѣки. Городъ Ша-хэ, по свѣдѣніямъ офицеровъ означеннаго судна, при населеніи въ 50,000 человѣкъ, ведетъ значительную джоночную торговлю лѣсомъ, бобовыми жмыхами, нѣкоторымъ количествомъ дикаго шелка и лена. «Min» былъ первымъ англійскимъ, можно сказать даже—вообще иностраннымъ, пароходомъ, который поднимался когда-либо такъ высоко по рѣкѣ Я-лу или достигалъ города Ша-хэ. По этому случаю судно было разукрашено англійскими національными флагами, дабы произвести болѣе внушительное впечатлѣніе на мѣстныхъ китайскихъ жителей, которые, естественно, во множествѣ собирались вокругъ судна на цѣлыхъ флотиліяхъ лодокъ поглазѣть на невиданное чудо.

Въ англійскомъ посольствѣ въ Пекинѣ неизвѣстными злоумышленниками изъ сосѣдняго китайскаго города была совершена неудачная попытка похитить часть хранившихся въ помѣщеніи посольства военныхъ матеріаловъ и воинской амуниціи. Эта попытка получила незаслуженную огласку и

произвела настоящую сенсацію среди иностранныхъ резидентовъ въ столицѣ и открытыхъ портахъ, т. к. первые слухи придали всему дѣлу характеръ организованнаго покушенія взорвать англійское посольство.

По сообщенію Шанхайской туземной печати, намѣреніе вдовствующей императрицы перенести столицу въ другое мѣсто подальше отъ морского побережья (см. раньше стр. 1) въ послѣднее время еще болѣе укрѣпилось благодаря усиленной дѣятельности русскихъ въ близкой Маньчжуріи и настойчивымъ попыткамъ Японіи и др. державъ открыть Пекинъ для иностранной торговли. Въ качествѣ достойныхъ кандидатовъ на права и титулъ Императорской столицы намѣчены пока Кай-фынъ фу и Си-ань фу. Возможно также, что первый городъ будетъ сдѣланъ центральной, а второй—западной столицею; въ такомъ случаѣ на сторонѣ Бао-динъ фу имѣются достаточные шансы выступить въ роли третьей или новой сѣверной столицы. Нѣкоторые пессимисты ставятъ въ связь съ предполагаемымъ перенесеніемъ столицы возможное повтореніе попытки 1900 г. прогнать иностранцевъ съ ихъ настоящихъ, еще болѣе твердыхъ, позицій на сѣверѣ Китая. Какъ бы то ни было. губернаторы Хэ-нани и Шэнь-си вторично получили предписаніе держать дворцы въ Кай-фынъ фу и Си-ань фу въ полной готовности къ пріему своихъ высокихъ хозяевъ

Согласно телеграммѣ изъ Пекина, вай-у-бу пришло къ окончательному рѣшенію по вопросу о постройкѣ проектированной желѣзнодорожной линіи Тянь-цзинь—Чжэнь-цзянь. Подробности этого рѣшенія въ точности пока неизвѣстны, но, по слухамъ, контрактъ на постройку сѣвернаго участка этой линіи отъ Тянь-цзиня до границы Шань-дуна будетъ переданъ англійскому синдикату, тогда какъ южный и большій участокъ вплоть до конечной станціи у береговъ Янъ-цзы имѣетъ быть построенъ нѣмецкими предпринимателями. Этимъ рѣшеніемъ вай-у-бу косвенно признаются притязанія Германіи на исключительную сферу вліянія въ предѣлахъ Шань-дунской провинціи

Примѣчаніе редакціи. Въ настоящемъ газетномъ извѣстіи, взятомъ изъ North China Herald, мы находимъ значительное противорѣчіе съ прежними сообщеніями, согласно которымъ постройка сѣвернаго участка вплоть до южной границы Шань-дуна должна быть предоставлена нѣмецкимъ предпринимателямъ, южнаго участка—англійскимъ, но не наоборотъ

Другая телеграмма изъ столицы сообщаетъ о просьбѣ, обращенной къ сэру Роберту Харту министрами шанъ-бу (департамента торговли), указать имъ на достойное иностранное лицо, которое—въ качествѣ довѣреннаго совѣтника могло бы помочь новому учрежденію въ его предстоящей плодотворной дѣятельности.

Повидимому, на долю провинціи Ху-нань, считавшейся донынѣ самой консервативной изъ 18 провинцій Китая, выпала честь подать первый благой примѣръ не только словомъ, но и дѣломъ, на пути къ искорененію повсемѣстнаго обычая уродованія ногъ женщинъ. По крайней мѣрѣ, губернаторъ этой провинціи Чжао Эрръ-сянь, пользовавшійся до сихъ поръ незавид-

ной репутаціей консервативнаго изуѣра первой величины, издалъ прокламацію, назначавшую значительное наказаніе высокимъ денежнымъ штрафомъ или инымъ какимъ-либо путемъ—всѣмъ лицамъ, которыя, по изданіи означенной прокламаціи не откажутся отъ вреднаго обыкновенія калѣчить ноги своихъ дочерей. Прокламація ссылается на изданный въ этомъ же смыслѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и подтвержденный въ позапрошломъ году указъ вдовствующей императрицы и приглашаетъ всѣхъ вѣрноподданныхъ жителей подчиненной губернатору провинціи оказать свое содѣйствіе къ точному и неуклонному выполненію императорскихъ велѣній.

Въ Шанхаѣ за послѣднее время сталъ замѣчаться недостатокъ въ денежномъ обращеніи размѣнной серебряной монеты китайской чеканки въ 10 и 20 центовъ, благодаря чему цѣнность ея поднялась чуть ли не выше номинальной. Тщательные розыски обнаружили, что одна иностранная фирма принялась недавно усиленно, хотя и не гласно, скупать эту монету для отправки ея въ Ню чжуанъ. Почти 2½ милліона означенныхъ монетъ, по слухамъ, уже изчезли такимъ образомъ съ шанхайскаго рынка, и, въ силу столь значительнаго отлива монеты, мѣняльныя лавки не могутъ удовлетворить увеличивающемуся мѣстному спросу на этотъ удобный посредникъ мелкихъ торговыхъ сдѣлокъ.

Послѣдній годичный отчетъ общества Ниппонъ Юсенъ Кайся съ полной очевидностью доказываетъ, что означенная компанія не только не сокращаетъ, но, напротивъ, все болѣе развиваетъ свою дѣятельность въ отношеніи пароходнаго сообщенія между Китаемъ и Японіей. Пріобрѣтеніемъ двухъ пароходовъ Mac'Bain стоявшихъ на линіи между Іокохамою и Шанхаемъ, компанія получила въ свои руки прямое и регулярное сообщеніе между двумя важнѣйшими портами Дальняго Востока. Само по себѣ пріобрѣтеніе означенныхъ пароходовъ не представляетъ особой важности, но, на ряду съ симъ, японская компанія вступила во владѣніе обширными береговыми участковыми и пристанями въ нѣсколькихъ китайскихъ портахъ, особенно—въ Шанхаѣ. Къ тому же нѣсколько лѣтъ тому назадъ была установлена японская пароходная линія по Янъ цзы, такъ что теперь японскіе товары подъ японскимъ флагомъ могутъ безъ перегрузки проникать въ самую глубь китайскихъ провинцій, доступныхъ паровой навигаціи. Флотъ изъ 75 морскихъ судовъ, съ общимъ зарегистрованнымъ водоизмѣщеніемъ въ 238,000 тоннъ, принадлежащій Ниппонъ Юсенъ Кайся, можетъ служить доказательствомъ рѣшимости Японіи развить свою морскую предпріимчивость.

Одна туземная газета передаетъ слухъ, что недавно какимъ-то высокимъ чиновникомъ (имени его не упоминается) была представлена трону докладная записка съ предложеніемъ, въ виду продолжающагося возстанія въ Гуанъ-си, выпустить на время изъ тюрьмы пресловутаго маршала Су Юань-чжуаня съ порученіемъ ему еще разъ постараться усмирить движеніе. Въ случаѣ побѣды маршалъ могъ бы загладить свои прошлыя вины и до нѣкоторой степени возстановить свою репутацію. Эта записка, несмотря на всю заманчи-

вость предлагаемаго ею способа окончательной расправы съ бунтовщиками Гуанъ-си, не получила дальнѣйшаго движенія и даже не поступала на разсмотрѣніе ея величества вдовствующей императрицы.

Посольскій кварталъ въ Пекинѣ пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе благоустроенный видъ. Японцы провели электрическое освѣщеніе вокругъ своего посольства и казармъ. Зловѣщія развалины, память 1900 г., теперь уже исчезли безъ слѣда. Гонконго-шанхайскій банкъ поставилъ большіе часы въ башнѣ надъ своимъ новымъ зданіемъ. Монументальное зданіе Русско-китайскаго банка почти окончено постройкою. Посыльные гостинницъ пестрятъ своими ливреями улицы и желѣзнодорожную станцію. Множество туристовъ является для осмотра столицы и снова покидаетъ ее съ такой же легкостью и непринужденностью, точно дѣло происходитъ на бульварахъ Парижа или avenues Нью Іорка.

Продажа «Го-минь-жи-жи-бао» (Національной газеты), преемницы надѣлавшей такого шума своими антиправительственными нападками газеты «Су-бао», запрещена въ предѣлахъ обѣихъ провинцій Цзянъ. Новая газета, издающаяся въ международномъ сеттльментѣ Шанхая, подъ охраною неприкосновенности послѣдняго для дѣйствій китайской полиціи, подобно своей предшественницѣ наполняетъ свои столбцы самыми необузданными выходками по адресу царствующей династіи.

Нѣсколько дней тому назадъ въ Пекинѣ, въ итальянскомъ посольствѣ, была закончена устройствомъ станція безпроволочнаго телеграфа системы Маркони. Открытіе ея состоялось при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи членовъ дипломатическаго корпуса, вай-у-бу, китайскаго военнаго министерства и т. д. Въ тотъ же день было послано съ помощью новаго прибора нѣсколько телеграммъ на итальянскій броненосецъ «Vittor Pisani,» стоящій на рейдѣ въ Таку; полученные съ него отвѣты доказываютъ полную исправность дѣйствія новаго аппарата. Предположено устроить вторую постоянную станцію безпроволочнаго телеграфа въ Таку. Въ виду событій 1900 г. установленіе подобнаго, гарантированнаго отъ всякихъ внѣшнихъ случайностей, сообщенія между посольствами и Таку пріобрѣтаетъ совершенно особый смыслъ.

(Ostasiat. Lloyd, 17/30 окт.)

«Indian Textile Journal» помѣстилъ на своихъ страницахъ очень любопытныя свѣдѣнія относительно вывоза индійскаго хлопка изъ Бомбея въ Японію и Китай за цѣлый годъ, окончившійся 30 іюня н. ст. сего года. «Вывозъ хлопка въ Японію въ 1902—3 г. выразился въ общей суммѣ 312,648 тюковъ противъ 690,198 тюковъ въ 1901—2 г. Необычайно высокая цифра послѣдняго года объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большія партіи хлопка были посланы въ указанномъ году на коммиссію, а не въ удовлетвореніе соотвѣтственныхъ заказовъ японскихъ бумагопрядильныхъ фабрикантовъ. Напротивъ, вывозъ означеннаго (1901—2 года) настолько превысилъ

дѣйствительный спросъ на этотъ продуктъ въ Японіи, что къ 1 окт. н. ст. тамъ оставалось еще не запроданнаго окончательно хлопка около 250.000 тюковъ. Въ началѣ сезона нынѣшняго года японскіе фабриканты пріобрѣли значительныя партіи американскаго хлопка, а затѣмъ весьма обильный сборъ этого продукта въ Китаѣ въ связи съ паденіемъ курса на серебро, послужившимъ стимуломъ для усиленнаго вывоза его изъ послѣдней страны, позволили Японіи сдѣлать большіе запасы хлопка въ Китаѣ, именно —въ количествѣ около 270,000 тюковъ. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ опытные люди заранѣе предсказывали, что Японія въ 1902—3 г. возьметъ бомбейскаго хлопка не болѣе 300,000 тюковъ. и, дѣйствительно, общая цифра экспорта изъ Бомбея остановилась на 312,648 тюкахъ, да и то значительная часть этого количества была послана опять таки на коммиссію. Въ общемъ, можно сказать, что Японія могла удовлетворить свой спросъ на хлопокъ въ 1902—3 г по очень умѣреннымъ цѣнамъ.

Общій экспортъ бомбейскаго хлопка въ Китай достигъ въ 1902—3 г. 24,426 тюковъ противъ 120, 151 тюка въ 1901—2 г. Правда, послѣдняя цифра, какъ уже было указано въ отношеніи къ Японіи, являлась ненормально высокой, обусловленной исключительными обстоятельствами. Въ 1902—3 г. цѣны на хлопокъ въ Китаѣ, благодаря очень хорошему сбору, стояли относительно ниже тѣхъ, по какимъ могъ продаваться бомбейскій хлопокъ —съ доставкою его въ Шанхай. Поэтому, въ первой половинѣ разсматриваемаго года отправки хлопка изъ Бомбея на китайскій рынокъ были очень невелики; во вторую же половину отчетнаго года, въ особенности—къ его концу; экспортъ изъ Бомбея оживился и далъ для этого періода общій итогъ въ 91,000 тюковъ.

Французская предпріимчивость на Кантонской рѣкѣ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ французы неоднократно проявляли настойчивыя усилія увеличить свое пароходное движеніе по Жемчужной рѣкѣ, и, между прочимъ, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Кантонѣ была учреждена съ этою цѣлью компанія «La société fiançaise de Navigation Cantonnaie,» которая на первыхъ порахъ предполагала обзавестись флотомъ изъ 3 судовъ образца рѣчныхъ колесныхъ пароходовъ, водоизмѣщеніемъ въ 200 тоннъ каждый. Первый изъ этихъ пароходовъ прибылъ въ Сайгонъ 3/16 окт. и вскорѣ онъ будетъ поставленъ на линію между Гонгконгомъ и Кантономъ; второй пароходъ подобнаго же типа вышелъ 2/15 окт. изъ Франціи, а третій заканчивается постройкою. Два парохода носятъ имена нынѣшняго генералъ-губернатора Индо Китая г Paul Beau и французскаго генеральнаго консула въ Кантонѣ г. Trevoux, выдающихся представителей французской власти на Востокѣ, оказавшихъ должное содѣйствіе дѣлу учрежденія новаго предпріятія.

(China Gazette, 13/26 окт.)

Японскій и англійскій тексты новаго японско-китайскаго торговаго договора были подписаны уполномоченными обѣихъ сторонъ (Японіи и Китая) 17/30 октября въ Шанхаѣ.

Губернаторъ Шань-дуна Чжоу-фу телеграфировалъ центральному правительству, что онъ выдалъ разрѣшенія на разработку горныхъ богатствъ нѣсколькимъ германскимъ подданнымъ въ Чжу-чжэнь, Хай-нинъ, Вэй-сянь, И-чжоу и И-шуй и что одновременно съ симъ онъ предписалъ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ охранять означенныхъ лицъ въ случаѣ начала ими развѣдокъ, равно какъ и внушить населенію, чтобы оно относилось спокойно къ появленію въ своей средѣ иностранцевъ и не чинило имъ никакихъ препятствій.

Образцы новой чеканной монеты въ 1 таель представлены недавно на утвержденіе императорской власти. Рисунокъ ихъ въ точности соотвѣтствуетъ рисунку 10 чоховыхъ мѣдныхъ монетъ, уже находящихся въ обращеніи.

(P. T. Times, 11/24 окт.)

Чины недавно учрежденнаго министерства торговли очень не довольны тѣмъ, что остактся въ полномъ невѣдѣніи относительно круга дѣйствія и собственнаго характера своихъ обязанностей; поэтому они чувствуютъ себя пока связанными по рукамъ и пребываютъ въ полномъ бездѣйствіи; говорятъ, что многіе изъ нихъ собираются совсѣмъ уйти изъ министерства. Иностранная печать въ Китаѣ и въ томъ числѣ P. T. Times отъ 14/27 окт. вполнѣ раздѣляетъ ихъ неудомѣніе по этому вопросу, т. к. и въ ея глазахъ самый характеръ функцій и raison d'être министерства представляется съ самаго начала отнюдь не яснымъ.

По слухамъ, нанкинскій вице-король Вэй по своимъ убѣжденіямъ рѣшительный противникъ иностранцевъ и весьма недоволенъ тѣми немногими улучшеніями, которыя были сдѣланы въ Нанкинѣ его предшественникомъ, напримѣръ, построенными по современному образцу улицами и дорогами. Говорятъ даже, будто онъ ни за что не согласился бы пожать руку иностранцу или сѣсть на иностранный пароходъ. Странно, что пока Вэй служилъ на югѣ, онъ ни разу не обнаружилъ подобныхъ противо иностранныхъ тенденцій; возможно, что онъ занималъ въ то время слишкомъ подчиненное положеніе, чтобы имѣть право на независимый образъ мыслей. Вице-король Вэй родомъ изъ Ху-нани,

На тянь-цзиньскомъ рынкѣ появились въ обращеніи мѣдныя монеты стоимостью въ 20 чоховъ.

«Никого не должно удивить», говоритъ «Japan Times» отъ 18/31 октября», извѣстіе, что перевозка грузовъ моремъ между странами Дальняго Востока въ настоящее время сильно сократилась въ силу общаго затишья въ торговлѣ. Японскія пароходныя компаніи терпятъ крайній недостатокъ въ грузахъ для своихъ судовъ въ ихъ переднихъ рейсахъ въ Китай и Корею, т. к. наступившее за послѣднее время вздорожаніе серебра нанесло сильный ударъ китайской торговлѣ, поскольку въ ней участвуетъ Японія. Кромѣ того страшный призракъ войны подорвалъ ввозную торговлю Японіи, такъ что

суда, возвращающіяся изъ Китая и Кореи, идутъ почти пустыми. Японскіе пароходы, оперирующіе на Янъ-цзы, терпятъ значительные убытки по аналогичной причинѣ—уменьшенію грузовъ. Даже въ собственной каботажной японской торговлѣ повсемѣстно хорошіе сборы риса въ странѣ устраняютъ необходимость перевозки этого продукта въ тѣ или другіе пункты Японіи, не имѣвшіе столь же хорошаго урожая, что сообщило особое процвѣтаніе грузовому движенію на каботажныхъ пароходахъ въ прошломъ году.

Въ письмѣ въ газету «Тунъ вэнь-ху-бао» пекинскій корреспондентъ означенной газеты сообщаетъ о желаніи правительства преобразовать пекинскій университетъ въ министерство народнаго просвѣщенія, на что уже указывалъ Чжанъ Чжи-дунъ въ своей запискѣ, посвященной историческому образу дѣятельности означеннаго университета. Предполагаемое министерство должно состоять изъ 6 департаментовъ, въ которыхъ имѣетъ быть сосредоточено все дѣло народнаго образованія во всемъ Китаѣ.

«Дзи-дзи» сообщаетъ, что японское правительство, съ согласія китайскихъ властей, пріобрѣло земельный участокъ въ Нючжуанѣ (въ Инь коу или собственномъ туземномъ городѣ Ню-чжуанъ?) и начало строить тамъ судовую верфь.

Монголія.

Недавно было доведено до успѣшнаго окончанія новое, правда, короткое путешествіе по Восточной Монголіи, въ значительной мѣрѣ содѣйствовавшее расширенію знакомства европейцевъ съ этой частью страны. Второй секретарь англійскаго посольства въ Пекинѣ г. Russell, въ сопровожденіи другого англичанина г. Hicks Beech выѣхалъ изъ столицы 20 іюня нов. стиля и черезъ Жэ хэ направился на сѣверъ—къ Маньчжурской жел. дорогѣ, на которую путешественники вышли у Цицикара. Ихъ маршрутъ пролегалъ на востокъ отъ Большого Хингана и въ большей части своего протяженія (1,000 миль), по малоизвѣстной странѣ, еще не описанной ни однимъ изъ путешественниковъ. Англичане повсюду встрѣчали неизменно внимательное и вѣжливое отношеніе къ себѣ со стороны всѣхъ классовъ населенія—монголовъ и китайцевъ. Эта поѣздка служитъ интереснымъ дополненіемъ къ болѣе обширному путешествію по Монголіи, совершенному въ прошломъ году г. Campbell, также секретаремъ англійскаго посольства въ Китаѣ.

Тибетъ.

Въ недавней передовой статьѣ газета «Синь-вэнь-бао» представила посильное разрѣшеніе тибетской проблемы. До сихъ поръ, говоритъ авторъ статьи, Тибетъ неизмѣнно оставался вдали отъ интересовъ остального міра и жилъ своей собственной замкнутой жизнью на правахъ вассальнаго владѣнія Китая. Событія послѣднихъ годовъ измѣнили этотъ давнишній порядокъ вещей и со всѣхъ сторонъ окружили страну могущественными врагами. Англія и Россія отправляютъ свои экспедиціи для изслѣдованія запретной страны Будды, хотя дѣйствительная цѣль всѣхъ этихъ экспедицій представляется отнюдь не ис-

исключительно научной. Весьма возможно, что Тибету суждено въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться сценой серіозныхъ смутъ, которыя не преминутъ отозваться и на самомъ Китаѣ. Для сохраненія неприкосновенности Тибета «Синь-вэнь-бао» предлагаетъ на выборъ одинъ изъ трехъ способовъ: 1) присоединить Тибетъ къ Китаю въ качествѣ новой—двадцатой провинціи, или же 2) объявить Тибетъ независимымъ государствомъ, или, наконецъ, 3) открыть его для международной торговли.

Корреспонденція изъ Я-чжоу фу, отъ 11/24 сент., въ газету «Shanghai Mercury» можетъ служить дополненіемъ къ выше помѣщенной статьѣ въ томъ отношеніи, что и она свидѣтельствуетъ о неуклонно растущемъ интересѣ, возбуждаемомъ въ умахъ европейцевъ загадочными областями Великаго Тибетскаго нагорья. Я-чжоу фу, какъ извѣстно, лежитъ на большой дорогѣ изъ Сы-чуани въ западную пограничную страну и въ Хлассу. «Въ теченіе послѣдней недѣли», пишетъ корреспондентъ шанхайской газеты, «двое иностранныхъ изслѣдователей проѣхали черезъ нашъ городъ на пути въ Да-цзянь-лу и далѣе на западъ. Не далѣе какъ въ августѣ мѣсяцѣ англичанинъ Вильсонъ вернулся изъ продолжительной поѣздки по внутреннимъ округамъ Сы-чуани, а уже на прошлой недѣлѣ г. Rude Bode, капитанъ нѣмецкаго флота, послѣ трехлѣтнихъ скитаній по Персіи, Индіи, Восточному Туркестану и Сѣв.-Зап. Китаю, провелъ три дня въ Я-чжоу фу и затѣмъ отправился въ путь къ западной границѣ. На смѣну его явился американецъ Nichols, представитель американскаго географическаго общества въ Нью-Іоркѣ. Онъ разсчитываетъ пробыть нѣкоторое время въ Да-цзянь-лу, ознакомиться съ языкомъ и обычаями народа и характеромъ окрестной страны, прежде чѣмъ рискнуть на дальнѣйшее путешествіе, которое должно привести этого отважнаго изслѣдователя, по его убѣжденію, къ воротамъ самой Хлассы. При наличности русскаго наступленія съ сѣвера, англійскаго натиска съ юга, американскаго движенія, въ лицѣ указаннаго г. Nichols съ востока и германскаго научнаго изысканія путей съ любого пункта внѣ самой страны,—будущность Тибета представляется не слишкомъ обезпеченной и свободной отъ всякихъ неожиданностей».

По другимъ сообщеніямъ «Синь-вэнь-бао», китайскій императорскій резидентъ въ Хлассѣ извѣстилъ 20 окт. нов. ст. центральное правительство, что англійскій военный отрядъ перешелъ черезъ тибетскую границу изъ Индіи несмотря на энергичные протесты туземныхъ жителей. Хотя резидентъ отправилъ къ англійскому начальнику отряда двухъ чиновниковъ, но послѣднимъ не удалось уладить инцидентъ и уговорить англичанъ вернуться обратно въ Индію. Въ заключеніе своей депеши, резидентъ настойчиво проситъ пекинское правительство ускорить пріѣздъ въ Тибетъ вновь назначеннаго своего замѣстителя съ подлежащими инструкціями для мирнаго разрѣшенія дѣла.

Корея.

Согласно телеграммѣ въ газету «Осака Майници» отъ 20 окт. нов. ст. состоялось открытіе для эксплоатаціи новаго участка Сеуло Фу-

занской желѣзнодорожной линіи длиною въ 20 миль,—отъ станціи Енъ-дынъ-пхо по Сеуло-Чемульпосской ж. д. до станціи Су-уонь.

Благодаря тревожнымъ слухамъ о войнѣ, говоритъ сеульская телеграмма, торговля между Японіей и Кореей въ настоящее время фактически вовсе пріостановилась; въ связи съ симъ, обезцѣненіе корейской монеты достигло снова такого предѣла, что одинъ бумажный японскій енъ вымѣнивается на 1 енъ 20 сенъ въ этой монетѣ. Между тѣмъ всѣ необходимыя условія для благопріятнаго теченія внѣшней корейской торговли въ настоящемъ году имѣются на лицо: урожай риса такъ великъ, что количество его, предполагаемое къ отправкѣ въ Фузанъ изъ одного только округа по теченію рѣки Накъ тонъ, исчисляется въ 70,000 мѣшковъ по 5 «дой» каждый. Для помѣщенія части этого риса въ Фузанѣ строится теперь зерновой амбаръ, вмѣстимостью въ 20,000 мѣшковъ.

Въ номерѣ отъ $^{18}/_{31}$ октября «Celestial Empire» помѣщена длинная статья —корреспонденція, занимающая четыре большихъ печатныхъ столбца и помѣченная: Я-лу, 30 сент. нов. ст. Статья озаглавлена «Истина о русскихъ въ долинѣ р. Я-лу». Если не считать обычныхъ колкихъ шпилекъ по адресу Россіи и ея дѣятельности въ Маньчжуріи, эта статья представляетъ значительный интересъ, т. к. она рисуетъ намъ мало извѣстную страну и даетъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на торговлю всего раіона. Ниже мы приводимъ нѣкоторыя извлеченія изъ настоящей статьи, въ особенности же — той ея части, гдѣ авторъ, лично посѣтившій описываемыя имъ мѣста, говоритъ о Да-дунъ-коу, Іонъ-амъ-пхо и Ша-хэ.

Во время переговоровъ въ связи съ заключеніемъ новаго торговаго договора съ Китаемъ правительство Соединенныхъ Штатовъ выразило желаніе открыть новый портъ для иностранной торговли въ какомъ-нибудь пунктѣ южной маньчжуріи, по близости къ корейской границѣ. Сперва для этой цѣли былъ выбранъ Да гу-шань, на юго-восточномъ берегу Маньчжуріи, но затѣмъ на основаніи какихъ-то соображеній, этотъ пунктъ былъ оставленъ и замѣненъ портомъ въ долинѣ р. Я-лу—Да-дунъ-коу, при устьѣ указанной рѣки противъ небольшого острова Chandzu. Впрочемъ, и открытіе этого порта обставлено такой неопредѣленностью и загадочностью, что можетъ быть, при окончательномъ рѣшеніи вопроса— ему явится на смѣну болѣе счастливый соперникъ, или, что еще вѣроятнѣе, все дѣло окончится мыльнымъ пузыремъ. Во всякомъ случаѣ, характеристика Да-дунъ-коу въ его современномъ положеніи, какъ она приводится въ настоящей статьѣ, имѣетъ существенное значеніе въ интересахъ лучшаго знакомства съ краемъ.

Да-дунъ-коу лежитъ въ 5 миляхъ отъ фарватера рѣки Я-лу и соединяется съ главнымъ русломъ рѣки посредствомъ небольшого протока, доступнаго для джонокъ съ посадкою въ 2 фута. Протокъ этотъ вьется на протяженіи 4 миль среди почти непроходимыхъ за топкостью ровныхъ пространствъ илу и песку, покрываемыхъ водою лишь на время прилива. Такъ какъ небольшіе пароходы, плавающіе между Чжи-фу и р. Я-лу, никогда не поднимаются по

рѣкѣ далѣе пункта у входа въ протокъ, ведущій къ Да-дунъ-коу, то послѣдній сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ складочнаго мѣста, гдѣ производится пересадка пассажировъ и перегрузка товаровъ. Кромѣ того, означенное мѣстечко всега служило рынкомъ для мѣстнаго лѣса; плоты бревенъ, сплавляемые съ верховьевъ р. Я-лу и его притоковъ, здѣсь разбираются, продаются и нагружаются на большія джонки, которыя развозятъ затѣмъ бревна по различнымъ пунктамъ вдоль побережья Печилійскаго залива и далеко на югъ (напр. въ Цзючжоу). Изъ вышеизложеннаго авторъ статьи усматриваетъ, что Да-дунъ-коу, какъ незначительный перегрузочный пунктъ товаровъ, совершенно недоступный для иностранныхъ пароходовъ самыхъ скромныхъ размѣровъ и самой мелкой посадки, никоимъ образомъ не можетъ считаться пригоднымъ для роли открытаго порта и для поддержанія въ данномъ раіонѣ политики открытыхъ дверей, политики, при помощи которой американцы надѣются спасти—на пользу иностранныхъ націй торговлю этого воднаго пути (р. Я-лу) и, пожалуй, обезпечить на нѣкоторое время неприкосновенность самой Кореи. Ко всѣмъ прочимъ неудобствамъ Да-дунъ-коу присоединяется еще то обстоятельство, что пароходы, во время болѣе или менѣе сильнаго вѣтра съ моря, не могутъ оставаться въ безопасности въ каналѣ рѣки. По наблюденіямъ автора, ввозъ въ эту часть страны состоитъ главнымъ образомъ изъ шанхайской муки, бумажной пряжи и хлопка—сырца; послѣдній послѣ предварительной очистки служитъ въ качествѣ подкладки для зимней одежды туземцевъ. Въ вывозѣ можно отмѣтить за это время года (осень) порядочное количество шелковичныхъ коконовъ и бобовыхъ жмыховъ. При плаваніи вверхъ по рѣкѣ на каждомъ шагу попадаются плоты бревенъ, направляющіеся къ складочному пункту при устьѣ р. Я лу. Въ 15 миляхъ отъ Да дунъ коу, на лѣвомъ, или корейскомъ—берегу лежитъ іонъ-амъ-пхо, на который была выдана корейскимъ правительствомъ въ 1896 г. концессія барону Гинсбургу. Здѣсь образовался небольшой русскій поселокъ—воздвигаются лѣсопилки и красивые жилые дома; берегъ укрѣпляется подъ набережную. Значительныя количества лѣсныхъ матеріаловъ сложены внутри страны и на самомъ берегу—на сѣв.-вост. отъ поселка. Окружающая мѣстность очень живописна; красивые холмы постепенно сливаются съ хорошо воздѣланной равниною, уходящей на югъ къ берегу моря. Лѣсу въ самомъ сосѣдствѣ Іонъ-амъ пхо немного; большая часть его идетъ съ верхняго теченія Я-лу, гдѣ порубкою его занимаются сами русскіе; отчасти же —лѣсъ пріобрѣтается у туземныхъ гонщиковъ проходящихъ мимо плотовъ.

Въ 6 миляхъ выше поселка находится ликинская станція, гдѣ плоты и джонки обязаны останавливаться, подвергнуться досмотру и уплачивать причитающіеся съ нихъ таможенные сборы. Отсюда рѣка поворачиваетъ на сѣв.-вост и продолжаетъ итти въ этомъ направленіи около 5 миль, послѣ чего она разбивается на 2 рукава съ низменнымъ островомъ по серединѣ. На сѣверо-восточномъ рукавѣ, противъ острова, лежитъ Ша-хэ, или какъ его иногда называютъ на картахъ,—Ань-тунъ; послѣднее имя собственно принадлежитъ уѣздному городу Ань-тунь-сянь, въ вѣдѣніи коего находится Ша-хэ Берегъ рѣки, на разстояніи почти 1 мили, густо усѣянъ джонками, которыя почти всѣ грузятся лѣсомъ, сложеннымъ въ большомъ количествѣ на берегу. Около

Ша-хэ уже почти три года, т. е со времени событій 1900 г. стоитъ казачья сотня, устроившая свой лагерь и казармы на возвышенности рядомъ съ городомъ. Несравненное превосходство Ша-хэ надъ Да-дунъ-коу, какъ открытаго порта, становится очевиднымъ съ перваго же взгляда и сводится къ слѣдующимъ 3 пунктамъ: 1) по тщательномъ изученіи условій плаванія по рѣкѣ, пароходы каботажнаго типа могутъ свободно доходить сюда съ моря (это фактически доказано примѣромъ парохода «Min.»—см. выше въ началѣ настоящаго выпуска) и приставать здѣсь къ самому берегу, когда будутъ устроены нужныя пристани; 2) городъ представляетъ собою значительный торговый центръ, очень чистенькій, съ широкими улицами и хорошими лавками; послѣднія придаютъ всему мѣсту видъ процвѣтанія которое, впрочемъ, существуетъ и на самомъ дѣлѣ; 3) для поддержанія принципа открытыхъ дверей на корейско-маньчжурской границѣ—болѣе пригоднаго и отвѣчающаго этой цѣли по своему географическому положенію мѣста, какъ Ша-хэ, нельзя найти по всему теченію р. Ялу. Въ виду указанныхъ соображеній авторъ—корреспондентъ, въ заключеніе своей статьи настоятельно рекомендуетъ правительствамъ Соединенныхъ Штатовъ и Японіи добиться открытія Ша-хэ, въ Ань-гунь-сяни, на р. Я-лу, для иностранной торговли и совершенно выкинуть изъ своей головы самую мысль о существованіи и мнимой важности такихъ ненадежныхъ кумировъ какъ Да-дунъ-коу или Да-гу-шань.

Японія.

Въ срединѣ октября н. ст. въ Іокохамѣ живущими въ городѣ китайцами была отпразднована въ присутствіи многочисленныхъ гостей—японцевъ (въ томъ числѣ префекта Канагава-кенъ) 2454-ая годовщина дня рожденія Конфуція. Директоръ школы Дайдо Тэнъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ указалъ на тѣсныя, издавно существовавшія и окрѣпшія за послѣдніе годы, отношенія между Китаемъ и Японіей и въ особенности подчеркнулъ свои заключительныя слова, приглашавшія обѣ страны къ соединенію своихъ силъ въ видахъ наиболѣе дѣйствительнаго отпора наступленію Запада, что, по мнѣнію оратора, составляетъ насущную необходимость и знаменіе времени.

Въ «Ostasiatische Lloyd», отъ 17/30 окт., пишутъ изъ Японіи: «Въ числѣ депутатовъ палаты представителей мы находимъ снова послѣ весеннихъ парламентскихъ выборовъ нѣсколько японцевъ-христіанъ, какъ, напримѣръ г. Симада, выборнаго представителя Іокохамы, одного представителя отъ города Токіо и. т. д. »

До сихъ поръ христіанская община въ Японіи дала странѣ одного кабинетъ-министра, 2 членовъ кассаціоннаго суда, 2 ораторовъ въ нижней палатѣ и 2 или 4 помощниковъ кабинетъ министровъ, равно какъ цѣлый рядъ председателей въ законодательныхъ учрежденіяхъ, членовъ апелляціонныхъ судовъ и т. д. Въ нынѣшнемъ парламентѣ всего 13 членовъ и ораторовъ изъ христіанъ; одинъ изъ нихъ былъ избранъ большинствомъ пяти голосовъ противъ одного и, что еще удивительнѣе, въ округѣ, извѣстномъ своей не-

поколебимой приверженностью къ буддизму. Христіане имѣются и въ военномъ флотѣ; командиры двухъ наибольшихъ броненосцевъ—христіане. Изъ большихъ ежедневныхъ токіоскихъ газетъ—три находятся въ рукахъ христіанъ, а у нѣкоторыхъ другихъ христіане стоятъ во главѣ редакціи. Самыя значительныя благотворительныя учрежденія руководятся директорами-христіанами.

До настоящаго времени японское правительство разрѣшало японскимъ рабочимъ выѣздъ на острова Гавай ежемѣсячно въ числѣ 150 человѣкъ мужчинъ и женщинъ; но въ виду того, что сахарные плантаторы на послѣднихъ островахъ рѣшили нынѣ сократить число наемныхъ рабочихъ вслѣдствіе затишья на сахарномъ рынкѣ, японское правительство сочло нужнымъ понизить отнынѣ даже и прежнюю невысокую цифру допускаемыхъ къ выдачѣ паспортовъ. Начиная съ ноября н. ст. сего года впредь до новаго оповѣщенія—не болѣе 75 рабочихъ, въ мѣсяцъ, считая мужчинъ и женщинъ, будутъ получать пропускъ къ выѣзду на острова Гавай.

(Jap. Chronicle. 15/28 oct)

Въ Японіи въ настоящее время ведутъ свои операціи 58 страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ 36 обществъ страхованія жизни, 18—страхованія отъ огня, 3—морского страхованія и 1—страхованія кладей. Въ связи съ этимъ, представляется интереснымъ отмѣтить фактъ, что общее число полисовъ страхованія жизни, выданныхъ въ Японіи къ концу 1902 г., выражалось цифрою въ 759,164, или—17 на тысячу населенія, а общая сумма, на которую они были заключены, достигала 201,733,753 енъ или—4,65 енъ на голову населенія. Такимъ образомъ, для старыхъ и новыхъ страховыхъ обществъ, повидимому, открыто еще обширное поле дѣятельности въ странѣ.

„Кокуминъ“ сообщаетъ, что 20 окт. н. ст выѣхалъ во Францію вновь назначенный секретаремъ японскаго посольства въ Парижѣ—г. Оциай. Онъ везетъ съ собою всѣ бумаги японскаго правительства по вопросу о домовомъ налогѣ съ иностранцевъ, надѣлавшемъ столько шуму два года тому назадъ и подлежащемъ окончательному рѣшенію путемъ третейскаго разбирательства въ Гаагѣ. Всѣ заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ стороны обязаны представить свои бумаги третейскому суду до 28 ноября нов. ст.

«Осака Асахи» помѣстила на своихъ страницахъ интересную статью по вопросу о вліяніи возможной войны съ Россіей на экономическое положеніе страны. Несомнѣнно, что степень этого вліянія будетъ находиться въ тѣсной зависимости отъ дѣйствительной суммы военныхъ издержекъ, но во всякомъ случаѣ необходимо различать въ этомъ отношеніи три отдѣльныхъ стадіи, изъ которыхъ каждая должна оказать свое особое дѣйствіе на финансовыя ресурсы страны: первая стадія продолжится отъ начала войны до перваго выпуска облигацій военнаго займа; вторая начиная съ указаннаго момента до того времени, когда придется приступить къ расходованію золотого резерва въ Японскомъ Банкѣ; третья и послѣдняя стадія связывается съ прекращеніемъ обмѣна на звонкую монету размѣнныхъ кредитныхъ билетовъ Японскаго Банка. Японо-китайская война окончилась, прежде чѣмъ

страна вступила въ третью стадію, и на основаніи опыта этой войны можно сказать, что первая стадія не должна оказать ровно никакого вліянія на экономическое положеніе; напротивъ, денежный рынокъ можетъ быть временно облегченъ отъ застоя въ торговлѣ—въ силу усиленнаго спроса на извѣстные товары, обусловленнаго началомъ военныхъ дѣйствій. Впервые экономическіе круги почувствуютъ на себѣ вліяніе руки войны, когда состоится первый выпускъ облигацій военнаго займа, какъ это было въ японо-китайскую войну. Вторая стадія, которая, между прочимъ, характеризуется быстрымъ повышеніемъ размѣра процентовъ, смѣнится третьимъ—самымъ критическимъ періодомъ, если военныя дѣйствія затянутся на слишкомъ продолжительное время. Этого не случилось въ японо китайскую войну, т. к миръ былъ объявленъ, прежде чѣмъ была достигнута третья стадія; поэтому, экономическія послѣдствія указанной войны сами по себѣ не были слишкомъ значительны. Общія издержки въ связи съ японо-китайской войною составляли около 200 милл. енъ, но въ дѣйствительности звонкой монеты ушло за-границу лишь 31,600,000 енъ, т. е 16°/o общей суммы издержекъ. Избытокъ въ вывозѣ золота и серебра надъ привозомъ въ теченіе 1894—5 г.г. равнялся около 29 милл. енъ, да перевѣсъ цѣнности общаго ввоза надъ вывозомъ во внѣшней торговлѣ страны выразился за указанный періодъ въ 2,600,000 енъ; такимъ образомъ составилась упомянутая выше цифра въ 31,6 милліоновъ. Если предположительно принять издержки въ предстоящую войну съ Россіей равными 400,000,000 енъ, т е. вдвое больше противъ издержекъ китайской кампаніи 1894—5 г.г, при чемъ 16°/o изъ этой суммы должны быть уплочены по примѣру послѣдней въ звонкой монетѣ, то должно прійти къ выводу, что запасы золота и серебра въ Японскомъ Банкѣ, т.е. его резервъ достигающій въ общей сложности 136 милл. енъ, включая 20 милл. енъ, оставшихся отъ военной китайской контрибуціи и хранящихся въ Лондонѣ,—сократится на 64 милліона, оставивъ банку еще 72 милліона енъ наличности. Разъ стоимость войны съ Россіей не превыситъ указанной суммы въ 400 милліоновъ енъ, вліяніе военныхъ дѣйствій, можно думать, не окажется болѣе серіознымъ въ интересахъ экономическаго положенія страны, чѣмъ въ эпоху японо-китайской войны, т. к при наличности въ банкѣ резерва въ 70 милл. енъ звонкою монетою система размѣнныхъ бумажныхъ денегъ врядъ ли потерпитъ какой-либо ущербъ.

Примѣчаніе редакціи: Предположенія автора изложенной статьи построены на первый взглядъ весьма логично и заслуживаютъ, повидимому, полнаго вниманія и довѣрія, а между тѣмъ имъ совершенно оставленъ въ сторонѣ столь важный факторъ въ положеніи, каковымъ является по существу разсмотрѣніе вопроса, насколько для Японіи при теперешнемъ ея обѣдненіи представляется болѣе затруднительной реализація военныхъ займовъ сравнительно съ 1894—5 г.г. когда страна въ цѣломъ стояла на болѣе высокой ступени процвѣтанія

16 окт. н. ст. г г. Оура и Танака—оба коммерсанты въ Кіото, обратились къ правительству за разрѣшеніемъ пожертвовать въ военный фондъ

первый 1,000 енъ и второй—300 енъ 20 окт. губернаторъ Омори призвалъ къ себѣ обоихъ жертвователей и объяснилъ имъ, что ихъ просьба не можетъ быть исполнена, т. к. въ силу недавно изданнаго министерствомъ финансовъ постановленія пожертвованія въ пользу военнаго фонда (на случай войны) запрещаются въ мирное время.

Отставка президента Японскаго Банка г. Ямамото вызвала повсемѣстное удивленіе и искреннія сожалѣнія, т. к. г. Ямамото за все время своего управленія дѣлами банка много разъ давалъ несомнѣнныя доказательства своихъ финансовыхъ способностей и глубокой опытности въ многосложныхъ банковскихъ операціяхъ. «Токіо Ници Ници» указываетъ на то, что его трудами система размѣнныхъ билетовъ была поставлена на прочное основаніе послѣ финансоваго кризиса, слѣдовавшаго за японо-китайской войною. Онъ успѣшно руководилъ финансовой администраціей страны, поскольку въ ней принимаетъ участіе столь могущественная организація, какъ Японскій банкъ, въ теченіе самаго тяжелаго періода, который переживали финансы страны, и оказалъ самую дѣйствительную помощь въ дѣлѣ облегченія денежнаго рынка въ 1901 и 1902 г.г. Теперь, когда экономическое состояніе страны начинаетъ пріобрѣтать болѣе благопріятный характеръ, болѣе чѣмъ когда либо во главѣ Японскаго Банка нужны таланты и опытность такого человѣка какъ г. Ямамото, и какъ разъ въ эту переходную эпоху страна лишается его незамѣнимыхъ услугъ. Тотъ же столичный органъ прибавляетъ что отставка Ямамото вызвана его несогласіемъ съ нѣкоторыми взглядами барона Соне, министра финансовъ, и что онъ уходитъ по собственному желанію и иниціативѣ. На мѣсто Ямамото назначенъ г. Мацуо, пятый по счету президентъ банка со времени его основанія; выборъ его одобряется всѣми, т. к. онъ уже болѣе 30 лѣтъ служитъ въ министерствѣ финансовъ и знакомъ со всѣми техническими и прочими тонкостями этого дѣла.

Какъ слышала «Токіо Асахи», важнѣйшими правительственными законопроектами, которые имѣютъ быть внесены въ слѣдующую сессію парламента, являются, кромѣ бюджета, проекты касательно предположенной табачной монополіи, сліянія префектуръ и судовъ и отсрочки работъ по желѣзнодорожному строительству. Какъ извѣстно, предположенное введеніе табачной монополіи на подобіе французской régie вызвало уже сильную оппозицію со стороны фабрикантовъ и торговцевъ табачныхъ издѣлій, да и всѣ прочія выше перечисленныя мѣры, пожалуй, не окажутся болѣе популярными.

(Jap Times, $^{18}/_{31}$ октяб.)

Спросъ на ньючжуанскіе бобовые жмыхи, сильно сократившійся вслѣдствіе натянутыхъ русско-японскихъ отношеній, что справедливо также и по отношенію къ другимъ предметамъ японскаго ввоза изъ Маньчжуріи и вообще сѣвернаго Китая, снова оживился за послѣднее время. Такъ какъ Ню-чжуанъ (Инъ коу) вмѣстѣ съ замерзаніемъ р. Ляо, вскорѣ будетъ закрытъ для навигаціи, то японскіе сельскіе хозяева колебавшіеся до сихъ поръ дѣлать закупки бобовыхъ жмыховъ, пришли къ заключенію, что для нихъ

будетъ благоразумнѣе собрать на всякій случай достаточный запасъ этого продукта для будущихъ своихъ надобностей.

По сообщенію почтовой конторы въ Кобе, первая европейская почта въ Японію по Сибирской желѣзной дорогѣ прибыла на мѣсто назначенія въ Кобѣ черезъ Владивостокъ 26 окт. нов. стиля. Она состояла изъ 12 мѣшковъ и употребила на весь путь изъ Германіи 26 дней. Вторая почта, достигшая Кобе 30 октября черезъ Дальній, состояла изъ 15 мѣшковъ и была въ пути только 23 дня.

Изъ Японіи пишутъ въ газету «Ostasiatische Lloyd», что Ниппонъ Юсенъ Кайся предполагаетъ продолжить далѣе на юго-востокъ свою нынѣ существующую линію на острова Бонинъ. Если проектъ компаніи получитъ осуществленіе то въ будущемъ году одинъ пароходъ откроетъ рейсы отъ острововъ Бонинъ до острововъ Saipan и Guam, въ группѣ Маріанскихъ острововъ, и установитъ прямую связь Іокохамы съ этой нѣмецкой колоніей. При наличности быстраго развитія и процвѣтанія въ настоящемъ и хорошихъ видовъ на будущее означенной колоніи—рѣшеніе японской компаніи, по мнѣнію нѣмецкаго органа, можно лишь привѣтствовать искренними пожеланіями заслуженнаго успѣха.

Несомнѣнно, что открытіе военныхъ дѣйствій между Японіей и Россіей нанесетъ огромный матеріальный ущербъ торговлѣ первой страны съ Китаемъ и Кореей которая уже теперь какъ указывалось выше, ощущаетъ всѣ невыгодныя послѣдствія тревожнаго состоянія политики. Но не слѣдуетъ забывать что эта война подорветъ въ корнѣ и японо-русскую торговлю, которая за послѣднее время начала развиваться особенно успѣшно. Объ этомъ ростѣ мы можемъ судить по тому факту, что число русскихъ судовъ, заходящихъ въ японскія гавани, повысилось за послѣдніе 12 лѣтъ съ 36 до 316 и тоннажъ ихъ достигъ 466,000 тоннъ, или—почти въ 12 разъ больше прежнихъ цифръ. Поэтому, Россія занимаетъ теперь, послѣ Англіи съ ея 1,618 судами и вслѣдъ за Германіей съ 362 судами, третье мѣсто среди государствъ, чьи суда посѣщаютъ японскія гавани. Равнымъ образомъ японское судовое движеніе въ русскихъ водахъ показываетъ значительное увеличеніе. Два пароходныхъ общества, не считая нѣкоторыхъ другихъ компаній и предпринимателей, поддерживаютъ регулярное сообщеніе съ Владивостокомъ, Портартуромъ и Дальнимъ и многочисленныя японскія рыбачьи суда плаваютъ въ Охотскомъ морѣ, хотя, по утвержденію «Japan Times», русское судоходство въ Японіи подлежитъ значительно меньшимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ, чѣмъ японское—въ русскихъ водахъ.

Цѣнность торговаго обмѣна между Россіей и Японіей поднялась за послѣдніе 10 лѣтъ съ 1,2 милліоновъ до 9,1 милліоновъ енъ, каковой суммы $^{6}/_{7}$ падаетъ на долю торговли съ Сибирью, т. е. торговый обмѣнъ между Японіей и Россіей достигаетъ половины таковаго же обмѣна между Японіей и Кореей. Впрочемъ, за послѣднее время вывозъ главныхъ продуктовъ японскаго экспорта въ Россію, какъ-то: риса, сои, овощей, фруктовъ—за исключеніемъ

угля и кирпичнаго чаю—нѣсколько сократится. Въ русскомъ экспорѣ въ Японію, кромѣ керосину (на 2,8 милліоновъ енъ), первенствующее мѣсто принадлежитъ соленой рыбѣ и рыбному удобренію (на 1,4 милліона енъ каждаго продукта)

(Deutsche Japan Post, 18/31 окт.)

Формоза

Профессоръ Токіоскаго Университета, недавно вернувшійся изъ поѣздки на островъ Формозу, изложилъ результаты своихъ наблюденій въ особой докладной запискѣ, поданной министру внутреннихъ дѣлъ. Между прочимъ, онъ указываетъ на важную коммерческую цѣнность и необходимость правильной эксплоатаціи обширныхъ площадей лѣсовъ въ горахъ Ніитака, которые даютъ лучшій строительный матеріалъ, какой только можно желать. Многія изъ деревьевъ имѣютъ до 7 ярдовъ въ обхватѣ. Правильная эксплоатація этихъ лѣсныхъ богатствъ дала бы правительству значительный доходъ, который тѣмъ болѣе необходимъ въ виду постоянныхъ дефицитовъ въ формозскомъ бюджетѣ. Для болѣе скорой и экономной доставки означеннаго лѣса въ ближайшій портъ вывоза профессоръ предлагаетъ построить желѣзнодорожную вѣтку длиной въ 50 миль. и стоимостью въ 2,000,000 енъ.

(Eastern World, 18/31 окт.)

Японскіе эмигранты въ числѣ около 190 человѣкъ, прибывшіе въ Манилу 3/16 окт. не были допущены къ высадкѣ на берегъ по распоряженію американскихъ властей, вслѣдствіе чего японскій министръ внутреннихъ дѣлъ обратился съ предостереженіемъ черезъ посредство мѣстныхъ губернаторовъ къ эмиграціоннымъ компаніямъ и тѣмъ вообще лицамъ, которыя намѣреваются эмигрировать на Филлипинскіе острова, въ томъ смыслѣ, что означенныя конторы и указанныя лица должны принимать необходимыя мѣры предосторожности и наводить точныя предварительныя справки во избѣжаніе подобныхъ нежелательныхъ случаевъ въ будущемъ.

№ 12. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е октября.

Десять послѣднихъ дней прошли для Китая почти безслѣдно въ смыслѣ новыхъ положительныхъ результатовъ для его текущей жизни, какими сопровождалось въ серединѣ октября отмѣченное въ прежнихъ выпускахъ подписаніе японскаго и американскаго договора. Означенные 10 дней не внесли въ исторію страны, за немногими исключеніями, никакихъ новыхъ фактовъ и въ общемъ носили тихій и мирный характеръ, если не считать продолжающихся упорныхъ толковъ о войнѣ между Россіей и Японіей, съ которой связывается теперь вопросъ о степени и характерѣ возможнаго участія въ ней со стороны пекинскаго правительства. Этотъ призракъ войны по прежнему волнуетъ иностранную и китайскую періодическую печать въ открытыхъ портахъ. Каждое новое извѣстіе по телеграфу или по почтѣ объ усиленной активности и дѣйствительныхъ или воображаемыхъ движеніяхъ русскихъ войскъ въ Маньчжуріи (въ этомъ отношеніи особую пищу пытливымъ умамъ журналистовъ доставилъ въ концѣ октября прошедшій слухъ о вторичномъ занятіи русскими войсками Мукдена) и на границѣ Кореи вызываетъ безконечныя комментаріи въ видѣ длинныхъ передовыхъ статей,—оригинальныхъ или заимствованныхъ изъ японскихъ газетъ—и отдѣльныхъ замѣтокъ, которыя свидѣтельствуютъ о напряженномъ вниманіи своихъ авторовъ ко всѣмъ стадіямъ развитія маньчжурскаго вопроса и связанныхъ съ нимъ переговоровъ между русскимъ и японскимъ правительствами. Интересно отмѣтить здѣсь появленіе въ политическомъ положеніи новаго фактора, въ лицѣ предполагаемаго активнаго вмѣшательства Китая въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи или Кореѣ. Нѣкоторые китайскіе „патріоты" и глубокіе политики, вдохновившись пыломъ японскихъ воинственныхъ статей и почерпая силу въ своеобразныхъ неуловимыхъ вѣяніяхъ, начавшихъ свою работу въ китайскихъ политическихъ кругахъ (намекаютъ даже на японскихъ тайныхъ агентовъ), доказываютъ, рядомъ убѣдительныхъ доводовъ, невозможность для Китая оставаться безучастнымъ зрителемъ при наступленіи рѣшительнаго момента и не помочь словомъ и дѣломъ, людьми и деньгами одной изъ воюющихъ сторонъ (нѣтъ надобности говорить,

какой именно). Помимо безчисленнаго множества всевозможныхъ догадокъ и предположеній, основанныхъ не столько на дѣйствительныхъ фактахъ и данныхъ, сколько на личныхъ убѣжденіяхъ ихъ авторовъ, газетныхъ слухахъ изъ десятыхъ рукъ и нарождающихся ежедневно достовѣрныхъ извѣстіяхъ,—помимо этого матеріала, наполняющаго въ газетахъ цѣлыя страницы мелкой печати, указанные 10 дней были отмѣчены однимъ болѣе реальнымъ событіемъ—трехдневными скачками въ Шанхаѣ, которыя отчасти отвлекли вниманіе публики отъ политическихъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ. Впрочемъ, скачки, повидимому, уже не пользуются прежнимъ громаднымъ успѣхомъ и популярностью въ открытыхъ портахъ, хотя по прежнему даютъ ближайшій поводъ къ трехдневному отдыху для служащихъ въ банкахъ и конторахъ; но послѣдніе, какъ и прочіе иностранные резиденты въ Шанхаѣ, уже не посвящаютъ теперь весь свой досугъ скаковому полю, предпочитая уѣзжать на эти 3 дня со своими семействами въ загородныя катанья на лодкѣ—пловучемъ домѣ (houseboat) по окрестностямъ Шанхая. Несмотря на ослабленіе интереса къ скачкамъ, мѣстныя газеты считаютъ нужнымъ отводить по 10 и болѣе столбцевъ подробному описанію 3 race days. Раздѣляя свое вниманіе между разглагольствованіями на тему о войнѣ и отчетами о ходѣ скачекъ, газеты за истекшіе 10 дней не находятъ болѣе случая, за недостаткомъ свободнаго времени и мѣста, для передачи извѣстій болѣе общаго характера, которыя одни по существу должны давать содержаніе Современной Лѣтописи; поэтому въ настоящемъ выпускѣ отдѣлъ о Китаѣ долженъ необходимо оказаться представленнымъ скудно и несовершенно, т. к. нѣтъ возможности передавать in extenso или въ краткомъ изложеніи всѣ статьи по одному и тому же вопросу о Маньчжуріи и о русскихъ, статьи, не проливающія никакого новаго свѣта на этотъ вопросъ сравнительно съ свѣдѣніями, сообщавшимися уже раньше на страницахъ Лѣтописи. Съ другой стороны, японскія газеты, повидимому, уже исчерпавшіе весь наличный матеріалъ по вопросу о русско-японскомъ конфликтѣ и не находящія новыхъ прямыхъ побужденій къ работѣ своего воображенія, благодаря болѣе мирному теченію переговоровъ, оказываются болѣе содержательными съ общей точки зрѣнія, давая попутно нѣкоторыя свѣдѣнія о Кореѣ; особеннаго вниманія заслуживаетъ ниже помѣщенная статья объ экономическомъ прогрессѣ Японіи за 10 лѣтъ (1892—1902 г.г.), къ которой мы и отсылаемъ читателей Лѣтописи.

Китай.

Сообщаютъ, что изъ Пекина отправились въ Фу-Чжоу два уполномоченныхъ—одинъ французъ, другой китаецъ для провѣрки счетовъ Мавэйскаго арсенала, которые, повидимому, оказываются не въ полнѣ удовлетворительномъ состояніи, оп крайней мѣрѣ, въ глазахъ китайцевъ.

1 ноября н. ст. въ Шанхай прибыли майоръ Картеръ и епископъ Брентъ, члены комиссіи, назначенной Филиппинскимъ правительствомъ

съ порученіемъ изыскать наилучшіе способы для искорененія привычки куренія опія на Филиппинскихъ островахъ. Уполномоченные пробудутъ въ Китаѣ около мѣсяца.

По свѣдѣніямъ „Тунъ-вэнь-ху-бао", министерство торговли предписало всѣмъ провинціальнымъ вице-королямъ и губернаторамъ, имѣющимъ въ предѣлахъ своей юрисдикціи желѣзныя дороги, хотя бы только еще проектированныя, и рудники, независимо отъ того, разрабатываются ли они или нѣтъ,—прислать въ скорѣйшемъ времени на разсмотрѣніе министерства подробные отчеты и свѣдѣнія относительно указанныхъ предпріятій.

Одна туземная газета сообщаетъ, что агентства страховыхъ компаній въ Ханькоу согласились относительно повышеніе страховой преміи на грузы, направляемые изъ этого порта въ Ню-чжуанъ, Чжи-фу, Портъ-Артуръ, Тянь-цзинь, Корею и т. д., начиная съ 9-го числа 9-ой луны. Говорятъ, что этотъ шагъ былъ сдѣланъ на случай возможныхъ серіозныхъ осложненій на сѣверѣ.

У-чанскій корреспондентъ пишетъ въ газету „Шень-бао", что директоръ хубэйскаго горнозаводческаго бюро отрядилъ нѣсколько чиновниковъ для изслѣдованія состоянія рудниковъ и копей въ Да-ѣ-сянъ, Синъ-го-чжоу и окрестномъ раіонѣ. Если означенные чиновники выскажутся въ благопріятномъ смыслѣ, немедленно будетъ приступлено къ разработкѣ указанныхъ рудниковъ.

„Тунъ-вэнь-ху-бао" слышала (трудно сказать, изъ насколько достовѣрнаго источника), что центральное правительство нѣсколько обезпокоено продолжающимися неурядицами въ провинціи Гуанъ-си. Недавно на совѣщаніи министровъ было яко бы рѣшено перевести чжилискаго вице-короля Юань, какъ человѣка болѣе энергичнаго, на постъ кантонскаго вице-короля и придать ему въ помощники генерала Ма Цзинъ-шань. Послѣдній захватитъ съ собою достаточное число войскъ съ сѣвера и будетъ дѣйствовать на правахъ главнокомандующаго для подавленія возстанія въ Гуанъ-си.

1 ноября нов. ст. католическая община въ Сикавеѣ торжественно праздновала трехсотлѣтіе со дня крещенія въ католическую вѣру Павла Сюй (Paul Siu), извѣстнаго въ китайской исторіи подъ своимъ настоящимъ именемъ Сюй Гуанъ-ци, знаменитаго государственнаго дѣятеля минской династіи и наиболѣе извѣстнаго и вліятельнаго изъ числа всѣхъ китайцевъ, обращенныхъ въ христіанство. Дружескому вліянію Сюй (1564—1634) іезуиты были обязаны императорской милостью, которая проложила дорогу ихъ историческимъ подвигамъ въ Китаѣ, столь славнымъ для христіанской вѣры и не менѣе важнымъ для западной науки и цивилизаціи. Поэтому торжественно 1 ноября не было лишено крупнаго историческаго смысла и значенія, и посему, слѣдуетъ пожалѣть, говоритъ „Celestial Empire" отъ 25 окт. (7 ноября), что весь праздникъ не носилъ болѣе демонстративнаго и внушительнаго характера, ограничившись только

однимъ мѣстомъ. Но не надо забывать, что наилучшей данью уваженія къ памяти великаго китайскаго министра и болѣе долговѣчнымъ памятникомъ, чѣмъ самая пышная церемонія чествованія покойнаго, является само всемірно извѣстное учрежденіе Сикавэй (Сюй-цзя-хуй) близъ Шанхая, мѣста рожденія Сюй Гуанъ-ци, названное по его имени и стоящее на землѣ, уступленной въ 1847 г. для нуждъ католическихъ миссіонеротъ ордена іезуитовъ его потомками по прямой линіи. *)

Китай переживаетъ тяжелую эпоху полнаго экономическаго разстройтва, говоритъ „Шэнь-бао". Главнѣйшія причины всеобщаго обѣдненія страны—уплата крупнаго военнаго вознагражденія 1902 г. и расточительность вдовствующей императрицы. Для скорѣйшаго увеличенія государственныхъ доходовъ газета предлагаетъ три новыхъ придуманныхъ ею источника: 1) налогъ на женскіе наряды и драгоцѣнныя украшенія; 2) налогъ на конкубинъ (если взимать за каждую конкубину налогъ въ размѣрѣ 50 долларовъ, то одна эта своеобразная статья бюджета должна давать въ годъ круглую сумму въ 200 милліоновъ долларовъ) и 3) налогъ на проститутокъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ провинціи Шань-си чайные кусты растутъ въ дикомъ состояніи; мѣстное населеніе, не сознавая ихъ дѣйствительной цѣнности, рубитъ эти кусты на топливо, точно обыкновенный кустарникъ. Благодаря этому хищническому способу большая часть этихъ полезныхъ кустовъ подверглась уничтоженію, и чайное производство провинціи быстро сокращается. Съ цѣлью возродить снова эту промышленность округъ Цинъ-чжоу (въ юго-восточной части провинціи), пользующійся заслуженной репутаціей благодаря высокому качеству своихъ чайныхъ листьевъ, пригласилъ изъ Японіи нѣсколькихъ ученыхъ экспертовъ чайнаго дѣла для улучшенія культуры мѣстнаго чайнаго куста. Предполагагаютъ, что округъ будетъ давать 2 сбора листьевъ, одинъ весною и другой лѣтомъ.

Изъ замѣтки, помѣщенной въ „Чжунъ-вай-жи-бао", мы усматриваемъ что китайскіе студенты, изучающіе науки за границею, въ въ особенности—въ Японіи, обязаны въ будущемъ неуклонно подчиняться строгимъ правиламъ, составленнымъ недавно та этотъ предметъ китайскимъ правительствомъ. При составленіи ихъ было обращено особое вниманіе на тѣ пункты устава, которые предназначены удерживать студентовъ вдали отъ всякой политической агитаціи. Вольнодумныя рѣчи и участіе въ тайныхъ обществахъ запрещены подъ страхомъ тяжелаго наказанія въ будущемъ; всѣ китайскіе студенты, желающіе отправиться за границу для завершенія своего образованія, обязаны заручиться предварительнымъ согласіемъ на свой выѣздъ со стороны властей.

Въ связи съ означенными правилами можно указать еще на обширную докладную записку Чжанъ Чжи-дуна по вопросу о китайскихъ сту-

*) Основаніе колледжа Сикавэй относится къ 1850 г., а обсерваторіи—къ 1872 году.
Примѣчаніе редакціи.

деньгахъ въ Японіи, напечатанную въ „Шэнь-бао“. Въ запискѣ проводится та мысль, что эти студенты, какъ люди совсѣмъ еще молодые, неопытные и доступные вреднымъ окружающимъ вліяніямъ, должны находиться подъ строгимъ надзоромъ китайскаго посланника при японскомъ дворѣ, при непремѣнномъ содѣйствіи японскаго правительства. Въ противномъ случаѣ студенты вынесутъ скорѣе одинъ только вредъ изъ своего долголѣтняго пребыванія въ Японіи. Исходя изъ соображеній Чжанъ Чжи-дуна, пекинское министерство иностранныхъ дѣлъ просило японскаго посланника Учида передать содержаніе записки къ свѣдѣнію своего правительства, но въ отвѣтъ на это посланникъ высказалъ свое убѣжденіе, что въ виду коренного различія въ законахъ обѣихъ странъ предложеніе китайскаго правительства, вѣроятно, встрѣтитъ категорическій отказъ со стороны Японіи. Пока же китайское правительство рѣшило, въ видѣ временной мѣры къ обузданію безпокойныхъ умовъ своихъ подданныхъ, побывавшихъ за границей, жаловать ученыя степени по возвращеніи на родину китайскихъ студентовъ, смотря по ихъ личнымъ качествамъ и образу мыслей.

„Да-гунъ-бао“ слышала, что вопросъ объ отмѣнѣ старой экзаменаціонной системы, возбужденный Чжанъ Чжи-дуномъ, готовится получить свое окончательное разрѣшеніе. Вопросъ этотъ обсуждался уже нѣкоторое время въ подлежащихъ министерствахъ, хотя результаты совѣщаній еще не представлены на усмотрѣніе трона. Все же въ столичныхъ кругахъ составилось убѣжденіе, что съ начала будущаго года послѣ трехъ экзаменовъ по прежнему образцу старая система будетъ окончательно уничтожена. Новая системя явилась скорѣе результатомъ компромисса. По прежнему всѣ кандидаты должны проходить предварительный школьный курсъ изученія классиковъ; но сами экзамены будутъ производиться, по выбору кандидатовъ, спеціальными экзаменаторами по предметамъ: политической экономіи, торговаго права и прочихъ юридическихъ наукъ, коммерческаго дѣла, механики, астрономіи, географіи, физики, химіи и т. д.

Въ связи съ вышеуказаннымъ назначеніемъ новаго главнокомандующаго въ Гуанъ-си представляется интереснымъ указать здѣсь на обычную военную тактику повстанцевъ этой провинціи, какъ она рисуется въ одномъ частномъ письмѣ. Пользуясь гористымъ характеромъ мѣстности въ провинціи, мятежники при первомъ приближеніи правительственныхъ войскъ укрываются въ горныхъ тайникахъ, откуда легко моготъ бросить вызовъ своимъ противникамъ, благодаря естественнымъ выгодамъ своего положенія. Такъ сообщаютъ, что одинъ разъ не мало солдатъ погибло отъ неожиданнаго взрыва мины, заложенной мятежниками въ одной изъ пещеръ. Въ силу этого умиротвореніе провинціи можетъ затянуться на неопредѣленное время.

30 окт. нов. ст. въ Пекинѣ было подписано соглашеніе между французскимъ посланникомъ и китайскимъ правительствомъ относительно постройки Юнь-наньской ж д.

Первый участокъ желѣзной дороги Юэ-хань (изъ Кантона въ Ханькоу) между столицею Гуанъ-дуна и городомъ Фо-шань-тинъ (Fatshan) будетъ открытъ для движенія 15 ноября нов. ст.

По слухамъ, Франція собирается учредить въ столицѣ Сы-чуани, Чэнъ-ду-фу, высшую школу; по крайней мѣрѣ, въ настоящее время депутатомъ Dubic въ Парижѣ ведется усиленная пропаганда въ пользу осуществленія проекта подобнаго института. Учрежденіе высшаго учебнаго заведенія подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ иностранной державы оказывается совсѣмъ новымъ дѣломъ въ Китаѣ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что Франція дѣйствительно задалась цѣлью въ этомъ родѣ; во всякомъ случаѣ китайскія власти должны отнестись къ подобному проекту съ полнымъ сочувствіемъ. Отправка студентовъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ подала лишь поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ, тогда какъ открытіе университета въ самой странѣ, хотя бы и стоящаго подъ иностраннымъ покровительствомъ, сдѣлаетъ его доступнымъ во всякое время прямому или косвенному надзору со стороны мѣстныхъ властей. Нѣтъ надобности прибавлять, что Францін имѣетъ въ виду единственную цѣль путемъ осуществленія означеннаго предпріятія укрѣпить свое вліяніе въ долинѣ верхняго Янъ-цзы.

(Ostasiatischer Lloyd, 8. Nov.)

За послѣднее время въ настроеніи китайцевъ по отношенію къ Шаньдунской ж. д. сталъ наблюдаться весьма значительный поворотъ. Тогда какъ раньше мѣстныя власти ставили непремѣннымъ условіемъ своего согласія, чтобы дорога проходила въ достаточномъ отдаленіи отъ городовъ, нынѣ начинаетъ сказываться противоположное стремленіе, именно, чтобы станціи желѣзной дороги были легко и удободоступны изъ города. Гао-ми, Вэй-сянь и Цинъ-чжоу-фу остались въ большемъ или меньшемъ отдаленіи въ сторонѣ отъ полотна желѣзной дороги, такъ что для установленія сообщенія съ вокзалами пришлось предварительно построить въ этихъ городахъ соотвѣтствующія шоссе. Въ отношеніи Цзи-нань-фу также было первоначально предусмотрѣно, что желѣзная дорога остановится вдали отъ самаго города; но опытъ прежнихъ лѣтъ убѣдилъ губернатора Шань-дуна Чжоу-фу въ томъ, что подобное дальнее разстояніе вокзаловъ отъ городовъ не отвѣчаетъ истиннымъ интересамъ торговли. Это убѣжденіе настолько окрѣпло въ немъ, что недавно онъ даже потребовалъ устройства въ Цзи-нань фу, кромѣ ранѣе предположенныхъ 2 вокзаловъ, еще третьяго у сѣверозападныхъ городскихъ воротъ и притомъ въ непосредственномъ ихъ сосѣдствѣ. Этотъ поворотъ въ китайскихъ воззрѣніяхъ на роль и значеніе желѣзной дороги имѣетъ первостепенную важность и даетъ увѣренность въ томъ, что пассивное сопротивленіе, которое ранѣе поставлялось съ китайской стороны на пути желѣзнодорожнаго строительства, можетъ считаться окончательно сломленнымъ и болѣе не существующимъ.

Та же нѣмецкая газета сообщаетъ о дѣятельномъ ходѣ предвари-

тельныхъ работъ по постройкѣ желѣзной дороги изъ Тяньцзиня въ Цзинаньфу и далѣе чрезъ Янъ-чжоу-фу къ южной границѣ Шань-дуна. Доказывая неосновательность приведеннаго въ прошломъ выпускѣ извѣстія, будто нѣмцы взяли на себя постройку участка этой желѣзной дороги отъ сѣверной границы Шань-дуна до Янъ-цзы, „Ostasiascher Lloyd“ подтверждаетъ несомнѣнный фактъ, что нѣмецкіе инженеры производятъ изысканія для этой линіи въ предѣлахъ конечныхъ пунктовъ: Тянь-цзиня, съ одной стороны, и южной границы Шань-дуна—съ другой, тогда какъ дальнѣйшее продолженіе линіи на югъ до Великой рѣки принадлежитъ англійскимъ предпринимателямъ. Въ Тянь-цзинѣ работаетъ уже 5, а въ Дэ-чжоу (на границѣ съ Чжи-ли) 4 нѣмецкихъ инженера. Главное руководительство постройкою и эксплоатаціей новой линіи будетъ вскорѣ поручено работающему теперь на Шань-дунской желѣзной дорогѣ строителю П. Хильдебранту.

Въ „Ostasiaticher Lloyd“ пишутъ изъ Цинъ-дао отъ 30 октября н. ст.: Въ настоящее время въ Цинъ-дао снова находится нѣсколько чиновниковъ, спеціально командировянныхъ сюда губернаторомъ Чжоу-фу изъ Цзи-нань-фу для обмѣна мнѣніями съ нѣмецкимъ управленіемъ области по различнымъ торговымъ и инымъ вопросамъ. Эти частыя посѣщенія Цинъ-дао китайскими чиновниками изъ Цзи-нань-фу, въ связи съ желаніемъ губернатора Чжоу-фу поддерживать по мѣрѣ своихъ силъ всѣ начинанія нѣмцевъ и привлекать ихъ въ свою столицу для выполненія своихъ собственныхъ преобразовательныхъ стремленій въ нѣмецкомъ духѣ, доказываютъ, сколь дружественный оттѣнокъ пріобрѣли съ теченіемъ времени отношенія между Цзи-нань-фу и Цинъ-дао. Это гармоническое согласіе, установившееся между обоими правительствами въ самомъ Шань-дунѣ, невольно отражается и на сосѣдней провинціи Чжи-ли гдѣ бразды правленія держитъ бывшій губернаторъ Шань-дуна и доброжелатель теперешняго своего замѣстителя на этомъ посту. На ряду съ симъ дворъ и правительство въ Пекинѣ, отчасти благодаря рѣчамъ испытаннаго своего совѣтника Юань Ши-кая, отчасти благодаря сообщеніямъ Чжоу-фу, постепенно приходитъ къ ясному сознанію, что нѣмцы въ Цзяо-чжоу, въ плодотворномъ сотрудничествѣ съ китайскими властями, наряду съ поднятіемъ благосостоянія своей собственной территоріи, преслѣдуютъ также развитіе процвѣтанія всей Шаньдунской провинціи. Поэтому неудивительно, что губернаторъ Цзяо-чжоу, г. Труппель, торжественно принятый на аудиенціи 16 окт. нов. ст. въ лѣтнемъ дворцѣ у вдовствующей императрицы и императора, не могъ явиться въ глазахъ этихъ высокихъ особъ, при своемъ первомъ посѣщеніи дворца, совершенно чуждымъ и постороннимъ имъ человѣкомъ. Это обстоятельство ясно показалось въ самомъ характерѣ пріема и обстановки, при которой велась аудіенція. Въ ней участвовали нѣмецкій посланникъ въ Пекинѣ, совѣтникъ посольства изъ Токіо и нѣмецкій вице-консулъ д-ръ Бое изъ Шанхая, которые всѣ съѣхались въ столицѣ одновременно съ пребываніемъ тамъ губернатора Труппеля,

Подробности этой аудіенціи приводятся въ томъ же номерѣ „Ostasiatischer Lloyd“ отъ 6 ноября н. ст. на стр. 718.

Согласно IX статьѣ новаго японо-китайскаго договора открытіе для иностранной торговли Мукденя и Да-дунъ-коу въ Маньчжуріи состоится немедленно послѣ обмѣна ратификаціи, а открытіе Чанъ-ша-фу въ Ху-нани—6 мѣсяцевъ спустя послѣ этого обмѣна; кромѣ того, приложеніе къ этой статьѣ прямо указываетъ на то, что Чанъ-дэ-фу въ Хунани, Ху-коу въ Цзянъ-си, Ань-цинъ-фу въ Ань-хуй и Сюй-чжоу-фу въ Сы-чуани будутъ также открыты, какъ скоро позволятъ обстоятельства. Далѣе, въ силу пересмотрѣннаго договора съ Китаемъ, въ Маньчжуріи имѣетъ быть открытъ городъ Ань-тунь (Ша-хэ). Такимъ образомъ, Китаемъ обѣщано открытіе, въ ближайшемъ будущемъ, 4 новыхъ портовъ въ добавленіе къ Kongmoon (Цзянъ-мынь) въ Гуанъ-дунѣ, открытому по англійскому договору Мэкэя.

(Hongkong W. Press, 24 Oct.)

Цѣнность общаго вывоза изъ Гамбурга въ Китай выражажалась въ нижеуказанные годы слѣдующими цифрами:

Въ 1902 г.	33,057,110	герм. марокъ
1901 г.	35,301,910	„ „
1900 г.	29,863,170	„ „
1899 г.	23,078,270	„ „
1898 г.	19,673,320	„ „

Изъ главныхъ предметовъ этого вывоза въ 1902 г. можно указать на анилиновыя краски (на сумму 3,091,460 герм. мар.), желѣзныя издѣлія, не считая рельсы, трубы и иголки (2,841,010 мар.), шерстяные и полушерстяные товары (2,314,600 мар.), машины, кромѣ локомотивовъ, локомобилей и швейныхъ машинъ (1,576,680 мар.), сахаръ-рафинадъ (1,190,760 марокъ) и далѣе чулочныя издѣлія, бумагу, пиво, швейныя иголки и т. д.— въ суммахъ менѣе милліона марокъ.

„Commercial Intelligence“ отъ 11/24 сент. говоритъ: На той недѣлѣ мы напечатали въ высшей степени интересную статью нашего собственнаго корреспондента, путешествующаго теперь по Дальнему Востоку. Между прочимъ, онъ сообщаетъ намъ, что англійскій престижъ, съ каждымъ днемъ все болѣе падаетъ въ Китаѣ, и что китайцы совершенно утратили всякое довѣріе къ англійской предпріимчивости. Въ этомъ мы не найдемъ ничего страннаго или удивительнаго, коль скоро узнаемъ, со словъ корреспондента, какъ англичане усердно добивались концессіи на постройку желѣзныхъ дорогъ, а получивъ ихъ, не сдѣлали даже попытки соблюсти приличія и начать на нихъ работы. Въ Китаѣ не можетъ быть еще никакого вопроса о тарифахъ, дѣйствующихъ къ нашей выгодѣ или невыгодѣ, сравнительно съ нѣмцами или бельгійцами, и потому мы, англичане, не находимъ для себя никакихъ оправданій, если упустили изъ рукъ выгодное помѣщеніе для своихъ капиталовъ. Нашъ корреспондентъ прямо указываетъ, что въ этомъ нежелательномъ явленіи вся вина пада-

етъ на насъ самихъ и объясняется исключительно недостаткомъ энергіи и предпріимчивости со стороны англійскихъ коммерческихъ дѣятелей въ Китаѣ. Но печаленъ для Британіи будетъ тотъ день, когда ея торговые люди перестанутъ полагаться на свою собственную энергію и предпріимчивость и взамѣнъ этого станутъ искать поддержки тарифнаго законодательства и помощи правительственныхъ субсидій.

Корея.

За послѣднее время въ обычно хорошо освѣдомленныхъ столичныхъ кругахъ Японіи все съ большей настойчивостью повторяется слухъ о полученіи Японіей права на постройку желѣзной дороги между Сеуломъ и Ый-чжю. Хотя это извѣстіе нуждается еще въ оффиціальномъ подтвержденіи, тѣмъ не менѣе, въ виду его важности для интересовъ страны, „Japan Times" въ номерѣ отъ 1 ноября н. ст. считаетъ возможнымъ уже теперь посвятить этому вопросу особую передовую статью, выражая въ то же время свое искреннее пожеланіе, что слухъ этотъ оправдается на дѣлѣ. Прежде всего газета напоминаетъ, что право на постройку и эксплоатацію означенной линіи первоначально было выдано корейскимъ правительствомъ одному французу; онъ не началъ работъ къ условленному сроку, а потому и лишился полученной концессіи, хотя и говорили, что онъ сохранилъ право на поставку инженеровъ и желѣзнодорожныхъ матеріаловъ на тотъ случай, если бы корейское правительство взялось само за сооруженіе линіи. Это все случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Вскорѣ затѣмъ временная привиллегія на эту линію была предоставлена частной компаніи. Если настоящій слухъ не лишенъ основанія, то необходимо предположить, что Японія добилась концессіи на линію путемъ спеціальнаго соглашенія съ упомянутой компаніей, которая остается наружно владѣтельницею привиллегіи. Какъ бы то ни было, достаточно знать, что дѣйствительное право на сооруженіе и эксплоатацію линіи обезпечено Японіей за собою въ интересахъ своихъ подданныхъ. Хотя бы извѣстіе и оказалось преждевременнымъ, все же газета надѣется и увѣрена, что въ концѣ концовъ дѣло выйдетъ на это. Вполнѣ естественно, что продолженіе желѣзной дороги до Ый-чжю должно перейти въ руки народа, который уже контролируетъ линію, прорѣзывающую южную часть полуострова. Однако, даже это звено корейской магистрали, будучи доведено до конца, не выполнитъ всей своей экономической пользы и цѣли, если не будетъ обращено въ свое время въ неразрывную часть регулярной линіи сообщенія для міровой торговли путемъ соединенія ея, съ одной стороны, съ сибирской системою Россіи и съ другой—съ китайской системою въ Ньючжуанѣ. Для успѣшнаго достиженія этой необходимой цѣли представляется безусловно важнымъ, чтобы весь этотъ вопросъ подвергся совмѣстному обсужденію Россіи и Японіи, и можно даже заключить по нѣкоторымъ признакамъ, что этотъ вопросъ входитъ въ кругъ предметовъ настоящихъ переговоровъ между указанными государствами. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ эти переговоры окажутся успѣшными; пока

же не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь, что во влiятельныхъ дѣловыхъ кругахъ Японiи не только приписывается высокая важность предположенному продленiю корейской желѣзнодорожной сѣти вплоть до Ню-чжуана, но уже составлена приблизительная смѣта издержекъ, потребныхъ для осуществленiя всего предпрiятiя. Согласно этой смѣтѣ, линiя отъ Ый-чжю до Ню-чжуана (разстоянiе 178 миль) потребуетъ общаго расхода въ 12,500,000 енъ при разсчетѣ 70,000 енъ на милю, тогда какъ линiя Сеулъ—Ый-чжю (294 мили) обойдется въ 22,500,000 енъ при затратѣ 80,000 енъ на милю. Обѣ линiи въ общей сложности будутъ стоить до 35,000,000 енъ. Насколько эта смѣта заслуживаетъ довѣрiя, неизвѣстно; но въ виду того, что страна, сквозь которую должны пройти указанныя линiи, на большей части своего протяженiя, имѣетъ равнинный и низменный характеръ, стоимость сооруженiя линiй не можетъ быть особенно значительной. Во всякомъ случаѣ не представится особой трудности собрать необходимый капиталъ для осуществленiя всего предпрiятiя, разъ только правительство согласится гарантировать умѣренный процентъ прибыли на затраченную сумму.

30 октября н. ст. послѣдовало оффицiальное разрѣшенiе на слiянiе Сеуло-Чемульпоской желѣзной дороги съ Сеуло-Фузанской ж. д., на что уже указывалось въ прошломъ выпускѣ. Послѣдняя компанiя, по слухамъ, посылаетъ на дняхъ въ корейскую столицу своего представителя г. Мори, начальника счетнаго отдѣленiя, съ порученiемъ вести все дѣло въ связи съ окончательнымъ осуществленiемъ проекта.

(Jap. W. Times, 26 окт.—7 ноябр.).

Согласно консульскому донесенiю изъ Сеула японскому министерству иностранныхъ дѣлъ отъ 5 ноября н. ст., корейская никелевая монета за послѣднее время значительно упала въ цѣнѣ, такъ что курсъ ея стоитъ теперь на необычайно низкомъ уровнѣ; 250 корейскихъ енъ противъ 100 енъ японской монетою. Благодаря этому обезцѣненiю, къ которому присоединяется еще обезцѣненiе корейской серебряной монеты (см. предыдущiй выпускъ Лѣтописи), японскiе купцы въ Кореѣ переживаютъ трудное время. Въ связи съ этимъ можно поставить еще колебанiя въ Кореѣ корейской мѣдной монеты на фузанскомъ рынкѣ, о которомъ говоритъ другое консульское донесенiе отъ 30 октября н. ст. Колебанiя эти начались еще весною настоящаго года, именно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда по примѣру прежнихъ лѣтъ явился особый спросъ на эту монету изъ Гензана, Мокпо и Куньсана, съ тѣмъ результатомъ, что курсъ на нее поднялся сразу на 20%. Спустя нѣкоторое время, изъ Фузана были отправлены большiя партiи пищевыхъ продуктовъ въ различные округа внутри страны, пострадавшiе отъ неурожая въ прошломъ году; неизбѣжнымъ слѣдствiемъ этого былъ значительный приливъ мѣдной монеты въ Фузанъ. Одно время запасъ монеты достигалъ 300,000 квамме и курсъ ея упалъ на 40% сравнительно съ мартовскими цѣнами. Эта тенденцiя внизъ недавно до нѣкоторой степени была задержана поступленiемъ на

фузанскій рынокъ риса, предназначеннаго къ вывозу, въ результатѣ чего курсъ монеты нѣсколько окрѣпъ и повысился сравнительно съ необычайнымъ обезцѣненіемъ ея въ серединѣ года.

Третье консульское донесеніе изъ Фузана отъ 29 октября говоритъ, что, хотя на рынокъ въ этомъ портѣ ежедневно поступаютъ уже нѣкоторыя количества бобовъ, никакихъ сколько-нибудь значительныхъ сдѣлокъ на продуктъ еще не совершается—благодаря нежеланію корейскихъ купцовъ разстаться со своими запасами бобовъ даже по цѣнѣ свыше 7 енъ. Поэтому рынокъ въ полномъ застоѣ. Мало того, рѣшеніе фермеровъ внутри страны не отдавать своихъ произведеній по низскимъ цѣнамъ прошлаго года устраняетъ шан‹с›ы и возможность появленія на рынкѣ болѣе значительныхъ партій бобовъ въ ближайшемъ будущемъ. Рисъ также прибываетъ въ очень небольшомъ количествѣ, такъ что нѣкоторые японскіе купцы сдѣлали попытку войти въ непосредственныя сношенія съ производителями внутри стран‹ы›. Какъ указывалось раньше, сборъ риса въ настоящемъ году въ долинѣ р. Накъ-тонъ много лучше средняго, и надо думать, что онъ начнетъ скоро поступать на фузанскій рынокъ въ болѣе значительныхъ количествахъ, хотя трудно ожидать его здѣсь раньше середины ноября нов. ст.

Спеціальнаа телеграмма изъ Сеула въ газету „Ниппонъ" утверждаетъ, что корейское министерство иностранцыхъ дѣлъ внесло въ совѣтъ кабинета предложеніе открыть Енъ-дынъ-пхо для иностранной торговли. Предполагаютъ, что присутствіе въ этомъ портѣ въ настоящее время нѣсколькихъ русскихъ солдатъ, которымъ приписывается намѣреніе начать рубку лѣса на островѣ Дажелетъ, побудило корейское министерство (разумѣется, съ вѣдома японцевъ) предпринять вышеуказанный шагъ (Этотъ слухъ, вѣроятно, не имѣющій за собою ровно никакихъ фактическихъ основаній, можетъ служить отличной характеристикой типа извѣстій, печатаемыхъ на каждомъ шагу японскими газетами, не исключая самыхъ достовѣрныхъ органовъ столичной прессы. Прим. редакціи).

Японія.

Прогрессъ Японіи въ теченіе послѣдней декады (1892—1902 г.г.). Подъ этимъ общимъ заглавіемъ „Кокуминъ" напечатала рядъ передовыхъ статей, освѣщающихъ указанный вопросъ многочисленными цифровыми данными—преимущественно съ экономической точки зрѣнія. Ниже приводится краткое изложеніе упомянутыхъ статей, составленное „Japan W. Times" и напечатанное въ этой газетѣ въ номерѣ отъ 18/3 октября нов. ст.

Земледѣльческіе продукты. Начиная съ главнаго продукта этого рода—риса, мы имѣетъ слѣдующія цифры для величины соотвѣтственныхъ сборовъ 1892 и 1902 г.г.

	Общій сборъ.		Пропорціональное увеличеніе (если принять цифры 1892 г. за 1000).
1892	30,089,457	коку	1,000
1902	40,856,115	„	1,045

Необходимо добавить, что цифры для 1892 и 1902 г.г. представляютъ средній выводъ за семь предшествовавшихъ указаннымъ 2 годамъ лѣтъ, кромѣ тѣхъ, когда сборъ былъ либо исключительно хорошъ, либо исключительно неблагопріятенъ. Это же замѣчаніе можетъ быть приложено равнымъ образомъ и къ нижеприводимымъ даннымъ относительно „муги“ (подъ каковымъ общимъ терминомъ объединяются ячмень, пшеница, рожь и овесъ), коконовъ и чаю.

Увеличеніе въ количествѣ сборовъ „муги“ представляется не въ примѣръ болѣе значительнымъ, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

			Отношеніе указанныхъ цифръ между собою.
1892	15,678,141	коку	1,000
1902	19,546,602	„	1,245

Несмотря на то, что чайная горговля Японіи въ теченіе указаннаго десятилѣтія испытывала на себѣ разныя неблагопріятныя вліянія и теченія на иностранныхъ рынкахъ, успѣхи, сдѣланные ею за это время, не такъ ужъ ничтожны, какъ можно было бы ожидать, и въ общемъ производство чая въ странѣ дало въ 1901 г. превышеніе въ 15,1% надъ цифрою 1891 г., а именно:

	Общій сборъ		Отношеніе.
1891	7,054,493	кванъ	1,000
1091	8,120,390	„	1,151

Наибольшій процентъ увеличенія дало шелководство, которое въ этомъ отношеніи далеко опередило прочія отрасли сельскаго хозяйства. Цифры покажутъ это лучше всякихъ словъ:

	Сборъ въ коку	Процентное увеличеніе.
1892	1,249,298	1,000
1902	2,359,908	1,889 (+88,9 %)

Горнозаводческая промышленность дала несравненно лучшіе результаты въ смыслѣ крупныхъ матеріальныхъ успѣховъ, нежели сельско-хозяйственное дѣло, причемъ исключительно быстрое развитіе первой обусловлено стеченіемъ разныхъ благопріятныхъ условій, какъ-то: расширеніемъ иностранныхъ рынковъ на продукты горной промышленности и подъемомъ промышленности и усовершенствованіемъ ея техническихъ пріемовъ въ самой странѣ.

Уголь стоитъ на первомъ планѣ, какъ въ отношеніи общей суммы добычи, такъ и процентнаго увеличенія, которое выразилось въ размѣрѣ цѣлыхъ 186%, подтверженіемъ чего можетъ служить слѣдующая таблица:

	Добыча.	Отношеніе.
1891	2,598,114 тоннъ	1,000
1901	7,429,457 „	2,860

Потребленіе угля внутри страны въ различныхъ отрасляхъ экономической дѣятельности представляется вполнѣ удовлетворительнымъ, т. к. количество угля, израсходованное пароходами, повысилось съ 443,000 тоннъ въ 1891 г. на 1,387,000 въ 1901 г.;—желѣзными дорогами съ 98,000 тоннъ на 622,000 тоннъ;—на фабрикахъ и въ мастерскихъ съ 512,000 тоннъ на 3,813,000 тоннъ и, наконецъ, количество угля, нашедшее себѣ употребленіе въ дѣлѣ вывариванія соли, почти удвоилось (454,000 тоннъ въ 1891 г. противъ 805,000 тоннъ въ 1901 г.).

Слѣдующее послѣ угля по важности мѣсто въ промышленности принадлежитъ желѣзу, и фактъ, что добыча его увеличилась за десятилѣтіе на 18%, пріобрѣтаетъ особый многозначительный смыслъ въ связи съ высказывавшимися не разъ сомнѣніями насчетъ степени осуществимости прибыльной эксплоатаціи желѣзныхъ рудъ въ Японіи. Эти сомнѣнія, находившія себѣ защитниковъ среди авторитетныхъ ученыхъ и горныхъ инженеровъ и практиковъ желѣзнаго дѣла, повидимому, разрѣшаются наилучшимъ образомъ въ свѣтѣ нижеслѣдующихъ цифръ.

	Добыча.	Процентное увеличеніе.
1890 г.	5,603,481 кванъ	1,000
1900 г.	6,624,447 „	1,183

Добыча мѣди дала также увеличеніе, именно—въ 39%, благодаря спросу на этотъ металлъ на иностранныхъ рынкахъ.

1890 г.	4,856,895 кванъ	1,000
1900 г.	6,749,179 „	1,390

Изъ числа прочихъ минеральныхъ продуктовъ относительно меньшей важности по количеству общей добычи мы можемъ отмѣтить золото, которое показываетъ увеличеніе въ 90,3% противъ цифръ прежнихъ лѣтъ; —серебро—11% и, наконецъ, керосинъ, сдѣлавшій прямо колоссальные успѣхи, которые выразились увеличеніемъ въ 6.789.5%.

Фабричная и обрабатывающая промышленности.

Переходя къ образу этого вида экономической дѣятельности Новой Японіи, мы съ перваго же взгляда на цифровыя данныя, относящіяся сюда, замѣчаемъ необычайное ея процвѣтаніе, которое нашло себѣ косвенное выраженіе въ 2 отличительныхъ чертахъ внѣшней торговли страны за послѣдніе годы: 1) въ значительномъ сокращеніи ввоза бумажной пряжи и 2) въ неуклонномъ возрастаніи привоза хлопка-сырца. Въ 1888 г. ввозъ пряжи достигалъ еще цѣнности въ 13,610,000 енъ, но въ 1902 г. эта цифра упала до 740,000 енъ, не болѣе. Съ другой стороны статья хлопка-сырца, фигурировавшая въ перечнѣ предметовъ ввоза въ 1888 г. лишь въ суммѣ 2.220,000 енъ, черезъ 14 лѣтъ поднялась до 79,780,000 енъ. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній феноменальный прогрессъ прядильной

промышленности за истекшее десятилѣтіе никому не можетъ показаться удивительнымъ, а увеличеніе въ 27% сравнительно съ 1890 г. необъяснимымъ.

	Цѣнность общаго производства.	Отношеніе.
1890 г.	5,132,588 енъ.	1,000
1800 г.	32,182,536 „	6,272

Какъ и слѣдовало ожидать, параллельно росту прядильной промышленности соотвѣтственно быстрыми, чтобъ не сказать болѣе, шагами развивался и вывозъ пряжи, почти исключительно въ Китай.

	Цѣнность вывоза.	Процентное увеличеніе.
1892 г.	7,872 ена.	1,000
1902 г.	19,901,522 „	2,551,475
1903 г. (предп. подсч.)	30,000,000 „	5,569,230

Вывозъ 1902 г., какъ ни былъ великъ самъ по себѣ, не оказался на высотѣ цифръ предшествовавшихъ лѣтъ благодаря боксерскимъ смутамъ, но въ настоящемъ году вывозъ вплоть до сентября н. ст. включительно показалъ превышеніе приблизительно на 12 милліоновъ енъ сравнительно съ соотвѣтствующимъ періодомъ прошлаго года, не смотря на то, что миръ и нормальное положеніе дѣлъ не могутъ считаться еще окончательно возстановленными въ сѣверномъ Китаѣ. Поэтому можно надѣяться, что итоги вывоза нынѣшняго года сравняются съ цифрою въ 30,000,000 енъ (Прим. редакціи: **Надежды автора въ этомъ направленіи могутъ въ послѣднюю минуту и не оправдаться вполнѣ, если справедливы указанныя въ прошломъ выпускѣ Лѣтописи извѣстія о застоѣ торговли съ Китаемъ, въ виду тревожныхъ слуховъ о войнѣ**).

Ткацкія издѣлія.

Одновременно съ поразительнымъ ростомъ бумагопрядильной промышленности шло своимъ чередомъ почти въ столь же замѣтной степени и развитіе бумаготкацкой промышленности. Въ 1892 г. бумажныхъ издѣлій было послано за границу всего лишь на сумму 550,000 енъ, но для 1902 г. соотвѣтственная цифра была 6,210,000 енъ. Вывозъ шелковыхъ товаровъ показалъ не менѣе яркій примѣръ увеличенія, поднявшись съ 4,474,178 енъ (1892 г.) на 27,878,442 енъ (1902 г.), или 620% въ указанные 10 лѣтъ. Общее производство ткацкихъ издѣлій дало въ конечныхъ выводахъ соотвѣтственное этому увеличеніе, какъ рисуетъ намъ слѣдующая таблица:

	Сумма общаго производства.	Увеличеніе.
1890 г.	33,040,150 енъ.	1,000
1900 г.	177,646,940 „	5,377

Шелкъ-сырецъ.

Увеличеніе выдѣлки шелка-сырца и въ количествѣ его вывоза заграницу представляетъ естественное послѣдствіе вышеупомянутаго факта уве-

личенной добычи коконовъ. Для болѣе наглядной иллюстраціи этого приводимъ слѣдующія цифровыя данныя:

	Общая выдѣлка шелка-сырца.	
1891 г.	1,096,088 кванъ.	1,000
1901 г.	1,755,677 „	1,136
	Сумма вывоза его въ енахъ.	
1892 г.	36,269,743	1,000
1902 г.	76,859,478	2,136

Изъ второстепенныхъ категорій промышленныхъ издѣлій, глиняная и фарфоровая посуда дала увеличеніе въ 210% въ теченіе послѣднихъ 7 лѣтъ; лаковыя издѣлія въ томъ же размѣрѣ, бумага—около 280% за 8 лѣтъ; циновки—около 230% въ теченіе того же періода; фосфорныя спички тоже 230% за 10 лѣтъ.

Пути и средства сообщеній.

Въ концѣ 1891—2 г. финансоваго года длина телеграфной сѣти достигала 7,855 миль, а считая всѣ отдѣльные проводы—22,782 миль; черезъ десять лѣть цифра эта выразилась соотвѣтственно въ 15,940 и 74,742 миль.

Равнымъ образомъ за истекшее десятилѣтіе, начиная съ 1891—2 финансоваго года, длина желѣзнодорожной сѣти возрасла съ 1,621 мили до 4,025 миль.

Число пароходовъ и ихъ водоизмѣщеніе повысились съ 607 и 95,588 тоннъ на 960 съ 577,760 тоннами въ теченіе указаннаго десятилѣтняго періода. Это расширеніе перевозочной промышленности доказывается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, тогда какъ 10 лѣтъ тому назадъ прямыя иностранныя сообщенія японскихъ пароходовъ обнимали лишь Китай, Корею и Владивостокъ, теперь они включаютъ въ число своихъ правильныхъ рейсовъ порты Европы, Бомбей, порты Америки (Seattle и Санъ Франциско) и Австралію; кромѣ того, три компаніи поддерживаютъ каботажное и рѣчное плаваніе внутри Китая, не считая Хунаньской компаніи рѣчного судоходства, открывающей свои дѣйствія въ недалекомъ будущемъ.

Внѣшняя торговля

въ своемъ быстромъ развитіи за указанное десятилѣтіе производитъ не менѣе благопріятное впечатленіе на всякаго иностраннаго наблюдателя, въ особенности—если принять во вниманіе, сколь постепененъ былъ ходъ этого развитія помимо рѣзкихъ, неожиданныхъ скачковъ, какъ можно видѣть изъ нижеприлагаемой сводной таблицы цифръ за каждый годъ изъ десятилѣтія 1892—1902 г. Всѣ эти соображенія вмѣстѣ взятыя доказываютъ, что японская внѣшняя торговля покоится на вполнѣ здоровомъ и прочномъ основаніи.

Годы.	Вывозъ.	Ввозъ.	Общая сумма.	Отношеніе.
	Въ тысячахъ енъ			
1892	91,102	71,326	162,428	1,000
1893	89,712	88,257	177,970	1,091

1894	113,246	117,471	230,728	1,420
1895	136,112	129,260	265,372	1,636
1896	117,842	171,674	289,517	1,784
1897	160,135	219,300	382,435	2,358
1898	165,753	277,502	443,255	2,734
1899	114,929	220,401	435,331	2,687
1900	402,419	287,261	491,691	3,035
1901	252,349	255,816	508,166	3,137
1902	258,303	271,731	530,034	3,262

Капиталы, вложенные въ промышленныя предпріятія.

Выдающіеся успѣхи, сдѣланные внѣшней торговлею Японіи за время послѣдняго десятилѣтія, находятъ себѣ вѣрное отраженіе и подтвержденіе въ увеличеніи производительной силы и ресурсовъ націи, поскольку это выражается возрастаніемъ капитала, вложеннаго въ различныя отрасли дѣловой предпріимчивости. Напримѣръ, торговыя общества и союзы увеличили свой общій оборотный и основной капиталъ съ 61.881,000 енъ въ 1890 г. до 191,422,000 енъ въ 1900 г., т. е. увеличеніе 209,3%. Фабричныя компаніи располагаютъ теперь капаталомъ въ 216,766,000 енъ (1900 г.) противъ 77,960,000 енъ въ 1890 г. Въ 1891 г. всѣ желѣзнодорожныя компаніи имѣли въ своихъ рукахъ 47,960,000 енъ, но соотвѣтствующая цифра въ концѣ 1901 г. была 242,585,000 енъ. Равнымъ образомъ банковское дѣло привлекло къ себѣ въ 1902 г. въ общемъ итогѣ 531,666,000 енъ противъ 102,648,000 енъ въ 1892 г. Единственное исключеніе среди всѣхъ указанныхъ примѣровъ экономическаго роста и процвѣтанія составляютъ компаніи, посвятившія себя и свои капиталы сельскохозяйственному дѣлу, т. к. ихъ капиталы, выражавшіеся въ 1890 г. въ суммѣ 8,229,000 енъ, упали въ 1894 г. до уровня 1,873,000 енъ; впрочемъ, съ тѣхъ поръ они снова стали подниматься и достигли въ 1900 г. суммы въ 4,455,000 енъ.

Пожалуй, степень національнаго благосостоянія имѣетъ болѣе вѣрнаго своего показателя въ количествѣ вкладовъ въ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ, нежели о ней позволяетъ судить подписка на акціи промышленныхъ корпорацій; но и въ этомъ направленіи—движеніи вкладовъ—мы находимъ усиленную активность, проявившуюся даже болѣе нагляднымъ образомъ, чѣмъ дѣятельность компаній.

Въ концѣ 1891 г. обыкновенные вклады въ банкахъ не превышали 39,519,000 енъ; 10 же лѣтъ спустя (въ 1901 г.) они дали огромную цифру,—525,703,000 енъ. Сберегательные вклады выказали болѣе умѣренный ростъ, немногимъ болѣе, чѣмъ утроившись въ указанный періодъ—22,793,000 енъ въ 1891 г. и 71,692,000 енъ въ 1901 г. Общіе итоги суммъ, показанныхъ въ отчетахъ разсчетныхъ палатъ, равнымъ образомъ выданныхъ въ ссуду и учтенныхъ банками, могутъ служить также для правильнаго сужденія о положеніи финансовъ Японіи. Результаты дѣятельности разсчетныхъ палатъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1892 годъ. ены.		1902 годъ. ены.
Токіоская разсчетная палата	113,576,594		1,135,761,065
Осакская „ „	49,610,048		663,659,702
Кіотоская „ „	69,034,032	(1898 г.)	155,957,014
Іокохамская „ „	348,306,774	(1900 г.)	416,126,575
Кобеская „ „	27,633,167	(1898 г.)	251,656,959

Слѣдуетъ замѣтить, что разсчетная палата въ Кіото была открыта въ 1898 г., въ Іокохамѣ—въ 1900 г. и въ Кобе 1897 г., такъ что цифры въ первой колоннѣ, относящіяся къ этимъ палатамъ, выражаютъ результаты перваго года ихъ дѣятельности. Ниже помѣщаются общіе итоги суммъ, отданныхъ въ ссуду или учтенныхъ банками по всей странѣ.

	Общая сумма займовъ.	Общая сумма учтенныхъ векселей.
	Въ тысячахъ енъ.	
1891 г.	316,587	222,968
1901 г.	2,323,334	2,211,185

Итого, обѣ эти категоріи дали въ 1891 г. 544.556,000 енъ и въ 1901 году—4,534,519,000 енъ.

Другимъ доказательствомъ, подтверждающимъ экономическій прогрессъ Японіи, является тотъ фактъ, что сумма резерва звонкой монеты въ Японскомъ Банкѣ неоднократно получала значительныя приращенія за послѣдніе годы съ разрѣшенія японскаго парламента, благодаря чему этотъ металлическій резервъ повысился съ 44 милліоновъ енъ (1900 г.) до 95 милліоновъ въ 1901 г. и—100 милліоновъ въ 1902 г.

Превышеніе металлической запасной наличности Японскаго Банка надъ общей суммою выпущенныхъ имъ билетовъ достигаетъ въ настоящее время 35—40 милліоновъ енъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе замѣчательно, что всего два года тому назадъ экстренный выпускъ билетовъ, превышавшій установленную въ зависимоси отъ металлическихъ обезпеченій норму, выражался въ суммѣ 40 милліоновъ. Мало того, банкъ держитъ теперь въ Лондонѣ 35 милліоновъ енъ звонкой монетою, въ чемъ можно легко убѣдиться самому при внимательномъ чтеніи еженедѣльныхъ вѣдомостей о состояніи счетовъ банка, такъ что банкъ можетъ свободно разрѣшить себѣ экстренный выпускъ билетовъ на сумму 70—75 милліоновъ енъ, если представится къ тому надобность. (Косвенный, но достаточно ясный намекъ на возможныя осложненія съ Россіей).

Взятый въ цѣломъ, недавній экономическій прогрессъ Японіи, можно сказать, представляется чрезвычайно благопріятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и въ настоящее время нація политически и экономически имѣетъ единственный въ своемь родѣ случай и возможность приступить безотлагательно къ дѣлу расширенія предѣловъ своего политическаго преобладанія. Замѣчаніе барона Сибусава, будто Японія настоящаго времени представляетъ точный слѣпокъ политически и экономически съ того, чѣмъ она

была въ 1893 г., допускаетъ дальнѣйшее развитіе въ вытекающихъ отсюда выводахъ, заключаетъ „Кокуминъ", въ виду достигнутыхъ ею успѣховъ въ обоихъ указанныхъ отношеніяхъ. Поэтому, случись даже самое худшее, Японія окажется въ состояніи выдержать несравненно легче напряженіе своихъ финансовъ, чѣмъ даже это можно было сказать въ годъ, предшествовавшей японо-китайской войнѣ 1892—5 г.г.

Казенное желѣзнодорожное бюро предполагаетъ въ скоромъ времени принять къ себѣ на службу нѣсколько шенщинъ для продажи билетовъ на станціи Симбаси (Токіо). Въ случаѣ, если это нововведеніе будетъ имѣть успѣхъ, всѣ мужчины, служащіе въ билетныхъ кассахъ на этой дорогѣ будутъ замѣнены женщинами. Равноправность женщинъ, повидимому, начинаетъ завоевывать себѣ признаніе даже въ Японіи.

1 ноября н. ст. открылся для движенія первый участокъ Сукиябаси-Хандзіомонъ Токіоской городской желѣзной дороги (Tokio Street Railway). Публика отнеслась къ новому предпріятію съ самымъ живымъ сочувствіемъ и интересомъ и съ перваго же дня переполняла почти всѣ вагоны, ходящіе по новой линіи. Къ концу ноября мѣсяца будутъ окончены работы по устройству слѣдующаго участка Хандзіомонъ—Іоцуя.

Въ Японіи наблюдается теперь усиленный спросъ на Рангунскій (Кохинхинскій) рисъ. Урожай этого года на рисъ въ самой Японіи былъ, правда, очень хорошъ, безспорно одинъ изъ лушихъ за много лѣтъ, но сборъ ячменя оказался не столь удовлетворительнымъ. Поэтому цѣны на послѣдній продуктъ естественно показали значительное повышеніе и побудили многихъ въ странѣ употребить на мѣсто его дешевый заграничный рисъ. При этихъ условіяхъ первая партія изъ Рангуна —всего 10,000 мѣшковъ,—ввезенная недавно въ Японію черезъ Шанхай, быпа быство распродана; 30,000 мѣшковъ ожидаются на дняхъ, за которыми послѣдуютъ еще 20,000. Благодаря спросу пѣна на кохинхинскій рисъ стоитъ твердо на уровнѣ около 4 енъ 70 енъ за 100 фунтовъ (японскихъ).

Г. Ямада, консулъ въ Ліонѣ, доноситъ отъ 12/25 сентября японскому правительству, что согласно извѣстіямъ французскихъ газетъ, французское почтово-телеграфное улравленіе рѣшило посылать, начиная съ 1 октября н. ст., всю почту для Сѣвернаго Китая (включая Шанхай), Японіи и Кореи по Сибирской ж. д. Письма адресованныя въ Южный Китай, въ частности въ Гонконгъ и Кантонъ, при желаніи будутъ направляться также этимъ путемъ или черезъ Суецъ. Новое почтовое сообщеніе черезъ Сибирь сэкономитъ 3 недѣли для писемъ—въ Пекинъ, отъ 10 до 12 дней въ Шанхай и 15 дней для корреспонденціи въ Японію.

Обширная и достовѣрная финансовая исторія эры Мейдзи подъ заглавіемъ „Мейдзи дзайсей-си" почти уже окончена составленіемъ и вскорѣ начнется печатаніемъ, Въ изданіи участвуетъ нѣсколько именитыхъ сотрудниковъ—бароны Мицуи, Ивасаки и Сибусава, г.г. Ямамото,

Сома, Соеда, Мацуо, и др., которые задумали планъ изданія и составили редакціонный комитетъ для осуществленія своей мысли нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Г. Сакатани, товарищъ министра финансовъ, стоитъ во главѣ изданія. Весь трудъ займетъ свыше 15,000 страницъ, раздѣленныхъ на 15 томовъ, и въ цѣломъ оконченномъ своемъ видѣ появится въ печати не ранѣе декабря будущаго года. Цѣна изданія установлена по подпискѣ въ 35 енъ, но будетъ повышена по выходѣ его въ свѣтъ до 35 енъ.

„Асахи" печатаетъ слухъ, что правительство рѣшило не только безотлагательно приступить къ постройкѣ стратегической желѣзнодорожной линіи Майдзуру, но и ускорить срокъ ея окончанія, цѣною, если дѣло дойдетъ до этого, нѣкотораго увеличенія въ смѣтныхъ издержкахъ на этотъ предметъ.

Бюро камфарной монополіи въ собственной Японіи пріобрѣло 38,666 кинъ и продало 31,658 кинъ камфары за время съ 1 октября н. ст., съ каковаго дня начала свои дѣйствія камфарная монополія, по 29 число того же мѣс. Бюро въ Кобе въ теченіе того же срока пріобрѣло свыше 75,200 кинъ и продало 69,600 кинъ камфарнаго масла. Въ настоящее время камфара производится въ собственной Японіи главнымъ образомъ въ префектурѣ Кагосима и въ меньшихъ количествахь на островѣ Сикоку, въ префектурѣ Вакаяма и на полуостровѣ Идзу. Вывозъ ея идетъ преимущественно въ Германію и Соединенные Штаты, отчасти же въ Англію. Камфарное масло обычно передъ вывозомъ перерабатывается въ камфару.

Представители банковъ, принадлежащихъ къ союзу Токіоской разсчетной палаты, на общемъ собраніи 5 ноября н. ст. приняли резолюцію, уполномочившую его членовъ просить власти казначейства объ уничтоженіи дробной денежной единицы „ринъ" въ дѣлѣ взиманія налоговъ. Указанные банки еще въ 1897 г. изъяли изъ своихъ счетовъ рины, и т. к. нынѣ чеки принимаются въ уплату налоговъ, они счичаютъ время благопріятнымъ къ осуществленію предлагаемой ими реформы денежнаго счисленія путемъ совершеннаго устраненія неудобной единицы. Провинціальные банки приглашаются примкнуть къ ихъ попыткамъ въ этомъ направленіи.

(Jap. W. Times, 25 окт.—7 ноябр.).

Согласно тщательному изслѣдованію, произведенному журналомъ „Цюгай сіогіо", бумагопрядильныя фабрики въ Японіи вели свои операціи самымъ удовлетворительнымъ образомъ въ теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ настоящаго года и получили прибыли, въ среднемъ сравнявшіяся съ наилучшими результатами въ этомъ родѣ за послѣдніе годы. Общая сумма капитала, вложеннаго въ различныя бумагопрядильныя фабрики, и число веретенъ, оперировавшихъ во всей странѣ въ разсматриваемый періодъ, приводятся въ нижепомѣщаемой таблицѣ наряду съ цифрами для соотвѣтствующаго періода прошлаго года.

	Уплоченный капиталъ. (въ енахъ).	Число веретенъ въ работѣ.
Первая половина 1903 г.	33,505,470	1,379,966
" " 1902 г.	33,804,940	1,372,974

Небольшое уменьшеніе въ общей суммѣ капитала объясняется поглощеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ компаній большими по сокращенной оцѣнкѣ капитала. Здѣсь не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ относительно сосредоточенія фабрикъ этого рода въ меньшемъ числѣ рукъ, каковое явленіе составляло весьма замѣтную и все увеличивавшуюся въ своей важности черту послѣднихъ лѣтъ. Число бумагопрядильныхъ компаній достигло своего наивысшаго предѣла въ началѣ 1899 г., когда по всей странѣ насчитывалось въ общей сложности 80 предпріятій этого рода. Съ тѣхъ поръ число это неизмѣнно сокращалось и въ первой половинѣ 1903 г. остановилось на цифрѣ 39.

Что касается средняго размѣра дивидендовъ, то послѣдніе выражались слѣдующими цифрами въ нижеуказанные сроки.

		%
Годы: 1897	Первая половина	11.3
	Вторая "	5.0
1898	Первая "	4.0
	Вторая "	2.0
1899	Первая "	4.6
	Вторая "	9.2
1900	Первая "	4.1
	Вторая "	3.7
1901	Первая "	3.2
	Вторая "	6.2
1902	Первая "	10.8
	Вторая "	4.2
1903	Первая "	8.1

Такимъ образомъ, средній размѣръ дивиденда въ разсматриваемое полугодіе 1903 г. занимаетъ четвертое по величинѣ мѣсто въ вышеприведенномъ спискѣ полугодій. Что касается прибыли на каждое веретено, бывшее въ работѣ, то въ этомъ отношеніи наилучшіе результаты были достигнуты компаніей Вакаяма-оримоно, получившей среднюю чистую прибыль на веретено въ размѣрѣ 7,06 енъ, затѣмъ Фудзи Босеки (4 ена), Темма Босеки (3,80) и т. д. Изъ 39 компаній четыре работали въ убытокъ и понесли на каждое веретено потери отъ 43 сенъ до 1 ена. Уже это одно обстоятельство указываетъ на существенное улучшеніе въ промышленности сравнительно съ первой половиною 1902 г., когда 12 компаній понесли убытки, причемъ потеря на каждое веретено въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигала 7—9 енъ.

Цвѣтущее состоянiе фабрикъ къ первой половинѣ 1903 г. объясняется оживленной торговлею бумажными издѣлiями съ Китаемъ въ силу повышенiя курса на серебро. Общее количество вывезенной за это время, главнымъ образомъ, въ Китай пряжи выражается цифрою въ 41,000,000 кинъ (около 55,600,000 англ. фунтовъ и свыше 60 мил. русскихъ фунтовъ), наибольшей цифрою со времени второй половины 1899 г. Во вторую половину 1902 г. вывозъ достигъ только 23,800,000 кинъ (30,900,000 англ. фун.=34 мил. русск. фун.). Можно отмѣтить здѣсь, что вся сумма выдѣлки пряжи въ первое полугодiе нынѣшняго года была 18,100,000 квамме или 175 мил. русск. фунтовъ.

Не менѣе интересными и заслуживающими вниманiя представляются слѣдующiя цифры касательно количества очищеннаго для мотки хлопка и израсходованнаго фабриками угля:

	Хлопокъ (въ квамме).	Уголь (въ англ. фунт.).
1903 г. Первая половина	23,182,000	457,717,000
1902 г. „ „	22,451,000	463,144,000

Отсюда мы можемъ усмотрѣть, что, тогда какъ общее количество хлопка, употребленное на переработку въ пряжу, дало увеличенiе въ 731,000 квамме, потребленiе угля обнаружило уменьшенiе на 5,327,000 англ. фун. Другими словами, увеличенная выдѣлка пряжи и т. д. была достигнута съ помошью уменьшеннаго количества угля, что справедливо приписывается улучшеннымъ техническимъ способамъ производства и болѣе рацiональному веденiю дѣлъ.

Число рабочихъ и работницъ на фабрикахъ было въ нижеуказанныя годы:

	Рабочiе.	Работницы.
1903 г. Первая половина	14,959	61,868
1902 г. Вторая „	16,169	58,641

Слѣдовательно, процессъ замѣщенiя болѣе высоко оплачиваемаго мужского труда дешевымъ женскимъ трудомъ, отмѣченный уже въ прежнiе годы, продолжаетъ итти своимъ чередомъ. Впрочемъ, заработная плата какъ мужчинъ, такъ и женщинъ продолжаетъ обнаруживать медленное, но неуклонное движенiе вверхъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Среднiй размѣръ дневной платы.	
	Мужчины.	Женщины.
1903 г. Первая половина	32.28 сенъ.	20.56 сенъ.
1903 г. „ „	30.91 „	20.01 „

Производственныя издержки для одного квамме ($8^{1}/_{4}$ англ. фунт.= 9.015 русск. ф.) обнаруживаютъ значительныя колебанiя въ зависимости отъ той или другой компанiи. Крайними ихъ предѣлами являются 4.67 енъ (фабрика Ицииомiя), съ одной стороны, и 1.34 енъ (фабрика Харима), съ другой. Общiй среднiй выводъ указываетъ, повидимому, на 2 ена.

Японское правительство, говоритъ „Асахи“, обсуждаетъ вопросъ о пріобрѣтеніи въ свои руки кабеля между Цусима и Фузаномъ, который принадлежитъ Большой Сѣверной телеграфной компаніи и останется ея собственностью въ теченіе еще 9 лѣтъ. Въ настоящую минуту производятся работы по исправленію этого кабеля, и по окончаніи ихъ правительство, какъ ожидаютъ, откроетъ съ компаніей переговоры по этому вопросу.

Новая табачная монополія японскаго правительства не находитъ себѣ въ туземной печати никакого сочувствія, скорѣе даже одни только рѣшительныя нападки. „Дзи-дзи“ сомнѣвается въ томъ, чтобы правительство, не имѣвшее никакого успѣха съ теперешней простой формою монополіи табачнаго листа, могло преодолѣть большія трудности сложной системы. „Іоміури“ объявляетъ фактическую и цифровую обоснованность предложенія правительства въ такой же мѣрѣ недостаточной, сколь ея защита со стороны заинтересованныхъ лицъ является неискренней. „Асахи“ равнымъ образомъ упрекаетъ правительство въ томъ, что его объясненія ничуть не убѣдительны, т. к. указываемые имъ доводы могутъ быть съ такимъ же правомъ отнесены въ пользу установленія всякой другой правительственной монополіи. Наконецъ, предложеніе противорѣчитъ данному правительствомъ во время послѣдней сессіи парламента обѣщанію, что имъ не будетъ произведено до истеченія срока нѣсколькихъ лѣтъ никакихъ измѣненій въ существующей системѣ обложенія страны.

(Ostasiatischer Lloyd, 6 Nov.)

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.

№ 13. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е ноября.

Китай.

Нинъ-боскій дао-тай получилъ предписаніе отъ чжэ-цзянскаго губернатора усилить береговыя укрѣпленія провинціи во всѣхъ стратегическихъ пунктахъ. Изъ этого извѣстія «Чжунъ-вай-жи-бао» выводитъ заключеніе, что Китай рѣшилъ настоять на своихъ державныхъ правахъ въ Маньчжуріи, даже подъ условіемъ немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій съ Россіей. Не даромъ, по сообщеніямъ другихъ китайскихъ газетъ, генералъ Ма Юй-кунь выразилъ свою готовность по первому приказанію двинуться со своимъ 15,000-ымъ обученнымъ по европейскому образцу войскомъ на сѣверъ изъ окрестностей Шань-хай-гуаня, гдѣ въ настоящее время стоитъ его отрядъ. Если вѣрить этимъ и многимъ другимъ газетнымъ извѣстіямъ, война между Китаемъ и Россіей неизбѣжна, но на самомъ дѣлѣ китайское правительство далеко отъ подобныхъ рѣшительныхъ и безповоротныхъ мѣръ. Несомнѣнно, что многимъ политическимъ дѣятелямъ въ Китаѣ и Японіи настоящій способъ разрѣшенія японо-русскихъ недоразумѣній сулитъ не мало всякихъ благъ, но врядъ ли онъ отвѣчаетъ дѣйствительнымъ интересамъ Китая, какъ ихъ понимаютъ истинные патріоты и доброжелатели этой страны. Въ изображеніи японскихъ и китайскихъ газетъ, а еще того болѣе—англійскихъ, издаваемыхъ въ открытыхъ портахъ, Россія ведетъ Китай къ вѣрной погибели и къ раздѣлу его территоріи. Между тѣмъ всѣ эти добровольные критики совершенно игнорируютъ самоочевидный фактъ, что новая война, которой требуютъ такъ настойчиво мнимые защитники интересовъ и правъ страны, должна оказаться еще болѣе гибельной и разорительной для обезсиленныхъ событіями 1900 г. ресурсовъ Китая, чѣмъ всѣ воображаемые посягательства и захваты Россіи.

5 числа 9 луны, говоритъ «Чжунъ-вай-жи-бао», китайскій посланникъ въ Токіо г. Янъ телеграфировалъ въ Пекинъ, что переговоры между Россіей и Японіей подвигаются вполнѣ успѣшно и, по всѣмъ даннымъ, должны привести къ мирному соглашенію. Это извѣстіе было принято вдовствующей императрицею и императоромъ съ искреннимъ удовольствіемъ.

Въ будущемъ году пекинскій университетъ предполагаетъ послать 20 студентовъ въ Японію и 10 студентовъ въ Европу, какъ слышала газета «Да-гунъ бао», изъ числа лицъ, имѣющихъ оказать наилучшіе успѣхи во время предстоящихъ годичныхъ экзаменовъ.

«Синь-вэнь-бао» утверждаетъ, будто дао-тай Го въ Чжэнь-цзянѣ получилъ отъ вице-короля обѣихъ провинцій Цзянъ предписаніе слѣдующаго содержанія: «Въ виду того, что Россія заняла Фынъ-тянь (Мукдень), Китай долженъ приготовиться на всякій случай къ самому худшему; Чжэнь-цзянъ является важнымъ пунктомъ на рѣкѣ Янъ-цзы, открывающимъ доступъ вглубь страны; поэтому гарнизоны окрестныхъ фортовъ и войска, стоящія въ сосѣднихъ лагеряхъ, должны быть готовы выступить на защиту города и рѣки по первому приказанію». Дао-тай Го передалъ полученное предписаніе начальникамъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей въ Чжэнь-цзянѣ.

По свѣдѣніямъ газеты «Тунъ-вэнь-ху-бао», подтверждаемымъ изъ другихъ источниковъ, вскорѣ начнется правильная разработка угольныхъ залежей Линь-чэнъ-сянь (въ юго-западной части Чжи-ли), гдѣ былъ найденъ недавно уголь высокаго качества. Первоначально предполагалось передать новыя копи въ руки синдиката изъ китайскихъ и иностранныхъ капиталистовъ, но въ настоящее время министерство торговли нашло болѣе удобнымъ поручить все дѣло совмѣстному завѣдыванію China Merchants S. N. Co и Chinese Telegraph Co., которыя обязались вложить въ указанное предпріятіе по 500,000 таелей каждая.

Китайское правительство, говоритъ та же газета, рѣшило ввести въ дѣйствіе законы о печати, на подобіе существующихъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ. Съ этой цѣлью сдѣлано распоряженіе о переводѣ на китайскій языкъ узаконеній по этому предмету, принятыхъ у различныхъ націй; все же дѣло по составленію для Китая новыхъ законовъ о печати поручено вице-королю Чжанъ Чжи-дуну и нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

Въ отвѣтъ на представленіе У Динъ-фана, правительство въ лицѣ вдовствующей императрицы предполагаетъ поручить всѣмъ провинціальнымъ командующимъ войсками, вице-королямъ и губернаторамъ произвести тщательное разслѣдованіе относительно положенія и условій торговли въ различныхъ мѣстахъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Результаты изслѣдованія должны быть изложены въ подробныхъ отчетахъ и донесеніяхъ. На основаніи собранныхъ этимъ путемъ свѣдѣній китайское правительство окончательно рѣшитъ вопросъ, слѣдуетъ ли еще открывать новые пункты въ качествѣ договорныхъ портовъ, и какіе именно изъ этихъ пунктовъ заслуживаютъ въ данномъ случаѣ предпочтенія передъ другими.

Передовая статья «Чжунъ-вай-жи-бао» объявляетъ, что Китай долженъ выбрать одно изъ двухъ—или дать рѣшительный отпоръ, или совсѣмъ уступить Россіи, но не имѣетъ права оставаться нейтральнымъ въ вопросѣ о Маньчжуріи. Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ имъ самимъ теперь же, не дожидаясь окончанія переговоровъ между Россіей и Японіей. Признанной

цѣлью, къ которой направлены эти переговоры, является обмѣнъ Маньчжуріи, имѣющей остаться за Россіей, на Корею, которая перейдетъ въ руки Японіи. Несомнѣнно, что подобное рѣшеніе спора окажется гибельнымъ въ интересахъ неприкосновенности Китая.

По всѣмъ вѣроятіямъ, городъ Чанъ-дэ фу въ Ху-нани, столь важный въ торговомъ отношеніи, въ недалекомъ будущемъ вступитъ въ непосредственныя сношенія со внѣшнимъ міромъ посредствомъ телеграфа, т. к. въ настоящее время идутъ дѣятельныя работы по постройкѣ линіи между Чанъ-дэ фу и главнымъ городомъ провинціи, а также и далѣе на Личжоу, другой торговый центръ провинціи. Около 8 лѣтъ тому назадъ была сдѣлана первая попытка соединить Чанъ-дэ фу и Личжоу телеграфомъ съ открытымъ портомъ Ша-ши, но она была вскорѣ оставлена въ виду враждебной оппозиціи со стороны мѣстнаго населенія. Послѣднее, въ своемъ невѣжественномъ озлобленіи противъ всѣхъ новшествъ, исходящихъ отъ иностранцевъ, для болѣе нагляднаго выраженія своего неудовольствія сожгло большую часть уже поставленныхъ столбовъ и побросало въ рѣку проволоку. Съ тѣхъ поръ произошло не мало перемѣнъ въ настроеніи жителей Ху-нани и, по всѣмъ признакамъ, осуществленіе въ настоящую пору стараго проекта не встрѣтитъ себѣ особо сильнаго противодѣйствія, тѣмъ болѣе что начало линіи идетъ изъ столичнаго города провинціи. Главнымъ организаторомъ и покровителемъ новаго предпріятія является энергичный губернаторъ Ху-нани, засвидѣтельствовавшій свои просвѣщенные взгляды въ вопросѣ о бинтованіи ногъ у женщинъ (см. стр. 132).

Кантонскій вице-король задумалъ ввести серіозныя преобразованія въ подвѣдомственныхъ ему провинціяхъ Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си, какъ видно изъ недавняго его объявленія, касающагося реформъ въ тюремномъ дѣлѣ, производства переписи и мѣрахъ, направленныхъ къ поднятію земледѣлія *). Вкратцѣ новыя преобразованія въ указанныхъ 3 направленіяхъ сводятся къ слѣдующему: 1) Отнынѣ преступники, отбывающіе срокъ своего наказанія въ тюрьмахъ, не должны проводить время въ праздности, но обязаны заниматься каждый какимъ-нибудь ремесломъ, наиболѣе подходящимъ къ его физическимъ и умственнымъ способностямъ или уже извѣстнымъ ему изъ прежней жизни на свободѣ (во избѣжаніе возможныхъ послѣдствій дѣлается оговорка, что ножи и вообще острыя орудія не должны выдаваться на руки заключеннымъ, развѣ только въ особо уважительныхъ случаяхъ). 2) Въ видахъ болѣе удобнаго собиранія свѣдѣній относительно распредѣленія поземельной, денежной и прочей собственности между отдѣльными жителями и способовъ, которыми она пріобрѣтается, отнынѣ должны производиться періодическія оффиціальныя переписи, въ особенности—для торговаго и ремесле-

---

*) На стр. 105 Лѣтописи эти нововведенія приписываются и. д. губернатора Гуанъ-си. Надо полагать, что генералъ-губернаторъ Кантона лишь воспользовался мыслью своего подчиненнаго, отчасти развивъ, отчасти сокративъ подробности его плана, что дѣлается не въ одномъ только Китаѣ. Примѣчаніе редакціи.

наго класса. (Возможно, что конечной цѣлью настоящей мѣры является повышеніе размѣра налоговъ). 3) Особые чиновники должны назначаться для надзора за состояніемъ земледѣлія по всей странѣ въ предѣлахъ обѣихъ провинцій Гуанъ. Они обязаны оказывать содѣйствіе трудолюбивымъ и наказывать нерадивыхъ; въ эпоху неурожаевъ они собираютъ свѣдѣнія о степени недорода и опредѣляютъ размѣры пособій изъ провинціальной казны для лицъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Таковы въ общихъ чертахъ преобразованія, вводимыя вице-королемъ, который заслуживаетъ въ этомъ отношеніи всякихъ похвалъ; неизвѣстно только, въ какой мѣрѣ его усилія увѣнчаются успѣхомъ. Въ частности большинство иностранцевъ не такъ то легко согласится повѣрить въ возможность такой реформы въ тюремномъ режимѣ Китая. Для этого нужны, пожалуй, еще большія полномочія и авторитетъ, чѣмъ какими располагаетъ вице-король. (Hongkong Daily Press).

«Синь-вэнь-бао» слышала, что многіе жители провинціи Гуанъ-си, приставшіе къ инсургентамъ, были вынуждены сдѣлать это въ виду упорныхъ неудовлетворительныхъ сборовъ хлѣба въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому вице-король Цэнь Чунь-суань надѣется возстановить порядокъ въ провинціи не только при содѣйствіи военной силы, но также съ помощью болѣе мирныхъ средствъ, именно—путемъ возможнаго облегченія участи пострадавшихъ отъ неурожая. Съ этой цѣлью вице-король недавно послалъ одного чиновника въ рисовые округа провинціи Цзянъ-су съ порученіемъ купить тамъ этого главнѣйшаго продукта питанія китайца на сумму 60,000 таелей. Купленный рисъ будетъ отправленъ въ Гуанъ-си для распредѣленія среди населенія по самой умѣренной цѣнѣ, отнюдь не превышающей его заготовочной стоимости. Въ противоположность Гуанъ-си сборъ риса въ настоящемъ году въ провинціи Ху-бэй былъ очень хорошъ, такъ что на рынкѣ этого продукта имѣется въ изобиліи; лучшій сортъ его продается по цѣнѣ 3,200 чоховъ за никуль, а болѣе низкіе сорта можно получить даже за 2,700 чоховъ. «Синь-вэнь-бао» заключаетъ свое сообщеніе словами, что населеніе Ху-бэй съ полнымъ правомъ можетъ чувствовать себя счастливымъ и довольнымъ.

Признавая всю важность, которую имѣетъ для Китая его иностранная торговля въ качествѣ могучаго фактора, способствующаго росту благосостоянія жителей, вновь учрежденное министерство торговли просило китайскихъ посланниковъ, аккредитованныхъ при различныхъ государствахъ и китайскаго коммерческаго агента во Владивостокѣ указать министерству изъ подчиненнаго имъ персонала служащихъ по одному лицу, свѣдущему въ торговыхъ дѣлахъ; его ближайшей обязанностью будетъ изученіе торговыхъ дѣлъ и операцій, которыя ведутся какъ самими подданными иностранныхъ государствъ, такъ и проживающими въ ихъ предѣлахъ китайскими купцами. На основаніи этихъ свѣдѣній въ посольствахъ должны составляться періодическіе отчеты для отсылки въ Пекинъ къ руководству министерства торговли. Указанное требованіе входитъ также въ кругъ обязанностей китайскихъ консуловъ за границей.

По сообщенію «Синь-вэнь-бао», министерство финансовъ рѣшило начать чеканку монетъ стоимостью въ одну таель (смотри стр. 136) и пустить ихъ въ обращеніе по всей странѣ. Въ случаѣ успѣха этого нововведенія теперешніе доллара въ 7 «масе» (цянь) и 2 кандарина (фынъ), выпускаемые различными монетными дворами, будутъ выкуплены и перечеканены въ новую монету болѣе высокаго достоинства. Машины для новаго монетнаго двора, устраиваемаго въ Тянь-цзинѣ, будутъ работать съ помощью парового двигателя въ 100 лошадиныхъ силъ, что дастъ возможность чеканить въ день по 800,000 штукъ серебряной и мѣдной монеты. Машины уже куплены и находятся на пути къ мѣсту назначенія. Закладка зданія для новаго монетнаго двора состоялась 1 ноября нов. ст. въ присутствіи На-туна, въ ту пору еще президента министерства финансовъ, а теперь президента вай-у-бу.

Въ Тай-юань фу прибыло три французскихъ инженера для предварительныхъ изысканій пути, по которому пройдетъ желѣзная дорога Чжэнъ-тай (Чжэнъ-динъ фу, Чжи-ли и Тай-юань фу, Шань-си). Весной же начнутся работы по этой линіи на Чжилиской окраинѣ Шаньсійскихъ горъ вплоть до Хо-лу сяня. Участокъ жел. дороги, имѣющій пересѣчь горы между Хо-лу сянемъ и Пинъ-динъ чжоу, представитъ значительныя инженерныя трудности, такъ какъ здѣсь придется пробивать нѣсколько тоннелей Все же нѣкоторые оптимисты надѣются совершить черезъ два, три года путешествіе изъ Тай-юань фу въ Тянь-цзинь по желѣзной дорогѣ.

Тотъ же корреспондентъ изъ Тай-юань фу сообщаетъ о весьма обильныхъ сборахъ хлѣба въ провинціи Шань-си, которая имѣетъ теперь большій запасъ пищевыхъ продуктовъ, чѣмъ какимъ она могла располагать въ теченіе многихъ послѣднихъ лѣтъ. Обильный урожай облегчаетъ работу сборщиковъ податей, и каждый день въ Пекинъ отправляются казенные обозы съ данью провинціи — зерномъ.

Принцъ Пу-лунь, китайскій коммисаръ на выставкѣ въ С.-Луи, намѣренъ взять съ собою для китайскаго отдѣла полную карту р. Хуанъ-хэ. Губернаторъ Шань-дуна Чжоу-фу послалъ двухъ чиновниковъ, искусныхъ въ черченіи картъ, для производства съемки рѣки въ предѣлахъ его провинціи и для составленія въ возможно скоромъ времени карты этой части Хуанъ-хэ. Настоящее извѣстіе взято изъ газеты «Синь-вэнь-бао».

«Чжунъ-вай-жи-бао» коментируетъ проектъ паназіатскаго союза, или лиги, помѣщенный въ одной иностранной газетѣ. Сущность статьи сводится къ образованію соединенной лиги различными азіатскими странами. Сила Азіи со всѣми многочисленными входящими въ ея составъ странами и народностями быстро ослабѣваетъ. Европейскія и американскія державы своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій скоро сдѣлаютъ борьбу между двумя расами неизбѣжной. Изъ всѣхъ азіатскихъ странъ развѣ только Японія и Сіамъ, повидимому, еще сколько-нибудь способны поддерживать свою независимость и самодержавныя права, но Японія вступила въ союзъ съ Англіей для усиленія своего положенія, а Сіамъ ничего не можетъ предпринять болѣе даже для собственной самоза-

щиты отъ вѣчныхъ захватовъ Франціи и Англіи. Авторъ статьи выражаетъ убѣжденіе, что лига, въ случаѣ своего осуществленія, явится новымъ источникомъ «желтой» опасности для Европы, которая должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы помѣшать успѣху проекта.

Китай, со своей обширной территоріей, своимъ необъятнымъ населеніемъ, богатой почвою и многообразными естественными произведеніями могъ бы легко занять подобающее ему мѣсто среди міровыхъ державъ и передовыхъ націй Азіи, еслибъ только его народъ оказался столь же энергичнымъ, предпріимчивымъ и организованнымъ, какъ народы Европы и Америки. Иностранцамъ хорошо извѣстно, что китайскій народъ никогда не подчинится добровольно иностранной власти и даже, будучи вынужденъ сдѣлать это, воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отомстить за свои нарушенныя права и лишеніе свободы.

«Hongkong Daily Press» говоритъ: Norddeutscher Lloyd пришелъ къ соглашенію съ пароходной линіей Рикмерса между Гонгконгомъ и Бангкокомъ, пріобрѣтя въ собственность два и зафрахтовавъ три парохода этой компаніи. Три года тому назадъ Norddeutscher Lloyd пріобрѣлъ флотъ китайскихъ каботажныхъ судовъ Scottish and Oriental Steamship Co., заручившись черезъ это лакомымъ кускомъ китайской каботажной торговли. Въ частности торговля между Гонгконгомъ и Бангкокомъ почти всецѣло перешла въ руки компаніи и оставалась въ ихъ исключительномъ пользованіи довольно значительный промежутокъ времени. Однако, около 6 мѣсяцевъ тому назадъ, на ту же линію были поставлены компаніей Рикмерса пять новыхъ нѣмецкихъ пароходовъ и между соперниками завязалась упорная борьба; каждый стремился привлечь на свою сторону пассажировъ и грузоотправителей путемъ пониженія пассажирскаго и грузового тарифа. Дѣло дошло до того, что Norddeutscher Lloyd, не желая выпускать грузы изъ своихъ рукъ и стараясь лишь досадить противнику, сталъ перевозить рисъ изъ Бангкока въ Гонгконгъ безъ всякой платы. Т. к. компанія Рикмерса, повидимому, не выказывала никакихъ признаковъ слабости, и подобное неудовлетворительное для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ положеніе дѣлъ могло затянуться на неопредѣленное время, обѣ компаніи сочли за лучшее прійти къ полюбовному соглашенію, которое и выразилось въ упомянутой покупкѣ 2 пароходовъ и зафрахтованіи 3 другихъ.

Раньше сообщалось о предстоящемъ въ серединѣ ноября нов. ст. открытіи первыхъ 10 миль желѣзной дороги Юэ-хань, именно—участка между Кантономъ и Фо-шанемъ. Это открытіе дѣйствительно состоялось 15 ноября н. ст., въ присутствіи многочисленныхъ гостей, съѣхавшихся на торжество изъ ближайшихъ портовъ, главнымъ образомъ—изъ Гонгконга. Громадная толпа китайцевъ собралась смотрѣть на прохожденіе перваго разукрашеннаго флагами поѣзда съ приглашенными участниками торжества.

«Тунъ-вэнь-ху-бао» въ длинной статьѣ излагаетъ свои неутѣшительныя мысли и выводы относительно военной организаціи Китая, Маньчжур-

скія войска (8 знаменъ), несомнѣнно, представляли изъ себя сильную боевую силу въ эпоху перваго завоеванія Китая; но съ тѣхъ поръ они постепенно, но неуклонно приходили въ упадокъ и даже утратили храбрость и воинскій духъ, отличавшіе ихъ въ старину. Въ царствованіе Сянь-фына и Тунъ-чжи они оказались безсильны противъ мятежниковъ, которые опустошали страну огнемъ и мечомъ. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Цзэномъ, Цзо, Ху и Ли были организованы войска Шэнъ и Хуй и къ своей чести эти вновь набранныя арміи въ концѣ концовъ одолѣли мятежниковъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ шло время, эти войска также пришли въ упадокъ и сдѣлались столь же безполезными, какъ и восьмизнаменныя, что и было ясно доказано событіями японо-китайской войны. Послѣ разгрома 1894-5 гг. нѣсколько высокихъ сановниковъ, хорошо свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, подали мысль о необходимости принятія иностранныхъ методовъ обученія войска, но тогда это предложеніе встрѣтило лишь пренебрежительныя насмѣшки; однако истина всегда сумѣетъ добиться своего признанія. Послѣ боксерскихъ смутъ всѣмъ стало ясно, что китайская армія должна быть реорганизована по иностранному образцу, и въ этомъ смыслѣ была изданъ императорскій указъ, обращенный ко всѣмъ вице-королямъ, губернаторамъ и главноначальствующимъ войсками въ провинціяхъ.

Однако, не слѣдуетъ забывать того, что уже теперь китайское правительство посвящаетъ не мало заботъ дѣлу обученія арміи: каждый день ведутся обычныя ученія и каждые три года производятся маневры. Но существующія пагубныя злоупотребленія подрываютъ дѣйствительную пригодность арміи: урѣзываніе солдатскаго жалованія и сокращеніе наличнаго комплекта войскъ ниже надлежащей въ мирное время нормы суть главнѣйшія помѣхи, затрудняющія и губящія военную организацію Китая.

Въ энергичной передовой статьѣ, только что появившейся на страницахъ «Тунъ-вэнь-ху-бао» подъ заглавіемъ «Сѣверъ и Югъ», обсуждается съ совершенно новой точки зрѣнія маньчжурскій вопросъ и связанное съ нимъ теперешнее политическое положеніе Китая. Авторъ статьи говоритъ, что, хотя до сихъ поръ маньчжурскій вопросъ ограничивался исключительно восточными предѣлами страны, — центръ и югъ Китая не должны думать, что это дѣло не касается ихъ и что они со спокойной совѣстью могутъ предоставить сѣверу разбираться въ осложненіяхъ, какъ онъ тамъ знаетъ. Нѣтъ, вопросъ одинаково затрагиваетъ весь Китай. Правда, въ 1900 г. боксерскій взрывъ не распространился за границы сѣвернаго Китая -миръ и порядокъ неуклонно поддерживались на югѣ въ теченіе всего смутнаго времени соединенными усиліями вице-королей Лю, Чжанъ и Тао. Эти вице-короли, въ особенности — двое первыхъ, отнюдь не относились враждебно къ движенію на сѣверѣ и при другихъ обстоятельствахъ не отказались бы содѣйствовать ему, но они видѣли и знали, каковы будутъ результаты движенія и дѣйствовали по мѣрѣ своего собственнаго разумѣнія и пониманія относительныхъ силъ противниковъ: Китая и Европы. Послѣ своего соглашенія съ союзными командирами покойный вице-король Лю донесъ въ Пекинъ, что онъ рѣшился на этотъ

шагъ лишь въ видахъ обезпеченія интересовъ подвластнаго ему населенія, но никакъ—не изъ боязни противника, т. к. всѣ части подчиненныхъ ему провинцій вполнѣ защищены и находятся въ полной готовности отразить врага. Это была и есть ложь, если только подумать, что собственно представляютъ изъ себя адмиралъ эскадры Янъ-цзы, генералъ, командующій силами Цзянъ-нань и вообще всѣ высшіе военные начальники по Янъ-цзы. Они имѣютъ самое скромное представленіе о современномъ военномъ дѣлѣ; они пребываютъ въ полномъ невѣдѣніи относительно географическаго положенія различныхъ стратегическихъ пунктовъ; но хуже всего они преданы свѣтскимъ удовольствіямъ, которыя унижаютъ и развращаютъ человѣка. Сѣверный флотъ былъ уничтоженъ въ японо-китайскую войну, а силы и значеніе южнаго флота съ морской точки зрѣнія ничтожны. Но вѣдь существуютъ еще арсеналы и форты? Въ арсеналѣ Сунъ-цзянъ военные снаряды, припасы и орудія свалены безъ толку прямо въ кучу, и потому все вниманіе, всѣ заботы завѣдующихъ и служащихъ направлены единственно къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ. Арсеналъ Цзянъ-наня, благодаря своему мѣстоположенію, находится подъ иностраннымъ вліяніемъ. Форты У-сунъ, какъ они ни важны сами по себѣ, поставлены подъ надзоръ командующаго силами Цзянъ-наня и уже единственно въ силу этого факта утрачиваютъ большую часть своего значенія; всѣ прочіе форты вдоль морского побережья терпятъ недостатокъ въ людяхъ. Послѣ этого можемъ ли мы хоть на минуту предположить, что Китай готовъ къ войнѣ. Не дай Богъ, чтобы этотъ приговоръ былъ вынесенъ намъ новымъ побѣдителемъ Китая; лучше подумаемъ и разсудимъ хорошенько сами, пока не будетъ поздно.

Положеніе дѣлъ на Ю. З. отъ Тянь-цзиня, по слухамъ, оказывается довольно тревожнымъ благодаря плохому урожаю и многочисленности вооруженныхъ разбойниковъ; но еще хуже то, что населеніе ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніяхъ не получаетъ въ настоящее время достаточной помощи отъ властей. Нѣсколько лицъ, которымъ случилось недавно быть въ этихъ мѣстахъ, утверждаютъ, что въ уѣздахъ Да-чэнъ сянь и Цинъ сянь грабежи совершаются ежедневно самымъ беззастѣнчивымъ образомъ; шайки разбойниковъ, не стѣсняясь, останавливаютъ по дорогѣ проѣзжающихъ и забираютъ у нихъ всѣ мало-мальски цѣнныя вещи, подчасъ не брезгуя лошадьми и повозками. Случается также, что толпа головорѣзовъ является прямо на фермы и, припугнувъ ихъ обитателей огнестрѣльнымъ оружіемъ, срѣзываетъ хлѣбъ на корню и преспокойно увозитъ его съ собою. Еще чаще это продѣлывается подъ покровомъ ночи, причемъ воры успѣваютъ уйти далеко, прежде чѣмъ пострадавшій извѣститъ полицейскія власти о происшедшемъ. Съ не меньшей, если не большей дерзостью разбойники хозяйничаютъ на Императорскомъ каналѣ, дочиста облегчая среди бѣлаго дня проходящія джонки отъ «замедляющихъ ихъ движеніе грузовъ». Въ Нань-пи сянѣ, по слухамъ, дѣла оботоитъ еще хуже, т. к. здѣсь не только грабятъ, но даже полиція и власт отказываются вступаться за потерпѣвшихъ изъ боязни передъ насиліями со стороны воровскихъ шаекъ. Населеніе этихъ округовъ терпитъ большія ли-

шенія благодаря плохому урожаю, который, несомнѣнно, способствовалъ размноженію всякихъ сомнительныхъ элементовъ въ странѣ. Ранней весною засуха погубила большую часть посѣвовъ, а осенью проливные дожди не дали остальнымъ созрѣть какъ слѣдуетъ. То немногое, что уцѣлѣло отъ этого стеченія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, было окончательно уничтожено ранними заморозками, наступившими недѣли 2 тому назадъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣвы находятся все еще подъ водою. При этихъ условіяхъ вполнѣ естественно опасаться голода въ отдѣльныхъ уѣздахъ и, какъ послѣдствія этого, болѣе или менѣе серіозныхъ вспышекъ народнаго недовольства.

(P. T. Times, November).

Вице-король двухъ провинцій Гуанъ Цэнь Чунь-суань нѣсколько дней тому назадъ телеграфировалъ въ Пекинъ въ томъ смыслѣ, что Маньчжурія является колыбелью нынѣшней династіи и расы, и поэтому обязанностью каждаго подданнаго императора является сражаться, не щадя жизни, за неприкосновенность трехъ маньчжурскихъ провинцій и освободить ихъ отъ захватовъ со стороны русскихъ. Въ виду столь вѣскихъ доводовъ онъ (вице-король Цэнь) съ радостью предлагаетъ, если послѣдуетъ на то императорское соизволеніе, вести противъ русскихъ стоящія нынѣ подъ его начальствомъ войска. Въ отвѣтъ на это предложеніе услугъ, сдѣланное 1 ноября н. ст., императоръ, похваливъ патріотизмъ и вѣрноподданническія чувства вице-короля, просилъ его пока остаться на своемъ посту въ Кантонѣ, гдѣ его старанія возстановить порядокъ въ Гуанъ-си находятъ себѣ должную оцѣнку въ высочайшемъ мнѣніи. Однако, императорское посланіе въ заключеніе обѣщаетъ вице-королю не забывать его великодушнаго предложенія и въ случаѣ надобности призвать его на сѣверъ. Слухъ о геройствѣ Цэнь Чунь-гуаня не замедлилъ проникнуть въ шанхайскую туземную печать, откуда мы и беремъ настоящую версію разсказа.

«China Gazette» отъ $^1/_{14}$ ноября сообщаетъ о новой попыткѣ основать оффиціальную газету для Нань-янскихъ провинцій. Предложеніе исходить отъ служащаго въ шанхайскомъ телеграфномъ управленіи Цзинъ и другихъ лицъ, которыя просили вице-короля Вэй Гуанъ-дао оказать ихъ предпріятію оффиціальную поддержку и покровительство, взамѣнъ чего они обязуются собрать необходимыя для изданія капиталъ. Согласно ихъ проекту, новая оффиціальная газета должна издаваться въ Шанхаѣ, разъ въ 5 дней, по примѣру оффиціальной газеты, издаваемой въ настоящее время въ Тянь-цзинѣ: цѣна номера устанавливается въ размѣрѣ 5 центовъ. Въ отвѣтъ на эту петицію Вэй Гуанъ-дао указалъ просителямъ, что проектъ оффиціальной газеты получилъ уже санкцію вай-у-бу, и что бюро правительственныхъ реформъ въ Нанкинѣ уже занято изысканіемъ средствъ для осуществленія означеннаго проекта; поэтому пусть просители лучше обсудятъ этотъ вопросъ совмѣстно съ указаннымъ бюро.

3-го ноября н. ст. было заключено между провинціальнымъ казначеемъ провинціи Цзянъ-су и американскимъ консуломъ Мартиномъ соглашеніе

относительно устройства артезіанскаго колодца въ Нанкинѣ, по мысли американскаго консульства въ этомъ городѣ. Стоимость колодца исчислена въ 35,000 долларовъ: 17,500 долларовъ имѣютъ быть уплочены китайскими властями теперь же, послѣ подписки соглашенія; 8,750 долларовъ—по прибытіи инженера изъ Америки и остающіеся 8,750 долларовъ—по окончаніи всѣхъ работъ; нужныя для устройства колодца машины и приспособленія имѣютъ быть пропущены безпошлинно.

Въ Шанхаѣ предположено почтить память погибшихъ мученической смертью въ 1900 г. миссіонеровъ и прочихъ христіанъ устройствомъ спеціальнаго зданія подъ именемъ Памятнаго Зала и зданія Миссіонерскаго Союза (Memorial Hall and Missionary Union Building), для нуждъ китайцевъ-христіанъ и миссіонеровъ всѣхъ обществъ. Этотъ залъ долженъ служить нагляднымъ доказательствомъ, что китайская церковь въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей пріяла уже славу мученичества, и подтвержденіемъ единства церквей всѣхъ націй. По смѣтамъ, зданіе обойдется въ 50,000 фунт. стерл., изъ которыхъ въ Китаѣ надѣются собрать 10,000 фунт. стерл.; для полученія недостающей суммы предполагаютъ обратиться съ воззваніемъ къ прочимъ церквямъ Азіи и Африки. Памятникъ этотъ предположено соорудить въ Шанхаѣ, какъ центрѣ всей миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности въ странѣ.

(Hongkong W. Press, 2 Nov.).

На страницахъ Лѣтописи уже сообщалось о подписаніи въ Пекинѣ между французскимъ посланникомъ и китайскимъ представителемъ соглашенія относительно постройки желѣзной дороги изъ Тонкина въ Юнь-нань. Это соглашеніе дало окончательную оффиціальную санкцію со стороны Китая на французскій проектъ соединенія рельсовымъ путемъ главнаго города Юньнани—Юнь-нань фу—съ главнымъ портомъ французскаго Индо-Китая—Ханоемъ, который съ окончаніемъ этой линіи получитъ болѣе удобный доступъ къ долинѣ верхняго Янъ цзы. Съ самаго начала трудно было сомнѣваться въ согласіи Китая, который при настоящихъ условіяхъ не въ состояніи отвѣтить отказомъ ни на какое требованіе державъ, если только пустить въ ходъ нѣкоторую настойчивость. Иностранныя націи, не теряющія времени, чтобы извлечь всю пользу изъ преобладающаго своего положенія въ Пекинѣ, заслуживаютъ всяческихъ похвалъ за свою предусмотрительность и благоразуміе, которыя при условіи нѣкоторыхъ дѣловыхъ способностей не преминутъ принести своимъ владѣльцамъ достаточныя выгоды въ будущемъ. Нынѣ соперничество въ этомъ отношеніи между націями приняло острый характеръ, благодаря тому, что число концессій въ рукахъ Китая ограничено. Поэтому государства, выступившія первыми въ этомъ состязаніи, могутъ разсчитывать на обильную поживу въ награду за свою энергію. Даже менѣе значительныя державы не теряютъ золотого времени; такъ, по свѣдѣніямъ шанхайскихъ газетъ, Италія съ помощью дао-тая и другихъ вліятельныхъ лицъ обезпечила за собою желѣзнодорожныя и горнопромышленныя права въ провинціи

Чжэ-цзянъ. Одни только англичане продолжаютъ сидѣть сложа руки и молча смотрѣть, какъ на ихъ глазахъ исчезаютъ наиболѣе лакомые куски китайскаго пирога. Англійское правительство въ данномъ случаѣ не желаетъ отступить отъ своей традиціонной политики доброжелательнаго невѣдѣнія. Правда, оно ссылается въ свое оправданіе на то, что вина въ этомъ неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ падаетъ на самихъ англичанъ, которые, даже добившись концессій, не спѣшатъ утилизировать свои права (сравни также стр. 154 Лѣтописи). Этотъ доводъ, указывающій на апатію англійскихъ дѣловыхъ людей, не лишенъ своей убѣдительности, т. к. эта апатія существуетъ на дѣлѣ, и самый фактъ ея существованія служитъ далеко не къ чести англійской націи; но несомнѣнно, что и само правительство моглобы и должно оказывать въ этомъ дѣлѣ нѣкоторое поощреніе своимъ соотечественникамъ и, по крайней мѣрѣ, помогать имъ своими указаніями. Въ противномъ случаѣ англійское торговое преобладаніе въ Китаѣ сдѣлается вскорѣ дѣломъ прошлаго и пріятнаго воспоминанія, что уже замѣчается до извѣстной степени на примѣрѣ Гонгконга.

(Hongkong W. Press, 7 Nov.).

Императорскій эдиктъ, помѣченный 16 числомъ 9-ой луны, назначаетъ На Туна президентомъ вай-у-бу. Назначеніе это ожидалось уже нѣкоторое время въ оффиціальныхъ кругахъ столицы, говоритъ «P.T. Times». Какъ, можетъ быть, нѣкоторые еще помнятъ, На Туна едва не попалъ въ 1900 г.- заслуженно ли, или по ошибкѣ, трудно сказать, въ число главарей боксерскаго движенія, понесшихъ затѣмъ должную кару по настоянію державъ, и только заступничество Японіи избавило На Туна отъ предстоящаго наказанія. Неудивительно, что На Тунъ съ тѣхъ поръ неизмѣнно высказывалъ свои симпатіи къ этой странѣ, и можетъ быть, въ силу этого и былъ повышенъ на настоящій постъ, тѣмъ болѣе, если справедливо мнѣніе о теперешнемъ вліяніи Японіи на китайскій дворъ.

Португалія учреждаетъ въ Пекинѣ и Токіо свои собственныя посольства; кромѣ того вводитъ нѣкоторыя измѣненія въ организацію своей консульской службы въ первой странѣ, которая отнынѣ раздѣляется на три консульскихъ округа—Пекинъ, Шанхай и Кантонъ. Новые посланники при Пекинскомъ и Токіоскомъ дворѣ уже назначены.

Въ газету «Ostasiatischer Lloyd» отъ 13 ноября н. ст. пишутъ изъ Цинъ-дао: — «Въ истекшую четверть года доходы таможеннаго управленія снова дали значительное увеличеніе въ суммѣ 26,000 там. таел. сравнительно съ соотвѣтствующей четвертью прошлаго года; уже теперь, за 10 мѣсяцевъ настоящаго года, общая сумма доходовъ выражается въ 268,000 там. таел., тогда какъ весь сборъ за прошлый годъ остановился на цифрѣ 203,000 таелей. Однако, только самая незначительная часть увеличеннаго объема торговыхъ оборотовъ Цинъ-дао, поскольку о немъ свидѣтельствуютъ указанныя цифры таможенныхъ сборовъ, приходится на долю нѣмецкихъ купцовъ. Достаточно взглянуть на манифесты приходящихъ и уходящихъ судовъ, что-

бы убѣдиться въ томъ несомнѣнномъ фактѣ, что почти на всѣхъ нихъ стоятъ имена китайскихъ фирмъ. Вопреки всѣмъ утвержденіямъ, будто китайцы при оплатѣ пошлиною своихъ товаровъ въ Цинъ-дао терпятъ серіозныя стѣсненія и затрудненія, которыя отбиваютъ у нихъ охоту продолжать свои операціи въ этомъ портѣ, на дѣлѣ ничего подобнаго не оказывается. Напротивъ, хотя теперь правительственныхъ работъ производится значительно менѣе, чѣмъ раньше, китайское населеніе Цинъ-дао быстро и неизмѣнно растетъ, и китайское пассажирское движеніе по желѣзной дорогѣ увеличивается съ каждымъ днемъ. Наряду съ этимъ процвѣтаніемъ китайской торговли, необходимо указать также на ростъ за послѣднее время японской торговли: пароходъ «Ніигата-мару» регулярно заходитъ теперь разъ въ 3 недѣли въ Цинъ-дао на своемъ пути изъ Японіи въ Портъ-Артуръ и Корею. Европейскіе купцы постепенно, но неуклонно вытѣсняются изъ своего прежняго преобладающаго положенія и утрачиваютъ торговое вліяніе на дѣла. Китайцы и японцы говорятъ много меньше, но за то дѣйствуютъ гораздо энергичнѣе нѣмцевъ; они успѣваютъ извлечь всю должную пользу изъ преимуществъ, которыми обладаетъ Цинъ-дао, какъ портъ и торговый центръ. 15% ввоза приходится на долю японцевъ, которые доказываютъ этимъ несомнѣнный фактъ процвѣтанія своей промышленности и финансоваго положенія, обычно не признаваемаго европейскими критиками. Если дѣло будетъ продолжаться въ этомъ духѣ, то Цинъ-дао грозитъ опасность обратиться въ концѣ концовъ въ новый центръ сбыта для японскихъ издѣлій. Уже теперь прямо поражаешься при видѣ, сколь значительныя количества этихъ издѣлій посылаются внутрь страны.

Коментируя это письмо, газета «Ostasiatisher Lloyd» говоритъ: Нѣтъ сомнѣнія, что значительное участіе Японіи въ торговлѣ Цинъ-дао вытекаетъ непосредственно изъ факта существованія прямого пароходнаго сообщенія между Кобе и нѣмецкой колоніей, установленнаго съ начала нынѣшняго года японской компаніей; но странно слышать, что это движеніе приняло уже размѣры, опасные для интересовъ нѣмецкихъ купцовъ. Японская торговля имѣетъ дѣло съ товарами, въ отношеніи которыхъ нѣмецкіе фабриканты не могли бы разсчитывать на успѣшную конкурренцію, и потому ея дѣятельность не наноситъ имъ бо́льшаго ущерба, чѣмъ это можно было ожидать съ самаго начала какъ въ Цинъ-дао, такъ и во всѣхъ другихъ портахъ Китая. Между тѣмъ все болѣе растущій притокъ японскихъ товаровъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Шань-дунъ является обширнымъ рынкомъ, способнымъ уже теперь брать значительныя количества иностранныхъ издѣлій; съ теченіемъ же времени, несомнѣнно, онъ откроется также и для лучшихъ категорій товаровъ, чѣмъ какіе можетъ поставлять нынѣ Японія. По всему надо заключить, что взгляды нашего корреспондента изъ Цинъ-дао нѣсколько преувеличены и страдаютъ излишнимъ пессимизмомъ, хотя это не исключаетъ необходимости для нѣмецкихъ купцовъ остаться на высотѣ своего положенія и репутаціи путемъ новыхъ настойчивыхъ усилій, при которыхъ имъ не страшна никакая конкурренція.

Въ томъ же номерѣ «Ostasiatischer Lloyd» печатаетъ другое письмо и чеЦинъ-дао, рисующее строительную горячку въ этомъ городѣ:

Съ наступленіемъ болѣе холоднаго времени года строительныя работы въ городѣ замѣтно оживились, въ силу общаго вполнѣ естественнаго желанія вывести подъ крышу еще до холодовъ вновь строящіяся зданія. Изъ числа новыхъ казенныхъ зданій можно назвать казармы имени Бисмарка, 2 красивыхъ корпуса для нуждъ морской артиллеріи. На возвышеніи, извѣстномъ подъ именемъ Governementshügel, начато постройкой зданіе управленія области, имѣющее сдѣлаться въ будущемъ украшеніемъ города. У большой гавани выстроены зданія портового управленія и портовой конторы. Перечень общественныхъ зданій завершается строящимися новыми городскими бойнями. Изъ числа частныхъ домовъ, начатыхъ постройкою, можно составить цѣлый длинный списокъ какъ въ иностранномъ, такъ и въ туземномъ кварталахъ Цинъ-дао. Между прочимъ построены рыбный и мясной крытые рынки, въ которыхъ ощущалась особо настоятельная нужда. Въ бухтѣ Августы-Викторіи новое акціонерное общество строитъ купальный отель, который будетъ вѣроятно законченъ къ началу будущаго купальнаго сезона.

Но строительная горячка сказывается не только въ самомъ городѣ, но также въ окрестной странѣ, гдѣ число домовъ въ селеніяхъ постоянно увеличивается, являясь признакомъ растущаго процвѣтанія жителей.

Изъ прочихъ значительныхъ сооруженій, еще не вполнѣ законченныхъ, необходимо упомянуть о большой гавани—первый молъ ея уже настолько подвинулся впередъ, что нѣсколько дней тому назадъ къ нему могъ пристать первый пароходъ. Устроена обширная пристань, которой будетъ вполнѣ достаточно на первые годы. Дорога, ведущая къ молу, будетъ шоссирована; къ нему же идетъ вѣтка желѣзной дороги. Второй молъ почти готовъ въ своемъ фундаментѣ, такъ что вскорѣ будетъ приступлено къ постройкѣ самой набережной стѣны. Землечерпательныя работы по углубленію входа въ гавань, шириною въ 300 метровъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, уже окончены, такъ что въ гавань открытъ доступъ для наиболѣе глубоко сидящихъ судовъ. Вскорѣ будетъ окончено обозначеніе фарватера съ помощью маяковъ, бакановъ, буевъ и т. д., которые позволятъ всякому судну безъ труда обогнуть мысъ и войти въ большую гавань. На берегу деревни Тай-ши-чанъ предположенъ къ постройкѣ докъ въ 150 метровъ длины, могущій принимать самыя крупныя суда. Первыя части его на дняхъ получены изъ Германіи; докъ будетъ готовъ къ лѣту 1905 г.

Въ прошломъ выпускѣ Лѣтописи были указаны общая сумма и главнѣйшія статьи вывоза изъ Гамбурга въ Китай. Въ настоящемъ выпускѣ мы дополняемъ эти указанія данными относительно ввозной торговли изъ Китая въ Гамбургъ. Главное и почти единственное мѣсто среди продуктовъ китайскаго происхожденія въ Гамбургскомъ ввозѣ принадлежитъ китайскому чаю. Ввозъ его за послѣдніе годы значительно упалъ, хотя цифры 1902 г. показали нѣкоторыя улучшеніе надъ суммою 1901 г. По своимъ результатамъ 1902 г. приблизился къ прежнимъ годамъ процвѣтанія китайскаго чайнаго экспорта въ Гамбургъ, за исключеніемъ 1900 г., когда условія для этой торговли сложились необычайно благопріятно. Слѣдующія цифры могутъ дать

представленіе о ходѣ китайской чайной торговлѣ въ Гамбургѣ за послѣдніе годы: въ 1898 г. китайскаго чая было получено на сумму 2,8 милл. марокъ въ 1899 г.—2,7 милл.; въ 1900 г.—4,3 милл.; въ 1901 г.—2,3 милл. и въ 1902 г. —2,6 милл. прямымъ путемъ изъ китайскихъ портовъ. Кромѣ китайскихъ сортовъ чая, Гамбургъ получаетъ еще на значительно меньшія суммы чай изъ Голл. Индіи, Англ. Остъ-Индіи и Японіи. Ввозъ индійскихъ и японскихъ чаевъ въ 1902 г. показалъ нѣкоторое сокращеніе, особенно—послѣднихъ (съ 44,500 мар. 1901 г. до 6,700 мар. въ 1902 г.). Въ общемъ итогѣ Гамбургомъ было получено въ 1902 г. и переотправлено далѣе по назначенію болѣе, чѣмъ въ 60 различныхъ государствъ, чая соотвѣтственно на сумму 4,6 милл. и 3,5 милл. марокъ.

Японскія спички принадлежатъ къ числу немногихъ предметовъ, не испытавшихъ на себѣ пагубнаго вліянія со стороны натянутаго характера русско-японскихъ отношеній. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что японскія спички вывозятся въ Портъ-Артуръ, Харбинъ и китайскіе порты черезъ посредство китайскихъ купцовъ. Однако, при заключеніи всѣхъ контрактовъ этого рода китайскіе экспортеры ставятъ нынѣ непремѣннымъ условіемъ, что въ случаѣ объявленія войны сдѣлка должна считаться уничтоженной.

(Jap. W. Times, 1/14 ноября)

12 ноября нов. ст. котировка серебра на лондонскомъ рынкѣ упала на 5/8 пенса, т. е. до 26 3/8 п. за унцію, или на 2 1/8 п. сравнительно съ наиболѣе высокой котировкою 20 окт. нов. ст. Сообразно съ этимъ Yokohama Specie Bank повысилъ курсъ на Шанхай на полъ-таели, или до 81 таеля за 100 енъ. Газета «Цюгай Симпо» узнала изъ достовѣрнаго источника, что это новое паденіе курса на серебро, вѣроятно, будетъ лишь временнымъ и объясняется во первыхъ, уменьшеніемъ спроса на этотъ металлъ въ Индіи и, вовторыхъ, спекулятивной его продажею.

Пользуясь случаемъ своего визита къ принцу Цину 3/16 ноября, японскій посланникъ въ Пекинѣ Уцида, по слухамъ, сообщилъ его высочеству, что до него дошли слухи о какомъ-то иностранцѣ, пытающемся получить отъ пекинскаго правительства право на постройку Фу-цзяньской ж. д. Если этотъ слухъ подтвердится, и мѣстныя власти дадутъ свое согласіе на исполненіе указанной просьбы, Китай окажется виновнымъ въ нарушеніи обѣщанія, даннаго Японіи, не отчуждать ни въ чью пользу этой провинціи.

«Осака Асахи» даетъ интересную, хотя нѣсколько одностороннюю, характеристику успѣха нѣмецкой дѣятельности въ Китаѣ: Быстрота, съ которой нѣмецкіе банки и нѣмецкія пароходныя компаніи расширяютъ свои операціи въ этой части земного шара, проливаетъ свѣтъ на прогрессивное развитіе германскихъ интересовъ въ Китаѣ. Въ Амоѣ нѣмецкая пароходная компанія и нѣмецкая почтовая контора ведутъ свои операціи съ капиталомъ въ 3.000.000 марокъ каждая (Связь между почтовой конторою и какимъ-то капиталомъ представляется не совсѣмъ ясной. Можетъ быть, подъ словомъ «почтовая» подразумѣвается транспортная контора.

Примѣчаніе редакціи). Въ Кантонѣ имѣется 12 нѣмецкихъ фирмъ, годовые обороты которыхъ достигаютъ 60 милліоновъ марокъ; на ихъ долю приходится 75% въ общемъ вывозѣ Кантона; 30 каботажныхъ и 6 рѣчныхъ пароходовъ несутъ нѣмецкій флагъ въ этомъ портѣ. Въ Хань-коу имѣется 9 нѣмецкихъ фирмъ, кромѣ Deutsche-Asiatische Bank; ихъ операціи исчисляются въ $6^1/_2$ милліоновъ марокъ въ годъ. Общее участіе нѣмцевъ въ торговлѣ Ханькоу выражается въ 12 милліоновъ марокъ въ привозѣ и 3 милліоновъ марокъ въ вывозѣ: кромѣ того, 4 милліона нѣмецкаго капитала вложены въ угольныя копи Пинъ-сянъ. Между Шанхаемъ и Ханькоу ходитъ 5 нѣмецкихъ пароходовъ. Въ Пекинѣ имѣется 2 нѣмецкихъ магазина; вскорѣ здѣсь откроется отдѣленіе Deutsche-Asiatische Bank. Въ Шанхаѣ нѣмцы имѣютъ 68 фирмъ и одинъ банкъ; на ихъ долю приходится 120 милліоновъ марокъ, или 22% всей шанхайской торговли. Въ Тянь-цзинѣ нѣмецкихъ фирмъ—29 съ капиталомъ въ 19 милліоновъ марокъ; ихъ участіе въ торговлѣ порта выражается въ размѣрѣ 60% въ вывозѣ и 40% во ввозѣ. Эти цифры даютъ наглядное, хотя бы только приблизительное, доказательство, какъ велики нѣмецкіе интересы въ Китаѣ.

Мы привели выше выдержку изъ японской газеты «Осака Асахи» касательно успѣховъ нѣмецкой торговли и предпріимчивости въ Китаѣ; подтвержденіе этихъ взглядовъ мы находимъ также и въ другомъ иностранномъ источникѣ, именно въ журналѣ «Le tour de monde», который посвятилъ этому вопросу нѣсколько поучительныхъ словъ: Нѣмецкая торговля въ Китаѣ неуклонно растетъ; нѣмецкія фирмы завоевываютъ себѣ первостепенное положеніе. До послѣдняго времени иностранные торговые дома въ Китаѣ поставляли на мѣстный рынокъ издѣлія, которыя мало подходили къ потребностямъ восточнаго покупателя и почти ни въ чемъ не разнились отъ предметовъ въ европейскомъ употребленіи. Нѣмцы же, вмѣсто того, чтобы навязывать китайцамъ свои собственные вкусы, пошли на встрѣчу желаніямъ своихъ китайскихъ кліентовъ; благодаря этому имъ удалось вступить въ конкурренцію даже съ самой китайской промышленностью. Нѣмецкіе фабриканты нарочно присылали въ Китай своихъ агентовъ для ознакомленія съ издѣліями мѣстнаго производства; были собраны цѣлыя коллекціи послѣднихъ и отправлены въ Германію, гдѣ были изобрѣтены особыя машины для наилучшаго подражанія китайскимъ образцамъ. Такимъ образомъ, были сфабрикованы шелковыя вышивки китайскаго рисунка, китайская обувь, вазы изъ эмаллированной жести (имитація фарфору) и т. д. Нѣмецкіе фабриканты не забыли имитировать китайскія марки и штемпеля, чтобы дать полную иллюзію своимъ желтолицымъ покупателямъ; всѣ эти предметы продаются по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Въ то же время нѣмцы приноровили европейскія издѣлія къ мѣстному стилю; напр., они выдѣлываютъ лампы, украшенныя китайскими драконами и китайскими надписями. Нѣмецкая промышленность вступила даже въ борьбу и съ успѣхомъ противъ японской фабрикаціи игрушекъ, хотя рабочія руки на востокѣ много дешевлѣ, чѣмъ на западѣ. Успѣхи нѣмцевъ скоро заставятъ купцовъ другихъ націй усвоить себѣ ихъ си-

стему, иначе они рискуютъ быть совершенно вытѣсненными съ китайскаго рынка.

Тибетъ.

На дняхъ черезъ Да-цзянь-лу проѣхалъ на пути во внутреннія области Тибета новый путешественникъ капитанъ Bode.

На прошлой недѣлѣ агентство Рейтера сообщило всему міру, что полковникъ Макдональдъ въ скоромъ времени намѣревается выступить со своей военной свитою въ походъ внутрь Тибета, послѣ того, какъ онъ былъ осужденъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на полное бездѣйствіе на границѣ Тибета въ виду упорства, съ которымъ затягивали до сихъ поръ переговоры китайцы и тибетцы. Сообщеніе это представляется въ высшей степени неожиданнымъ и необъяснимымъ. Какъ вполнѣ основательно указываетъ «Ostasiatischer Lloyd», въ началѣ ноября всѣ высокіе горные проходы, ведущіе изъ Сиккима въ Тибетъ, покрываются снѣгомъ; если бы экспедиціи и удалось проникнуть на почву собственнаго Тибета, она не замедлила бы увидѣть всѣ свои сообщенія отрѣзанными отъ Индіи. Поэтому надлежитъ ожидать, по крайней мѣрѣ, дальнѣйшаго подтвержденія этого удивительнаго сообщенія агентства Рейтера, а до тѣхъ поръ представляется не безынтересным бросить взглядъ на цѣль настоящей англійской миссіи въ Тибетъ.

Настоящее положеніе является довольно запутаннымъ и сложнымъ, такъ какъ восходитъ въ своихъ началахъ къ срединѣ 90 годовъ. Въ ту пору индійскому правительству удалось послѣ долгихъ переговоровъ съ китайскими уполномоченными и подъ давленіемъ англійской военной экспедиціи заключить договоръ съ Тибетомъ, по которому устанавливалось подъ извѣстными условіями свободное торговое движеніе по дорогѣ изъ Дарджилинга (въ Сиккимѣ) въ Тибетъ. Этотъ договоръ сохранилъ силу только на бумагѣ, т. к. тибетцы поставляли на пути свободнаго движенія всевозможныя преграды. Подъ предлогомъ необходимости обсудить спорные пункты договора на личномъ свиданіи съ тибетскими властями, а также исправить пути, ведущіе изъ Сиккима въ Тибетъ, индійское правительство выслало въ серединѣ настоящаго года небольшую миссію, во главѣ которой стоялъ майоръ Younghusband. По словамъ китайскихъ газетъ («Чжунъ-вай-жи-бао»), миссія была не такъ уже незначительна, т. к. въ составъ ея входили 1,000 солдатъ и 500 кули, тащившіе 4 полевыхъ орудія; кромѣ того, одновременно съ Younghusband'омъ двигался капитанъ Wade съ 500 солдатами и 200 кули при 2 полевыхъ орудіяхъ. Правда, въ виду протеста посланца китайскаго резидента въ Хлассѣ Younghusband не рѣшился перейти границу Тибета со всѣмъ этимъ отрядомъ, а прибылъ въ Кхамба-джонгъ на тибетской почвѣ въ началѣ іюля нов. ст. лишь съ 10 артиллеристами и 300 солдатами. Въ Кхамба-джонгъ Younghusband принужденъ былъ противъ своей воли остановиться, т. к. тибетцы объявили, что воспротивятся дальнѣйшему его движенію открытой силой оружія. Съ тѣхъ поръ миссія сидѣла тамъ въ ожиданіи прибытія уполномоченнаго отъ китайскаго резидента въ Хлассѣ, который не преминулъ се-

ріозно заболѣть и выхлопотать себѣ новое назначеніе въ собственномъ Китаѣ; замѣтители его все еще ѣдутъ и никакъ не могутъ добраться до мѣста. Наскучивъ своимъ безцѣльнымъ ожиданіемъ, майоръ Younghusband къ которому тѣмъ временемъ присоединилось еще нѣсколько другихъ, лишь офицеровъ индійской арміи, отправилъ соотвѣтствующее донесеніе въ Симлу къ вице-королю. Послѣдній послалъ на его смѣну полковника Макдональда во главѣ болѣе значительнаго отряда, опять таки съ цѣлью якобы возстановить пути въ Тибетъ. Въ срединѣ октября нов. ст. Макдональдъ со своимъ отрядомъ прибылъ въ Джавджилингъ, откуда, согласно настоящей телеграммѣ Рейтера, онъ выступилъ въ началѣ ноября въ сторону тибетской границы, для ускоренія хода переговоровъ. Съ какой точки зрѣнія ни смотрѣть на эту экспедицію, во всякомъ случаѣ нѣтъ причины считать ее за первый шагъ англійскаго правительства къ захвату Тибета, т. к. присоединеніе Тибета къ англійскимъ владѣніямъ лишь открыло бы новое уязвимое мѣсто въ ихъ индійской границѣ для нападенія русскихъ. Взглядъ на карту покажетъ каждому, какую замѣчательную естественную границу образуетъ на сѣверѣ могучая горная масса Гималаевъ. Вторженіе въ Индію съ сѣвера черезъ непроходимый міръ глетчеровъ Гималаевъ представляется прямо немыслимымъ. Если предположить, что Англія пріобрѣтетъ въ свое владѣніе болѣе или менѣе значительную область на сѣверъ отъ этой величественной горной стѣны, то она первымъ дѣломъ должа будетъ приступить къ проведѣнію горныхъ дорогъ, разъ этому владѣнію суждено явиться фактическимъ, а не только фиктивнымъ пріобрѣтеніемъ. Благодаря этимъ дорогамъ черезъ непроходимую нагорную страну открылся бы болѣе или менѣе удобный доступъ въ Индію и, вмѣсто того чтобы имѣть по прежнему въ лицѣ Гималаевъ неприступную ограду, Англіи пришлось бы еще подумать о защитѣ Гималаевъ, объ устройствѣ укрѣпленій, вдоль ведущихъ въ Тибетъ дорогъ, причемъ, эти укрѣпленія въ концѣ концовъ не представили бы никакой дѣйствительной гарантіи для безопасности Индіи; напротивъ, разъ черезъ Гималаи будетъ проведена дорога, по которой можно будетъ провезти военный матеріалъ, то этимъ самымъ создастся новый слабый пунктъ для нападенія на Индію съ сѣвера.

Пока же англичане толкуютъ лишь объ упорядоченіи пограничной торговли съ Тибетомъ и объ отысканіи новыхъ торговыхъ путей изъ Индіи въ эту малодоступную страну (напримѣръ, черезъ Бутанъ). Во всякомъ случаѣ, по ихъ мнѣнію, улучшеніе дорогъ является первымъ условіемъ для успѣшнаго открытія Тибета, и съ этой цѣлью значительное число солдатъ-саперовъ послано въ Сиккимъ.

Позднѣйшая телеграмма изъ Калькутты говоритъ: Тибетская коммиссія, повидимому, распалась. Т. Claude White въѣхалъ въ Калькутту, а полковникъ Макдональдъ, комендантъ Кхамба-джонга, и капитанъ развѣдочной службы О'Connor—отправились въ долину Teesta. Согласно телеграммѣ Рейтера отъ 20 ноября нов. ст., англійское правительство рѣшило оккупировать долину Chumdi и высланная имъ экспедиція дошла уже до Crangtse-iong —въ 120 миляхъ отъ Хлассы. Указанная долина, ключъ Тибета, образуетъ

одинъ узъ самыхъ южныхъ выступовъ этой страны, врѣзывающейся на подобіе языка между небольшимъ горнымъ княжествомъ Бутанъ и княжествомъ Сиккимъ, стоящимъ съ 1889 г. подъ англійскимъ протекторатомъ. Долина лежитъ среди Гималайскихъ горъ, которыя здѣсь достигаютъ одного изъ наибольшихъ своихъ поднятій надъ уровнемъ моря. Телеграмма изъ Лондона въ газету „North China Daily News“ добавляетъ: Премьеръ Непала, который по договорамъ обязанъ поддерживать Тибетъ въ случаѣ нападенія внѣшняго врага на эту страну, отправилъ въ Хлассу настоятельное представленіе, съ протестомъ противъ политики тибетцовъ по отношенію къ англичанамъ и съ угрозою, что при подобныхъ условіяхъ онъ долженъ ограничить свою помощь Тибету одними совѣтами. Эти совѣты разбиваются на 9 пунктовъ и имѣютъ своей главной цѣлью убѣдить тибетцевъ вступить въ полюбовное соглашеніе съ Англіей.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній мы не можемъ придавать новому походу англичанъ на Тибетъ особаго значенія съ военной точки зрѣнія, но, несомнѣнно, онъ представляетъ достаточный политическій интересъ. Та же Англія, которая не признаетъ за Россіей права защищать самой свои значительныя финансовыя предпріятія въ Маньчжуріи, ничуть не колеблется переходить въ наступленіе тамъ, гдѣ Китай слишкомъ слабъ и безсиленъ дать рѣшительный отпоръ, и какъ въ настоящемъ случаѣ, не стѣсняется передъ захватомъ части территоріи, подвластной Китаю.

Ostasiatischer Lloyd, 7/20 ноября).

Корея.

31 октября нов. ст. русскій посланникъ въ Сеулѣ заявилъ корейскому министерству иностранныхъ дѣлъ протестъ по поводу предположеннаго назначенія японца, г. Като, на постъ совѣтника проектируемаго Центральнаго Корейскаго банка и завѣдывающаго доходами съ жэнь-шэня, составляющими важнѣйшую статью въ корейскомъ государственномъ бюджетѣ,—на томъ основаніи, что подобное намѣреніе корейскаго правительства, если оно дѣйствительно существуютъ, является нарушеніемъ соглашенія, заключеннаго съ Россіей въ 1898 г., когда корейское правительство добилось отозваніе русскаго финансоваго совѣтника подъ тѣмъ условіемъ, что никакой другой иностранецъ не будетъ приглашенъ на этотъ постъ.

Специальная телеграмма изъ Сеула въ газету „Кокуминъ“ говоритъ, что въ вопросѣ о русско японскомъ спорѣ корейскій дворъ все еще колеблется и не можетъ прійти ни къ какому окончательному рѣшенію; на почвѣ этихъ колебаній возникло предположеніе просить Россію о присылкѣ войскъ на полуостровъ для защиты отъ всѣхъ возможныхъ посягательствъ состороны другихъ державъ (читай: Японіи). Это нерѣшительность корейскаго правительства въ столь важномъ вопросѣ объясняется обиліемъ всякихъ совѣтниковъ, присяжныхъ и добровольныхъ; всѣ ихъ указанія проникнуты та-

кимъ здравымъ смысломъ и преданностью корейскимъ интересамъ, что дворъ прямо теряетъ голову и незнаетъ, кого слушать.

(China Gazette, Nov.).

Въ отвѣтъ на запросъ русскаго посланника относительно китайско-корейскаго телеграфа корейское министерство иностранныхъ дѣлъ извѣстило г. Павлова, что корейскіе телеграфные столбы на китайской границѣ уже исправлены;—что корейское правительство начало переговоры съ китайскимъ правительствомъ относительно соединенія китайской и корейской телеграфной линій, но что до сихъ поръ изъ Пекина по этому вопросу не получено никакого опредѣленнаго отвѣта. Что касается случая отказа со стороны телеграфной конторы Ый-чжю въ пріемѣ русскихъ депешъ, то корейское министерство отрицаетъ справедливость этого извѣстія.

Задумавъ открыть Унъ-гый-пхо для иностранной торговли, корейское правительство предварительно запросило по этому предмету мнѣніе главнаго инспектора таможенъ, г. Броуна, который, по слухамъ, отвѣчалъ, что корейскому правительству нѣтъ надобности узнавать взгляды державъ на этотъ счетъ, но что достаточно будетъ, если таково дѣйствительное его желаніе, объявить немедленно сѣверный портъ открытымъ, не заботясь о мнѣніяхъ тѣхъ или другихъ державъ на этотъ вопросъ.

Гензанскій корреспондентъ газеты „Дзидзи" сообщаетъ, что портъ, Унъ-гый-пхо находится въ 17 миляхъ отъ Кёнъ-сёна, и что гавань его не отличается особой глубиною. Хотя портъ представляетъ изъ себя лишь деревушку изъ сотни домовъ, тѣмъ не менѣе онъ является распредѣлительнымъ центромъ для всѣхъ продуктовъ изъ пограничныхъ областей и по этому обладаетъ значительной торговой важностью въ сѣверной Кореѣ. Общая сумма ввозной и вывозной торговли достигаетъ 2,500000 іенъ въ годъ: въ первой главнымъ образомъ преобладаетъ шертингъ, а въ послѣдней—бобы. Нѣсколько русскихъ участвуютъ въ ввозной торговлѣ, но вывозъ сосредоточенъ исключительно въ туземныхъ рукахъ. Въ настоящее время суда компаніи Хори часто посѣщаютъ портъ, откуда везутъ бобы въ Чемульпо. Благодаря тому обстоятельству, что товары, предназначенные для Сибири и Манчьжуріи, направляясь черезъ Владивостокъ, подлежатъ тамъ оплатѣ высокими пошлинами, вошло въ обыкновеніе отправлять часть ихъ черезъ Унъ-гый-пхо, который находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Syö-syn-ra, гдѣ имѣется корейская таможня. Корреспондентъ „Дзидзи" полагаетъ, что въ случаѣ открытія Унъ-гый-пхо его торговое процвѣтаніе значительно возростаетъ, такъ какъ часть маньчжурской торговли, естественно, будетъ производится черезъ этотъ портъ.

Хотя признакъ войны надѣлалъ не мало бѣдъ для торговли Дальнаго Востока, тѣмъ не менѣе Осака сіосенъ кайся полагаетъ, что ростъ корейской торговли превысилъ перевозочную способность пароходовъ совершающихъ рейсы между Японіей и Кореей. Поэтому она поставила болѣе крупные пароходы на линію Чиннампо—Чемульпо и превратила ежемѣсячные

рейсы линіи Чемульпо-Кунсанъ-Осака въ двухъ недѣльные: вмѣстѣ съ тѣмъ пароходы, ходившіе по линіи чрезъ Гензанъ пять разъ въ два мѣсяца, будутъ совершать отнынѣ вдвое большее число рейсовъ, именно—пять рейсовъ въ мѣсяцъ.

„Дзидзи" доказываетъ, что однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ для обезпеченія обширныхъ экономическихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ была бы регулярная отправка черезъ извѣстные сроки военныхъ судовъ въ корейскіе порты. Для облегченія несенія этой службы, въ особенности въ сѣверной Кореѣ, „Дзидзи" предлагаетъ правительству пріобрѣсти въ особенности подходящій пунктъ побережья въ этой части полуострова и устроить въ немъ угольную станцію. Для этой цѣли явилось бы наиболѣе пригоднымъ устье р. Тэ-донъ, т. к. оно обладаетъ хорошей якорной стоянкою и свободна отъ льда круглый годъ.

Общая сумма торговли Фузана въ 1902 г. выразилась въ 7,118,310 енъ, или на 41450 енъ болѣе цифръ предшествовавшаго года.

Г. Ямагуци, служащій Осака Сіосенъ Кайся, недавно вернулся съ р. Ялу, куда онъ ѣздилъ по порученію своей компаніи, желающей открыть пароходное сообщеніе съ этой частію полуострова, для осмотра рѣки и городовъ по ея берегамъ. Ниже передается въ кратцѣ его отчетъ о настоящей поѣздкѣ: 1) изъ всѣхъ портовъ, расположенныхъ на корейской сторонѣ рѣки Я-лу, Іонъ-амъ-пхо обладаетъ въ высшей мѣрѣ всѣми условіями, необходимыми для открытаго порта; 2) сообщеніе между нимъ и Ань-тунь синемъ можетъ быть наилучшимъ образомъ установлено съ помощью быстроходныхъ мелкосидящихъ паровыхъ баркасовъ, приспособленныхъ для перевозки пассажировъ; 3) Puk-ha-tong не пригоденъ для устройства японскаго сеттельмента, т. к. часто заливается водою изъ рѣки, а также приливомъ; 4) теперешній водный путь связывающій Ань-тунь и Ыйчжю, недоступенъ для паровой навигаціи; 5) въ случаѣ необходимости пріискать якорную стоянку на китайской сторонѣ рѣки слѣдуетъ избрать Сан-дао-ланъ дао; 6) якорная стоянка въ Да-дунъ-коу слишкомъ удалена отъ берега, благодаря чему сообщеніе съ послѣднимъ сильно затруднено; 7) Синь-дао—вовсе не пригоденъ подъ якорную стоянку, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ отмелями. Конечнымъ выводомъ изъ наблюденій г. Ямагуци является убѣжденіе, что даже при условіи открытія порта на р. Ялу трудно надѣяться на развитіе здѣсь какой либо значительной торговли, помимо торговли лѣсомъ. „Осака Майница" утверждаетъ что компанія Осака Сіосенъ Кайся готова установить пароходную линію въ устью Ялу, если сочтетъ это нужнымъ.

Вопросу о долинѣ р. Ялу нѣсколько энергичныхъ словъ посвящаетъ газета „Ници-Ници". Она желаетъ обратить вниманіе японской публики на важное положеніе, занимаемое долиною Ялу въ отношеніи торговли. Главнымъ ресурсомъ торговли, по мнѣнію газеты, является лѣсъ,—его ежегодно сплавляется внизъ по рѣкѣ не менѣе, какъ на сумму 10 милліоновъ енъ, а вывозъ бобовъ можетъ превысить даже 15 милліоновъ енъ. Хотя для оцѣнки другой

стороны торговли, именно — ввоза не имѣется еще никакихъ достовѣрныхъ данныхъ, послѣдній во всякомъ случаѣ долженъ выражаться въ приличной суммѣ. Слѣдовательно, коммерческая важность рѣки неоспорима, и открытіе подходящихъ портовъ въ ея устьѣ, равно, какъ и по ея побережью, способно лишь ускорить и облегчить использованіе ресурсовъ долины, занимающей территорію Китая и Кореи. Китай уже обѣщалъ державамъ открыть всемірной торговли Ань-тунь-сянь и Да-дунъ-коу; теперь очередь за Кореей открыть Ый-чжю и Іонъ-амъ-хо, чтобы завершить совокупность торговыхъ удобствъ въ долинѣ. И Корея отнюдь не будетъ противъ открытія этихъ пунктовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Японія должна принять мѣры къ поощренію торговой предпріимчивости своихъ подданныхъ, и въ этомъ отношеніи „Ниды Ниды" совѣтъ отъ озаботится безопасностью японцевъ, которые пожелаютъ отправиться въ Ялу съ торговой цѣлью, а вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить удобное морское и сухопутное сообщеніе съ новооткрытыми мѣстами въ долинѣ путемъ упорядоченія существующихъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ линій, затѣмъ основать японскія консульства и сеттльменты и, наконецъ, въ возможно скорѣмъ времени проложить желѣзную дорогу между Сеуломъ и Ый-чжю, продолживъ ее далѣе на соединеніе съ желѣзнодорожной сѣтью Сѣвернаго Китая.

Японія.

„Celestial Empire" напечатала интересное письмо отъ своего корреспондента изъ Кобе, помѣченное 2 ноября н. ст.; ниже мы приводимъ его содержаніе съ нѣкоторыми сокращеніями: Вопреки повтореннымъ утвержденіямъ, что войны не предвидится, японское правительство принимаетъ всѣ мѣры на тотъ случай, если запасъ его терпѣнія истощится (?). Военное министерство только что предписало Японской и Саніоской желѣзнодорожнымъ компаніямъ (Токіо-Аомори и Кобе-Симоносеки) держать на готовѣ достаточное число вагоновъ, съ тѣмъ чтобы по первому требованію предоставить ихъ въ распоряженіе военнаго вѣдомства для перевозки войскъ и т. д. Нѣсколько судостроительныхъ фирмъ получили на той недѣли предписаніе не принимать въ свои доки судовъ, на почицку которыхъ потребуется болѣе мѣсяца. По всему видно, что Японія готова ко всѣмъ случайностямъ, и что всякая новая уловка и проволочка и со стороны Россіи способна лишь вызвать въ каждый данный моментъ неизбѣжный результатъ. Надъ всѣми сомнительными личностями поддерживается строгій надзоръ, и, въ особенности полиція внимательно слѣдитъ за движеніями немногихъ русскихъ, проживающихъ въ Японіи или находящихся здѣсь проѣздомъ. Анти-русская ассоціація (Тай-ро-до-си-кай) готова перевернуть небо и землю, чтобы только склонить кабинетъ въ Токіо къ войнѣ. Эта ассоціація имѣетъ своимъ предсѣдателемъ милліонера Хираока и въ числѣ своихъ членовъ насчитываетъ много богатыхъ людей. Агенты общества разсѣяны по всей Японіи и ведутъ усиленную пропаганду своихъ идей среди деревенскаго населенія, которому они объясняютъ настоящее положеніе дѣлъ, подчеркивая необходимость немедлен-

наго объявленія войны. Общество сильно своей численностью, сильно своими денежными средствами, и всякій митингъ, повидимому, лишь усиливаютъ ихъ жажду дѣятельности. Кабинетъ-министры принимаютъ его депутацію, благодарятъ за предупрежденія, и на этомъ дѣло кончается.

Толки о томъ, что Японія не располагаетъ деньгами для предстоящей войны, рѣшительно опровергаются газетами. Баронъ Янокото, (бывшій) президентъ Японскаго Банка, по слухамъ, выразился въ томъ смыслѣ, что, его банкъ уже теперь имѣетъ въ своемъ распоряженіи 350 милліоновъ енъ (?) и что въ случаѣ надобности безъ труда можетъ найти еще 180 милліоновъ. Такимъ образомъ, если война и не будетъ объявлена, то никакъ не по недостатку необходимыхъ средствъ.

Наніо, небольшой открытый портъ провинціи Ното, расположенный на западъ отъ входа въ заливъ Тояма въ Японскомъ морѣ, ведетъ значительную и цвѣтущую торговлю съ Россіей. Вывозъ товаровъ изъ порта въ Россію въ этомъ году, по слухамъ, оказывается весьма удовлетворительнымъ, уже показывая увеличеніе свыше 40% надъ цифрами соотвѣтствующаго періода въ прошломъ году.

J. M. Chronicle, 5/18 ноября.

Общая сумма денежныхъ знаковъ, бывшихъ въ обращеніи въ предѣлахъ Японской имперіи въ концѣ октября нов. ст. опредѣлилась въ 315,051,185 енъ, изъ которыхъ 28,062 166 енъ было въ золотой монетѣ, 59,867,640 енъ—въ серебряной монетѣ. 17,919,043 енъ—мѣдной и 209.202,336 енъ въ размѣнныхъ билетахъ Японскаго банка. По сравненію съ соотвѣтствующимъ періодомъ прошлаго года, общая сумма денежныхъ знаковъ, бывшихъ въ обращеніи въ концѣ октября н ст., показала увеличеніе въ 18,161,988 енъ.

Передовая статья газеты „Japan Times" въ номерѣ отъ 13 ноября н. ст, посвѣщена разсмотрѣнію только что опубликованнаго смѣтнаго бюджета расходовъ и доходовъ на финансовый годъ, начинающійся съ 1 апрѣля 1904 года.

Всѣ доходы и расходы, обыкновенные и чрезвычайные, сбалансированы къ суммѣ въ 66,290 енъ слѣдующимъ образомъ:

Доходы

Обыкновенные	225,258,837	енъ
Чрезвычайные	26,900,276	„
Итого	252,159,113	енъ.

Расходы

Обыкновенные	183,713,475	енъ.
Чрезвычайные	68,379,348	„
	252,092,823	енъ.

Остатокъ на сторонѣ доходовъ—66,290 енъ.

Изъ сравненія настоящей смѣты съ соотвѣтствующими цифрами теку

шаго бюджета мы усматриваемъ уменьшеніе въ 1,200,000 енъ въ отдѣлѣ обыкновенныхъ доходовъ. Благодаря пониженію размѣра поземельнаго налога до первоначальнаго уровня (3%), государство теряеть 9.900.000 енъ къ которымъ надо прибавить еще 1.600,000, енъ, какъ результатъ уменьшенія въ общей суммѣ дохода съ налога на саке. Въ видѣ возмѣщенія этой потери ожидаются увеличенныя поступленія изъ нижеслѣдующихъ источниковъ: съ табачной монополіи—на 6,100,000 енъ, съ подоходняго налога—на 2,000,000 енъ, съ промышленнаго налога—на 590.009 енъ, съ сахарнаго акциза—на 150,000 енъ, доходовъ съ лѣсныхъ дачъ—на 680,000 енъ, и съ камфарной монополіи—на 880,000 енъ. Въ результатѣ чистая потеря для доходовъ выражается въ 1, 200,000 енъ. Чрезвычайные доходы даютъ уменьшеніе въ 34,000,000 енъ сравнительно съ цифрами текущаго года; это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, чтъ въ текущій бюджетъ включена сумма въ 33,000,000 енъ. вырученная отъ продажи китайскихъ боновъ которой, конечно не можетъ быть въ настоящей смѣтѣ.

Что касается расходовъ, то въ отдѣлѣ обыкновенныхъ расходовъ мы находимъ увеличеніе въ 2,800,000 енъ—вопреки сбереженію въ нѣсколько милліоновъ енъ, достигнутому въ результатѣ административныхъ реформъ. Увеличеніе главнымъ образомъ, объясняется, включеніемъ въ число обыкновенныхъ расходовъ новой статьи въ 6,500,000 енъ на поддержаніе флота, и на покрытіе новыхъ постоянныхъ ассигнованій по военному и морскому вѣдомствамъ. Чрезвычайные расходы, напротивъ дали уменьшеніе въ 44,000,000 енъ сравнительно съ текущимъ годомъ, благодаря окончательному возмѣщенію въ прошломъ году временныхъ позаимствованій изъ запасныхъ фондовъ по случаю военныхъ операцій на сѣверѣ Китая и отсрочкѣ въ дѣлѣ осуществленія нѣкоторыхъ общественныхъ предприятій

Здѣсь вполнѣ умѣстно указать, что чистое сбереженіе расхода въ результатѣ административной реформы выражается въ суммѣ 4.917,000 енъ, а экономія за счетъ пріостановки общественныхъ предпріятій выражается въ 8,260,000 енъ, при чемъ большая часть (въ 5,000,000 енъ) приходится на долю желѣзнодорожнаго строительства; въ общемъ итогѣ сокращеніе этихъ статей расходовъ дало сбереженія не много больше 13,000,000 енъ.

Изъ новыхъ предпріятій, предложенныхъ въ бюджетѣ, самымъ важнымъ является введеніе монополіи табачныхъ издѣлій, которое повлечетъ за собою дополнительный расходъ въ 20,493,000 енъ распредѣленный на шестилѣтній періодъ съ 1904 по 1909 г. включительно, при чемъ на долю 1904—5 г. приходится 8,082,000 енъ. Среди длиннаго списка другихъ предпріятій мы находимъ устройство новыхъ плацъ-парадовъ и стрѣльбищъ (1260,000 енъ), постройку миноносца (общая стоимость его—590,000 енъ, изъ которыхъ 150,000 енъ, включены, въ настоящую смѣту,) исправленіе dreak-water (водорѣзной стѣны) въ гавань Іокахама (всего—при затратѣ 1,084,000 енъ, изъ которыхъ 200,000 енъ предусмотрены въ смѣтѣ на 1904—5 годы), субсидію для почтовой линіи въ Дальній (75,000 енъ) и улучшенія

гавани Килунгъ. Последнее предприятіе въ общемъ будетъ стоить 13,270,000 енъ, изъ которыхъ 1,200,000 енъ предназначены къ израсходованію въ 1904—5 г.

Въ заключеніе мы приводимъ таблицу главныхъ источниковъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ, какъ они обезпечены въ смѣтѣ на 1904—5 года.

Обыкновенные доходы.

I. Налоги — — — — — — — —		143,926,214 енъ.
Поземельный — — —	37,061,973 енъ.	
Подоходный — — —	8,119,032 „	
Промышленный — — —	7,194,041 „	
На саке — — — —	62,175,072 „	
На сахаръ — — —	6,232,500 „	
Таможенные сборы — —	16,338,180 „	
Прочіе налоги — — —	6,850,414 „	
II. Гербовый сборъ — — — — — — —		13,897,651 „
III. Поступленія съ общественныхъ предпріятій и казенной собственности —		59,331,971 „
Почта и телеграфъ — —	25,220,383 „	
Лѣса — — — —	3,599,628 „	
Камфорная монополія — —	887,425 „	
Прибыль съ табачной монополіи	17,840,304 „	
Прибыль съ желѣзныхъ дорогъ	9,207,351 „	
Прочія поступленія — —	2,576,880 „	
IV. Смѣшанныя поступленія — — — — —		2,219,559 „
V. Проценты на вклады — — — — —		3,708,318 „
VI. Выкупъ боновъ Формозскихъ общественныхъ работъ принадлежащихъ правительству — — —		1,678,129 „
VII. Поступленіе за счетъ фонда на образованіе —		500,000 „
Итого обыкновенныхъ доходовъ —		225,258,837 енъ.

Чрезвычайные доходы.

Продажа казенной собственности — — — — —	2,487,835 енъ.
Смѣшанныя поступленія — — — — — — —	3,277,649 „
Поступленія изъ мѣстныхъ управленій — — —	1,408,533 „
Общественный заемъ — — — — — — —	5,600,000 „
Вознагражденіе — — — — — — — —	121,415 „
Лѣсной фондъ — — — — — — — —	2,038,756 „
Пожертвованія отъ частныхъ лицъ — — — —	62,500 „
Займы на срокъ — — — — — — — —	11,000,000 „
Перенесено съ прошлаго года — — — — —	903,588 „
Итого чрезвычайныхъ доходовъ	26,900,276 „
Итого доходовъ — —	252,159,113 „

Комментирующая настоящія сметныя предположенія, „Токіо Асахи", замечая тотъ фактъ, что обыкновенные доходы, превышающіе 225 милліоновъ іенъ, будучи сбалансированны съ обыкновенными расходами, нисколько не достигающими 184 милліоновъ іенъ, оставляютъ излишекъ въ 40 милліоновъ, справедливо говоритъ, что это можетъ служить красноречивымъ доказательствомъ прочности японскихъ финансовъ. Врядъ ли существуетъ другая страна въ светѣ, могущая поспорить съ Японіей въ этомъ отношеніи. За всѣмъ тѣмъ, какъ это ни кажется пародоксальнымъ, Японія, при наличности подобнаго прочнаго и блестящаго финансоваго основанія, испытываетъ вотъ уже который годъ крайнія затрудненія, чтобы только свести концы съ концами. Это объясняется по мнѣнію „Асахи" главнымъ образомъ, дурно направленныя политикою правительства по отношенію къ субсидіямъ и преміямъ, а также къ своимъ собственнымъ предпріятіямъ. Въ силу этого роковаго заблужденія Японія даетъ отъ казны ежегодную субсидію въ 1 милліонъ енъ пароходной компаніи, имѣющей всего лишь 1,700,000 енъ уплоченнаго капитала, и уплачиваетъ сумму въ 4 милліона енъ за службу 12 транспортовъ. Далѣе правительство ежегодно тратитъ десятки милліоновъ енъ на постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя по своемъ окончаніи едва ли будутъ давать доходъ, достаточный для покрытія хотя бы только рабочихъ издержекъ. „Асахи" ощущаетъ въ душѣ справедливое негодованіе при видѣ того, какъ прочные финансы націи своевольно нарушаются подобной нелѣпой программою протекціонизма и оффиціальнаго вмѣшательства. Негодованіе газеты ничуть не ослабѣваетъ, встрѣчая въ новой смѣтѣ нѣсколько статей расходовъ этого нежелательнаго характера, какъ напр., сумму въ 8 милліоновъ іенъ на учрежденіе табачной монополіи, 2 милліона за счетъ желѣзнодорожнаго завода и т. д. Пока финансовая политика не измѣнитъ въ корнѣ своего основнаго теченія, жалобы на денежныя затрудненія не прекратятся.

„Дзидзи" также выражаетъ свое неудовольствіе по поводу новой смѣты, которая по мнѣнію газеты, даетъ слишкомъ высокую произвольную оцѣнку нѣкоторымъ статьямъ дохода. Добавочный доходъ въ 2 милліона енъ отъ подоходнаго налога, въ 590,000 енъ промышленнаго и 150,000 енъ съ акциза на сахаръ считается „Дзидзи" слишкомъ рискованнымъ предположеніемъ. Въ особенности, включеніе въ смѣту дохода въ 6,100,000 енъ съ новой табачной монополіи оказывается довольно неосновательнымъ въ виду того, что эта монополія врядъ ли будетъ принята парламентомъ. Разъ это случится, какъ увѣряетъ „Ниппонъ", казначейству придется прибѣгнуть къ политикѣ займовъ, чтобы заполнить чувствительный пробѣлъ, обусловленный исчезновеніемъ предположеннаго дохода съ табачной монополіи.

Военное министерство рѣшило пріобрѣсти нѣсколько сотъ **велосипедовъ** для употребленія въ пѣхотныхъ частяхъ. Въ настоящее время производятся испытанія надъ велосипедами, изготовленными велосипедной фабрикой Міята въ Хондзіо (Токіо); если эти испытанія докажутъ достаточную прочность машинъ и пригодность ихъ для цѣлей, къ которымъ онѣ предназнача-

ются, что фабрика надѣется получить единовременный заказъ на нѣсколько сотъ штукъ велосипедовъ своего образца.

Торговая палата въ городѣ Канадзава, на экстренномъ своемъ собраніе 29 окт. нов. ст. приняла разолюцію, уполномачивающую ея исполнительный комитетъ обратиться съ докладной запиской въ министерство торговли и земледѣлія касательно наилучшихъ мѣръ для борьбы съ производствомъ шелка хабутао низшаго или поддѣльнаго качества, по поводу чего за послѣдніе годы стали раздаваться настоятельныя жалобы среди японскихъ и иностранныхъ купцовъ въ открытыхъ портахъ. Производство шелка хабутаи для экспорта было введено въ префектурѣ Исикава въ 1887 г.; въ настоящее время въ ея предѣлахъ насчитывается 813 ткацкихъ мастерскихъ. Число рабочихъ рукъ, занятыхъ этой промышленностью, достигаетъ 15,000 человѣкъ а цѣнность выработаннаго въ прошломъ году шелка превышала 6 милліоновъ енъ.

Въ послѣднее время производство поддѣльнаго шелка хабутае, который съ цѣлью придачи ему большаго вѣса обильно смачивается водой, сильно повредило репутаціи производимыхъ въ префектурѣ Исикава шелковыхъ тканей. По мнѣнію торговой палаты въ Канадзава, наиболѣе простымъ способомъ для устраненія злоупотребленій было бы установленіе однообразнаго вѣса шелка, смотря по его качеству. Съ этой цѣлью палата предлагаетъ учредить въ Іокогамѣ и главныхъ центрахъ производства шелка инспекціонныя камеры, которыя взяли бы на себя трудъ и обязанность подвергать весь изготовляемый шелкъ хабутае тщательному испытанію для установленія однообразныхъ нормъ вѣса.

Въ недавномъ номерѣ газеты „Цюгай Сіогіо" мы находимъ интересныя свѣдѣнія относительно постепеннаго роста и теперешняго положенія нефтяной промышленности въ Японіи. До 1894 г. выдѣлка керосина въ Японіи не обнаруживала особаго быстраго развитія, и, только начиная съ указаннаго года, а еще точнѣе, съ 1896 г, успѣхи ея становятся съ каждымъ годомъ все замѣтнѣе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ нижеприводимая таблица.

Годы.	Добыча
1890	54,399 въ коку.
1891	55,983
1892	72,893
1893	91,145
1894	151,986
1895	149,497
1896	208,400
1897	231,220
1898	280,000
1899	474,686
1900	767,508
1901	983,799
1902	876,558

Несмотря на увеличеніе выдѣлки керосина въ самой странѣ, ввозъ иностраннаго керосина неизмѣнно растетъ; вывозъ же керасина японской выдѣлки по прежнему незначителенъ.

Годы.	Ввозъ.	Вывозъ
1892	686,474 коку	8,752 коку
1893	1,045,031	15,044
1894	1,165.518	15,879
1895	927,200	9,914
1896	1,148.500	7,739
1897	1,282,222	8,211
1898	1,426,014	7,349
1899	1,100,858	1,832
1900	1,424,688	4,484
1901	1.448,924	3,833
1902	1,585,083	13,142

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ нетрудно опредѣлить цифру общаго потребленія этого продукта въ странѣ, обнаруживающую неизмѣнное возрастаніе съ каждымъ годомъ. Такъ для 1892 г. эта цифра была 750615, коку, для 1897 г. — 1,505,281 коку, для 1902 г.—2,448,499 коку.

Нефтяносныя земли, какъ видно изъ ежегоднаго отчета министерства земледѣлія и торговли, распредѣляются между 17 префектурами, покрывая площадь въ 1,200 милліоновъ цубо. Однако, обширныхъ нефтяныхъ мѣсторожденій въ собственномъ смыслѣ этого слова насчитывается всего пять— именно: Ніигата, Сидзуока, Хоккайдо, Нагано, и Акита. Ниже указывается число участковъ, на которыхъ уже производится добыча нефти, и число тѣхъ, изъ нихъ на которыхъ работы или пріостановлены, или еще не начаты.

	Число	Общая площадь
Разрабатываемые участки	169	11,074,606 (цубо)
Неразрабатываемые „	321	37,646,756

Изъ упомянутыхъ пяти округовъ первое мѣсто, конечно принадлежитъ Ніигата, которая со своими 141 разрабатываемыми участками, покрывающими площадь въ 9,649,345 цубо, далеко оставляетъ позади всѣхъ соперниковъ. Въ тоже время она имѣетъ наибольшее число неразрабатываемыхъ арендныхъ участковъ (293), покрывающихъ наибольшую площадь (34,111,703 цубо). За послѣднее время Хоккайдо началъ привлекать къ себѣ общественное вниманіе своими предполагаемыми богатствами нефти, хотя производимыя на широкую ногу операціи Международной Нефтяной Компаніи не вышли еще изъ первоначальной стадіи пробныхъ развѣдокъ и не позволяютъ еще заключить о видахъ на будущее нефтяной промышленности на Хаккойдо.

Итакъ, Ецииго (Ніигата) по всей справедливости можетъ быть названа

нефтяннымъ центромъ Японіи, производя практически все количество керосина, добываемаго въ странѣ и поступающаго на рынокъ.

Нефть добывается въ 8 округахъ этой большой провинціи, но только три изъ нихъ (Нака Камбара, Коси и Кариха) производятъ сколько нибудь значительныя количества. Добыча нефти въ Ецико достигла наивысшаго предѣла въ 1901 г., показавъ нѣкоторое уменьшеніе въ слѣдующемъ 1902 году. Это обстоятельство приписывается газетою „Цюгай“ частично сокращенію операцій работающихъ компаній—благодаря тому, что старыя жилы постепенно истощаются, а столь же богатыя новыя не отыскиваются, за исключеніемъ одного лишь случая имѣвшаго мѣсто за послѣдніе годы.

Въ настоящее время въ Ецико, извѣстны всего 9 значительныхъ нефтеносныхъ площадей именно: Куси-ике. Усиро-дани, Нага мине, Камада, Уросе, Хире, Цубакигава, Кацукодзава и Ніидзу; только въ послѣдней добыча нефти растетъ, во всѣхъ же остальныхъ она самое большее остается стаціонерной. Въ 1902 г. общая сумма добычи нефти была бы много меньше, если бъ не послѣдовало открытіе богатой жилы Ніидзу, которая пока даетъ до 500 коку въ день, т. е. способна дать до 200,000 коку въ годъ, если не обнаружитъ признаковъ истощенія.

Въ 1901 г. насчитывалось всего 42 компаніи, посвятившихъ себя дѣлу разработки нефти, съ уплоченнымъ капиталомъ въ 17,794,969 енъ. Этотъ годъ оказался наилучшимъ въ лѣтописяхъ японской нефтяной промышленности давъ въ результатѣ 983,779 коку керосина на сумму 2,278,418 енъ. Другими словами, эта промышленность дала 11% валовыхъ на затраченный капиталъ, что въ Японіи не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ результатомъ, т. к. многіе другіе виды помѣщенія капиталы оказываются болѣе выгодными. Къ таковымъ принадлежитъ, напр., угольная промышленность, при чемъ интересно отмѣтить, что капиталъ, вложенный въ нее, даже немногимъ уступаетъ капиталу, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи нефтяная промышленность; и не смотря на то валовая прибыль на первый въ 14 разъ превысила таковую-же послѣдній; именно — въ 1901 г. добыча угля по всей Японіи равнялась 8,945,939 тоннъ на сумму 30,592971 енъ. Указанный контрастъ между 2 промышленностями съ точки зрѣнія доходности можетъ и долженъ навести нефтепромышленниковъ на серіозныя размышленія.

До 10 пароходовъ въ скоромъ времени ожидаются прибытіемъ въ Сасебо съ полными грузами кардифскаго угля, исчисляемаго въ общей сложности до 50,000 тоннъ, для надобностей японскаго флота.

Число студентовъ, изучающихъ русскій языкъ въ школѣ иностранныхъ языковъ въ Токіо, сильно возросло въ теченіе послѣднихъ одного или двухъ мѣсяцевъ, такъ что русскій классъ оказался теперь болѣе многочисленнымъ, чѣмъ это первоначально предполагалось.

Новое прямое пароходное сообщеніе между Явою и Іокогамою открыто пароходомъ „Тјірапаз", прибывшимъ въ началѣ ноября нов. ст. въ Іокогаму. Этотъ пароходъ вмѣстѣ съ двумя другими будетъ поддерживать правильные ежемѣсячные рейсы между Голландской колоніей и Японіей съ заходомъ въ китайскіе порты. Новая линія учреждена голландской пароходной компаніей и субсидируется голландскимъ правительствомъ. Открытіе ея должно увеличить общую ежегодную цифру тоннажа голландскихъ судовъ, посѣщающихъ японскіе порты,—цифру спустившуюся за послѣднее время до весьма скромнаго уровня. А вѣдь всего 50 лѣтъ тому назадъ голландцы, принадлежащіе къ числу первыхъ націй, завязавшихъ сношеніе съ Японіей, пользовались какъ бы монополіей, будучи одни изъ всѣхъ народовъ допущены къ участію въ японской внѣшней торговлѣ. Правда, это относится ко времени, когда Японія являлась еще не столь значительнымъ факторомъ въ міровомъ товарообмѣнѣ, какъ теперь. Съ тѣхъ поръ предпріимчивость первыхъ піонеровъ-голландцевъ нѣсколько и даже значительно ослабла, тогда какъ активность другихъ націй усилилась; такимъ образомъ, голландцы оказались оттѣсненными на второй планъ, откуда ихъ можетъ вывести лишь особо усиленная энергія и настойчивость, въ родѣ, напримѣръ, настоящаго открытія новой пароходной линіи.

(Jap. Chron, 11 Nov).

„Токіо Асахи" узнала, что министерства финансовъ и путей сообщенія выработали окончательный проектъ, превращающій казенныя желѣзныя дороги въ совмѣстное предпріятіе правительства и частныхъ лицъ и нынѣшнее бюро желѣзнодорожнаго строительства и движенія въ акціонерную компанію. Новый проектъ вскорѣ поступитъ на разсмотрѣніе кабинета. Изъ словъ газеты можно заключить, что всѣ существующія казенныя желѣзныя дороги, равно какъ недвижимая и прочая собственность, которой онѣ владѣютъ, будутъ оцѣнены, въ суммѣ 170 милліоновъ енъ, при чемъ цѣнность первыхъ будетъ опредѣляться на основаніи стоимости ихъ сооруженія, а вторыхъ—текущими цѣнами. Правительство возьметъ себѣ акціи новой компаніи, въ размѣрѣ этой оцѣночной суммы, а публика будетъ приглашена къ подпискѣ на остальную сумму капитала новой компаніи исчисляемаго въ 240 милліоновъ енъ т. е., приблизительно, на 70 милліоновъ, которые будутъ употреблены на ремонтъ существующихъ нынѣ линій и на постройку новыхъ путей. Главные служащіе компаніи будутъ назначаться правительствомъ, въ остальныхъ же отношеніяхъ, касательно выбора служащихъ и управленія дѣлами компаніи будетъ предоставлена полная свобода. „Асахи" говоритъ, что министерство путей сообщенія считаетъ желательнымъ для правительства взять на себя большую часть суммы, предназначенной къ общей подпискѣ, тогда какъ военное вѣдомство склоняется къ оставленію за правительствомъ права голоса относительно сооруженія новыхъ линій въ будущемъ. Такимъ образомъ, весь проектъ нуждается еще въ исправленіяхъ.

Свыше 50 представителей—владѣльцевъ каменноугольныхъ копей въ Нагасаки-кенъ 6 ноября нов. ст. собрались на совѣщаніе въ Сасебо

при чемъ приняли патріотическую резолюцію не продавать отнынѣ безъ разбора въ иностранныя государства (читай: Россію) своего продукта во избѣжаніе возможныхъ политическихъ осложненій. Однако, эта резолюція не встрѣтила себѣ сочувствія въ руководящихъ компаніяхъ, какъ, напр., Мицуи Буссанъ, и поэтому врядъ-ли окажетъ значительное вліяніе на угольный рынокъ въ Нагасаки.

Какъ видно изъ смѣты на 1904—5 гг. правительство въ видахъ поощренія открытія регулярнаго пароходнаго сообщенія съ Дальнимъ изъ японскихъ портовъ, назначило спеціальное ассигнованіе въ 75,006енъ въ видѣ субсидіи японской пароходной компаніи, которая согласится взять на себя обязанности по устанавленію этой линіи. «Цюю» утверждаетъ, что правительство уже обращалось къ Ниппонъ-юсенъ-кайся, Осака сіосенъ-кайся и другимъ пароходнымъ компаніямъ съ предложеніемъ сообщить ему, на какихъ условіяхъ одна изъ этихъ компаній нашла бы для себя возможнымъ предпринять правильные рейсы по этой линіи при наличности указанной субсидіи. Всѣ данныя говорятъ въ пользу того, что наиболѣе сильнымъ претендентомъ на новую линію окажется Ниппонъ-юсенъ-кайся.

Около 300 членовъ Сейюквай изъ 11 провинцій Токойдо 17 ноября н. ст. собрались на митингъ въ Нагоя, при чемъ были произнесены рѣчи лидеромъ партіи—маркизомъ Саіондзи и г. Хара. Собраніе приняло резолюцію въ томъ смыслѣ, что правительству во исполненіе своего обѣщанія надлежитъ осуществить въ полной и дѣйствительной мѣрѣ предположенныя административныя и финансовыя реформы и привести настоящую дипломатическую проблему къ быстрому окончанію.

Сообщаютъ, что въ связи съ новыми административными реформами власти судебнаго вѣдомства окончательно рѣшили уничтожить аппеляціонные суды въ Хиросима, Нагоя и Сендай. Кромѣ того, будетъ уничтожено извѣстное число цихо сайбансіо и, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, 35 ку сайбансіо Эти реформы связываются съ предположеннымъ планомъ слiянія префектуръ, съ помощью чего правительство надѣется сэкономить 489,000 енъ для бюджета 1904—5 гг. Подробности этого плана офиціально не опубликованы во избѣжаніе преждевременныхъ нареканій со стороны мѣстностей, которыхъ коснется рука предстоящихъ преобразованій. Все же «Токіо Асахи» успѣла, по ея словамъ, проникнуть въ сущность секрета и напечатала у себя списокъ 19 префектуръ, доживающихъ ев и послѣдніе дни, а именно: Сайтама, Гумма, Ибараки, Яманаси, Ямагата, Ивате, Фукуи, Тояма, Гифу, Сига, Нара, Вакаяма, Тоттори, Ямагуци, Ехиме, Токусима, Сага, Міядзаки и Оита. Эта же газета указываетъ частности выполненія проекта, напримѣръ, что Сайтама будетъ соединена съ Токіо-фу, Сига съ Кіото-фу и Гифу съ Айци. Семь префектуръ—Канагава, Ніигата, Кумамото, Хіого, Окаяма, Фукусима и Окинава останутся безъ всякихъ измѣненій. Число фу и кенъ будетъ низведено съ теперешняго числа 46 до 27. Въ степени выполнимости этой программы можно еще сомнѣваться, хотя, помимо соображеній экономіи, она построена на несомнѣнномъ фактѣ, что упрощеніе теперешней системы дѣленія

страны на черезчуръ мелкія административныя единицы будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ улучшеніе путей сообщенія и болѣе дѣйствительное соблюденіе интересовъ мѣстнаго населенія.

Въ теченіе 10 мѣсяцевъ, закончившихся прошлымъ октябремъ нов. ст., изъ Модзи вывезено 1,609,622 тонны угля за-границу и 471,504 тонны въ другія части страны, или всего 2,081,126 тоннъ. Кромѣ того, 469,375 тоннъ были поставлены на иностранныя суда для ихъ собственныхъ нуждъ, за исключеніемъ судовъ принадлежащихъ Ниппонъ юсенъ-кайся и Осака-сіосенъ-кайся. По сравненію съ прошлымъ годомъ, количество вывезенное за границу, увеличилось на 200,500 тоннъ, тогда какъ количество угля, вывезенное въ другія части страны, дало уменьшеніе въ 640 тонны. Количества, поставленныя на иностранныя и японскія суда, показали соотвѣтственныя увеличенія на 62,870 и 40,820 тоннъ.

Какъ пишетъ „Осака Майници“, г. Сюндзи Міадзаки, командированный министерствомъ финансовъ для осмотра промышленныхъ центровъ въ Кіотофу, префектурахъ Сига, Вакаяма и другихъ мѣсностяхъ, отмѣчаетъ грустный фактъ, что японская бумажная фланель рискуетъ утратить свое преобладающее значеніе на китайскомъ рынкѣ, тогда какъ англійскія издѣлія этого рода обнаруживаютъ быстрые успѣхи, увеличившись въ ввозѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ на 88,061 кусковъ. Правда, японской фланели было ввезено въ 1902 г. на 6,034 куска болѣе цифры 1901 г., но сравнительно съ годами, предшествовавшими боксерскимъ смутамъ, ввозъ 1902 г. далъ уменьшеніе. Этотъ упадокъ японской торговли бумажной фланелью объясняется, по мнѣнію Міадзаки, ухудшеніемъ японскаго фабриката, который не пользуется теперь прежней популярностью среди китайцевъ.

$^{1}/_{14}$ ноября свыше 70 членовъ партіи Симпото, во главѣ со своимъ лидеромъ—графомъ Окума, собрались слушать сообщеніе г. Инукай, который недавно вернулся со своимъ товарищемъ г. Оиси изъ поѣздки по Китаю и Кореѣ. По мнѣнію г. Инукай. Японія черезчуръ запоздала и отстала отъ другихъ въ своихъ предпріятіяхъ въ указаныхъ странахъ. Она не имѣетъ еще собственнаго порта въ Сѣверномъ Китаѣ, не приняла еще никакихъ мѣръ къ открытію р. Туманъ ганъ, важность которой вполнѣ признается японскими морскими авторитетами; напротивъ, всѣ свои усилія и заботы она направила на Мокпо, который повидимому, ничѣмъ не оправдываетъ такого предпочтенія Эта пагубная небрежность въ болѣе важныхъ вопросахъ и неумѣстная активность въ сравнительно маловажномъ дѣлѣ объясняется, какъ утверждаетъ г. Инукай, тѣмъ, что японское правительство не имѣетъ ясно опредѣленной политики въ вопросѣ о Китаѣ и Кореѣ. Нерѣдко можно слышать восторженные возгласы относительно японской предпріимчивости въ Китаѣ и Кореѣ, но что же на самомъ дѣлѣ могутъ сдѣлать тамъ даже самые энергичные люди при указанной неопредѣленности и шаткости политики своего правительства? Пожалуй, еще можно будетъ припудить Россію эвакуировать Маньчжурію, но не такъ то леко было бы возстановить

японское вліяніе и преобладаніе въ тѣхъ мѣстахъ, откуда оно было вытѣснено неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Единственной и наиболѣе позненной проблемою для Японіи, заключаетъ г. Инукаи, является—сообразить и придумать практически выполнимый способъ, который помогъ бы матеріальнымъ ресурсамъ и силамъ страны развиться къ наибольшей выгодѣ для себя.

(jap. W. Times, $^8/_{21}$ ноября).

Согласно послѣднимъ извѣстіямъ изъ Ліона, мѣстные шелковые фабриканты вынуждены сократить свои операціи благодаря высокимъ цѣнамъ на сырой матеріалъ. Ввозъ китайскаго шелка совсѣмъ пріостановился, т. к. цѣны на него въ самомъ Китаѣ стоятъ слишкомъ высоко по причинѣ не вполнѣ удовлетворительнаго сбора этого продукта въ странѣ. Извѣстія изъ Японіи также указываютъ на болѣе или менѣе ограниченный сборъ шелка. Поэтому настроеніе шелковаго рынка въ Ліонѣ очень твердое.

Японскіе экспонаты для выставки въ С. Луи, исключая имѣющихъ отношеніе къ народному образованію, земледѣлію и изящнымъ искусствамъ насчитываются въ числѣ 24,261, поступившихъ отъ 166 различныхъ лицъ и фирмъ согласно рѣшенію, постановленному недавно временнымъ комитетомъ по устройству выставки. Первоначальное число экспонатовъ достигало 30,987 номеровъ и экспонентовъ 361; но эта цифра была низведена на вышеуказанный уровень, главнымъ образомъ, исключеніемъ изъ общаго числа 6,057 предметовъ отъ 158 лицъ и фирмъ, относящихся къ производству сои и другихъ опьяняющихъ напитковъ, при чемъ только одному фабриканту сои въ Цибакенъ будетъ дозволено послать свои экспонаты на выставку. Во главѣ списка стоятъ экспонаты по рыбному дѣлу,—изъ (17,460 №№), затѣмъ идутъ экспонаты по садоводству (4,533 №№); перечень замыкается экспонатами по машинному дѣлу и перевозочной промышленности, давшимъ лишь 88 предметовъ и по электрической промышленности —72 предмета. Пройдетъ еще нѣкоторое время, прежде чѣмъ послѣдуетъ окончательное рѣшеніе относительно остальныхъ категорій и классовъ экспонатовъ.

№ 14. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложение къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е ноября.

Китай.

„Чжунъ-вай-жи-бао“ высказываетъ пожеланіе, чтобы китайскій императоръ предпринялъ обширную поѣздку по всѣмъ провинціямъ, въ видахъ лучшаго ознакомленія съ существующимъ положеніемъ дѣлъ. Результаты отъ подобнаго путешествія, по мнѣнію газеты, могутъ получиться только самые плодотворные, болѣе того—благодѣтельные въ интересахъ страны. Высочайшее посѣщеніе должно пробудить провинціи, вдохнуть въ нихъ свѣжую бодрость и дать новое направленіе политикѣ иностранныхъ государствъ. Въ то же время личный опытъ императора, открывъ ему многія непривлядныя стороны жизни народа, склонитъ его къ изученію иностранныхъ методовъ, обезпечившихъ Европѣ и Америкѣ и ихъ теперешнее матеріальное процвѣтаніе. Однимъ словомъ, съ какой точки зрѣнія ни смотрѣть на эту поѣздку, польза отъ нея должна быть неисчислимой. Нѣтъ основанія бояться какихъ-либо внутреннихъ волненій и переворотовъ за время отсутствія императора изъ столицы, равно какъ трудно ожидать, чтобы отъѣздъ императора вызвалъ опасенія въ державахъ и повелъ къ новымъ осложненіямъ. Если отбросить особую пышность и церемоніи, осуществленіе плана поѣздки не потребуетъ особо значительныхъ расходовъ.

Въ декабрѣ нов. ст. въ Китай выѣдетъ спеціальная коммиссія изъ 4 бельгійскихъ офицеровъ съ порученіемъ закончить изысканія начатой нынѣ постройкою желѣзнодорожной линіи Кантонъ—Хань-коу. Члены миссіи назначены самимъ королемъ Леопольдомъ; главное руководительство предстоящими ея работами возложено на ея начальника лейтенанта Pontus.

(Celestial Empire, 15/28 ноября).

„Шэнь-бао“ въ особой передовой статьѣ, совѣтуетъ Китаю, предпринять въ широкомъ масштабѣ облѣсительныя работы по всей странѣ, какъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для увеличенія благосостоянія народа. Въ настоящее время большинство финансовыхъ и политиче-

скихъ дѣятелей Китая высказывается за то, что страна должна всецѣло посвятить себя дѣлу развитія торговли и промышленности; но облѣстительныя работы имѣютъ за собою нѣкоторыя важныя преимущества, главнымъ образомъ, въ виду того, что онѣ извѣстны населенію по прежнему опыту: еще Канъ-си и его преемникъ Юнъ-чжэнъ за два столѣтія до настоящаго времени издавали собственноручные указы, поощрявшіе народъ къ разведенію лѣсовъ.

На засѣданіи французскаго кабинета 20 ноября нов. ст. г. Делькассе заявилъ о подписаніи соглашенія съ Китаемъ, по которому контрактъ французской миссіи, завѣдующей Фу-чжоускимъ арсеналомъ, возобновленъ еще на дальнѣйшій срокъ въ 4 года. Означенный документъ упоминаетъ также о приглашеніи французскаго предподавателя для школы, устроенной при арсеналѣ, и объ организаціи больничной и санитарной службы подъ руководствомъ французскаго доктора.

Китайская реформаторская партія желаетъ видѣть Китай сильнымъ, богатымъ и цвѣтущимъ и обезпечить ему пользованіе всѣми благами связанными съ прочнымъ миромъ, тогда какъ китайская мятежная партія задается прямо противоположными стремленіями. Будучи эгоистами въ душѣ, не разбирая хорошихъ или дурныхъ средствъ, члены послѣдней партіи стараются раздѣлаться съ нынѣшней династіей и породить смуты среди народа, съ цѣлью достиженія своихъ личныхъ цѣлей. Они прикрываются своими мнимыми заботами о благѣ страны и ея населенія, благодаря чему ихъ часто смѣшиваютъ съ настоящей реформаторской партіей въ благородномъ смыслѣ этого слова. Въ дѣйствительности, они представляютъ лишь источникъ постоянныхъ волненій и опасности для государства. Обѣ эти партіи столь же отличны между собою, какъ небо отъ земли; но онѣ идутъ по одинаковому пути къ осуществленію своихъ цѣлей, такъ что китайское правительство совсѣмъ сбилось съ толку и не въ состояніи отличить участника одной партіи отъ участника другой. Въ результатѣ цѣлый рядъ полезныхъ реформъ не получаетъ движенія, якобы исходящій отъ мятежной партіи, и приравнивается къ числу опасныхъ революціонныхъ мѣръ. Напр. всѣ усилія организовать школы по иностранному образцу наталкиваются на упорное противодѣйствіе властей, которыя отказываются понять ихъ дѣйствительный смыслъ и цѣли. Правительство не желаетъ сдѣлать впередъ лишняго шагу, чѣмъ это позволяютъ ему узкій здравый смыслъ и старые прецеденты. Мятежная партія, какъ вполнѣ заслуженно можно называть ее, утверждаетъ, что китайскій народъ не пользуется достаточной свободою и властью надъ своими поступками. По ея мнѣнію, китайскій народъ вовсе не нуждается въ правительствѣ, которое лишь стѣсняетъ его дѣйствія. Но справедливо ли это? правда ли, что Китай можетъ обойтись безъ правительства; что случилось бы, если бъ народъ былъ предоставленъ самому себѣ? Несомнѣнно, прямымъ послѣдствіемъ этого явились бы анархія, возстанія, убійства и т. д., которыя захватили бы въ свои руки всю страну. Даже въ двухъ самыхъ свободолюбивыхъ республикахъ Соединенныхъ Штатахъ и во Франціи—существуютъ президенты, которые облечены извѣстными правами по управленію народомъ.

Не желая подчиняться авторитету маньчжурскаго правительства, мятежная партія готова отдаться подъ покровительство иностранной власти и даже ищетъ помощи послѣдней. Неужели ея члены предпочтутъ своему собвенному правительству, правительство чуждаго имъ народа, неусвоивъ предварительно привычки и нравы послѣдняго? Съ какой пользою для себя они могли бы прочесть напередъ слова одного японскаго профессора, обращенныя къ китайскимъ студентамъ по окончаніи тѣми курса японскаго учебнаго заведенія! Онъ предостерегалъ ихъ отъ чрезмѣрнаго скептицизма по отношенію къ своимъ роднымъ порядкамъ, ибо такой скептицизмъ можетъ скорѣе выказать ихъ въ смѣшномъ свѣтѣ въ нынѣшнюю критическую эпоху. Они должны удержать свои косы, какъ тѣ ни кажутся имъ безполезными и смѣшными, и помнить что ношеніе ихъ было установлено императорской властью. Выше всего они должны стремиться къ пріобрѣтенію великихъ добродѣтелей ума и души и полезныхъ знаній.

„China Timec" сообщаетъ, что новая желѣзнодорожная вѣтка казенной сѣверо-китайской линіи отъ Го-банъ-цзы въ Синъ-минъ-тунь, въ 60 верстахъ на С. З. отъ Мукдена, только что закончена постройкою.

Къ числу замѣчательныхъ событій китайской исторіи послѣднихъ 10 лѣтъ—знаменій новаго времени—необходимо отнести открытіе первой желѣзной дороги въ Южномъ Китаѣ, имѣвшее мѣсто, какъ уже сообщалось въ предыдущемъ выпускѣ Лѣтописи, 15 ноября н. ст. Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ сѣверныхъ провинціяхъ Китая за послѣдніе годы было построено и начато эксплоатаціей нѣсколько отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій (Пекинъ—Ханькоу; Пекинъ—Нью-чжуанъ; У-сунъ—Шанхай), но линія изъ Кантона, столицы юга къ населенному городу Фо-шань, въ 10 миляхъ разстоянія, является первымъ желѣзнодорожнымъ участкомъ, открытымъ для движенія въ южныхъ провинціяхъ внѣ французской территоріи Индо-Китая. Этотъ участокъ составляетъ часть линіи въ Самшуй, сооружаемой обществомъ American China Dovelopment Co, получившимъ концессію на постройку магистрали отъ Кантона въ Хань-коу. Въ силу своего соглашенія съ китайскимъ правительствомъ общество пользуется правомъ выпуска 5% облигацій, на сумму 42,500,000 золотыхъ долларовъ, срокомъ на 50 лѣтъ; проценты на этотъ капиталъ гарантируются Китаемъ. Работы по сооруженію указанной линіи подвигаются вполнѣ успѣшно: отъ Кантона до Фо-шаня, правда, считается только $10^1/_2$ миль, но къ срединѣ января, какъ надѣются, будетъ открыта вся вѣтка отъ Кантона до Самшуй, разстояніемъ въ 30 миль. Въ то же время приготовленія къ началу работъ на магистрали ведутся самымъ энергичнымъ образомъ съ обоихъ концовъ. Направленіе линіи окончательно установлено на разстояніи 150 миль отъ Кантона, и еще въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года надѣются приступить къ производству земляныхъ работъ на этомъ участкѣ. Со включеніемъ вѣтокъ вся линія будетъ имѣть до 1000 миль длины, и, по вычисленію главнаго инженера Willis E. Cray, каждый годъ будетъ строиться до 125 или 130 милей пути.

На пути между кантаномъ и Фо-шанемъ новая вѣтка проходитъ въ виду только одной болѣе или менѣе значительной деревни, да и та содержитъ не болѣе 100 домовъ. Естественно, является вопросъ, откуда линія получитъ грузы и пассажировъ для покрытія своихъ издержекъ по эксплоатаціи? Дѣло въ томъ, что при постройкѣ линіи были приняты въ должное вниманіе суевѣрные страхи населенія, и потому линія была проведена по открытой мѣстности, но по сосѣдству съ многочисленными деревнями. По мѣрѣ признанія со стороны населенія превосходства новаго способа передвиженія, желѣзнодорожныя станціи, несомнѣнно, должны сдѣлаться центромъ притяженія для мѣстныхъ жителей, и ростъ деревень и городовъ будетъ идти исключительно по направленію къ желѣзнодорожному полотну. Трудно сказать, въ какой мѣрѣ будетъ утилизироваться въ ближайшемъ будущемъ желѣзная дорога для перевозки продуктовъ и товаровъ. Пока же организаторы предпріятія разсчитываютъ исключительно на пассажирское движеніе. Не считая густо населенныхъ городовъ—Кантона и Фо-шаня, желѣзная дорога, по предположеніямъ, будетъ обслуживать раіонъ въ непосредственомъ своемъ сосѣдствѣ, съ населеніемъ въ милліонъ душъ.

Регулярное движеніе по вѣткѣ между Кантономъ и Фо-шанемъ начнется 1 декабря нов. ст. Первое время будутъ ходить временно приспособленные для этой цѣли вагоны, т. к. настоящіе вагоны, пассажирскіе и товарные, равно какъ и локомотивы, должны прибыть не ранѣе середины декабря н. ст. Первый поѣздъ 15 ноября н. ст. сдѣлалъ путь отъ Кантона въ Фо-шань въ 47 минутъ и обратный въ 53 минуты, т. е. шелъ со скоростью 12 миль въ часъ; этой нормы и думаютъ держаться первое время по открытіи правильной эксплоатаціи.

(Hongkong Daily Press, 21 Nov).

Телеграмма изъ Шанхая въ газету „Дзидзи" утверждаетъ, что 12 ноября н. ст. между Шэнъ-Сюань-хуаемъ и бельгійскимъ синдикатомъ было подписано окончательное соглашеніе относительно сооруженія желѣзной дороги Кай-фынъ фу—Хэ-нань фу и продленія ея вплоть до Си-ань-фу, въ провинціи Шэнь-си.

Въ скоромъ времени ожидается выходъ перваго номера новой торгово-промышленной газеты, издаваемой промышленнымъ институтомъ въ Шунь-тянь-фу (Пекинѣ), подъ надзоромъ министерства торговли и при денежной поддержкѣ правительства, въ размѣрѣ 100,000 таелей въ годъ. Газета учреждена по мысли и при содѣйствіи вице-короля Юань-Ши-кая.

Повидимому, китайскій народъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей постепенно приходитъ къ сознанію въ желательности болѣе частыхъ омовеній лица, рукъ и тѣла; по крайней мѣрѣ, недавнее донесеніе англійскаго консула въ Нанкинѣ констатируетъ фактъ быстраго роста спроса

на иностранное мыло среди населенія указаннаго города. Не менѣе трехъ туземныхъ компаній было сформировано въ теченіе послѣдняго года, съ цѣлью выписать необходимыя заграничныя машины для фабрикаціи мыла на мѣстѣ. Правда, только одна изъ этихъ компаній успѣла достигнуть положительныхъ результатовъ и осуществить свое намѣреніе; за то фабрикуемое ею мыло находитъ себѣ уже обширный и все увеличивающійся сбытъ въ самомъ городѣ и даже, какъ показываютъ таможенные отчеты, начинается вывозиться въ небольшомъ количествѣ и въ другіе порты. Компанія выпускаетъ туалетное и простое мыло для стирки и, очевидно, старается убѣдить покупателей, что пріобрѣтая ея издѣлія, они, получаютъ настоящій заграничный продуктъ, т. к. наиболѣе извѣстныя англійскія марки въ точности имитируются ею на своихъ издѣліяхъ.

Девять автомобилей, которые вице-Король Юань Ши-кай готовитъ въ подарокъ вдовствующей императрицѣ, прибыли въ Тяньцзинъ въ разобранномъ видѣ и собираются подъ наблюденіемъ двухъ нѣмецкихъ техниковъ въ складѣ общества China Merchantes S. N. Co. Автомобили по своему внѣшнему виду походятъ на вагоны конно-желѣзной дороги и выкрашены частью въ желтый, частью въ ярко-красный цвѣта съ прочими китайскими украшеніями. Внутреннее убранство состоитъ изъ 6 мягкихъ сидѣній, зеркалъ, лампъ и шелковыхъ занавѣсей. Шесть другихъ автомобилей этаго же типа находятся еще въ дорогѣ.

(Ostasiat. Floyd, 14/27 ноября).

Въ одной изъ своихъ недавнихъ памятныхъ записокъ, обращенныхъ къ трону, министерство торговли указывало на необходимость принять болѣе энергичныя мѣры, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, къ развитію земледѣлія въ провинціяхъ. Въ отвѣтъ на эту записку послѣдовалъ нижеслѣдующій императорскій указъ: „Торговля страны опирается на произведенія почвы, т. к. ея основою является промышленность, которая тѣсно связана съ сельскимъ хозяйствомъ. Если земледѣліе въ упадкѣ, то и промышленность, и торговля не могутъ процвѣтать въ странѣ. Содѣйствовать преуспѣванію сельскаго хозяйства значитъ развивать и дѣлать производительной почву и землю, улучшать орошеніе полей, расширать пастбища, основывать сельскохозяйственныя училища и устраивать опытныя земледѣльческія фермы. Въ виду указанныхъ соображеній шанъ-бу ходатайствуетъ передъ нами о необходимости составленія подробныхъ описаній для всѣхъ уѣздовъ имперіи съ указаніемъ существующихъ въ нихъ условій почвы, подкрѣпленныхъ статистическими данными по этому вопросу. Доводы означеннаго представленія шан-бу признаются нами вполнѣ убѣдительными и разумными. Посему мы предписываемъ настоящимъ указомъ всѣмъ высшимъ провинціальнымъ властямъ—генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ произвести черезъ своихъ подчиненныхъ точное разслѣдованіе состоянія сельскаго хозяйства въ подвластныхъ

имъ областяхъ и безотлагательно обсудить мѣры, наилучше разсчитанныя для дѣйствительнаго поднятія процвѣтанія земледѣлія по всей странѣ".

„Ostasiatiat. Lloyb", въ номерѣ отъ 14/27 ноября напечаталъ, интересную замѣтку подъ заглавіемъ „Семь лѣтъ нѣмецкой колоніи" по вопросу о быстромъ развитіи Цинъ-дао; „Въ номерѣ отъ 13 ноября н. ст. мы (редакція газеты), помѣстили письмо отъ комерсанта изъ Цинъ-дао (см. стр. 179 Лѣтописи), гдѣ говорилось объ увеличенныхъ доходахъ таможеннаго управленія Цинъ-дао и о китайской долѣ въ торговлѣ колоніи. Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ вышеупомянутой корреспонденціи, намъ пишутъ теперь изъ Цинъ-дао: Бывшій нѣмецкій посланникъ при китайскомъ дворѣ M. von Brandt сопоставляетъ въ недавнемъ номерѣ «Vossische Zeitung" отчетъ Цзяо-чжоуской таможни за 1902 годъ и донесеніе англійскаго консула въ Чжи-фу за тотъ же годъ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: — Не говоря уже о таможенномъ отчетѣ, донесеніе англійскаго консула позволяетъ намъ надѣяться на самое лучшее въ дѣлѣ развитія территоріи Цзяо-чжоу. Если обосновавшіеся тамъ нѣмецкіе комерсанты чувствуютъ себя менѣе довольными настоящимъ ходомъ дѣлъ, то это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что торговля порта, несмотря на свой ростъ, дала въ ихъ руки сравнительно меньшія прибыли, благодаря увеличивающейся конкуренціи со стороны китайскихъ торговцевъ. Послѣдніе, какъ и всюду въ Китаѣ, работаютъ дешевле и довольствуются меньшимъ процентомъ прибыли. Съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ порта нѣмецкіе комерсанты могутъ надѣяться на нѣкоторое улучшеніе въ своемъ положеніи, по мѣрѣ развитія прямого сообщенія съ Европою, тогда какъ нынѣ всѣ товары идутъ черезъ Шанхай; но и тогда при наличности этихъ условій нѣмецкій комерсантъ долженъ пріучить себя заранѣе къ мысли, что на первомъ мѣстѣ главную пользу изъ развитія Цзяо-чжоу имѣютъ извлечь фабриканты и затѣмъ владѣльцы розничныхъ магазиновъ, тогда какъ роль комерсанта, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи ввоза будетъ всегда сводиться лишь къ коммисіонерскимъ операціямъ за счетъ китайскихъ фирмъ". Къ этому заявленію г. ф. Брандта корреспондентъ газеты «Ostasiat Lloyd» считаетъ возможнымъ добавить, что, вопреки всѣмъ неосновательнымъ клеветамъ, распространяемымъ на счетъ нѣмцевъ въ провинціи Шань-дунъ и отчасти уже опровергнутымъ въ „Цзяо-чжоу-бао", китайцы научились правильно цѣнить Цинъ-дао въ качествѣ гавани вывоза. Старая басня, будто китайцы изъ упрямства ѣдутъ въ Чжи-фу, чтобы только не имѣть дѣло съ цинъ-даоскими полицейскими и таможными ищейками, которыя существуютъ лишь въ воображеніи людей, никогда не заглядывавшихъ въ портъ, не выдерживаетъ критики и блестяще опровергается, во-первыхъ, недавней переписью, установившей фактъ несомнѣннаго увеличенія китайскаго населенія, несмотря на неблагопріятное время, когда производилась перепись (значительная часть рабочихъ разъѣхалась по домамъ для полевыхъ работъ) и несмотря на уменьшенное противъ прежнихъ лѣтъ число казенныхъ работъ; во-вторыхъ возрастаніемъ пассажирскаго и торговаго движенія по желѣзной

дорогѣ, которая рискнула увеличить на 10% проѣздную плату низшаго класса, не лишившись черезъ это ни единаго пассажира (см. Amtsblatt отъ 31 окт. н. ст. сего года), и въ-третьихъ таможенными отчетами.

Въ послѣднемъ отношеніи достаточно будетъ одного примѣра, именно— вывоза шелка, который выражался въ нижеуказанные годы слѣдующими цифрами:

Годы.	Желтый шелкъ.		Очески шелка.	
	Пикулей.	Таелей.	Пикулей.	Таелей.
1899	8	1. 935	—	—
1900	—	—	—	—
1901	26	6. 739	26	1. 575
1902	169	95. 220	804	50. 278
Итого за 4 года	203		867	
3-я четверть 1903 г.	438. 68		1. 389	
Октябрь 1903 г.	362. 93		2.046.96	
Итого	801. 61		3. 435. 96	

Такимъ образомъ, мы видимъ, что за послѣдніе 4 мѣсяца вывезено шелка и оческовъ въ количествѣ большемъ въ четыре раза, чѣмъ за всѣ четыре предшествовавшихъ года.

Общая сумма таможенныхъ доходовъ достигла за 9 первыхъ мѣсяцевъ 1903 г.—268,000 т. таел. противъ 203,000 т. таел. за 12 мѣсяцевъ 1902 г., или въ среднемъ за мѣсяцъ 1903 г.—30.000 т. таел. противъ 17,000 т. т. за мѣсяцъ 1902 г., или увеличеніе въ 90%. Если принять во вниманіе, что желѣзная дорога до шелковаго центра Чжоу-цунь была открыта лишь во второй половинѣ сентября этого года, то мы должны сознаться, что китаецъ лишній разъ доказалъ себя прирожденнымъ дѣльцомъ. Вѣроятно, онъ давно уяснилъ себѣ фактъ, что желѣзная дорога представитъ ему большія выгоды для отправки шелка черезъ Цинъ-дао, чѣмъ черезъ Чжи-фу. Иначе мы не можемъ объяснить себѣ, какимъ образомъ были отправлены столь значительныя партіи шелка черезъ Цинъ-дао за послѣднее время. Однимъ словомъ, китайцы блестяще замаскировали свой истинный образъ мыслей усерднымъ превозношеніемъ Чжи-фу и намѣренньмъ уничиженіемъ Цинъ-дао. Еще разъ китайскій купецъ пустилъ пыль въ глаза своему европейскому собрату.

Но если мы не можемъ отрицать общее процвѣтаніе китайской торговли въ Цинъ-дао, то не менѣе яснымъ представляется фактъ, что европейскій купецъ принимаетъ участіе въ торговлѣ лишь въ десятой долѣ; въ громадномъ большинствѣ случаевъ европеецъ не выступаетъ даже въ скромной роли коммиссіонера.

Какъ бы то ни было, когда Цинъ-дао 14 ноября н. ст. праздновалъ седьмую годовщину занятія его германской имперіей среди наряднаго убранства національными флагами, создатели порта могли съ гордостью сказать себѣ: «Мы призвали къ существованію городъ, который заключаетъ въ себѣ всѣ задатки жизнеспособности. Каждый можетъ использовать къ своей выгодѣ представляемыя имъ преимущества; но если кто не спѣшитъ дѣйствовать и чрезъ это терпитъ ущербъ, то пусть пеняетъ на самого себя, а никакъ не на первыхъ устроителей и создателей Цинъ-цао».

Японскій консульскій отчетъ изъ Гонконга отъ 7 ноября н. ст. говоритъ, что урожай риса нынѣшняго года оказался весьма обильнымъ во всѣхъ главныхъ рисопроизводящихъ странахъ Восточной Азіи: Японіи, Китаѣ, Индіи, Бирмѣ, Явѣ и на Филиппинскихъ островахъ. Отчетъ прибавляетъ, что въ Сайгонѣ свободные запасы риса на рынкѣ достигли свыше 300.000 пикулей, которые не находятъ себѣ сбыта ни въ Кантонѣ ни на Филиппинскихъ островахъ, являвшихся въ обычные годы главными покупателями этого продукта.

Пекинскій корреспондентъ газеты „Ници Ници“ пишетъ, что Россія, получившая, недавно отъ китайскаго правительства концессію на постройку желѣзной дороги между Чжэнъ-динъ-фу, въ Чжи-лиской провинціи и Тай-юань-фу, въ пров. Шань-си, снова обратилась къ нему за разрѣшеніемъ строить вторую желѣзную дорогу между Тай-юань-фу и Лань-чжоу фу, въ Гань-су. Министерство торговли, въ которое поступило это заявленіе, обсуждаетъ теперь детали этого предложенія. Сообщаютъ также, что Русско-Китайскій банкъ откроетъ вскорѣ свое отдѣленіе въ Тай-юань фу.

Въ городѣ Ань-цинъ-фу только что учреждена регулярная полиція и организована система освѣщенія улицъ на общественный счетъ; оба нововведенія возбудили много толковъ. Полицейская команда состоитъ изъ 300 или 800 человѣкъ (слухи расходятся на этотъ счетъ) и сформирована весьма экономнымъ образомъ—путемъ откомандированія для городской полицейской службы солдатъ изъ близъ лежащихъ военныхъ лагерей. Надѣются, что это нововведеніе окажется болѣе успѣшнымъ, чѣмъ организованная нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ система чистки улицъ, быстро выродившаяся въ чистѣйшій фарсъ. Новый экспериментъ обязанъ своимъ существованіемъ энергіи нѣ-тая —провинціальнаго судьи.

Маньчжурія.

Со времени посѣщенія Ша-хэ пароходомъ „Минь“ (см. стр. 131), рѣку Ялу въ теченіе одной послѣдней недѣли посѣтило до десятка пароходовъ различныхъ компаній: японской, китайской и англійской. Ожидаютъ, что открытіе Ша-хэ дастъ еще большій толчекъ торговлѣ между этимъ портомъ и Чжи-фу, при чемъ особыя надежды возлагаются на шелковичные коконы. Японское министерство торговли и земледѣлія собирается разо-

слать всѣмъ японскимъ бумаготкацки фабрикантамъ копія съ консульскаго донесенія касательно положенія японскихъ бумажныхъ тканей на маньчжурскомъ рынкѣ. Бумажныя ткани стоятъ во главѣ списка товаровъ, ввозимыхъ въ Маньчжурію, составляя по цѣнности не менѣе 1/3 всей суммы ввозной и вывозной торговли Инъ-коу. Несмотря на это, японскія издѣлія этого рода, поступающія на рынокъ Маньчжуріи, далеко уступаютъ по количеству сѣверо-американскимъ. Это неблагопріятное явленіе объясняется тѣмъ, что японскіе фабриканты нерѣдко соблазняются предложеніемъ нѣкоторыхъ не слишкомъ совѣстливыхъ китайскихъ купцовъ на поставку бумажныхъ тканей, на первый взглядъ достаточно добротныхъ, но на дѣлѣ низшаго достоинства, дискредитируя этимъ японскій фабрикантъ среди маньчжурскихъ покупателей въ цѣломъ, хотя, съ другой стороны, лишь буквально исполняя желанія своихъ непосредственныхъ заказчиковъ.

(Jp. Times, 15/28 Ноября).

Тибетъ.

Въ настоящее время, когда уже приняты мѣры къ уничтоженію тибетской замкнутости, говоритъ газета „Straits Times", интересно отмѣтить для назиданія потомства, что въ концѣ октября нов. ст. два англійскихъ путешественника, капитанъ Rawlins и лейтенантъ Hargreaves, вернулись въ Кашмиръ изъ экспедиціи внутрь Тибета. Пересѣкнувъ перевалъ Ланакъ, путешественники направились прямо на востокъ для продолженія маршрутной съемки капитана Deasy; было открыто много новыхъ озеръ. Въ Thok-ialung караванъ былъ остановленъ вооруженными тибетцами, которые „дружески" настояли на возвращеніи экспедиціи; все же послѣдняя успѣла нанести на карту свой маршрутъ вплоть до 85 меридіана вост. долготы отъ Гринвича. Во время вьюги, бушевавшей 8 дней, лейтенантъ Hargreaves потерялъ большую часть вьючныхъ животныхъ и фуража, но къ счастью отыскалъ запасы зерна, зарытые капитаномъ Deasy.

Корея.

17 ноября н. ст. г. Хаяси, японскій посланникъ въ Сеулѣ, сдѣлалъ оффиціальное заявленіе корейскому министерству иностранныхъ дѣлъ, что недавнее обезцѣненіе корейской никелевой монеты вызвано возобновленіемъ выдѣлки ея, пріостановленной въ 1901 г., согласно указаніямъ иностранныхъ посланниковъ въ Сеулѣ. Въ виду того, что паденіе курса на эту монету серіозно отражается на интересахъ японскихъ комерсантовъ, японскому правительству желательно знать, какія мѣры имѣютъ быть приняты корейскимъ правительствомъ для своевременнаго прекращенія настоящаго неудовлетворительнаго порядка вещей. По полученію отвѣта г. Хаяси предполагаетъ сообщить корейскому правительству свои собственныя соображенія на этотъ счетъ.

(Japan W. Chron., 12/25 ноября).

По достовѣрнымъ слухамъ, японское правительство рѣшило внести въ предстоящую сессію парламента билль, уполномачивающій Сеуло-Фузанскую желѣзно-дорожную компанію произвести выпускъ облигацій, гарантированныхъ правительствомъ, съ цѣлью ускорить сооруженіе линіи. Правительство готово внести въ этомъ смыслѣ билль въ парламентъ, независимо отъ хода переговоровъ съ Россіей.

(Jap. W. Chron, 2 Dec.).

Сеульскій корреспондентъ газеты „Асахи" сообщаетъ, что корейскіе гарнизоны въ уѣздахъ Му-сань и Чіонъ-сёнъ въ Хамъ-генъ-до, поглощены теперь новой многотрудной обязанностью, именно, отраженіемъ набѣговъ китайскихъ бандитовъ черезъ границу на корейскую территорію. Населеніе этой части страны, какъ подтверждаетъ донесеніе губернатора изъ Кёнъ-сена, сильно терпитъ отъ грабежей этихъ хищническихъ шаекъ. Въ связи съ этими безпорядками стоитъ недавняя нота китайскаго посланника въ Сеулѣ, обращенная къ корейскому правительству, съ требованіемъ объясненій по поводу случая убійства нѣсколькими корейскими солдатами Кенъ-уоньскаго гарнизона двухъ китайскихъ солдатъ, причемъ дѣло осложняется еще тѣмъ, что корейскіе офицеры гарнизона послали вызовъ своимъ китайскимъ собратьямъ, повидимому, съ приглашеніемъ тѣхъ на борьбу.

Японія.

Согласно окончательному подсчету министерства торговли и земледѣлія, общій сборъ пшеницы и ячменя по всей странѣ выразился въ настоящемъ году въ количествѣ 13,545,105 коку, уменьшившись на 26,4% противъ сбора прошлаго года. Все-же указанная цифра является на 29,9% выше средняго сбора.

Ассоціаціи спичечныхъ фабрикантовъ въ Хіого и Осакѣ обратились къ призиденту Рузвельту съ петиціей, гдѣ просятъ президента употребить свое вліяніе въ пользу пониженія размѣра таможенной пошлины, взимаемой въ настоящее время съ японскихъ спичекъ, ввозимыхъ на Филиппинскіе острова. Петиція указываетъ на то, что нынѣшняя ввозная пошлина въ 20 долларовъ на 100 килограммовъ спичекъ наноситъ весьма существенный ущербъ спичечной промышленности Японіи, т. к. дѣлаетъ сбытъ спичекъ японской фабрикаціи на Филиппинскихъ островахъ почти убыточнымъ. Въ подтвержденіе этого петиція приводитъ слѣдующія цифровыя данныя. Вывозъ спичекъ изъ Японіи на Филиппинскіе острова оцѣнивался въ 1899 г. суммою въ 559,200 енъ; въ 1900 г.—649,740 енъ; въ 1901 г.—658,580 енъ и въ 1902, (годъ введенія въ дѣйствіе новаго тарифа таможенныхъ ставокъ)—95,114 енъ. Прежняя тарифная пошлина была 7.10 долларовъ на 100 килогр.;

новая пошлина, какъ сказано, составляетъ 20 долларовъ съ того-жѣ количества. Стоимость спичекъ въ моментъ ввоза по фактурамъ—10 долларовъ за 100 килогр. Такимъ образомъ, прежняя пошлина составляла 70% дѣйствительной цѣнности спичекъ, а нынѣшняя—200%.

Петиція помѣчена 30 ноября н. ст,

Ввозъ ню-чжуанскихъ бобовъ въ Японію достигъ въ настоящемъ году суммы въ 1,300,000 енъ, давъ увеличеніе въ 790,000 енъ сравнительно съ цифрами прошлаго года. Это увеличеніе объясняется, во-первыхъ неудовлетворительнымъ урожаемъ бобовъ въ странѣ и во-вторыхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что японскіе фабриканты сои начали пользоваться въ качествѣ сырого матеріала ню-чжуанскимъ продуктомъ; послѣдній идетъ главнымъ образомъ въ Синсю и Косю.

Совѣтъ директоровъ Саніоской ж. д. компаніи рѣшилъ открыть прямое пароходное сообщеніе между Симоносеки и Фузаномъ, употребивъ для этой цѣли 2 парахода съ водоизмѣщеніемъ около 1, 500 тоннъ и со скоростью до 12 узловъ. Съ открытіемъ этой линіи явится возможность совершать переѣздъ изъ Токіо въ Фузанъ въ 40 часовъ, а именно—15 часовъ отъ Токіо до Кобе, 15 часовъ—отъ Кобе до Симоносеки и 10 часовъ-отъ Симоносеки до Фузана. Когда Сеуло-Фузанская желѣзная дорога будетъ окончена, столицы Японіи и Кореи будутъ раздѣляться между собою лишь двухдневнымъ путешествіемъ.

26 ноября н. ст. Ниппонъ-юсенъ-кайся имѣла общее собраніе акціонеровъ, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности компаніи за 6 мѣсяцовъ (апрѣль—сентябрь) настоящаго года. Президентъ компаніи г. Кондо предпослалъ чтенію отчета нѣсколько пояснительныхъ словъ, причемъ указалъ на то, что компанія за указанный срокъ заработала на 300,000 енъ чистой прибыли болѣе предшествовавшаго полугодія. Но признакъ войны, сказалъ дальше г. Кондо коснулся уже въ неблагопріятномъ смыслѣ степени успѣшности операцій компаніи; въ случаѣ же дѣйствительнаго начала военныхъ дѣйствій, результаты окажутся еще болѣе серіозными, хотя акціонерамъ нѣтъ нужды опасаться возможности уменьшенія, въ силу этого, размѣра дивидента въ ближайшемъ будущемъ благодаря тому, что компанія увеличила свой фондъ уравненія дивидентовъ до суммы свыше 3 милліоновъ енъ и перенесла къ слѣдующему счету четвертый милліонъ енъ. Отчетъ о дѣятельности компаніи разбивается на нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ каждый касается особой сферы операцій компаніи. Прежде всего отчетъ разсматриваетъ каботажную службу и отмѣчаетъ въ этомъ отношеніи чрезвычайно благопріятные результаты, достигнутые компаніей въ отчетномъ полугодіи.

Каботажная служба.

Обильные уловы рыбы на островѣ Хоккайдо придали оживленіе сфер-

нымъ каботажнымъ линіямъ компанія; прекрасный урожай риса и поступленіе на рынокъ желѣзныхъ издѣлій казеннаго завода въ Фукуока въ значительной мѣрѣ способствовали процвѣтанію каботажнаго движенія въ остальной части страны. Помимо регулярныхъ рейсовъ, компанія должна была совершить 80 экстренныхъ рейсовъ для удовлетворенія спроса на пароходы. Перевезенное ею количество грузовъ показало увеличеніе на 150,000 тоннъ сравнительно съ соотвѣтствующимъ періодомъ прошлаго года.

Восточныя линіи.

Движеніе грузовъ на Дальнемъ Востокѣ постепенно растетъ; шанхайскіе регулярные пароходы имѣли много грузовъ для переднихъ и обратныхъ рейсовъ. Линія Кобе—Ню-чжуанъ дѣйствовала также очень успѣшно, за тѣмъ лишь исключеніемъ, что вывозъ пищевыхъ продуктовъ изъ Ню-чжуана потерпѣлъ сокращеніе. Линія въ Корею и Сѣверный Китай работала довольно удовлетворительно, благодаря усиленному вывозу японскихъ издѣлій на материкъ. Напротивъ, владивостокская линія постепенно сократилась въ своей важности со времени измѣненія тарифовъ, благодаря тому, что торговля, направлявшаяся до тѣхъ поръ въ сѣверный русскій портъ, отвлекается теперь въ Портъ-Артуръ и Дальній.

Европейская линія.

Японскій вывозъ въ Европу значительно уменьшился, такъ какъ Шанхай высылалъ въ Европу только $^2/_3$ нормальнаго количества своего экспорта. Въ торговлѣ съ Гонгконгомъ не произошло никакихъ измѣненій. Пароходы Ниппонъ юсенъ кайся употребляли всѣ усилія восполнить недостатокъ грузовъ изъ Китая пріемомъ добавочныхъ грузовъ изъ Сингапура. Коломбо и Пенана, но безъ особаго успѣха. На обратныхъ рейсахъ—пароходы должны были считаться опять таки съ недостаткомъ грузовъ, обусловленнымъ уменьшеніемъ европейскаго вывоза на Дальній Востокъ, особенно—въ Японію, и конкурренціей пароходныхъ компаній. Въ виду затишья въ прямой торговлѣ между Японіей и Европою результаты операцій обслуживающей ее европейской линіи не могли явиться слишкомъ утѣшительными.

Американскія линіи.

Тихій Океанъ сдѣлался полемъ ожесточеннаго соперничества между всемірными судовладѣльческими компаніями. China Commercial Steamship C°, организованная весною этого года, оказалась серіознымъ противникомъ на линіи въ Санъ-Франциско, и паденіе фрахтовыхъ цѣнъ, вызванное этой конкурренціей, отразилось на рейсахъ въ другіе американскіе порта Тихаго Океана. Поэтому, вопреки факту, что количество грузовъ, перевезенныхъ на пароходахъ американской линіи общества, болѣе или менѣе увеличилось, доходы съ нихъ уменьшились.

Австралійская линія.

Съ іюля плошлаго года, когда прекратило свое дѣйствіе соглашеніе между пароходными компаніями, работающими на линіяхъ въ Австраліи, соперничество между ними неуклонно усиливалось съ каждымъ днемъ; если присоединить къ этому еще засуху въ Австраліи, то нужно ли удивляться тому, что эта линія компаніи понесла, сравнительно съ прежнимъ, значительный ущербъ и дала матеріальные результаты, многимъ уступающіе таковымъ же за прошлый годъ.

Бомбейская линія.

Ростъ бумагопрядильной промышленности Японіи вынудилъ постановку на бомбейскую линію 5 пароходовъ, вмѣсто прежнихъ трехъ; но передніе рейсы оказывались далеко не прибыльными, такъ что въ конечномъ итогѣ общая цифра фрахта была ниже предшествовавшаго года.

Пассажирское движеніе.

Выставка въ Осакѣ обусловила необычайное процвѣтаніе пассажирскаго движенія по каботажнымъ линіямъ, тогда какъ прибавленіе новыхъ пароходовъ привлекло не мало каютныхъ пассажировъ къ американской линіи компаніи. Мало того, объявленіе канадскимъ правительствомъ относительнаго повышенія въ будущемъ году иммиграціоннаго налога вызвало значительное увеличеніе въ числѣ палубныхъ пассажировъ на этой линіи. Европейская линія въ этомъ отношеніи неизмѣнно процвѣтала, тогда какъ австралійская линія показала нѣкоторое уменьшеніе въ числѣ пассажировъ. Въ общемъ, пассажирскія поступленія дали сумму, какую рѣдко можно было видѣть въ прежнихъ отчетахъ. Компанія пригласила къ себѣ на службу иностранныхъ содержателей—ресторатороВъ и собирается расширить помѣщеніе для каютныхъ пассажировъ на европейскихъ пакетботахъ. такъ что пассажирское движеніе имѣетъ передъ собою блестящую будущность.

Пріобрѣтеніе линіи M'c Bain'а по Янъ-цзы-цзяну, между Шанхаемъ и Хань-коу, со всѣми судами, строеніями, пристанями, складами и т. д. состоялось 15 іюня нов. ст. Эта линія можетъ считаться полезнымъ дополненіемъ къ существующимъ главнымъ линіямъ компаніи, сходящимся въ Шанхаѣ, т. к, обезпечиваетъ имъ до нѣкоторой степени подвозъ грузовъ съ Ян-цзы.

Резюмируя сказанное, компанія оказалась въ состояніи заработать порядочную сумму чистой прибыли за истекшій промежутокъ времени, т. к. затишье въ перевозочной торговлѣ на европейской, австралійской и американской линіяхъ было болѣе, чѣмъ возмѣщено процвѣтаніемъ каботажной торторговли и пассажирскаго движенія на тихоокеанской линіи; но это процвѣтаніе было обусловлено случайными причинами, какъ-то обильнымъ уловомъ рыбы въ Хоккайдо и повышеніемъ иммиграціоннаго налога въ Канадѣ. Мало того,

высокій размѣръ страховыхъ премій, вызванный ожиданіями войны, уже оказалъ вредное дѣйствіе на перевозочную торговлю; наконецъ, компанія должна считаться съ растущей конкурренціей въ отношеніи своихъ австралійской и американской линій. Въ виду всѣхъ указанныхъ соображеній будущность компаніи способна вызывать серіозныя опасенія.

Въ концѣ собранія былъ представленъ на разсмотрѣніе акціонеровъ балансъ счетовъ прибылей и убытковъ за срокъ съ апрѣля по сентябрь 1903 г. и объявленъ дивидентъ въ размѣрѣ 12%. Балансъ счетовъ былъ сведенъ слѣдующимъ образомъ;

Перенесено съ предыдущаго счета	733,291	енъ
Чистая прибыль за истекшее полугодіе	2,589,480	»
Итого	3,322,771	»
Въ резервный капиталъ	129,474	»
Въ счетъ фонда на улучшеніе флота компаніи . .	800,000	»
Для наградъ служащимъ	71,358	»
Въ дивидентъ	1,100,000	»
Премія для акціонеровъ	220,000	»
Перенесено къ слѣдующему счету	1,001,939	»

Съ приближеніемъ дня открытія новой сессіи парламента, вполнѣ естественно начинаетъ наблюдаться усиленная активность среди партій Нижней Палаты, при чемъ все болѣе сказывается стремленіе къ переустройству и новой группировкѣ существующихъ политическихъ партій. Въ теченіе послѣднихъ немногихъ мѣсяцовъ произошли важныя перемѣны въ положеніи и составѣ сей-ю-кwай. Эта партія по прежнему имѣетъ наибольшее число мѣстъ въ палатѣ представителей, но, благодаря изгнанію нѣсколькихъ членовъ, нарушившихъ уставъ и программу партіи, и благодаря послѣдовавшему затѣмъ добровольному выходу изъ рядовъ партіи доброжелателей виновныхъ, сей-ю-квай не располагаетъ уже абсолютнымъ большинствомъ. Однако, несчастіе сей-ю-квай не принесло ровно никакой пользы ея главной соперницѣ—сим-по-то, численный составъ которой не получилъ во времени послѣдней сессіи никакого приращенія. Опять таки нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы дезертиры изъ рядовъ сей-ю-квай успѣли въ своихъ попыткахъ организовать политическую комбинацію достаточной силы и престижа. Напротивъ, они сами разбиваются на 3 отдѣльныхъ лагеря, соотвѣтственно—подъ руководствомъ Юкіо Одзаки, виконта Ватэнабе и графа Итагаки. Весьма проблематично, чтобы между ними могъ состояться дѣйствительный союзъ, хотя за послѣднее время стало замѣчаться значительное сближеніе между группами Ватанабе и Итагаки. Во всякомъ случаѣ даже ихъ соединенныя силы были бы сравнительно ничтожны и врядъ ли могли бы оказать существенное вліяніе на послѣдующее развитіе внутренней политики страны. Совсѣмъ къ иной категоріи вещей относится предположенная коалиція между сей-ю-квай и сим-по-то. Соединившись, эти партіи будутъ располагать абсолютнымъ большинствомъ около 70 голосовъ, или болѣе, чѣмъ достаточно, чтобы сдѣлать ихъ господами

положенія. Хотя отдѣльные члены партіи сям-по-то относятся къ предположенному союзу не вполнѣ сочувственно, все же громадное большинство членовъ обѣихъ партій, повидимому, расположено къ проэкту въ благопріятномъ смыслѣ. Допустивъ даже, что между ними не состоится опредѣленнаго соглашенія по всѣмъ вопросамъ, мы имѣемъ всѣ данныя предполагать, что болѣе, чѣмъ по одному важному вопросу, голоса обѣихъ партій окажутся въ предстоящую сессію на одной и той же сторонѣ, напр., въ связи съ предполагаемой монополіей табачныхъ издѣлій, административными реформами, выпускомъ временныхъ заемныхъ свидѣтельствъ на сумму 11 милліоновъ енъ на предметъ окончательнаго оборудованія желѣзнаго завода въ Фукуока и осуществленія нѣкоторыхъ другихъ предпріятій и т. д. Кооперація обѣихъ руководящихъ партій по всѣмъ важнымъ вопросамъ политики считается во многихъ кругахъ дѣломъ не только вѣроятнымъ, но даже рѣшеннымъ. Въ послѣднемъ случаѣ надо ожидать очень бурную сессію, которая по всѣмъ признакамъ завершится распущеніемъ парламента. Мы не упомянули еще о дипломатическомъ вопросѣ, который, будучи рѣшенъ неудовлетворительнымъ образомъ, самъ по себѣ послужитъ casus belli для всѣхъ политическихъ партій. Всѣ эти угрожающія тучи, однако, должны сразу исчезнуть съ политическаго горизонта въ томъ случаѣ, если ходъ переговоровъ съ Россіей заставитъ Японію прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ. Въ противномъ случаѣ виды на безмятежное будущее въ области внутренней политики страны представляются крайне сомнительными.

(Jap. W. Times, 15/28 ноября)

Въ другомъ мѣстѣ та же газета указываетъ, что правительство имѣетъ достаточныя основанія, чтобы разсчитывать въ предстоящую сессію на поддержку, въ связи съ новымъ бюджетомъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ членовъ палаты пэровъ, т. к. клубы Кенкю-квай и Цава-квай выразили свое удовольствіе по поводу исполненія правительствомъ въ новомъ бюджетѣ своихъ обѣщаній, данныхъ парламенту въ прошлую сессію, именно—на счетъ административныхъ реформъ, имѣющихъ произвести экономію въ расходахъ въ суммѣ 4 милліоновъ енъ.

Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ опубликовало очень подробный отчетъ по вопросу о торговлѣ Японіи въ 1902 г., составленный секретаремъ англійскаго посольства въ Токіо г. Парлеттъ. Общая цѣнность ввоза и вывоза въ указанномъ году равнялись 64,107,552 ф. стерл., въ томъ числѣ 27,739,232 ф. стерл. приходилось на долю ввоза, давъ увеличеніе на 1,624,616 ф. стерл. надъ цифрами предшествовавшаго лучшаго года—1901 г., и 26 368,320 ф. стерл.—на долю вывоза (превышеніе на 607,688 ф. ст. сравнительно съ 1901 г.) Блестящіе результаты, достигнутые внѣшней торговлею Японіею въ 1902 г., тѣмъ болѣе поразительны, что далеко не всѣ условія состоянія рынка въ указанномъ году благопріятствовали нормальному теченію торговыхъ операцій, именно—неудовлетворительный уро-

жей риса и другихъ зерновыхъ хлѣбовъ въ странѣ, обусловленный дурной погодою и паденіе курса на серебро, затруднившее важную торговлю съ Китаемъ. Съ другой стороны, сборъ шелка былъ обиленъ, и вывозъ шелка-сырца поднялся на неслыханную до тѣхъ поръ высоту процвѣтанія и вызвалъ приливъ звонкой монеты, устранившій всякую опасность для устойчивости системы размѣнныхъ билетовъ. Въ продолженіе всего года приливъ звонкой монеты шелъ непрерывнымъ потокомъ, неизмѣнно превышая ея вывозъ, въ особенности —въ теченіе 3 послѣднихъ мѣсяцовъ. Во ввозѣ первое мѣсто занималъ хлопокъ—сырецъ, давшій по цѣнности свыше 8 милл. ф. стерл., за тѣмъ шли бумажныя издѣлія металлическія издѣлія почти 2 милл. шерстяныя издѣлія свыше 1 милл., машины и инструменты почти $1^1/_4$ милл., сахаръ почти 1 милл., керосинъ свыше $1^1/_2$ милл., рисъ свыше $1^3/_4$ милл. и бобовые жмыхи—свыше 1 милл., ф. стерл. Въ вывозѣ шелкъ—сырецъ далъ почти $8^1/_2$ милл., чай свыше 1 милл., шолковые товары свыше 3 милл., бумажная пряжа свыше 2 милл., и прочія фабричныя издѣлія (какъ-то: спички, маты, соломенныя веревки, фарфоръ, папиросы и бумажныя товары) свыше 4 милл., ф. стерл. Вывозъ бумажныхъ тканей достигъ около $^3/_4$ милл. ф. стерл., угля—немногимъ болѣе $1^3/_4$ милл., и мѣди свыше 1 милл. Изъ огромнаго ввоза хлопка почти половина его идетъ изъ Британской Индіи, тогда какъ Китай и Корея берутъ все количество вывезенной бумажной пряжи.

Общая сумма торговли Британской Имперіи съ Японіей въ 1902 г. выразилась въ $16^1/_4$ милл. ф. стерл., или около 30% всей цѣнности внѣшней торговли Японіи, при чемъ ввозъ составилъ около 40% общей цифры ввоза и вывозъ почти 20%. Доля торговли съ Соединенными Штатами равнялась около 24%, съ Китаемъ болѣе 15%, съ Германіей и Франціей по 6% съ каждой. Торговля съ Индіей растетъ и, благодаря ввозу въ Японію индійскаго хлопка почти сравнялась съ торговлею между Японіей и Собственной Великобританіей, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:—Соединенное Королевство-6,912,080 ф. стерл. (ввозъ въ Японію 5,141,327 фунт. стерл.); Индія—5,550,282 ф. стерл. (ввозъ въ Японію 5,032,999 ф. стерл.).

Общій тоннажъ судовъ, посѣтившихъ японскіе открытые порты, исчислялся въ 1902 г. въ $11^1/_2$ милліоновъ тоннъ изъ которыхъ на долю англійскихъ судовъ пришлось 4 милліона тоннъ, японскихъ—приблизительно столько же (считая лишь суда, совершающія заграничныя рейсы) и нѣмецкихъ 1,220,000 тоннъ. Для сравненія можно указать, что соотвѣтственныя цифры въ 1898 г. были: общій тоннажъ—свыше 8 милліоновъ тоннъ, англійскій тоннажъ—свыше 4 милліоновъ, японскій свыше 2 милліоновъ и нѣмецкій—696,497 тоннъ.

Свой отчетъ г. Парлеттъ заключаетъ нѣсколькими интересными замѣчаніями, касающимися общаго экономическаго состоянія Японіи. Между прочимъ, онъ указываетъ, что казенный желѣзный заводъ въ Вакамацу, стоив-

шій уже свыше 2 милліоновъ ф. стерл (первоначальная смѣта его была 400,000 фунт. стерл.), до сихъ поръ не далъ удовлетворительныхъ результатовъ и требуетъ крупнаго дополнительнаго ассигнованія для своего окончательнаго оборудованія. Особая коммисія, назначенная для изслѣдованія причинъ неудачи предпріятія, предложила правительству передать заводъ безвозмездно въ завѣдываніе частной компаніи и гарантировать извѣстный процентъ прибыли на капиталъ послѣдней. Упоминается также, что изъ числа 63 локомотивовъ, заказанныхъ правительствомъ за границей, 45 были отданы съ подряда англійской фирмѣ и 18 американской. Наконецъ, г. Парлеттъ останавливается на вопросѣ, служившемъ за послѣднее время предметомъ усиленныхъ преній и споровъ въ Японіи именно—на вопросѣ о привлеченіи въ страну иностраннаго капитала. Хотя нужда въ немъ ощущается по прежнему самымъ настоятельнымъ образомъ, все же преграды для успѣшнаго его проникновенія въ страну продолжаютъ оставаться въ силѣ. Избитый вопросъ о правѣ владѣнія иностранцемъ земельной собственности, несомнѣнно, представляетъ серіозное затрудненіе для успѣшнаго разрѣшенія проблемы, но, повидимому, еще болѣе грозной преградою является ревнивое нежеланіе японцевъ предоставить иностранному капиталисту одинаковыя права съ собою въ сферѣ дѣловой предпріимчивости. Баронъ Ивасаки, одинъ изъ руководящихъ и наиболѣе уважаемыхъ финансовыхъ дѣятелей въ странѣ, не такъ давно опубликовалъ открытое письмо по этому предмету, возбудившее повсемѣстно серіозное вниманіе. Указавъ на болѣе сильное чувство личной отвѣтственности, проникающее дѣловыхъ людей въ европейскихъ государствахъ сравнительно съ Японіей, гдѣ, повидимому, подобнаго сознанія отвѣтственности вовсе не существуетъ, баронъ объявляетъ, что хотя лично онъ не противъ введенія иностраннаго капитала, все же на первыхъ порахъ онъ ограничилъ бы кругъ тѣхъ предпріятій, въ которыя былъ бы допущенъ иностранный капиталъ. Предпріятія, подобно желѣзнымъ дорогамъ, газовымъ заводамъ, электрическому освѣщенію и т. д., имѣющія характеръ монополіи, такъ тѣсно связываются, по мнѣнію Ивасаки, съ общественными и государственными интересами, что могутъ разсматриваться до нѣкоторой степени въ качествѣ общественныхъ предпріятій, и потому еще не наступило время, когда иностранцу можно будетъ дозволить получить, взамѣнъ своихъ денегъ, абсолютный контроль надъ ними. Въ настоящую пору японскаго прогресса, когда крайняя опрометчивость, несдержанность и недостаточное пониманіе собственной отвѣтственности характеризуетъ дѣйствія акціонеровъ и завѣдывающихъ предпріятіями, необходимо признать извѣстную убѣдительность за доводами противниковъ введенія иностраннаго капитала помимо всякихъ ограниченій и допустить основательность ихъ опасеній, что въ послѣднемъ случаѣ иностранцы захватятъ въ свои руки управленіе не однимъ лишь предпріятіемъ, а воспользуются своей властью въ ущербъ истиннымъ интересамъ страны.

(Boyd's Commercial guide to China, October).

Формоза.

Смѣта расходовъ бюджетѣ формозскаго правительства

на будущій финансовый годъ первоначально была исчислена въ 30,000000 енъ, или — по отдѣльнымъ статьямъ — 500,000 енъ на постройку желѣзныхъ дорогъ. 1,500,000 енъ на улучшеніе гавани Килунгъ, 500,000 енъ на покрытіе расходовъ по упорядоченію землевладѣнія на островѣ и 6,000,000 енъ для выкупа арендныхъ условій, извѣстныхъ подъ именемъ toa-tso и т. д. Указанная смѣта подверглась значительному сокращенію со стороны министерства финансовъ, которое, между прочимъ, низвело смѣтную сумму на желѣзнодорожное строительство до 3 милліоновъ енъ и ассигнованіе на улучшеніе гавани Килунгъ—до 1,200,000 енъ. Будетъ не лишнимъ пояснить здѣсь, что toa-tso представляетъ собой форму аренды, общераспространенную среди китайцевъ на Формозѣ, и что формозское правительство еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ рѣшило—въ цѣляхъ упорядоченія всей системы землевладѣнія выкупить эти арендныя условія въ срокъ 20 лѣтъ.

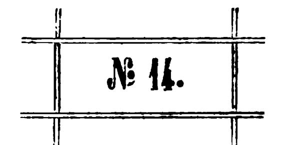
Хоккайдо.

Къ октябрю будущаго года ожидается окончаніе и открытіе для движенія всей Хоккайдоской желѣзной дороги, т. е. линіи соединяющей Хакодате съ Отару, на разстояніи 157 англ. миль. Въ настоящее время уже открыты для движенія 108 миль, именно участки Хакодате—Неппу и Отару—Сикарибецу.

(Jap. W. Times. 1/14 ноября)

По слухамъ, на границѣ провинцій Тесіо и Китами, на островѣ Хоккайдо открыта новая богатая жила каменнаго угля—длиною свыше 3 миль и толщиною отъ 2 до 20 футовъ. Высокое качество залегающаго тамъ угля превосходящее даже качество угля Юбари, подаетъ самыя смѣлыя надежды на прибыльность разработки этого новаго угольнаго мѣсторожденія. Жила находится въ 13 миляхъ отъ Вакацунай, и, когда предположенная желѣзнодорожная линія будетъ окончена, и Вакацунай будетъ соединенъ рельсовымъ путемъ съ главной желѣзнодорожной сѣтью острова, разработка вновь открытаго угля будетъ значительно облегчена.

(Japan Chronicle, 5/18 ноября)



1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 30-е ноября.

Китай.

Новая нѣмецкая рѣчная канонерская лодка, предназначенная для службы въ водахъ верхняго Янъ-цзы, подарокъ германскому военному флоту отъ нѣмецкой морской лиги, названа по приказанію императора Вильгельма громкимъ именемъ „Yaterland“. Она будетъ доставлена по частямъ въ Шанхай приблизительно въ началѣ марта нов. стиля будущаго года.

„Синь вэнь-бао“ обсуждаетъ причины настоящаго недостатка мѣдныхъ чоховъ на китайскомъ денежномъ рынкѣ и предлагаетъ способы улучшенія подобнаго неудовлетворительнаго положенія дѣлъ. По мнѣнію газеты, исчезновеніе значительнаго числа чоховъ изъ обращенія объясняется вздорожаніемъ мѣди, обращеніемъ большихъ количествъ поддѣльныхъ чоховъ и бумажныхъ чоховыхъ ассигнацій, наконецъ существованіемъ мелкихъ неполновѣсныхъ чоховъ. Поддѣльные чохи подлежатъ изъятію изъ обращенія во что бы то ни стало, но мелкіе чохи должны уничтожаться исподволь, т. к. за неимѣніемъ лучшаго могутъ служить до поры до времени потребности народа въ денежныхъ знакахъ. Въ дѣлѣ упорядоченія монетнаго рынка не маловажную роль должны играть мѣдныя монеты, которыя выпускаются теперь все въ большемъ числѣ казенными монетными дворами.

Въ другой передовой статьѣ та же газета указываетъ 8 способовъ для немедленнаго спасенія и возрожденія страны. Особенно подчеркивается необходимость военной реорганизаціи и искорененія пагубной привычки куренія опія; далѣе, по мнѣнію газеты, необходимо принять мѣры къ скорѣйшему уничтоженію существующихъ рассовыхъ преградъ между маньчжурами и китайцами и къ установленію гармоничнаго согласія между консервативной и реформаторской партіями. т. к. рознь въ народѣ можетъ только погубить страну, или, по меньшей мѣрѣ, причинить ей неизгладимый ущербъ и подорвать ея устойчивость.

Въ Пекинѣ начатъ постройкой новый большой оттель международ-

ной компаніи спальныхъ вагоновъ по планамъ и подъ надзоромъ архитекторовъ „Algar Beesley“ (изъ Тянь цзиня и Шанхая).

Министерство торговли установило для своихъ служащихъ воскресный отдыхъ, отмѣнивъ занятія въ министерствѣ по воскреснымъ днямъ.

„Чжунъ-вай-жи-бао“ даетъ любопытную характеристику японо-китайскихъ отношеній съ китайской точки зрѣнія. Прежде всего газета разсматриваетъ настоящее положеніе Китая въ политическомъ мірѣ и затѣмъ переходитъ къ объясненію истинной роли Японіи въ китайскомъ вопросѣ и къ оцѣнкѣ той помощи, которую она можетъ оказать своему прежнему грозному противнику, нынѣ безсильному Китаю. Газета начинаетъ свою статью такъ:

Чувствуя свое безсиліе въ дѣлѣ огражденія собственной независимости, но не сознавая въ этомъ своей личной вины, китайцы пеняютъ на другихъ за то, что тѣ не помогли имъ въ нуждѣ. Подобное малодушіе является величайшимъ позоромъ, какой только можно придумать, бросающимъ тѣнь на національный характеръ и честь народа. Китай находится теперь подъ вліяніемъ многихъ противодѣйствующихъ силъ и состоитъ на краю погибели. Вопросъ объ его раздѣлѣ нашелъ себѣ выраженіе въ устахъ многихъ лицъ. Дѣло близится къ кризису. Но каковы же причины настоящаго положенія, причины, которыя были и суть столь гибельны для судьбы Китая? Отвѣтъ недалеко искать:

Въ 1898 г. случился государственный переворотъ, показавшій всю силу и вліяніе реакціонерной партіи. Вслѣдъ за тѣмъ, по настоянію принца Дуань и Ганъ И, императоръ Гуанъ-сюй былъ фактически низложенъ съ престола, противно желанію народа. Тѣ же лица попытались было возвести на престолъ для своихъ собственныхъ цѣлей Да-ань-кор'а, но не имѣли успѣха. Эта неудача, впрочемъ, не заставила ихъ измѣнить свою политику. Спокойно и хладнокровно они вели свою подпольную работу и интриговали вплоть до 1900 г., когда, точно по мановенію волшебной палочки, весь цивилизованный міръ содрогнулся при видѣ пекинской драмы. Съ тѣхъ поръ иностранныя войска непрерывнымъ потокомъ направлялись на китайскую почву и, пока разыгрались сраженія, пока боксеры служили мишенью для иностраннаго оружія, Россія заняла Маньчжурію въ своей рѣшимости довести до успѣшнаго окончанія свою агрессивную политику по отношенію къ Китаю. Только время покажетъ, возможоо ли заставить русскаго медвѣдя выпустить кусокъ мяса, который онъ уже держитъ въ пасти. Каковъ бы ни былъ исходъ маньчжурскаго вопроса, одно только несомнѣнно, что державы не позволятъ Россіи присоединить къ своимъ владѣніямъ Маньчжурію, если это способно причинить ущербъ ихъ собственнымъ интересамъ. Одинъ только Китай долженъ страдать!

Со времени государственнаго переворота 1898 г. китайскій народъ въ цѣломъ раздѣлился на 2 партіи, на 2 лагеря. Цѣлью и задачею охра-

нительной партіи являются защищать императора Гуанъ-сюя и возстановить его во главѣ правленія, тогда какъ противо-маньчжурская партія стремиться возбудить революцію, сокрушить настоящее правительство, уничтожить нынѣ правящую династію. Такова въ краткихъ словахъ картина внутреннихъ политическихъ неурядицъ, свившихъ свое гнѣздо въ Китаѣ. Можно только пожалѣть, почему во время указаннаго переворота почти не дѣлалось попытки къ протесту со стороны высокихъ сановниковъ при дворѣ, тогда какъ слышалось довольно противныхъ голосовъ изъ среды народа.

Вина въ настоящемъ неудовлетворительномъ политическомъ положеніи падаетъ въ значительной мѣрѣ на Японію, это Восходящее Солнце Востока, какъ она сама зоветъ себя. Слѣдуя по стопамъ и на буксирѣ Англія, Россія, Германія и Франціи, она заняла нейтральную позицію, забывъ и думать о возстановленіи власти Гуанъ-сюя, которое могло бы состояться при ея помощи. Хуже того, она желаетъ дать починъ въ дѣлежѣ Китая. Неразумно искать помощи Японіи только потому, что народъ ея принадлежитъ къ той же расѣ, какъ и китайскій, и воспитывался на той же литературѣ. Конечно, мы не можемъ слишкомъ упрекать Японію въ настоящемъ дѣлѣ, т. к. каждая независимая нація должна умѣть защищаться сама отъ чужихъ посягательствъ. Иногда даже отцы убиваютъ своихъ сыновей и братья другъ друга, разъ будутъ затронуты ихъ личные интересы; за всѣмъ тѣмъ, Японія, въ качествѣ азіатскаго государства могла бы взглянуть въ болѣе разумномъ и справедливомъ свѣтѣ на свои важныя отношенія съ Китаемъ; стоило бы ей серіозно задуматься надъ слѣдующими немногими вопросами:—1) Въ случаѣ раздѣла Китая между странами Европы и Америки, какіе шаги будутъ предприняты ими по отношенію къ Японіи? 2) какъ Японія отнесется къ нимъ для обезпеченія своего собственнаго положенія? 3) Насколько представляются надежными настоящіе союзники Японіи? 4) достаточно ли Японія сильна для оказанія отпора возможнымъ посягательствамъ со стороны противныхъ державъ?

„Шэнь-бао" говоритъ:—Должны-ли китайцы, подпавшіе подъ пагубное вліяніе привычки куренія опія, стараться вырвать изъ своего сердца эту страсть? Если да, какъ скажетъ всякій разсудительный человѣкъ, то существуетъ ли для этихъ несчастныхъ дѣйствительное средство, которое могло бы освободить ихъ разъ навсегда отъ оковъ этого разрушающаго жизнь зла? Знаменитый американскій докторъ замѣтилъ разъ, что лучшее средство къ излеченію отъ привычки курить опій дается не самой медициною, но заключается въ томъ, что курильщики не должны касаться, пробовать или видѣть вблизи себя опій. Другой докторъ, японецъ, то же не менѣе знаменитый въ своей профессіи, заставилъ одно время много говорить о найденномъ имъ способѣ бороться со зломъ. Указавъ на то, какимъ образомъ эта привычка пускаетъ корни въ человѣкѣ, усиливаясь медленно, но неуклонно, онъ утверждалъ, что борьба противъ нея должна вестись постепенно и естественными средствами. Для примѣра онъ приводилъ курильщика, выкуривающаго въ день $^1/_2$ унціи (5 шасе) опія. Для него несоставило бы ощути-

тельной разницы, поскольку дѣло касается удовлетворенія его страсти, если бы указанная доза была уменьшена на 1/500 часть. Продолжая затѣмъ уменьшать дозу въ указанномъ размѣрѣ изо дня въ день, можно было бы, повидимому, надѣяться излѣчить курильщика безъ боли или страданій въ 500 дней—столь же радикальнымъ и вѣрнымъ, какъ и простымъ способомъ.

Много противоядій, направленныхъ къ искорененію привычки куренія, публикуется теперь въ шанхайскихъ газетахъ; нѣкоторыя изъ нихъ держатся въ большомъ секретѣ. Они приготовляются самыми различными способами и въ всевозможныхъ видахъ и носятъ подлинныя имена извѣстныхъ спеціалистовъ. Одни изъ нихъ продаются въ порошкахъ, другія въ пилюляхъ и т. д.; одни приготовлены изъ морфія, другія изъ эссенціи опія, изъ пепла выкуреннаго опія, изъ шариковъ сырого опія. Они имѣются въ продажѣ по баснословно дешевымъ цѣнамъ въ розничныхъ туземныхъ лавкахъ, насчитывающихся въ Шанхаѣ въ числѣ свыше 200. Многія лица, богатыя и бѣдныя, высшаго и низшаго классовъ, соблазнились противоядіями, столь широко рекламируемыми, въ надеждѣ избавиться отъ тяготившей ихъ страсти; но получились противоположные результаты. Желая уничтожить дѣйствіе опія, они подорвали свое здоровье и силу еще болѣе смертоносными веществами и, вмѣсто того чтобы излѣчиться, сошли въ преждевременную могилу. Вскорѣ стали раздаваться въ публикѣ серьезныя жалобы на эти противоядія и высказываться пожеланія о прекращеніи дѣятельности указанныхъ лавокъ. Мы можемъ порадоваться нынѣ, заключаетъ газета, что эти жалобы нашли должный откликъ въ шанхайскомъ дао-таѣ Юань, который предписалъ начальнику туземнаго города Шанхая (чжи-сяню) произвести тщательное разслѣдованіе по этому предмету. Какое счастіе было бы для огромнаго числа китайскихъ курильщиковъ опія, если бъ нашелся дѣйствительный способъ излеченія ихъ закоренѣлой болѣзни!

Тонкинскія газеты сообщаютъ о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ почтовой службѣ пароходовъ Messajeries Maritimes на Дальнемъ Востокѣ. Если эти измѣненія получатъ осуществленіе, то китайскіе и японскіе порты перестанутъ посѣщаться большими пакетботами этой компаніи. Ханойская газета „Avenir du Tonkin“ отъ 14 ноября н. ст. говоритъ, что компанія заключила соглашеніе съ французскимъ колоніальнымъ вѣдомствомъ по которому съ 1 января будущаго года Іокохама перестанетъ быть конечнымъ пунктомъ для пакетботовъ, несущихъ трехцвѣтный флагъ; послѣдніе будутъ направляться изъ Сайгона въ Хайфонгъ для разгрузки въ заливѣ Халонгъ. Почтовая служба изъ Хайфонта въ Японію черезъ Гонконгъ и Шанхай будетъ поддерживаться флотомъ меньшихъ судовъ, совершающихъ нынѣ рейсы между Сайгономъ и портами Тонкина, отъ 1,500 до 1,200 тоннъ водоизмѣщенія. Хотя подобное извѣстіе представляется мало вѣроятнымъ, все же не подлежитъ сомнѣнію, что послѣднее время французскія власти въ Индо-Китаѣ не щадили усилій, чтобы добиться у компаніи согласія на заходъ ихъ пакетботовъ въ Хайфонгъ. Доступъ въ этотъ портъ теперь значительно облегченъ противъ прежняго; каналъ, от-

крытый въ прошломъ году, позволяетъ судамъ съ посадкою въ 21 футъ подниматься по рѣкѣ во всякое время дня, независимо отъ приливовъ. Значительныя суммы денегъ были затрачены на постройку пристаней, у которыхъ могутъ разгружаться суда съ посадкою до 27 футовъ. Новыя суммы ассигнованы на расширеніе этихъ пристаней до общаго протяженія въ 1 километръ и на постройку новыхъ обширныхъ таможенныхъ пакгаузовъ. При этихъ условіяхъ вполнѣ естественно желаніе, чтобы французскіе пакетботы заканчивали свои рейсы на пути изъ Марселя въ главномъ морскомъ портѣ Тонкина.

Бюджетъ нѣмецкой колоніи Цинъ-дао на 1904 годъ представляется въ своей окончательной формѣ въ слѣдующемъ видѣ (для сравненія приводятся параллельно цифры 2 предшествующихъ лѣтъ):

Доходы.

	1904		193	1902
Собственные доходы	505,300	марокъ	455,000 м.	360,000 м.
Субсидія отъ Имперск. казн.	12,533,000	„	12,421,000 м.	12,044,000 м.
Итого	13,038,300	„	12,876,000 м.	12,404,000 м.

Расходы.

	1904		1903	1902
Гражданское управленіе	984,594	марокъ	966,664 м.	799,547 м.
Военное управленіе	2,404,356	„	2,441,755 м.	2,368,539 м.
Общіе расходы для гражд. военн. управленій	1,972,888	„	1,936,897 м.	1,791,153 м.
Итого текущихъ расходовъ	5,361,748	марокъ	5,345,316 м.	4,959,239 м.
Сооруженіе гавани	3,473,000	марокъ	2,990,000 м.	3,400,000 м.
Прочія общественн. работы	1,784,000	„	1,934,000 м.	2,105,000 м.
Участіе казны въ постройкѣ жилыхъ домовъ	100,000	„	200.000 м.	200,000 м.
Облѣсительныя работы	80,000	„	106,000 м.	45,000 м.
Укрѣпленія	500,000	„	700,000 м.	800,000 м.
Маяки, баканы и т. д.	40,000	„	40,000 м.	75,000 м.
Плавучій докъ	15,000	„	1,500,000 м.	400,000 м.
Электрическій заводъ	220,200	„	—	—
	7,697,000	марокъ	7,470,000 м.	7,375,000 м.
Резервный фондъ	29,552	„	60,684 м.	69,984 м.
Всего расходовъ	13,038,300	марокъ	12,876,000 м.	12,404,000 м.

Изъ столицы провинціи Ху-нани—Чанъ-шафу получено извѣстіе объ образованіи въ городѣ тайнаго общества Гуанъ-фу хуй*), которое преслѣдуетъ своей цѣлью возстановленіе миновъ. Во главѣ общества стоитъ нѣкто Чжу, выдающій себя за прямого потомка послѣдняго императора минской династіи. Новое общество насчитываетъ уже свыше 2000 членовъ, главнымъ образомъ—изъ числа зажиточнаго и образованнаго классовъ. Связи общества распространяются и на обѣ провинціи Гуанъ.

*) Общество возстановленія свѣта (игра словъ, намекающая на династію Минъ—ясная свѣтлая).

„Шань-бао“ возвращается снова къ вопросу о **возстаніи въ Гуанси**, которое остается неумиротвореннымъ уже третій годъ. При настоящихъ условіяхъ возстаніе можетъ итти, все усиливаясь въ объемѣ и интенсивности, пока не достигнетъ размѣровъ, опасныхъ для благосостоянія страны. Тайпинское возстаніе даетъ наилучшую иллюстрацію въ этомъ отношеніи. Начавшись въ Гуанъ-дунѣ на подобіе небольшой искры, оно превратилось въ огромный пожаръ, захватившій въ концѣ концовъ 16 провинцій. Подъ предлогомъ непригодности для дѣла усмиренія возстанія. Ванъ и Су были смѣщены со своихъ должностей, и вновь назначенный вице-король Цэнь Чунь-сюань былъ облеченъ высокими полномочіями въ вопросахъ, связанныхъ съ прекращеніемъ возстанія; но и старанія вице-короля, какъ они ни энергичны, не приводятъ къ желаемому результату. Мятежники поддерживаютъ тайныя сношенія съ правительственными войсками; увольняемые на родину солдаты немедленно переходятъ на ихъ сторону. Многіе изъ пострадавшихъ среди населенія были доведены до полной нищеты и въ нѣкоторыхъ случаяхъ соединили свою судьбу съ повстанцами, сознавая, что они находятся подъ вѣчной угрозою быть задержанными и обезглавленными по распоряженію властей, которыя не въ силахъ отличить правыхъ отъ виновныхъ. Въ заключеніе газета настоятельно убѣждаетъ правительство принять безотлагательно необходимыя мѣры къ прекращенію возстанія въ недалекомъ будущемъ.

Первая **перепись Гонгконга** была произведена ровно 62 года тому назадъ — въ 1841 г. Въ то время населеніе колоніи насчитывало 15,000 человѣкъ, иностранцевъ и туземцевъ. Согласно послѣдней по времени переписи отъ 30 іюня 1902 г., населеніе Гонгконга возрасло до 311,824 человѣкъ, при чемъ одна только англійская и иностранная колонія дала 18,524 человѣкъ, превысивъ на 3,500 общую цифру населенія въ 1841 году

„Чжунъ-вай-жи-бао“ слышала, что въ Сы-чуани открыта **японская школа**; изъ свыше 2,000 желающихъ было принято лишь 100 человѣкъ. Послѣдніе пройдутъ двухлѣтній курсъ въ школѣ, а за тѣмъ будутъ посланы въ Японію для окончанія своего образованія.

Правительство предписало провинціальнымъ властямъ озаботиться скорѣйшимъ учрежденіемъ въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ **оффиціальныхъ газетъ**, въ формѣ и по образцу газеты, издаваемой нынѣ въ Тяньцзинѣ. Особое вниманіе должно быть обращено на содержаніе газеты, которая имѣетъ явиться дѣйствительнымъ средствомъ для просвѣщенія и поученія народа.

„Тунь-вэнь-ху-бао“ поставляетъ на видъ правительству существованіе во многихъ частяхъ имперіи **разбойничьихъ шаекъ** всѣхъ родовъ, представляющихъ серіозный и очевидный источникъ смутъ и опасности для народа. Появленіе этихъ шаекъ въ большинствѣ случаевъ вызвано крайне тяжелыми условіями жизни, которыя являются нынѣ удѣломъ значительнаго большинства китайской націи. Лица, сдѣлавшіяся жертвами хищничества разбойниковъ, какъ хорошо извѣстно, не рискуютъ обыкновенно жаловаться мѣстнымъ властямъ, изъ опасенія дальнѣйшихъ придирокъ и поборовъ со сто-

роны мелкихъ служащихъ ямыней. Поэтому нерѣдко можно слышать жалобы на то, что чиновники поступаютъ слишкомъ снисходительно съ пойманными и уличенными въ преступленіи разбойниками и даже дѣйствуютъ за одно съ тѣми, изъ вполнѣ понятныхъ побужденій.

Та же газета доказываетъ необходимость кореннаго преобразованія китайской арміи; доводы газеты пріобрѣтаютъ особый интересъ въ свѣтѣ императорскаго указа, только что опубликованнаго на этотъ счетъ. При условіи хорошаго питанія и обмундированія, при условіи надлежащаго обученія и умѣлаго руководительства, говоритъ газета, китайскіе солдаты ни чуть не уступятъ солдатамъ любой другой страны. Послѣ японо-китайской войны былъ изданъ императорскій указъ, повелѣвавшій вице-королямъ Чжанъ и Юань осуществить безотлагательно необходимыя преобразованія въ арміи соотвѣтственно въ подвластныхъ имъ сѣверныхъ и южныхъ провинціяхъ. Прошло, кажется, достаточно времени со дня изданія этого указа, и все же китайская армія пребываетъ почти въ томъ же положеніи, какъ и раньше. Отсюда газета заключаетъ, что только соединенныя усилія всѣхъ военныхъ начальниковъ и вообще лицъ, причастныхъ къ этому дѣлу, а не старанія отдѣльныхъ личностей,—при томъ лишь серіозныя и дружныя усилія могутъ поднять китайскую армію на потребный уровень боевой пригодности.

16 числа 10-й луны (21 ноября ст. стиля) послѣдовалъ нижеслѣдующій императорскій указъ:

Убѣдившись за послѣдніе годы, что военныя системы, способы обученія и вооруженіе, принятыя въ различныхъ провинціяхъ, далеко не отличаются необходимымъ однообразіемъ, мы неоднократно предлагали спеціальными указами вице-королямъ и губернаторамъ обратить серіозное вниманіе на установленіе большаго единства между войсками различный провинцій. Съ тѣхъ поръ минуло уже довольно продолжительный промежутокъ времени, но, повидимому, было достигнуто слишкомъ мало дѣйствительныхъ результатовъ въ смыслѣ предложенныхъ намъ инструкцій. Въ виду этого, мы признали необходимымъ учредить нынѣ въ Пекинѣ главную квартиру арміи. Ея обязанностью будетъ направлять и руководить обученіемъ войскъ по всей имперіи.

Настоящимъ указомъ мы поставляемъ во главѣ новаго учрежденія принца Цина въ качествѣ нашего верховнаго уполномоченнаго по обученію войскъ и назначаемъ ему въ помощники Юань Ши-кая и Дэ Ляна. Т. к. указанныя лица не разъ являлись предметомъ нашей императорской милости и попеченія, то имъ надлежитъ, хотя бы изъ признательности къ намъ, выполнять свои новыя обязанности съ подобающей энергіей и рвеніемъ, съ цѣлью осуществить въ полной мѣрѣ нашъ проектъ усиленія китайской арміи. Нынѣ мы предлагаемъ имъ обсудить и принять между собой надлежащіе способы, направленные къ скорѣйшему достиженію указанной нами цѣли, и представить ихъ для нашего утвержденія.

Коментируя настоящій указъ, „Тунъ-вэн ху-бао“ сомнѣвается, чтобы онъ принесъ хорошіе результаты. Означенный указъ поручаетъ главное руководство предстоящимъ дѣломъ преобразованія военной организаціи принцу Цинъ, Юань Ши-каю и Дэ-Ляну. Кромѣ нихъ, нѣсколько лицъ, пользующихся высокой репутаціей дѣльныхъ людей, какъ то Ванъ Вэн-шао и др., специально назначены для наблюденія за обученіемъ войскъ. Весьма возможно, что этими мѣрами будетъ предотвращена русско-китайская война, о которой ходило столько толковъ за послѣдніе дни, по крайней мѣрѣ, на время. Одной изъ главныхъ погрѣшностей китайскаго управленія, будь то гражданское или военное, является не недостатокъ въ хорошихъ правилахъ и уставахъ, но неудовлетворительное примѣненіе ихъ на практикѣ. Въ заключеніе, газета совѣтуетъ Китаю никогда не упускать изъ вида при осуществленіи своихъ военныхъ преобразованій, что онъ утратилъ территорію, которую долженъ вернуть обратно, и понесъ постыдныя пораженія, которыя должны быть искуплены побѣдами. Китай долженъ увеличить жалованье солдатъ, долженъ сообразоваться въ своей военной организаціи со спеціальными условіями и особенностями, существующими въ различныхъ провинціяхъ; наконецъ, долженъ установить періодическій смотръ провинціальнымъ войскамъ со стороны особыхъ уполномоченныхъ отъ центральнаго правительства.

„Син-вэн-бао“ говоритъ намъ о памятной запискѣ принца Цзай Чжэнь, президента шанъ-бу, которой предлагаются слѣдующія полезныя нововведенія: 1) Принцы и родственники императорской фамиліи должны прикомандировываться къ различнымъ войсковымъ частямъ въ провинціяхъ въ цѣляхъ пріобрѣтенія надлежащаго навыка въ дѣлѣ обученія войска. 2) Чиновники, занимающіе должности выше 3 класса, должны посылаться за границу съ образовательными цѣлями. 3) По всей имперіи должны быть организованы отряды ополченія на случай внѣшней войны. 4) Въ провинціяхъ Шань-си, Шэнь-си и Сы-чуани имѣютъ быть основаны арсеналы. 5) Школы современныхъ знаній должны учреждаться въ храмахъ Конфуція въ различныхъ подъ-префектурахъ и уѣздахъ. 6) Образованіе должно быть сдѣлано принудительнымъ для всѣхъ дѣтей свыше 10-лѣтняго возраста. 7) Желательно учрежденіе постоянныхъ полицейскихъ командъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ имперіи и въ самой странѣ.

Вице-король обѣихъ провинцій Гуанъ Цэнь-Чунь-сюань предполагаетъ открыть для иностранной торговли портъ Ха-бу по южной вѣтви Западной рѣки, около 100-ли выше Гуань сянь въ подъ-префектурѣ Бинь-чжоу, провинціи Гуанъ-си. Вице-король отправилъ уже туда 2 чиновниковъ для отысканія подходящаго мѣста, гдѣ могутъ быть построены пристани и пакгаузы, опредѣленія стоимости ихъ сооруженія и т. д.

Изъ Цзи-нань-фу пишутъ, что губернаторъ Чжоу-Фу принялъ слѣдующій проектъ организаціи туземной полицейской охраны вдоль линіи Шаньдунской желѣзной дороги. На каждые 100-ли полотна назначается по 6 человѣкъ охранной стражи, въ томъ числѣ 2 верховыхъ разъѣздчика, 2

пѣшихъ дозорныхъ и 2 посыльныхъ; всѣ они предоставляются въ распоряженіе дороги чжи-сянемъ соотвѣтствующаго уѣзда, черезъ которыхъ проходитъ данный участокъ дороги. Въ болѣе многолюдныхъ городахъ желѣзнодорожныя станціи: получаютъ для своей охраны отъ 8 до 10 полицейскихъ подъ начальствомъ сержанта и капрала. Прежде предполагалось учредить болѣе многочисленный составъ правительственныхъ охранниковъ для дороги. но за недостаткомъ потребныхъ для сего средствъ губернаторъ Чжоу Фу долженъ былъ ограничиться назначеніемъ вышеназваннаго числа полицейскихъ чиновъ.

Весьма яркій образчикъ драматическаго пафоса, до котораго временами возвышается китайскій журналистъ, мы находимъ въ передовой статьѣ редактора газеты „Бай-хуа-бао“ издающейся въ Шао-синъ фу. Статья озаглавлена „Скробный плачъ“ (Тунъ-ку-тань) и приводится ниже за небольшими сокращеніями:

„Увы! Мои соотечественники! Вы всѣ твердите: „Иностранцы идутъ“ и въ то же время повторяете: „Иностранцы не въ силахъ взять на себя управленіе Китаемъ“. Вы это говорите; но вы не увѣрены въ истинности того, что иностранцы дѣйствительно идутъ; вы думаете, что, разъ они овладѣютъ нашими землями и страною, они откажутся отъ права управленія нами. Увы! Мои соотечественники! Вы слишкомъ мало знаете иностранцевъ; вы недостаточно ознакомились съ ихъ литературою и исторіей, вы только слышали гдѣ-то о томъ, что иностранцы имѣютъ большую силу и что китайцы боятся ихъ. Вы не знаете ихъ цѣлей и стремленій, вы не подозрѣваете, сколь жестоки ихъ намѣренія, сколь преступныя и зловредны ихъ дѣйствія. Только по этому вы восклицаете; „Иностранцы не годятся въ наши правители; иностранцы не могутъ властвовать надъ нами!“

Посмотрите на Россію, посмотрите, что она сдѣлала и дѣлаетъ! Безъ малѣйшаго повода она захватила наши три восточныя маньчжурскія провинціи и настаиваетъ теперь на своемъ правѣ абсолютнаго владѣнія ими. Русскіе прогнали изъ Мукдена всѣхъ нашихъ чиновниковъ, очевидно, пріискивая поводъ къ войнѣ съ Китаемъ. Теперь Китай, повидимому, желаетъ сразиться съ Россіей но мы не можемъ имѣть ни малѣйшей надежды на успѣхъ, по крайней мѣрѣ, на первое время; все же мы должны рискнуть и дать ей отпоръ открытой силою, иначе не только Россія удержитъ въ своихъ рукахъ Маньчжурію, но и другія иностранныя державы изъ чувства соревнованія не замедлятъ захватить другія области нашей безпомощной страны. Я отлично знаю, что Англія давно рѣшилась овладѣть всѣмъ протяженіемъ Великой рѣки—Янъ цзы цзяномъ. Франція не менѣе исполнена рѣшимости взять въ свои руки Юнь-нань и Гуанъ-си. Германія облюбовала себѣ нашу провинцію Шань-дунъ, тогда какъ Японія не прочь при первомъ удобномъ случаѣ наложить руки на Фу-цзяньскую провинцію. Я уже не говорю о другихъ государствахъ, которыя только ждутъ своей очереди, чтобы урвать клочекъ китайской территоріи тутъ, другой клочекъ—тамъ.

Что касается нашей родной провинціи—Чжэ-цзянъ, то знаете ли вы мои соотечественники, какое иностранное государство желаетъ взять себѣ эту часть Китая. Это то самое государство, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ добивалось получить въ свое распоряженіе портъ и стратегическій пунктъ въ Чжэ-цзянѣ, именуемый Сань-мынь-вань, и нынѣ не менѣе стремится получить концессіи въ префектурахъ Вэнь-чжоу, Ху-чжоу и Янь-чжоу на разработку угля и прочихъ минераловъ, по предположеніямъ существующихъ въ означенныхъ префектурахъ. Это государство зовется И-да-ли (Италія)! Увы! Какъ низко упалъ Китай въ ряду націй! Вы недоумѣваете; вы готовы спросить меня, какъ я могъ все это узнать, вы сомнѣваетесь, насколько основательны мои страхи. Увы! мои друзья, вы не знаете, насколько точны мои свѣдѣнія; увѣряю васъ, что мои опасенія вполнѣ основательны, что мои слова не сказаны на вѣтеръ; все, что я говорю, можетъ быть доказано, и мои заключенія строго логически выведены изъ суммы дѣйствительныхъ фактовъ, какъ понимаютъ ихъ всѣ проницательные китайскіе наблюдатели нынѣшняго положенія дѣлъ въ нашей осажденной и беспомощной странѣ. Спросите только, зачѣмъ это Англія возится теперь съ открытіемъ желѣзной дороги изъ Шанхая въ Су-чжоу и Нанкинъ? Къ чему Франція собирается строить желѣзную дорогу черезъ Гуанъ-си и Юнь-нань! А Германія, которая старается продолжить свою дорогу черезъ весь Шань-дунъ; Японія, которая такъ жаждетъ желѣзнодорожной линіи въ Фу-цзяни. Россія сперва требовала лишь нѣкоторыхъ привиллегій въ Маньчжуріи, но теперь она захватила въ ея предѣлахъ всю власть и требуетъ передачи ей въ полное владѣніе всей страны. Почему Италія не обращаетъ своихъ взоровъ на какую другую провинцію, но настаиваетъ съ удивительнымъ упорствомъ на исполненія ея желаній по отношенію къ разработкѣ рудниковъ и т. д. именно въ нашэй родной провинціи Чжэ-цзянъ! Увы! мои соотечественники! Можетъ быть, вы отвѣтите мнѣ словами древней пословицы, что династія длится только 300 лѣтъ, послѣ чего должна быть обновлена; но вѣдь иностранцы желаютъ не только перемѣнить династію, они стараются перевернуть все вверхъ дномъ, горы и рѣки! Вы не знаете утонченной жестокости этихъ иностранныхъ націй, какъ она была проявлена ими во время завоеванія и разрушенія народовъ, которые зовутся теперь ихъ колоніями! Увы! Мы желаемъ, конечно, быть достаточно сильными, чтобы дать отпоръ всѣмъ этимъ нападеніямъ иностранцевъ съ различныхъ сторонъ; но увы, слишко поздно надѣяться на успѣхъ! Всѣ же люди, потерявъ надежду на спасеніе, борются до послѣдняго издыханія за свою жизнь; такъ и мы должны соединиться и биться всѣми силами, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, политическими и матеріальными, стараясь заручиться еще симпатіями и нравственной поддержкой со стороны прочихъ дружественныхъ націй! Будемъ же сопротивляться этому иностранному вторженію на нашу страну, не жалѣя нашей крови! Мы можемъ выиграть одно сраженіе изъ 10,000 и даже вырвать нашу страну изъ рукъ враговъ; но въ то же время мы должны быть готовы встрѣтить счастливый день возрожденія и преобразованія нашей родины, который близокъ и к торый не заставитъ себя ждать. До тѣхъ же поръ соединимся и подготовимъ себя для этого великаго

дѣла. которое не замедлитъ озарить нашу страну, нашу бѣдную и павшую страну! Увы! Какъ низко Китай палъ! палъ!

Начиная съ сентября мѣсяца настоящаго года, русско-китайскій банкъ въ Пекинѣ выпустилъ въ обращеніе въ столицѣ собственные банкноты, которые являются понынѣ единственными образцами этого рода для всѣхъ иностранныхъ банковъ въ указанномъ городѣ. Эти банкноты представляютъ несомнѣнныя удобства для иностранныхъ резидентовъ китайской столицы.

(J. W. T., 5 дек.).

Въ Токіо находится теперь г. Янъ Ли, кандидатъ на должность даотая въ Чжилиской провинціи, командированный провинціальнымъ управленіемъ для ознакомленія съ системою первоначальнаго образованія, принятой въ Японіи: съ этой цѣлью г. Янъ посѣтилъ уже нѣсколько начальныхъ училищъ въ городѣ и намѣренъ продолжать свой осмотръ въ теченіе мѣсяца или около того.

До сихъ поръ сѣверный Китай являлся почти исключитительнымъ рынкомъ сбыта въ предѣлахъ Китайской имперіи японскихъ шпалъ, но за послѣднее время стали наблюдаться благопріятные признаки, свидѣтельствующіе объ усиленіи спроса на нихъ въ долинѣ Ян-цзы. Напримѣръ, большая часть шпалъ, которыми пользуется теперь Лу-ханьская ж. д., идетъ изъ Японіи, тогда какъ остающееся меньшее количество распредѣляется между Франціей, Америкой и Россіей. Спросъ на японскія шпалы постепенно растетъ благодаря ихъ низкой цѣнѣ. Въ сѣверномъ Китаѣ положеніе дѣлъ съ этой точки зрѣнія представляется вполнѣ удовлетворительнымъ; прежде американскія и японскія шпалы пользовались въ этой части страны одинаковымъ спросомъ, но теперь послѣднія овладѣли почти всѣмъ рынкомъ. Въ Тянь-цзинѣ, черезъ который проходятъ всѣ шпалы, предназначенныя для сѣвернаго Китая, имѣется три японскихъ и три иностранныхъ фирмы одна нѣмецкая, одна англійская и одна американская),* ведущихъ коммиссіонныя операціи по ввозу шпалъ.

(J. W. T., 12 дек.).

5 дек. нов. ст. въ Шанхаѣ состоялся спускъ новой японской рѣчной канонерки „Сумида", предназначенной для спеціальной службы на рѣкѣ Янъ-цзы. Длина канонерки—145 ф., ширина—24 ф., углубленіе судна—2 ф. при полномъ вооруженіи и нагрузкѣ; скорость—13 узловъ. Корпусъ судна былъ построенъ въ Англіи и окончательно собранъ на Международномъ докѣ въ Шанхаѣ въ теченіе 26 дней. Экипажъ судна состоитъ изъ 40 человѣкъ.

Тибетъ.

Какъ сообщаетъ пекинскій корреспондентъ газеты „Синь-вэнь-бао", китайскій императорскій резидентъ въ Хлассѣ извѣстилъ по телеграфу вай-бу, что 17 ноября н. ст. англійская экспедиція изъ 80 артиллеристовъ и

600 человѣкъ индійской туземной пѣхоты перешла черезъ тибетскую границу. Мѣстные жители, объятые паническимъ страхомъ, бѣжали. Онъ (императорскій резидентъ) послалъ нарочныхъ просить англичанъ не двигаться впередъ, но тѣ не вняли его просьбамъ. Т. к. 21 числа того же мѣсяца англійская экспедиція прошла еще дальше вглубь страны, то настоящей телеграммою резидентъ проситъ вай-у-бу. съ одной стороны снестить по этому вопросу съ англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ, съ другой стороны назначить особаго уполномоченнаго въ Тибетъ для веденія переговоровъ съ англійскими представителями на мѣстѣ относительно тибетско-индійскаго пограничнаго вопроса, чтобы лишить Англію предлога къ отправкѣ новыхъ войскъ внутрь страны и т. д. По полученіи означеннаго сообщенія, вай-у-бу запросило на этотъ счетъ англійскаго посланника въ Пекинѣ, который отвѣчалъ, что экспедиція была отправлена индійскимъ правительствомъ для проведенія пограничной линіи между Индіей и Тибетомъ; присутствіе многочисленнаго эскорта, сопровождающаго членовъ экспедиціи, объясняется варварскими и хищническими инстинктами тибетскаго населенія, которые потребовали снабженія коммиссіи необходимой военной охраною. Посланникъ въ заключеніе просилъ вай-у-бу передать его отвѣтъ тибетцамъ, которые не имѣютъ вовсе причины такъ безпокоиться по случаю приближенія англичанъ.

Въ другой депешѣ императорскій резидентъ проситъ прислать ему 2 переводчиковъ, хорошо знающихъ англійскій языкъ, съ цѣлью помочь ему въ предстоящихъ переговорахъ.

Въ связи съ тибетскимъ вопросомъ та же газета узнала что, вице-король Сы-чуани Си Лянъ, въ отвѣтъ на свое донесеніе о поступленіи англичанъ въ предѣлы Тибета, получилъ предписаніе Государственнаго Совѣта въ Пекинѣ принять всѣ мѣры къ успокоенію тибетцовъ во избѣжаніе всякихъ поводовъ, къ нарушенію дружественнаго согласія, установившагося между Англіей и Китаемъ.

Корея.

Изъ японскихъ источниковъ газетою „Ostasiatischer Lloyd“ заимствуется сообщеніе относительно новаго русскаго предпріятія въ корейской провинціи Пхенъ-ян-до. Въ настоящемъ случаѣ дѣло касается разработки бездымнаго каменнаго угля. По свѣдѣніямъ указанныхъ источниковъ. въ Чемульпо прибыло 56 машинъ, которыя подъ присмотромъ 4 русскихъ отправлены къ устью р. Тэдонъ, къ предстоящему открытію копей. Неизвѣстно только, какимъ образомъ право на разработку копей оказалось въ рукахъ русскихъ, т. к. собственно концессія была выдана французскому инженеру съ условіемъ, что корейское правительство будетъ получать по 5,000 енъ съ каждыхъ добытыхъ 30,000 тоннъ угля. По другимъ извѣстіямъ, Японія, Англія и Америка, въ надеждѣ положить предѣлъ дальнѣйшему развитію русской предпріимчивости въ Пхенъ-янь-до, потребовали закрытія

указаной провинціи для иностранной торговли. Сообщаютъ еще, что русскій представитель при Сеульскомъ дворѣ заявилъ корейскому правительству, что Россія оставляетъ за собою право, на основаніи соглашеній 1896 г., принять должныя мѣры къ огражденію своихъ интересовъ въ долинѣ р. Ялу, въ томъ случаѣ, если корейско-русское соглашеніе насчетъ Іонъ-амъ-ихо не вступитъ немедленно въ силу. Въ Японіи опасаются, что Россія готовится также утвердиться въ Сенъ чжинѣ. На основаніи соглащеній 1896 г., вся долина р. Ялу причисляется къ сферѣ русской лѣсопромышленности концессіи.

Слѣдующія выдержки изъ японскихъ консульскихъ отчетовъ не лишены интереса:

Мокпо. Въ портѣ имѣются 2 общественныхъ зданія, выстроенныхъ на счетъ мѣстныхъ японскихъ резидентовъ: одно занято начальной школой; второе—бюро мѣстнаго управленія. Послѣднее служитъ также мѣстомъ собранія резидентовъ для обсужденія дѣлъ самоуправленія, и, кромѣ того, здѣсь имѣетъ свои засѣданія мокпоская торговая палата. Обязанностью совѣта резидентовъ является обсужденіе образовательныхъ и прочихъ вопросовъ, затрагивающихъ интересы собственной японской колоніи въ портѣ, т. к. вопросы, касающіеся всей иностранной колоніи въ Мокпо, подлежатъ вѣдѣнію соединеннаго совѣта всѣхъ проживающихъ тамъ иностранцевъ. Ежегодные расходы японскаго совѣта покрываются изъ добровольныхъ взносовъ японскихъ резидентовъ, причемъ общая сумма доходовъ и расходовъ совѣта достигаетъ 5,700 енъ.

Подробный же совѣтъ былъ сформированъ и началъ свои дѣйствія въ **Куньсанѣ** въ 1899 г, хотя пока онъ не имѣетъ еще своего собственнаго зданія, которое, впрочемъ, уже строится. Постоянные члены совѣта состоятъ изъ предсѣдателя, товарища его, казначея и коммиссіи: образовательной, санитарной и торговой.

Г. Като, японскій консулъ въ Чемульпо, сообщаетъ отъ 15 ноября н. ст., что недавно **обезцѣненіе корейской никелевой монеты** объясняется исключительно ея скопленіемъ на рынкахъ Сеула и Чемульпо. Причины этого переполненія двоякія: во-первыхъ, незначительныя поступленія на указанные рынки риса изъ внутреннихъ областей, задержаннаго неблагопріятными цѣнами, стоящими на этотъ продуктъ въ столицѣ, и сокращеніемъ числа имѣющихся въ распоряженіи торговцевъ вьючныхъ животныхъ благодаря чумной эпидеміи,—препятствуютъ отливу монеты внутрь страны; и во-вторыхъ, это необычное скопленіе монеты объясняется мѣрами предосторожности, принимаемыми нѣкоторыми корейцами; которые изъ опасенія передъ возможнымъ началомъ войны между Россіей и Японіей спѣшатъ вымѣнять свой запасъ никелевой монеты на японскіе билеты или золотой песокъ. Наконецъ, указывается на спекулятивныя продажи большихъ партій никкелевой монеты за счетъ нѣкоторыхъ другихъ корейцевъ, которые надѣются обратить въ свою пользу искусственно вызванное ими обезцѣненіе.

Сеульскій корреспондентъ газеты «Токіо Асахи» передаетъ содержаніе

ноты, обращенной французскимъ посланникомъ въ Сеулѣ къ корейскому правительству отъ 15/28 ноября.—До свѣдѣнія французскаго посольства дошло, что извѣстная держава просила корейскаго императора даровать уже оперирующей на полуостровѣ желѣзнодорожной компаніи право на сооруженіе сѣверо-западной желѣзнодорожной линіи. Между тѣмъ, въ 1899 г., когда Франція отказалась отъ предоставленной ей концессіи на постройку указанной линіи, Пакъ Чэ-сунь тогдашній министръ иностранныхъ дѣлъ, увѣдомилъ французскаго посланника, что корейское правительство желаетъ построить означенную линію за свой собственный счетъ и что въ этомъ случаѣ оно намѣрено пригласить французскихъ инженеровъ и выписать нужные матеріалы изъ Франціи. И не только это на дѣлѣ, корейское правительство уже просило Францію пріобрѣсти за его счетъ нѣкоторое количество желѣзнодорожныхъ матеріаловъ. При этихъ условіяхъ, французскій посланникъ отказывается вѣрить справедливости слуха, но все же желалъ бы услышать объясненія по этому поводу отъ самого корейскаго правительства.

Говорятъ, французскій посланникъ формально просилъ отъ имени одного француза у корейскаго правительства выдачи концессіи на разработку золотыхъ пріисковъ въ Чхё-сонѣ.[1]) Позднѣйшія извѣстія указываютъ, что эта просьба французскаго посланника была отклонена корейскимъ правительствомъ, которое мотивировало свой отказъ тѣмъ, что означенные пріиски составляютъ собственность императорскаго двора.

Г. Мимасу, японскій консулъ въ Сеулѣ, доноситъ отъ 11/24 ноября, что корейцы вполнѣ расположены пользоваться услугами Сеуло-Фузанской желѣзной дороги. Со времени открытія 28 окт. н. ст. пассажирскаго и грузового движенія на первомъ участкѣ желѣзнодорожной линіи въ среднемъ ежедневно ходитъ по 4 поѣзда: число пассажировъ достигаетъ 124 человѣкъ, уплачиваемая ими проѣздная плата 38,14 енъ; количество грузовъ—5,667 ф. и сборъ съ нихъ—18,61 енъ въ среднемъ выводѣ за день.

Трехмѣсячная проволочка въ связи съ окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ открытіи Іон-ам-пхо для иностранной торговли представляетъ удивительный феноменъ, говоритъ „Токіо Асахи", если принять во вниманіе тотъ фактъ, что три державы—Японія, Англія и Америка требуютъ этого открытія, что корейское министерство иностранныхъ дѣлъ согласно на исполненіе этой просьбы и что только одна Россія противится этому рѣшенію. Значитъ ли это, продолжаетъ газета, что три указанныя державы, взятыя вмѣстѣ, не въ состояніи бороться съ вліяніемъ Россіи? Отнюдь нѣтъ, даже Японія и та пользуется на полуостровѣ большимъ вѣсомъ, чѣмъ Россія; эту проволочку въ дѣлѣ открытія Іонъ-амъ-пхо слѣдуетъ приписать нерѣшительности и недостатку твердости со стороны противниковъ Россіи. Недавнее согласіе Китая на открытіе нѣсколькихъ пунктовъ въ Маньчжуріи по требованію тѣхъ же державъ краснорѣчиво доказываетъ, что представленіе, не подкрѣпленное настойчивой рѣшимостью добиться требуемаго, имѣетъ мало надежды

[1])Въ Сѣверной Кенъ-санской провинціи.

не успѣхъ, какъ въ Китаѣ, такъ и въ Кореѣ, разъ Россія заблагоразсудится стать на дорогѣ. Въ виду этого „Асахи“ убѣждаетъ Японію и ея союзниковъ въ этомъ дѣлѣ подкрѣпить свое требованіе болѣе сильнымъ аргументомъ, чтобы развязать руки корейскаго правительства, которое не замѣдлитъ открыть сѣверный портъ.

„Кокуминъ“ печатаетъ сообщеніе своего сеульскаго корреспондента отъ 28 ноября по поводу подписанія соглашенія между Кореей и Россіей насчетъ учрежденія корейскаго военнаго флота. Соглашеніе было составлено вчернѣ по просьбѣ И Гынъ-тхэка Веберомъ до отъѣзда послѣдняго изъ Кореи и теперь подписано между Павловымъ и представителемъ корейскаго правительства. Въ силу указаннаго условія, Россія имѣетъ предоставить въ распоряженіе корейскаго правительства заимообразно 400,000 енъ для покупки крейсера; пять русскихъ морскихъ офицеровъ будутъ приглашены въ качествѣ инструкторовъ корейскимъ правительствомъ; наконецъ, имѣетъ быть отнована морская академія для приготовленія офицеровъ будущаго флота; академическій курсъ опредѣляется въ 3 года. По свѣдѣніямъ, исходящимъ изъ придворныхъ круговъ въ Сеулѣ, русскій посланникъ просилъ императорской резолюціи относительно вопроса, вступитъ ли указанное соглашеніе въ силу немедленно, или нѣтъ, и корейскій императоръ совѣщается теперь съ И Гынъ-тхэкомъ, прежде чѣмъ дать окончательный отвѣтъ.

Въ Куре былъ убитъ $^{11}/_{24}$ агентомъ корейскаго правительства Ко Уонъ гынемъ корейскій политическій эмигрантъ И Помъ-сенъ игравшій не слишкомъ завидную роль въ дѣлѣ убійства королевы въ 1905 г. Останки И Помъ-сеня были торжественно доставлены въ Токіо для погребенія на кладбищѣ Аояма рядомъ съ могилою Кимъ Окъ-кюна, другого корейскаго изгнанника, раздѣлившаго участь И въ Шанхаѣ почти десять лѣтъ тому назадъ. По почину г.г. Саса, Сиба и др. въ Токіо была открыта подписка для сбора денежныхъ пожертвованій на покрытіе издержекъ по погребенію „новой жертвы корейской злопамятности“. Въ связи съ этимъ сообщаютъ изъ Сеула, что часть корейскихъ чиновниковъ очень сочувственно отнеслась къ поступку Ко Уонь-гыня и убѣждаетъ свое правительство начать переговоры съ Японіей относительно выдачи ему убійцы для публичнаго признанія его заслугъ со стороны императорскаго двора!

Японія.

Недавнимъ императорскимъ указомъ установленъ новый предѣльный возрастъ для офицерскихъ чиновъ въ японской арміи, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Согласно новымъ правиламъ, фельдмаршалъ долженъ выходить въ отставку по достиженіи 65 лѣтъ, генералъ-лейтенантъ—62 вмѣсто 65 лѣтъ, какъ было раньше; генералъ-маіоръ—58 вмѣсто 60 лѣтъ; полковникъ—55 лѣтъ (раньше 54), подполковникъ—57 лѣтъ (54); маіоръ—50 (51) лѣтъ; капитанъ 48 лѣтъ; поручикъ и прапорщикъ—45 лѣтъ. Предѣльный возрастъ не обязателенъ для фельдмаршала, состо-

ящаго въ то же время членомъ Верховнаго Совѣта (генсуй). Представляется не вполнѣ яснымъ, говоритъ „Japan W. Chorónicle" отъ 9 Nov., почему для предѣльнаго возраста установлены нынѣ болѣе ранніе сроки, чѣмъ тѣ, какіе существовали прежде; можетъ быть, цѣлью новыхъ правилъ является ускорить производство въ высшій чинъ.

29 ноября н. ст. на островѣ Инносима (Мицуносіо мура), близъ Ономици, въ 100 миляхъ приблизительно на З. отъ Кобе, былъ формально открытъ вновь построенный компаніей Бинго Докку сухой докъ. Размѣры его: длина—420 футовъ, ширина при входѣ—65 футовъ, глубина 30 футовъ. Стоимость—150,000 енъ.

Нынѣшній составъ Нижней Палаты, согласно списку, полученному отъ секретаря Палаты 7 дек. нов. ст., представляется въ слѣдующемъ видѣ:—конституціоналистовъ—131; прогрессистовъ—84; имперіалистовъ—18; клуба Доси—9; нейтральнаго клуба 29; независимыхъ—104; а всего 375.

Потребленіе газа въ Токіо выражается въ среднемъ выводѣ за октябрь мѣсяцъ въ количествѣ 216,514 куб. футовъ въ день; число лицъ, пользующихся этимъ освѣтительнымъ и горючимъ матеріаломъ, опредѣлялось къ 25 окт. нов. ст. въ 19,876 человѣкъ, а дневной расходъ каждымъ изъ нихъ газа—61 куб. футовъ.

Въ морскомъ порту Сасебо только что законченъ постройкою новый большой докъ, третій по счету, который можетъ принимать въ себя самыя большія суда. Первымъ былъ введенъ въ него броненосецъ Касима 19 ноября нов. ст.

Пользованіе велосипедами сдѣлало въ Японіи значительные успѣхи за послѣдніе годы, что свидѣтельствуетъ о растущей популярности въ странѣ этого способа передвиженія. Согласно газетѣ „Токіо Ници Ници", общая сумма цѣнности велосипедовъ, ввезенныхъ изъ-за границы въ 1897 году, не превышала 180,000 енъ; въ 1900 г. она поднялась уже до 520.000 енъ, въ 1902 г.—до 850,000 енъ и въ 1903 г. достигла одного милліона енъ.

Изъ Токіо пишутъ въ „North China Daily News" отъ 21 Nov.: —13 числа настоящаго мѣсяца въ Токіо прибылъ профессоръ Корнельскаго Университета въ Нью-Йоркѣ T. W. Jenks, одинъ изъ членовъ Международной курсовой коммиссіи, назначенной правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ для изысканія способовъ предупрежденія колебаній въ денежномъ курсѣ между странами, имѣющими золотую и серебряную валюты. Пріѣздъ проф. Дженкса въ Японію вызванъ его желаніемъ лично ознакомиться съ мнѣніемъ японскаго правительства на этотъ счетъ. Правительство пошло на встрѣчу его желанію и назначило полу-оффиціальную коммиссію изъ д-ра Сакатани, товарища министра финансовъ, дирек-

торовъ Японскаго Банка, Японскаго Промышленнаго Банка (Crédit Mobilier) и Іокохамскаго Монетнаго Банка, а также барона Сибусава, для совѣщаній съ американскимъ уполномоченнымъ. Коммиссія ежедневно имѣетъ засѣданія въ помѣщеніи Японскаго Банка. На парадномъ завтракѣ, устроенномъ въ честь открытія работъ коммиссіи, присутствовали министры финансовъ и иностранныхъ дѣлъ. Проф. Дженксъ не приминулъ также заручиться мнѣніями по интересующему его вопросу бывшихъ министровъ финансовъ графовъ Мацуката и Иноуе. Изъ Японіи профессоръ направится на Филлипинскіе острова, а оттуда въ Пекинъ черезъ Южный Китай. Онъ думаетъ предложить Китаю введеніе въ странѣ золотой валюты по новой филлипинской системѣ, а именно: Китай долженъ чеканить однообразную серебряную монету, по качеству и вѣсу равную мексиканскому доллару, ограничивъ ея обращеніе съ такимъ разсчетомъ, который позволилъ бы поддержать отношеніе золота къ серебру на постоянномъ уровнѣ: 1 къ 32 и обезпечилъ бы устойчивость курса по отношенію къ странамъ, слѣдующимъ золотой валютѣ. По словамъ проф. Дженкса, его планъ одобренъ уже въ полномъ объемѣ правительствами Англіи, Франціи и Германіи и принятъ въ принципѣ Россіей. Въ связи съ выполненіемъ своего проекта профессоръ разсчитываетъ также на содѣйствіе со стороны японскаго правительства, которое съ такимъ успѣхомъ произвело у себя въ странѣ монетную реформу всего лишь пять лѣтъ тому назадъ (за 1898 г.).

4 дек. нов. ст. императоръ назначилъ принца Іесато Токугава президентомъ Верхней Палаты—на мѣсто принца Коное, получившаго новое назначеніе членомъ Государственнаго Совѣта.

Съ тѣхъ поръ, какъ угольные торговцы въ Карацу (на Кюсю) рѣшили пріостановить отправку угля въ Портъ-Артуръ и Дальній въ виду политическаго кризиса, на рынкѣ порта быстро скопились огромныя количества этого горючаго матеріала, достигшія теперь безпримѣрной цифры въ 70,000 тоннъ. Это вполнѣ естественно, т. к. уголь Карацу вывозится преимущественно въ русскіе и сѣверокитайскіе порты, такъ что указанное рѣшеніе почти убило угольную торговлю Карацу. Говорятъ, что вскорѣ ожидается нѣсколько банкротствъ со стороны мѣстныхъ углеторговцевъ и углепромышленниковъ.

„Оффиціальная газета“ (Квампо) отъ 5 дек. нов. ст. возвѣщаетъ рядъ перемѣнъ въ служебной организаціи, составляющихъ часть обѣщанныхъ административныхъ реформъ. Въ числѣ главныхъ измѣненій можно указать на учрежденіе самостоятельнаго бюро патентовъ, отличнаго отнынѣ отъ министерства земледѣлія и торговли, но оставленнаго по прежнему подъ надзоромъ министра земледѣлія и торговли; уничтоженію бюро надзора за сообщеніями; учрежденіе въ министерствѣ путей сообщенія счетнаго бюро (кеири кіоку). Кромѣ того, мы находимъ сокращеніе числа служащихъ во всѣхъ министерствахъ и префектурныхъ управленіяхъ, причемъ много лицъ уже уволено въ отставку.

„Japan W. Times“ высказываетъ полную неудовлетворенность, вызванную въ ней чтеніемъ номера „Квампо“, въ которомъ помѣщены указанныя административныя реформы, т. к., по мнѣнію газеты, онѣ не коснулись самой слабой стороны японской административной системы — крайней канцелярской рутины и безполезнаго бумажнаго производства, составляющихъ обычное явленіе во всѣхъ министерствахъ.

Если какія-нибудь сомнѣнія могли еще существовать относительно степени осуществимости предложенной кооперацiи между Сейюквай и Симпото, они могутъ считаться окончательно устраненными послѣ рѣчей, произнесенныхъ лидерами этихъ партій во время большихъ митинговъ членовъ соотвѣтствующихъ партій, имѣвшихъ мѣсто 3 декабря нов. ст. Графъ Окума и маркизъ Саіондзи равнымъ образомъ высказали свое убѣжденіе, что правое дѣло парламентскаго правительства требуетъ чистосердечной коопераціи со стороны политическихъ партій, которымъ угрожаетъ нынѣ общій врагъ. Послѣдними является та кучка политикановъ, которая пытается помѣшать партіямъ, во что бы то ни стало, достигнуть положенія, на которое онѣ имѣютъ законное право. Ни тотъ, ни другой ораторъ не упомянулъ имени другой партіи; но нельзя сомнѣваться въ истинномъ смыслѣ ихъ рѣчей, которыя настаиваютъ почти на однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ на необходимости единенія между партіями. Мы можемъ предсказать теперь съ увѣренностью, заключаетъ газета „Jap. W. Times“ отъ 5 дек. нов. ст., что открытіе сессіи увидитъ дружное единеніе между 2 руководящими партіями, которыя въ равной мѣрѣ не удовлетворены выполненіемъ обѣщанныхъ правительствомъ реформъ и его нерѣшительностью въ дѣлѣ настоящихъ дипломатическихъ осложненій.

Съ цѣлью обезпеченія согласія съ Симпото партія Сейюквай рѣшила предоставить въ наступающей сессіи парламента предсѣдательское кресло Нижней Палаты, оставшееся вакантнымъ послѣ недавней смерти Катаока, кандидату партіи Симпото.

Нижняя палата собралась на неоффиціальное засѣданіе 5 дек. нов. ст. для избиранія президента. Всѣ кандидаты, какъ и надо было ожидать, были выставлены партіей Симпото; наибольшее число голосовъ (350) получилъ, какъ еще ни одинъ изъ прежнихъ президентовъ, г. Хиронака Коно, который въ тотъ же день былъ утвержденъ императоромъ въ званіи президента.

Оффиціальное открытіе 19-ой сессіи парламента состоялось 10 дек. нов. ст. въ $10^1/_2$ час. утра въ присутствіи императора, который произнесъ слѣдующую тронную рѣчь:—

„Присутствуя на открытіи императорскаго парламента, мы возвѣщаемъ симъ всѣмъ и каждому члену палаты пэровъ и палаты представителей нижеслѣдующее:—

Съ искреннимъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ, что отношенія нашей имперіи къ договорнымъ державамъ проникнуты большей близостью и дру-

жественностью, чѣмъ когда-либо. Что касается важныхъ дипломатическихъ переговоровъ, ждущихъ себѣ въ настоящее время разрѣшенія въ цѣляхъ поддержанія мира на Дальнемъ Востокѣ и охраненія правъ и интересовъ имперіи, то наши министры получили отъ насъ инструкціи вести эти переговоры съ надлежащей осторожностью и вниманіемъ.

Мы указали нашимъ министрамъ составить окончательную финансовую программу и представить въ парламентъ бюджетъ на 37 финансовый годъ, вмѣстѣ съ прочими законопроектами. Мы надѣемся, что вы пойдете на встрѣчу нашимъ желаніямъ, выполняя свои законодательныя обязанности въ духѣ гармоническаго согласія и зрѣлаго размышленія.

Въ 11½ ч. утра Нижняя Палата собралась для обсужденія своего отвѣта на тронную рѣчь. Президентъ г. Коно, прочелъ составленную имъ самимъ редакцію отвѣта, которая была немедленно принята единогласно Палатою безъ всякаго обсужденія среди громкихъ рукоплесканій. Этотъ отвѣтъ гласитъ слѣдующее:

„Да будетъ благоугодно Вашему Августѣйшему Величеству! Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные члены палаты представителей всенижайше выражаютъ свою глубокую признательность Вашему Величеству, почтившему своимъ Высочайшимъ присутствіемъ открытіе 19-ой сессіи императорскаго парламента и удостоившему Палату милостиваго обращенія. Съ чувствомъ крайняго прискорбія и боязни осмѣливаемся всеподданнѣйше доложить Вашему Величеству, что, въ настоящую единичную эпоху національнаго преуспѣянія и могущества, кабинетъ-министры оказываются не на высотѣ требованій времени и въ самой странѣ тратятъ попусту свою энергію на политику полумѣръ и во внѣшнихъ дѣлахъ не успѣваютъ извлечь всей должной выгоды изъ наличныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Мы, ваши вѣрноподданные слуги, униженно просимъ Ваше Величество милостиво удостоить своего вниманія настоящія наши слова. Нашимъ же высшимъ честолюбіемъ является осуществлять наши законодательныя функціи съ полнѣйшимъ тщаніемъ и обдуманностью, дабы снискать Ваше Императорское одобреніе и въ то же время оправдать довѣріе къ намъ со стороны народа“.

Подобный отвѣтъ, сводящійся къ выраженію недовѣрія къ министерству и притомъ составленный въ такой формѣ, возбудилъ, естественно, всеобщее удивленіе и во многихъ искреннее негодованіе. Мы приведемъ ниже мнѣніе газеты „Jap. W. Times“, явившейся въ данномъ случаѣ выразительницею лучшихъ взглядовъ японскаго общества и политическаго міра.

Вчера, говоритъ эта газета въ номерѣ отъ 11 дек. нов. ст., Палата представителей рѣшилась на шагъ, который долженъ имѣть важныя послѣдствія не въ одномъ только отношеніи: она приняла безъ дебатовъ и безъ единаго протестующаго голоса **отвѣтъ на императорскую рѣчь**, который въ сущности сводится къ выраженію недовѣрія прави-

тельству въ его внутренней и внѣшней политикѣ. Прежде всего этотъ шагъ Палаты представляетъ собою совершенно новое отступленіе отъ установленной практики парламентской процедуры въ этой странѣ. До сихъ поръ обѣ палаты парламента неизмѣнно ограничивались въ своихъ отвѣтахъ на тронную рѣчь формальнымъ выраженіемъ своей признательности къ милостивому личному обращенію къ нимъ императора и своей рѣшимости исполнить желанія императора, тщательно избѣгая всякаго упоминанія о практическихъ вопросахъ политики. Благодаря этому, отвѣты на тронную рѣчь обратились въ дѣло простой формальности,—не такъ, какъ въ англійскомъ парламентѣ, гдѣ дебаты по поводу тронной рѣчи составляютъ одно изъ важнѣйшихъ событій сессіи; напротивъ, въ японскомъ парламентѣ вошло даже въ обыкновеніе поручать составленіе предварительной редакціи отвѣта президентамъ соотвѣтствующихъ палатъ, и, обычно, эта редакція принималась безъ всякихъ поправокъ или возраженій.

Однако, новый президентъ Нижней Палаты, повидимому, составилъ себѣ убѣжденіе, что чрезвычайныя обстоятельства настоящаго положенія, въ особенности, по отношенію къ внѣшней политикѣ въ Японіи, требуетъ отступленія отъ обычнаго порядка. На самомъ дѣлѣ, эта мысль не принадлежала ему лично, т. к. нѣсколько дней тому назадъ распространились слухи, что часть партіи прогрессистовъ предполагаетъ принять англійскую практику и произвести нападеніе на министерство при посредствѣ отвѣта на императорскую рѣчь. Однако, предположеніе это оказалось не слишкомъ популярнымъ и, по всѣмъ признакамъ, было оставлено. Тѣмъ болѣе неожиданнымъ оказалось для всѣхъ извѣстіе, что Нижняя Палата единогласно приняла по предложенію президента отвѣтъ, равносильный выраженію недовѣрія правительству.

Вопросъ о происхожденіи и авторствѣ этого замѣчательнаго документа представляется не существеннымъ, все равно былъ ли отвѣтственнымъ за него лично самъ г. Коно, или онъ раздѣлялъ эту честь съ нѣсколькими политическими дѣятелями клуба Доси Кенкю. Болѣе важнымъ является вопросъ о дѣйствіяхъ г. Коно въ связи съ представленіемъ редакціи отвѣта на усмотрѣніе Палаты. Въ виду важнаго характера обвиненій, содержащихся въ ней, г. Коно обязанъ былъ передать предварительно составленный имъ текстъ на обсужденіе руководящихъ членовъ Палаты. Онъ этого не сдѣлалъ, и въ этомъ отношеніи его дѣйствія открыты серіозной критикѣ. Но и Палата въ цѣломъ не свободна отъ порицаній. Весьма жалко, что лидеры большихъ партій въ родѣ, какъ Сейюкваи и Симпото, не предложили своимъ членамъ открыть пренія по данному вопросу, напомнивъ имъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя должно имѣть подобное отступленіе отъ прежней парламентской практики. Вмѣсто этого они допустили Палату принять представленную ей редакцію отвѣта съ легкомысленной поспѣшностью, которая никакъ не вяжется съ важностью затронутаго вопроса.

Что касается политическихъ послѣдствій этого выраженія недовѣрія правительству, т. к. рѣшеніе это имѣетъ законную силу, не смотря на всю неудовлетворительность обстоятельствъ, сопровождавшихъ его принятіе,— то единственными альтернативами могутъ быть отставка министерства или распущеніе Палаты. Десять шансовъ противъ одного, что парламентъ будетъ распущенъ, если только Палата не согласится взять обратно рѣшеніе, чего уже добиваются нѣкоторыя группы политическихъ дѣятелей, т. к. отставка кабинета совершенно немыслима при наличности существующихъ важныхъ дипломатическихъ перегововоровъ, требующихъ своего рѣшенія.

Въ виду стараній нѣкоторыхъ членовъ оппозиціи склонить своихъ товарищей къ измѣненію постановленнаго Палатою 10 дек. рѣщенія, лидеры трехъ оппозиціонныхъ партій Сейюквай, Симпото и Доси Кенкюквай созвали своихъ послѣдователей на совѣшаніе 11 дек. для обсужденія парламентскаго положенія. Всѣ партіи высказались, если не единогласно, такъ, по крайней мѣрѣ, недвусмысленно, противъ пересмотра постановленія Палаты. Послѣ этого рѣшенія не замѣдлилъ послѣдовать императорскій рескриптъ, распускавшій палату.

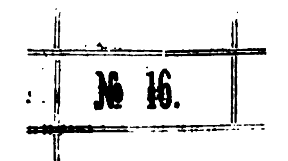
Въ журнальныхъ кругахъ мнѣнія по вопросу о поведеніи Нижней Палаты, естественно, сильно расходятся между собою. Полуоффиціальныя газеты, какъ „Кокуминъ" и „Ници-ници", не скрываютъ своего негодованія передъ поступкомъ Палаты, называя ея дѣйтвія постыднымъ надувательствомъ. Независимая часть газетъ, во главѣ которыхъ идетъ „Дзи-Дзи", хотя и сожалѣетъ, что подобное важное рѣшеніе было принято стопь поспѣшнымъ и опрометчивымъ образомъ,—въ общемъ считаетъ указанный шагъ за знаменательное отраженіе общественнаго мнѣнія, преобладающій тонъ котораго выражаетъ крайнее нетерпѣніе по поводу той необычайной медлительности, съ которой повигаются впередъ переговоры съ Россіей безъ всякой видимой надежды на скорое окончательное заключеніе.

Формоза.

Въ прежніе годы на островѣ обращалось значительное количество иностранной вспомогательной монеты. Однако, съ увеличеніемъ обращенія японской монеты и съ установленіемъ въ прошломъ году болѣе высокой ввозной пошлины на иностранную никелевую и мѣдную монету, послѣдняя утратила теперь прежнюю роль на островѣ. Но формозское правительство все еще имѣетъ причины быть недовольнымъ относительно отдѣльныхъ случаевъ привоза иностранной серебряной дробной монеты, который имѣетъ мѣсто вяскій разъ, когда колебанія въ цѣнѣ на бѣлый металлъ оказываются благопріятными для этой операціи. Поэтому, какъ слышала газета „Цюгай сіогіо", предположено воспретить вовсе ввозъ означенной монеты не островъ.

Улучшенная полицейская система на Формозѣ, выработанная барономъ Кодама послѣ его назначенія на постъ генералъ-губернатора острова, оказалась вполнѣ пригодной, и прежнія частыя восстанія аборигеновъ и туземныхъ агитаторовъ нынѣ почти прекратились. Система устанавливаетъ для острова три полицейскихъ контингента. Собственная полиція состоитъ изъ 3,090 констеблей и 1,348 помощниковъ ихъ, тогда какъ въ помощь имъ имѣется 124,613 молодыхъ людей (въ томъ числѣ 4,410 офицеровъ) изъ туземцевъ, обязанныхъ охранять въ случаѣ надобности свои деревни. Остающіяся силы полиціи составлены изъ 3,003 человѣкъ, въ томъ числѣ 205 туземныхъ добровольцевъ; исключительной обязанностью ихъ является наблюденіе за аборигенами. Въ заключеніе можно прибавить, что съ 1898 г. на островѣ было убито 12,560 человѣкъ и конфисковано 31,156 ружей и 115,155 патроновъ.

Владивостокъ. Типографія Икаевъ и К°.



1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е декабря.

Китай.

Министерство торговли, говоритъ «Да-гунъ-бао», навлекло на себя строгій выговоръ (со стороны вдовствующей императрицы), по поводу установленія имъ воскреснаго отдыха для служащихъ (см. стр 220 Лѣтописи), противно китайскимъ традиціямъ и обычаямъ.

«Чжунъ-вай-жи-бао» указываетъ на крайне стѣсненное положеніе денежнаго рынка въ Тяньцзинѣ, вызвавшее общій застой въ торговлѣ порта и нѣсколько случаевъ пріостановки платежей среди солидныхъ туземныхъ фирмъ. Неудовлетворительное теченіе торговыхъ операцій Тяньцзиня по внѣшней его торговлѣ доказывается сокращеніемъ цифры таможенныхъ сборовъ за третью четверть настоящаго года на цѣлыхъ 214,745 там. таелей.

Устройство перваго артезіанскаго колодца въ городѣ Нанкинѣ (см. стр 177 Лѣтописи), предпринято, какъ слышала «Чжунъ-вай-жи-бао», въ цѣляхъ снабженія мѣстнаго населенія достаточнымъ количествомъ хорошей питьевой воды, въ особенности на зимнее время, когда благодаря сухости воздуха обыкновенные колодцы и рѣки сильно высыхаютъ, такъ что подчасъ бываетъ очень трудно достать воды.

3 декабря ст. ст. въ Шанхай прибыли изъ Японіи два новыхъ японскихъ парохода «Hsiang Kiang maru» и «Juan Kiang maru», построенные въ Осакѣ по заказу Ниппонъ Юсенъ Кайся для открываемой указанной компаніей регулярной линіи между Хань-коу и портомъ провинціи Хунани, Чанъ-ша фу. Оба парохода -двойники—представляютъ типъ плоскодонныхъ судовъ и имѣютъ при полной нагрузкѣ углубленіе лишь въ 4 фута. Размѣры ихъ слѣдующіе: длина 3'0 ф.; ширина—42 ф.; водоизмѣщеніе 975 тоннъ; скорость хода—10 узловъ. На пароходахъ имѣется мѣсто для 6 каютныхъ пассажировъ—европейцевъ; 12 каютныхъ пассажировъ—китайцевъ; 24 пассажировъ второго класса и 150 палубныхъ пассажировъ.

Настоящей зимою пароходы «Сянъ-цзянъ мару» и «Юань-цзянъ мару» будутъ ходить между Шанхаемъ и Ханькоу, ввиду низкаго зимняго уровня воды въ рѣкахъ Хунани; въ свой первый рейсъ на Чанъ-ша они выйдутъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

(Celestial Empire $^{6}/_{19}$ дек.)

«Чжунъ-вай-жи-бао» приписываетъ въ настоящее время вице-королю Чжанъ Чжи-дуну преобладающую роль при дворѣ и исключительное влiянiе на государственныя дѣла. Императрица и императоръ убѣждены въ томъ, что на вице-короля вполнѣ можно положиться въ каждомъ дѣлѣ, въ виду его многолѣтней опытности въ дипломатическихъ вопросахъ и искусству, проявлявшемуся во всѣхъ случаяхъ его долгаго служебнаго поприща. Его часто приглашаютъ во дворецъ для спецiальныхъ совѣщанiй и пока онъ говоритъ, его слушаютъ съ напряженнымъ вниманiемъ и интересомъ. Неоднократно, на него поступали во дворецъ доносы и обвиненiя, которые, однако, неизмѣнно оставлялись безъ всякихъ послѣдствiй, къ крайнему удивленiю враговъ Чжанъ Чжи-дуна. Всѣ болѣе важныя дѣла великаго совѣта, административнаго бюро и вай-у-бу предлагаются ему на обсужденiе, такъ что вице-король въ настоящее время очень занятой человѣкъ.

Та же газета останавливается на крайней необходимости расширить умственный кругозоръ и развить интеллектуальныя способности китайскаго чиновничьего сословiя. По мнѣнiю газеты, въ странѣ ждутъ своего разрѣшенiя въ настоящее время три главныхъ вопроса: миссiонерскiй вопросъ, вопросъ о контрибуцiи и торговый вопросъ. Отъ успѣшнаго разрѣшенiя этихъ вопросовъ зависитъ въ значительной степени будущее благосостоянiе Китая. Въ цѣляхъ наилучшаго разрѣшенiя указанныхъ вопросовъ не мало людей полагаетъ, что Китай долженъ вернуть себѣ обратно свои державныя права, долженъ насаждать по всей странѣ западныя знанiя и поощрять полезную промышленность, равно какъ торговыя операцiи во всѣхъ ихъ видахъ. Однимъ словомъ, китайскiй народъ долженъ быть перевоспитанъ и передѣланъ на новый ладъ по лучшимъ современнымъ методамъ. Всего лишь 40 лѣтъ тому назадъ Японiя во всѣхъ отношенiяхъ походила на нынѣшнiй Китай, а теперь она сильна и цвѣтуща. Правда, не слѣдуетъ забывать, что Китай во многомъ разнится отъ Японiи, какъ по протяженiю своей территорiи, такъ и численности населенiя. Во всякомъ случаѣ, если желать проникнуть въ сущность дѣла и добраться до корня зла, то китайскiй правящiй классъ прежде всего заслуживаетъ съ нашей стороны самаго тщательнаго вниманiя, т. к. преобразованiе его должно обезпечить китайскому народу надежныхъ и искусныхъ руководителей и наставниковъ.

Императорскiй указъ отъ $^{3}/_{16}$ дек. говоритъ: Цзай Чжэнь испрашиваетъ себѣ нашего разрѣшенiя на сложенiе важнаго и отвѣтственнаго поста президента министерства торговли, мотивируя свое желанiе общими неприязненными нареканiями, которымъ онъ и подвѣдомственное ему учрежденiе подвергаются со стороны газетъ и чиновниковъ. Вполнѣ сочувствуя сѣтова-

ніямъ принца, мы не считаемъ все же возможнымъ снизойти на его просьбу по слѣдующимъ соображеніямъ: Нѣсколько времени тому назадъ мы повелѣли организовать особое министерство для содѣйствія развитію желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, земледѣлія, промышленности и т. д., т. к. эти отрасли человѣческаго труда, по нашему искреннему убѣжденію, не пользуются въ настоящее время должнымъ вниманіемъ со стороны китайскаго народа, который, слѣдуя разъ установившимся формамъ, не понимаетъ и не признаетъ необходимости въ болѣе усовершенствованныхъ методахъ. По сформированіи состава министерства, мы поставили во главѣ его Цзай Чжэня, который, по нашему мнѣнію, обладаетъ необходимымъ для успѣшнаго выполненія своихъ новыхъ обязанностей опытомъ и познаніями, пріобрѣтенными и расширенными имъ во время своего заграничнаго путешествія. Въ настоящую пору министерство торговли еще не вышло изъ первоначальной стадіи своихъ подготовительныхъ работъ, и остается сдѣлать еще очень многое, чтобы поставить его на требуемую высоту. Мы оставляемъ на собственную отвѣтственность рѣшеніе вопроса, насколько Цзай Чжэнь является способнымъ успѣшно выполнить поставленную передъ нимъ задачу, и потому онъ самъ не имѣетъ права просить своей отставки только по причинѣ враждебной критики его дѣйствій посторонними лицами. Мало того, онъ принадлежитъ къ числу членовъ императорскаго дома, обязанъ намъ многими милостями, а ужъ одно это требуетъ отъ него, чтобы онъ исполнялъ свои обязанности по мѣрѣ крайняго своего разумѣнія и способностей и вооружился терпѣніемъ противъ недоброжелательной молвы. Только при этихъ условіяхъ онъ можетъ расчитывать на успѣшное достиженіе цѣли, столь важной въ интересахъ страны. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ оставить всякую мысль о своей отставкѣ въ настоящую минуту.

Во время недавняго открытія въ городѣ У-чанъ-фу правительственной средней школы и. д. Ху-гуанскаго вице-короля Дуань Фанъ произнесъ интересную рѣчь, обращенную къ воспитанникамъ вновь открытой школы и напечатанную въ газетѣ «Тунъ-вэнь-ху-бао». Начальная школа, сказалъ Дуань Фанъ, даетъ человѣку лишь первоначальное образованіе, которое научаетъ его основнымъ принципамъ знанія, мудрости и добродѣтелей. Независимо отъ этихъ основныхъ вопросовъ, существуетъ не мало другихъ, пожалуй, даже еще болѣе важныхъ предметовъ, которые долженъ знать каждый образованный человѣкъ и которые дѣлаютъ изъ него ученаго или солдата. Эти предметы не входятъ въ кругъ первоначальнаго образованія, составляя слѣдующую и высшую ступень воспитанія человѣка. Съ этой цѣлью Дуань Фанъ, при энергичномъ содѣйствіи своего прямого начальника—Чжанъ Гуйъ-бао испросилъ высочайшаго разрѣшенія на учрежденіе въ подвѣдомственной ему провинціи средней школы, и вотъ послѣ годичныхъ предварительныхъ работъ учреждена въ своей настоящей формѣ первая казенная школа этого образца въ У-чанъ фу. Воспитанники ея должны всегда помнить, что цѣлью средней школы является дать имъ болѣе общія познанія и подготовить ихъ къ полученію профессіональнагс образованія. Срокъ этой подготов-

ки простирается свыше 4 лѣтъ. Воспитанники должны тщательно усваивать себѣ весь проходимый ими курсъ, употребляя свое время наиболѣе разумнымъ образомъ и направляя свою энергію къ возможно наилучшимъ результатамъ. Конфуцій говоритъ: «Я никогда не устаю учиться»; такъ и воспитанники не должны ни на минуту уставать отъ своихъ занятій или наскучивать ими. Они должны обратиться всецѣло къ своимъ занятіямъ и не вмѣшиваться въ постороннія дѣла; не должны болтать о свободѣ или мятежныхъ смутахъ и читать агитаторскія изданія. Только такимъ образомъ они сумѣютъ оградить себя отъ вредныхъ вліяній и опасности въ теченіе всего срока ученическихъ лѣтъ. Выше всего, они должны помнить, что въ будущемъ имъ придется нести службу на пользу родины по праву образованныхъ людей. Маньчжурскій вопросъ съ каждымъ днемъ усложняется, безпокойство правительства по этому поводу растетъ; пусть же воспитанники помнятъ, что въ ихъ силахъ будетъ избавить страну отъ всѣхъ подобныхъ тревогъ. Если они всегда будутъ держать въ умѣ цѣль и задачи школы, которая научитъ ихъ быть людьми, то несомнѣнно они сумѣютъ оказаться съ теченіемъ времени полезными помощниками для облегченія нуждъ правительства.

Донесеніе коммерческаго атташе англійскаго посольства въ Пекинѣ, J. W. Jamieson, министерству иностранныхъ дѣлъ касательно торговли Китая въ 1902 г. говоритъ, что въ теченіе указаннаго года велось много переговоровъ между иностранными представителями и кит. властями относительно открытія рудниковъ въ странѣ, при чемъ были произведены въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пробныя развѣдки. Все же достигнутые практическіе результаты оказались вполнѣ ничтожны. Генералъ-директоръ рудниковъ и желѣзныхъ дорогъ пригласилъ англійскаго инженера для производства изысканій въ сферѣ горныхъ богатствъ страны за счетъ правительства. Его отчетъ долженъ дать китайскому правительству болѣе правильное понятіе о цѣнности рудоносныхъ округовъ въ имперіи вообще и, необходимо, представитъ крупный интересъ для европейской публики, т. к. инженеру предоставлены особыя льготы и удобства въ цѣляхъ успѣшнаго выполненія имъ своей задачи. Вывозъ желѣза изъ рудниковъ Да-Ѣ въ Японію въ 1902 г. опредѣлился въ меньшей цифрѣ, чѣмъ въ 1901 г.; съ другой стороны, вывозъ руды антимонія изъ Ху-нани поднялся съ 3,251 до 10,313 тоннъ, отъ каковаго количества 13% было отправлено въ Соединенные Штаты. Угольныя копи въ Пинъ-сянѣ были соединены съ воднымъ путемъ Янъ-цзы помощью желѣзнодорожной вѣтки и поставили 100,000 тоннъ угля и кокса на Ханьянскій желѣзный заводъ, равно какъ меньшія количества своихъ продуктовъ въ арсеналы и прочія казенныя предпріятія. Желѣзная дорога, имѣющая соединить рудники Пекинскаго синдиката съ р. Вэй, близится къ окончанію. Что касается копей въ предѣлахъ германской сферы въ Шаньдунѣ, то теперешняя ихъ добыча едва можетъ покрыть спросъ на уголь со стороны желѣзной дороги и мѣстнаго населенія и пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ получится необходимый избытокъ для вывоза за предѣлы

провинціи. Въ провинціи Фу-цзянь выданы англійскому и французскому синдикатамъ концессіи на разработку различныхъ минераловъ. До сихъ поръ ими не было сдѣлано никакихъ шаговъ въ этомъ направленіи; при томъ же издержки транспорта, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ условіяхъ, такъ велики, что значительно умаляетъ практическую цѣнность полученныхъ ими привиллегій. Въ ожиданіи поступленія туземнаго угля на рынки побережья, ввозъ иностраннаго угля неизмѣнно растетъ, выразившись въ 1902 г. въ количествѣ 1,171,000 тоннъ противъ 1,153,000 тоннъ предыдущаго года. Желѣзнодорожное строительство неуклонно прогрессировало въ теченіе всего отчетнаго года. Бэй-хань'ская желѣзная дорога (Пекинъ—Ханькоу) проникла съ южнаго направленія уже внутрь провинціи Хэнань и достигла съ сѣвера противоположной границы той же провинціи. Черезъ два года ожидается окончаніемъ эта важная узловая линія, которая, противно предсказаніямъ нѣкоторыхъ пессимистовъ, привлекаетъ пассажировъ и грузы на конченные уже участки тотчасъ послѣ ихъ открытія для движенія. Изысканія пути для линіи Юэ-хань, или Кантона—Ханькоу, ведутся уже вдоль Сѣверной рѣки, и поѣзда начнутъ ходить въ скоромъ времени изъ Кантона въ торговый центръ Фошань (теперь это уже совершившійся фактъ, какъ извѣстно читателямъ Лѣтописи). Ходятъ слухи, что китайское правительство готовится выдать концессію на постройку линіи изъ Ханькоу въ Чэнъ-ду, и, разъ эта линія сдѣлается достояніемъ дѣйствительности, оптимисты могутъ дать полную волю своей фантазіи въ дѣлѣ предсказанія будущаго преуспѣянія и величія трехъ городовъ при устьѣ р. Хань, которые могутъ развиваться и расширяться до безконечности.

Въ концѣ 1902 г. Русско-Китайскій банкъ выдалъ 40,000,000 франковъ (1,600,000 ф. стерл.) въ залогъ подъ постройку желѣзной дороги отъ Чжэнъ-динѣ, станціи на Бэй-хань'ской линіи, до Тай-юань, въ Шаньси, разстояніе 217 миль. Преграды, которыя, съ коммерческой точки зрѣнія, отрѣзывали до сихъ поръ указанную провинцію, прилегающую къ ней провинцію Шэнь-си и всю страну, простирающуюся далѣе внутрь Центральной Азіи, отъ восточнаго побережья, имѣютъ быть въ скоромъ времени устранены, и, какъ результатъ этого, можно уже теперь съ увѣренностью предсказать значительный ростъ тянь-цзиньской вывозной торговли. Стоимость транспорта и время, нужное для отправки въ этотъ богатый, но далекій районъ, агентовъ и серебра, нынѣ въ необычайной мѣрѣ повышаютъ цѣну продуктовъ, которые, при наличности удобныхъ перевозочныхъ средствъ, не замедлятъ найти дорогу въ Тянь-цзинь въ большихъ количествахъ; все, что способствуетъ сокращенію разстоянія, въ то же время дѣлаетъ эти центры производства, питающіе Тянь-цзинь, болѣе доступными. Въ отчетѣ говорится еще о линіяхъ изъ Пекина въ Калганъ и въ Гуй-хуа-чэнъ; онѣ имѣютъ своей цѣлью обслуживаніе района, откуда получаются мѣха и кожи, и гдѣ предполагается въ наличности существованіе значительнаго спроса на иностранныя издѣлія. Англійская и китайская корпорація, которая нынѣ слилась съ Пекинскимъ синдикатомъ, добилась въ концѣ концовъ подписанія условія насчетъ дороги Шанси-Хэнань, [illegible]

приступить къ своимъ дѣйствіямъ. Эта линія, по всѣмъ даннымъ, должна оказаться однимъ изъ наиболѣе прибыльныхъ видовъ помѣщенія капитала. Указанная компанія можетъ сосредоточить теперь всю свою энергію на переговорахъ по поводу постройки Тянь цзинь - Чжэнь-цзянской линіи, которую такъ не терпится начать соучастникамъ концессіи — нѣмцамъ — для установленія, въ непродолжительномъ времени связи между ней и Цзи нань - Цинъ-даоской линіей. Прежнія предубѣжденія китайцевъ противъ желѣзныхъ дорогъ, повидимому, постепенно исчезаютъ, и примѣръ, показанный дворомъ, распорядившимся о постройкѣ спеціальной желѣзнодорожной линіи для облегченія посѣщеній императоромъ Западныхъ могилъ, наилучше разсчитавъ, чтобы нанести имъ окончательный ударъ. Самый консервативный китаецъ едва ли устоитъ теперь передъ удовольствіемъ прокатиться въ «огненной повозкѣ» или на пароходѣ; и разъ онъ имѣетъ возможность пользоваться при этомъ хотя бы минимумомъ удобствъ и комфорта и не долженъ платить слишкомъ высокую плату, его предпочтеніе желѣзной дороги туземнымъ способамъ передвиженія обезпечено. Пассажирская проѣздная плата на нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогахъ въ Шаньдунѣ установлена по разсчету 0.05 мекс. долл. за милю во второмъ классѣ, 0,025 мекс. долл. за то же разстояніе — въ третьемъ классѣ и 0.0125 мекс. долл. — въ четвертомъ классѣ. (Теперь эта норма нѣсколько повышена, см. стр. 207).

Грузы везутся отъ Вэй-сяня до Цинъ-дао, разстояніе 120 миль, за плату по разсчету 0.40 мекс. долл. за каждыя 15 килограммовъ (1 пенсъ за милю и тонну). Грузовой тарифъ на открытомъ участкѣ (132 мили) Бэй-ханьской ж. д., нѣсколько выше ($1^1/_4$ пенса за тонну и милю), но пассажирскій дешевле: — 0.032 мекс. долл. за милю второго класса и 0 016 мекс. долл. третьяго класса.

Наилучше организованная система гужевой перевозки въ Маньчжуріи взимаетъ все же $2^1/_4$ пенса за милю и тонну, а въ южномъ Китаѣ вьючныя животныя несутъ грузы по цѣнѣ $2^1/_2$ пенса за милю и тонну. Съ цѣлью привлечь къ себѣ большую часть грузового движенія; желѣзныя дороги должны быть готовыми довольствоваться значительно меньшей платою за перевозку грузовъ и людей сравнительно съ туземными способами передвиженія, иначе послѣдніе останутся въ предпочтительномъ ходу. Пока императорскія казенныя желѣзныя дороги въ С. Китаѣ находились въ иностранномъ военномъ управленіи, тарифъ былъ повышенъ; китайская администрація, принявъ дорогу въ свое вѣдѣніе, удержала новый усиленный тарифъ. Въ результатѣ доходы дороги показали уменьшеніе въ сравненіи съ цифрами, которыми выражались до смутъ 1900 г. Дальнѣйшее повышеніе товарнаго тарифа на 50%, говорятъ, привело къ серіозному скопленію грузовъ въ Ню-чжуанѣ.

Вице-король Юань Ши-кай императорскимъ указомъ отъ 5 дек. нов. ст. назначается вмѣстѣ съ принцемъ Циномъ главнокомандующимъ 5 армейскихъ корпусовъ имперіи, или всѣхъ военныхъ силъ страны, слѣдовательно, — на еще болѣе высокій постъ, чѣмъ занималъ покойный

всесильный Жунъ Лу. Сообщая объ этомъ назначеніи, «P. and T. Times» отъ души поздравляетъ вице-короля съ выпавшимъ на его долю новымъ отличіемъ, болѣе высокимъ, чѣмъ когда-либо онъ имѣлъ ранѣе.

Коментируя въ другомъ мѣстѣ этотъ указъ, «P. & T. Times.» говоритъ: Принцъ Цинъ, который въ добавленіе къ прочимъ должностямъ, былъ еще директоромъ морского министерства въ 1885 и 1891 г.г., теперь уже старый, болѣзненный и утомленный человѣкъ; въ настоящемъ случаѣ — онъ выказалъ со своей стороны вполнѣ похвальное благоразуміе и пониманіе дѣйствительнаго смысла своего назначенія, предоставивъ своему болѣе энергичному товарищу абсолютную свободу дѣйствій по отношенію къ дѣлу реорганизаціи арміи, одной и единственной опоры и защиты Китая. Двойное назначеніе было вынуждено тѣмъ соображеніемъ, что вице-король Юань по происхожденію китаецъ, и его единоличное завѣдываніе подобнымъ важнымъ постомъ оскорбило бы маньчжуръ и, пожалуй, явилось бы само по себѣ источникомъ опасности для страны, какъ это мы видѣли на примѣрѣ Жунъ-лу. Съ другой стороны, опытъ 1900 г. показалъ, что какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ назначеніяхъ удержаніе дѣйствительнаго контроля надъ провинціями возможно лишь при условіи одновременнаго назначенія на высшія должности представителей обѣихъ расъ: маньчжура и китайца. Морская оборона, которая никогда не занимала особо важнаго мѣста въ китайскихъ государственныхъ соображеніяхъ, нынѣ упала, если это возможно, много ниже своего прежняго неудовлетворительнаго уровня пригодности и почти свелась къ фактически несуществующей; но отъ времени до времени отдѣльныя назначенія и повышенія показываютъ, что китайцы не дѣлаютъ почти никакого различія между двумя отраслями военной обороны страны — сухопутной и морской службы. Адмиралы обращаются въ генераловъ и наоборотъ съ чисто волшебной легкостью, но надо надѣяться, что подобный установившійся порядокъ въ скоромъ будущемъ перемѣнится къ лучшему.

Его превосходительство Юань Ши-кай прежде всего — солдатъ, и послѣ своего спѣшнаго визита въ Пекинъ нѣсколько недѣль тому назадъ онъ не переставалъ трудиться надъ разрѣшеніемъ вопроса, какимъ образомъ можно наилучше поставить Китай въ положеніе дѣйствительной самообороны. Хотя по природѣ онъ нѣсколько склоненъ дѣйствовать подъ вліяніемъ минуты, все же нѣтъ основаній предполагать, что въ данномъ случаѣ онъ расположенъ пускаться въ какія-либо несбыточныя и рискованныя предпріятія въ настоящемъ или въ будущемъ. Вѣроятно, онъ въ состояніи подвести болѣе правильную оцѣнку, чѣмъ всякій другой государственный дѣятель въ Китаѣ, дѣйствительной пригодности, вѣрнѣе, непригодности теперешнихъ военныхъ рессурсовъ государства, и его умъ всецѣло стремится исправить это положеніе дѣлъ. Онъ не принимаетъ никакихъ посѣтителей и удѣляетъ все свое время и вниманіе составленію правилъ и положеній, которыя должны поднять армію во всей имперіи на болѣе высокій уровень; надо надѣяться, что теперешніе труды вице-короля не пропадутъ втунѣ. Задача, лежащая передъ нимъ, можетъ называться по истинѣ геркулесовской и почти невыполнимой, развѣ

только онъ согласится принять, какъ говорятъ слухи, помощь и сотрудничество Японіи въ этомъ дѣлѣ; вопреки грозному призраку желтой опасности, газета надѣется, что вице-король въ этомъ именно смыслѣ и поступитъ. Англійская политика менѣе страшится Китая въ роли сильнаго вооруженнаго человѣка, чѣмъ въ качествѣ слабаго, исполняющаго приказанія перваго встрѣчнаго и безвольнаго ничтожества, каковымъ является Китай въ настоящее время.

Шестнадцатый годичный отчетъ „Общества распространенія христіанскаго и общихъ знаній среди китайцевъ“ отводитъ значительное мѣсто разсмотрѣнію вопроса о чрезвычайномъ ростѣ японскаго вліянія на воспитательномъ поприщѣ въ Китаѣ. Мы читаемъ, между прочимъ, что «первоначально всѣ профессора въ немногихъ колледжахъ, гдѣ преподавались западныя науки, были исключительно европейцы или американцы. Теперь же, когда во всѣхъ провинціяхъ учреждены гражданскіе и военные колледжи, земледѣльческія училища и нормальныя школы и тому подобное, мы убѣждаемся, что, за исключеніемъ немногихъ колледжей, открытыхъ Юань Ши-каемъ въ Чжи-ли, Чжоу Фу въ Шань-дунѣ, и нѣкоторыхъ другихъ, громадное большинство профессоровъ и преподавателей въ этихъ учрежденіяхъ, равно какъ военные инструкторы и полицейскіе инспекторы, суть японцы. И даже въ религіозной сферѣ мы видимъ старанія японцевъ утвердить свое вліяніе, съ каковой цѣлью ихъ проповѣдники собираютъ вокругъ себя значительное число послѣдователей, которые въ религіи являются убѣжденными буддистами и въ политикѣ — не менѣе ревностными сторонниками японцевъ... Трудно представить себѣ, чтобы столь широко развитая японофильская пропаганда, какъ она существуетъ на дѣлѣ въ Китаѣ, основывалась единственно на личномъ энтузіазмѣ отдѣльныхъ частныхъ лицъ и агентовъ; напротивъ, судя по ея размѣрамъ и успѣшному росту, мы должны признать въ ней правильно организованное движеніе, поддерживаемое сильными симпатіями на японской сторонѣ Желтаго моря, тогда какъ признаніе, которымъ оно пользуется въ Китаѣ, повидимому, указываетъ на расположеніе къ нему со стороны многихъ вліятельныхъ высокопоставленныхъ китайцевъ». Нѣтъ надобности усматривать въ этихъ попыткахъ къ сближенію между двумя восточными націями, коментируетъ газета «N. C. Daily News», какой-либо зловѣщей цѣли; вдумчивые люди обѣихъ имперій должны чувствовать, что ихъ наилучшая защита противъ посягательствъ Россіи лежитъ въ тѣсномъ союзѣ. Что Россія также чувствуетъ это, доказывается ея стараніями убѣдить міръ через посредство континентальной печати, что Японія готова договориться съ нею на почвѣ пожертвованія Маньчжуріи въ обмѣнъ за свободу дѣйствій въ Кореѣ.

Отдѣлъ отчета, озаглавленный «Миссіонерскій успѣхъ», начинается съ заявленія, которое, пожалуй, способно удивить многихъ, а именно, что «изъ 16,000 протестантскихъ миссіонеровъ всего міра, 2,700, или $^{1}/_{6}$ общаго числа, работаютъ въ Китаѣ». Но если припомнить, что Китай, предположительно, содержитъ $^{1}/_{4}$ населенія всего земного шара, то, пожалуй, вышеприведенная

цифра еще не доказываетъ перейзбытка проповѣдниковъ Евангелія въ Китаѣ. Другимъ (если причислить миссіонеровъ къ разряду подобныхъ факторовъ) великимъ и благодѣтельнымъ факторомъ въ китайской реформѣ является императорская китайская почтовая система. Замѣчательнымъ знаменіемъ времени и третьимъ факторомъ въ дѣлѣ реформы служитъ движеніе противъ бинтованія ногъ женщинъ. Отчетъ удѣляетъ нѣсколько строкъ вопросу партій, сформировавшихся въ странѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ Пекинѣ возродилось движеніе въ пользу реформы. Этихъ партій четыре: 1) реакціонеры, которые противятся безразлично всѣмъ реформамъ; 2) радикалы, которые требуютъ совершеннаго уничтоженія старой системы и назначенія на должности исключительно людей, изучавшихъ новыя знанія; 3) умѣренные, которые не желаютъ допустить распространеніе западныхъ знаній внѣ круга лицъ, получившихъ уже вторую или третью ученую степень, и 4) революціонеры-интеллигенты, имѣющіе своихъ агентовъ среди китайскихъ студентовъ въ Японіи, Гонгконгѣ и иностранныхъ сеттльментахъ въ Шанхаѣ; задачею ихъ является поощрять агитацію и перепечатывать и распространять среди китайскаго населенія открытыхъ портовъ и по всей имперіи неистовыя нападки на маньчжурское правительство при посредствѣ туземной прессы.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ «замѣчательному развитію печати», отчетъ упоминаетъ о прозелитирующей дѣятельности японцевъ въ этомъ направленіи. «Признанной цѣлью», читаемъ мы въ отчетѣ: «одной могущественной секціи печати является развить новый факторъ въ мировой политикѣ, которому было положено основаніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Теперь дѣло идетъ уже не только о развитіи простого японо-китайскаго союза, но и о созданіи панъазіатской лиги съ цѣлью избавить страны Востока отъ того, что сторонники этого проекта называютъ бѣлой опасностью изъ Европы и Америки».

Дѣловой застой въ долинѣ Янъ-цзы называется газетою «Осака Майничи» безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ этой части Китая. Слухи о войнѣ въ связи съ опасеніями, въ какой мѣрѣ китайцы окажутся въ состояніи уплатить военную контрибуцію, повидимому, оказали пагубное вліяніе на торговлю. Перевозочная промышленность также понесла сильный ущербъ, за исключеніемъ развѣ только торгового движенія въ провинціи Сы-чуань. По слухамъ, судовладѣльческія компаніи, оперирующія на Янъ-цзы, не могли выручить свой обычный процентъ прибыли.

Въ силу японо-китайскаго торговаго договора, японскія торговыя марки отнынѣ могутъ быть зарегистрованы въ Китаѣ, но т. к. въ послѣдней странѣ не существуетъ до сихъ поръ спеціальнаго учрежденія, предназначеннаго для этой цѣли, то японское министерство иностранныхъ дѣлъ настаиваетъ нынѣ передъ китайскими властями на необходимости озаботиться своевременной организаціей подобнаго учрежденія. Ожидаютъ, что особое бюро патентовъ будетъ призвано къ жизни ко времени ратификаціи китайско-японскаго договора, каковой срокъ уже не за горами. Мицуи Буссанъ Кайся и нѣсколько спичечныхъ фабрикантовъ въ Осака

и Кобе, какъ передаютъ, уже обратились въ японское бюро патентовъ съ просьбой о выдачѣ имъ необходимыхъ удостовѣреній въ цѣляхъ регистраціи своихъ торговыхъ марокъ въ Китаѣ.

Подъ заголовкомъ «Новая волна несчастія» мы читаемъ въ номерѣ отъ 27 ноября нов. ст. въ газетѣ «Шунь-тянь-ши-бао» слѣдующую замѣтку: Въ эпоху боксерскихъ волненій 1900 г. теперешній губернаторъ Шань-си, Шэнъ Юнь, тогда еще провинціальный казначей, занялъ съ отрядомъ войскъ позицію на границѣ провинцій Чжи-ли и Шань-си у прохода Цзы-цзинъ гуань но вскорѣ снова отступилъ. Недавно одинъ нѣмецкій туристъ, случайно посѣтившій эту мѣстность, нашелъ тамъ надпись, высѣченную въ скалѣ и гласившую, что въ такой-то день здѣсь стоялъ съ войскомъ полководецъ и. что, когда варвары съ запада дошли до этого мѣста, то въ воспослѣдовавшемъ затѣмъ сраженіи такіе-то солдаты и офицеры были убиты или ранены.

Вслѣдъ за полученіемъ извѣстія объ этомъ открытіи нѣмецкій посланникъ въ Пекинѣ обратился къ вай-у-бу со слѣдующей нотою: Во время боксерскихъ безпорядковъ 1900 г. китайское правительство не могло собственными силами справиться съ мятежниками. Разъ соединенныя европейскія войска, подвергаясь сильнымъ лишеніямъ, взяли на себя дѣло возстановленія порядка и спокойствія, то какъ же можно было называть ихъ «западными варварами»? Если означенный провинціальный казначей въ то время стоялъ на границѣ Шань-си съ войскомъ, то несомнѣнно онъ долженъ былъ дѣйствовать такъ согласно предписанію своего правительства. Выходитъ, что китайское правительство, съ одной стороны—отправляло пословъ благодарить за помощь иностранцевъ, а съ другой—повидимому, старалась разжигать ненависть противъ тѣхъ же иностранцевъ. Это противорѣчіе посланникъ отказывается понять, и въ виду указанныхъ обстоятельствъ считаетъ себя вынужденнымъ предложить вопросъ на обсужденіе всѣхъ посланниковъ. На это сообщеніе вай-у-бу отвѣтило, что оно уже предписало по телеграфу губернатору Шань-си удалить надпись Шэнъ Юня около Цзы цзинъ гуань, вполнѣ соглашаясь, что она была составлена въ неподходящихъ выраженіяхъ. Хотя это уже дѣло прошлаго, замѣчаетъ «Шунь-тянь-ши-бао», все же нѣмцы собираются доложить о немъ державамъ. Какой будетъ изъ этого конецъ? Отношенія Китая къ державамъ такъ запутались, что мы не можемъ болѣе ни за что поручиться. Неужели Китай долженъ ждать себѣ снова бѣды изъ этой исторіи»?

«Ostasiat. Lloyd», приводя эту замѣтку, не находитъ нужнымъ прибавлять къ ней отъ себя ни слова въ объясненіе, т. к. дѣло само говоритъ за себя. Этотъ случай (далеко, впрочемъ, не первый) доказываетъ лишь, что значительная часть китайскаго чиновничьяго класса не научилась ровно ничему изъ событій 1900 г.; напротивъ, продолжаетъ по прежнему смотрѣть свысока, въ своемъ безграничномъ самомнѣніи, на иностранныя вассальныя государства. Между тѣмъ, пока народъ не только будетъ оставляться намѣренно въ полномъ невѣдѣніи относительно дѣйствительныхъ фактовъ, но даже будетъ умышленно вводиться въ заблужденіе на этотъ счетъ своими старшими, мы не можемъ поручиться, что въ одинъ прекрасный день

не произойдетъ новаго боксерскаго движенія, которое должно снова привести страну на край погибели. Что даже такъ называемые просвѣщенные чины имперіи предаются нерѣдко опасному самообольщенію на счетъ слабости собственной страны и силы европейскихъ державъ, мы можемъ усмотрѣть лишній разъ въ способѣ обсужденія русскаго, скорѣе—маньчжурскаго вопроса.

(Ostasiatischer Lloyd. 5/18 дек.).

За послѣднее время Бельгія сдѣлала уже не одну попытку къ усиленію своего вліянія въ Китаѣ тѣмъ или другимъ способомъ. Теперь снова сообщаютъ, что бельгійскому руководителю Лу-ханьской ж. д. удалось убѣдить губернатора Ху-бэй въ преимуществахъ, которыя представитъ воспитаніе молодыхъ чиновниковъ въ бельгійскихъ образовательныхъ учрежденіяхъ. Въ скоромъ времени должны выѣхать въ Брюссель 14 молодыхъ китайцевъ, изъ какового числа по три человѣка поступятъ въ военное училище и военную академію и по 4 человѣка—въ учительскую семинарію и школу языковъ.

Свѣдѣнія, сообщенныя на стр. 182 и 183 Лѣтописи, относительно роста нѣмецкой предпріимчивости въ Китаѣ, пополняются журналомъ Monatsschrift für den Orient нѣсколькими новыми цифровыми данными, еще съ большей наглядностью свидѣтельствующими объ указанной нѣмецкой активности. Прежде всего, необходимо исправить неточность, допущенную газетою «Асахи» при характеристикѣ дѣятельности нѣмцевъ въ Амоѣ. Въ этомъ городѣ имѣется, правда, 2 нѣмецкихъ торговыхъ фирмы, но онѣ работаютъ на капиталъ всего въ 30,000 марокъ каждая (а не 3,000,000 мар.). Обѣ фирмы заинтересованы главнымъ образомъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ Амоѣ имѣется также нѣмецкая почтовая контора. Къ свѣдѣніямъ о Кантонѣ можемъ добавить, что доля участія нѣмецкихъ фирмъ въ привозѣ достигаетъ 50% (40 милліоновъ изъ 80 милліоновъ марокъ), въ вывозѣ 75% (60 милліоновъ изъ 80 милліоновъ марокъ). Въ Кантонѣ и окрестностяхъ работаютъ 4 нѣмецкихъ миссіонерскихъ общества съ 41 миссіонеромъ; въ городѣ имѣется также нѣмецкая почта. Хотя Фу-чжоу насчитываетъ у себя только одинъ нѣмецкій торговый домъ, ведущій операціи чаемъ, но, съ другой стороны,—нѣмецкіе капиталисты участвуютъ своими деньгами въ длинномъ перечнѣ предпріятій, номинально не нѣмецкихъ. Ханькоу сдѣлалъ замѣчательные успѣхи въ отношеніи нѣмецкой торговой предпріимчивости. Кромѣ 5 пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между Ханькоу и Шанъ-хаемъ, одинъ пароходъ ходитъ между Ханькоу и И-чаномъ и одинъ между Ханькоу и Сватоу. Пекинъ, какъ извѣстно, не открытъ оффиціально для иностранной торговли; все же, кромѣ 2 значительныхъ магазиновъ, торгующихъ въ розницу въ маньчжурскомъ городѣ, нѣмецкій капиталъ вложенъ въ телефонную линію между Пекиномъ и Тяньцзинемъ; нѣмецкая почтовая контора уже открыла свои дѣйствія въ китайской столицѣ. Шанхай въ значительной мѣрѣ привлекъ къ себѣ нѣмецкую торговлю и капиталы; кромѣ 68 оптовыхъ фирмъ и 1 банка, двѣ нѣмецкихъ компаніи, съ капиталомъ въ 2 милліона марокъ, участвуютъ въ шелково-бумажно-ткацкой промышленности; 10 милліоновъ нѣмецкихъ денегъ вложено въ 4 бумаго-прядильныя фабрики, 5 или 6 милліоновъ—въ торговлю недв-

ковъ; 7 милліоновъ—въ мукомольни, еще большія суммы въ банки, пристани и доки, газовой заводъ, поземельныя компаніи и т. д. 25 большихъ нѣмецкихъ пароходовъ поддерживаютъ правильное сообщеніе вдоль побережья, тогда какъ океанскіе пароходы Гамбурго-Американской компаніи Norddeutscher Lloyd регулярно посѣщаютъ Шанхай на прямыхъ и обратныхъ рейсахъ изъ Европы. Германская миссія имѣетъ 14 миссіонеровъ, работающихъ въ Чжэ-цзянѣ и Цзянъ-си. Сватоу находитъ у себя только двѣ постоянныя нѣмецкія фирмы; но между этимъ портомъ и Гонконгомъ—съ одной стороны, и Хань-коу—съ другой германскіе пароходы поддерживаютъ оживленное сообщеніе. Тянь-цзинь является вторымъ городомъ въ Китаѣ послѣ Шанхая по преобладанію въ немъ нѣмецкаго элемента. Кромѣ 19 оптовыхъ фирмъ, работающихъ въ самомъ портѣ, нѣмецкій капиталъ вложенъ въ кайпинскія копи; нѣмецкій флагъ развѣвается на великомъ множествѣ судовъ, обслуживающихъ торговлю между Шанхаемъ, Цинъ-дао, Чжи-фу и Тянь-цзинемъ. Чжи-фу насчитываетъ въ своихъ границахъ 4 нѣмецкихъ фирмы. Фактъ, что въ 1902 г. 238 океанскихъ судовъ посѣтили этотъ портъ, доказываетъ его важность для нѣмецкой торговли. Въ указанныхъ 8 городахъ находятся главныя средоточія нѣмецко-китайской торговли, но они отнюдь не монополизируютъ ея въ цѣломъ. Вышеперечисленныя фирмы представляютъ прежде всего оптовую торговлю, но нѣмецкій купецъ работаетъ внѣ 8 главныхъ портовъ и значительная доля нѣмецкой торговли проходитъ черезъ руки ненѣмецкихъ агентовъ на Дальнемъ Востокѣ. Кромѣ того, не надо забывать, что нѣмецкая торговля съ Маньчжуріей, нѣкоторыми монгольскими центрами, китайскимъ Туркестаномъ и другими мѣстами вовсе не принимались въ разсчетъ въ вышеуказанныхъ цифровыхъ данныхъ. Однако, даже сложивъ однѣ вышеприведенныя цифры, мы приходимъ къ выводу, что Германія, хотя и явилась на сцену позже другихъ конкуррентовъ, но сумѣла привлечь въ свои руки важную часть китайской торговли.

«Сянь-вэнь-бао» сообщаетъ, что городъ Фу-чжоу собирается обзавестись водопроводомъ, который имѣетъ быть построенъ на капиталъ въ 600.000 таелей, полученный частью отъ казны, частью отъ китайскихъ капиталистовъ недавно учрежденной компаніей. Послѣдняя пригласила японскаго эксперта для прокладки трубъ отъ рѣки въ городъ. Вода изъ водопровода предназначена, кромѣ питья, также для тушенія пожаровъ. Каждый обыватель имѣетъ уплачивать въ день за воду 2 чоха. Необходимыя машины и трубы уже находятся на пути изъ Японіи въ Фу-чжоу.

Монголія.

Можно ли разсчитывать съ большимъ или меньшимъ вѣроятіемъ, спрашиваетъ Boyd's Commercial Guide for China, за ноябрь мѣсяцъ, чтобы какая-нибудь держава заявила протестъ по поводу замышляемаго Россіей желѣзнодорожнаго завоеванія Монголіи? На первый взглядъ, мы должны предположить, что если не Великобританія, такъ, по крайней мѣрѣ, Японія готова воспротивиться всякому новому шагу Россіи въ этомъ направленіи;

но, каждый день все болѣе убѣждаетъ насъ, что Великобританія вовсе не собирается предпринять что-либо противъ подобнаго поступка Россіи, хотя бы ея интересы въ различныхъ провинціяхъ—Гань-су, Шань-си и Чжи-ли—были прямо затронуты предположенной желѣзнодорожной линіей.

Ноты, которыми обмѣнялись 28 апр. 1899 г. сэръ Чарльзъ Скоттъ и графъ Муравьевъ, признаютъ за Россіей право строить желѣзныя дороги за Великой Стѣной. Поэтому, англійское правительство никогда и слова не скажетъ противъ русской желѣзной дороги черезъ Монголію. Другія державы не имѣютъ ровно никакихъ интересовъ въ данномъ случаѣ, и даже Японія не найдетъ поводовъ къ возраженіямъ, т. к. она не ведетъ прямыхъ сношеній съ Монголіей, которая слишкомъ далека для этого отъ Маньчжуріи и Сѣвернаго Китая. При условіи молчаливаго согласія Англіи и Японіи, Россія можетъ безпрепятственно развивать свои замыслы въ Монголіи помимо всякаго протеста или противодѣйствія со стороны другихъ сторонъ. Подобное положеніе дѣлъ представляется въ высшей степени нежелательнымъ, и Boyd's Comm. quide предлагаетъ отъ себя два способа къ задержанію русскаго наступленія въ Монголіи, дабы не позволить Россіи окончить свое завоеваніе этой страны, какъ она уже поступила съ Маньчжуріей. Либо Японія, либо Великобританія должны добиться 1) желѣзнодорожной концессіи на линію между Калганомъ и Тянь-цзинемъ и 2) открытія Калгана для иностранной торговли. Калганъ представляетъ ворота для всей торговли съ Монголіей. Взаимное отношеніе и зависимость между Калганомъ и Тянь-цзинемъ точь въ точь такія же, какъ между Ханькоу и Шанхаемъ. Посмотримъ, что именно даетъ направленіе и образуетъ основу торговли Калгана? Самымъ важнымъ предметомъ, заграничнаго отпуска Калгана являются: овечья шерсть (40 милліоновъ пикулей въ годъ) и верблюжья шерсть; та и другая везутся въ Тянь-цзинь исключительно на спинѣ верблюдовъ и муловъ. Число верблюдовъ, проходящихъ черезъ Калганъ на пути къ Тянь-цзиню вплоть до закрытія навигаціи въ послѣднемъ, опредѣляется не менѣе какъ въ 10,000 въ день. Изъ этого можно заключить, что дѣятельность Калгана стоитъ въ тѣсной связи съ торговлею Тянь-цзиня. Главные предметы ввоза изъ Тянь-цзиня въ Калганъ суть чай и товары общаго наименованія. Торговый раіонъ, обслуживаемый Калганомъ, обнимаетъ всю Монголію, бассейнъ верхней части Желтой рѣки и Гань-су. Фабрики шерстяныхъ тканкихъ издѣлій въ Японіи увеличиваются въ числѣ съ каждымъ годомъ и обусловливаютъ большій спросъ на шерсть—овечью и верблюжью. Даже хотя бы качество этой шерсти было хуже австралійской, монгольская шерсть вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ японскихъ фабрикъ. Разъ подвозъ шерсти изъ Калгана направляется въ конечномъ результатѣ въ Японію, то постройка желѣзной дороги въ Калганъ и открытіе послѣдняго для иностранной торговли можетъ представляться достаточно важными въ глазахъ этой страны. Но если наиболѣе заинтересованныя державы будутъ продолжать сидѣть сложа руки и ничего не предпринимать, то вся торговля Гань-су, Монголіи и т. д. перейдетъ въ руки одной только Россіи. Монгольская проблема едва ли менѣе настоятельна, чѣмъ маньчжурская; но до сихъ поръ

она привлекала мало международнаго интереса. Время удѣлить ей должное вниманіе.

Тибетъ.

26 ноября ст. ст. г. Кавагуци сдѣлалъ интересное сообщеніе о своемъ путешествіи въ Тибетъ въ экстренномъ собраніи Японскаго Азіатскаго Общества въ Іокогамѣ. Г. Кавагуци проникъ внутрь Тибета съ индійской стороны въ серединѣ 1900 г. и вскорѣ затѣмъ достигъ Хлассы, гдѣ прожилъ болѣе года подъ видомъ доктора. Нѣсколько удачныхъ случаевъ излеченія больныхъ пріобрѣли г. Кавагуци славу великаго цѣлителя физическихъ недуговъ человѣка и открыли ему доступъ во дворецъ самого Далай-ламы. Значительная часть сообщенія и была посвящена описанію внѣшности и характера нынѣшняго тибетскаго первосвященника—молодого человѣка лѣтъ 26 (въ 1901 г.); меньшая же, но въ своемъ родѣ достаточно любопытная, часть сообщенія отводится очерку внѣшнихъ сношеній Тибета, въ частности —съ Россіей, за послѣдніе 3 года. Г. Кавагуци старательно перечисляетъ всѣ посольства изъ Тибета въ русскіе предѣлы, хотя бы самаго невиннаго свойства; подробно останавливается на выясненіи ихъ предполагаемаго значенія и достигнутыхъ ими дѣйствительныхъ и воображаемыхъ результатовъ. Какъ истинный японецъ, г. Кавагуци высказывается не въ пользу Россіи, утверждая, что дружба съ ней Тибета основывается на личныхъ симпатіяхъ далай-ламы, и что простой народъ въ странѣ относится болѣе довѣрчиво къ своей южной сосѣдкѣ—Индіи, т. е. Англіи. Во всякомъ случаѣ, взгляды г. Кавагуци не проникнуты обычной тенденціозностью, но опираются на собранныхъ имъ фактическихъ данныхъ или личныхъ впечатлѣніяхъ, которымъ авторъ, правда, придаетъ нерѣдко нѣсколько превратное толкованіе. Въ общемъ, путевыя впечатлѣнія г. Кавагуци заслуживаютъ серіознаго вниманія, благодаря проливаемому ими новому свѣту на запрещенную страну.

Японія.

Императорскій рескриптъ отъ 12 дек. н. ст. назначаетъ на 1 марта будущаго года новые общіе выборы въ Палату представителей.

Партіи Сейюквай и Симпото вскорѣ соберутся на общее совѣщаніе, съ цѣлью согласиться между собою насчетъ предстоящихъ общихъ выборовъ, во избѣжаніе могущихъ произойти между обѣими партіями недоразумѣній и соперничества.

Японскій консулъ въ Манилдѣ, г. Нарита, недавно вернулся въ отпускъ въ Японію. Въ газетѣ «Осака Майници» помѣщены приводимыя ниже въ извлеченіи его замѣчанія относительно японскаго труда въ этомъ городѣ. Японскіе эмигранты, говоритъ г. Нарита, будучи трудолюбивы и добропорядочнаго поведенія, принимаются на островахъ вообще радушно. Единственное противодѣйствіе, которое они встрѣчаютъ, исходитъ со стороны

туземныхъ рабочихъ. Дневная заработная плата для американцевъ достигаетъ $2^1/_2$ долларовъ, для японцевъ—62—68 цента и для туземцевъ—25 центовъ. Низкій размѣръ поденной платы туземныхъ рабочихъ объясняется ихъ лѣностью и безпорядочнымъ поведеніемъ, какъ можно уже видѣть изъ того факта, что каждые 10 туземцевъ требуютъ для своего надзора отдѣльнаго надсмотрщика, каковой бываетъ вполнѣ достаточно для 50 японцевъ. Японскіе рабочіе, числомъ до 2,000, работаютъ теперь въ Бангуй, лѣтнемъ дачномъ мѣстечкѣ въ 250—260 миляхъ отъ Манилы. Конечно, г. Нарита не берется предсказывать, какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ отнесется къ рабочему вопросу на островахъ, но, по его мнѣнію, на нихъ найдется еще достаточно мѣста для 300,000 рабочихъ, которымъ обезпечены занятія и заработокъ въ общественныхъ сооруженіяхъ, горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и т. д.

По свѣдѣніямъ департамента путей сообщенія, сумма вкладовъ въ почтовосберегательныя кассы по всей странѣ достигла къ 10 дек. нов. ст. цифры въ 31,748,068 енъ и число вкладчиковъ—3,206,926 лицъ, при увеличеніи, сравнительно съ прежними цифрами, на 2,816,194 енъ въ отношеніи суммы вкладовъ и 517,748 лицъ въ числѣ вкладчиковъ.

Г. Такео Ямаваки повышенъ на должность перваго или старшаго офицера на одномъ изъ европейскихъ пакетботовъ общества Ниппонъ Юсенъ Кайся. Это первый примѣръ японца, получившаго подобное назначеніе на европейскомъ пакетботѣ компаніи, т. к. до сихъ поръ всѣ капитаны и первые офицеры пароходовъ на этой линіи были исключительно иностранцы.

Китайскіе военные офицеры, присутствовавшіе на послѣднихъ маневрахъ японской арміи, отзываются съ энтузіазмомъ, говоритъ «China Mail», о прекрасной выправкѣ и дисциплинѣ японскихъ войскъ и восторгаются энергіей, проявленной японскимъ императоромъ во время маневровъ; послѣднее обстоятельство заставляетъ ихъ лишній разъ пожалѣть, что китайскій императоръ не проявляетъ подобнаго же интереса къ своей арміи и не устраиваетъ ей каждый годъ подобныхъ же личныхъ смотровъ.

«Eastern World» беретъ извѣстіе изъ газеты «Цюгвай Сіоріо» въ томъ смыслѣ, что нынѣшнее министерство намѣревается подать въ отставку, какъ только будетъ улаженъ маньчжурскій конфликтъ, въ предположеніи, конечно, что министерство сумѣетъ удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ. Что касается возможныхъ будущихъ кандидатовъ на постъ премьера, газета называетъ имена маркиза Ито и графа Мацуката.

Токіоскія газеты печатаютъ свѣдѣнія таможни относительно общей цѣнности ввоза иностраннаго риса въ Іокохаму и прочіе порты Японіи въ настоящемъ году. По этому подсчету, цѣнность ввоза за срокъ 11 мѣсяцевъ, съ января по начало декабря, достигла 48,000,000 енъ.

«Токіо Кейдзай» приводитъ рядъ статистическихъ данныхъ, иллюстрирующихъ ходъ развитія японскаго коммерческаго флота. Въ 1870 г. или около того, напоминаетъ журналъ, Японія начала впервые удѣлять свое серіозное вниманіе перевозочной промышленности—въ современномъ смыслѣ этого слова, но все же ростъ послѣдней продолжалъ идти медленными шагами вплоть до японо-китайской войны 1894—5 г.г. Слѣдующая таблица указываетъ цифры тоннажа японскаго коммерческаго флота за 11 лѣтъ, съ 1892 по 1902 гг. включительно:

Годы.	Тонны.
1892	214,000
3	325,000
4	320,000
5	386,000
6	417,000
7	486,000
8	648,000
9	796,000
1900	863,000
1	917,000
2	934,000

Изъ сравнительныхъ статистическихъ таблицъ, приведенныхъ въ журналѣ, оказывается, что въ 1892 г. японскій коммерческій флотъ занималъ тринадцатое мѣсто среди флотовъ всего міра въ отношеніи тоннажа, но въ 1901 г. онъ повысился уже на 8 мѣсто, слѣдовательно почти уже достигъ положенія, которое занимаетъ нынѣ военный флотъ Японіи среди военныхъ флотовъ всего міра, именно—седьмого мѣста. Въ томъ же номерѣ журнала мы находимъ интересную статью капитана Хираяма, директора морского корпуса (колледжа), въ которой авторъ разбираетъ относительное положеніе, занимаемое иностранными и японскими моряками на службѣ японскаго коммерческаго флота. Капитанъ Хираяма высказываетъ свое убѣжденіе, что, какъ вопросъ большой важности, японскій коммерческій флотъ долженъ находиться подъ командою своихъ собственныхъ офицеровъ. Что эта истина давно уже заслужила свое признаніе въ Японіи, доказывается настойчивыми усиліями послѣдней заручиться изъ среды своихъ соплеменниковъ надлежащимъ числомъ хорошо образованныхъ офицеровъ для коммерческихъ судовъ. Однако, ростъ коммерческаго флота шелъ такъ быстро, что предложеніе опытныхъ офицеровъ изъ числа японцевъ далеко неудовлетворяло спросу. На основаніи статистическихъ свѣдѣній, полученныхъ капитаномъ отъ общества Ниппонъ Юсенъ Кайся, общее число офицеровъ, служащихъ на европейской, австралійской, американской, бомбейской линіяхъ и шанхайскихъ пакетботахъ этой компаніи, было 293, въ томъ числѣ 184 японца и 109 иностранцевъ. По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, мы убѣждаемся, однако, что высшія должности по пароходной службѣ почти монополизированы иностранцами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Офицерскія должности.	Иностранцевъ.	Японцевъ.
Командиры	22	5
Главные механики	21	6
Первые офицеры	23	4
Первые механики	13	14
Вторые офицеры	10	17
Вторые механики	16	30
Третьи офицеры	3	46
Третьи механики	1	62

Австралійскіе и европейскіе пакетботы находятся всѣ подъ командою иностранныхъ капитановъ, тогда какъ одно судно на американской и на шанхайской линіяхъ имѣютъ японскихъ капитановъ—окончившихъ курсъ морского корпуса. Изъ заграничныхъ линій одна только бомбейская имѣетъ исключительно японскій персоналъ, начиная съ капитановъ и кончая остальными служащими. На другихъ заграничныхъ линіяхъ компанія, какъ-то: Владивостокской, Сѣверо-Китайской, равно какъ и на всѣхъ каботажныхъ линіяхъ, большинство служащихъ—японцы. Это же мы находимъ на судахъ, принадлежащихъ Осака Сіосенъ Кайс я и другихъ компаній.

Японцы въ нынѣшнемъ году собрали лучшую жатву риса за 10 послѣднихъ лѣтъ, или почти 48 милліоновъ коку, т. е. на 10 милліоновъ коку больше цифры прошлаго года. Считая по цѣнѣ 12 енъ за коку, этотъ избытокъ урожая долженъ дать населенію общій доходъ на 190 милліоновъ енъ выше прошлогодняго. Рисъ въ Японіи представляетъ большую цѣнность для населенія, чѣмъ всякій другой продуктъ, такъ что увеличеніе сбора риса равносильно соотвѣтственному преумноженію благосостоянія страны. Благодаря этому, японцамъ важно изыскивать новые способы усилить рисовую производительность страны. Общая площадь воздѣланной земли въ Японіи достигаетъ всего лишь 12 милліоновъ акровъ. Говорятъ, что въ одной провинціи Хіюга имѣется 15,000 акровъ хорошей возвышенной земли, которая при надлежащей системѣ орошенія можетъ быть обращена въ прекрасныя рисовыя поля. Мѣстныя власти въ Бунго, Хюга и другихъ частяхъ Кюсю достигли значительныхъ полезныхъ результатовъ въ теченіе послѣднихъ немногихъ лѣтъ въ отношеніи ирригаціонныхъ работъ, благодаря чему изсушенныя солнцемъ пространства земли были обращены въ прекрасныя рисовыя поля. Съ этой цѣлью пробивались даже туннели черезъ горы, хотя въ концѣ концевъ было разработано такимъ образомъ лишь 1,500 акровъ изъ всего обширнаго района, пригоднаго для рисовой культуры при соблюденіи указаннаго условія—обильнаго орошенія. Участокъ земли, обращенный въ хорошее рисовое поле, увеличиваетъ свою первоначальную цѣнность въ 5 или 6 разъ. Стоимость сооруженія оросительныхъ работъ окупается черезъ это въ немногое число лѣтъ. Если бъ японское правительство могло отложить въ сторону нѣсколько милліоновъ енъ, скажемъ—стоимость крейсера, въ качествѣ постояннаго фонда на производство оросительныхъ работъ, какъ это сдѣлалъ Сѣверо-Американскій конгрессъ для безплоднаго Запада, то подобное рѣшеніе явилось бы величайшихъ подспорьемъ для національ-

наго благосостоянія, какое только оказывалось когда-либо правительствомъ. Въ Америкѣ въ настоящее время стали обращать особое вниманіе на рисовую культуру. Всѣ низколежащія земли въ южной Луизіанѣ и Техасѣ обращаются въ рисовыя поля, и много милліоновъ долларовъ тратится ежегодно на проведеніе оросительныхъ каналовъ. Мѣстные производители пришли къ мысли пользоваться японскимъ трудомъ и японскими рисовыми сѣменами, которыя качествомъ выше, чѣмъ американскіе сорта. Предсказываютъ уже, что въ недалекомъ будущемъ Техасъ будетъ вывозить рисъ въ Китай и Японію, какъ сѣверо-западъ Америки дѣлаетъ это нынѣ по отношенію къ своей мукѣ, которая посылается на китайскіе рынки въ количествѣ цѣлыхъ пароходныхъ грузовъ. Разъ вывозъ риса изъ Техаса станетъ совершившимся фактомъ, онъ не замедлитъ осчастливить многіе милліоны человѣческихъ существъ въ Японіи и Китаѣ, снабжая ихъ обильной и дешевой пищею.

(Boyd's Comm. Guide for China, Nov.)

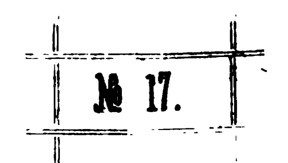
Хоккайдо.

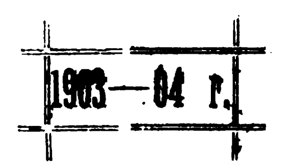
Сборъ коконовъ съ лѣтнихъ шелковичныхъ червей на островѣ достигъ 834 коку, распредѣленныхъ между 851 семействомъ. Сравнительно съ прошлымъ годомъ, указанныя цифры дали превышеніе на 417 коку въ общемъ количествѣ сбора и на 198 семействъ въ общемъ числѣ шелководовъ, или увеличеніе на 345 коку и 243 семействъ противъ среднихъ цифръ за 5 послѣднихъ лѣтъ.

Формоза.

$^{2}/_{15}$ декабря былъ открытъ для движенія участокъ Формозской ж. д. —Каги-Тариму, длиною въ 14 миль. Участокъ принадлежитъ Южно-Формозской линіи, длиною въ 81 милю, которая будетъ закончена, вѣроятно, мѣсяца черезъ 2, съ открытіемъ послѣдняго участка Тариму-Тароку, длиною въ 5 миль. Сѣверо-Формозская линія доведена уже вплотьдо Сансагава.

Въ восточной части Формозы тянутся на огромное разстояніе пустыри, разработку которыхъ взялъ на себя 4 года тому назадъ г. Киндзабуро Када. «Осака Майници» узнала, что онъ имѣетъ свою главную контору въ Хинанъ, въ префектурѣ Тайто, и отдѣленіе въ Каренко. До сихъ поръ онъ разработалъ подъ пахотныя поля нѣсколько сотъ акровъ, главнымъ образомъ, пользуясь трудомъ аборигеновъ. Находя ходъ своихъ работъ недостаточно успѣшнымъ и быстрымъ, онъ придумалъ вести дальнѣйшую разработку по болѣе обширному и выработанному имъ плану, который долженъ обезпечить острову въ короткое время новые 5,000 акровъ культурной земли. Съ этой цѣлью онъ думаетъ пригласить 1,000 новыхъ рабочихъ и въ томъ числѣ 400 фермеровъ изъ собственной Японіи. Почти вся вновь разработанная площадь земли имѣетъ быть обращена въ плантаціи сахарнаго тростника, причемъ каждый поселенецъ получитъ въ свое пользованіе немного болѣе 1 акра земли, на началахъ арендной системы. По сосѣдству съ помѣстьями г. Када открыта, по слухамъ, богатая золотоносная жила, на эксплоатацію коей г. Када испрашиваетъ нынѣ разрѣшеніе мѣстныхъ властей.





Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е декабря.

Китай.

«Тунъ-вэнь-ху-бао» узнала изъ достовѣрнаго источника, что ближайшимъ поводомъ къ ходатайству принца Цзай Чжэнь объ увольненіи его отъ обязанностей президента министерства торговли (см. стр. 242) послужила докладная записка одного цензора, гдѣ послѣдній, признавая всю важность подобнаго учрежденія въ цѣляхъ наилучшаго обезпеченія благосостоянія народа и надлежащей охраны китайской торговли, указывалъ, что настоящій персоналъ министерства далеко не находится на высотѣ возложенныхъ на него задачъ; входящіе въ его составъ чиновники отнюдь не компетентны въ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію дѣлахъ, такъ какъ не имѣли случая пріобрѣсти необходимыя познанія въ торговыхъ вопросахъ Эта записка косвенно указывала на самого президента; отсюда вполнѣ естественное желаніе принца оградить себя въ будущемъ отъ подобныхъ нареканій, предоставивъ свой высокій постъ болѣе достойному лицу.

Въ той же газетѣ помѣщено извѣстіе, что одинъ иностранный посланникъ въ Пекинѣ недавно просилъ вай-у-бу выдать ему концессію на постройку желѣзной дороги изъ Сычуани въ Ханькоу. Сооруженіе всей линіи имѣетъ быть произведено исключительно на средства иностранныхъ капиталистовъ, при чемъ китайскому правительству гарантируется одинъ процентъ съ валовой прибыли въ качествѣ ежегодной арендной платы за концессію. Вай-у-бу, снесшись по этому предмету съ министерствомъ торговли, высказалось рѣшительно противъ указаннаго предложенія.

10 дек. нов. ст. желѣзнодорожная вѣтка Кантонъ Фошань была окончательно открыта для движенія; пока въ каждомъ направленіи ходитъ по четыре поѣзда въ день; сообщеніе между вокзаломъ и городомъ Кантономъ черезъ рѣку поддерживается паровымъ перевозомъ, который доставляетъ изъ города пассажировъ къ каждому поѣзду и отвозитъ обратно пріѣзжающихъ по желѣзной дорогѣ изъ Фошань. Проѣздная плата между обоими городами установлена въ значительно болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ это предпо-

лагалось раньше: проѣздъ въ первомъ классѣ обходится въ 50 центовъ, во второмъ—30 центовъ; въ третьемъ—15 ц. Въ каждомъ поѣздѣ, составленномъ обычно изъ трехъ классныхъ вагоновъ, европейскій персоналъ служащихъ насчитываетъ четырехъ лицъ: машиниста, кочегара, старшаго и багажнаго кондуктора; каждый вагонъ сопровождаетъ билетный сборщикъ изъ китайцевъ. Настоящую замѣтку газета «China Mail» заключаетъ словами: Наконецъ-то, дождались мы открытія пассажирскаго желѣзнодорожнаго движенія въ Южномъ Китаѣ. Звонъ станціоннаго колокола, свистъ локомотива и шумъ колесъ по рельсамъ отмѣтили начало новой эры въ этой части древней имперіи.

Императорскій указъ отъ 17 дек. нов. ст. гласитъ: Съ самыхъ раннихъ временъ существованія имперіи благосостояніе народа всегда обусловливалось въ значительной мѣрѣ—искуснымъ и честнымъ выполненіемъ своихъ административныхъ обязанностей со стороны мѣстныхъ чиновниковъ, которые должны неусыпно трудиться на пользу населенія въ предѣлахъ подвѣдомственнаго имъ раіона; но къ нашему крайнему прискорбію мы съ каждымъ днемъ все болѣе убѣждаемся, что въ настоящее время въ странѣ найдется совсѣмъ немного хорошихъ чиновниковъ. Посему мы повелѣваемъ настоящимъ указомъ вице-королямъ и губернаторамъ различныхъ провинцій поддерживать тщательный надзоръ надъ подчиненными ихъ префектами, начальниками округовъ и уѣздовъ, оставляя лучшихъ, честныхъ и талантливыхъ изъ нихъ, независимо отъ срока, на тѣхъ должностяхъ, гдѣ они могутъ принести наибольшую пользу, и увольняя всѣхъ нерадивыхъ, неспособныхъ и жадныхъ лицъ изъ числа другихъ, при чемъ о болѣе серіозныхъ ихъ проступкахъ должно быть немедленно доведено до нашего свѣдѣнія для назначенія виновнымъ заслуженнаго наказанія. Пусть постороннія соображенія, вліянія и личная дружба не заставятъ вице-королей и губернаторовъ уклониться отъ надлежащаго выполненія новой возложенной на нихъ обязанности; только при этомъ условіи они могутъ оказать намъ дѣйствительную помощь въ нашемъ желаніи поступать съ народомъ, какъ съ нашими собственными возлюбленными дѣтьми.

Второй указъ отъ 22 дек. нов. ст. предписываетъ оказывать надлежащее покровительство купцамъ, вернувшимся на родину изъ иностранныхъ государствъ, согласно представленію на этотъ счетъ со стороны министерства торговли: Нѣсколько времени тому назадъ, исходя изъ того соображенія, что большинство купцовъ, отправляющихся за границу, является родомъ изъ Гуанъ-дуна и Фу-цзяни, мы повелѣли вице-королямъ и губернаторамъ означенныхъ провинцій принять дѣйствительныя мѣры къ оказанію полнаго содѣйствія лицамъ, пріѣзжающимъ изъ-за границы обратно на родину, въ надеждѣ, что власти другихъ провинцій будутъ поступать въ подобныхъ случаяхъ точно такимъ же образомъ. Однако, нынѣ министерство торговли приводитъ въ своей запискѣ много примѣровъ, какъ купцы по возвращеніи въ свои родные города подвергались притѣсненіямъ со стороны

не слишкомъ совѣстливыхъ мѣстныхъ чиновниковъ подъ самыми ничтожными предлогами и служили предметомъ постоянныхъ вымогательствъ для мѣстныхъ любителей легкой наживы, которые въ полной увѣренности въ своей безнаказанности старались всѣми способами вынудить деньги у своихъ беззащитныхъ жертвъ. Всѣ жалобы на учиненное имъ насиліе остаются обычно безъ всякихъ результатовъ. Подобное положеніе дѣлъ не должно болѣе продолжаться, такъ какъ бросаетъ постыдную тѣнь на доброе имя всей провинціальной администраціи. Напротивъ, всѣ подобнаго рода злоупотребленія должны отнынѣ строго-настрого преслѣдоваться и наказываться. Мы предписываемъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ всѣхъ провинцій обратить особое вниманіе на настоящій указъ и довести немедленно до свѣдѣнія подчиненныхъ имъ мѣстныхъ властей, что всѣхъ виновныхъ въ несоблюденіи настоящихъ постановленій ждетъ суровое наказаніе, назначаемое закономъ за причиненіе мирнымъ обывателямъ насилій и вымогательствъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ провинціальныя власти Гуанъ-дуна приступили къ разработкѣ залежей антимонія близъ Кантона, но до сихъ поръ всѣ ихъ старанія, по тѣмъ, или другимъ причинамъ, оставались малоуспѣшными. Однако, въ прошломъ мѣсяцѣ добыча металла изъ рудника обнаружила необычайное увеличеніе, достигнувъ въ одинъ мѣсяцъ почти 20,000 пикулей по вѣсу. Это обстоятельство настолько ободрило чиновниковъ, завѣдующихъ дѣломъ эксплоатаціи, что они рѣшили удвоить свои усилія и не только поддерживать отнынѣ производительность рудника на высотѣ достигнутой цифры, но, если возможно, еще болѣе увеличить доходность всего предпріятія.

Пересмотрѣнный китайско-американскій договоръ былъ ратификованъ сенатомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 5/18 декабря.

Въ земледѣльческомъ колледжѣ въ Бао-динъ фу, учрежденномъ вице-королемъ Юань, въ настоящее время насчитывается 20 человѣкъ студентовъ, которые изучаютъ (надо полагать, лишь теоретически) сахарное производство, способъ выдѣлки виноградныхъ винъ и т. д. Въ западной части города обширный участокъ земли засаженъ тутовымъ деревомъ, при чемъ эти плантаціи имѣютъ своей цѣлью служить практическому ознакомленію студентовъ съ дѣломъ разведенія этого дерева и процессомъ выкармливанія шелковичныхъ червей. Въ настоящее время собирается посредствомъ выпуска акцій капиталъ для организаціи табачной фабрики; въ этомъ предпріятіи должны принять въ равной мѣрѣ участіе чиновники, какъ и купцы. Промышленное училище въ Бао-динъ фу имѣетъ 30 студентовъ, изучающихъ химію, красильное и ткацкое дѣло и т. д., а также спеціальныя произведенія и производства различныхъ частей страны. Императорское правительство очень сочувственно относится къ обоимъ указаннымъ учебнымъ заведеніямъ и предписало вице-королю оказывать всяческое содѣйствіе ихъ преуспѣянію.

она привлекала мало международнаго интереса. Время удѣлить ей должное вниманіе.

Тибетъ.

26 ноября ст. ст. г. Кавагуци сдѣлалъ интересное сообщеніе о своемъ путешествіи въ Тибетъ въ экстренномъ собраніи Японскаго Азіатскаго Общества въ Іокохамѣ. Г. Кавагуци проникъ внутрь Тибета съ индійской стороны въ серединѣ 1900 г. и вскорѣ затѣмъ достигъ Хлассы, гдѣ прожилъ болѣе года подъ видомъ доктора. Нѣсколько удачныхъ случаевъ излеченія больныхъ пріобрѣли г. Кавагуци славу великаго цѣлителя физическихъ недуговъ человѣка и открыли ему доступъ во дворецъ самого Далай-ламы. Значительная часть сообщенія и была посвящена описанію внѣшности и характера нынѣшняго тибетскаго первосвященника—молодого человѣка лѣтъ 26 (въ 1901 г.); меньшая же, но въ своемъ родѣ достаточно любопытная, часть сообщенія отводится очерку внѣшнихъ сношеній Тибета, въ частности —съ Россіей, за послѣдніе 3 года. Г. Кавагуци старательно перечисляетъ всѣ посольства изъ Тибета въ русскіе предѣлы, хотя бы самаго невиннаго свойства; подробно останавливается на выясненіи ихъ предполагаемаго значенія и достигнутыхъ ими дѣйствительныхъ и воображаемыхъ результатовъ. Какъ истинный японецъ, г. Кавагуци высказывается не въ пользу Россіи, утверждая, что дружба съ ней Тибета основывается на личныхъ симпатіяхъ далай-ламы, и что простой народъ въ странѣ относится болѣе довѣрчиво къ своей южной сосѣдкѣ—Индіи, т. е. Англіи. Во всякомъ случаѣ, взгляды г. Кавагуци не проникнуты обычной тенденціозностью, но опираются на собранныхъ имъ фактическихъ данныхъ или личныхъ впечатлѣніяхъ, которымъ авторъ, правда, придаетъ нерѣдко нѣсколько превратное толкованіе. Въ общемъ, путевыя впечатлѣнія г. Кавагуци заслуживаютъ серіознаго вниманія, благодаря проливаемому ими новому свѣту на запрещенную страну.

Японія.

Императорскій рескриптъ отъ 12 дек. н. ст. назначаетъ на 1 марта будущаго года новые общіе выборы въ Палату представителей.

Партіи Сейюкван и Симпото вскорѣ соберутся на общее совѣщаніе, съ цѣлью согласиться между собою насчетъ предстоящихъ общихъ выборовъ, во избѣжаніе могущихъ произойти между обѣими партіями недоразумѣній и соперничества.

Японскій консулъ въ Манилѣ, г. Нарита, недавно вернулся въ отпускъ въ Японію. Въ газетѣ «Осака Майници» помѣщены приводимыя ниже въ извлеченіи его замѣчанія относительно японскаго труда въ этомъ городѣ. Японскіе эмигранты, говоритъ г. Нарита, будучи трудолюбивы и добропорядочнаго поведенія, принимаются на островахъ вообще радушно. Единственное противодѣйствіе, которое они встрѣчаютъ, исходитъ со стороны

туземныхъ рабочихъ. Дневная заработная плата для американцевъ достигаетъ $2^1/_2$ долларовъ, для японцевъ—62—68 цента и для туземцевъ—25 центовъ. Низкій размѣръ поденной платы туземныхъ рабочихъ объясняется ихъ лѣностью и безпорядочнымъ поведеніемъ, какъ можно уже видѣть изъ того факта, что каждые 10 туземцевъ требуютъ для своего надзора отдѣльнаго надсмотрщика, каково бываетъ вполнѣ достаточно для 50 японцевъ. Японскіе рабочіе, числомъ до 2,000, работаютъ теперь въ Бангуй, лѣтнемъ дачномъ мѣстечкѣ въ 250—260 миляхъ отъ Манилы. Конечно, г. Нарита не берется предсказывать, какъ правительство Соединенныхъ Штатовъ отнесется къ рабочему вопросу на островахъ, но, по его мнѣнію, на нихъ найдется еще достаточно мѣста для 300,000 рабочихъ, которымъ обезпечены занятія и заработокъ въ общественныхъ сооруженіяхъ, горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и т. д.

По свѣдѣніямъ департамента путей сообщенія, сумма вкладовъ въ почтовосберегательныя кассы по всей странѣ достигла къ 10 дек. нов. ст. цифры въ 31,748,068 енъ и число вкладчиковъ—3,206,926 лицъ, при увеличеніи, сравнительно съ прежними цифрами, на 2,816,194 енъ въ отношеніи суммы вкладовъ и 517,718 лицъ въ числѣ вкладчиковъ.

Г. Такео Ямаваки повышенъ на должность перваго или старшаго офицера на одномъ изъ европейскихъ пакетботовъ общества Ниппонъ Юсенъ Кайся. Это первый примѣръ японца, получившаго подобное назначеніе на европейскомъ пакетботѣ компаніи, т. к. до сихъ поръ всѣ капитаны и первые офицеры пароходовъ на этой линіи были исключительно иностранцы.

Китайскіе военные офицеры, присутствовавшіе на послѣднихъ маневрахъ японской арміи, отзываются съ энтузіазмомъ, говоритъ «China Mail», о прекрасной выправкѣ и дисциплинѣ японскихъ войскъ и восторгаются энергіей, проявленной японскимъ императоромъ во время маневровъ; послѣднее обстоятельство заставляетъ ихъ лишній разъ пожалѣть, что китайскій императоръ не проявляетъ подобнаго же интереса къ своей арміи и не устраиваетъ ей каждый годъ подобныхъ же личныхъ смотровъ.

«Eastern World» беретъ извѣстіе изъ газеты «Цюгвай Сіоріо» въ томъ смыслѣ, что нынѣшнее министерство намѣревается подать въ отставку, какъ только будетъ улаженъ маньчжурскій конфликтъ, въ предположеніи, конечно, что министерство сумѣетъ удовлетворительно разрѣшить этотъ вопросъ. Что касается возможныхъ будущихъ кандидатовъ на постъ премьера, газета называетъ имена маркиза Ито и графа Мацуката.

Токіоскія газеты печатаютъ свѣдѣнія таможни относительно общей цѣнности ввоза иностраннаго риса въ Іокохаму и прочіе порты Японіи въ настоящемъ году. По этому подсчету, цѣнность ввоза за срокъ 11 мѣсяцевъ, съ января по начало декабря, достигла 48,000,000 енъ.

«Токіо Кейдзай» приводитъ рядъ статистическихъ данныхъ, иллюстрирующихъ ходъ развитія японскаго коммерческаго флота. Въ 1870 г. или около того, напоминаетъ журналъ, Японія начала впервые удѣлять свое серіозное вниманіе перевозочной промышленности—въ современномъ смыслѣ этого слова, но все же ростъ послѣдней продолжалъ итти медленными шагами вплоть до японо-китайской войны 1894—5 г.г. Слѣдующая таблица указываетъ цифры тоннажа японскаго коммерческаго флота за 11 лѣтъ, съ 1892 по 1902 гг. включительно:

Годы.	Тонны.
1892	211,000
3	325,000
4	320,000
5	386,000
6	417,000
7	486,000
8	648,000
9	796,000
1900	863,000
1	917,000
2	934,000

Изъ сравнительныхъ статистическихъ таблицъ, приведенныхъ въ журналѣ, оказывается, что въ 1892 г. японскій коммерческій флотъ занималъ тринадцатое мѣсто среди флотовъ всего міра въ отношеніи тоннажа, но въ 1901 г. онъ повысился уже на 8 мѣсто, слѣдовательно почти уже достигъ положенія, которое занимаетъ нынѣ военный флотъ Японіи среди военныхъ флотовъ всего міра, именно—седьмого мѣста. Въ томъ же номерѣ журнала мы находимъ интересную статью капитана Хираяма, директора морского корпуса (колледжа), въ которой авторъ разбираетъ относительное положеніе, занимаемое иностранными и японскими моряками на службѣ японскаго коммерческаго флота. Капитанъ Хираяма высказываетъ свое убѣжденіе, что, какъ вопросъ большой важности, японскій коммерческій флотъ долженъ находиться подъ командою своихъ собственныхъ офицеровъ. Что эта истина давно уже заслужила свое признаніе въ Японіи, доказывается настойчивыми усиліями послѣдней заручиться изъ среды своихъ соплеменниковъ надлежащимъ числомъ хорошо образованныхъ офицеровъ для коммерческихъ судовъ. Однако, ростъ коммерческаго флота шелъ такъ быстро, что предложеніе опытныхъ офицеровъ изъ числа японцевъ далеко неудовлетворяло спросу. На основаніи статистическихъ свѣдѣній, полученныхъ капитаномъ отъ общества Ниппонъ Юсенъ Кайся, общее число офицеровъ, служащихъ на европейской, австралійской, американской, бомбейской линіяхъ и шанхайскихъ пакетботахъ этой компаніи, было 293, въ томъ числѣ 184 японца и 109 иностранцевъ. По внимательномъ разсмотрѣніи этихъ свѣдѣній, мы убѣждаемся, однако, что высшія должности по пароходной службѣ почти монополизированы иностранцами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Офицерскія должности.	Иностранцевъ.	Японцевъ
Командиры	22	5
Главные механики	21	6
Первые офицеры	23	4
Первые механики	13	14
Вторые офицеры	10	17
Вторые механики	16	30
Третьи офицеры	3	46
Третьи механики	1	62

Австралійскіе и европейскіе пакетботы находятся всѣ подъ командою иностранныхъ капитановъ, тогда какъ одно судно на американской и на шанхайской линіяхъ имѣютъ японскихъ капитановъ—окончившихъ курсъ морского корпуса. Изъ заграничныхъ линій одна только бомбейская имѣетъ исключительно японскій персоналъ, начиная съ капитановъ и кончая остальными служащими. На другихъ заграничныхъ линіяхъ компаніи, какъ-то: Владивостокской, Сѣверо-Китайской, равно какъ и на всѣхъ каботажныхъ линіяхъ, большинство служащихъ—японцы. Это же мы находимъ на судахъ, принадлежащихъ Осака Сіосенъ Кайся и другихъ компаній.

Японцы въ нынѣшнемъ году собрали лучшую жатву риса за 10 послѣднихъ лѣтъ, или почти 48 милліоновъ коку, т. е. на 10 милліоновъ коку больше цифры прошлаго года. Считая по цѣнѣ 12 енъ за коку, этотъ избытокъ урожая долженъ дать населенію общій доходъ на 190 милліоновъ енъ выше прошлогодняго. Рисъ въ Японіи представляетъ большую цѣнность для населенія, чѣмъ всякій другой продуктъ, такъ что увеличеніе сбора риса равносильно соотвѣтственному преумноженію благосостоянія страны. Благодаря этому, японцамъ важно изыскивать новые способы усилить рисовую производительность страны. Общая площадь воздѣланной земли въ Японіи достигаетъ всего лишь 12 милліоновъ акровъ. Говорятъ, что въ одной провинціи Хіюга имѣется 15,000 акровъ хорошей возвышенной земли, которая при надлежащей системѣ орошенія можетъ быть обращена въ прекрасныя рисовыя поля. Мѣстныя власти въ Бунго, Хюга и другихъ частяхъ Кюсю достигли значительныхъ полезныхъ результатовъ въ теченіе послѣднихъ немногихъ лѣтъ въ отношеніи ирригаціонныхъ работъ, благодаря чему изсушенныя солнцемъ пространства земли были обращены въ прекрасныя рисовыя поля. Съ этой цѣлью пробивались даже туннели черезъ горы, хотя въ концѣ концевъ было разработано такимъ образомъ лишь 1,500 акровъ изъ всего обширнаго района, пригоднаго для рисовой культуры при соблюденіи указаннаго условія—обильнаго орошенія. Участокъ земли, обращенный въ хорошее рисовое поле, увеличиваетъ свою первоначальную цѣнность въ 5 или 6 разъ. Стоимость сооруженія оросительныхъ работъ окупается черезъ это въ немногое число лѣтъ. Если бъ японское правительство могло отложить въ сторону нѣсколько милліоновъ енъ, скажемъ—стоимость крейсера, въ качествѣ постояннаго фонда на производство оросительныхъ работъ, какъ это сдѣлалъ Сѣверо-Американскій конгрессъ для безплоднаго Запада, то подобное рѣшеніе явилось бы величайшихъ подспорьемъ для національ-

Чунъ чіондо и Кіонъ сантъ до; въ особенности въ первой изъ названныхъ провинцій мятежники быстро увеличиваютъ свои силы. Они поддерживаютъ тайныя сношенія со всѣми безпокойными и ненадежными элементами среди мѣстнаго населенія, съ очевидной цѣлью вызвать общее возстаніе въ этой части полуострова. Распространившіеся въ Японіи упорные слухи о предполагаемомъ движеніи старой секты Тонхаковъ, по свѣдѣніямъ посланниковъ Хаяси и консула Синдзіо, не имѣютъ фактическаго основанія.

Маньчжурія.

Телеграмма изъ Пекина въ газету «Осака Майници» отъ 13/26 дек. утверждаетъ, что Россія потребовала у Китая разрѣшенія на постройку линій Синь-минь тинъ—Мукденъ, Ляо-янъ—Ань-тунь и Пекинъ—Чжанъ-цзя-коу (Калганъ). Что касается перво-названной линіи, то Россія, продолжаетъ телеграмма, оставила за собою право на ея постройку еще при случаѣ подписанія соглашенія на счетъ китайско-восточной ж. д., и потому Пекинскія власти недавно лишь подтвердили это безспорное право Россіи, выдавъ ей простое разрѣшеніе на соединеніе жел. дорогою Синь-минь тина со столицею Шэнь-цзина. Относительно двухъ другихъ линій переговоры еще продолжаются.

Японія.

Газета «Асахи» говоритъ по поводу настоящаго неопредѣленнаго политическаго положенія, что Кимъ Гіокъ-кинъ, корейскій политическій изгнанникъ, былъ заколотъ на смерть въ Чжифу передъ самымъ объявленіемъ Японіей войны противъ Китая и что не задолго передъ тѣмъ японскій парламентъ былъ распущенъ. Война съ Китаемъ явилась слѣдомъ за этими событіями. Нынѣ У Хандзенъ (по японскому произношенію), корейскій эмигрантъ, палъ подъ ножемъ убійцы въ Куре; парламентъ, едва открывши свою 19-ую сессію, былъ распущенъ; если къ этимъ двумъ уже осуществившимся фактамъ присоединится еще объявленіе войны Россіи, то мы будемъ имѣть снова точное повтореніе хода событій, имѣвшихъ мѣсто 8 лѣтъ тому назадъ. Конечно, добавляетъ Осакская газета, разсуждать подобнымъ образомъ кажется слишкомъ по дѣтски, но при теперешнихъ условіяхъ мы должны довольствоваться даже столь наивными догадками и ожиданіями.

За все время существованія японскаго парламента (1890—1903 гг.) нижняя палата распускалась не менѣе семи разъ въ промежутокъ 13 лѣтъ. Первая палата, выбранная къ августу 1890 г. была распущена въ декабрѣ 1891 г. кабинетомъ Мацугата, какъ прямое послѣдствіе состоявшагося между либералами и прогрессистами соглашенія, направленнаго къ значительному сокращенію цифръ бюджета. Два года спустя имѣло мѣсто въ декабрѣ 1893 г. второе распущеніе палаты при кабинетѣ Ито, въ отвѣтъ на представленіе, поданное императору 6 партіями палаты, исключая либераловъ, и требовавшее отъ правительства неукоснительнаго осуществленія договорныхъ правъ Японіи. Въ маѣ 1894 г. тотъ же кабинетъ распустилъ

палату, выразившую недовѣріе правительству стараніями указанныхъ 6 партій, опять таки за исключеніемъ либераловъ. Четвертое распущеніе было произведено по почину министерства Мацуката въ декабрѣ 1897 г., при чемъ виновниками новой репрессаліи со стороны правительству въ данномъ случаѣ явились либералы и прогрессисты, соединившіе на этотъ разъ свои силы. Пятое распущеніе относится къ іюню 1898 г., въ бытность кабинета Ито, и было вызвано оппозиціей палаты въ вопросѣ о повышеніи размѣра поземельнаго налога. Распущеніе 1902 г., какъ извѣстно, имѣло своей причиною протестъ конституціоналистовъ и прогрессистовъ по поводу удержанія въ силѣ, вопреки прежнимъ обѣщаніямъ, повышеннаго размѣра поземельнаго налога. Въ ту пору, какъ и теперь, у власти находился кабинетъ Кацура. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что недавнее, или седьмое распущеніе, прямой результатъ замѣчательнаго отвѣта палаты на императорское посланіе, было обусловлено обстоятельствами, совершенно отличными отъ таковыхъ же сопровождавшихъ всѣ предшествовавшіе шесть случаевъ преждевременнаго окончанія срока полномочій «представителей» японскаго народа.

Добыча угля изъ угольныхъ копей въ провинціяхъ Цикудзенъ и Будзенъ на островѣ Кюсю растетъ съ каждымъ годомъ, но, по свѣдѣніямъ японскихъ газетъ, болѣе мелкіе углепромышленники должны считаться все съ большими трудностями въ дальнѣйшемъ продолженіи своей дѣятельности благодаря тому, что какъ показываетъ опытъ, меньшія копи постепенно скупаются или принуждаются къ прекращенію своихъ операцій болѣе крупными владѣльцами. Слѣдующія цифры могутъ служить наилучшей иллюстраціей и подтвержденіемъ вышеизложеннаго. Число копей, разрабатывавшихся въ іюнѣ прошлаго года въ округѣ Онга, равнялось 24 противъ 14 цифры отъ іюня нынѣшняго года; въ округѣ Курата 17 (1902 г.) и 22 (1903 г.); въ округѣ Кобо 60 и 19 и въ округѣ Тагава 36 и 18. Это уменьшеніе объясняется тѣмъ, что мелкіе собственники не въ состояніи бороться противъ конкурренціи крупныхъ владѣльцевъ. Повидимому, весь матеріальный ущербъ несутъ въ данномъ случаѣ одни собственники, а не углекопы, т. к. добыча угля неизмѣнно увеличивается.

Власти префектуры Окаяма, въ видахъ улучшенія качества соломенныхъ веревокъ (плетеній), которыя составляютъ одну изъ главныхъ статей производства указанной префектуры, выписали образцы европейскихъ издѣлій этого рода черезъ посредство коммерческаго бюро министерства иностранныхъ дѣлъ. Пріобрѣтеніе этихъ образцовъ изъ Италіи и Швейцаріи оказалось дѣломъ весьма затруднительнымъ въ виду хорошо извѣстной репутаціи японцевъ—ихъ способности и склонности къ имитированію издѣлій другихъ государствъ.

Опыты, произведенные съ безпроводнымъ телеграфомъ между Нагасаки и Килунгомъ на Формозѣ, дали, по свѣдѣніямъ газеты «Асахи», успѣшные результаты.

«Асахи Симбунъ» опредѣляетъ сборъ риса нынѣшняго года въ зна-

чительно болѣе низкой цифрѣ, чѣмъ какую указываютъ данныя министерства земледѣлія и торговли. Означенный токіоскій органъ утверждаетъ, что хотя климатическія условія были вполнѣ благопріятны для раннихъ сортовъ риса, избытокъ дождевой влаги повредилъ надлежащему вызрѣванію болѣе позднихъ разновидностей этого злака, благодаря чему и получилась въ оцѣнкѣ газеты разница въ 2 милліона коку сравнительно съ цифрами носіомусіо. Въ частности подсчетъ газеты «Асахи» представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Урожай риса въ центр. провинціяхъ главн. острова	16,774 368	коку
Тоже въ западныхъ	10,253,686	»
Тоже въ сѣверныхъ	9,447,675	»
Тоже на островѣ Кюсю	6 367,275	»
Тоже на островѣ Сикоку	2,370,192	»
Тоже на островѣ Хоккайдо	311,366	»
Тоже на островахъ Рюкю (Окинава)	33,314	»
Итого	45,557,581	коку.

Первоначальный подсчетъ министерства земледѣлія и торговли указывалъ 47.017,211 коку, но впослѣдствіе эта цифра была повышена до 47,713,166 коку или на 2,155.285 коку больше подсчета «Асахи». Такимъ образомъ «Асахи» считаетъ сборъ нынѣшняго года на 23% выше прошлогодняго и на 13% выше средняго, тогда какъ соотвѣтственныя отношенія для оффиціальныхъ цифръ выражаются въ 29% и 18%.

Добыча золота въ Японіи постепенно возрастаетъ, по мѣрѣ развитія операцій по промывкѣ золота изъ золотого песку на островѣ Хоккайдо. За каждый изъ послѣднихъ 8 лѣтъ добыча золота выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: —

1895	239,041	момме (1 момме=3.75 грамма).
1896	256.519	»
1897	276.427	»
1898	309,145	»
1899	446.716	»
1900	566 535	»
1901	669,153	»
1902	636,540	»

Главными золотоносными районами являются слѣдующія мѣстности: о въ Садо, Усіо, Ямагано, Икуно, Хасидате, Синъ Тотоугава, Огуци, Усотаннай и Куратани.

Государственный долгъ Японіи въ концѣ настоящаго (1903) года исчисляется, согласно подсчету министерства финансовъ, напечатанному въ «Дзидзи», въ слѣдующей суммѣ:—

Консоли	167.128.350	енъ.
Боны военнаго займа	115,611,150	»

Боны пенсіоннаго займа........	16,631,640	енъ
Боны морского займа..........	8,297 300	»
Желѣзнодорожные заемные боны:		
4% (выпущенные въ Лондонѣ)	17,577.570	»
5% (выпущенные въ самой Японіи)	37,218,900	»
Промышленные боны:		
4% (вып. въ Лондонѣ)........	78,052.250	»
5% (вып. внутри страны)......	65,134,600	»
Хоккайдоскіе желѣзнодорожные боны:		
4% (вып. въ Лондонѣ)........	2.000,000	»
5% (вып. внутри страны)	3,592,000	»
Формозскіе боны........... ..	23,707.900	»
Казначейскія свидѣтельства, срокомъ по 29 февр. нов. ст. 1904 г.	10.000,000	»
Итого	752,604.560	енъ.

По сравненію съ другими государствами, государственный долгъ Японіи невеликъ.

Сахароваренная промышленность въ префектурахъ Кагосима и Окинава (Рюкю) понесла серіозный ущербъ благодаря установленію потребительскаго налога на сахаръ. Правда, правительство, устанавливая этотъ налогъ разсчитывало, что онъ будетъ уплачиваться потребителями сахара, т. е. народомъ, но въ дѣйствительности бремя налога легло всецѣло на производителей, которые не имѣютъ возможности подиять цѣны на свой продуктъ для покрытія налога, но принуждены включить его въ производственныя издержки, понижая и безъ того уже незначительный процентъ собственной прибыли. Производство сахара въ указанныхъ 2 префектурахъ достигаетъ 800,000 ящиковъ въ годъ, съ которыхъ правительство имѣетъ получить 900,000 енъ т. е. для него вполнѣ ничтожную сумму, которая, однако, представляетъ очень тяжелое бремя для самой промышленности въ виду ея скромныхъ размѣровъ. Наступающій сезонъ отправокъ сахара изъ означенныхъ префектуръ, между январемъ и маемъ, обнаружитъ по всей вѣроятности значительное уменьшеніе въ количествѣ общаго вывоза продукта. Производители сильно озабочены будущностью своей промышленности и собирались было просить парламентъ въ недавнюю его сессію относительно пониженія размѣра налога, какъ состоялось его распущеніе. Однако, они возобновятъ свою попытку въ ближайшую сессію парламента.

Въ Кобе сформировалась новая японская компанія преслѣдующая довольно честолюбивыя, но въ то же время похвальныя задачи. Г. Китани, коммерсантъ изъ Кокура съ Кюсю и владѣлецъ угольной копи на островѣ, учредилъ съ разрѣшенія властей фирму подъ именемъ Ници-футцу сіокай (японо-французская торговая компанія). Цѣлью новой фирмы является главнымъ образомъ содѣйствовать развитію торговли между Японіей и Франціей и ея восточными колоніальными владѣніями,

Новая фирма откроетъ свои операціи съ 1 янв. будущаго года: главнымъ завѣдующимъ ея будетъ самъ Китани. Въ виду того, что торговля съ Франціей, никогда не отличавшаяся особымъ преуспѣваніемъ, не обнаруживаетъ за послѣдніе годы никакого признака и склонности къ пропорціональному росту всей японской внѣшней торговли увеличенію, можно лишь привѣтствовать всякій шагъ въ этомъ направленіи, какъ выразился французскій консулъ въ Кобе г. de Lucy Fossarieu на обѣдѣ устроенномъ г. Китани въ честь французской колоніи въ этомъ городѣ.

7/20 декабря съ пароходомъ «Ріодзюнъ мару» было отправлено изъ Іокохамы въ Шанхай 2002 штукъ ружей и 1.270 ящиковъ патроновъ, по заказу вице-короля Сычуани.

(J. W. T., 13/26 дек.)

Хорошо извѣстные въ японскомъ педагогическомъ мірѣ, г.г. Юкици Терадо и Такехико Юмото, при содѣйствіи графовъ Окума и Янагисава, барона Ватанабе и г. Ицидзаемонъ Моримура, предполагаютъ открыть въ мѣстности Куданъ въ Токіо въ апрѣлѣ будущаго года образцовую частную школу (сирицу сейка гакко) съ одиннадцатилѣтнимъ курсомъ, включая сюда нормальное образованіе.

Въ результатѣ недавняго совѣщанія лидеровъ Сеюквай и Симпото 8/21 декабря былъ опубликованъ слѣдующій манифестъ, обращенный ко всѣмъ членамъ указанныхъ двухъ партій:

1) Въ предстоящую выборную кампанію обѣ партіи совмѣстно приложатъ всѣ усилія съ цѣлью обезпеченія избранія своихъ соотвѣтствующихъ кандидатовъ; 2) По возможности должны избираться прежніе члены Нижней Палаты; 3) Въ видахъ наилучшаго достиженія указанныхъ цѣлей лидеры обѣихъ партій имѣютъ собираться время отъ времени для дальнѣйшихъ совѣщаній.

По примѣру прежнихъ лѣтъ распорядительные комитеты Сейюквай и Симпото опубликовали къ свѣдѣнію своихъ членовъ отчеты относительно результатовъ послѣдней недолговѣчной (19-ой) сессіи парламента. Отчетъ Сейюквай кратокъ и сжатъ. Начавъ съ изложенія текста резолюцій, принятыхъ партіею наканунѣ открытія парламента и формулировавшихъ политику партіи въ предстоящую сессію, отчетъ приводитъ затѣмъ отвѣтъ палаты на тронную рѣчь, рѣшившій участь парламента, и въ заключеніе упрекаетъ правительство въ томъ, что оно слишкомъ поспѣшило распустить палату и не дало ей времени представить свой отвѣтъ императору. Въ противоположность отчету Сейюквай отчетъ Симпото отличается большей пространностью и достаточной убѣдительностью. Большая часть документа отводится обсужденію вопроса иностранной политики. Воспроизведя въ самомъ началѣ переводъ исторической ноты, представленной Россіей совмѣстно съ 2 другими великими державами—Франціей и Германіей 23 апрѣля 1895 г. и содержащей въ себѣ «дружескій совѣтъ» Японіи отказаться

отъ всѣхъ территоріальныхъ правъ на Ляо-дунъ, отчетъ прогрессистовъ подробно останавливается на исторіи позднѣйшихъ захватовъ Россіи въ Маньчжуріи, при чемъ выражаетъ энергичное порицаніе нынѣшнему кабинету, который позволилъ переговорамъ съ Россіей затянуться на безконечное время. Не менѣе энергично отчетъ нападаетъ на внутреннюю политику правительства, въ особенности за его полную несостоятельность въ дѣлѣ разумнаго осуществленія обѣщанныхъ финансовыхъ и административныхъ реформъ; осуждается, наконецъ, опасная, но мнѣнію партій, попытка властей къ нарушенію установившейся системы теперешнихъ административныхъ дѣленій путемъ уничтоженія нѣкоторыхъ префектуръ.

Газета «Ници ници» произвела недавно подсчетъ общей суммы капитала, вложеннаго иностранцами въ предпріятія, которыя были основаны и ведутся ими самими въ Японіи. Цифры, приводимыя газетою, весьма поучительны, если существуютъ въ дѣйствительности, а не только въ мнительномъ воображеніи японскаго передового органа въ столицѣ. Число означенныхъ предпріятій, или компаній достигаетъ 89, съ нарицательнымъ капиталомъ въ 141 милліона енъ, въ той суммѣ 137 милліоновъ уплоченныхъ. Въ нижепомѣщаемой таблицѣ сгруппированы предпріятія съ капиталомъ свыше 50,000 енъ.

	Нарицательный капиталъ Енъ.	Уплоченный капиталъ Енъ.
Пивоваренные заводы	600,000	450,000
Механическія мастерскія и машиностроительныя заведенія	2,290,000	229,000
Нефтепромышленныя компаніи	24,000,000	16,500,000
Компаніи, оперирующія съ шелкомъ-сырцемъ	1,850,000	1,850,000
Компаніи, участвующія въ перевозочной промышленности (сухопутной и морской)	132.340,000	130,400,000
Смѣшанныя предпріятія	2,401,000	2,401,000
Коммиссіонныя агентства	50,000	50,000
Банки	23,750,000	23,750,000
Компаніи, берущія на себя подряды	1,500,000	1,300,000
Торговыя компаніи	17,245,000	17,245,000
Страховыя компаніи	5,000,000	3,750,000
Газеты и типографіи	227,000	227,000
Оптовыя фирмы	780,000	780,000

Въ Японіи проживаетъ въ общей сложности 4 000 уроженцевъ Европы и Америки, и если «Ници Ници» права въ своемъ утвержденіи, что они и ихъ соплеменники на родинѣ, которыхъ они представляютъ, дѣйствительно вложили въ руководимыя ими въ Японіи предпріятія 137 милліоновъ енъ, то, слѣдовательно, на каждаго изъ европейскаго резидента въ Японіи приходится 34,250 енъ уплоченнаго капитала. Самые тщательные сдѣланные до

сихъ поръ подсчеты оцѣниваютъ народное богатство Японіи въ 8,273 милліоновъ енъ, или приблизительно по 200 енъ на голову населенія. Далѣе было вычислено что, по самой умѣренной оцѣнкѣ, недвижимая собственность принадлежащая 4,000 иностранныхъ резидентовъ въ Японіи — независимо отъ вышеуказанныхъ цифръ, — имѣетъ стоимость въ 20 милліоновъ енъ, или въ среднемъ на 5,000 енъ на каждаго. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ заключить, что иностранцы въ Японіи должны уплачивать, по крайней мѣрѣ, въ 25 разъ больше налоговъ, чѣмъ равное число японцевъ, выбранныхъ наудачу изъ массы населенія.

Согласно свѣдѣніямъ той же газеты, иностранная торговля Японіи за нынѣшній годъ срокомъ по 21 декабря достигла общей цѣнности въ 596 милліоновъ енъ противъ 530 милліоновъ за прошлый (1902) годъ, или увеличеніе на 66 милліоновъ. Изъ этой суммы вывозъ далъ 284 милліона противъ $271^{3}/_{4}$ милліоновъ прошлаго года и ввозъ — 312 милліоновъ (соотвѣтствующая цифра въ 1902 г. была $258^{1}/_{4}$ милліоновъ). Такимъ образомъ большая часть увеличенія въ общей суммѣ торговли оказалась на сторонѣ ввоза ($53^{1}/_{4}$ милліона), тогда какъ вывозъ далъ превышеніе лишь въ $12^{1}/_{4}$ милліона. Какъ показываютъ таможенные отчеты, главной причиною, обусловившей чрезвычайный ростъ ввоза, явился рисъ, котораго было доставлено въ Японію на сумму $49^{1}/_{2}$ милліоновъ енъ противъ $14^{1}/_{4}$ милліоновъ въ 1902 г. Изъ прочихъ значительныхъ статей ввоза, обнаружившихъ болѣе или менѣе замѣтное увеличеніе сравнительно съ прежними цифрами, можно указать на бобы, горохъ и прочія стручковыя овощи, муку, крахмалъ и сахаръ. Неблагопріятный для Японіи торговый балансъ, достигающій 28 милліоновъ енъ, наводитъ на мысль объ усиленномъ отливѣ изъ страны звонкой монеты; но не надо забывать, что цѣна на предметы ввоза, фигурирующая въ отчетахъ, включаетъ въ общей сложности издержки по транспорту, страхованію и прочіе накладные расходы, тогда какъ стоимость вывоза представляетъ цѣнность участвующихъ въ немъ продуктовъ въ самой Японіи. Необходимо принять также во вниманіе значительныя суммы денегъ, оставляемыя въ Японіи многочисленными туристами. Въ общемъ можно заключить, что по счету иностранной торговли Японіи отливъ звонкой монеты совсѣмъ не великъ, если вообще только имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности.

Лѣтъ десять тому назадъ Японія ввозила американской муки-крупчатки на сумму не болѣе 600 – 700 тысячъ енъ въ годъ, но теперь эта цифра повысилась до 3 милліоновъ енъ. Этотъ быстрый ростъ потребленія американскаго продукта объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что раньше единственными покупателями заграничной муки болѣе высокаго качества, чѣмъ мука, приготовляемая изъ японской пшеницы, являлись владѣльцы булочныхъ и кондитерскихъ, но теперь мука получила распространеніе среди большого круга публики. Въ виду низкихъ цѣнъ, стоящихъ теперь на американскую муку, ввозъ ея въ будущемъ долженъ еще болѣе возрасти.

Въ приложеніи къ «Оффиціальной газетѣ» отъ $^{15}/_{28}$ декабря опубликовано четыре чрезвычайныхъ (неотложныхъ) императорскихъ указа

(или какъ они именуются въ оффиціальномъ англійскомъ переводѣ Urgent Imperial Ordinances) за №№ 291—294, тѣсно связанныхъ съ настоящимъ политическимъ положеніемъ на Дальнемъ Востокѣ. Значеніе ихъ, по мнѣнію газеты Japan Times отъ 30 december, заключается въ томъ фактѣ, что опубликованіемъ этихъ указовъ завершаются военныя приготовленія которыя японское правительство предприняло за послѣднее время въ виду возможныхъ осложненій и полнаго разрыва съ Россіей. Изданіемъ означенныхъ указовъ, какъ говоритъ другая газета «Japan W. Chronicle» отъ 30 dec., правительство желаетъ показать, что оно не остановится отнынѣ передъ мѣрами, расчитанными повлечь за собою объявленіе войны Россіи, если окончательный отвѣтъ послѣдней на японскія ноты окажется неудовлетворительнаго характера. Наиболѣе важнымъ изъ настоящихъ указовъ слѣдуетъ признать № 291, относящійся къ принятію необходимыхъ финансовыхъ мѣръ на тотъ случай, если обстоятельства потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ. На основаніи этого указа правительству разрѣшается не только отпустить потребныя суммы на предметъ ускоренія сооруженія Сеулъ Фузанской ж. д., съ которой связывается большое стратегическое и политическое значеніе, но также, что представляется еще болѣе важнымъ, производить военныя издержки на неограниченную сумму. Ниже этотъ указъ приводится въ дословномъ переводѣ, а здѣсь можно еще упомянуть, что настоящій указъ въ силу LXX статьи японской конституціи подлежитъ внесенію въ предстоящую сессію парламента, созываемую въ будущемъ мѣсяцѣ, когда Нижняя Палата вѣроятно не откажетъ ему въ своемъ окончательномъ утвержденіи и согласится съ чрезвычайными соображеніями, продиктовавшими его безотлагательное опубликованіе въ настоящую минуту.

Императорскій указъ № 291.

Ст. I. Въ видахъ возмѣщенія издержекъ, обусловленныхъ усиленіемъ вооруженной обороны имперіи, правительство уполномочивается симъ произвести временные займы, дѣлать позаимствованія изъ трехъ фондовъ спеціальнаго счета и выпускать казначейскія свидѣтельства.

Ст. II. Съ цѣлью облегчить Сеулъ-Фузанской желѣзнодорожной компаніи дѣло пріисканія денежныхъ средствъ, потребныхъ для скорѣйшаго окончанія работъ по постройкѣ указанной желѣзнодорожной линіи, правительству разрѣшается гарантировать уплату капитала и процентовъ облигацій, если таковыя будутъ выпущены компаніей, на сумму 10,000,000 енъ нарицательной стоимости и съ нарощеніемъ процентовъ не болѣе 6% въ годъ.

Ст. III. Правительство можетъ даровать компаніи субсидію въ 1,750,000 енъ, для возмѣщенія чрезвычайныхъ расходовъ, обусловленныхъ ускореніемъ ея работъ. Въ случаѣ если означенной суммы окажется, по уважительнымъ причинамъ, недостаточно для возмѣщенія указанныхъ расходовъ, цифра въ $1^3/_4$ милліона енъ можетъ быть увеличена еще на 150 тысячъ.

Ст. IV указываетъ размѣръ процентовъ и условія погашенія новыхъ займовъ, которыя правительство имѣетъ произвести во исполненіе ст. 1—3.

Денежная помощь правительства компанiи Сеуль-Фузанской ж. д. и соображенiя японской политики на полуостровѣ требуютъ установленiя непосредственнаго оффицiальнаго надзора за производствомъ работъ по сооруженiю указанной линiи и связанныхъ съ ними финансовыхъ операцiй: этотъ правительственный контроль даетъ содержанiе второму указу за № 292, которымъ исполнительные органы компанiи реорганизуются на совершенно новыхъ началахъ. Правительство получаетъ право назначать президента и трехъ директоровъ изъ общаго числа семи, и особыхъ оффицiальныхъ инспекторовъ, при посредствѣ которыхъ можетъ осуществлять свой контроль и провѣрять счеты компанiи. Новымъ президентомъ уже назначенъ бывшiй директоръ казеннаго желѣзнодорожнаго бюро, г. Фуруици на мѣсто барона Сибусава. Въ виду того, что дѣйствiя прежней дирекцiи желѣзной дороги возбуждали справедливыя нареканiя среди японской публики, настоящiй шагъ правительства горячо привѣтствуется всѣми газетами, исключая «Iомиури», которая усматриваетъ въ этой усиленной активности властей на полуостровѣ попытку съ ихъ стороны отвлечь вниманiе общества отъ своихъ прегрѣшенiй въ сферѣ внѣшней политики страны; «Iомиури» считаетъ своимъ долгомъ предостеречь читателей противъ настоящей уловки правительства и настаиваетъ на высказанномъ газетою уже раньше убѣжденiи, что ни одинъ изъ побочныхъ вопросовъ, связанныхъ съ маньчжурской и корейской проблемами, не долженъ допускаться къ преобладанiю надъ главной задачею, поставленной передъ японской политикой—добиться дѣйствительной эвакуацiи Маньчжурiи. Два послѣднихъ указа (№№ 293 294) учреждаютъ императорскую главную квартиру (Дай-хонъ-ей), которой принадлежитъ отнынѣ высшее руководительство всей военной организацiей имперiи, подъ личнымъ предсѣдательствомъ императора, и военный совѣтъ гундзисанги-инъ на мѣсто прежнихъ военныхъ совѣтниковъ. Совѣтъ состоитъ изъ высшихъ представителей морского и военнаго вѣдомства и имѣетъ своей главной цѣлью установленiе большей близости и единогласiя между указанными отраслями военной обороны имперiи, которыя до сихъ поръ сильно нуждались въ подобномъ объединяющемъ органѣ, обезпечивающемъ въ случаѣ надобности успѣшную кооперацiю морскихъ и сухопутныхъ силъ Японiи.

Въ связи съ вышеуказаннымъ указомъ, устанавливающимъ чрезвычайныя мѣры правительства въ видахъ ускоренiя работъ на Сеуло-Фузанской ж. д, газета «Japan W. Mail» сообщаетъ интересныя подробности о настоящемъ финансовомъ положенiи всего предпрiятiя. Компанiя Сеуло-фузанской ж. д. получила офицiальную санкцiю на свое учрежденiе въ сентябрѣ 1900; капиталъ ея былъ установленъ въ суммѣ 25 миллiоновъ енъ, при чемъ японское правительство гарантировало проценты на уплоченный капиталъ и облигацiи общества въ размѣрѣ 6% годовыхъ, впредь до открытiя линiи и обязалось въ дальнѣйшемъ возмѣщать всѣ дифициты компанiи по разсчету съ указанной нормою прибыли на затраченный капиталъ. Вслѣдъ за тѣмъ компанiей были предприняты шаги къ реализацiи акцiонернаго капитала съ помощью перваго выпуска 100,000 акцiй, на которыя бы-

ло уплочено по 10 енъ Затѣмъ послѣдовали второй и третій выпуски въ 345,684 и 54,316 акцій, со взносами по нимъ въ размѣрѣ соотвѣтственно 10 и 5 енъ. Такимъ образомъ общая сумма уплоченнаго капитала выразилась въ 4,778,420 енъ распредѣленныхъ между 500,000 акціями нарицательной стоимости по 50 енъ. Въ теченіе настоящаго года компанія выпустила облигаціи на сумму 4 милліоновъ и предполагала назначить весною будущаго года дальнѣйшій взносъ по 5 енъ на акцію, что должно было бы дать въ ея руки еще 2,500,000 енъ. Послѣ изданія указа 28 дек финансовое положеніе компаніи представляется въ иномъ видѣ: правительственная ссуда въ 10,000,000 енъ и предположенная субсидія въ $1^{3}/_{4}$ милліона енъ оставляютъ компаніи озаботиться изысканіемъ лишь $4^{1}/_{2}$ милліоновъ енъ изъ общей суммы предположенаго капитала, т. к. 8,778,420 енъ, какъ сказано, уже собраны компаніей. Способы пріисканія этихъ недостающихся $4^{1}/_{2}$ милліоновъ пока еще не выяснены, равно какъ не рѣшенъ вопросъ, гдѣ будетъ произведенъ гарантированный правительствомъ заемъ въ 10,000,000 енъ, внутри страны или въ Лондонѣ Первоначально предполагалось довести постройку линіи до окончанія въ 1906 г., но въ виду настоящихъ политическихъ осложненій и при наличности помощи и контроля правительства работы будутъ вестись со всей поспѣшностью, такъ чтобы закончить всю линію въ 269 миль въ теченіе будущаго (1904) года. Въ настоящемъ году были уже открыты для движенія два участка съ общимъ протяженіемъ въ 55 миль: 38 миль съ Сеульской стороны и 17 миль съ Фузанской; 69 миль уже строются; но остальныя 145 миль пока еще совершенно не затрагивались, и на нихъ то и будетъ обращено отнынѣ особое вниманіе.

Телеграмма изъ Хиросима говоритъ, что $^{13}/_{26}$ дек. Хиросима цихо сай бансіо произнесъ окончательный приговоръ надъ убійцами покойнаго У Помъ-сіонъ—Ко Іонгъ-кюнѣ и Но-Юнъ-мюнъ, при чемъ первый приговоренъ къ смерти и второй—къ пожизненному тюремному заключенію. Когда переводчикъ въ судѣ пытался прочесть Ко текстъ приговора, послѣдній не пожелалъ слушать его, и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, собирается принести на приговоръ аппеляціонную жалобу. Наканунѣ, $^{12}/_{25}$ дек., утверждаютъ другіе слухи, Ко настаивалъ передъ судомъ на своемъ оправданіи на томъ основаніи, что его недавнее преступное дѣяніе было совершено имъ по спеціальному приказу корейскаго наслѣднаго принца. Разумѣется судъ отклонилъ эту просьбу.

Правительство, повидимому, пришло къ убѣжденію въ желательности ускорить, по возможности, постройку новыхъ проектированныхъ желѣзнодорожныхъ линій. Не говоря уже о Сеуло-фузанской ж. д., послужившей предметомъ спеціальнаго указа, линія между Наоецу и Тояма, по утвержденію газеты «Кокуминъ», будетъ включена въ первый періодъ программы желѣзнодорожнаго строительства. Проектъ будетъ внесенъ въ слѣдующую сессію парламента и работы начнутся въ 1905 г. Другая линія между Ніигата и Акаю, связующее звено между линіями Хокуецу и Оу, будетъ также поставлена на ближайшую очередь. Въ будущемъ февралѣ бу-

дуть начаты предварительныя изысканія по линіи Фукуцияма—Тоттори, въ видахъ скорѣйшаго соединенія округовъ Санинъ и Саніо.

Основанное въ 1893 г. въ Японіи производство фетровыхъ шляпъ за послѣдніе годы развилось настолько успѣшно, что прежній ввозъ этого рода издѣлій, достигавшій почти 1 милліона енъ, упалъ теперь до 100,000 енъ. Въ настоящее время въ Японіи оперируютъ четыре фабрики фетровыхъ шляпъ; самая значительная изъ нихъ въ Осакѣ производитъ въ годъ 15,000—20,000 дюжинъ шляпъ

Населеніе Нагасаки неизмѣнно растетъ, хотя портъ и переживаетъ въ настоящую минуту періодъ упадка торговли: Ежегодный приростъ населенія опредѣляется приблизительно въ 6,000 душъ. Населеніе города исчислялось въ нижепоименованные годы слѣдующими, цифрами: 1898—113,307 душъ; 1899 г.—120,865 д.; 1900 г.—129,597 д.; 1901 г.—142,811 д. (подобное значительное увеличеніе объясняется включеніемъ въ городскую черту пригорода Инаса и 2 другихъ); 1902 г.—148,163 д., проживающихъ въ 20,500 домахъ.

Формоза

Газета «Кокуминъ» даетъ на своихъ страницахъ интересную замѣтку относительно желѣзнодорожной магистрали на островѣ Формозѣ. Конечные пункты линіи—Килунгъ на сѣверѣ и Такао на югѣ—отстоятъ между собою на 245 миль. Работы велись одновременно съ обѣихъ концовъ и весь сѣверный участокъ длиною въ 95 миль законченъ нынѣ постройкою и открытъ для движенія между Килунгъ и Сансакава черезъ Тайхоку. Изъ общаго протяженія южнаго участка 81 миль уже закончены, а остальныя 5 миль, включенныя въ проектъ, будутъ готовы еще до наступленія новаго года, такъ что въ недалекомъ будущемъ Такао и Тороку будутъ приведены въ непрерывное желѣзнодорожное сообщеніе между собою. Но центральный участокъ въ 63 мили не былъ еще вовсе затронутъ и пока онъ остается незаконченнымъ, вся линія походитъ на человѣка съ парализованной половиною тѣла. Этотъ центральный участокъ представляетъ значительныя инженерныя трудности, и до сихъ поръ необходимыя для этой цѣли денежныя средства почему то упорно отказывались къ отпуску со стороны парламента. Возможно что затраты на этотъ участокъ и были бы разрѣшены въ желательномъ смыслѣ въ нынѣшнюю сессію, если бъ послѣдняя не пришла къ преждевременному концу. Какъ бы то ни было, при настоящихъ условіяхъ дѣло постройки тормозится, и одна лишь надежда, что парламентъ въ предстоящую спеціальную сессію согласится измѣнить свое прежнее рѣшеніе и ассигнуетъ необходимыя суммы на соединеніе сѣвернаго и южнаго участка Формозской магистрали въ одинъ сплошной желѣзнодорожный путь.

№ 18. 1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложение
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е декабря.

Китай.

По свѣдѣніямъ газеты «Тунъ-вэнь-ху-бао», вице-король Юань сложилъ съ себя обязанности генералъ-директора желѣзныхъ дорогъ желая посвятить все свое время дѣлу реорганизаціи китайской арміи.

Газета Celestial Empire» отъ 27 дек. ст. ст. отмѣчаетъ фактъ растущей популярности желѣзной дороги между Кантономъ и Фошань, которая уже въ настоящее время перевозитъ до 2,000 пассажировъ въ день, что подаетъ компаніи самыя блестящія надежды на будущее.

Сообщаютъ изъ японскихъ газетъ, что сіамскій императоръ предполагаетъ заказать одной японской судостроительной компаніи (называютъ «Kawasaki Shipbuilding Company» въ Кобе) паровую яхту для наслѣднаго сіамскаго принца, стоимостью въ 600,000 енъ.

По поводу недавняго соглашенія между Франціей и Китаемъ относительно постройки Юнь-наньской ж. д. д-ръ Моррисонъ пишетъ въ газету «Times»: Дорога имѣетъ пройти черезъ одно изъ самыхъ плодородныхъ и густонаселенныхъ плато Восточной Азіи; она увеличитъ, несомнѣнно, вліяніе Франціи въ провинціи Юнь-нань, но въ то же время подниметъ и цѣнность горнопромышленныхъ концессій, выговоренныхъ себѣ англо французскимъ синдикатомъ въ іюнѣ 1900 г.; дорога будетъ способствовать развитію торговли всего района, къ значительной выгодѣ Гонгконга, который принимаетъ въ ней важное участіе. Условія договора снискали себѣ полное одобреніе въ глазахъ всѣхъ безпристрастныхъ критиковъ и послужатъ, вѣроятно, образцомъ и основаніемъ для будущихъ желѣзнодорожныхъ концессій, которыя намѣчены уже почти во всѣхъ частяхъ Китая.

26 дек. ст. ст. въ Шанхаѣ состоялось совѣщаніе гильдіи туземныхъ банкировъ, для обсужденія состоянія денежнаго рынка въ портѣ, который испытываетъ серіозныя затрудненія благодаря упорному отливу въ Японію и Портъ-Артуръ ямбоваго серебра («sycee»), и для принятія необходимыхъ мѣръ къ прекращенію этого вывоза. Въ настоящее

время общее количество серебра на шанхайскомъ рынкѣ не превышаетъ $1^1/_2$ милліоновъ таелей, тогда какъ нормальнымъ количествомъ для этого времени года является не менѣе 8 милліоновъ

«Чжунъ-вай жи-бао» обсуждаетъ важную связь и зависимость между обычаями китайскаго народа и его религіей. Китайцы, говорятъ на каждомъ шагу иностранцы, не знаютъ патріотизма. Если это правда, въ чемъ газета, повидимому, не сомнѣвается, то каковы причины подобной аномаліи? Всѣмъ извѣстно, что обычаи и политическія воззрѣнія каждаго народа являются прямыми результатами его религіозныхъ убѣжденій. Національной религіей китайцевъ является конфуціанство, подъ чьимъ вліяніемъ національный характеръ народа вылился въ свои настоящія формы. Конфуціанство не учитъ народъ патріотизму, но предписываетъ каждому заниматься собственнымъ дѣломъ и не мѣшаться въ вопросы управленія государствомъ; война и миръ рѣшаются совершенно помимо участія народа, который ни въ этомъ случаѣ, ни въ какомъ другомъ дѣлѣ не пользуется правомъ голоса. Другими словами народъ долженъ посвятить всѣ свои силы и энергію земледѣлію и прочимъ ближайшимъ своимъ занятіямъ; онъ не долженъ помышлять ни о чемъ другомъ, кромѣ какъ о пользѣ и удобствахъ своихъ родителей и прочихъ членовъ своей семьи. Высшія предписанія Конфуція требуютъ отъ народа полной покорности своему правительству и стараются втолковать ему, что онъ не имѣетъ никакой власти за предѣлами своего домашняго круга. Но времена перемѣнились, и вмѣстѣ съ ними наступитъ совершенно новый порядокъ вещей, о которомъ прежде и мечтать не смѣли.

Въ Китаѣ существуетъ, говоритъ одинъ нѣмецкій журналистъ, квасцовая гора, которая не только представляетъ собою природное чудо, но также является источникомъ вѣрнаго благосостоянія для окрестнаго населенія, получающаго ежегодно изъ нея много тоннъ квасцовъ. Гора измѣряется въ окружности по основанію не менѣе какъ въ 10 миль и достигаетъ почти 1,900 футовъ въ вышину. Квасцы, добываются изъ нея въ формѣ большихъ кусковъ, которые затѣмъ подвергаются обжиганію въ особыхъ печахъ и растворяются въ горячей водѣ. Полученная жидкость выдѣляетъ изъ себя кристаллизированные квасцы, которые отлагаются слоями до 1 ф. толщиною, и поступаютъ въ продажу плитками по 10 фунтовъ каждая. Китайцы пользуются квасцами главнымъ образомъ для очищенія воды.

На стр. 204 Лѣтописи указывалось о предполагаемомъ выходѣ въ свѣтъ новой торгово промышленной газеты. Первоначально министерство торговли обѣщало своему будущему органу денежную поддержку въ размѣрѣ 10,000 таелей на возмѣщеніе рабочихъ издержекъ, но по неимѣнію свободныхъ средствъ министерство перемѣнило свое рѣшеніе и сократило свою субсидію до ежемѣсячной суммы въ 300 таелей. Однако, даже этой суммы не оказалось въ распоряженіи министерства, и начавшееся изданіе газеты нынѣ поддерживается добравольной подпискою, которая дала нѣсколько тысячъ таелей. Т. к. газетѣ приходится содержать многочисленный штатъ служащихъ, въ томъ числѣ лицъ вовсе не причастныхъ къ дѣлу изданія, какъ это

всегда случается въ Китаѣ, то надо полагать, что изданіе газеты вскорѣ будетъ пріостановлено.

Газета «Синь-вэнь-бао» слышала, что вице-король Нанкина Вэй вторично просилъ вай-у-бу исходатайствовать разрѣшенія дипломатическаго корпуса на сооруженіе фортовъ въ Усунѣ, въ цѣляхъ прекращенія преступной дѣятельности въ устьѣ Янъ цзы со стороны членовъ тайныхъ обществъ, соляныхъ контрабандистовъ и прочихъ злоумышленниковъ.

На разсмотрѣніе императрицы за послѣднее время поступилъ цѣлый рядъ записокъ отъ разныхъ лицъ, съ предложеніемъ самыхъ разнообразныхъ способовъ изысканія денежныхъ средствъ для покрытія растущихъ государственныхъ расходовъ. Ближайшимъ поводомъ къ этому движенію послужилъ слухъ, или дѣйствительный фактъ, что принцъ Цинъ и Юань Ши-кай, или вѣрнѣе одинъ послѣдній, натолкнулись на чрезвычайныя трудности въ связи съ предположенной военной реорганизацiей по причинѣ полнаго отсутствія необходимыхъ для этой цѣли денежныхъ средствъ. Въ одной изъ записокъ проводится мысль, что императоръ могъ бы приказать наслѣдникамъ покойнаго Ли-Хунъ-чжана подписать въ пользу правительства 10 милліоновъ таелей, т. к. покойный государственный секретарь оставилъ имъ весьма цѣнныя недвижимыя имущества въ Россіи и большое число акцій различныхъ предпріятій въ Японіи и въ западныхъ странахъ. Другая записка, совѣтуетъ трону обратиться за добровольной денежной помощью къ богатымъ купцамъ, указывая въ примѣръ даотая Чжанъ Би-ши, который пожертвовалъ 200,000 таелей на учрежденіе коммерческаго училища въ Пекинѣ и получилъ въ награду званіе столичнаго чиновника высокой степени. Въ связи съ финансовыми затрудненіями правительства вице-король Юань предположилъ установить гербовый сборъ въ провинціи Чжили, который долженъ дать въ руки правительства ежегодный доходъ въ размѣрѣ 800,000 таелей вмѣстѣ съ тѣмъ вице-король думаетъ ввести подушную подать въ той же провинціи, въ надеждѣ собрать этимъ путемъ еще 600,000 таелей; наконецъ, имѣется въ виду обложеніе извѣстными сборами всѣхъ опіумокурилень, питейныхъ домовъ, поземельныхъ и прочихъ недвижимыхъ имуществъ, какъ то домовъ и построекъ. Въ дополненіе къ указаннымъ предположеніямъ вице-короля, принцъ Цинъ, въ своихъ заботахъ объ обезпеченіи достаточными денежными средствами ввѣреннаго ему дѣла реорганизаціи арміи, находитъ нужнымъ распространить дѣйствіе фискальныхъ мѣръ своего товарища также на соль и всѣ вообще товары. Газета «Синь-вэнь-бао», съ грустью коментируя вышеизложенныя догадки и предположенія, замѣчаетъ вполнѣ справедливо, что если бы правительство могло только принудить чиновниковъ вернуть ему крупицу того, что они награбили у народа, можно было бы безъ труда получить сумму въ 3 или 4 раза большую, чѣмъ указанныя цифры поступленій съ новыхъ налоговъ. Къ сожалѣнію, ни одному сановнику въ Пекинѣ не приходитъ въ голову подобная мысль, или же, пожалуй, требуется особое мужество, чтобы высказаться въ этомъ смыслѣ, не подвергая себя и свою карьеру серьезной опасности. Напротивъ, всѣ только и думаютъ о томъ, какъ

бы увеличить бремя населенія. Одно изъ многихъ мудрыхъ изреченій говорить, что когда чиновники богаты, странѣ грозить нешуточная опасность; когда народъ бѣденъ, необходимо ждать возстанія.

«Чжунъ-вай-жи-бао» передаетъ по слухамъ, что одинъ иностранный посланникъ недавно предложилъ правительству пригласить на помощь вице-королямъ и губернаторамъ иностранныхъ совѣтниковъ, для успѣшнаго разрѣшенія на мѣстѣ же, помимо предварительныхъ сношеній съ вай-у-бу, возникающихъ недоразумѣній съ иностранцами. Въ виду того, что дипломатическія сношенія Китая съ каждымъ днемъ усложняются и миссіонерскій вопросъ пріобрѣтаетъ неизмѣнно все болѣе важную роль, указанное предложеніе принесло бы значительную пользу Китая, въ случаѣ своего осуществленія, на что, впрочемъ, имѣется мало надеждъ.

Въ своемъ рефератѣ, прочитанномъ въ засѣданіи Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ 10/22 ноября, на тему «Недавнее изслѣдованіе и экономическое развитіе центральнаго и западнаго Китая», полковникъ Манифольдъ подробно остановился на коммерческой важности въ настоящемъ и будущемъ долины верхняго Янъ цзы, въ частности провинціи Сы-чуани. Онъ указалъ прежде всего на то, что иностранная торговля въ этой провинціи представлена нынѣ однимъ единственнымъ англійскимъ коммерсантомъ, живущимъ постоянно на мѣстѣ, двумя французами и нѣсколькими японцами; правда, имѣются еще два китайскихъ агента англійскихъ фирмъ изъ другихъ портовъ. Провинція содержитъ въ своихъ предѣлахъ всѣ элементы для развитія крупной фабричной промышленности. Она обладаетъ обширными минеральными богатствами: шелкъ, шерсть и пенька представляютъ всѣ данныя для учрежденія ткацкой промышленности въ широкомъ масштабѣ; провинція производитъ бумагу, нефть и сахаръ; дешевый умѣлый и старательный трудъ имѣется въ изобиліи. Богатый раіонъ Верхняго Янъ-цзы, продолжаетъ далѣе г. Манифольдъ, въ большей степени, чѣмъ всѣ другія области Китая, способенъ содѣйствовать успѣшному росту англійской торговли, но это обширное поле дѣятельности для англійскихъ фабрикантовъ и коммерсантовъ можетъ быть открыто лишь при условіи предварительнаго тщательнаго изученія и удовлетворительнаго разрѣшенія сложной проблемы сообщеній и распредѣленія товаровъ. Лондонская газета «Globe», коментируя эти слова полковника, говоритъ: Не было случая въ англійской исторіи, когда открытіе новыхъ рынковъ для англійскихъ издѣлій являлось болѣе настоятельно необходимымъ, чѣмъ нынѣ. Въ наши дни, когда вокругъ англійской промышленности замыкаются все выше стѣны тарифнаго протекціонизма и когда одна европейская нація за другой закрываетъ двери для англійскаго ввоза, мы должны искать новые рынки сбыта въ другихъ мѣстахъ, чтобы спасти себя отъ угрожающей опасности финансоваго кризиса... Если бы только могли быть устранены природныя и искусственныя преграды, поставленныя на пути торговли въ Верхнемъ Янъ-цзы, усиленный спросъ на англійскіе товары далъ бы толчекъ, который не замедлилъ бы отозваться самымъ плодотворнымъ образомъ въ

наиболѣе дальнихъ уголкахъ англійскихъ фабричныхъ центровъ. Но въ цѣляхъ обезпеченія равномѣрнаго расширенія торговли Англіи или соотвѣтствующаго развитія рессурсовъ Китая, по мнѣнію г. Манифольда, однихъ водныхъ путей оказывается недостаточно. Долгая и утомительная процедура перегрузки товаровъ, вынуждаемой порогами между городами И-чанъ фу и Вань сянь и въ другихъ мѣстахъ, является серіозной помѣхой для торговли, и по мѣрѣ развитія оборотовъ ввоза и вывоза въ Сычуани чувствуется все большая нужда въ новой линіи сообщенія, которая могла бы обезпечить болѣе регулярный и легкій способъ перевозки товаровъ и большую безопасность для нихъ, чѣмъ представляетъ въ настоящее время въ нашихъ глазахъ водный путь. Если бы англійское правительство было такъ дальновидно и предпріимчиво, какъ утверждаютъ нѣкоторые европейскіе критики, то вопросъ разрѣшился бы безъ всякаго труда: стоило-бы соединить Индію и Китай желѣзной дорогою по тому, или другому направленію. Къ несчастью, (мы цитируемъ теперь слова «Hongkong Weekly Press» англичане, живущіе въ Китаѣ, давно уже научились правильно цѣнить столь возмущающую европейскихъ журналистовъ дальновидность англійской политики. Одна надежда на лорда Керзона, стоящаго нынѣ во главѣ управленія Индіи, человѣка, извѣстнаго своимъ практическимъ складомъ ума, какъ и подобаетъ истинному государственному дѣятелю. Однако, вопросъ о тибето-индійской ж. д. къ верхнему Янъ-цзы способенъ заставить призадуматься самаго смѣлаго администратора. Неизвѣстно даже, въ какой мѣрѣ проведеніе желѣзнодорожной линіи черезъ Тибетъ оказалось бы практически осуществимымъ дѣломъ. Если сооруженіе линіи станетъ возможнымъ, то, несомнѣнно, оно поможетъ Англіи вернуть утраченное ею вліяніе въ Китаѣ. Если послѣдней не удастся своевременно заручиться дорогою, проникающей въ самый центръ Китая, то трудно надѣяться на то, что она сумѣетъ въ будущемъ удержать въ своихъ рукахъ необходимую для благосостоянія своего народа долю китайской торговли, послѣ того, какъ другія націи успѣли разобрать для себя всѣ наиболѣе прибыльныя концессіи въ этой странѣ. Англія должна открыть себѣ доступъ въ Китай съ юго запада; будетъ ли это черезъ Тибетъ, или Юнь-нань, не существенно, но во всякомъ случаѣ Англія должна стать твердой ногою въ Сычуани и по всему Верхнему Янъ-цзы. Другія націи не станутъ вѣдь дожидаться, пока Англія сдѣлаетъ свой первый шагъ. Частной предпріимчивости еще недостаточно, чтобы съ успѣхомъ выполнить предстоящую задачу—это, вѣдь, не желѣзная дорога между Кантономъ и Коулуномъ—и пока правительство не выступитъ впередъ, прогрессъ не мыслимъ. Вопросъ этотъ имѣетъ наивысшую важность, затрагивающую все національное благосостояніе націи, и лицъ, стоящія у власти и пренебрегающія этимъ дѣломъ, готовы причинить непоправимый ущербъ родинѣ.

(Hongkong W. Press, 29 дек.)

Миссіонерскій союзъ въ Кантонѣ выразилъ черезъ посредство Гонконгской газеты «Weekly Press» свой коллективный протестъ и искреннее негодованіе по поводу совершенія торжества открытія Кантонъ-Фошаньской

ж. д. въ воскресенье, а не въ какой другой будничный день, благодаря чему была нарушена къ великому ущербу въ глазахъ китайцевъ святость воскреснаго отдыха.

29 янв. ст. ст. въ Пекинѣ состоялся обмѣнъ ратификацій японо-китайскаго торговаго договора.

Государственный совѣтъ обратился къ вице-королямъ и губернаторамъ провинцій, по свѣдѣніямъ газеты «China Gazette» отъ 30 дек., съ депешей слѣдующаго содержанія: Согласно императорскому указу отъ 11/24 дек. предположенныя реформы могутъ получить осуществленіе только при наличности достаточныхъ денежныхъ средствъ на этотъ предметъ, въ силу чего необходимо изыскать новые источники доходовъ для выполненія столь настоятельныхъ реформъ. Министерство финансовъ, сообразуясь съ высочайшей волею, предписало уже провинціальнымъ управленіямъ приступить въ видахъ увеличенія доходовъ казны къ сбору налоговъ со спиртныхъ напитковъ и опіумокурильнъ. Однако, только немногія изъ управленій послѣдовали этимъ инструкціямъ. Одинъ Юань Ши-кай оказался въ состояніи собрать по означеннымъ 2 статьямъ новыхъ налоговъ сумму въ 800,000 таелей. Между тѣмъ провинція Чжили принадлежитъ къ числу бѣдныхъ провинцій и если несмотря на это она могла дать такую крупную сумму, въ этомъ мы усматриваемъ несомнѣнное доказательство патріотизма и преданности двору со стороны вице-короля Юань Ши-кая. Императоръ весьма цѣнитъ усердіе вице-короля и желалъ бы, чтобы и все другіе главноначальствующіе провинцій послѣдовали его благому примѣру, употребивъ всѣ зависящія усилія для обезпеченія успѣха вновь предложеннымъ финансовымъ мѣрамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ поручилъ совѣту исчислить предположительно ежегодную сумму, которая должна поставляться каждой провинціей въ распоряженіе двора на предметъ выполненія различныхъ реформъ. Составленная совѣтомъ таблица устанавливаетъ слѣдующія градація въ отношеніи суммъ общихъ поступленій съ указанныхъ налоговъ: Чжили—800,000 таелей; Шэнь-цзинъ —800,000 таелей; Цзянь су, Гуанъ-дунъ и Сычуань по 500,000 т.; Шаньси —400,000 т.; Шаньдунъ, Цзянъ-си, Ху-бэй, Чжэ-цзянъ и Фу-цзянь—по 300,000 т.; Хэнань, Ань-хуй, Хунань, Шэньси и Гиринъ—по 200,000 т.; Гань-су, Синь-цзянъ (Вост. Туркэстанъ), Гуанъ-си и Юнь-нань по 100,000 т. и Гуй-чжоу—60.000 таел., или всего 6.460,000 т. Указанная общая сумма оказалось бы весьма полезной для государства, тогда какъ съ друг. стороны налоги на спиртн. напитки и опій не должны обременять народъ, будучи налогомъ не на предметы жизненной необходимости, но на предметы роскоши, притомъ пагубной и разорительной для страны. Подобные налоги приняты во всѣхъ иностранныхъ государствахъ. Въ виду указанныхъ соображеній, подлежащіе военные губернаторы вице-короли и губернаторы не оставятъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи подходящихъ чиновниковъ, которые могли бы честно выполнить свои обязанности и собрать назначенную сумму. Тѣ изъ указанныхъ лицъ, которымъ удастся собрать болѣе положенной суммы, могутъ разсчитывать на полученіе соотвѣтствующихъ себѣ наградъ. Провинціи Шэнь-

цзинъ, Гиринъ и Гуанъ-си на первое время освобождаются отъ уплаты новыхъ налоговъ, но во всѣхъ другихъ провинціяхъ императорскій указъ долженъ быть неукоснительно приведенъ въ исполненіе безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ.

«Weihaiwei Gazette» отъ 17 дек. нов. ст. сообщаетъ о состоявшемся важномъ рѣшеніи касательно правъ и положенія Вэй-хай-вэя въ качествѣ коммерческаго порта; это рѣшеніе не останется безъ своего значительнаго вліянія на будущее развитіе города. Дѣло началось съ того, что нѣсколько времени тому назадъ морская таможня въ Шанхаѣ отказалось выдавать свидѣтельства на возвратъ пошлины съ товаровъ, шедшихъ транзитомъ черезъ Шанхай въ англійскій портъ, слѣдовательно, приравнивъ послѣдній къ числу прочихъ китайскихъ портовъ, хотя до тѣхъ поръ подобныя свидѣтельства выдавались безъ всякихъ возраженій. Вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе англійскаго посланника въ Пекинѣ, который не замедлилъ сдѣлать представленіе на этотъ счетъ китайскому правительству, съ тѣмъ результатомъ, что Вэй-хай-вэй въ настоящее время окончательно признанъ за иностранный портъ. Отнынѣ товары, проходящіе транзитомъ черезъ Шанхай и имѣющіе своимъ назначеніемъ Вэй хай-вэй, не подлежатъ болѣе оплатѣ пошлиною въ первомъ городѣ, равнымъ образомъ грузоотправители имѣютъ право требовать себѣ выдачи свидѣтельствъ на возвратъ ввозной пошлины съ иностр. товаровъ, вывезенныхъ обратно въ Вэй-хай-вей или каботажной пошлины съ товаровъ туземнаго происхожденія, разъ послѣдніе будутъ отправлены изъ любого китайскаго порта въ Вэй-хай-вэй. Съ другой стороны будетъ взиматься вывозная пошлина съ туземныхъ товаровъ, представляющихъ первоначальный экспортъ въ Вэй-хай-вей. Однимъ словомъ, послѣдній включенъ въ ту же категорію портовъ, какъ и Гонконгъ.

Телеграмма изъ Чжифу говоритъ, что море замерзло въ гавани на разстояніи 700—800 ярдовъ (2100—2400 футовъ) отъ берега. Этого не случалось ни разу со времени японо-китайской войны 1894—5 г.г.

Дунъ Фу-сянъ, бывшій вождь боксеровъ, живетъ въ настоящее время въ спокойномъ уединеніи около г. Нинъ-ся фу, гдѣ владѣетъ обширнымъ эпомѣстьемъ, пожалованнымъ ему правительствомъ въ воздаяніе услугъ, оказанныхъ въ эпоху возстанія няньфэевъ (въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія). При немъ находится, впрочемъ, еще до 2 тысячъ его преданныхъ сторонниковъ, но иностранцамъ нѣтъ основанія ждать отъ него новой себѣ опасности, т. к. ему уже за 70 лѣтъ, и новые мятежные замыслы окажутся ему пожалуй уже не подъ силу. (Прим. ред. Другія извѣстія сообщаютъ уже объ его смерти).

Тибетъ.

Первымъ и единственнымъ англичаниномъ, проникнувшимъ въ Хлассу, говоритъ «Nagasaki Press» былъ Маннингъ, впослѣдствіи драгоманъ посольства лорда Амгерста въ Пекинѣ. Однако, онъ пустился въ свое опасное путешествіе внутрь Тибета не въ угоду англійскому правительству, но для

удовлетворенія личнаго своего любопытства. По своемъ возвращеніи онъ былъ такъ недоволенъ оказаннымъ ему пріемомъ со стороны индійскихъ властей, что отказался сообщить кому-либо вынесенныя имъ изъ путешествія по Тибету впечатлѣнія. Съ тѣхъ поръ двери страны закрылись для англичанъ, и для всѣхъ лицъ завѣдомо состоящихъ на англійской службѣ; но тѣмъ не менѣе India Office (Главноуправленіе Индіи) знаетъ достаточно о Хлассѣ и вообще о Тибетѣ. Оно не только располагаетъ на этотъ счетъ смутными и разрозненными свѣдѣніями, проникающими естественнымъ путемъ черезъ границу; нѣтъ, она имѣетъ въ своихъ рукахъ вполнѣ точныя свѣдѣнія и подробныя карты—много лучше тѣхъ, которыя находятся въ распоряженіи ламъ. Несомнѣнно, что полковникъ Younghusband, отправляясь въ свою недавнюю экспедицію, захватилъ съ собою совершенно точныя карты. Какимъ же путемъ, могутъ спросить насъ, были получены эти карты? Отвѣтъ на это дается существованіемъ отдѣла секретной службы въ индійскомъ развѣдочномъ бюро, который вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Эта служба, по существу своему, должна быть секретной и на дѣлѣ является таковой. Много лицъ, проживших въ Индіи по 20 и болѣе лѣтъ, не подозрѣваетъ о ея существованіи; но абсолютная секретность невозможна, да, впрочемъ, она и не преслѣдуется властями. Секретные агенты иной разъ проговаривались; само индійское правительство раскрыло нѣкоторые секреты тѣмъ, что публиковало въ синихъ книгахъ кое какія новыя географическія свѣдѣнія о Тибетѣ, хотя бы даже и не указывая ихъ источника. Однимъ словомъ, при желаніи можно составить довольно вѣрную характеристику исторіи возникновенія и послѣдующей дѣятельности секретной службы. Начало ей было положено въ 60-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія полковникомъ Монгомери, который снялъ на карту 93,000 кв. миль въ области Гималаевъ и произвелъ рядъ наблюденій съ высоты пиковъ въ 24,000 ф. Онъ первый напалъ на мысль пользоваться услугами туземцевъ, спеціально обученныхъ съ этой цѣлью, для производства съемки и прочихъ изслѣдованій въ областяхъ по ту сторону Гималайской стѣны, гдѣ бѣлый человѣкъ навлекъ бы на себя при своемъ появленіи подозрѣніе со стороны мѣстныхъ жителей и былъ бы остановленъ ими при первыхъ же шагахъ подъ угрозою смерти. Полковникъ набралъ своихъ агентовъ и научилъ ихъ тому, что имъ слѣдовало знать: напримѣръ, веденію маршруто-глазомѣрной съемки помощью засѣчекъ по компасу и измѣренія пройденныхъ разстояній, и опредѣленію долготъ съ помощью секстанта. По усвоеніи ими этихъ свѣдѣній, агенты посылались на развѣдки, въ переодѣтомъ видѣ и подъ вымышленными именами, подъ каковыми они становились отнынѣ исключительно извѣстны, такъ сказать, утративъ свою прежнюю индивидуальность. Этими обозначеніями являлись обычно какія нибудь начальныя буквы или цифры, или символическія имена; такъ, мы слышимъ о пундитѣ А, о «К. Р.» «№ Девятый», «Мирзѣ», «Муллѣ» и т. д. Сперва правительство не могло напасть на подходящихъ людей и дѣлало нерѣдко неудачный выборъ, который приводилъ подчасъ къ недоразумѣніямъ и затрудненіямъ. Первой дѣйствительной «находкою» былъ «пундитъ А.» Настоящее имя его было Наинъ

Сингъ, какъ обнаружилась много лѣтъ спустя. Онъ путешествовалъ въ 1856—7 гг. съ нѣмецкими изслѣдователями братьями Шлагинтвейтъ и только въ 1863 г. поступилъ на службу развѣдочнаго бюро, гдѣ и пробылъ 13 лѣтъ. 10 янв 1866 г онъ достигъ Хлассы и жилъ здѣсь до 24 апр. того же года. Черезъ него европейцы узнали большую часть того, что имъ извѣстно нынѣ о Хлассѣ—что этотъ городъ имѣетъ окружность въ $2^1/_2$ мили, что окружность самого дворца Хлассы измѣряется въ $1^1/_2$ мили; что въ городѣ на 9,000 мужчинъ приходится всего 6,000 женщинъ въ виду распространеннаго обычая безбрачія. Ему же европейцы обязаны свѣдѣніями о производствѣ въ городѣ шерстяныхъ тканей и войлока, ровно какъ о составѣ посѣвовъ на окрестной равнинѣ: ячменя, пшеницы, гороха, моркови, лука, бобовъ, картофеля и проч. огородныхъ растеній. Еще болѣе смѣлое и рискованное путешествіе было совершено тѣмъ же пундитомъ въ 1874 г., когда онъ обслѣдовалъ обширное озерное плато центра Тибета, открылъ много новыхъ рѣкъ и озерныхъ бассейновъ, прослѣдилъ направленіе неизвѣстныхъ частей теченія Брамапутры, нанесъ на карту 1,200 миль еще неизслѣдованной никѣмъ мѣстности и произвелъ 276 астрономическихъ опредѣленій широты и 497 наблюденій надъ долготою. Однимъ словомъ, если бы Наинъ Сингъ не состоялъ агентомъ секретной службы и не скрывался подъ псевдонимомъ пундита А, его мѣсто было бы наравнѣ съ Свенъ Гединомъ и прочими славными именами неутомимыхъ изслѣдователей центральной Азіи. Впрочемъ, его труды не остались безъ награды; индійское правительство дало ему деревню въ дополненіе къ ежегодной пенсіи, а совѣтъ королевскаго географическаго общества присудилъ ему золотую медаль. Другимъ секретнымъ агентомъ, которому суждено было выйти изъ мрака неизвѣстности, былъ Кинтоонъ (К. Р). Ему было поручено разрѣшить вопросъ, представляетъ-ли р. Цзанбо центр. Тибета непосредственное продолженіе Верхней Браматпутры, или нѣтъ. Правда, ему не удалось разъяснить окончательно этой запутанной проблемы, несмотря на всѣ понесенныя ими лишенія и опасности; все же онъ проникъ по рѣкѣ почти на 100 миль дальше, чѣмъ всѣ предыдущіе изслѣдователи, и потому приблизился къ разрѣшенію поставленной ему задачи болѣе, чѣмъ кто другой до него. Таковы люди, которые собираютъ для нуждъ индійскаго управленія точныя свѣдѣнія о запрещенныхъ областяхъ. Неся свою двойную роль шпіоновъ и топографовъ, они живутъ жизнью постоянной опасности и приключеній, за небольшое вознагражденіе, съ скудной надеждою на славу. Многіе изъ нихъ останутся одними цифрами, или буквами въ концѣ, какъ и въ началѣ своей карьеры. Кинжалъ, или отрава, безъ сомнѣнія, скоро прекратили бы ихъ жизнь, если не соблюдалась эта предосторожность. Все же время отъ времени нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось сбросить съ себя маску неизвѣстности и своими разсказами пролить свѣтъ на, можетъ быть, не слишкомъ почетныя, но полезныя работы и цѣли секретной службы. Киплингъ описалъ въ формѣ романа ея дѣятельность въ своей повѣсти «Кимъ» но даже въ вышеприведенномъ слухомъ изложеніи она рисуется, въ достаточно романичныхъ чертахъ, чтобы еще нуждаться въ подобной фантастической окраскѣ со стороны генія писателя.

Корея

Сооружeнie маяковъ въ Кореѣ сдѣлало за послѣднее время удовлетворительные успѣхи. Изъ 5 маяковъ, освѣщающихъ входъ въ устье Хань ганъ и Чемульпо, четыре уже окончены, а пятый на Allen Island строится. Это извѣстіе пополняется газетою «Осака Асахи» сообщеніемъ, что въ предстоящемъ году имѣютъ быть построены три новыхъ маяка: одинъ въ Баку и два по сосѣдству съ гаванью Гензана.

Какъ-то въ прошломъ мѣсяцѣ, утверждаетъ «Тунъ-вэнь-ху-бао», отрядъ корейцевъ, числомъ до 500 человѣкъ, перешелъ черезъ границу и напалъ врасплохъ на китайскихъ обитателей сѣверной части провинціи Шэнъ-цзинъ; будучи хорошо вооруженъ, онъ безъ труда могъ нанести своимъ противникамъ значительный уронъ. Корейцы имѣли какія то причины быть недовольными китайцами и потому грабили и убивали всѣхъ попадавшихъ имъ на встрѣчу, не разбирая пола или возраста. Наконецъ, дѣло достигло ушей мѣстнаго уѣзднаго начальника, который немедленно извѣстилъ о происшедшемъ префекта; но тотъ не счелъ нужнымъ доносить объ этомъ столкновеніи Мукденскому цзянь-цзюню Цзэнъ Ци, благодаря чему послѣдній узналъ о нападеніи корейцевъ совсѣмъ случайно. Этимъ же объясняется, почему настоящее извѣстіе проникло въ печать такъ поздно.

Пользуясь рѣшеніемъ японскаго правительства довести работы по сооруженію Сеуло Фузанской ж. д. до успѣшнаго окончанія съ возможной быстротою, газета «Кокуминъ» убѣждаетъ своихъ соотечественниковъ направить особое вниманіе на дѣло эксплоатаціи рессурсовъ Кореи. Въ особенности представляется желательнымъ, по мнѣнію газеты, чтобы японскіе фермеры, жалующіеся на крайній недостатокъ свободной земли въ самой Японіи, перенесли свою дѣятельность на полуостровъ. Земля въ Кореѣ не только плодородна, но и стоитъ очень дешево, чуть ли не въ десять разъ дешевле, чѣмъ въ Японіи; съ другой стороны всѣ преграды къ пріобрѣтенію земли иностранцами внѣ границъ договорныхъ гаваней могутъ быть на практикѣ обойдены путемъ заключенія условій на вѣчную аренду, на что иностранцы имѣютъ полное законное право. На дѣлѣ. японскія фермеры пользуются всѣми преимуществами для обезпеченія себѣ мирной и прибыльной дѣятельности внутри Кореи; во всякомъ случаѣ они должны быть готовы извлечь всю пользу изъ рѣдкаго случая, который является нынѣ имъ въ лицѣ открытія Сеулъ-Фузанской ж. д. Разумѣется, правительство должно принять всѣ мѣры къ поощренію японской предпріимчивости на полуостровѣ, въ частности водворенія тамъ японскихъ фермеровъ.

Корейская вдовствующая императрица скончалась 2 янв. нов. ст.

Въ настоящемъ году, говоритъ японскій консульскій отчетъ отъ 22 дек. нов. ст. изъ Сенджина, одинъ американецъ, по имени D W Deschler, открылъ въ Чемульпо эмиграціонную контору для поставки корейскихъ рабочихъ на о—ва Гаваи. Операціи новой компаніи протекали настолько ус-

пѣшно, что ею были открыты съ тѣхъ поръ отдѣленія въ Фусанѣ, Гензанѣ, Чиннампо и Сенджинѣ Открытіе послѣдняго отдѣленія состоялось 15 декнов. ст. и имѣетъ своей цѣлью склонить мѣстныхъ рабочихъ, которые до настоящего времени отправлялись обычно на заработки въ Владивостокъ, къ выселенію на Гавайскіе острова.

Японія.

Опубликованы оффиціальныя статистическія данныя касательно общаго числа несчастныхъ случаевъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ за истекшій (1903) годъ, при чемъ указываются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ближайшія причины смерти или поврежденій пострадавшихъ лицъ. Общая цифра несчастныхъ случаевъ выразилась въ 584, въ томъ числѣ 302 смертельныхъ или самоубійствъ. Только 2 пассажира (притомъ одинъ по своей собственной неосторожности) было убито и 45 ранено благодаря несчастнымъ случаямъ съ поѣздами; напротивъ, при тѣхъ же условіяхъ три желѣзнодорожныхъ служащихъ лишились жизни и 102 получили поврежденія. Неосторожность причинила смерть 18 и увѣчья 44 желѣзнодор. служащихъ. Значительный процентъ общаго числа несчастныхъ случаевъ приходится на долю самоубійствъ или покушеній на самоубійство; первыхъ насчитывалось 171 и вторыхъ, окончившихся болѣе или менѣе серіозными пораненіями—15. Неосторожность со стороны постороннихъ лицъ на станціяхъ, или на ходу поѣзда, привела къ 74 случаямъ смерти и 56 случаямъ пораненій; 32 лица было убито и 3 ранено по неизвѣстнымъ въ точности причинамъ. Т. к. вышеуказанныя статистическія данныя касаются лишь несчастныхъ случаевъ на казенныхъ дорогахъ, то общее число лицъ, убитыхъ или изувѣченныхъ по всѣмъ линіямъ въ Японіи, должно быть достаточно велико; надо пожелать, чтобы и другія болѣе крупныя частныя компаніи опубликовали въ свою очередь свѣдѣнія по этому предмету.

(Jap W. Chronicle, 24 дек.).

Президентъ Общества Ниппонъ Юсенъ Кайся сообщилъ одному газетному репортеру любопытныя цифры относительно роста японскаго коммерческаго флота (см. также страницу 256 Лѣтописи) Онъ сказалъ, что въ 1896 г. страна располагала лишь 95 судами свыше 500 тоннъ водоизмѣщенія, или общимъ тоннажемъ въ 128,367 тоннъ; въ частности въ указанномъ году японскій коммерческій флотъ крупныхъ судовъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

	Принадлежащихъ о-ву Ниппонъ Юсенъ Кайся	Тоннажъ	Принадлежащихъ другимъ общес.	Тоннажъ	Общее чис. суд	Тоннажъ
Суда отъ 500 до 1000 тонъ	8	5,747	28	18.518	36	24,266
Свыше 1000 т.	32	62,679	27	41,421	59	104,101

Въ 1896 году судовъ свыше 3,000 тонъ водоизмѣщенія имѣлось только три. Напротивъ, въ настоящую пору общее число судовъ, съ

тоннажемъ свыше 500 тоннъ достигаетъ 262, а ихъ водоизмѣщеніе—540,349 тоннъ, что является, несомнѣнно, замѣчательнымъ увеличеніемъ столь короткаго промежутка времени—8 лѣтъ. Этотъ ростъ еще нагляднѣе рисуется въ слѣдующей таблицѣ:—

Точнажъ.	Суда Ниппонъ Юсенъ Кайся	Тоннажъ.	Суда друг. компаній	Тоннажъ.	Общее число.	Общій тоннажъ
500—1000	6	4,571	64	40,933	70	45.504
1000—2000	21	33,761	63	89,825	84	123,586
2000—3000	19	49,228	47	115,736	66	164,964
3000—4000	8	27,781	9	31,349	4	59,175
4000—5000	3	13,833	1	4,128	4	17,961
5000—6000	2	10,899	.	..	2	10,899
6000 и выше	16	99.916	3	18.664	19	118,260
	75	239,689	187	300,660	262	540,349

Относительно этихъ цифръ г. Кондо замѣтилъ, что въ 1894—5 г.г. японскому правительству пришлось спѣшно пріобрѣсти значительное число посредственныхъ судовъ подъ военные транспорты; но въ настоящее время Японія имѣетъ свой собственный многочисленный флотъ, который его владѣльцы готовы представить въ распоряженіе правительства за возможно низкую плату. Таковы послѣдствія разумной политики и мѣръ правительства, направленныхъ къ поощренію судостроительства и перевозочной промышленности. Государственные люди страны вполнѣ справедливо разсудили, что увеличеніе вооруженій Японіи безъ соотвѣтствующаго развитія коммерческаго флота было бы равносильно созданію птицы безъ крыльевъ. Г. Кондо обратилъ вниманіе своего собесѣдника также на низкій тарифъ, по которому правительство можетъ получить въ свое пользованіе эти суда. Въ теченіе южно-африканской войны Англія имѣла въ своемъ распоряженіи отъ 800 до 1,200 тысячъ тоннъ транспортовъ, за которые платила по цѣнѣ 15—25 шиллинговъ за тонну; она думала одно время нанять суда европейской линіи Ниппонъ Юсенъ Кайся по цѣнѣ 20 шиллинговъ за тонну. Нынѣ японское правительство можетъ пользоваться для своихъ надобностей услугами всего флота Ниппонъ Юсенъ Кайся по разсчету менѣе, чѣмъ $8^1/_2$ шиллинговъ ($4^1/_4$ енъ) за тонну. Г. Кондо заключилъ свою бесѣду словами, что дѣловые люди Японіи естественно жаждутъ мира, но что они рѣшительно измучены настоящей неизвѣстностью, которая причиняетъ имъ крупныя потери и парализуетъ всю ихъ предпріимчивость.

Въ истекшемъ году въ Японіи обосновалось 126 новыхъ торговыхъ компаній съ капиталомъ въ 8,849,700 енъ, въ томъ числѣ 1,170.675 енъ уплоченныхъ.

Осака Сіосенъ Кайся открыла пароходную линію между Гонгконгомъ и французскимъ портомъ Сайгономъ пароходомъ «Тото мару» 23 дек. ст. ст.

Бумагопрядильныя фабрики округа Квансей очутились всѣ въ

затруднительномъ положенiи благодаря общему застою торговли; онѣ не могли даже начать свои работы послѣ праздниковъ новаго года ранѣе 6 января вмѣсто обычнаго 4-го числа. Четыре фабрики совершенно прекратили работу, другiя сократили число рабочихъ часовъ, третьи думаютъ прекращать работы еще по субботамъ, кромѣ воскресенья.

(J. W. T., 9 Jap.).

По мнѣнiю «Дзидзи», обстоятельства настоящаго политическаго положенiя вынуждаютъ принять мѣры къ переустройству кабинета, съ цѣлью включенiя въ его составъ старшихъ государственныхъ дѣятелей Газета не желаетъ этимъ сказать, что кабинетъ Кацура не въ состоянiи успѣшно разрѣшить знаменательные дипломатическiе вопросы, стоящiе на очереди: нѣтъ, дѣло въ томъ, что особенное положенiе, занимаемое старшими дѣятелями, какъ-то маркизами Ито и Ямагата и графами Иноýе и Мацуката, принуждаетъ правительство принять ихъ въ свою тайну и испрашивать у нихъ мнѣнiя по отдѣльнымъ вопросамъ. Это значитъ, что Японiя имѣетъ теперь какъ-бы два кабинета, что несомнѣнно стѣсняетъ въ значительной мѣрѣ быстроту и рѣшительность дѣйствiй правительства, которыя такъ настойчиво требуются отъ него нацiей. Включенiе указанныхъ 4 лицъ въ составъ правительства придастъ послѣднему исключительный престижъ и популярность, и, соединивъ въ общемъ дѣлѣ наилучшiе таланты страны, поможетъ скорому и успѣшному разрѣшенiю проблемы несравненной важности для государства. Останется ли графъ Кацура на посту премьера, или же его мѣсто займетъ кто другой изъ числа старшихъ дѣятелей,—этотъ вопросъ имѣетъ, какъ утверждаетъ въ заключенiе «Дзидзи», второстепенное значенiе.

2 янв. н. ст. скончался принцъ Коноэ, на сорокъ второмъ году жизни По своему рожденiю онъ принадлежалъ къ одной изъ самыхъ старинныхъ княженскихъ фамилiй Японiи, ведущихъ свой родъ по прямой линiи отъ сыновей прежнихъ императоровъ. Въ 1884 г. онъ отправился въ заграничное путешествiе, при чемъ поступилъ въ Лейпцигскiй университетъ, гдѣ получилъ степень доктора правъ въ 1890 г.; въ томъ же году вернулся въ Японiю. Въ 1896 г. онъ смѣнилъ маркиза Хацисука въ роли президента Верхней Палаты и оставался на этомъ посту до конца ноября нынѣшняго года, когда болѣзнь заставила его уступить свое мѣсто принцу Токугава; все же до самой своей смерти онъ сохранилъ званiе президента аристократическаго училища и клуба пэровъ. Связь принца съ нацiональнымъ союзомъ, который онъ основалъ и которымъ руководилъ въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ въ качествѣ предсѣдателя, достаточно свѣжа еще въ памяти публики. Съ начала до конца онъ являлся непримиримымъ врагомъ Россiи, въ чьихъ захватахъ усматривалъ источникъ самой серiозной опасности для страны. Одной изъ выдающихся чертъ его характера былъ либеральный образъ мыслей, умѣрявшiй его аристократическiя традицiи. Судьба пожелала, что этотъ талантливый человѣкъ сошелъ въ могилу какъ-разъ наканунѣ затрудненiй, которыя давно уже были предсказаны имъ. Въ самомъ дѣлѣ, онъ никогда не уставалъ твердить, что жажда Россiи къ завоеванiю ослабѣваетъ только при

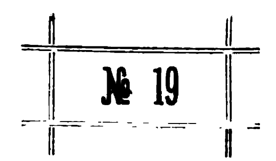
неимѣнiи удобнаго случая и что нацiя, не остановившая заблаговременно эту волну наступленiя, пока та не собрала еще всѣхъ своихъ силъ, должна готовиться къ возможности быть, самой раздавленной превосходнымъ противникомъ. Нацiональный союзъ прекратилъ свое существованiе съ заключенiемъ англо японскаго союза, т. к. его председатель и члены ласкали себя надеждой, что ихъ цѣли достигнуты. Послѣ этого принцъ посвятилъ свои силы и энергiю развитiю восточно азiатскаго общества однородной письменности (То-а добункай), которое имѣетъ своей главной цѣлью установленiе тѣсной дружбы между Японiей и Китаемъ и приведенiе послѣдней на путь современнаго прогресса Несомнѣнно, ранняя смерть принца явилась тяжелой утратою для соотечественниковъ.

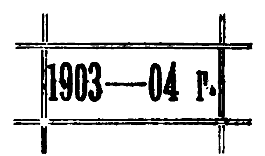
(Jap. W. Mail, 27 дек.)

Въ дополненiе къ вышеприведенному некрологу «Jap W. Times» сообщаетъ, что семья покойнаго принца получила соболѣзнующiя телеграммы отъ китайскихъ принцевъ Су, Юнъ Ланъ и Цинъ, отъ нормальныхъ школъ въ Фу чжоу и Нанкинѣ, другихъ школъ въ Шанхаѣ Сеулѣ и Мокпо и отъ многочисленныхъ корейскихъ и китайскихъ друзей покойнаго.

Формоза.

На островѣ наблюдается усиленная активность со стороны компанiй, ведущихъ операцiи по промывкѣ мѣстнаго золота. которыя имѣютъ быть значительно расширены съ помощью введенiя усовершенствованныхъ плавильныхъ печъ и должны отнынѣ давать въ годъ золота на сумму свыше 1,400,000 енъ. Съ другой стороны, говорятъ, что золотыя розсыпи, по рѣкѣ Килунъ обнаруживаютъ признаки истощенiя, такъ что было приступлено къ пробнымъ развѣдкамъ золотыхъ мѣсторожденiй въ другихъ частяхъ острова. съ вполнѣ удовлетворительными результатами.


№ 19


1903—04 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е января.

Китай.

«Тунъ-вэнь-ху-бао» утверждаетъ, что принцъ Цинъ не только поддержалъ просьбу принца Цзай Чжэнь объ увольненіи, но и предложилъ со своей стороны министра На Тунъ въ качествѣ достойнаго замѣстителя его на посту президента министерства торговли. Повидимому, этотъ выборъ вполнѣ удовлетворяетъ означенную газету, по крайней мѣрѣ, она выражаетъ надежду, что эта перемѣна окажетъ благотворное вліяніе на дальнѣйшее теченіе китайской торговли.

Въ настоящую пору, когда правительству и странѣ надлежитъ бороться со столькими трудностями, говоритъ императорскій указъ отъ 13 янв. н. ст., распространеніе образованія и знанія въ народѣ представляется дѣломъ настоятельно необходимымъ. Въ свое время мы поручили Чжанъ Чжидуну и канцлеру Пекинскаго университета Чжанъ Бэй-си по взаимному соглашенію составить новые уставы и положенія для правительственныхъ университетовъ и школъ. Нынѣ указанные сановники закончили возложенную на нихъ работу и представили на наше разсмотрѣніе подробные результаты своихъ трудовъ. Составленный ими проектъ школьнаго и университетскаго уставовъ заслужилъ наше полное одобреніе и имѣетъ быть отнынѣ введенъ постепенно въ дѣйствіе по всей имперіи; всѣ измѣненія и дополненія въ настоящихъ правилахъ будутъ составляться по прежнему подъ руководствомъ указанныхъ лицъ и по мѣрѣ надобности представляться на наше утвержденіе. Въ виду того, что настоящій уставъ предлагаетъ отнынѣ уничтожить столичные и провинціальные конкурсные экзамены на полученіе ученыхъ степеней согласно старой системѣ и замѣнить ихъ испытаніями по новой системѣ подъ наблюденіемъ различныхъ вице-королей, губернаторовъ и предсѣдателей провинціальныхъ ученыхъ коммисій для лицъ окончившихъ школы современныхъ знаній, съ цѣлью приведенія въ одну систему вновь учреждаемыя школы и уже существующіе конкурсные экзамены, равно

какъ съ цѣлью поощренія занятій полезными науками на мѣсто прежнихъ литературныхъ сочиненій; въ виду вышесказаннаго, мы повелѣваемъ симъ постепенно сокращать, начиная съ 1906 г., число ученыхъ степеней, выдаваемыхъ на основаніи экзаменовъ по прежней системѣ, и совершенно уничтожить ихъ, коль скоро университеты и новыя школы достигнуть достаточныхъ успѣховъ, послѣ чего всѣ обязанности по приготовленію людей къ государственной службѣ и выдачѣ дипломовъ тѣмъ изъ нихъ, которые успѣшно выдержать надлежащія испытанія, будутъ переданы ученымъ корпораціямъ высшихъ учебныхъ заведеній, о чемъ будетъ объявлено ко всеобщему свѣдѣнію особымъ указомъ. Пока же вице-короли и губернаторы должны подавать примѣръ подчиненнымъ имъ префектамъ, окружнымъ и уѣзднымъ начальникамъ въ дѣлѣ поощренія и распространенія въ народѣ просвѣщенія и основанія новыхъ образовательныхъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ они же должны внушать всѣмъ студентамъ, что первой обязанностью ихъ является сообразоваться съ наставленіями мудрецовъ и истинныхъ доктринъ во избѣжаніе увлеченія порочными и развращающими идеями и что на ряду съ тѣмъ они должны стремиться къ прочнымъ знаніямъ и не довольствоваться одними только поверхностными свѣдѣніями по разнымъ предметамъ. Правительство надѣется пріобрѣсти съ теченіемъ времени черезъ осуществляемую нынѣ образовательную реформу способныхъ и честныхъ чиновниковъ, имѣющихъ оказать ему дѣйствительную помощь въ дѣлахъ управленія.

Дворецъ въ Си-ань фу, гдѣ помѣщались въ 1900—1 гг. императоръ и вдовствующая императрица, по полученнымъ свѣдѣніямъ, весь отремонтированъ заново и готовъ къ пріему во всякое время импер. двора, если только послѣдній будетъ вынужденъ покинуть Пекинъ. Говорятъ, что 20,000 таелей было израсходовано спеціально на покупку посуды, ковровъ, шелковыхъ занавѣсей и прочихъ вещей для надобностей высочайшихъ особъ. Изъ этого надо заключить, что когда вдовствующая императрица оставила въ 1901 г. Си-ань фу на обратномъ пути въ Пекинъ, ея алчная свита захватила съ собой все, что только было цѣннаго во дворцѣ: ковры, занавѣси, фарфоровую посуду и всѣ украшенія, оставивъ одни только голыя стѣны. Вотъ почему пришлось обзаводиться всѣмъ этимъ сызнова, какъ только была получена первая вѣсть о возможномъ возвращеніи двора въ Си-ань фу.

Повидимому, Шанхаю суждено не такъ-то скоро обзавестись собственной системою электрическихъ трамваевъ, т. к. компанія Brush, получившая два года тому назадъ отъ муниципальнаго совѣта концессію на постройку 18 миль (5 линій) пути для движенія трамваевъ, отказалась недавно отъ своего предпріятія; говорятъ, совѣтъ имѣетъ уже ввиду другого предпринимателя.

Декабрьская книжка «Journal ot the American Asiatic Association» пріобрѣтаетъ въ нашихъ глазахъ особый интересъ, послѣ недавняго обращенія по телеграфу указанной ассоціаціи къ японской публикѣ, съ пожеланіемъ ей

успѣха въ начатой дипломатической борьбѣ съ Россіей и утвержденіемъ, что Соединенные Штаты вполнѣ на ея сторонѣ и не дадутъ ее въ обиду. Въ настоящемъ номерѣ журнала мы находимъ длинную статью, спеціально посвященную вопросу о Маньчжуріи. Правительство Соединенныхъ Штатовъ, начинаетъ авторъ ея г. Foord, не должно оставаться равнодушнымъ передъ фактомъ, что политика Россіи, ясно поддерживаемая Германіей и безъ сомнѣнія одобряемая Франціей, стремится ни къ чему иному, какъ раздѣлу между великими державами Европы населеннѣйшей изъ имперій и богатѣйшей изъ числа всѣхъ областей земного шара, не затронутыхъ еще правильной эксплуатаціей. Нечего говорить, что Соединенные Штаты могутъ только проиграть, допустивъ второй Европѣ утвердиться на противоположномъ берегу Тихаго Океана: говоря коммерческимъ языкомъ, это было бы равносильно возведенію противъ ихъ торговли стѣны враждебныхъ тарифовъ, тогда какъ, политически, раздѣлъ Китая низвелъ бы ихъ до положенія второстепенной тихоокеанской державы. Правда, можно только предположительно догадываться о томъ, сколь дѣйствительной будетъ угроза безопасности американской республики со стороны преобладанія славянской расы въ Азіи, которое несомнѣнно завершится поглощеніемъ Сѣвернаго Китая; но и ближайшія послѣдствія осуществленія признанныхъ задачъ русской политики, которыя открыто преслѣдуются на глазахъ всего міра, достаточно серіозны, чтобы обратить на себя самое тщательное вниманіе.

Далѣе г. Foord указываетъ, сколь важно и необходимо пріучить американскую публику къ правильному пониманію факта, что будущее Великой республики неразрывно связано съ поддержаніемъ ея престижа на Тихомъ океанѣ, и ссылается на предостереженіе, опубликованное калифорнской ассоціаціей фабрикантовъ и производителей, по поводу заявленія Россіи, что американскіе товары будутъ всегда допускаться въ Маньчжурію на тѣхъ же условіяхъ, какъ и русскіе, т. к. разсчитывать на это заявленіе значило бы признать самодержавныя права Россіи въ этой области. Напротивъ, Соединенные Штаты должны всѣми силами противиться признанію за Россіей хотя бы тѣни власти въ Маньчжуріи, иначе столь важная въ ихъ интересахъ неприкосновенность Китая не замедлитъ быть нарушенной.

Изъ той же книжки журнала мы заимствуемъ нижеслѣдующія сравнительныя статистическія данныя относительно цѣнности главныхъ предметовъ вывоза изъ Соед. Штатовъ въ Китай и Гонконгъ въ теченіе первыхъ 10 мѣсяцевъ 1902—1903 г.г. (въ золотыхъ долларахъ):

Въ Китай:

	Бумажныя ткани	Керосинъ.	Пшеничн. мука.
1903	14,633,570	2,435,472	241,778
1903	8,516,693	1,834,058	170,496

В ъ Г о н к о н г ъ:

1902	24,145	1,209,794	3,224,929
1903	61,110	934,743	3,808,023

Другая таблица приводитъ цѣнность ввоза изъ всѣхъ странъ въ Соедин. Штаты для шелка и чая за первые 10 мѣсяцевъ трехъ нижепоименованныхъ лѣтъ:

	1901	1902	1903
Шелкъ	30,642,413	35,727,874	36,303,200
Чай	6,780,379	10,174,472	14,037,046

(По реферату North China Herald, 9/22 янв.)

«Тунъ-вэнь-ху-бао» настоятельно требуетъ открыть ввиду чрезвычайныхъ обстоятельствъ положенія доступъ къ общественнным должностямъ всѣмъ достойнымъ лицамъ, независимо отъ возраста или родословной. По мнѣнію газеты, всѣ китайскіе чиновники настоящаго времени могутъ быть раздѣлены на двѣ главныхъ группы: старшее и молодое поколѣнія. Въ общемъ можно сказать, что представители перваго являются консерваторами до мозга костей, но уже въ значительной степени утратившими прежнюю энергію. Нѣкоторые изъ нихъ, возможно, пріобрѣли заслуженную славу какъ генералы или государственные дѣятели въ болѣе или менѣе далекомъ прошломъ, въ особенности въ эпоху тайпинскаго возстанія, но нынѣ они оказываются вполнѣ несостоятельными предъ лицомъ существующей политической проблемы. Напротивъ, какъ-разъ обратное справедливо по общему правилу по отношенію къ молодымъ чиновникамъ. Достаточно будетъ указать на вице-королей Юань Ши-кай и Цэнь Чуньсуань, изъ которыхъ оба уже много сдѣлали на пути къ избавленію страны отъ грозящей ей пагубной участи отъ рукъ Россіи.

Таможенные сборы въ Цинъ-дао за 1903 г. дали въ общей сложности 323,177 таелей противъ 203,009 таелей, въ каковой суммѣ выразился общій сборъ за 1902 г. Это замѣчательное увеличеніе является наилучшимъ доказательствомъ растущей торговли порта.

Сравнительно съ 1902 г., движеніе торговыхъ судовъ въ портѣ Тяньцзиня въ 1903 г. показало значительное сокращеніе, выразившееся въ конечномъ итогѣ въ суммѣ 219 судовъ съ водоизмѣщеніемъ въ 119,093 тоннъ, вопреки нѣкоторымъ приращеніямъ въ числѣ судовъ и ихъ тоннажѣ въ пользу флага отдѣльныхъ государствъ. Наибольшее уменьшеніе дали англійскія суда (116 съ 154,638 тоннами), нѣмецкія (7 съ 17,113 тоннами) и норвежскія (20 съ 11,922 тонна); русскихъ судовъ въ 1903 г. въ Тяньцзинь не приходило ни одного противъ 10 судовъ съ 4,610 тоннами въ 1902 г. Увеличеніе дали французскія и американскія суда; японцы имѣли меньшее число судовъ, но болѣе крупнаго тоннажа, такъ что въ результатѣ общая цифра послѣдняго оказалась выше, чѣмъ въ 1902 г. Общій тоннажъ судовъ всѣхъ національностей, посѣ-

тившихъ портъ Тяньцзинь въ 1903 г., достигъ 1,528,737 тоннъ, распредѣленныхъ между 1,446 судами противъ 1,647,830 тоннъ съ 1,665 судами въ 1902 году.

«China Gazette» въ двухъ номерахъ отъ 11 и 12 янв. н. ст. напечатала дословный англійскій переводъ проекта соглашенія изъ 16 статей относительно сооруженія железнодорожной вѣтки между Гириньемъ и Чанъ-чунемъ, предпринимаемаго обществомъ Восточно-Китайской ж. д., и доклада военнаго губернатора Гириньской провинціи Чжанъ Сунь насчетъ причинъ, побудившихъ его дать свое согласіе на это новое русское предпріятіе (главн. обр. недостатокъ наличныхъ средствъ въ провинц. казначействѣ, исключающій возможность постройки вѣтки за счетъ кит. правительства, и настойчивость русскихъ властей). Въ проектъ соглашенія, по желанію губернатора, внесено особое условіе, постановляющее, что новая вѣтка является вполнѣ независимымъ и отличнымъ отъ главной магистрали Восточно-китайской ж. д. предпріятіемъ.

Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной на стр. 277, относительно постройки Юнь-наньской ж. д., тотъ же корреспондентъ газеты «Times» сообщаетъ слѣдующія интересныя подробности:

Линія пройдетъ отъ Хэ-коу, близъ Лао-гай, на французской границѣ, черезъ открытый портъ Мэнъ-цзы въ городъ Юнь-нань фу. Франція оставляетъ за собою право по окончаніи ея заключить особое соглашеніе съ кит. правительствомъ относительно постройки необходимыхъ подъѣздныхъ вѣтокъ. Колея пути устанавливается шириною въ 1 метръ; работы могутъ вестись одновременно съ разныхъ концовъ; всѣ машины и матеріалы, требуемые для постройки линіи, будутъ пропускаться безпошлинно. Китай сохраняетъ полностью самодержавныя права надъ линіей, которая въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій между Китаемъ и какимъ либо другимъ государствомъ переходитъ въ пользованіе и распоряженіе кит. властей, отнюдь не считаясь нейтральнымъ предпріятіемъ. Китай беретъ на себя всецѣло отвѣтственность по обезпеченію линіи надлежащей полицейской охраною, и дорога ни подъ какимъ видомъ не должна искать защиты и помощи иностранныхъ войскъ. Главный завѣдующій, его помощникъ и весь техническій персоналъ могутъ быть французами; окончательное рѣшеніе всѣхъ техническихъ вопросовъ принадлежитъ исключительно завѣдующему. Китай отводитъ подъ дорогу всѣ казенныя земли безплатно, но частные зем. участки могутъ отчуждаться только при условіи уплаты ихъ владѣльцамъ соразмѣрнаго вознагражденія. Дорога озабочивается принятіемъ мѣръ къ скорой и акуратной перевозкѣ почты, и при сооруженіи линіи принимаетъ въ соображеніе существующія геомантическія вѣрованія. Срокомъ концессіи назначаются 80 лѣтъ; никакихъ гарантій или обязательствъ относительно ея доходности и т. д. кит. правительство не принимаетъ на себя».

Распространившийся слухъ, будто новая желѣзнодорожная концессія большой важности въ густонаселенной области Желтой рѣки предоставлена кит. правительствомъ бельгійской компаніи, заставляетъ насъ, говоритъ «Manchester Guardian», обратить лишній разъ вниманіе на чрезвычайное положеніе, которое заняла Бельгія въ отношеніи желѣзнодорожныхъ и горнопромышленныхъ концессій въ Китаѣ, увидѣвшихъ свѣтъ за послѣдніе годы. Пожалуй, число и размѣры концессій въ собственномъ Китаѣ, выданныхъ бельгійцамъ или на ихъ имена, превышаютъ таковые же всѣхъ прочихъ державъ, взятыхъ вмѣстѣ. Фактъ тотъ, что Бельгія является небольшимъ государствомъ, не внушающимъ къ себѣ никакого страха со стороны китайскаго правительства, которое поэтому легко соглашается на уступки бельгійцамъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ отъ болѣе значительныхъ державъ потребовались много большія усилія и настойчивость. Кромѣ того, бельгійскіе капиталисты и инженеры уже въ 1896 году приступили къ изученію вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ въ Китаѣ и составили ассоціацію для отправки на мѣсто инженеровъ, которые должны были произвести за ихъ счетъ необходимыя развѣдки и изысканія и лично убѣдиться въ степени прибыльности различныхъ концессій; но, что еще важнѣе, Бельгія нерѣдко выставлялась впередъ другими державами, поддерживалась ихъ дипломатіей и въ результатѣ дѣлила съ ними прибыли различныхъ концессій. Замѣчательнымъ примѣромъ этого маневра является самая первая изъ большихъ желѣзнодорожныхъ концессій—дорога изъ Пекина въ Ханькоу—разстояніе почти въ 800 миль (1200 верстъ). Эта концессія была предоставлена бельгійцамъ въ 1898 г., при дипломатической поддержкѣ Франціи, при чемъ послѣдняя взяла на себя $^1/_3$ акцій съ условіемъ, что «значительная часть заказовъ на желѣзнодорожные матеріалы будетъ отдана французскимъ фабрикантамъ». Съ тѣхъ поръ бельгійскіе концессіонеры получали при нуждѣ неизмѣнно поддержку Франціи въ Пекинѣ, при чемъ франц. интересы, участвующіе въ дѣлѣ концессіи, открыто признавались настолько значительными, что, какъ объявилъ въ французской палатѣ въ 1901 г. министръ финансовъ Кайлю, «Пекино-Ханькоуская линія сдѣлалась по существу французскимъ предпріятіемъ, а посему и было предложено компаніи пригласить большее число французскихъ служащихъ на мѣсто прежнихъ бельгійцевъ, итальянцевъ, грековъ и т. д.». Французское вліяніе шло послѣдніе годы въ Сѣверномъ Китаѣ рука объ руку съ русскимъ: къ тому же денежныя дѣла компаніи Лу-ханьской линіи ведутся Русско-китайскимъ банкомъ, который вліяетъ и на двѣ другія бельгійскія концессіи. Такимъ образомъ дорога является не только французскимъ, но и русскимъ предпріятіемъ. Бельгія можетъ легче другихъ добиться всякихъ концессій: достаточно вспомнить слова Чжанъ Чжи-дуна, когда онъ высказался въ пользу передачи Лу-ханьской концессіи въ руки бельгійцевъ: «Бельгія не имѣетъ броненосцевъ». Потому-то она и служитъ послушнымъ орудіемъ для своихъ болѣе могущественныхъ сосѣдей, считающихъ военныя суда десятками. Большимъ собакамъ всегда

выгодно имѣть маленькую собачку, чтобы задирать и водить за носъ другихъ, и вотъ Бельгія уже почти 10 лѣтъ играетъ роль этой собачки въ Китаѣ.

Нижеслѣдующая петиція за подписью многихъ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ въ провинціи Сычуань поступила на дняхъ на разсмотрѣніе вай-у-бу: Желѣзная дорога является однимъ изъ наиболѣе плодотворныхъ источниковъ, обезпечивающихъ процвѣтаніе странѣ, какіе только имѣются въ распоряженіи любого государства или народа, т. к. она служитъ въ необычайной степени къ развитію торговли, доставляя несравнимыя удобства для сообщенія между городами и приводя населеніе отдаленныхъ областей государства въ болѣе близкое соприкосновеніе другъ съ другомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ желѣзнодорожныя предпріятія получили доступъ въ страну, было построено или проектировано много важныхъ линій, какъ-то между Шань-хай-гуанемъ и Тяньцзинемъ, между Пекиномъ и Ханькоу, Цзяо чжоу—Цзи-нань фу и т. д. Эти линіи прорѣзываютъ имперію съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, поощряютъ торговлю и доставляютъ населенію тѣхъ округовъ, которые лежатъ на ихъ пути, неизвѣстныя имъ прежде удобства. Но эти линіи почти безъ исключенія находятся въ рукахъ иностранцевъ, и въ интересахъ китайцевъ надлежитъ отнынѣ препятствовать чужестранцамъ пріобрѣтать новыя цѣнныя права и имущества въ странѣ. Поэтому-то китайцы должны немедля обезпечить за собою обладаніе жел. дорогами, если только они желаютъ оградить свои интересы. Въ импер. указѣ 1895 г. говорится, что въ видахъ поощренія желѣзнодорожной предпріимчивости среди туземныхъ капиталистовъ, всякому лицу, собравшему для этой цѣли 10 милліоновъ таелей и болѣе, дозволяется учредить компанію для осуществленія своего проекта, при чемъ правительство не отвѣчаетъ за могущіе произойти черезъ это убытки и потери. Въ іюнѣ 1898 г. второй указъ выяснилъ важность желѣзныхъ дорогъ для интересовъ страны; другіе указы (напримѣръ, отъ января 1902 г., февраля 1903 г.) убѣждали принцевъ, придворныхъ вельможъ и прочихъ высшихъ сановниковъ энергично приняться за дѣло и не щадить усилій къ обезпеченію успѣшнаго окончанія работъ по сооруженію желѣзнодорожныхъ линій.

За послѣднее время проектировано нѣсколько важныхъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя, однако, затрагиваютъ лишь сѣверъ, югъ и востокъ имперіи почти къ полному исключенію интересовъ и потребностей запада. Подобное невниманіе къ этой обширной части имперіи, возможно, объясняется тѣмъ фактомъ, что семь приморскихъ провинцій были открыты для иностранной торговли раньше всѣхъ другихъ внутреннихъ областей; но отнюдь не слѣдуетъ забывать интересовъ и нуждъ долины Верхняго Янъ-цзы. Почему такая предусмотрительная и передовая нація, какъ англійская, желаетъ непремѣнно пріобрѣсти исключительныя права въ долинѣ Янъ-цзы? Потому лишь, что англійскіе купцы давно уже убѣдились въ экономической важности этого района, который включаетъ въ

своихъ предѣлахъ наиболѣе населенныя и цвѣтущія провинціи, въ томъ числѣ Цзянъ-си, Ань-хуй и Цзянъ-су которыя являются, пожалуй, самыми богатыми изъ всѣхъ такъ называемыхъ юго-восточныхъ провинцій; впрочемъ, рѣки и другіе водные пути въ ихъ предѣлахъ уже открыты для движенія пароходовъ, благодаря чему нужда въ желѣзныхъ дорогахъ ощущается здѣсь не такъ настоятельно, какъ далѣе на западъ—въ Хубэй, Хунани, и въ особенности Сычуани. Послѣдняя провинція такъ обширна, густо населена и богата произведеденіями всѣхъ родовъ, что недостатокъ въ быстрыхъ и удобныхъ путяхъ сообщенія оказывается въ особенности чувствительнымъ. Гористый характеръ страны и быстрыя рѣки, столь опасныя для судоходства, задержали развитіе торговли, подвергая мѣстныхъ купцовъ трудностямъ и неудобствамъ, которыя не существуютъ въ другихъ частяхъ имперіи. Въ виду этихъ обстоятельствъ представляется настоятельно необходимымъ построить безъ дальнѣйшихъ промедленій желѣзную дорогу, которая пересѣкла бы всю длину провинціи и открыла-бы произведеніямъ ея удобный доступъ въ Ханькоу, а отсюда либо на пароходахъ за границу, либо по желѣзнодорожнымъ линіямъ Лу-хань и Юэ-хань на сѣверъ или на югъ Китаѣ. Съ другой стороны, въ виду того, что лишь сравнительно небольшое государство—Тибетъ—отдѣляетъ Сычуань отъ Индіи, не составило бы особаго труда установить прямое желѣзнодорожное сообщеніе изъ провинціи также съ указанной страною: это, впрочемъ, уже не новая идея и не принадлежитъ однимъ только иностранцамъ. Наиболѣе выгоднымъ путемъ къ осуществленію указаннаго проекта соединенія Сычуани съ вост. провинціями Китая посредствомъ желѣзнодор. полотна являлось бы предоставленіе концессіи на этотъ предметъ китайцамъ, чѣмъ были бы избѣгнуты всѣ дипломатическія и прочія трудности. Разъ сооруженіе линіи будетъ рѣшено въ принципѣ, первымъ дѣломъ слѣдовало бы произвести развѣдки пути и въ точности опредѣлить общую его длину, въ цѣляхъ выясненія его вѣроятной стоимости. Существуетъ три направленія, по которымъ могла бы пройти желѣзная дорога изъ Сычуани въ Ханькоу. Первое слѣдуетъ, приблизительно говоря, по рѣкѣ Хань отъ г. Юнь-янъ фу въ Синъ-ань фу, въ Шэньси, затѣмъ къ Хань-чжунъ фу и черезъ гористую, изрѣзанную страну въ Цзянь-мынь въ Сычуани. Второе возможное направленіе ведетъ черезъ Лунъ-пань и Лай-фынъ, на юго-западѣ пр. Хубэй, Юнъ-динъ въ Хунани и Ю-янъ чжоу въ Сычуани. Впрочемъ, это направленіе, длиною отъ 700 до 800 ли (?) очень извилисто, проходитъ черезъ пустынную мѣстность и врядъ ли покроетъ затраты по сооруженію дороги. Наиболѣе выгоднымъ направленіемъ является третье на западъ отъ Хань-коу вдоль Янъ-цзы въ И-чанъ, а отсюда черезъ У-шань и Вань сянь внутрь Сычуани. Отъ Ханькоу до Вань сянь считается 1,700 ли. Отъ Вань сянь линія пойдетъ сперва на юго-западъ въ Чунъ-цинъ и далѣе на сѣверо-западъ черезъ Да-цзу, Нэй-цзянъ, Цзы-янъ, Цзянь чжоу въ Чэнъ-ду. Здѣсь линія можетъ разбиться на двѣ вѣтви: сѣверо-западную въ Гуань сянь и южную черезъ Фу-шунь въ Сюй-чжоу фу.

Эти линіи измѣряются въ 2,420 ли въ длину и въ общей сложности дадутъ отъ Ханькоу 4,100 ли рельсового пути, который пересѣчетъ обширныя плоскія равнины и не представитъ особыхъ инженерныхъ трудностей. Близъ Ваньсянь придется, впрочемъ, пробить туннелемъ нѣсколько холмовъ. Стоимость линіи исчисляется въ 40 милліоновъ таелей, или включая также издержки по проведенію мостовъ, туннелей и т. д.—50 милліоновъ таелей. Въ цѣляхъ основанія Ханькоу-Сычуаньской ж. д. компаніи, которую мы, подписавшіе настоящую петицію, желаемъ учредить въ ближайшемъ будущемъ, необходимо собрать прежде всего 10 милліоновъ таелей, которые будутъ подписаны учредителями компаніи; затѣмъ 10 милліоновъ дадутъ капиталисты Сычуани, а для остальныхъ 30 милліоновъ можно открыть подписку въ Шанхаѣ, Ханькоу и пров. Ань-хуй. Компанія назначитъ своихъ уполномоченныхъ, обязанностью коихъ будетъ пріискать инженеровъ, пріобрѣсти необходимую землю и вообще наблюдать за производствомъ работъ. Вся дорога имѣетъ быть закончена черезъ 5 лѣтъ. Срокъ концессіи опредѣляется въ 45 лѣтъ, въ теченіе каковаго времени компанія обязуется уплачивать правительству 40% съ доходовъ по эксплоатаціи дороги, за вычетомъ рабочихъ издержекъ, жалованья служащимъ и наградъ. По истеченіи 45 лѣтъ со дня открытія дороги для движенія вся линія становится собственностью правительства. Настоящая петиція имѣетъ своей цѣлью развитіе торговли въ пров. Сычуани и недопущеніе иностранцевъ къ захвату всѣхъ правъ и преимуществъ по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ, которыя, рано или поздно, должны быть построены въ странѣ». Въ концѣ петиціи приложенъ проектъ устава и правилъ компаніи въ 20 статьяхъ.

(China Gazette 5 Jan.)

Въ концѣ прошлаго декабря мѣсяца, говоритъ «Чжунъ-вай-жи-бао», государственный совѣтъ въ Пекинѣ обратился ко всѣмъ провинціальнымъ главнокомандующимъ войсками, генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ съ секретнымъ предписаніемъ нижеслѣдующаго содержанія: Отношенія между Россіей и Японіей съ каждымъ днемъ приближаются къ критической точкѣ, такъ что можно ждать ежеминутно окончательнаго разрыва. Случись война, Китай окажется въ очень затруднительномъ положеніи, хотя бы даже ему не пришлось принять непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть готовъ ко всему, прежде чѣмъ разразится гроза: потомъ будетъ уже поздно предпринять что бы то ни было. Провинціи Шэнъ-цзинъ и Чжили уже поставлены подъ охрану бэй-янской арміи, но остальныя приморскія провинціи, ровно какъ области, лежащія вдоль рѣкъ или границъ, или вблизи договорныхъ портовъ, должны немедля же принять съ полнымъ тщаніемъ мѣры на случай возможныхъ осложненій. Въ особенности властимъ надлежитъ оградить себя и подвѣдомственные имъ районы отъ преступной дѣятельности членовъ тайныхъ обществъ, распущенныхъ по домамъ солдатъ и вообще всѣхъ недовольныхъ лицъ, которые нерѣдко пользуются затрудненіями своего правительства, и распространеніемъ

всякихъ неосновательныхъ слуховъ порождаютъ серіозныя волненія. Прежде всего должно остерегаться такихъ волненій и смутъ, которыя могли бы дать иностраннымъ державамъ поводъ вмѣшаться и этимъ связать руки правительства. Въ видахъ избѣжанія подобныхъ нежелательныхъ инцидентовъ жизнь и собственность иностранцевъ вообще и миссіонеровъ въ частности должны охраняться съ усиленнымъ вниманіемъ. Если, не смотря на всѣ принятыя мѣры предосторожности, произойдутъ гдѣ-либо безпорядки, то зачинщики и главные участники ихъ подлежатъ немедленному задержанію и строгому наказанію въ зависимости отъ тяжести совершенной ими вины; въ подобныхъ случаяхъ малѣйшая небрежность можетъ повлечь за собою серіозныя послѣдствія, поэтому надлежитъ обратить на этотъ пунктъ инструкцій особое вниманіе. Не слѣдуетъ оставлять безъ надзора также газеты, которыя слишкомъ склонны печатать вздорные слухи, наиболѣе разсчитанные взволновать народъ и возбудить его умы по поводу вымышленныхъ происшествій. Однимъ словомъ, провинціальныя власти должны быть готовы къ вѣроятнымъ осложненіямъ и ожидать ихъ совершенно спокойно, почерпая увѣренность изъ сознанія собственной безопасности.

Согласно японскому консульскому отчету изъ Ханькоу отъ 26 дек. нов. ст., 1 января долженъ былъ открыться для движенія новый желѣзнодорожный участокъ въ 19 километровъ между Гунъ-шань сянь и Чжу-ма-дянь въ Хэнани, по южной вѣтви Пекинъ-Ханькоуской ж. д. Съ открытіемъ этого участка длина уже оконченной части пути достигнетъ 313 километровъ; по прежнему между конечными пунктами дороги (Ханькоу и Чжу-ма-дянь) будетъ обращаться ежедневно одна лишь пара поѣздовъ.

Пекинскій корреспондентъ «Токіо Асахи» сообщаетъ, что ввиду неуклоннаго расширенія нѣмецкой желѣзнодорожной сѣти въ Шаньдунѣ, германское правительство начало переговоры съ губернаторомъ этой провинціи насчетъ учрежденія въ Цзи-нань фу должности постояннаго нѣмецкаго дипломатическаго агента, съ точно такими же полномочіями, какими облечены консулы.

12 янв. н. ст. въ новую гавань Цинъ-дао вошелъ первый нѣмецкій пароходъ «Syria», прибывшій изъ Германіи съ военнымъ грузомъ. По этому случаю состоялось въ присутствіи губернатора области Труппеля торжество открытія гавани и только что оконченнаго мола.

9 янв. н. ст. былъ открытъ для движенія новый международный мостъ въ Тяньцзинѣ, соединяющій русскую концессію и станцію желѣзной дороги съ французской. Мостъ имѣетъ 90 метровъ въ длину и 9,65 метр. въ ширину и поддерживается тремя каменными устоями; самъ же мостъ желѣзный. Для пропуска китайскихъ лодокъ и паровыхъ буксировъ средняя часть моста устроена разводной и можетъ быть открыта въ теченіе одной минуты четырьмя людьми. Стоимость моста—полмилліона франковъ, изъ каковой суммы большая

часть была ассигнована бывшимъ временнымъ управленіемъ Тяньцзиня, а остатокъ былъ покрытъ совѣтомъ франц. концессіи.

Корея.

На очередномъ собраніи Токіоскаго экономическаго общества 16 янв. н. ст. г. Накамура, одинъ изъ старѣйшихъ резидентовъ въ Кореѣ, сказалъ между прочимъ слѣдующее: Ежегодный вывозъ лѣса, бобовъ, шелковичныхъ коконовъ и т. д. изъ долины Ялу оцѣнивается въ 24 милліона енъ; ежегодный ввозъ (бумажная пряжа и смѣшанные товары) въ 15 милліоновъ, такъ что общая цѣнность каботажной торговли этой части полуострова достигаетъ 40 милл. енъ въ годъ. Слѣдовательно съ торговой точки зрѣнія занятіе Россіей Іонъ-амъ-пхо, который является единственнымъ заливомъ въ Кореѣ, лежащимъ при устьѣ рѣки(?), представляетъ дѣло большой важности и существеннымъ образомъ затрагиваетъ интересы Японіи. Если въ концѣ концевъ послѣдней не удается вытѣснить русскихъ съ занятой позиціи, необходимо озаботиться, по крайней мѣрѣ, своевременнымъ снятіемъ въ аренду побережнаго участка земли внѣ предѣловъ русской базы, въ цѣляхъ уравновѣшенія и противодѣйствія русскому вліянію; въ противномъ случаѣ Японія навсегда упустить изъ рукъ торговлю этого раіона.

Въ корейской «Правительственной газетѣ» опубликованъ императорскій рескриптъ отъ 8 янв. н. ст. Онъ отмѣчаетъ, прежде всего, съ сожалѣніемъ, что предпринятыя до сихъ поръ реформы оказались безуспѣшными, и приписываетъ ихъ неудачу трудности примѣненія всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій на практикѣ. Въ виду этихъ обстоятельствъ указъ настаиваетъ на необходимости пріисканія способныхъ людей, которые облегчили бы осуществленіе на дѣлѣ реформъ, при чемъ важнымъ и даже необходимымъ условіемъ для ихъ успѣшной дѣятельности являются строгое исполненіе законовъ, бережливость въ финансовомъ управленіи, пріостановка излишнихъ общественныхъ работъ и т. д. Въ заключеніе указъ объявляетъ, что лица, виновныя въ нарушеніи законовъ, не должны ждать себѣ пощады и что правительственные служащіе отнынѣ признаются отвѣтственными за надлежащее выполненіе вышеперечисленныхъ мѣръ.

Сеульская телеграмма въ газету «Кокуминъ» сообщаетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ Кимъ Кю-хэнъ подалъ въ отставку, въ связи съ состоявшимся недавно рѣшеніемъ кабинета, возлагавшимъ на министра внутреннихъ дѣлъ отвѣтственность по поводу непрекращающейся агитаціи мятежныхъ шаекъ въ провинціяхъ.

Согласно другой сеульской телеграммѣ, корейское правительство приняло нижеслѣдующія административныя реформы: пхеллпуонь уничтоженъ и на мѣсто его при министерствѣ юстиціи учреждено особое верховное судилище; бюро орденовъ переведено въ кабинетъ; бюро всномоществованій—въ министерство внут-

реннихъ дѣлъ, бюро желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей и управленіе сѣверо-западной ж. д.—въ министерство земледѣлія, торговли и промышленности. Цѣлью означенныхъ реформъ является сокращеніе административныхъ издержекъ.

Японія.

Газета «Осака Майници« говоритъ, что по мѣрѣ того, какъ политическое положеніе усложнялось и начинало грозить близкой войною, пароходныя компаніи, поддерживающія рейсы съ заграничными портами, приняли заблаговременно мѣры къ обезпеченію себя отъ возможнаго риска и убытковъ; въ особенности показала себя осторожной въ этомъ отношеніи компанія Ниппонъ Юсенъ Кайся. Изъ ея пароходовъ, стоящихъ на линіяхъ сѣвернаго Китая, одинъ только «Санто мару» продолжаетъ ходить между Чжифу и Цинь-ванъ-дао, но и его возвращеніе въ японскія воды ожидается въ недалекомъ будущемъ. Гензанская линія уже оставлена; остальныя линіи съ китайскими, корейскими портами и по берегу Японскаго моря будутъ закрыты, какъ только этого потребуютъ обстоятельства положенія. Послѣдній пакетботъ европейской линіи—«Сануки мару», успѣлъ дойти только до Кобе, гдѣ былъ задержанъ по распоряженію компаніи, и съ нимъ прекратилось окончательно сообщеніе по этой линіи. Формозская линія будетъ на дняхъ закрыта, послѣ чего останутся въ дѣйствіи лишь австралійская и американская линіи и каботажныя линіи по восточному берегу Японіи вплоть до Хакодате. Компанія можетъ закрыть и эти линіи, если только сочтетъ нужнымъ, даже не дожидаясь объявленія войны, если таковое воспослѣдуетъ.

Призракъ войны не остался безъ вліянія на торговлю между Японіей и Калькуттою. Однимъ изъ неожиданныхъ послѣдствій общераспространеннаго въ торговыхъ кругахъ убѣжденія, что непріязненныя дѣйствія должны открыться рано или поздно, оказался чрезвычайный приливъ японскихъ товаровъ въ Калькутту, переполнившій рынокъ и понизившій значительно цѣны на издѣлія этого рода. Важнѣйшей статьей японскаго ввоза служатъ спички, которыя продаются по 10 анна за гроссъ противъ 12 анна за то же количество спичекъ шведской фабрикаціи. Другими японскими произведеніями, поступающими на Калькуттскій рынокъ, являются мѣдь, сѣра, камфора, шелкъ, фарфоръ и зонтики; ввозъ послѣдненазванныхъ издѣлій въ недавніе годы достигъ внушительной цифры. Переполненіе рынка японскими издѣліями наблюдается также въ Сингапурѣ, Пенанѣ и въ китайскихъ портахъ, въ особенности въ отношеніи японскаго угля. Фактъ, что послѣднее время совершенно прекратился подвозъ угля изъ Японіи въ Бомбей и Коломбо, въ связи съ извѣстіемъ, что Японія закупаетъ большія количества кардифскаго угля, привелъ къ ошибочному заключенію, будто Японія воспретила вывозъ своего собственнаго продукта. На самомъ дѣлѣ, въ Японіи имѣется достаточно угля для покрытія возможнаго спроса въ теченіе многихъ столѣтій; если онъ не поступаетъ болѣе на рынокъ Бомбея въ настоя-

щую минуту, то лишь потому, что бомбейскій рынокъ и безъ того уже переполненъ уэльскимъ, ассамскимъ и бенгальскимъ углемъ. Японія покупаетъ кардифскій уголь потому, что онъ является наилучшимъ для надобностей флота; но японскій уголь стоитъ ниже по цѣнѣ въ Сингапурѣ, чѣмъ когда-либо, т. к. японскіе углепромышленники спѣшатъ сбыть свои запасы и обратить ихъ въ наличныя деньги до наступленія военныхъ дѣйствій. Съ другой стороны вывозъ изъ Калькутты въ Японію пребываетъ въ застоѣ, т. к. японскіе покупатели не слишкомъ желаютъ разстаться со своими деньгами, точно предчувствуя, что они понадобятся имъ на нѣчто другое, болѣе важное; въ особенности совершается мало сдѣлокъ съ индиго.

Общая цѣнность торговли Кобе за 1903 г. исчисляется въ 245,047,792 енъ, изъ нихъ 90,513,064 енъ въ вывозѣ и 154,534,728 енъ, въ привозѣ; цифры за 1902 г. были: общая сумма торговли—219,264,254 енъ (ввозъ—144,516,111 енъ; вывозъ—74,748,143 енъ). Главные предметы ввоза въ 1903 г. располагаются по цѣнности въ слѣдующемъ порядкѣ: хлопокъ—58 милл. (1902 г.—почти 68 милл.); рисъ $23^1/_2$ милл. енъ (1902 г.—7 милл.), бумажн. ткани—$5^1/_2$ милл. (1902 г.—7 милл.), керосинъ $4^1/_3$ милл. ($5^1/_2$ милл.), бобы, сахаръ, муссединъ, машины и т. д. Въ вывозѣ необходимо отмѣтить: бумажн. пряжу—24 милл. енъ ($14^3/_4$ милл. въ 1902 г.), спички—$7^1/_2$ милл., мѣдь $7^1/_2$ милл., чай—$4^1/_2$ милл., циновки тоже, рисъ 4 милл., и т. д. Общая цѣнность торговли Іокохамы въ томъ-же (1903 г.), выразилась въ суммѣ 256,243,802 енъ (228,308,181 енъ въ 1902 г.), или въ вывозѣ 145,420,325 енъ (1902 г.—139,015,676 енъ) и привозѣ—110,823,477 енъ (89,292,505 енъ въ 1902 г.). Въ числѣ главныхъ предметовъ вывоза мы находимъ шелкъ-сырецъ—74 милл. енъ (1902 г.—76 милл.) хабутае—27 милл., чай $8^3/_4$ милл., шелк. очески—$6^1/_2$ милл., мѣдь—$6^1/_2$ милл. и т. д. Изъ привоза можно указать на рисъ—19 милл. енъ, сахаръ—10 милл. енъ, сырой хлопокъ 6 милл., шерсть 3 милл., керосинъ—почти 3 милл. и т. д. Сравнивая результаты торговыхъ операцій Кобе и Іокохамы за 1903 г., мы убѣждаемся, что Кобе превосходитъ Іокохаму цѣнностью своего ввоза на 43 милл., енъ, главн. обр. благодаря своей хлопковой торговли и въ этомъ отношеніи является первымъ портомъ Японіи; напротивъ, вывозъ Іокохамы оставляетъ вывозъ своего южнаго соперника на цѣлыхъ 55 милліоновъ, главн. обр. благодаря торговлѣ шелкомъ сырцемъ, и дѣлаетъ изъ Іокохамы первый портъ въ Японіи по вывозу и по абсолютной цѣнности торговли (на 11 милліоновъ выше Кобе).

(Japan W. Chron, 13 Jan.)

Въ концѣ прошлаго финансоваго года (къ 31 марта 1903 г.) общее протяженіе всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ странѣ, казенныхъ и частныхъ, измѣрялось въ 5,803 мили 32 чэнъ, въ томъ числѣ 2,079 миль 29 чэнъ принадлежало казеннымъ линіямъ и 3,724 мили 3 чэнъ—50 частнымъ компа-

ніямъ. Затраченный на нихъ капиталъ достигалъ общей суммы 520.940.963 енъ, при чемъ 247.765,963 енъ приходилось на долю казны и 273.175.000 енъ на долю частныхъ компаній. Длина линій, открытыхъ для движенія вплоть до 31 декабря 1902 г., опредѣлялась въ 4.237 миль 36 чэнъ, а затраченный на нихъ капиталъ въ 338.946.792 енъ, или увеличеніе на 211 миль 20 чэнъ и 35.552.538 енъ по сравненіи съ цифрами предшествовавшаго года. Что касается подвижнаго состава, то число локомотивовъ увеличилось на 78, давъ въ результатѣ 1,428 штукъ, пассажирскихъ вагоновъ на 335 до 4,864 и товарныхъ на 1,685 до 21,459. Общее число пройденныхъ поѣздами миль было 32.056.079 или увеличеніе на 5.4% сравнительно съ цифрами 1901; число перевезенныхъ пассажировъ—110.018.501 чел., вырученной съ нихъ проѣздной платы —28,617,791 енъ, грузовъ—16,122,671 тоннъ и провозной платы за нихъ—19,780.731 енъ. По сравненію съ 1901 г., число пассажировъ увеличилось на 1.1%, количество грузовъ на 11.9%, выручка съ нихъ соотвѣтственно на 3.9% и 8.7%. Доходъ со всѣхъ желѣзныхъ дорогъ за отчетный (финансовый 1902—3 годъ) выразился въ 51,680,795 енъ, рабочія издержки—25,269.388 енъ и чистая прибыль—26,411,307 енъ. По сравненію съ 1901 г. мы имѣемъ увеличеніе соотвѣтственно на 6.7, 6.9 и 6.6%.

(Japan W. Times, 3/16 января)

«Japan W. Mail.» отмѣчаетъ перемѣну въ общемъ тонѣ японской прессы по маньчжурскому вопросу. До сихъ поръ руководящіе органы столичной печати со всей энергіей и свойственной имъ пылкостью добивались отъ японскаго правительства рѣшимости и настойчивости въ дѣлѣ поддержанія своихъ справедливыхъ требованій; теперь же они довольствуются лишь обсужденіемъ вопроса о способахъ и средствахъ для осуществленія указанной цѣли. Этотъ поворотъ наводитъ на мысль, что они считаютъ войну неизбѣжной. Напримѣръ, «Дзи-дзи симпо» краснорѣчиво распространяется на ту тему, что страна не должна останавливаться ни передъ какими затратами и не щадить никакихъ усилій, лишь бы вполнѣ приготовиться къ предстоящей борьбѣ съ одной изъ величайшихъ европейскихъ державъ, борьбѣ, подобной которой еще не знаетъ японская исторія. Если обстоятельства заставятъ предполагать, что война продолжится одинъ годъ, всѣ приготовленія должны дѣлаться въ разсчетѣ на два года: если арміи въ 200.000 человѣкъ, по догадкамъ, будетъ достаточно для успѣшнаго веденія военныхъ дѣйствій, должны быть своевременно заготовлены 300.000 человѣкъ и т. д. Та же газета проводитъ параллель между финансовымъ положеніемъ Японіи въ началѣ войны 1894—5 гг. и въ настоящую пору. Въ 1894 г. Японія имѣла въ общей сложности бюджетныхъ остатковъ на сумму 26 милліоновъ енъ; добровольныя пожертвованія народа дали 160.300 енъ и денежныя приношенія на помощь раненымъ и семьямъ убитыхъ—2,788,751 енъ. Къ этимъ итогамъ казначейство прибавило 116.800.000 енъ, собранныхъ по подпискѣ на займы, а остатокъ изъ 230 милліоновъ, истраченныхъ на восьмимѣсяч-

ную войну, былъ возмѣщенъ изъ суммъ китайскаго вознагражденія. Въ настоящую пору финансовое положеніе страны весьма отлично отъ таковаго же 10 лѣтъ тому назадъ. Общіе доходы казны въ 1894 г. были $84^1/_2$ милліона енъ, напротивъ, въ 1903 г. они превысили 282 милліона; иностранная торговля въ 1894 г. оцѣнивалась въ 80 милліоновъ; въ 1902 г. онъ была круглымъ счетомъ —600 милліоновъ. Теперь наступило время для націи разстаться на пользу государства, по крайней мѣрѣ, съ значительной частью денегъ, накопленныхъ ею въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ. Это единственный способъ успѣшнаго разрѣшенія настоящихъ затрудненій. Къ этому клонятся старанія министра финансовъ Соне заручиться содѣйствіемъ руководящихъ банкировъ, съ каковой цѣлью было на дняхъ устроено спеціальное совѣщаніе въ столицѣ подъ его предсѣдательствомъ и при участіи представителей наиболѣе крупныхъ кредитныхъ учрежденій.

«Дзидзи симпо» считаетъ, что число японскихъ подданныхъ въ въ Маньчжуріи достигаетъ 3000 человѣкъ и въ Сибири—6,230 чел. Нѣкоторое число японцевъ проживаетъ также на Сахалинѣ, но ихъ тамъ теперь совсѣмъ немного, т. к. большинство пріѣзжаетъ на островъ лѣтомъ.

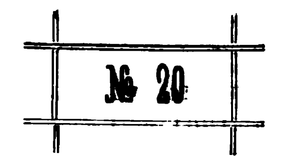
Министерство финансовъ исчисляетъ, какъ утверждаетъ «Цюо», ежегодную стоимость войны съ Россіей въ 600 милліоновъ, или въ три года—1,800 милліоновъ. Эта сумма будетъ покрыта частью (1,000 милліоновъ) помощью внутреннихъ частью посредствомъ внѣшнихъ займовъ.

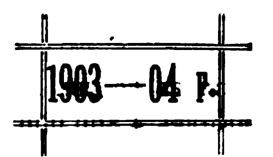
«Кокуминъ» усматриваетъ въ настоящихъ отношеніяхъ между Россіей и Японіей большое сходство съ положеніемъ дѣлъ, которое привело къ памятной войнѣ 1894—5 гг. между Японіей и Китаемъ. Подобно тому, какъ Россія въ настоящее время пытается осуществить свои честолюбивые замыслы въ Кореѣ и Маньчжуріи за счетъ неприкосновенности этихъ областей и въ ущербъ поддержанію мира въ этой части земного шара, точно такимъ же образомъ и Китай пытался поступить съ Кореей въ 1894 г.; если Японія уже 9 лѣтъ тому назадъ была исполнена рѣшимости воспрепятствовать подобной агрессивной политикѣ со стороны Китая, то въ настоящее время она, съ еще большей настойчивостью, готова противиться аналогичнымъ враждебнымъ актамъ, исходящихъ отъ Россіи. Россія слѣдуетъ также примѣру Китая, неосновательно, чтобы не сказать большаго, приписывая миролюбивымъ стараніямъ Японіи совершенно чуждые имъ мотивы зловѣщаго характера и даже пытаясь повліять на общественное мнѣніе публики другихъ государствъ, изобразивъ Японію въ роли джингоистской расы добивающейся во что бы то ни стало войны съ Россіей. Указанное сходство, однако, не исчерпывается этимъ, но аналогія можетъ быть продолжена даже въ отношеніи внутренней политики Японіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1894 г. часть японской публики настойчиво обвиняла тогдашній кабинетъ Ито въ недостаткѣ твердости и рѣшимости; та же публика нынѣ приписываетъ тѣ же недостатки кабинету Ка-

цура и, если вести аналогію дальше, надо полагать, принудить его отправить войска въ Корею и встрѣтить Россію на открытомъ полѣ сраженія. Въ виду подобнаго тѣснаго сходства между русско-японскими осложненіями и японо-китайскими переговорами, предшествовавшими войнѣ 1894—5 гг., настоящее столкновеніе должны неминуемо разрѣшиться непріязненными дѣйствіями, ибо Японія, заключаетъ «Кокуминъ», обязана своей національной чести дать отпоръ, даже подъ условіемъ войны, всякой державѣ, которая питаетъ намѣреніе возмутить миръ на Дальнемъ Востокѣ и угрожаетъ безопасности Японіи.

Формоза.

Относительно оборотовъ по внѣшней торговлѣ острова ежегодникъ японскаго министерства финансовъ за 1903 г. приводитъ нижеслѣдующія данныя: за время съ 1896 по 1902 г. цѣнность вывоза чернаго чаю повысилась съ 6.19 на 6.51 милліоновъ енъ, риса—съ 0.91 на 1.92 милл.; камфоры—съ 2.25 на 2.85; льна, пеньки и джута—съ 0.22 на 0.39 милл. Вывозъ корня имбиря оцѣнивался въ 1902 г. въ 61.309 енъ противъ 29.564 енъ 1896 г., угля (за исключеніемъ угля, погруженнаго пароходами для собственныхъ надобностей)—115.568 и 16.542 енъ. Только вывозъ сахара упалъ съ 1.53 милл. до 1,06 милл.; все-же общій вывозъ Формозы за этотъ промежутокъ времени выросъ съ 11.40 милл. до 13.74 милл. Самыми значительными странами отпуска для произведеній Формозы, разумѣется за исключеніемъ собственной Японіи, являются Китай и Гонконгъ, которыя въ 1896 г. взяли изъ общей суммы вывоза съ острова 11.13 милліоновъ и въ 1902 г.—11.99 милл. Замѣчателенъ также ростъ вывоза изъ Формозы въ Соединенные Штаты, который съ 265,122 енъ 1896 г. поднялся на 1,755,300 енъ въ 1902 г. Въ отношеніи ввоза слѣдующіе предметы дали за время 1896—1902 г. болѣе значительное приращеніе (въ милліонахъ енъ): мука—0.22 (1896 г.) и 0.33 (1902 г.): опій—1.16 и 1.48; керосинъ—0.37 и 0.81; кит. бумага—0.19 и 0.26; сахаръ—0,09 и 0.10; бумажныя ткани—0.79 и 1.00 милл. енъ; напротивъ, ввозъ риса упалъ съ 0.77 милл. енъ до 0.38 милл. Также и въ привозѣ Китай и Гонконгъ играютъ первенствующую роль, т. к. островъ получилъ изъ этихъ мѣстъ въ 1896 г. товаровъ на сумму 4.30 милл. и въ 1902 г.—5.39 милл. Въ тоже время ввозъ изъ Великобританіи повысился съ 1.15 до 1.48 милл. енъ, изъ Индіи съ 0.60 до 0.69, изъ Соединенныхъ Штатовъ съ 0.59 до 0.99 милл. Въ менѣе значительныхъ суммахъ въ ввозѣ Формозы участвуютъ Германія, Франція, Индо-Китай, Корея, Сибирь, Австралія и т. д. Общая цѣнность ввоза въ 1896 г. была 8.63 милліона енъ и въ 1902 г.—10.1 милліона енъ.





Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложенiе
къ
Извѣстiямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е января.

Китай.

Въ концѣ марта нов. ст. въ городѣ Хань чжоу-фу открывается общественная школа для дѣвушекъ; характерная черта ея устава заключается въ томъ, что слушательницы должны 1) имѣть неизуродованныя ноги и 2) одѣваться просто.

«Синь-вэнь-бао» сообщаетъ, что въ связи съ предположенной реорганизацiей постоянныхъ армiй по всей имперiи одинъ цензоръ совѣтуетъ въ своей памятной запискѣ правительству употребить на службу въ рядахъ новой регулярной армiи хунхузовъ трехъ маньчжурскихъ провинцiй, мятежниковъ Гуанъ-си, членовъ общества Гэ-лао-хуй въ Ху-нани, соляныхъ контрабандистовъ Цзянъ-су и Чжэ-цзяна, пиратовъ Гуань-дуна, магометанъ Туркестана и головорѣзовъ Сычуани. Эти люди, готовые на все, привычные къ лишенiямъ и смѣло смотрящiе въ лицо смерти, могутъ быть обучены правильному строю и основнымъ положенiямъ дисциплины и составятъ наилучшую военную силу для усмиренiя внутреннихъ волненiй и отраженiя нападенiй извнѣ. Далѣе цензоръ предлагаетъ наградить тѣхъ лицъ, которыя доставляли въ разное время правительству оружiе и аммуницiю, причемъ размѣръ награды дѣлить въ зависимости отъ поставленнаго количества. Окончившiе военную и морскую академiю должны награждаться чинами и степенями, присвоенными лицамъ, состоящимъ по гражданской службѣ, для оказанiя имъ особаго поощренiя и почета. Въ заключенiе цензоръ считаетъ необходимымъ предписать городамъ и деревнямъ по всей имперiи организовать самимъ изъ своей среды милицiю, причемъ для обученiя вновь сформированныхъ отрядовъ ополченiя должны приглашаться офицера, окончившiе курсъ въ современныхъ военныхъ академiяхъ.

Вывозъ изъ Тянь-цзиня въ Соединенные Штаты съ каждымъ годомъ растетъ и въ настоящее время играетъ уже довольно замѣтную роль въ общемъ вывозѣ изъ Тянь-цзиня въ иностранныя государства. Объявленная цѣнность вы-

воза въ Соедин. Штаты въ 1903 г. была 6,057,000 тяньцзиньскихъ таелей противъ 4.800,000 таел. въ 1902 г. и 2,243,000 таел. въ 1901 г. Главные предметы вывоза въ 1903 г. были: шерсть (2,554,000 таел.), козьи шкуры (1,991,000 таел.), щетина (638,000 таел.), войлокъ (175,000 т.), плетенныя соломенныя веревки (154,000 т.), бараньи шкуры (113,000 т.) и т. д.

Какъ слышала газета «Ostasiatischer Lloyd», существуетъ предположеніе перевести весною управленіе генералъ-инспектора китайскихъ морскихъ таможенъ снова въ Пекинъ. Правда, этотъ слухъ не разъ уже проникалъ въ печать, но теперь онъ имѣетъ, повидимому, за собою достаточныя основанія. Переводъ управленія въ 1900 г. изъ Пекина въ Шанхай былъ обусловленъ недостаткомъ пригодныхъ помѣщеній въ столицѣ, но въ настоящее время съ этой стороны препятствій къ возвращенію таможни въ Пекинъ не имѣется, т. к. новое зданіе управленія уже закончено постройкою и почти готово къ его пріему. Съ точки зрѣнія удобствъ, представляемыхъ централизаціей управленія таможнями, возвращеніе генералъ-инспекторскаго бюро въ Пекинъ связывается со многими преимуществами. Торговые круги Шанхая могутъ только пожалѣть о предстоящей перемѣнѣ, такъ какъ нахожденіе управленія въ Шанхаѣ способствовало быстрому и успѣшному разрѣшенію весьма многихъ вопросовъ и дѣлъ, которые возникаютъ почти ежечасно въ столь важномъ торговомъ центрѣ, какъ Шанхай.

Генералъ-губернаторъ Чжанъ Чжи-дунъ имѣлъ на дняхъ прощальную аудіенцію у императора и вдовствующей императрицы, передъ своимъ отправленіемъ обратно въ У-чанъ-фу, гдѣ онъ предполагаетъ приступить къ коренной реорганизаціи военныхъ силъ провинцій Ху-гуанъ, въ цѣляхъ обезпеченія, совмѣстно съ генералъ-губернаторомъ Лянъ-цзянъ, безопасности и неприкосновенности долины Янъ-цзы. По свѣдѣніямъ газеты «Синь-вэнь-бао», послѣдній генералъ-губернаторъ получилъ уже вторично предписаніе изъ Пекина обратить особое вниманіе на укрѣпленіе Чжа-пу, Чжэнь-хай у Нинъ-бо, У-сунъ, равно какъ и другихъ приморскихъ стратегическихъ пунктовъ раіона Лянъ-цзянъ. Нанкинскій командующій войсками Гуй-чжунь получилъ приказаніе донести немедля въ Пекинъ относительно численности находящихся въ его распоряженіи войскъ и количества имѣющихся въ Чжэнь-цзянѣ военнаго вооруженія и матеріаловъ. Подобные же приказы посланы командующимъ войсками и другихъ провинцій.

Китайское правительство, предполагая устроить коммерческій музей при Бэй-янскомъ промышленномъ бюро въ Тянь-цзинѣ, обратилось къ японскому министерству земледѣлія и торговли съ просьбою предложить отъ его имени японскимъ купцамъ выслать въ новое учрежденіе образцы своихъ товаровъ. Японское правительство, какъ говоритъ «Japan W. Times» (отъ 23 янв. нов. ст.) взялось съ удовольствіемъ исполнить эту просьбу, что вполнѣ естественно, т. к. проектируемый музей является первымъ предпріятіемъ этого рода

въ Китаѣ и, повидимому, учреждается по мысли совѣтника промышленнаго бюро въ Тянь-цзинѣ, г. Синъ Сюда.

Императорскій указъ отъ 9 числа 12-ой луны (12 янв. ст. ст.), указавъ на чрезвычайную важность предполагаемыхъ военныхъ реформъ, предписываетъ всѣмъ правительствующимъ учрежденіямъ и служащимъ изыскать потребныя на этотъ предметъ денежныя средства. Съ своей стороны указъ перечисляетъ нѣкоторыя мѣры, долженствующія пополнить истощенную императорскую казну и облегчить осуществленіе проектированной реорганизаціи арміи: искореніе стародавнихъ злоупотребленій въ министерствѣ финансовъ, упорядоченіе системы обложенія въ провинціяхъ, сокращеніе расходовъ по содержанію императорскаго двора, возстановленіе въ прежней силѣ и дѣйствіи системы продажи чиновъ и государственныхъ должностей. Словомъ, предлагается всѣмъ и каждому въ имперіи не щадить своихъ силъ и изобрѣтательности съ единственной цѣлью пріисканія необходимыхъ средствъ. Коментируя настоящій указъ, «Чжунъ-вай-жи-бао» высказываетъ сомнѣніе, чтобы онъ могъ принести дѣйствительную пользу странѣ и правительству, т. к. послѣднее до сихъ поръ не желаетъ понять, гдѣ надлежитъ искать нужные милліоны и десятки милліоновъ таелей: разумѣется проведеніе реформъ въ дѣлѣ образованія и финансовой политики.

Корея.

Вывозъ сахара изъ Японіи въ Фузанъ растетъ съ каждымъ годомъ. Въ 1893 г. вывозъ этотъ опредѣлялся всего лишь въ 1,003 пикуля; къ 1902 г. онъ увеличился въ три раза и превысилъ 3,300 пикулей. Грузы этого рода доставляются въ Фузанъ въ періодъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ въ количествѣ 600 пикулей въ мѣсяцъ, не только прямымъ путемъ изъ Японіи, но также черезъ Чемульпо и даже Гонконгъ.

Въ Сеулѣ снова произошли перемѣны въ составѣ Кабинета; новые министры суть: Pak Chong-yang (Народнаго Просвѣщенія), Cho Pyong-ko (Внутреннихъ дѣлъ) и Ming Uong-Chhol (Начальникъ Штаба Главной квартиры). Далѣе Li Chi-yong, министръ иностранныхъ дѣлъ, получилъ въ дополненіе къ занимаемой должности назначеніе начальникомъ жандармеріи и Ли Енъ-икъ, начальникъ управленія императорскими угодьями, принялъ на себя добавочный портфель военнаго министра. По словамъ газеты «Демпо», нынѣшніе члены Корейскаго кабинета въ отношеніи своихъ убѣжденій въ сферѣ международной политики распредѣляются слѣдующимъ образомъ: четыре министра (иностр. дѣлъ, импер. угодій, военный и земледѣлія и торговли), стоятъ на сторонѣ Японіи, двое (народн. просв. и финансовъ) высказываютъ свои симпатіи къ Америкѣ, а двое (юстиціи и внутреннихъ дѣлъ) придерживаются независимыхъ взглядовъ. Въ общемъ, происшедшія перемѣны какъ-бы указываютъ на упадокъ американскаго престижа. (J. W. Mail, $^{17}/_{30}$ янв.)

Дѣла японскаго коммерческаго музея въ Фузанѣ шли совсѣмъ тихо за послѣднюю половину истекшаго года. Правда, нѣкоторый спросъ на мыло и папиросы оставался, но съ другой стороны никакихъ заказовъ на бумажные ковры, бумажную фланель, модныя издѣлія не поступало. Это неудовлетворительное положеніе дѣлъ всецѣло обусловлено слухами о войнѣ; но что еще хуже, цѣны на хлѣбъ и прочіе пищевые продукты въ Фузанѣ поднялись въ такой степени, что въ настоящее время оказываются выше цѣнъ на эти же продукты, существующихъ въ самой Японіи. Впрочемъ, управленіе музея не падаетъ духомъ и, по слухамъ, предполагаетъ увеличить число выставленныхъ предметовъ.

16 янв. н. ст. имѣло мѣсто въ Токіо засѣданіе Экономическаго Общества, на которомъ г. Цюкици Накамура, только что вернувшійся изъ Кореи, сдѣлалъ сообщеніе относительно послѣднихъ фазъ развитія корейскихъ дѣлъ. Докладчикъ, коснувшись прежде всего политическаго положенія на полуостровѣ, замѣтилъ, что главная руководящая роль и рѣшающій голосъ во всѣхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ принадлежитъ министру императорскаго двора, тогда какъ всѣ прочіе члены кабинета являются лишь послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ при отправленіи своихъ общественныхъ обазанностей. Правда, существуютъ такъ называемыя русская, американская и японская партіи, но на дѣлѣ ни одна изъ нихъ не имѣетъ никакой опредѣленной политической программы; къ тому же входящіе въ ихъ составъ члены по желанію переходятъ изъ одного лагеря въ другой, какъ сочтутъ для себя удобнымъ. Другой настоятельно необходимой реформою на полуостровѣ является преобразованіе всей финансовой, въ частности, денежной системы. Никелевыя монеты въ 5 сенъ номинальныхъ, находящіяся нынѣ въ обращеніи, упали до рыночной стоимости въ 2 сена, благодаря чрезмѣрной чеканкѣ за счетъ правительства и частныхъ лицъ. Бумажныя деньги, выпущенныя Первымъ Банкомъ, повидимому, не пользуются популярностью (можетъ быть и довѣріемъ) среди корейцевъ.

Подрядъ на поставку шпалъ для Сеуло-Фузанской ж. д., въ числѣ до 750,000 штукъ, былъ предоставленъ управленіемъ дороги компаніи Мицуи-бусанъ-кайся. До сихъ поръ было доставлено на мѣсто около 400,000 штукъ, а недостающее количество должно было быть приготовлено по контракту къ іюню 1905 г. Въ виду состоявшагося недавно рѣшенія японскаго правительства насчетъ ускоренія, если возможно, работъ по постройкѣ линіи, условія прежняго контракта съ Мицуи-бусанъ-кайся подверглись измѣненію въ томъ смыслѣ, что компанія обязалась изготовить оставшееся количество шпалъ не позже, какъ къ концу іюля н. ст. сего года. (J. W. Chronicle, $^{8}/_{21}$ января).

Японія.

Префектура Айци предполагаетъ выпустить въ 76-лѣтній срокъ, начиная съ 37-го года Мейдзи (1904 г.), $6^{1}/_{2}\%$ облигаціи на сумму 500,000 сенъ для возмѣщенія издержекъ по устройству гавани въ Ацута.

По свѣдѣніямъ г. Исиватаки, шелковая промышленность въ Сіамѣ, находящаяся нынѣ еще въ зародышѣ, имѣетъ всѣ данныя къ успѣшному развитію въ скоромъ будущемъ, т. к. благодаря усиленнымъ стараніямъ г. Тояма, японскаго спеціалиста, приглашеннаго сіамскимъ правительствомъ съ этой цѣлью нѣсколько времени тому назадъ, все дѣло выкормки червей и т. п. поставлено на прочное основаніе и ведется съ значительнымъ рвеніемъ и энергіей; центромъ новой промышленности служитъ небольшой городъ Корратъ въ одной мили разстоянія отъ Банъ-кока.

Въ прошломъ году число китайскихъ студентовъ, заканчивающихъ свое образованіе въ японскихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, показало значительное увеличеніе. Еще въ февралѣ 1903 г. ихъ насчитывалось не болѣе 579 человѣкъ, но къ сентябрю мѣсяцу того же года эта цыфра повысилась уже въ 1,400. Большинство китайскихъ студентовъ избрало свое мѣстоприбываніе въ Токіо и ведетъ свои занятія въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ: между прочимъ, въ Токіоскомъ университетѣ ихъ 69 человѣкъ, въ университетѣ (частномъ) Васеда 40 чел., въ военномъ училищѣ 103 чел. и въ Кобунъ-гакуинъ 249 чел.

(J. W. T. 17/30 янв.).

Благодаря пріостановкѣ европейской, американской и австралійской пароходныхъ линій Ниппонъ-Юсенъ-Кайся и американской линіи Тоіо-Кисенъ-Кайся, отправка почты изъ Японіи въ Америку производится ужъ не 9, а 6 разъ въ мѣсяцъ, въ Европу (черезъ Шанхай) 10 или 12 разъ вмѣсто прежнихъ 17; регулярная отправка почты въ Австралію прекращена вовсе. Европейская почта изъ Японіи по сибирской ж. д. посылается теперь вмѣсто шести четыре раза въ мѣсяцъ; въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій этотъ путь окажется вовсе непригоднымъ для пересылки почты, имѣющей назначеніе внѣ предѣловъ Россіи, т. к. ни одно судно не будетъ плавать между японскими портами и Дальнимъ, или Владивостокомъ.

Въ цѣляхъ поддержанія на прежней высотѣ при настоящихъ исключительныхъ условіяхъ торговли между Японіей, съ одной стороны, съ Китаемъ и Кореей, съ другой, по предложенію министра земледѣлія и торговли, образована особая коммиссія изъ представителей министерства земледѣлія и торговли, путей сообщенія, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, для выработки надлежащихъ охранительныхъ мѣръ. Какъ результатъ перваго совѣщанія коммиссіи, предложено министерству путей сообщенія—произвести разслѣдованіе настоящему положенію операцій пароходныхъ компаній; министерству финансовъ—изслѣдовать дѣятельность таможенныхъ учрежденій и министерству иностранныхъ дѣлъ—составить донесеніе о положеніи иностранныхъ рынковъ. Означенные отчеты должны направляться регулярно каждую недѣлю по четвергамъ въ министерство торговли и земледѣлія, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе на слѣдующій же день въ «Правительственной Газетѣ», или въ другихъ органахъ столичной печати.

(J. W. T. 17/30 янв.).

Несмотря на существующій крайній застой въ торговлѣ, кредитная система въ странѣ быстро развивается, что объясняется неуклоннымъ прогрессомъ въ финансовой машинѣ Японія. Развитіе кредитной системы сказывается въ увеличеніи количества векселей и прочихъ письменныхъ обязательствъ, обращающихся въ расчетныхъ палатахъ въ Токіо и прочихъ главныхъ центрахъ торговли. Въ связи съ этимъ газета «Осака-Майници» приводитъ слѣдующую таблицу цѣнности векселей, поступившихъ въ нижеуказанные годы въ перечисленныя расчетныя палаты:

	1901 г.	1902 г.	1903 г.
	ены.	ены.	ены.
Токіо	1,168,702,078	1,350,791,065	1,562,636,952
Осака	582,122,082	663,659,702	831,287,077
Кіото	145,905,182	155,957,014	167,986,355
Іокохама	390,516,606	416,126,575	491,591,774
Кобе	202,658,852	251,654,958	412,148,748
Нагоя	—	43,083,186	128,206,371
Итого	2,435,904,800	2,881,274,401	3,583,857,277

Недавно учреждена расчетная палата въ Окаяма, но свѣдѣній о ней еще не опубликовано. Изъ вышеприведенныхъ цифръ слѣдуетъ, что общее количество векселей показало увеличеніе за три года на сумму свыше одного милліона енъ, причемъ наибольшее пропорціональное увеличеніе показала расчетная палата въ Кобе. Число опротестованныхъ векселей и чековъ также дало нѣкоторое увеличеніе, хотя и въ меньшей степени, благодаря строгимъ мѣрамъ, принятымъ банками.

Іокохамская (японская) торговая палата единогласно приняла резолюцію устроить сердечный пріемъ англійскимъ и итальянскимъ офицерамъ и матросамъ, входящимъ въ составъ экипажа новыхъ крейсеровъ Ниссинъ и Касуга, по прибытіи ихъ въ Іокохаму. Палата постановила также принять участіе въ подпискѣ на военные боны, если таковые будутъ выпущены. Въ Токіо, Осакѣ и Кіото дѣлаются приготовленія къ торжественному пріему вышеупомянутыхъ иностранныхъ моряковъ.

Пароходъ компаніи Осака-Сюсенъ-Кайся «Теторигава-мару», прибывшій съ балластомъ 26 янв. ст. въ Симоносеки изъ Кореи, доноситъ, что ему несмотря на всѣ старанія, не удалось получить грузъ риса, хотя теперь наступило какъ разъ время для обычныхъ отправокъ этого продукта съ полуострова. Дѣло въ томъ, что Мицуи-Буссанъ-Кайся скупила весь наличный рисъ въ Фузанѣ. «Japan Chronicle» отъ 28 янв. ст. предоставляетъ своимъ читателямъ дѣлать самимъ свои заключенія изъ этого факта. Въ связи съ этимъ сообщеніемъ стоитъ дру-

гое извѣстіе отъ калькутскаго корреспондента газеты «Times», что японское правительство сдѣлало крупные заказы на рисъ въ Бирмѣ.

Приготовленія къ войнѣ со стороны японскаго правительства неутомимо продолжаются, хотя газеты (напр., Jap. Chronicle) и утверждаютъ, что эти мѣры принимаются исключительно въ цѣляхъ дѣйствительнаго огражденія японскихъ интересовъ въ Кореѣ, но никакъ не съ цѣлью вызвать, во чтобы то ни стало, непріязненныя дѣйствія. Неотложнымъ императорскимъ указомъ отъ 23 янв. н. ст. опубликованъ законъ о морскихъ стратегическихъ зонахъ, устанавливаемыхъ командиромъ морского порта въ любой части береговыхъ водъ Японіи, если этого потребуютъ военныя соображенія; въ предѣлы морской площади, объявленной на положеніи стратегической зоны, коммерческія суда могутъ входить только днемъ и то не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Другая императорская прокламація отъ 26 янв. н. ст. устанавливаетъ подробныя правила для пользованія желѣзными дорогами въ военныхъ цѣляхъ, т. е. въ видахъ обезпеченія безпрепятственной и скорой перевозки войскъ и военныхъ матеріаловъ и вообще воинскихъ грузовъ.

Англійскія газеты, издающіяся въ Японіи, въ особенности Jap. Chronicle, энергично протестуютъ противъ стѣсненій и неудобствъ, а также и матеріальныхъ убытковъ, которымъ подвергаютъ ихъ военные цензоры телеграммъ, доходящіе въ своемъ рвеніи подчасъ до крайностей и нелѣпостей. Жалобы свои газеты подтверждаютъ многочисленными примѣрами и ссылками на дѣйствительные факты, съ которыми онѣ лично не въ силахъ бороться и потому считаютъ себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ гласности для возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ.

Желая содѣйствовать развитію торговли между Японіей и Явою, министерство земледѣлія и торговли недавно поручило командированному на казенный счетъ съ практически-ученой цѣлью на островъ Яву г. Торакици Такахаси произвести разслѣдованіе касательно категорій и количества товаровъ, ввозимыхъ на островъ, существующихъ на нихъ оптовыхъ и розничныхъ цѣнъ, спроса на японскія издѣлія и т. д. Образцы товаровъ и произведеній, находящихъ себѣ сбытъ на Явѣ, будутъ выставлены для осмотра въ Коммерческомъ музеѣ при министерствѣ, тотчасъ по прибытіи ихъ на мѣсто.

На собраніи директоровъ столичныхъ банковъ 18 янв. с. г., созванномъ министромъ финансовъ г. Соне, министръ, какъ сообщаетъ газета «Ници-Ници», замѣтилъ въ своей рѣчи, что имъ приняты уже всѣ предварительныя мѣры къ выпуску внутренняго займа въ 100 милліоновъ енъ на случай войны съ Россіей. Размѣръ процентовъ на заемъ не превыситъ 6 годовыхъ, а срокъ выкупа будетъ назначенъ въ 5 лѣтъ. Министръ высказалъ увѣренность, что въ виду одушевляющихъ все населеніе патріотическихъ чувствъ подписка на этотъ заемъ дастъ сум-

му въ три или четыре раза большую, чѣмъ потребуется правительству на первыхъ порахъ.

Согласно отчетамъ союзныхъ банковъ въ Токіо, общая сумма вкладовъ въ эти банки достигала къ 16 янв. н. ст. 129,061,650 енъ, сумма выданныхъ ссудъ—127,615,473 енъ, кассовой же наличности—20,664,942 енъ.

Пожалуй, въ первый разъ въ лѣтописяхъ Японіи, говоритъ одна токіоская газета, 200 фермеровъ, родомъ изъ префектуры Хиросима, выѣдутъ въ началѣ марта мѣсяца н. ст. въ Корею, на постоянное жительство въ Тайку, въ 30 миляхъ къ сѣверу отъ Фузана, подъ главнымъ руководствомъ г. Бомпей Юаса, бывшаго управляющаго однимъ изъ отдѣленій Ниппонъ-Юсенъ-Кайся въ Іокохамѣ. По его словамъ, стоимость жизни въ этой части полуострова такъ низка, что трехъ или четырехъ енъ вполнѣ достаточно на прожитіе одного человѣка въ теченіе одного мѣсяца; земля, пригодная для обработки, цѣнится также крайне дешево. По окончаніи Сеуло-Фузанской ж. д. Тайку окажется въ разстояніи всего 3 часовъ ѣзды отъ Фузана. Въ виду этихъ обстоятельствъ, газета высказываетъ надежду, что отнынѣ японцы будутъ эмигрировать въ Корею предпочтительнѣе передъ Гаваи и проч. государствами.

По слухамъ, между японскимъ Промышленнымъ банкомъ и директоромъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ Шэнъ Сюань-хуай состоялось соглашеніе относительно займа въ 3,000,000 енъ въ пользу желѣзныхъ рудниковъ въ Да-ѣ. Эти рудники, расположенные въ провинціи Ху-бэй, какъ извѣстно, поставляютъ всю желѣзную руду для японскаго казеннаго сталелитейнаго завода въ Вакамацу. Первый контрактъ насчетъ поставки руды, срокомъ на 15 лѣтъ, былъ заключенъ въ 1899 г., но уже въ слѣдующемъ году онъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что договаривающіяся стороны имѣютъ возобновлять каждые пять лѣтъ тѣ условія соглашенія, которыми устанавливаются цѣны на руду. Въ виду того, что первый пятилѣтній срокъ этому соглашенію истекаетъ въ настоящемъ году, еще въ январѣ прошлаго года былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи контракта на новый срокъ. Въ отвѣтъ на сдѣланный въ этомъ смыслѣ запросъ директоръ Шэнъ выразилъ полную готовность пойти на встрѣчу желаніямъ японскаго правительства, но со своей стороны просилъ послѣднее дать управленію рудниковъ заимообразно 3 милліона енъ въ цѣляхъ расширенія операцій по добычѣ руды. Это предложеніе было сообщено къ свѣдѣнію различныхъ японскихъ банковъ, и въ результатѣ Промышленный банкъ согласился принять на себя этотъ заемъ. Послѣ предварительныхъ переговоровъ 15 янв. н. ст. сего года было подписано между директоромъ Шэнъ, однимъ изъ директоровъ Промышленнаго банка и японскимъ генеральнымъ консуломъ Одагири окончательное соглашеніе, которымъ устанавливалось: 1) что Промышленный банкъ обязуется выдать управленію рудниковъ въ Да-ѣ заимообразно 3 милліона японскихъ золотыхъ енъ, сро-

комъ на 30 лѣтъ и съ наращеніемъ процентовъ изъ шести годовыхъ, причемъ первый взносъ въ 1 милліонъ енъ будетъ сдѣланъ въ день подписанія соглашенія, второй и третій въ той же суммѣ соотвѣственно черезъ 3 и 6 мѣсяцевъ со дня подписанія условія; 2) что обезпеченіемъ по этому займу служатъ самые рудники въ Да-ѣ, принадлежащія имъ желѣзныя дороги, весь подвижной составъ ихъ, строенія, машины и прочая движ. собственность управленія рудниковъ; 3) что одинъ японскій инженеръ будетъ приглашенъ на службу управленія; 4) что казенный заводъ въ Вакамацу обязуется пріобрѣтать отъ управленія ежегодно отъ 70,000 до 100,000 тоннъ руды и въ случаѣ надобности еще особо 20,000 тоннъ, причемъ существующія въ настоящее время цѣны на руду устанавливаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: 3 японскихъ золотыхъ ена за тонну руды перваго сорта и 2.20 ена за тонну руды второго сорта. По истеченіи указаннаго десятилѣтняго срока цѣны будутъ назначаться вновь по взаимному соглашенію; и 5) что всѣ платежи за руду, поставленную на казенный заводъ, будутъ производиться непосредственно Промышленному банку, который имѣетъ только представлять каждый разъ росписки въ полученныхъ суммахъ управленію рудниковъ въ Да-ѣ. Этимъ путемъ долгъ послѣдняго банку будетъ погашенъ въ теченіе 30 лѣтъ.

(J. W. T., 10/23 янв.)

Опубликованіе текста новаго коммерческаго договора между Японіей и Китаемъ даетъ газетѣ «Ници-ници» поводъ посовѣтовать лишній разъ своимъ соотечественникамъ употребить всѣ старанія къ тому, чтобы обратить къ обоюдной выгодѣ обѣихъ договаривающихся сторонъ преимущества, выговоренныя подданнымъ ихъ въ силу означеннаго соглашенія. Слишкомъ часто, продолжаетъ газета, договорныя права, достигнутыя послѣ чрезвычайныхъ усилій однимъ государствомъ, доставались въ концѣ концовъ на долю третьяго лица; лучшей иллюстраціей этого явленія служитъ примѣръ самой Японіи въ связи съ коммерческимъ договоромъ, заключеннымъ съ Китаемъ послѣ войны 1894—5 гг. Первымъ необходимымъ условіемъ для обезпеченія успѣха торговыхъ операцій съ Китаемъ является устраненіе посреднической роли туземныхъ компрадоровъ, которые, увлекаясь желаніемъ собственныхъ выгодъ, нерѣдко препятствуютъ здоровому развитію торговыхъ сношеній Китая съ другими государствами. Въ связи съ этимъ, какъ указываетъ «Ници-ници», заслуживаютъ особаго вниманія старанія компаніи Мицуи-Буссанъ-Кайся замѣнить китайскихъ компрадоровъ японскими служащими.

Вскорѣ послѣ окончанія японо-китайской войны, директоръ компаніи, г. Т. Мацуда, отправилъ нѣсколькихъ молодыхъ японцевъ, подававшихъ хорошія надежды, въ Китай и поручилъ имъ основательно изучить китайскій языкъ и ознакомиться надлежащимъ образомъ съ китайскими дѣловыми методами. Со временемъ эти молодые японцы оказались въ состояніи вытѣснить прежнихъ китайскихъ компрадоровъ на службѣ у компаніи и, какъ всѣмъ хорошо

извѣстно, не въ малой степени способствовали процвѣтанію ея дѣятельности къ выгодѣ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ: Китая и Японіи. Если борьба съ однимъ лишь злоупотребленіемъ требуетъ такой энергіи и времени, то вполнѣ естественно, что гораздо большія усилія понадобятся для использованія обширныхъ преимуществъ, гарантированныхъ новымъ договоромъ. Въ дополненіе къ этимъ словамъ «Ници-ници» приведемъ еще мнѣніе по тому же вопросу газеты «Кокуминъ»: Новый договоръ, оставаясь номинально коммерческимъ соглашеніемъ, на дѣлѣ является, безъ преувеличенія говоря, широкой программою, преслѣдующей внутреннее преобразованіе Китая. Независимо отъ постановленій новаго договора чисто коммерческаго характера, тѣ статьи, которыя говорятъ объ отмѣнѣ лицзиньскихъ пошлинъ, преобразованіи монетной системы, объединеніи мѣръ и вѣсовъ, совмѣстныхъ предпріятіяхъ между японцами и китайцами, реформахъ въ судебной системѣ и т. п., всѣ наилучше разсчитаны, чтобы, будучи введены въ надлежащее дѣйствіе, открыть новую эру для застывшаго во мракѣ невѣжества Китая, и, конечно, добавляетъ «Кокуминъ», Японія обязана оказать возможное содѣйствіе благотворнымъ начинаніямъ своего сосѣда.

За недостаткомъ судовъ цѣны на перевозку грузовъ моремъ возросли въ необычайной степени: фрахтъ на тонну угля изъ Модзи въ Шанхай достигъ 1.50 мекс. доллара, изъ Модзи въ Іокохаму—1 ена; изъ Карацу—въ Іокохаму—90 сенъ; на рыбій тукъ изъ Хоккайдо въ Осака за 100 коку отъ 65 до 70 енъ; лѣсъ—100 енъ; зерновой хлѣбъ и смѣшанные товары изъ Осака въ Хакодате или Отару—6 енъ за тонну. По слухамъ, огромныя количества угля заказаны въ Японіи для сѣвернаго Китая, но для доставки его необходимы пароходы и много пароходовъ, которыхъ, однако, не имѣется.

(J. W. T., $^{10}/_{23}$ января).

Въ виду возможныхъ непріязненныхъ дѣйствій между Японіей и Россіей, японскіе резиденты въ Фузанѣ готовятся доказать на дѣлѣ одушевляющія ихъ патріотическія чувства. По полученнымъ извѣстіямъ, они приняли уже мѣры къ сформированію изъ своей среды отряда добровольцевъ. Въ мѣстныя японскія правительственныя учрежденія ежедневно поступаютъ предложенія пожертвованій въ пользу военнаго фонда. И это еще не все: избранъ коммитетъ изъ 30 или 40 лицъ, обязанностью которыхъ является привѣтствовать на корейской почвѣ японскія морскія и военныя силы, буде война откроется.

Дипломатическій конфликтъ между Японіей и Россіей отразился въ самой чувствительной степени на внѣшней торговлѣ первой страны. Торговля съ Китаемъ почти прекратилась, а между тѣмъ она играла важную роль въ общихъ оборотахъ по внѣшней торговлѣ Японіи, начиная съ 1894—5 г., съ какого года идетъ ея неуклонное и быстрое увеличеніе. Въ 1899 г. торговля между Японіей и Китаемъ оцѣнивалась въ 40 милліоновъ енъ; въ 1901 г. эта цифра повысилась на 2 милліона и въ 1902 г. достигла общей суммы въ

42,000,000 енъ. Въ прошломъ году ожидали одно время, что она дойдетъ до 70 или 80 милліоновъ, но развитію торговли въ полномъ объемѣ помѣшали дипломатическія осложненія. Осака, будучи главнымъ центромъ китайской торговли, испытала на себѣ болѣе, чѣмъ всякій другой городъ въ Японіи, пагубныя послѣдствія политическихъ разногласій и надвигающейся войны. Вывозъ изъ этого города бумажной пряжи и бумажныхъ издѣлій, морскихъ продуктовъ, спичекъ и пива, главныхъ статей торговли и промышленности Осака, значительно упалъ вопреки благопріятному денежному курсу—повышенію цѣнъ на серебро. Уменьшеніе вывоза бумажной пряжи, впрочемъ, кажется, на первый взглядъ не слишкомъ значительнымъ, т. к. понынѣ этотъ фабрикатъ отправляется въ Китай крупными партіями въ силу существующихъ контрактовъ, но т. к. новыхъ заказовъ не поступаетъ, то подобное положеніе дѣлъ не замедлитъ измѣниться къ худшему. Въ особенности пострадали пивоваренные заводы. Пиво готовилось завоевать себѣ обширный рынокъ и сбытъ въ Китаѣ, на что имѣлись ясныя указанія въ первой половинѣ года, но затѣмъ (приблизительно съ сентября-мѣсяца) вывозъ пива сократился и къ концу года вовсе пріостановился. Привозъ большихъ бѣлыхъ бобовъ и бобовыхъ жмыховъ изъ Ню-чжуана значительно ослабѣлъ къ концу года. Осакская таможня собрала подробныя свѣдѣнія относительно вліянія политическихъ осложненій на торговые обороты порта и представила министру финансовъ результаты своихъ изслѣдованій; впрочемъ, этотъ отчетъ еще не опубликованъ. (J. Chron., 21 Jan.)

Несмотря на политическія неурядицы, омрачавшія послѣднюю половину истекшаго года, внѣшняя торговля Японіи въ теченіе 1903 года сдѣлала значительный шагъ впередъ, если судить по общей цѣнности ея оборотовъ; по оффиціальному отчету касательно внѣшней торговли страны, который будетъ опубликованъ въ скоромъ времени, оказывается, что общая сумма вывоза и ввоза оцѣнивалась въ 1903 г. въ 606,611,446 енъ, давъ увеличеніе на 76,577,122 енъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Избытокъ ввоза надъ вывозомъ выражался въ 1903 г. въ суммѣ 27,606,482 енъ противъ 13,428,194 енъ въ 1902 г.

Общая цѣнность внѣшней торговли Нагасаки въ 1903 г. была 17,824,360 енъ, т. е. на 4,024,344 енъ выше цифръ предшествовавшаго года. Таможенные сборы дали въ общемъ итогѣ 904,690 енъ (противъ 784,987 енъ за 1902 г.), въ томъ числѣ 832,004 енъ въ качествѣ ввозныхъ пошлинъ, 48,527 енъ—таможенныхъ сборовъ и т. д. Число вошедшихъ въ портъ судовъ въ указанномъ году было 1,175 (въ 1902 г.—1,135), вышедшихъ изъ порта—1,108 (1,103 въ 1902 г.).

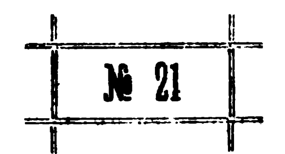
Внѣшняя торговля Хакодате за послѣдніе годы обнаружила замѣчательный ростъ, достигнувъ въ 1903 г. въ конечномъ итогѣ суммы въ 6,985,000 енъ. Одно время торговля Хакодате велась исключительно съ Россіей и Китаемъ,

причемъ лишь незначительныя количества сѣры и немногіе другіе продукты отпускались въ Европу и Америку. За 10 лѣтъ торговля порта возросла почти въ 10 разъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Годы.	Ены.	Годы.	Ены.
1893	898,265	1898	3,350,750
1894	959,512	1899	3,842,713
1895	1,268,222	1900	5,136,898
1896	1,852,231	1901	4,751,660
1897	2,834,876	1902	4,800,725

Цѣнность вывоза Отару за прошлый годъ опредѣлялась въ 757,316 енъ, ввоза—въ 205,160 енъ, или дала въ общей сложности уменьшеніе на 73,514 енъ, сравнительно съ итогами 1902 г. Главные предметы вывоза изъ Отару суть желѣзнодорожныя шпалы, лѣсъ, соль и фрукты; главные предметы привоза—соленая рыба и рельсы. Шпалы составляютъ почти 70% стоимости общаго вывоза изъ порта и вмѣстѣ съ лѣсомъ составляютъ жизненный нервъ торговли Отару. (J. Chronicle, 8/21 января).

1903—04 г.



Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е января.

Китай.

2-го января утромъ Таймсъ опубликовалъ длинную и интересную телеграмму своего пекинскаго корреспондента. Телеграмма эта обошлась около 5000 франковъ. Она обозрѣваетъ положеніе Небесной имперіи въ истекшемъ году и сообщаетъ, между прочимъ, что положеніе Франціи въ Китаѣ улучшилось послѣ 1903 г. Приводимъ краткое извлеченіе самыхъ интересныхъ сообщеній.

Съ начала года положеніе вещей въ Китаѣ не измѣнилось. Дворъ все тотъ же; ничто не даетъ права предполагать, чтобы тамъ стремились къ реформамъ или старались внести извѣстный порядокъ. Всякая мѣра въ этомъ направленіи является невозможной, пока государствомъ управляетъ вдовствующая императрица подъ давленіемъ евнуха Ли Лѣ-нинъ и старцевъ—реакціонеровъ, которые глубоко несвѣдущи въ современномъ порядкѣ вещей. Настоящій вай-у-бу очень напоминаетъ прежній цзунъ-ли-я-мынь, уменьшилось только число министровъ и измѣнилась форма стола, вокругъ котораго они засѣдаютъ.

Но не подлежитъ сомнѣнію, что положеніе вещей сравнительно улучшилось съ началомъ 1903 г. Что касается внутреннихъ дѣлъ, тамъ царитъ полное спокойствіе.

Провинція Цзянъ-си подъ управленіемъ своего энергичнаго вице-короля сдѣлала успѣхи; въ провинціи Юнь-нани положеніе вещей нормально; въ Сы-чуани порядокъ вполнѣ возстановленъ. Миссіонеры работаютъ въ провинціи Ху-нани—когда-то самой враждебной. Всѣ требованія, выраженныя по поводу католическихъ миссіонеровъ въ Сы-чуани и другихъ провинціяхъ, приведены къ благопріятному окончанію, и съ настоящаго времени католики будутъ сдавать китайскіе экзамены въ провинціи Шань-дунь,—мѣра которая затѣмъ распространилась на всю имперію. Путешественники различныхъ національностей во всѣхъ частяхъ имперіи, начиная отъ Кантона до Монголіи, нигдѣ не подвергались оскорб-

леніямъ. Что же касается генерала Дунъ Фу-сяна, который, по свѣдѣніямъ, направился къ Пекину во главѣ пяти тысячъ человѣкъ, то онъ спокойно живетъ у себя на родинѣ, гдѣ его посѣтилъ одинъ германскій офицеръ.

Торговля развивается и это несмотря на то, что увеличены налоги, несмотря на неувѣренность политическаго положенія. Средняя стоимость золотой валюты нѣсколько поднялась. Доходы таможенныхъ сборовъ повысились до 99,550,000 франковъ сравнительно съ суммой въ 97,552,875 фр. въ 1902 г. Общіе доходы значительно уменьшились, такъ какъ Россія присвоила себѣ всѣ таможенные сборы Нючжуана. Значительно развились почтовыя учрежденія; въ настоящее время дѣйствують около 800 почтовыхъ учрежденій. Пока только въ одной провинціи (Гань-су) нѣтъ почтоваго учрежденія, но въ началѣ будущаго года и въ этой провинціи будетъ учреждено почтовое бюро въ ея столицѣ Лань-чжоу.

Пароходное движеніе по всѣмъ судоходнымъ рѣкамъ тоже значительно увеличилось и находится почти полностью въ рукахъ китайцевъ, такъ какъ существующія ограниченія затрудняютъ участіе европейцевъ. Внутри страны въ большомъ употребленіи электрическое освѣщеніе. Цѣны на телеграммы все еще неимовѣрно высоки сравнительно со всѣми другими странами. Въ большомъ употребленіи среди китайцевъ велосипеды. Въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и Шанхаѣ въ большомъ ходу у чиновниковъ европейскіе экипажи. Вдовствующая императрица даже получила недавно нѣсколько автомобилей.

Что касается до дѣла воспитанія, то чувствуется потребность учрежденія въ провинціяхъ нѣсколькихъ колледжей съ преподаваніемъ наукъ запада. Пекинскій университетъ, которымъ руководятъ японцы, не даетъ очень хорошихъ результатовъ, но миссіонеры добиваются хорошихъ успѣховъ въ своихъ колледжахъ и школахъ. Въ этомъ году болѣе, чѣмъ въ предыдущіе, продано переводовъ произведеній иностранныхъ авторовъ. Мѣстная пресса во всей странѣ вполнѣ независима. Арсеналы въ продолженіи всего года проявили большую дѣятельность, а послѣ снятія запрещенія съ ввоза иностраннаго оружія, оружіе это было закуплено въ большомъ количествѣ и главнымъ образомъ изъ Японіи, которая расширила въ высшей степени свои коммерческія сношенія съ Китаемъ, въ особенности въ долинѣ Янъ-цзы. Большая часть профессоровъ въ Небесной имперіи теперь японцы и въ этомъ году замѣчено большое стремленіе среди студентовъ ѣхать заканчивать свое образованіе въ Японію.

Франція улучшила свое положеніе миролюбивымъ отношеніемъ къ Китаю во время безпорядковъ въ Гуанъ-си и Юнь-нани, провинціяхъ пограничныхъ съ Индо-Китаемъ. Результатомъ этихъ отношеній были благопріятные переговоры относительно желѣзной дороги въ Юнь-нани. Германія дѣйствовала менѣе наступательнымъ образомъ, чѣмъ раньше, расширила свое вліяніе въ Шань дунѣ, но подняла вопросъ о нейтрализаціи долины Янъ-цзы. Россія сосредоточила свое вниманіе на Маньчжуріи.

Желѣзно-дорожная сѣть въ Китаѣ получила большое развитіе. Работы на франко-бельгійской линіи отъ Пекина до Ханькоу велись послѣдовательно съ двухъ сторонъ; линія эта должна имѣть протяженіе до 1.228 километр; постройкой окончено уже 740 килом., въ будущемъ августѣ начнется движеніе еще на протяженіи 190 килом.; вся же линія полностью, включая и большой мостъ черезъ Желтую рѣку, будетъ готова въ 1906 г.

Открыта короткая американская желѣзно-дорожная линія отъ Кантона до Фо-шань. Большая нѣмецкая линія изъ Цзяо-чжоу до Цзи-нань-фу, столицы Шаньдуна, будетъ имѣть протяженіе въ 410 килом., она доведена нынѣ до 303 килом. и будетъ закончена вполнѣ въ будущемъ году. Кромѣ того будетъ закончена короткая боковая вѣтка на угольныя копи Бо-шань. Бельгійцы проявили большую энергію. такъ какъ въ ихъ владѣніи не только половина линіи отъ Кантона до Ханкоу, находящейся въ британской сферѣ вліянія, но также и концессія линіи Кай-фынъ-Хэ-нань-Синъ-янъ-фу; они также присоединились къ синдикату долины Янъ-цзы. Англійскія предпріятія въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ не имѣютъ большого успѣда сравнительно съ предпріятіями другихъ странъ.

(L'Echo de Chine, fevr. 2.)

Изъ списка служащихъ Морской таможни видно, что всего въ управленіи служило въ 1903 г. 6425 человѣкъ, тогда какъ въ 1902 г. на этой службѣ было 7,165 челов. Въ особенности бросается въ глаза увеличеніе числа китайскихъ служащихъ въ почтовомъ управленіи Морской таможни; вмѣсто прежнихъ 1620 китайцевъ въ этомъ году мы находимъ ихъ 2677—лучшее доказательство, насколько въ послѣднее время развилась эта часть управленія.

Изъ 1123 служащихъ общаго управленія—не-китайцевъ, на долю Германіи приходится 149 челов. т. е. около 13%. Число это вполнѣ соотвѣтствуетъ той долѣ китайской внѣшней торговли, которая по статистикѣ Морской таможни приходится на Германію. Но извѣстно, что доля эта вслѣдствіе невѣрной системы разсчетовъ оказывается слишкомъ незначительной. Здѣсь будетъ умѣстно повторить еще разъ, что молодые люди—нѣмцы сдѣлаютъ хорошо, если будутъ поступать на службу въ таможню; помимо того, что служба эта выгодна, она всегда даетъ возможность служить въ Китаѣ интересамъ ихъ отечества.

(Der Ostasiatishe Lloyd, feb 5)

Изъ Тяньцзиня сообщаютъ:

Неудовлетворителое состояніе денежнаго рынка въ китайскомъ городѣ доказываетъ еще новый случай. Группа шести болѣе значительныхъ изъ банковъ-банки Хэнъ-чанъ вслѣдствіе своихъ долговъ были принуждены пріостановить платежи. Банки эти еще не обанкротились, но только затрудняются производить платежи; къ китайскому новому году они не въ состояніи уплатить по своимъ обязательствамъ отъ четырехсотъ до шестисотъ тысячъ таэль. Случай этотъ вызвалъ

большое волненіе между китайцами; опасаются вредныхъ послѣдствій при заключеніи обычныхъ разсчетовъ къ Новому году. (Ostas. Lloyd, febr. 5).

Китай долженъ оставить свою политику самоубійства и тогда только можно будетъ провести въ немъ коренныя реформы. Прошло ровно столѣтіе со времени подписанія перваго англо-китайскаго трактата въ царствованіе Дао-гуана, и какія перемѣны произошли въ странѣ. Сначала и правительство и сановники не могли хорошенько выяснить себѣ, чему обязаны иностранцы своими успѣхами; они думали, что причина успѣха—ихъ военныя суда и ихъ оружіе, что этимъ только объяснялось ихъ могущество, ихъ сила, которая вносила повсюду измѣненія и подавляла Китай; дальше этого они ничего не видѣли. Вслѣдствіе этого узкаго взгляда и благодаря самомнѣнію, китайцы торопились строить арсеналы и верфи, старались устраивать переводныя бюро, надѣясь, что Китай въ одинъ прекрасный день сравняется съ западными державами. Переведенныя книги почти всѣ касались мануфактурнаго производства и промышленности.

Благодаря вліянію Канъ-ю-вэй и совмѣстной съ нимъ дѣятельности императора Гуанъ-сюй начался періодъ реформъ. Недостойныхъ сановниковъ лишали чиновъ и отставляли отъ должностей, ввели новую систему экзаменовъ, устраивали школы по новому образцу, поощряли земледѣліе и промышленность, было предложено открыть торговую палату, устроено бюро земледѣлія, промышленности и торговли, введены новые законы, преобразованы армія и флотъ. Короче сказать, горячо вѣрили, что стремленіе народа къ лучшему порядку вещей, къ возрожденію Китая будетъ удовлетворено такимъ путемъ; издавались указъ за указомъ о реформахъ.

Затѣмъ какъ по мановенію жезла—стремительная перемѣна. Послѣ боксерскаго возстанія 1900 г. сдѣлалось очевиднымъ, что Китай совершенно безсиленъ бороться съ европейскими державами: ни въ политикѣ, ни въ образованіи, ни въ торговлѣ. Старались привить новыя идеи, руководствоваться новыми мѣрами и народъ впервые вполнѣ убѣдился, что необходимо предпринять что нибудь для спасенія страны, постараться выполнить реформы уже разъ намѣченныя. Издавались указы, подчеркивавшіе, что правительство несмотря на всѣ измѣненія, на сторонѣ реформъ. Но за этими указами скрывалась тайна воображаемой реформы; они были составлены въ такихъ выраженіяхъ, что иностранцы не могли бы угадать дѣйствительной политики правительства.

Повидимому, реформы вводятся только теперь, когда правительство старается защищать права и интересы народа. Такъ, устроена торговая палата—во главѣ ея дворяне, ихъ помощники по управленію свѣдущіе люди; составлены коммерческіе законы; властямъ въ провинціи предписывается охранять китайскихъ купцовъ. Повидимому, не пожалѣли трудовъ чтобы пересоздать страну.

Но какія бы реформы не вводились, какъ бы хорошо они не принимались, приходится таки сказать, что при настоящемъ положеніи страны они не при-

ведутъ къ большимъ результатамъ. Реформы Европы и Америки неприменимы къ Китаю. Китай долженъ остаться Китаемъ и только Китаемъ.

(Cel. Em. feb. 6.)

Изъ муниципальнаго бюджета Шанхая за 1904 г. видно, что обычный годовой доходъ достигаетъ 1,362,750 тл. при расходѣ въ 1,318,641 тл.; остается излишекъ въ 44,109 тл. Предположено собрать обратныхъ пошлинъ въ теченіе года на сумму 550.000 тл. и изъ образовавшагося так. обр. экстраординарнаго дохода въ 594,109 тл., по вычетѣ дефицита 1903 г. въ 195,023, употребить на общественныя работы въ 1904 г. 399,085 тл.

Въ настоящее время Китай можно сравнить съ кругомъ, имѣющимъ два центра—Пекинъ и Шанхай. Прежде, когда только Пекинъ былъ центромъ, вниманіе всего народа было обращено на него. Писалось ли сочиненіе для экзамена, произносилась ли рѣчь по какому нибудь особенному случаю и даже въ обычной бесѣдѣ непремѣнно упоминалось священное имя Пекина. Но когда Шанхай сталъ открытымъ портомъ, произошла перемѣна: уже Пекинъ потерялъ значеніе важнѣйшаго пункта Китая, по крайней мѣрѣ для большого числа людей. Надо помнить, что когда стали говорить объ открытіи Шанхая, китайское правительство отвѣчало нѣсколько разъ отказомъ, и что открытіемъ своимъ для иностранцевъ Шанхай обязанъ иностранцамъ же. Поэтому и понятно, что у китайскаго правительства съ самаго начала осталось затаенное недоброжелательство къ Шанхаю. Цѣлыхъ шестьдесятъ лѣтъ Шанхай все развивается, между тѣмъ какъ совершенно обратное происходитъ въ Пекинѣ, и контрастъ этотъ все усиливаетъ непріязненность пекинскихъ сановниковъ къ Шанхаю. И это еще не все: есть причины, вызывающія эти непріязненныя отношенія, и эти причины тѣсно связаны съ религіей и политикой. Однимъ словомъ, какъ только Шанхай былъ открытъ, на него образовался взглядъ какъ на городъ, куда стекался всевозможный людъ: жены, недовольныя своими мужьями, лица, желавшія учиться за-границею помимо воли своихъ родителей, люди, которые, основываясь на правахъ сеттльментовъ, шли въ разрѣзъ съ политикой своего правительства и т. д. Кромѣ той, какъ извѣстно, китайскіе и европейскіе законы разнятся другъ отъ друга, поэтому дѣла, возникавшія въ предѣлахъ сеттльментовъ очень часто не могли быть рѣшаемы къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ съ законной точки зрѣнія. Какъ говорятъ, открытіе Шанхая повело къ потери главенствующаго значенія Китая. Шанхай это городъ въ который всѣ стекались и веселые, и бѣдные, и богатые, и добрые и злые. Китайцы стариннаго закала смотрятъ на этотъ городъ, какъ на мѣсто гдѣ китайская молодежь можетъ подвергнутся различнаго рода опасностямъ, которыя такъ или иначе могутъ привести ихъ къ гибели. Если прослѣдить за нѣкоторыми императорскими указами, то можно узнать, что многіе недовольные правительствомъ китайцы проживали въ Шанхаѣ, что они изъ Шанхая старались

заводить смуты, проникавшія внутрь страны. Итакъ, политика Шанхая всегда противоположна политикѣ Пекина.

Изъ разговоровъ пекинскихъ сановниковъ съ шанхайскими первымъ всегда было ясно, что если извѣстный приказъ исполнялся въ Пекинѣ, онъ не всегда исполнялся въ Шанхаѣ. Не такъ давно была сдѣлана попытка вернуть Шанхай Китаю, но къ счастью она не удалась. Нельзя говорить, что Шанхай городъ идеальный, есть много, что можно сказать противъ него, но важно то, что Шанхай сбросилъ съ себя все старое, хоть еще и не вполнѣ выработалъ новыя условія жизни, слагающіяся подъ вліяніемъ западной цивилизаціи.

(Celest. Emp., Feb. 6).

«Чжунъ-вай жи-бао» напечатала довольно пространное воззваніе одного китайца живущаго за-границей, по поводу намѣренія китайскаго правительства запретить китайцамъ рабочимъ выѣздъ въ Южную Африку для работъ на рудникахъ. Авторъ статьи говоритъ, что въ настоящее время въ Африкѣ не менѣе 200,000 китайцевъ; если принять во вниманіе, какъ дурно съ ними обращались, какъ имъ не доплачивали за работу въ прежнее время, что въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ судьба ихъ хуже судьбы африканскихъ негровъ, то можно только похвалить намѣреніе китайскаго правительства. Кромѣ того, запрещеніе выѣзда рабочихъ китайцевъ въ Африку согласуется вполнѣ съ статьей 5-й англо-китайскаго трактата, подписаннаго въ 10-й годъ Сянь-фына, и если только правила для африканскихъ рабочихъ не будутъ пересмотрѣны, продолжаетъ авторъ, правительства китайское и англійское должны будутъ настаивать на соблюденіи трактата. Въ заключеніе онъ говоритъ, что теперь стало извѣстно, что большая часть китайскихъ рабочихъ въ Африкѣ пріѣзжаютъ изъ Амоя, Макао, Гонконга, Фуцзянь и немногихъ другихъ мѣстностей, гдѣ ихъ продаютъ какъ рабовъ безъ ихъ согласія и безъ яснаго пониманія съ ихъ стороны заключаемыхъ условій: во вниманіе къ этому китайскія мѣстныя власти ради интереса и добра народа должны быть очень бдительными чтобы остановить зло въ самомъ началѣ.

(The Celest. Emp. Feb. 6).

Та же газета сообщаетъ, что вице-король Цэнь Чунь-суань издалъ большую прокламацію, запрещающую вывозъ риса изъ Гуанъ-дуна и предложеніе ввозить возможно большое количество изъ У-ху, Чжэнь-цзянъ и изъ сосѣднихъ мѣстъ.

Газета «Синь-вэнь-бао» помѣстила на своихъ страницахъ довольно длинную докладную записку Императору отъ департамента торговли. Общій смыслъ записки тотъ, что въ то время какъ въ Европѣ и Америкѣ торговля быстро развивается, въ Китаѣ она еще не на высокой степени развитія. Торговля же Японіи несмотря на то, что она началась очень недавно, быстро развивается и даже за послѣдніе годы съ успѣхомъ можетъ конкуррировать съ иностранной торговлей. Политика всего міра въ торговлѣ—конкурренція, а конкурренція вы-

зываетъ развитіе. Взятые всѣ вмѣстѣ китайскіе купцы—себялюбивы, близоруки въ дѣлахъ, непослѣдовательны, каждый изъ нихъ заботится только о своемъ дѣлѣ—между ними нѣтъ положительно никакой общей связи, еще меньше этой связи между провинціальными лицами и обыкновенными купцами. Поэтому-то такъ мало развилась китайская торговля, хотя ей было открыто болѣе 30 портовъ. Для того чтобы поставить торговлю въ лучшія условія, предлагается, чтобы была введена одинаковая система торговли и затѣмъ, чтобы достигнуть этого, предлагается учредить торговыя палаты по всему Китаю, сначала въ Пекинѣ, а затѣмъ въ различныхъ провинціяхъ. Изъ многихъ выгодъ, которыя получились бы отъ учрежденія палатъ, указывается на двѣ: 1) онѣ освободятъ китайскихъ купцовъ отъ внутреннихъ злоупотребленій и 2) онѣ дадутъ возможность китайскимъ купцамъ ближе познакомиться съ иностранной торговлей. Въ заключеніе высказывается въ видѣ проекта 24 предположенія, которыя могутъ быть приняты, какъ правила, разъ будутъ признаны подходящими.

(Cel. Emp. Feb. 6).

Шанхайскій корреспондентъ Times'а сообщаетъ отъ 29 дек.: «Я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что вслѣдствіе возникавшихъ нѣсколько разъ недоразумѣній между американцами и бельгійцами со времени начала постройки Ханькоу-кантонской ж. д., дорога эта раздѣлена на два участка: за сѣвернымъ будутъ наблюдать бельгійцы, за южнымъ американцы. Переговоры на этихъ основаніяхъ велись уже нѣсколько времени и теперь доведены до конца полковникомъ Тисомъ и представителями американской компаніи. Подробности неизвѣстны, равно какъ и то, согласится ли на это китайское правительсто, такъ какъ подобное рѣшеніе вопроса противорѣчитъ договору, заключенному въ Вашингтонѣ въ 1898 г. Такое положеніе вещей можетъ быть весьма поучительно, такъ какъ указываетъ на результаты англо-американской политики, которая, не признавая всей важности постройки и контроля надъ желѣзными дорогами въ Китаѣ въ видахъ будущаго развитія торговли, даетъ возможность частной коммерческой иниціативѣ конкурировать съ предпріятіями, поддерживаемыми правительствомъ, задачи которыхъ, очевидно, только касаются политичеекихъ отношеній.

(The. Hongk. Teleg. Febr. 1).

Кантонскій корреспондентъ газеты «Hongkong Telegraph» переслалъ въ редакцію переводъ поджигательныхъ прокламацій, расклеенныхъ по всей южной столицѣ въ ночь на 29-е ян. «Со времени прибытія въ Кантонъ Шань-Кума (вице-короля Цэнь Чунь-сюань по южн. произношенію), намъ, бѣднымъ людямъ, каждый день становилось все хуже и хуже. Онъ заявлялъ, что, когда пріѣдетъ, облегчитъ намъ налоги, вмѣсто того онъ ихъ увеличилъ. Должны ли мы обратиться за помощью къ нашимъ хозяевамъ—иностранцамъ? Вице-король разрѣшилъ продолжать вывозъ риса, благодаря этому пища стала дороже и теперь мы, бѣдняки, совершенно неимущи. Намъ только и остается, что возстать и умертвить иностранныхъ чертей. Убить надо ихъ всѣхъ, чтобы не осталось ни одного

въ Ша-мянѣ. Сдѣлать это мы должны, чтобы помочь жителямъ провинціи Гуанъ. Для возстанія мы назначили 19-й день настоящей луны. Тотъ, кто уменъ, конечно, присоединится къ намъ. Въ назначенный день мы отправимъ войско въ Шамянь, и всѣ иностранцы будутъ убиты. Ни одной былинки не останется тамъ. Для чего иностранцы идутъ къ намъ въ Гуанъ-дунъ? Ихъ присутствіе возбуждаетъ нашъ гнѣвъ, и мы ненавидимъ ихъ». (Подписано) «Вѣрные подданные».
(The Hongk. Teleg. Febr. 1).

Газета Шунь-бао слышала, что сурьмяные рудники въ Синь-хуа-сянь въ пров. Ху-нань при разработкѣ простыми способами дали довольно хорошіе результаты, и что въ настоящее время мѣстное дворянство предлагаетъ горному управленію этой провинціи продолжать работы на рудникахъ новѣйшимъ способомъ. (Celect. Emp. Feb. 13).

Газета Тунъ-вэнь-ху-бао сообщаетъ, что въ виду формальнаго объявленія войны между Россіей и Японіей китайское правительство старается узнать мнѣніе различныхъ вице-королей и губернаторовъ о направленіи политики Китая въ вопросѣ войны; для чего и разослало имъ отдѣльныя телеграммы. За исключеніемъ двухъ изъ нихъ губернаторовъ Хэнани и Цзянъ-су, всѣ, какъ стало извѣстно, были единодушны въ своихъ отвѣтахъ за войну противъ Россіи.
(The Celest. Emp. Feb. 13.)

Газета «Тунъ-вэнь-ху-бао» слышало, что министерство просвѣщенія въ Гуанъ-дунѣ обратилось къ вице-королю Цэнь Чунь-суань съ просьбой отправить студентовъ за границу. Предполагается послать 40 человѣкъ, причемъ 20 въ Японію, а остальныхъ въ Европу и Америку. Студенты будутъ выбраны по конкурсному экзамену. (Celest. Emp. Feb. 13).

Самое крупное и значительное событіе 20-го столѣтія будетъ вѣроятно, русско-японская война—такъ выражается одна изъ передовыхъ статей газеты. «Чжунъ-вай-жи-бао». Передъ войной нѣкоторые предсказывали, что разрывъ между Россіей и Японіей неизбѣженъ, и что для Японіи будетъ легко побѣдить Россію. Первая часть пророчества исполняется и мы надѣемся что и послѣдняя часть его отъ начала до конца окажется вѣрной.

Мы, китайцы, должны быть чрезвычайно благодарны японцамъ, которые такъ благородно начали войну за неприкосновенность и независимость нашей страны, и конечно, мы должны радоваться вмѣстѣ съ Японіей ея успѣхамъ при началѣ войны. Японія, не надо забывать, тѣсно связана съ Китаемъ—расой, литературой, религіей, и географическимъ положеніемъ и потому, что касается Японіи въ ея отношеніяхъ съ Россіей, касается и насъ. Безъ сомнѣнія очень стыдно и достойно сожалѣнія, что китайское правительство обнаружило такъ мало интереса къ войнѣ, такъ что даже заявило полный нейтралитетъ. Больше того, дѣлаются еще приготовленія къ празднованію приближающагося дня рожденія

вдовствующей императрицы и всѣ служащія лица заняты теперь этими приготовленіями Китайское правительство можетъ и не задумываться серьезно надъ войной по отношенію къ Японіи: но мы думаемъ, что намъ, какъ цѣлому народу, стыдно не оказать матеріальной поддержки нашему сосѣду.

(The Celest. Emp. Febr. 13).

Вышелъ первый номеръ новаго французскаго журнала, издаваемаго въ Пекинѣ два раза въ недѣлю, подъ редакціей г. А. Демулена «l'Echo de Pekin». Номеръ состоитъ изъ четырехъ страницъ; журналъ появился благодаря имѣвшему успѣхъ обращенію въ ноябрѣ къ европейскому населенію о поддержкѣ изданію въ Пекинѣ французской газеты.

(The Hongk. Teleg. Febr. 4.)

Ху Ю-фынь, директоръ сѣверныхъ дорогъ, вернулся 30 дек. въ Пекинъ послѣ осмотра законченной желѣзно-дорожной вѣтки Ниючжуанской желѣзной дороги отъ Шань-хай-гуаня до Синь-минь-туня. Будущее этой желѣзной дороги обезпечено. Количество грузовъ, идущихъ въ томъ и другомъ направленіяхъ, превышаетъ ожиданія. Со времени открытія новой вѣтки заработокъ внѣшней желѣзной дороги увеличится съ 80,000 до 150,000 доллар. въ мѣсяцъ. Окончивъ осмотръ Ху Ю-фынь отправился въ Портъ-Артуръ въ отдѣльномъ вагонѣ, какъ гость адмирала Алексѣева, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ относительно дороги. Адмиралъ Алексѣевъ, желая произвести впечатлѣніе на гостя, показалъ ему въ гавани 52 военныхъ судна различнаго типа, а также и форты, на которыхъ установлены пушки тяньцзинскихъ арсеналовъ. Затѣмъ онъ предложилъ Ху Ю-фыню, чтобы китайцы продолжали вести дорогу отъ Синь-минь-туня дальше черезъ рѣку Ляо на Мукденъ; тогда Мукденъ находился бы только въ 24-хъ часовомъ разстояніи отъ Пекина, причемъ давалъ и необходимыя для этого средства. Ху Ю-фынь отвѣтилъ, что не можетъ ничего обѣщать, не снесясь съ Пекиномъ. Онъ спросилъ, почему Россія не сдержала своего обѣщанія эвакуировать Маньчжурію. Вице-король отвѣтилъ, что Россія крайне разочаровалась въ Китаѣ, который вмѣсто того чтобы выслушать предложенія мирнаго соглашенія, далъ Японіи возможность склонить его къ недружелюбнымъ поступкамъ. Затѣмъ Ху-Ю-фына попросили отправить въ Пекинъ заявленіе о томъ, чтобы въ Портъ-Артуръ пріѣхалъ императорскій принцъ, который могъ бы устроить всѣ дѣла съ адмираломъ Алексѣевымъ въ сторонѣ отъ японскихъ интригъ (изъ газеты «Таймсъ»)

Постоянное увеличеніе китайскихъ подданныхъ, отправляющихся въ Японію студентами, заслуживаетъ вниманія. Газета «Japan Mail» говоритъ, что въ то время какъ въ февралѣ 1902 г. этихъ студентовъ было 579 человѣкъ, число ихъ въ сентябрѣ того-же года, достигло 1,058; теперь же число такихъ лицъ доходитъ отъ 1,200 до 1,400. Одинъ изъ журналовъ Токіо распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ по мѣсту родины:

изъ Мукдена	1.
» Чжи-ли	77.
» Шань-си	1.
» Шэнь-си	1.
» Чжэ-цзяна	142.
» Ань-хуй	55.
» Цзянъ-си	27.
» Фуцзянь	42.
» Гуанъ-си	8.
» Шаньдуна	58.
» Гуанъ-дунъ	108.
» Гуй-чжоу	17.
» Юнь-нани	21.
» Хэнани	7.
» Шаньдуна	40.
» Хунана	130.
» Ху-бэй	126.
» Цзянъ-су	165.

Таблица эта насчитываетъ только 1,046 чел., поэтому ее нельзя считать полной. Студенты распредѣлены между 45 образовательными учрежденіями, при чемъ наибольшее число (247) приходится на Кобунсіо-инъ; слѣдующее количество 227 студентовъ находятся въ Добунсіо-инъ; затѣмъ слѣдуютъ 103 человѣка, приготовляющіеся къ офицерскому званію, въ арміи: 186 въ приготовительныхъ военныхъ школахъ; 40 въ университетѣ Васеда, 19 въ императорскомъ университетѣ, 25 въ школахъ для изученія языковъ, въ колледжѣ для изученія права и т. д. Но что значитъ одна тысяча студентовъ для народонаселенія въ 350 милліоновъ? (The China Gazette Febr. 3).

Одинъ изъ шанхайскихъ журналовъ напечаталъ нижеслѣдующее: Вице-президентъ Дэ Лянъ, товарищъ военнаго министра и вице-король Юань Ши-кай, конфиденціально подали императору записку, въ которой они настаиваютъ на быстромъ заключеніи союза съ Японіей противъ Россіи; поддерживаютъ они свое мнѣніе слѣдующими доводами:

1. Превосходство японской арміи надъ русской.

2. Стараніе Японіи оградить обезпечить неприкосновенность Кореи и Маньчжуріи.

3. Медленное, но вѣрное распространеніе японскихъ идей среди китайской арміи.

4. Близкое отношеніе, отсюда и симпатіи Японіи и Китая.

5. Превосходство дисциплины среди японскихъ войскъ.

(Hongkong Telegr. Febr. 10).

Настроеніе биржъ извѣстныхъ странъ служатъ обыкновенно критеріумомъ экономическаго положенія той или другой страны. Съ середины декабря опасенія войны между Россіей и Японіей озабочиваютъ всѣхъ финансистовъ. Почти на всѣхъ процентныхъ бумагахъ отозвались эти опасенія въ большей или меньшей степени, что и было видно по ежедневнымъ бюллетенямъ парижской и лондонской биржъ. Въ то время какъ Лондонъ съ самаго начала столкновенія относился крайне пессимистически, Парижъ сравнительно спокоенъ, но отзвуки этихъ опасеній замѣтны и въ Парижѣ и въ Лондонѣ. Паденіе биржевыхъ цѣнностей достигло, конечно, своего максимума въ Лондонѣ по 3 японскимъ займамъ, заключеннымъ въ Англіи; въ Парижѣ по русскимъ фондамъ.

Слѣдующая таблица укажетъ на наибольшее сопротивленіе Парижской биржи Лондонской.

			Лондонъ.				
			18-е	Дек.	10-е	Фев.	Потеря.
Японскіе займы		4%	93	»	73	1/2	9 1/2
»	»	5%	95	»	84	1/2	10 1/2
»	»	5% 1901	92	1/2	84	1/4	8 1/4
			Парижъ.				
Русскіе займы		4% 1894 (6-й выпускъ)	101	85	96	75	5 10
»	»	4% конс. 1-я и 2-я сер.	101	30	96	50	4 80
»	»	4% 1901	102	50	98	50	4 »
»	»	3% 1891	85	20	81	35	3 85
»	»	3% 1896	84	60	81	60	3 »
»	»	3 1/2 1894	96	50	90	»	6 50

Въ общемъ японскій долгъ номинально доходитъ до 559,621,000 енъ, что круглымъ счетомъ составляетъ 1 миллiардъ 490,000 франковъ; упомянутые три займа покрываютъ 475 милліоновъ франковъ.

Такъ какъ среднее паденіе займа равно 10%, движимое богатство Японіи уменьшилось такимъ образомъ на 140 мил. франк. и англійскіе капиталисты потеряли приблизительно 50 милліоновъ. Съ другой стороны, такъ какъ номинальная сумма русскаго займа, котированная въ Парижѣ, около 12 милліардовъ и паденіе его 5%—то капиталы, помѣщенные въ русскихъ фондахъ, потеряли 600 милліоновъ.

Цифры эти тѣмъ краснорѣчивѣе, что война еще не объявлена и что русскія бумаги поднялись вчера (10 фев.) на 10%.

(L'echo de Chine Feb. 11).

Ванъ Вэнь-шао обратился съ подробной докладной запиской къ императору, по поводу большихъ несовершенствъ въ полученіи доходовъ съ различныхъ провинцій, предлагая въ тоже время средства исправленія ложныхъ

отчетовъ. Записка состоитъ изъ 10 статей; авторъ нѣсколько разъ повторяется; сообщаемъ только главныя положенія ея.

При тщательномъ подсчетѣ налоговъ, слѣдуемыхъ съ земель и съ имущества во всѣхъ провинціяхъ, ихъ набирается 31 милліоновъ, но ежегодно изъ этой суммы не досчитывается пяти или шести милліоновъ. Обыкновенно недочетъ этотъ происходитъ отъ разлива рѣкъ, такъ какъ фермеры не получаютъ хорошаго урожая, а потому и не могутъ платить; въ иныхъ провинціяхъ эти разливы вызываютъ голодъ, въ другихъ голодъ вызывается засухой, наконецъ, въ третьихъ и земледѣльцы и ихъ семьи обращаются въ бѣгство, тогда земля остается совершенно необработанной. Всѣ эти условія даютъ возможность не стѣсняющимся чиновникамъ дѣлать этотъ недочетъ нѣсколько большимъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Такъ, напр. провинція Хэнань. Недоимокъ по земельному налогу въ этой провинціи 607,000 таелей, что по оффиціальнымъ даннымъ приписывается разливу Желтой рѣки. Въ дѣйствительности же, когда все было приведено въ порядокъ, и земледѣліе и урожай оказались въ цвѣтущемъ состояніи, налогъ все-же не былъ собранъ по нерадѣнію чиновниковъ. Тоже можно сказать о провинціи Цзянъ-нань,—попросту были присланы невѣрные отчеты.

Въ провинціи Цзянъ-си недоимка въ 80,000 таел. относится на счетъ различныхъ несчастій и на счетъ необработанныхъ земель, въ Ань-хуй насчитываютъ 208,000 таел. недоимокъ, тоже вслѣдствіе необработки земли; по той же причинѣ въ Шаньси 100,000 таел. недоимки; въ Ганьсу 65,000 таелей, въ пров. Шэнь-си 40,000 таел. Въ провинціи Чжи-ли народъ раньше не былъ въ состояніи платить налоги вслѣдствіи смутъ. возникшихъ въ царствованіе Сянь-фынъ и Тунъ-чжи, но за послѣдніе десять лѣтъ народонаселеніе значительно увеличилось и, конечно, земля не могла оставаться безъ обработки, какъ это предполагается,—слѣдовательно, надо думать, что эти отчеты совершенно невѣрны.

Есть еще часто повторяющаяся форма мошенничества: при продажѣ земель. Покупатели платятъ дороже, если продавецъ соглашается уплатить всѣ недоимки. Продавецъ соглашается на это для того, чтобы получить побольше денегъ. Затѣмъ оказывается, что онъ не въ состояніи уплатить налоги, которые такимъ образомъ и остаются неуплаченными. Кромѣ того, бываетъ, что очень богатому человѣку приходится платить большіе налоги, тогда онъ подкупаетъ сборщика, такъ что опять правительство несетъ потери.

Peking and Tients, Times Feb 6.

Чжилійскій вице-король, помятуя что произошло въ 27-й годъ Гуанъ-сюй и опасаясь, что можетъ быть есть еще лица, не понимающіе законовъ и, вслѣдствіе этого непониманія, могущіе распространять невѣрные слухи и смущать другихъ, счелъ нужнымъ въ особой прокламаціи запретить разные неосторожные и не-

разумные разговоры. Прокламація состоитъ изъ 11 статей ясно указывающихъ на все, что можетъ повлечь за собой наказаніе. Прокламація должна быть широко распространена и войти въ силу тотчасъ же по напечатаніи, только такимъ образомъ могутъ быть сохранены миръ и благополучіе.

1. Каждый распространяющій слухи съ цѣлью внести сомнѣнія или опасенія среди населенія, будетъ обезглавленъ.

2. Каждый, который будетъ научать различнымъ мистическимъ пріемамъ. въ родѣ боксерскихъ или правилъ краснаго фонаря или изучать ихъ, будетъ обезглавленъ.

3. Всѣ, кто соберутся ради грабежа или иного безпорядка, будутъ обезглавлены.

4. Каждый, находящійся на государственной службѣ—военной или гражданской, если онъ будетъ уличенъ въ общеніи съ людьми, распространяющими ложныя доктрины, или имѣющими что либо общее съ безпорядками, будетъ обезглавленъ.

5. Если люди, распространяющіе вредные слухи, будутъ укрыты въ семьѣ, глава этой семьи будетъ заключенъ въ тюрьму на 5 лѣтъ и имущество его конфисковано.

6. Если станетъ извѣстно въ какой нибудь семьѣ или какой-нибудь деревнѣ, что то или другое лицо распространяетъ вредные слухи,—глава этой семьи или ди-бао долженъ донести объ этомъ властямъ. Если это не будетъ сдѣлано, а дѣло будетъ открыто,—глава семьи подвергается заключеченію на годъ, глава деревни на 3 года.

7. Если будетъ устроено какое нибудь сооруженіе для публичныхъ демонстрацій людьми, поучающими различнымъ доктринамъ, каждый, кто донесетъ объ этомъ будетъ вознагражденъ имуществомъ такихъ лицъ.

8, Каждый арестовавшій человѣка, распространяющаго эти вредные доктрины и передавшій его властямъ, получитъ 200 тл. за предводителя или равную сумму за пять его послѣдователей. Тотъ. кто дастъ свѣдѣніе, гдѣ такой человѣкъ можетъ быть захваченъ, получитъ половину этой награды.

9. Предупрежденіе всѣхъ этихъ золъ зависитъ отъ бдительности мѣстныхъ властей въ каждомъ участкѣ, а потому тѣмъ властямъ, въ чьихъ округахъ будутъ замѣчены эти безпорядки, должно дѣлаться строгое внушеніе.

10. Всѣ эти запрещенія имѣютъ цѣлью охранить народъ въ будущемъ отъ всѣхъ безпокойствъ, предостеречь всѣхъ, кто занимается неразумными поступками, чтобъ они раскаялись и избѣгли наказанія. Но они не освобо-

бождаютъ тѣхъ, кто уже извѣстны, какъ вредные люди и которыхъ правительство уже разыскиваетъ.

Курьеры ямыня предупреждаются, что они не должны пользоваться настоящимъ запрещеніемъ для того, чтобы безпокоить народъ.

11. Если кто-нибудь ложно обвинитъ другого ради награды и если это будетъ узнано, онъ будетъ строго наказанъ.

Pek. and. Tients. Times Feb. 6.

Обработка кожи—производство совершенно новое въ С. Китаѣ; въ Тяньцзинѣ его впервые начинаетъ У Жэнь-ба. Имъ израсходована порядочная сумма денегъ для устройства кожевеннаго завода, который и выстроенъ и оборудованъ фирмою Heeth and Co. въ Тяньцзинѣ. Г. У надѣется что обработка на его заводѣ будетъ настолько хороша, что удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ. Имъ выписанъ изъ Европы опытный управляющій, хорошо знакомый и съ техническими и практическими отраслями производства, и въ Китаѣ, гдѣ кожи въ изобиліи, онъ найдетъ лучшій матеріалъ. Владѣтель завода желаетъ. чтобы кожи, выдѣланныя на его заводѣ, были пригодны не только для сбруй и для подошвъ, но также и для выдѣлки такихъ вещей, какъ кошельки и другія мелкія вещи, а также и для книжныяъ переплетовъ; обработка кожи такимъ образомъ требуетъ уже спеціальныхъ знаній. Заводъ хотя и вполнѣ устроенъ, но очень не великъ, такъ какъ представляетъ изъ себя только опытъ, если же дѣло пойдетъ успѣшно, заводъ будетъ расширенъ. Рабочіе, конечно, китайцы и уже привыкли къ требующейся отъ нихъ работѣ. При производствѣ примѣняются всѣ новѣйшіе методы.

(Peking and Tients. Times. Febr. 9).

Сообщаютъ что департаментъ наказаній предполагаетъ пригласить иностранца—эксперта, чтобы составить сводъ законовъ и правилъ для этого департамента, въ помощь которому думаютъ дать китайца-студента, получившагося образованіе въ Японіи. Кромѣ того предполагается пригласить нѣсколькихъ изучавшихъ законы студентовъ, чтобы преобразовать китайскіе законы по образцу западно-европейскихъ, для чего департаменту финансовъ предстоитъ выдать сумму въ 30.000 тл.

(Pek. and. Tients. Times Feb. 6).

Предполагающееся изданіе новой газеты «Chinese Weenkly». Въ 1868 г. г. Алленъ началъ издавать газету для китайскихъ ученыхъ, которая все разросталась и теперь уже обратилась въ ежедневный мѣсячный журналъ The Review of the Times. Обозрѣніе это читаетъ императоръ и журналъ сдѣлался совѣтникомъ, другомъ, путеводителемъ всѣхъ ученыхъ и образованныхъ купцовъ всѣхъ провинцій. Журналъ какъ бы отвѣчаетъ на всѣ вопросы. а потому и сильно распространенъ. Ободренные такимъ успѣ-

хомъ члены общества распространенія знанія въ Китаѣ задумали новое изданіе въ формѣ недорогаго еженедѣльнаго номера новостей, а также и литературныхъ статей по 5 чоховъ (или 11 дол. 15 цент. въ годъ съ пересылкой); издателемъ будетъ досточт. Корнаби. Размѣръ журнала будетъ равняться всѣмъ лучшимъ ежедневнымъ китайскимъ газетамъ.

Китайское названіе его Да-тунъ-бао очень хорошее, его трудно передать коротко, оно означаетъ, что интересы всѣхъ китайскихъ подданныхъ будутъ соблюдены и обсуждаемы на основаніи общей человѣческой симпатіи и міровой соотвѣтственности.

Журналъ выйдетъ 29 фев. и затѣмъ будетъ выходить каждый понедѣльникъ. Для начала у журнала есть 9.700 статей различнаго характера, 3.400 литературныхъ статей и около 10.000 объявленій. Можно замѣтить мимоходомъ, что онъ послужитъ наилучшимъ посредникомъ для объявленій среди китайскаго населенія, а потому можетъ быть очень полезенъ иностраннымъ купцамъ, желающихъ распространять свою торговлю въ провинціяхъ.

Литературный матеріалъ очень интересенъ и будетъ содержать статьи по современнымъ событіямъ, по вопросамъ специальнымъ и національнымъ, религіознымъ и этическимъ сообразно съ запросами китайскихъ ученыхъ, все воспитаніе которыхъ основано на этикѣ древнихъ мудрецовъ. Кромѣ того журналъ будетъ содержать: лучшія изрѣченія всемірныхъ мудрецовъ; біографіи великихъ людей, исторію цивилизаціи и развитія народовъ, обычаи различныхъ странъ, путешествія и открытія, исторію новыхъ изобрѣтеній, новыя науки, замѣтки о торговли и наконецъ короткіе разсказы и анекдоты.

Такъ какъ журналъ задуманъ такъ широко, рѣшено посылать десять тысячъ номеровъ безплатно по всей имперіи еженедѣльно въ продолженіи перваго мѣсяца изданія. Номера эти будутъ разосланы: 1) всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ префектуръ и провинцій, которымъ журналъ не можетъ не понравиться, такъ какъ въ первыхъ номерахъ будетъ напечатана большая статья объ умиротвореніи Китая д-ра Т. Ричарда, которая черезъ посредство шанхайскаго даотая доставлена императору; даотаю достиженіе этого умиротворенія кажется настолько же возможнымъ, насколько желательнымъ. 2) во всѣ правительственныя школы, 3) извѣстнымъ миссіонерамъ по всѣмъ столицамъ префектуръ и провинцій и 4) въ главныя книжныя фирмы по всей имперіи.

Журналъ будетъ стараться откликаться на всѣ вопросы и не тормозить ни одного. Онъ откроетъ передъ читающими классами Китая весь міръ и великое царство Правды. И такъ какъ въ настоящее время замѣчается большое стремленіе къ знанію и къ новой наукѣ, то Chinese Weekly повидимому предстоитъ великая будущность. (The North Ch. Herald Febr 12).

Маньчжурія.

Маньчжурскія войска. Дэ Лянъ собираетъ маньчжурскихъ рекрутовъ для обученія ихъ въ Баодинъ фу, собралось уже около 3000. Ежемѣсячный расходъ достигаетъ теперь 24,000, выписывается эта сумма въ 2 пріема: 1-го и 15-го числа кажд. мѣсяца изъ департамента финансовъ. Одинъ изъ офицеровъ предложилъ платить послѣ новаго года одинъ разъ въ мѣсяцъ. Судя по суммѣ ежемѣсячнаго жалованья, можно думать, что собралось около 6,000 человѣкъ, если считать на каждаго по 4 таел.

(Pek. and Tient. Times Feb 6).

Представитель Рейтера интервьюировалъ Д. В. Давидсона, вновь назначеннаго коммерческаго агента Америки въ Маньчжурію, который прибылъ въ Англію, проведя четыре мѣсяца въ Маньчжуріи и Кореѣ. Относительно нѣкоторыхъ распространенныхъ превратныхъ представленій о Маньчжуріи, Давидсонъ говоритъ слѣдующее: «полагали, что Маньчжурія сама по себѣ будетъ не въ состояніи продовольствовать оккупаціонную армію; на самомъ же дѣлѣ производство хлѣба и мяса возрасло такъ быстро въ короткій промежутокъ, что въ скоромъ времени страна будетъ совершенно независима отъ внѣшняго снабженія ея хлѣбомъ и мясомъ. Другое не вѣрное утвержденіе, будто русскіе возводятъ постоянныя постройки въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ желѣзной дороги. При всѣхъ моихъ передвиженіяхъ по Маньчжуріи, говоритъ Давидсонъ, мнѣ попалось только одно зданіе, которое я могъ бы назвать постояннымъ, а именно Русско-китайскій банкъ въ Цицикарѣ. Говорятъ, что Маньчжурская и Сибирская линіи желѣзныхъ дорогъ построены настолько несовершеннымъ образомъ, что поѣзда сходятъ съ рельсовъ, что много несчастныхъ случаевъ и безконечныхъ задержекъ при движеніи. Таково было положеніе дѣлъ два года тому назадъ, но не теперь. Я провелъ четыре мѣсяца почти безпрерывно въ разъѣздахъ, но не слышалъ ни разу, что поѣздъ сошелъ съ рельсовъ или о какомъ-либо другомъ болѣе серьезномъ несчастьи, развѣ только какой-нибудь товарный вагонъ тронется на разъѣздномъ пути. Въ настоящее время 30 поѣздовъ ежедневно приходятъ въ Харбинъ и уходятъ изъ него по одному пути».

Общее впечатлѣніе, полученное г. Давидсономъ, сводится къ тому, что Россія готова была бы развязать руки Японіи въ Кореѣ, получивъ взамѣнъ этого полную свободу дѣйствій въ Маньчжуріи. Онъ прибавляетъ: «всѣ значительныя мѣстности вблизи и вдали отъ желѣзно-дорожной линіи заняты войсками, количество которыхъ, включая гарнизонъ Владивостона, доходитъ до 200,000. Русскіе высказываютъ убѣжденіе, что если бы они удалили свои войска съ внутреннихъ позицій на желѣзной дорогѣ, то начались бы разбои, которые китайскія власти не въ состояніи были бы остановить, разбои же эти препятствовали бы успѣшному передвиженію по желѣзной дорогѣ.

Совершенно вѣрно, что русскіе заняли даже самые незначительные города

въ Маньчьжуріи, но за исключеніемъ очень немногихъ отдѣльныхъ лицъ, которыя завели небольшія фермы около Хайлара, древней монгольской столицы въ Сѣверной Маньчжуріи, незамѣтно никакихъ признаковъ переселенія въ Маньчжурію русскихъ ради обработки земель.

Но положеніе дѣлъ вдоль желѣзно-дорожной линіи представляетъ совсѣмъ иную картину: вдоль всего пути растутъ города,—изъ нихъ съ промышленной точки зрѣнія Харбинъ самый важный. Городу всего только три года, а онъ насчитываетъ уже болѣе 40,000 русскаго населенія и по своему быстрому росту и соціальнымъ условіямъ очень напоминаетъ американскіе горно-промышленные города. При его обширныхъ мукомольняхъ и огромной оптовой торговлѣ Харбинъ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ, по мнѣнію г. Давидсона, не только самымъ большимъ рынкомъ Маньчжуріи, но и однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ Дальняго Востока. Въ немъ есть зданіе правительственныхъ учрежденій, обошедшееся въ 110,000 ф. стерл. Онъ будетъ главнымъ центромъ желѣзныхъ дорогъ Маньчжуріи: здѣсь возводятся желѣзно-дорожныя дэпо стоимостью въ 261.000 ф. стерл., строится больница, доступная лицамъ всѣхъ національностей въ 42,000 ф. стерлинговъ.

Что касается города Дальняго, г. Давидсонъ говоритъ: «Сообщалось, что Дальній не есть незамерзающій портъ; это отчасти правда, такъ какъ тонкій слой льда иногда образуется въ гавани, но никогда не было и никогда не будетъ, какъ утверждаютъ инженеры. чтобы образующійся тамъ ледъ припятствовалъ движенію судовъ. Небольшой паровой буксирный катеръ легко можетъ всегда очистить гавань отъ льда.

Обращаясь къ обсужденію вопроса объ англійской и американской торговлѣ, консулъ сообщаетъ слѣдующее: «Русско-китайскій банкъ взялъ агентуру на русскій керосинъ для всей Маньжуріи, а такъ какъ во всѣхъ главныхъ городахъ есть отдѣленія этого банка, которыя какъ бы контролируютъ все банковое дѣло въ Маньчжуріи, они, конечно, дѣлаютъ уступки своимъ покупщикамъ. Что касается хлопчато-бумажнаго дѣла, то Россія стала производить эти товары въ большомъ количествѣ, и благодаря помощи Европейской Россіи и достаточно умѣреннымъ цѣнамъ перевозки—Россія вѣроятно завладѣетъ большой долей торговли хлопчато-бумажными издѣліями. Производство пшеницы растетъ въ Маньчжуріи феноменально. Здѣсь она гораздо дешевле, чѣмъ въ Америкѣ или въ Европ. Россіи, и переработка ея въ муку очень выгодна. Вслѣдствіе этого мукомольни растутъ повсюду, и одинъ Харбинъ, начиная съ 1904 г., будетъ давать ежедневно 800,000 фунт.

Относительно лѣсного промысла онъ говоритъ, что лѣсная концессія на Ялу была взята Россіей только изъ-за политическихъ цѣлей. Если и есть въ этомъ доля правды, интересенъ фактъ, что лѣсная компанія на Ялу такъ широко и успѣшно ведетъ свое дѣло, что удовлетворяетъ требованіямъ, съ кото-

рыми раньше обращались въ Америку. Есть еще одна отрасль промышленности, начавшаяся послѣ русской оккупаціи—пивоваренное дѣло, но оно вполнѣ въ рукахъ американцевъ, тякъ какъ въ Маньчжуріи употребляется только Американское пиво. (The China Times).

Тибетъ.

Слѣдующія свѣдѣнія о Тибетской миссіи были доставлены въ Калькутту 28 дек.

Занятіе такого важнаго поста какъ Пари (Phari), вѣроятно, будетъ имѣть большое значеніе и для долины Чумби (Chumbi) и для Бутана. Толпы тибетцевъ, собравшіяся въ тылу Камбацзонъ, куда то исчезли, вѣроятно разсѣялись, послѣ того какъ экспедиція оставила постъ. Движеніе англичанъ къ Джелапъ ла, повидимому, было совершенной неожиданностью для тибетцевъ и занятіе ими форта, который доминируетъ надъ дорогой въ Тибетъ и долину Чумби, можетъ послужить къ благопріятному рѣшенію вопроса. Думаютъ, что ген. Макдональдъ оставилъ двѣ или три сотни Гуркасовъ въ Пари и теперь занимаетъ лагеремъ долину приблизительно въ 10 миляхъ. У тибетцевъ сложилась поговорка: «когда англичане придутъ въ Лхасу, рисъ будетъ расти на Пари»—настолько кажется имъ невозможнымъ приходъ англичанъ въ ихъ столицу. Войска удовлетворительно выдерживаютъ сильный холодъ.

Дальнѣйшія извѣстія говорятъ, что каждый солдатъ выкапываетъ яму подъ своей палаткой, наполняетъ ее сѣномъ и затѣмъ устраивается тамъ на ночь. Въ началѣ солдатамъ приходилось при ѣдѣ съ силой вбирать воздухъ—вслѣдствіе его крайней разрѣженности, но затѣмъ они привыкли Захворалъ только д-ръ Пелькингтонъ горной болѣзнью и болѣзнью печени.

Въ Гнатонгѣ 12.300 фут. надъ поверхностью моря погода свѣжая при солнцѣ, перемежается густымъ туманомъ и очень холодная по ночамъ: пруды замерзаютъ, по склонамъ холмовъ масса ледяныхъ потоковъ, иногда въ 2 фут. толщины. Перевалъ Джелапъ въ долину Чумби чрезвычайно крутъ, самая верхняя точка 14.700 ф., спускъ—около 6.000 ф. Долина гораздо теплѣе Гнатонга, жители чрезвычайно дружественны, образовали полезный отрядъ конной пѣхоты подъ управленіемъ полковника Оттлей. Когда дошли до Пари, вышелъ губернаторъ форта, покрытый массой драгоцѣнностей, повидимому совершенно успокоившійся насчетъ того, что экспедиція не имѣетъ враждебныхъ намѣреній. Г. Хайденъ членъ Общества геологическихъ изысканій, находится при экспедицію, но крайніе холода мѣшаютъ ему заняться изслѣдованіемъ слоевъ.

(Pek. Tients. Times. Febr. 6)

Корея.

23 февраля корейское и японское правительства подписали оборонительно—наступательный союзъ: конечно, безполезно было бы обсуждать, насколько этотъ союзъ былъ желательнымъ для всей Кореи, это было, какъ говорятъ корейцы, «хальсу онео (ничего не подѣлаешь!)» но если взглянуть на него съ демократической точки зрѣнія и, вообще, если бы постараться узнать о немъ мнѣніе всего народа, вопросъ этотъ получилъ бы другое освѣщеніе. Настоящее хаотическое состояніе національныхъ финансовъ и всеобщее народное неудовольствіе служатъ доказательствомъ вліянія Россіи въ этой странѣ, и народъ начинаетъ уже разбираться въ этихъ дѣлахъ. Корейцы страстно привязаны «теоретически» къ національной независимости. Слово «теоретически» употреблено съ намѣреніемъ. Слово «независимость» для нихъ фетишъ, передъ которымъ они преклоняются, но они считаютъ, что независимость—есть освобожденіе отъ внѣшняго вліянія, забывая, что настоящая независимость есть въ то же время и освобожденіе отъ вредныхъ вліяній внутри страны, и что свобода не есть carte blanche поступать по желанію, но есть на самомъ дѣлѣ апоѳеозъ законности. Кореѣ—нужно образованіе; пока его не будетъ—нѣтъ надежды, чтобы Корея стала дѣйствительно независимой. По мнѣнію большинства образованныхъ корейцевъ, Японія и японцы имѣютъ на страну вліяніе, которое ведетъ за собой просвѣщеніе; они считаютъ, что преобладающее вліяніе какой нибудь націи унизительно для ихъ страны, но думаютъ, что вліяніе Японіи все таки менѣе унизительно, чѣмъ вліяніе Россіи. Россія обезпечила за собою преобладаніе, заведя сношенія съ недостойными личностями изъ корейскихъ чиновниковъ. Японія удерживаетъ свое вліяніе силой оружія, удерживаетъ его благодаря тому, что заставляетъ надѣяться на что нибудь лучшее. Слово «реформа» никогда не срывается съ русскихъ устъ, между тѣмъ какъ это неизмѣнный кличъ японцевъ. Благосостояніе корейскаго народа никогда не было стремленіемъ русскихъ; объ этомъ благосостояніи постоянно хлопочутъ японцы и при томъ не изъ альтруистическихъ мотивовъ, а потому что благосостояніе Кореи и Японіи тѣсно связаны между собою. Корея дошла до кризиса. Если Россія побѣдитъ, Корея будетъ только маленькой частицей той громады, которая называется «Россійской Имперіей», такъ какъ подписавъ оборонительно—наступательный союзъ съ Японіей, Корея становится врагомъ Россіи, а этого только и надо Россіи, чтобы захватить въ свои руки весь полуостровъ, если война кончится благопріятно для нея. Итакъ, заключивъ этотъ союзъ, корейцы должны употреблять всѣ усилія, чтобы помочь Японіи одержать верхъ.

Не было болѣе благопріятнаго времени, чтобы доказать, что корейцы не вымирающій народъ, а народъ, исполненный жизненной силы. Положительно извѣстно, что корейцы сѣверныхъ и восточныхъ провинцій, имѣя во главѣ хорошихъ предводителей, могли бы отлично сражаться; но у нихъ не было случая

доказать свою способность со временъ Тэ-оань-гуня, когда они въ 1866 г. побѣдили французовъ при Канъ-хоа и въ 1871 г. когда они защищали маленькій постъ на томъ же островѣ противъ громаднаго числа американцевъ и всѣ умерли до одного, не желая сдаться.

Не надо забывать, что населеніе Кореи простирается до 12—15 милліоновъ. которые могли бы легко дать армію въ 200,000 человѣкъ: такая армія, снабженная какъ слѣдуетъ оружіемъ и провіантомъ и съ хорошимъ полководцемъ во главѣ,—въ рукахъ японцевъ была бы силой. Корея производитъ достаточно риса и другихъ хлѣбныхъ растеній, чтобы прокормить и корейскій народъ и японскую армію, и, если бы удалось изгнать русскихъ изъ Маньчжуріи, японская армія могла бы оставить хорошо обученную корейскую армію въ тылу для защиты границъ. Эта армія, подъ предводительствомъ японскихъ полководцевъ, была бы для корейцевъ лучшей военной школой, чѣмъ какая бы то ни было учрежденная въ Сеулѣ; она бы подняла духъ корейцевъ и уничтожила бы заблужденіе, что военное званіе ниже гражданскаго.

(Korea Review, Febr.)

Перечень событій на полуостровѣ въ связи съ Русско-Японской войной.

24 янв. Корейское правительство отправило державамъ декларацію о своемъ нейтралитетѣ. Сдѣлано это было безъ вѣдома министерства иностранныхъ дѣлъ. Сообщеніе объ этомъ посольствамъ въ Сеулѣ послѣдовало позже.

Въ тотъ же день прибыло 174 японца для надзора за ускореніемъ постройки Сеуло-Фузанской жел. дороги.

26 янв. Пакъ Чѣ-сунь былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ; такъ какъ онъ находился въ Пекинѣ, за нимъ немедленно послали; вмѣсто него посланникомъ въ Китай назначенъ Минь Іонъ-чжель.

Пакъ Чіонъ-янъ былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія; на время устроенія послѣднимъ погребенія королевы—матери, исполняющемъ его должность былъ утвержденъ Ханъ Гіонъ-хо.

Около 27-го января Россія, Франція, Германія и Англія формально признали нейтралитетъ Кореи; другія державы не высказались. Въ послѣдніе дни января корейскіе солдаты и полиція требовали деньги со всѣхъ богатыхъ домовъ въ Пхёнъ-янѣ, и иностранцы чувствовали себя не совсѣмъ спокойно; имъ угрожали тонхаки; многіе корейцы оставили городъ, но 26-го января стало извѣстно, что сто японцевъ, живущихъ въ Пхёнъ-янѣ, составили какъ бы стражу, и что всѣ могутъ быть спокойны. Вслѣдствіе общаго безпокойства—многихъ иностранцевъ, находящихся на правительственной службѣ, просили явиться во дворецъ и образовать тамъ какъ бы гвардію Его Величества,

Весь январь японцы были заняты устройствомъ военныхъ станцій между Сеуломъ и Фузаномъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ строились маленькія зданія на 20, 30 человѣкъ. 22-го янв. Идзици прибылъ въ Сеулъ, какъ военный атташе японскаго посольства. 26-го онъ сдѣлалъ запросъ, каково положеніе Кореи относительно Японіи и Россіи, и потребовалъ опредѣленнаго отвѣта. Министръ иностранныхъ дѣлъ, конечно, отвѣтилъ, что страна не придерживается ни той, ни другой державы, занимаетъ нейтральное положеніе.

28-го янв. японцы привезли большое количество ячменя въ Кунь-саңь, гдѣ и выгрузили его. Казалось, что они были намѣрены высаживать войска именно въ этомъ порту, а не сѣвернѣе.

Въ тотъ же день была дана Минь Іонъ-чану инструкція для присутствованія на съѣздѣ Общества Краснаго Креста въ Швейцаріи.

Въ началѣ февраля стало ясно, что начинается смутное время. Надежды на миръ рушились; предположеніе, что Россія отступитъ въ послѣдній моментъ, оказалось ложнымъ. Стали приходить слухи о движеніи русскихъ по направленію къ Ялу, и тонъ переговоровъ между обѣими націями ясно доказывалъ, что дѣло не окончится миромъ. Корейскій народъ слѣдилъ за переговорами съ интересомъ, но не настолько, чтобы это помѣшало ежегоднымъ народнымъ боямъ, которые начались въ этомъ году нѣсколько ранѣе.

Недавно было арестовано нѣсколько японцевъ, поддѣлывавшихъ билеты перваго банка и распространявшихъ ихъ въ Чемульпо: одинъ былъ присужденъ на 8 мѣс. тюрьмы, другой на шесть, третій на три.

Въ городѣ Чхюнъ-чжю, около 130 миль южнѣе Сеула, собрались тонхаки и заявили, что они болѣе не корейскіе подданные и не согласны далѣе повиноваться приказаніямъ правительства.

Пакъ Чѣ-сунь, вновь назначенный министромъ иностранныхъ дѣлъ, отправился изъ Пекина въ Корею 2 фев., но доѣхавъ до острова Цинъ-вана, около Портъ-Артура, вернулся въ Тяньцзинь, въ виду начавшихся военныхъ дѣйствій.

По слухамъ, въ южной Челлаской провинціи будетъ недоборъ налоговъ въ 370,000долларовъ вслѣдствіе дождей и другихъ неблагопріятныхъ условій.

2-го фев. русскіе доставили 1,500 тоннъ угля въ склады на островѣ Roze, кромѣ того сто мѣшковъ ячменя и другого провіанта. Въ срединѣ фев. г. W. F. Sands, совѣтникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, уѣхалъ изъ Кореи въ Америку. 8-го фев. японскія власти расклеили въ Сеулѣ объявленія, въ которыхъ объяснялось, что дѣйствія Японіи вызваны требованіями справедливости, и что имущество и личныя права корейцевъ будутъ уважены. Если бы ко-

реецъ потерпѣлъ что-либо отъ японца, онъ долженъ жаловаться, и ему будетъ оказана полная справедливость.

2-го фев. русскій посланникъ возразилъ на протестъ корейскаго правительства относительно рубки лѣса на Пѣкъ-донѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ялу, что концессія распространяется не только на берега Ялу, но и на притоки этой рѣки.

5-го фев. японскій посланникъ велѣлъ всѣмъ японскимъ подданнымъ оставить Ый-чжю и Сёнъ-чжинь.

8-го февраля безпрестанные слухи о приближеніи японцевъ оправдались появился большой флотъ японскихъ транспортовъ и военныхъ судовъ около Чемульпо. Русская канонерка «Кореецъ» сдѣлала попытку направиться въ Портъ-Артуръ, но остановленная японскимъ флотомъ при выходѣ изъ залива—принуждена была вернуться. Раздался выстрѣлъ съ «Корейца», но, по заявленію русскихъ, это произошло нечаянно. Японцы пустили двѣ мины въ «Корейца», но ни одна не взорвалась. Послѣ этого «Кореецъ» вновь сталъ на якорь. Въ четыре часа въ гавань вошли три японскихъ транспорта, конвоируемые двумя крейсерами и тремя миноносками. Высадка началась почти тотчасъ же и продолжалась всю ночь при свѣтѣ огромныхъ костровъ, зажженныхъ на дамбѣ. Крейсера и миноноски вышли въ тотъ же день и присоединились къ флоту подъ командой адмирала Урю; его адмиральское судно—«Нанива».

Въ первыхъ числахъ фев. въ И-чхёнѣ въ 72 мил. къ сѣверу отъ Сеула, вспыхнуло народное возстаніе—народъ изгналъ уѣзднаго начальника за его вымогательства.

7-го фев. правительство получило извѣстіе отъ начальника уѣзда Ый-чжю, что 8,000 русскихъ подходятъ къ границамъ и что японцы приготовились къ бѣгству.

Съ 8-го фев. Чемульпо былъ какъ бы въ блокадѣ; только съ позволенія японцевъ суда могли выходить или входить въ портъ.

7-го фев. министерство иностранныхъ дѣлъ отправило приказъ по всѣмъ корейскимъ портамъ, чтобы извѣстія о какихъ либо важныхъ передвиженіяхъ немедленно сообщались по телеграфу.

7-го фев. во многихъ частяхъ Сеула было расклеено японское объявленіе, что жители не должны пугаться, если придутъ японскія войска; въ тотъ же день было прервано телеграфное сообщеніе между Пхёнъ-яномъ, Сёнъ-чжиномъ, Тэ-гу, Чхюнъ-чжю, Фузаномъ и Мазампо. Японцы завладѣли домомъ принца Ый-хоа въ Сеулѣ и поставили стражу, но около 20-го они освободили домъ. Говорили, что домъ занятъ былъ за долги, по уплатѣ которыхъ, и былъ возвращенъ. Въ тотъ же день пароходное общество Осака сіосенъ прекратило свои правильные рейсы въ Корею.

9-го февраля произошелъ хорошо извѣстный бой при Чемульпо. Войска, высаженныя ночью, прибыли въ Сеулъ по желѣзной дорогѣ, у Южныхъ воротъ ихъ встрѣчали много японцевъ. Опасались, не будетъ ли народной демонстраціи при вступленіи войскъ, но все обошлось совершенно спокойно, даже число корейцевъ, собравшихся посмотрѣть на войска, было очень невелико. Императоръ былъ нѣсколько напуганъ появленіемъ японцевъ въ такомъ количествѣ, но никто изъ нихъ даже не подходилъ къ дворцу, такъ что не было повода опасаться чего либо. Въ 12 ч. шумъ канонады въ Чемульпо былъ ясно слышанъ въ Сеулѣ, и народъ въ ужасѣ прислушивался къ отдаленному грохоту выстрѣловъ, выжидая послѣдствій. Но большого выселенія изъ Сеула не было, только нѣкоторые богачи выслали изъ города свои семьи и драгоцѣнности. Въ тотъ же день японцы захватили телеграфъ въ Фузанѣ и Мазампо. Тотчасъ же послѣ битвы японскія власти поставили стражу около русскаго консульства въ Чемульпо, и никто не могъ видѣть русскаго консула, не получивъ на это разрѣшенія отъ японскаго. Нѣкоторые думаютъ, что это было сдѣлано для безопасности консула. Стража была поставлена также около конторы пароходства Восточно-кит. ж. д. гдѣ жилъ агентъ г. Сабатинъ; другіе русскіе дома тоже были окружены стражей. Въ тотъ же день японцы стали нагружать углемъ корейскій корабль Янъ-му-хо. Этотъ пароходъ былъ частью оплаченъ корейскимъ правительствомъ. Начало военныхъ дѣйствій немедленно отразилось на биржѣ и цѣна ена съ 2.30 дол. упала до 1.60 дол. корейской монетой.

Большое безпокойство царитъ среди корейцевъ въ Ихенъ-янѣ, многіе бѣгутъ внутрь страны изъ страха передъ близкимъ приближеніемъ русскихъ.

12-го фев. въ 7½ ч. утра русскій посланникъ, всѣ члены посольства и всѣ русскіе, живущіе въ Сеулѣ, отправились на западную станцію, гдѣ сѣли въ отдѣльный поѣздъ и уѣхали въ Чемульпо. Ихъ сопровождало около 80 русскихъ солдатъ. Много иностранныхъ представителей было на станціи, чтобы попрощаться съ русскимъ посланникомъ и его свитой, но ни одного корейскаго сановника.

11-го фев. Юнь Унъ-ёль былъ назначенъ военнымъ министромъ. Уѣздный начальникъ Намъ-уоня (Сѣверной Челлаской провинціи) сообщилъ по телеграфу, что японцы требуютъ 1,000 пудовъ риса, 1,000 вязанокъ дровъ и 300 телеграфныхъ столбовъ. Въ тотъ же вечеръ единственными городами, еще соединенными телеграфомъ съ Сеуломъ, были Хэ-чжю, Сондо, Чемульпо и Гензанъ.

Довольно большое число военныхъ корреспондентовъ прибыло на театръ военныхъ дѣйствій, еще большее количество ихъ ожидается. Имъ нужно получать пропускъ изъ Токіо. Многіе изъ нихъ отправились на сѣверъ, не дожидаясь бумагъ и надѣясь, конечно, что они будутъ присланы позже.

Большой спросъ на японскихъ переводчиковъ; нѣкоторые получаютъ по 200 енъ въ мѣсяцъ, сопровождая военныхъ корреспондентовъ.

Весь мѣсяцъ упорно держался слухъ, что русскіе перешли Ялу. Около 20-го фев. маіоръ Того съ шестью жандармами и двумя переводчиками былъ захваченъ русскими въ Ый-чжю. Японцы эти, очевидно, были на развѣдкахъ, но не были взяты между русскими линіями; безъ сомнѣнія, ихъ будутъ считать военно-плѣнными. Затѣмъ прошелъ слухъ, что въ Тёнъ-чжю русскихъ было около 2.000 челов., кромѣ того 400 въ Ка-санѣ. Затѣмъ разъѣзды были видны на той сторонѣ рѣчки—противъ Ань-чжю и, наконецъ, русскіе развѣдчики были замѣчены японцами между Пхенъ-яномъ и Ань-чжю, но ни съ той ни съ другой стороны нападеній не происходило. Между Пхенъ-яномъ и Ань-чжу телеграфъ перерѣзанъ. Думаютъ, что русскіе будутъ мѣшать переходу японцевъ черезъ Ялу, чтобы выиграть время и не дать японцамъ возможности перебраться черезъ рѣку по льду. При неприготовленности Россіи каждый день задержки имѣетъ для нея громадное значеніе.

Въ полночь 23-го февраля былъ окончательно подписанъ договоръ о корейско-японскомъ союзѣ, по которому, помимо другихъ уступокъ, Корея предоставляетъ Японіи право пользоваться ея территоріей во время войны противъ Россіи, Японія же гарантируетъ ей ея независимость, конечно, съ нѣкоторыми ограниченіями, вызываемыми обстоятельствами. Нѣкоторые думаютъ, что независимость Кореи уже дѣло прошлаго, и дѣйствительно въ настоящее время съ появленіемъ японцевъ это только подобіе независимости. Но подождемъ и увидимъ, когда минуетъ кризисъ, дастъ ли Японія Кореѣ такую независимость, какъ получила Куба отъ Соед. Штатовъ. Много зависитъ отъ самой Кореи; если окажется, что есть корейцы, могущіе стать во главѣ просвѣщенной администраціи, то для независимости Кореи откроется широкое поле, но это рѣшитъ только будущее. Въ одномъ нельзя сомнѣваться, что настоящій шагъ Кореи сулитъ ей въ будущемъ болѣе, чѣмъ всякій другой ея поступокъ. Это вѣрный шагъ, если только и дальше ступать также вѣрно. Можетъ быть, это и непріятная перспектива для корейцевъ—но заигрываніе ихъ съ Россіей не поведетъ ни къ чему: отъ Россіи нечего ожидать, а всего можно опасаться.

Въ ночь на 25-ое фев. И Іонъ-икъ былъ привезенъ въ Чемульпо японцами и тамъ посаженъ на пароходъ, отходящій въ Японію. Такимъ образомъ, страна освободилась отъ человѣка, который, хоть и не лишенный способностей, часто ставилъ корейское правительство въ затруднительное положеніе. Его ненавидѣлъ и народъ и совѣтники. Доказательствомъ его ловкости служитъ то, что онъ безъ всякой поддержки продержался такъ долго, не смотря почти на единогласную оппозицію всего чиновничества.

Около 26-го фев. И Гынъ-тэкъ, одинъ изъ главныхъ приверженцевъ русскихъ, отправился изъ Сеула внутрь страны, видя, что всѣ обѣщанія русскихъ о помощи не исполнились. Хёнь Санъ-гынь находится, по слухамъ, въ одномъ изъ посольствъ, гдѣ онъ чувствуетъ себя безопаснѣе, чѣмъ въ своемъ домѣ. Немалая

заслуга японцевъ въ томъ, что этотъ переворотъ среди корейскихъ сановниковъ произошелъ совершенно безъ кровопролитія. Со временемъ эти люди, обманывавшіе такъ долго императора, могутъ быть призваны къ отчету, но уже тогда въ законномъ порядкѣ.

Говоря вообще, японскіе солдаты дисциплинированы, но случилось, что одна дама—американка, проходя черезъ японскій кварталъ, получила ударъ отъ солдата, не занятаго службой. Очевидно, что дамамъ иностранкамъ не слѣдуетъ ходить пѣшкомъ въ это безпокойное время, а лучше ѣздить.

Нѣсколько разъ уже говорили, что корейскія войска присоединятся къ японскимъ; это начинаетъ оправдываться: 27-го фев., какъ извѣстно, нѣсколько тысячъ солдатъ направились на сѣверъ.

По телеграфу пришло извѣстіе съ сѣвера, что русскіе войска при переходѣ черезъ проходъ Ма-чжёнь встрѣтились съ корейскими солдатами, изъ которыхъ многіе были убиты.

26-го фев. японцы обратились къ корейскому правительству съ просьбой разрѣшить имъ построить желѣзную дорогу между Сеуломъ в Ый-чжю. Пока отвѣтъ не полученъ, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ благопріятенъ. Думаютъ, что японцы скоро уже приступятъ къ постройкѣ.

Корейцы нѣкоторыхъ классовъ собираютъ золотую жатву вслѣдствіе прибытія японцевъ. Кули, получавшіе раньше 30 цент. въ день, получаютъ теперь по 3 дол. въ сутки за переноску тяжестей на сѣверъ. Изъ этой суммы вычитается 30 цент. и дается старшему каждой артели; есть еще нѣкоторые другіе вычеты, но все таки кули получаютъ не менѣе 2 дол. Большой спросъ на корейскія деньги внутри страны поднялъ ихъ стоимость.

Одинъ изъ корейцевъ, уѣхавшій въ Токіо, пожертвовалъ 10,000 енъ въ японскій военный фондъ.

Японцы, повидимому, готовы ко всякой неожиданности. Они всегда хозяева положенія, всегда знаютъ, на что имъ надѣяться, и какъ и чѣмъ воспользоваться въ данный моментъ. Умѣніе обращаться съ большими массами войскъ легко и безъ замедленія ручается за ихъ успѣхъ. Кто-то выразился очень хорошо, сказавъ, что русскіе умѣютъ сражаться, но что каждому солдату должно быть дано ясное приказаніе при всякомъ перестроеніи, между тѣмъ какъ у японцевъ каждый солдатъ, хоть и покорный приказаніямъ, въ то же время разумный борецъ и борется не только силой, но и умомъ.

28-го фев. до Сеула дошелъ слухъ,что около 50 русскихъ кавалеристовъ показались около сѣверныхъ воротъ Пхёнъ-яна около могилы Кый-чжа. Въ нихъ стрѣляла японская стража у воротъ. Они отвѣтили на выстрѣлы, но скоро удалились по тому же направленію, откуда появились.

(Korea Review, Feb.)

Минеральныя богатства Кореи. Г. Эд. Макъ-Карти, инженеръ при англо—корейской корпораціи, сообщаетъ:

Что касается минеральныхъ богатствъ, сѣверная часть Кореи безспорно заставляетъ предполагать, что ихъ въ ней больше, чѣмъ въ южной; разрабатывались же эти богатства до сихъ поръ только американцами и англичанами, получившими концессіи. Корейцы, по словамъ М. Карти, хорошіе рабочіе въ томъ случаѣ, когда они увѣрены, что заработокъ останется у нихъ въ рукахъ, а не будетъ отнятъ чиновниками. И китайцы и корейцы—народъ, одаренный хорошими качествами и хорошо относящійся къ иностранцамъ, если тѣ въ свою очередь относятся къ нимъ справедливо. Можетъ быть, не всѣмъ извѣстно, говоритъ далѣе Макъ-Карти, что корейцы предпочитаютъ китайцевъ японцамъ, такъ какъ японцы относятся къ нимъ скверно; по крайней мѣрѣ, это касается японцевъ—эмигрантовъ, которые всѣ принадлежатъ къ низшему классу. Русскихъ они предпочитаютъ японцамъ. (The Lond. and China Exp. Feb. 12).

Кельнской газетѣ въ началѣ декабря сообщали изъ Сеула: Какъ извѣстно, представитель Франціи въ свое время добился отъ корейскаго правительства концессіи на постройку желѣзной дороги Сеулъ—Ый-чжю для одного изъ французскихъ синдикатовъ; но такъ какъ для этого предпріятія во Франціи деньги не нашлись во время, срокъ концессіи прошелъ, и корейское правительство рѣшило самостоятельно строить эту дорогу; однако, находящійся въ настоящее время въ отпуску французскій посланникъ Collin de Plancy обязалъ корейское правительство выписать весь необходимый для постройки матеріалъ изъ Франціи, а также предоставить веденіе постройки французскимъ инженерамъ. Немедленно и было назначено три инженера—француза съ ежемѣсячнымъ содержаніемъ въ 500, 400 и 350 енъ.

Но такъ какъ предсѣдатель государственнаго казначейства и директоръ монетнаго двора И Іонъ-икъ не особенно сочувствуетъ постройкѣ ж. дороги, то постройка эта подвигается очень медленно: въ четыре года едва ли закончено двадцать километровъ. Вслѣдствіе этого уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ русскій—баронъ Гинцбургъ, человѣкъ весьма неглупый, стоящій также во главѣ лѣсного дѣла въ Іонъ-амъ-пхо, старался получить право на постройку дороги, но его ходатайство было отклонено; однако, русскій посланникъ Павловъ получилъ увѣреніе, что никому другому постройка эта уступлена не будетъ. Теперь же приходится считаться съ фактомъ, что японскому обществу Сеуло-Фузанской жел. дороги удалось завладѣть постройкой и этой одинаково для Россіи и Японіи важной линіи.

Должно признать, что все было подготовлено очень ловко японскимъ посланникомъ Хаяси. Были выставлены четыре корейца, какъ будто бы взявшіе концессію, на самомъ же дѣлѣ обладателемъ концессіи явилось вышеназванное общество, получающее необходимые капиталы отъ Гонконгъ-Шанхайскаго банка. И Іонъ-икъ, который

дружилъ то съ японцами, то съ русскими, на этотъ разъ оказалъ русскимъ, спасавшимъ его нѣсколько разъ отъ смерти, плохую услугу; это еще болѣе бросается въ глаза послѣ того, какъ онъ нѣсколько дней тому назадъ пригласилъ на большой завтракъ и русскаго, и французскаго представителей. Французскій уполномоченный въ дѣлахъ, графъ de Fontenay, опытный дипломатъ, который нѣсколько лѣтъ провелъ въ университетахъ Германіи и до сихъ поръ состоитъ директоромъ одного изъ отдѣленій министерства иностранныхъ дѣлъ, заявилъ немедленно протестъ въ интересахъ промышленности Франціи, Павловъ же направилъ въ Чемульпо эскадру, состоящую изъ четырехъ первоклассныхъ броненосцевъ, подъ командой одного изъ адмираловъ, и просилъ у корейскаго императора ауденціи для адмирала Старка. И Ха-тань, занимавшій до послѣдняго времени постъ министра иностранныхъ дѣлъ, подалъ въ отставку, такъ какъ корейское правительство изъ страха передъ русскими не соглашается открывать Іонъ-амъ-пхо и Ый-чжю, не смотря на то, что японскій, англійскій и американскій посланники все время настаиваютъ на этомъ.

(Der. Ostasiat. Lloyd, Febr. 5).

Газета Цюгай сіого слышала, что Гг. Хасама, Хасино и Ойке находящіеся теперь въ Фузанѣ, учредили компанію, задачей которой будетъ завести буксирные пароходы по р. Накъ-тонъ-ганъ отъ Фузана до Хоа-гоана (расположеннаго на 7,5 миль выше Тэ-гу, сѣв. Кёнъ-сянской провинціи). Чертежи судовъ, которыми будетъ пользоваться компанія, уже изготовлены г. Сакурай, инженеромъ при адмиралтействѣ въ Урага. Населеніе Фузана и окрестныхъ мѣстностей съ живѣйшимъ участіемъ слѣдитъ за этимъ предпріятіемъ. (The Jap. Times, Feb. 6).

Полковникъ Сагава, пробывшій довольно продолжительное время командиромъ японскаго гарнизона въ Кореѣ и недавно переведенный въ межевой департаментъ, сообщилъ сотруднику газеты «Осака Асахи», впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ пребыванія на полуостровѣ.

По мнѣнію Сагавы, корейцы—почти всѣ лишены здраваго смысла. Не только легко министерства, мѣняются въ Кореѣ но и все остальное легко дѣлается и передѣлывается, кромѣ развѣ процедуры извѣстныхъ церемоній и формальностей, которыя никогда уже не измѣняются безъ разрѣшенія императора, какъ бы не было незначительно это измѣненіе. Объявленіе строгаго нейтралитета, сдѣланное недавно Кореей, относится къ категоріи легкихъ эффектовъ. По всей вѣроятности корейскіе сановники думаютъ, что Корея, которая называется Великой Имперіей—Та-хан' обязана сдѣлать какое нибудь заявленіе, какъ и слѣдуетъ великой державѣ въ такія смутныя времена при томъ переполохѣ, который происходитъ на Дальнемъ Востокѣ. При такомъ его характерѣ этого объявленія нечего опасаться, но ему нельзя и довѣрять. Народъ внѣ Сеула, долгіе годы страдающій отъ дурного управленія корейскими сановниками, стремится подъ протекторатъ сильной націи, безразлично—какой.

Далѣе г. Сагава сказалъ нѣсколько словъ объ иностранныхъ посольскихъ отрядахъ въ Сеулѣ и объ отношеніи американскихъ солдатъ къ Японіи. Французскіе моряки въ Сеулѣ живутъ въ посольствѣ и сосѣднихъ домахъ, между тѣмъ какъ американцы расположились въ помѣщеніи компаніи электрическихъ трамваевъ. На улицахъ столицы больше всего видно американцевъ. И офицеры и матросы часто заходили въ мѣсто расположенія японскаго гарнизона и слѣдили за ученіемъ; и какъ настоящіе друзья, часто обсуждали съ ними настоящее положеніе вещей.

Приписываютъ нѣкоторое значеніе возстанію Нукъ-хакъ-тана и Намъ-хакъ-тана въ Кореѣ. На самомъ дѣлѣ это только разбойники. Разъ прошелъ слухъ что 400 или 500 человѣкъ изъ шайки Намъ-хакъ-тана напали на Сеуло-Фузанскую желѣзную дорогу, въ дѣйствительности ихъ было только 40.

(The Japan Times Feb. 6).

По послѣднему отчету японскаго консула въ Фузанѣ, очень много купцовъ, преимущественно-корейцевъ же, сосредоточиваютъ свою дѣятельность въ Т э- г у, мѣстечко на 30 миль сѣвернѣе Фузана, предвидя, что въ скоромъ времени тамъ откроется большой рынокъ. Говоря вообще, дѣла въ Тэ-гу идутъ живо и устраиваются быстро. Больше всего въ настоящее время стоитъ спросъ на шертингъ и на бумажныя ткани. Къ сожалѣнію, никто изъ японскихъ купцовъ не началъ тамъ еще дѣла. Но уже нѣсколько японцевъ изъ Фузана съ капиталомъ въ 15,000 енъ собираются открыть въ Тэ-гу торговый домъ. Въ Фузанѣ находится болѣе 1,000 ящиковъ, керосина, половина которыхъ принадлежитъ японской керосиновой компаніи въ этомъ порту, другая же половина принадлежитъ корейцамъ. Несмотря на наличность такого большого количества, купцы опасаются, что запасъ керосина изсякнетъ до наступленія мягкой погоды, такъ какъ населеніе города быстро растетъ. Корейскіе торговцы разомъ стараются скупить рисъ, въ виду того, что онъ поднимется въ цѣнѣ весной, когда въ этой сторонѣ появится большое количество рабочихъ для производства работъ на Сеуло-Фузанской желѣз. дорогѣ.

(The Japan Times Feb. 9).

Сеульскій корреспондентъ газеты «Цюгай сіого» сообщаетъ, что корейское правительство распорядилось изготовить на монетномъ дворѣ образцы б у м а ж н ы х ъ   д е н е г ъ, чтобы выпустить ихъ впослѣдствіи; деньги эти будутъ пяти наименованій: 1 енъ, 5 енъ, 10 енъ, 50 енъ и 100 енъ. Рѣшаясь на такой шагъ, правительство имѣетъ въ виду полное обезцѣненіе никкелевыхъ денегъ, вызванное чрезвычайнымъ ихъ выпускомъ, а также и обращеніемъ большого количества поддѣльныхъ. Корреспондентъ полагаетъ, что мѣра эта будетъ хотя и не скоро, но приведена въ исполненіе.

(The Jap. Times febr. 6).

Разсматривая Корею, какъ страну могущую послужить театромъ войны, R, I. M'cmasters говоритъ:

Если Россія и Японія начнутъ войну, онѣ найдутъ въ Кореѣ страну, въ которой могутъ повториться всѣ отчаянные подвиги храбрости древнихъ грековъ, такъ какъ Корея это страна скалъ, горъ, овраговъ и рѣкъ. Дороги ея всегда напомнятъ путешественнику слова Маколея: «въ этомъ ущельѣ трое могутъ задержать тысячу человѣкъ». Подвигъ спартанцевъ могъ бы быть повторенъ здѣсь и не разъ и пожалуй еще болѣе успѣшно, чѣмъ въ «славное древнее время». Въ дѣйствительности, въ Кореѣ было сраженіе, превосходящее битву при Мараѳонѣ. Это было въ XVI вѣкѣ на дорогѣ между Фузаномъ и Сеуломъ. Китайская армія встрѣтилась съ японскими силами на этомъ пути недалеко отъ границы. Было убито около 12 человѣкъ съ каждой стороны, и ихъ тѣла такъ загородили дорогу, что сражаться дальше не было возможности. Тогда арміи остановились одна передъ другой и порѣшили выждать, кто изъ противниковъ утомится. Черезъ двѣ недѣли и та и другая настолько устали, что отступили къ своимъ главнымъ квартирамъ и донесли, что войну лучше было бы закончить. Каждый, кто пройдетъ чрезъ эти негостепріимныя ущелья, согласится съ мнѣніемъ этихъ двухъ командировъ.

Корея, не смотря на такое топографическое положеніе, которое заставляетъ называть ее «Швейцаріей Востока», имѣетъ очень много плодородной земли, годной для обработки, но туземцы не работаютъ или работаютъ только настолько, чтобы удовлетворить самымъ простымъ своимъ потребностямъ. Однимъ изъ главныхъ занятій служитъ рыболовство. Другое—плетеніе рисовой соломы. Громадные грузы этой соломы приносятся корейцами въ столицу и привозятся ими на лодкахъ. Изъ соломы приготовляютъ веревки, употребляемыя на лодкахъ и джонкахъ, дѣлаютъ шляпы и сандаліи и сотни другихъ предметовъ. Главная пища корейцевъ—рисъ, затѣмъ бобы, горохъ и просо. Табакъ ростетъ въ большомъ количествѣ; каждый кореецъ куритъ. Они употребляютъ трубки въ 15 д. длиной, которыя не выпускаютъ изъ рта. Корейцы по большей части довольно высокій, стройный, красивый народъ; они похожи болѣе на японцевъ, чѣмъ на китайцевъ, и напоминаютъ нѣсколько американскихъ индѣйцевъ; женщины не могутъ претендовать на красоту, если при рожденіи онѣ недурны, съ годами онѣ сильно измѣняются къ худшему. Положеніе женщины въ Кореѣ стоитъ не высоко, но теперь улучшается. Дѣвушки выдаются замужъ очень рано и послѣ замужества ихъ могутъ видѣть мужчины, только принадлежащіе къ той же семьѣ; но это относится исключительно къ высшимъ классамъ. Женщины же низшихъ классовъ пользуются такой же свободой, какъ и мужчины, въ особенности—относительно труда. И мужчины и женщины одѣваются почти одинаково,—въ мѣшковатые панталоны и кимоно сверху. Холостые носятъ волосы заплетенными въ косу. Женатые и собирающіеся жениться волосы подбираютъ наверхъ. Женщины закалываютъ волосы на затылокъ и втыкаютъ золотыя и янтарныя шпильки. Свадьбы устраиваются исключительно родителями въ коммерческихъ цѣляхъ и будущему мужу не позволяютъ видѣть

своей нареченной до свадьбы. Какъ и въ Китаѣ, теща очень уважаемое лицо и только, какъ таковая, корейская женщина имѣетъ какое-либо значеніе.

Сеулъ и Фузанъ хорошо устроенные города—съ широкими улицами и каменными строеніями, но другіе города очень грязны. Всѣ города обнесены стѣнами, и ворота открываются при восходѣ солнца и закрываются—при заходѣ. Большой колоколъ посреди города предупредительно звонитъ при началѣ сумерекъ, и стражи у воротъ выкрикиваютъ, что пришло время запирать, между тѣмъ какъ толпы мужчинъ, женщинъ и дѣтей торопятся войти или выйти, пока еще не поздно. Разъ ворота закрыты и заперты на замокъ каждый, добрый гражданинъ отправляется въ свой домъ.

Главная улица Сеула, ведущая ко дворцу, чрезвычайно широка, настолько, что два ряда небольшихъ покрытыхъ соломой домиковъ и лавокъ построены посреди улицы. Постройки эти, однако, подлежатъ сносу, когда императоръ отправляется посѣтить могилы предковъ или для иной какой либо цѣли нарушаетъ порядокъ своей жизни, выходя изъ уединенія въ своемъ дворцѣ. Главная отличительная черта корейской архитектуры—это постройки въ родѣ пагоды съ тремя крышами. Въ такомъ стилѣ выстроены главнѣйшія зданія и въ городѣ и у городскихъ воротъ. (The China Times 2 Febr.).

Апелляціонный судъ въ Хиросима призналъ справедливость доводовъ прокуратуры въ дѣлѣ корейскихъ убійцъ. Смертный приговоръ Ко Іонъ-гюна было замѣненъ тюремнымъ пожизненнымъ заключеніемъ, тюремное же пожизненное заключеніе Но Іонъ-мена—тюрьмой на 12 лѣтъ. По всей вѣроятности, этотъ поступокъ апелляціоннаго суда вызоветъ въ себѣ критическое отношеніе со всѣхъ сторонъ, такъ какъ можетъ показаться, что судъ какъ бы одобряетъ убійства на политической подкладкѣ; но общій приговоръ, конечно, будетъ тотъ, что едва ли эти люди могутъ быть поставлены наравнѣ съ обыкновенными преступниками. (Cel. Emp. 13).

Г. Кимъ Іонъ-синь, сынъ г. Кимъ-Окъ-кюна—корейскаго государственнаго дѣятеля, убитаго въ Шанхаѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, собирается поставить памятникъ на могилѣ своего отца на кладбищѣ въ Аояма, стоимостью въ 400 енъ. Сумму эту г. Кимъ Іонъ-синъ собралъ продажей его автографа, для чего онъ изъѣздилъ имперію по всѣмъ направленіямъ. Для обозначенія могилы сперва былъ поставленъ деревянный столбъ, и гр. Инойе и другіе вліятельные японцы предложили въ то время устроить подписку на памятникъ. Предложеніе это было отвергнуто сыномъ убитаго, который затѣмъ и сталъ продавать автографы для того, чтобы собрать нужную сумму для сооруженія приличнаго памятника. Независимость молодого корейца и любовь его къ отцу заслуживаютъ похвалы.

(The Jap. Times, Feb. 6).

Японія.

Возможно, что въ недалекомъ будущемъ вспыхнетъ война между Японіей и Россіей; при такихъ условіяхъ уже теперь необходимо выяснить, какъ отразятся то или другое направленіе столкновенія на интересахъ Соединенныхъ Штатовъ. Можетъ быть будетъ легче выяснить положеніе, если раздѣлить этотъ вопросъ на нѣсколько частей и спросить во-первыхъ: въ какой мѣрѣ отразится эта война на Соединенные Штаты, если она будетъ локализирована, т. е. другими словами, если она ограничится поединкомъ только между обоими первоначальными противниками, и во вторыхъ, какъ измѣнилось бы положеніе съ американской точки зрѣнія, если бы и Франція и Англія были втянуты въ эту борьбу. Совершенно ясно, что въ страну, которая стала бы театромъ военмыхъ дѣйствій, временно прекратился бы всякій ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Иными словами, въ извѣстныхъ пунктахъ мы не могли бы пользоваться торговыми привиллегіями согласно трактатамъ, заключеннымъ Сѣв. Амер. Штатами съ одной стороны съ Кореей, съ другой— Китаемъ, пока не измѣнился бы театръ военныхъ дѣйствій. Такая временная остановка въ торговлѣ, конечно, неизбѣжна при войнѣ. Но пока война велась бы только на корейскомъ полуостровѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, произойдетъ первое столкновеніе, торговля наша съ портами, вошедшими въ трактатъ, Нючжаномъ и Мукденомъ въ Маньчжуріи, продолжалась бы безпрепятственно; конечно, въ томъ только случаѣ, если бы японцы не обложили блокадой первый изъ нихъ. Но можно предположить, что Японія, желающая сохранить нашъ дружественный ей нейтралитетъ, едва ли будетъ прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, до тѣхъ поръ пока Россія не воспрепятствуетъ китайскимъ властямъ распоряжаться въ этихъ городахъ. Только въ случаѣ вытѣсненія русскихъ изъ Кореи и послѣдующаго затѣмъ побѣдоноснаго движенія японскихъ войскъ въ западномъ направленіи, для завоевателей можетп оказаться необходимымъ съ стратегической точки зрѣнія занять Нючжуанъ, а также и Мукденъ. Даже и въ этомъ случаѣ торговыя привиллегіи данныя намъ по трактатамъ съ Китаемъ были бы уважены Японіей, насколько это было бы совмѣстимо съ военными надобностями.

Итакъ очевидно, наша обычная торговля въ Кореѣ и Маньчжуріи въ случаѣ войны была бы стѣснена. Но возможно, что понесенныя нами потери были бы болѣе чѣмъ вознаграждены экстреннымъ спросомъ на военные припасы и провіантъ со стороны обѣихъ воюющихъ государствъ. Даже за послѣднія недѣли производятся отъ лица японскаго и русскаго правительствъ закупки на много милліоновъ долларовъ. Но эти закупки являются только какъ предупредительная мѣра и сравнительно ничтожны въ сравненіи съ тѣми, которыя должны были бы быть произведены если бы война началась. Географическое положеніе Соединен. Штатовъ обезпечило бы за ними выгоды, достающіяся на долю главнаго поставщика. Нѣтъ надобности доказывать, что наши промышленные и торговые центры ближе къ Кореѣ и Маньчжуріи, чѣмъ какой-либо изъ европейскихъ портовъ.

Къ Соединеннымъ Штатамъ должна будетъ обратиться и Японія и Россія для быстраго и дешеваго снабженія хлѣбомъ, мясомъ и военными припасами. Не надо забывать и того, что война между Японіей и Россіей, по всей вѣроятности будетъ продолжительна, и для каждаго изъ сражающихся потребность въ продуктахъ, которые Соед. Штаты могутъ доставить легче, чѣмъ какая-либо иная изъ нейтральныхъ державъ, съ каждымъ мѣсяцемъ будетъ становиться болѣе настоятельной.

Если же Франція и Англія будутъ вовлечены въ войну, (первая, какъ союзникъ Россіи, вторая, какъ другъ Японіи), огромныя выгоды сохраненія нами нейтралитета очевидны. Французскій флотъ по своей силѣ занимаетъ второе мѣсто послѣ англійскаго, и каковъ бы ни былъ результатъ морского сраженія между французскими и англійскими военными судами—нѣтъ сомнѣнія, что быстроходные французскіе крейсера скоро бы вытѣснили большую часть англійскихъ торговыхъ судовъ. Такимъ образомъ для всей обширной океанской торговлѣ у насъ не было бы конкуррента, кромѣ Германіи. Было бы странно если бы при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, намъ не удалось вернуть обратно въ свои руки значительную часть бывшей въ нашихъ рукахъ до междуусобной войны перевозки грузовъ. Очевидно и то, что продажа нами продовольствія Франціи и Англіи, если бы онѣ были вовлечены въ войну на азіатскомъ материкѣ—также бы возросла значительно. Все, что слѣдуетъ сдѣлать нашему правительству, чтобы избѣгнуть какого либо нарушенія нашихъ интересовъ во время войны на Дальнемъ Востокѣ—это неукоснительно придерживаться политики строгаго нейтралитета, который передается намъ традиціями цѣлаго столѣтія.

(Harper's Weekly. febr. 13).

Правительство рѣшило, что иностранные принцы во время пребываніе своего въ Японіи пользуются во время охотъ одинаковыми правами и привеллегіями съ принцами императорской фамиліи. (The Celestial Emp., feb. 13).

«Дзи-дзи» сообщаетъ, что вслѣдствіе переговоровъ между правительствомъ Сѣв. Американскихъ Штатовъ и г. Такахира, японскимъ посланникомъ въ Вашингтонѣ между Америкой и Японіей вскорѣ будетъ заключена конвенція на счетъ обмѣма почтовыхъ посылокъ. Необходимость заключенія такой конвенціи давно уже чувствуется, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ пересылка почтой посылокъ находится въ рукахъ частныхъ компаній, почему Японія и была принуждена отправлять посылки въ Америку при посредствѣ Германіи, у которой есть особое соглашеніе съ Америкой по этому поводу. Подобный порядокъ, конечно, часто вызываетъ ничѣмъ неоправдываемое замедленіе, почему и пріятно отмѣтить скорое заключеніе соглашенія. (Cest. Emp. febr. 13).

Газета «Дзидзи» высказывается съ нѣкоторымъ опасеніемъ по-поводу предполагаемаго новаго анти-японскаго законодательства въ Америкѣ. Газета считаетъ, что этотъ вопросъ долженъ вызвать всю бдительность япон-

скаго правительства, такъ какъ рабочій классъ въ Америкѣ имѣетъ громадное вліяніе на дѣятельность законодателей, чѣмъ и объясняются по временамъ обнаруживающіяся неожиданности. Всякій законъ, останавливающій эмигрированіе японцевъ на Гаваи былъ бы большимъ несчастіемъ, потому что въ настоящее время болѣе 10,000 японцевъ отправляются ежегодно на Сандвичевы острова; и на Гаваи насчитывается 65,000 японцевъ. Всякій законъ, принятый въ Америкѣ, ставящій японцевъ на одинъ уровень съ китайскими рабочими, былъ бы оскорбленіемъ для Японіи, говоритъ «Дзидзи». Въ виду все возрастающаго анти-японскаго движенія въ нѣкоторыхъ штатахъ «Дзидзи» совѣтуютъ японскому правительству поставить извѣстные предѣлы эмиграціи японцевъ въ Америку.

(The Celestial Emp. Feb. 6).

Отчетъ о пятой внутренней выставкѣ въ Осакѣ 1903 г., недавно изданный, не только разсматриваетъ качество выставленныхъ предметовъ, но выясняетъ и мѣсто происхожденія ихъ и ихъ развитіе съ коммерческой точки зрѣнія. Въ департаментѣ земледѣлія и торговли рѣшено разослать этотъ отчетъ по различнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, заинтересованнымъ лицамъ и т. д. Отчетъ печатается въ Токійской акціонерной типографіи и по окончаніи будетъ состоять изъ 33 томовъ со множествомъ иллюстрацій; стоить онъ будетъ 18 енъ 50 сенъ. (The Japan Times, Febr. 6).

Въ четвергъ утромъ исполнительный комитетъ анти-русской лиги въ лицѣ предсѣдателя г. Кимуци, г.г. Отаке, Кудо и многихъ другихъ вынесъ декларацію о положеніи вещей. Собраніе выбрало г.г. Тояма, Касива, Отаке, Кудо и Недзу въ комитетъ для ходатайства передъ властями о принятіи скорѣйшихъ мѣръ въ виду кризиса.

Декларація прежде всего осуждаетъ власти за ихъ выжидательную политику по отношенію къ положенію вещей, несмотря на сильный протестъ, выказываемый всей націей. Замедленіе это не было непредвидѣннымъ исходомъ, когда правительство рѣшило разсматривать международный вопросъ, какъ подлежащій переговорамъ, а не протесту. Въ первый періодъ переговоровъ, которые велись въ русской столицѣ въ продолженіе 40 дней, не получалось удовлетворительныхъ результатовъ, и тогда переговоры были перенесены въ Токіо. Въ теченіе двухъ послѣдующихъ мѣсяцевъ произошло восемь свиданій между японскимъ министромъ иностран. дѣлъ и русскимъ посланникомъ, но наши власти не могли добиться никакихъ результатовъ и пришли къ убѣжденію о невозможности примирить требованія той и другой стороны. Тогда они были принуждены обратиться къ Россіи съ сообщеніемъ, содержавшимъ болѣе опредѣленныя требованія, и сдѣлали это только затѣмъ, чтобы ожидать отвѣтъ еще 43 дня,—довольно неинтересное занятіе. Въ это время Россія занимала Маньчжурію, обратилась съ новыми требованіями къ Китаю, заняла вновь Мукденъ и старалась ускорить свои военныя приготовленія на Дальнемъ Востокѣ. Съ самаго начала было очевидно, что сѣвер-

ная держава неискренно хотѣла сохраненія мира. И всетаки правительство, несмотря на это убѣжденіе, медлило нанести рѣшительный ударъ. Въ этотъ промежутокъ времени оба правительства обмѣнивались сообщеніями, но все это привело только къ посылкѣ Японіей Россіи сообщенія 13-го ян., которое можно было принять за ультиматумъ. Скоро ожидаютъ отвѣта, но члены могутъ лишь совѣтовать властямъ дѣйствовать быстро и рѣшительно.

(The Jap. Times, Feb. 6).

Правительство предлагаетъ построить линію желѣзной дороги, на о. Кюсю, имѣющую соединить Кумамото и Оита. Умесабуро Оцука, инжен. путей сообщенія, и его штатъ спѣшно дѣлаютъ изысканія. Изысканія уже закончены въ округѣ около Кумамото. (The Jap. Times, Feb. 6).

Положеніе торговли въ Нагасаки и Хакодате. Вывозная торговля Нагасаки съ Китаемъ въ прошломъ году достигала 2,734,000 енъ, на 620,000 енъ болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Поскольку это увеличеніе относится къ настоящему положенію вещей, видно изъ того, что сюда входитъ провіантъ для Портъ-Артура на 130,000 енъ, затѣмъ 10,000 тоннъ угля для Шанхая и 3,000 тоннъ для Дальняго. Вывозъ привезеннаго кардифскаго угля изъ Нагасаки состоялъ изъ 1,800 тоннъ, стоимостью въ 156,000 енъ.

Наступающій кризисъ вызвалъ усиленный привозъ въ Нагасаки бобовъ и бобовыхъ жмыховъ, въ ожиданіи, что они не будутъ позже вывозиться изъ Ньючжуана.

Торговля между Нагасаки и Владивостокомъ значительно уменьшилась, и по значенію, и по количеству. Но въ этомъ случаѣ данное положеніе вещей не имѣетъ ничего общаго съ кризисомъ. Съ одной стороны, уменьшеніе торговли было вызвано наложеніемъ во Владивостокѣ большихъ ввозныхъ пошлинъ, съ другой стороны, дѣятельностью Восточно-Китайской желѣзной дороги, которая какъ-бы переноситъ русскую торговлю Дальняго Востока изъ Владивостока въ Дальній.

Вывозная торговля Хакодате съ Китаемъ увеличилась въ прошломъ году на 1,100,000 енъ. Но омрачившіяся за послѣднеее время отношенія между русскими и японцами повели къ тому, что китайскіе купцы пріостановили закупы товаровъ въ этомъ порту, хотя у нихъ было уже зафрахтовано три британскихъ парохода для отправки грузовъ, такъ что торговля Хакодате съ Китаемъ пока пріостановилась. Но Хакодате страдаетъ больше всего отъ пріостановки торговли съ русскими. Ввозъ товаровъ изъ Россіи въ этотъ портъ доходитъ до 2,920,000 енъ, а вывозъ до 1,060,000 енъ, всего же до 3,980,000 енъ. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что Хакодате обязано своимъ процвѣтаніемъ этой торговлѣ; поэтому не трудно себѣ представить, насколько этотъ портъ пострадаетъ отъ прекращенія этой торговли, что въ данный моментъ считается неизбѣжнымъ.

(The Japan. Times, Febr. 6)

Филиппинская комисеія по дѣлу объ опіумѣ, состоящая изъ епископа Брента, майора Картера и д-ра Альберта, одного изъ извѣстныхъ жителей Филиппинъ, возвратилась изъ Рангуна на пароходѣ Паламъ-котта въ среду 15-е ян. Епископъ Брентъ, майоръ Картеръ и д-ръ Альбертъ выѣхали съ Филиппинъ полгода тому назадъ съ тѣмъ, чтобы собрать свѣдѣнія для Филиппинскаго привительства, какимъ образомъ можно было-бы упорядочить куреніе опіума на островѣ.

Жители Филиппинъ въ общемъ не склонны къ куренію опіума, но власти опасались, что вслѣдствіе заключенія браковъ съ китайцами и другими курильщиками опіума, вся масса населенія привыкнетъ курить опіумъ, такъ сказать, заразиться этой привычкой, если не принять мѣръ. У японцевъ для возможнаго ограниченія куренія опіума былъ изданъ законъ, что только въ теченіе трехъ лѣтъ, теперь уже истекшихъ, курильщики опіума могли получать разрѣшеніе на куреніе; этимъ японцы добились многаго въ смыслѣ уменьшенія куренія опіума на Формозѣ. Правительство въ этомъ случаѣ нашло сильную поддержку въ народонаселеніи, которое крайне добросовѣстно отнеслось къ исполненію закона. Населеніе острова состоитъ изъ $2^1/_2$ милліон.; изъ нихъ 40.000 японцевъ, которымъ было абсолютно запрещено употребленіе опіума, за исключеніемъ случаевъ, когда опіумъ употребляется какъ лекарство; японцы, повидимому, относятся съ большимъ презрѣніемъ къ курильщикамъ опіума, а потому строгое исполненіе ими закона имѣло сильное вліяніе на туземцевъ. Кромѣ того противъ куренія опія какъ порока, велась энергичная пропаганда въ школахъ; молодымъ умамъ внушалась мысль, что употребленіе опіума достойно презрѣнія; кромѣ того старались повліять и на бѣднѣйшіе классы. Къ каждому же курильщику, рѣшавшемуся бросить куреніе, японскія власти относились съ большимъ вниманіемъ. На островѣ были учреждены прекрасныя больницы, гдѣ безплатно лечили отъ этого порока каждаго, кто рѣшался бросить курить; въ особенности была полезна въ этомъ смыслѣ больница въ столицѣ, находившаяся подъ управленіемъ д-ра Гото, японца, который получилъ образованіе въ Вѣнѣ. Д-ръ Гото въ высшей степени доволенъ результатами леченія и надѣется черезъ 25 л. совершенно искоренить куреніе опіума на Формозѣ.

Что касается до впрыскиванія морфія на Формозѣ и Филиппинахъ, то, по мнѣнію епископа Брента, врядъ-ли это принято на Формозѣ, а что его нѣтъ на Филиппинахъ, онъ въ этомъ увѣренъ; туземцы народъ въ общемъ очень умѣренный и не предающійся никакимъ излишествамъ. Сингапуръ—вотъ городъ, гдѣ больше всего практикуютъ впрыскиваніе морфія; довольно въ ходу оно въ Шанхаѣ и Гонконгѣ. Давно уже пора правительству начать преслѣдовать лицъ, подверженныхъ этой привычкѣ, которая еще болѣе погубна для организма, чѣмъ куреніе опіума. Съ Формозы комиссія переѣхала въ Японію, но здѣсь употребленіе опіума, кромѣ какъ по предписанію врача, строго воспрещено. Послѣдній случай куренія опіума былъ обнаруженъ три года тому назадъ:—курильщики были строго наказаны.

После Японіи комиссія посѣтила Бирму. Жители Бирмы во многомъ напоминаютъ жителей Филиппинъ. Отсюда Картеръ и д-ръ Альбертъ отправились на Яву, гдѣ они останутся недѣли двѣ и затѣмъ послѣдуютъ за епископомъ Брентомъ на Манилу.

Матеріалъ, собранный комиссіей, довольно обширенъ; онъ будетъ обработанъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и затѣмъ результаты представлены Филиппинскому правительству. (The Jap. Times, Febr. 6).

Помѣщаемая ниже статья была напечатана въ январьскомъ номерѣ. «Миссіонерскихъ Новостей»,—органѣ Американской миссіи въ Японіи и переслана издателю «The Japan Weekly Gazette», какъ представляющая резюме политическаго положенія дѣлъ въ настоящее время и могущая разсѣять различныя опасенія Японіи.

Облако войны все еще омрачаетъ горизонтъ. Несмотря на всѣ оптимистическія извѣстія изъ Европы, повидимому, получающія свое начало изъ Россіи, немногіе лишь изъ хорошо освѣдомленныхъ лицъ въ Японіи—иностранцевъ и японцевъ, вѣрятъ въ то, что ожидаемое столкновеніе можетъ быть избѣгнуто безъ дальнѣйшихъ уступокъ со стороны Россіи. Вѣрно, что еще не обнародованъ японскимъ правительствомъ отвѣтъ Россіи, но уже появились болѣе или менѣе опредѣленные слухи изъ такъ называемыхъ полу-оффиціальныхъ источниковъ, которые не даютъ надежды на мирное рѣшеніе великой задачи, передъ которой стоитъ Японія.

Е. Д. Диллонъ въ «Современномъ Обозрѣніи» (декабрь) вкратцѣ выясняетъ причины, почему японцы принуждены видѣть въ движеніи Россіи впередъ угрозу самому существованію ихъ націи; движеніе это поведетъ за собой, такъ по крайней мѣрѣ кажется это японцамъ, постепенный упадокъ ихъ торговли въ Маньчжуріи, Кореѣ, возможно и въ Сѣв. Китаѣ. Какъ уже не разъ говорилось, Японія при своемъ быстро растущемъ народонаселеніи убѣждена, что ея національная жизнь вполнѣ зависитъ отъ ея доли въ торговлѣ съ Кореей, Китаемъ и подвластными Китаю странами. Дипломатическое положеніе, обезпечивающее за Японіей эту желаемую ей долю участія въ корейской торговлѣ и въ тоже время охраняющее Корею отъ захватовъ Россіи, одинаково желательно, и для народа, и для правительства Японіи.

Японія не приметъ никакого плана, имѣющаго въ виду раздѣленія Кореи или уступки ея мѣстностей, какъ базы для русскаго флота. Въ составъ плана мирнаго разрѣшенія существующихъ затрудненій, какъ неизбѣжные параграфы, должны войти: защита Кореи отъ захвата Россіей, признаніе верховной власти Китая надъ Маньчжуріей, также какъ и признаніе законности и обязательнаго соблюденія заключенныхъ въ послѣднее время съ Китаемъ трактатовъ.

Надежда на сохраненіе мира вслѣдствіе поведенія Россіи въ послѣднее время все ослабѣваетъ и не будетъ слишкомъ сильно сказано, что довѣріе къ ней потеряно. Вообще полагаютъ, что всѣ старанія къ сохраненію мира по отношенію къ Россіи повели бы только къ тому, что она постаралась бы усилить свое положеніе и подготовить свое движеніе впередъ въ желательномъ для нея направленіи.

Что касается до рессурсовъ Японіи, то Диллонъ и другіе европейскіе писатели смотрятъ на нихъ, конечно, не такъ свѣтло, какъ сами японцы, но достаточно или нѣтъ этихъ рессурсовъ для начала борьбы,—у государственныхъ людей Японіи есть извѣстныя причины смотрѣть не такъ мрачно на положеніе своей страны. Многіе писатели, трактующіе о финансахъ Японіи, невольно поддаются пессимистическимъ слухамъ, циркулирующимъ въ Японіи между иностранцами. Въ началѣ прошлаго года авторъ этой статьи слышалъ, какъ одинъ изъ хорошо освѣдомленныхъ дѣльцовъ Іокохамы увѣрялъ, что Японія никоимъ образомъ не могла повысить свою вывозную торговлю на 20 мил. енъ. Несмотря на это, въ этомъ самомъ году вывозная торговля увеличилась на 31 мил. енъ. Это увеличеніе, хотя и значительное, было вполнѣ согласно съ ростомъ всей вывозной торговли, которая постепенно поднялась съ общей цифры (считая и ввозъ и вывозъ) въ 138.583.902 енъ въ 1890 г. до 606.611.416 енъ въ 1903 г. Конечно, при сравненіи этихъ цифръ нельзя забывать о меньшей стоимости ена, который, съ того момента, какъ въ Японіи была введена золотая валюта, сталъ равенъ приблизительно 50 центамъ, т. е. половинѣ американскаго доллара, между тѣмъ какъ въ 1890 г. въ Японіи еще была принята серебряная валюта, причемъ енъ былъ равенъ приблизительно 75 центамъ золотомъ.

Затѣмъ писатели эти не замѣчаютъ все увеличивающейся производительности труда, которая вызывается: во-первыхъ большимъ употребленіемъ машинъ, въ особенности небольшихъ, которыя встрѣчаются повсюду; затѣмъ примѣненіемъ болѣе разумныхъ методовъ, являющихся результатомъ болѣе систематическаго и основательнаго воспитанія, а отчасти, по мнѣнію автора этой статьи, результатомъ большей силы и энергіи, явившихся, можетъ быть, вслѣдствіе болѣе развившагося народнаго самосознанія, обязаннаго созданіемъ своимъ, безъ сомнѣнія, не мало христіанской церкви.

Итогъ накопляющихся капиталовъ также увеличивается изъ года въ годъ; однимъ изъ ясныхъ доказательствъ этому служитъ все растущая сѣть желѣзныхъ дорогъ, которыя гораздо больше способствуютъ образованію національныхъ богатствъ, чѣмъ сдѣлалъ бы это капиталъ, который не былъ бы употребленъ для какой-либо другой цѣли.

Самымъ тяжелымъ расходомъ внутреннихъ городовъ Японіи была чрезмѣрно дорогая перевозка грузовъ на телѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ. Такъ возьмемъ къ примѣру одинъ изъ внутреннихъ городовъ, Вакамацу, имѣющій около

80,000 жителей, въ 150 миляхъ отъ Токіо, который недавно соединенъ желѣзной дорогой съ внѣшнимъ міромъ,—новая жизнь ключемъ забила въ немъ: все поднялось въ цѣнѣ, какъ и слѣдовало ожидать.

Количество земли, годной для обработки, тоже увеличивается, не только вслѣдствіе культивированія дѣвственныхъ земель Хоккаидо, но и вслѣдствіе увеличенія площади полей въ нѣкоторыхъ частяхъ страны, а также и благодаря лучшей системы орошенія, которая сдѣлала пригодными для обработки много земель, пропадавшихъ до сихъ поръ въ видѣ никому ненужныхъ заставъ, плохо устроенныхъ проселочныхъ дорогъ и оросительныхъ каналовъ. Переустройство полей повело за собой увеличеніе пахотной земли не меньше, какъ на 5%, а иногда и 10%; расходы же вполнѣ покрываются пріобрѣтеннымъ количествомъ акровъ. Кромѣ того примѣняются еще лучшіе и болѣе экономные методы обработки земель.

Высказывалось въ послѣднее время неодобреніе по адресу арміи и флота Японіи, которыя, какъ увѣряютъ, не стоятъ на той же высокой степени (въ особенности офицеры), какъ десять лѣтъ тому назадъ. Неодобреніе это, главнымъ образомъ, основывается на томъ предположеніи, что какъ армія, такъ и флотъ обязаны своей силой тому, что офицеры ихъ исключительно были «самураи» одного или двухъ клановъ юго-западной Японіи. Едва ли это предположеніе можетъ быть доказано статистическими данными, и мнѣніе, основанное на немъ, появилось вслѣдствіе страннаго умаленія однородности японскаго народа. Бываетъ разница между людьми различныхъ классовъ, но разница эта меньше, гораздо меньше, чѣмъ многіе предполагаютъ, и притомъ различіе не всегда въ пользу юго-западныхъ клановъ. Въ общемъ можно сказать, что постепенная національзація арміи и флота нисколько не повредила ихъ силѣ.

Признается многими, что подготовка офицеровъ улучшается изъ года въ годъ, и въ теоретическомъ, и въ практическомъ отношеніяхъ, и нѣтъ доказательствъ, чтобы какой-либо родъ оружія не отвѣчалъ и требованіямъ нравственности. Пишущій эту статью цѣлыхъ тринадцать лѣтъ прожилъ вблизи военной академіи и другихъ спеціальныхъ школъ и при выходѣ изъ дома постоянно встрѣчалъ цѣлыя группы кадетъ или офицеровъ. Короткій опытъ солдата во время американской междоусобной войны даетъ автору право судить о военномъ дѣлѣ, поскольку представителями его являются эти кадеты и офицера, среди которыхъ не мало его личныхъ друзей, и безъ сомнѣнія то, что ему пришлось видѣть за эти тринадцать лѣтъ, убѣдило его, что кажущійся успѣхъ дѣйствительно существуетъ, и что армія, конечно, не менѣе сильна сегодня, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ. Правда то, что офицеры все чаще и чаще выходятъ изъ среды «хейминъ», простого народа, а не изъ самураевъ, но это неизбѣжный результатъ уничтоженія различія классовъ,—одинъ изъ лучшихъ результатовъ народной школьной системы. Въ большихъ чинахъ «хейминъ» попадаются рѣдко, но извѣстно, что одинъ изъ генералъ-лейтенантовъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся офицеровъ арміи, умершій недавно, былъ сынъ фермера. Среди штабныхъ

офицеровъ, въ особенности среди линейныхъ, уже много «хейминъ» и нѣтъ причины предполагать, чтобы принадлежность офицера къ «хейминъ» мѣшала производству.

Это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что мы видимъ и въ другихъ случаяхъ. Въ императорскомъ токіоскомъ университетѣ, по собраннымъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ справкамъ, оказалось «хейминъ» около 52% студентовъ, точно также какъ и нѣсколько изъ наиболѣе извѣстныхъ профессоровъ.

Если война начнется (чего не дай Богъ), можно предположить, что Японія возьметъ перевѣсъ вначалѣ, но останется ли этотъ перевѣсъ за ней? Кто можетъ утверждать это? Но что ея государственные люди достаточно поработали надъ этимъ вопросомъ, мы можемъ быть увѣрены. Не получая отвѣта, который бы имъ казался удовлетворительнымъ, они не пойдутъ на компромиссъ. До сихъ поръ все идетъ такъ, что имъ вѣрится, что они остановятъ движеніе Россіи, разъ начнется битва.

Съумѣетъ ли Японія воспользоваться побѣдой? Мы думаемъ, что съумѣетъ. Она обязана держать себя въ извѣстныхъ границахъ, обязана доказать міру, что она чистосердечно приняла принципы, лежащіе въ основѣ западной цивилизаціи, и что разъ она вступитъ на материкъ, она вступитъ представительницей этихъ принциповъ. (The Jap. Weekly Gazette, Febr. 6)

Обсуждая вопросъ о цензурѣ прессы, дѣйствующей теперь въ Японіи, «Дзидзи» высказываетъ мнѣніе, что примѣняемыя въ настоящее время правительствомъ мѣры относительно иностранныхъ телеграммъ должны дѣйствовать безпрерывно. Извѣстно, что почтовое вѣдомство принимаетъ большія предосторожности въ отношеніи иностранныхъ телеграммъ, задерживая и измѣняя даже тѣ изъ нихъ, которыя были помѣщены въ японскихъ газетахъ; подобное отношеніе вызываетъ, повидимому, жалобы со стороны иностранцевъ. Если это такъ, то власти могутъ только повредить себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ оскорбить иностранцевъ, разъ уже содержаніе этихъ телеграммъ стало извѣстнымъ въ Японіи. Отъ цензуры газетныхъ телеграммъ иностранные корроспонденты пострадаютъ главнымъ образомъ: донесенія ихъ въ свои газеты, безъ сомнѣнія, въ глазахъ иностраннаго читателя будутъ представлять большую разницу сравнительно съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ. Хотя цензура японской прессы, точно также и иностранныхъ телеграммъ, при данныхъ обстоятельствахъ необходима,—но ограниченіе свободы дѣйствій корреспондентовъ является уже мѣрой чрезвычайной, а потому, заключаетъ «Дзидзи», было бы благоразумно, если бы правительство держалось политики великодушія, избѣгая дѣйствій, могущихъ вызвать жалобы.

Утверждаютъ, что цензорами назначаются мелкіе чиновники, которые произвольно примѣняютъ статью 7 Международной Телеграфной Конвенціи, которая гласитъ: Договаривающіяся стороны сохраняютъ за собой право останавливать передачу каждой частной телеграммы, которая можетъ казаться опасной для безопасности

государства, или которая противна законамъ страны, общественнаго порядка или нравственности. (The Jap. Weekly Gazette, Feb. 6).

Японскій торговый флотъ и составъ его экипажа. По словамъ англійской мореходной газеты: «Fairplay», первый пароходъ, составившій собственность Японіи,—была маленькая англійская паровая яхта, подаренная въ 1858 г. королевой Викторіей японскому императору. Какъ разсказываютъ, нетерпѣніе японцевъ управлять самимъ этой яхтой было такъ велико, что они, не научившись достаточно у своихъ учителей—англійскихъ моряковъ, рискнули предпринять нѣсколько поѣздокъ на свой страхъ, окончившихся тѣмъ, что яхтѣ пришлось кружить по заливу Едо до тѣхъ поръ, пока не потухъ огонь въ машинѣ, такъ какъ всѣ находившіеся на яхтѣ, позабыли, какъ ее останавливать. Съ того времени, какъ произошла эта исторія—se non é vero, é ben trovato. Японія достигла могущества морской державы, занимающей по своему военному флоту седьмое, а по величинѣ своего торговаго флота восьмое мѣсто между другими державами. Въ особенности развитіе Японіи въ этомъ направленіи пошло исполинскими шагами послѣ китайско-японской войны 1894—5 г.г. Въ 1892 г. весь торговый флотъ Японіи, занимавшій тогда еще тринадцатое мѣсто, по свѣдѣніямъ японскаго журнала «Токіо-кейдзай», содержалъ 214,000 рег. тоннъ брутто; въ 1895 уже 386.000, а въ 1902 г. не менѣе 934,000 тоннъ.

При такомъ поразительномъ развитіи японскаго торговаго флота, конечно, обнаружился недостатокъ въ людяхъ, которые могли бы нести морскую службу, хотя населеніе Японіи и состоитъ большею частью изъ прирожденныхъ моряковъ. «Fairplay» насчитываетъ около 2.000.000 рыбаковъ, которые представляютъ богатый матеріалъ даже для военнаго флота; не такъ легко, однако, найти людей среди японцевъ для занятія высшихъ должностей. Въ газетѣ «Токіо Кейдзай» директоръ японской морсходной школы, капитанъ Хироямa, обнародовалъ не такъ давно интересныя цифры о снабженіи людьми японскаго торговаго флота и о количествѣ иностранцевъ, вступающихъ въ число служащихъ. Изъ его сообщеній видно, что по отношенію къ высшимъ морскимъ и техническимъ должностямъ иностранный элементъ имѣетъ большой перевѣсъ надъ японскимъ, и что сами японцы занимаютъ только мелкія должности. Самое значительное изъ пароходныхъ обществъ Японіи Ниппонъ-юсенъ-кайся въ то время, о которомъ говоритъ капитанъ Хироямa, имѣло на своихъ европейскихъ, австралійскихъ, американскихъ и сіамскихъ линіяхъ всего 293 офицеровъ, въ томъ числѣ двадцать двухъ командировъ, 21 старшаго механика, 23 старшихъ офицеровъ изъ иностранцевъ и только пять командировъ, 6 старшихъ механиковъ, 4 старшихъ офицеровъ изъ японцевъ. Отношеніе старшихъ машинистовъ при 13 иностранцахъ и 14 японцахъ было приблизительно одинаково, и только вторыхъ и третьихъ офицеровъ и механиковъ было больше японцевъ, чѣмъ иностранцевъ; въ обществѣ Ниппонъ-юсенъ-кайся насчитываютъ: вторыхъ офицеровъ—17 японцевъ и 10 иностран-

цевъ; вторыхъ механиковъ—30 японцевъ и 16 иностранцевъ; третьихъ помощниковъ—64 японца и 3 иностранца; третьихъ механиковъ—62 японца и 1 иностранецъ. Всѣ австралійскіе и европейскіе пароходы компаніи ходятъ подъ командой европейцевъ; и только нѣкоторые изъ пароходовъ американской и шанхайской линій имѣютъ командирами японцевъ, окончившихъ образованіе и выдержавшихъ экзамены въ мореходномъ училищѣ. Исключительно японцы входятъ въ составъ экипажа единственно на пароходахъ Бомбейской линіи, большею частью офицеры—японцы на пароходахъ линіи портовъ Сѣв. Китая, Владивостока и Азіатской линіи. То, что сказано о Ниппонъ-юсенъ-кайся, можетъ одинаково относиться и къ обществу Осака-сіосенъ-кайся и къ другимъ японскимъ обществамъ. Естественно, что японцы все болѣе и болѣе стараются сократить число иностранцевъ въ такомъ важномъ для нихъ дѣлѣ, какъ пароходное, и замѣнять ихъ по возможности собственными силами.

(Der Ostasiat Lloyd, Feb. 5).

Газета «Асахи» напечатала цѣлый рядъ статей о финансовыхъ рессурсахъ страны, указывая на то, какимъ образомъ они возрастали впродолженіи 10 лѣтъ. По этимъ статьямъ можно судить о способности націи покрыть подписки, если бы обратились къ ней въ случаѣ войны съ внутреннимъ займомъ. Во первыхъ указывается на то, что количество денегъ (золотые и серебряные ены, правительственныя и обыкновенныя бумажныя деньги, серебряная, никелевая и мѣдная монета), находившихся въ обращеніи въ Японіи въ концѣ 1892 г., доходитъ до 211, 034, 203 енъ; количество это увеличилось за десять дѣтъ до 326, 572, 379 енъ. Количество платежного капитала въ банкахъ въ концѣ 1893 г. доходило до 62,916,100 енъ, а въ концѣ 1902 г. до 372,950,062 енъ,—что указываетъ на увеличеніе капитала въ 6 разъ и между тѣмъ запасные капиталы возрасли въ тоже время отъ 24,275,268 енъ до 77,524,657 енъ. Было замѣтно довольно значительное увеличеніе въ депозитахъ банка. Въ 1893 г. сумма депозитовъ достигала 59,147,071 ена, между тѣмъ какъ дѣсять лѣтъ позже сумма эта достигала до 631,964,902 енъ. Десять лѣтъ тому назадъ оборотные доходы банковъ, состоящіе изъ платежныхъ капиталовъ, запасныхъ и депозитовъ, составляли 146,338,439 енъ, теперь они увеличились до 1,082,439,621 енъ, т. е. въ семь расъ въ десять лѣтъ. Слѣдующія цифры указываютъ количество доходовъ въ банкахъ въ настоящее время и десять лѣтъ тому назадъ:

	Въ концѣ 1893 г. енъ	Въ концѣ 1902 г. енъ
Платеж. капит.	62,916,100	572,950,062
Запаси.	24,275,268	77,524,657
Депозиты	59,147,071	631,964,902
Всего	146,338,459	1,082,439,621

Слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе депозитовъ вызвано главнымъ образомъ громаднымъ увеличеніемъ ихъ въ обыкновенныхъ банкахъ. Изъ общей суммы въ 631 971,902 енъ въ концѣ 1902 г. депозиты въ Японскомъ Банкѣ, Specie Bank и другихъ спеціальныхъ банкахъ представляли сумму не болѣе, какъ въ 14,486,000 енъ,—балансъ представляющій собою сумму, составившуюся изъ общихъ сбереженій и дающую хорошее понятіе о благосостояніи страны. Депозиты въ сберегательныхъ кассахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ тоже указываютъ на большое увеличеніе, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1893	Сберегательн. кассы	енъ 6,035,455
	Почтовыя учрежденія	26,155,499
1902	Сберегательн. кассы	51,116,865
	Почтовыя учрежденія	30,455,918

Газета «Асахи» высказываетъ замѣчаніе, что, судя по вышеприведеннымъ цифрамъ, фонды, находящіеся въ распоряженіи банковъ—включая капиталъ, запасный капиталъ и депозиты,—увеличиваются около 650 на сто въ теченіе 10 лѣтъ,—что означаетъ соотвѣтствующій ростъ способности націи покрыть открытыя подписки. Въ заключеніе «Асахи» говоритъ, что не будетъ ошибкой предположить, что нація, которая легко могла покрыть подписку на 80,000,000 во время Японо-китайской войны, также легко теперь покроетъ подписку на 500,000,000 енъ. (The Jap. Weekly Chron., Febr. 4).

Согласно опубликованнымъ свѣдѣніямъ, населеніе Кобе въ концѣ прошлаго года достигало 295,509, изъ которыхъ 174,335 человѣкъ были записаны, какъ постоянные жители города. Слѣдуетъ замѣтить, что, сравнительно съ прошлымъ годомъ, замѣтно уменьшеніе всего населенія на 17,278 человѣкъ. Если причина этого уменьшеніе населенія не лежитъ въ какихъ либо недостаткахъ счисленія, то её было бы интересно узнать. Судя по постоянному производству построекъ и по расширенію города, и на востокъ, и на западъ, очень трудно повѣрить, чтобы населеніе дѣйствительно уменьшалось.

(Jap. Week. Chron., Feb. 4).

Ли-Бен-ву, одинъ изъ членовъ Тайнаго Совѣта въ Кореѣ, прибылъ въ Симоносеки на пароходѣ Канадзава-мару 27-го янв. и немедленно отправился въ Хиросима. Повидимому, онъ пріѣхалъ, чтобы быть при аппеляціи Ке-сй—кана и его сообщника противъ приговора ихъ за убійство У-ханъ-зена. Ли-Бен-ву изучалъ право въ Токіоскомъ Юридическомъ Колледжѣ съ 1895 до 1900 г. и затѣмъ присутствовалъ нѣкоторое время при разборѣ дѣлъ въ японскихъ судахъ. Онъ намѣренъ просить смягченія наказанія, если не найдется другихъ средствъ для защиты обвиняемаго. Говорятъ, что онъ былъ избранъ для этой миссіи по рѣшенію «ученыхъ мужей» всей Кореи, которые полагаютъ,

что убійство человѣка, который хотя бы отчасти былъ виновенъ въ смерти умершей королевы можетъ быть оправдано.

(The Jap. Chron, Febr. 4).

Губернаторъ префектуры Хіого издалъ извѣщеніе въ томъ смыслѣ, что японскіе подданные и лица, правоспособныя по японскимъ законамъ, имѣющія право владѣть японскими судами, получаютъ отнынѣ возможность въ настоящее время отправлять иностранные суда, зафрахтованные для этой цѣли, въ закрытые порта для перевозки пассажировъ и груза; этимъ же иностраннымъ судамъ будетъ дозволено вести торговлю въ открытыхъ портахъ. Лица, заинтересованныя, могутъ обращаться въ департаментъ сообщеній черезъ мѣстныхъ властей.

Такія же извѣщенія изданы губернаторами другихъ префектуръ.

Извѣщенія эти, безъ сомнѣнія, вызваны тѣмъ, что много японскихъ пароходовъ было зафрахтовано правительствомъ, что сильно затруднило перевозку грузовъ по каботажнымъ линіямъ. (The Jap. Weekl. Chr., Febr. 4).

Японцы намѣреваются ввести на Формозѣ тѣлесныя наказанія. Гражданское управленіе Формозы, и для туземцевъ, и для китайцевъ издало новый законъ, по которому преступникамъ—мущинамъ 16—20 лѣтъ штрафы и тюремное заключеніе могутъ быть замѣны ударами кнута. За одинъ день тюремнаго заключенія и за 1 енъ штрафа полагается одинъ ударъ. Удары наносятся кнутомъ не болѣе 25 за одинъ разъ и не болѣе одного раза въ день. Лица, которыя по своему здоровью не могутъ подвергнуться ударамъ, получаютъ 3 мѣсяца отсрочки. Генералъ-губернаторъ долженъ установить срокъ, когда этотъ новый законъ вступитъ въ силу. Газета «Herald», выражаясь относительно мягко, говоритъ объ этой реформѣ, какъ о рѣшительномъ шагѣ назадъ.

(Deutsche Jap. Post., Febr. 7).

По сообщенію австро-венгерской миссіи въ Мексикѣ, правительство Мексики достигнетъ къ началу 1904 г. извѣстныхъ результатовъ въ своемъ стремленіи пополнить недостатокъ въ рабочей силѣ въ сельскомъ и горномъ хозяйствѣ Мексики переселенцами изъ Японіи. Дѣло идетъ о 75,000 рабочихъ, предназначенныхъ для западныхъ береговъ Мексики, которые будутъ доставлены туда на японскихъ пароходахъ. Въ настоящее время предполагаютъ отправить два парохода въ 6,000 тоннъ, которые могутъ совершить этотъ путь въ 24 дня; кромѣ того въ Японіи для этой цѣли строятся еще два парохода въ 12,000 тоннъ каждый, которые пройдутъ этотъ путь въ 12—20 дней. Японское правительство довольно предупредительностью, съ которой дѣйствуетъ мексиканское правительство, въ Мексикѣ же отъ японцевъ—рабочихъ ожидаютъ гораздо больше, чѣмъ отъ китайцевъ, которые успѣли уже занести въ страну чуму. (Deutsche Jap. Post, Febr. 6).

Можетъ ли Россія побѣдить Японію? На этотъ вопросъ статья Дм. Бульжера въ Daily Mail даетъ отрицательный отвѣтъ. Не смотря

на увѣренія въ мирѣ,—на Дальнемъ востокѣ можетъ быть только одинъ исходъ: Россія и Японія стоятъ лицомъ къ лицу, и ни та, ни другая не можетъ уже идти назадъ,—война неминуема, и Японія не должна терять ни минуты, чтобы объявить ее; пожалуй, можно даже подумать, не ждала ли Японія слишкомъ долго съ іюля мѣсяца результатовъ, которые и тогда были почти математически вѣрны. Въ это время Россія удвоила свои силы на сушѣ и почти удвоила ихъ на морѣ. Сообщаютъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что Франція, къ помощи которой едва ли обратится «колоссъ« при борьбѣ съ такой «маленькой» державой, какъ Японія, и прямое вмѣшательство которой повело бы за собой вмѣшательство Англіи въ силу англо-японской конвенціи, всетаки сослужила службу своей союзницѣ тѣмъ, что продала или согласилась продать Россіи нѣсколько своихъ военныхъ судовъ; сдѣлано уже распоряженіе о перемѣнѣ экипажа.

Во всякомъ случаѣ Россія воспользовалась возможно наилучшимъ образомъ шестимѣсячой отсрочкой между нарушеніемъ маньчжурской конвенціи въ апрѣлѣ и вторичнымъ ея нарушеніемъ нѣсколько дней тому назадъ. Большая часть войскъ и флота сосредоточены для наступательныхъ дѣйствій между Портъ-Артуромъ и Іонампо. Если только Японія не будетъ дѣйствовать быстро, прежде чѣмъ подойдутъ подкрѣпленія, то флотъ ея окажется слабѣе. Она ждала слишкомъ долго, и вмѣсто того, чтобы стать во главѣ всѣхъ событій на Дальнемъ Востокѣ, ей придется занять второе мѣсто, уступивъ Соединеннымъ Штатамъ и выжидательной политикѣ Англіи. Ради удержанія за собой подобающаго ей положенія, Японія теперь не должна уже страшиться демонстрацій своей соперницы и должна начать дѣйствовать раньше, чѣмъ русскіе суда пройдутъ Сингапуръ. Обращаемъ вниманіе на эти «ворота Дальняго Востока», такъ какъ если бы Японіи въ моментъ прихода русскаго флота въ Сингапуръ, могла понадобиться помощь, Англія могла бы выручить свою союзницу, какъ Франція Россію. Но судьба войны рѣшится, вѣроятно, раньше и всему міру будетъ извѣстно. явятся-ли эти подкрѣпленія залогомъ успѣха или военной добычей побѣдителя.

Въ глазахъ континента, можетъ быть, за исключеніемъ просвѣщеннаго мнѣнія Берлинскаго главнаго штаба, у котораго на этотъ счетъ свои собственныя убѣжденія, то лицо, которое заявило бы, что этотъ гигантъ-самозванецъ. т. е. Всероссійская имперія—которая съ основанія до вершины расшатана и испорчена—вскорѣ получитъ свой первый тяжелый урокъ отъ восточной расы и державы,—было бы принято за маніака. Весьма понятно, что возможность погрома для Россіи въ Кореѣ не допускается ни въ Парижѣ. ни въ Брюсселѣ; тамъ это событіе повлекло бы за собой измѣненіе всѣхъ политическихъ расчетовъ. Паденіе сѣвернаго колосса отъ копья Итуріеля въ рукахъ микадо и его моряковъ кажется невозможнымъ для всего Запада, пока это событіе не станетъ достояніемъ исторіи.

Однако, тщательное сравненіе флотовъ Россія и Японіи, сравненіе качествъ этихъ флотовъ, въ особенности сравненіе ихъ вооруженія, не позволяетъ сомнѣваться, что преимущество, если и не такое положительное, какъ въ іюлѣ, все таки на сторонѣ Японіи. Если японцы возьмутъ верхъ въ первый моментъ, они, безъ сомнѣнія, при дальнѣйшемъ развитіи борьбы удержатъ за собой этотъ верхъ, такъ какъ ихъ доки, арсеналы, угольные склады у нихъ подъ рукой. Оба флота будутъ сильно повреждены при первыхъ столкновеніяхъ, но затѣмъ, чѣмъ дольше будетъ продолжаться борьба, тѣмъ безспорнѣе будутъ преимущества японцевъ. Все вышесказанное относится къ морской войнѣ, что же касается сраженій на сушѣ, то здѣсь дѣло другое. Здѣсь нѣтъ необходимости настаивать на быстромъ рѣшеніи. Японцы могли бы отдыхать на своихъ лаврахъ, выждать, какъ будутъ поступать другія державы, выждать, наконецъ, событій въ Китаѣ, какъ послѣдствій неудачъ Россіи.

Чтобы правильно понимать политику Японіи, надо помнить, что настоящая причина, заставляющая Японію объявить войну Россіи, не есть отказъ Россіи эвакуировать Маньчжурію. Японія принимаетъ вызовъ, который на самомъ дѣлѣ былъ ей сдѣланъ не по этой причинѣ. Японское правительство очень хорошо понимаетъ, что маньчжурскій вопросъ касается Соединенныхъ Штатовъ и Англіи столько же, сколько и Японіи: если бы ждали они, ждала бы и Японія, если бы они ничего не придприняли, можетъ быть, тоже сдѣлала бы и Японія. Но Россія не удовольствовалась нарушеніемъ своихъ обѣщаній, она хвастливо и вызывающе составила флотъ, который она считала непобѣдимымъ, она парадируетъ имъ въ корейскихъ водахъ и какъ бы вызываетъ японскій флотъ въ мѣстность, гдѣ девять лѣтъ тому назадъ онъ выступилъ такъ славно впервые. Въ то же время Россія заявляетъ свои претензіи на Корею, какъ бы показываетъ свои намѣренія распорядиться съ этой страной также, какъ она распорядилась съ Маньчжуріей.

Если будущее Маньчжуріи, какъ страны, открытой для торговли всего мира, безъ запретительной ввозной пошлины, касается многихъ государствъ, то будущее Кореи въ этомъ смыслѣ касается прежде всего Японіи и только Японіи. Если бы Россія поглотила Корею, какъ Маньчжурію, Японія немедленно стала бы третьеклассной державой. Номинальный casus belli можетъ быть нарушеніе Россіей своихъ обѣщаній относительно Маньчжуріи, но настоящая причина— опасность, которую чувствуетъ Японія при честолюбивыхъ намѣреніяхъ Россіи по отношенію къ Кореѣ. Вслѣдствіе странной ошибки въ расчетахъ то оружіе, на которое разсчитывала Россія, именно превосходящая въ огромномъ размѣрѣ, какъ она предполагала, морская и военная демонстрація ея силъ, послужило ей во вредъ, и возможно даже, что повлечетъ за собой ея пораженіе, между тѣмъ какъ если бы она продолжала держаться своей обычной скрытной политики (политики крота) она могла бы имѣть успѣхъ.

Неоспоримо, что Россія употребляетъ всѣ усилія, чтобы устрашить, или. если это не удастся, чтобы раздавить своего «ничтожнаго» врага, но къ счастью первые моменты борьбы будутъ происходить на морѣ, стихіи, на которой и искуство и оружіе Японіи ни въ чемъ не уступаютъ искуству и оружію ея врага.

(The China Gazette, Febr. 9).

Чай составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ вывоза изъ Японіи; по сообщеніямъ австрійскаго консульства (въ Іокохамѣ) въ 1902 г. вывезено за границу 32,76 милліоновъ кинъ (кинъ=0,6 кил.), стоимостью въ 10,48 милліоновъ енъ. Уже на третій годъ послѣ посадки чайныхъ кустовъ можно начинать собираніе листовъ; но лучшій сборъ бываетъ отъ пятаго до десятаго года. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая бываетъ первый сборъ, который продолжается 3 или 4 недѣли. Второй сборъ бываетъ въ іюнѣ или іюлѣ, послѣ котораго въ очень урожайные годы или съ очень удачныхъ кустовъ бываетъ еще третій сборъ.

Употребляемый въ лучшихъ домахъ большею частью зеленый чай стоитъ за фунтъ 0,35—0,50 ена; чрезвычайно нѣжные сорта для почетныхъ гостей стоятъ 1—1½ ена; отдѣльные сорта для любителей доходятъ до 8,12 енъ за фунтъ. Чай, предназначаемый для болѣе бѣднаго класса населенія и состоящій изъ мелко изрубленныхъ листочковъ, вѣточекъ, корешковъ чайнаго дерева, стоитъ только 0,10 ена за фунтъ. Сюда же относятся и различные дешевые суррогаты, т. е. настойки изъ смѣси душистыхъ веществъ, какъ то: апельсинныхъ корокъ, сѣмянъ раст. xanthoxylon, соленыхъ цвѣтовъ вишни, сушенаго ячменя, бобовъ, соленыхъ сливъ, морской травы и т. д.

Въ періодъ 1895—1901 г.г. пространство, занятое чайными плантаціями, значительно уменьшилось, съ 57,728 до 48,848 ціо (прибл. гектн.). Производство тѣхъ или иныхъ сортовъ въ періодъ 1891—1901 г.г. даетъ слѣдующія измѣненія въ квамме (=3.7565 кг.): сенця (самый важный сортъ для вывоза) поднялся отъ 4.40 до 4.90 милліоновъ; банця (слѣдующій сортъ для вывоза) отъ 2.18 до 2.58 мил.; чайная пыль (для внутр. рынка) упала съ 9385 до 4325; гіокуро (для внутренняго рынка) поднялся отъ 53. 474 до 81.438; черный чай отъ 35.133 до 35.362; улунъ отъ 11.817 до 9.365. Общее чайное производство въ Японіи поднялось въ періодъ 1891—1901 г.г. отъ 10 до 61 милліона кванъ. Настоящій усиленный вывозъ чая изъ Японіи начался съ открытія портовъ Іокохамы (1859) и Кобе (въ 1868); вывозъ чая пошелъ быстро вверхъ, въ особенности послѣ уничтоженія чайной пошлины въ Соединенныхъ Штатахъ. Кризисъ перепроизводства въ семидесятыхъ годахъ прошелъ благополучно, во 1-хъ вслѣдствіе качественнаго улучшенія производства благодаря спеціальнымъ выставкамъ (1879 и 1883 г.г.), затѣмъ вслѣдствіе образованія отдѣльной гильдіи чайныхъ торговцевъ для прекращенія вывоза чая плохого достоинства и, наконецъ, вслѣдствіе образованія

коммиссіи (въ 1886 г.) для ознакомленія съ иностранными рынками—Китая, Формозы, Индіи, Цейлона, Сибири. Въ особенности опасный конкуррентъ Цейлонъ, который сталъ производить зеленый японскій чай съ большимъ успѣхомъ и очень дешево и уже отправилъ въ Канаду въ сезонъ $190^2/_3$ 1.80 милліоновъ фнт. сравнительно въ 4.43 мил., отправленными изъ Японіи. Въ періодъ 1892—1896 г. поднялось производство чая въ Японіи, въ милліонахъ катти (1 катти=0.6 кл., въ точности 0.6045 кг.), съ 44.35 до 53.74; ввозъ съ 0.065 до 1.067; вывозъ упалъ съ 39.02 до 38.83, потребленіе чая поднялось съ 4.49 до 14.98.

Въ періодъ 1896—1901 г.г. произошли слѣдующія измѣненія (также въ милліонахъ катти): производство упало съ 53.74 до 47.58; ввозъ поднялся съ 0.067 до 0.113; вывозъ упалъ съ 38.83 до 32.24, потребленіе поднялось съ 14.98 до 15.45. (Deutsche Japan Post, Febr. 6.)

По свѣдѣніямъ французскаго консула въ Кобе ежегодное производство рыбнаго удобренія въ Японіи оцѣнивается среднимъ числомъ на сумму въ 10.000.000 енъ; почти $^7/_{10}$ общаго количества доставляется островомъ Хоккайдо. Рыбное удобреніе приготовляется двухъ родовъ: одно изъ сухой рыбы и такихъ же рыбныхъ остатковъ, другое—круги—изъ остатки отъ добыванія рыбьяго жира. Удобреніе перваго рода приготовляется главнымъ образомъ изъ сардинъ и селедки (сардины прямо высушиваются на солнцѣ), и вообще для этой цѣли пригодна только мелкая рыба, но случается, что при очень большомъ уловѣ, часть его, независимо отъ величины рыбы, отдѣляется для приготовленія удобренія. Высушенныя сардины обыкновенно закупориваются въ грубые мѣшки изъ циновокъ. Для приготовленія удобренія изъ сельдей употребляется только ихъ скелетъ, т. е. спинная кость съ головой и хвостомъ, послѣ того какъ съ него удалены всѣ мясистыя части, пригодныя для засолки или для копченія. Молоки же, которыя японцы въ пищу не употребляютъ (икру же они бережно сохраняютъ) сушатся отдѣльно и составляютъ особый видъ удобренія.

Что касается до второго рода удобренія (остатки отъ производства рыбьяго жира), то и оно приготовляется главнымъ образомъ изъ сардинокъ и сельдей. Рыба сперва собирается въ большіе чаны и затѣмъ прессуется подъ большими деревянными прессами; при этомъ большею частью употребляются винтовые прессы съ рычагами; при послѣднихъ балка, служащая рычагомъ, закручивается возможно сильно канатомъ или воротомъ. Остатки высушиваются на солнцѣ.

Рыбное удобреніе, въ особенности приготовленное изъ сельдей, употребляется особенно охотно для рисовыхъ полей; отъ 56 до 75 кл. удобренія достаточно для поля въ 10 акр., а также и для хлѣбныхъ полей, требующихъ только третью часть указаннаго количества. Удобреніе, приготовленное изъ сардинокъ, повидимому, очень пригодно при культурѣ индиго: оно придетъ расте-

ніямъ крѣпкіе стебли, а листьямъ яркую окраску. Примѣненіе удобренія для обширныхъ апельсинныхъ плантацій дало отличные результаты. Тоже удобреніе, приготовленное изъ сельдей, подвергнутое испытанію въ Соединенныхъ Штатахъ, было признано настолько полезнымъ, что вызвало большой спросъ на это удобреніе въ Калифорніи.

Удобреніе, употребляемое при рисовой культурѣ, попросту измельчается и разбрасывается; при хлѣбной культурѣ и другихъ удобреніе толкутъ, разбавляютъ водой и только въ этомъ видѣ употребляютъ въ дѣло; при этомъ $^2/_3$ удобренія употребляются при посѣвѣ, а $^1/_3$ примѣняется во все время роста растеній. Кромѣ рыбнаго удобренія въ Японіи употребляются для удобренія выжимки гороха, бобовъ, полевой рѣпы и извести, кромѣ того фосфоръ, а въ послѣднее время и химическіе составы.

Такъ какъ Японія не можетъ изготовлять необходимое количество рыбнаго тука, то значительное количество его ввозится изъ, за границы: изъ статистики пошлинныхъ сборовъ 1902 г. видно, что изъ Кореи ввезено 3 милліона сушенныхъ сардинъ, стоимостью въ 153,000 ена, изъ Сибири же 20.700,000 кл. прессованныхъ остатковъ отъ производства рыбьяго жира, стоимостью въ 1.450,000 енъ. (Deutshe Japan Post, Febr. 6).

По сообщенію одной изъ газетъ правительство даетъ субсидію слѣдующимъ пароходнымъ обществамъ:

Линія	Іокохама—Мельбурнъ	525,657	енъ	Ниппонъ Юсенъ Кайся
»	Іокохама—Бомбей	178,785	»	
»	Іокохама—Европа	2,673,894	»	
»	Гонконгъ—Ситль	654,030	»	
»	Гонконгъ—С.-Франциско	1,013,880	»	Тоіо Кайся.
	ежегодно	5,046,246	енъ.	

Тамъ же сообщаютъ, что еще неизвѣстно, вычтетъ ли правительство субсидію при кратковременной пріостановкѣ плаванія или только при прекращеніи его болѣе, чѣмъ на годъ.

Ниппонъ-юсенъ-кайся циркуляромъ оповѣстило своихъ служащихъ, что до 1900 г. оно получало постоянную субсидію отъ государства, но послѣ этого года получало вознагражденіе только за оказанныя услуги. Такъ какъ въ настоящее время почти всѣ пароходы предоставлены въ распоряженіе правительства и притомъ за небольшую плату, то положеніе финансовъ его не удовлетворительно, а потому и ежегодныя награды къ новому году, дававшіяся главнымъ образомъ изъ полученной прибыли, въ этомъ году не могутъ быть выданы.

Кромѣ Ниппонъ-юсенъ-кайся и другія общества, а также и частныя лица представили въ распоряженіе правительства свои суда.

(Der Ostasiat. Lloyd, Feb 12)

Въ теченіе года, съ іюня 1902 г. до 1903 г., различными общественными компаніями въ Японіи было выдано долговыхъ обязательствъ на сумму 39,000,000 енъ. Слѣдующая таблица представляетъ эти обязательства, классифицированныя по различнымъ отраслямъ:

	енъ.
Желѣзныя дороги	14,760,000.
Банки	12,340,000.
Морское транспортированіе . . .	5,000,000.
Бумаго-прядильное производство . .	2,470,000.
Бумажныя фабрики	1,250,000.
Другія общества	3,550,000.

(The Jap. Week. Chron. Febr. 11).

Вывозъ спичекъ. Вывозъ спичекъ, который сталъ недавно уменьшаться вслѣдствіе уменьшившагося спроса въ Сѣв. Китаѣ, сталъ еще меньше вслѣдствіе настоящаго политическаго положенія, Въ январѣ вывезено изъ Кобе 1.697,606 гроссъ спичекъ—менѣе на 494,510 гроссъ,—стоимость которыхъ высчитывается въ 122,622 ена менѣе, чѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ,—что составляетъ очень замѣтное уменьшеніе спроса на этотъ товаръ.

(The Jap. Weekly Chron. Feb. 11)

Торговля табакомъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Центральной Ассоціаціей табачной торговли, извѣстно, что въ прошломъ году вывезено изъ Японіи и ввезено въ Японію табаку на слѣдующія суммы:

	Вывозъ. Ены.	Ввозъ. Ены.
Сигары	2,047,992.	19,426
Папиросы	36,066.	14,840
Листовой табакъ . . . . ,	43,520.	1,077,179
Рѣзанный табакъ		6,411
Всего . .	2,127,578.	1,117,856

Сравнительно съ прошлымъ годомъ стоимость вывоза уменьшилась на 238.212 енъ и стоимость ввоза на 121.882 ена. Таковъ результатъ вмѣшательства правительства въ эту торговлю и созданія монополіи, которая повела за собой ухудшеніе качества табака.

(The Jap. Week. Chron. Feb. 11).

Г. Соеда, предсѣдатель японскаго кредитнаго общества, въ 51-ю годовщину Экономическаго Іокохамскаго общества произнесъ рѣчь, въ которой затронулъ вопросъ о преимуществахъ, которыми пользуются иностранные купцы въ Японіи. Г. Соеда въ своей рѣчи указываетъ на то, что съ момента откры-

тія Іокохамскаго порта для иностранцевъ, въ Іокохамѣ постоянно находились иностранныя торговыя фирмы, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивается вся торговля; безъ ихъ вмѣшательства японцамъ почти не было возможности вести торговлю съ другими странами. Чѣмъ же это объясняется? Должно ли это означать, что присутствіе иностранныхъ фирмъ неизбѣжно? По мнѣнію г. Соеды, объясняется это тѣмъ, что на японскихъ купцовъ нельзя еще вполнѣ положиться, ни по качеству доставляемыхъ товаровъ, ни по своевременной доставкѣ ихъ. Общій оборотъ иностранной торговли Японіи 600,000,000 енъ ежегодно, довольно внушительная сумма, но когда эта сумма была бы раздѣлена между населеніемъ имперіи—на каждаго пришлось не болѣе бы 10 енъ; подобному злу на помощь должны придти сами японцы.

Теперь, что касается товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, то, по словамъ г. Соеды, изъ Японіи вывозится большею частью сырье, а ввозится въ страну уже обработанный товаръ. Японія массу теряетъ отъ продажи сырья. Такъ напр. приходилось платить значительный фрахтъ за продукты отчасти приготовленныя для употребленія: иногда необходимо было сильно сбавлять цѣну, такъ какъ товары, подвергающіеся порчѣ, не могли быть оставляемы долго въ складахъ, точно также не могли быть вывозимы во всякое время года. Если же развился бы вывозъ обработанныхъ товаровъ, то нація много выиграла бы отъ увеличенія вознагражденія за работу, которая бы поднялась вслѣдствіе большаго спроса. И такъ, заключаетъ г. Соеда, страна должна стремиться вывозить обработанный товаръ, а не сырой. Затѣмъ онъ перешелъ къ разсмотрѣнію веденія дѣлъ японскими купцами, а также и къ критикѣ ихъ самихъ. Говоря о сыромъ шелкѣ, онъ съ сожалѣніемъ упоминаетъ о томъ, что пріемы обращенія съ яичками шелковичныхъ червей и ихъ коконами—самаго примитивнаго характера. Торговля этимъ сырьемъ большею частью въ рукахъ бѣднѣйшихъ купцовъ, часто относящихся къ дѣлу нечестно. Вообще японецъ-купецъ, ведя коммерческое дѣло, мало заботится о честномъ веденіи его, почему иностранные купцы, по словамъ г. Соеды, никогда не хотѣли признавать его равноправнымъ. Въ результатѣ получилось, что японскіе купцы лично перестали вести дѣла съ иностранными фирмами и стали посылать довѣренныхъ. Для того же, чтобы поддержать коммерческія права японцевъ въ сношеніяхъ съ иностранцами, которыя ведутъ свои дѣла сами, необходимо было бы и японскимъ купцамъ стать самимъ во главѣ своихъ фирмъ и стараться придерживаться честнаго веденія дѣлъ. Пока же японскіе купцы остаются при прежнемъ веденіи иностранной торговли, было бы напрасно стремиться къ еще большему ея развитію: такъ уже около 60% или 70% этой торговли въ рукахъ иностранцевъ. Японцы должны стремиться завязать сношенія съ иностранцами помимо иностранныхъ фирмъ, устроившихся въ самой Японіи.

Еще одна поучительная статья, говоритъ г. Соеда, это сумма фрахта на вывезенные товары: по статистическимъ свѣдѣніямъ одного года видно, что

японскіе пароходы увезли товаровъ, за которые уплочено только 6,000,000 енъ, иностранные же суда получили 16,000,000 фрахтовыхъ денегъ. По вопросу объ охранѣ торговли правительствомъ г. Соеда говоритъ слѣдующее:

Въ Англіи Чемберленъ хлопочетъ о правительственной охранѣ торговли; о томъ же начинаютъ хлопотать и японскіе купцы; но они, какъ было уже сказано, сперва сами должны поднять свое достоинство, вести дѣло болѣе честно, не надѣясь исключительно на поддержку правительства. Въ заключеніе г. Соеда коснулся политическаго состоянія дѣла по отношенію къ Россіи, а также и будущаго японской торговли. По мнѣнію г. Соеда, теперь положеніе вещей критическое—война неизбѣжна. Если же всѣ вопросы будутъ покончены мирнымъ порядкомъ и притомъ на условіяхъ, не безвыгодныхъ для Японіи, то положеніе станетъ еще блестящѣе, чѣмъ раньше, а съ улучшеніемъ положенія, возрасла бы и отвѣтственность и требованія, предъявляемыя Японіи; и прежде всего пришлось бы отвѣчать на это купцамъ, ведущимъ иностранную торговлю, которые, слѣдовательно, и должны быть готовы отвѣтить съ честью на всѣ запросы.

(The Jap. Weekly Chronicle, Feb. 11.)

Министерство народнаго просвѣщенія дало еще одну привиллегію миссіонерскимъ школамъ, которая служитъ новымъ доказательскомъ свободы, предоставляемой японскимъ правительствомъ въ отношеніи религіи. Какъ извѣстно, преподаваніе во всѣхъ японскихъ правительственныхъ школахъ исключительно свѣтское: ни о какой религіи нѣтъ и помину въ этихъ школахъ. Но миссіи, работающія въ Японіи, не совсѣмъ одобряютъ это равенство религій, не смотря на то, что студентъ-христіанинъ поставленъ почти такъ же, какъ послѣдователь Будды или религіи синто. Ради пропаганды миссіи содержатъ школы, въ которыхъ помимо свѣтскаго преподаванія, преподается также и законъ Божій. Школы эти нѣкоторое время пользовались одинаковыми правами съ правительственными средними школами, т. е. учившіеся въ нихъ могли переходить въ высшія школы на однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Но по инструкціи 1899 г. министерство просвѣщенія отказалось признавать всѣ школы, въ которыхъ шло преподаваніе закона Божія или даже происходили службы, а потому ученикамъ миссіон. школъ пришлось держать экзамены и кромѣ того платить по 5 енъ, чтобы быть допущенными къ экзамену для поступленія въ университетъ. Это не должно бы казаться лишеніемъ правъ, такъ какъ, конечно, люди, стоящіе во главѣ дѣла воспитанія, имѣли полное право удостовѣриться, что ученики частной школы обладаютъ такими же знаніями, какъ ученики правительственной. Согласно заявленію въ газ. Jap. Times Вилліама Имбри, на первый разъ протестъ по этому поводу былъ оставленъ безъ вниманія. Тогда было рѣшено добиться желаемой уступки инымъ путемъ. Въ Японіи есть рядъ техническихъ школъ, въ которыхъ ученики изучаютъ какую-нибудь спеціальность, и имъ для поступленія нѣтъ надобности проходить черезъ университетъ. По словамъ г. Имбри, до недавняго времени они были доступны только для учениковъ извѣстныхъ прави-

тельственныхъ школъ, а также лицамъ, выдержавшимъ извѣстный экзаменъ. Изъ этихъ словъ можно понять, что ученики христiанскихъ школъ не принимались. Но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ. Ученики частныхъ школъ тоже могли поступать въ эти техническiя школы, но только послѣ извѣстнаго экзамена. Такъ что трудно рѣшить, въ чемъ несправедливость. Какъ бы то ни было правительство рѣшило согласиться на выраженную просьбу, и теперь объявлено, что ученики частныхъ школъ, признаваемыхъ равными среднимъ правительственнымъ школамъ, могутъ поступать и въ высшiя школы и въ техническiя училища.

(The Jap. Weekly Chron., Feb. 11)

Изъ всѣхъ отраслей японской торговли, страдающей такъ или иначе отъ войны, больше всего теряетъ вывозная чайная торговля, такъ какъ конкурренцiя постарается изгнать японскiй чай съ рынка. Въ одной изъ газетъ Коломбо помѣщена по этому поводу небольшая статья. Въ ней сказано: Японiя съ которой почти невозможно конкуррировать по вывозу въ Америку зеленаго чая, ежегодно доставляетъ туда около 90 милл. фунт. Въ прошломъ году общая сумма вывезеннаго съ Цейлона чая достигла 12 милл. Отсюда выводъ. Война, въ которой Японiя приняла бы активное участiе, разстроила бы торговлю страны, что отозвалось бы и на торговлѣ чаемъ. Нѣкоторые полагаютъ, что послѣдствiя не были бы такъ серьезны, такъ какъ война съ Россiей не повела бы за собой блокады японскихъ портовъ, ведущихъ торговлю съ Америкой. Но уже достаточно и того, что разъ начинается война, вниманiе отвлекается отъ промышленности, которая можетъ процвѣтать только въ мирное время; и если чайная торговля Японiи не прекратится совершенно, она безспорно сократится, а это будетъ выгодно для Цейлона. Уже результаты даютъ себя чувствовать, такъ какъ около $6^{1}/_{2}$ мил. фунт. Цейлонскаго чая законтрактованы на 1904 г., и это, какъ говорятъ, вслѣдствiе войны. Если же война продолжится,—почему бы Цейлону не завладѣть по крайней мѣрѣ четвертой частью чайной торговли Японiи и такимъ образомъ не поднять своего рынка чернаго чая?

(The Jap Weekly Chron., Feb. 11).

На совѣщанiи губернаторовъ у министра-президента, происходившемъ 10-го фев., присутствовали всѣ министры—кромѣ барона Кiюра, министра земледѣлiя и промышленности, объѣзжающаго Квансайскiй округъ а также г. Ямагата, товарища министра внутреннихъ дѣлъ и г. Цубота, главнаго секретаря. Губернаторы были всѣ на лицо, кромѣ барона Нарахара, губернатора Оканава. Первый сказалъ рѣчь премьеръ, графъ Кацура, за нимъ говорили: баронъ Ямамото, морской министръ, баронъ Комура, министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Соне, министръ финансовъ и г. Кубота, министръ просвѣщенiя. Каждый говорилъ по своей части. Послѣ перерыва въ 12 ч., обратился съ рѣчью къ собранiю графъ Мацуката, предсѣдатель японскаго общества краснаго креста. Премьеръ, сказавъ нѣсколько словъ объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ раз-

рыву дипломатическихъ сношеній между Японіей и Россіей, обратилъ вниманіе присутствующихъ на серьезность положенія вещей въ настоящее время. Обратясь къ разсмотрѣнію средствъ для веденія войны, онъ высказалъ надежду, что японцы постараются покрыть подписку на предполагаемые займы, даже если бы было выпущено болѣе одного займа, могущаго оказаться недостаточнымъ, если война затянется. Правительство, говоритъ онъ, выработало программу войны, также какъ и систему увеличенія финансовъ, а такъ какъ для подкрѣпленія финансовъ возможно, что понадобятся доходы префектуръ, то онъ и обращаетъ на этотъ вопросъ вниманіе присутствующихъ. Премьеръ затѣмъ обратилъ ихъ вниманіе на заботы о семьяхъ солдатъ, призванныхъ на службу, а также и просилъ постараться, чтобы остающіеся въ странѣ продолжали свои мирныя занятія.

12-го фев. происходило второе совѣщаніе губернаторовъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Присутствовали графъ Кацура, премьеръ и министръ внутреннихъ дѣлъ, бар. Соне—мин. финансовъ, г. Коба, товарищъ министра просвѣщенія и др. Графъ Кацура говорилъ о внутреннемъ управленіи, затѣмъ бар. Соне о экономическихъ вопросахъ и г. Кубота о вопросахъ воспитанія. Послѣ совѣщанія всѣ отправились во дворецъ, гдѣ обѣдали у императора. Затѣмъ совѣщаніе возобновилось и продолжалось до вечера.

(The Jap. Times, Feb. 13).

Судя по отчету консула С. А. Соединенныхъ Штатовъ, въ Японіи обращено большое вниманіе на производство изъ пеньки. Есть свѣдѣнія, что только-что исполненъ заказъ рыбныхъ сѣтей для Аляски, стоимостью въ 30.000 дол., и что въ Канаду отправленъ коммиссіонеръ, съ цѣлью узнать, не найдетъ ли это производство сбытъ въ Канадѣ. Въ Японіи 4 бумаго-прядильныхъ компаніи; кромѣ того на сѣверѣ заняты этой отраслью промышленности всѣ жители. Но японскія прядильныя фабрики не производятъ бѣленой пеньки. Изъ пеньки въ Японіи выдѣлываются еще много издѣлій, помимо сѣтей. Ленъ растетъ свободно въ Японіи, но ввозъ льна, пеньки, джута и китайской травы въ продолженіе перваго полугодія достигъ 5,227 тон., что гораздо больше, чѣмъ за тоже время прошлаго года, когда было ввезено 3,250 тоннъ.

Указанный отчетъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по друг. японск. промышленностямъ. Говорятъ, что искусство дѣлать стекло было введено въ Японіи 150 л. тому назадъ однимъ голландцемъ, поселившимся въ Осакѣ. Много лѣтъ секретъ производства сохранялся въ одной только семьѣ, и только въ 1879 г., когда стали употреблять каменный уголь, вмѣсто древеснаго, и когда научились складывать кирпичныя трубы, производство улучшилось. Осака осталось центромъ стекляннаго производства и теперь работаетъ, и для вывоза, и для употребленія внутри страны. Правительство предполагаетъ выдавать субсидію компаніи, которая будетъ выработывать зеркальное стекло. Предположено доложить парламенту, что на это потребуется сумма въ 500,000 енъ, которая будетъ выдана въ теченіе четырехъ лѣтъ. Предположено избрать заводъ, который

обяжется имѣть иностранца-спеціалиста, подъ надзоромъ котораго будетъ сложено двѣ печи послѣдней конструкціи, при способности выработать въ мѣсяцъ 470,000 кв. ф. зеркальнаго стекла; кромѣ того заводъ обязывается имѣть 32 иностранцевъ-инструкторовъ для японскихъ рабочихъ, причемъ 66 рабочихъ должны быть обучено для завода и 55 для правительства,

Каменный уголь. Былъ необходимъ ввозъ бездымнаго угля для флота, но недавно въ Хоккайдо найдены залежи бездымнаго угля около 1,500 акровъ, и открывшій эти залежи хлопочетъ теперь о разрѣшеніи приступить къ разработкѣ этого угля.

Другія производства. Одна сахарная фирма въ Осака собирается устроить рафинадный заводъ. Есть свѣдѣнія, что одна компанія, въ которой участвуютъ иностранные капиталисты, уже отправила представителей въ Англію и Соединенные Штаты для закупки машинъ.

Японская компанія на о. Хоккайдо предполагаетъ установить американскія машины для выдѣлки сгущеннаго молока, такъ какъ островъ представляетъ удобныя условія для такого рода производства.

Иностранная торговля Японіи. Въ послѣдніе восемь лѣтъ иностранная торговля страны болѣе, чѣмъ удвоилась. За послѣдніе пять лѣтъ Соединенные Штаты неизмѣнно являлись главными покупателями японскихъ произведеній. Америка купила больше, чѣмъ вся Европа, между тѣмъ какъ Великобританія и Британская Индія продаютъ Японіи больше, чѣмъ Штаты. Въ прошломъ году, однако, ввозъ изъ Соединенныхъ Штатовъ увеличился на 13% сравнительно съ 1901 годомъ, ввозъ же изъ Европы уменьшился. Изъ Соединен. Штатовъ въ Японію ввозится преимущественно все, что относится къ электричеству или инструментамъ: электрическія моторы, пожарныя машины и помпы; мука, кожа для подошвъ, керосинъ, масло для смазки, парафинъ, картонъ, листовой табакъ, дерево, кромѣ тиковаго, велосипеды, электрическая проволока. Въ прошломъ году, преимущественно изъ Соединенныхъ Штатовъ, были привезены паровые котлы. локомотивы, телефоны; но уменьшился ввозъ машинъ для бумажныхъ фабрикъ, а также и для бумаго-прядиленъ, часовъ, желѣзныхъ гвоздей, проволочнаго и круглаго желѣза, телеграфной проволоки, стали, кромѣ мягкой и глянцевитой бумаги.

Нѣкоторые предметы, которые ввозятся въ Японію въ большомъ количествѣ, могли бы доставляться изъ Соедин. Штатовъ: таковы подъемныя машины, сверлильныя машины, сверлильные станки, принадлежности для машинъ, сгущенное молоко, рельсы и принадлежности къ нимъ, желѣзныя трубы и трубки, ремни и рукава для машинъ, товарные и пассажирскіе вагоны. Ввозъ изъ Канады и другихъ частей Британской Америки составляетъ только 1% сравнительно съ ввозомъ изъ Соедин. Штатовъ, хотя замѣтно стремленіе увеличить

торговлю съ востокомъ. Почти третья часть всего вывоза изъ Японіи была куплена Соедин. Штатами. Закупка одного шелка покрыла стоимость всѣхъ товаровъ, вывезенныхъ въ Японіи изъ Соед. Штатовъ и составила половину всего вывезеннаго изъ Японіи шелка. Торговля съ Филлиппинами за послѣдніе годы уменьшилась.

11 февр. н. ст. исполнилось ровно пятнадцать лѣтъ, какъ Японія въ первый разъ воспользовалась преимуществами либеральной конституціи, торжественно обнародованной въ этотъ день. До 1899 г. Японія управлялась абсолютнымъ монархомъ, но когда въ эту страну прогресса проникла европейская цивилизація, начались большія измѣненія; изъ нихъ самое важное, составляющее новый поворотъ въ исторіи страны, это новая конституція, основанная на европейскихъ принципахъ. До сихъ поръ Японія слѣдовала по извѣстному направленію, но, повидимому, въ недалекомъ будущемъ она станетъ уже во главѣ извѣстнаго направленія. Въ ознаменованіе этого дня на всѣхъ японскихъ зданіяхъ развѣвались національные флаги такихъ громадныхъ расмѣровъ, что возбуждали подозрѣніе, не празднуютъ ли въ то же время наши друзья и свои блестящіе успѣхи.

(Celest Emp., Feb. 13).

Изданія Восточнаго Института

ПО КИТАЕВѢДѢНІЮ:

Алабастеръ.—Замѣтки и комментаріи на китайское уголовное право. Переводъ съ англійскаго *А. Д. Дабовскаго.*—1903.—Цѣна 2 р. 50 к.

Блонскій, Шт.-Кап.—Чжи-ли'ская армія.—Цѣна 1 рубль.

Надаровъ, В.—Матеріалы къ изученію Ханькоу.—Цѣна 2 рубля.

Позднѣевъ, А.—Монгольско-китайско-маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ. Вып. I.—(Изъ I вып. III т. „Изв. Вост. Инст.").—Цѣна 1 рубль.

Позднѣевъ, Д.—56 дней Пекинскаго сидѣнья. 2-е изданіе. 1903 г. Цѣна 2 рубля.

Рудаковъ, А.—Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ.—Цѣна 1 рубль.

Рудаковъ, А.—Матеріалы по исторіи китайской культуры въ Гиринь-ской провинціи. Томъ I.—1903.—Цѣна 5 рублей.

Рудаковъ, А.—Богдоханскіе дворцы и книгохранилища въ Мукдени. Цѣна 1 р. 50 к.

Рудаковъ, А.—Руководство къ изученію китайской мандаринской рѣчи. Выпускъ I.—Цѣна 25 коп.

Сивяковъ, П.—Географическія свѣдѣнія о Шаньдунской провинціи и портъ Чжи-фу.—Цѣна 1 руб. 50 коп.

Смитъ, А. Г.—Характеристики китайцевъ. Выпускъ I. Главы I—V. Переводъ съ англійскаго *К. Дмитріева.*—1904.—(Печатается въ V-мъ вып. II-го тома „Изв. Вост. Инст.").

Смитъ, А. Г.—Характеристики китайцевъ. Вып. II. Главы VI—X. Переводъ съ англійскаго *В. Нормана.*—1904.—(Изъ X-го тома „Изв. Вост. Инст.").—Цѣна 30 коп.

Шмидтъ, П.—Опытъ мандаринской грамматики съ текстами для упражненій. Пособіе къ изученію разговорнаго китайскаго Пекинскаго нарѣчія.—1902.—Цѣна 4 рубля.

Шмидтъ, П.—Китайская хрестоматія для первоначальнаго преподаванія. Выпускъ I. Стр. 1—40.—1904.—(Приложеніе къ XI-му тому „Изв. Вост. Инст.").—Цѣна 50 коп.

Въ „**Извѣстіяхъ Восточнаго Института**" (годовая подписная цѣна безъ доставки—6 рублей, съ доставкой или пересылкой—8 рублей), помимо перечисленныхъ работъ, по китаевѣдѣнію помѣщены еще слѣдующія статьи, не вышедшія отдѣльными изданіями: *Дмитріевъ, К.*—Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги. (III вып. II-го т.).—*Кузьминъ.*—Политическія общества въ Китаѣ и Японіи.—(I вып. II т.).—Революція въ Китаѣ.—(I вып. II т.).—*Шмидтъ, П.*—Китайскія классическія книги. (III вып. II т.).

Чжи-фу.—*Рудаковъ*: Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Терениъ-Рыбниковъ*: Цзинь-чжоу-фу. —*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

IV-й годъ изданія (1902—1903 ак. г.).—Томъ IV.—Протоколы.—*Церринъ*: Чиннампо.—*Рудаковъ*: Экономическій бытъ Гириньской провинціи.—*Васкевичъ:* Поѣздка въ Японію.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ*: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Томъ V.—Протоколы.—Отчетъ за 1902 г.—*Кохановскій:* Экономическое положеніе Японіи.—*Рудаковъ*: Исторія развитія военныхъ силъ въ Гириньской провинціи.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ*: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Томъ VI.—Протоколы.—*Тищенко*: Цзя-пи-гоу.— *Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Рудаковъ*: Исторія развитія военныхъ силъ въ Гириньской провинціи.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—Лѣтопись.

Томъ VII.—Протоколы.—*Дюковъ:* Сеульское военное училище.—*Дмитріевъ*: Инъ-коу.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит —Лѣтопись.

Томъ VIII.—Протоколы.—*Горяиновъ*: Бутха.—*Дмитріевъ*: Инъ-коу.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право —Лѣтопись.

Томъ IX.—Протоколы.—*Кюнеръ*: Литература о Дальнемъ Востокѣ.—*Блонскій*: Чжи-ли'ская армія.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Спицынъ*: Рабочій вопросъ на каменноугольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи.— *Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—Лѣтопись.

V-й годъ изданія (1903—1904 академ. г.).—Томъ X.—Протоколы.—*Новиковъ*:—Альчукаское фудутунство.—*Кюнеръ*: Географія Японіи.—*Спицынъ*: Рабочій вопросъ на каменноугольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи.—*Норманъ*: Характеристики китайцевъ.—*О. Буликовъ*: Христіанство и язычество.—*Кобелевъ*: Хоккайдо.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—Лѣтопись.

Томъ XI. (Печатается).—Протоколы.—Отчетъ за 1903 г.—*Мендринъ* Исторія японской литературы В. Г. Астона.—*Лебедевъ*: Дажелетъ.—*Афанасьевъ*: Вооруженныя силы Кореи.—*Подставинъ*: Корейская хрестоматія.—*Шмидтъ*: Китайская хрестоматія.—Лѣтопись.

Томъ XII. (Печатается).—Протоколы.—*Кобелевъ*: Хакодате.—*Мендринъ* Исторія японской литературы В. Г. Астона.—Прибавленія къ „Исторіи японской литературы В. Г. Астона".—*О. Павелъ*: Христіанскія миссіи въ Кореѣ.—Лѣтопись.

他說、我的家父出外去了、請進來喝茶。 他父親因爲他兒子呆、恐怕他忘了、就把這幾句話、寫個紙條兒、交給他。 他兒子就把這個紙條兒、擱在袖口兒裏頭咯、要用的時候兒、偷着拏出來一看。 過了三天、沒有人來問。 他兒子想、這個字兒沒用處了、這天晚上、在燈下就燒了。 趕到了第四天、忽然有客人來了、就問他、你的令尊呢。 他在袖口兒裡掏了半天、找不着、就對着客人說沒了。 客人聽他這個話、很詫異、就問多咱沒的、他兒子說、昨兒晚上、教我燒了。

的打噎噴。他女人說、那是我想你哪。趕到過了節、先生仍然去上學館、可就辭別他女人、上了船了。忽然船家被風吹了鼻子、連打了幾個噎噴。那先生就跺這脚兒說、不好了、我方纔出了門兒、我女人就在家裏想着船家了。

第七十三　女勾死鬼

閻王爺差了一名勾死鬼兒、到陽世間去勾人。這個勾死鬼兒、獨自各兒空身兒回來了。閻王爺就問他、你不把某人勾了來、是爲甚麽緣故。那勾死鬼兒說、回老爺的話、這個人身邊、現在有兩個很標緻的娘兒們、天天兒跟着他呢、比我這勾死鬼兒更利害。小的想、不幾天的工夫、他自已就來了、又何必去勾他呢。

第七十四　問令尊

有一個人要出外、就囑咐他兒子、我走之後、若有人來問你令尊、你可對

見了、一連就撲了好幾個。 來耗子嚇的往各處兒藏躲、都在背地裏抱怨着說、我當是他老人家、眞是改過從善、發了慈心了、原來是假意修行的。 又有個耗子說、你不知道、如今世上那修行念佛的心腸兒、更狠十倍。

第七十一　面貌一樣

有一個人、抱着他的兒子、在街門口兒站着。 傍邊有個好玩笑的、就指着這個孩子說、可見父子的骨血、眞是一脈、就瞧你這個兒子的模樣兒、長的怎麽就和我是一樣。 抱兒子的就回答他說、不錯、你和這個孩子、原是一個媽媽生出來的弟兄。 這個面貌兒、長的那兒有不一樣的呢。

第七十二　想船家

有一位教書的先生、放了節學、在家中閒住。 這天他女人打了個噴嚏、他就說、准是有人在背地裏講究我哪。 先生說、我在學房、也是常常兒

第六十九　活動話

有個當父親的、教訓他兒子說、凡人說話、總要活動、不可把話說死了。他兒子就問他父親、怎麼叫活動話。他父親教教給他說、我告訴你、比方街坊和你借東西、要看他是借甚麼、不可竟多說有、也不可竟少說有、也有家裏有的、也有家裏沒有的。這就叫作活動話、你可記住別忘了。這一天、有客來拜、和他兒子說、令尊在家沒有。他兒子可就用活動話、回答那客人說、您問我父親哪、我也不好說多、我也不好說少、也有在家的、也有不在家的。

第七十　心狠

有一個淘氣的孩子、把念經的誦珠兒、給猫掛在脖子上了。衆耗子瞧見了、就彼此的道喜說、猫大老爺、現在掛珠好佛、動了慈悲善念了、一定就不吃偺們了。大家夥兒這麼一樂、都出來在滿地下閙着玩兒。猫看

第六十七　狐假虎威

有個老虎、看見了個狐狸、要吃他。這狐狸就想了個法兒、誆那老虎說、我的本事、比別的牲口都大、沒有不怕我的。你若不信、可以跟我去看看。那老虎答應了、就跟那狐狸各處這麼一走。別的牲口看見了老虎、都嚇跑了。那老虎只想他們是怕狐狸、不知道是怕他自已、就不敢吃那狐狸了。所以人常說狐假虎威。

第六十八　不禽不獸

鳳凰過生日、百鳥朝賀、惟獨蝙蝠不去。鳳凰就怪罪他說、你在我屬下、爲甚麼不來賀我。蝙蝠說、我有足屬於獸、爲甚麼賀你呢。一天麒麟過生日、蝙蝠也不去。麒麟也怪罪他、他又說、我有翼、屬於禽、爲甚麼賀你呢。後來鳳凰麒麟在一塊兒、提起蝙蝠的事來、都歎息說、如今世上、偏生這些不禽不獸的東西、眞沒法子治他們。

第六十四　送茶

有一家、來了客、沒人送茶。主人大聲要茶、他女人沒有法兒了、只得自已送茶出來。主人瞪着眼睛說、你家男人那裏去了。

第六十五　要頭兒

有一個愛賭錢的人、家產都輸盡了。沒法子活着、就拿了一條繩子、要上吊。忽然看見了個鬼、在梁上說、快拿頭來。那人說、這話也虧你說得出口來、我輸這到般田地、還來和我要頭兒。

第六十六　不肖子

有一個不肖子、常毆打他的父親。他父親可是天天抱着他的孫子、疼愛的利害。有人問他說、你那兒子不孝、你可疼他的兒子作甚麼。那人說、不爲別的、要叫他長大了、也跟着他的父親學、好替我出氣。

送您納罷。

第六十二　畜生表號

有一個財主、不通文墨、他的朋友給他寫了一封信來、和他借馬。信上寫的是偶欲他出、祈假與駿足一乘。那財主見這信就生了氣說、我不過有兩隻脚、怎麼能借給別人。傍邊有個人、給他講解這信說、這駿足是馬的稱號。那財主遂大笑說、不料想畜生也有表號。

第六十三　請客許日子

有一個人、性情最吝嗇、從來沒請過客。一天他家的厨子、拿着一籃子碗、往河邊兒上洗去、有人問他說、你家今日莫非是請客麼。那厨子說、要我家主人請客、除非是那一輩子不能。他主人以後知道了、就罵他說、誰叫你輕易應許他日子。

脖子上、帶着鐵鍞鍊子、自己納悶、哼的一聲說、和尙可是有了、我哪、我可往那兒去了。

第六十　及第

有一位秀才、上京鄉試去。他的底下人挑着行李、在後頭跟隨。走到曠野、忽然颳了一陣大風、把行李上擱着的帽子、颳在地下了。底下人就大嚷着說、帽子落了地了。他主人聽他這個話、很不喜歡、嫌喪氣、就囑咐他、以後別說落地、要說及第。底下人答應着說、是、遵老爺的命、他就把帽子結結實實的、捆在行李上說、老爺偺們走罷、如今憑您就是走上天去、再也不能及第了。

第六十一　避邪符

有一個道士、從王府的墳上一過、叫鬼迷住了。虧來了一個人、把他救了、又扶着回了家。道士說、感您救我、無物可以報答、有避邪符一道、奉

裏邊、自然就沒有蚊子咯。

第五十八　擋子神助陣

有個帶兵的武官、這天和敵人打仗、身臨陣前、看看的要敗了、忽然有個人來助陣、反倒得了勝仗。這武官就拜謝了、問、您是那位尊神、來救我的命。那個神說、我是擋子神、特來救你。武官說、我待您有甚麼好處、敢勞尊神搭救。那擋子神說、我感念你素日射箭的好處、從來沒射過我一箭。

第五十九　我何在

有位典史、押解一個犯重罪的和尚、上省候審、在半道兒上、典史喝得爛醉如泥、人事不知。和尚悄悄兒的、扭壞了刑具、把鎖鍊子套在典史脖子上、又拿小刀子、給典史剃了頭髮去、趕緊的逃跑了。到了第二天早起、典史的酒醒了、也看不見和尚了。摸了摸自己的禿葫蘆頭、又看見

他鉸了去咯、他就要馬錢要走。那個兵問、箭桿子雖然鉸了去了、箭頭兒還在肉裏邊哪、怎麼不給我治出來、你就要走呢。那個外科說、我不管、我們外科的治法、算完了事了。這個箭頭兒、在肉裏邊哪、那是內科的事、怎麼也叫我們外科給治呢。

第五十七 畫符

有一個老道、自己誇奬、專會畫符驅蚊、決不敢飛來咬人。有一個人再三的求他說、我屋裏蚊子很多、咬的我整夜不能合眼、你賞給我一道符、我得着睡覺、我要重重的謝你。老道就畫了一道、叫他拏回家去貼着、管保靈驗。趕到晚上、屋裏的蚊子更多、還是一夜沒睡、那人就找老道不依他去。老道說、我不信、看你貼在那兒了。那個人說、我貼在牆上了。老道說、那就怨不得我了、你貼的不得法兒。那人問、怎麼纔得法兒呢。老道說、你把蚊子都攆淨了、放下帳子來、把我的符貼在帳子

了、那人就把牛肉拾掇家來、做熟了、要請他大爺吃。他大爺吃着牛肉就哭了說、我很憂愁。那人問、你愁甚麽。他大爺說、我愁我的年紀大了、快死了、我若死了、誰給你想這樣兒的好法子哪。

第五十五　做肉單

有個鄉下人、上市買了二斤肉、他不會做、就問賣肉的那個人、怎麽做。那人就把做肉的法子樣樣兒告訴他。鄉下人不記得、又請賣肉的那人、給他寫個單兒。把單兒寫得了、他就拏着單兒、把肉挂在扁担上、要回家。走到半道兒、被老鵰把肉叼了去了。鄉下人就拏手指着老鵰說、不行啊、做肉的單兒我拏着、你叼了去、你也不會做啊。

第五十六　剪箭桿

有個當兵的、中了箭了、疼的難忍、就請了位出名的外科給他治。這個醫生一瞧說、不難治、就拏一把大剪子、把外邊露着的箭桿子、齊齊的給

第五十三　爭座位

有一天、瞎子、矮子、羅鍋子、三個人在一塊兒喝酒、都爭那個上座。三個人說、偺們這麼的、誰能說一句大話、就讓他在上首、坐第一位、好不好呢。瞎子就先說了、我的目中無人、該我坐。矮子說、我不是平常人可比的、還是得讓我坐。羅鍋子說、你們倆別爭了、你們都是直背(姪輩)、自然還是該我上坐。

第五十四　好法子

有個人買了一個牛、這天牛要往水筒裏喝水去。水筒裏水不多、這牛就把頭伸在水筒裏頭喝、喝完了、就拿不出頭來了。那個人沒法子、就把他大爺請了來、他大爺說、這有甚麼難處呢、快把牛頭割下來。那人就把牛頭割下來了。這牛頭在水筒裏、還是拿不出來。他大爺說、再把水筒打碎了、牛頭自然就出來了。那人就把水筒打碎了、牛也早死

了說、他這不是欺負我嗎、我們的姑娘、今年纔一歲、他的兒子到兩歲咯、若是我們姑娘到了十歲、他兒子已經是二十歲了、我那肯給這麼個老女婿哪。他們太太就和男人說、你算錯了、偺們的姑娘、今年雖是一歲、等到明年、就和他的兒子同歲咯、爲什麼不給他呢。

第五十二 屬牛

有一個知縣、這一天過生日。闔衙門的書班皂役、打聽着老爺的屬相、是子年生人、屬鼠的。大家夥兒、前幾天就湊錢、打了一個赤金的耗子、作爲壽禮。那位老爺一看、很喜歡說、你們衆人的心思、實在用的巧妙。你們知道啊、太太的好日子、也快到了、就剩了幾天咯。書班們說、不曉得、請問老爺、太太是那年生人、是屬甚麼的。老爺說、太太比我少一歲、他是個屬牛的。

早把我的名兒記下了。

第五十　不打官司

有一個人、連年的打官司、實在是怨恨。到了年底下三十日這天、父子爺兒三個商量着、到了明天初一、就是新年、每人要說句吉祥的話語、保佑着明年行好運、不惹官司、好不好呢。他大兒子說、就請父親先說罷。他父親就說、今年好。大兒子跟着說、晦氣少。第二個兒子也說了、不得打官司。共是三句、十一個字、就寫了個紙條兒、貼在堂屋裏、爲得是叫人念誦、取個吉利兒。可巧早起他的女婿來拜年、瞧見這個條兒、就分作兩句、上五下六這麼一念說、今年好晦氣、少不得打官司。

第五十一　較歲數

有個姓張的、有個姑娘纔一歲。又有個姓李的、有個兩歲的兒子、他就託人定那姓張的姑娘、給他兒子作媳婦兒。這個姓張的聽見、就生氣

他說、今春的棉花、二百八十個錢一斤。上司又問他紳糧何如。他回答說、卑職的身量、足有三尺六。又問他那兒的百姓怎麼樣。他說、白杏就有兩棵、紅杏却到不少。上司說、我問的是黎庶。他說、梨樹多極了、結梨的很少。上司說、我不是問甚麼梨杏、我是問你的小民。知縣就連忙站起來說、卑職的小名、叫狗兒。

第四十九　逛廟

有一個鄉官逛廟去、逢見廟裏的和尙、就問他吃葷不吃。和尙說、不多吃、若是遇着喝酒的時候兒、少吃點兒。鄉官問、你還喝酒麼。和尙說、喝不許多、若是遇着我的岳父、和我的大舅子來的時候兒、我陪着他喝點兒酒。鄉官就生氣了說、你又有媳婦兒、又吃葷、又喝酒、全不像出家人的樣兒。明天我要告訴縣官、一定把你拏到衙門裏、打你一頓。和尙說、不用你費心告訴去。三年以前、我作賊的時候兒、縣官知道了、

第四十七　夥種田弟兄

有這麽弟兄倆、夥種田地、到了秋收的時候兒、兄弟要和他哥分稻子。他哥就和兄弟說、咱們是骨肉的弟兄、何必這樣兒的瑣碎、教傍人瞧着、實是不好看。莫若今年我收上頭的稻米、你收底下的稻草。趕到明年、我得底下的、你得上頭的、偺們倆一遍一年的、何等的公道呢。兄弟說、就是這麽樣罷。到了第二年春天、兄弟就和他哥說、眼下該栽秧了。哥哥說、你別忙、我聽着傍人告訴、今年必大旱、偺們不要種稻子、改着種芋頭罷。你要記着去年我告訴你的話、今年我收底下的、你該收上頭的了。這纔叫是公道良心、一遍一年的、永遠不許改換就是了。

第四十八　當屬問答

有一個捐班出身的知縣、不懂得官話、到任後、謁見上司。上司就問他貴縣的風土何如。他回答說、並無大風、更少塵土。又問他春華何如。

沒有甚麽給他吃、教他往外村裡坐館教書去了。

第四十六　弟兄兩謊

有把弟把兒、倆人都愛說謊話。這一天、把兒告訴把弟說、我昨兒吃了個很大的煮餑餑、再也沒有比他大的咯。一百斤麵、八十斤肉、二十斤菜、包了一個。煮得了、用八張方棹、纔擱得下他。二十多個人、四面兒轉着吃、吃了一天一夜、還沒吃到一半兒哪。正吃的高興、不見了兩個人、各處兒尋找、踪影不見。忽然聽着煮餑餑皮兒裡、有人說話、揭開皮兒一瞧、那倆人鑽在裏頭掏餡子吃、你說大不大呢。把弟說、我昨兒也吃了個頂大的肉包子、那纔算得是大呢。幾十個人、吃了三天三夜、還沒瞧見餡子哪。就往裡緊着這麽吃、吃出一塊石碑來、碑上寫着、離餡子還有三十里、你看這個包子大不大。把兒就問說、你這個大包子、拿甚麽鍋蒸的。把弟說、就用您做煮餑餑的那口鍋。

第四十五 狗坐館

有一個人、最會撒謊、一天對他親家說、我家裏有三丈長的一個牛、一天能走一千里。還有一隻報更的雞、每逢交幾更、他就叫幾聲。又有一條狗、他能念書識字。他的親家聽說、就很愛慕說、府上有這樣兒的活寶、明天我必到府上、去看他一看。這個人就回了家、對他媳婦兒說、怎麼好、我一時撒了謊、明天親家來了、我怎麼回答他呢。他媳婦兒說、不要緊、明天你走你的、我必有法子回覆他。第二天、他的親家果然來了、問、親家在家麼。他媳婦兒說、您親家今兒早起、騎着牛往雲南去了、過幾天就回來。親家說、府上還有一隻報更的雞哪。當這說話的工夫兒、可巧是晌午、那個雞就打起鳴兒來了。他媳婦兒指着這隻雞說、就是他、不但能報時晨、若是有客人來了、他還報呢。親家又問、念書的那條狗、在那兒、拉出來給我看看。這媳婦兒說、不瞞親家說、只因爲家寒、

寒、沒有東西可敬、實在沒臉兒見您哪。

第四十四　醉酒

有位先生教書、一天學生問大學之道這句書、是怎麼講呢。先生不懂、就裝着醉說、你們偏揀我喝多了酒的時候兒問、我那能講得清楚呢。趕散了學、先生回家、就把學生問的事、告訴了他的老婆一遍。他的老婆說、大學、是書的名兒、之道、是書中的道理、這有甚麼難講處呢。第二天上了學、先生就和徒弟們說、你們實是無知、昨天我喝醉了、偏來問我、今天我醒着、又不來問、是甚麼緣故呢。你們昨天問的大學之道那一句、聽我講給你們、大學、是書的名兒、之道、就是書中的道理、你們明白了沒有呢。學生說明白了、下一句在明明德、是怎麼講呢。先生聽這一問、就把兩個眼一斜說、且住、別忙、我的酒大約着是又上來了。

第四十二　留茶

有客人來看望、主人總得沏茶欵待、　有一家有客來了、家裡一點兒茶葉沒有。就叫他的小子、往街坊家借去。去了半天、沒回來。這鍋裡的水、是遂開了遂添、趕到時候兒大了、水也添滿了鍋了。這個茶葉、到底沒借了來。他們的太太、就把他丈夫叫在傍邊兒、低聲兒告訴他說、客人的茶、我看着是喝不成的了、你可以去留下他、請他使這些水洗個澡罷。

第四十三　羞見賊

有一個賊、往窮人家裏去偷東西、進了房門、看這窮人的臉兒、朝外躺着睡覺。見他進來、忽然翻過身去、臉兒又朝裏去咯。這個賊心裏就疑惑着說、别是熟人罷、看見我、怕我害羞、所以把臉兒又朝裏去了、想到這裏、就望外溜着要跑。那個窮人大嚷着說、來來、不妨不妨、我是因爲家

過去一看說、了不得了、偺們大盟兒、早嚇的沒了氣兒了。

第四十一　訓子

有一個有錢的老頭兒、不認得字。別人勸他請了一位先生來家、教他兒子念書。他的兒子、先學一字、就畫了一畫兒、二字、畫了兩畫兒、三字、畫了三畫兒。就把筆擱下了、去告訴他父親說、這個字義、孩兒都明白了、要一位先生幹甚麼呢。他父親聽他說這個話、心裏很樂、就把先生辭了。這一天他父親、要請一個姓萬的朋友吃飯、叫他兒子早起寫個請帖、到了晌午、還沒寫完。他父親就到了書房問他說、這麼幾個字、也値得這麼費事。他兒子就撅着嘴、和他父親說、甚麼姓的朋友交不得、偏要交這麼一個姓萬的。從早起我寫到這個時候兒了、我纔寫了五百畫、那兒就寫彀了一萬的數兒呢。

第三十九　有理

有一位官最貪臟、若要問案、頭幾天、先傳原告兒被告兒對審。這一天、有兩個打官司的、原告兒先送了五十兩銀子。被告兒聽說、就加倍的送了一百兩銀子。到了對審那一天、那個官不問情由、就抽出籤來、要打原告兒。那原告兒打着手勢、比作五十個數兒說、小的是有理的。那個官說、奴才、你說你有理麽、就打着手勢、一翻一覆的、比了一百的數兒、給原告兒瞧、說、他比你還更有理哪。

第四十　怕老婆

有十個人都怕老婆、常常的被老婆打罵。一天十個人都遇在一塊兒、商量着想個法兒報仇。那十個媳婦兒知道了、一塊兒到他們聚會的地方兒、打他們去。十個人跑了九個、只剩了一個人、坐在那兒不動。衆人覺着奇怪說、偺們都不及他的胆大、就讓他作個大盟兒罷。趕到

第三十七　打死

有一個人、應當到官受責、花三錢銀子、僱他街坊替去。那人得了銀子、情願替他去、見了官。官吩咐打他三十板子。纔挨了幾板子、疼的利害、就拿這三錢銀子、都給了打他的那個皂役、求他輕着點兒打。打完了、出來就給僱他的那個人道謝說、若不是你給我銀子、差一點兒就把我打死了。

第三十八　行樂圖

一個人和他的朋友借錢、他朋友一定不肯。這人苦苦的哀求說、我必還你、你若是不信、我立契給你。他朋友說、你一定要借、到不必立契、只畫一幅行樂圖來、就是了。這人問、是什麼緣故呢。他朋友說、如今的人、誰還記得從前的交情。我怕你後來、我要賬的時候兒、就不是這時候兒這個樣的臉了。

第三十五　餅價

有一個鄉下人、到城裡來、走到一個飯館兒門前、聽着裏頭說、吃餅罷。鄉下人想、他叫吃餅、必是請我吃、就進去坐下、吃了三個。吃完了就要走、飯館兒和他要錢、他一個錢也沒有、館子的人、就把他打了六扁担。鄉下人回家、街坊人知道他進城、就打聽他城裡米麵的價錢。鄉下人說、米麵的價錢、我不知道、餅是兩扁担一個。

第三十六　藏钁頭

一個人耕地、他媳婦兒叫他吃飯。他高聲兒說、等我藏好了钁頭再吃。回了家、他媳婦兒抱怨他、你藏钁頭、應該不言語、怎麼大聲嚷起來了、那一定叫人偷去了、還不去看去呢。這人到那兒一找、果然沒了。趕緊跑回去、低聲兒告訴他媳婦兒說、钁頭已經被人偷了去了。

第三十四　陞官脫靴

有一鄉下的人、從來沒進過城。這一天、有城裏的親戚約他進城、一塊兒走、在大道的傍邊兒木桿上、挂着個木籠、籠裏有個人腦袋。鄉下人問城裏的人說、這木籠裏的人腦袋、爲什麽挂在這兒。城裏的人告訴他、這是强盜的頭、挂在這兒示衆。二人又走、快進城的時候兒、鄉下人瞧見城門洞上、也挂着個木籠、裏頭裝的是一隻靴子。鄉下人就向城裏的人說、今兒我進這一蹚城、知道好些事情。剛纔路傍籠子裏、裝的是强盜的頭、你看這城門洞上、掛的籠子裏、必是强盜的脚咯。城裏的人說、你說的話、大錯了。鄉下人說、怎麽錯了、難道不是强盜的脚、是什麽。城裏的人說、告訴你、這個是前任的太爺、辦事公道、待衆百姓好。他陞了別的官、臨走的時候兒、衆人預備酒席、給官送行、把他的靴子脫下來、留下的遺念哪。

告訴他媳婦兒說、等天亮了、我認出是誰的鞋來、我必把你們倆都殺了。他媳婦兒等他睡着了、把他丈夫的鞋、換在他腦袋底下。他丈夫早起醒了又罵、他媳婦兒叫他認鞋。他一看是自己的鞋、就後悔了說、我錯怪了你了、昨兒晚上、跳窗戶的就是我。

第三十三　請大夫。

陰司閻王有病、判官叫小鬼兒到陽間、請一個出名的大夫來。小鬼兒問判官、怎麼知道是個出名的大夫。判官說、你去看門前的鬼少、自然就是個出名的、他給人治病治死的少、必是出名的了。這小鬼兒就到陽間、看各大夫的門前、都有好些鬼。忽見一個大夫門前、纔有兩個鬼、小鬼兒大喜、這一定是個好大夫、就用勾魂牌勾到陰司。判官問這個大夫、你當了多少年的大夫。這大夫說、我纔當了一天的大夫。

的這一向叫他們撵在外頭、那兒能知道他們裏頭的事情呢。

第三十一　瞞歲

一個人娶了一個媳婦兒、坐床的時候兒、看見他的臉上、有不少縐紋。這人就問他說、你多大年紀了。他媳婦兒說、四十五六歲。這個人說、婚書上寫的是三十八歲、依我看來、還不止四十五六、你可告訴我實話。他媳婦兒說、我實是五十四歲了。問了他好幾回、他都是這麼說。這人想出一個法子來、和他說、我要起來、蓋上鹽瓶、怕的是叫耗子吃了。他媳婦兒說、眞可笑、我活了六十八歲、沒聽說老鼠偷鹽吃。

第三十二　跳窗戶

一個娘兒們、夜裏留一個相好的住下了。偏偏兒他丈夫回來了、他這個相好的、從窗戶上跳出去、落下了一隻鞋。他丈夫進來看見了這隻鞋、就拏着鞋、把他媳婦兒打罵了一頓。自已乏了、就枕着鞋躺在炕上、

第二十八 撒謊

一個人好撒謊、一天同別人說、敝處有一座廟、廟裏有一個鼓、大好幾十圍、聲聞百里。傍邊兒又有一個人說、敝處有一個牛、頭在江南、尾在江北、足有一萬斤重。衆人不信、那人說、若是沒有這麼個大牛、他那個鼓、那兒來的皮子哪。

第二十九 懷孕

一個娘兒們、懷了七個月的孕、就養了一個兒子。他丈夫怕養不大、遇見人就問。一天問他一個朋友、他朋友說、這個不要緊、家祖也是七個月生的。這人問說、後來你令祖、到養大了沒有。

第三十 裏頭的事

有一個人、鞋和襪子都破了、鞋怪罪襪子、襪子又抱怨鞋、他們兩個就打官司去了。那個官沒法子斷、就把脚後跟傳來作証見。脚後跟說、小

誰、立了半天。他父親在家等的着急了、出來找他、看見他和人對立着呢、就說、你快拿着肉回去、我和他對立着。

第二十六　酒煮白水

一個人請客、酒很淡、客嘗了一嘗說、您府上做的東西眞好。這人說、菜還沒上棹子、怎麽就知道做的好。客說、別的不必論、就這一樣兒酒煮白水、已經是好極的了。

第二十七　白米

一個女人、和別人在一塊兒睡覺。他丈夫回來了、一打門、這女人就把他的相好的裝在一個米口袋裏頭、擱在門背後。他丈夫進來看見了、問這口袋裏、是什麽東西。這女人說不出來了、他的相好的、在口袋裏答應說、是白米。

第二十三　就是閣下

一個人蓋了一所房子、屋裏擺設着、好些古玩東西。棹子上羅着書、牆上挂着畫兒、收拾的很好。有客來拜他、他問客、那樣兒若是不好看、請您告訴我。客說、件件都好、沒有一件東西不好、只有一物可去。問、甚麽物。客說、就是閣下。

第二十四　好喝酒

一個人很好喝酒、一天夜裏做了一個夢、夢見得了一壺很好的酒、想要燙熱了再喝。忽然被人驚醒了、就後悔說、早知道這樣兒、爲什麽不冷着喝了他。

第二十五　不讓人

有爺兒倆、都有脾氣、從來不肯讓人。一天父親留客吃飯、叫兒子進城買肉。他兒子買完了肉、剛出城門、遇見一個人、對面走來、誰也不肯讓

名兒叫年紀。過了幾年、又生了一個兒子、看着像有點兒聰明、又起名兒叫學問。第二年又生了一個兒子、笑着說、這麽老年、還要生子、眞是笑話兒、就取名兒叫笑話兒。後來三人長大了、都叫上山打柴。回來了、秀才問他老婆、三個兒子誰打的多。他老婆說、年紀有了一把、學問一點兒也沒有、笑話兒到有一担。

第二十二 搬家

一個人很好靜、他住的房子兩邊兒的街坊、是一個銅匠、一個鐵匠、天天兒實在煩的很。常說、有一天若是他們搬了家、我情願請他們吃頓飯。一天兩個人都到他那兒說、我們要搬家了、您許的東道、我們來領來了。這人大喜、就預備了酒席、大請他們倆。席上問、你們搬了那兒去、那兩個人說、他搬在我那兒、我就搬在他那兒。

財主、正同着客人吃飯。這個財主、雖然有錢、原來他不認得字、又不好請客人替他念念、他就拏着這個字兒、假裝着看了一遍。就對着來人說、這件事好辦、你先回去罷、等一會兒、我自己就走了去咯。

第二十　四方蛇

有一個人、這天頭一回、瞧見了一條大長蟲、他就說大話告訴別人說、這條長蟲、寬下裏有十丈、長下裏殼一百丈。這個人說、我斷不信。說大話的人又說、不到一百丈、也有五十丈。那個人說、我還是不信。他又減着說、有三十丈罷、二十丈罷、末末了兒減到十丈了、他自各兒恍然大悟說、我錯了、我錯了。要照着我這麼說、哎呀、就成了一個四方兒的長蟲了。

第二十一　笑話

一個秀才、快到七十歲了。忽然生了一個兒子、因爲有了年紀兒、就起

第十七　北京好

有一個人、初次到北京、看見東西都說好。後來回家、一進門就說、這房子沒有北京的好。坐下說、這椅子沒有北京的好。吃飯說、這飯沒有北京的好。他媳婦兒出來、他又說、我媳婦兒也沒有北京的好。他父親生氣了、上去打了他一巴掌、他又說、這巴掌也沒有北京的好。

第十八　鴨蛋

有一個鄉下人、來在城裏頭。這天有個朋友請他吃飯、菜裡頭有一碟兒鹹鴨蛋。他吃在嘴裡頭說、奇怪呀、怎麼這個蛋他會鹹了呢。他的朋友就告訴他說、你不知道、我們北京城裡、專有一種鹹鴨子、所以下出來的蛋、他自然也是鹹的了。

第十九　借牛

有個鄉下人、給本村的財主、寫了一個字兒來、要借一頭牛。恰巧這位

八月裏、還沒到秋、你想是高也不高。山東麼、多承指教、足下看敝處蘇州的羅布、也不用往山東去了。明年這個時候兒、自然長到你們蘇州去了。

來的、自然是鹹的了。

朋友。

第十五

有一個人、大家請他上席、主人斟酒、竟斟半杯。這個人和主人說、你家裏有鋸子沒有、借給我使使。主人問作甚麼用、他指着那酒杯說、這杯子徵兒不盛酒、鋸了去纔好、留他空着作什麼呢。

第十六　窮人留飯

一個窮人、留客吃飯。他媳婦兒因爲飯少、把飯碗裏頭偷着擱了一塊鵝蛋石、把飯蓋在上頭。客吃了沒幾口、就看見石頭了。這窮人很覺害臊、就叫他的底下人過來罵着說、瞎眼的奴才、淘米的時候兒眼睛長在那兒了、這麼大的沙子、都不挑出去。

第十二 搬壞了，就是把我淹死了，都使得，可別多花錢哪。

有一個廟裏，塑著三尊的佛像，頭一個是孔子，第二個是佛爺，第三個是老子。有一個道士看見了，就把老子的像搬在中間兒，一個和尚看見了，就把佛像搬在當中間兒。一個念書的看見了，又把孔子的像搬在中間兒。這三位聖人說，我們本是好好兒的，可惜叫這些個人們搬來搬去搬壞了。

第十三 肉冷

一個人死了，他媳婦兒用扇子扇他。街坊人看見了，就問他天很冷，何必還扇，他媳婦兒說，他死的時候兒說，我要嫁人，得等他肉冷了。

有一個人很愛錢，人人都叫他是財迷。這一天，見了一個很有錢的

第十四 大橋

山東人聽說南方的橋最高，就離了家要去看。走到半道兒，見一個蘇州人，也聽說山東的最大，想要去看。倆人說，咱們先說說再去、

[illegible]

和他說、先生寫錯了。那個先生說、本兒上印的很清楚、怎麽能彀錯了呢、若是錯了、不是我錯了、是你家的人死錯了。

第十　打個半死

有一個人、很愛銀錢、人人都叫他是財迷。這一天、遇見了個很有錢的財主、合他說、我瞧你很愛銀錢、這如今我給你一千兩銀子、把你打死、可以不可以。這個愛財的人、想了一想、笑着說、咱們商量商量、你給我五百兩銀子、打我個半死罷。

第十一　落水

有一個人很嗇刻、拏錢像他命一個樣兒。這一天、同他的兒子走道兒、路遇一道河、失脚掉在水裏。他的兒子急了、大聲喊叫、有人能下水去、把我父親救上來、重重的謝錢。他父親在水裏、强扎掙着伸出頭來、喊着說、小子、別給多了錢、就是把我淹死了都使得、可別多花錢哪。

教他的父親。剛趕到了、就把弓拉開、要使箭射老虎。他父親在虎嘴裏、遠遠的對他兒子說、你要射老虎的蹄子、不要射老虎身上、若是射他身上、就把皮射壞了。趕賣的時候兒、就不値錢了、就沒人出多價錢了。

第八 近視眼

有一個近視眼的人走道兒、不知道道兒了。見道旁兒石碑上、落着一個老鵰、他只當是一個人、在那兒站着呢。就再三再四的問他。不多的一會兒、那老鵰飛了。這個近視眼的人就說、我問你、你爲甚麼不答應阿。如今你的帽子叫風颳掉了、我也不說給你。

第九 死錯了

有一家、死了人。這鄉村裡有個教學的先生。人家請了他去、作祭文。那個先生很二五眼、他不會作、就在本兒上、找了一篇現成的祭文、抄下來了。抄的不對、人家死的是男的、他抄的是個女的。人家找了他去、

來了。第五的偷牛人家死的是男的，他找的是個女，人家找了他去，
帶個偷大偷牛、剛曾來會像就，他的親友抓住問犯了甚麼罪了文，他說
我從街上過，看見道旁有一根草繩子，我先撿起來，誰知道後頭還有一條牛
他的親友問，撿條草繩有什麼罪呢。他說，因為繩頭兒上還有一物。
問是什麼物，說是一個小小的牛。我也不說給你。
的、總大家看見了，近處的人就說我問你，你為甚麼不答
個人請他去吃飯，看見同席的一個客，再不吃一樁
千菜都快吃了，就道人說，上天還早的
狠呢，怎麼就要點燈。這人說，天雖早，棹子上我已經甚麼都看不
見了。就把皮賣了，出賣的時候兒，就不值錢了，就沒人出多價錢了。
還有要去射老虎的，你要射老虎的，不要射老虎身上，若是射他
有他個人去，把他的皮賣了。

第三 裁縫

有一個人、叫了一個裁縫來家做衣裳。把布拿出來、叫裁縫裁。這布的材料很少、拿起布來比量了一天的工夫、到底沒裁。這個人就問裁縫說、你爲甚麼不給我裁呢。裁縫說、我很爲難。這個布的材料太少了、有了我的、不殼你的、殼了你的、沒有我的了。

第四 坐門坎

一個人欠賬太多、要賬的來了、把椅子橙子都坐滿了、還有坐在門坎子上的。這人告訴坐在門坎子上的那人說、閣下明日早點兒來。那人大喜、心裡想必是要先還我的賬。第二天一亮就去了、問他叫我來怎麼的。這欠賬的說、昨天不恭敬、叫您坐在門坎子上。今天早來些兒、好先把椅子

一 笑話

第一 奶孩兒看書

有一個老秀才、他家裏有一個小孩兒、叫奶媽奶着。有一天那孩子竟淘氣、怎麽哄着、他也不睡覺。那個奶媽沒了法兒了、就和那老秀才說、給咱們一本兒書罷。那秀才笑着說、你連個一字也不認得、你要一本書、可做甚麽呢。那奶媽說、這孩子竟淘氣、他不睡覺、我見你拿起書來就睡着了、給這孩子拿着、不行麽。

第二 謀合做酒

有哥兒倆、商量着在一塊兒做酒。他哥哥對兄弟說、你要拿米來、我拿水來。兄弟說、叫我自已拿米、怎麽算賬呢。哥哥說、我一定不叫你吃虧、若是到了酒熟的時候兒、光給我這些水就得了、別的東西都給你。

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

Секретарь *Г. Цыбиковъ.*

Приложеніе къ XI-му тому „Извѣстій Восточнаго Института“.

П. Шмидтъ.

Китайская Хрестоматія

для первоначальнаго преподаванія.

Выпускъ I.

Стр. 1—40.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1902.

Конспектъ содержанія „Извѣстій Восточнаго Института".

Томъ I. (1899—1900 ак. г.).—Основаніе Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ и торжественный актъ его открытія.—Положеніе о Вост. Инст.—Правила о пріемѣ.—Протоколы засѣд. Конф. В. И.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1899—1900 г.—Инструкція въ дополненіе къ Положенію.—Каталогъ Библіотеки.

Томъ II. (1900—1901 ак. г.).—**Вып. I.**—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1900—1901 г.—*Спальвинъ:* Языкъ и письменность японцевъ.—*Рудаковъ:* Руководство къ изученію мандаринской рѣчи.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для начинающихъ.—Революція въ Китаѣ.—*Кузьминъ:* Политическія общества въ Китаѣ и Японіи.—*Дмитріевъ:* Характеристики китайцевъ.—Каталогъ Библіотеки.—Современная Лѣтопись Дальняго Востока.—**Вып. II.**—Протоколы.—Отчетъ за 1899 и 1900 г.г.—*Спальвинъ:* Японскій прогрессъ.—*Надаровъ:* Ханькоу.—*Позднѣевъ:* Происхожденіе и развитіе маньчжурскаго алфавита.—Каталогъ Библіотеки.—Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы.—*Рудаковъ:* Общество И-хэ-туань.—*Надаровъ:* Ханькоу.—*Шмидтъ:* Китайскія классическія книги.—*Протодьяконовъ:* Гольдско-Русскій словарь.—*Дмитріевъ:* Сѣверно-Китайскія желѣзныя дороги.—Каталогъ Библіотеки.—Лѣтопись.—**Вып. IV.**—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1901—1902 г.—*Шмидтъ:* Введеніе въ изученіе китайскаго языка.—*Надаровъ:* Ханькоу.—*Спальвинъ:* Японскіе тексты для первоначальнаго чтенія.—Лѣтопись.—**Вып. V.**—(Печатается).

Томъ III. (1901—1902 ак. г.).—**Вып. I.**—Протоколы.—*Рудаковъ:* Дворцы и книгохранилища въ Мукдени.—*Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчжурской литературы.—*Позднѣевъ:* Монгольско-Китайско-Маньчжурскій словарь въ русско-французскомъ переводѣ.—Лѣтопись.—**Вып. II.**—Протоколы.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Шмидтъ:* Чтенія по китайскому языку.—*Богословскій:* Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. III.**—Протоколы.—Отчетъ за 1901 г.—*Афанасьевъ:* Вооруженныя силы Кореи.—*Цереринъ:* Ху-лань-чэнское фудутунство.—*Надаровъ:* Сеуло-Фузанская ж. дор.—*Назаровъ:* Японскій языкъ.—*Шмидтъ:* Чтенія по кит. языку.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. IV.**—Протоколы.—*Сивяковъ:* Шань-дунъ и Чжи-фу.—*Рудаковъ:* Поземельный вопросъ въ Гириньской пров.—*Шкуркинъ:* Хулань-чэнъ.—*Позднѣевъ:* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ:* Японская хрестоматія.—Лѣтопись.—**Вып. V.**—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1902—1903 г.—*Сивяковъ:* Шань-дунъ и

Приложеніе къ XI-му тому „Извѣстій Восточнаго Института“.

П. Шмидтъ.

Китайская Хрестоматія

для первоначальнаго преподаванія.

Выпускъ I.
Стр. 1—40.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1902.

업ᄂᆞᆫ지라 각국이 모도 ᄉᆞᆯ피 녀엿ᄂᆞ니 대개 그 ᄉᆞ업을 츄앙ᄒᆞᆷ이라 학문 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈들의 쥬의가 이러ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 누가 대신을 귀ᄒᆞ다 ᄒᆞ리오

국가 ᄂᆡ란의 근인

○동양 사ᄅᆞᆷ들의 졍치샹 학식이 ᄌᆞ고로 우히셔 시작ᄒᆞ야 아래로 ᄂᆞ리ᄂᆞᆫ것 만 법으로 알아 일국 억죠 창ᄉᆡᆼ의 화복 안위ᄂᆞᆯ 젼혀 몃몃 집졍ᄒᆞᆫ 대관들의 쟝악에 달어 노코 안져 만일 그 대관들이 이윤 부열 쥬공 쇼공 ᄀᆞᆺᄒᆞ면 젼국이 다 복을 누리고 그러치 못ᄒᆞ면 만민이 도탄 어육 됨ᄂᆞᆯ 면치못ᄒᆞ되 이거ᄉᆞᆯ 당연ᄒᆞᆫ 리치로 알아 ᄉᆞ오쳔년ᄂᆞᆯ 두고 겨거 ᄂᆞ려오며 종시 곳질ᄉᆞᆯᄂᆞᆯ ᄉᆡᆼ각지못ᄒᆞ미 ᄉᆞ긔ᄅᆞᆯ 볼진ᄃᆡ 종죵 극도에 니ᄅᆞ면 권셰 가진쟈ᄅᆞᆯ 몰아 내치기로 도모ᄒᆞ다가 ᄒᆡᆼ샹 인ᄒᆞ여 ᄉᆡᆼ령의 큰 화ᄅᆞᆯ 세치고 혹 바로 잡기도ᄒᆞ며 혹 랑패ᄒᆞ기도ᄒᆞ되 셩공되ᄂᆞᆫ 날은 이거ᄉᆞᆯ 도로혀 슌리라 ᄒᆞᄂᆞ니 아래 ᄇᆡᆨ셩을 화ᄒᆞ야 모도 요슌 ᄇᆡᆨ셩이 되여가지고 졍부에서 ᄯᅩᆯ녀 ᄌᆞ연히 되여 셜뎡 올치안은 일을 ᄒᆡᆼᄒᆞ여도 ᄇᆡᆨ셩ᄂᆞᆫ 무셔워못ᄒᆞᆷ이 아니라 ᄇᆡᆨ셩이 쥰ᄒᆡᆼ치안ᄂᆞᆫ고로 ᄉᆡᆼ의도못ᄒᆞ게 되ᄂᆞᆫ이에 비ᄒᆞ면 엇던거시 슌리라 ᄒᆞ리요 몬져 말ᄒᆞᆫ 법ᄂᆞᆯ 쓸진ᄃᆡ ᄇᆡᆨ셩의게 도 크게

풍이 불이 닐듯 번셩ᄒᆞ게ᄒᆞ야 그 사ᄅᆞᆷ의 일ᄉᆡᆼ은 엇더케 편ᄒᆞ며 그 공업은 엇더케 평대ᄒᆞ리오 각국의 츄앙ᄒᆞᆷ과 후셰에 존즁ᄒᆞᆷ이 엇지 의졍 대신의게 비ᄒᆞ리오

ᄌᆡ작년에 졸셔ᄒᆞᆫ 일본 교육대가 복ᄐᆡᆨ 유길씨ᄂᆞᆫ (福澤諭吉) 당초에 하란 글을 공부ᄒᆞ여 언어를 통ᄒᆞᄆᆡ 외국 교ᄉᆞ를 샹죵ᄒᆞ다가 외국인을 몰아ᄂᆡᆫ다ᄂᆞᆫ 어두은 의견으로 젼국이 소요ᄒᆞᄆᆡ 복ᄐᆡᆨ씨의 몸이 위ᄐᆡᄒᆞᆫ지라 간신히 목숨을 도망ᄒᆞ여 미국으로 가셔 공부ᄒᆞ고 도라와 학교를 세우고 학ᄉᆡᆼ을 ᄀᆞᄅᆞ칠ᄉᆡ 교육이 날로 흥왕ᄒᆞ야 젼국 인민의 향학ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ이 불이 닐듯ᄒᆞᄂᆞᆫ지라 교육샹 권리와 명예가 일국에 진동ᄒᆞᄂᆞᆫ지라 졍부에셔 인ᄌᆡ 쓸 ᄯᆡ를 당ᄒᆞ야 대관을 수ᄎᆞ 맛기되 죵시 나서지아니ᄒᆞ고 일ᄉᆡᆼ을 교육 죵ᄉᆞᄒᆞᄆᆡ ᄂᆡ외 국인의 츄앙ᄒᆞᆷ이 총리대신 이등 박문 (伊藤博文) 보다 오히려 지나더라 ᄒᆞᆫ번은 황뎨ᄭᅴ셔 여러 만 원 샹금을 ᄂᆞ리ᄆᆡ 밧아가지고 나오ᄂᆞᆫ지라 듯ᄂᆞᆫ쟈ㅣ 그 ᄌᆡ물에 비루ᄒᆞᆷ을 치쇼ᄒᆞ더니 급기 나와셔ᄂᆞᆫ 그 돈으로 다시 학교를 설시ᄒᆞ고 교육에 맛기니 황뎨 은혜와 ᄌᆞ긔 공로가 더욱 드러나더라 죵시 션ᄇᆡ로 ᄌᆡ작년에 죽으ᄆᆡ 공작 례로 장ᄉᆞᄒᆞᆯᄉᆡ 졍부 대쇼관인과 ᄂᆡ외국 신ᄉᆞ들이며 젼국에 유명ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 참예치안은쟈ㅣ

잇도다 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 ᄒᆞᆼ샹 그 ᄌᆡ조ᄅᆞᆯ ᄃᆞᆨ가 쓰기ᄅᆞᆯ ᄇᆞ람이어ᄂᆞᆯ 급기 셩공ᄒᆞᄂᆞᆫ 날은 지금 형편에 ᄌᆡ조ᄅᆞᆯ ᄯᆞ로 쓰ᄂᆞᆫ쟈ㅣ 몃치 못 된즉 ᄌᆞ연 불평ᄒᆞ야 환란을 온근히 기ᄃᆞ리ᄂᆞ니 이ᄂᆞᆫ 번번히 국가에 도 히요 관원의게 도 리롭지못ᄒᆞᄂᆞᆫ지라 맛당히 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ 쥬의ᄅᆞᆯ 몬져 곳쳐 ᄌᆡ조ᄅᆞᆯ 남이 쓰기ᄅᆞᆯ 기ᄃᆞ리지말고 이 학식을 내가 쓰ᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆯ ᄆᆞᆫᄃᆞ리라 ᄒᆞ야 ᄉᆞ농공샹의 각기 ᄒᆞᆫ 가지 젼문학을 가지고 평ᄉᆡᆼ을 경영ᄒᆞ야 내 힘과 내 셩의의 자라ᄂᆞᆫ 대로 남을 ᄀᆞᄅᆞ쳐 나라 사ᄅᆞᆷ의게 다 ᄌᆞ긔 ᄇᆡ혼거ᄉᆞᆯ 젼ᄒᆞᆷ으로 직칙을 삼을진ᄃᆡ 이런 사ᄅᆞᆷ은 ᄒᆞᆫ 둘 만 ᄉᆡᆼ겨도 국가와 ᄌᆞ긔의게 두루 효험이 클지라

외국 어학ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄒᆞᆫ 가지로 말ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 지금 대한에 ᄀᆞ장 급ᄒᆞᆫ 일이라 샹업을 크게 ᄒᆞ리도 외국인과 교졉지안으면 될 수 업고 졍치샹이나 샤회샹으로 큰 ᄉᆞ업을 ᄒᆞ리도 외교가 아니면 ᄒᆞᆯ 수 업슬 ᄲᅮᆫ더러 ᄀᆡ명ᄒᆞᆫ 나라의 인졍 풍쇽과 졍치 교화ᄅᆞᆯ 몰나가지고ᄂᆞᆫ 엇지ᄒᆞᆯ 수 업ᄉᆞ니 맛당히 어학을 궁구ᄒᆞ야 그 글을 가지고 그 ᄯᅳᆺ슬 파면 그 지혜의 밋침이 무한ᄒᆞᆯ지라 일변으로 학교ᄅᆞᆯ 셜시ᄒᆞ고 일변으로 번역국을 셜시ᄒᆞ며 일변으로 신문 월보등을 발간ᄒᆞ여 론셜로 인민의 ᄆᆞᄋᆞᆷ을 권도ᄒᆞ며 학식을 교육ᄒᆞ야 젼국에 문

쳥년에 힝ᄒᆞᄂᆞᆫ줄로 아ᄂᆞ니 엇지 ᄇᆞᆰ은 길을 차저 나갈 날이 잇ᄉᆞ리오 맛당히 ᄇᆞᆰ은 학문으로 지혜ᄅᆞᆯ 널녀 쥬의ᄅᆞᆯ 굿게 잡고 공부ᄒᆞ여야 실샹 효험이 잇ᄉᆞ리로다

외국 어학 ᄒᆞᆫ 가지로 만 말ᄒᆞ야도 당초에ᄂᆞᆫ 일어나 영어ᄅᆞᆯ ᄇᆡ화가지고 통변이나 번역관을 ᄃᆞᆫ니ᄂᆞᆫ거시 극히 ᄇᆞ람이다가 어학 즁에셔 지식이 ᄉᆡᆼ기면 번역관이 소원이 아니오 의국 글을 통ᄒᆞ여 남의 ᄀᆡ명ᄒᆞᆫ 졍치 교화ᄅᆞᆯ 알고시븐 ᄆᆞ음이 ᄉᆡᆼ기며 이 즁에셔 또 늘면 이거ᄉᆞᆯ 젼국 인민의게 ᄀᆞᄅᆞ쳐 ᄀᆡ명샹에 ᄒᆞᆫ 교육가가 되여보고져ᄒᆞᄂᆞ니 몬져 츙ᄋᆡ의 열심이 적으면 동포의 츙심을 격발ᄒᆞᆯ 수 업고 쳐신 힝ᄉᆞᄒᆞᆷ이 단졍 공직ᄒᆞ지못ᄒᆞ면 젼국에 표쥰이 되지못ᄒᆞᆯ터이니 ᄌᆞ연 직칙이 크고 몸이 존즁ᄒᆞ야 조고마ᄒᆞᆫ 리ᄅᆞᆯ 보고 쥬의ᄅᆞᆯ 변ᄒᆞ거나 명예ᄅᆞᆯ 손샹치안을지라 각셕 학문이 다 이러ᄒᆞ니 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈들의 쥬의ᄅᆞᆯ 뭇고져ᄒᆞ노라

근리에 무ᄉᆞᆷ ᄉᆡ 학문의 학교가 셜시되엿다 ᄒᆞ면 사ᄅᆞᆷ 마다 가 비호기ᄅᆞᆯ 원ᄒᆞ나 실샹 셩공ᄒᆞᄂᆞᆫ 실효가 적으니 이ᄂᆞᆫ 첫재 학교 졔도가 아직 졍밀치못ᄒᆞᆫ 연고ㅣ어니와 뎨일 학문 ᄇᆡ호ᄂᆞᆫ 쥬의가 몬져 확실치못ᄒᆞ야 ᄒᆞᆼ샹 실효 만 적을 ᄲᅮᆫ아니라 도로혀 폐단이

이샹 세 가지 연고를 인연ᄒᆞ야 시국이 날로 위ᄐᆡᄒᆞ니 맛당히 서로 곳쳐야ᄒᆞ려니와 졍부에서 별로 곳칠 ᄉᆡᆼ각을 아니 ᄒᆞ고 일본 관민들 도 ᄯᅩᄒᆞᆫ 관즁히 넉이지안을지니 맛당히 류학ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈ㅣ 분간ᄒᆞ야 남의 션후에 드지말고 졍졍 방밧ᄒᆞᆫ ᄉᆞ업샹으로 쥬의ᄒᆞᄂᆞᆫ 거시 올토다

학도들의 쥬의가 무어시뇨

○시 학문의 젼문과 실디를 졸업ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈ㅣ 날로 ᄉᆡᆼ김은 ᄌᆞ연 ᄇᆞᆰ은 뒤로 나아가 인지가 졈졈 나ᄂᆞᆫ거시니 극히 다ᄒᆡᆼᄒᆞᆫ바ㅣ어니와 ᄇᆡᆨ 가지 학문의 사ᄅᆞᆷ의 쥬의가 첫재라 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈의 쥬의를 의론ᄒᆞ야 경향 각 학교에 학원들과 혹 학교에 ᄃᆞᆫ니지못ᄒᆞ고 드러안져 공부ᄒᆞᄂᆞᆫ이들의 ᄯᅳᆺ기를 원ᄒᆞ노라

대개 사ᄅᆞᆷ의 지혜가 학문에서 널너지며 지혜가 느ᄂᆞᆫ 대로 ᄇᆞ라ᄂᆞᆫ ᄯᅳᆺ시 커지며 ᄯᅳᆺ시 커지ᄂᆞᆫ 대로 직칙이 즁대ᄒᆞᆫ줄을 세ᄃᆞᄅᆞ며 직칙 큰줄 아ᄂᆞᆫ 대로 쳐신 ᄒᆡᆼᄉᆞ가 존즁ᄒᆞ여지ᄂᆞᆫ 법이라 만일 ᄇᆡ호지안으면 지혜가 날 수 업ᄉᆞᆫ즉 직칙의 즁대ᄒᆞᆷ과 몸의 존즁ᄒᆞᆷ을 엇지 알니오 ᄌᆞ연이 졔 쥬의 가ᄂᆞᆫ 대로 만 올타ᄒᆞ야 그믐 칠야에 쳐ᄒᆞ되 ᄇᆡᆨ일

지심이 업슬 수 업는지라 만일 이 ᄆᆞᄋᆞᆷ이 싱길진ᄃᆡ 그 근본을 궁구ᄒᆞ야 남의 나라는 경쟝 리유ᄅᆞᆯ 샹고ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ ᄇᆡᆨ셩이 열니지안코되는 법이 업는줄을 알지니 맛당히 ᄌᆞ긔의 비혼 학식으로 남을 ᄀᆞᄅᆞ쳐줄거슬 긔초로 알지라 그러치안코 다만 벼슬 권리ᄅᆞᆯ잡아야되는줄로 알진ᄃᆡ 어두온 ᄇᆡᆨ셩즁에셔 ᄉᆞ리와 고발ᄒᆞ는쟈ㅣ 엇지 업ᄉᆞ리오 맛당히 학도들의 쥬의ᄅᆞᆯ 몬져 곳쳐 우밀히 쳡경으로 갈 계칙을 싱각지말고 셰상에 들어ᄂᆡ여 아래 ᄇᆡᆨ셩 ᄇᆞ터 ᄀᆞᄅᆞ칠 교육을 힘쓸진ᄃᆡ 외국에 리왕ᄒᆞ는거시 이ᄃᆞ지 위ᄐᆡ치안을듯ᄒᆞ고

셋재는 일본 관미들이 ᄉᆞᄉᆞ로히 한국 학싱들을 셔혹홈이라 지금 대한 졍치의 되여가는거슨 외국인의 누가 슬긔롭게 넉이리오 ᄒᆞ물며 일인은 리웃시 관게가 잇슨즉 더욱이 이 졍치의 곳침을 보기 원ᄒᆞᆯ지나 ᄇᆡᆨ셩을 열어주어 ᄉᆞᄉᆞ로 화ᄒᆞ기를 힘쓰지안코 역리에 일을 찬조ᄒᆞ야 속히 되기ᄅᆞᆯ ᄇᆞ랄진ᄃᆡ 일이 되는 법도 업고 공연히 졍의 만 손샹ᄒᆞ니 이 졍의가 손샹ᄒᆞ는 날은 대한에 형셰가 북편으로 기우러지는 날이라 일본엔들 무슴 리로옴이 잇ᄉᆞ리오

되 업ᄉᆞ즉 이 형편이 변ᄒᆞ여 ᄀᆡ명상 ᄉᆞ업이 흥왕되여야 국민 도 위란을 면ᄒᆞ겟고 ᄌᆞ긔의 학식 도 써볼지라 겸ᄒᆞ여 츄측ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈들이 ᄒᆞᆫ번 죽기로써 위티ᄒᆞᆷ을 무릅쓰고 형편 변ᄒᆞᆯ 도리를 도모ᄒᆞ라ᄒᆞ미 만국 ᄉᆞ긔와 변혁의 근원을 ᄒᆞᆼ치못ᄒᆞᆫ쟈ㅣ 쥬심이 업셔 남의 션동에 ᄲᅡ지기 쉬이미 착ᄒᆞᆫ ᄇᆡᆨ셩 우에 악ᄒᆞᆫ 졍부가 업ᄂᆞᆫ 리치ᄂᆞᆫ 모로고 후 불법ᄒᆞᆫ 의ᄉᆞ를 두다가 필경 고발을 당ᄒᆞ거나 ᄉᆈ가 발셜되여 져의 몸이 죽ᄂᆞᆫ듸 ᄲᅡ짐을 면치못ᄒᆞᆫ즉 오히려 탄식ᄒᆞᄂᆞᆫ 말이 우리 나라 사ᄅᆞᆷ은 의리가 업서셔 아모것 드 못 ᄒᆞ겟다 ᄒᆞᄂᆞ니 엇지 어리셕지아니ᄒᆞ며 그 화가 어듸 ᄭᆞ지 밋치ᄂᆞᆫ고 이ᄂᆞᆫ 학싱들의 부족ᄒᆞᆫ 연고ㅣ라 이 연고ᄂᆞᆫ 모로고 외국에 공부ᄒᆞ러 가ᄂᆞᆫ쟈ᄂᆞᆫ 의례히 죄에 걸니ᄂᆞ니 공부나 유람을 보낼것 도 아니오 갈것 도 아니라 ᄒᆞᄂᆞ니 이ᄂᆞᆫ 리허를 ᄌᆞ셰히 모로ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ의 의론이라 엇지 졍부에서 외국 류학ᄒᆞᄂᆞᆫ쟈를 ᄒᆞᆫ갓 뮈워ᄒᆞ야 ᄉᆞ듸 업시 히코져ᄒᆞᆷ이리오 실로 그 죄칙이 학도들의게 업지안은지라 대개 쇼년 총쥰ᄒᆞᆫ쟈ㅣ 당초에 셰샹이 엇더ᄒᆞᆫ지 모로면 리커니와 적이 이목이 ᄯᅮᆯ닌쟈ᄂᆞᆫ 국가의 위급ᄒᆞᆷ과 ᄇᆡᆨ셩의 곤난ᄒᆞᆷ을 ᄉᆡᆼ각지안을 수 업고 이 ᄉᆡᆼ각이 잇슬진ᄃᆡ 몸을 ᄇᆞ렷서라도 ᄇᆞᆺ들어보고져ᄒᆞᄂᆞᆫ 충분

서서 죠슈를 막음 ᄀᆞᆺᄒᆞ니 필경 다리가 ᄯᅳ고 몸이 ᄲᅡ지ᄂᆞᆫ 화를 면치못ᄒᆞᆯ지라 졍부에셔 죵시 ᄇᆡᆨ셩을 어리셕게ᄒᆞ야 ᄀᆡ명에 나아가지못ᄒᆞ게ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 아라ᄉᆞ의 강ᄒᆞᆷ으로도 학도의 반당파 ᄇᆡᆨ셩의 창의로 ᄂᆡ란이 ᄌᆞ조 ᄉᆡᆼ겨 죽일ᄉᆞ록 더 번셩ᄒᆞᄆᆡ 필경 다리가 ᄯᅥ나가고 평균ᄒᆞᆫ 도수에 니른후에 말거시오 단일 졍부에셔 이거ᄉᆞᆯ 미리 알고 졍치를 변ᄒᆞ야 넷거ᄉᆞᆯ ᄇᆞ리며 셰계 공론을 ᄯᆞ르 시무에 급ᄒᆞ다ᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆫ 몬져 거힝ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 남이 말ᄒᆞᆯ 겨를이 업셔 공의로 보호ᄒᆞ여주ᄂᆞᆫ 친구가 ᄎᆞᄎᆞ ᄉᆡᆼ길터이니 이ᄂᆞᆫ 그 집권ᄒᆞᆫ이도 쟝구히 영귀ᄒᆞ고 국민이 ᄒᆞᆷᄭᅴ 부강으로 나아가ᄂᆞᆫ 법이니 이 엇지 샹하에 두루 리로옴이 아니리오 그럼으로 졍부에셔 몬져 ᄉᆡ 졍치를 위쥬ᄒᆞ여야 ᄉᆡ 학문 ᄇᆡ호ᄂᆞᆫ쟈들과 빙탄이 아니 될거시오

둘재ᄂᆞᆫ 학ᄉᆡᆼ들의 학식이 부족ᄒᆞ야 다만 졍치에 맛당히 곳칠줄 만 알고 엇지ᄒᆞ면 변혁ᄒᆞᄂᆞᆫ 긔초가 되ᄂᆞᆫ 법은 모로ᄂᆞᆫ 연고ㅣ라 당초에 공부 시작ᄒᆞᆯ젹에 졍치샹이나 샤회샹 학문을 ᄇᆡ화가지고 시국에 긴히 쓰ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 되기를 ᄇᆞ랄ᄲᅮᆫ이다가 급기 ᄒᆞᆫ 가지 학문을 ᄇᆡ화보고 남의 의론을 드른즉 이 ᄌᆡ조를 닥가가지고 도 이 형편에셔ᄂᆞᆫ 영히 쓸

은 스스로 지조를 ᄇᆞ림이라 이샹 몃 가지에 ᄯᅳᆺ술 비양ᄒᆞ야 큰 리익을 도모ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 흥왕 발달의 긔초가 될ᄯᅳᆺᄒᆞ오

외국 류학ᄉᆡᆼ의 폐습

○년리로 일본에 류학ᄒᆞ고 오는쟈들은 흔이 죄에 걸녀들지아니ᄒᆞ면 몸을 용납지못ᄒᆞ는지라 이럼으로 인ᄒᆞ야 시국에 두 가지 큰 관계를 ᄆᆡᆫᄃᆞ니 ᄀᆞ장 이셕ᄒᆞ도다 두 가지 연고는 첫재 국즁에 총명 ᄌᆞ뎨들이 신 학문을 쥬의ᄒᆞ기와 외국에 류학ᄒᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ이 몰녀가미 발달 흥왕의 젼진ᄒᆞᆷ을 도모ᄒᆞᆯ 길이 막히며 둘재 일로 인연ᄒᆞ야 일본의 교졔가 ᄉᆡᆼ기며 한독ᄒᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ을 격발식혀 은연즁 화근을 ᄆᆡᆺ쳐 노흐니 이 근인이 오레 자라면 그 화는 필경 대한이 당ᄒᆞᆯ지라 실상은 대한이 내 ᄇᆡᆨ셩을 다ᄉᆞ리며 내 화를 ᄆᆡᆫ둠이니 그 관계가 엇지 적다 ᄒᆞ리오

우리가 이 관계에 념려ᄒᆞᆷ이 업지아니ᄒᆞ야 그 근인을 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞᆫ즉 대개 세 가지 연고가 잇도다 첫재는 완고ᄒᆞᆫ 정치가 신 학문과 빙탄이 됨이라 지금 셰계에 문명 교화가 대히에 죠슈 밀 듯 들어오는ᄃᆡ 홀로 녯 법을 직혀 신 법을 막으려ᄒᆞᆷ은 문허진 다리에

사ᄅᆞᆷ 즁에 샹민은 더욱 신의가 업서서 남을 속이기로 쟝기를 삼으ᄆᆡ 그 사ᄅᆞᆷ들과는 당초에 아모 경영도 마는거시 올타 ᄒᆞ야 신 잇고 업슴을 뭇고쟈아니ᄒᆞ니 피ᄎᆞ 무슴 리익을 도모ᄒᆞ리오 맛당히 신의로 쥬쟝 삼아 위션 물건 매매에 졔반 악습을 ᄎᆞᄎᆞ 곳쳐가며 ᄂᆡ외국 쟝ᄉᆞ 형편을 ᄉᆞᆯ펴 비포를 ᄎᆞ리며 외국인들에 뎜잔코 ᄌᆞ본 잇는이들을 신의로 샹죵ᄒᆞ야 ᄎᆞᄎᆞ 일홈이 나면 ᄌᆞ연 젼쥬가 차저와서 푼젼 쳐리가 업서도 부샹대고가 되지말나는ᄃᆡ 업ᄉᆞ니 범ᄉᆞ가 내게 잇는지라 나 먼저 ᄉᆡ 사ᄅᆞᆷ이 되여야 ᄒᆞᆯ거시오

물건 졔조ᄒᆞ는것도 외국 물품을 모본ᄒᆞ야 대한 사ᄅᆞᆷ의게도 팔며 외국인의게도 발매ᄒᆞ야 남과 권리 다톨줄을 먼져 알어야 될지라 근쟈에 엇던 미국 사ᄅᆞᆷ ᄒᆞ나히 금젼 오십만원을 ᄂᆡ여 노코 광고ᄒᆞ되 텬하 각국에 경긔구를 쓰지말고 다른 긔계를 ᄆᆞᆫᄃᆞᆯ어 ᄯᅳ고 공즁에 올나가 젼쟝에 쓰게ᄒᆞ는쟈ㅣ 잇스면 샹품을 주겟노라 ᄒᆞᄆᆡ 각국 리학가에셔 궁리ᄒᆞ는쟈ㅣ 무수ᄒᆞᆫ지라 우리 나라 사ᄅᆞᆷ들도 이런 큰 리에 경영이 잇ᄉᆞᆯ진ᄃᆡ 무당쇼경을 ᄇᆞ리고 ᄎᆞᄎᆞ 실디 잇는 학문을 공부ᄒᆞᆯ지니 이런 일에 셩의도 ᄒᆞᆯ 수 업다 ᄒᆞᆷ

낫게 만ᄃᆞᆯ며 돈은 적게 밧어 오래 만 지탕ᄒᆞ여가면 그 샹표가 일홈이 나셔 사ᄅᆞᆷ 마다 그 거슬 찻는고로 남이 필경 장ᄉᆞ 권리를 빼앗기고 물너가나니 그 물건이 널니 팔닌즉 ᄌᆞ연 리가 크고 쟝원ᄒᆞ야 그 회샤 샹표 만 팔어도 몃갑졀 리가 되나니 이거시 장ᄉᆞ에 먼져 쥬의ᄒᆞᄂᆞᆫ바ㅣ어늘 우리 나라 사ᄅᆞᆷ들은 아직 이에 셔지 밋지못ᄒᆞ니 어셔 ᄀᆞᄅᆞ치기도 ᄒᆞ려니와 비호기도 시각이 급ᄒᆞ도다

지금 대한에 샹업이 발달치못ᄒᆞ야 셔양 사ᄅᆞᆷ들은 당초에 장ᄉᆞᄒᆞᆯ거시 업다 ᄒᆞᄂᆞᆫ바ㅣ어니와 항구가 졈졈 열니며 텰로가 ᄎᆞᄎᆞ 통ᄒᆞᄂᆞᆫ듸로 외국 샹업은 ᄒᆡ 마다 늘어날터인즉 우리 나라 사ᄅᆞᆷ들이 외국 ᄌᆞ본을 아니 가지고 큰 샹업을 경영ᄒᆞ기 어려온지라 외국인의 장ᄉᆞᄒᆞᄂᆞᆫ 법이 다 졔 ᄌᆞ본으로 혼ᄌᆞ ᄒᆞᄂᆞᆫ거시 드물고 ᄒᆞᆼ샹 ᄌᆞ본 가진쟈이 맛겨셔 쥬관도 식이며 외국에 안즌 사ᄅᆞᆷ과 약됴ᄒᆞ고 그 곳 물가를 보아 긔별 ᄒᆞᄂᆞᆫ듸로 물건을 대여 주어 큰 샹뎜도 되며 혹 큰 지뎜도 되나니 피ᄎᆞ에 그 리익이 엇더ᄒᆞ리오 지금 외국에 ᄌᆞ본 가진쟈들이 대한 샹업에 쟝ᄎᆞᆺ ᄒᆞᆼ셩ᄒᆞᆯ줄을 미리 알고 대한 사ᄅᆞᆷ의 이런 일 의론ᄒᆞᆯ만ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ을 엇고져아니ᄒᆞᆷ이 아니로되 외국인들이 알기를 대한

직ᄒᆞ야 ᄌᆞ본을 모화가지고 권연 회샤ᄅᆞᆯ 셜시ᄒᆞ여 엽초 입흐로 권연을 말엇ᄂᆞᆫᄃᆡ 맛파 모양파 졔작이 려송연파 흡ᄉᆞᄒᆞᆫ지라 지금 ᄉᆡ로 ᄆᆞᆫᄃᆞᄂᆞᆫ거시로되 슈요가 잇서 사 먹ᄂᆞᆫ 쟈ㅣ 만흐니 ᄎᆞᄎᆞ 진보ᄒᆞ여 더 잘 ᄆᆞᆫᄃᆞᆯ고 더 싸게 팔아 일홈이 나면 일본 권연회샤에셔 큰 권리ᄅᆞᆯ 빼앗길지라 본 토에셔 담비ᄅᆞᆯ 심어 만히 ᄂᆡ이면 외국에셔 시러들이ᄂᆞᆫ 션타가이 업ᄉᆞᆯ터이니 일본 권연 회샤에셔 아모리 싸게 팔고져ᄒᆞ여도 ᄃᆡ뎍ᄒᆞᆯ 수 업ᄉᆞᆯ거시오 ᄎᆞᄎᆞ 흥왕ᄒᆞ야 외국으로 슈츌ᄒᆞ면 일본 각 권연 회샤에셔도 손히 당ᄒᆞᆯ 념려가 잇다 ᄒᆞ미 내가 이거ᄉᆞᆯ 보다가 반가온 ᄆᆞᄋᆞᆷ이 비ᄒᆞᆯᄃᆡ 업서 혜아리ᄃᆡ 우리 나라 사ᄅᆞᆷ의 ᄌᆡ조가 이러ᄐᆞᆺ 졍미ᄒᆞ거ᄂᆞᆯ 사ᄅᆞᆷ 마다 ᄒᆞ려ᄂᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ이 업서 교육을 힘쓰지못ᄒᆞ니 쟝ᄎᆞᆺ 엇지 ᄒᆞ면 됴흐리오 ᄒᆞ다가 급기 그 아래ᄅᆞᆯ 본즉 ᄒᆞ엿ᄉᆞᄃᆡ 그러나 그 회샤 젼쥬들이 샹업에 깁흔 지식이 업서셔 쟝구ᄒᆞᆫ 경영을 못ᄒᆞ고 당쟝 리ᄅᆞᆯ 보려ᄒᆞ미 불구에 그 회샤가 쳘파되리라 ᄒᆞ엿ᄂᆞᆫ지라 이거ᄉᆞᆯ 보고 다시 탄식ᄒᆞᆷ을 마지안엇노라

외국인의 ᄉᆞ업 긔초 잡ᄂᆞᆫ 법은 위션 쟝ᄉᆞ로 보아도 당쟝에 리 남기ᄂᆞᆫ거시 쟝ᄉᆞ가 아니라 당쟝은 ᄒᆡᄅᆞᆯ 보아 몃 십년 ᄭᆞ지라도 예산을 미리 ᄎᆞ려가지고 남 보다 물건을

의 도덕을 쥬장 삼아 샹업의 디위가 놉게 문들어노코 대신이라도 되ᄉᆞᄒᆞ면 곳 장ᄉᆞᄒᆞᄂᆞᆫ거시 조흔 일로 알아 사ᄅᆞᆷ 마다 실디샹 ᄉᆞ업을 경영ᄒᆞ여가지고 나라를 부강케ᄒᆞᄂᆞᆫ거시 긴급ᄒᆞᆫ 시무라

나ᄂᆞᆫ 간절히 원ᄒᆞ노니 장ᄉᆞ 위업ᄒᆞᄂᆞᆫ이들이 신의를 쥬장 삼아 샹민의 디톄가 놉허가지고 샹업을 쳔히 녁이던 풍쇽이 업서져셔 사ᄅᆞᆷ 마다 장ᄉᆞᄒᆞ기를 즐겨ᄒᆞ도록 인졍이변ᄒᆞ여 국가에셔 샹업 보호식이ᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆯ 당연ᄒᆞᆫ 급무로 힘쓰게ᄒᆞ기를 원ᄒᆞᆷ이라

우리 나라에셔도 지샹네가 벼ᄉᆞᆯ 닉여놋ᄂᆞᆫ 날은 장ᄉᆞ도ᄒᆞ며 장ᄉᆞ도 학식과 지조 만 녁녁ᄒᆞ면 벼ᄉᆞᆯᄒᆞᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆯ 맛당ᄒᆞᆫ 일로 녁여 도덕과 지리가 합ᄒᆞ야 발달되기를 원ᄒᆞ노니샹민된이들이 그 일의 긴급ᄒᆞᆷ과 직칙의 큰거ᄉᆞᆯ 알아 그 샹업이 다만 ᄌᆞ긔의 ᄉᆞᄉᆞ 싱업ᄲᅮᆫ이 아니라 곳 나라 부강의 근본이 됨을 알아 장ᄉᆞ를 아모됴록 외국인의 지물을 거두어 드리ᄂᆞᆫ 법으로 싱각ᄒᆞ며 외국인의게 일흔 샹업 권리를 내게로 다시 돌아오도록힘쓸진ᄃᆡ 이거시 곳 흥왕ᄒᆞᆯ 근본이니 만리 쟝졍에 처음 거ᄅᆞᆷ이라

근쟈 일본 고베크로늬클이라ᄒᆞᄂᆞᆫ 신문에 본쥭 ᄒᆞ엿ᄉᆞ되 한국 유지ᄒᆞᆫ이들이 회샤를 조

덕과 신의로 쥬쟝을 삼으며 나라이 부요홀ᄉᆞ록 인의가 ᄇᆞᆰ어지며 교화가 놉홀ᄉᆞ록 지물이 넉넉ᄒᆞ여지ᄂᆞ니 이거시 ᄎᆞᆷ 도덕 지리를 합ᄒᆞ여 문명 부강의 극도에 나가ᄂᆞᆫ 법이라

더러온 직물을 경히 녁여 기 셰가 물욕을 거절ᄒᆞ고 빈곤홈을 달게 녁여 도를 즐기쟈ᄂᆞᆫ 말과 비교ᄒᆞ면 청렴 고결홈이 적어 도학의 본심을 ᄇᆞ리ᄂᆞᆫ 듯ᄒᆞ나 놉고 ᄇᆞᆰ은 말이 홍샹 실샹이 업기 쉬인 법이라 만일 이 도덕으로 젼국이 슝샹홀진ᄃᆡ 빈한 곤궁홈을 면치못홀 터이니 빈한 곤궁중에 들어셔 올흔 도덕을 즐길 사ᄅᆞᆷ이 몃치나 되겟ᄉᆞ며 몃몃 도학 군ᄌᆞ들만 이 도를 직히고 모든 빅셩은 힝홀거시 업다 홀진ᄃᆡ 엇지 셩인의 당당ᄒᆞᆫ 도라ᄒᆞ리오 비컨ᄃᆡ ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ은 셩실ᄒᆞᆫ 도덕으로 직물을 만히 모화 평싱의 부요ᄒᆞᆫ 락을 누리며 불샹ᄒᆞᆫ 인싱을 위ᄒᆞ여 조흔 ᄉᆞ업을 만히 홀진ᄃᆡ 이ᄂᆞᆫ 지리와 도덕에 두 가지 복을 겸ᄒᆞᆫ쟈이오 ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ은 도덕 인의가 남 보다 비승ᄒᆞ나 가셰 빈곤ᄒᆞ여 졔도 창싱ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄉᆞ업을 못ᄒᆞ고 필경 주리거나 굶어죽을진ᄃᆡ 이ᄂᆞᆫ ᄒᆞᆫ 가지 복이 적으며 셰샹에 공효가 ᄯᅩᄒᆞᆫ 부요ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ 만못홀지라 지리를 구ᄒᆞᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 맛당히 신

라 긔한이 몸에 간졀ᄒᆞ미 아니 날 ᄉᆡᆼ각이 업서 모든 괴악ᄒᆞᆫ ᄒᆡᆼ습은 글 닑엇다ᄂᆞᆫ 션비즁에셔 만히 ᄉᆡᆼ기나니 이럼으로 션비가 만흘ᄉᆞ록 국셰ᄂᆞᆫ 졈졈 빈곤ᄒᆞ고 풍쇽은 졈졈 퇴폐ᄒᆞ여지며 장ᄉᆞ로 위업ᄒᆞᄂᆞᆫ이들은 ᄌᆞ연 졍실ᄒᆞᆫ 도리와 화식ᄒᆞᄂᆞᆫ 법을 들어 보지못ᄒᆞ야 신의와 도덕으로 ᄌᆡ물을 불니ᄂᆞᆫ ᄯᅳᆺ슬 모로ᄆᆡ 쇽이기와 외노리 ᄒᆞ기로 샹업의 의례 일로 알ᄆᆡ 지금 우리 나라 장ᄉᆞᄒᆞᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ들의 악습을 볼진ᄃᆡ 졍대ᄒᆞᆫ ᄉᆞ부로 졉담ᄒᆞ야 물건 매ᄆᆡᄒᆞ기 슬흔 ᄉᆡᆼ각이 날지라 진실로 샹고즁에 이런 악습이 만흘진ᄃᆡ 국히 하등 ᄃᆡ졉을 밧어도 원통ᄒᆞ다 ᄒᆞ지못ᄒᆞᆯ지라 엇지 샹업이 ᄎᆞᄎᆞ 흥왕ᄒᆞ기를 ᄇᆞ라리오 맛당히 샹업의 학문을 공부ᄒᆞ여야 ᄒᆞᆯ지라

ᄒᆞ물며 지금 셰샹은 만국이 샹업으로 흥리ᄒᆞᄂᆞᆫ 근본을 삼으ᄆᆡ 텬하의 화평 안락ᄒᆞᆷ과 국가의 부강 발달ᄒᆞᆷ과 인민의 리용 호ᄉᆡᆼᄒᆞᆯ 도리가 다 이에 달녓ᄂᆞᆫ지라 엇지 흥왕식히기와 보호ᄒᆞ기의 법이 소홀ᄒᆞ며 규모가 젹으리오 대한에 와잇ᄂᆞᆫ 영 미국 샹민이 불과 이 삼 명이로되 령ᄉᆞ가 잇셔 보호ᄒᆞᄂᆞᆫ 외에 군함이 죵죵 들어와 슌ᄒᆡᆼᄒᆞᄂᆞ니 일로 볼진ᄃᆡ 샹민 보호ᄒᆞᄂᆞᆫᄃᆡ 젼력ᄒᆞᆷ은 가히 알지라 샹업상에 학문과 교화가 ᄀᆞ장 만하셔 도

셰샹이 모도 리 ᄉᆞᆺ훌 ᄯᆞ릭 협ᄉᆞ와 속임이 도덕을 손히ᄒᆞᄂᆞᆫ고로 당시 션비된쟈들이 울흔 도로 ᄀᆞᄅᆞ쳐 진실홈으로 화ᄒᆞ고 조흔 법을 마련ᄒᆞ야 흥왕 발달식일 싱각은 못ᄒᆞ고 샹업을 쳔셔 셰샹에 아조 취리ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄆᆞ옴이 막히면 풍쇽이 ᄌᆞ연 맑어지리라ᄒᆞ야 아래 빅셩은 션비들의 말을 ᄯᆞ릭 향ᄒᆞᄂᆞᆫ고로 ᄯᅩᄒᆞᆫ 스ᄉᆞ로 쳔히 알어 졈졈 ᄂᆞ려올ᄉᆞ록 더욱 심ᄒᆞ미 장ᄉᆞᄒᆞ던 사ᄅᆞᆷ은 벼슬에 나지못ᄒᆞ며 심지어 량반의 ᄌᆞ식은 부모가 긔한에 당쟝 죽게되엿슬지라도 솜 ᄃᆞᆫ 죵츄막을 닙고 집집이 구걸을 ᄃᆞᆫ닐지언졍 강건ᄒᆞᆫ 륙신으로 장ᄉᆞ와 버리를 ᄒᆞ야서 부모와 쳐ᄌᆞ 가쇽이며 ᄌᆞ긔 몸을 보호ᄒᆞᄂᆞᆫ 일은 넉넉히 홀 수 잇슬지라도 출하리 손 ᄉᆞᆺ훌 부븨고 안저 굶어 죽을지언졍 아니ᄒᆞ나니 이ᄂᆞᆫ 악ᄒᆞᆫ 풍쇽에 결박ᄒᆞ야 싱각이 발달치못ᄒᆞ고 다만 혜아리되 지금 일시에 곤궁을 못 익의여 쳔ᄒᆞᆫ 업에 ᄒᆞᆫ번 ᄐᆞ신ᄒᆞ면 조흔 문벌을 ᄇᆞ리ᄂᆞᆫ거시니 조샹에도 욕이오 일후 ᄌᆞ손에 ᄭᆞ지 누가 될지라 죽기로써 안저 기ᄃᆞ림이 올타 홈이니 실로 이 싱각을 인연ᄒᆞ야 청고졍직홈으로 각식 더럽고 그른 일에 다 이 ᄀᆞᆺ치 간셥지안을진ᄃᆡ 비록 형셰ᄂᆞᆫ 빈한ᄒᆞ나 안빈락도ᄒᆞᄂᆞᆫ 지조ᄂᆞᆫ 놉다 ᄒᆞ련 마ᄂᆞᆫ 례졀이 의식에서 싱김은 인졍에 ᄌᆞ연홈이

여 잘 ᄇᆡ화다가 잘 모본ᄒᆞ엿ᄉᆞ면 뎐하 갑부될 긔틀이 ᄉᆡᆼ기지안으리오 마ᄂᆞᆫ 두리건ᄃᆡ 이 ᄆᆞᄋᆞᆷ이 밋처 나지못ᄒᆞ야 지레 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞ기ᄅᆞᆯ 비쳔ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 존귀ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ을 셤김을 텬디에 ᄡᅧᆺᄃᆞᄒᆞᆫ 법이라 ᄒᆞ야 스ᄉᆞ로 머리ᄅᆞᆯ 슉이고 들어갈ᄯᅢ 념려로라

만일 ᄉᆡᆼ각이 이러ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 간난ᄒᆞᆫ 집에 손님 만히 오ᄂᆞᆫ것도 큰 ᄒᆡ요 남의 잘 사ᄂᆞᆫ것 구경ᄒᆞᄂᆞᆫ것도 불긴ᄒᆞᆫ지라 츌하리 보도듯도못ᄒᆞ고 이젼 ᄃᆡ로나 지내더면 조ᄒᆞᆯ거ᄉᆞᆯ 그러케ᄂᆞᆫ ᄒᆞᆯ 수 도 업고 이젼 형편 도 지탱치못ᄒᆞᆯ지니 어서 어서 남의 살님 졔도ᄅᆞᆯ 비호다가 대쇼간에 ᄒᆞᆫ 가지식 시작을 ᄒᆞ여보오

샹업으로 나라ᄅᆞᆯ 흥왕케ᄒᆞᄂᆞᆫ 법

○ᄌᆞ고로 쟝ᄉᆞᄒᆞᄂᆞᆫ 법은 업ᄉᆞᆯ 수 업나니 이거시 아니면 물건의 귀쳔유무ᄅᆞᆯ 밧골 수 업ᄂᆞᆫ 연고ㅣ라 사ᄅᆞᆷ의게 그 긴요ᄒᆞᆫ 관계가 ᄐᆞᆨ별ᄒᆞ거ᄂᆞᆯ 근리 풍쇽은 엇지ᄒᆞ야 쟝ᄉᆞᄅᆞᆯ ᄀᆞ장 쳔히 아나뇨 반ᄃᆞ시 그 연고가 잇ᄉᆞ리로다 공ᄌᆞ 뎨ᄌᆞ ᄌᆞ공이 장ᄉᆞ로 ᄌᆡ물을 불녓ᄉᆞ되 공ᄌᆞᄭᅴ셔 불가타 ᄒᆞ시지안엇나니 일로 불진ᄃᆡ 샹업이 도학과 갈닐거시 아니어ᄂᆞᆯ 즁간에 와셔 셩인의 교화가 ᄎᆞᄎᆞ 쇠ᄒᆞ야가며

부귀가 무어신지 모로다가 ᄒᆞᆫ번 대쳐에 투죡ᄒᆞᄆᆡ 처음은 져줍고 붓그러워 말을 잘 못ᄒᆞ다가 ᄎᆞᄎᆞ 차저오ᄂᆞᆫ이가 만ᄒᆞ니 졉빈ᄀᆡᆨᄒᆞᄂᆞᆫ 졀ᄎᆞ도 례모가 좀 달나야ᄒᆞ겟고 남의 고루거각과 고량진미며 릉라금슈에 남녀 노복이 휘황 찬란ᄒᆞᆷ을 보니 나도 그 ᄀᆞᆺ치 ᄒᆡ보아야 ᄒᆞᆯ터인ᄃᆡ ᄌᆡ력이 업ᄂᆞᆫ지라 불가불 남 ᄀᆞᆺ치 장ᄉᆞ도ᄒᆞ고 농ᄉᆞ도ᄒᆞ여 치부ᄒᆞᆯ 도리ᄅᆞᆯ ᄉᆡᆼ각ᄒᆞ니 남의 ᄒᆞᄂᆞᆫ 법을 모본ᄒᆞ여야 되겟고 남이 산촌놈으로 업수히 ᄃᆡ졉ᄒᆞᆷ을 막으려니 밧치나 논을 주어가며 말나고ᄒᆞ여서ᄂᆞᆫ 졈졈 더 ᄒᆞᆯ터이오 불가불 촌스러운 ᄐᆡ도ᄅᆞᆯ 다ᄇᆞ리고 그 사ᄅᆞᆷ네 경위와 학문을 ᄇᆡ화 남이 져절로 쳐다보게되여야 돈 아니드리고 도벼슬이 도라오며 ᄌᆡ물이 흥셩ᄒᆞ야 얼마안에 그 사ᄅᆞᆷ들의 압헤 서지말난 법이 업ᄉᆞ니 만일 이러케 되고 안저 젼일 형편을 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞ면 다시 감ᄌᆞ 밥 먹고 초가집 지으려ᄒᆞ겟나뇨 그 동안 오ᄂᆞᆫ 친구도 업고 차저가지도안엇던들 엇지 그면ᄃᆡ ᄂᆞ리던 움막 살이가 삼ᄉᆞ층 벽돌 집이 되엿ᄉᆞ리오

그런즉 지금 대한에 ᄒᆡ 마다 셰계에 영화 존귀ᄒᆞᆫ 친구가 늘며 회샤ᄒᆞᆯ 츌입이 가진거손 곳 남의 양졔 집 보고 부러은 ᄆᆞᄋᆞᆷ이 ᄉᆡᆼ길 긔회라 이 긔회ᄅᆞᆯ 가지고 이 ᄆᆞᄋᆞᆷ을 ᄇᆡ

각국이 다시 츄앙ᄒᆞᄂᆞᆫ바ㅣ라
이샹 각국 즁에 일청 량국 외에는 ᄌᆞ초로 셩긔 샹통은 고샤ᄒᆞ고 일홈도 서로 아지못ᄒᆞ고 막혀지내다가 이십년 안ᄶᅩᆨ으로 시작ᄒᆞ야 작년 금년 ᄭᆞ지 약됴 뎡ᄒᆞᆫ거시 어언간 이러케 되엿ᄉᆞ니 디형으로 말ᄒᆞ면 대한이 각국 대도회쳐와 ᄀᆞ장 멀니 잇ᄂᆞᆫ지라 일로 불진ᄃᆡ 만국이 서로 리왕을 다 터셔 ᄒᆞᆫ 군ᄃᆡ 도 부족ᄒᆞᆫ 곳시 업서가지고 나죵으로 대한에 니름이니 셰샹 형편이 날 마다 달나짐을 황연히 세ᄃᆞ를지라 이는 텬하에 뎨일 부강ᄒᆞᆫ 나라 더러 막으라ᄒᆞ여도 감히 싱의를 못ᄒᆞᆯ일이라 이 텬디에 쳐ᄒᆞ야 어리셕게 안젓다가 쟝ᄎᆞᆺ 몸과 집안을 엇지 보젼ᄒᆞ리오

대개 교졔라ᄒᆞᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆫ 지금 셰샹에 아니ᄒᆞᆯ수 도 업거니와 맛당히 ᄒᆞ여셔 리익이 무궁ᄒᆞᆫ지라 통샹무역에 잇고 업ᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆯ 서로 밧고아 피ᄎᆞ 리익 보ᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆫ 고샤ᄒᆞ고 쳣재 파벽ᄒᆞᄂᆞᆫ거시 ᄒᆞᆫ 가지라 사ᄅᆞᆷ이 심산 궁곡에 나셔 문 닷치고 혼자 안젓ᄉᆞᆯᄯᅢ는 셰샹에 사ᄂᆞᆫ거시 수간두옥에 물 잇고 ᄯᅡᆼ 잇서셔 죱쌀이나 감ᄌᆞ로 비곱흐지안으면 넉넉ᄒᆞ다 ᄒᆞ야 아러케 젼ᄌᆞ젼손ᄒᆞ며 찻ᄂᆞᆫ 손 도 업고 차졀 친구 도 업ᄂᆞᆫ지라 ᄌᆞ연 례모 범졀과 영화

가ᄂᆞᆫ 나라들이오 일본은 동양에 신진으로 독보ᄒᆞ며 청국은 비록 쇠미ᄒᆞᆫ ᄃᆡ경에 쳐ᄒᆞ엿ᄉᆞ나 ᄉᆞ쳔년 고대국으로 당시 텬하에 츄앙ᄒᆞ던바ㅣ라 ᄌᆞᄅᆡ로 우리와 졍의 ᄌᆞ별ᄒᆞ던 친구가 잠시 시비를 인연ᄒᆞ야 수년 샹죵을 ᄭᅳᆫ헛다가 다시 옷고 손을 잡으니 구졍이 더욱 ᄉᆡ로오며 비하 량국은 구라파쥬에 비록 폭원은 적으나 ᄇᆡᆨ셩이 모도 ᄆᆞᆰ고 나라이 온통 열녀셔 비류 렬강국 즁에 잇ᄉᆞ나 텰ᄭᅳᆺ만치라도 그 독립 권리를 손ᄒᆡᄒᆞᆯ쟈ㅣ업ᄉᆞᄆᆡ 각국이 모도 ᄉᆞ랑ᄒᆞ고 공경ᄒᆞᄂᆞᆫ바ㅣ오 의국은 구라파 남방으로 디즁ᄒᆡ에 들어와 반도국이 되여 디방이 뎍 법 보다 적으나 비리시 하란 보다ᄂᆞᆫ 여러갑절 크고 서울은 로마셩이니 이쳔여년젼 브터 라마고대국으로 아셰아 구라파 아비리가쥬 각 디방을 거의 다 ᄎᆞ지ᄒᆞ여 일광과 문명이 하ᄂᆞᆯ 밋헤 다시 업섯ᄉᆞᄆᆡ 심지어 각국 귀족들이 라마국 쳐ᄌᆞ의게 쟝가들면 극ᄒᆞᆫ 영귀라 ᄒᆞ엿ᄂᆞ니 그 부대 존귀ᄒᆞᆷ은 가히 알지라 지금 각국에 졍치 법률의 대개 본의가 다 여긔셔 펴진거시라 ᄎᆞᄎᆞ 요ᄉᆞ이 침혹ᄒᆞᆫ 일을 숭샹ᄒᆞ다가 거만 방ᄉᆞᄒᆞᆫ즁에서 문명을 ᄇᆞ리고 오ᄇᆡᆨ여년젼에 망ᄒᆞ엿ᄂᆞᆫᄃᆡ 거의 ᄉᆞ십년젼에 영걸ᄒᆞᆫ 님군 엠믠유엘이 유명ᄒᆞᆫ 졍승 ᄏᆡ다보어와 나라를 즁흥ᄒᆞᆫ후로 국셰가 졈졈 흥왕ᄒᆞ야

이 셰샹은 우리의 일신이 죽을ᄯᅢ ᄭᅡ지 몸 담어 잇슬 곳시오 ᄯᅩᄒᆞᆫ 우리의 후싱이 ᄎᆞ례로 와셔 살다갈 곳시라 엇지 우리가 잠시 리히ᄅᆞᆯ 인연ᄒᆞ야 이 셰샹을 히ᄒᆞ기만 ᄒᆞ고 리로올 일을 아니ᄒᆞ리오 져 악ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ들은 쟝원ᄒᆞᆫ 싱각이 업셔 서로 뮈워ᄒᆞ며 잔히ᄒᆞ나 이거슬 통한히 녁이ᄂᆞᆫ 우리가 엇지 져 사ᄅᆞᆷ들과 ᄀᆞᆺ치 ᄉᆞᄉᆞ 마ᄋᆞᆷ을 버셔나지못ᄒᆞ리오 만일 여일히 이러ᄒᆞ야 졈졈 침익ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 쟝ᄎᆞᆺ 륜리 ᄭᅡ지 업셔져 도탄 어육에 서로 잔학ᄒᆞᄂᆞᆫ 젼쟝이 될지라 맛당히 교육의 근본을 세워 사ᄅᆞᆷ 마다 텬부ᄒᆞᆫ 량심을 회복ᄒᆞ여야 이 교화가 셩취되ᄂᆞᆫ ᄃᆡ로 사ᄅᆞᆷ이 모도 인션ᄒᆞ야 이 셰샹이 필경은 ᄒᆞᆫ 극락셰계가 될지라 이후 이 셰샹에 살너오ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ들은 모도 즐겁고 인익ᄒᆞᄂᆞᆫ 복을 누릴지니 이 일ᄒᆞᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ들의 공효가 쳔츄에 영원히 밋ᄎᆞ리로다

외교가 늘어가ᄂᆞᆫ거시 간난ᄒᆞᆫ 집에 손님 만히 오ᄂᆞᆫ 모양

○지금 우리 나라에셔 외교ᄅᆞᆯ 잘ᄒᆞᄂᆞᆫ이 못ᄒᆞᄂᆞᆫ이 ᄒᆞ면셔도 어언간에 친구가 열ᄒᆞ나히 된지라 ᄎᆞ례로 혜아릴진ᄃᆡ 일 미 영 덕 의 아 법 오의 비 하 쳥 합 십일 국이니 이즁 영 미 법 덕 아 오 여ᄉᆞᆺ 나라ᄂᆞᆫ 부강 광대ᄒᆞᆷ과 교화 문명됨이 셰계에 우등

망케ᄒᆞᄂᆞᆫ거ᄉᆞᆫ 다만 ᄉᆞᄉᆞ ᄆᆞᄋᆞᆷ ᄒᆞᆫ가지라 만일 사ᄅᆞᆷ이 각기 근본과 관계ᄅᆞᆯ ᄉᆡᆼ각ᄒᆞ야 원근 친소ᄅᆞᆯ 물론ᄒᆞ고 널니 ᄉᆞ랑ᄒᆞ야 남을 슬혀ᄒᆞ며 뮈워ᄒᆞᄂᆞᆫ 마ᄋᆞᆷ을 바릴진ᄃᆡ 남을 ᄉᆞ랑ᄒᆞᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 친부모 형뎨의게야 더옥 엇더ᄒᆞ리오 맛당히 남을 제 몸 ᄀᆞᆺ치 ᄉᆞ랑ᄒᆞ여야 ᄎᆞᆷ 사ᄅᆞᆷ의 직분을 ᄒᆡᆼᄒᆞᆫ다 ᄒᆞ리로다

그러나 나ᄂᆞᆫ 아모리 남을 ᄉᆞ랑ᄒᆞ되 남이 악ᄒᆞ야 나ᄅᆞᆯ ᄒᆡᄒᆞ고 나ᄅᆞᆯ 못견ᄃᆡ게 문ᄃᆞ니 내 엇지 홀로 ᄉᆞ랑ᄒᆞ며 ᄉᆞ랑ᄒᆞ고져ᄒᆞᆫ들 엇지 억지로ᄒᆞ리오 ᄒᆞᄂᆞᆫ지라 이ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ 마다 ᄒᆞᄂᆞᆫ말이나 한겹 더 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 당초에 널니 ᄉᆞ랑ᄒᆞᆫ다 ᄒᆞᆷ이 제 몸을 몬져 니져야 될지니 남이 져를 ᄒᆡᄒᆞᄂᆞᆫ거ᄉᆞ로 인연ᄒᆞ야 ᄉᆞ랑치안은거ᄉᆞᆫ 제 몸 ᄂᆡᆺ자ᄂᆞᆫ 본의도 아니오 ᄯᅩᄒᆞᆫ 나ᄅᆞᆯ ᄒᆡᄒᆞ려ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ의 ᄯᅳᆺ신즉 불과 졔 몸에 리롭기ᄅᆞᆯ 위ᄒᆞ야 남을 ᄒᆡᄒᆞ려ᄂᆞᆫ쟈이나 졔몸의 ᄒᆡᄅᆞᆯ 인연ᄒᆞ야 남을 ᄉᆞ랑치아ᄂᆞᆫ쟈이나 각기 ᄉᆞᄉᆞ 마ᄋᆞᆷ은 일반이라 내가 남보다 어렵고 놉흔 일을 ᄒᆞ고져ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 내 ᄉᆞᄉᆞ 마ᄋᆞᆷ을 통히 바리고 나ᄅᆞᆯ 죡을ᄯᅢ 섯지 밋ᄂᆞᆫ쟈이라도 여일히 ᄉᆞ랑ᄒᆞ며 일변으로 져 무식ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ을 인도ᄒᆞ야 ᄉᆞᄉᆞ 마ᄋᆞᆷ을 의의ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이 되도록 ᄒᆞᄂᆞᆫ거시 ᄎᆞᆷ 셰샹에 한층 ᄯᅱ여나ᄂᆞᆫ 일이라

셜령 사ᄅᆞᆷ의 일신이 셰상에 ᄯᅥ러지며 어려셔브터 부모 형뎨의 기ᄅᆞᆯ 사ᄅᆞᆷ이 업슬진ᄃᆡ 그 몸이 엇더케 졀로 자라겟ᄉᆞ며 쟝셩ᄒᆞ여 일가친쳑과 쳐ᄌᆞ가쇽이며 아ᄂᆞᆫ 친구가 업슬쳔ᄃᆡ 그 싱소ᄒᆞᆫ 텬디에 외로온 일싱이 ᄯᅩᄒᆞᆫ 엇지 가련치안으리요 마ᄂᆞᆫ ᄌᆞ초로 부모가 잇셔 기ᄅᆞ며 친쳑이나 친구가 잇셔 도쳐에 서로 위로ᄒᆞ며 의뢰ᄒᆞᄂᆞᆫ고로 빅년 동안에 고젹ᄒᆞᆫ줄도 모로고 셰상을 보님이라 그런즉 부모의 은공은 더 말ᄒᆞᆯ것 업거니와 형뎨 ᄌᆞ믹와 쳐ᄌᆞ 가쇽으로 브터 온 셰샹 사ᄅᆞᆷ이다 내 일신에 관계가 엇더케 긴즁ᄒᆞ뇨 그 공동ᄒᆞᆫ 관계를 싱각ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 온 셰샹 사ᄅᆞᆷ을 모도 일톄로 ᄉᆞ랑ᄒᆞ야 조곰도 다른 마ᄋᆞᆷ이 업슬터이나 ᄒᆞᆼ샹 부모 쳐ᄌᆞᄂᆞᆫ ᄉᆞ랑ᄒᆞ기 쉽고 남 ᄉᆞ랑ᄒᆞ기ᄂᆞᆫ 어려우니 이ᄂᆞᆫ ᄯᅩᄒᆞᆫ ᄉᆞᄉᆞ 관계를 몬져 싱각ᄒᆞᆷ이라 부모가 나ᄅᆞᆯ 나셔 기ᄅᆞ신 텬륜의 은공과 쳐ᄌᆞ 가쇽이 나ᄅᆞᆯ 위ᄒᆞ며 밧드러 주ᄂᆞᆫ 졍의ᄅᆞᆯ 아ᄂᆞᆫ고로 ᄌᆞ연 ᄉᆞ랑ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ이 싱겨 부지즁친위ᄒᆞᄂᆞ니 이역 ᄌᆞ긔의 ᄉᆞᄉᆞ 싱각이라 이 ᄉᆞᄉᆞ 싱각이 자라며 ᄎᆞᄎᆞ ᄉᆞ랑이 변ᄒᆞ야 부모ᄭᅴ 불효ᄒᆞ며 쳐ᄌᆞ 형뎨의게 불의ᄒᆞᄂᆞ니 이거시 다 졔 몸과 졔 ᄯᅳᆺ슬 몬져 싱각ᄒᆞᄂᆞᆫᄃᆡ셔 말미암음이라 동계ᄒᆞᆯ진ᄃᆡ 텬륜을 멸ᄒᆞ고 신의ᄅᆞᆯ 업시ᄒᆞ며 필경 졔 몸 ᄭᅡ지

朝鮮語讀本卷三 (現今文集類)

甫書堂編輯

第一課 論說

세상을 위ᄒᆞ여 일ᄒᆞᆷ이 사ᄅᆞᆷ의 본분

○우리 세상 사ᄅᆞᆷ들이 모도 일시 목젹에 관계되는것만 즁대히 녁이ᄂᆞᆫ고로 혹 남을 뮈워도ᄒᆞ며 혹 남을 죽이기도 쉽고 혹 세상에 악ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ을 다 업시ᄒᆞ고 착ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ 몃몃 재리만 살엇ᄉᆞ면 됴홀듯ᄒᆞ게 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞᄂᆞᆫ때도 잇ᄉᆞ나 그 근본을 킈여보면 세상에 악ᄒᆞ지안은쟈ㅣ 업ᄉᆞ니 이ᄂᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ 마다 대쇼간에 죄악이 다 잇슴이라 그 죄악이 ᄒᆞᆼ샹 졔 몸을 몬져 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞᄂᆞᆫ듸셔 ᄉᆡᆼ기ᄂᆞ니 기즁에 어진 ᄆᆞᄋᆞᆷ이 잇셔 졔 몸의 ᄉᆞᄉᆞ ᄆᆞᄋᆞᆷ을 익의고 능히 남 ᄉᆡᆼ각ᄒᆞᄂᆞᆫ ᄆᆞᄋᆞᆷ을 비양ᄒᆞ야 혹 셩인 군ᄌᆞ도 되고 혹 큰 죄악에 빠짐을 면ᄒᆞ기도ᄒᆞᄂᆞ니 그런즉 사ᄅᆞᆷ의 ᄉᆞᄉᆞ 마음도 감화식혀 곳치게만 ᄆᆞᆫᄃᆞᆯ면 또ᄒᆞᆫ 착ᄒᆞᆫ 사ᄅᆞᆷ이라 져 사ᄅᆞᆷ의 지혜와 학식이 업셔 그 ᄉᆞ심을 익의지못ᄒᆞᆫ다고 엇지 뮙다 ᄒᆞ리요

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института.

Секретарь *Г. Цыбиковъ*.

Приложеніе къ XI т. „Извѣстій Восточнаго Института“.

ХРЕСТОМАТІЯ
ЛИТЕРАТУРНАГО
КОРЕЙСКАГО ЯЗЫКА.

Гр. Подставина,
и. д. профессора Восточнаго Института.

Выпускъ I.
Страницы 1—24.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1905.

IV-й годъ изданія (1902—1903 ак. г.).—Томъ IV.—Протоколы.—*Цереринъ*: Чиннампо.—*Рудаковъ*: Экономическій бытъ Гириньской провинціи.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ*: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Томъ V.—Протоколы.—Отчетъ за 1902 г.—*Кожановскій*: Экономическое положеніе Японіи.—*Рудаковъ*: Исторія развитія военныхъ силъ въ Гириньской провинціи.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Позднѣевъ* Образцы маньчж. лит.—*Спальвинъ*: Японская хрестоматія.—Лѣтопись.

Томъ VI.—Протоколы.—*Тищенко*: Цзя-ни-гоу.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Рудаковъ*: Исторія развитія военныхъ силъ въ Гириньской провинціи.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—Лѣтопись.

Томъ VII.—Протоколы.—*Дюковъ*: Сеульское военное училище.—*Дмитріевъ*: Нинъ-коу.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—Лѣтопись.

Томъ VIII.—Протоколы.—*Горяиновъ*: Бутха.—*Дмитріевъ*: Нинъ-коу.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—Лѣтопись.

Томъ IX.—Протоколы.—Обзоръ коллекцій Торгово-промышленнаго Музея при Восточномъ Институтѣ.—*Кюнеръ*: Литература о Дальнемъ Востокѣ.—*Блонскій*: Чжи-ли'ская армія.—*Дабовскій*: Китайское уголовное право.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—*Синицынъ*: Рабочій вопросъ на каменноугольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи.—*Позднѣевъ*: Образцы маньчж. лит.—Лѣтопись.

V-й годъ изданія (1903—1904 академ. г.). Томъ X. Протоколы.—*Новиковъ*: Альчукаское фудутунство.—*Кюнеръ*: Географія Японіи.—*Синицынъ*: Рабочій вопросъ на каменноугольныхъ копяхъ Мукденьской провинціи.—*Норманъ*: Характеристики китайцевъ.—*О. Булгаковъ*: Христіанство и язычество.—*Кобелевъ*: Хоккайдо.—*Васкевичъ*: Поѣздка въ Японію.—Лѣтопись.

Томъ XI.—Протоколы.—Отчетъ за 1903 г.—*Менаринъ*: Исторія японской литературы В. Г. Астона.—*Лебедевъ*: Дажелетъ.—*Афанасьевъ*: Вооруженныя силы Кореи.—Лѣтопись.—*Приложенія въ отдѣльной брошюровкѣ*: 1) *Подставинъ*: Корейская хрестоматія. 2) *Шмидтъ*: Китайская хрестоматія.

Томъ XII.—Протоколы.—Обозрѣніе преподаванія наукъ на 1904—1905 ак. г.—*Кобелевъ*: Хакодате.—*Менаринъ*: Исторія японской литературы В. Г. Астона.—Прибавленія къ „Исторіи японской литературы В. Г. Астона".—*О. Павелъ*: Христіанскія миссіи въ Кореѣ.—*Приложеніе въ отдѣльной брошюровкѣ*: Лѣтопись.

Томъ XIII, вып. I.—Вопросы Китая, вып. I. Введеніе и стр. 1—281.—**Вып. II.** (Печатается). Вопросы Китая, вып. II.—

Приложеніе къ XI т. „Извѣстій Восточнаго Института“.

ХРЕСТОМАТІЯ ЛИТЕРАТУРНАГО КОРЕЙСКАГО ЯЗЫКА.

Гр. Подставина,
и. д. профессора Восточнаго Института.

Выпускъ I.

Страницы 1—24.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Паровая Типо-литогр. газ. „Дальній Востокъ“.
1905.